

ИНГУШИ, народ, входящий в состав коренного населения Чечено-Ингушской автономной области; занимают западную часть этой области, гранича с Грузией, Северной Осетией и Кабардино-Балкарией. Общая численность И.—75,2 тыс. чел. (по переписи 1926), в наст. время—82 тыс. чел. Современное имя этого народа произошло от названия аула «Ангушт», основанного на плоскости в конце 17 в. Наименование И. было постепенно перенесено соседями (кабардинцами, русскими) на ряд племен, известных некогда под именами кистов, джерахов, галгаев, цоринцев, карабулаков, галашевцев и др., живших по бассейнам рр. Ассы, Сунжи, Арм-Хи, Камбилейки и объединенных общностью языка, материальной культуры и быта. Сами себя И. называли «ламур», что значит—горные жители. И., равно как и родственные им чеченцы, принадлежат к восточной группе яфетических народов Кавказа. В известной степени близкими И. по языку, материальной культуре и бытовому укладу являются «бацби» или «цова-тушины», живущие в верховьях р. Алазани в Грузии.

ИНГУШСКАЯ АВТОНОМНАЯ ОБЛАСТЬ (И н г у ш е т и я), была образована 7/VII 1924. Занимала площадь в 3,2 тыс. км² с населением 81,9 тыс. чел. (1931). 15/I 1934 слилась с Чеченой автономной областью (см.), образовав Чечено-Ингушскую автономную область, преобразованную по Сталинской конституции, принятой 5/XII 1936, в Чечено-Ингушскую АССР в составе РСФСР (см. дополнительный том).

ИНГУШСКИЙ ЯЗЫК, по-ингушски г а л г а й - м о т т, принадлежит наряду с чеченским и цовским (цова-тушинским) языками к чеченской (или, по новейшей терминологии, нахской) подгруппе северо-восточной группы яфетических языков (см.) Кавказа. В пределах названной подгруппы И. я. занимает промежуточное положение между чеченским и цовским, стоя значительно ближе к чеченскому, что дает основание, при легко осуществляемом взаимопонимании говорящих по-чеченски и по-ингушски, считать И. я., по существу, лишь за особое (западное) наречие чечено-ингушского языка. Пределы распространения И. я.—быв. Ингушская автономная область, внутри которой лишь одно селение (Пседах) говорит по-чеченски. Некоторые ингушские особенности проявляет наречие мелхистинцев (так называются жители быв. Саханоевского общества верховьев р. Аргуна, кистов (в Грузии) и аккинцев, или ауховцев (Хасав-юртовского района Дагестана). Территориальная дифференциация И. я. незначительна. Из особенностей И. я. сравнительно с чеченским (см. Чеченский язык) следует отметить: 1) в области фонетики И. я. отличается менее развитой системой гласных; 2) в области морфологии главные отличия касаются глагола, в частности, способа образования деепричастия прошедшего времени и изъявительного наклонения прошедшего времени; 3) в словаре особенностью И. я. служит преобладание в нем осетинских и грузинских элементов и наличие меньшего процента слов кумыкского происхождения, характерных для чеченского языка.

Создание алфавита (на латинской основе) и письменности на И. я. относится ко времени после Великой Октябрьской пролетарской революции (к 1922). С 1923 издается газета «Сердало» («Свет»), печатаются буквари и учебники И. я., издан ряд книг и брошюр разно-

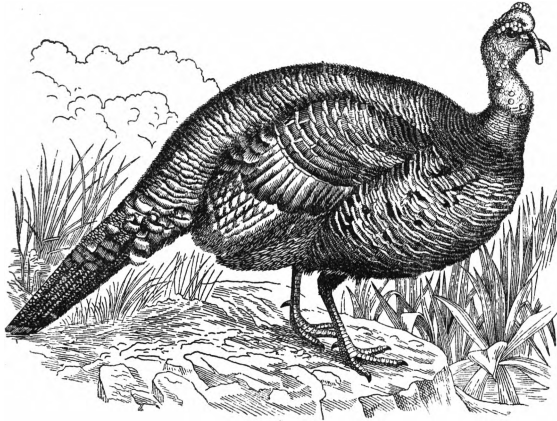
образного содержания, в том числе и переводных с русского. На И. я. имеется значительная устная литература (сказки, предания и т. п.). В качестве языка поэзии употребляется преимущественно чеченский язык. Состоявшееся объединение Чечни и Ингушетии в единую Чечено-Ингушскую автономную советскую социалистическую республику существенно изменило условия дальнейшего развития ингушского литературного языка и создало благоприятные предпосылки для будущего слияния в одно целое чеченского и ингушского литературных языков.

Лит.: Мальсагов З. К., Ингушская грамматика со сборником ингушских слов, Владикавказ, 1925 (то же в переработке по-ингушски, 1926); Генко А. Н., Из культурного прошлого ингушей, Л., 1930; Егоров О., Чечено-ингушская лексика («Языки Северного Кавказа и Дагестана», Сборник лингвистических исследований, вып. 1, М.—Л., 1935); Сердюченко Г., О чечено-ингушском консонантизме (там же). А. Г.

ИНД (Indus), крупнейшая река Юж. Азии, протекающая в Зап. Индии и впадающая в Индийский океан (в Аравийское море). Длина—3.190 км, площ. бассейна—960 тыс. км². Берет начало в юго-зап. Тибете, на северных склонах Гималаев, в 70 км к С. от озер Манасаровар, на выс. 5.165 м. Верхнее течение И. имеет сев.-зап. направление. По соединении трех главных истоков И. вскоре входит в пределы Кашмира, протекая между высокими хребтами и принимая ряд притоков, питающихся горными ледниками. Из них более крупные—левый приток Занскар и правый приток Шайок, начинающийся на склонах Каракорума. В 30 км выше впадения Занскара находится населенный пункт Лех. Ниже устья Шайока И. глубоко врзается в горную область Гималаев и к С. от высочайшего массива Зап. Гималаев Нанга-Парбат круто поворачивает на Ю.-З., пересекая Гималайские горы узкими, глубокими, трудно доступными ущельями. В начале поворота И. принимает справа с С.-З. р. Гилгит. У г. Атток И. выходит из гор на равнину, простирающуюся между подножием Гималаев и предгорьями Гиндукуша. Здесь в И. впадает справа р. Кабул, стекающая с гор Афганистана. Уровень И. у Аттока лежит на выс. 280 м, ширина реки—250 м, глубина—10—12 м, при высокой воде—20—25 м. Среднее падение И. от истоков до Аттока—4—5 м на 1 км, а ниже Аттока—0,2—0,25 м на 1 км. В дальнейшем течении, направленном к Ю.-Ю.-З., Инд прорывается через Соляной хребет и выходит на обширную низменность Пенджаба («Пятиречья»), орошаемую рядом рек, сливающихся вместе в мощный водный поток Панджнад, впадающий слева в И. и являющийся его главным притоком. Ниже устья р. Панджнад расход воды И. в сухое время года составляет 570 м³/сек., во время дождей—до 13.500 м³/сек. Далее Инд протекает в сухой и жаркой области Синд, к В. от которой простирается обширная безводная пустыня Тар, а к З.—скалистые хребты Белуджистана. Нижнее течение И. (в пределах Синда) проходит по низменности, на к-рой река образует многочисленные излучины и разветвления, отличающаяся сильной изменчивостью русла. У г. Саккар И. пересекает небольшие высоты; за ними лежит нижний отрезок течения, образовавшийся на протяжении исторического отрезка времени,—ранее И. протекал значительно восточнее и впадал в залив Кач. У г. Гайдерабада И. начинает распадаться на ряд крупных прото-

leagris (*Agriocharis*) *ocellata*], несколько меньшая по величине, с великолепным ярким и пестрым оперением (особенно у самцов), живет в Средней Америке. От обыкновенной и глазчатой И. следует отличать *горную индейку* (см.), к-рая относится совсем к другому роду.

Глазчатая индейка.

Среди домашних И. наиболее распространенными являются: американская бронзовая, норфолькская черная и голландская белая. И.—очень полезный вид с.-х. птиц; мясо у них сочное и питательное, они выносливы. Неудобные для полевых культур, поросшие кустарниками площади могут быть использованы для разведения И. крупными стадами, а летом прекрасные выпасы для И. представляют поля после снятия урожая хлебов, где они, подбирая зерно-падальцу, могут без подкормки содержаться вплоть до осени. В СССР разведение И. широко распространено в Закавказьи, на Сев. Кавказе и в юж. районах Европ. части Союза. Отродья И. в СССР по весу уступают чистокровным породам, но отличаются большей выносливостью и лучшим качеством мяса; более крупные экземпляры достигают в годовом возрасте до 10 кг веса; часто среди И. попадаются особи, дающие в год до 80—100 яиц. Яйца И. прекрасно инкубируются. Индюшата очень нежны, боятся сырости и в первые шесть недель требуют особо заботливого ухода, пока у них на голове не образуются красные кожистые наросты (кораллы); после этого критического периода они становятся крепкими и выносливыми. И.—нежные и заботливые матери, прекрасно водят не только индюшат, но также и цыплят, защищая их от пернатых хищников лучше, нежели куры-наседки. В наших птицеводческих и колхозных птицеводческих фермах И. разводится пока еще мало, хотя работа в этом отношении уже начата. Так, в Птицекомбинате Союзптицепродукта (ст. Котляревская ж. д. им. К. Е. Ворошилова) содержится стадо в 3.000 голов, а при Нестринском селекционном рассаднике этого же учреждения в Псковском районе (Ленинградской обл.) уже ведется работа по отбору лучших по носкости И. Более широкая работа намечена Сев.-Кавказской зональной станцией Научно-исследовательского ин-та птицеводства и птицепромышленности (НКПтищепрома) в связи с намечаемой во второй пятилетке организацией специальных индюшачьих совхозов.

Лит.: П и р и т и н В. П., Экстерьер и породы сельскохозяйственных птиц, М.—Л., 1931; Т р у н о в А. В., Разведение и откорм индеек, М.—Л., 1932.

ИНДЕЙСКАЯ МУЗЫКА. Среди многочисленных племен американских индейцев песенная и ударная музыка была чрезвычайно распространена. Каждое племя вносил в нее свои характерные особенности, отражая в ней элементы труда, быта и верований. Общей чертой всей И. м. можно считать подразделение ее на песни обрядовые бытовые и песни любовного характера. Обрядовая бытовая музыка обычно является воспроизведением процесса охоты, рыбной ловли, обработки земли, сбора плодов, причем движения танца подражают поступи животных, полету птиц и т. п.; она также отображает заклинания, отношения к явлениям внешней природы и большинству событий из жизни племени (сражения, похороны, рождение и пр.).

Инструментарий индейской музыки состоит, главным образом, из ударных инструментов самых разнообразных форм и типов; кроме обычных бубна и барабана, существует множество разновидностей трещоток и колотушек. В Юж. Америке встречаются духовые—флейты, окарины, флейты пана. Немногие встречающиеся (гл. обр. в Мексике) смычковые и щипковые инструменты заимствованы у испанцев. Благодаря отсутствию инструментальной культуры, звукоряды индейских песен весьма неустойчивы и фиксируются лишь постепенно, во время исполнения.

У мексиканских индейцев, принимавших участие в революционном движении последних лет, мы находим ряд революционных песен, часто сатирического содержания. Они уже не имеют специфических черт архаической индейской песни, создававшейся в условиях первобытного родового общества, и в интонационном отношении близки к испанским. Таковы же многие мексиканские крестьянские песни. См. *Мексиканская музыка*.

Лит.: S t u m p f C., Phonographierte Indianermelodien, München, 1922 (Sammelbände für vergleichende Musikwissenschaft, Bd I); e r o ж е, Lieder der Bellakulaindianer, там же; A b r a h a m O. und H o r n b o s t e l E. M., Phonographierte Indianermelodien aus British Columbia, там же; D e n s m o r e s F., Music of the American Indians at Public Gatherings, «The Musical Quarterly», N. Y., 1931.

ИНДЕЙСКИЙ РИС, *Zizania aquatica*, злак, наз. также *тускарора* (см.).

ИНДЕЙСКОЕ ИСКУССТВО. Искусство туземных народов Северной и Южной Америки после колонизации Америки в своем развитии приостанавливается. У ряда народностей Южной Америки (племя бакайри в Центральной Бразилии) искусство отличается всеми чертами примитивной абстракции, превращающей явления видимого мира в отвлеченные узоры треугольников, ромбов, кружков, должествующих означать фигуры летучих мышей, женщин и пр. Эти племена живут оседлой жизнью, знают земледелие, их хозяйственный строй соответствует уровню развития родового общества. Исключительно интересны южно-американские (бразильские) рисунки на скалах, исследованные Кох-Грюнбергом. В них изобразительное единство заменено дробностью отдельных элементов, стилизованных, но все-таки явно узнаваемых (человеческие головы, животные, светила). Пластика у индейских племен Юж. Америки распространена меньше и, возможно, представляет собой только пережиток ранних достижений перуанской культуры, особенно у тех народов, к-рые населяют склоны Анд. Искусство индейцев пуэбло (племен юго-западной части Северной Америки) имеет уже

более совершенную архитектуру, керамику, живопись. Образ буйвола на коже, написанный коричневой и желтой краской (племя мандан), представляет собой пример стремления к реализму без полного приближения к нему. Изображения птиц на сосудах, тарелках и т. п. вполне стилизованы, но не сведены к абстрактной геометрической схеме, а «эстетически» закружены, подчиняясь очертаниям предмета, на к-рый нанесено изображение. Очень любопытны небольшие статуэтки—куклы племен хопи, моки, цуныи и др. Деревянная резьба покрывается яркой раскраской, в края весьма условно выполненного головного убора фигурок вставляются перышки. Фигуры подчинены квадратным или прямоугольным схемам. Наиболее высоко стоят художественные произведения индейских племен северо-запада Сев. Америки, отражающие в известной мере тот уровень родового строя, на к-ром была застигнута культура Сев. Америки англ. колонизацией 17 в. Архитектура племен хайда и др., наряду с первобытным кожаным палатом или землянкой, дает более сложную форму деревянной хижины над углублением в земле с открытой передней стороной, пересеченной высоким столбом, покрытым резьбой. Эта резьба, как правило, изображает в крайне стилизованной форме человеческие фигуры, как бы посаженные одна на голову другой; строгая фронтальность, орнаментированность и магическое содержание характерны для этого первобытного синтеза архитектуры и скульптуры. Из дерева индейцы племен билчула и др. вырезают сложные приборы быта, культя, празднеств (церемониальная маска в виде головы орла открытая в обе стороны и показывает стилизованно-выразительное лицо человека, покрытое, как и первая маска, яркой раскраской). Племя хайда сохраняет практику резьбы из камня (статуэтки, ажурно вырезанные трубки, модели для упомянутых выше столбов передней стороны хижины и пр.). На высоком уровне стоит плетение из кожи и шерсти, образующее узорное и яркое сочетание полос и пятен, в к-ром возможно видеть рудиментарное изображение человеческих фигур. Эти же сев.-зап. племена Америки культивируют изобразительное письмо, повествующее о тех или иных событиях путем первобытной их зарисовки (см. *Пиктография*) на коре деревьев, коже и др. Выдается деревянная мелкая скульптура индейцев племени квакиутль (север о-ва Ванкувер). Музеи Европы (Берлин, Штуттгарт) имеют в своих коллекциях несколько превосходных произведений, изображающих людей (фигура предводителя в позе оратора, индианка в длинной одежде, европейский матрос) с безусловным приближением к реализму. Эти статуэтки, порой пестро раскрашенные, могут быть отнесены к 18 в., началу 19 в. Искусство индейцев Северной Америки в 19 веке, в условиях капиталистического развития Соединенных Штатов Америки, искусственно задерживалось в рамках абстрактной декоративности и дальнейшего развития не получило.

Лит.: Koch-Grünberg T., *Südamerikanische Felszeichnungen*, В., 1907; Steinen K., v. d., *Unter den Naturvölkern Zentral-Brasiliens*, В., 1894 (есть русский перевод: Штеинен К., Среди первобытных народов Бразилии, пер. со 2-го нем. изд. Е. Галати, 3 изд., М., 1935); Boas F., *Primitive art*, Oslo, 1928; S y d o w E., v o n, *Die Kunst der Naturvölker und der Vorzeit*, В., 1923; Kühn H., *Die Kunst der Primitive*, München, 1923 (есть сокращенный перевод: Кюн Г., Искусство первобытных народов, М.—Л., 1933). А. Сидоров.

ИНДЕЙЦЕВ АМЕРИКИ ЯЗЫКИ, часто объединяемые под общим названием а м е р и к а н с к и х я з ы к о в, представляют обширный комплекс весьма разнородных групп. Многие из этих языков (особенно в Юж. Америке) изучены крайне недостаточно, для нек-рых неизвестны даже их туземные названия. Так, под именем «тупи» в Бразилии объединяются туземные племена, говорящие на различных языках, вследствие того, что тупи для значительной части Бразилии играет роль *lingua franca* (см.). По классификации Риве, на территории Америки насчитывается 123 группы языков (включая и языки, не принадлежащие ни к какой группе), по классификации же В. Шмидта—109 (также включая изолированно стоящие языки и не включая эскимосской группы). Многие из отмеченных обеими классификациями групп и изолированных языков в наст. время уже не существует (беотук, ваилатпу, тимукуа, туника, чимакуа—в Сев. Америке; вайкуру, оливе, ханамбре—в Центральной Америке; аллентиак, арда, атакама, аталян, диагита, кофана, пуруха, сакавирон, хет, чарруа, эсмеральда, юнка—в Южной Америке). В недавнее время Радин сделал попытку объединить языки Северной и части Центральной Америки (не включая эскимосских) в три обширные группы: 1) салиш, вакаш, кутенай, алгонкинские; 2) пенутия, кламат, сахаптин, уто-ацтекские, тако, юка, михе-зоке, залотекские, каддо, ирокезские; 3) на-дене, хока, майя, мусоги. Многократно и в различных направлениях разрабатывалась проблема связи индейских языков с языками за пределами Америки. Наиболее отчетливо устанавливается связь части языков Северной Америки с *палеоазиатскими языками* (см.). Менее ясна связь некоторых (гл. обр. южно-американских) языков с языками Океании (Тромбетти, Хилл-Гаут) и некоторых (именно эскимосских) с *ненецким языком* (см.) и *финно-угорскими языками* (см.) (Соважо). Акад. Н. Я. Марр обнаруживает схождения между нек-рыми южно-американскими и *афетическими языками* (см.) Кавказа.

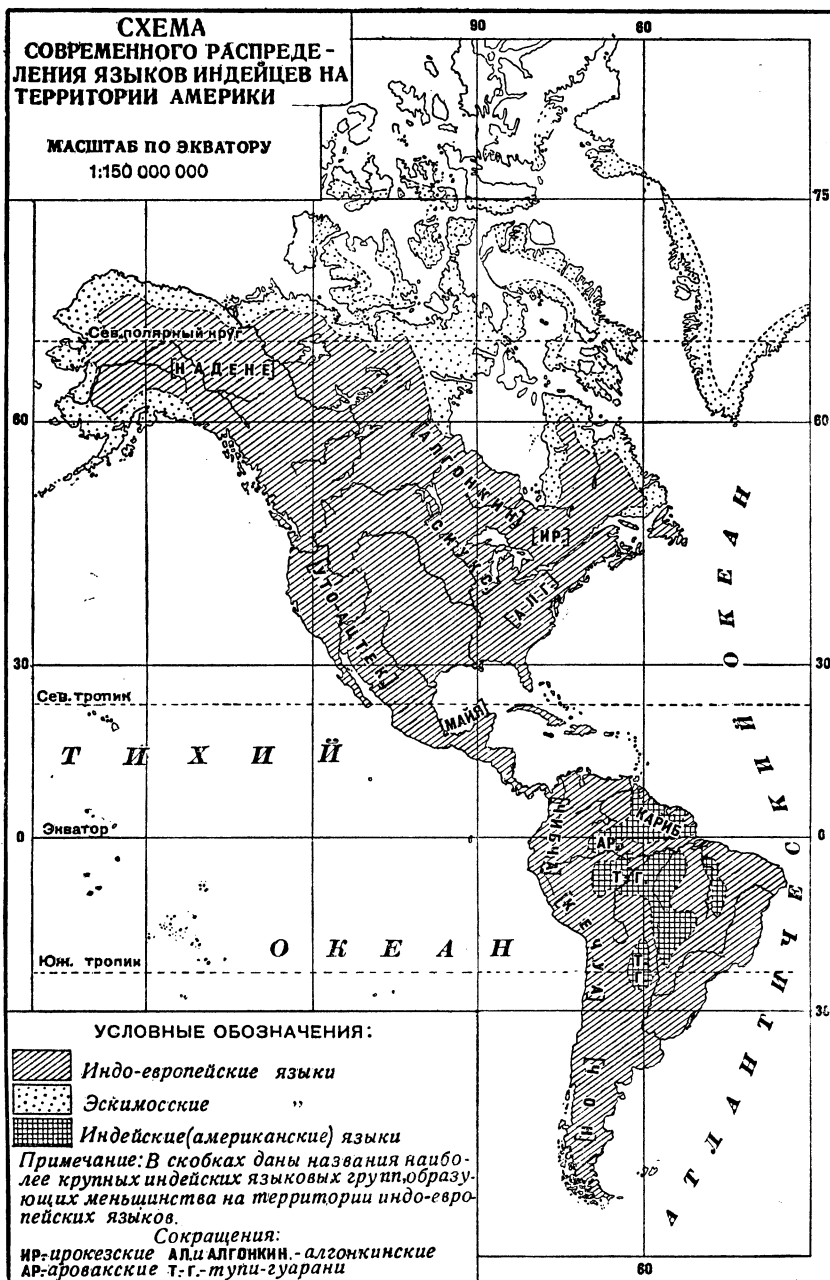
Наиболее значительными группами являются в Сев. Америке алгонкинские языки, в Центр. Америке—майя, в Юж. Америке—аровакские, караибские (карибские), тупи-гуарани, чибча.

Индейцы, численность к-рых перед открытием Америки достигала 40—45 млн., в результате длительного господства европейских завоевателей лишились большей части занимаемой ими территории, сильно уменьшились в числе (особенно в Сев. Америке) и в значительной части утратили родной язык. По данным на 1924, в Сев. Америке, без Мексики, на И. А. я. говорило 403.000 человек, из которых 380.830—в США и 14.384—в Гренландии, в Мексике же, Центральной и Южной Америке—от 13 до 15½ млн. (точные цифры в виду противоречивых показаний различных мексиканских переписей и вообще несовершенства постановки статистики в ряде южно-американских стран, например, в Бразилии, указать невозможно).

И. А. я. как языки народностей, недавно находившихся на ступени родового строя, отразили в своем строе раннюю фазу языкового развития как в грамматич., так и в словарном отношении. Словарь большинства характеризуется конкретностью. Слабое развитие числительных в нек-рых языках Юж. Америки свидетельствует о примитивном развитии чис-

ловых представлений. Наличие в нек-рых языках классов имен (см. *Имя*), выражающихся в употреблении члена, и различных числительных при именах различных классов отражает конкретность мышления. В грамматико-типологическом отношении И. А. я. представляют большое разнообразие. Полисинтетический строй (см. *Полисинтетические языки*) в чистом виде с *инкорпорацией* (см.) именного дополнения, приписываемый иногда старыми руководствами по языкознанию языкам Сев. Америки в целом, обнаруживается лишь в немногих группах (напр., в ирокезск. и уто-ацтекских; ср. в языке нахуатль «*ni-petla-tšīwa*» — «я делаю цыновки», буквально «я-цыновко-делаю»; как отдельное слово «цыновка» — «*petla-tl*»); в алгонкинских языках инкорпорирована лишь местоименное дополнение; в на-дене же, несмотря на то, что вообще эти языки обладают нек-рыми чертами полисинтетического строя, местоимения обычно являются независимыми элементами. В фонетическом отношении многие И. А. я. характеризуются наличием музыкального тона, играющего фонематич. роль. У ряда индейских племен достиг высокого развития язык жестов (см. *Жестовые языки*). У ряда же племен достигли большого совершенства и часто используются рисуночное письмо, магическое и практическое, мнемонические знаки культового и делового характера (вампумы индейцев Сев. Америки). Два языка, являясь в эпоху открытия Америки языками достаточно развитого феодального общества, располагали настоящей письменностью — нахуатль в Мексике (уто-ацтекская группа) — слоговое письмо с явными признаками развития из идеографии — и майя на Юкатане (памятники до сих пор не дешифрованы). Узловое письмо древнего Перу — «кипу» (см. *Письмена*), в котором некоторые прежние исследователи усматривали приказы, исторические хроники и даже поэтические произведения, — повидимому, служило лишь в качестве памятных счетных знаков. В результате общения с европейцами встречается пользование латинским алфавитом. Засвидетельствована в 19 в.

попытка своеобразной переработки латинского алфавита в слоговое письмо у индейцев чероки (письмо Сиквайи).

Лит.: Boas F., Handbook of american indian languages, Washington, 1911 (Smithsonian institution of ethnology, Bull. 40); Schmidt P. W., Die Sprachfamilien und Sprachenkreise der Erde, Heidelberg, 1926; Rivet P., Les langues américaines (Les langues du monde par un groupe de linguistes sous la dir. de M. Cohen et A. Meillet), P., 1924; более старую библиографию см. в двух предыдущих книгах; Trombetti A., Lingue oceaniche in America, Bologna, 1925; Марр Н. Я., Происхождение американского человека и ифетическое языкознание, в кн.: Восточный сборник, т. I, Л., 1926; см. также статьи в журн., гл.обр.: «American anthropologist», «Anthropos», «International review of american linguistics», «Journal de la Société des américanistes de Paris». П. К.

ИНДЕЙЦЫ, туземцы американского континента, ошибочно названные так Колумбом, пола-

гавшим, что им открыта Индия. В виду применяемой нек-рыми племенами красной тагуировки, столь же ошибочно были названы «краснокожими». И. населяли всю территорию обеих Америк, за исключением берегов Полярного моря Аляски и Лабрадора, занятых эскимосами. Численность И. в Северной Америке в эпоху открытия, очевидно, превышала 1 млн. чел.; Центральная и Юж. Америка были настолько густо населены, что ряд авторов считает возможным принять общую численность населения обеих Америк в 40—50 млн. чел. В настоящее время, в результате истребления, вымирания от занесенных европейцами болезней, распространения алкоголя и вызванного безжалостной эксплуатацией крайнего обнищания, число И. значительно сократилось. В Сев. Америке их осталось 403 тыс. человек (1928), сосредоточенных, гл. обр., в особых отведенных им селениях, т. н. *резервациях* (см.). В Южной Америке и Мексике числится 15 млн. чистокровных индейцев и до 20 млн. метисов.

Вопрос о происхождении И. долгое время оставался спорным. В 17—18 вв., после открытий, показавших, что Америка отделена от Азии проливом, распространилась идея автотонного происхождения И. В настоящее время общепринято, что Америка была заселена из Азии через Аляску и Берингов пролив. Это подтверждается, прежде всего, антропологическими данными. И. представляют собой американский вариант монгольской расы, в общем однородный, несмотря на огромную территорию распространения. Телосложение И. массивное, мускулатура сильно развита, кисть и стопа невелики, свод черепа несколько крышевидный, лицо высокое, широкое, глазницы низкие, надбровные дуги развиты сильнее, чем у азиатских монголоидов, лоб более покатый, нижняя челюсть крупная. Волосы прямые, жесткие, черные или почти черные, растительность на лице и волосаяной покров тела развиты слабо. Исключение составляют нек-рые южноамериканские племена, у к-рых отмечено значительное развитие бороды. Цвет кожи варьирует от темножелтых до темнокоричневых тонов. Разрез глаза средний, нередко узкий, иногда встречается т. н. монгольская складка верхнего века (эпикантус). Все это позволяет настаивать на азиатском происхождении И. Выдвинутая Риве и Фридрици гипотеза заселения Америки через Тихий океан австралийско-меланезийскими племенами опровергается американскими учеными (Боас, Хрдличка).

До сих пор на территории Америки не обнаружено достоверных палеолитических памятников, вследствие чего приходится признать, что переход человека на америк. континент через Берингов пролив имел место в послеледниковое время, на ступени ранне-неолитической культуры. Первые пришельцы имели обитые каменные топоры, керамические изделия, лук, стрелы, плетеные сети, одежду из шкур и одомашненную собаку, привезенную из Азии. Распространившись по всему континенту, И. в эпоху открытия Америки стояли на самых различных ступенях развития. Канадские И. представляли собой бродячих охотников за северными оленями; на сев.-зап. берегу сформировалась своеобразная культура рыболовов со стойкими пережитками матриархата, значительным развитием рабства, своеобразной скульптурой из дерева. Калифорния и

смежные области запада были населены отсталыми собирателями, прерии—племенами, сочетавшими охоту на бизона с земледелием, после появления лошади целиком перешедшими на кочевой, охотничий образ жизни. Восточная часть Сев. Америки представляла собой область оседлого земледелия (маис, картофель) с начатками орошения, постоянными поселениями, частью состоявшими из каменных домов (пучэло). Во всех указанных районах И. употребляли каменные орудия, будучи знакомы лишь с холодной ковкой меди. Новая Мексика, Мексика, вся Центр. Америка и зап. побережье Юж. Америки представляли собой область наивысшего развития индейской культуры, характеризовавшуюся интенсивным земледелием (отсутствие плуга компенсировалось тщательным разрыхлением земли лопатами и ирригацией, а в древнем Перу и удобрениями), обработкой и плавкой металла (серебро, золото, медь, бронза), приручением ряда животных (ламы, индоушки, морской свинки и др.), огромными архитектурными сооружениями из камня, высоко развитым ткачеством и прядением, крашеной керамикой, пиктографическим, иероглифическим и узелковым письмом.

К востоку от Анд лежала область более отсталых племен, целиком живших в каменном веке и родовом строе. В массе земледельческих племен здесь были вкраплены отдельные островки бродячих охотников, стоявших на очень низкой ступени развития (сириано, ботокуды), не знавших каменных орудий и пользовавшихся деревянными и костяными. Одежда и глиняная посуда были им незнакомы. Пампасы Юж. Америки были населены рядом (ныне почти вымерших) племен, в доколумбово время пещих, а впоследствии—конных охотников. Крайняя южная оконечность материка была населена ныне тоже почти вымершими племенами охотников за морским зверем и рыболовов (алакулуп, яган).

В соответствии с экономикой и социальными отношениями религия И. находилась на различных ступенях развития и имела различные формы. Наряду с тотемистическими, анимистическими и шаманистическими представлениями, широкое распространение получили более сложные верования с верховными духами Ваконда и *Маниту* (см.), миф о громовой птице, культ солнца, представление о культурных героях (Гайявата, Виракоча) и пр. И. еще в древности создали высокую культуру (Мексика, Перу, Юкатан), существовавшую в течение многих веков, пока она не была разрушена европейскими завоевателями. У всех индейских племен имеется народная поэзия и фольклор, многие сюжеты к-рого вдохновляли европейских и американских поэтов. Многие индейские племена достигли высокого совершенства в области изобразительных искусств и архитектуры. Индейский расовый тип вошел в качестве составного компонента в современное население обеих Америк, в значительной части состоящее из метисов европейцев с коренными И. Эти факты наилучшим образом опровергают реакционные лженаучные измышления о неспособности И. к созданию культуры. Европейцы заимствовали у И. табак, картофель, хлопок, кукурузу, каучук, какао и пр.

Лит.: Э н г е л ь с Ф., Происхождение семьи, частной собственности и государства, М., 1934; М о р г а н Л., Дома и домашняя жизнь американских туземцев, Л., 1934; К р и к е б е р г В., Америка, в кн.: Б у ш а н Г., Иллюстрированное народоведение, вып. 1, СПб., [1914];

Золотарев М. и Дебед Г., Происхождение американского человека (Реферат книги: The American aborigines, their origin and antiquity..., ed. by Diamond, 1936), «Антропологический журнал», Москва, 1936, № 1 (дана лит.); Report of the Bureau of American ethnology, Smithsonian Institution, Washington, 1879—81; Bulletin of the Bureau of American ethnology, Smithsonian Institution, Washington, c 1887; Hodge F. W. (ed.), Handbook of American Indians north of Mexico, v. I—II, Washington, 1907—1910; Holmes W. H., Handbook of aboriginal American antiquities, p. I (Smithsonian Institution, Bureau of American ethnology, Washington, 1919; Journal de la Société des américanistes de Paris, P., 1895; Brinton D. G., American race, [N.Y.—L., 1901]; Friederici G., Hilfswörterbuch für Amerikanisten, Halle, 1926; Mooney J., Aboriginal population of America north of Mexico (Smithsonian miscellaneous collections, v. LXXX, № 7), Washington, 1928; Wisler C., American Indian, 2 ed., Oxford, 1922.

А. Золотарев.

ИНДЕКС (лат. index—титул, подпись), 1) в книжном деле—указатель, перечень, описание; в узком смысле—список запрещенных книг; особенно известны издаваемые, начиная с 1559, римскими папами индексы под названием Index librorum prohibitorum, содержащие названия книг, запрещенных для чтения католической церковью. Составление таких списков практиковалось уже в начале хр. э. и особенно в Средние века инквизицией. Такие списки существуют у католической церкви и в наст. время. Худшие традиции средневековой инквизиции в борьбе с наукой и прогрессивной литературой переняли в настоящее время фашисты, применяющие подобные списки, запрещающие марксистскую и всякую антифашистскую литературу. 2) В библиотечном деле—представляемое на книге по какой-либо системе, напр., по десятичной, условное цифровое и буквенное обозначение отдела, к которому книга относится. 3) В математике и физике—условные цифровые и буквенные обозначения под или над буквами в математических и технических формулах; И. обычно указывают на ряд значений данной величины. 4) В кристаллографии—числа, характеризующие грани, ребра и форму кристаллов (см. *Кристаллография*).

ИНДЕКСАЦИЯ, или индексирование, процесс обозначения на каталожной карточке и на книге классификационного цифрового символа. В последнее десятилетие в СССР неоднократно ставился вопрос о централизованной индексации книг до их выхода из печати и о печатании готовых шифров (см. *Шифр книги*) на титульном листе или его обороте с тем, чтобы библиотеки, покупая новые книги, имели возможность правильно расставлять их на полках и сразу переносить напечатанный на книге шифр на карточки систематического каталога. В Украинской ССР все выходящие книги предварительно индексируются Украинской книжной палатой. В РСФСР индексация в наст. время практикуется в целом ряде крупнейших издательств.

ИНДЕКСНЫЕ ЧИСЛА, показатели динамики явления, состоящего из неоднородных элементов (см. *Индекс*).

ИНДЕКСЫ (в статистике). Содержание:

I. Общая теория И.	77
II. Критика буржуазных теорий И.	83
III. И. в капиталистических странах	85
IV. Индексы в СССР	91

I. Общая теория И.

И. буквально означает «показатель». Поэтому термин «И.» имеет очень широкое распространение; обычно применяется для обозначения различных относительных показателей (говорят, напр., И. производства чугуна,

что означает показатель объема производства чугуна по сравнению с каким-нибудь годом, производство к-рого принято за 100, и т. д.). И. в теоретическом смысле являются те из подобных показателей, построение к-рых основано на специальной индексной теории. Таковыми являются сводные средние числовые показатели динамики явлений, состоящих из несоизмеримых в абсолютном выражении элементов, как, напр., стоимость жизни, цены, себестоимость, объем продукции. Общий объем произведенной продукции в натуральном выражении не может быть получен путем суммирования произведенных количеств различных продуктов, так как они разнородны и потому несоизмеримы. Настоятельная необходимость показателей, которые измеряли бы динамику цен всех товаров (или определенной группы их) вместе, или динамику производительности труда в производстве целого ряда продуктов в их совокупности, или динамику урожайности ряда культур, вместе взятых, не подлежит сомнению. Ежегодно в народно-хозяйственном плане целый ряд важнейших заданий выражается в таких обобщающих показателях динамики. Соответственно чрезвычайно важна их роль в учете выполнения плана.

Динамика величины одного элемента, напр., цены какого-либо продукта, измеряется простым делением его цены в один из сравниваемых периодов на цену его в другой период. Так же просто измеряется динамика величин, состоящих из многих однородных элементов. Напр., показатель динамики средней заработной платы получается простым делением средней заработной платы за один период на среднюю заработную плату за другой период. Эта простота объясняется тем, что в обоих случаях мы имеем дело с динамикой однородных величин, непосредственно между собой сравнимых. Это простые относительные ряды, к-рые не следует смешивать с И. в теоретическом смысле, хотя они и обозначаются термином «И.». Точно так же термином «И.» обозначают показатели смертности, рождаемости и т. п., не требующие применения собственно индексной теории. Построение И. производится посредством сведения отдельных элементов к какому-либо однородному выражению. Сравнить же можно только результаты такого сведения. «Величины различных вещей могут быть количественно сравниваемы лишь после того, как они сведены к одной и той же единице измерения. Только как выражения, сведенные к одной и той же единице, они являются одноименными, а следовательно и соизмеримыми [измеряемыми одной мерой] величинами» (Маркс, Капитал, т. I, 8 изд., 1936, стр. 14).

И. измеряют динамику качественно разнородных совокупностей не непосредственно, а лишь косвенным образом. Напр., при сравнении продукции разнородных отраслей промышленности, вместе взятых, за два какие-либо периода или в двух различных странах за один и тот же период оба сравниваемых объема продукции сводятся посредством соответствующих коэффициентов сведения к единообразному выражению, напр., в деньгах, и сравниваются результаты этого сведения. Наличие в каждом И., помимо индексируемых величин, также и коэффициентов сведения делает И. зависимым и от этих последних. Изменение коэффициентов сведения должно быть в И. устранено. В противном случае И. не покажет изменения

индексируемых величин. Так, в И. натурального объема, в к-ром коэффициентами сведения служат цены, продукция сравниваемых периодов должна быть сведена по одним и тем же «неизменным» ценам. При построении И. период, с к-рым производится сравнение, обычно именуется базисным; сравниваемый период — отчетным, или текущим. Для обозначения применяется знак «0» для величин, относящихся к базисному периоду, и «1» — для величин, относящихся к текущему периоду; индексируемые величины — « x », коэффициент сведения — « y ». Таким образом, элементами каждого И. будут индексируемые величины за базисный период (x_0) и отчетный период (x_1) и коэффициенты сведения (y).

Очевидно, коэффициент изменения одного элемента совокупности получается простым делением x_1 на x_0 : для одного элемента индивидуальный индекс « k » (как его иногда называют в отличие от сводного среднего), следовательно, будет:

$$k = \frac{x_1}{x_0}.$$

Формула сводного И., являющегося средней из индивидуальных индексов, должна быть выведена, исходя из основного свойства объекта, к к-рому эта средняя относится, напр., ценовое выражение в И. объема продукции, издержки производства в И. себестоимости и т. д. Это свойство определяет собой вид средней, оно называется «определяющим свойством» средней. Очевидно, количественное выражение этого свойства должно быть нек-рой функцией (см.) величины отдельных элементов совокупности. Эту функцию называют «определяющей функцией». Формула средней должна опираться на величину этой функции в отношении всех индексируемых величин без исключения. Теория средних устанавливает, что общая величина определяющей функции для всей совокупности может быть получена только как сумма значений этой функции.

Наиболее простая форма средней из индивидуальных индексов — это простая арифметическая средняя $\frac{\sum k}{n}$, т. е. их сумма, разделенная на их число n .

История И. показывает немало примеров именно такого подхода к исчислению сводного И. Сводный И. вычислялся как простая арифметическая средняя показателей динамики отдельных элементов (см. ниже). Однако, такое построение формулы сводного И. неверно. Самые величины k должны рассматриваться в связи с их возникновением из индексируемых величин x_1 и x_0 , ибо они существуют лишь как отношения этих последних.

Следовательно, «определяющее свойство» сводного И. должно быть взято не из совокупности величин k , а из совокупности величин x_1 и x_0 , из к-рых эти k происходят. Таким образом, в действительности «определяющая функция» φ среднего индекса будет зависеть не от индивидуальных индексов k , а от индексируемых величин x . Но отдельные величины x качественно разнородны. Поэтому суммирование возможно лишь в том случае, если определяющая функция представляет собой не что иное, как переход от самих величин x к какому-либо однородному их выражению, т. е. то, что выше названо сведением величины x . Определяющая функция И. не может, в частности, равняться просто самой ин-

дексируемой величине. В этом случае И. получился бы как отношение двух сумм $\sum x_1$ и $\sum x_0$, слагаемые к-рых качественно разнородны. По существу, «определяющая функция» есть функция не только x , но и y . Чтобы выразить в определяющей функции ее зависимость от индивидуальных И., пользуются соотношением $k = \frac{x_1}{x_0}$. Оно дает возможность заменить x_1 через kx_0 (или в иных случаях x_0 через $\frac{x_1}{k}$).

Вычисление сводного И. означает замену индивидуальных значений k их средней величиной, но так, чтобы подстановка этой средней величины k вместо различных значений k не нарушила, а отобразила и сохранила величину определяющей функции. Если сведение производится путем перемножения индексируемых величин x и коэффициентов сведения y , то определяющая функция будет равна xy . Это — один из наиболее распространенных в индексной практике случаев. При индексировании, напр., натурального объема количество продукции x множится на цену y , в результате чего получается ценовое выражение продукции. Для этого случая получается следующее уравнение:

$$\sum kx_0y = \sum x_1y.$$

средняя $\bar{k}$ как постоянная величина может быть вынесена за знак $\sum$:

$$\bar{k} = \frac{\sum x_1y}{\sum x_0y}.$$

И. получен в т. н. агрегатной форме, т. е. в форме И., в к-рой непосредственно фигурирует сумма значений определяющей функции и та же сумма с индексируемыми величинами другого периода. Эта форма является исходной и всеобщей, так как определяющая функция приводит непосредственно к ней.

Путем преобразования этой формулы — подстановкой в ее числитель вместо величин x_1 равных им произведений kx_0 — этот же И. получается в другом виде, именно:

$$\bar{k} = \frac{\sum kx_0y}{\sum x_0y},$$

т. е. в виде средней арифметической из величин k , *веса*ми (см.) к-рой служат произведения базисных значений индексируемых величин (x_0) на величины коэффициентов сведения (y).

Наоборот, подстановкой в знаменатель агрегатного И. вместо величин x_0 равных им величин $\frac{x_1}{k}$ можно получить этот И. в виде:

$$\bar{k} = \frac{\sum x_1y}{\sum \frac{1}{k} x_1y}$$

т. е. в виде средней гармонической из величин k , взвешенной уже по величинам произведений текущих значений индексируемых величин (x_1) на величины коэффициентов сведения и т. д. В другом, также весьма распространенном, случае сведение производится путем деления коэффициента сведения на индексируемую величину. Иначе говоря, определяющая функция имеет вид $\frac{y}{x}$

$$\bar{k} = \frac{\sum \frac{y}{x_0}}{\sum \frac{y}{x_1}}$$

Эта формула также допускает дальнейшие преобразования. Наиболее часто в практике хо-

заяственного учета приходится иметь дело именно с двумя рассмотренными выше случаями выведения И. По способу построения различаются И.: базисные, когда для ряда И., охватывающих последовательно несколько периодов, базой служит один и тот же период, и И. цепные, когда база передвигается вместе с передвижением текущего периода. Примером базисных И. могут служить И. объема продукции за отдельные годы пятилетки, вычисленные к последнему году предыдущей пятилетки как к базе. Примером цепных—те же И. объема продукции, но вычисленные для каждого года к предыдущему году как к базе.

Уже самый факт возможности получения И. в различных формах и с различными системами весов показывает, что проблемы формы и весов И. не могут ставиться и решаться оторвано друг от друга и от конкретного реального содержания И. Исходным пунктом является установление конкретной познавательной задачи И. и нахождение определяющего свойства и определяющей функции. Это означает, что все основные вопросы здесь решаются экономическим анализом. Последний приводит к той или иной форме И. и системе весов. Самая формула И. получается в конце всего исследования как его конечное звено, а отнюдь не как самостоятельный и, тем более, не как исходный пункт. Таким образом, категорическое требование Ленина об экономическом анализе, предшествующем всякой статистической работе, его указания о роли этого анализа являются совершенно обязательными здесь, как и всюду в статистике.

Критерием верности арифметич. и гармонич. И. является их тождественное равенство агрегатной форме И. Так, И. цен, имеющий большое значение в народно-хозяйств. учете, должен характеризовать среднюю динамику цен ряда разнородных продуктов. Однородное выражение может быть получено путем перехода от цен отдельных единиц товаров к валовым денежным суммам. Этот переход осуществляется путем умножения цены на количество соответствующего товара.

Обозначая цены p и количество q , мы получаем определяющую функцию в виде pq . Отсюда И. цен получается в форме:

$$\frac{\sum p_1 q}{\sum p_0 q} \text{ (агрегат)}$$

или

$$\frac{\sum k p_0 q}{\sum p_0 q} \text{ (средняя арифметическая)}$$

или, наконец,

$$\frac{\sum p_1 q}{\sum \frac{1}{k} p_1 q} \text{ (средняя гармоническая)}$$

В веса арифметического И. цен обязательно должны входить базисные цены, в веса гармонического—текущие. При других весах эти формы не совпадут с агрегатной И., и величина (а, следовательно, и реальный экономический смысл) И. будет искажена.—Экономическое содержание И. совершенно отчетливо видно в его исходной агрегатной форме. И. показывает, во сколько раз определенные количества ряда товаров, фактически проданных на данном участке товарооборота, стоят в текущем периоде дороже (или дешевле), нежели эти же количества этих же товаров стоили бы по базисным ценам, т. е. показывает, во сколько раз в среднем изменились цены определенного «набора» товаров.

Величины q , входящие в И. цен, должны быть взяты за текущий период, т. е. веса будут текущими, переменными, отражающими фактический объем и структуру оборота товаров на том или ином участке. Однако, в ряде случаев наряду с И., сведенным по текущим количествам, значительный интерес представляет и И., сведенный по базисным количествам. Так, в период кризиса при суженном доходе рабочая семья особенно сокращает приобретение наиболее дорогих и вздорожавших продуктов, и И. цен, сведенный по текущим количествам, отразит пониженную структуру потребления. В этом случае сопоставление обоих И. (по текущим и базисным количествам) представляет определенный интерес. Аналогично И. цен строится И. себестоимости.

И. производительности труда должен показать среднюю динамику производительности труда в производстве ряда различных продуктов. Производительность труда измеряется количеством продукта, производимым в единицу рабочего времени. Следовательно, показатели производительности труда в различных производствах непосредственно несоизмеримы так же, как и сама продукция, и требуют перехода к некоторым показателям динамики. «Нелепо говорить о большей или меньшей производительности двух различных отраслей промышленности, определяя степень производительности простым сравнением стоимости их товаров. Если цена фунта хлопчатой бумаги в 1800 г. была=2 шилл. и цена пряжи=4 шилл., а в 1830 г. стоимость хлопчатой бумаги=2 шилл. и стоимость пряжи=3 шилл., то сравнить отношение, в каком возросла производительность в обеих отраслях, пожалуй, можно. Но только потому, что размер 1800 г. принимается за исходный пункт» (Маркс, Теории прибавочной стоимости, т. II, ч. I, М., 1932, стр. 191). Сведение разнородных показателей производительности труда к однородному выражению возможно посредством перехода к содержащемуся в них рабочему времени.

Сохраняя для количества каждого продукта символ q и обозначая рабочее время, затраченное на производство этого количества продукта, через t , мы получим индивидуальный показатель производительности труда x в виде:

$$x = \frac{q}{t}$$

Значит, количество рабочего времени возможно выразить путем деления продукции q (служащей здесь коэффициентом сведения) на показатель производительности труда:

$$t = \frac{q}{x}$$

Таким образом, определяющая функция будет иметь в данном случае вид:

$$\frac{q}{x}$$

Это приводит к И. со следующей формулой:

$$\frac{\sum \frac{q_1}{x_0}}{\sum \frac{q_1}{x_1}}$$

Так же, как и в И. цен, практический интерес будет представлять И., связанный с фактической продукцией текущего периода.

Экономическое содержание описываемого И. заключается в том, что он показывает, во сколько раз общая масса рабочего времени, к-рая потребовалась бы на произведенный в отчетном периоде объем продукции при базисных затратах рабочего времени на единицу каждого продукта, больше (или меньше) фактически и затраченного в текущем периоде

рабочего времени, и, следовательно, I . служит показателем роста или падения производительности труда в текущем периоде.

Если в I . цен в числителе фигурируют текущие цены, а в знаменателе — базисные, то в I . производительности труда, наоборот, в числителе входят базисные затраты рабочего времени на единицу продукта, а текущие — в знаменатель. Объясняется это обстоятельство тем, что производительность труда при построении I . сводится к затрате рабочего времени; последняя же есть величина, обратная непосредственному показателю производительности труда.

Задачей I . объема продукции является измерение средней динамики объема продукции, состоящей из разнородных продуктов. Сведение разнородных потребительских стоимостей к однородному выражению возможно через посредство рабочего времени, через посредство цен, себестоимости и т. п., в зависимости от поставленной цели исследования. При сведении к денежным суммам через посредство цен возникает следующая зависимость между I . объема продукции, I . цен и общей стоимостью текущей и базисной продукции в своих ценах: I . объема продукции равен частному от деления показателя изменения продукции в своих ценах на I . цен. В результате такого деления получим для I . объема продукции формулу:

$$\frac{\sum p_1 q_1}{\sum p_0 q_0}$$

Индексируемыми величинами здесь являются текущие и базисные количества q_1 и q_0 , коэффициентами сведения — базисные цены. Точно так же будет получен I ., если производить сведение через посредство себестоимости отдельных продуктов. В этом случае коэффициентами сведения будет базисная себестоимость отдельных продуктов. Если же производить сведение непосредственно к рабочему времени, то коэффициентами сведения служат базисные затраты рабочего времени на единицу продукции. Если эти затраты означают лишь затраты живого труда на тех или иных участках производственного процесса, то полученный I . покажет динамику объема производства, а не валовой продукции, поскольку перенесенный труд, заключенный в средствах производства, не будет учтен. Аналогично I . объема продукции может быть построен и I . объема товарооборота, I . объема приобретений и т. д.

II. Критика буржуазных теорий I .

Буржуазные теории I . могут быть разбиты на два направления: а) откровенно идеалистическое направление, связывающее I . с теорией вероятностей, понимающей последнюю, опять-таки, идеалистически; б) формалистическое, махистское направление, к-рое исходит из ряда формально-математических критериев, совершенно игнорируя конкретную материальную природу I . Это деление условно, ибо взгляды большинства буржуазных индексологов представляют собой смешение обеих позиций. С этой оговоркой можно отнести к представителям идеалистической теории I . У. К. Митчелла, А. Л. Боули, Л. Марка.

Основным пороком этой теории является применение теории вероятностей к совокупностям, к-рым она неприменима. Качественная разнородность элементов игнорируется. Инди-

видуальные I . рассматриваются как величины абсолютно однородные, независимо от конкретного содержания величин, отношением к-рых они являются. Эта точка зрения с предельной отчетливостью сформулирована вредителем Базаровым. Последний приравнивает 1% прироста продукции чугуна по своему народно-хозяйственному значению к приросту на 1% коэффициента брачности. Это — очевидная нелепость, вытекающая из идеалистической теории I ., рассматривающей индивидуальные I . как искаженные отображения неких рационалистических идеальных норм. Именно в силу качественной разнородности элементов I . не может рассматриваться в связи с теорией вероятностей. — Представители формализма и махизма в теории I . ставят своей задачей отыскание такой «идеальной» формулы I ., к-рая была бы пригодна для всех случаев, т. е. сводят всю проблему к отысканию формулы, удовлетворяющей тем или иным формальным математическим требованиям. Виднейший представитель этого направления Ирвинг Фишер (см.) выдвигает 3 таких требования: обратимость во времени, кружной тест и обратимость факторов. — Так называемый тест обратимости во времени требует, чтобы произведение I ., вычисленных в прямом и обратном направлении, было равно единице. Для каждого индивидуального I . это требование безусловно осуществляется. Однако, в применении к среднему I . этот тест есть лишь образец формализма. Покажем это на примере I . цен:

I . текущего периода к базисному будет равен:

$$\frac{\sum p_1 q_1}{\sum p_0 q_1}$$

Обратный индекс будет равен:

$$\frac{\sum p_0 q_0}{\sum p_1 q_0}$$

В нем коэффициентами сведения будут базисные количества, т. к. именно он является теперь текущим. Произведение этих индексов не дает единицы. Тест обратимости во времени, по существу, означает требование, чтобы коэффициенты сведения были взяты для обоих I . за один и тот же период, т. е. требование постоянства весов I . Таким образом, построение I ., исходя из этого теста, приносит в жертву формальному соображению реальное содержание I . Так называемый кружной тест требует, чтобы произведение ряда цепных I . было равно I . последнего периода в данном ряду по отношению к начальному. Для индивидуальных I . это требование осуществимо; однако, применение его к среднему I . совершенно незаконно. Кружной тест означает требование брать коэффициенты сведения для всего ряда I . за один и тот же период, т. е. требование постоянства весов. Потерпев неудачу в попытках выдержать этот тест, Фишер вынужден от него отказаться.

По тесту обратимости факторов, если данная величина является произведением двух других, то I . ее должен быть равен произведению I . ее множителей. Например, поскольку ценовое выражение продукции есть произведение цены единицы на количество единиц, показатель изменения ценового выражения продукции в ценах соответствующих периодов должен быть равен произведению I . цен на I . объема продукции. В формалистической трактовке Фишера, если дан индекс цен, то простая перестановка значков « p » и « q »

автоматически должна дать такой И. количеств, чтобы тест был выполнен.

Для получения идеальной формулы, отвечающей всем трем тестам, Фишер прибегает к целому ряду ухищрений, выхолащивающих экономический смысл исследования, в частности, к т. н. скрещиваниям, или кроссингам, т. е. к вычислению каждого И. как средней из двух или нескольких сводных И. Так, «идеальная формула» № 353 имеет у Фишера вид средней геометрической из двух агрегатных И., из которых первый взят с текущими, а второй—с базисными весами:

$$\bar{K} = \sqrt{\frac{\sum p_1 q_1}{\sum p_0 q_1} \times \frac{\sum p_1 q_0}{\sum p_0 q_0}}$$

Формалистический махистский подход включает единственный критерий—конкретный экономический смысл И., дающий возможность найти верное решение задачи, заменяя его чисто количественным подходом в отрыве от качества.—Буржуазные теории И. пропагандировались вредительской группой из б. Конъюнктурного ин-та НКФ. Вредители пропагандировали «среднюю геометрическую», т. к. она дает преуменьшенные показатели по продукции, производительности и т. п. и преувеличенные по ценам себестоимости и т. п. Применение ее скрадывало поэтому действительные успехи социалистич. строительства. В плену этих теорий оказалась М. Смит, не только повторявшая вслед за Боули и Четвериковым ряд идеалистич. положений, но и высказывавшая собственные идеи такого же порядка.

III. И. в капиталистических странах.

История И. в буржуазной статистике показывает тот же путь, что и вся статистическая наука в условиях буржуазного общества в целом. В центре внимания буржуазных экономистов неизменно стоят И. цен, к-рыми буржуазная статистика в части И. и исчерпывалась до недавнего времени. Первые работы этого рода появляются в первой половине 18 в. под влиянием «Опыта политической арифметики» В. Петти. В 1738 появляется работа Дюто («Réflexions politiques sur les finances et le commerce»), в которой он исчисляет суммы цен 16—17 вв. В 1747 в США появляются таблицы для расчета кредитных обязательств, представляющие некоторое подобие агрегатного И. цен с постоянными весами. В 1764 Карли (Италия) изучает с помощью невзвешенного арифметического И. изменение цен в 1750 по сравнению с 1500. В работах Юнга (1812) фигурирует уже взвешенный арифметический И., причем в числе товаров имеется поденная плата, к-рая составляет примерно четверть всей суммы весов. В 1833 Скруп (Англия) предлагает строить И. цен как агрегатный с постоянными весами, к-рые должны быть пропорциональны потреблению данных товаров. В 1863 Джевонс (Англия) применяет к И. среднюю геометрическую. Германский статистик Ласпейрес, возражая Джевонсу, предлагает пользоваться агрегатным И., правда, с постоянными весами, а вслед за ним Пааше (1874, Германия) предлагает агрегатный И. с текущими количествами. Однако, практически и Ласпейрес, и лондонский «Economist» (И. которого публикуется с 1869), и Зауэрбек в «Statist» (с 1886) пользуются простой средней арифметической.

С конца 19 и начала 20 вв. систематическое исчисление И. цен получает повсеместное рас-

пространение. Из И. оптовых цен в США наиболее популярны И. Уоррена и Пирсона, журнала «Бредстрит» и «Бюро статистики труда». В индексах Уоррена и Пирсона довольно полно представлены различные товарные группы, причем распределение весов следующее: с.-х. продукты—25%, продовольственные—25%, кожтовары—4%, текстиль, топливо и осветительные материалы, стройматериалы, металлоизделия—по 10%, химикалии, хозяйственные товары—по 2%, прочие—по 2%. Этот И. интересен попыткой построить его в виде непрерывного ряда, начиная с 1797. При этом Уоррен и Пирсон используют различные другие И.—Релсе (невзвешенный годовой И. за 1791—1801), Смита (невзвешенный геометрический И. из 33 цен в Бостоне за 1795—1824), Гансена (1801—1840), Боули (1825—45 и 1843—62), Смита и Монгомери (взвешенный квартальный И. по 38 товарам за 1859—91), Митчела (1860—80), Снайдера (Snider) (1866—91), Бэкона (1890—1900), Снайдера (Snyder) (1860—1926), три И. Олдрича и «Бюро статистики труда». Ни число товаров, ни способы вычисления, ни цены отдельных товаров, фигурирующих в этих И., конечно, не совпадают. В индексах Боули, например, нет текстильных товаров, в индексах Олдрича нет непродовольственных с.-х. товаров и кожтоваров и т. д. И. оптовых цен «Бредстрита» базируется на ценах 96 товаров. И. представляет собой суммы цен единиц каждого товара. Деля две такие суммы, мы получаем И. в виде средней арифметической, взвешенной по ценам же. Отсюда ясно недоброкачество И. Напр., 7/VII 1897 фунт угля стоил 0,0007 долл., а фунт алкоголя 0,34 и фунт шерсти 0,5 долл. Таким образом, алкоголь имеет в И. примерно в 500 раз больший вес, чем уголь. Такой И. может, понятно, служить лишь для извращения действительности.

И. оптовых цен «Бюро статистики труда» составлен из 784 товарных цен, разбитых на 10 групп (с.-х., продовольственные, продукты питания, кожтовары, текстильные товары, топливо, металлические товары, стройматериалы, химтовары, хозяйственные товары и пр.). И. взвешен «соответственно значению товаров на рынке», причем базой служит 1926. С 1932 И. дается еженедельно. Годовые И. исчислены назад до 1840 (отчет Олдрича) и за период с 1801 по 1840 (индекс Гансена) («Monthly Labor Review»). В Англии И. оптовых цен строит «Board of trade» по 150 товарам с двумя базами (1913 и 1924). Товарные группы И.: зерновые, мясо и рыба, прочие продукты питания, черные металлы, уголь, нефть и цветные металлы, хлопок, шерсть, прочие текстильные, прочие промышленные продукты. Определенной системы взвешивания И., исчисляемого как средняя геометрическая, нет.

В Германии И. оптовых цен строится Статистическим бюро по 400 товарам на базе 1913. Общий И. получается по формуле взвешенной средней арифметической с весами по доле в национальном потреблении в 1908—13, что совершенно не соответствует существующим соотношениям. Вес с.-х. продуктов составляет 38%, сырья и полуфабрикатов—38%, готовых промышленных изделий—24%. Во Франции новый И. оптовых цен с 1928 строится Статистическим бюро по 126 товарам, аналогично германскому («Bulletin de la Statistique générale»). В Японии И. по 56 товарам строит Японский банк. Базами служат октябрь 1900 и июль

1914. И. вычисляется как простая средняя арифметическая из индивидуальных И. («Publications of the Bank of Japan»). И. розничных цен средств потребления («бюджетные» И.), имеющие в капиталистических странах особенно большое политическое значение, повсеместно страдают одним общим дефектом — несоответствием весов отдельных товаров в И. текущим соотношениям их в потреблении.

Английский бюджетный И. в части предметов питания, охватывающий 14 товаров, цены к-рых наблюдаются в 599 пунктах у 5.000 розничных торговцев, взвешивает товары по данным бюджетных обследований 1904. Кроме того, в И. включаются (ежемесячно) цены 5 осветительно-отопительных материалов и 25 предметов одежды. Стоимость жилища включается раз в полгода. Все группы с прибавлением «разных» взвешиваются опять-таки по довоенным бюджетным данным. В Германии для исчисления бюджетного И. основой служили данные бюджетного обследования 1907. Начав исчисление И. в феврале 1920, Статистическое бюро в 1932 включило в него одежду и в 1935 «разные расходы». Новый И., введенный в 1934, базируется на бюджетных данных 1927/28, по к-рым исчислено потребление семьи в 5 чел. (двое взрослых, трое детей разного возраста). Фашистская статистика воспользовалась этой перестройкой И. для совершения целого ряда фальсификаций, чтобы приукрасить фашистский режим. Перестройка И. нарушила непрерывность ряда и помогла спрятать эти мошенничества, к-рые в фашистской статистике чаще всего проделываются даже не путем тех или иных методологических извращений, а путем простой и произвольной фальсификации исходных цифр.—Международное бюро труда публикует И. зарплаты по ряду стран, используя в нек-рых случаях оригинальный И. отдельной страны или переисчисляет его. В США Департамент труда дает почасовые ставки рабочих горной промышленности по ряду угольных копей (охватывающих около $\frac{1}{3}$ всех рабочих-горняков). Индексы по этим данным исчисляются Международным бюро труда, а базой служит 1924.

По обрабатывающей пром-сти периодически публикуются часовые и недельные заработки рабочих по данным, полученным от большого числа предприятий, занимающих ок. $\frac{1}{4}$ рабочих представленных отраслей пром-сти (25 отраслей). Среднечасовой и недельной заработок получается путем деления совокупной зарплаты на число рабочих часов (при часовой зарплате) и на число рабочих (при недельной зарплате). Общая средняя получается путем взвешивания по удельному весу каждой отрасли по цензу 1923. База—1923 («National Industrial conference board»).

Кроме того, Департамент труда публикует ставки зарплаты квалифицированных рабочих 6 отраслей. Общий И. взвешивается по удельному весу профсоюзов (на базе 1913), что увеличивает И. Ставки публикуются на 15/V каждого года и рассматриваются как годовые. Департамент земледелия публикует квартальные И. зарплаты с.-х. рабочих (поденную и помесячную): База—1910—14.—Во Франции собираются данные о зарплате в горной пром-сти Центральным угольным комитетом. И. по ним исчисляет Международное бюро труда. По обрабатывающей промышленности публикуются два И.—для Парижа (21 профессия и 6 отрас-

лей производства) и для провинции (38 профессий и 9 отраслей для мужчин, 8 профессий и 2 отрасли для женщин). Профессии в обоих И. не взвешиваются, а исчисляется простая средняя. Индексный метод в исчислении заработной платы широко используется буржуазной статистикой для самых изощренных фальсификаций.

Международное бюро труда с апреля 1934 стало публиковать И. безработицы в различных странах (16 стран), а также международный И. безработицы, доведя его исчисление до 1929, взятого за базу. Для каждой страны даны оригинальные ряды и те же ряды с поправкой на сезонные колебания. В большинстве случаев «индекс» является рядом относительных чисел, основанных на данных о проценте безработных. Международный И. безработицы получается как геометрическая средняя из национальных И. В качестве весов применяются коэффициенты, пропорциональные промышленному населению (числу рабочих) в каждой стране (по переписи 1920—21). Эти индексы ярко показывают апологетическую сущность буржуазной статистики. Официальная статистика в каждой стране значительно преуменьшает число безработных за счет недоучета безработных нечленов союза, за счет неучета безработных, не получающих пособия, не зарегистрированных на биржах, за счет занятых неполную неделю или неполный рабочий день, за счет заключенных в лагеря трудовой повинности и т. д. Международное бюро труда, исчисляя международный И. как среднюю геометрическую этих заведомо преуменьшенных данных, еще больше уменьшает показатели И. безработных.—К индексам безработицы примыкают индексы занятости, например, индекс занятости, исчисляемый федеральными резервными банками в США («Fed. res. bulletin»).

Из И. промышленной продукции в США наиболее популярный И. Федерального резервного управления охватывает почти все отрасли промышленности. Общий И. строится как средне-взвешенный из отраслевых, причем весами служат данные о чистой продукции в 1923. В И., исчисляемом к базе 1923—25, элиминируются сравнительно элементарными методами сезонные колебания. Меньше охвачена промышленная продукция соответствующим И. во Франции («Statistique générale de la France»). В Англии И. физического объема продукции публикуют «London and Cambridge economic service» и «Board of trade».

В Германии И. исчисляется Институтом конъюнктурных исследований (Берлин). В начале 1935 берлинский институт включил в И. мировой продукции также и СССР, чтобы показать И. мировой продукции в более благоприятном свете. В Японии имеется И. Бюро экономических исследований Мицубици (с 1930). В Польше И. построен на числе отработанных человеко-часов.—В США «Бюро статистики труда» время от времени публикует И. производительности труда для отдельных отраслей производства. Совокупный И. производительности труда в промышленности впервые стал составляться в 1926, причем для нек-рых отраслей сконструирован ретроспективный И. вплоть до 1899 (база 1914). Имеющийся И. с 1899 по 1927 охватывает следующие отрасли производства: 1) металлургия (выплавка чугуна и прокатка стали); 2) производство обуви; 3) кожевенное производство; 4) мясопромышленность;

5) переработка нефти; 6) бумажная пром-сть; 7) цементная; 8) автомобильная; 9) производство резиновых шин; 10) мукомольное производство; 11) сахарная пром-сть. Для составления И. производительности исчислены: а) И. числа отработанных человеко-часов по данным цензов (путем умножения И. занятости на И. среднего числа рабочих часов) и б) И. производства по данным цензов и других источников. Для периода времени между цензами применена *интерполяция* (см.). И. производительности получены путем деления второго И. на первый («Monthly labor review»).

Наряду с И. цен в послевоенный период большое распространение получил ряд синтетических И. «деловой активности», иногда являющихся постройкой И. объема продукции. Так, напр., известный ежемесячный «конъюнктурный индекс Анналиста» (США) базируется на 10 рядах—производство чугуна (вес 10%), стали (15%), железнодорожные погрузки (20%), производство электроэнергии (10%), бурого угля (5%), автомобилей (10%), потребление хлопка (15%), шерсти (7%), производство обуви (5%), цинка (3%). Как и подавляющее большинство других И. в капиталистических странах, этот индекс поправляется на так наз. вековую тенденцию. Веса распределены не соответственно удельному весу отдельных отраслей, а большие веса приданы рядам «большой устойчивости». Это значительно скрадывает колебания конъюнктуры. Сходен еженедельный И. «деловой активности» газеты «Нью Йорк Таймс», отличающийся меньшим числом компонентов (всего 6) и заменой выплавки стали показателем нагрузки стальной пром-сти. Для конъюнктурных И. (иногда называемых «барометрами») характерны попытки объединения в один показатель совершенно различных рядов. Поэтому состав большинства таких И. делает их порочными в корне.

И. Карла Снайдера (в США) стремится охватить цены всего, что является объектом купли-продажи в капиталистических условиях (цены недвижимости, транспортные тарифы, зарплата, цены акций на фондовом рынке и т. д.). Другой И. Снайдера, И. «объема торговли», представляет собой характерный образец тотального конъюнктурного И. с рядом групповых субиндексов: 1) «производственная деятельность»—производство различных продуктов, строительство, занятость и т. д., всего 56 рядов с весом в тотальном И. 25%; 2) «первичное распределение»—погрузка, оптовые обороты, внешняя торговля и т. п., всего 13 рядов с весом 22%; 3) «распределение потребителю»—обороты магазинов, регистрация автомобилей и т. п., 8 рядов с весом 24%; 4) «финансы»—продажа и эмиссия акций, земельные сделки, сделки на хлебной и хлопковой биржах, 6 рядов с весом 8%; 5) «общие показатели»—страхование жизни, почтовые посылки, электроэнергия, связь и др., 5 рядов с весом 13%; 6) «дебаты вне Нью Йорка», 1 ряд с весом 8%. Веса отдельных групп, как и сами объекты, представляют набор совершенно произвольных оценок. В И. Компании Бебсона (специальное бюро по предсказыванию экономич. «погоды») 12 рядов относятся к сбыту с.-х. продуктов, 6—к переработке пищевых продуктов, 8—к текстильной пром-сти, 1—к резиновой, 2—к автомобильной, 3—к углю и нефти, 2—к железу и стали, 4—к бумажно-полиграфической, 4—к табачному производству, 9—к горной пром-сти, по од-

ному для цементной, обувной, строительной, электроэнергии, железнодорожного грузооборота, внешней торговли.

Гарвардский конъюнктурный И., один из наиболее популярных в США, начал публиковаться в 1919 и был составлен для периода с 1903 по 1918 на основании месячных данных с поправкой на «сезонные колебания» (отыскивается медиана из показателей одноименных месяцев за ряд лет) и «вековую тенденцию». После поправок ряды сопоставлены друг с другом в отношении их цикличности и разгруппированы соответственно характеру цикличности (в одну группу объединены ряды с более синхронными поворотами конъюнктуры). Для каждой циклической группы выведены общие И., наносимые на одну диаграмму. Диаграмма с 1903 по 1914 имеет три кривых: 1) кривая А—условий спекуляции; 2) собственно деловая—кривая В («бизнес»); 3) кривая С—денег и банковских условий. Соотношение этих кривых в каждый момент должно служить основой определения конъюнктуры. При продолжении кривых на период военных и послевоенный учтен ряд обстоятельств (превращение США в страну-кредитора, рост запасов золота, новая банковская система). С 1919 из составных элементов кривых были изъяты И. оптовых цен Бюро труда и выплавка чугуна. В 1927 кривая А заменена целиком новой. В 1928—29 кривая А настолько сильно поднялась, что возникло сомнение в методах получения «вековой тенденции». В 1932 построена новая индексодиаграмма с пересмотренными кривыми, гл. обр. А и В.

Все методы построения этого И., начиная с выявления «вековой тенденции» и сезонных колебаний и кончая выбором самих рядов и объединением их в группы, лишены всякого основания. Постоянные поправки и перетасовки кривых этого И. являются прямым следствием грубо эмпирического характера всего построения. Кризис 1929 выявил провал гарвардского «барометра».—В И. промышленной продукции и торговли Персона и Фостера (США) отдельные кривые (обрабатывающая промышленность, оптовая и розничная торговля, ж.-д. грузооборот, строительство, горная пром-сть, производство электроэнергии и И. с.-х. продукции) объединяются по формуле «идеального индекса» Фишера. Веса при этом служит доля в национальном доходе (что при этом фигурирует как доля торговли—судить трудно). Еженедельный И. деловой активности Бредстрита состоит из 6 рядов (нагрузка предприятий по выплавке стали, погрузка в тоннах на ж. д., продукция электроэнергии, банковские расчеты—стоимость чеков, проходящих через расчетные дома 46 городов,—и И. цен).

В других странах такого рода И. также получили большое распространение. Наиболее известен И. деловой активности «Экономиста» (Англия), объединяющий 18 субиндексов, среди которых наряду с несколькими И. занятости фигурируют И. потребления энергии угля, хлопка, железа, стали, грузооборот железных дорог, судоходство, почтовые операции, регистрация автомобилей, строительная деятельность, импорт сырья, экспорт фабрикатов, импорт цветных металлов, банковские расчеты в Лондоне и вне Лондона.

Имеется ряд попыток построить конъюнктурные И., включающие наряду с данными о производстве смертность и рождаемость, число незаконнорожденных, браки, самоубийства, при-

чины смерти, преступность, случаи сумасшествия. На индексном рынке происходит такая же бешеная конкуренция различных частных бюро и одиночек, как и на рынке товаров. Брошюры, в к-рых публикуются И., нередко сопровождаются многообещающими рекламами, превосходящими качества данного И., как единственно обладающего драгоценной для капиталистов способностью проникать в тайны будущей конъюнктуры.

В царской России до мировой войны существовал только И. цен, к-рый исчислялся министерством торговли и промышленности и опубликовался в «Своде товарных цен». Базой служило десятилетие 1890—99. 7 товарных групп охватывали 66 товаров. Сведения о ценах брались из отчетов биржевых комитетов, но существовала также и специальная сеть корреспондентов. Цены, т. о., брались оптовые. Количество охватываемых пунктов было различным по отдельным товарам. И. выводились раз в год путем вычисления невзвешенной средней арифметической из однотоарных И. в пределах групп и невзвешенной средней арифметической из полученных таким способом групповых И. Таким образом, И. получался весьма примитивный и искаженный. Из других попыток исчисления И. цен следует отметить И. Совета съездов промышленности и торговли (журнал «Промышленность и торговля»). Во время войны такие попытки делались Особым совещанием по продовольственному делу, Всероссийским союзом городов и др.

IV. Индексы в СССР.

После Великой Октябрьской пролетарской революции, вместе с развитием планового хозяйства, И. приобретают все растущее значение во всех областях хозяйства. В противоположность капиталистическим странам, где И. являются орудием обмана масс, И. в СССР служат орудием планирования социалистического строительства. В качестве показателей плана они являются цифровым выражением устанавливаемых для народного хозяйства задач, в качестве показателей учета они служат для контроля выполнения плана. В этом—огромное значение индексов в СССР. Наши индексы базируются не на разрозненных, отрывочных данных, как в капиталистических странах, а охватывают сплошь все хозяйство, превращаясь в СССР в И. народно-хозяйственного учета в полном смысле этого слова. Если в первые годы восстановительного периода еще преобладают И. цен, то в дальнейшем на первый план выдвигаются различные И., характеризующие производство. И. цен теряют свою монополию и становятся вспомогательным средством для решения целого ряда задач при анализе социалистического расширенного воспроизводства. Такого рода показатели динамики, имеющие особенно большое значение при измерении качественных показателей, становятся исключительно важными в условиях всенародного стихановского движения, открывшего новую страницу в истории социалистического хозяйства.

Метод построения И. на основе неизменных цен широко внедрился во всю нашу плановую и учетную практику. До первого пятилетнего плана в основном в качестве неизменных цен брались цены 1913, а с начала первой пятилетки такой базой становятся цены 1926/27 хозяйственного года. Если в восстановительный период сравнение велось, гл. обр., с 1913, то в годы

1-й и 2-й пятилеток преобладающим стало сравнение с ценами конца восстановит. периода. Самая база цен 1913 была исчислена на основании материалов уже упомянутого «Свода товарных цен», а в нек-рой части—по другим материалам и экспертным путем. Поэтому неизменные цены 1926/27 обладают гораздо большей реальностью. В случае появления новых товаров, отсутствовавших в базисном году, обычно для них берутся в качестве неизменных цен цены первого года их массового производства, иногда разделенные на И. цен этого года по отношению к 1926/27. При применении оценки в неизменных ценах результаты исчисления большей частью показываются не в виде И., а в виде абсолютной суммы—количество текущего периода, оцененных по неизменным ценам. Разделив одну сумму на другую, мы получаем И. натурального объема (или, как его называют в литературе, «физического объема») данных количеств. Метод неизменных цен дает И. натуральных количеств в виде агрегатного с базисными ценами в качестве «коэффициентов сведения». Следует подчеркнуть существенное отличие наших агрегатных И. от большинства И. в капиталистических странах. В исчислении по неизменным ценам у нас охватываются все без исключения продукты, между тем агрегатный И. буржуазной статистики, по форме сходный с нашим, охватывает лишь ограниченный список товаров. Исчисление в неизменных ценах особенно быстро и широко внедрилось в расчетах продукции, в особенности, промышленности. И. продукции (валовой, товарной) в неизменных ценах является неотъемлемым орудием планового расчета и контроля выполнения плана.—«Методология» составления И. в капиталистических странах показывает, что статистика в капиталистич. странах, чтобы скрыть усиливающиеся классовые противоречия, прибегает ко всякого рода математическим ухищрениям и прямой фальсификации действительности. Широкое применение неизменных цен в СССР является одним из показателей преимущества и широких научных возможностей советской статистики.

В первом пятилетнем плане в неизменных ценах 1926/27 была задана не только валовая продукция промышленности, строительства и сельского хозяйства и отдельных их отраслей, но и товарная продукция и чистая продукция. Для продукции цены 1926/27 сохраняются в основном и во втором пятилетнем плане. Задания по народному доходу в обоих пятилетних планах также исчислены в неизменных ценах 1926/27. Основные и оборотные фонды в первом пятилетнем плане даны в ценах 1926/27. Во втором пятилетнем плане основные фонды (в соответствии с исчислением задания по капитальному строительству) были даны в неизменных ценах 1933. В неизменных ценах (средневзвешенных отпускных ценах 1932) было дано задание по росту товарооборота (в $2\frac{1}{2}$ раза). Аналогичное исчисление произведено и в «Итогах выполнения первого пятилетнего плана» (в неизменных ценах 1930) с выделением фонда личного потребления и делением на город и село. Во втором пятилетнем плане используются также и близкие по своему характеру к И. показатели натурального объема транспорта (в приведенных тонно-километрах) и связи (в условных единицах), общественного питания (в условных блодах). И. натурального объема продукции в нашей плановой и учетной практике неизменно ис-

пользуются и для исчисления производительности труда путем отнесения показателя объема продукции к среднему-спасочному числу рабочих или к числу отработанных человеко-часов. В результате получается т. н. показатель валовой выработки в неизменных ценах. От И. производительности труда, исчисленного по трудоемкости продуктов, этот показатель отличается множителем, равным отношению И. натурального объема продукции по неизменным ценам к И. натурального объема продукции по неизменной трудоемкости. Индивидуальные И. роста продукции в одном из них взвешены по базисной продукции в ценовом выражении, а в другом—по числу отработанных в базисном периоде человеко-часов. Так как при быстром росте продукции, характерном для нашего хозяйства, эти И. зависят больше от индивидуальных И., чем от весов, то их отношение достаточно близко к единице.

В отдельных отраслях промышленности пользуются наряду с валовой выработкой в неизменных ценах индексами производительности, исчисленными с помощью данных о продукции в натуральных единицах или тех или иных суррогатах натуральных единиц («условные единицы» и т. п.). Для сельского х-ва делались опыты исчисления И. производительности труда на основании прямых данных о затратах труда на различных операциях (вспашка, сев и т. д.).—И. производительности труда приобретает исключительно важное значение в связи со стахановским движением.

Громадное значение в нашей практике имеют И. себестоимости и ее отдельных элементов, т. к. себестоимость является основным качественным показателем. В первом пятилетнем плане, помимо общего снижения себестоимости, дается расчет ее отдельных элементов и, в частности, И. снижения норм расходов на единицу продукции топлива, сырья промышленного происхождения, сырья сельскохозяйственного происхождения. Задание по снижению себестоимости дается от года к году по сопоставимому ассортименту с расчленением на сырье и вспомогательные материалы, топливо и электроэнергию, зарплату (превышение роста производительности над ростом зарплаты), амортизацию, накладные и прочие расходы. Все исчисление ведется при этом в неизменных ценах 1932 (отпускных ценах по средствам производства промышленного происхождения и заготовительных ценах на сельско-хозяйственное сырье). Общая экономика (34,5 млрд. рублей в 1937 по сравнению с коммерческой себестоимостью 1932) расчленяется на экономию в отдельных отраслях народного хозяйства—промышленности, строительстве, промысловой кооперации, транспорте (кроме гужевого), торговле (снижение издержек обращения), совхозах. При этом в сопоставимый ассортимент включается товарная продукция. Эти цифры абсолютной экономии позволяют исчислить И. себестоимости не только по промышленности, но и по другим отраслям производства. В текущем учете И. себестоимости обеспечивается учетом себестоимости сопоставимого ассортимента по текущей и по базисной (обычно, прошлогодней) себестоимости единиц отдельных продуктов. Текущий учет себестоимости ведется в плановых ценах; особо учитывается изменение цен.

Характерным для большинства наших И. является наличие двойной базы—базисный пе-

риод в качестве одной такой базы и план на текущий период—в качестве другой. Этого нет и не может быть в бесплановом капиталистическом хозяйстве. Наоборот, задачи укрепления советского рубля и подъема реальной заработной платы, развернутая советская торговля настоятельно требуют от советской статистики развернутой и теоретически обоснованной системы индекса цен. Индексы цен показывают не стихийные колебания рынка, как индексы цен в капиталистических странах, а выполнение плановых директив в области цен. Специальные задачи стояли перед И. цен в период денежной реформы 1924.

Вредительские установки нашли свое выражение в том, что до 1927 индекс Конъюнктурного института строился, по существу, на базе одних только частных цен. В индексе розничных цен Центробюро, исчислявшемся с 1/1 1925 к 1913 как база по формуле агрегатного индекса, крупным недостатком были постоянные веса.

Основными И. оптовых цен в восстановительном периоде были И. Госплана—ЦСУ и ВСНХ. В И. Госплана (начатом с 1922 Госпланом и переданном с 1927 ЦСУ) базой служило пятилетие 1908—12, а после денежной реформы—1913 и апрель 1924. Весами служила товарная продукция 1922/23, оцененная по ценам 1924. Средняя геометрическая неизменно применялась и здесь. Несмотря на серьезные дефекты, этот индекс сослужил, однако, большую практическую службу при определении курса товарного рубля. Индекс отпускных цен ВСНХ, цен, по к-рым промтовары вступают в первое звено товарооборота, был начат в 1923. Первоначальной базой служил 1913. Охватывавший первоначально 70 товаров, разбитых на 11 групп с 8 подгруппами, индекс исчислялся в отдельных подгруппах как простая арифметическая средняя из индивидуальных индексов, а групповые взвешивались по продукции 1922/23.

В первом пятилетнем плане дается ряд И. цен по отношению к 1925—27: 1) цен производителя: общепромышленный с делением на группы А и В, заготовительный с делением на зерновые культуры, технические и продукты животноводства; 2) оптовых цен; 3) розничных цен; 4) бюджетный (о к-ром ниже). В годы первой пятилетки происходит решительная очистка индексной практики и перестройка ее на базе правильной методологии. Во втором пятилетнем плане даются уже И. цен безупречной конструкции—агрегатные И. цен 1937 по отношению к 1933 по количеству 1937, т. е. в точности по формуле:

$$\frac{\sum p_1 q_1}{\sum p_0 q_1}$$

где p_0 —средне-взвешенные цены 1933. Этим обеспечивается и прямая безупречная увязка И. цен со всеми остальными показателями плана. При этом И. розничных цен расчленяется на ряд субиндексов по родам товаров (продовольственные, в том числе планируемые, регулируемые и кустарные; широкого потребления, в т. ч. кустарной промышленности), по территориальному признаку (город, село). Выделяется особо И. цен колхозной торговли на базарах.

В Советском Союзе, начиная с последних лет первой пятилетки, применяется метод непосредственного исчисления индекса объема потребления материальных благ и услуг за

счет всех доходов и фондов. Индекс этот выражается в следующей формуле:

$$\frac{\sum p_0 q_1}{\sum p_1 q_0}$$

где p_0 —базисные цены отдельных элементов потребления, а q_1 и q_0 —текущие и базисные душевые нормы потребляемых благ и услуг в натуре. Именно такой И. и имеется в виду во втором пятилетнем плане под названием «реальная заработная плата», повышение к-рой запроецировано (1937 по отношению к 1932) в два раза.

А. Б. и И. С.

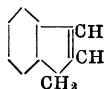
ИНДЕКСЫ КРИСТАЛЛОГРАФИЧЕСКИЕ, условное обозначение элементов симметрии кристаллов (см.).

ИНДЕКСЫ ЦЕН, см. *Индексы*.

ИНДЕМНИТЕТ, 1) в англ. государственном праве—освобождение лиц администрации (в т. ч. и министров) от ответственности за совершение при «чрезвычайных обстоятельствах», в частности—на территории, на к-рой введено исключительное положение, таких действий, к-рые являются незаконными с точки зрения обычного «нормального» порядка управления. В периоды угрозы господству англ. буржуазии парламент нередко прибегает к приостановке акта *Habeas corpus* (см.) (так, напр., неоднократно в Ирландии и т. п.). Борясь с такого рода движениями, англ. администрация совершает против личности и имущества «усмиримых» ряд насильственных действий, к-рые при действиях обычных законов считались бы незаконными. После того как исключительное положение снимается особым актом об И.—act of indemnity—соответствующие министры и др. руководящие должностные лица освобождаются от ответственности за совершенные ими при исключительном положении действия. В акте об И. отчетливо вскрывается все лицемерие буржуазных гарантий «прав личности», широковетчательно провозглашаемых буржуазными конституциями.

2) Возмещение ущерба, особенно—в международном праве.

ИНДЕН, C_8H_8 , жидкий углеводород, открытый во фракциях сырого бензола, кипящих при 176—182°. Молекула И. состоит из двух конденсированных ядер—бензольного и пятичленного—циклопентадиена

Маслообразная жидкость с темп. кип. 179,5—180,5°, уд. в. 1,002—1,008. При хранении приобретает желто-зеленую окраску, исчезающую на свету. На воздухе быстро окисляется. При нагревании полимеризуется в смолообразное вещество. Содержится в каменноугольном дегте и светильном газе. Синтетически получается из гидрокоричной кислоты.—Из производных наиболее важны гидринден и метилинден. И. технического применения пока еще не нашёл. Полимеризованный продукт И. применяется в лаковом производстве.

ИНДЕПЕНДЕНС (Independence), название нескольких небольших городов в Северных штатах Америки, в штатах: 1) Айова (3,7 тысяч жителей), 2) Канзас (12,8 тысяч жителей) и 3) Миссури; последний, наиболее значительный из них, представляет собой дачное предместье города Канзас-Сити, расположен на железной дороге, идущей от Канзаса на Сен-Луи;

15,3 тысячи жителей (1930). Узел трех железных дорог.

ИНДЕПЕНДЕНТЫ. Под этим именем в истории Англии известны, во-первых, религиозные секты, представлявшие собой крайние течения в англ. протестантизме, во-вторых, политическая партия, сыгравшая крупнейшую роль в революции 1642—49. Первые индепендентские («независимые») общины появились в Англии в 60-х гг. 16 в. Такова, напр., секта броунистов (см. *Броун*, Роберт). Они проповедывали учение о полной независимости церкви от светской власти, представляя, однако, самую церковь не в виде централизованной организации, а в форме совершенно самостоятельных местных религиозных общин, организованных на демократических началах. Проповедники индепендентства требовали возвращения к древнему христианству и восстановления «царства Христа» на земле. Христос рассматривался ими как единственный глава каждой отдельной общины «святых». Тем самым И. отличались и от господствующей англиканской епископальной церкви и от правого крыла пуританства—*пресвитериан* (см.). Социальной средой, в которой распространялось движение И., на первых порах были, гл. обр., плебейские элементы, связанные с промышленностью,—подмастерья, мелкие ремесленники, рабочие домашней промышленности. Правительственные гонения на И. начались уже в 60-х гг. 16 в., а с 80-х гг. казни и другие репрессии приобрели систематический характер. Спасаясь от преследований, И. в большом количестве эмигрировали в Голландию, а затем в Сев. Америку. Несмотря на гонения, движение И. продолжало развиваться, захватывая и представителей средних классов—мелкой и средней городской буржуазии и наиболее радикальной части джентри. В зависимости от различных социальных элементов в рядах И. еще до начала революции намечалось два крыла: правое—умеренно-буржуазное, и левое—революционно-демократическое, причем в последнее ко времени революции все больше входили также представители крестьянской бедноты юго-вост. Англии. Окончательное формирование обоих течений и превращение их в политические партии произошло уже в ходе самой революции. Религиозная оболочка учения индепендентов, таким образом, прикрывала вполне «земные» классово-политические интересы. «Кромвель и английский народ воспользовались для своей буржуазной революции языком, страстями и иллюзиями, заимствованными из Ветхого завета. Когда же действительная цель была достигнута, когда английское общество было переделано на буржуазный лад, место пророка Аввакума занял Локк» (Маркс, Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта, в книге: Маркс и Энгельс, Сочинения, том VIII, страница 324).

В Долгом парламенте И. имели меньшинство, но довольно значительное, с рядом выдающихся лидеров—Оливером *Кромвелем*, Генри *Веном*, Джоном *Мильтоном* (см.). Реформированная Кромвелем армия, ставшая индепендентской, нанесла в 1645 решительное поражение роялистам. Индепендентские публицисты Мильтон и *Лилберн* (см.) в своих памфлетах требовали радикальных реформ в «интересах людей среднего и мелкого сорта». В 1647 революционная индепендентская армия, ответив отказом на попытку пресвитериан распустить ее, оккупировала Лондон и фактически захватила власть.

В то же время окончательно произошел раскол в рядах самих И. Правым И., руководимым Кромвелем и затем *Айртоном* (см.), противостояла теперь выделявшаяся новая демократическая партия *левелеров* (см.), во главе с Джоном Лилберном. В результате непримиримости социальных и политических требований обеих партий левелеры пытались поднять в ноябре 1647 восстание в армии, но были подавлены Кромвелем. Репрессии И. по отношению к левелерам временно были прекращены в связи со 2-й гражданской войной 1648, когда обе партии объединились в борьбе против роялистов и сомкнувшихся с последними пресвитериан. Окончательный разгром короля в конце 1648 имел результатом установление индипендентской республики (начало 1649). И., ставшие партией средней буржуазии и нового дворянства, встав у власти, открыто подчиняли свою политику интересам лондонского Сити. В интересах крупного капитала ими были проведены навигационный акт, война с главным конкурентом англ. капитала в то время—Голландией, — завоевания Шотландии и Ирландии, конфискация ирландских земель и распродажа их капиталистам, так же как и конфискованных земель короны, церкви и делинквентов (контрреволюционных дворян). Новое восстание левелеров весной и летом 1649 снова было подавлено. Правительство обрушилось репрессиями не только на левелеров, но и на различные радикальные секты, вроде «святых людей пятой монархии» или *милленариев* (см.) и др., выдвигавших вопрос о социальных реформах. Установление военной диктатуры (протектората) в 1653 во главе с Кромвелем означало победу умеренных элементов буржуазии. В эпоху протектората партия И. еще теснее смыкается с капиталистами Сити (поддержка Остиндской компании, правительственные займы) и даже с крупным землевладением, проведя в 1656 закон, объявлявший помещичью собственность свободной от всяких повинностей по отношению к государству, но сохранявший все крестьянские (копигольдерские) платежи помещику. Отрыв партии И. от масс и политика прислуживания по отношению к капиталу и крупным землевладельцам логически вели к реставрации. Для понимания классовой природы И. важно учесть параллель, проводимую Энгельсом между английской и французской буржуазными революциями: «Кромвель соединял в одном лице Робеспьера и Наполеона; Жиронде, Горе и эбритистам с бабувистами соответствуют пресвитериане, индипенденты и левелеры» (Энгельс, Положение Англии—18 век, в книге: Маркс и Энгельс, Соч., том II, стр. 351). С восстановлением Стюартов партия И. прекратила свое существование. Индипендентские секты подвергались различным ограничениям. Ряд законов 1662, 1663, 1665 и 1673 ограничил политические права *диссентеров* (см.), запрещая лицам неангликанского вероисповедания доступ к государственным должностям и в парламент. Часть этих ограничений была отменена после революции 1688, часть сохранилась до начала 19 в.

Лит.: Энгельс Ф., Об историческом материализме. [Предисл. к англ. пер. брошюры «Развитие социализма от утопии к науке», [М.], 1935; см. также указания на соч. Маркса и Энгельса в тексте; Neal D., The history of the puritans, v. I—V, L., 1822; Weingarten H., Die Revolutionskirchen Englands, Lpz., 1868 (есть рус. пер.: Вейнгартен Г., Народная реформация в Англии 17 века, М., 1901); Gosh G. P., English democratic ideas in the seventeenth century, 2 ed., New York, 1927;

Clark H. W., History of English nonconformity from Wiclif to the close of the 19-th century, v. I, From Wiclif to the Restoration, L., 1914; Dale R. W., History of English congregationalism, 2 ed., N. Y., 1907; см. также литературу об английской революции в ст. *Великобритания*, Исторический очерк. В. Семенов.

ИНДЕРСКИЕ ГОРЫ, холмистая возвышенность Зап.-Казахстанской обл. Казахской ССР, обрывается на левом берегу р. Урал. Возвышенность окаймляет с С. Индерское озеро, тянется с З. на В. на протяжении 40 км, шириной в 7—10 км. Сложены И. г. из гипсов, песчаников, глины и известняков. Развита *карстовая явления* (см.) в виде провалов и пещер. Высота И. г. не превышает 60 м над Каспийской низменностью.

ИНДЕРСКОЕ ОЗЕРО (И н д е р, стар. А й д е р), солоное самосадочное озеро в Зап. Казахстане под 48°20' с. ш. и 52° в. д. Расположено в 10 км к В. от р. Урала, среди глинистой полупустыни, у подножия невысоких *Индерских гор* (см.), образующих сев. и сев.-вост. берега озера. Площадь ок. 50 км²; длина 12 км, шир. 9 км; уровень на 7 м выше р. Урала. Озеро питается десятью соляными ключами (соленость 4—6%, средняя температура +11°), выщелачивающими соленосные глины. Соленость рапы, содержащей 1—2% KCl и сероводород, — до 25%. Соли очень высокого качества: NaCl до 98%, CaSO₄, CaCl₂ и MgCl₂ по 0,1—0,2%. Мощность соляного пласта 10—15 м; запас не менее 0,5 млрд. т. Добыча соли. Черный ил озера используется казахским населением с лечебной целью.

ИНДЕТЕРМИНИЗМ, см. *Детерминизм*.

ИНДЖАНКШЕН (англ. — injunction), судебное запрещение, применяемое в США для борьбы предпринимателей против революционных профсоюзов и стачек. Впервые И. применялось для борьбы против «*Рыцарей труда*» (см.) в 1880. Особенное развитие И. получило после принятия в 1890 антистрестового закона Шермана. В 1900 за посылку телеграммы, касающейся забастовки, Е. Дебс (см.) был приговорен к 6-месячному тюремному заключению за нарушение И.

Издавать И. имеют право как федеральные, так и штатные суды. Издаются И. по требованию предпринимателей. Отказ в выдаче И. представляет исключительно редкое событие. Нарушение И. рабочими влечет за собой тюремное заключение до одного года. И. может иметь самое разнообразное содержание и направляется против самых разнообразных форм деятельности. Так, И. может запрещать издание и распространение литературы, поддержание деятельности союза. Иногда И. запрещает всякую деятельность союзов, вербовку ими членов и создание своих организаций в каком-либо одном штате или графстве. И. накладывают на посылку помощи бастующим или на все союзные средства. Инджанкшен запрещает устройство лагерей или палаток для рабочих, выселенных из домов, принадлежащих предпринимателям, во время стачек. Особенно часто инджанкшен применяется против организации стачечных пикетов. В этих случаях бастующим запрещается подходить на определенное расстояние к предприятию, на котором объявлена стачка, ругать предпринимателей или штрейкбрехеров.

И. издавалось не только по требованию предпринимателей, но и по просьбе Американской федерации труда.—В 1932 издан закон, несколько ослабляющий действие И., но он обставлен столькими оговорками, что фактически остав-

лена полная возможность судье издать И., если только он этого захочет. Революционное профдвижение борется против И., призывая рабочие массы открыто нарушать изданные И.

Лит.: T o d e s C h., The Injunction menace, N. Y., 1932; R o c h e s t e r A., Labor and coal, N. Y., 1931.

ИНДЖЕНЬЕРИ (Ingegneri), Марко Антонио, род. в Вероне ок. 1545, ум. в 1592, известный итальянский композитор, автор двух сборников 5- и 8-голосных мессе, восьми сборников 6- и 5-голосных мадригалов и ряда др. сочинений культовой музыки. «Responsoria hebdomadae sanctae»—произведение, приписываемое ранее Палестрине, с 1897 окончательно утверждено за И.

ИНДИАНА (Indiana), один из с.-в. центральных штатов США, между 37°47' и 41°50' с. ш. и 84°49' и 88°2' з. д. Граничит на С. с озером и штатом Мичиган, на В.—со штатом Огайо, на Ю.—со штатом Кентукки (по р. Огайо) и на З.—со штатом Иллинойс. Площ.—94,2 тыс. км²; население—3.239 тыс. (1930); адм. центр—*Индианаполис* (см.).

Физико-географические условия. Поверхность И.—слегка всхолмленная равнина, более заметные возвышенности лишь на С. (песчаные гряды ледникового происхождения) и на Ю. За исключением сев. края, относящегося к бассейну озер Мичиган и Эри, И. входит в бассейн р. Огайо. Главные реки И.—приток Огайо Уобеш с рекой Уайт. Почвы И., развитые на ледниковых наносах, очень плодородны, особенно по долине Уобеша. Средняя годовая температура изменяется от +9,4° на С. до +12,2° на Ю. В декабре средняя температура —4°, в июле и августе +26°. Под влиянием сев. ветров морозы в сев. части достигают —32°. Средние годовые осадки изменяются от 87,5 см на С. до 115 см на Ю.

Население. Как штат со сравнительно давно законченной колонизацией И. имеет всего 4,2% рожденных вне США; из рожденных вне США больше всего немцев. Негров—3,5%. В городах (св. 2.500 чел.) живет 55,5% населения (1930).

Пути сообщения. По территории Индианы проходят два канала, соединяющие озеро Эри с рекой Огайо. В прошлом они имели большое значение, теперь почти не используются. Общая длина железных дорог 17,1 тысяча км, в том числе 3,3 тыс. км электрифицированных. Главный железнодорожный узел—*Индианаполис*.

Хозяйство. В с. х-ве И. занято ок. 1/4 ее населения, что соответствует среднему показателю по США в целом. Основная средняя полоса И. входит в пояс кукурузы, южная—в пояс кукурузы и озимой пшеницы; на Ю. крупное значение имеет также табак. Валовая продукция полеводства в 1935—65 млн. долл. Урожай 1935: кукуруза—153 млн. бушелей, овес—39 млн. бушелей, пшеница—24 млн. бушелей. Немалое значение имеют фрукты и овощи. Состав стада на 1935: лошадей—400 тыс., крупного рогатого скота—1.485 тыс., свиней—2.357 тыс., овец—805 тыс. Валовая продукция добывающей промышленности в 1934 составила 34,6 млн. долл.; половина приходится на каменный уголь (6-е место в США), остальное—на строительные материалы (высокосортные глины и особенно известняк) и нефть, добыча к-рой с каждым годом падает. В обрабатывающей промышленности занято 212 тыс. чел. (1931). Главные отрасли: металлургия, производство автомо-

билей, электротехника, производство электровозов и паровозов, бойни и мясоконсервные заводы; затем мельницы, фрукто- и овощеконсервные заводы. Промышленные центры—*Индианаполис*, *Саут-Бенд* и *Гари*. Кризис резко снизил уровень экономич. жизни штата. Количество ферм уменьшилось с 1929 по 1931 со 195 до 181 тыс., или на 8%; 14.000 фермеров были разорены до тла и вынуждены бросить свои фермы. Валовая продукция горной промышленности, определявшаяся в 1929 в 97 млн. долл., упала в 1932 до 34 млн. долл., продукция обрабатывающей промышленности—с 2,5 млрд. долл. до 1 млрд. долл. (1933).

История. Первые сведения об И. сообщили французы-путешественники в конце 17 в. Сопротивление индейцев И. препятствовало ее колонизации, но все же к середине 18 в. в ней уже был ряд франц. фортов и поселений. По Парижскому миру (1763) И. отошла от Франции к Англии. Заселение И. иммигрантами из Европы и др. частей Америки сопровождалось частыми и жестокими войнами колонистов с индейцами (последняя в 1810—11); в 1816 И. вошла в федерацию Соединенных Штатов Америки на правах штата.

Дальнейший толчок колонизации И. дал канал, соединивший оз. Эри с р. Огайо, и особенно ж.-д. строительство. Рост населения виден из след. данных: 1810—24.520 чел., 1820—147.178 чел., 1850—988.416 чел., 1870—1.680.637 чел., 1900—2.516.462 чел. Политически до 1860 в И. господствовала демократическая партия, после 1860 власть многократно переходила от демократов к республиканцам и обратно.

ИНДИАНАПОЛИС, город, административный и экономический центр шт. Индиана (США) и на р. Уайт; 364 тыс. жителей (1930). Большой ж.-д. узел (14 линий), воздушная гавань. Благодаря близости каменноугольных залежей здесь развилась разнообразная промышленность: металлургические, машиностроительные, вагоностроительные и автомобильные заводы, также хлопчатобумажные и шерстяные фабрики, производство пианино и органов, мебельное производство. В И. сосредоточен, кроме того, ряд предприятий, связанных с земледелием и животноводством: мельницы, огромные элеваторы, скотобойни, консервные и мыловаренные заводы, заводы с.-х. орудий, искусственных удобрений и пр. По торговле хлебом и скотом И. занимает одно из первых мест в США. Значительную роль играет *Индианаполис* и как культурный центр. Университет, несколько высших школ (медицинская, зубоврачебная, две юридических), учительский институт, колледжи, много средних школ, библиотеки, три ежедневных газеты.

ИНДИАН-РИВЕР (Indian-river), приморская лагуна на вост. берегу п-ова Флориды. Длина (с С.-С.-З. на Ю.-Ю.-В.) около 160 км, ширина очень изменчива, большей частью несколько километров. Индиан-ривер отделяется от Атлантического океана песчаной пересыпью около 600 м ширины. Сообщается с океаном проливом Индиан-инлет. Судоходна для мелкосидящих судов.

ИНДИВИД (лат. individuum—неделимое), или особь, понятие, имеющее в биологии самое широкое распространение. Об отдельной особи говорят в противоположность виду или другой систематической группе, в противоположность совокупности особей, объединенных экологическими условиями (популяция, биоценоз), или

в противоположность частям морфологического целого (клеткам, органам); в последнем случае нередко говорят об И. различных степеней или категорий (колония, особь, сегмент и т. п.). Во многих случаях не представляет никакого труда решить, что можно считать особью и что—не следует, однако, немало имеется и таких случаев, где это сделать довольно трудно. Так, плазмидии слизистых грибов, или миксомицетов, возникают в результате слияния амёбовидных особей; геммулы губок, прорастая, нередко сливаются группами для образования новой губки; яйцо и спермий сливаются в процессе оплодотворения, но и неоплодотворенное яйцо с гаплоидным набором хромозом может развиваться партеногенетически; возможно слияние двух яиц в один зародыш. С другой стороны, еще более многочисленны случаи не слияния, а, наоборот, разделения особи, имеющие место при вегетативном размножении. Почкование или деление у животных, если оно не сопровождается полным отделением дочерних особей, ведет к образованию колоний, относительно к-рых иногда трудно бывает высчитать, сколько особей входит в их состав. Так, у колониальных губок установление числа членов колонии затрудняется отсутствием типичных органов, вроде щупалец; трудно это решить и относительно колониальных гидроидных и коралловых полипов, имеющих столоны. Относительно сифонофор не ясно, представляют ли они весьма полиморфные колонии или же особи с размноженными органами; известны медузы, могущие давать почки на аборальном столоне, и наиболее примитивные из сифонофор представляют собой медузообразный колокол, от аборального полюса к-рого отходит ствол, несущий остальных членов сифонофоры. Если у многоклеточных иногда трудно провести границу между особью и органом, то у одноклеточных колония может приобретать сходство с многоклеточной особью; пример—*Volvox*, у к-рого нек-рые клетки превращаются в яйца или дают спермии. Если в колонии специализация отдельных членов делает их сходными с органами, то при регенерации наблюдается иногда обратное превращение—орган в особь. Так, у морских звезд из семейства *Linckiidae* отделившаяся рука превращается в целую особь, выращивающую недостающую часть. У некоторых многощетинковых кольчатых червей при делении из тела вычлениются отдельные сегменты, превращающиеся каждый в новую особь.

И. Енисиков.

И н д и в и д у р а с т е н и й. Обычное определение индивида как отдельного целостного существа, живущего своей самостоятельной жизнью, в отношении растений нуждается в известных дополнениях и уточнениях. Растения нередко выходят из земли отдельными разрозненными побегам от одного общего горизонтального корневища или корня. В таких случаях сразу нельзя сказать, принадлежат ли эти побеги одному индивиду или нескольким, которые переплелись своими подземными органами. Кроме того, подземные органы могут быть, благодаря повреждениям, порваны, и тогда из одного индивида получаются два или больше. Затем у растений, в процессе естественного или искусственного вегетативного размножения, один индивид может более или менее легко расчлениваться на несколько. При этом наблюдается очень важная особенность. Все новые индивиды, возникшие при помощи

вегетативного размножения из одного, получают наследственные свойства последнего и однородны между собой в наследственном отношении. На этом основано быстрое размножение ценных сортов в плодоводстве, декоративном садоводстве. Сорт гибридного происхождения при половом воспроизведении будет расщепляться, а при вегетативном может быть получен в виде множества И., сохраняющих его ценные качества. В плодоводстве распространено также получение из двух или нескольких И. одного при помощи прививки или окулировки. В таком составном И. обе его части—привой и подвой—живут общей жизнью, оказывают друг на друга известное влияние, но сохраняют свою обособленность в наследственном отношении и не имеют общего полового воспроизведения.

Эти и другие особенности растений приводили различных авторов к очень различному пониманию И. в растительном мире. Некоторые, напр., считают И. каждый побег, к-рый при вегетативном размножении делается способным к самостоятельной жизни. С этой точки зрения даже небольшой кусочек корня там, где он может образовать придаточную почку (и из нее побег), должен считаться И. Другие, наоборот, расширяют понятие И. у растений и считают, что все особи, к-рые возникли из одной в процессе вегетативного размножения и однородны с ней и между собой в наследственном отношении (т. н. клоны), можно принимать за один И. В общем, правильнее сохранить за И. у растений указанное более узкое определение его как отдельного самостоятельно живущего существа, но при этом необходимо иметь в виду, что в растительном организме, благодаря особенностям его питания, нет такой централизации, как у животных, и потому И. растений сравнительно легко разделяется вегетативным путем на несколько новых.

Б. Келлер.

ИНДИВИДУАЛИЗМ (от лат. *individuum*—неразделимое, особое), характерен для идеалистических направлений в философии, политике и социологии, неправильно сводящих сущность исторического процесса к развитию индивида, т. е. считающих индивид, или *личность* (см.), единственным носителем и двигателем общественного прогресса.—И. связан с развитием буржуазного общества, но индивидуалистические воззрения встречались уже в древности. И. довольно отчетливо выражен в философии софистов 5 и 4 вв. до хр. э. (Протагор объявлял человека «мерой всех вещей») и у Сократа, требовавшего перенести центр тяжести философии от изучения внешнего мира на самопознание личности.

Наибольшее развитие И. приобретает в эпоху Возрождения и в Новое время в связи с развитием феодального общества и развитием буржуазных отношений. В этот период (на рубеже Средних веков и Нового времени, особенно в эпоху Возрождения) индивидуализм отражал интересы революционной буржуазии, боровшейся против гнета феодализма и церкви, за свободу личности, т. е., по существу, за свободу буржуазного развития. С установлением господства капиталистических отношений на смену экономич. замкнутости феодального строя приходит свобода передвижения и обмена, воцаряется свободная конкуренция. Дух наживы и предприимчивости разбивает ограничения, к-рые накладывали феодализм и церковь, на личность; провозглашается принцип широ-

кой индивидуальной свободы. «В этом обществе свободной конкуренции отдельный человек выступает освобожденным от естественных связей и т. д., которые в прежние исторические эпохи делали его принадлежностью определенного ограниченного человеческого конгломерата» (Маркс, Введение к «К критике политической экономии», в кн.: Маркс и Энгельс, Соч., т. XII, ч. 1, стр. 173). Этим обуславливается возникновение теорий автономности личности, строящих взаимоотношение ее с обществом на принципе И.

Основой для большей части социальных теорий 17 и 18 вв. служит единичный и обособленный индивид. Общественные учения этой эпохи стремятся обосновать требования свободы и равенства теорией общественного договора (Руссо и др.). Общество (отождествляемое с государством) рассматривается большинством идеологов 17—18 вв. как чисто искусственное образование индивидов, как механич. агрегат социальных атомов (робинзонады Смита и Рикардо, «человек» французского материализма).

Маркс подвергает резкой критике буржуазный И. «Единичный и обособленный охотник и рыболов,—писал Маркс,—с которых начинают Смит и Рикардо, принадлежит к лишенным фантазии выдумкам 18 века... Производство обособленного индивида вне общества...—такая же бессмыслица, как развитие языка без совокупности живущих и разговаривающих между собой индивидов... Человек... не только общительное животное, но животное, которое только в обществе и может обособляться» (Маркс, там же, стр. 173 и 174).

Исторический материализм, в противовес антинаучным идеалистическим направлениям в обществоведении (*позитивизм*, см.), выдвигает единственно научную теорию, разработанную классиками марксизма-ленинизма Марксом—Энгельсом—Лениным—Сталиным и утверждающую, что роль индивида в обществе определяется прежде всего его отношением к средствам производства и в связи с этим его положением в общественном производстве, участием его в классово-борьбе и в революции. В отличие от идеологов буржуазии, противопоставляющих индивид обществу и ставящих его над обществом, исторический материализм сводит действия «живых личностей» к действиям групп личностей, к действиям классов, борьба которых и определяет все предшествующее развитие классового общества. «Теория же классовой борьбы,—указывал Ленин,—потому именно и составляет громадное приобретение общественной науки, что устанавливает приемы этого сведения индивидуального к социальному с полной точностью и определенностью» (Ленин, Соч., т. I, стр. 283).

С 19 в. И. становится характерной чертой реакционных направлений буржуазной философии и социологии, борющихся против марксизма-ленинизма. Так, он находит свое выражение в либерализме (Бентам, Луи Блан и др.), в философии (Милль, Спенсер и др.). Например, для Луи Блана И., наряду с авторитетом и братством, является одним из трех «великих» (с точки зрения буржуазии) принципов, лежащих в основе истории. И. особенно отчетливо сказался в индивидуалистическом анархизме» (Штирнер, Бакунин). Ленин и Сталин разоблачили буржуазно-индивидуалистическую сущность анархизма, прикрываемую революционной фразеологией. «Ан[а]р[хи]зм,—

писал Ленин,—вывороченный на изнанку буржуазный индивидуализм. Индивидуализм... основа всего мировоззрения ан[а]р[хи]зма... Ан[а]р[хи]зм—порожд[ение] отчаяния. Психология выбитого из колеи интеллигента или босяка, а не пролетария» (Ленин и н., Анархизм и социализм [тезисы] в журн.: «Пролетарская революция», 1936, № 7, стр. 163). «Краеугольный камень анархизма,—говорит Сталин,—личность, освобождение которой, по его мнению, является главным условием освобождения массы, т. е. по мнению анархизма освобождение массы невозможно до тех пор, пока не освободится личность, в виду чего его лозунг: „Все для личности“, тогда как краеугольный камень марксизма — масса, освобождение которой, по его мнению, является главным условием освобождения личности, т. е., по мнению марксизма, освобождение личности невозможно до тех пор, пока не освободится масса, в виду чего его лозунг: „Все для массы“» (Сталин, Анархизм или социализм, в кн.: Берия, К вопросу об истории большевистских организаций в Закавказье, 1936, стр. 74—75).

В последней четверти 19 в. И. получил свое крайнее выражение в реакционной философии Ницше (см.), выдвинувшего идеал «сверхчеловека»—особой «высшей» породы людей—с его принципом господства над обществом, для к-рого воля к власти является основной целью жизни. Общий упадок и загнивание буржуазной культуры и идеологии в эпоху империализма находит также свое выражение в крайних формах И. (декадентство, футуризм и др.); *фашизм* (см.) канонизировал Ницше, требуя взамен «поставить личность вождя над массой», подчинить массу личности. Фашизм рассматривает народ как косную инертную массу, враждебную культуре; гений, фюрер, «аристократическая личность» призваны полеваять ею. Эта фашистская «теория» абсолютного подчинения масс личности «сверхчеловека», презрение к «черни», «рабской толпе», «человеческому стаду», обнажает до конца реакционный характер современного индивидуализма; обнажает звериное лицо фашизма, отряда «современных каннибалов-людоедов» (Молотов, Конституция социализма, 1936, стр. 28), именующих себя нацией «высшего» порядка.

Марксизм-ленинизм вскрыл все лицемерие и ложь буржуазных теорий И., направленных на защиту и оправдание капиталистического рабства, в условиях к-рого личность калечится и уничтожается и физически и морально. Марксизм-ленинизм всегда утверждал, что только при коммунизме «личность, свободная от забот о куске хлеба и необходимости подлаживаться к „сильным мира“», станет действительно свободной» (Сталин и н., Вопросы ленинизма, 10 издание, стр. 193). Именно социализм создает новое, никогда до сих пор не существовавшее взаимоотношение между обществом и личностью. При социализме впервые создаются широчайшие возможности для развития личности: «свободное развитие каждого,—писали Маркс и Энгельс,—является условием свободного развития всех» (Маркс и Энгельс, Манифест коммунистической партии, 1936, стр. 41). Буржуазные писаки клеветят на марксистский социализм, якобы, обезличивающий и поглощающий индивидуальности в коллективе. Тов. Сталин в беседе с Уэлсом говорил: «Непримиримого контраста между инди-

видуумом и коллективом, между интересами отдельной личности и интересами коллектива не имеется, не должно быть. Его не должно быть, так как коллективизм, социализм не отрицает, а совмещает индивидуальные интересы с интересами коллектива. Социализм не может отвлекаться от индивидуальных интересов. Дать наиболее полное удовлетворение этим личным интересам может только социалистическое общество. Более того,—социалистическое общество представляет единственно прочную гарантию охраны интересов личности. В этом смысле непримиримого контраста между „индивидуализмом“ и социализмом нет» (С т а л и н, Вопросы ленинизма, 10 издание, стр. 602).

Лит.: Маркс К., Критике политической экономии, в кн.: Маркс К. и Энгельс Ф., Сочинения, т. XII, ч. 1, М., 1933; его же, Капитал, т. III, 8 изд., [М.], 1936, гл. 48; Энгельс Ф., [Письмо П. Л. Лаврову в Лондон от 12 (17) ноября 1875 г.], в кн.: Маркс К. и Энгельс Ф., Сочинения, т. XXVI, [Л.], 1935; Ленин В. И., Сочинения, 3 изд., т. I, стр. 279—285; его же, Анархизм и социализм (Тезисы), «Пролетарская революция», М., 1936, № 7; С т а л и н И., Беседа с первой американской рабочей делегацией, в его кн.: Вопросы ленинизма, 10 изд., [М.], 1936; его же, Отчетный доклад XVII Съезду партии о работе ЦК ВКП(б), там же; его же, Беседа с английским писателем Г. Д. Уэллсом, там же; его же, Беседа с немецким писателем Эмилем Людвигом 13 декабря 1931, Москва, 1933; Б е р и я Л., К вопросу об истории большевистских организаций в Закавказье, 2 издание, [Москва], 1936 (см. выдержки из статей т. Сталина «Анархизм или социализм»).

В. Фомина.

ИНДИВИДУАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ, термин имеет двойное значение: 1) психология индивидуума, человеческой личности (см.); 2) направление в буржуазной идеалистич. психологии, возглавляемое Альфредом Адлером (см.). См. также *Психология*.

ИНДИВИДУАЛЬНОЕ ВОСПИТАНИЕ. Наиболее ярко принцип И. в. формулирован впервые знаменитым философом и педагогом 17 в., идеологом «новой буржуазии во всех ее формах» (М а р к с) Дж. Локком (см.). На практике И. в. применяется обычно аристократией и крупной буржуазией, не желающими, чтобы их дети смешивались «с дурно воспитанными и плохо одетыми детьми» (Л о к к). Эта классовая сущность И. в. его защитниками обычно затушевывается доводами о необходимости наибольшего учета индивидуальных особенностей ребенка, что на самом деле возможно только в системе общественного воспитания, т. е. развитие ребенка вне коллектива происходит односторонне и уродливо. Отвергая индивидуальное воспитание, советская педагогика вместе с тем требует индивидуального подхода к ребенку, учета его психологических особенностей в процессе общественного воспитания.

ИНДИВИДУАЛЬНОСТЬ, см. *Личность*.

ИНДИВИДУАЛЬНЫЙ ОТБОР, метод отбора, при котором селекционный сорт является потомством только одного растения. И. о. был введен в широкую производственную практику Луи Вильмореном в 30—40-х гг. 19 в. При отборе самоопыляющихся растений Вильморен применял однократный отбор, при селекции перекрестноопыляющихся — повторный. Метод индивидуального отбора, в частности однократного у самоопылителей, был введен на Свалёфской селекционной станции (Швеция) Яльмаром Нильсоном в 90-х годах 19 века, что и обеспечило блестящий успех шведским сортам. Научное обоснование метода индивидуального отбора принадлежит датскому ученому Йогансену, в сочинении которого «Элементы точного учения об

изменчивости и наследственности» изложены теоретические основы И. о.

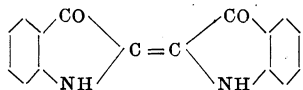
ИНДИВИДУАЛЬНЫЙ ПАКЕТ, перевязочный пакет первой помощи, асептическая и антисептическая готовая повязка в герметической упаковке, предназначенная для наложения первой повязки самим раненым или лицом, оказывающим первую помощь. Назначение И. п.—уберечь рану от внесения в нее инфекции при перевязке ее случайным материалом. И. п. состоит из бинта, на свободном конце которого имеются две ватно-марлевые подушечки (компрессы из антисептических материалов), накладываемые на рану (а при сквозном ранении—на обе раны), и безопасной булавки для закрепления повязки. Для предохранения повязки от загрязнения во время ее наложения те участки бинта и компрессов, к которым можно прикасаться руками, прошиты цветной ниткой. Простерилизованная повязка, сложенная таким образом, чтобы ее можно было легко развернуть, укладывается в пергаментную бумагу и 2 оболочки: одну — из непромокаемой материи, а другую — коленкоровую. Герметически заклеенная прорезиненная оболочка имеет по краям надрезы, позволяющие раскрыть ее одним рывком, а коленкоровая прошита ниткой, облегчающей ее вскрытие.—Индивидуальные пакеты широко применяются на войне, ими снабжены все бойцы; в мирное время они находят применение на производствах, в экскурсиях, в авиации.

ИНДИГА, река на Сев. Тимане к Э. от Печоры в Ненецком нац. округе Сев. области. Длина—150 км, ширина—30—110 м, глубина—до 4,7 м. Протекает в с.-з. направлении по Малоземельской тундре, впадает в Баренцево море под 67°41' с. ш. и 48°46' в. д. Площадь бассейна—3,240 км²; высота берегов до 40 м. В верхнем течении имеет значительные уклоны (до 2,33 м на 1 км), перепады и пороги, в нижнем течении—широкую пойму и слабое падение. Судосходство в прилив возможно на 25 км. Индигская бухта не замерзает. Существует проект соединения И. с *Печорой* (см.).

ИНДИГИРНА, река на С.-В. Якутской АССР. Длина 1.550 км. Площ. бассейна 397,8 тыс. км². Лиственничная тайга в бассейне И. под 71° с. ш. сменяется тундрой. Главный исток И.—река Хастях—начинается в Кольмских горах под 62° с. ш. и 146° в. д. на высоте ок. 900 м; в верховьях И. течет по Оймеконскому плоскогорью, имея 150—300 м ширины, 1,5—3 м глубины и скорость ок. 7 км в час. Пробившись узким порожистым ущельем через хребет Черского и протекая по болотистой равнине со скоростью 2,5—4 км, И. имеет от 400 м до 1 км ширины, 2,3—5 м глубины. Из притоков более значительны: Сюрюктях, Селенях, Мома. При впадении в Восточно-Сибирское море И. образует широкую дельту. Доступ с моря затруднен баром. И. вскрывается в конце мая—середине июня, замерзает в конце сентября—начале октября. Река имеет полярный режим с августовским паводком. Среднегодовая мощность И. ок. 4 млн. куб. м. Долина И. заселена слабо. Более значительные якутские поселения—Оймекон с факторией Мома, Абый, Русское Устье и др. В 1935 в нижнем течении Индигирки начато судоходство.

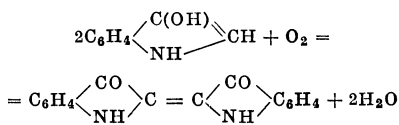
ИНДИГО, или индиготин (в чистом виде), великолепный синий краситель растительного происхождения. За последние три

десятилетия почти полностью вытеснен с рынка более дешевым и более чистым искусственным И., производящимся в громадных количествах фабричным путем.—И.—как красящее

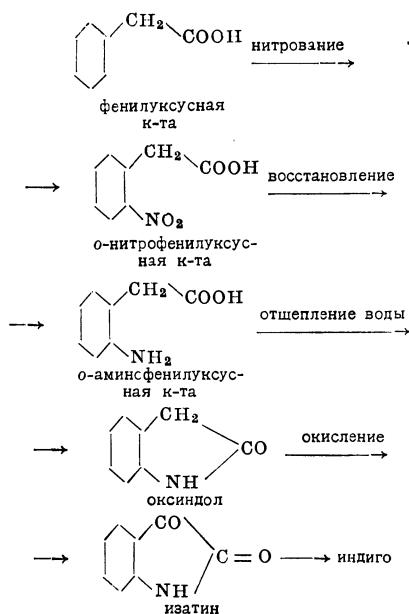
вещество—и культура некоторых индигоносных растений [*индигоноска* (см.) и др.] были известны финикийцам и грекам еще в глубокой древности. Позднее культура растений, наиболее богатых *индиканом* (см.)—гликозидом, дающим при брожении и окислении синее И.,—утвердилась гл. обр. в Ост-Индии, на Филиппинских о-вах, Яве, в Центр. Америке, в Бразилии, Китае и Японии (см. *Индигоносные растения*).—Содержание индикана в культивируемых тропических индигоносных растениях колеблется от 0,2% до 0,5% (иногда несколько выше); листья богаче индиканом, чем стебли.—В 16 в. велась экономическая война за обладание рынком сбыта между «колониальным» И. и И., получаемым в европ. странах. В Германии и Франции тогда культивировалась вайда красильная (*Isatis tinctoria*), из к-рой и добывалось И. Все же все рынки были полностью завоеваны «колониальным» И., и культура вайды в европ. странах почти исчезла. Некоторые виды индигоносных растений разводились также в небольшом количестве в России, в Закавказьи (быв. Ленкоранский уезд).

Для получения И. из растительного сырья свежесрезанные листья и стебли растения загружают в специальные бродильные ямы и заливают водой. Брожение длится около суток и сопровождается выделением углекислоты. В результате брожения в ямах образуется желтый раствор, содержащий продукты изменения находящегося в частях растения глюкозида индикана. Под влиянием энзима индимульсина из индикана, с разрушением углеводной части его, образуется *индоксил* (см.). После брожения желтый раствор с находящимся в нем индоксидом сливают в чаны. Из раствора—при постоянном размешивании и продувке воздуха (окисление)—выделяется нерастворимый в воде осадок синего И.:

Выделившееся И. фильтруют, промывают, отжимают на прессах и сушат. Для колониальных сортов И. характерны формы, придаваемые кускам И.; нек-рые сорта его имеют характерный медно-красный, бронзирующий при трении, отблеск. Лучшим сортом колониального И. считается бенгальское И.; худшие сорта—эквадорское И. и И. из вайды. Содержание чистого И. (индиготина) в продажном товаре колеблется, в зависимости от сорта, от 10—15% до 90%.

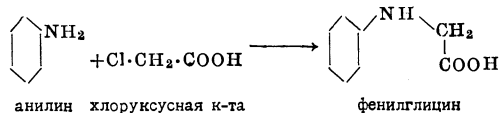
Строение молекулы И. было установлено нем. химиком Адольфом Байером; им же ок. 1870 произведен частичный синтез И. из нек-рых производных *индола* (см.). Первый истинный синтез И. был осуществлен А. Байером и его школой в 1878; исходным продуктом послужила синтетическая фенилуксусная кислота. Этот синтез ясен из следующей схемы:

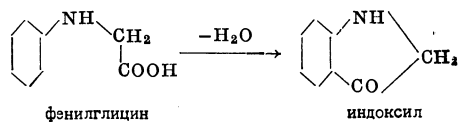
Вскоре А. Байером были предложены еще два синтеза И. В 1880 И. было синтезировано восстановлением *о*-нитрофенилпропиоловой кислоты $\text{NO}_2 \cdot \text{C}_6\text{H}_4 \cdot \text{C} : \text{C} \cdot \text{COOH}$ и позднее последовал синтез И. из *о*-нитробензальдегида

и ацетона $\text{CH}_3 \cdot \text{CO} \cdot \text{CH}_3$. Последний синтез уже тогда нашел себе частичное техническое применение в ситцепечатании. Кроме вышеупомянутых синтезов И. было предложено еще множество различных способов синтеза И., из к-рых промышленное применение получили, гл. обр., лишь способы, представляющие различные вариации основного ф е н и л г л и ц и н о в о г о метода К. Геймана. Синтетическое получение И., по Гейману, из фенилглицина основано на получении из последнего индоксила, при окислении легко переходящего в И. Исходными материалами для этого синтеза служат анилин и хлоруксусная кислота, при конденсации дающие с хорошим выходом фенилглицин:

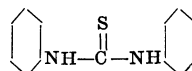
Далее следует замыкание индолового кольца, происходящее при сплавлении фенилглицина со слюдами при 300°:

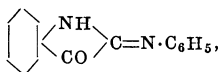
Полученный индоксил при окислении дает И. Помимо основного фенилглицинового метода Геймана, были разработаны как самим Гейманом, так и др. учеными различные видоизменения—разные вариации—этого метода путем применения вместо едких щелочей амиднатрия, NaNH_2 , введением в реакцию анилина

с хлоруксусной кислотой вместо анилина антралиновой кислоты и пр.

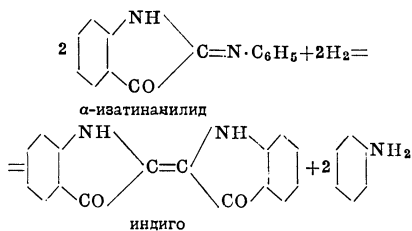
Другим, принципиально отличным от метода Гейкмана, является изатиновый способ получения индиго Т. Зандмейером; в этом способе исходными продуктами служат анилин и сероуглерод. Синтез Т. Зандмейера из анилина и сероуглерода ведет к получению И. через

тиокарбанилид заменой серы

на нитрильную группу цианистыми щелочами, переходя через α -изатинанилид

дающий И. при действии таких восстановителей, как сернистый аммоний:

Этот метод (изатиновый) в технике имеет значение, преимущественно, для изготовления различных тиоиндиговых и индигоидных красителей.

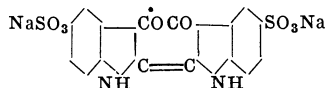
Из главных производных И. необходимо отметить 5,5'-дисульфокислоту И., натриевая соль к-рой известна под наименованием *индигокармина* (см.); применяется как синий краситель для окраски шелка, шерсти. Следует указать еще на полученное в 1908 П. Фридендером диброминдиго, к-рое тождественно с ценнейшей в древности краской—«античным пурпуром». При замене в И. атомов азота серой образуется тиоиндиго—великолепная красная краска.

И.—лучшее и старейшее кубовое красящее вещество. Несмотря на то, что в наст. время появилось несколько новых красителей, превосходящих И. в нек-рых отношениях, все же в общем хорошие свойства И. остаются непревзойденными. В отличие от других красителей этого типа, напр. от индантронов, И. характерно универсальностью своего применения. В то время как индантроны пригодны, гл. обр., для хлопка, И. одинаково хорошо красит хлопок, лен, шерсть, шелк и другие волокнистые материалы самого разнообразного происхождения. Оно пригодно также в ситцепечатании и аппаратном крашении. Полученные с И. выкраски отличаются большой красотой и выдающейся прочностью к свету, кислотам, щелочам и стирке. Самым характерным свойством И., выгодно отличающим его от других красящих веществ, является то обстоятельство, что, если получаемые с ним выкраски и начинают сдавать (к свету или к мылу), то они сдают в тон, т. е. оставаясь синими, только бледнеют.

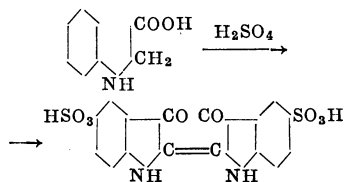
До войны 1914—18 производство синтетического И. было, гл. обр., сосредоточено в Германии, к-рая снабжала И. многие другие страны. Во время войны ряд стран начали сами производить И. В настоящее время И. в больших количествах производится во многих странах: в Америке, СССР, Франции, Англии, Италии.

Лит.: Beilstein F., Handbuch der organischen Chemie, Bd I—II, 4 Aufl., B., 1918—20; Rowe F. (ed.), Colour index, N. Y., 1924; Schultz G., Farbstofftabellen, 5 Aufl., 1911—14; Baeyer A., Gesammelte Werke, Bd I, Braunschweig, 1905; Enzyklopädie der technischen Chemie, hrsg. v. F. Ullmann, Bd VI, W., 1919; Fierz-David H. E., Künstliche organische Farbstoffe, B., 1926; Майер Ф., Химия органических красителей, пер. с нем. под ред. А. А. Грибова, М., 1935. *К. Гончаров.*

ИНДИГОКАРМИН, натриевая соль индиго-тин-5,5'-дисульфокислоты; синее красящее вещество. Водные растворы И. при обработке щелочью приобретают зеленый и желтый цвет.

Получается сульфированием индигоина. Употребляется для окраски шелка, шерсти и для приготовления чернил. Синтетически И. получается действием дымящейся серной кислоты на фенолглицин, причем серная кислота производит одновременно замыкание кольца, сульфирование и окисление:

ИНДИГОНОСКА, *Indigofera*, род растений сем. бобовых подсем. мотыльковых; содержит ок. 350 видов, растущих, гл. обр., в тропиках.

Кустарники или деревья с перистыми листьями и кистями цветков. Многие виды содержат в клеточном соку глюкозид индиган ($\text{C}_{14}\text{H}_{17}\text{NO}_6$), дающий синюю краску индиго (см. *Индигоносные растения*, *Индиго*). Из видов И. преимущественное значение имеют *I. tinctoria* и *I. anil*, так как они содержат наибольшее количество индикана и разводятся больше прочих для получения индиго, а также и как азотсобирающие растения между насаждениями чайного куста, особенно в Индии и на Яве.

ИНДИГОНОСНЫЕ РАСТЕНИЯ, растения, содержащие в своих клетках, гл. обр. в листьях, особый глюкозид—индиган, к-рый после расщепления и окисления дает индиго. И. р. очень много из самых разнообразных семейств, но лишь немногие содержат индиган в количестве, достаточном для практического использования. Важнейшие из них следующие: горец красильный (*Polygonum tinctorium*, Япония), виды вайды (*Isatis*, Азия, Европа), истод красильный (*Polygala tinctoria*, Аравия), индигоноска (*Indigofera*, ряд видов, гл. обр. тропи-

Indigofera tinctoria: 1—ветка с цветками, 2—цветок, 3—плоды.

ческих), козлятник красильный (*Galega tinctoria*, Ост-Индия), *Lonchocarpus cyanescens* (Зап. Африка), *Marsdenia tinctoria* (тропич. Азия), олеандр красильный (*Wrightia tinctoria*, Индия), посконник красильный (*Eupatorium indigoferum*, Бразилия) и др. Разводят, гл. обр., виды индигооски, вайды, горец красильный. Для СССР могут иметь значение вайды и горец. О получении индиго см. *Индиго*.

ИНДИГОТИН, см. *Индиго*.

ИНДИГСКАЯ ГУБА, в Баренцовом море, под 67° 30' с. ш. и 48° 30' в. д.; у устья р. *Индиги* (см.). Наибольшая ширина (у входа) 40 км, углубление в материк — более 20 км. И. г., имеющая полукруглое очертание, совершенно открыта с С.-З. Глубины у выхода в открытое море до 15 м, в средней части 11 м. Проектируемое соединение каналом р. Индиги с нижним течением *Печоры* (см.) имеет целью создать для Печоры более удобный выход (без бара и с меньшим периодом замерзания).

ИНДИЙ, In, хим. элемент III группы V периода периодической системы элементов; порядковое число 49. атомный вес 114,8, изотопы не найдены. И.—очень редкий элемент, встречается в цинковой обманке и др. минералах. Открыт спектральным анализом по характерным двум синим линиям (цвет индиго, откуда название И.).—И.—белый металл, уд. в. 7,25, плавится при 154°, мягче свинца, не изменяется на воздухе, не разлагает воды даже при 100°, накаленный горит с образованием окиси In_2O_3 , растворяется в кислотах, но не в щелочах. Главнейшие соединения принадлежат к типу InX_3 , но получают и соединения типов InX_2 и InX , напр., хлориды $InCl_3$ —бесцветный, темп. пл. 586°, $InCl_2$ —бесцветный, темп. пл. 235°, и $InCl$ —лимонно-желтый, темп. пл. 225°. Из других солей известны: бромиды $InBr_3$ и $InBr_2$, иодиды InI_3 и InI , нитрат $In(NO_3)_3 \cdot 4\frac{1}{2} H_2O$, сульфат $In_2(SO_4)_3$. И. дает также двойные и комплексные соли.

ИНДИЙСКАЯ КОНОПЛЯ, см. *Коннопля*.

ИНДИЙСКАЯ ЛИТЕРАТУРА. Литература на индийских языках развивается в течение почти четырех тысяч лет, т. е. с начала второго тысячелетия до хр. э. вплоть до наст. времени. В древнем периоде употребляются близкие друг другу литературные языки—ведийский и древний санскрит; в последующие века литература развивается на многих, весьма различных языках. Почти для всего периода развития литературы в Индии, за исключением последних веков, приходится констатировать отсутствие точных дат деятелей литературы и их биографий. Биографии заменяются огромным количеством легенд и анекдотов, а в хронологизации даже крупнейших литературных фактов наблюдаются колебания в несколько сот лет.

Древне-индийская литература. Древнейшими памятниками И. л. являются веды (*veda*—знание). Такое название получили сборники древне-индийской лирики и толкования к ним по той причине, что в последующей религиозной и философской литературе веды почитались источником знания вообще и считались возникшими еще до сотворения мира. Древнейшая часть ведийской литературы—самхита (*samhita*—собрание), т. е. четыре собрания метрических гимнов, молитв и заклинаний, частично перемешанных с прозой, а именно: Риг-веда (*Rig-veda*), Сама-веда (*Sama-veda*), Яджур-веда (*Jajur-veda*) и Атхарва-веда (*Atharva-veda*). Наиболее древней из вед является Риг-

веда, создание к-рой европейская индология относит ко 2-му тысячелетию до хр. э. Риг-веда состоит из 1.028 гимнов, к-рые объединены в 10 книг или мадал. По общему признанию, десятая мандала создалась значительно позднее, чем первые девять. Известны имена древних певцов некоторых гимнов Риг-веды—Вишвамित्रа, Васиштха, Вамадева, Атри и др. Гимны и молитвы Риг-веды обращены к важнейшим представителям древне-индийского пантеона: богу грома и войны—Индре, огню—Агни, неба—Варуне, солнцу—Сурье, луны—Соме, богам ветров—Марутам и другим божествам, представляющим собой антропоморфированные и обожевленные силы природы. Певцы просят у этих богов помощи своему народу, молят о даровании коров, пастбищ, сыновей и т. д. Географические названия, а также флора и фауна, к-рые упоминаются в Риг-веде, свидетельствуют о том, что Риг-веда создалась на востоке Афганистана и в сев.-зап. части Индостана. Гимны Риг-веды изображают древних индийцев на стадии родового строя. Язык Риг-веды значительно отличается от последующего санскрита не только в отношении лексики и семантики, но и целым рядом диалектологических особенностей. Несмотря на последующую унификационную работу редакторов, они сохранились в ведах в силу требований метра. Из других вед Сама-веда и Яджур-веда менее оригинальны; в них вошло весьма значительное число гимнов Риг-веды, подобранных и расположенных в том порядке, к-рый требовался при совершении жертвоприношений. Оба эти собрания создались позже Риг-веды. Более оригинальной является Атхарва-веда, ее гимны имеют форму заговоров и заклинаний. Все веды в течение многих веков сохранялись путем устной передачи в народе и не были записаны. Согласно индусской легенде, окончательную редакцию ведам сообщил мифический поэт Вьяса (*Vyasa*). Архаичность языка вед и трудность понимания их, в связи с ролью их в отпадении культа, привели к тому, что с течением времени изучение и исполнение их при совершении жертв было монополизировано брахманами. Брахманы создали обширную литературу, посвященную толкованию ведических гимнов и дальнейшему развитию идей, заложенных в них. Эти прозаические дополнения к ведам—«брахманы», «упанишады» и «сутры»—считаются столь же непререкаемым авторитетом, как и веды. Каждая из вед имеет свою брахману. Брахманами называются богословские и ритуальные трактаты, учебники культа и объяснения гимнов. Одна из частей брахман—«араньяка», или «лесная книга»,—и «упанишады» представляют собой философские трактаты, к-рые послужили отправным пунктом для развития последующих философских школ и систем. Сутрами называются краткие трактаты по ведическому ритуалу и обычному праву. К перечисленной ведийской литературе примыкает обширная литература, трактующая веды в более популярной форме,—«веданга» и «упа-веды». Веданги (части вед) состоят из шести трактатов, составленных в сжатой форме сутр, а именно: фонетика, метрика, грамматика, этимология, ритуал и астрология. Упа-веда (вспомогательная веда) состоит из четырех частей: медицинская веда, веда военного искусства, веда музыкального искусства и артхашастры, посвященной архитектуре и искусствам. Философские трак-

таты упанишад часто называются ведантой (конец вед).

К ведам теснейшим образом примыкает эпическая литература, представленная грандиозными эпосами Махабхаратой и Рамаяной. Индийская традиция относит создание этих поэм к глубочайшей древности, за много тысячелетий до хр. э. Европейская индология на основе анализа текстов обеих поэм приходит к выводу, что основные части этих поэм создались в начале 1-го тысячелетия до хр. э. К каждой из них, особенно же к Махабхарате, впоследствии сделано было много дополнений, и окончательная редакция обеих поэм была произведена не ранее 4 в. до хр. э. Создание Махабхараты индийская традиция приписывает легендарному поэту Вьясе; однако, грандиозный размер этой поэмы (200 тыс. стихов) и ее состав заставляют думать, что Махабхарата есть плод творчества многих народных авторов. Махабхарата не является одной поэмой, подчиненной одному сюжету, — это своеобразный поэтический цикл, состоящий из ряда поэм, рассказов и религиозных, философских, юридических и т. д. трактатов. Лишь при помощи чисто внешних средств поэма объединяется историей борьбы двух царских родов — кауравов и пандавов. Махабхарата состоит из 18 книг (parvana); к ним обычно добавляется 19-я книга «Хариванша», к-рую даже индийская традиция считает позднейшим добавлением. Несмотря на фантастический характер многих эпизодов, поэма Махабхарата считалась в Индии итихаса, т. е. историей, и пользовалась величайшим авторитетом. Основные моменты содержания поэмы сводятся к следующему: царь Панду умирает, оставляя малолетних детей — Юдхистхиру, Арджуна, Бхиму и др., которые воспитываются при дворе его брата Дхритараштры. Дхритараштра находится в полной зависимости от своих сыновей, особенно от старшего Дурьюдхана. Дурьюдхана пытается известить потомков Панду, но они спасаются и через некоторое время добиваются раздела царства. Впоследствии Юдхистхира проигрывает Дурьюдхану не только свое царство, но и общую жену братьев — Драупади. После ряда тяжелых испытаний пандавы вступают с Дурьюдханой в борьбу, в к-рую вовлекается вся Индия. В результате ее гибнет много миллионов воинов. Пандавы добиваются победы, но, не удовлетворенные результатом ее, отправляются умирать в Гималаи. В этот основной сюжет внесено большое количество мифов и легенд, получивших высокохудожественную обработку, а также рассказов и поэм, поразительных по своей силе и художественности. Из этих поэм наибольшей популярностью пользуются «Наль и Дамаянти», «Савитри». Из философских поэм, включенных в Махабхарату, исключительное значение имеет «Бхагавадгита», являющаяся одним из важнейших философских трактатов древней Индии. При высокой художественной силе отдельных частей Махабхарата как целое в сильной мере страдает композиционной незавершенностью.

В отличие от Махабхараты, поэма Рамаяна является созданием одного автора, поэта Вальмики (Valmiki). Несмотря на последующие значительные добавления, Рамаяна значительно превосходит Махабхарату своей композиционной стройностью. Поэма в своей основной части излагает, гл. обр., жизнь и подвиги мифического героя Индии Рамы, сына Дашаратхи, царя Айодхьи. Еще юношей Рама совершает

ряд подвигов. Победив многочисленных соперников в состязании по стрельбе из лука, он получает в жены царевну Ситу. Царь Дашаратха решает при своей жизни передать царство Рама, но в результате придворных интриг Рама вынужден отправиться в изгнание. Там демон Равана, царь Цейлона, похищает у него его супругу Ситу. В поисках средств для освобождения ее Рама заключает союз с царем обезьян Сугривой и при помощи его советника обезьяны Ханумана узнает о ее местопребывании. Для освобождения Ситы Сугрива снаряжает в помощь Рама огромную армию обезьян, к-рая под предводительством Рамы переправляется на Цейлон. После длительных боев Рама убивает Равана, освобождает Ситу и возвращается в Айодхью. Во всей Рамаяне Рама представлен идеальным сыном, братом, супругом и носителем идеи долга. Поэмы Рамаяны и Махабхараты подверглись значительной переработке и большим дополнениям в духе вишнуизма: в позднейших добавлениях, привнесенных вишнуйцами, все важнейшие герои представлены в качестве воплощений Вишну. — Народный эпос Индии дает исключительно яркие картины древне-индийского феодализма. В последующей обработке поэм большое участие приняли брахманы, к-рые приложили много усилий для возвеличения своей касты. Переводы и пересказы Рамаяны и Махабхараты имеются на всех индийских языках. В течение более двух тысяч лет они служат источником тем и сюжетов для всего последующего развития индийских литератур.

Литература на санскрите и средне-индийских языках. Последующая индийская литература, развивающаяся с 4 в. до хр. э., состоит из произведений, созданных представителями различных религиозных систем и сект. Эта литература вначале создается писателями средних каст (купцов, ремесленников) на разговорных языках этих каст — пракритах и апабхрانشа, получивших литературную обработку. Только в начале хр. э., с новым усилением брахманства, в качестве литературного языка выступает санскрит, к-рый в последующие столетия индийского Средневековья делается важнейшим литературным языком брахманства и верхушки воинского класса. Из литературных пракритов наибольшее значение имели пали и махараштри.

Единственными точно датированными памятниками всей древней И. л. являются надписи императоров династии Маурья, особенно Асоки (или Ашоки) (3 в. до хр. э.). По своему языку к надписям приближаются древнейшие произведения буддистов и джайнистов. Древне-буддийская литература представляет собой собрание речей, бесед и изречений, приписываемых самому Будде, песен, рассказов, легенд, часто имеющих высокохудожественную форму, а также правил поведения членов буддийской общины. Этот обширный материал получил свою законченную форму во втором буддийском соборе в Весали и вылился в форму грандиозного по своему объему буддийского канона, или «Типитаки» (три сосуда). Древнейший текст Типитаки сохранился на языке пали у южных буддистов на Цейлоне. На севере Индии буддийский канон впоследствии был переведен на санскрит и потом на др. языки. Из легенд, вошедших в буддийский канон, наиболее известны «джатаки», т. е. легенды о перерождениях Будды. Джатаки весьма часто представляют собой художественную обработку народных ле-

генд. В первом веке хр. э. один из крупнейших буддийских поэтов Апьвагхоша, или Асвагоша, дал санскритскую обработку нек-рых джатак. Его «Джатака-мала», т. е. гирлянда джатак, дает древнейшую на санскрите форму короткого рассказа художественного совершенства. Этому же поэту принадлежит поэтическое описание жизни Будды, имеющееся и в русском переводе (К. Бальмонта). Каноническая литература джайнов—сиддханта—составлена на пракрите ардхамагадхи, неканоническая—на пракрите махараштри. В составе как канонической, так и неканонической литературы джайнов имеется большое число произведений, представляющих большой художественный интерес,—легенды, новеллы, рассказы, авантюрные романы и т. д.

С широким развитием вишнуизма (см. *Вишну*) и шиваизма (см. *Шива*), постепенно вытеснивших буддизм и весьма ослабивших джайнизм, развивается на санскрите обширная литература пуран, т. е. сказаний о древности, художественных легенд и философских и моральных рассказов в стихотворной форме. Из восемнадцати пуран нек-рые достигают грандиозных размеров, приближаясь в этом отношении к древним эпическим произведениям. Пураны дозволено читать и низшим кастам, и они почитаются ведами этих каст. Из всех пуран наибольшей популярностью пользуется «Бхагавата пурана», излагающая в художественной форме принципы вишнуизма. Наиболее распространенной в Индии является десятая книга ее, в к-рой дается описание жизни Кришны, бога-пастуха, одного из самых популярных героев И. л.

Века с 4 по 8 считаются классическим периодом санскритской поэзии. Наряду с брахманским санскритом в литературе низших каст продолжали употребляться пракриты и поздние формы средне-индийских литературных языков—апабхрانشа. Именно с этого периода санскрит стал считаться образцом литературного языка. На нем развивается богатейшая придворная поэзия и проза. Эта поэзия не привносит в литературу новых тем и сюжетов, черпая их почти исключительно из предшествующей литературной традиции. Реже она дает санскритские обработки народной поэзии, развивавшейся на средне-индийских языках. Санскритская придворная поэзия развила разнообразие метрические формы и другие изобразительные средства, она подчинена строгому канону поэтики, получившей свою законченную форму именно в этот период. Главным достоинством поэта признавалось строгое следование принципам поэтики. Только немногим наиболее одаренным поэтам удавалось преодолеть суровые нормы поэтического канона и дать живые оригинальные произведения. Наиболее блестящим представителем санскритской классической поэзии является Калидаса (5 в. хр. э.). Он создал непревзойденный образец лирической поэмы «Мегахалуга» («Облако-вестник») и эпические поэмы «Рагхуванша» и «Кума-расамбхава». Его драмы «Шакунтала» (или «Сакунтала»), «Малаялика и Агнимитра» и «Викраморваси» послужили образцом для всех последующих санскритских драматургов, в том числе и его ближайших последователей, наиболее крупными из которых являются Харшадэва, Бхавабхути и Бхатта Нараяна. Индийская драма, развивавшаяся задолго до классического периода из драматического исполнения ведических гимнов и ми-

стерий, представлявших жизнь бога-пастуха Кришны, оформляется в придворной санскритской поэзии. В соответствии с драматическим каноном драма имеет свои традиционные типы персонажей. Наиболее важные из них—царь, шут, ревнивая царица, красавица и т. д. Разные персонажи санскритской драмы говорят на разных языках. Цари, боги, брахманы и военачальники говорят на санскрите. Женщины высших каст говорят на пракрите шаврасени, а поют на пракрите махараштри. Представители низших каст говорят на различных других пракритах.

Наиболее крупным романистом санскритской классической поэзии является Дандин (7 век христианской эры). Его роман «Дашаку-марачарита» («Приключения десяти принцев») есть наиболее яркий образец индийского авантюрного романа, написанного нарочито усложненным языком, изобилующим многочисленными сложными словами. Лирика в Индии является наиболее древним видом поэзии, так как уже часть гимнов Риг-веды по существу представляет собой лирические произведения. Особенно высокого развития лирика достигает на пракритах. Лирическими элементами богата уже буддийская каноническая литература на языке пали, но наибольшего совершенства пракритская лирика достигает в «Сатсаи» («Семьсот стрóf») поэта Хала (1 или 2 в. хр. э.), произведения к-рого представляют художественную обработку народных частушек и песен на литературном пракрите махараштри. «Сатсаи» Хала дает яркую картину жизни индийской деревни. Несколько позже возникает санскритская лирика. Образцами этой лирики являются лирические части названных драм Калидасы, особенно же его поэмы «Мегахалуга» и «Ритусамхара», поэтическое описание времен года. Из санскритской эротической лирики наиболее известна «Амарушатака», т. е. «Сто стрóf поэта Амару» (6—7 вв. хр. э.). Из других представителей эротической поэзии наиболее известны Бильхана (10 в.) и Говардхана (11 в.). Высокого развития достигла религиозная лирика: поэты Бана, написавший «Чандишатака» («Сто стрóf, посвященных богине Чанди»), Шьянкара, Анадавардхана и Бильмангала. Наиболее крупным представителем санскритской религиозно-эротической поэзии является Джалдэва (8 в. хр. э.), поэма к-рого «Гитаговинда» посвящена любви Кришны и пастушки Радхи. Еще в последние столетия до хр. э. весьма высокого развития достигает малая поэтическая форма—изречения. Древнейшим сборником изречений является собрание, приписываемое Чанакье. Большой популярностью до наст. времени пользуется также сказочная литература, лучшие образцы к-рой получили художественную обработку на санскрите в классический период. Из различных сборников сказок мировой известностью пользуется «Панчатантра» и «Хитопадеша». Во втором тысячелетии хр. э. санскритская литература, хотя и продолжает развиваться, но, скованная суровыми и часто мелочными требованиями поэтики, приобретает холодный риторический характер и вырождается идейно. Живые поэтические силы развивают многочисленные литературы на ново-индийских языках.

Помимо художественной литературы, на санскрите создавалась обширная научная литература. Особенным богатством отличается литература по грамматике, лексикографии, поэти-

ке, философии, а равным образом—юридическая, политико-экономическая, медицинская, астрологическая и математическая.

Литература на ново-индийских языках. Ново-индийские литературы начали развиваться с начала второго тысячелетия хр. э. Вплоть до начала 19 в. они пропитаны религиозными идеями, и подавляющее большинство их пользуется религиозными и мифологическими образами индуизма. Только литература урду создана мусульманами. Все литературы до 19 в. вначале развиваются на основе различных локальных диалектов, к-рые впоследствии становятся своеобразными формами стиля (эпического, лирического и т. д.); литература на сложившихся национальных языках развивается только с 19 в.; до этого же времени И. л. представлены исключительно поэзией, проза развивается только с начала 19 в. в значительной мере под европейским влиянием. Прозаическими языками до 19 в. служили санскрит (у индуистов) и персидский (у мусульман). Эпическая литература начала второго тысячелетия на западе Индии посвящена борьбе и воспеванию феодалов, борющихся с мусульманством. С ослаблением борьбы замечательные и грандиозные образы этой поэзии мельчают, хотя отдельные эпические поэты и впоследствии достигают большого формального совершенства. На востоке, в Бенгалии, в многочисленных безымянных произведениях воспеваются различные местные божества, жизнь феодалов и богатых купцов. В среде низших каст широкое развитие получают идеи неовишнуизма. Вишну представляется высочайшим божеством, к-рое в периоды народных бедствий воплощается на земле. Его воплощения Рама и Кришна в течение нескольких веков являются чуть ли не единственными героями почти всех ново-индийских литератур. Эти герои представляются защитниками низших каст, глашатаями идеи социального равенства, противниками кастового строя. С 17 в. все новоиндийские литературы развиваются, гл. обр., при дворах феодальных владетелей, и здесь образы Рамы и Кришны приобретают характер воителей. Рама становится носителем идеи долга и защитником кастовой системы. Кришна из бога-пастуха превращается в изнеженного Дон-Жуана, жертвующего всем для наслаждений. Брахманское истолкование мифа о Кришне и признание игр Кришны с пастушками только символом стремления души к божеству, источнику любви, способствовали широчайшему развитию эротической поэзии.

Колониальное подчинение и разорение Индии, явившееся результатом европейских завоеваний, приводят к упадку всех новоиндийских литератур. Только в 19 в. начинается подъем их в связи с зарождением нац.-освободительного движения. В это время развиваются прозаические литературы на сложившихся национальных языках. Первые образцы представляют собой переводы и переделки произведений предшествующего периода. За этим следует длительный период изучения и переводов английской литературы и усвоения европейских литературных форм. Только в 20 в. социальные идеи в литературе освобождаются от религиозных и мифических образов. Весьма яркое выражение находят идеи национального освобождения, протест против социального неравенства, крестьянский и женский вопросы, а в 20 в. и идеи рабочего движения. В послед-

нее десятилетие наблюдается развитие пролетарской поэзии. Создана Ассоциация прогрессивных писателей. Большими симпатиями пользуется в Индии русская, особенно советская литература, ее образцы вызывают много подражаний. Публицистика достигла большой силы, но литературная критика развита слабо.

Л и т е р а т у р а х и н д и. Древнейшие памятники литературы хинди представляют собой образцы феодальной героической поэзии. Такова поэма Чанда Бардаи (конец 12 века) «Притхвираджд Расо», изображающая борьбу дельйского царя Притхвираджа с мусульманами и его гибель. Необходимой принадлежностью рыцарской поэмы (кавуа) считались два элемента: романтическая интрига и изображение воинской доблести. Эти поэмы часто достигают огромного размера, т. к. в них дается генеалогия всех героев, описываются многочисленные битвы, двор, празднества, сады, приводятся трактаты о разных отраслях тогдашней науки, музыки, поэзии и т. д. Последующим моментам борьбы с мусульманами посвящены поэмы «Джай Чанд Пракаш» поэта Бхатта Кедара и «Хаммир Расо» Шарандхара (14 в.). Из других поэм крупное значение имела только поэма «Шиврадждхушан», написанная Бхушаном (17 в.), прославившим маратского героя Шиваджи и его борьбу с монгольскими завоевателями.

Намдев, портной по профессии, и Садна—мясник, жившие в начале 15 в., в своих гимнах прославляли Раму. Деистическое направление вишнуизма наиболее ярко представлено в произведениях Кабира (Kabir, 1440—1518), ткача по профессии. Его поэзия, богато насыщенная общественным содержанием, осмеивает идолопоклонство индуистов, фанатизм мусульман и восстает против кастового строя. Расцвет кришнаитской поэзии на хинди относится к 16—17 вв. Наиболее крупным поэтом этого направления является Сур Дас (1483—1563). Собрание его гимнов носит название «Сур Сагар» («Океан гимнов Сур Даса»). Свои песни слепой нищий Сур Дас распевал во время странствований по деревням Сев. Индии. Из других лириков наиболее известны: Нанда Дас (ок. 1623), Кришна Дас (ок. 1560), Парамананд Дас (ок. 1550). Почти все кришнаитские поэты писали на особом диалекте хинди-брадж.

Идеи позднего романтизма с особенной яркостью представлены в произведениях Тулси Даса (1532—1623). Из многочисленных его произведений огромной популярностью в широких массах пользуется вплоть до наст. времени его «Рамаяна» («Море подвигов Рамы»). Образы и поговорки «Рамаяны» вошли в язык народных масс. В «Рамаяне» изображается жизнь и подвиги Рамы, к-рого автор представил как воплощение Вишну, как величайшего нац. героя феодальной Индии и образец покорности долгу. Поэма дает яркое изображение современной Тулси Дасу жизни Индии.

В 19 в. литературное движение переходит в руки европеизированной буржуазии. Литература хинди постепенно отходит от диалектов, на к-рых развивалась поэзия до 19 в., в употребление вводится новый диалект, к-рый является с того времени единым литературным хинди, получив название «kharī bolī» (литературный язык). На нем пишется, преимущественно, проза, и только в последние десятилетия он начинает находить применение также и в поэзии. Первые крупные произведения на kha-

gi boli представляют собой переделки санскритских произведений. Наиболее известные из них—«Прем Сагар» («Океан любви») Лаллуджи Лала (нач. 19 в.). Позднее начинается работа по переводу на хинди и усвоению лучших образцов европейских литератур. Многочисленные оригинальные романы, повести и рассказы на хинди вплоть до конца 19 в. имеют примитивный характер. Одним из первых оригинальных романистов является Шрадха Рам Пхуллари (ум. 1880). В европейских литературных формах находит свое выражение растущее национальное самосознание буржуазии, стремившейся возродить старую литературную традицию, которой грозило забвение в массе переводной литературы. Крупнейший из национальных деятелей, действовавших в этом направлении,—Бхаратенду Харичандра, поэт, журналист, критик и общественный деятель. В конце 19 века наиболее заметными романистами являются Лала Шри Нивас Дас—роман «Парикшагуру», Кишор Лалджи Госнахи—романы «Тага», «Сарла» и др., Айодхья Синх—роман «Полураскрявшийся цветок» (1909) и Дхрув Расик Лал—роман «Индус-домохозяин» (1900). Из современных мелкобуржуазных новеллистов наиболее известен Прем Чанд. В своих романах, новеллах и многочисленных мелких рассказах он уделяет много внимания вопросам социального неравенства, крестьянскому, женскому и т. д., трактуя их в духе гандизма. Его произведения пользуются широкой известностью и за пределами Индии. Драма на хинди развита слабо. Большинство драм—переводы и переработки санскритских драм и поэм и переводы с европейских языков. Из современных драматургов наиболее известны Джай Шанкар Прасад (драмы «Ajataśatru», «Skandgupta»), Бхадри Натх Бхатта, Дж. К. Шривастав, переработавший драмы Мольера, Прем Чанд и др. Оригинальная драма хинди, обладая большими литературными достоинствами, страдает длиннотами и мало сценична. Поэзия—наиболее консервативная из литературных форм на хинди. В течение почти всего 19 в. поэзия пользовалась традиционными литературными диалектами брадж и авадхи, отличными от прозаического языка, и культивировала старые формы (героическая поэзия, вишнуистская эротическая лирика). Только в самом конце 19 в. лирика хинди переходит на kharī bolī, проникается идеями протеста против колониального гнета, воспевая любовь к родине и необходимость ее освобождения. Но, отражая влияние крепнущей индийской буржуазии, тесно связанной с классом феодалов-помещиков и выступающей сторонником мирных и постепенных реформ в рамках английского господства, она берет из культурного наследия Индии не плебейские, народные, а феодальные элементы, зачастую прибегая к идеализации феодального прошлого страны, касты и религии. Этим же объясняется мистицизм и гандийские мотивы непротивленчества в индийской поэзии и литературе. Из современных поэтов наиболее известны Шридхар Патхан («Гимн Индии»), Майтхили Шаран Гупта и Гопал Шаран Синх.

Бенгальская литература. Из всех И. л. бенгальская литература выдается своим богатством, разнообразием и высоким совершенством литературных форм. Древнейшая литература носит религиозный характер и посвящена местным божествам. Особенной по-

пулярностью пользовались поэмы в честь Чанди Деви (покровительницы змей и др. животных). Лучшая из них—поэма Мукундарам Кавинканкана, крупнейшего поэта феодальной Бенгалии (16 в.). Несмотря на свой внешне-религиозный характер, поэма Кавинканкана ярко отражает быт современной Индии. В одной из глав в образе различных животных выступают разные касты и классы.

С упрочением в Бенгалии мусульманской власти литература одно время проникается вишнуистской идеологией. Наиболее заметным проповедником ее является Шайтанья Дева (1486—1535). Свыше 200 крупных поэтов писали в 16—17 вв. на религиозно-эротические темы, связанные с культом Кришны. В гимнах этих авторов—яркие картины природы и исключительные образцы любовной лирики. Им часто подражают даже современные поэты. Наиболее блестящими из бенгальских лириков являются Говинда Дас (1537—1612), Джняна Дас, Ананда Дас и Васу Гхоша. С подчинением Бенгалии английскому господству бенгальская литература, развивавшаяся в 17 и 18 вв., преимущественно под покровительством дворов и знати, приходит в упадок. Вишнуистская придворная поэзия, достигая формального совершенства, страдает искусственностью и риторичностью, вся поэзия постепенно переходит на обслуживание чувственных запросов аристократии. Крупнейшим поэтом этого направления в бенгальской поэзии является Бхарат Чандра (1722—60), лучшая поэма к-рого «Vidyasundara».

К началу 19 века относятся первые прозаические произведения. Из первых бенгальских прозаиков наиболее известны Рама Васу, написавший «Биографию Пратападити», Раджива Лочана Мукхопадхьяя, к-рому принадлежит «Жизнь Кришны». В деле развития бенгальской прозы большую роль сыграл Рам Мохан Рой (1774—1835), крупный общественный деятель. Первая половина 19 в. в бенгальской литературе характеризуется интенсивной работой по усвоению европейских литературных форм. За 19 в. переведены лучшие произведения английской, французской и немецкой литератур, а в последние десятилетия—многих русских авторов (Л. Толстой, Чехов, Горький и др.). Из оригинальных авторов большой популярностью пользовался Ишвар Чандра Гупта (1809—59), журналист и сатирик. Крупнейшим поэтом, прошедшим европейскую школу, является Михаил Мадху Садхан Датта (1824—74). Наиболее известна его поэма «Мегаханад-бодх». Из других авторов новой буржуазии крупное значение имели Рам Нарайн Таркаратни (1823—50), давший первую драму с социальным содержанием, Дин Бандху Митра (1829—73), видный сатирик, юморист и драматург, в своей запрещенной в Индии драме «Нилодарпан» («Зеркало индиго») разоблачивший ужасы полурабского труда на индиговых плантациях, и крупный лирик Хемачандра. Крупнейшим романистом второй половины 19 века является Банким Чандра Чаттерджи, отразивший раннюю фазу индийского национально-освободительного движения. Из многочисленных его романов и повестей наиболее известны «Ананда Матх» и «Дургешнандини». Включенный в роман «Ананда Матх» гимн «Банде Матарам» («Мать—родина») после акта о разделе Бенгалии (в 1905) сделался национальным гимном. В конце 19 в. на лите-

ратурную арену выступает крупнейший поэт и писатель бенгальской литературы Робиндранат Тагор (см.; род. 1861).

В бенгальской литературе конца 19 и начала 20 вв. идеи национализма проявляются преимущественно в идеализированном изображении прошлого Индии. Из романистов этого направления выдаются Чару Чандра Бандхопадхяй, Нареш Чандра Сен Гупта, Сауриндра Мохан Мукхопадхяй и др. Произведения новых авторов в основном посвящены борьбе со старым бытом и агитации за освобождение Индии. Таковы прозаики Р. К. Мукхопадхяй, Папчанад Мазумдар. Из современных лириков наиболее известны А. К. Сен Гупта, Хемачандра Багчи, Махмуд Хосен, Назар-уль-Ислам и др.—Из всех индийских литератур бенгальская более всего приблизилась к европейской, усвоив не только прозаические литературные формы, но и ряд поэтических (белый стих, сонет и др.). В последние годы в бенгальской литературе выдвинулось несколько пролетарских поэтов. Из них наиболее известен Махи-уд-Дин, призывающий сбросить оковы прошлого и бороться за дело пролетариата.

Маратская (махратская) литература. В маратской литературе идеи вишнуизма проявились раньше, чем в других ново-индийских литературах. Наиболее древний автор вишнуистской поэзии—Джнянешвар (13 век). Один из его последователей Намдев (13—14 века) писал гимны в честь Рамы не только на маратском языке, но и на хинди, и его творчество в значительной мере способствовало распространению идей вишнуизма по всей Северной Индии. Наиболее крупный из вишнуистских поэтов в маратской литературе—Тукарам (1608—49). Его гимны доставили ему широкую популярность среди ремесленников и представителей низших каст и вызвали ненависть господствующих классов. Тукарам отразил народную, антифеодальную струю маратского восстания против Империи Великого Могола. Последующая литература на маратском языке находится под сильнейшим идеологическим и формальным влиянием поэзии Тукарама. Наиболее известный из его подражателей Махипати (1715—90), помимо чисто лирической поэзии, дал ряд биографий деятелей вишнуизма в художественной обработке. Первая половина 19 в. в маратской литературе уходит на освоение прозаических литературных форм. Только в конце 19 века на литературную арену выступает крупнейший романист маратской литературы Хари Нарайн Апте. Его романы проникнуты ярким национализмом и антимусульманским направлением. Большие художественные достоинства его произведений способствуют широкой популярности их и в наст. время. В лучшем романе Апте «На заре» дается изображение борьбы маратов с мусульманскими феодалами. Из современных авторов значительной известностью пользуются поэты Яшвант и Баванишанкар. В последние годы на маратском языке пишут несколько пролет. поэтов. Свои произведения они помещают преимущественно в революц. газетах.

Л и т е р а т у р а н а п а н д ж а б и. Древнейшие образцы творчества на панджаби представлены богатым фольклором. Наиболее известны «Адигрантх», составленный в 1604, священная книга сикхов. Сюда вошло, однако, значительное число гимнов на хинди. Из позднейших произведений наиболее известна «Хир и Рандж-

ха», поэма мусульманина Мукбала (18 век). В 20 в. на панджаби пишет ряд революционных поэтов, помещающих свои произведения преимущественно в лево-буржуазных газетах и в рабочей газете «Kirti» («Рабочий»).

А с а м с к а я (а с с а м с к а я) л и т е р а т у р а. С начала 14 в. за период в несколько столетий на асамском языке сохранились хроники, к-рые, помимо своего исторического значения, имеют большой художественный интерес. Вишнуистское движение представлено значительной литературой. Виднейшим представителем вишнуизма является Шанкар Деб (15 в.). Весьма популярные переводы Махахараты и Рамаяны исполнены поэтом Ананта Кандали. Особенно богата асамская литература драматической продукцией, идущей с 15 в. Драммы 18 и 19 вв., в большинстве своем анонимные, берут темы из истории Индии.

Л и т е р а т у р а н а у р ь я высокого развития достигает в 16 в., с распространением в Ориссе идей вишнуизма. Крупнейший поэт этого времени Упендра Бханджа создал поэтические переработки легенд и много эротических гимнов. Его современнику Дине Кришне принадлежит лучшая на урья вишнуистская поэма Раса Каллола. В начале 19 века на урья появляются прозаич. произведения, преимущественно переделки и переводы с англ. и бенгальского языков. В 20 в. выступает несколько поэтов, пишущих на темы о сварадже.

Л и т е р а т у р а у р д у. Урду проникает в литературное употребление значительно позже, чем другие ново-индийские языки. Попытка Амир Хусру (ум. 1328) ввести урду в литературу стоит изолированно. Литература на урду впервые появляется на Декане исключительно в придворной поэзии. Ряд князей Голконды и Биджапура в 16—17 вв. не только покровительствуют поэзии урду, но и сами пишут на этом языке. Тематика этой поэзии исчерпывается вопросами религиозной философии и мистицизма (суфизма), восхвалением героев ислама и эротикой. Только немногие деканские авторы, как, напр., Мухаммед Кули, Кутъ Шаха (1580—1611), изображают современную действительность, описывают обычаи и нравы населения и т. д. Поэтическое оформление деканской поэзии полностью следует персидским образцам. Из персидской поэзии взяты поэтический словарь, все образы, сравнения, метафоры, эпитеты и т. д. С покорением Декана императором Аурангзебом (1658—1707) деканские поэты перекочевали на север—в Дели и Лакнау, что не сопровождалось, однако, изменениями классовой сущности литературы урду, ее тематики или характера литературных форм и поэтического языка. До середины 19 в. литература урду обслуживает весьма узкий аристократический круг потребителей, и придворные поэты в своем подавляющем большинстве принадлежат к верхушке феодальной аристократии. Особого развития в их среде достигли похвальные оды—касыды, а также элегии—плачи (марсии). Наиболее популярной поэтической формой является «газель», в к-рой проповедуются религиозные идеи, мистическая философия и воспеваются любовь. Из поэтов этого классического периода литературы урду наиболее известны Мир Дард, Мир Таки (1713—1810), Инша, Сауда и особенно Заук (1789—1854) и Галиб (1796—1869). Главная их заслуга—исключительно тонкая отделка поэтического языка. Падение Могольской империи служит пово-

ротным пунктом в развитии поэзии урду. Руководящая роль в литературе переходит к мелкой буржуазии. Глашатаем новых идей выступает крупнейший поэт второй половины 19 в. А. Х. Хали (1837—1914). В ряде поэм («Прилив и отлив Ислама», «Плач Индии», «Молчаливая жалоба», «Жалоба вдовы» и др.) Хали указывает на блестящее прошлое ислама и мусульманской Индии и говорит о современном упадке. За Хали выступает ряд крупных поэтов националистов: Азад—«Любовь к родине», Дурга Сахай Сагур (1873—1910), Надир Али Хан и др. Из поэтов-националистов 20 в. наиболее известны: Акбар (1846—1921)—поэт, философ и сатирик—и Мухаммед Икболь (р. 1870), к-рый, как и другие индо-мусульманские националисты, сочетает идеи индийского национализма с идеями панисламизма.

Прозаическая литература на урду начинается только с 19 в. Из ранних прозаических произведений наиболее известна фантастическая повесть Мир Аммана (начало 19 в.) «Сад и весна». Крупнейшими прозаиками второй половины 19 и начала 20 вв. являются Назир Ахмад (повести: «Зеркало невесты», «Сын времени» и др.), Радан Натх-Саршар (роман «Повесть об Азаде»), Абдул Халим Шарар, Мирза Хади Русава, Авиз-уд-Дин Ахмад и др. Оригинальная драма на урду создана в конце 19 и начале 20 вв. Она пронизана ярко национальными мотивами, сюжеты берет из индийской мифологии и легенд, персидских, арабских и европейских сказок и повестей. Только в последнее десятилетие, в связи с развитием национально-освободительного движения, возникает драма, черпающая темы и материалы из современной общественной и политической жизни Индии. Виднейшими драматургами являются: Ахсан, Бетаб Дехлеви, Хафиз Абдулла, Рахмат Али, М. Икбал и Зафар Али.

Лит.: Баранников А. П., Рассказы Л. Толстого на хинди, «Записки Коллегии востоковедов», т. II, вып. 2, Л., 1927; его же, Краткий очерк литературы урду, Л., 1930; Авиз-уд-Дин Ахмед, Ганготри, Оповидания. Переклад з индйск. мови (Гиндустани) та вступ. ст. О. Баранникова, Київ, 1926; Баранников О., Короткий начерк новоіндійських літератур. Переклад, Харків—Київ, 1933; Garcin de Tassy J. H., Histoire de la littérature hindoue et hindoustanie, v. I—II, Paris, 1839—47, 2 издание, 1870—71; Garcin de Tassy J. H., La langue et la littérature hindoustanie de 1850 à 1869. Discours d'ouverture du cours d'hindoustani, 2 éd., P., 1874; Dinesa Chandra Sen, History of Bengal language and literature, Calcutta, 1914; его же, The folk-literature of Bengal, Calcutta, 1920; Abdul-Latif Sayid, The influence of english literature on urdu literature, L., 1925; Winteritz M., Geschichte der indischen Literatur, Bd III, Lpz., 1922; Grierson G., Linguistic survey of India, Calcutta, 1904—27; Bailey G., A history of urdu literature, Oxford, 1932.

А. Баранников.

ИНДИЙСКАЯ МУЗЫКА. Каждая народность и каждая отдельная область огромной территории Индии имеет свой музыкальный стиль, отличающийся один от другого как по племенным и национальным, так и по классовым признакам. Народная музыка Индии чрезвычайно богата по своему содержанию и отличается разнообразием песенных форм; она слагается из трудовых, обрядовых, бытовых и других песен. В крупных же политических и торговых центрах Индии, при дворах индийских феодалов уже много столетий тому назад оформился особый стиль придворной, так называемой классической музыки. Религиозная музыка официального культа Индии пользуется особым видом религиозных напевов (ведийские гимны), происхождение к-рых, по письменным источникам, относится к 4 в. до хр. э. или даже

к еще более древним временам. Музыка составляет неотъемлемую часть индийского театра во всех его разновидностях—от примитивных шаманских инсценировок малабарских земледельцев до обслуживающей крупных аграриев и знать классической драмы, являющейся, в сущности, музыкальной драмой с речитативом и хором. Музыка также сопровождает все народные празднества, используется во время военных действий, в общественных танцевальных представлениях и пр.

И. м. развивалась исключительно в мелодическом и ритмическом плане и достигла в этом направлении высокой утонченности. Установка буржуазного музыковедения привела к тому, что до сих пор И. м. изучена, гл. обр., в области придворной и религиозной музыки. Еще в Средние века индийская классическая музыка получила свою теорию, разработанную в письменном виде, но без нотных записей. Наиболее важными отделами этой теории являются отделы ритма и мелодики. В основу учения о мелодических ладах положено деление гаммы на 22 интервала в октаве, относительно точных количественных величин к-рых в европ. музыковедении еще не имеется окончательного определения. Классический стиль И. м. основан на тонко разработанной системе этих мелодических ладов, являющихся по существу комплексом интонаций, под названием «рага». Из этих «рага» слагаются крупные циклы музыкальных пьес, носящих название «мат», т. е. «знание, понимание». Эти пьесы заключают в себе несколько мелодических частей (семейств), соединенных в определенном мелодическом ладу, и представляют собой нечто вроде многочастной сюиты. Что касается учения о ритме—«тала», то оно является собранием слоговых мнемонических формул для обозначения и сохранения в памяти различных ритмических фигур, часто отличающихся очень большой сложностью.

О формах классической И. м., за отсутствием достаточного количества записей ее образцов, можно только сказать, что они часто достигают большого развития и сложного внутреннего строения, причем в этом развитии значительную роль играет вариационный принцип. Содержание ее связано с мифологией, философией и поэзией.—Насколько разнообразны музыкальные стили отдельных племен и народностей, населяющих Индию, настолько же разнообразны и индийские музыкальные инструменты. Среди этих инструментов резко выделяются две группы, представляющие собой два крайних исторических этапа развития индийского музыкального инструментария—ранний и позднейший; эти этапы определяются сравнением двух типов вины—струнного шипкового индийского музыкального инструмента. Первый архаический, примитивный тип вины (северная махати-вина) представляет собой обыкновенную бамбуковую палку с двумя тычковыми резонаторами, с одной или несколькими струнами и высокими, грубо сделанными ладами; второй тип—южная вина, используемая для исполнения классической музыки,—служит образцом художественной работы, снабжена большим количеством металлических струн и подвижных ладов. Из индийских струнных музыкальных инструментов следует еще отметить кашмирскую сарадийя-вину (ребаб), саринду, дильрубду, ситар, смычковую ровану и др.; среди духовых—различные виды флейт,

двойной камышевый кларнет с тыквенным резервуаром для дувания воздуха (тиктири)—инструмент закладывает змей, санайи (большой гобой), различные виды труб и др., а также большое разнообразие ударных инструментов: бубнов, барабанов, металлических тарелок, шумящих инструментов и пр. По количеству видов музыкальных инструментов Индия является одной из богатейших стран мира.

Лит.: Fox-Strangways A. H., The music of Hindostan, Oxford, 1914; Ratan Devi (ed.), Thirty Indian songs from the Panjab Kashmir, L., 1913; Popley H. A., The music of India, Calcutta and L., 1921; Day C. R., Music and musical instruments of South India, L., 1891; Sargeant Winthrop and Lahiri Sarah, Astudy in East Indian Rhythm, «The Musical Quarterly», N. Y., 1931, Oct.; Atiya Begum, Fyzee-Rahmin, The music of India, L., 1925; Rosenthal E., The story of Indian music and its instruments, L., 1929; Sachs C., Die Musikinstrumente Indiens und Indonesiens, zugleich eine Einführung in die Instrumentenkunde, B.—Lpz., 1923; Lachmann R., Musik des Orients, Breslau, 1929.

ИНДИЙСКАЯ ТОРГОВАЯ КОМПАНИЯ, учреждена во Франции Джоном Лоу (см.) в мае 1719 путем объединения основанной в 1717 для эксплоатации Луизианы (см.) «Западной компании» и др. более мелких с *Ост-индской компанией* (см.). И. т. к. монополизировала т. о. всю заморскую торговлю Франции. Но при Лоу в деятельности И. т. к. главное место занимали финансовые операции, тесно связанные с государственным хозяйством Франции. Вокруг колониальных предприятий И. т. к., б. ч. неудачных, разыгралась бешеная спекуляция, закончившаяся ее грандиозным крахом (1720). После реорганизации И. т. к. отказалась от Луизианы (в 1731) и от торговли с Сев. Африкой, но сохранила за собой Сенегал и выгодную торговлю неграми из Гвианы. Деятельность ее сосредоточилась в Индии. От *Ост-индской компании* И. т. к. получила Пондишери на юге Индии и Чандернагор в долине Ганга и усвоила ее методы управления. Предприимчивые губернаторы И. т. к., в особенности Дюпле (см.), укрепляли прибрежные пункты в Юж. Индии и, вмешиваясь в столкновения туземных князей, подчинили влиянию И. т. к. обширные территории. Борьба И. т. к. с англ. *Ост-индской компанией* (1741—63) была одной из причин *Семилетней войны* (см.) и закончилась поражением французов. По Парижскому миру 1763 И. т. к., хотя и сохранила за собой Пондишери, Магэ, Карикал, Янаон, Чандернагор, но без права их укреплять. Значительная часть флота И. т. к. была потеряна. И. т. к. была одним из крупнейших торгово-колониальных предприятий 18 в. Половина директоров «Совета Индии» назначалась королем из финансовых чиновников. Капитал И. т. к. в годы расцвета составлял в 1726 138 млн. ливров, в 1740—161 млн. ливров. Но разоренная Семилетней войной И. т. к. больше не нашла финансовой поддержки правительства, а под влиянием физиократов была решена ее ликвидация (1769). Ликвидация, затянущаяся до самой революции, сопровождалась многочисленными судебными процессами и скандалами, в к-рых, между прочим, были замешаны многие дантонисты. В 1785 была учреждена «Новая индийская компания»—«Компания Колонна». В 1790 в Учредительном собрании депутатами от промышленности и торговли был поднят вопрос о ее ликвидации, к-рая и была проведена Конвентом в 1794 и 1795.

ИНДИЙСКАЯ ФИЛОСОФИЯ (древнейшая и древняя), обычно в буржуазной историографии подразделяется на три периода: 1) пе-

риод вед с господствующей в это время религиозной системой брахманизма (ок. 10—6 вв. до хр. э.), 2) эпический период с антибрахманистскими личностями чарвака, джайнизма и буддизма (от 6 в. до хр. э. до 3 в. хр. э.) и 3) период господства шести систем [санкья, йога, миманса, веданта, вайшешика и ньайя (ок. 3—8 вв. хр. э., а с нек-рыми изменениями—позднее)]. Проводя такую периодизацию, буржуазная историография исходит из отождествления индийской религии и мистики с индийской философией и стремится выхолостить и скрыть богатейшую историю материализма на индийской почве. На самом деле, хотя хронологию И. ф. установить трудно, следует считать, что И. ф. зарождается лишь в 6 в. до хр. э., совпадая с началом того социально-политического и идейного брожения, которое нарастало в результате роста народного хозяйства Индии (см. *Индия*, Исторический очерк) и своим острием обращалось против кастового строя, против господства касты жрецов (брахманов) и их идеологии—религии *брахманизма* (см.). Экономический подъем Индии, начавшийся после завоевания Индии Александром Македонским и открытия новых торговых путей на Запад, создавал социально-экономические предпосылки для выступления против религии брахманизма и для формирования материалистической философии.

Подобно тому, как в древней Греции первоначальные философские системы были наивно материалистическими и стихийно диалектическими, а идеализм возник уже позднее, в борьбе против материализма, такая же закономерность была присуща и развитию древнеиндийского философского мышления. Как и в Греции, И. ф. предшествует религиозное истолкование природы. С формированием классового общества в Индии был связан переход от мифологии к теогонии и пробуждающийся интерес к космогоническим вопросам. Жреческая гегемония отныне нуждается в широком обосновании, и его находят не только в предисаниях жертвенного ритуала, но и в религиозно-философских, богословских спекуляциях о природе первичной субстанции мира—верховной божественной первосущности. Так возникает древнейшая религиозно-философская система Индии—брахманизм. Брахманистические учения о переселении душ, о законе возмездия, о путях спасения или избавления от грешного земного мира были призваны закреплять кастовое устройство общественной системы древней Индии. Исходным материалом для размышлений о мире, о первопричине всего сущего и т. д. служили религиозные представления в гимнах т. н. *Риг-вед* (см.), этого древнейшего памятника индийской литературы, относящегося ко второму тысячелетию до хр. э. В гимнах Риг-вед ставится вопрос о происхождении богов и о единстве мирообразующего начала. Боги не творят, они сотворены сами. Боги появляются позже, уже в ходе развития космоса, следовательно, они ничего не могут сказать о начале мира. И мир и боги вытекают из первичной, абсолютно слитой первосущности—брахмы. Однако, это были скорее разрозненные мысли, еще не отделившиеся от религиозной мифологической формы, зачатки философских размышлений, но еще не философия.

Периодизация и общий ход развития И. ф. Действительная И. ф. возникла лишь тогда, когда впервые стали ставиться и разрешаться вопросы о том, что является первопричиной и

субстанцией "всего происходящего — дух или материя. Первые философские учения, отвечавшие на этот вопрос, представляли наивно материалистическое направление, имевшее различные оттенки и отражавшее, повидимому, различные ступени развития философской мысли. Время появления этого направления точно установить трудно. Источники относят к первому материалистическому течению в И. ф. «чарвака», т. е. неверующих, «настика», т. е. отрицающих все, что не может быть воспринято чувствами, и «локайята», т. е. людей, заботящихся о земном, а не о небесном. Возможно, что это были ответвления одной школы. Основателем этого материалистического направления, по древним источникам, является Брихаспати, а его социальной базой — т. н. третья каста, т. е. каста земледельцев и купцов (вайшья), требовавшая свободы хозяйственной и торговой деятельности и выступавшая вместе со второй кастой военной аристократии (кшатрии) против брахманов. Но военная аристократия, в кругах к-рой в середине первого тысячелетия до хр. э. также вырастает мощная оппозиция против брахманизма, нашла идеологическое оружие для этой борьбы в антибрахманистических религиозных учениях. Важнейшими из них являются джайнизм, основанный Вардхаманой Махавирой («Победителем», «джина», отчего происходит название учения, жил ок. 599—527 до хр. э.), и буддизм, основанный, по преданию, Сидхартой Гаутамой («будда» — просветленный, жил около 560—480 до хр. э.).

Антибрахманистские учения были связаны также с возникновением индийской науки. Уже к этому времени индийские математика, астрономия и медицина не только не уступали греческим, но и во многих отношениях превосходили их. Брахманизм, напротив, относился резко враждебно к научным теориям, в значительной степени материалистическим и атеистическим. Ни с философией материалистов, ни с философией буддизма или джайнизма брахманизм не мог примириться. Брахманизм не мог примириться с направленной против кастового строя социальной философией этих систем, но и не мог сохранить старой ортодоксально-традиционной основы своего учения.

Антибрахманистские учения материалистов, джайнистов и буддистов, к-рые характеризуют философию классической Индии, вызвали обострение идеологической борьбы и ожесточенный отпор со стороны представителей брахманизма. С еще большим ожесточением брахманизм стал проповедывать учение о возмездии, умерщвлении плоти, слиянии индивида с безличным божеством и зажимать личность в тиски кастовой обособленности. Эти притязания жреческой касты на неограниченное господство наиболее ярко отразились в законах Ману, величайшем памятнике литературы древней Индии, время возникновения к-рого точно неизвестно (между 2 в. до хр. э. и 5 в. хр. э.). В области философии это реакционное учение о подчинении личности нашло крайнее выражение в философских системах послеклассического периода, в философии йоги, основанной Патанджали (жил между 200 и 100 до хр. э.), мимансы, основанной, по преданию, Джаймини (написавшим сутры ок. 200 до хр. э.), и веданты, основанной Бадараяной (в начале хр. э.). Против этих крайних форм идеализма боролись материалистические школы, однако, во

многом уже сдавшие свои позиции и пошедшие на известный компромисс с брахманизмом. К этим полуматериалистическим, полуеретическим течениям относятся дуалистическая философия санкья (200—700 хр. э.), основанная, по преданию, Капилой, и две рационалистические системы, формально признающие брахманизм, но отвергающие ортодоксальную религию в вопросах философии, — вайшешика, основанная Канадой (первые сутры были записаны ок. 550 до хр. э.), и ньяя, основанная Готамай (ок. 100 хр. э.). По мнению ряда исследователей, один из авторов ньяйи-сутр, Аксапада, уже был знаком с логикой Аристотеля и писал под ее влиянием. Влияние греческой философии проникло в Индию в результате походов Александра Македонского и через греко-бактрийское и греко-индийские царства (в 3—2 вв. до хр. э.). Ортодоксально-брахманистская философия после длительной борьбы с различными еретическими и полуеретическими учениями окончательно восторжествовала в несколько видоизмененной форме пантеистической теософии веданты. Эта система, к-рую относят обыкновенно к 8 в. хр. э., и завершает собой самостоятельное развитие И. ф. После этого она целиком поглощается религией и мистикой и окончательно теряет черты самобытного, оригинального развития.

Философия средневековой И. (5—18 вв. хр. э.) может быть разделена на два периода: от 5 в., когда начинается возрождение брахманизма, до 11—12 вв. (первые мусульманские завоевания) и от 12—13 вв. до конца 18 в., т. е. до завоевания И. англичанами. Время династии Гупта (4 в.), характеризующееся внутренним расцветом Индии, в то же время знаменуется началом реставрации брахманизма в формах, видоизмененных под влиянием буддизма, т. е. возвратом к философии веданты. Последняя развивается в сочинениях Шанкары (р. 788 хр. э.) и Романуджи (нач. 13 в. хр. э.). Философия Шанкары может быть названа крайним иллюзионизмом, согласно к-рому истинное бытие присуще только вечному, абсолютному духу, брахману, а внешний мир, равно как и внутренний мир наших переживаний, представляет собой только обман, иллюзию. Романуджа, напротив, отстаивает в веданте «реалистическое» направление. По его мнению, Бадараяна вовсе не смотрел на мир, как на иллюзию. Мир внешних объектов, согласно Романудже, относится к абсолютной, духовной субстанции, как тело к душе. Тело же существует не менее реально, чем душа. Таким образом, внутри веданты имела место борьба нек-рых материалистических тенденций против господствовавшего идеализма.

Несмотря на официальную государственную поддержку брахманизма, династия Гупта допускала свободную деятельность буддистов, к-рые развили большую активность. Разработка философии буддизма продолжается крупнейшими представителями средневековой индийской философии Асанга и Васубанду (около 420—500 хр. э.), использовавшими ценные стороны логики ньяйи и подготовившими почву для разработки буддийской теории познания и логики, а также в работах комментаторов Васубанду Дигнаги (около 500 хр. э.), Джармакирти (ок. 635 хр. э.), Джармоттары (около 847 хр. э.), Ратнакирти (около 950 хр. э.). Дигнага и Джармакирти — крупнейшие представители идеалистической философии в истории Индии. Джармакирти может быть назван Аристо-

разрешением которых трудились уже позднейшие школы.

Д ж а й н и з м зародился как идеология военно-землевладельческого класса кшатриев, к-рый стремился избавиться от политической опеки жречества (брахманов). Он выступает против различных теистических учений. Для бога как творца мира в философии джайнизма нет места. Мир сам является причиной всех явлений. Вместе с ростом политического влияния городов, особенно купечества, на философии джайнизма сказывались влияния материалистических направлений. Но в своей основе джайнизм всегда был идеалистическим учением. Материя—тончайшее вещество, состоящее из бесконечного числа невидимых, неразложенных далее мельчайших телец—атомов. Атомы не могут быть чувственно восприняты. Понятия густого пространства джайнизм не знает. Атом джайнисты понимали, в противоположность *Демокриту* (см.), не как нечто абсолютно полное, «твердое». Учение о всеобщей проницаемости материи отличает атомизм джайнистов от демокритовского атомизма. Джайнизм признает душу, но не единую, а множество отдельных душ, к-рые, по учению джайнизма, полуматериальны и существуют всегда совместно с телом. В дальнейшем развитии материалистич. тенденции джайнизма были выхолощены джайнистскими жрецами, и он окончательно превратился в одну из религиозных систем Индии.

С а н к х и я. Санкхия—дуалистическая система с ярко выраженными колебаниями между материализмом и идеализмом. В основе системы санкхия лежит разграничение первоматерии, мира явлений (т. е. чувственно-воспринимаемого мира), субъекта познания. Материи присущи изменчивость, движение. В мире вечно и непрерывно совершается преобразование вещей, круговращение вещества. Поэтому материя в системе санкхия носит название «первоматерии», «неразвернутой материи» в противоположность «развернутому» видимому миру. Деятельность материи отнюдь не вызвана волей или вмешательством души. Душа признается как нечто принципиально отличное и независимое от материи, но она отнюдь не создает чего бы то ни было. Душа—косное начало.

Первоматерия обладает двумя основными качествами—пространством и временем, к-рые философия санкхия вводит для объяснения перехода от первоматерии к чувственно-воспринимаемому миру, наряду с новым понятием—«гуна». Мир, согласно точке зрения санкхия-философии,—борьба трех гун: движения вверх, движения вниз и равновесия, или—легкости, тяжести и косности. Следовательно, у санкхия имеется мысль о механич. движении путем борьбы этих противоположных форм. Развитие мира вызывается нарушением равновесия этих трех гун.

Б у д д и з м. В буддийской философии мы должны различать древнейшую и позднейшую эпохи и, следовательно, иметь в виду изменение ее важнейших идей в связи с изменением социальной базы (см. *Буддизм и Индия*, Исторический очерк). Буддийская философия близко примыкает к учению санкхия о вечном движении в мире, но полностью отрицает существование материи как вещественной субстанции. Все переходящее, все течет, все изменяется, нет ничего абсолютного, кроме всеобщей относительности. Все, что возникает, должно погибнуть; поэтому все есть страдание. В этом философские истоки пессимистического мировоззрения буддизма.

Буддизм не признает не только материю, но и духовную субстанцию. В качестве «субстанции» буддизм выдвигает закономерность как такую, бесконечную и непрерывную смену явлений (по-санскритски—*dharmā*), дхарма-закон. Вечное становление и изменение есть обнаружение высшего закона, дхармы.

Наиболее характерным для учения буддизма о вечной смене явлений является то, что буддизм рассматривает вечную смену явлений как абсолютно дискретный процесс, как смену мгновенных, как непрерывный процесс ежеминутного рождения и исчезновения. Каждый момент не только возникает, но и столь же мгновенно исчезает,—нет никакой непрерывности, и, следовательно, нет никакого качественного изменения. Абсолютная дискретность подчеркивает относительность всего сущего. Все существует как отношение, но не как субстанция. Атомистична не субстанция, а сила. В таком случае сами атомы теряют свою материальность. Буддийская теория мгновенности бытия в конечном счете приводила к отрицанию существования предметов. Критерий истинности, а также начальная стадия познания заключены в чувственном восприятии. Но не воздействие внешних объектов на органы чувств или, по индийской терминологии, «соприкосновение» органов и внешних объектов является условием возникновения ощущений. Чувственное восприятие возникает не из воздействия внешнего мира на органы чувств, а из самого сознания. Чувствами познается единичная сущность объекта, а мышлением—общая сущность. Общая сущность объекта создается мышлением путем синтеза отдельных моментов и создания длящегося объекта, к-рый в действительности не существует. В действительности существуют лишь отдельные моменты.

Отсюда вытекает своеобразие буддийского понимания умозаключения. Действительно существующие единичные «моменты» —цвет, запах, вкус и т. д.—не имеют отношения сходства, различия и т. д. с другими такими же «моментами». Общее представление—это уже дело мышления. Объект умозаключения выражается в форме наречия: «здесь», «вот» и т. д., потому что сам по себе предмет умозаключения не имеет никаких определений, будучи единичным моментом реального, мгновенного бытия. Напр., если мы на основании известных признаков заключаем, что находящийся перед нами предмет есть дерево, то, с точки зрения индийской философии, это уже будет умозаключением. Аристотелев силлогизм «все люди смертны, Сократ человек, следовательно, Сократ смертен» в буддийской формулировке получает следующий вид: «вот смертный человек». Другими словами, непосредственных восприятий данной вещи, как человека, дерева и т. п., не существует; «человек», «дерево» и т. п.—результат умозаключенных представлений.

У ч е н и е и о г и. Сутры системы йоги приписываются Патанджали, к-рый жил между 200 и 100 до хр. э. Но основные идеи йоги в области космологии, физиологии и теории познания на самом деле несомненно заимствованы из санкхия-системы, развитой в сторону последовательного идеализма и мистицизма. Характерно для нее учение о мерах, посредством которых сдерживают деятельность, отвлекают мысли, искусственно сосредоточивают мысли на определенном предмете. Слово «йога» обозначало первоначально «сосредоточение», отвле-

чение мышления от внешнего мира и концентрации его «на самом себе». Внешний мир мешает сосредоточению мышления. Высшая цель философии—преодоление рассеянности мышления и освобождение от всего внешнего.

Миманса тесно связана с ведами. Она ставит своей задачей систематизировать, уточнить и разработать правила брахманистского ритуала, а также обосновать их путем соответствующего «истолкования», «исследования» содержащихся на этот счет указаний в текстах вед. Содержание вед в системе мимансы подвергается такой логической обработке, классификации и искусственному логическому обоснованию, что она предполагает сравнительно высокую ступень развития самой логики.

Веданта является наиболее влиятельной из согласных с религиозными гимнами систем. Основоположником ее считается Бадараяна. Слово «веданта» означает: «последняя цель вед», «завершение вед». Миманса «подготовляла» человека к пониманию вед путем сложного ритуала для достижения ясности и невозмутимости духа, без к-рых невозможно понимание вед. Веданта продолжает эту нить мировоззрения мимансы и потому часто называется второй мимансой. Но она дает и толкование вед, целое мировоззрение, к-рое может быть названо индийской формой пантеизма.

Вайшешика. Основанная Канадой система вайшешика была известна уже в 100 хр. э. «Канада» означает «пожиратель атомов»; имя это, очевидно, было дано в насмешку основателю атомистической теории вайшешики. Различие атомов делает возможным образование мира; поэтому от термина «различие» (vaisesa) происходит название всей системы вайшешика. Сутры вайшешики не упоминают о боге. Это—атеистическая система, несмотря на фантастические представления о блуждающих атомных душах. Мир периодически возникает и разрушается. В период разрушения, к-рый не затрагивает лишь трех субстанций—эфира, пространства и времени,—не существует никакой связи ни между элементами вещества ни между атомами и душами. Души—движущие силы; соединяясь с атомами, они кладут начало движению и новому возникновению мира. Движение захватывает сперва атомы воздуха. Затем соединяются атомы воды, и образуется мировой океан, а в мировом океане сталкиваются атомы земли, к-рые постепенно образуют земную массу. Только после этого собираются атомы огня и возникает огненная субстанция.

Атомы как элементы вечны, в агрегатах же они преходящи. Первичные частицы материи сами не могут иметь частей, ибо они неделимы; они бесконечно-малы, имеют круглую форму, не допускающую никакого изменения. Существуют атомы четырех видов: атом земли (с запахом), атом воды (с вкусом), атом огня (с цветом), атом воздуха (с осязанием). Движение атомов в вайшешике объясняется «невидимой» силой. Атомы греческих атомистов лишены всяких качеств, а в И. ф., в частности, у Канады, они—носители определенных качеств; у Демокрита атомы бывают всевозможных форм, у Канады—атомы всегда круглые (ragamandala).—Учение вайшешики о познании основывается на системе категорий. На основе учения о категориях Канада развертывает целую философскую систему, натурфилософию, психологию и этику. Категорий, охватывающих все познаваемое, шесть: субстанция, качество, деятельность,

сущность, различие, принадлежность. Позднейшие комментаторы к этим шести категориям добавляют седьмую—отрицание, или отсутствие.

Ньяя йя. Ньяя—логика, теория мышления, сформулированная Готамой. Наиболее древним памятником философии ньаяя являются 538 сутр Готамы в пяти книгах. Ньяя во многом родственна с вайшешикой. Как вайшешика Канады, так и ньаяя Готамы рассматривают все области мира в разрезе учения о категориях. Ньяя, как и вайшешика, разбивала стройную картину мира, образованного из различных атомов-элементов: одни явления образуются одними атомами, другие явления—другими атомами. Отличие от демокритовского атомизма, как и в вайшешике, состоит в признании качественной определенности атомов. Атом здесь только граница величины, вообще бесконечно-малая форма. Ньяйики рассматривали атомы не как силу (в духе буддизма), а как вечные и материальные (в духе вайшешики), но неделимые точки. Индийский атомизм допускал дух как самостоятельную субстанцию. Ньяйики не сводили сознание к свойствам материи, но рассматривали его как особое, специфическое качество. Таким образом, системе ньаяя были присущи элементы дуализма. Ньяяя считает, что в основе всякого познания лежит чувственное восприятие; лишь на основе его возможен вывод. Аналогия—подчиненный вид вывода. Слово само по себе еще ничего не говорит об истинности познания, вопреки ведийскому учению об авторитете вед. Чувственное восприятие объясняется как результат действительного соприкосновения между органами чувств и независимо от них существующими предметами. Два источника и два критерия познания—чувственное восприятие и умозаключение—допускали буддисты, джайнисты и вайшешика; к ним санкхья-система добавляла «достоверное свидетельство». Ньяяя, кроме трех указанных источников и критериев познания, допускает четвертый: аналогии, сравнения.—Умозаключение по форме состоит из пяти членов согласно следующему примеру: 1) утверждение: на горе—огонь; 2) основание: ибо там дым; 3) пример: где дым, там и огонь, как в кухне; 4) применение: так дело обстоит и с горой; 5) заключение: поэтому она действительно такова (на ней огонь).—В отличие от трехчленного аристотелевского силлогизма, в индийской логике силлогизм—пятичленен, причем третий член соответствует большой посылке, четвертый и второй—средней посылке, а пятый и первый—заключению. Эта особенность объясняется тем, что заключение (5) уже предполагается однажды как утверждение (1), а средняя посылка (4) уже предполагается однажды как основание (2).

Познание может быть недифференцированное и дифференцированное; неопределенное впечатление дает нам знать: «это есть нечто». Затем к этому добавляется восприятие характерных признаков, т. е. субстанции, качества и т. д. Мы воспринимаем глину, затем черный цвет и т. д. и познаем или воспринимаем черную глину. Правильность этого восприятия проверяется тем, что составленное нами понятие образовано от таких же характерных признаков, как и сам предмет. Таким образом, теория ньаяя о мышлении проникнута наивноматериалистическими тенденциями в понимании источника и природы познания. Для обозначения индуктивно заключаемой связи двух явлений (огонь и дым) в И. ф. употребляется

термин «vyāpt» («включение»). Дым — признак (lingam) огня, а огонь — носитель этого признака (lingin); огонь «включает» в себя свой признак — дым. В этой индийской логике ничего не говорится о различии всеобщего, особенного и единичного. Европейская формальная логика рассуждала бы так: «все дымящееся огненно». Ньяйя говорит нечто другое: «где дым, там огонь». Традиционная формальная логика подчиняет понятие дыма родовому понятию огня и этим определяет дым. В ньайя-логике дым только признак, по которому можно судить о наличии огня в данном определенном случае. Чувственное восприятие (в данном случае восприятие дыма) вплетено в систему умозаключения. Постоянная же связь дыма с огнем устанавливается заключением по аналогии с одним или несколькими случаями. В традиционной формальной логике различают более широкое и более узкое понятие, определяя частное через общее. В логике же ньайи нет разграничения общей и частной формы суждения. Здесь от частного явления как признака заключают к существованию носителя признака. Характерным для ньайи и вайшешики недостатком является как-раз то, что в изучении мышления они еще не достигли абстрактного, обобщающего понимания законов познания.

Лит.: Гегель Г. В. Ф., Сочинения, т. IX, [JL], 1932; Keithe A. B., The religion and philosophy of the Veda and Upanishads, L., 1926; его же, Indian logic and atomism, an exposition of the Nyaya and Vaisesika systems, L., 1921; Faddeson, The Vaisesika system, Amsterdam, 1918; Müller M., The six systems of indian philosophy, L., 1899 (есть рус. пер.: Мюллер М., Шесть систем индийской философии, пер. с англ. П. Николаева, М., 1901); Deussen P., Allgemeine Geschichte der Philosophie, Bd I—II, Lpz., 1919—20; Grousset R., Histoire de la philosophie orientale (Inde, Chine, Japon), P., 1923; Dasgupta S., A history of indian philosophy, L., 1922; Scherbatsky T. h., Buddhist logic, v. I, JL, 1932; переводы: The Sarva-Darsana-Samgraha, or review of the different systems of hindu philosophy by Mādhava Achāray, trans. by E. B. Cowell and A. E. Gough, 2 ed., L., 1894.

ИНДИЙСКИЕ БЕГУНЫ, порода уток, выведенная в Индии; наилучшие представители породы получены в Англии. В отличие от других уток И. б. хорошо и прямо передвигаются; отличаются прямо поставленным, длинным, узким туловищем. И. б. принимают ежегодно 180 яиц, у отдельных экземпляров яйценоскость достигает 360 яиц. Средний вес селезня 2 кг, а утки—1,75 кг. Откармливаются И. б. в короткий срок и легко.

ИНДИЙСКИЕ ЯЗЫКИ. В лингвистическом отношении Индия не представляет единства. В наст. время в ней насчитывается ок. 150 языков. Точное число их неизвестно, т. к. на большинстве И. я. нет своей письменности, а бесписьменные языки мало изучены. Но и языки, обладающие письменностью, реально представлены большим количеством диалектов, часто весьма несходных. Письменность существует в настоящее время более чем на 30 языках наиболее крупных национальностей. При этом почти в каждой письменности употребляется особый шрифт, область применения которого определяется либо старыми феодальными границами, либо принадлежностью населения к тому или другому культу. В силу этого разные группы населения любой провинции, грамотные на одном шрифте, неграмотны на другом.

Современные литературные И. я. насыщены словами, заимствованными из литературных языков феодальной Индии, т. е. *санскрита* (см.) у индуистов и персидского и арабского языков у мусульман. В некоторых литературных язы-

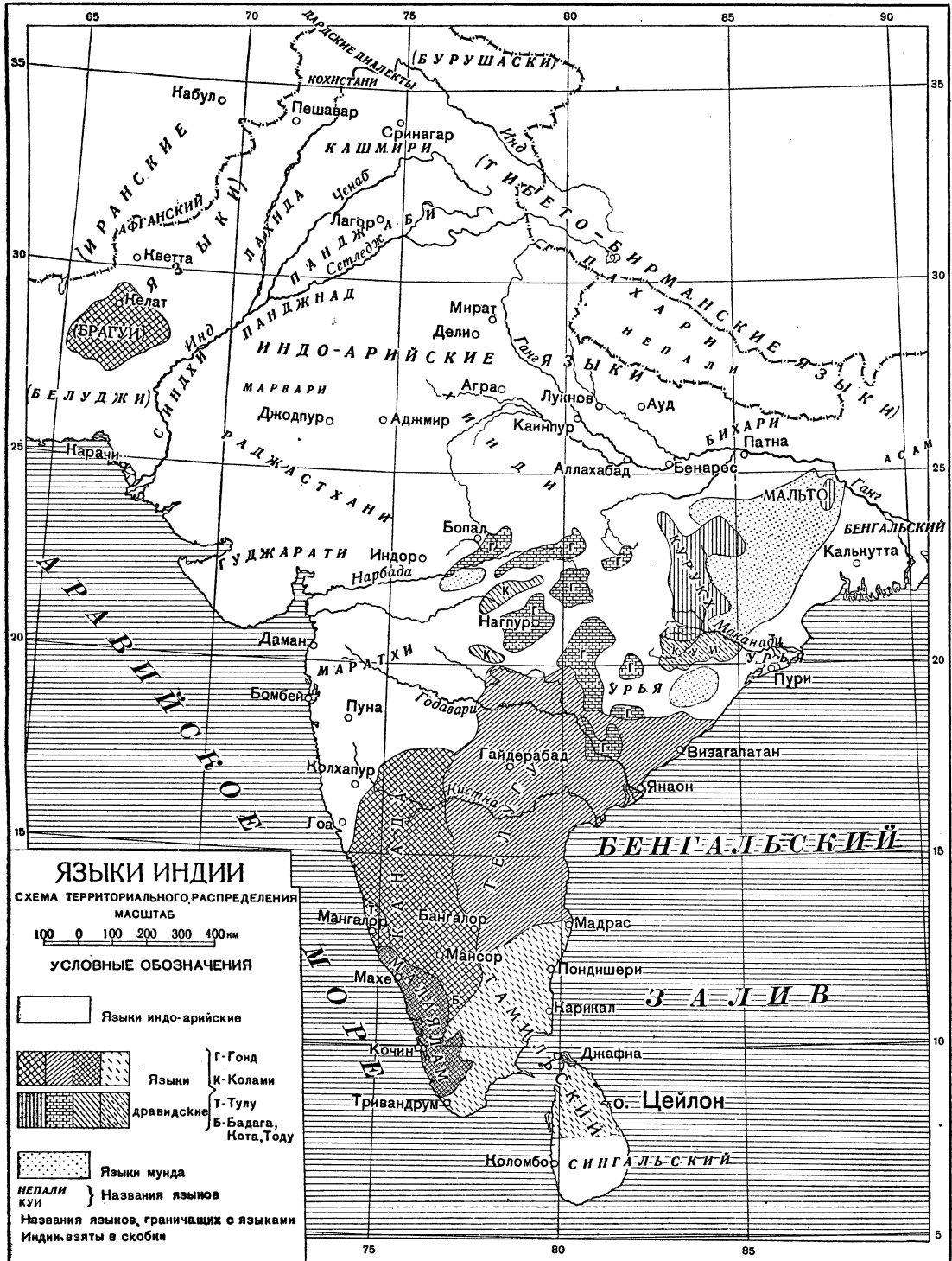
ках, напр., в бенгальском, число заимствованных элементов (санскритизмов) доходит до 90%; ряд произведений на урду, литературном языке индийских мусульман, настолько насыщен персидскими и арабскими элементами, что только наличие индийского вспомогательного глагола отличает литературный урду от персидского языка. В результате, различие между языками разговорными и литературными огромно. Через посредство английского языка в разговорные И. я. проникло много слов международных. Из них в литературные языки допущены только немногие слова (в частности, во всех литературных языках употребляется ряд советских терминов—совет, большевики, колхоз и др.). Большинство терминов общественно-политической жизни передается при помощи слов, построенных из санскритских элементов (у индуистов) или же из арабских и персидских (у мусульман).—Различия в количестве говорящих на отдельных И. я. огромны—от нескольких десятков миллионов до нескольких сот человек (напр., язык тода в Южной Индии—750 чел.). В основном территория Индии распределена между языками индо-арийскими (ново-индийскими) и дравидскими. На С.-В. небольшая часть территории занята языками мунда, причисляемыми к языкам австроазиатским (см. *Австроазиатские языки*).

В Южной Индии наиболее крупными по числу говорящих являются языки: тамильский (21 млн.), телугу (23 млн.), кананда (канарский—10,5 млн.) и малаялам (7 млн.) (см. карту). Эти языки, высоко развитые, имеют многовековую историю (литературные памятники на тамильском и телугу восходят к первым векам хр. э.). В лингвистической литературе все названные южно-индийские языки известны под названием *дравидских языков* (см.). К дравидским языкам относятся также многочисленные языки горных племен Средней Индии, из которых важнейшие: гонд (ок. 1,5 млн.), ораон (ок. 800 тыс.), кхонд (530 тыс.), раджамахал (65 тыс.) и др. (число говорящих всюду дается по переписи 1911).

Языки Северной Индии (см. карту) представляют еще большее многообразие. Наиболее крупные из них: 1) западный хинди (hindi—41.500 тыс. чел.); к востоку от западного хинди употребляются многочисленные диалекты 2) восточного хинди (purvi hindi—22.450 тыс. чел.); 3) бенгальский (48.500 тыс. человек), к которому довольно тесно примыкают 4) урия (10 млн. человек) и 5) асамский (ассамский) (1.500 тыс. человек). В Зап. Бенгалии и прилегающих округах соседних провинций распространены диалекты языка 6) бихари (35 млн. человек). На западе наиболее крупные языки: 7) панджабский (16 млн. человек); 8) раджастанский (14 млн. человек); 9) гуджаратский, (10.500 тыс. чел.); 10) западный панджабский, или лахнда (5 млн. чел.); 11) синдхи (3.500 тыс. чел.); 12) маратхи (махратский) (20 млн. чел.) в Бомбейском президентстве. На севере Индии в Гималаях наиболее известны: 13) непали (200 тыс. чел.); 14) западный пахари (1.500 тыс. чел.); 15) кашмирский (1 млн. чел.); 16) кохистани и весьма многочисленные языки различных гималайских племен. В лингвистической литературе языки Северной Индии известны под названием индо-арийских, или же ново-индийских. Мало исследованные гималайские диалекты (языки шина, майян, гарви и др.) известны под названием дардских. Из индо-арийских

языков наиболее важными как по широте распространения, так и по богатству литературы являются хинди, бенгальский и маратхи.

ной Индии, но и на Декане, частично же и в Южной Индии. Этот язык носит название хиндустани (индустани). Как язык торговый, дело-

Несмотря на значительную широту распространения, все названные языки являются языками местного провинциального значения. Наряду с ними в Индии существует своеобразный общий язык (koine), понятный и употребляемый (не менее 200 млн.) не только в Север-

вой, военный и т. д. хиндустани развился еще в Могольской империи. Как литературный язык хиндустани употребляется в двух формах — в форме мусульманского урду, пользующегося арабским шрифтом, и индустского хинди, пользующегося шрифтом *деванагари* (см.).

Большинство языков Северной Индии (новоиндийские языки) проникает в литературное употребление на рубеже 1-го и 2-го тысячелетий хр. э. Однако, вплоть до начала 19 в. их употребление в литературе ограничивалось пределами поэзии. Только в 19 в., с проникновением в Индию британского промышленного капитала и образованием национальной буржуазии, на новоиндийских языках начинает развиваться проза.

Высшие касты индуистского общества, т. е. брахманы и часть кшатриев (дворянства), в качестве литературного языка пользовались в течение не менее двух тысяч лет санскритом (sanskṛita—означает «обработанный, литературный язык»). Непонятный широким кругам населения уже до хр. э., санскрит вводится в империи Маурья, а впоследствии и в империи Гупта как официальный литературный и «священный язык», пользование к-рым было дозволено только господствующим кастам. Классовый характер санскрита особенно ясно проявляется в индийской драме. По закону санскритской драмы на санскрите говорят только мужчины—боги, брахманы и герои-кшатрии. Представители же низших каст и женщины говорят на литературно обработанных народных языках, так наз. пракритах (или среднеиндийских языках).

Из среднеиндийских языков, к-рые применялись в литературе в период с 5 в. до хр. э. до конца первого тысячелетия хр. э., наиболее известны: пали—язык южного буддийского канона, магаджи, употреблявшийся на территории современной Бенгалии, шаурасени, к-рым пользовалось население центральной части Северной Индии, и махараштри, к-рый был распространен на территории современного Бомбейского президентства. Поздние формы пракритов в индийской научной литературе получили название апабхрэнша (apabhraṃṣa).

К санскриту весьма близок древнейший из известных литературных языков Индии—ведийский язык (см.); являясь древнейшим из индо-арийских языков, ведийский язык характеризуется исключительным формальным богатством. Впоследствии, в 5 в. до хр. э., из формального многообразия индийского языка грамматика исключают значительное число форм как «нелитературных», устраняют ряд лексических и фразеологических элементов как устаревших и т. о. образуют чисто «литературный язык»—санскрит. Близость древнеиндийского языка к древним европейским и общий ход развития сравнительно-исторического языкознания повели к тому, что в течение всего 19 в. предметом изучения европейских ученых оставался почти только один санскрит. См. *Индология*.

Лит.: Grundriss der indo-arischen Philologie und Altertumskunde, hrsg. v. Bühler, Strassburg, 1896—1900; Grierson G., Linguistic survey of India, Calcutta, 1904—27; Веамес J., A comparative grammar of the modern aryan languages of India, 3 vls, L., 1872—79; Hoernle R., A comparative grammar of the gaudian languages, L., 1880; Chatterji S. K., The origin and development of the bengali language, 2 vls, Calcutta, 1926; Mitra S., The students bengali-english dictionary, Calcutta, 1923; Bloch J., La formation de la langue marathe, P., [1920]; Navalkar G., The students marathi grammar, Poona, 1925; Singh B., The panjabi dictionary, Lahore, 1895. *Лит. по хинди, хиндустани, урия, санскриту, пали, пракритам, дравидским языкам см. в соответствующих статьях. А. Баранников.*

ИНДИЙСКИЙ ВОЛК, *Canis pallipes*, вид волков (см.), по общему облику весьма похож на северного волка, но значительно уступает ему в размерах и отличается редкой, относительно

короткой шерстью. Общая окраска серо-бурая с коричневатым оттенком и заметной примесью черных тонов на спине. Встречается в равнинных частях Индии. В стаи не собирается. Пищу И. в. составляют различные птицы и млекопитающие, особенно антилопы и овцы.

ИНДИЙСКИЙ ОКЕАН. С о д е р ж а н и е:

I. Физико-географический очерк	140
II. История исследования	144
III. Экономический очерк	145
IV. Борьба за И. о.	148

I. Физико-географический очерк.

По общим очертаниям И. о. походит на трапецию. Северные его границы образованы берегами Азии и Малайского архипелага; западный берег образован Африкой до мыса Игольного (20° в. д.). Далее к Ю. условной границей служит меридиан этого мыса до Антарктиды. Южной границей является берег Антарктиды. На В. за границу И. о. принимают меридиан мыса Южного (на о-ве Тасмания)—147° в. д. В проливе Басса, отделяющем Тасманию от Австралии, границей служит линия от мыса Грим (Тасмания) через о-в Кинг до мыса Отуэй (Австралия). Далее границей океана считают южные, западные и северные берега Австралии до мыса Йорк, откуда условная вост. граница идет через о-в Банкс к берегу Новой Гвинеи.

К И. о. относятся: Красное море и Персидский залив; Аравийское море и Бенгальский залив, неразрывно связанные с И. о. и не являющиеся самостоятельными бассейнами; Андаманское море, отделенное от океана условной линией, проходящей от мыса Неграис (Бирма) до цепи островов Андаманских и Никобарских и далее до Суматры; Арафурское море, лежащее между Зондскими о-вами, Новой Гвинеи и Австралией и отделенное от И. о. на З. условной линией от о-ва Тимор к мысу Тальбот (Австралия). Между островом Мадагаскар и материком Африки проходит Мозамбикский пролив; между Аравией и Ираном, к В. от Ормузского пролива, вдается залив Оманский, а между Аравией и Африкой, к В. от пролива Баб-эль-Мандеб,—залив Аденский.

Островами И. о. более богат в зап. части, где расположены: крупнейший остров И. о.—Мадагаскар, архипелаги Маскаркенский (три больших острова: Реюньон, Маврикия и Родригес), Коморский, Сейшельский, Амирантский, о-ва Занзибар и Сокотра. В северной части—Цейлон, архипелаги Лаккадивский, Мальдивский, Чагос, Андаманский и Никобарский. В восточной части И. о. островов почти нет, за исключением двух небольших Кокосовых островков (ок. 12° ю. ш.). На юге И. о.—крупный о-в Кергелен; есть и небольшие острова: Нов. Амстердам, св. Павла, Мак-Дональд, Крозе и Принца Эдуарда. Полуострова И. о.—Индостан и Сомали. Береговая линия океана довольно проста, заливов немного, особенно в Африке.

Сток пресных вод в океан—небольшой. Основной приток пресной воды дают реки Индии и Бирмы: Ирравади, Брампутра, Ганг, Годавари, Кистна, Нарбада, затем несколько крупных рек Индийской Африки: Джуба, Ровума, Замбези и Лимпопо. Сток Австралий ничтожен. Антарктида снабжает И. о. значительным количеством пресной воды в виде плавающих ледяных гор, но достаточных сведений, чтобы выразить этот приток в цифрах, пока еще не имеется. В указанных пределах площадь И. о., по определению 1921 (Косинна),

без морей равна 73.442.700 км²; объем—291.030 тыс. км³; средняя глубина—3.963 м. Те же величины, но включая моря: 74.917 тыс. км²; 291.945 тыс. км³; 3.897 м.—Рельеф ложа И. о. известен гораздо меньше, чем Атлантического. Южный пояс океана, прилегающий к Антарктиде, отличается значительной глубиной. Материковая отмель южного полярного материка очень узка. В южном поясе океана (к Ю. от 50° ю. ш.) находятся два глубоководных понижения, разделенных поднятием, идущим от материка (земель Вильгельма II и Королевы Марии; 70°—100° в. д.) в сев.-зап. направлении к группе о-вов Херда—Кергелена, стоящих на подводной возвышенности на глубине 3.000 м. К З. лежит индийско-атлантическое понижение, уходящее в полярную часть Атлантического океана. Оно имеет глубину свыше 5.500 м. Между 50° и 40° ю. ш., к Ю. от Мадагаскара, это понижение ограничено с С. подводным плато групп островов Крозе и Принца Эдуарда в 3.000 м глубины. По восточную сторону поднятия Кергелена расположено другое понижение ложа океана, с глубинами св. 5.000 м (5.600 м). Поднятие Кергелена протягивается к С. почти до южного тропика, разделяя более глубоководные части океана. Восточная часть океана (к В. от меридиана Цейлона—80° в. д.) имеет глубины от 4 тыс. до 6 тыс. м, местами встречаются понижения и глубже 6 тыс. м. Большие глубины близко подходят к Зондским островам, по океанической южной окраине к-рых пролегает узкая ложбина с наибольшей глубиной—7 тыс. м, в 250 км к Ю. от средней части о-ва Явы. По северную сторону ложбины дно океана снова повышается до 2 тыс. м в виде подводной складки земной коры, а между складкой и грядой островов ложе океана опять понижается до глубин св. 3 тыс. и даже 4 тысяч м. Западная часть И. о. имеет большое число подводных плато, хребтов, что разнообразит рельеф ложа этой части океана. Обширное глубоководное (до 5.300 м) пространство к С. от Мадагаскара отделено от вост. части И. о. подводными хребтами Чагос и Маскаренским. Между Мадагаскаром и Крозетским поднятием глубины достигают 5.400 м.

Из морей океана самое глубокое—Красное, представляющее звено в сиро-африканской системе грабенов, с наибольшей глубиной 2.370 м. Андаманское море представляет довольно глубокое понижение ложа с отдельными глубинами св. 3 тыс. м.

Грунт дна, как и глубины, изучен недостаточно. Соответственно преобладанию глубин ок. 4.000—4.500 м грунт б. ч. представлен фингериновым илом гл. обр. в зап. части. В восточной части, более глубокой, обширное пространство занято отложениями красной глины и радиоляриевого ила.

Гидрологическая характеристика. Индийский океан в северной части омывает громадный материк, присутствие к-рого обуславливает существование систем муссонов. Последние возбуждают систему периодических течений. Таким образом, по гидрологическим условиям сев. часть океана, до 10° ю. ш., совершенно не похожа на другие океаны; южная же часть И. о. имеет в этом отношении большое сходство с юж. частями других океанов.

С о л е н о с т ь. В Юж. полушарии распределение солености аналогично другим океанам в юж. широтах; на антарктической окраине соленость ок. 34,0‰ и меньше; к С. соленость

увеличивается и достигает наибольшей величины в области пассатов, где расположено обширное пятно солености выше 36,0‰ (наибольшая—36,4‰). Далее к экватору соленость убывает, гл. обр., в виду увеличения дождей, и вся сев.-вост. часть океана представляет область малой солености—35,0‰, ближе к Зондским о-вам—34,0‰ и 33,0‰, а в сев. части Бенгальского залива—32,0‰. Вся западная часть океана имеет соленость выше 35,0‰; в Аравийском море, в виду отсутствия стока пресной воды с материков и свежих муссонных ветров, соленость на поверхности 36,0—36,5‰ и выше. Персидский залив, окруженный жаркими безводными странами и принимающий только одну реку—Шат-эль-Араб,—имеет соленость на поверхности от 37,0‰ до 39,0‰. Не принимая ни одной реки, Красное море, окруженное наиболее сухими и жаркими странами земного шара и имеющее только одно узкое сообщение с океаном, отличается наибольшей соленостью из всех морей мирового океана. В северной его части соленость доходит до 41,0‰, а в южной составляет ок. 37,0‰. С глубиной соленость в океане изменяется заметно только в слое 800—1.000 м от поверхности, ниже уменьшается ко дну очень медленно.—Заметные изменения плотности с глубиной наблюдаются также только в верхнем слое, до 1.000 м, далее же ко дну плотность хотя и увеличивается, но изменение ее невелико. По распределению плотности воды на поверхности И. о. очень похож на другие океаны в Южном полушарии. Наибольшая плотность встречается в антарктических водах, где она доходит до 1,027, располагаясь поясом вдоль параллелей. К экватору плотность постепенно понижается и опускается до 1,020, убывая еще более к С. Бенгальского залива. Но в Аравийском море плотность снова возрастает по направлению к Аравии до 1,050.

Распределение температуры на поверхности океана в южной его половине одинаково с другими океанами. Изотермы мало уклоняются от параллелей, т. е. в этих широтах главное влияние оказывает астрономический климат. Только начиная от 10° ю. ш. положение изотерм становится иным. Годовая изотерма 27° не доходит до Африки и поворачивает к Индии близ Бомбея, отделяя более теплую (относительно) сев.-вост. часть И. о. от более холодной (относительно) западной; в вост. части обширное пространство занято водой с темп. 28° и выше, тогда как в западной температура понижается до 26°. Самые высокие температуры на поверхности океана бывают в мае, когда на всем пространстве его от Аравии до Суматры и Индо-Китая температура поднимается до 29—30°, а в Бенгальском заливе у берегов Индии бывает даже выше 30°. В Красном море в августе, в южной его части, температура на поверхности доходит до 32°, а в Персидском зал. в августе и до 35°—самая высокая температура, где-либо встречаемая на поверхности мирового океана. Годовые колебания температур на поверхности И. о. нигде не превышают 6°; такие колебания имеют место в юж. широтах между 25° и 40° ю. ш., а также около мыса Гвардафуй. В вертикальном направлении температура изменяется значительно в слое 1.000—1.500 м от поверхности, далее же с увеличением глубины температура понижается очень медленно, и придонные температуры во всей сев. части океана держатся ок.

1—2°. В южной части, по обе стороны групп островов Амстердам и Кергелен, придонные температуры несколько ниже 1°; начиная с 55—60° ю. ш. придонные температуры ниже 0° (ок. -0,5° или -0,2°).

Прозрачность в высоких юж. широтах меньше, нежели в тропических; вообще же она находится в связи с количеством планктона: там, где планктона много, прозрачность мала, и обратно. Наибольшая прозрачность (глубина видимости) доходит до 50 м.—Ц в е т в о д ы. Темносиний (кобальтовый) цвет воды встречается в И. о. пятнами; обширная область такого цвета лежит к Ю. от 10° ю. ш., между Австралией и Маскаренскими о-вами; на Ю. она распространяется до 32—33° ю. ш. Другие две такие области, но меньших размеров, лежат в Бенгальском заливе и Аравийском море. Остальная часть океана имеет синий цвет с большим или меньшим оттенком зеленого.

П р и л и в ы океана в общем правильные или близки к таковым, т. е. имеют преимущественно полусуточный характер; только в некоторых местах побережья Австралии (порт Фриментл, зал. Короля Георга) они имеют резко выраженный суточный период. Амплитуды приливов местами довольно значительны, достигая в Софале 6,7 м, в Делогоа—4,6 м, Занзибаре—4,5 м, Рангуне—7,3 м. В Красном море амплитуды прилива—ок. 1—2 м; в Персидском заливе—до 3 м.

Т е ч е н и я И. о. в Юж. полушарии имеют большое сходство с течениями других океанов в том же полушарии. В высоких юж. широтах существует движение холодных поверхностных вод с З. на В. Это движение составляет часть того непрерывного кольца вост. течения, к-рое охватывает весь мировой океан. Часть этого холодного течения уходит в Тихий океан к югу от Австралии, другая же часть поднимается вдоль берега Австралии к экватору под названием Западно-Австралийского. Это холодное и малоустойчивое течение, начиная с Южного тропика, поворачивает к З., воды его становятся теплее, и между 20° и 10° ю. ш. оно идет прямо на З., образуя Экваториальное течение И. о. Таким образом, сравнительно с экваториальными течениями других океанов оно смещено к Ю. на 10°, соответственно области пассатов, к-рая также расположена в И. о. южнее, чем в других океанах. Это теплое течение, по мере продвижения к З. все более нагреваясь, обладает средней скоростью ок. 65 км в сутки; наибольшая скорость доходит до 90—110 км. Подойдя к Мадагаскару, течение разделяется: сев. его часть идет к берегу Африки, где поворачивает на С. и, смотря по времени года, в дальнейшем идет различно: Зимой Сев. полушария (октябрь—апрель) это течение доходит только до экватора, со скоростью ок. 18—30 км в сутки. Подойдя к экватору, оно встречает идущее с С. муссонное течение, заставляющее его заворачивать между экватором и 10° ю. ш.; образуется Экваториальное противотечение, идущее до Суматры, где оно иногда достигает скорости 90—130 км в сутки. Здесь оно частью поворачивает вдоль берегов Суматры к С., а, гл. обр., к Ю., где и соединяется с Экваториальным течением у 10° ю. ш. Южная часть Экваториального течения, пройдя Мадагаскар, поворачивает у берегов Африки на Ю. и идет, под названием Мозамбикского, между Мадагаскаром и Африкой. Оно обладает скоростью до 190 км в сутки. Продолжая идти к Ю.,

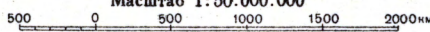
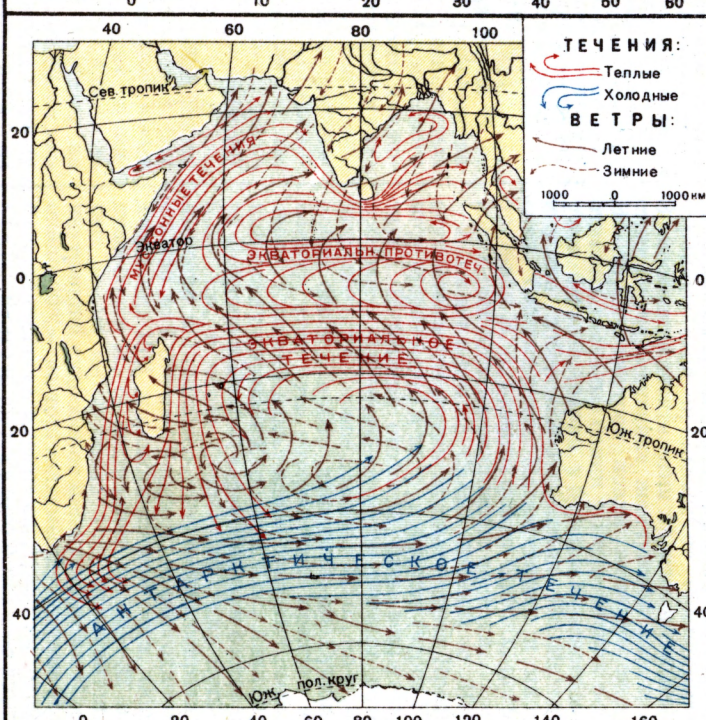
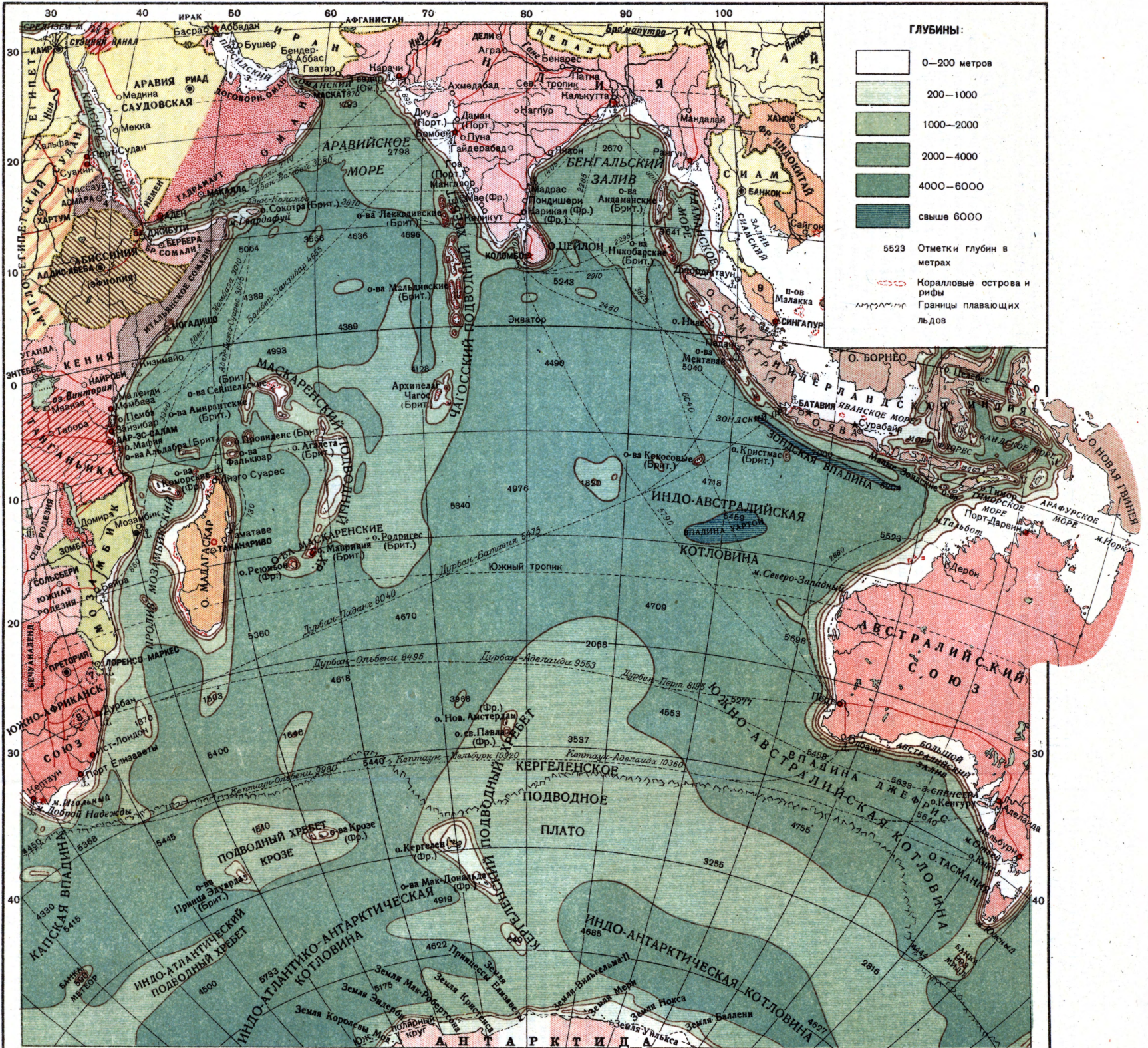
это течение дает начало течению Игольного мыса (Агульяс), одному из наиболее устойчивых течений океана, отличающемуся и большой скоростью: средняя—ок. 90 км в сутки, а наибольшая—до 200 км в сутки. На меридиане мыса Игольного течение разделяется и омывает Игольную банку к Ю. от мыса Доброй Надежды. Повернув затем на В., оно присоединяется к Поперечному течению Атлантического океана, смешиваясь с его холодными водами и уходит к В. Таким образом, замыкается круговорот воды южной половины И. о.

В Северном полушарии распределение течений изменяется каждые полгода, сообразно смене муссонов, к-рые нигде не обладают такой силой и устойчивостью, как здесь. Зимой Сев. полушария над всем пространством Бенгальского залива, Индии, Аравийского моря дует сев.-вост. муссон, доходящий до экватора. Он устанавливается в ноябре и дует до марта. Сообразно этому устанавливаются и морские течения. Когда течения окрепнут, они идут с большой скоростью: в Бенгальском заливе, к югу от Цейлона, ок. 90—130 км в сутки. В Аравийском море течение идет на запад и ближе к Африке на юго-запад со скоростью 20—40 км; перейдя экватор, оно поворачивает на восток и вливается в Экваториальное противотечение. Летом Сев. полушария (май—сентябрь) над всей северной половиной океана, до 10° ю. ш., устанавливается южный и юго-западный муссон, вообще дующий свежее сев.-восточного. Соответственно этому сев. ветвь Экваториального течения, повернув у берега Африки к С., идет до мыса Гвардафуй и далее в Аравийском м. на С.-В. со скоростью до 150—210 км в сутки. К Ю. от Цейлона скорость течения в среднем 130—150 км в сутки. Подойдя к Суматре, течение поворачивает вдоль берега к Ю. и потом, перейдя экватор, вливается в Экваториальное течение. В это время года Экваториального противотечения не существует. В Красном море течения изменяются в зависимости от местных ветров; скорости течений доходят до 50—70 км в сутки. В Баб-эль-Мандебском проливе до глубины ок. 100 м идет течение из Аденского залива в Красное море, а ниже—обратно. В Персидском заливе течение летом идет из океана, а зимой в обратном направлении. (О происхождении И. о. см. *Океан*).

II. История исследования.

В древности И. о. носил название Эритрейского моря. Первым посетившим его культурным народом были финикийцы. Позже адмирал Дария Скилак (508 до хр. э.) плывал вдоль его сев. берегов; затем адмирал Нearch (4 в. до хр. э.) с флотом Александра Македонского предпринял поход в Индию, также двигаясь вдоль берегов И. о. Оба эти похода имели характер наботажного плавания. Первая попытка плыть открытым океаном поперек Аравийского моря, по видимому, принадлежит Гиппалусу, греку, состоявшему на службе у египтян. Он открыл муссоны Сев. И. о. и использовал их для перехода из Аденского залива в Индию кратчайшим путем (1 в. хр. э.). Это открытие не было использовано последующими поколениями, что видно из логии И. о. того времени (т. н. перипла океана), где продолжали описывать наботажный путь в Индию. Много позднее (по свидетельству арабских лодий 15 и 16 вв.) арабы снова открыли муссоны И. о. и пользовались ими для переходов открытым океаном. Первыми европейцами новейших времен, плававшими в И. о., были португальцы: *Васко да Гама* (см.) с помощью арабского лодчмана пересек И. о. от вост.-африканского порта Малинди до индийского порта Каликут; несколько раньше португалец Кавилгам совершил переход через Аравийское море из Адена в индийский порт Гоа и обратно. После открытия Васно да Гама морского пути в Индию исследование И. о. европейцами пошло быстрее. Португальцы, завоеывая берега и архипелаги океана, обследовали Бенгальский залив (Габраль в 1500); Тристан д'Анунья (1506), Альбуверке (1508, 1511

и 1513) и Секвейра (1509) открыли Малаккский пролив и многие из Зондских о-вов. Корабль *Магеллана* (см.) «Виттория», под командой С. Эль-Кано, выйдя из Зондского пролива, впервые пересек И. о. в юго-зап. направлении в 1521. Переход был повторен в 1642 голландцем Тасманом, прошедшим от Зондского пролива к о-ву Маврикия, потом вокруг мыса Доброй Надежды в Европу. Через Торресов пролив впервые прошел испанец Торрес в 1606, хотя, повидимому, он сам своего открытия не заметил.

Первые б. или м. обстоятельные гидрографические описания берегов И. о. принадлежат франц. морякам и путешественникам; позднее появились работы англ. гидрографов. В южной части океана много было сделано в этом направлении франц. моряком Кергеленом (1771—74), к-рый открыл там несколько островов, в т. ч. один значительный, названный его именем. Полярная окраина И. о. была обследована впервые Дж. Куком (см.) во время его первого плавания в антарктических широтах (1772—75); затем многое было сделано во время антарктического плавания двух судов русского флота под командой Беллинсгаузена (1819—21). Следует упомянуть также работу англ. моряков Биско (1830—32) и Баллини (1838—39). Французский флаг был представлен в Южном И. о. плаванием Дюмон-Дюрвиля (1837—40), к-рый открыл здесь на значительном протяжении берег Антарктиды. После него амер. моряк Уилкс, расширил эти открытия к З. (1838—42), а англичанин Дж. К. Росс—к В. (1839—43). Английские моряки Тасель и Бриск открыли в Антарктиде берег Земли Эндерби, а в текущем столетии германцы под начальством Дригальского (1901—03) и австралийец Маусон (1913 и 1930—31) дополнили открытия берегов Антарктиды. Наконец, норвежцы, совершив плавание вокруг Антарктиды, т. е. повторив путешествие Беллинсгаузена, открыли полосу побережья Антарктиды к Ю. от Африки (1932).

Изучение И. о. с гидрологической стороны началось только в 19 в. Первые измерения его глубин были произведены англ. судами при прокладке телеграфного кабеля Аден—Бомбей. Собственно же океанографические обследования были начаты англичанами же на корабле «Челленджер» (см.) в 1873—74, между 45—50° ю. ш., и продолжены в 1875 герм. кораблем «Газель» (см.), к-рый для этой цели пересек И. о. от мыса Доброй Надежды до о-ва Кергелен и от него прошел на С., сделав петлю до 20° ю. ш. Эти два плавания долго были главным источником океанографических знаний об И. о. В 1886 С. О. Мангаров произвел ряд океанографических наблюдений в Северном И. о. Очень много для изучения физических и биологических свойств И. о. дала герм. океанографическая экспедиция на «Вальдивич» (см.) в 1898, проникшая в юж. широты океана с З., заходившая на о-в Кергелен, ватем на Суматру и оттуда прошедшая к берегам Африки и в Красное море. Попутно с антарктическим путешествием работы по океанографии в юж. части океана произвела экспедиция Дригальского в 1901—03. Несколько позднее океанографические работы в И. о. провели два германских же гидрографических корабля—«Планета» в 1906 и «Чайка» в 1913. Итальянцы на корабле «Адмирал Маньяги» работали в 1924 в Аравийском море. Совокупные плавания всех перечисленных судов покрывают И. о. сетью путей, достаточной для выяснения общего характера физических условий океана. Однако, с современной точки зрения, это только начало изучения океана. Ю. Шокальский.

III. Экономический очерк.

Ресурсы И. о. Хотя морская фауна И. о. очень разнообразна, продукция рыболовства здесь незначительна по сравнению с сев. частью Атлантического океана, дающей $\frac{2}{3}$ мирового улова рыбы. Основная причина этого заключается в наличии в И. о. больших морских глубин и сильных течений, препятствующих рыбной ловле. Наиболее богатыми рыбой районами являются побережье Юж. Африки, Сомалийский берег и область Тасманий; в других местах рыболовство имеет лишь местное значение и не играет почти никакой роли во внешней торговле.

Гораздо большие размеры и значение имеют китовый и тюлений промыслы на юге И. о. Эти промыслы, когда-то прибыльные, в наст. время резко сократились в объеме вследствие хищнического истребления морского зверя. Охота на тюленей ведется в значительных размерах на Зап. берегу, вокруг Мадагаскара, на Ю. от мыса Доброй Надежды, преимущественно между 30° и 45° ю. ш. Во время австралийского лета о-ва Нов. Амстердам и св. Павла привлекают немало рыбаков с о-ва Реюньон. Тюлени-нерпухи

(или ушастые тюлени) направляются из антарктических областей к С., уносимые холодными течениями, идущими от громадного антарктического ледника между землями Королевы Виктории и Александра I. Течение, идущее с З. на В., относит их в сторону Юж. Африки, к о-вам Кергелену и Новому Амстердаму, а Зап.-Австралийское течение—к западным берегам Австралии. Экваториальное течение преграждает тюленям доступ к вост. берегам Африки. И только по зап. побережью Австралий тюлени доходят до 10° ю. ш., где их хищнически истребляют, т. к. шкуры и жир нерпучов представляют ценную добычу. У западных берегов Австралии распространена охота на акул (ценятся кожа, печень и поджелудочная железа, употребляемая для дубления кож). Наиболее ценным продуктом И. о. являются жемчужные раковины (*meleagrina margaritifera*), которые водятся на отмелях на всем пространстве океана. Наиболее благоприятны условия для развития жемчужной раковины в районе Юж. Индостана, в Персидском заливе и у зап. берегов Австралии. Главным центром ловли жемчуга является залив Манар (между вост. побережьем Юж. Индостана и о-вом Цейлон), где жемчужные раковины находятся на глубине 15—18 м на обширной территории в 500 км². Сбор раковин обычно длится с февраля по апрель. Однако, «урожаи» раковин периодичны: за 130 лет, с 1796 по 1926, было всего 40 лет обильных сборов жемчуга. Эта особенность ловли жемчуга объясняется тем, что до 5-летнего возраста раковины прилепляются к скалам, где их трудно найти; только на шестом году раковины падают на песчаное дно, где сбор их не представляет уже особых затруднений. Интенсивная ловля раковин привела к общему обеднению «жемчужных бассейнов», и с середины 19 в. англ. компании, добившиеся преимущественных прав на ловлю, охраняют свои промыслы от «браконьеров». За последние десятилетия производится искусственное взращивание жемчужной раковины. Из других центров ловли жемчуга следует отметить песчаные банки у Бахрейнских о-вов, у юж. берегов Аравии, у берегов Красного моря и у зап. побережья Индостана. На Мальдивских, Сейшельских, Маскаренских и многих др. о-вах И. о. развита ловля черепах, ценный щит к-рых идет на различные поделки.

Навигация. Связь Европы с И. о. осуществляется двумя путями—через Красное море (через Аден) и вокруг Африки (через Кептаун). В течение столетий путь вокруг зап. побережья Африки был единственным путем, открывавшим Европе доступ в И. о., но с 1869, когда было открыто движение по Суэцкому каналу, этот путь потерял свое прежнее значение. Суэцкий канал вдвое сократил расстояние между портами Европы и Юж. Азии: путь из Лондона в Бомбей через Кептаун составляет 5.950 км, а через Суэц—3.100 км; путь из Марселя в Бомбей соответственно сократился с 5.650 до 2.875 км. Через И. о. ежегодно проходит ок. 15% мирового судооборота. Общий судооборот И. о. составляет ок. 30—32 млн. рег. т, из к-рых около 10% приходится на внутренний судооборот между портами И. о. и около 90%—на торговлю между портами И. о., с одной стороны, и портами Атлантического океана, Средиземного моря и Тихого океана—с другой. Около 85% судооборота И. о. направляется через Суэцкий канал. Судооборот распределяет-

ся следующим образом: ок. 40% идет в Восточную Азию, ок. 40%—в Юж. Азию, 10—12%—в Австралию и ок. 8%—в порты Красного моря и Вост. Африки. Прорытие Суэцкого канала уменьшило, но не уничтожило значения пути из атлантических портов Европы в И. о. вдоль зап. и юж. берега Африки (вокруг мыса Доброй Надежды); суда в Австралию и Индо-Китай идут обычно этим путем. Из портов Атлантического океана вывозятся почти исключительно готовые изделия; из австралийских портов суда идут с обратным грузом пшеницы и шерсти, причем эти грузы идут в Европу уже не через Кептаун, а через Суэцкий канал, т. к. часть их оседает в портах Средиземного моря. Экспорт риса из Индо-Китая также направляется через Суэц.

Судооборот между И. о. и Тихим обслуживает, гл. обр., торговлю Японии с Индией и с Вост. и Юж. Африкой. Часть японских судов, остаивающихся в портах И. о., направляется далее в Средиземное море. Около $\frac{3}{5}$ судооборота И. о. обслуживается судами британского флага. Важнейшими британскими судоходными компаниями являются «Peninsular and Oriental Co» и «British India». Из германских компаний, обеспечивающих индийско-океанские рейсы, следует назвать «Hamburg-Amerika Linie» и «Norddeutscher Lloyd»; из французских—«Messageries maritimes», из итальянских—«Navigazione generale». Из Адена в И. о. направляются 3 основных линии рейсов: одна—к Бомбею и берегам Индии, другая—вдоль вост.-африк. побережья, третья—наиболее важная—к Цейлону, откуда от нее отходят две ветви: первая к Австралии, вторая—через Сингапур в Китайское море. Из Кептауна идет важная линия, связывающая Кептаун с Австралией. От этих основных линий отходят в различных направлениях десятки менее значительных рейсов, перерезывающих И. о. и связывающих между собой архипелаги: из Юж. Африки к Маскаренским о-вам (о-ва Маврикия, Реюньон, Родригес), а отсюда к Сейшельским о-вам; из Адена—к о-вам Чагос, Мадагаскару и т. д.

Главные порты: *Аден* (см.)—принадлежит Великобритании, расположен у выхода из Красного моря, первый порт, где обычно остаиваются суда, проходящие через Суэцкий канал. Аден—сильная морская крепость и угольная станция. Его основная функция—служить перегрузочным пунктом для товаров, свозимых сюда из многочисленных мелких портов Красного моря, из Юж. Аравии и с вост. берегов Африки. Часть этих товаров (кофе из Йемена, смолы и слоновая кость из Вост. Африки, пряности) идет в Европу; другая часть (зерно, фрукты) поглощается местными рынками. В 1932—33 судооборот Адена составлял 1.250 судов вместимостью 4,7 млн. рег. т.—*Коломбо* (см.)—гл. порт Цейлона и сильная брит. крепость. Здесь навигационный поток из Адена расходится в двух направлениях—на Австралию и на Дальний Восток. Коломбо экспортирует, помимо европейских транзитных грузов, также продукцию цейлонских плантаций: какао, копру, кокосовое масло, корицу.—*Бомбей* (см.)—на зап. берегу Индии, крупный британский порт и крепость. Бомбей экспортирует хлопок в Великобританию и Японию, а также шкуры и др. товары.—*Калькутта* (см.)—следующий по значению порт Брит. Индии, расположен в сев. углу Бен-

гальского залива. Экспортирует, гл. обр., чай, джут и джутовые изделия в Великобританию. Калькутта—крупнейший индийский рынок риса и хлопка.—*Порт Луис* (см.)—на о-ве Маврикия (к В. от Мадагаскара), также принадлежит Великобритании, был до прорытия Суэцкого канала одним из важнейших центров торговли И. о. В наст. время его торговые сношения ограничиваются импортом готовых изделий из Великобритании и кукурузы с Мадагаскара и экспортом в индийские порты сахара, рома, ванили, кокосового масла и др. продуктов.—*Занзибар* (см.) (в одноименном Британском протекторате)—на восточно-африканском берегу наиболее значительный порт, концентрирующий почти всю торговлю побережья. Он экспортирует в Европу слоновую кость, кокосовые орехи, каучук, кофе, кожи и рога и импортирует из Мадагаскара и Индии рис, кукурузу и спиртные напитки, из Европы—текстильные и металлические товары.—Из юж.-африканских портов важнейшее место занимал раньше *Кептаун* (см.); его значение в наст. время упало, и в последние годы на юж.-африканском побережье все быстрее развиваются соседние порты—*порт Элизабет* (см.) и, в особенности,—*Дурбан* (см.). Через порты Юж. Африки проходят линии рейсов, направляющиеся от атлантического побережья Европы в Австралию и Индо-Китай.—На пути из И. о. в Тихий находится брит. порт и первоклассная крепость *Сингапур* (см.), загораживающая проход через Малаккский пролив. Сингапур экспортирует продукцию богатых брит. колоний—Малайских штатов и Стрейтс-Сеттлментс, а также Сиам: олово, каучук, пряности, саго, тапиоку, копру, шкуры и пр. Внешне-торговый оборот Сингапура вместе с небольшим малайским портом Пенаном составляет ок. 200 млн. ф. ст. (импорт и экспорт взаимно уравновешиваются).—В крайнем вост. углу И. о. находится австралийский порт *Фримантл* (см.), через к-рый проходит значительная часть торговли Австралии с Европой.

IV. Борьба за И. о.

Борьба между европейскими странами за овладение Индией и путями к ней началась еще в эпоху первоначального капиталистического накопления. С 16 века в И. о. проникли португальцы, утвердившиеся в Южной Африке, Индии, на Цейлоне, на Молуккских островах, а со стороны Америки—испанцы, захватившие Филиппины. В 17 в. португальцев и испанцев (с 1580—1640 Португалия была под властью Испании) вытеснили из Юж. Африки и с Цейлона голландцы, захватившие Большие Зондские о-ва, Цейлон, Молукки, область мыса Доброй Надежды. Вскоре вслед за ними брит. Ост-индская компания утвердилась в Мадрасе, Бомбее и Калькутте, а франц. Ост-индская компания создала на короткий период времени ряд обширных колоний в Индии. В течение 17—18 вв. между соперниками шла ожесточенная борьба, закончившаяся полной победой Великобритании. От португальских владений на Индийском океане осталось всего несколько опорных пунктов, потерявших всякое серьезное экономическое и стратегическое значение (см. *Индия Португальская* и *Восточная Африка Португальская*); от франц. владений в Индии осталось лишь 5 небольших городов на индийском побережье (см. *Индия Французская*). Парижский мирный договор 1763 утвер-

дил английское преобладание в И. о. Со второй половины 18 в. Великобритания захватывает все важные стратегические пункты как на И. о., так и на путях, к нему ведущих: Капская колония (1806), о-ва Маврикия и Сейшельские о-ва (1810), Сингапур (1819), Аден (1839), Перим (1857) и Никобарские о-ва, Бахрейские о-ва (1867). После прорытия Суэцкого канала (1869) в борьбу за И. о. постепенно втягиваются Германия, Италия и вновь Франция. Начинается яростное соперничество империалистических государств за раздел тех немногих территорий на И. о., которые еще не были заняты Великобританией. Германия захватывает в Вост. Африке обширную колонию у побережья И. о. (1884—85). Италия оккупировала Ассаб на берегу Красного моря, положивший начало ее Эритрейской колонии (1882), а затем и часть Сомалийского берега на И. о. (1891). Франция занимает о-в Мадагаскар (1885) и г. Джибути (1888). Но британский империализм продолжает методически захватывать все новые стратегические пункты на судоходных путях по И. о. и закреплять свои новые владения устройством там фортов, крепостей и угольных баз. Лаккадивские о-ва заняты в 1875, Кокосовые о-ва— в 1876, Сокотра— в 1886, Британская Вост. Африка— в 1889; протекторат над Занзибаром установлен в 1890.

В результате мировой империалистической войны 1914—18 Германия лишилась своих вост.-африканских владений, Турция—владений у Красного моря и Персидского залива, и Великобритания осталась полновластным хозяином всех подступов к Индии и основных стратегических пунктов на И. о. Индийский океан омывает британские колонии и страны, находящиеся под протекторатом Великобритании,—от мыса Доброй Надежды до Австралии. Территории, принадлежащие в этой части земного шара другим странам, до последнего времени не представляли серьезной угрозы британскому господству здесь. И. о. охвачен со всех сторон британскими территориями, связан сеть британских телеграфных кабелей, пересечен по всем направлениям рейсами брит. пароходных компаний.

Однако, крайнее обострение империалистических противоречий, в частности, захватнические вождения итал. фашизма, его стремление установить контроль над Средиземным морем, по к-рому проходят основные коммуникационные пути между Великобританией и И. о., оккупация Италией Абиссинии (1936), чему Англия оказалась не в состоянии воспрепятствовать,—все это признаки того, что в дальнейшем позиция Великобритании на И. о. может угрожать большой опасностью. В последнее время в И. о. настойчиво стремится проникнуть Япония, проявляющая определенную тенденцию к захвату Индонезии и Сиам и выдвинувшая проект сооружения канала в обход Сингапура через перешеек Кроу, соединяющий Сиам с материком. В то же время монополии англ. господства на И. о. наносятся удары антиимпериалистическим национально-освободительным движением, растущим в прилегающих к И. о. странах—в Египте, Аравии, Абиссинии, Иране и, наконец, в самой Индии—этом слабом звене в цепи мирового империалистического фронта.

Лит.: M ä r z J., Die Ozeane in der Politik und Staatenbildung, Breslau, 1931; R o g e r s S., The Indian ocean, London, 1932; A n s t e y V., The trade of the Indian ocean, London, 1929.

В. П.

ИНДИЙСКИЙ ТЕАТР, существует в двух совершенно различных формах, отличающихся друг от друга внешне—по своему языку, внутренне—по происхождению, назначению и классовой принадлежности. Первая форма—это существующий и в наст. время народный театр. Его древнейшая форма, сохранившаяся еще кое-где в Юж. Индии и на Цейлоне,—это возникший при родовом строе театр масок, связанный с поклонением предкам. На Цейлоне он носит название «колама». Участник представления надевает грубую деревянную маску, изображая покойника. Маска мешает говорить, поэтому текст декламирует чтец (он же владелец масок), актеры иллюстрируют слова жестами и пляской под оркестр из двух барабанов.—В Сев. Индии в Бенгалии жев еще кукольный театр. Куклы—в рост человека. Каждую носит по сцене отдельный актер, так что она является развитой маской. Репертуар черпается из индийских героических эпосов—Рамаяны и Махабхараты.

Из них же и из сказаний о воплощениях бога Вишну черпает свой репертуар бенгальская драма-мистерия. Этот жанр называется «джатра». Он восходит к глубокой древности, но и в настоящее время им пользуются крупнейшие драматурги. Представления ставятся без сцены и декораций, в любом общественном саду или в усадьбах богатых помещиков. Оркестр сидит позади места представления. Актер поет свою роль, прерывая пение импровизируемым прозаическим диалогом. Представления дневные. Аксессуары—грим, парики—совершенно примитивные. Между отдельными явлениями вкраплены сатирические бытовые сцены. Эти интермедии, называемые «шом», разыгрываются в обыкновенном платье. Текст их импровизируется исполнителями, но набор типов комических персонажей с их песенками, жестами, шутками постоянен, как это было в римских ателланах.

Центральная часть сев. индийской равнины имеет свою разновидность народного театра—раслила (хоровод пастухов и пастушек). Это—драмы, имеющие содержанием подвиги и любовные приключения юного Кришны, древнего пастушьяго бога. Главные герои—Кришна и его брат Баларама—фигурируют всегда в детском возрасте. Играют их дети. Остальные актеры—подростки и взрослые мужчины. Женщины в Индии не выступают в театре. Представления—дневные, на открытом воздухе. Сцену заменяет ковер, а в качестве задника строится высокий трон, на к-ром в иконографических позах восседают Кришна и Баларама. Текст стихотворный. Актер поет его под аккомпанемент оркестра, сидящего сбоку от ковра, часто прерывая пение импровизируемым диалогом в прозе. Действие чередуется с хороводами пастухов и пастушек вокруг Кришны, откуда и название жанра. Как и джатра, раслила часто прерывается комическими сценками—шом.

Мусульманское население Кашмира сохранило от индийского театра сатирические бытовые сценки, разыгрываемые группами бродячих актеров—бханда (скоморохи). Сценки эти импровизируются на самые злободневные темы и, в известной степени, заменяют населению газету. Они отделяются друг от друга плясками актеров в костюмах пастушек, т. н. гописангом—хороводом пастушек, как в раслила. Следовательно, мусульманское население Кашмира продолжает традицию древнего И. т.

Кроме народного театра, в Индии имеется и вторая форма театрального творчества. Феодальная аристократия использовала театральные формы джатры и применила их для создания своей драмы, возвеличивавшей феодальной строй и утверждавшей его неизбывность. Это была т. н. классическая индийская драма. Язык ее—санскрит, язык искусственный, мертвый, понимание к-рого доступно было только высшим образованным классам. Стиль ее отличался тонкостями, понятными лишь немногим знатокам. Это была придворная драма, и ее расцвет—4—6 вв. хр. э.—совпадает со временем наибольшего процветания феодальной Индии под властью династии Гупта. Самые высокие образцы этого театра—Бхаса (2 в.), Шудрака (5 в.), *Калидаса* (см.) (6 в.), Бхавабхути (7 в.), Джаяядева (12 в.) и др. Комедия Шудраки «Глиняная колесница» ставилась во Франции и Германии. Драмой Калидаса «Сакунтала» в декабре 1914 открылся Камерный театр в Москве, и она не сходила со сцены до 1918.

Значительно сильнее влияние классической санскритской драмы было на театры Бирмы, Сиама и особенно Индонезии. Под ее же влиянием (особенно драмы Джаяядевы «Гитаговинда») возник на Малабаре в 16 веке жанр катакали. Господствующим классом на Малабаре были пришельцы с севера, крупные феодалы—брамины. Театральное зрелище они превратили в религиозную мистерию, внедряя этим способом в сознание масс убеждение в божественности и нерушимости феодального строя. При этом необходимо было сохранить формальную преемственность в отношении знакомых Юж. Индии форм культа предков; поэтому маска была заменена гримом, похожим на маску. Как и в колама, стихотворный текст пел и декламировал за сценой ттец, а актеры в богатых, копирующих иконы, костюмах и уборах танцевали, повторяя перед зрителем «мудра», т. е. известные всем позы изображений богов. В отличие от колама актеры катакали принадлежали к высшим кастам. Жанр катакали существует и в наст. время.—В 18 в. возник упрощенный вариант катакали под названием «тулалль»—пляска. Это тот же катакали, но всех актеров заменяет один—без грима и сохранивший от богатых одежд только высокий головной убор.

Постановки катакали и особенно джатра и расли в наст. время пропагандируются индийской буржуазией для поднятия в массах национальных чувств и затупевания классовых противоречий.

Европейский театр начинает за последнее время оказывать на новое драматическое творчество Индии значительное влияние. Оно ярко выражено, напр., в пьесах Рабиндраната Тагора. Первый и единственный до последнего времени европейский театр в Индии был построен в 18 веке в Калькутте русским путешественником Герасимом Лебедевым, организовавшим труппу туземных актеров и лично переводившим для них европейские пьесы на бенгальский язык.

Лит.: Мерварт А., Индийский народный театр, в сб.: Восточный театр..., под ред. А. М. Мерварта, Л., 1929; Гагеман К., Игры народов, вып. 1, Индия, Л., 1923; Мерварт А. М. и Л. А., В глуши Цейлона, Л., 1929; Lévi S., Le théâtre indien, P., 1890; Schuyler M., A bibliography of the sanskrit drama, N. Y., 1906; Winternitz M., Geschichte der indischen Literatur, Bd III, Lpz., 1922.

Л. Мерварт.

ИНДИЙСКОЕ ИСКУССТВО. Изучение И. и. началось в Европе в середине 19 в. В 1862 был учрежден Archeological survey of India—орган, ведущий археологические работы, а также выдающий регистрацией и реставрацией памятников. В науке об И. и. существуют два основных течения: одно, вовсе отрицающее какие-либо внешние воздействия на И. и. (Хевелл, Кумерасвами, Смит), другое, считающее, что основные этапы И. и. прошли под непосредственным влиянием Запада (Маршалл, Фуше, Грюнведель). Главным недостатком почти всех работ по И. и. является обособление исследуемого материала от данных по истории социальной жизни страны.

Древнейшие памятники И. и. связаны с т. н. культурой долины Инда, основными центрами к-рой были Мохенджо Даро (среднее течение Инда, пров. Синд) и Хараппа (Центр провинция). Культура эта еще недостаточно изучена, но уже установлена ее непосредственная связь с Месопотамией, Эламом и Прикаспием. Она восходит к 4-му тысячелетию до хр. э. и, по видимому, окончилась в середине 2-го тысячелетия до хр. э., т. е. еще в «доарийский» период. Этим снимается вопрос об «арийском» происхождении И. и., что утверждалось бурж. учеными. Мохенджо Даро и Хараппа дают вполне развитого типа городские поселения с многочисленными улицами, двух- и трехэтажными домами, водоснабжением, канализацией. Строительным материалом служит хорошо сложенный кирпич. Пластика весьма близка по типу к шумерийской, если не считать, что в Хараппе найдены выполненные с особой тщательностью два мужских торса, имевших подвижные руки. Долина Инда дала значительное количество небольших табличек-отпечатков, имеющих, помимо до сих пор нерасшифрованных письмен, изображения единорога, слона, носорога, фантастических животных. Керамика отличается высоким качеством и большой изысканностью форм. Памятники «культуры долины Инда» непосредственно связываются с ранними памятниками исторической Индии.

Старейшие памятники архитектуры относятся к эпохе империи Маурья (321—184 до хр. э.); они представляют собой перенесение в камень ранее созданных в дереве форм, не дошедших до нас. Господствовавший в ту эпоху буддизм приносит и разрабатывает ряд архитектурных форм культового назначения. Это, во-первых, ступа—сферический сегмент или полусферическое тело, положенное на концентрическое основание, окруженное забором, к-рый имеет четверо ориентированных по координатам ворот,—торана. В зените полушария помещается реликварий—хти, над к-рым на шпилье, убывая величиной кверху, высятся 3—5 зонтов—чатра. Зонты (символ величия и власти в Индии) золотились и украшались полированной золоченой медью. Тело ступа обкладывалось отшлифованным блестящим камнем, торана покрывались резьбой. Классическим образцом ступа является ступа в Санчи (на юж. границе Непала). Ступа представляет собой фактически огромную подставку для реликвария, вокруг к-рого совершается культовое обхождение. Рядом со ступа появляются чайтья—продолговатой формы, с абсидальным закруглением против входа, храмовые помещения, перекрытые килевидным покрытием, покоившимся на двух рядах колонн, к-рые шли возле стен здания и делили его на три «корабля». Форма чайтья восходит к строе-

нию, в к-ром собирался сход индийской сельской общины. В абсиде чайтья помещался ступа, а впоследствии—статуя Будды. Капители колонн, в большей части фигурные, золотились и раскрашивались. Ранние чайтья дошли до нас лишь в образцах скальной архитектуры, повторяющей, однако, памятники надземного зодчества. Таковы чайтья в Насике, Бадже, Карли, Кондане (2—1 вв. до хр. э.).

Рис. 1. Фрагмент рельефа ступа в Баруте.

Рядом со ступа и чайтья существуют вихара и сангхарма, кельи и монастыри, прямоугольные помещения, по сторонам открытых дворов к-рых размещаются комнаты с выходом во двор. К эпохе Маурья, к царствованию Асоки (Ашоки) относятся также впоследствии не встречающиеся коммеморативные столбы стамбха, на к-рых помещены знаменитые надписи Асоки. Большинство стамбха— в Лаурья Навдангар, в Рампуре и др.—имеют однотипную капитель лотообразной, опущенной которой находится пластическое изображение символического характера. Так, знаменитая капитель из Сарната (музей в Сарнате) украшена изображением четырех соединенных спинами львов, которые поддерживают колесо—символ буддийской проповеди. В дошедшей до нас в незначительном количестве образцов пластике эпохи Маурья несомненно чувствуется влияние Запада—Ирана или, точнее, ирано-эллинистического искусства Бактрии. В раскрытом во время раскопок дворце в Паталипутре (соврем. Патна) ясно подражание ахеменидским приемным залам—ападана,—с той лишь разницей, что тут колонны выполнены не из камня, а из дерева.

Рядом с этим официальным искусством существует другое, корни к-рого уходят в народное творчество и мифологию. К памятникам данной категории относятся статуи полубогов—якша, происходящие из Пархома (Мадурский музей) и из Патны (Калькуттский музей). Знаменитые рельефы ступа в Баруте (теперь в Калькуттском музее) и в Санчи являются замечательными документами не только художественного, но и социального прошлого Индии. Сюжетами им служат буддийские легенды, гл. обр., джатаки—истории перерождения Будды. Мы находим в них исключительно умело переданное движение, большое мастерство в выполнении деталей, своеобразный условный пейзаж и рядом с этим полное отсутствие перспективы. Технические рельефы Барута и Санчи выдают свое происхождение от резьбы по дереву и кости. Ни в одной из композиций данных рельефов мы не найдем антропоморфного изображения самого Будды—он дается лишь символически. Антропоморфное изображение Будды возникло в сев.-зап. Индии, в Гандаре, очевидно, в 1 в. до хр. э.

С распадом империи Маурья политический центр страны постепенно смещается на С.-З., и

в 1 в. хр. э. Гандаре принадлежит руководящая роль. Основной причиной тому является возникновение государства Кушан, индо-скифов, пришедших из глубин Центральной Азии и образовавших в конце 1 в. хр. э. огромную империю, включавшую север полуострова и часть Центральной Индии, современный Афганистан и юж. окраины Зап. и Вост. Туркестана. Государство Кушан, лежавшее на путях следования из эллинизированного Переднего Востока, создало условия для проникновения эллинистических форм искусства в Индию. Антропоморфное изображение Будды, как полагают некоторые исследователи, возникло из позднего эллинистического изображения Аполлона. Изображение стоящего Будды, как и аналогично Христа в ранне-христианском искусстве, схоже со статуями римских императоров и философов. Но уже очень скоро, к концу 1 в. хр. э., намечается общая схематизация художественного образа Будды. Фигура становится фронтальной, складки одежды геометризуются, на лице появляется «архаическая» улыбка, волосы лежат не прядями, а совершенно одинаковыми однообразными завитками.

Многочисленные росписи северо-западной Индии, о которых имеются упоминания в литературе и описаниях путешественников, до нас не дошли. Строительным материалом в Гандаре (Гандхаре) является кирпич. Тип дома и тип

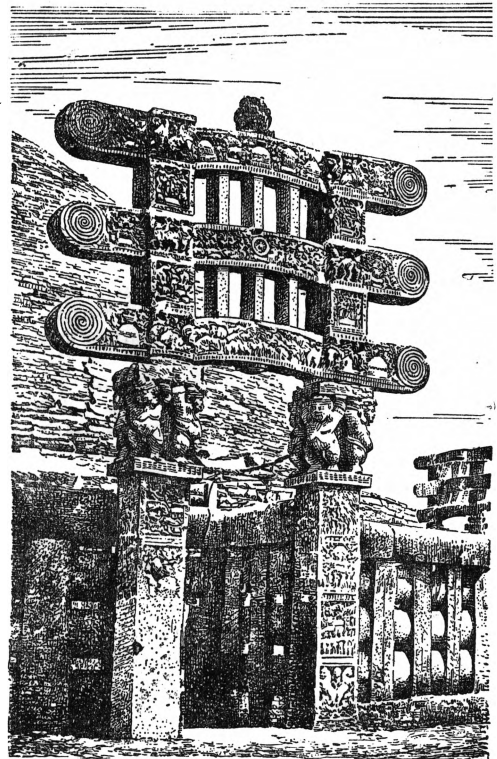

Рис. 2. Западные ворота ступа в Санчи.

монастыря восходит к образцам Переднего Востока. Ступа в Гандаре претерпевает эволюцию, состоящую в том, что ограды и входы отпадают, а тело ступа приобретает цилиндрическую форму, сверху покрытую сферическим сегментом. Ступа высятся на платформе, часто имеющей лестницы, ориентированные по коор-

динатам. До нас дошли изображения кушанских монархов (Мадурский музей), к-рые заставляют предполагать, что официальное придворное искусство эпохи не было чуждо элементов, принесенных из Центральной Азии.

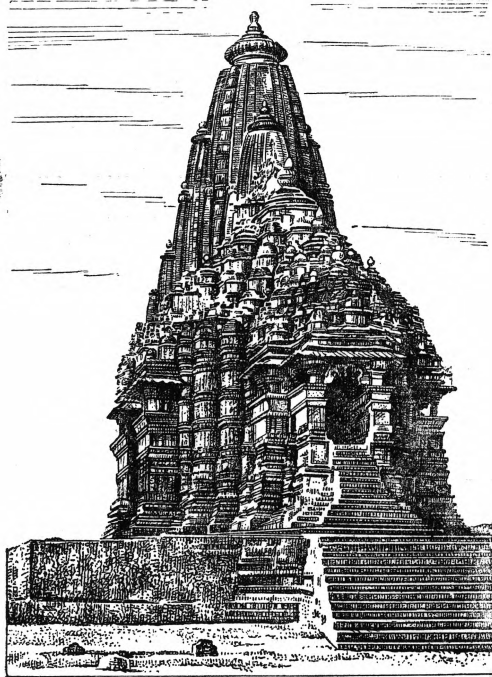

Рис. 3. Храм в Каджурахо (Орисса). Ок. 1000 хр. э.

С падением империи Кушан и возникновением государства Гупта (318—535 хр. э.) культурное значение сев.-зап. Индии падает. Как вся политика Гупта, так и искусство этого периода были своеобразным возрождением древнеиндийских традиций. В области искусства эпоха Гупта и последующие два века представляют последний расцвет буддийского искусства и в то же время установление и утверждение новых художественных канонов. Под влиянием буддийских философских учений создаются такие исключительно абстрактные художественные образцы, как знаменитый сарнатский Будда (5 в. хр. э., музей в Сарнате) с его «мистической» улыбкой или огромный бронзовый Будда из Султанганджа (5 в. хр. э., Британский музей). Форма ступа, установившаяся в Гандаре, продолжает жить в эпоху Гупта (напр., ступа Джамек в Сарнате). Архитектурные формы других буддийских культовых зданий остаются теми же, но их декоративная часть сильно меняется. Фасад перегружен пластикой, внутреннее скульптурное убранство давит своей нагроможденностью. Таковы, напр., чайтья № 19 в Аджанте. К эпохе Гупта (7 в.) относятся знаменитые росписи Аджанты. Они выполнены темперой на тонком слое гипса, лежащем непосредственно на камне скалы, в к-рой высечены помещения пещерного монастыря Аджанты. Сюжетами служат буддийские легенды. Росписи Аджанты поражают своей монументальностью. Значительную роль в выразительности росписей играет линия, придающая известную объемность изображаемому. Ко времени Гупта относятся и первые крупные брахмани-

стические скульптуры—пластика пещер Деогира и Удаягири (5 в. хр. э.), в к-рой сказываются пережитки эллинистического наследия.

С распадом империи Гупта на смену исчезающему в Индии буддизму утверждается брахманизм, приносящий и новые формы культовых зданий. На севере это шикхара—храмовое здание с высоким башнеобразным перекрытием центральной части, на юге—вимана, в к-рой это перекрытие идет уступами. Шикхара связывается с культом Вишну, вимана—Шивы. Храм высятся на платформе, и в большинстве случаев к нему ведет лестница. Типичными храмами сев. типа являются храмы в Каджурахо (Орисса) и особенно среди них храм Кандарья Махадева (ок. 1000 хр. э.). Наиболее ранние шикхара датируются 6 в. хр. э.—храмы в Айхолье. Строительным материалом является камень, хотя в виде исключения фигурирует и кирпич,—храм Лакшмана в Сирпуре (7 в.). Большой известностью пользуются храмы Буванешвары и среди них храм Лингараджа (ок. 1000 хр. э.) с его типичной ребристой шикхары. Свет в строение проникает через вход или через малочисленные окна, прикрытые балконами; отсюда полумрак, господствующий в храме. Наиболее типичны юж. храмы—вимана Мамаллапурам, целиком высеченные из скалы. Прием высечения больших комплексов строения из массива скалы встречается и в ряде других мест, напр., храмы Элоры, в частности, Кайласаната (8 в. хр. э.) и храмы Элефанты. К 7—10 вв. хр. э. относится ряд пользующихся широкой известностью памятников индийской пластики. Это, в первую очередь, скульптура Кайласаната в

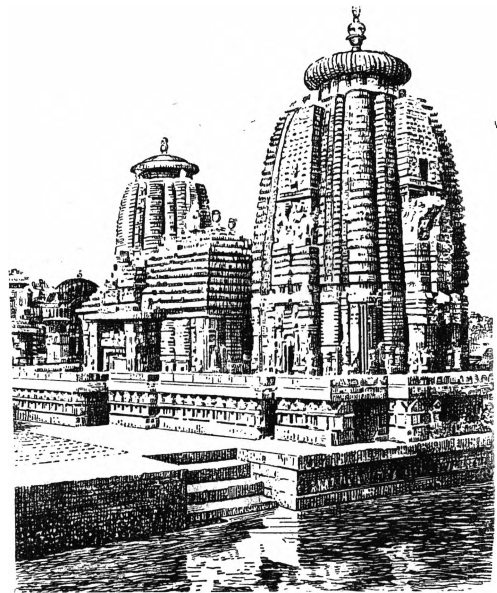

Рис. 4. Храм в Буванешваре. Ок. 1000 хр. э.

Элоре (8 в.). В пластике Элефанты, среди к-рой известна т. н. Тринурга, особо следует выделить скульптуру Мамаллапурам («Схождение Ганга»), выполненную на скале, поверхность к-рой едва обработана. Стены храмов украшаются также пластикой; занимая сперва немного места, она в 12—13 вв. начинает сплошь покрывать стены. Примером тому может служить храм Сурья в Конараке (13 в.), от к-рого сохранился лишь сам шикхара, представляю-

щий собою огромное архитектурное воспроизведение культовой колесницы. Следует отметить индифферентное отношение феодального зодчего

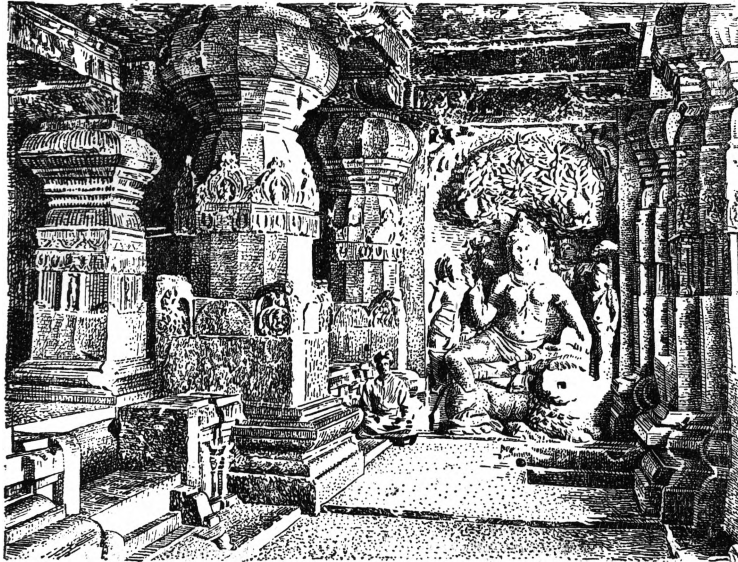

Рис. 5. Внутренность храма в Элоре. 8 в. хр. э.

к принципам тектоники: храм делается в виде колесницы (как в храме в Конараке) или здания высекаются из массива скалы—Мамаллапурам, Элора. Характерной чертой И. и. этих периодов является большая религиозно-идейная насыщенность художественных памятников, желание средствами живописи и скульптуры расказать возможно больше и подробнее. Каждая деталь имеет какое-либо повествовательное или символич. значение. Нужно отметить еще и то, что живопись и скульптура выступают всегда вместе и в тесной связи с архитектурой.

С 12 в. развивается храм нового типа, к-рый, гл. обр., разрабатывается на юге. В этом типе храма деление его на вышеуказанные части остается, но они отделяются друг от друга и выступают как части большого храмового комплекса. Комплекс охвачен оградой, доступ в которую открывается через башнеобразные входы—

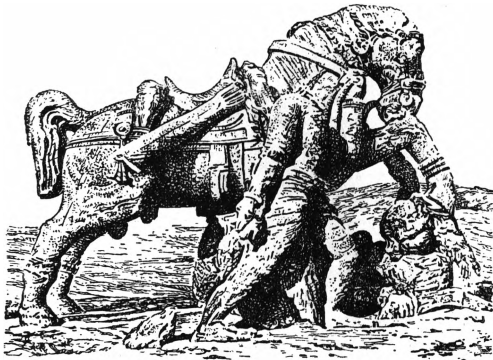

Рис. 6. Скульптура храма в Конараке. 13 в. хр. э.

гопурам, сплошь покрытые пластикой. Мантапам превращается в самостоятельное строение, имеющее подчас огромные размеры и помещаемое около основного входа в храмовый ком-

плекс. Внутри храмовой ограды, помимо многочисленных святилищ—храмов, находятся священные пруды, жилища служителей культа, хозяйственные помещения. Наиболее известные храмы этого типа—храм Танджора (12—17 вв.), Мадуря (17 в.), Срирангама (16 в.), Веллора (16 в.), находящиеся на территории тех национальных государств, которые продолжали существовать при захвате севера полуострова мусульманскими завоевателями. Стилистически эти памятники представляют своеобразный «барокко», к-рый особенно выявляется в их пластической декорации, в частности, в скульптурных мантапам, где порой смелый мастер прибегает к таким приемам, как использование, с целью поддержки перекрытия, групп в движении (всадники храма в Срирангаме). Этот поздний стиль феодальной Индии, повидимому, связывается с той сложной борьбой, которая разворачивается в это время между мусульманскими и юж. национальными государствами. Данный период отмечен также появлением в пластике

металла, в к-ром особенно удачно передается стиль свойственное эпохе движение (статуя танцующего Шивы Мадрасского музея).

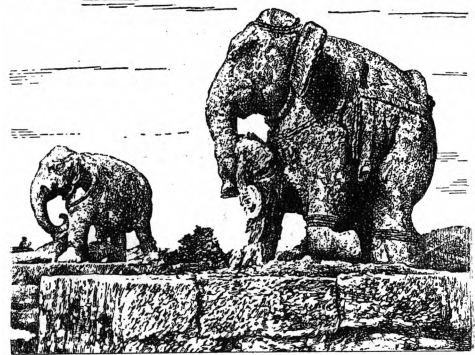

Рис. 7. Скульптура храма в Конараке. 13 в. хр. э.

На севере страны с захватом полуострова исламскими завоевателями возникает «мусульманское» искусство Индии. Ислам приносит с собой с запада, гл. обр. из Ирана, существующие там художественные формы—свод, купол, колонну—и формы культовых зданий—мечеть, минарет, мавзолей. Однако, эти формы получают исключительно оригинальное претворение в Индии. В области материала это сказывается в том, что кирпич почти вовсе не применяется, поскольку он вытесняется камнем, используемым для резьбы. Купол в Индии (гл. обр., луковичного типа) в большинстве случаев не несет непосредственно функций перекрытия, а используется чисто декоративно. Одним из старейших памятников исламской Индии является большая мечеть Кутуб эд-дин Айбека в старом Дели (13 в.) с ее знаменитым пучкового типа минаретом. В архитектурный комплекс

этого здания введены памятники более раннего периода—пластика и медная колонна в 4 в. хр. э. Широко известна большая мечеть в Дели, построенная в 17 в. Всемирную известность имеют надмогильные постройки Великих Моголов, среди к-рых наиболее знаменит Тадж Махал (первая половина 17 в.) в Агре. Мавзолеи окружены разбитым с закономерной строгостью садом (могила Акбара в Сикандре, 1613, или могила Хумаюна около Дели, конец 16 в.). Одной из особенностей исламской архитектуры Индии являются открытые павильонкиоски, использованные и в могилах сооружений. Но рядом с этим мы находим и погребальные строения кубического типа (напр., величественная могила Махмуда в Бишапуре, 17 в.). Образцом мастерства резьбы по мрамору является решетка Тадж Махала. Повидимому, нек-рые индийские мозаики (Итмад уд Даулах, 17 в., в Агре, в Фатехпур Сикри) являются работой итал. мастеров и их учеников. В узко придворном кругу государства Великих Моголов возникает блестящая школа миниатюристов, сюжетами к-рым служат почти исключительно жизнеописания монархов. Несмотря на иранские влияния, индийская миниатюра сохраняет свою самобытность. В раджпутской

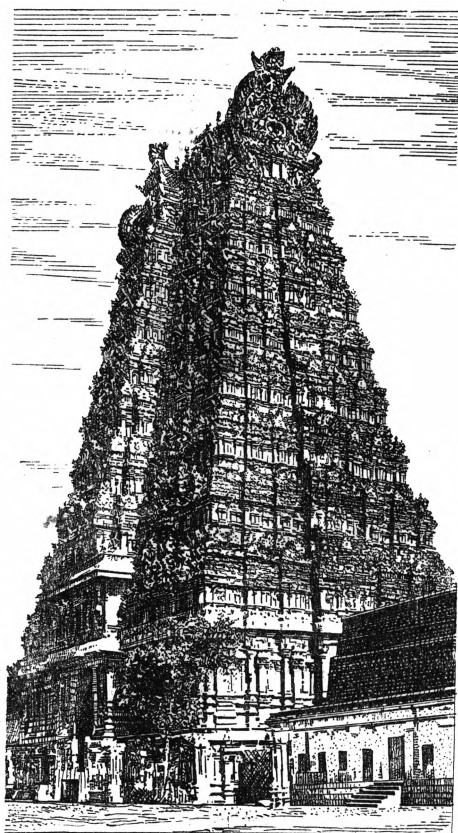

Рис. 8. Храм в Мадуре. 15—17 вв. хр. э.

школе, процветающей при дворах северо-индийских раджей, местные индийские элементы выступают гораздо более четко. Хорошие образцы могильных миниатюр имеются в Публичной библиотеке в Ленинграде и в Академии наук, лучшие раджпутские миниатюры хранятся в Британском музее.

Когда-то живое, связанное еще с творчеством народной фантазии искусство Индии, после 12 в. все больше канонизировалось, в придворном искусстве переходило к изысканным

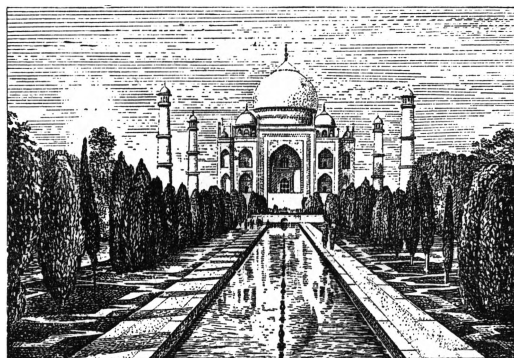

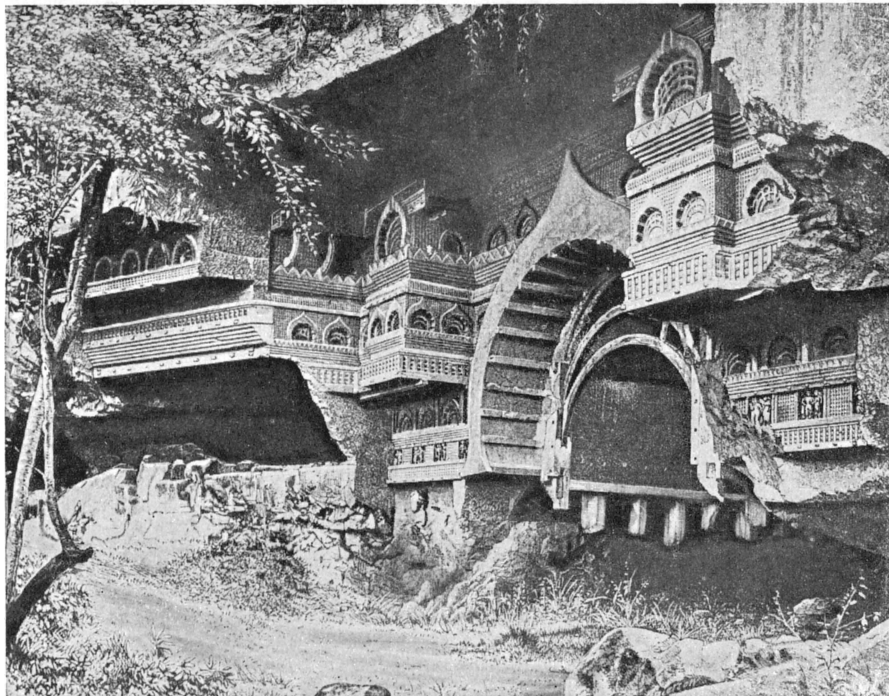
Рис. 9. Тадж Махал в Агре. Первая половина 17 в. хр. э.

формам и к декоративной перегруженности. С завоеванием Индии англичанами начинается полный распад художественной культуры, деградация и постепенное вымирание национальных особенностей больших форм искусства. Политика колонизаторов не заинтересована в сохранении национальной культуры и кое-как поддерживает только те виды искусства, предметы к-рых могут служить в качестве экспортного товара, т. е. нек-рые виды художественной промышленности, как керамика, текстиль. Англичане в архитектуре 19 и 20 вв. насаждают формы, доминирующие в метрополии. Одним из художественных центров современной Индии является Калькуттская школа художеств, выпустившая таких мастеров, как Абаниварапотх, Тагор, Сурондранат Ганголи, Нанда лаль Бозе.

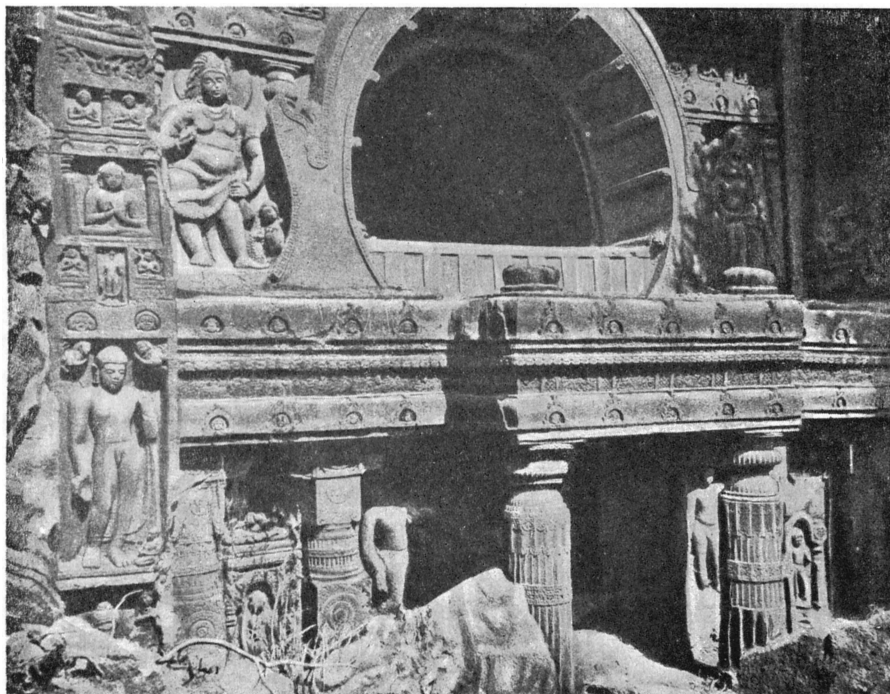
Lum.: Fergusson J., History of Indian and Eastern architecture, 2 ed., 2 vls, L., 1910; Smith V. A., A history of fine art in India and Ceylon from the earliest time to the present day, Oxford, 1930; Diez E., Die Kunst Indiens, Potsdam, 1925 (Handbuch der Kunstwissenschaft herausgegeben von Burger); Coomaraswamy A., History of Indian and Indonesian art, New York—London, 1927, или по-немецки: Geschichte der indischen und indonesischen Kunst, Leipzig, 1927; Havelle E., Indian sculpture and painting illustrated by typical masterpieces with an explanation of their motives and ideals, London, 1908; его же, Handbook of Indian art, London, 1920; Foucher C., L'art gréco-bouddhique du Gandhâra, 2 vls, P., 1905—22; его же, The beginnings of buddhist art and other essays in Indian and centralasian archeology, Paris, 1917; Grunwedel A., Buddhistische Kunst in Indien, B., 1900; Cohn W., Indische Plastik in die Kunst des Ostens, Bd II, B., 1923; Fischer O., Die Kunst Indiens, Chinas und Japans, in «Propyläen Kunstgeschichte», Bd IV, Berlin, 1928; La Roche E., Indische Baukunst, herausgegeben unter Mitwirkung von A. Sarasin, 6 vls, München, 1921—22; Codrington K. de, Ancient India from the earliest times to the Guptas with notes on the architecture and sculpture of the mediaeval period, London, 1926. А. Стрелков.

ИНДИЙСКО-МАЛЕЗИЙСКАЯ ПОДОБЛАСТЬ, флористическая подобласть, занимающая огромное пространство от вост. склонов Гималаев и сев. Бирмы на С., все юж. склоны Гималаев до высоты 3.500 м, Сиам, Аннам, на З. всю Индию до вост. склонов Индостана, всю долину Ганга, Цейлон, Малакку, все Зондские о-ва, Филиппины, Новую Гвинею и прилегающие о-ва (Меланезию и Микронезию), наконец, всю Полинезию. Вся эта подобласть характеризуется теплым климатом, где никогда не бывает морозов и средняя t° дня нередко равняется

ИНДИЙСКОЕ ИСКУССТВО. I

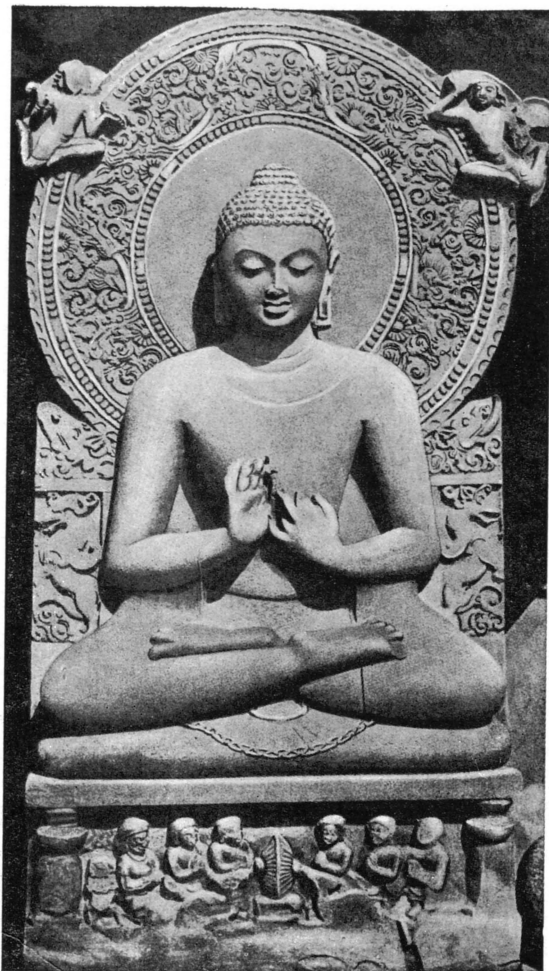

Чайтья в Кондане. 2—1 вв. до хр. э.

Храм в Аджанте. 7 в.

ИНДИЙСКОЕ ИСКУССТВО. II

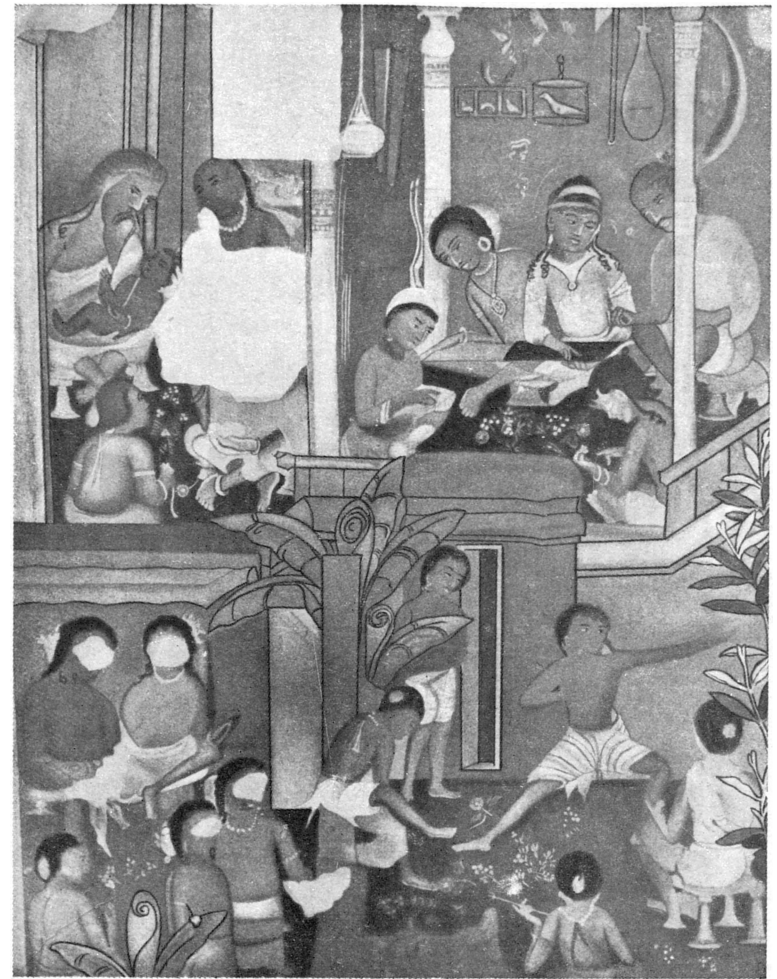

Сарнатский Будда. 5 в.

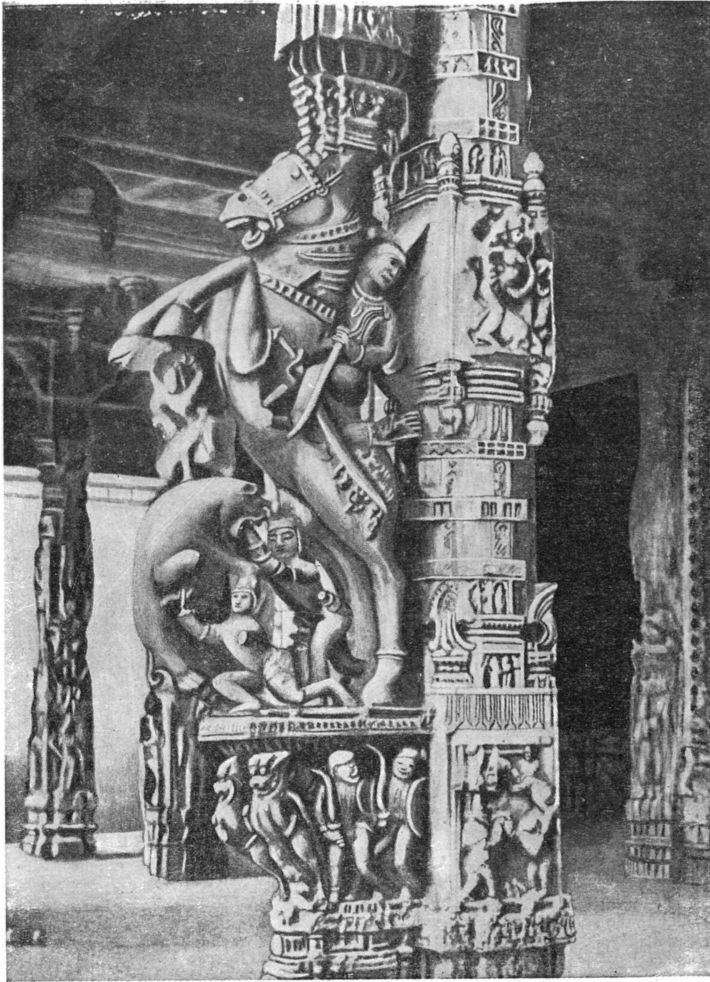
Голова Шивы в храме Элефанти. 8—9 вв.

ИНДИЙСКОЕ ИСКУССТВО. III

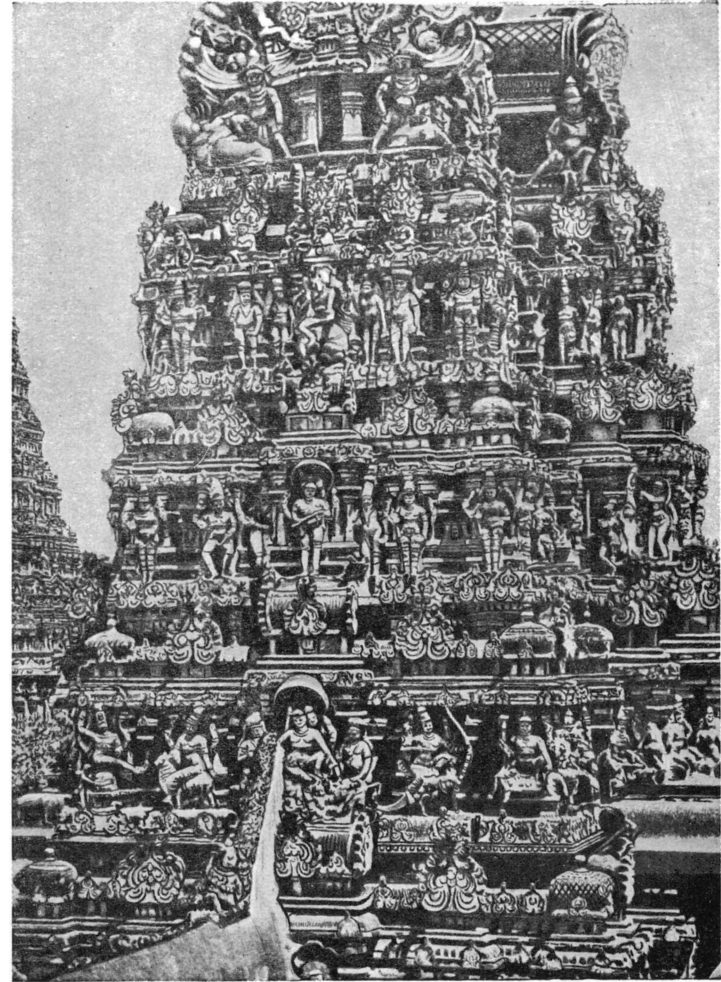

Роспись храма в Аджанте.

ИНДИЙСКОЕ ИСКУССТВО. IV

Храм в Элора. 8 в.

Храм 17 в. Мадуря.

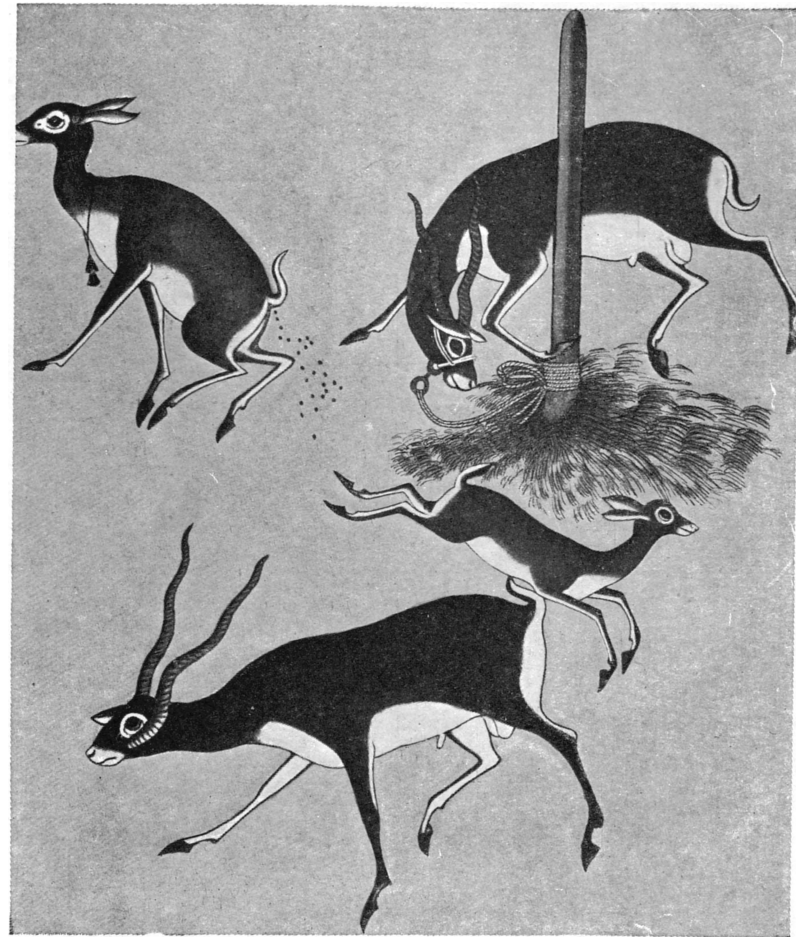

Художник Балджид. Акробаты. Индия. 16 в. Музей восточных культур. Москва.

ИНДИЙСКОЕ ИСКУССТВО. VI

Художник Шафи Абази. Натюрморт. 1652. Государственная публичная библиотека. Ленинград.

Художник Мурад. Газели. 17 в.

средней годовой t° . Количество осадков редко где опускается ниже 2.000 мм, а во многих местах достигает 5.000—6.000 мм. Осадки распределяются в нек-рых местностях равномерно в течение года, в других есть влажный и засушливый периоды. В нижних течениях рек развиты обширные болота, зарастающие массами крупнолистного (листья до 3 м) папоротника акростихум, столь же крупнолистной перистолистной пальмой нипа, различными низкорослыми деревьями, лианами и эпифитами. Там, где почва несколько повышается, развивается на мягкой сырой почве лес с массой бамбуков, крупных ароидных, имбирных и т. д. (*джунгли*, см.). Еще выше (приблизительно до 1.800—2.000 м) лес делается все гуще и крупнее, в нем не редкость деревья в 60, 80 и даже 100 м и до 8 м в поперечнике (нек-рые фикусы). Количество древесных видов подобласти чрезвычайно велико (около 10 тыс.); к ним надо присоединить массы лиан, эпифитов, кустарников, многолетних и др. растений. Лес, гл. обр. лиственный, образует как бы сплошную зеленую стену и непроходим благодаря, гл. обр., массе колючих, цепляющихся кустарников и лиан. Наибольшей мощности вечнозеленые леса достигают приблизительно на высоте 800—2.000 м, где они оканчиваются нередко этажом крупных бамбуков (особенно *Gigantochloa*) со стеблями в 25—30 м в высоту и до 30 см в толщину. Это—область наибольшего богатства пальмами и папоротниками. Выше 2.000 м лес делается более мелким и состав его изменяется (много древесных брусничных, сложнцветных и др.), но и до 3.000 м он покрывает сплошь горы.

Там, где дождливый период чередуется с сухим, развиты леса с листопадом (тиковое дерево и др.). Они более однородны, светлы, в них нет такой массы лиан, эпифитов и наземная флора иная. На высоте приблизительно 2.000 м и выше горы покрыты ксерофильными лесами (напр., из горной казуарины). Во многих местах леса предгорий и гор вырублены и уступили место отчасти культурам (плантациям чая, кофе, хинного дерева, какао, каучуковых деревьев и др.), отчасти зарослям высокой травы (аланг-аланг). Высоко в горы поднимаются культуры риса, сахарного тростника, местами табака и др. Около селений всюду обширные насаждения пищевых и технических растений (хлебные деревья, бананы, манго, различные citrusовые, хлопок, капок, кокосовая пальма, ананасы, соя и т. д.). Особенно велики насаждения кокосовой пальмы, представляющей для местных жителей одно из ценнейших растений.

Присоединяемые к И.-м. п. острова Тихого океана покрыты вечнозелеными тропическими лесами. В более низких участках гор леса часто уничтожены ради различных культур. Растительность о-вов во многом сходна с материковой частью, но отличается иногда очень сильным эндемизмом, на основании чего их относят к различным провинциям. В юж. части Новой Гвинеи проникают также и австралийские элементы (евкалипт).

Вся Индийско-малезийская подобласть чрезвычайно богата полезными растениями, многие из которых имеют мировое значение; таковы, например, чай, различные пряности (перец, корица, гвоздика, мускатный орех, имбирь, кардамон и др.), сахарный тростник, хлопчатник, капок, клещевина и др. Многие деревья дают ценную древесину, вывозимую и в Европу,

напр., тиковое дерево, черные деревья, разные цветные или сандаловые деревья и др. Много душистых растений, а также дающих каучук, различные смолы и балзамы.

ИНДИКАН ж и в о т н ы й, кислый эфир серной кислоты и индоксила. В небольших количествах находится в моче млекопитающих. В организме образуется, повидимому, из индола, к-рый, в свою очередь, может быть одним из продуктов распада белков. Это объяснение находит подтверждение в том, что если собаке впрыскивать под кожу индол, то в ее моче появляются значительные количества индикана. И. р а с т е л ь н ы й ($C_{14}H_{17}O_6N$) представляет глюкозид индоксила; он встречается чаще всего в листьях *индигоносков* (см.) и *Polygonum tinctorium*. При нагревании с разбавленными кислотами И. распадается на синее индиго и индигоглицин (см. *Индиго*).

ИНДИКАТОР (хим.), вещество, к-рое по введении (обычно в ничтожном количестве) в исследуемую систему дает характерные качественные реакции (образование окрашенных соединений, выделение характерных осадков), определяющие химическое состояние системы. Так, раствор лакмуса окрашивается в кислой среде в красный цвет, в щелочной—в синий. Применяются И., гл. обр., в объемном анализе для определения конца реакции (эквивалентности) между двумя растворенными веществами, а также в колориметрии (определение концентрации водородных ионов). Наиболее изучены И., применяемые в ациди- и алкалиметрии (методы насыщения). Это красящие вещества—слабые органические кислоты или основания сложного строения, меняющие окраску в зависимости от кислотности или щелочности среды. По теории Оствальда, И.—слабые электролиты, окраска ионов к-рых отлична от окраски недиссоциированных молекул. Прибавление кислот (или щелочей) к раствору, содержащему И., меняет ионизацию раствора, а следовательно, и окраску его. Окраска И. при этом меняется постепенно, обычно в пределах 2—2,5 единицы Ph. Интервалы И. и окраска приводятся в таблице:

Индикатор	Интервал И. (при 18°)	Окраска в кислой среде	Окраска в щелочной среде
Тропеолин 00	1,3—3,2	Красный	Желтый
Бромфенолблау	3,0—4,6	Желтый	Фиолетовый
Метилоранж	3,1—4,4	Красный	Оранжевый
Метилрот	4,4—6,2	»	Желтый
Бромтимолблау	6,0—7,7	Желтый	Синий
Нейтральрот	6,8—8,0	Красный	Желтый
Фенолфталеин	8,0—10,0	Бесцветн.	Красный
Тимолфталеин	9,4—10,6	»	Синий
Тропеолин 0	11,0—13,0	Желтый	Коричневый

То значение Ph, при котором глаз замечает первое изменение окраски И., называется точкой титрования И. Изменение окраски И. можно связать и с внутренней перегруппировкой молекулы (хромофорная теория). Такая точка зрения не противоречит теории Оствальда, а лишь дополняет ее. В оксидиметрии в качестве И. применяют вещества, дающие цветные реакции с избытком одного из реагирующих веществ (в иодометрии—крахмал, дающий с иодом синее соединение, в перманганатометрии—избыток самого раствора $KMnO_4$). Некоторые И.—дифениламин, бензидин и др.—благодаря соб-

венному окислению или восстановлению (окисредокс-индикатор) меняют окраску в конце титрования.

Применяются также (в методе осаждения) индикаторы, дающие с избытком иона осадителя окрашенный осадок или окрашенный раствор, и адсорбционные индикаторы. Это — красящие вещества, механизм действия которых основан на сорбции или десорбции их осадком в конце осаждения.

Лит.: Кольтгофф И., Объемный анализ, т. I—II, [Ленинград], 1932; его же, Применение цветных индикаторов к нейтрализационному анализу и к колориметрическому определению концентрации водородных ионов, 3 изд., Л., 1929; Fajans K., Adsorptionsindikatoren für Fällungstitraktionen, в книге: Die chemische Analyse, Bd XXXIII, Stuttgart, 1935.

ИНДИКАТОР, в библиотеках — специальное приспособление (указатель), позволяющее как читателю, так и библиотекарю узнавать, не подходя к полкам, находится ли на месте в данный момент та или иная книга, числящаяся в библиотеке, или она выдана. В И. имеется перечень книг с минимумом сведений о каждой и «сигнализация», показывающая, занята ли книга читателем или она стоит на полке. Некоторые И. (напр., система Шюльке) соединяют в себе, кроме того, и абонементную запись (учет выданных книг читателям). Обычно И. устраивается не на весь книжный фонд, а только на наиболее рекомендуемую или наиболее спрашиваемую часть его. Индикатор является мероприятием, рационализирующим библиотечную работу. Однако, все существующие системы индикаторов технически недостаточно совершенны, а наиболее разработанные — очень громоздки.

ИНДИКАТОРНАЯ ЛАМПА, бензиновая предохранительная лампа для определения процентного содержания рудничного газа (метана) в горных выработках. Обычно для этой цели

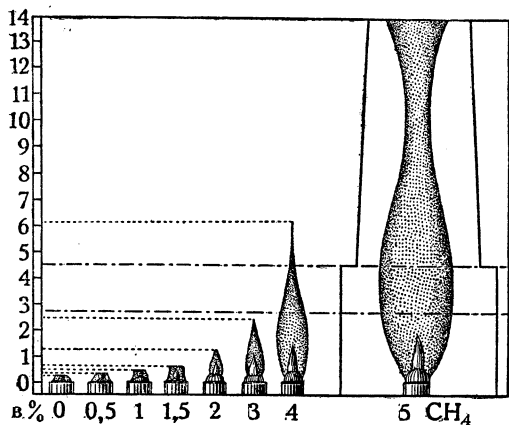

Рис. 1. Высота и форма ореола И. л.

служат лампы типа Вольфа и более совершенные — типа Хейлвуда. Проникающий в лампу газ загорается, и над пламенем лампы появляется второе пламя голубоватого цвета, образуемое горящим газом, т. н. ореол газа. По высоте и форме ореола при прикрученном пламени и судят о наличии и количестве рудничного газа в воздухе (рис. 1). При нормальном количестве кислорода в рудничной атмосфере высота ореола зависит: 1) от высоты пламени лампы, 2) от размера и формы фитиля и 3) от горючего. Преимущество измерения газа И. л. заключается в простоте прибора (лампы) и са-

мой операции измерения. Недостатки: 1) невозможность обнаружения газа при содержании его менее 0,5—0,75%, 2) недостаточная объективность результатов измерения при содержании газа менее 1,5% и 3) опасность взрыва газа при неисправной лампе или неумелом обращении с ней.

И. л. до сих пор является самым распространенным способом замера газа (метана) как в СССР, так и за границей. И. л. может также служить в качестве простого и надежного индикатора кислорода, так как при содержании кислорода ок. 16,5% она гаснет. Для более точного измерения количеств рудничного газа служат специальные И. л., непригодные для освещения, напр., лампа Шено. Эта И. л. представляет собой спиртовую лампу с одной сеткой и нижним подходом воздуха (рис. 2). Пламя лампы, заправленной метиловым спиртом с примесью азотнокислой меди, состоит из трех частей: желтой нижней, голубовато-зеленой средней и бледно-серой верхней. В атмосфере с рудничным газом верхина голубовато-зеленой части пламени появляется в сетке уже при содержании 0,1% газа. Лампа Шено снабжена шкалой, по к-рой легко установить процентное содержание газа. В виду того, что эти лампы имеют только одну сетку, притом вытянутой формы, измерения с их помощью опасны при содержании газа выше 1,5%.

В СССР И. л. допускаются в шахтах, угрожаемых по газу, но запрещены в шахтах, опасных по газу.

ИНДИКАТОРНАЯ МОЩНОСТЬ, действительная мощность, развиваемая расширяющимся паром в цилиндре паровой машины или создаваемая взрывом и расширением газов в двигателях внутреннего сгорания. При определении И. м. не учитываются потери на трение; поэтому она всегда больше, чем эффективная мощность. И. м. определяется по среднему давлению пара или газа во время хода поршня; это среднее давление находят по индикаторной диаграмме (см. *Индикаторы*).

ИНДИКАТОРЫ, приборы для исследования рабочего процесса поршневых машин, как-то: паровых двигателей, двигателей внутреннего сгорания, воздуходувок, компрессоров, насосов. И. служит для вычерчивания замкнутого контура, т. н. индикаторной диаграммы, ординаты к-рой представляют в определенном масштабе давления рабочего тела (газа, пара, жидкости) в различные периоды рабочего процесса, протекающего внутри цилиндра машины, абсциссы же представляют перемещения поршня или другого органа машины. Площадь, ограниченная контуром индикаторной диаграммы, представляет в определенном масштабе работу, развиваемую или воспринимаемую рабочим телом в течение всего цикла изменения состояний последнего.

И. (рис. 1) состоит из винченного в корпус сменного цилиндра, в к-ром передвигается плот-

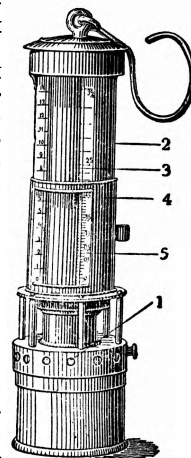

Рис. 2. Лампа Шено: 1 — отверстия для подвода воздуха, 2 — металлический шлем, 3 — слюдяная пластина, 4 — штифт для предохранения слюдяной пластины, 5 — шкала.

но притертый поршень, перемещения к-рого передаются в увеличенном (6 : 1) масштабе карандашу, укрепленному на конце пишущего рычага. Шток поршня И. нагружен точно калиброванной двойной витой цилиндрической пружиной. На головке каждой пружины имеются отметки о максимально допустимом давлении, масштабе и соответствующем диаметре поршня (за нормальный диаметр поршня принимается 20,27 мм). Меняя пружины поршня и сменные цилиндры, можно исследовать машины

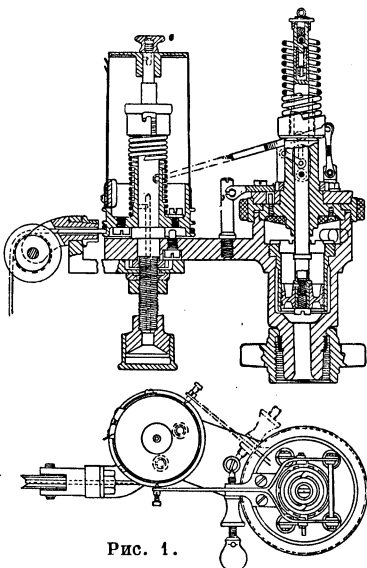

Рис. 1.

с широким диапазоном рабочих давлений. Когда полость цилиндра И. при посредстве индикаторного крана сообщена с полостью цилиндра исследуемой машины, то под влиянием переменного давления рабочего тела поршень И. перемещается на величину пути, равную деформации пружины и пропорциональную давлению рабочего тела. Если при этом привести от поршня или другого органа машины в переменное вращательное движение барабан, на к-рый плотно натянут бумажный лист, то при соприкосновении пишущего рычага (карандаша) с бумажным барабаном на листе будет автоматически вычерчиваться индикаторная диаграмма (рис. 2). На рис. 3 представлен внешний вид И. фирмы Майхак (Maihak). — Основными условиями

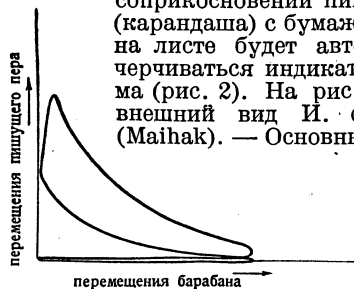

Рис. 2.

барабана и пропорционально давлению рабочего тела; 2) строгая пропорциональность перемещения барабана перемещениям рабочего поршня или другого органа машины. Первое условие относительно точно достигается применением прямил в качестве кинематической связи между штоком поршня И. и пишущим рычагом; второе осуществляется помощью ходоуменьшителей или индикаторных приводов.

Впервые И. был применен еще Джемсом Уаттом. За полтора столетия он достиг столь высокой степени совершенства, что является вполне надежным и точным прибором для исследования рабочего процесса тихоходных поршневых двигателей. С увеличением быстроходности поршневых машин, в особенности двигателей внутреннего сгорания, затрудняется, однако, соблюдение указанных выше основных условий работы И. вследствие влияния инер-

ционных сил его подвижных частей, которые возникают при быстрых изменениях давления рабочего процесса и направлений движения

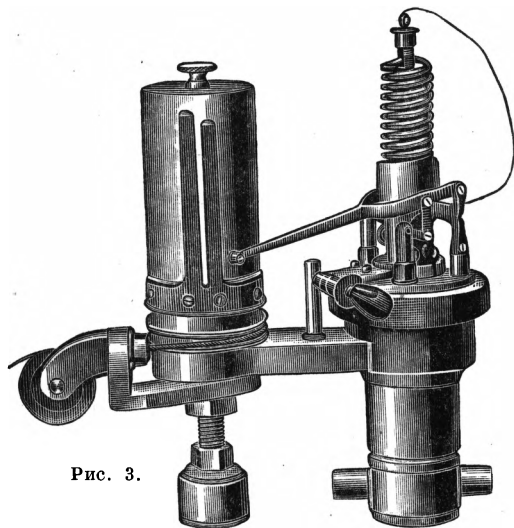

Рис. 3.

рабочих органов двигателя. Индикаторные диаграммы получаются искаженными; поэтому приходится уменьшать перемещения как поршня

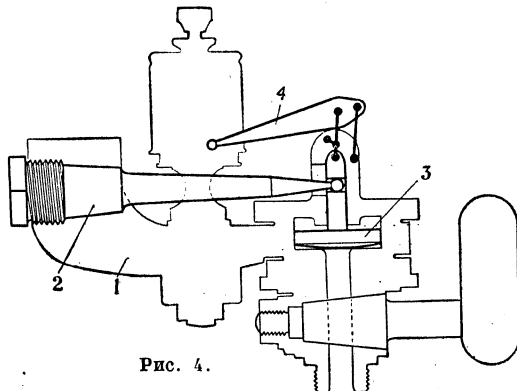

Рис. 4.

И., так и бумажного барабана и изготовлять подвижные части И. из легких металлов. Так, напр., если для машины с числом оборотов до

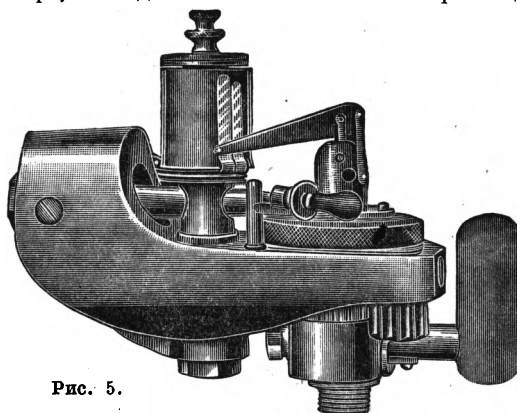

Рис. 5.

250 в мин. допускается при диаметре барабана И. в 50 мм наибольшая ордината в 70 мм и абсцисса в 120 мм, то для 1.200 об./мин. допускаются наибольшие размеры диаграммы 30 × 60 мм

при диаметре барабана 30 мм. Для 2.500 об./мин. применяется И. со стержневой пружиной (рис. 4 и 5).

В прочном корпусе 1 закреплена сменная пружина 2, имеющая в целях облегчения форму стержня равного сопротивления. В сферический конец пружины упирается легкий поршень 3, перемещение которого передается пишущему рычагу 4, изготовленному из алюминия и имеющему также форму тела равного сопротивления. Максимальные размеры индикаторной диаграммы—25×48 мм.—Стремление уменьшить размеры и вес подвижных частей И. привело к созданию микро-индикаторов, примером к-рых могут служить И. Мадера (Mader) и Коллинза (Collins) с большой частотой свободных колебаний подвижной системы. Так, в микроиндикаторе Мадера поршень и шток выполнены пустотелыми, причем непосредственно на штоке укреплен пишущий штифт, который вычерчивает очень малых размеров (до 1,5×3 мм) диаграмму на закопченной стеклянной пластине. На одной пластине можно снять 24 диаграммы. Эти миниатюрные диаграммы для обработки и изучения рассматриваются под микроскопом или же переснимаются с увеличением.

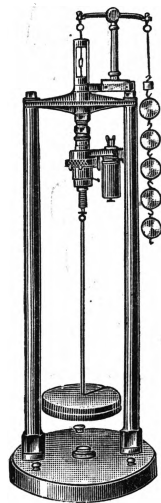

Рис. 6.

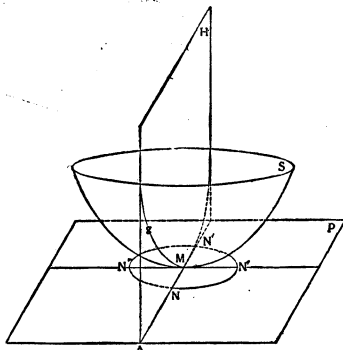
Широкое применение быстроходных двигателей для авто и авиатранспорта (5.000—7.000 об./мин. и выше) привело к созданию многочисленных вариаций И., основанных на оптических и электрических явлениях, пьезоэлектрических свойствах кристаллов кварца и др. Существуют специальные И., позволяющие вычерчивать непрерывно следующие одна за другой диаграммы, смещенные и развернутые диаграммы, диаграммы по времени и т. д. Весьма важной задачей, определяющей точность работы И., является проверка масштаба индикаторных пружинок, к-рая может производиться на специальном станке (рис. 6).—И. называются также приборы, контролирующие отклонения от формы в обрабатываемых деталях, напр., овальности цилиндров, шеек валов и т. п.

Лит.: Грамберг А., Технические измерения при испытании машин и контроле их в производстве, т. 1, вып. 5, Москва, 1926; Джедж А., Испытания быстроходных двигателей внутреннего сгорания, Ленинград, [1934]; J u d g e A., The testing of high speed combustion engines, L., 1932.

И. Черногубовский.

ИНДИКАТРИСА ДЮПЕНА, линия, которая дает наглядное представление о характере искривления поверхности в данной ее точке.

И. Д. строится следующим образом: через точку *M* кривой поверхности (на рис. — поверхность *S*) проводим касательную плоскость (на рис. — плоскость *P*) и всевозможные нормальные плоскости (перпендикулярные к касательной, на рисунке плоскость *H*—одна из нормальных плоскостей). Если *MA*—линия пересечения касательной плоскости с одной из нормальных, то на прямой *MA* по обе стороны от точки *M* откладываем отрезки *MN* и *MN'*, равные $\sqrt{|R|}$, где *R*—радиус кривизны (в точке *M*) той кривой (на рис.—*g*), по к-рой рассматриваемая нормальная плоскость пересекается с поверхностью.

Выполнив это построение для всех нормальных плоскостей, получим в касательной плоскости некую линию—геометрическое место точек *N* (и *N'*).—симметрично расположенную относительно точки *M*; это и есть И. Д. для точки *M* поверхности (на рис. индикатрисой Дюпена

является эллипс). Оказывается, что И. Д. может принадлежать к одному из трех типов: 1) эллипс (в этом случае точка *M* называется «эллиптической»), 2) пара сопряженных гипербол («гиперболическая точка»), 3) пара параллельных прямых («параболическая точка»).

На эллипсоиде, двуполостном гиперболоиде и вообще на выпуклых поверхностях все точки эллиптические; на однополостном гиперболоиде и вообще на седлообразных поверхностях все точки гиперболические; разветвляющиеся (на плоскости) поверхности, в частности, цилиндр и конус, состоят из параболических точек. Примером поверхности, несущей на себе точки всех трех типов, может служить тор (см.).

Лит.: Фиников С. П., Дифференциальная геометрия, Учебник для высших педагогических учебных заведений, М., 1936; Гильберт Д. и Кон-Фоссен С., Наглядная геометрия, перевод с нем. С. А. Каменецкого, М.—Л., 1936.

ИНДИКОПЛЕВСТ, Козьма, византийский космограф 6 в. Род. в Александрии. Путешествовал по Вост. Африке, Персии и Индии; позднее постригся в монахи. До нас дошла только его «Христианская топография вселенной», где И. излагает систему мира, не противоречащую Библии. Отвергая учение Птолемея, И. представляет Землю в виде вытянутого четырехугольника, окруженного океаном и окаймленного стенами, на к-рых покоится небесный свод. Различную долготу дня И. объясняет конусообразной горой, за к-рую заходит Солнце. В Средние века идеи И. пользовались распространением. И. сообщает также много данных о природе и населении Индии, Эфиопии, впервые в средневековой географии упоминает о Китае и Цейлоне.

ИНДИРУБИН, см. Красное индиго.

ИНДИЯ (Индийская империя). Содержание:

I. Физико-географический очерк.	168
Устройство поверхности и геологическое строение. — Климат. — Гидрография. — Почвы. — Растительность. — Животный мир. — Естественные ресурсы.	
II. Административное деление и население.	182
Административное деление. — Население. — Этнический состав. — Касты.	
III. Экономический очерк.	195
Общая характеристика хозяйства. — Аграрные отношения. — Районный обзор. — Сельское хозяйство. — Промышленность. — Внешняя торговля. — Транспорт. — Финансы и бюджет.	
IV. Исторический очерк.	233
Археология И. — Ведийский период и образование классового общества. — Индия с 7—6 вв. до хр. э. по 9—10 вв. хр. э. — Индия в 10—14 вв. Мусульманские завоевания. — Индия в 15 в. Начало проникновения европейцев. — Империя Великих Моголов. — Индия в 18 в. — Англо-французская борьба за И. Завоевание И. англичанами. — Окончательное завоевание И. Политика Ост-индской компании. — И. в первой половине 19 в. — Восстание 1857—59. — И. во второй половине 19 в. — Революционный подъем 1906—08. — Индия во время мировой империалистической войны 1914—1918. — Революционный подъем 1919—22. — Империалистическая реакция 1923—29. — Революционный подъем 1930—34. — Борьба за единство рабочего движения и единый народный антиимпериалистический фронт.	
V. Рабочий класс и профессиональное движение.	315
VI. Политический очерк.	324
Государственный строй И. — Политические партии И. — Индийский Национальный конгресс (сокращенно ИНК) и входящие в него партии и группы. — Индийские партии, не входящие в ИНК. — Мусульманские политические организации. — Всендийская мусульманская конференция. — Комитет халифата. — Джамиат-уль-улема. — Прочие партии и организации. — Коммунистическая партия И. — Пресса в И. — Вооруженные силы.	
VII. Народное образование И.	348
VIII. Санитарное состояние и здравоохранение	351

I. Физико-географический очерк.

Вся И., за исключением небольших отрезков территории, принадлежащих Франции и Португалии (см. Индия Португальская и Ин-

дия *Французская*), представляет собой колонию Великобритании. Под управлением колониального индо-британского правительства находится не только весь полуостров Индостан с Андаманскими и Никобарскими о-вами, но также *Белуджистан* (см.), расположенный на юго-вост. окраине Иранского плоскогорья, и *Аден* (см.)—небольшая территория на одноименном п-ове Юж. Аравии. *Бирма* (см.), занимающая зап. часть п-ова Индо-Китай и входящая в состав Индийской империи, выделена в 1935 в отдельную колонию; особую колонию Великобритании представляет также и о-в *Цейлон* (см.), расположенный у юго-вост. оконечности Индостана. Вся территория И. без вассальных государств — *Непал* и *Бутан* (см.)—и без Бирмы составляет 4.095,5 тыс. км²; население—338.170,7 тыс. (1931).

Устройство поверхности и геологическое строение. И. занимает п-ов Индостан и расположена между 37° и 8°4' с. ш., имея в наибольшем протяжении с С. на Ю. около 29°. В И. можно выделить три отчетливо обособленных области: 1) Гималаи, 2) Индо-Гангская низменная равнина и 3) область древнего плоскогорья Индостана, к Ю. от упомянутой равнины.

Гималаи (см.)—высочайшая горная система земли, имеющая до 2.400 км в длину при ширине в 200—350 км. На 75-м меридиане гималайские складки встречаются почти под прямым углом с системой иранских складок, носящих общее название хребта Гиндукуш. Соляной хребет, связывающий эти две системы, замечателен по разнообразию слагающих его пород и по богатству каменной солью, золотом, медью, свинцом. Крайним отрогом Иранской горной дуги являются Салимановы горы, протягивающиеся от Когата на Ю. к Инду до широты Кветты; вершина их Тахт-и-Сулиман достигает 3.430 м. Южнее Кветты распадаются складки, из к-рых восточные носят название гор Киртар и идут вдоль Инда до берега моря; западные же заполняют Белуджистан. Вся эта система складчатых гор возникла в третичный период и сложена преимущественно из известняков и песчаников мелового и третичного возраста. В общем, эта горная страна отличается большой сухостью как вследствие малого количества выпадающих здесь осадков, так и вследствие проницаемости известняков. Горы здесь имеют крутые склоны, очень резкие формы вершин, отличаются сильным развитием карстовых явлений, скудной растительностью и почти необитаемы. Лишь в северных частях гор, где осадков больше, очертания их несколько смягчаются и на горах появляется кое-какая растительность.

Восточную границу И. составляют горные цепи, отходящие от вост. конца Гималаев почти под прямым углом и заполняющие Бирму. Западная из этих цепей, пограничная между Индией и Бирмой, носит на севере название гор Намки, южнее—гор Паткай. В последних поднимается вершина Сарамети, имеющая 3.830 м высоты. Упомянутые цепи сложены древними сланцами, песчаниками, меловыми и третичными отложениями. Южнее Манипура граница между Бирмой и Индо-Гангской равниной проходит по зап. краю т. н. Араканского хребта, идущего в виде множества параллельных цепей к Ю. и обрывающегося у мыса Неграис. Продолжение этого хребта на юг составляют Андаманские и Никобарские острова.—Несмотря на громадную высоту, Гималаи

никогда не представляли совершенно непреодолимого препятствия для сношений между И. и остальной Азией. Однако, даже наиболее удобные тропы трудны, и передвижение по ним совершается медленно, а перевалы очень высоки (напр., один из сравнительно удобных перевалов—Пир-Панджал, в Зап. Гималаях, 3.466 м). Наиболее доступны Гималаи на с.-з. границе И., к югу от горы Читрала. Через этот участок Гималаев издавна существовали довольно оживленные сношения между И. и Афганистаном; здесь как-раз пролегает знаменитый Хайберский проход, представляющий военный и торговый путь, связывающий И. с Ираном и Средней Азией. Гималайский хребет играет огромную роль в распределении влаги по И. Преграждающая путь дождевым тучам летнего муссона, Гималаи конденсируют их влагу на своих склонах, накапливают ее в виде снеговых и ледяных масс и отдают ее в виде больших рек, которые оживляют лежащую у подножья гор низменность.

Второй крупной физико-географической областью И. является Индо-Гангская равнина, к-рая тянется от Бенгальского залива и зап. цепей Индо-Китая до Аравийского моря и хребтов, ограничивающих Белуджистан с востока. Она представляет предгорную впадину, подобную тем морским впадинам, к-рые расположены перед горными цепями вдоль побережья Тихого океана. В начале третичного периода Индо-Гангская равнина представляла морской пролив, отделявший Гималаи от о-ва Декана; постепенно, однако, пролив суживался и затем разбился на отдельные бассейны. К концу миоцена вся впадина превратилась в сушу и заполнилась наносами рек, стекавших с Гималаев. Геологи полагают, что в это время равнина представляла бассейн одной большой реки, начинавшейся в Ассаме и впадавшей в Аравийское море, и только в четвертичный период постепенно установились такие соотношения рек, к-рые существуют и поныне. Аллювиальные отложения достигают на равнине громадной мощности: так, бурение у Лакнау на глубине 700 м еще не достигло нижнего предела их. Индо-Гангская равнина имеет небольшую абсолютную высоту. Она несколько выше у северной своей окраины и понижается постепенно на Ю.-В. Город Равальпинди лежит на высоте 520 м; Сахаранпур и Амбала—на высоте 275 м; Патна же в Бенгалии—на 53 м, а нижние части дельты Ганга—Брамапутры всего лишь на несколько метров выше уровня моря, вследствие чего здесь часто происходят наводнения под влиянием сильных ветров с моря. Равнина орошается тремя крупными речными системами: *Инда*, *Ганга* и *Брамапутры* (см.). Крупный приток Инда Сатладж и относится к его системе реки Беас, Рави, Ченаб и Джелам с их притоками сливаются в короткий, но широкий Пенджад, впадающий в Инд. Страна, охватывающая бассейн этих пяти рек, носит название Пенджаба (Пятиречья). Северные части Пенджаба представляют пересеченную глубокими и широкими долинами горную страну с очень здоровым климатом. Здесь расположены многие горные станции, напр., Симла (2.150 м). Население этих долин, где выпадает еще около 1 м осадков, очень значительно, особенно—долины Беаса с ее знаменитыми чайными плантациями. Остальной Пенджаб представляет аллювиальную равнину, относящуюся к одному из самых засушливых райо-

нов И. При высоких температурах количество осадков здесь очень незначительно и, кроме того, чрезвычайно непостоянно из года в год. Без искусственного орошения Пенджаб был бы мертвой пустыней. От всех рек, кроме Беаса, проведены здесь каналы. Канал, отходящий, напр., от Сатладжа, орошает большую часть вост. Пенджаба. Население сосредоточено по рекам и каналам, между реками же, т. н. дуабы, представляют пустынные пространства, оживающие лишь в период дождей и используемые в это время как пастбища. Главной культурой Пенджаба является пшеница. Южная часть бассейна Инда—провинция Синд—представляет самый сухой и жаркий район И. Здесь в течение летних месяцев средняя температура выше 30°, при годовом количестве осадков менее 200 мм. Жизнь этой страны, естественно, зависит всецело от искусственного орошения.

Восточная часть Индо-Гангской низменности относится уже к бассейну Ганга и Брахмапутры и представляет аллювиальную равнину, за исключением своего с.-в. конца. Здесь в пределах Ассама возвышается т. н. Шиллонгское плато, восточная часть которого известна под названием гор Касия. Эта горная страна, поднимающаяся в отдельных вершинах почти до 2.000 м высоты, имеет ок. 500 км длины и 150 км ширины. Она сложена на С. гнейсами, гранитами и палеозойскими породами, на к-рых залегает базальтовый покров; на Ю.—меловыми и третичными породами. По своему рельефу и общему характеру зап. часть Гангской равнины напоминает Пенджаб и относится к засушливым областям И., в к-рых осадков выпадает мало и притом очень неравномерно за отдельные годы. Это как-раз та часть И., где голодовки в засушливые годы достигают катастрофических размеров. Существующие здесь издавна оросительные системы оказываются недостаточными.

После слияния Ганг и Брахмапутра образуют общую дельту, к к-рой еще присоединяется дельта р. Мегны. Несмотря на громадное количество осадочного материала, приносимого упомянутыми реками, площадь их дельты остается постоянной, что, повидному, зависит от медленного опускания этой области. Для рек Индо-Гангской равнины чрезвычайно характерно блуждание их русел. Особенно же резко это явление выражено на реках Бенгалии и, в частности, на р. Брахмапутре, направление главного русла к-рой меняется здесь в широких пределах.

Ганг до 16 в. направлялся ниже гор Раджмахал прямо на Ю. и вливался в море через Багират, к-рый и до сих пор браминистами считается настоящим священным Гангом. В 16 же веке главная масса вод Ганга направилась через р. Падму в Брахмапутру. После этого отклонения Ганга постепенно отселились его приток Тисту на Ю.-В., и последняя превратилась в приток Брахмапутры. Брахмапутра, получив, т. о., массу добавочной воды, также изменила свое русло и соединилась с Гангом, а Мегна, представлявшая раньше нижний участок р. Брахмапутры, сделалась самостоятельной рекой.

Западная и центральная части дельты известны издавна как чрезвычайно нездоровые местности. Эти части дельты слабо дренированы. Во время дождей протоки превращаются в ряд водных бассейнов со стоячей водой, служащей рассадником малярии. Приморская же часть этой области, т. н. Сундарбанз, является очагом чумы и холеры. Образованные сетью рукавов и протоков острова дельты покрыты здесь густыми лесами; средством сообщения служат лодки. Часть Бенгалии вдоль общего устья Ганга и Брахмапутры и восточнее его

представляет здоровую и густо заселенную местность. Брахмапутра вследствие изменчивости русла почти не используется для искусственного орошения. Но высокие воды реки несут большое количество плодородного ила, к-рый удобряет почву. Это обстоятельство, а также обильные осадки и отсутствие продолжительных засух обеспечивают Бенгалии хорошие урожаи риса, джута, льна, мака.

Весь п-ов Индостан к югу от Индо-Гангской низменности представляет древнюю складчатую страну. Основание ее сложено из архейских гнейсов, гранитов и сиенитов, а также сильно метаморфизованных пород переходной Дарварской системы: кристаллических сланцев и филлитов с обильными интрузиями гранита. Все эти породы были собраны в складки, сильно размытые затем за большой промежуток времени, протекший до отложения группы Пурана (Pouana). Эта группа представлена осадочными породами, залегающими несогласно на архейских складках. Английские геологи различают в ней систему Куддапа (Cuddapah), в к-рой чередуются сланцы и кварциты, и систему Виндья с известняками и глинами внизу и твердыми желтыми или красными песчаниками наверху. Конец времени Куддапа был периодом интенсивного складкообразования. В это время возникли, напр., горы Аравалли, а также складки в той части полуострова, где теперь расположены Виндийские горы или горы Виндья, Махадео, Майкал. На слоях Виндья горизонтально залегают породы системы Гондваны, представленной континентальными отложениями, начиная с пермо-карбона до мела. В общем, отложения Гондваны имеют по своему характеру большое сходство с системой Карро Юж. Африки. С течением времени большая часть покрова из горизонтальных слоев была уничтожена размыванием и сохранилась лишь на севере полуострова, да и то отдельными клочками; на юге же Индостана обнажилась его складчатая основа. В с.-з. части полуострова эти древнейшие породы скрываются под деканскими трапами, но вновь появляются в Гуджерате, Банделканде, Аравальских горах и нек-рых др. местах.

Дарвар—самая богатая металлами система И. Наиболее продуктивные золотосодержащие кварцевые жилы юга И. связаны с этой системой. В Бенгалии и Центральных провинциях она содержит марганец; местами в ней имеется также железо. Самые богатые месторождения алмазов приурочены к пластам системы Виндья (область Банделканд). Серия отложений Гондваны содержит залежи каменного угля. В меловой и третичный периоды вследствие дислокаций произошли сильные излияния базальтовой лавы, залившей с.-з. часть п-ова Индостана на пространстве более 300 тыс. км². Поток лавы изливался из трещин вдоль западного побережья. Многочисленные сбросы, а также эрозионная деятельность рек нарушили однообразие поверхности полуострова, и он приобрел местами характер горной страны. Такова, напр., сев. окраина Декана, состоящая из горных цепей, известных под общим названием гор Виндья. Западная часть сев. цепи представляет собственно южный изрезанный край плоскогорья Малва, расположенного к С. от реки Нарбады. Дальше к В. расположены горные группы Банрер и Каймур, достигающие всего 600 м высоты. Между рр. Нарбада и Тапти расположено несимметричное плато, изре-

занное притоками этих рек и носящее название гор Сатпура. Продолжением этих гор к В. служат покрытые лесами и джунглями горные группы Махадео и Майкал.

На Ю.-В. от Инда и Сатладжа расстилается обширная пустыня Тар. Основание из древних пород обнажается лишь на В. ее в виде отдельных вершин со следами эолового выветривания. Остальное пространство покрыто песками, которые образуют дюны часто до 60 и более метров высоты. Близ р. Инда дюны подвижны. Стекающие с гор Аравалли ручьи постепенно теряются в песках и образуют засоленные пространства. Благодаря свойству песков конденсировать и удерживать влагу, Тар не является столь безотрадной пустыней, как этого можно было бы ожидать. Грунтовые воды обеспечивают здесь существование небогатой растительности. К Ю.-З. от гор Аравалли, образованных рядом параллельных цепей с плоскими вершинами, протягивающихся с Ю.-З. на С.-В., расположено базальтовое плато Малва до 500 м высоты, изрезанное р. Чамбалом и ее притоками. К С. от Малвы р. Чамбал входит в область отложений системы Виндья. В области Чота-Нагпур, представляющей гнейсовое плоскогорье до 1.000 м высоты, с В. на З. проходят горные цепи, сложенные из песчаников системы Гондваны; отдельные вершины здесь напоминают сторожевые башни, как, напр., гора Параснат 1.365 м высоты. Плато возвышается в среднем до 400 м, но имеет отдельные вершины значительно более высокие; напр., гора Гирнар достигает 1.117 м. Часть п-ова Индостана к Ю. от горной цепи Сатпура и гор, составляющих ее продолжение на В., носит название *Декана* (см.).

Климат. Климат И. чрезвычайно разнообразен. Наиболее сильное влияние на климат И. оказывает ее положение: а) по обе стороны тропика, что делает ее одной из самых жарких стран в мире, и б) между обширным Азиатским континентом и Индийским океаном, что делает ее ареной действия муссонных ветров. Зимой, т. е. с декабря по май, на севере И. устанавливается высокое давление, и отсюда дует на море сухой с.-в. муссон. Сухое время года распадается на два периода: холодный (относительно) — с декабря до марта и жаркий — с марта до июня. Холодное время года особенно резко выражено в Северной И. Самые холодными месяцами в И. являются декабрь и январь. В это время средние месячные температуры в Мултани и Лагоре ниже +13°, в Пешаваре — только +9° и даже в Синде они ниже +14°. Также низки и абсолютны минимумы: в Джакобабаде отмечены температуры в -1,6°. По направлению к Ю. зимние температуры значительно выше, особенно на берегу моря. Так, Бомбей имеет среднюю температуру холодного месяца +23,6°, при абсолютном минимуме в +11°, Тривандрум — +25,1°. Зима в И. — самое приятное время года, сопровождаемое ясным небом, небольшой влажностью и слабыми ветрами. Дождей в это время выпадает мало. Даже в Ассаме и Бенгалии сухой период выражен хорошо; так, в Черрапуджи выпадает в декабре только 7 мм дождя, но в Сев. И. у подножия Гималаев в эти месяцы довольно часто случаются дожди, причем количество их уменьшается с З. на В. Так, Амбала имеет за этот период 41 мм осадков, Дели — 26 мм и Патна — 17 мм. Точно так же в горах Нилгири и Анамалаи бывают в это время сильнейшие ливни и грозы.

С марта до июня устанавливается жаркая погода. Температура постепенно повышается и максимум ее передвигается с Ю. на С., где он выражен особенно резко. Средняя температура самого жаркого месяца в Пенджабе и Синде от +33° до +36,5° при среднем максимуме в +47,8° в Джакобабаде. В последнем отмечен даже абсолютный максимум в +52,2°. Высоки температуры в это время и на плато Центр. Индии. Таким образом, в этих областях разница средних температур холодных и жарких месяцев выше 20°. В Южной же И., особенно на зап. побережье, а также в Ассаме и Бенгалии, средняя годовая амплитуда темп. очень незначительна. Самый жаркий месяц в Бомбее имеет среднюю темп. +29,2°, в Тривандруме +27,7°, что составляет при сравнении их со средними температурами самого холодного месяца разницу менее 6°. Несколько большей континентальностью отличается вост. побережье Декана: средняя годовая амплитуда темп-ры в Мадрасе 7,4°. В Пенджабе, Синде, Мадрасе в это время года дует сухой жаркий ветер, растительность высыхает, население буквально изнемогает от непрерывной жары. Особенно трудно жара переносится европейцами. Повышение температуры в Индии сопровождается постепенным понижением атмосферного давления, и страна становится к концу апреля областью низкого давления по отношению к прилегающим морям. Это влечет за собой изменение направлений ветров, а также увеличение количества водяных паров в воздухе.

Приблизительно с 15/IV начинают выпадать небольшие дожди, предвестники появления юго-западного или летнего муссона. Ю.-з. муссон устанавливается окончательно только в июне. На западном берегу Индостана он начинается приблизительно в первых числах июня и постепенно передвигается к С., доходя до Бенгалии к 15/VI и до Пенджаба — к 30/VI. Июль и август — самые дождливые месяцы во всей И. Особенно богаты дождями те местности, где муссон встречается на своем пути горы, напр., Зап. Гаты, Гималаи, горы Касия, Аравалли. В летнем муссоне можно различить два течения: с Аравийского моря, т. е. юго-зап. муссон, и с Бенгальского залива — ю.-в. ветвь муссона. Главная масса аравийского муссона обрушивается на зап. склон Зап. Гатов. Здесь, а также на всем зап. побережье, выпадает в это время большое количество дождя. Например, в Махабалешваре, расположенном на выс. 1.385 м, выпадает с июня по август включительно 5.530 мм осадков при общем годовом количестве в 6.543 мм. Бомбей, расположенный на низменности, получает за это время 1.525 мм при годовом количестве в 1.880 мм. Оставив большую часть дождя на побережье, ю.-з. муссон проносится над Деканом в виде сильных ветров со случайными дождями. Так, Пуна имеет за год 718 мм осадков, Майсор — 746 мм. Но нагорье Центральной И. получает значительно больше дождя, т. к. к северу от Бомбея Гаты понижаются, и ю.-з. муссон имеет более свободный доступ внутрь страны. На восточном побережье полуострова во время господства муссона еще суше, чем на нагорья Декана, т. к. муссон здесь является ветром с материка. Главная же масса дождя в этой области выпадает с октября по декабрь, при начале с.-в. муссона. Мадрас за это время получает 749 мм из 1.243 мм годовых. Ю.-в. часть побережья, расположенная против Цейлона,

получает еще меньше дождя (Тинневелли имеет всего 732 мм), и сухой период здесь продолжается 9—10 месяцев.

Вторая ветвь Аравийского муссона пронесется над Синдом, Раджпутаной, Гуджератом и Пенджабом. Эти области получают крайне мало дождя, т. к. высокие температуры, к-рые здесь господствуют, сильно понижают относительную влажность воздуха. Осадки, впрочем, увеличиваются по направлению на С. и В. Так, в верхнем Синде всего лишь ок. 120 мм дождя, Пешавар имеет уже 500 мм, а Лахор—526 мм. Сухой период в с.-з. И. продолжается 8—10 месяцев, в Синде же иногда не бывает дождя несколько лет. В западных Гималаях выпадает уже значительное количество дождя. Так, горные станции, расположенные на высоте около 2.000 м и напоминающие Ниццу по своим температурам, отличаются от нее большим количеством осадков. Например, Симла имеет 1.774 мм. Внутренние же, замкнутые котловины в горах гораздо суше: Сринагар в Кашмирской долине имеет только 940 мм. В Бенгальском заливе ю.-з. муссон направляется к Бирме и Тенасериму и переходит в долину Иравади. В северной части залива направление муссона меняется на южное, а затем на юго-восточное. Этот поток муссона проходит между Читтагонгом и Пури внутри страны. Часть потока, к-рая попадает в угол между Ассамскими и Читтагонгскими горами, дает огромное количество дождя, особенно на склонах Гималаев и Ассамских гор. Так, Черрапунджи в Ассаме (выс. 1.250 м) получает с июня до ноября почти 9 м дождя при годовом количестве в 11 м и представляет самое богатое осадками место на земном шаре. Сухой период здесь, благодаря грозovým дождям в течение жаркого времени года, не превышает трех месяцев, увеличиваясь, однако, до 6 месяцев в зап. части дельты Ганга. Другая часть Бенгальского потока муссона отклоняется Гималаями на З. и проходит вдоль Индо-Гангской равнины и сев. части плоскогорья Индостана, давая постепенно уменьшающиеся с С.-З. дожди. Годовое количество осадков в Бахаллуре—1.208 мм, в Аллахабаде—994 мм, в Дели—только 718 мм. Зато склоны Гималаев от Сиккима до Кашмира в это время обильно поливаются дождями: горная станция Дарджилинг имеет 3.089 мм.

Три дождливых месяца в И. отнюдь не являются временем непрерывного дождя. Дожди обыкновенно прерываются периодами с ясной погодой; продолжительность которых сильно варьирует. Лишь на зап. берегу Декана дожди в эти месяцы выпадают довольно равномерно. Во время летнего муссона в Бенгальском заливе разражаются сильные циклонные бури, которые продвигаются и на сушу в зап. и с.-з. направлениях. Они характеризуются сильными дождями в начале и слабыми в конце. Некоторые районы И. получают дожди лишь в связи с этими циклонами, к-рые доходят даже до Пенджаба. В первую половину сентября дожди начинают выпадать реже, а вторая половина этого месяца является уже переходной от дождливого периода к сухому. В это время над И. устанавливается постепенно высокое давление. Отступающий ю.-з. муссон сопровождается часто сильными циклонами, особенно в сев. части Бенгальского залива; при этом за короткий промежуток времени выпадают огромные количества дождя. Налетая на низкий берег полуострова, циклоны вызы-

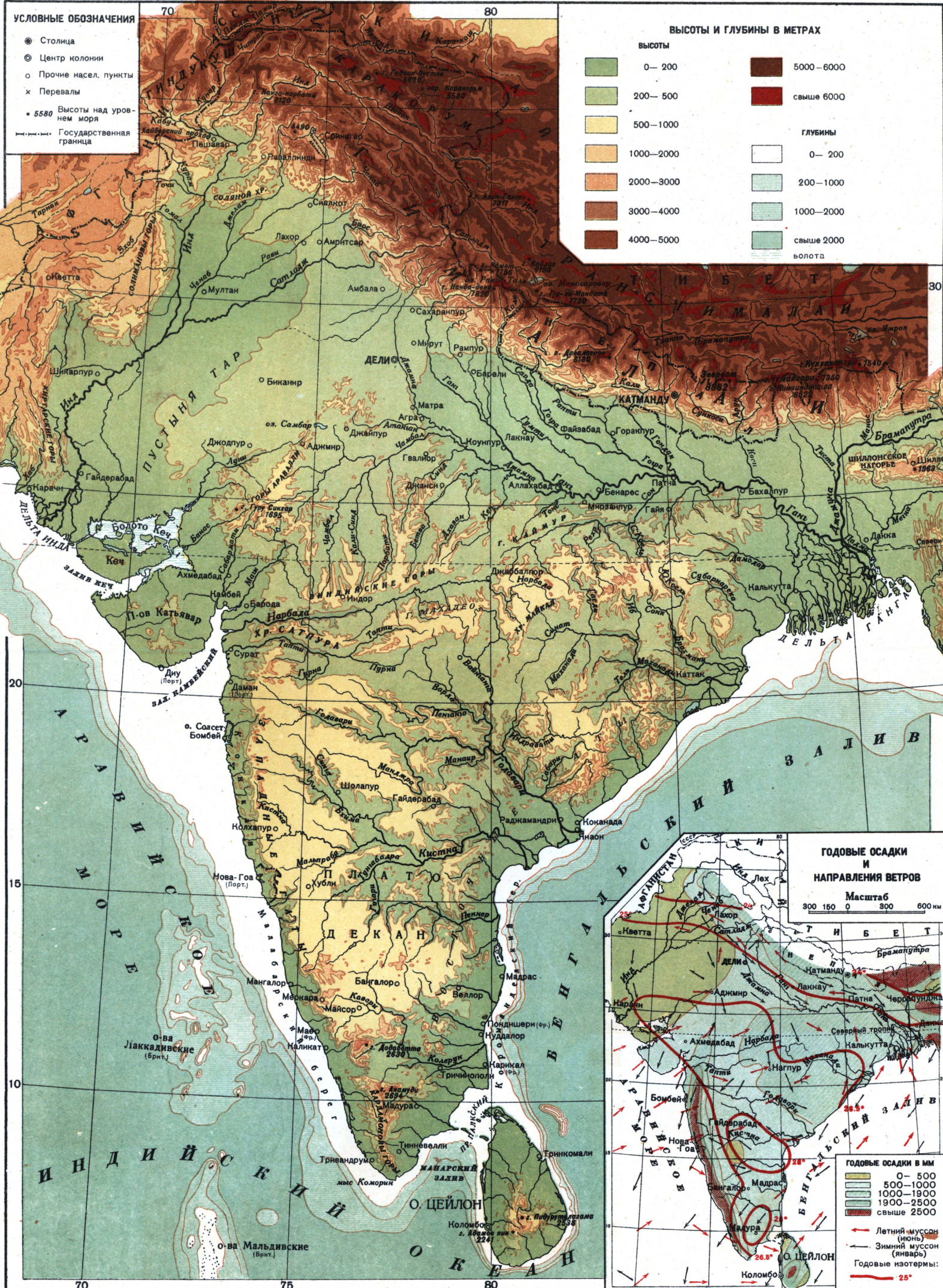
вают иногда страшные катастрофы, т. к. вызывают высокие волны и, в случае совпадения с высоким здесь приливом, заливают прибрежные пространства, наносят селения и посевы и губят тысячи людей и животных. Одно из сильнейших наводнений произошло в ноябре 1876 в Вост. Бенгалии в округе Бегалканд. От наводнения погибло ок. 100 тыс. человек и столько же от разразившихся потом эпидемий холеры, малярии и др. болезней.

Ю.-з. муссон имеет огромное значение для И., так как от приносимых им дождей зависит благосостояние всей страны. Однако, очень часто происходят различные отклонения муссона от нормы; например, начало дождей может значительно запоздать или по всей И. или в отдельных ее частях; может случиться слишком долгий перерыв в дождях, продолжающийся месяц и более (чаще всего август); дожди могут прекратиться раньше обычного срока, выпасть выше нормы в один год и ниже нормы—в другой и т. д. Все эти отклонения сильно отражаются на урожаях и, в случае повторения в течение нескольких лет подряд, вызывают в бедных дождями и необеспеченных искусственным орошением областях сильнейшие голодовки. Температура в начале летнего муссона начинает понижаться по всей И.; лишь в Пенджабе она еще долго держится выше 30°. Наиболее резкое падение температуры с наступлением муссона наблюдается на плато Центральной И.: на 6—8° с мая по июль. К концу дождей, в октябре, устанавливается по всей И. равномерная температура в +26—+27°, но в ноябре в Сев. И. она уже сильно понижается. В Пешаваре, напр., средняя ноябрьская температура +15,1°, в то же время в Бомбее +26,3°.

Гидрография. Все реки И. принадлежат к бассейну Индийского океана, преимущественно Бенгальского залива. В Аравийское море из крупных рек кроме Инда текут только Нарбада и Тапти. Главный водораздел Декана проходит по Зап. Гатам. В Бенгальский залив впадают Брампутра, Ганг, Маханади, Годавари, Кистна и Кавери, не считая массы более мелких рек. Гидрографическая сеть И., в общем достаточно развитая, достигает наибольшей густоты в Бенгалии и отсутствует только в пустыне Тар. Большинство рек (кроме горных) имеет спокойный профиль; пороги и водопады сравнительно редки (на Нарбаде). По своему режиму реки И. относятся к муссонному (тропическому) типу. О режиме *Инды, Ганга, Брампутры* см. эти слова.

Крупное судоходное значение имеют только эти три важнейших реки И. Большая часть рек используется для орошения. Горные реки представляют значительный запас гидроэнергии, используемый пока слабо. И. бедна озерами. Вдоль Малабарского берега тянутся лагуны, используемые мелкими судами.

Почвы И. обычно делят на 4 больших группы: 1) аллювиальные, 2) черные, 3) латеритные и 4) красноземы. Однако, в силу большого разнообразия почвообразовательных факторов на территории такой обширной страны имеется много почвенных типов и разновидностей, не укладываемых в рамки упомянутых выше 4 групп. Аллювиальные почвы занимают до 50% всей культурной площади и наиболее важны в хозяйственном отношении. Они развиты, главным образом, в долинах великих рек—Инды, Ганга и Брампутры, а также в Мадрасе, на восточном и западном побережьях Декана и в некоторых

других местах. В зависимости от местных условий характер этих почв сильно меняется: в одних случаях они более глинисты, в других—более песчаны, цвет и плотность их также сильно варьируют. Почвы, развитые на древнем аллювии (бангор), содержат скопления известковых конкреций, известных под названием «канкар». В восточной части Индо-Гангской равнины преобладают почвы лугового типа, к З. они сменяются почвами субтропической степи, еще западнее—сероземами, часто в комплексе с засоленными почвами и т. д. В общем же аллювиальные почвы плодородны и, несмотря на длительное использование, мало истощены; кроме того, они очень легко орошаются.

Черные или хлопковые почвы, по-местному «регур», занимают ок. $\frac{1}{3}$ всего пространства п-ова Индостан. Материнской породой для этих почв служат, преимущественно, продукты выветривания деканских траппов, хотя отдельные острова черных почв встречаются и на кристаллических породах Декана. Главная особенность регура—его большая глинистость и вытекающая из этого свойства способность сильно удерживать воду и давать многочисленные и глубокие трещины после высыхания. Во влажном состоянии регур отличается большой клейкостью. Цвет черных почв, а также плотность и глубина сильно варьируют. Глубокие хлопковые почвы не годятся для орошения, но при благоприятных в смысле осадков условиях чрезвычайно плодородны. От черноземов умеренного климата регур отличается иным химическим составом органического вещества по сравнению с гумусом. В долинах Тапти, Нарбады, Годавари, Кистны и нек-рых др. рек залегают черные аллювиальные почвы, сильно напоминающие регур по внешнему виду. Латеритные почвы распространены, гл. обр., в сев. Декане и в значительно меньшей степени в его юж. части. Они залегают на особой горной породе, известной под названием *латерита* (см.). Красноземы широко распространены в юж. части Декана на кристаллических породах. Почвы эти представляют чрезвычайное разнообразие: одни из них маломощны, каменисты, светло окрашены, дают плохие урожаи; более глубокие красноватые или коричнево-красные почвы низких уровней при искусственном орошении очень плодородны.

Растительность. И. представляет один из самых древних очагов земледельческой культуры, что в значительной степени отразилось и на растительном покрове этой страны: отдельные виды и целые растительные сообщества были местами уничтожены, но зато многие другие успели акклиматизироваться. В наиболее влажных частях страны растительный покров местами еще, однако, мало затронут.—Флора И., одна из самых богатых на земле, не отличается, однако, большой оригинальностью. Среди элементов ее представлены, с одной стороны, малайские типы, с другой—передне-азиатские, африканские и даже европейские. Процент же эндемичных видов, а тем более систематических единиц более высокого значения, здесь сравнительно невелик, если принять во внимание обширные размеры страны. Наиболее богатой и разнообразной является растительность *Гималаев* (см.), особенно в их центр. и вост. частях.

На вершинах Соляного хребта еще встречаются представители гималайской флоры, западные же части Индо-Гангской равнины по своему растительному покрову напоминают Аравию

и Переднюю Азию. Неорошенные пространства Пенджаба имеют характер сухих степей, поросших колючими кустарниками, молочаями, тамарисками. Из древесных пород надо отметить несколько видов акаций (например, *Acacia arabica*) и финиковую пальму (*Phoenix silvestris*). Вдоль оросительных каналов повсюду растет евфратский тополь, распространенный в Передней Азии и Зап. Гималаях и нигде не встречающийся к В. от бассейна Инда. Область Синда по флористическому составу своей скудной растительности напоминает скорее Сев. Африку, чем соседний Пенджаб. К востоку от Инда по мере увеличения количества осадков растительность становится богаче и разнообразнее, и в Бенгалии и Ассаме мы имеем уже настоящую вечнозеленую тропическую растительность; правда, леса здесь уже почти истреблены человеком. Большую роль в ландшафте играют фикусы (*Ficus bengalensis* и *Ficus religiosa*), дерево манго (*Mangifera indica*), нек-рые пальмы, как финиковая, кокосовая, бетельная (*Areca Catechu*), пальмировая (*Borassus flabelliformis*), а также бамбуки. Растительность Сундарбанза состоит из невысоких, но густых вечнозеленых лесов и кустарников, среди к-рых очень распространено дерево *Heritiera minor*, по-местному сундара (название Сундарбанз обозначает лес Сундары). В полосе прилива располагаются обширные заросли мангровых. Из пальм в Сундарбанзе встречаются *Nipa fruticans*, образующая густые заросли, и *Phoenix paludosa*. В флористическом отношении Сундарбанз отличается большим, чем какая-либо другая область Передней И., количеством эндемичных видов.

Небольшое количество осадков и продолжительные засухи кладут свой отпечаток на растительный покров полуостровной части И. За исключением влажного зап. берега с вечнозелеными лесами, обширные травянистые пространства перемежаются с зарослями кустарников и лесами с опадающей листвой. Лишь в более влажной сев.-вост. части полуострова сохранились леса из *Shorea robusta*, к-рая не идет, однако, южнее р. Годавари. Из древесных пород Декана нужно указать несколько видов пальм (*Phoenix silvestris*, *Phoenix robusta*, *Borassus flabelliformis*), образующих иногда рощи; два вида бамбуков (*Bambusa arundinacea* и *Dendrocalamus strictus*), густые заросли к-рых очень распространены в долинах рек. Для пространств с черными почвами характерным деревом является *Acacia arabica*, в то время как на латеритах очень обильны колючие кустарники. Папоротники в Декане представлены очень слабо, но в области Чота-Нагпур их насчитывают до 47 видов. Полоса побережья между Вост. Гатами и берегом суша и б. ч. песчана. За исключением устьев рек с их зарослями мангровых, растительность побережья имеет большое сходство с деканской, но несколько беднее последней по флористическому составу. Песчаные пространства здесь покрыты кустарниками высокого жесткого злака *Spinifex squarrosus*. Из пальм на Коромандельском берегу распространена финиковая (*Phoenix fatigosa*). Самым типичным деревом южных более сухих частей этого берега является *Acacia planifrons*.

Малабарское побережье И. отличается роскошной тропической растительностью, в к-рой богато представлены элементы малайской флоры. Через проходы в Зап. Гатах малабарские типы проникают далеко на В. во внутренние

части Декана. Вечнозеленые тропические леса, покрывающие как прибрежную низменность, так и склоны гор, содержат большое количество пальм; напр., род *Salamut* (ротанг) представлен 9 видами. Также широко распространены пальмы *Corypha*, *Caryota* и др., а в культуре встречаются также арековая, кокосовая, финиковая пальмы. Выше 700 м по склонам гор растут строевые—тиковое и красное сандаловое—деревья. На вершинах Зап. Гатов очень многочисленны кустарники из семейства акантовых. Один из родов этого семейства—*Strobilanthes*—представлен здесь 46 видами. Здесь же встречается древовидное сложноцветное *Verponia monosis*. В лесах обильны древовидные папоротники, эпифитные орхидеи. Бамбуков насчитывают 17 видов. В низких, болотистых местах побережья широко распространены представители семейств ароидных и пандановых. Культурные растения см. ниже раздел: Сельское хозяйство Индии.

Животный мир. В зоогеографическом отношении И., за исключением своей с.-з. части, принадлежащей еще к Палеарктике, составляет две подобласти Восточной, или Индо-Малайской, области: 1) собственно Индийскую и 2) Индо-Цейлонскую, или Сингалезскую. Граница между этими подобластями еще точно не установлена, но в общем проходит приблизительно на широте Серингапатама. Животный мир И. богат, разнообразен и носит ярко выраженный тропический характер, что сказывается, между прочим, в обилии здесь обезьян. Самыми обычными из них являются макаки, представленные китайской обезьяной (*Macacus sinicus*) на юге и бундером (*Macacus Rhesus*) на севере. В лесах Ассамы встречаются два вида гиббона (*Hylobates lar* и *H. syndactylus*). Очень обыкновенны в И. также хульманы (*Semnopithecus entellus*). Нек-рые из видов этого рода встречается лишь в Юж. И., так же как и относящийся к лемурам лори (*Stenops gracilis*). Самыми видными представителями хищных И. являются королевский тигр (*Felis tigris*), живущий в лесах и джунглях, и леопард или пантера (*Felis pardus*), представляющая степное животное. Лев еще не так давно встречался в бассейне Инда, но в наст. время почти истреблен и попадает лишь в самых глухих местах Раджпутаны и Гуджерата. По всей И. распространены гиена (*Hyena striata*), шакал (*Canis aureus*) и волк (*Canis pallipes*), очень опасный, несмотря на свои небольшие размеры. Интересным членом индийской фауны является гималайский енот или панда (*Ailurus fulgens*)—представитель американского семейства *Procyonidae*.

Отряд грызунов представлен чрезвычайно богато, особенно же богато родами и видами сем. мышей (*Muridae*). Распространенная здесь крыса, т. н. бандикут (*Nesokia bandicota*), приносит громадный вред в хозяйстве. В Южной И. встречается очень своеобразный род этого семейства—*Platanthomys*. Слоны (*Elephas indicus*) в диком состоянии попадает лишь кое-где вдоль подножия Вост. Гималаев и в горах Южной И.—Носороги нередки еще в Ассаме (*Rhinoceros indicus*) и в Сундарбанзе (*Rhinoceros sondaicus*).—Крупнейшим представителем быков является гаур (*Bos gaugus*), подвергающийся сильному истреблению охотниками. Другой бык—гайл (*Bos frontalis*)—с незапамятных времен известен в качестве домашнего животного, так же как и зебу (*Bos indicus*). В Гима-

лаях в качестве ездового и вьючного животного служит як (*Phoerphagus grunniens*). Из антилоп самыми обыкновенными являются антилопа нильгау (*Boselaphus tragocamelus*) и черная антилопа (*Tetraceros quadricornis*). Из оленей в джунглях встречается *Cervus axis*. К индийской фауне принадлежат три вида кабанов.

Птицы И. очень многочисленны (более 1.600 видов), причем отряд воробьиных исключительно велик. Очень характерны для И. дикие куры, павлины, павлиньи фазаны, попугаи, птицы-носороги и др. Индо-Цейлонской подобласти свойственны до 80 видов эндемичных птиц. Очень многие птицы И. ярко окрашены; особенно это нужно сказать о попугаях. Последние представлены, гл. обр., родом кольчатых попугаев (*Palaeornis*), насчитывающим здесь много видов. Из хищных птиц нужно указать бенгальского грифа (*Pseudogyps bengalensis*), уничтожающего всякую падаль и приносящего этим большую пользу. Очень много в Индии также соколов, орлов и др. Из цаплеобразных видное место занимают ибисы, журавли, цапли, коллики.—Пресмыкающиеся в И. исключительно многочисленны. В первую очередь, из них нужно указать змей, среди к-рых чрезвычайно много ядовитых. Число людей и животных, погибающих здесь от укусов змей, баснословно велико. Наиболее страшной из змей является кобра, или очковая змея (*Naja tripudians* и *N. bungarus*); укушение ее безусловно смертельно. Она встречается по всей И. и местами в громадном количестве. Также очень ядовиты гадюки, из которых наиболее распространены тик-полонча (*Vipera Russelli*) и эфа (*Echis carinatus*). Из крупных змей в И. встречается питон (*Pithon molurus*), достигающий в исключительных случаях до 6 м длины. Для южно-индийской подобласти характерны несколько видов эндемичных родов змей (*Silibura*, *Plecturus* и *Melanophidium*). Из других пресмыкающихся в И. водятся ящерицы, два вида крокодила и гавиал. Последний живет в рр. Ганге, Инде, Брампутре и их притоках.—Из земноводных очень многочисленны виды лягушек, особенно на Малабарском побережье; из рыб преобладают семейства карповых (*Cyprinidae*) и сомовых (*Siluridae*). Насекомые И. чрезвычайно разнообразны. Здесь, между прочим, встречается множество бабочек, часто очень крупных и красиво окрашенных, и жуков. Необычайно много также москитов. В сухих районах часто появляются тучи саранчи, иногда истребляющей все до былинки.

Лит.: С и в е р с В., Азия, СПб, 1905 (Всемирная география, изд. Т-ва «Просвещение»); С н е с а р е в А., Индия (страна и народ), вып. 1. Физическая Индия, Москва, 1926; К о в а л е в с к и й Г., Земледельческая Индия (Литературный обзор), «Труды по прикладной ботанике, генетике и селекции», т. XXI, вып. 5, Л., 1929; S i o n J., Asie des moussons, 2e partie, Indes—Indochine—Insulinde (Géographie universelle publiée sous la direction de P. Vidal de la Blache et L. Gallois, IX), Paris, 1929; H a n n J., Handbuch der Klimatologie, Bd II, Klimatographie, T. 1, Klima der Tropenzone, 3 Aufl. (Bibliothek geographischer Handbücher, begründet von Fr. Ratzel), Stuttgart, 1910; S c h o k a l s k y Z. I., The natural conditions of soil formation in India, в кн.: Contributions to the knowledge of the soils of Asia, [т. I], II, Leningrad, 1932 (Dokuchaevs Institute of soil science...); India (статья) в «The Enciclopedia Britannica», v. XII, 4 ed., L.—N. Y., [1929].

А. Шукшина.

Естественные ресурсы. По современному состоянию геологических разведок И. представляется страной не особенно богатой полезными ископаемыми. Необходимо, однако, учесть, что условия колониальной экономики мешают развитию не только разработок, но и гео-

разведок. Все же и по современным данным Индия обладает ресурсами, вполне достаточными для значительного хозяйственного развития.

Залежи каменного угля разбросаны во многих районах. Главным угольным бассейном являются залежи, расположенные в сев.-вост. части И., на плоскогорья Чота-Нагпур, лежащие частично в Бенгалии, частично в пров. Бихар и Орисса. Этот бассейн дает ок. $\frac{9}{10}$ всей угольной добычи страны. Небольшие залежи находятся в Гайдерабаде (650—700 тыс. *т* ежегодной добычи), примерно столько же добывается в Центр. провинциях (бассейн Мохпани). На разработках в Ассаме добывается ок. 395 тыс. *т*. В небольших размерах уголь разрабатывается также в Пенджабе и Белуджистане (в княжествах Хост и Келат). По ценности продукции (св. 5 млн. ф. ст. в год) уголь стоит на первом месте среди полезных ископаемых И.

Нефть. Наиболее значительные нефтяные источники находятся в Ассаме (Дигбой Бадарпур) и в сев. Пенджабе (Атгон). Существуют указания на наличие нефти в Белуджистане. — **Железные руды** разбросаны почти по всей стране, но разработка их крайне незначительна. Добыча железной руды почти целиком сосредоточена в провинции Орисса (на $\frac{2}{3}$ в рудниках Маюрбандж и на $\frac{1}{3}$ в округе Сингбум). Незначительные разработки имеются в Майсоре. Общая годовая добыча железной руды—менее 2 млн. *т*. — Важное место среди ископаемых занимают **марганцевые руды**. Залежи этих руд разбросаны по многим пунктам Центр. и Юж. И. По богатству запасов и по размерам добычи марганца И. стоит на втором месте в мире после СССР. Основными центрами добычи марганца являются рудники Центральных провинций (округа Чиндвара, Бандара, Нагпур, Балагат), где руда добывается под открытым небом на поверхности земли. Центральные провинции дают $\frac{3}{4}$ всей индийской добычи марганцевой руды. Менее значительны разработки в Мадрасе (округа Сандур и Визагатам), в Бомбее (округ Панч Махал) и в Ориссе. Годовая добыча—ок. 200 тыс. *т*. — **Золото** добывается почти исключительно в Майсоре (округ Колар). Незначительные разработки имеются также в Мадрасе (округ Анантапур). Общая добыча золота составляет ок. 10 тыс. *кг* в год. — **Слюда** добывается в Мадрасе (рудники в округе Неллор), а также в Бихаре и Ориссе (округа Хазарибаг, Гайя и Монгир). Залежи слюды в Неллоре исключительно мощны; они достигают 275 см толщины. — Кроме названных ископаемых, в Индии имеются залежи каменной соли (Мадрас, Бомбей и Пенджаб), селитры (Пенджаб, Агра и Ау, Бихар) и хромита (Белуджистан и Майсор).

Леса. Около четверти всей территории И. занято лесами, охватывающими 105 млн. га, из них ок. 65% принадлежит индо-британскому правительству и около 35%—сельским общинам, компаниям и частным собственникам. Из громадной лесной площади статистика выделяет три основных категории лесов: а) т. н. резервированные леса, эксплуатация к-рых составляет монополию правительства, б) «охраняемые» леса, эксплуатация к-рых частными компаниями находится под контролем правительственных учреждений, и в) неклассифицированные леса. Основную массу лесов И. составляют твердые породы тропических лесов,

лишь малая часть к-рых представляет объект организованной лесной пром-сти. Значительная часть влажных районов страны (в особенности на В. и в центре) покрыта ценными породами: тек, железное дерево, идущее на ж.-д. шпалы, санталовое дерево—материал для дорогих сортов мебели—и пр. Север-запад И. (Раджпутана, Синд), центр и юг (Бомбей, Гайдерабад, Мадрас) покрыты сухими мелкорослыми породами, идущими, преимущественно, на топливо. Для всего западного побережья страны характерны вечнозеленые породы влажных тропических лесов, не представляющих большой промышленной ценности и потому мало разрабатываемых и оставшихся и в настоящее время в виде нетронутых девственных массивов. Наконец, в высокогорной Гималайской области, начиная от 1,5 тысяч м высоты, тянутся густые хвойные леса, единственные, которые имеют ценность как строевой лес. Точной статистики лесной промышленности в Индии нет. Общая продукция древесины государственных лесов составляла (1933) 314 млн. куб. футов, чистая выручка правительства от реализации лесов (за вычетом расходов) составляла 8,6 млн. рупий.

II. Административное деление и население.

Административное деление. В административном отношении Индия разделяется на Индию Британскую, охватывающую 15 провинций, непосредственно подчиненных центральному индо-британскому правительству, и так называемые туземные, или индийские, государства (native states или indian states)—феодалные княжества, сохраняющие некоторую автономию во внутренних делах и подчиненные вице-королю как представителю британской короны. Более мелкие и отсталые из этих княжеств объединены в т. н. агентства, находящиеся под контролем британских политических агентов, подчиненных в свою очередь вице-королю или губернаторам провинций, в к-рые входят данные агентства.

Табл. 1.—Провинции Британской Индии.

Провинции	Территория в км ²	Население в тыс.	Плотн. нас. на 1 км ²
Адмир-Мервара . . .	7.048,6	560,3	79
Андаман и Никобар . . .	8.171,8	29,5	3,6
Ассам	175.088,4	9.247,9	53
Белуджистан	350.058,3	868,6	2,5
Бенгалия	215.683,0	51.087,3	237
Бихар и Орисса	290.425,2	42.329,6	145
Бомбей (включая Аден)	394.349,8	26.399,0	67
Центральные провинции и Берар	340.847,0	17.990,9	53
Кург	4.141,8	163,3	40
Дели	1.439,8	636,2	42
Мадрас	374.062,0	47.193,6	127
Сев.-зап. погранич. провинция	94.525,6	4.684,4	49
Пенджаб	273.052,0	24.088,6	90
Соед. пров. Агра и Ау	291.696,6	49.614,8	170
	2.820.620,4	274.824,0	97

Сельское население И. составляет 89,8%, городское—10,2% всего населения страны.—Столица Индийской империи и резиденция индо-британского правительства—*Дели* (см.). Крупнейшие города И. с населением свыше 250 тыс. чел. (1931): Калькутта—1.486 тыс., Бомбей—1.161 тыс., Мадрас—647 тыс., Гайдерабад—467 тыс., Дели—447 тыс., Лагор (Ла-

Табл. 2.—Индийские княжества и агентства.

Княжества и агентства	Территория в км ²	Население в тыс.	Плотн. нас. на 1 км ²
Барода	21.226,4	2.443,0	115
Центр. индийск. агентство	134.152,2	6.632,8	49
Кочин	3.843,0	1.205,0	313
Гвалиор	68.554,2	3.523,1	51
Гайдерабад	215.014,8	14.436,2	67
Джамму и Кашмир	219.741,6	3.646,3	17
Майсур	76.247,6	6.557,3	84
Княжества Пенджаба (агентство)	81.226,6	4.472,2	55
Агентство Раджпутаны	335.553,4	11.225,7	33
Сикким	7.326,8	109,8	15
Траванкор	19.825,0	5.096,0	206
Агентство зап. княжеств	92.149,2	3.999,3	43
	1.274.855,8	63.346,7	50
Индийск. империя	4.095.486,2	338.170,7	82,5

хор)—430 тыс., Ахмедабад—314 тыс., Бангалор—306 тыс., Лакнау—275 тыс., Амритсар—265 тыс., Карачи—264 тыс., Пуна—250 тыс. человек.

Население. Средняя плотность И. составляет (1931) 82,5 чел. на 1 км². Однако, плотность населения резко меняется по экономическим районам. Наибольшей плотности население достигает в плодородной долине Ганга (сев. Пенджаб, Соед. провинции, Бихар и Орисса, Бенгалия), а также на вост. побережье Индостана, в его юж. части, Мадрасе и на узкой прибрежной полосе на З., омываемой Аравийским заливом. В вост. части Соед. провинций плотность достигает 300 чел. на 1 км², а в нек-рых районах Вост. Бенгалии—св. 500 чел. Крайняя густота населения Вост. Бенгалии объясняется промышленным развитием этого района. Значительно ниже плотность населения на Деканском плоскогорьи, в плохо орошенной Раджпутане, в сухом полупустынном Белуджистане и в горных областях Гималайского пояса. Статистика отмечает характерные моменты внутренних миграций населения: непрерывный поток переселенцев в индустриальные области Бомбея и Калькутты, на чайные плантации Ассама и в малонаселенную, но плодородную Бирму. Значительные массы направляются в поисках работы также на соседний о-в Цейлон и в Малайские штаты. Подавляющее большинство переселенцев составляют крестьяне из относительно перенаселенных провинций Бихара, Агра и Ауд и Мадраса.

В. II.

Этнический состав. Население Индии состоит из большого числа народов и племен крайне смешанного происхождения. Подвергаясь постоянному скрещиванию между собой, народы и племена Индии все же до сих пор в значительной степени сохранили свою обособленность. Этому содействовали обширность территории страны, ее физические условия, различия исторического и хозяйственного развития в разных районах, национальная и религиозная рознь в условиях классового строя и, наконец, в новое время—колониальный гнет и империалистическая политика колонизаторов. Различные племена и народы И. находятся на разных ступенях развития, начиная с самой примитивной. Как это свойственно колониальным

странам, отдельные племена Индии, оттесненные в неблагоприятные местности, остаются крайне отсталыми, ведя еще кочевой или полукочевой образ жизни. У многих более развитых народов Индии сохраняются пережиточные элементы родового строя вместе с архаическими формами общественных отношений, брака и семьи, тотемизмом и пр. Разнообразны и распространены в И. формы религии: господствующей является индуизм, исповедуемый ок. 240 млн. чел.; ислам исповедуют ок. 77 млн. чел., буддизм—ок. 12 млн., христианство—ок. 6 млн., анимизм—ок. 8 млн. и пр. Эти обстоятельства, при недостаточной изученности народов и племен И., делают крайне затруднительной отчетливую их классификацию. Соответствующие попытки, предпринимаемые буржуазным европейским и индусским авторам, крайне противоречивы, преимущественно исходят из антинаучного понятия «чистой расы» и большей частью проникнуты реакционной тенденцией выделить эти, якобы, «чистые» расовые элементы, а равно разграничить народы, принадлежащие к «высшим» и «низшим» расам. Все же, по признаку относительного доминирования тех или иных антропологических элементов, возможно наметить четыре основные группы населения И.

Среди населения И. имеется группа крайне отсталых племен, считающихся древнейшим туземным слоем. Общей антропологической тип данной группы—негроидный. Имеются несомненные основания для сближения этой группы с туземцами Андаманских островов и *семангами* (см.) Малайского п-ова, аэта Филиппин, *кубу* (см.) Суматры, *пунаи* (см.) Борнео и пр. К той же группе следует отнести занимающих, однако, особое положение *ведда* (см.) в сев. части Цейлона. Исходя из антропологических черт данного племени, иногда вся рассматриваемая группа именуется «веддоидами». Некоторые авторы сближают рассматриваемую группу с меланезийцами, а также австралийцами. В подтверждение последнего сближения указывается на то, что у ряда племен данной группы, напр., у калланов в Мадуре, обнаружено употребление *бумеранга* (см.), являющегося типическим оружием австралийцев. Племена описываемой группы обитают, преимущественно, в юж. и центр. части И. К этой группе относятся кадари в Траванкоре и Кочине, *паннан* (см.) в Малабаре, *курумба* (см.) и ирула в Декане, *пулайян* в Малабаре, Кочине и Траванкоре, *пахарийя* (см.), или пархайя, в Мирзапуре, сближаемые с *париями* (см.), дуары в Ассаме и др. Все эти племена обнаруживают признаки смешений как между собой, так и с другими народами И. Общая численность племен данной группы—ок. 3 млн. В отличие от другой группы туземного населения рассматриваемая группа именуется иногда «додравидами».

Следующая группа населения И. объединяется неудачным, по своему происхождению лингвистическим, но вошедшим в употребление в качестве антропологического, названием *дравидов* (см.). Народы и племена, входящие в данную группу, в свою очередь крайне смешанного происхождения, и, хотя этой группе свойственен определенный, более или менее господствующий тип, причислить всех дравидов к одному из основных антропологических типов не представляется возможным. Хотя скрещения между дравидами и выше описанной группой негроидов стоят вне сомнения, проводимое нек-рыми

авторами соединение этих двух групп в одну общую группу «туземных» или «древнейших» обитателей И. обезличивает очевидные антропологические и культурные различия этих групп. Существует совершенно неубедительная попытка сблизить дравидов с эфиопами Африки. Другое распространенное в буржуазной науке мнение сближает дравидов с древним населением Месопотамии. При этом промежуточным звеном в данной связи считаются обитающие в Белуджистане *брагуи* (см.), говорящие на дравидском языке.

Отдельные дравидские народы обнаруживают более отчетливые признаки смешения с другими антропологическими элементами, вследствие чего некоторые авторы выделяют в качестве подгрупп, обладающих, впрочем, весьма сомнительным единством, «скифо-дравидов» в Зап. И., «арио-дравидов» в Соед. провинциях, в части Раджпутаны, в Бихаре и на Цейлоне, и «монголо-дравидов» в Бенгалии и Ориссе. Современные народы и племена, принадлежащие к дравидской группе, находятся на различных ступенях развития, от весьма отсталых до высококультурных. Нет сомнения и в том, что многие дравидские народы уже в весьма отдаленном прошлом достигли высокой ступени развития и образовали классовые общества. Распространенное мнение сближает дравидов с воинственными «дасью» вед. Имеются все основания считать, что именно предки современных дравидов являются создателями относящейся к 3—2 тысячелетиям до хр. э. высокоразвитой культуры, представляемой археологическими памятниками *Мохенджо-Даро* (см.) в Синде и Хараппа в Центральных провинциях, а равно рядом близких по культуре памятников Белуджистана, Сеистана, Вазиристана и Пенджаба. Современные дравидские народы и племена широко расселены по всей И., причем основными районами их поселения являются сев. часть Цейлона, Мадрас, Гайдерабад, Центральные провинции и Чота-Нагпур в Бенгалии. Представителями данной группы являются *тамилы, телугу, наяры, маравары* (см.), канара, бойя и др.—на юге, *орано, санталы* (см.), колы, корва, кора, бедья, домы, мусахор, бхили и др.—в Центральных провинциях и Бенгалии, а также гонды, конды, или хонды, составляющие, повидимому, одно и то же племя, расселенные в Бенгалии, Ориссе, Центр. провинциях и Мадрасе. Обособленное положение занимают *тода* (см.) в горах Нильгири. Общая численность дравидских народов в Индии — около 70 миллионов, т. е. около 1/5 всего населения Индии.

Третья группа народов и племен И. может быть объединена по признаку наличия монголоидных элементов. Монгольское влияние сказывается также на одной части дравидского населения И., что дает основание выделять особо дравидо-монгольскую подгруппу, расселенную в сев.-вост. части И. Сюда же относится лингвистическая группа народов *мунда* (см.), — по устарелой терминологии группа кола, или коларов, — в Ассаме, Ориссе и Чота-Нагпуре, обладающая в антропологическом отношении смесью дравидо-монгольских черт, но говорящая на совершенно отличном языке. Представителями этой группы являются кхервари, *кхаси, савара* (см.), курку и др. Монголоидными же чертами, впрочем, в весьма ослабленном виде, обладает обширная тибето-бирманская группа, расселенная в Бенгалии, Ассаме, Бутане и

Бирме, а равно и в сопредельных с И. районах. К этой группе в И. относятся аборы, гаро, малунг, *качин* (см.), группа племен *нага, куки, мистри, мишми* (см.) и пр.

Наконец, четвертая группа населения И., состоящая из народов, в свою очередь, весьма смешанного происхождения, характеризуется более или менее выраженным преобладанием европеоидных элементов. В буржуазной литературе данная группа именуется «арийской» или «индо-арийской» и возводится по ее происхождению к, якобы, «чистой» расе «прото-арийцев». Самый термин «арийцы» заимствован от санскритского «арья» — имени, к-рым, якобы, называли себя народы, некогда «завоевавшие» Сев. И. (на стадии распада родового строя слово «арья» означало «домохозяин», «богатый», позднее, в классовом обществе — «благородный»). В современной науке термин *арийцы* (см.) имеет исключительно лингвистическое значение; какой-либо «арийской» расы не существовало и не существует. Согласно буржуазной «арийской теории» происхождения индусской культуры, «арийские» народы, надвигаясь из Центральной Азии и проникнув через Кабул и Кашмир, появились в Сев. И., примерно, во 2 тысячелетии до хр. э. и, первоначально осев в долине Инда и Пенджабе, в дальнейшем распространялись по всему полуострову. Принеся с собой, якобы, высокую культуру, эти народы покорили стоявших на более низкой ступени развития туземцев — «дасью», нынешних дравидов, и явились, будто бы, создателями позднейшей индийской культуры. Согласно той же «теории», «арийцы», хотя в отдельных случаях и смешивались с туземными народами, однако, создав кастовую систему, преимущественно сохранили «чистоту крови». Современные народы И., принадлежащие к рассматриваемой европеоидной группе, являются действительно потомками этнических элементов, появившихся в И. сравнительно поздно и заставших здесь народы дравидской группы. Однако, и они явились в И. уже в смешанном состоянии и здесь, подвергшись дальнейшему скрещиванию с рядом туземных народов, ни в какой мере не могли сохранить какую-либо расовую «чистоту». Что касается культурного уровня этих европеоидов, то имеется полное основание считать, что они, с одной стороны, стояли отнюдь не выше, а, скорей, ниже ряда дравидских народов, создавших уже до того высокие культуры Мохенджо-Даро, Хараппа и пр., с другой стороны, судя по ряду данных, сами во многих отношениях усвоили культуру дравидов. Таким образом, современная наука и, в частности, археологические открытия последних десятилетий нанесли сокрушающий удар теории «арийского» происхождения индийской культуры.

Входящие в состав современного населения И. народы европеоидной группы обитают, преимущественно, в Пенджабе, Раджпутане и Кашмире, частично и в других районах И. К данной группе относятся *раджпуты* (см.), живущие, гл. обр., в одноименной провинции; считаются наиболее «чистыми» представителями европеоидов, раджпуты, однако, обнаруживают, в свою очередь, признаки разнородных скрещений. В ту же группу входят *дхасаты* (см.), составляющие основное население Пенджаба и сев. части Синда, в значительной части также смешанные, *дарды* (см.) в истоках Инда, *гурка* (см.) в Непале, сильно монголизированные, гуджеры в одноименной области, *сикхи*

(см.), имеющие ряд антропологических и этнических особенностей, *синалезы* (см.) в юж. части Цейлона, обнаруживающие примесь частично дравидского, частично веддоидного элемента, и др.

Имевшие место уже в более поздние времена нашествия и переселения в И. представителей различных народов—иранцев, скифов, гуннов, арабов, тюрков и монголов—дали место образованию на территории И. ряда, в свою очередь, частично сохранивших свою изолированность, частично крайне смешанных народностей. Таковы арабы в Малабаре, *парсы* (см.)—переселенцы из Ирана, *белуджи* (см.) в Белуджистане и в значительном числе также в Пенджабе, представляющие собой смесь арабских, иранских, тюркских и дравидских элементов, *ринды* (см.)—смесь арабских и иранских элементов и др.

В качестве б. или м. общего обозначения населения И. употребляются два термина: «индийцы» и «индусы». Первый, имеющий в силу общеизвестной ошибки Колумба сходство с названием туземцев Америки—индейцев, остается неудачным, хотя и не выходит из употребления; прилагательное—«индийский» сохраняется в широком смысле всего относящегося к И. Термин «индусы» употребляется в литературе в различных значениях: в одних случаях под этим термином разумеется исключительно вышеописанная европеоидная группа, в других случаях—данная группа вместе с дравидами, наконец, чаще всего термин этот обозначает исповедующего индуизм; правильнее всего относить его ко всему населению Индии.

Лит.: I y e n d a r T. R. S., *Dravidian India*, Madras, 1925; S l a t e r G., *The dravidian element in Indian culture*, L., 1924; R i s l e y H. H., *The people of India*, Calcutta—L., 1908, 2 ed., 1915; C r o o k e W., *The tribes and castes of the North-Western provinces and Oudh*, 4 vls, Calcutta, 1906; D a l t o n E. T., *Descriptive ethnology of Bengal*, Calcutta, 1872; E n t o v e n R. E., *The tribes and castes of Bombay*, [2 vls], Bombay, 1920; I b b e t s o n D. C. J., *Punjab castes*, Lahore, 1916; I y e r A. K., *The Cochin tribes and castes*, 2 vls, Madras, 1909—12; e r o ж e, *The tribes and castes of Mysur*, 4 vls, Mysur, 1929—35; R i s l e y H. H., *The tribes and castes of Bengal*, 2 vls, Calcutta, 1891; R o s e H. A., *A glossary of the tribes and castes of Punjab and North-West frontier province*, 3 vls, Lahore, 1911—19; R u s s e l l R. W., *The tribes and castes of the Central provinces of India*, 4 vls, L., 1916; T h u r s t o n E., *Castes and tribes of Southern India*, 7 vls, Madras, 1909—10. М. Косвен.

Касты. Касты считаются характерным и специфическим явлением общественного строя И. Самый термин «каста» не индусского происхождения, а испано-португальского: от *casta*—«поколение», «род», «племя», сближаемого с латинским *castus*—«чистый» (значение, повидимому, производное). Этим термином португальцы, а затем и другие наблюдатели обозначали, в основном, ту особую изолированность различных групп населения, к-рая оказалась специфически свойственной индийскому обществу. Соответствующее понятие в языках И. выражается санскритским термином *jat* или *jati*, означющим «рождение», «происхождение» и являющимся одним из терминов для обозначения понятия рода или племени.

Буржуазная наука издавна уделяла индийским кастам усиленное внимание, в последнее же время на эту тему выросла обширная специальная литература. Понятие касты остается для буржуазной науки неясным и неопределенным, а соответствующие определения, по признанию самих же их авторов, недостаточны и неточны. Ходячие и особо подчеркиваемые при-

знаки касты сводятся к тому, что каста представляет собой замкнутую, наследственную, эндогамную, т. е. брачающуюся только в своей среде, общественную группу, занятую, преимущественно, одним родом деятельности или одной профессией. Иные определения и характеристики касты присоединяют сюда длинный ряд других признаков: общее название, предполагаемое общее происхождение, однородность, единство, солидарность и взаимная поддержка, общая религия, культ и обряды, обязательные для членов касты общие пищевые запреты, иногда—тотемические черты, особая изолированность, поддерживаемая рядом религиозных предписаний, в частности, правилами о соблюдении чистоты тела, одежды, еды и питья, а равно запрещением есть с членами других каст, принимать от них пищу, даже прикасаться к ним, нередко наличие у касты общего управления в виде совета старейшин, а иногда и особого главы касты. Отмечается также, что большинство каст распадается на более мелкие подразделения—«подкасты» или «роды», очень часто совершенно изолированные, не имеющие друг с другом ничего общего; что касты бывают очень многочисленны—до 10 млн. человек—и очень малы—всего в несколько десятков человек; что одни касты распространены по всей И., другие—узко локализованы и т. д.

Ряд перечисленных признаков касты не точен и весьма относителен. Согласно распространенному мнению, все виды занятий или профессий в И. представляют собой касты. Так, считаются особыми, называемыми в специальной литературе функциональными кастами: торговцы, кожевники, парикмахеры, молочники, писатели, фокусники и акробаты, пастухи, медники, служители храмов, даже воры и проститутки и т. д. Однако, часто кастой именуется, в сущности, только особый род деятельности, занятие или профессия, так что простое название занятия или профессии служит основанием для того, чтобы всех занятых данной профессией по всей И. считать единой кастой. Так, напр., особой кастой считаются шамары-кожевники, численность которых в И. составляет около 11 млн., которые, естественно, не образуют единой общественной группы и различные группы к-рых не имеют между собой ничего общего. Точно так же кастой банья именуется широко распространенный по всему северо-западу И. и в Раджпутане класс торговцев и ростовщиков, крупных и мелких, численность к-рых составляет ок. 1,5 млн. На деле эта группа далеко не обладает единством и однородностью, а состоит из большого числа «подкаст», в свою очередь, распадающихся на значительное число меньших групп. Единство рода деятельности или профессии индийской касты далеко не абсолютно, и существует немало каст, не имеющих никакого определенного занятия, а самые разнообразные. Особого внимания в этой связи заслуживает общеизвестная «высшая» каста И.—каста брахманов, насчитывающая около 15 млн. Прежде всего, брахманы Индии принадлежат к трем антропологическим группам: в Сев. И.—это европеоиды, в Южной—дравиды, в Восточной, в частности, в Бенгалии,—монголоиды. Брахманы далеки от какого бы то ни было единства и в общественном отношении: они говорят на разных языках, делятся на громадное число подразделений, «подкаст», сект и т. д. Так, одни брахманы Бомбе,

численностью ок. 1 млн., делятся на 200 с лишком «подкаст», не вступающих друг с другом в брак и распадающихся, в свою очередь, на экзогамные роды. Наконец, лишь очень небольшая часть, только 7—8%, брахманов является жрецами. Остальные заняты в самых разнообразных отраслях деятельности.

Нередко отдельные группы населения И., именуемые кастами, представляют собой на самом деле сохранившиеся свою самобытность народы и племена, имеющие какую-либо особую специальность и в известной мере усвоившие специфические черты кастовых отношений. Так, напр., издавна именовавшийся кастой дравидский народ наяры, обитающий на Ю.-З. И., ныне—мирные земледельцы, в прежние времена составляли основной контингент военного сословия феодальных государств Малабара, Кочина и Траванкора. Другим примером может служить племя байгов в Ауде, делящееся на эндогамные роды, промышленяющие в качестве сельских музыкантов. Немало других племен И. занимаются, в виде особой профессии, батрачеством, кузнечным делом, знахарством и пр. Часто буржуазные авторы одну и ту же группу населения Индии именуют то кастой, то племенем. С кастами часто отождествляются чисто религиозные секты, например, общеизвестные секты *игогов*, лингаитов (см. *Линга и лингаиты*) и пр. Известная поправка к такому положению вопроса была внесена тем, что отдельные авторы стали различать касты родовые, религиозные, «функциональные» и пр. При охарактеризованных условиях различные исчисления общего количества каст, существующих в И., представляются крайне ненадежными. Обычно усиленно подчеркиваемый буржуазными исследователями признак эндогамии, в свою очередь, оказывается относительным и неточным. Часто не касты в целом, а т. н. подкасты или секции эндогамны, причем в среде этих последних существуют всегда экзогамные роды—готра. Ряд каст ведет свое происхождение от смешанных браков разных каст. Нередкое и в иных кастах особо поощряемое явление составляет брак женщин «низшей» касты с мужчинами «высшей» касты (но не наоборот). Этот специфический для Индии порядок получил в литературе название «гипергамии».

Существеннейшую черту кастового строя в Индии составляет разделение каст на «высшие» и «низшие». Изучение этого разделения каст показывает, что, в сущности и в конечном счете, оно имеет чисто материальный характер и основано на роде деятельности или профессии, а именно, более прибыльные занятия, дающие зажиточность или богатство, делают касту «высшей», менее прибыльные и тяжелые, «унизительные», делают касту «низшей». Самый «низший» слой населения И., именуемый на юге, преимущественно в Мадрасе, *париями* (см.), в Сев. И. и Бенгалии—чандала, представляет собой, в сущности, не касты, а обнищавшие племена из группы негроидов, не образовавшие каст. Не изолировавшись, как другие отсталые племена И., в труднодоступных местностях, а попав в среду классово-развитого и оформленного в касты населения, парии или чандала оказались вне каст и тем самым на низшей ступени индусской социальной лестницы. Все касты их избегают, они лишены права пользоваться сельскими колодцами и пр., а для брахмана не только их прикосновение, но даже

тень, от них падающая, является «осквернением». В нек-рых местностях И. члены этих так наз. неприкасаемых каст обязаны носить особые отличительные знаки, уходить с дороги при встрече с представителями «высшей» касты либо особым криком давать знать о своем приближении и т. д. Особо подчеркиваемая и ревностно проводимая изоляция, к-рую соблюдают «высшие» касты по отношению к «низшим», представляет собой не что иное, как идеологическое орудие или способ поддержания «высшими» своего «превосходства». Поэтому, чем «выше» каста, тем больше она заботится о своей чистоте, и в этом отношении брахманы превосходят другие касты. Смешанные браки ведут к образованию «низшей» касты. Общий характер кастовой иерархии в И. сказывается также в том, что при всей замкнутости каст, богатые люди легко переходят из «низшей» касты в «высшую», чем поддерживается социальная дифференциация каст.

Вопрос о происхождении каст в И. вызвал ряд теорий и взглядов. Преобладающее большинство их исходит из туземной традиции, возводящей все современные касты к тем четырем делениям общества, о к-рых говорится в законах *Ману* (см.), а именно, к делению на брахманов—жрецов, кшатриев—воинов, вайши—земледельцев, скотоводов и торговцев и шудра—слуг и рабов. От этих-то четырех каст, в результате преимущественно смешанных между ними браков, и произошли, якобы, все современные касты. Касты представляют собой, якобы, «арийское» установление, а не туземное. Первые три—«высшие»—касты, будто бы, представляли собой три сословия «победителей-арийцев», четвертая же—шудра—образовалась из покоренных «арийцами» туземных народов—«дасью»—и была учреждена с целью избжать смешения «чистокровных арийцев» с туземцами. Все эти, исходящие из теории завоевания и построенные на расистском основании, взгляды и толкования как самого памятника *Ману*, так и вопроса о происхождении кастовой системы в И. представляются не только искусственными, но и прямо вздорными.

Происхождение и развитие каст в И., неотделимое от общественно-политической истории страны, составляют весьма сложную проблему, разработка к-рой остается еще задачей марксистской науки. Исходным положением в данной проблеме должны быть высказывания об индийских кастах Маркса и Энгельса. «Примитивная форма, в которой осуществляется разделение труда у индусов и египтян,—писали Маркс и Энгельс еще в «Немецкой идеологии»,—порождает кастовый строй в государстве и в религии этих народов» (Маркс и Энгельс, Соч., т. IV, стр. 30). «В патриархальный период,—писал Маркс в «Нищете философии»,—при существовании каст, при феодальном и корпоративном строе, разделение труда в целом обществе совершалось по определенным правилам. Были ли эти правила установлены волею законодателя? Нет. Рожденные первоначально условиями материального производства, они были возведены в законы лишь гораздо позже. Именно таким образом эти различные формы разделения труда и легли в основу различных общественных организаций» (Маркс и Энгельс, Соч., т. V, стр. 385). Наконец, в «Капитале» Маркс писал: «Касты и цехи возникают под влиянием такого же естественного закона, какой регулирует,

напр., распадение животных и растений на виды и разновидности,—с той лишь разницей, что на известной ступени развития наследственность каст и исключительность цехов декретизируется, кроме того, в качестве общественного закона» (Мааркис, Капитал, т. I, 8 изд., 1936, стр. 273). Итак, по Марксу и Энгельсу, касты являются одной из примитивных исторических форм общественного разделения труда. Выделение ремесла и специализация отдельных племен и родовых групп по различным отраслям и видам производительной деятельности свойственны уже распаду родового строя. Эти явления, однако, еще далеки от процесса образования каст. Поэтому грубую ошибку составляет проводимое буржуазной наукой отождествление с кастами дифференцирующихся в распаде родового общества групп ремесленников и приписывание кастового строя или каст первобытному обществу и современным отсталым народам, вплоть до австралийцев. Подобный взгляд является не чем иным, как замаскированным утверждением извечности существования кастового строя. Каста как особая общественная группа образуется лишь на стадии классового общества.

Особым условием, благоприятствовавшим начальному образованию каст в И., была ее многоплеменность. Сжатые тисками развивающегося классового общества, отдельные народы и племена И. должны были либо ассимилироваться в общей массе населения либо деградировать. Специфика исторического развития населения И. состояла в том, что, сохраняя в известной мере свою обособленность и самобытность, эти народы и племена облеклись теми особыми чертами, к-рые и составляют элементы касты. С одной стороны, народы и племена И. усиливали свою специализацию по роду деятельности. С другой стороны, ряд черт, свойственных уже племенам и родовым группам в стадии распада первобытного общества, а именно, различные формы изоляции, в частности эндогамия, религиозная обособленность и пр., становились особо подчеркнутыми, играя роль средства сохранения своей обособленности, защитительной оболочки. Таким образом, имея известные истоки в распаде родового общества, касты представляют собой явление чисто классовое и возникли в И. уже в процессе развития рабовладельческого или феодального общества.

Древнейшие веды не отражают существования каст. Очевидно, формирование их в И. происходило в первой половине или в середине первого тысячелетия до хр. э. Законченное изображение кастового строя дает кодекс Ману. В ту эпоху, когда сложилась окончательная редакция кодекса (очевидно, первая половина первого тысячелетия хр. э.), кастовый строй был уже вполне сложившимся и глубоко характерным элементом развитого феодализма в И. Кодекс Ману выделяет особо четыре группы населения И.: брахманов—жрецов, кшатриев—воинов, вайши—скотоводов, земледельцев, торговцев и ростовщиков и, наконец, шудра—слуг и рабов. Дифференциация ряда общественных групп, в частности жрецов, воинов, торговцев, рабов, свойственна уже распаду родового строя. В классовом обществе эти группы превращаются в сословия и классы, причем отдельные сословия принимают некоторые черты замкнутой и наследственной касты. Аналогичный процесс имел место и в И. Кодекс Ману всем своим содержанием направлен

на оформление и регулирование, при помощи длинного ряда правил и предписаний, перечисленных четырех групп в качестве каст и установление их иерархии.

Ряд моментов отражает здесь процесс превращения феодальных сословий в касты. Указанные четыре группы именуются у Ману особым термином «варна», а не «джати» (под влиянием расистских воззрений, значение термина «варна» переводится словом «цвет»). Утверждая первые три варна в качестве «высших», «дважды рожденных» и ставя во главе всей кастовой системы брахманов, Ману допускает для этих варна смешанные браки, однако, потомству от таких браков разрешает занятие только одним особым видом деятельности, т. е. делает их специфическими кастами. Положение четвертой варна, по Ману, носит черты, отражающие, в свою очередь, ее переходное состояние. С одной стороны, шудра—вечный раб, лишенный права владения собственностью, с другой стороны, он может заниматься самостоятельно ремеслами и иными профессиями, может иметь собственность, может оставлять наследство и сам наследовать. Наряду с тем, особая суровость изолирующих шудра предписаний показывает стремление господствующего класса, применяя кастовый принцип, консервировать шудра в качестве рабов. Нет ни одной строки Ману, которая бы указывала на то, что шудра образовались из покоренных «не-арийцев». Ману совершенно четко и определенно указывает источник рабства из среды самого индийского общества. Таким образом, кастовый строй эпохи последней редакции Ману достигает высокой стадии развития, имея вместе с тем в ту пору в значительной мере сословно-иерархический характер и сохраняя ярко выраженные элементы рабовладения.

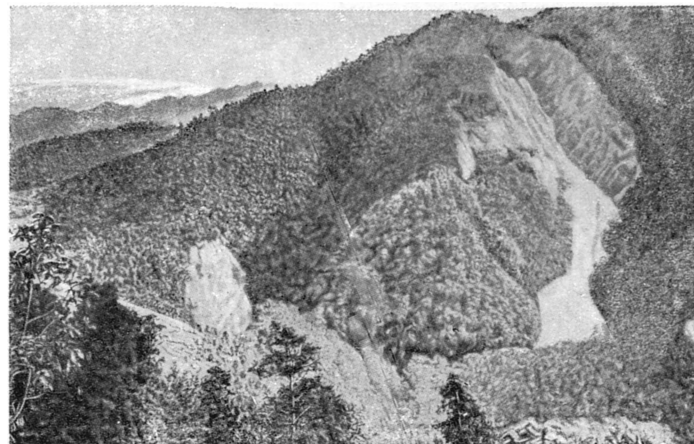
Развитие и разложение феодального строя, а равно возникновение в И. капиталистических отношений предопределяют глубокую трансформацию кастового строя, к-рую здесь возможно наметить лишь в самых общих чертах. Наиболее древние касты, выросшие из племен, если в ряде случаев и сохраняют с большой стойкостью свой родо-племенной уклад, то, естественно, коренным образом модифицируются. В процессе дальнейшего приспособления к общественному разделению труда, свойственному классовому обществу, эти племена-касты иногда вынуждены либо расширять и разнообразить круг своей специальности либо, наоборот, его сокращать. Так, иногда, в значительной мере теряя свой племенной характер, касты этого рода становятся чисто профессиональными группами. Указанный процесс превращения племен в касту продолжался до сравнительно позднего времени. Отсюда—нередкие указания исследователей индийских каст на то, что данная группа была раньше племенем, а стала кастой. С течением времени в И. путем смешения различных племенных элементов образовались чисто профессиональные группы. Подобные группы, приобретая все элементы касты, в свою очередь, усваивали некие черты родо-племенного строя и отношений. Точно таким же образом касты-сословия, зафиксированные кодексом Ману, испытали глубокие изменения в процессе дальнейшего развития классового общества. Выводить все современные касты из четырех варна Ману, как это делает буржуазная наука,—антинаучно. Что касается кшатриев и вайши, то в настоящее время особых каст,

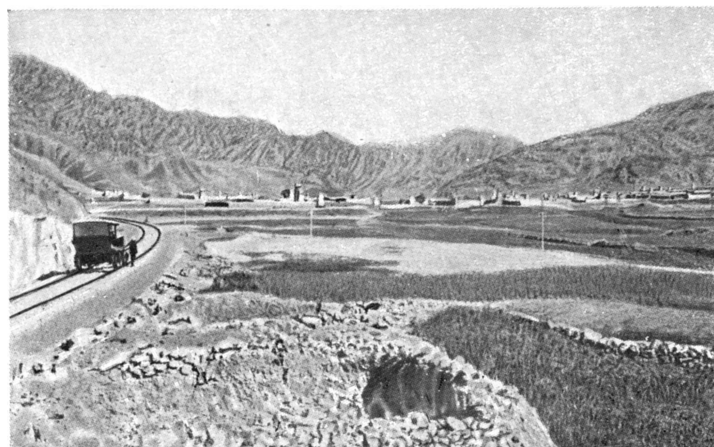
ИНДИЯ. I

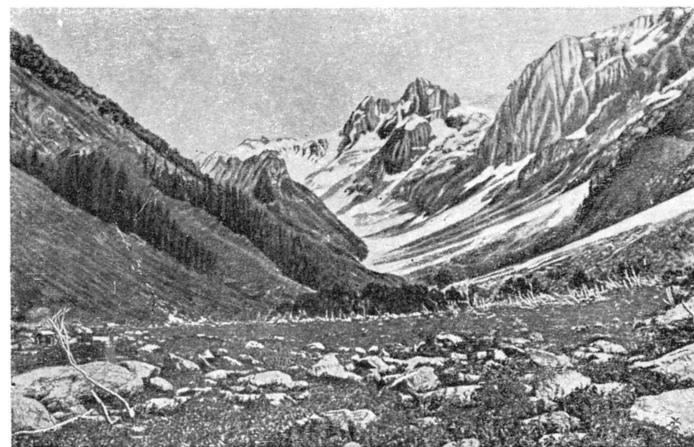
Гора Эверест. Северная сторона.

Бенгальский склон Гималаев.

Хайберский проход.

Ледниковая долина. Кашмир.

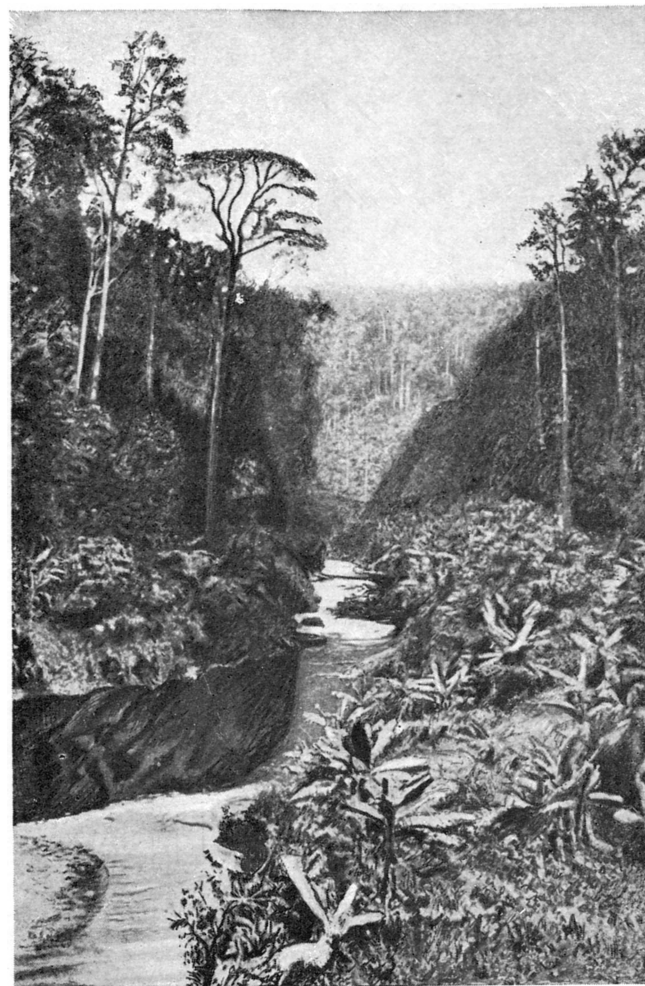
ИНДИЯ. II

Канал в дельте Ганга.

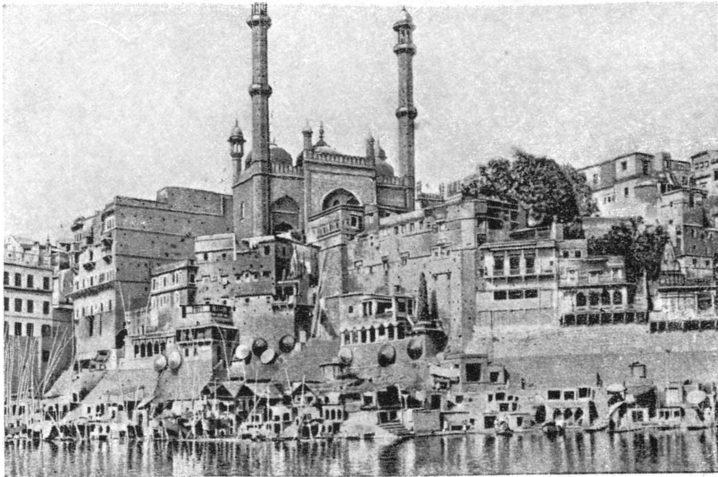

Бенгальская равнина.

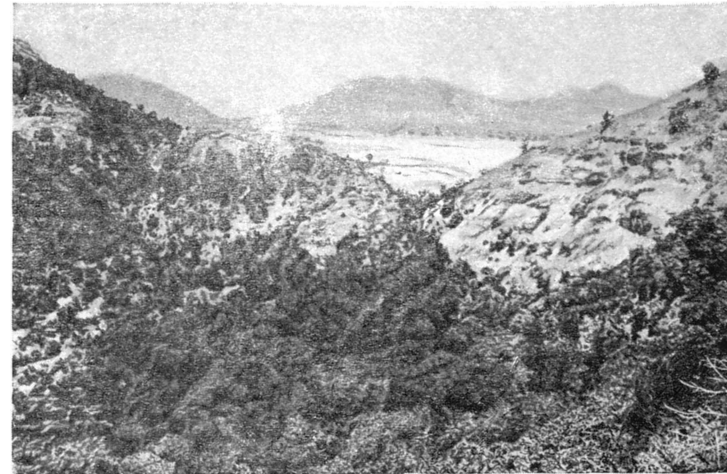

Долина Паткай Ассам.

ИНДИЯ. III

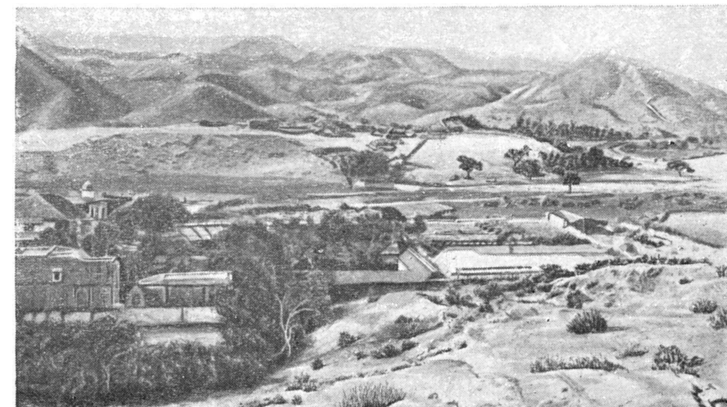
Бенарес.

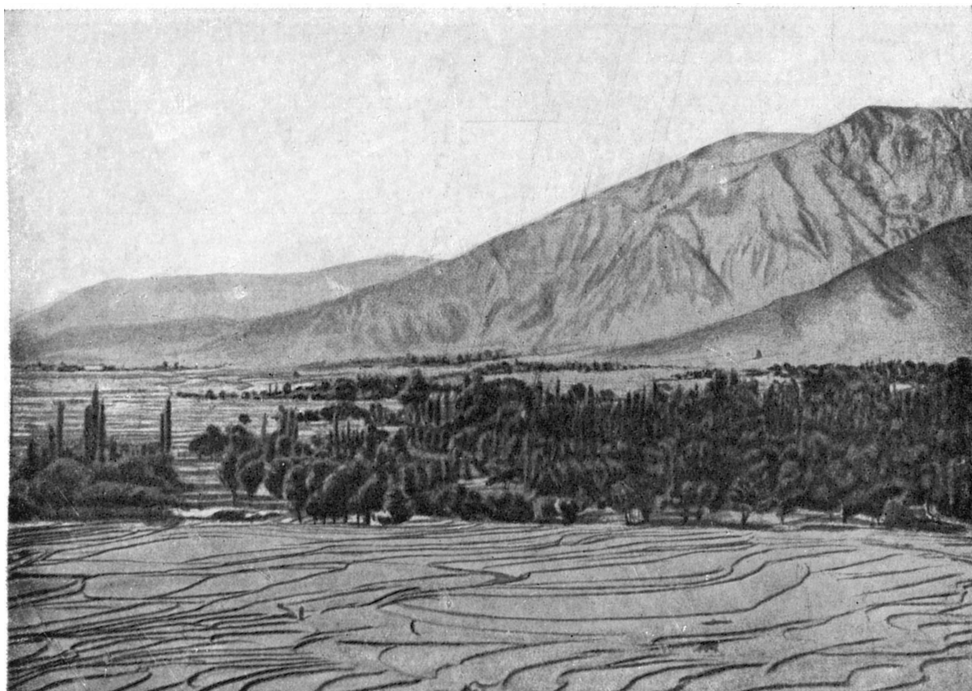
Провинция Бомбей. Базальтовые холмы Декана.

Восточная окраина Тара. Раджапутана.

Типичный пейзаж Малабара.

Залитые рисовые поля. Кашмир.

Сбор хлопка в окрестностях Бомбея.

носящих такие названия, в И. не существует. В центральных областях, на юге страны, в местных феодальных княжествах сформировались и, в свою очередь, испытали соответствующее превращение свои военно-дворянские сословия — касты. Наименее однородная варна Ману — вайши — в наибольшей мере подверглась распаду и разбилась на множество разнообразных каст, преимущественно сохранявших функции землевладельцев, торговцев, ростовщиков и пр.

Единственной совпадающей по названию с варна Ману оказывается современная каста брахманов. Сохранности этой группы содействовала та исключительная кастовая обособленность, которой, путем множества и ригоризма предписаний, брахманы себя изолировали в среде остального общества Индии. Но и современные брахманы представляют собой группу крайне смешанного племенного состава. Своеобразие этой касты в ее современном состоянии заключается в том, что, сохранившись, она сейчас в громадной мере утратила свой «функциональный» характер, причем, как говорилось, лишь 7—8% ее состава сохраняет свою основную, кастовую профессию. Особо привилегированное положение данной касты, поддерживаемое индусским феодализмом, привело к чрезмерному размножению этой касты, ищущей попрежнему средств защиты и самосохранения в крайней изоляции и все же непреодолимо вырождающейся как «функциональная» каста и теряющей свои позиции общественно привилегированного сословия. Наименее освещена историей И. трансформация шудра. Слово «шудра» в современных языках И. не имеет определенного значения. Как было видно, шудра уже в эпоху Ману превращались в свободных ремесленников. Возможно, следовательно, предположить, что к этой группе, равно как и к тем группам, к-рые произошли от браков между шудра и другими кастами и были обращены в «низшие» касты, также восходит часть современных «функциональных» каст. Наряду с тем, пережитки рабства, подчиненного феодальному способу производства, сохраняются в И. в другой форме: наиболее «низшие» касты лишены права владения землей и находятся фактически на положении рабов.

Как было показано, ряд обычно приводимых признаков индийской касты свойственен всякому вообще социальному коллективу. Мы можем теперь выделить специфику индийской касты в ее историч. развитии и в неразрывной ее связи со свойственной данному обществу совокупностью производственных отношений. Это, во-первых, специализация (в принципе) на какой-либо отрасли деятельности или профессии, во-вторых, особая замкнутость и изолированность, скрепленная религиозной обособленностью, и, в-третьих, наличие классового расчленения, сказывающегося как внутри касты, так и в ее внешних отношениях, в разделении каст на «высшие» и «низшие». Касты в Индии являются специфической формой сословно-иерархической структуры индийского феодализма. Каста отнюдь не свойственна первобытному обществу и современным отсталым народам. Каста ни в какой мере не составляет продукта творчества «завоевателей-арийцев», воспринятого другими народами И., а возникла в общем процессе образования классового общества в конкретных исторических условиях Индии.

Наивысшее развитие кастового строя в Индии относится к периоду развития феодализма и господства брахманизма. Касты возникли и существовали и в других древних обществах в другие эпохи; элементы кастового строя оставались свойственными и другим феодальным обществам. Однако, лишь в И. эта форма не только получила особое и специфическое развитие, но и с исключительной стойкостью удерживалась на протяжении многих веков. Решающую роль сыграла здесь, повидимому, неоднократно подчеркивавшаяся Марксом и Энгельсом особая застойность индийского феодализма, одним из средств самосохранения к-рого и служил кастовый строй. Кастовый строй был связан и с другим устоем индийского феодализма — индийской сельской общиной, с ее резко очерченным разделением труда между земледелием и ремеслом, поскольку ремесло оставалось в руках касты. Не следует преуменьшать ту роль, к-рую в оформлении и в охране каст в И. сыграла религия, с ее многообразными формами и толками. Не случайно в вышеприведенном высказывании в «Немецкой идеологии» Маркс и Энгельс отметили, наряду с общественно-политическим, и религиозный характер касты.

Касты играли глубоко консервативную и реакционную роль в истории феодальной Индии и, питаясь застойностью индийского феодализма, в свою очередь, обуславливали застойность этого общества. Будучи продуктом и формой общественного разделения труда, касты на определенной стадии экономического развития И. оказались в противоречии с этим развитием. Закрепленная кастами специализация по занятиям препятствовала членам данной касты изменять свое занятие в соответствии с требованиями и условиями развивающегося общественного производства: земледелец отказывался от занятия каким-либо ремеслом, даже в качестве подсобного промысла, чтобы не «снизить» свое кастовое достоинство. Это положение вело к гипертрофии отдельных отраслей труда и профессий, приводило к обнищанию целых групп. В условиях развития капитализма в И. касты, с одной стороны, тормозили процесс образования капиталистических отношений, с другой стороны, кастовый строй использовался эксплуататорскими классами в качестве форм и орудия классового угнетения. Поэтому, эксплуататорские классы, во главе с брахманами, всячески поддерживали и поощряли кастовую систему и культивировали кастовые отношения. Тяжелое положение «низших» каст не распространялось на их богатых членов, для которых был всегда открыт переход в «высшую» касту.

Англичане активно пользовались системой кастовой разрозненности и кастовыми противоречиями в качестве одного из средств своего господства. Поддерживая кастовую систему, английское колониальное законодательство карает за нарушение «почтения» к «высшим» кастам, признает лишь религиозные браки, а, следовательно, лишь браки, не противоречащие кастовой исключительности и кастовой иерархии, рядом других предписаний продолжает культивировать касту; например, требует обязательного обозначения принадлежности к касте при переписях и т. д. Наконец, существующая в И. избирательная система не только учитывает кастовые деления, но и ограничивает в избирательных правах «низшие» касты.

Промышленное развитие И. и образование рабочего класса нанесло сильнейший удар кастовому строю. Оставаясь пережитком феодализма, неся в себе и элементы рабовладения, касты, несмотря на поддержку их империализмом, неумолимо разрушаются капиталистическим развитием и революционной борьбой в И. Касты в И. в настоящее время изживаются. Среди рабочего класса И. касты совершенно утратили свои корни; в известной мере это относится и к более развитым слоям городского населения вообще. На место касты становится класс. Остатки каст и сохранившийся еще в индийском обществе кастовый дух будут окончательно разрушены с победой антиимпериалистической, антифеодальной революции в Индии.

Лит.: Blunt E. A. H., The caste system of Northern India, London, 1931; Bouglé C., Essais sur le régime des castes, nouv. éd., P., [1935]; Dutt N. K., Origin and growth of caste in India, London, 1931; Ghurye G. S., Caste and race in India, London, 1932; Havelka R. C., The Indian caste system, Bangalore, 1931; O'Malley L. S., Indian caste customs, Cambridge, 1932; Kettkar S. V., The history of caste in India, 2 vols, London, 1909—11; Sénart E., Les castes dans l'Inde. Les faits et le système, nouv. éd., Paris, 1927.

М. Косвен.

III. Экономический очерк.

Общая характеристика хозяйства. Когда в феодальную И. пришли англичане, они нашли здесь развитое ремесленное производство, разветвленную внутреннюю и внешнюю торговлю, большие и богатые города. Индийская деревня, эксплуатируемая феодалами, находилась в то время на стадии натурального хозяйства. Основой с.-х. экономики была земельная община, жившая замкнутой жизнью. Ее своеобразие заключалось в кастовом разделении труда и — по характеристике Маркса — в «комбинации ручного ткачества, ручного прядения и ручного способа обработки земли, — комбинации, которая придавала этим общинам самодовлеющий характер» (Маркс и Энгельс, Соч., т. IX, стр. 351). Захватив И. в 1765, англ. завоеватели буквально разграбили страну. За первые 15 лет после завоевания англичане вывезли из одной только Бенгалии драгоценных металлов и камней на 1 млрд. ф. ст. «Основным стремлением английского правления, — писал в 1798 видный британский чиновник в И., Джон Шор, — было заставить всю индийскую нацию служить всеми возможными способами интересам и выгодам англичан. Все богатства страны были выкачаны, народ был обложен налогами до наивысших пределов, торговля и промышленность разрушены... Таким образом, мы восстановили против себя мирный народ, дружелюбно расположенный к нам».

Конец 18 и начало 19 вв. совпали с промышленным переворотом в самой Англии, переворотом, к-рый был ускорен приливом награбленного в И. золота. Англия стала крупнейшим в мире производителем и экспортером хлоп.-бум. изделий, и ее главной заботой стало убить индийскую кустарную хлопчатобумажную промышленность, высококачественные изделия к-рой конкурировали с английскими как в самой Англии, так и в других странах. В статье «Ост-индская компания, ее история и результаты» Маркс следующими словами характеризует эту политику: «Индия, бывшая с незапамятных времен величайшей мастерской хлопчатобумажных изделий, которыми она снабжала весь мир, стала наводняться теперь английской пряжей и английской хлопчатобумажной материей.

После того как ее собственные изделия были изъяты из обращения на английском рынке или стали допускаться лишь на самых жестких условиях, в нее стала ввозиться в огромном количестве английская мануфактура, обложенная небольшой и лишь номинальной пошлиной, что повело к гибели туземного, некогда столь славившегося хлопчатобумажного производства» (Маркс и Энгельс, Соч., т. IX, стр. 359).

В то же время колониальная политика до основания разрушила и старый аграрный строй И. Целым рядом законодательных актов с конца 18 в. англичане создали в различных областях И. новые и чрезвычайно пестрые аграрные отношения [системы постоянного и временного земиндари, система райотвари (см. гл. Аграрные отношения)]. Но, несмотря на внешнюю бессистемность и разнородность форм, англ. колониальная политика имела определенное содержание: приспособление форм землевладения к условиям господства английского капитала. Старая земледельческая община с ее замкнутым натуральным хозяйством была разрушена и созданы условия, при к-рых индийский землевладелец мог стать производителем сырья, нужного британской промышленности. Разложение общины, к-рая была экономическим оплотом застойного индийского общества, Маркс признавал социальной революцией, при совершении к-рой Англия «была лишь невольным орудием истории». Однако, в условиях колониальной эксплуатации плоды этой революции пожинает не закабаленный индийский крестьянин — непосредственный производитель товаров, — а английский империализм, бросающий лишь крохи эксплуататорским классам индийского общества.

Несмотря на то, что политика британского империализма сознательно тормозит рост производительных сил страны, рост товарно-денежного хозяйства, усилившийся за полтора века англ. владычества, не мог не содействовать развитию капиталистических отношений. В наст. время И. является относительно развитой колониальной страной. — «Мы имеем теперь по крайней мере три категории колониальных и зависимых стран. Во-первых, страны, вроде Марокко, не имеющие или почти не имеющие своего пролетариата и в промышленном отношении совершенно неразвитые. Во-вторых, страны, вроде Китая и Египта, в промышленном отношении мало развитые и имеющие сравнительно малочисленный пролетариат. В-третьих, страны, вроде Индии, капиталистически более или менее развитые и имеющие более или менее многочисленный национальный пролетариат» (Сталин, Марксизм и национально-колониальный вопрос, 1936, стр. 162).

В мировом хозяйстве И. играет крупную роль как главный поставщик многих видов продовольствия и промышленного сырья. И. занимает первое место в мировом производстве джута, риса, тростникового сахара, чая, земляных орехов и кунжута, второе место в производстве хлопка (после США) и марганца (после СССР). Ее хлопчатобумажная пром-сть, обладающая 9 млн. веретен, превосходит по мощности итал. хлоп.-бум. пром-сть. Внешнеторговый оборот И. по своему объему несколько уступает обороту Японии, но превосходит оборот Италии. — Капитализм проникает в отсталое и нищее с. х-во И., но в условиях колониальной эксплуатации принимает особо реакционные и уродливые

формы. Британский империализм принуждает райота (крестьянина) вводить экспортные культуры и втягивает его в систему отношений, регулируемых мировым рынком. Но в то же время, опираясь на феодалов и ростовщиков, империализм опутывает крестьянина сетью докапиталистических форм эксплуатации, лишаящих с. х-во возможности преодолеть допотопную технику.

«Капитализм, охвативший колониальную деревню своей налоговой системой и своим торговым аппаратом и произведший переворот в докапиталистических отношениях (напр., уничтожение деревенской общины), при этом отнюдь не освободил крестьян от ига докапиталистических форм кабалы и эксплуатации, а лишь придал им денежное выражение..., что еще более усилило нужду крестьянства» (Революционное движение в колониальных и полуколониальных странах [Тезисы VI конгресса Коминтерна], в книге: Коммунистический Интернационал в документах, Москва, 1933, стр. 841).

В 19 в. британский капитал произвел крупные изменения в направлении сельско-хозяйств. производства. Техника осталась такой же, как и сотни лет назад, но структура хозяйства изменилась. Хлопок, напр., уже не сеется в каждой деревне, а концентрируется в определенных районах и там становится доминирующей культурой, вытесняя рис, пшеницу и просо. Крестьянин под тяжелым давлением государственных налогов, специальных налогов на воду из правительственных каналов, требований ростовщика и скупщика вынужден специализировать свое хозяйство. Производство технических культур растет быстрее пищевых, а экспорт хлебов увеличивается быстрее, чем их производство. Положение крестьянина от этого лишь ухудшается. В годы высокой рыночной конъюнктуры прибыль от продажи с.-х. продукции остается в карманах экспортных компаний и длинного ряда посреднико-скупщиков, а в годы кризиса вся тяжесть ложится на плечи райота, к-рый остается с непроданным хлопком или чаем, но без риса или пшеницы, к-рых он уже не производит.—К страшным голодовкам от засухи, периодически опустошающим И., капитализм прибавил не менее ужасные голодовки, вызываемые затяжными экономическими кризисами. Сельское хозяйство И. переживает глубочайший кризис, выражающийся в истощении земли, снижении урожайности, ухудшении качества с.-х. сырья и скота, в уменьшающейся конкурентной способности индийского сырьевого экспорта на внешних рынках, наконец, в непрекращающихся голодовках, в прогрессирующей пауперизации крестьянства.

Британские экспортеры, наводнившие страну дешевыми фабричными товарами, давно уже нанесли сокрушительные удары некогда процветавшему городскому и сельскому ремеслу. Развитие же туземной промышленности наталкивается на сопротивление британского империализма, к-рый стремится эксплуатировать И. не только как источник дешевого сырья и рабочей силы, но и как рынок для сбыта продукции британской промышленности. Туземная буржуазия, не находя широкого и выгодного применения накопленным ею капиталам в промышленности, обращает значительную их часть на скупку земель и ростовничество, все теснее смыкаясь с классом туземных землевладельцев.

Все же, несмотря на препятствия, чинимые политикой британского империализма, в И. довольно широко развилась легкая промышленность, важнейшими отраслями к-рой являются джутовая, выросшая, преимущественно, при помощи англ. капитала, и хлопчатобумажная, развившаяся, гл. обр., за счет вложенный туземного капитала.

Развитие промышленности в Индии, начавшееся в 80-х годах 19 века, пошло ускоренным темпом лишь в годы империалистической войны. Значительно увеличилась продукция текстильной пром-сти, развилась (хотя весьма недостаточно) ряд других отраслей легкой промышленности: спичечная, маслосточная, мыловаренная, деревообрабатывающая и пр. В основном индийская туземная промышленность носит явную печать колониальных условий, в к-рых она развилась. Ее характерную черту составляют низкий органический состав капитала, отсталая техника, слабое развитие тяжелой промышленности, полная финансовая зависимость от метрополии, варварская эксплуатация пролетариата. Путем сложной системы таможенных тарифов, налогов, организации финансирования и управления предприятиями («управляющие агентства») империализм обеспечил перекачку значительной части прибылей, получаемых туземными промышленниками, в британскую казну и в кассы британских банков.

В общей структуре индийской промышленности легкая индустрия занимает преобладающее место. Производственная мощность металлургической пром-сти незначительна. Металлообрабатывающая пром-сть не покрывает и малой доли потребностей страны. Подавляющее большинство металлоизделий и все машинное оборудование местной промышленности ввозится из-за границы. В 1933—34 импорт металлов и металлоизделий (преимущественно из Великобритании) составил 23% всего импорта И. Развитие индийской промышленности тормозится как империалистической таможенно-тарифной политикой, охраняющей интересы британского капитала, а также зависимостью туземной промышленности от британских банков и острой конкуренцией других империалистических стран, в частности, Японии, на индийском рынке, так и, в особенности, крайней узостью внутреннего рынка страны. Прогрессирующее обнищание деревни и ничтожная покупательная способность миллионов масс городского пролетариата ставят предел развитию внутреннего рынка. Индийская буржуазия, связанная с помещичьим землевладением и ростовничеством, зависящая от финансового капитала метрополии, не борется за единственный путь к расширению внутреннего рынка—за уничтожение докапиталистических пережитков, парализующих развитие с. х-ва.

Экономическая политика британского империализма в И. направляется стремлением сохранить и усилить зависимое положение страны, усугубить эксплуатацию и возможно больше задержать самостоятельное развитие И. В связи с этим тормозится развитие металлургии и машиностроения, составляющих основу индустриализации всякой страны. Благодаря этому народное хозяйство И. попрежнему остается в полной экономической зависимости от британского империализма. «Вся болтовня империалистов и их лакеев о политике деколонизации..., о содействии „свободному развитию колоний“ является не чем иным, как империализм»

листской ложью» («Коммунистический Интернационал в документах», стр. 844).

Мировой экономический кризис тяжело отразился на всех отраслях народного хозяйства колониальной И. В с. х-ве кризис проявился в катастрофическом падении цен на все аграрные продукты (см. подробнее гл. Сельское хозяйство); при продаже своей продукции крестьянство не выручает даже стоимости трудовых затрат. Под влиянием кризиса длительный процесс деградации с. х-ва И. крайне обострился. Разорение миллионов мелких производителей ускорило классовое расслоение индусской деревни и привело к еще большей концентрации земли и капиталов в руках ростовщической и крупно-землевладельческой верхушки села.

Аграрный кризис, резко уменьшив и без того ничтожную покупательную способность рынка, усилил внутренние предпосылки также и для промышленного кризиса в стране. Однако, промышленный кризис принял в И. своеобразные формы. В 1929—32 в И. развернулась националистическая пропаганда бойкота иностранных, в особенности британских, товаров, вследствие к-рой импорт британских хлопчатобумажных товаров уменьшился за эти годы в 3 раза (в гораздо меньшей степени был затронут импорт японских товаров). За счет вытеснения иностранных товаров несколько выросла продукция индийской текстильной промышленности (см. гл. Промышленность). Однако, несмотря на рост местной продукции, общее потребление текстильных изделий в стране значительно снизилось по сравнению с предкризисным периодом. Для того, чтобы приспособить свою продукцию к изменившимся условиям рынка в период кризиса, индийские фабрики усилили выпуск более дешевых и грубых тканей; за эти годы была резко снижена зарплата, повысилась эксплуатация труда (перевод рабочих на большее количество веретен и станков); и без того нищенский уровень жизни индийских текстильщиков был снижен еще более. В период депрессии особого рода народное х-во И. крайне медленно оправляется от последствий кризиса.

Аграрные отношения. Аграрный строй И. характеризуется преобладанием докапиталистических отношений. Стремясь упрочить свое господство в И., британский империализм был вынужден опереться на индийских феодалов, которых он превратил в своих агентов, и на новый слой помещиков, вышедших из кулацко-ростовщических слоев. Большая половина (ок. 69%) всей земли принадлежит индо-британскому правительству, 31% — вассальным княжествам; доходы от арендной платы составляют ок. $\frac{1}{6}$ всех государственных доходов И. Формы землевладения в различных областях И., к-рые вместе с тем являются и формами налогообложения, определились в результате различных исторических и бытовых предпосылок и довольно пестры. В основном они могут быть сведены к трем системам: земindari, райотвари и патвари. Каждая из этих систем охватывает определенные области страны.

При системе постоянного земindari помещик платит государству налог по неизменным, очень низким ставкам. Земиндар—типичная фигура туземного крепостника. Земиндари владеют громадными латифундиями. В Мадрасском президентстве из 7,16 млн. га площади постоянного земиндари 6,12 млн. га (85%) принадлежат 136 помещикам. Нек-рые земиндарства представляют собой целые княжества: земиндарство Ка-

лахастии владеет территорией в 312 тыс. га, земиндарство Венкатагири—489 тысяч га, а земиндарство Джайпур—2.400 тыс. га. Земиндар не обрабатывает, как правило, земли, не вкладывает капиталов в улучшение обработки земли, он живет только рентой. Так, Венкатагири, платя в год 495 тыс. рупий земельного налога, собирает арендной платы 1.880 тыс. рупий, а Джайпур, получая 1.135 тыс. рупий арендной платы, платит налога всего 16 тыс. рупий. Паразитический характер земиндари особенно ярко подчеркивается широко распространенной системой многостепенного субарендаторства. Чтобы быстрее и с наименьшими усилиями собрать арендную плату, земиндари делят свою землю на 5—6 крупных участков, к-рые сдаются арендаторам; эти последние делят участки на более мелкие части и сдают их следующему ряду арендаторов и т. д. Таким образом, создается целая лестница посредников между земиндаром и земледельцем, обрабатывающим землю, насчитывающая иногда (как, напр., в нек-рых округах Бенгалии) до 25 ступеней. Последний в этой лестнице субарендатор — земледелец — эксплуатируется поистине чудовишно. Он совершенно бесправен. Помещик может в любое время согнать его с земли без возмещения. Земледелец платит в виде аренды от $\frac{1}{2}$ до $\frac{2}{3}$ урожая, а из оставшейся трети оплачивает ростовщiku (чаще всего самому земиндару или его заместителю) проценты по старым долгам. Один из известных буржуазных исследователей сельского хозяйства Индии Р. Мукерджи пишет: «Система незаконных поборов (помимо обычной ренты) существует во всей Бенгалии, в Бихаре и Ориссе и др. провинциях. Поборы взимаются за все: за разрешение вырыть колодезь, построить дорогу, устроить свадьбу. Помещик берет налог за право ношения зонтика, за стрижку волос и т. д. В одном из поместий Ориссы существует 72 вида различных незаконных поборов».—Система земиндари преобладает, преимущественно, на севере и в центре страны—в Бенгалии, провинции Агра и Ауд, Пенджабе, Бихаре и Ориссе, Центральных провинциях, Сев.-зап. провинциях, Аджмир-Мервае и на севере Мадрасского президентства. Эта система охватывает около половины всей обрабатываемой площади страны.

Система райотвари, распространенная, гл. обр., в Бомбее, Мадрасе, отчасти в Центр. провинциях и в ряде индийских княжеств, состоит в том, что райоты (крестьяне) получают землю непосредственно от правительственных органов, причем размеры обложения пересматриваются, как правило, каждые 20—30 лет. Крестьянин обязан по закону платить правительству 50—55% чистого дохода от земли, фактически же, вследствие злоупотреблений при оценке доходности, он платит гораздо больше. По сути дела государство эксплуатирует райоты так же, как крепостник-помещик. Кроме налогов на землю государство взимает с райотов непосильные налоги на воду там, где существует государственное орошение.—Участки крестьян в районах райотвари ничтожны. Крестьянское малоземелье и нищета вызывают даже у буржуазных экономистов самые пессимистические суждения о перспективах развития с. х-ва в И. Крестьяне, эксплуатируемые государством и местными ростовщиками, постепенно разоряются, их земли переходят к торгово-ростовщической буржуазии, райоты превращаются в ба-

траков или бездомных нищих. Бичом крестьянского землепользования в районах райотвари является невероятная раздробленность и чересполосица земельных участков. Существует множество случаев, когда поля площадью в пол-акра (1 акр = 0,4 га) разделены между двадцатью различными хозяйствами. Примером чересполосицы может служить один из округов Канара, где 59 акров земли принадлежат 59 собственникам, причем участки разбросаны в 139 местах. Рядом с этими ничтожными парцеллами расположены огромные помещичьи заповедники для охоты, и охраняемые в них звери безнаказанно истребляют крестьянские посевы.—Пауперизация крестьянства ведет к образованию также и в районах райотвари слоя крупных землевладельцев из торгово-ростовщической буржуазии, к-рая быстро усваивает методы феодальной эксплуатации райота—собирает всевозможные натуральные повинности с крестьянина и присваивает себе различные сеньориальные права. В ряде районов райотвари создались такие же многоступенчатые формы арендаторства, как и в районах земиндари, с той лишь разницей, что на вершине пирамиды здесь находится не помещик, а государство.

Третья система—патвари—представляет собой по существу разновидность райотвари, при к-рой поземельный налог уплачивается правительству не каждым отдельным крестьянином, а всей деревенской общиной за круговой ее порукой. Ответственным лицом является сельский старшина (патвари), к-рый несет, таким образом, функции сборщика налогов. Эта система существует в отсталых областях севера И. и сохраняется индийским правительством в фискальных целях (круговая порука—гарантия уплаты налога). Система патвари вымирает, уступая место райотвари. Данные переписей 1911—31 показывают заметное уменьшение общего количества крестьян-собственников и увеличение числа паразитических элементов индийской деревни—помещиков и арендаторов-посредников, сдающих арендованную землю в субаренду (см. табл. 1).

Табл. 1.—Социальный состав индийской деревни (в тыс. чел., по данным переписей).

Основные социальные группы (самодетельное население)	1911	1931
Помещики и арендаторы-посредники	2.845	3.257
Земледельцы (крестьяне)	71.096	61.179
Сел.-хоз. рабочие, феодальные слуги	25.879	31.480
Прочие (садоводы, скотоводы, лесоводы и др.)	5.196	6.536

Процесс классовой дифференциации деревни возможно проследить только по данным, относящимся к нек-рым провинциям. Как ни медленно проникают в деревню капиталистические отношения, целый ряд показателей свидетельствует о непрекращающемся разорении мелкого крестьянства, о раздроблении и без того ничтожных крестьянских владений, о деградации средняцких слоев и в то же время об укреплении кулацко-ростовщической и помещичьей верхушки индийской деревни. С наибольшей четкостью процесс этот проявляется в Бомбейской провинции, где ведущей отраслью с. х-ва является хлопководство (см. табл. 2).

Приведенная таблица характеризует движение владений в предкризисные годы. Последую-

Табл. 2.—Распределение земельной площади по размерам владений в Бомбейской провинции.

Группы владений по размеру площади	Количество владений		Увеличение или уменьшение (в %)
	1916—17	1921—22	
Ниже 5 акров	991.234	1.041.245	+5,5
От 5 до 15 акров	610.851	640.236	+5
» 15 » 25 »	269.652	268.378	-1,5
» 25 » 100 »	269.710	260.559	-3,8
» 100 » 500 »	34.391	34.117	-1
Свыше 500 »	8.207	8.369	+5

щий период, особенно годы мирового экономического кризиса, еще более усилил процесс обнищания крестьянских масс и укрепления буржуазно-феодальной верхушки села.—В условиях колониального режима, при к-ром империализм эксплуатирует многомиллионные массы трудового крестьянства при посредстве многочисленной группы самых разнообразных паразитов от помещика и его арендаторов до сельского ростовщика и сборщика аренды, процесс превращения полупатриархального крестьянского хозяйства в товарное хозяйство, производящее продукты на широкий рынок, происходит крайне мучительно. Процесс этот происходит «путем подчинения докапиталистических форм производства потребности финансового капитала, усугубления докапиталистических методов эксплуатации путем закабаления крестьянского хозяйства под иго бурно развивающегося торгового и ростовщического капитала» («Коммунистический Интернационал в документах», стр. 839).—Трагическое положение индийской деревни, находящейся под двойной эксплуатацией со стороны как туземного, так и иностранного капитала, усугубляется периодическими голодовками, при к-рых гибнут многие миллионы крестьян. Англ. исследователи И. обычно указывают на то, что голодовки были нередки и в добританский период истории страны и что с начала 20 в. индо-британское правительство создало систему помощи голодающим, достигшую «исключительного совершенства». Однако, несмотря на эту помощь, неурожай и эпидемии в 1918—20, по официальным данным, стоили жизни 12 миллионам человек.

Положение с.-х. рабочих в И. еще более тяжелое, чем положение малоимущего крестьянства. Точных данных о количестве с.-х. рабочих в И. нет. Перепись 1931 отмечает 31.480 тыс. с.-х. рабочих (в 1911—25.879 тыс.). Однако, в эту рубрику статистика зачисляет феодальных слуг, рабочих с земельным наделом, иногда ремесленников и т. д. К с.-х. пролетариату нужно причислить и платационных рабочих, к-рых насчитывается 1.072 тыс. Из них на чайных плантациях работают 930 тыс., на каучуковых—49 тыс. и ок. 93 тыс.—на кофейных плантациях. Кроме того, к категории с.-х. рабочих подходят и «долговые рабы», т. е. задолжавшие помещику и ростовщику крестьяне, вынужденные вечно отрабатывать зачастую не только свои долги, но и долги предков; их насчитывается свыше 6 млн. Индийский батрак часто превращается в долгового раба. Получая жалкое вознаграждение (большей частью натурой), он входит в долги, к-рые в дальнейшем окончательно закабаляют его. Законодательство не защищает батрака от произвола хозяина. Рабочий день ничем не ограничен. Зарплата составляет от 5 до 6 анна (20—25 коп. золотом) в

день. Зарплата женщин и подростков значительно ниже.—Наиболее тяжело положение с.-х. рабочих на плантациях, громадное большинство к-рых принадлежит британскому капиталу. Существующая система контрактации индийских кули для работы на плантациях представляет собой систему полурабской эксплуатации. Законтрактованный рабочий, получивший аванс от вербовщика, теряет свою свободу. Условия работы на плантациях сходны с условиями принудительных работ преступников или военнопленных в концентрационных лагерях. Заработок плантационного батрака, как правило, в 2—3 раза меньше заработка вольного рабочего. При неудавшейся попытке к бегству плантационный рабочий подвергается тяжелым истязаниям.

В. Позин.

Районный обзор. Громадная территория И. состоит из многих областей, резко отличающихся между собой как по своим природным условиям, так и по формам и уровню хозяйственного развития. Британский империализм, захватив эти разнородные области, превратил их в свою колонию. Однако, и после долгого колониального господства отдельные экономические районы Индии резко разнятся друг от друга.

Западные пограничные скотоводческие и скотоводческо-земледельческие районы. К ним относятся области Индии, расположенные у иранской, афганской и западно-китайской границ: *Белуджистан* (см.), Северо-западная пограничная провинция. Это—гористые районы с крайне сухим климатом, где огромные площади заняты степями и полупустынями, часто переходящими в пустыни, имеют редкое население. Основной формой народного хозяйства является здесь кочевое или полукочевое скотоводство; земледелие, сосредоточенное преимущественно в речных долинах, играет второстепенную роль. Суровые природные условия зап. районов мало благоприятствуют разведению экспортных культур; поэтому эти районы мало втянуты в мировой товарооборот.

Географически весь Белуджистан и большая часть Сев.-зап. пограничной провинции составляют окраину Иранского нагорья с крайне сухим климатом, с широким распространением степей и полупустынь, часто переходящих в настоящие пустыни. Белудж и с т а н—редко населенный район кочевого скотоводства с полунатуральным хозяйством. Район этот дает небольшую товарную продукцию (гл. обр., шерсть и шкуры). Земледелие здесь возможно только в речных долинах, на искусственно орошаемых землях. На 337,5 тыс. км² живут только 869 тыс. чел., так что средняя плотность менее 3 чел. на 1 км². Земледельческие оазисы здесь очень редки и невелики, так как реки большей частью маловодны или сильно засолонены.

Сев.-зап. пограничная провинция и я прилегает к правому берегу Инда и орошается его притоками, среди которых важнейший—Кабул. Здесь больше воды для орошения, чем в Белуджистане, шире речные долины, крупнее земледельческие оазисы и соответственно гуще население. На площади в 100 тыс. км² здесь живет 4.684 тыс. чел., в среднем 47 чел. на 1 км². Больше половины жителей сосредоточено в долине Кабула и Инда, т. е. в восточной части провинции, где распаяно свыше 1 млн. га (гл. обр., под пшеницу) и где плотность достигает 70 чел. на 1 км². В

пограничных горных районах, т. е. в припамирских княжествах (Дир, Сват, Читрал) и на территориях, заселенных полунезависимыми афганскими племенами (Вазирстан и др.), население гораздо реже—около 35 чел. на 1 км², и земледелие играет небольшую роль по сравнению со скотоводством.

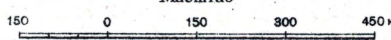
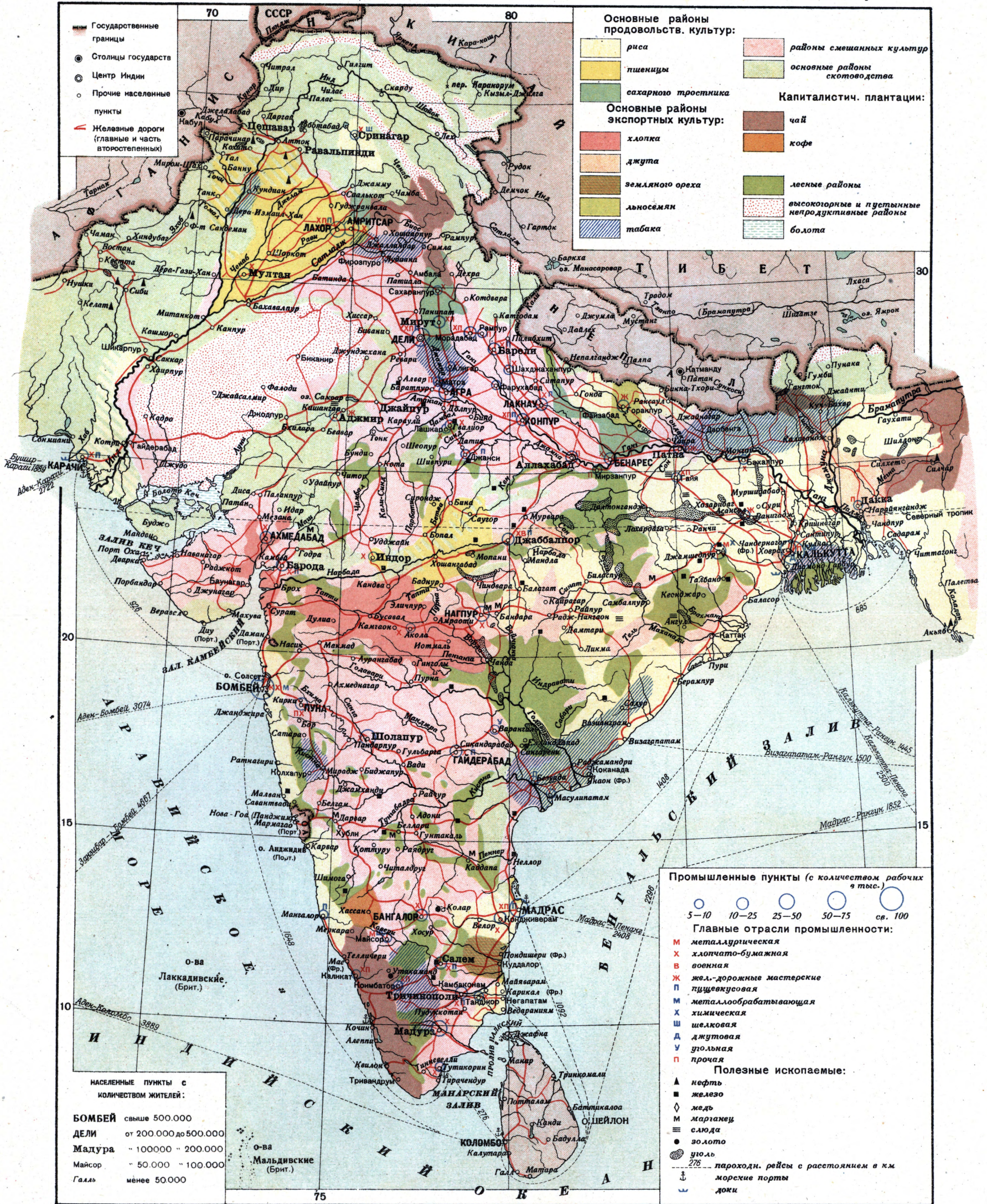
Как Белуджистан, так и Сев.-зап. пограничная провинция превращены англичанами в плацдарм против Ирана, Афганистана и против СССР, отделенного от И. только узкой полоской так наз. Афганского Памира. Крупные города здесь—сильные крепости, стерегущие важнейшие проходы через окраинные хребты Иранского нагорья (Кветта, Пешавар).

Кашмир (см.)—туземное индийское государство, расположенное на обоих склонах Гималаев, в бассейне Верхнего Инда, и отделенное от Зап. Китая хребтом Каракорум с вершинами до 8.611 м и перевалами свыше 5½ тыс. м над уровнем моря. Площадь Кашмира—218 тыс. км², население—3.646 тыс. чел., или в среднем 17 чел. на 1 км². Обитаемы только долины как самого Инда, так и его притоков—Джеламы и Ченаба. Климат долин исключительно сухой (менее 100 мм осадков в год). В высоких долинах Инда и в восточном Кашмире, на высоте 2—4 тыс. м над уровнем моря, выращивается ячмень, но основным занятием жителей является не земледелие, а мясо-шерстное скотоводство. Чем ниже расположены долины, тем большую роль играет поливное земледелие. В долине реки Джелам создан обширный искусственно орошаемый оазис, являющийся важнейшим экономическим центром сев.-зап. Индии. Помимо земледелия, здесь развито шелководство. В гор. Сринагаре (летняя столица Кашмира)—одна из крупнейших шелкомотальных фабрик мира. Кашмир издавна известен куртарной выработкой тонких художественных шерстяных и шелковых изделий (кашмирские шали), вывозимых британскими фирмами в Европу и Америку. Но в 19 в. машинное ткачество почти убило эти отрасли промышленности. В наст. время, особенно после войны 1914—18, началась разработка естественных богатств страны—цинка, меди, каолина, бокситов, которые все более привлекают внимание британского империализма.

Пенджаб (см.). Часть Сев. И., расположенная к В. от реки Инда, на юго-зап. предгорьях Гималаев и на обширной треугольной низменности, орошаемой левыми притоками Инда—«Пятью потоками» (отсюда—Пенджаб), в административном отношении выделена в особую провинцию—Пенджаб. Кроме того, в районе Пенджаба находится 34 туземных княжества, управляемых под контролем британских агентов. Общая площадь района—351 тыс. км² с 29 млн. жит. (в среднем 83 чел. на 1 км²). Это—старый пшеничный и молодой хлопковый район И., рост к-рого обусловлен ирригационными работами, проведенными индо-британским правительством в конце 19 и в 20 вв. В результате этих работ площадь орошаемых земель в Пенджабе достигла 5,5 млн. га (30% всех искусственно орошаемых земель в Британской И.). Почти вся орошенная земля попала в распоряжение помещиков-землепоземцев и кулаков, к-рые владеют здесь также и почти всеми неорошенными землями. Сотни тысяч крестьянских семей, переселившихся из других малоземельных областей, оказались в Пенджабе в такой же зависимости от помещиков, как и у себя на ро-

ИНДИЯ

Экономическая карта

дине. Сложной системой податей, специальными налогами на воду в орошенных областях и регулированием ж.-д. тарифов, влияющих на цены с.-х. продуктов, брит. империализм вынуждает пенджабского крестьянина сокращать посевы пшеницы и расширять площади под хлопком и др. экспортными культурами. Пенджаб, ранее экспортировавший крупные количества пшеницы, в настоящее время едва покрывает ею внутренние потребности, а в неурожайные годы его население жестоко страдает от голодовок. В то же время экспорт хлопка выказывает явную тенденцию к росту. Кроме пшеницы и хлопка, поливные земли используются для посевов различных экспортных масличных культур [особенно *рапса* (см.)], а на востоке— для разведения сахарного тростника. На неорошаемых землях сеют также пшеницу, затем просо и различные бобовые. Пенджаб занимает среди индийских провинций первое место по продукции пшеницы, второе—по сбору сахарного тростника, третье—по сбору хлопка. Из отраслей промышленности развились только такие, к-рые связаны с первичной переработкой местного с.-х. сырья—особенно хлопкоочистительная пром-сть, распыленная по нескольким сотням пунктов скупки хлопка. Поэтому здесь нет ни одного крупного современного промышленного центра. Большие города Пенджаба—Лахор (430 тыс. жит.), Амритсар (265 тыс.), Мултан (120 тыс.), Равалинди (119 тыс.), Силкот (101 тыс.)—преимущественно торгово-транспортные, в меньшей мере—кустарные центры. Железные дороги Пенджаба (ок. 11 тыс. км) связывают район с портом *Карачи* (см.), через к-рый направляются на мировой рынок пенджабский хлопок и др. экспортные товары.

Синд. К югу от Пенджаба по Нижнему Инду расположена новая провинция Синд, выделенная в 1935 из Бомбейского президентства. По климатическим условиям Синд должен быть отнесен к полосе полупустынь. Заселен он очень слабо (3¼ млн. жителей на 120 тыс. км², или менее 30 чел. на 1 км²). Индо-британское правительство провело здесь большие оросительные работы с целью создать в этой области район высококачественного длинноволокнистого хлопка. В долине Нижнего Инда наиболее распространены самый нетребовательный хлебный злак—просо. В дельте Инда, благодаря искусственному орошению (туземной системы), имеются значительные рисовые посевы. Единственный крупный город—*Карачи* (264 тыс. жит.)—служит выходным портом для экспортной сельхоз. продукции Синда и Пенджаба.

Тар. К югу от Пенджаба и к востоку от Синда до Аравийских гор простирается так наз. Индийская пустыня Тар, обширная (ок. 250 тыс. км²), но слабо населенная страна (ок. 4 млн. жит.), разделенная между несколькими индийскими государствами. Однако, настоящую песчаную пустыню представляет только центральная часть Тар, где живет менее 2 чел. на 1 км² (в государстве Джайсалмир), и почти совершенно необитаемая южная часть (Великое соляное болото). В остальных районах Тар имеются значительные посевы зерновых (просо, сорго, даже пшеница), а на искусственно орошаемых окраинах—хлопковые посевы. В южной части Тар пересечен железной дорогой, связывающей столицу И. Дели с портом Карачи.

Равнина Ганга. Невысокий водораздел отделяет Пенджаб от равнины Ганга—самой на-

селенной части И. На этой равнине, включая сюда и общую дельту Ганга и Брахмапутры, на площади ок. 600 тыс. км² живет больше 130 млн. жителей, или ок. 220 чел. на 1 км². Вся равнина в общем—чисто земледельческая страна. Земля находится в руках земледаров, подавляющая масса крестьянства—арендаторы, работающие на мельчайших участках земли, арендуемой у помещиков. Исключения представляют юго-восточные предгорья Гималаев, где находятся крупные чайные плантации. Отдельные участки равнины Ганга сильно отличаются друг от друга климатическими условиями, направлением земледелия, степенью связи с мировым рынком, большим или меньшим развитием промышленности, работающей на местном сырье. Смену экономических районов можно наблюдать в двух направлениях: с З. на В., вниз по течению Ганга, или с С. на Ю.—от подножья Гималаев к заболоченным лесам бенгальского побережья.

При передвижении в восточном направлении вниз по Гангу наблюдается постепенное нарастание количества ежегодных атмосферных осадков. Соответственно этому растут рисовые посевы и уменьшаются площади под пшеницей и другими хлебными злаками и под бобовыми. В самой западной из трех провинций равнины Ганга—в т. н. Соединенных провинциях Агра и Ауд—под рисом ок. 3 млн. га, а под пшеницей—прочими хлебными злаками и под бобовыми—св. 12 млн. га. В соседней, более восточной провинции Бихар под рисом—ок. 5 млн. га, а под другими хлебами и бобовыми—ок. 4 млн. га. Наконец, в Бенгалии под рисом, св. 8 млн. га, а под другими зерновыми и бобовыми—около ¼ млн. га.

В Соединенных провинциях (охватывающих 291 тыс. км² с 49,6 млн. жит.) важнейшие товарные культуры—сахарный тростник и хлопок—растут на севере на неплодивных землях, на юге—гл. обр., на искусственно орошаемых землях. «Сахарный массив» Гангской равнины, включающий Соединенные провинции и пограничные районы Пенджаба (на З.) и Бихара (на В.), охватывает св. 900 тыс. га—больше, чем на Кубе и Яве, вместе взятых. Но качество продукции в И. низко, и сахар почти не вывозится за границу.

Сахароваренная и хлопкоочистительная промышленность—две важные, но распыленные отрасли пром. производства в Соединенных провинциях. В противоположность Пенджабу здесь возникла также значительная современная хлоп.-бум. пром-сть, работающая на местном сырье. Центром ее стал Конгур (244 тыс. жит.). В пределах провинции есть несколько других крупных городов: Лакнау (275 т. ж.), Агра (230 т.), Бенарес (205 т.), Аллахабад (184 т.), Барели (144 т.), Мирут (137 т.), Морадабад (111 т.), но все они больше торговоремесленные, чем промышленные центры. Площадь Соединенных провинций—291 тыс. км², население—49,6 млн. чел.; в среднем 170 человек на 1 км².

Соединенные провинции—область огромных феодальных латифундий. Княжеские поместья, раздробленные на мелкие участки, сдаются на кабальных условиях мелким арендаторам-земледельцам, которые находятся в полукрепостной зависимости от землевладельцев. Невыносимый гнет феодальной эксплуатации приводит к тому, что из Соединенных провинций происходит массовый ежегодный отход на за-

работки в другие провинции. Занимая центральное положение в Северной И., Соединенные провинции пересекаются несколькими ж.-д. магистралями; их крупные города—в то же время важнейшие железнодорожные узлы.

Равнинная часть Бихара—одна из самых густо населенных областей И., но экономически сравнительно отсталый район. За исключением масличных (семенного льна и рапса) на основной территории Бихара нет крупных посевов технических или специальных культур. Массовое разведение сахарного тростника кончается на зап. окраине Бихара. Массовая культура джута—на его вост. окраине. Из отраслей легкой пром-сти представлена только пищевая (сахарные заводы и рисообдирки) и табачная. Здесь нет больших городов: в крупнейшем—Патна—только 160 тыс. жит. Еще в большей мере, чем в Соединенных провинциях, здесь наблюдается массовый отход населения на заработки в соседнюю Бенгалию или в южный горнопромышленный район Чота-Наггур.

Иную картину представляет Б е н г а л и я—обширнейшая область в 215 тыс. км² с 51 млн. жителей (236 чел. на 1 км²), один из наиболее втянутых в мировой товарооборот районов И. На предгорьях Гималаев здесь начинается чайный плантационный район (с центром в Дарджилинге), продолжающийся у подножья Гималаев в районе Джалпайгури, в сев. части Бенгальской равнины, но особенного развития достигающий в соседней более восточной провинции—Ассаме. На плантациях этого района работают в крайне тяжелых условиях около 200 тыс. законтракованных кули. Южнее на равнине расположен Бенгальский джутовый район, начинающийся на вост. границе Бихара и кончающийся в зап. районах Ассамы. Площадь джутовых посевов свыше 1 млн. га, из которых ок. 90% находится в Бенгалии. На первичной переработке джута и на его дальнейшей обработке основана промышленность Калькутты, крупнейшего города Индии (1.421 тыс. жит. с пригородами). По данным 1934, в Бенгалии имеется 93 джутовых фабрики с 252 тыс. рабочих; большинство этих фабрик сосредоточено к Калькутте. Кроме того, в Бенгалии существует 23 хлопчатобумажных фабрики с 26 тысячами рабочих и 185 угольных шахт с 44 тысячами рабочих. В Калькутте организованы и крупнейшие в И. механические заводы, железнодорожные мастерские, судоремонтные заводы. Как возле многих больших промышленных центров, возле Калькутты образовался ряд фабричных городов, вытянувшихся вдоль берега р. Хугли (рукав Ганга). В то же время Калькутта—крупнейший порт И. по оборотам внешней торговли (но не по грузообороту, в этом отношении она уступает Бомбею). Через нее проходит весь экспорт джута и джутовых изделий и большая часть индийского чая, т. е. важнейшие (после хлопка) статьи индийского экспорта.

А с с а м. Эта провинция, охватывающая 185 тыс. км² с 9,3 млн. жит., расположена в крайнем к В. от Бенгалии сев.-вост. углу И., граничащем с Бирмой. Здесь находятся громадные чайные плантации, сосредоточенные частью на С., в долине р. Брампутры, частью у подножья Гималаев и на обоих склонах холмов Гаро и Хаси (в центр. части Ассамы). Ассам дает 60% индийского чая (Бенгалия—25%). По данным 1933, в Ассаме насчитывается 999 чайных плантаций с общей площадью в

430 тыс. га. Общий сбор чая 1933—219 млн. английских фунтов. На ассамских чайных плантациях работает около 520 тыс. кули, законтракованных в других провинциях Северной Индии или в южной провинции Мадрас. Коренное население Ассамы сеет из зерновых почти исключительно рис, к-рый в этой влажной области (как и в Бенгалии) только в немногих местностях нуждается в искусственном орошении. Крупных городов и промышленных центров в Ассаме совсем нет. Ассамский чай экспортируется частью через Калькутту, частью через порт Читтагонг.

Горнопромышленный район К Э. от Калькутты, в провинции Бихар, находится горная область Чота-Наггур, представляющая собой основной горнопромышленный район И. Здесь сосредоточены мощные месторождения железной руды, каменного угля (бассейн р. Баракар) и слюды. Каменноугольные пласты залегают и в Зап. Бенгалию. Во всей горной области, включая и бенгальские районы, добывается больше 90% всего индийского угля, в т. ч. 60% в границах Бихара (копи Джхария и др.) и 30%—в Бенгалии (копи Ранигандж). В 1932 во всем каменноугольном районе было добыто 16,9 млн. т каменного угля, в том числе в Бенгалии—5,8 млн. т и в Бихаре—11,1 млн. т (по всей И. в этом году было добыто 18,4 млн. т). В непосредственной близости от каменноугольного бассейна расположены железорудные месторождения. Именно здесь, в границах Бихара в округе Сингбум возник единственный крупный центр черной металлургии не только И., но и всей колониальной Азии—Джамшедпур. К С. от него, в самом угольном бассейне возникли большие железодобывательные заводы Баракар и Асансол (в Бенгалии). Свыше 100 тыс. рабочих занято в коях, рудниках и на заводах горнопромышленных районов Чота-Наггур.

Ц е н т р а л ь н а я И. Между Чота-Наггур на востоке и Араваллийскими горами на западе расположено так называемое агентство Центральной Индии—ряд туземных княжеств, управляемых под контролем британского агента, находящегося в Индоре. С западу к этому агентству примыкает агентство Раджпутаны; на Ю. простираются Центр. провинции, охватывающие часть Деканского плоскогорья. Агентство Центр. И. составлено из 82 туземных княжеств. Их общая территория—134 тыс. км² с 6,6 млн. жителей (ок. 50 чел. на 1 км²). Раджпутана охватывает площадь в 340 тыс. км², но на этой обширной территории, куда входит 23 княжества, живет всего 11,5 млн. чел., или ок. 33 чел. на 1 км².

Большая часть территории обоих агентств расположена в области крайне сухого климата, с преобладанием степей и полупустынь на В. Искусственное орошение в Раджпутане охватывает относительно ничтожную площадь в 12 тыс. га; в агентстве Центр. И. искусственное орошение совершается, преимущественно, примитивными способами (искусственные пруды и колодцы).

В феодальных княжествах обоих агентств преобладает примитивное земледелие (просо) и полукочевое скотоводство с полунатуральным хозяйством. В вост. части Раджпутаны находятся богатые соляные промыслы, разработка к-рых ведется самым примитивным способом (соль выпаривается на солнце из воды оз. Самбхар). Работа на этих промыслах представляет собой один из самых жестоких видов экспло-

тации человеческого труда. Зап. часть агентства Центр. И., расположенная в бассейне реки Чамбал и на вост. склонах Араваллийской горной цепи, имеет климат несколько более влажный и население гуще. Здесь сеют пшеницу, ячмень; из технических культур—хлопок (преимущественно низкосортный, для местной кустарной промышленности) и опиный мак. Обширные территории агентства Раджпутаны и Центр. И. очень слабо вовлечены в мировое хозяйство и относятся к наиболее экономически отсталым районам И. Крупнейший город агентства Центральной Индии—*Индор* (см.); 127 тыс. жителей; центр хлопчатобумажной промышленности.

Гуджерат и «Западная Индия». К западу от хлопковых районов Центр. И., у залива Камбей, расположен один из важнейших и старейших хлопковых районов всей И.—Гуджерат; хлопковые посевы распространены и на западных полуостровах И.—Катъявар и Кач. Административно большая часть территории отнесена к провинции Бомбей; остальная раздроблена между 200 феодальными владениями. Среди них есть и значительные княжества (напр., Барода с 2½ млн. жит.) и очень мелкие феодальные поместья. Разбросанные клочками на территории Северного Бомбея и на полуостровах, эти феодальные владения составляют два отдельных агентства, непосредственно подчиненные Центральному индийскому правительству: «Гуджерат и Барода» и «Западная Индия». Гуджерат (включая сюда и полуострова Зап. И.) резко отличается от хлопковых районов, расположенных в бассейне Инда, тем, что в этом влажном районе посевы производятся почти исключительно на неполивных землях. Урожай хлопка вообще очень неустойчивы на неполивных землях, а в засушливые годы в Гуджерате выгорают не только хлопок, но и зерновые. Голод и его последствия—чума, холера и другие эпидемии, нередкие в И., особенно часты в Гуджерате. Свыше 500 хлопкоочистительных заводов рассеяны по Гуджерату. Большая часть очищенного хлопка доставляется в г. Бомбей и перерабатывается там на хлопчатобумажных фабриках или вывозится за границу, но значительная часть перерабатывается и на месте. Один из городов Гуджерата—*Ахмедабад* (см.) (314 тыс. жит.)—превратился в крупнейший центр хлопчатобумажной пром-сти, второй в И. после Бомбея; на фабриках Ахмедабада около 1.750 тысяч веретен и 40 тысяч ткацких станков. Менее крупный текстильный центр—г. Барода (113 тысяч жителей).

Западный Декан. Несмотря на значительные природные различия, зап. часть Деканского плоскогорья, от реки Тапти до северной границы государства Майсор, может рассматриваться как один экономический район—самый мощный хлопководческий район И. и один из величайших в мире как по посевной площади, так и по сбору хлопка. Он начинается в Центральных провинциях (район Нагпура), продолжается на З. в Бераре (в некоторых округах к-рого под хлопком свыше 50% всей посевной площади), идет на юг широкой полосой, захватывающей западную часть Гайдерабада, восточную и южную части Бомбея, и кончается в центре Мадраса (район Беллари). Свыше тысячи хлопкоочистительных заводов разбросано на всей этой территории. Некоторые города превратились в значительные центры хлоп-

чато-бумажной пром-сти: в Центральных провинциях Нагпур (215 тыс. жит.), в южном Бомбее—Шолапур (145 тыс. жит.). В основном, однако, Зап. Декан является (еще больше, чем Гуджерат) хлопковой базой *Бомбея* (см.). Город Бомбей, лежащий на островке у сев.-зап. берега полуострова Индостана, превратился в крупнейший портовый город И., конкурирующий с Калькуттой, только после открытия Суэцкого канала, когда индийский хлопок «приблизился» к европейским рынкам. Немалую роль в его развитии сыграл также рост в конце 19 и начале 20 вв. хлопчатобумажной пром-сти в Японии, крупнейшей потребительницы индийского хлопка. Одновременно, гл. обр. за счет капиталов индийской буржуазии, росла хлопчатобумажная пром-сть Бомбея, превратившегося в один из виднейших текстильных центров колониального мира: на его фабриках около 3¼ млн. веретен и 77 тыс. ткацких станков. Четыре ж.-д. магистрали кончаются у Бомбея: северная, связывающая его с Гуджератом, северо-восточная—с Центральными провинциями, юго-восточная—с Гайдерабадом и Мадрасом, и восточная. Для всех этих хлопковых районов (кроме Мадраса) Бомбей является наиболее удобным выходным портом; поэтому старые порты Гуджерата, расположенные в заливе Камбей, потеряли значение. Только на западной оконечности п-ова Катъявар есть новый порт Оха, экспортирующий хлопок из Западной И. Непосредственно в тылу города Бомбей, на влажных западных склонах Гат, находится значительный рисовый район Конкан, густо населенный. Здесь нет, однако, ни крупных городов, ни удобных гаваней.

Малабарский берег. В западной части провинции Мадрас т. н. Малабарский берег, очень влажный, представляет своеобразный район, с плотностью населения, достигающей 500 и более чел. на 1 км². Это—страна риса и кокосовых пальм. Короткие реки этого берега в сухое время года почти пересыхают, но время дождей несут массу воды, широко разливаются и сносят целые селения. Речные воды сливаются в бесчисленные береговые лагуны, узкие и длинные, следующие цепью, одна за другой, параллельно морскому берегу. Между лагунами прорыты каналы. Каботажные суда совершают правильные рейсы по этому внутреннему водному пути, от Мангалора до Тривандрума, на протяжении около 600 км. На влажных склонах гор разбиты чайные плантации: по размерам продукции чая юго-зап. Мадрас уступает только Ассаму и Бенгалии. Крупнейшие портовые города в этом районе—Кочин и Тривандрум—столица туземного государства Траванкор с 5,1 млн. жит.

Коромандельский берег. В вост. части пров. Мадрас т. н. Коромандельский берег тоже является важным рисовым районом; здесь старинная система орошения. Воды пересыхающих в жару рек задерживаются запрудами и отводятся в искусственные резервуары («танки»), откуда проводятся каналы для орошения полей. Все крупные реки Коромандельского берега образуют обширные дельты, которые выдвигаются в море полукругом речных наносных земель. Здесь густая сеть оросительных каналов подает воду на рисовые поля. Но там, где нет искусственного орошения, часто образуются настоящие небольшие пустыни.

Важной товарной культурой на Коромандельском берегу, кроме риса, являются земля-

ные орехи (арахис), распространенные во внутренней части Мадрасской провинции. По сбору этих орехов (до 2 млн. т) Мадрас стоит на первом месте в мире. Важнейшие города этого района—Мадрас (650 тыс. жит.), Тричинополи и Мадур—в основном центры пищевкусовой промышленности. Почти вдоль всего берега проходит ж.-д. магистраль. Мадрасская провинция (особенно ее береговые части) высылает ежегодно в другие индийские провинции, на Цейлон, в Индонезию и Малайскую федерацию, в Вост. и Юж. Африку, десятки тысяч заключенных кули. *И. Магидович и Ред.*

Сельское хозяйство. С. х-во является основой народного хозяйства И. По переписи 1931, в с. х-ве занято 66% самостоятельного населения И., но не будет преувеличением утверждение, что с сельским хозяйством так или иначе связано не менее 90% всего населения страны. С. х-во носит отсталый полеводческий характер. Техника земледелия в И. крайне низка. Даже буржуазные британские экономисты признают, что по уровню с.-х. техники И. стоит ниже всех крупных колоний других империалистических стран (Нидерландской Индии, Французского Индо-Китая, Кореи и Маньчжурии). Индийское земледелие почти не знает удобрений, т. к. индийский райот, не имея возможности покупать дрова, вынужден сжигать для топлива навоз. Жмыхи масличных растений, представляющих собой ценное удобрение, экспортируются в громадных количествах в Великобританию и совершенно не применяются в И. Таким образом, почва повсюду в стране крайне истощена и урожай продовольственных культур исключительно низки. Посевы риса дают в среднем не более 14 ц с га (в то время как на Яве—16, в Корее—17, в Японии—34, в Испании—63).

Обнищание индийского крестьянства настолько велико, что на 60 с лишним миллионов крестьянских дворов в британских провинциях приходится всего 24 млн. деревянных плугов и 6 млн. телег; даже пользование плугом является одним из путей закабаления беднейших крестьян со стороны помещика и деревенского кулака, владельца этого примитивного орудия. Это обнищание усиливается аграрным кризисом, поразившим сельское хозяйство Индии, которое превращено, по существу, в придаток к экономике метрополии. Британский капитал, заинтересованный в дешевом сырье, искусственно поддерживает низкие цены на с.-х. продукты И., чем еще более обостряет и ускоряет общую деградацию с. х-ва И. Одним из средств империалистической эксплуатации крестьянства является система искусственного орошения, находящаяся в руках индо-британского правительства. Распределение осадков в И. крайне неравномерно, и на громадной части территории страны земледелие может вестись лишь при искусственном орошении. Британский империализм, захватив И., наложил свою руку и на ирригационную систему. Однако, до сих пор большая часть орошаемой территории страны даже в британских провинциях орошается не современными инженерными ирригационными сооружениями, а примитивными туземными способами ирригации. По всей И. к 1930 было орошено всего ок. 60 млн. га, из них на правительственную систему каналов приходилось 22 млн. га, или несколько более 1/3 всей орошенной площади. Остальные 2/3 орошались искусственными прудами, колодцами

и прочими более или менее примитивными туземными сооружениями. Значительная часть правительственных оросительных каналов строится в интересах орошения плантаций чая, принадлежащих британским капиталистам, и обеспечения производства сырья, нужного промышленности метрополии, особенно хлопка. За пользование водой из правительственной сети каналов индийские земледельцы уплачивают высокие налоги.—Правительственная система оросительных каналов распространена, гл. обр., в сухой части Пенджаба (28% всех правительственных расходов на поддержание оросительной сети), в Соед. провинциях (18%), в Бомбее и Синде (18%) и в Мадрасе (12%). Система искусственных прудов (т. н. танков) распространена, преимущественно, на В. и на Ю.-В.—в Мадрасском президентстве, Гайдерабаде, Майсоре, на восточном побережье провинции Бихар и Орисса. Эта примитивная система орошения танками имеет тот недостаток, что мелкие речки, превращаемые в искусственные пруды, богаты водой только в дождливый период; в засуху пересыхают реки и питаемые ими пруды.

Из 267 млн. га, охваченных ценом 1931, под пашней находятся 111 млн. га, под плантационными культурами (чай, кофе, кокосовые насаждения)—ок. 1 млн. га, под лесами (включая заросли кустарника и джунгли)—35 млн. га; непродуктивная площадь, земли, годные для пашни, но необработанные, а также болота и пустыни—120 млн. га.—Основу сел. х-ва И. составляет земледелие, точнее—производство зерновых хлебов. Из 111 млн. га пашни ок. 64 млн. га, или 58%, занимают зерновые культуры (рис, пшеница, кукуруза, просо); прочие продовольственные культуры (стручковые, сахарный тростник, овощи, пряности) занимают 19 млн. га, или 17%, кормовые растения—5,5 млн. га, или 5%, технические культуры (текстильные, масличные, опиум, табак и пр.)—21 млн. га, или 19%; остальная площадь находится под паром и под прочими культурами.

Продовольственные культуры. Первое место среди зерновых культур занимает рис. В 1934 под рисом было 33,1 млн. га, т. е. 52% всей площади зерновых хлебов, или более 1/3 всей пахотной площади страны. Повсюду в богатых осадками областях страны (где в год выпадает не менее 200 см осадков) рис является почти единственной продовольственной культурой. В областях, где осадков выпадает от 100 до 200 см, рис является преобладающей культурой; в прочих областях, где меньше 100 см осадков, культура риса возможна лишь при искусственном орошении. Районы распространения риса почти полностью совпадают с районами максимальной влажности: вост. часть Индо-Гангской равнины (север провинций Бихар и Орисса, Бенгалия и юж. часть Ассама), все вост. и зап. побережье (а также юж. часть Бирмы) представляют собой почти сплошные рисовые поля. Обработка почвы под рис очень трудоемка. Земля вспахивается примитивным деревянным плугом, к-рый тянет пара быков или буйволов. Рис выращивается вначале на грядках небольшого поля; когда стебель саженца достигает 15 см, рис высаживают на вспаханное и залитое водой поле. Созревание идет очень быстро, и во многих областях И. возможно было бы при рациональной обработке почвы собирать до 5 урожаев в год, однако, обычно собирается не более одного. Качество

индийского риса невысоко, поэтому индийский рис дешев и экспортируется, преимущественно, в страны Востока. Рис для экспорта производится исключительно в Бирме, в самой же Индии он является культурой потребительского значения. Общий сбор риса в 1935 составил 30 млн. *т.*, из к-рых 1,5 млн. *т.* было экспортировано.—Пшеница распространена в районах средней влажности, преимущественно в сев. и сев.-зап. частях И. (в Пенджабе, на западе Синда и на западе Соединенных провинций) и лишь отчасти в центре страны (в Центр. индийских агентствах, Центр. провинциях и Гайдерабаде).

Посевная площадь—10 млн. *га.* В настоящее время пшеница, в основном,—культура потребительского значения и во внутренней торговле она играет важную роль. В конце 19 и начале 20 вв. значительное количество пшеницы экспортировалось из Пенджаба через Карачи в Европу; главным потребителем инд. пшеницы была Великобритания. В неурожайные годы И. импортирует пшеницу из Канады и Австралии. Сбор пшеницы в 1935—9,7 млн. *т.*—Индийское просо—один из важнейших пищевых продуктов широкого масс городского и сельского населения И.—по своему значению превосходит пшеницу. Посевная площадь под различными видами проса составляет свыше 26 млн. *га.* Просо растет, преимущественно, в засушливых областях (менее 50 см годовых осадков). Это—культура чисто потребительского значения.—Кукуруза, как и просо, растет в засушливых районах И. и занимает около 3,5 млн. *га.* Годовой сбор дает ок. 2 млн. *т.*—Сахарный тростник растет повсюду во влажных или орошенных районах И., особенно в долине Ганга и в Пенджабе. Еще в конце 19 в. культура сахарного тростника была настолько распространена в стране, что И. полностью удовлетворяла свои потребности внутренним производством. Однако, впоследствии культура тростникового сахара, не имеющая экспортного значения, стала вытесняться в районах искусственного орошения плантационными культурами, рассчитанными на экспорт, и в наст. время И. импортирует в год ок. 225 тыс. *т.* сахара из Явы.

Технические культуры. Площадь под промышленно-техническими культурами занимает в И. ок. 12,5% всей обрабатываемой площади. Наибольшее значение среди технич. культур имеют текстильные (хлопок, джут) и маслячные.—Хлопок занимает (1934/35) 9.645 тыс. *га.* (Индия стоит на втором месте в мире после США); годовая продукция хлопка И. в предкризисные годы составляла около 1 млн. *т.* (в 1934/35—872 тыс. *т.*). Хлопок культивируется в основном в крестьянских хозяйствах, но крестьяне-хлопководы находятся в полном подчинении у скупщиков-ростовщиков, закабаляющих производителей авансами, контрактацией урожая и, в свою очередь, финансируемых британскими банками.—В основном культура хлопка распространена в трех районах: 1) в вост. части полуостровной И. Особенно благоприятна по природным условиям для культуры хлопка высокая равнина Берара. В этом обширном районе производится коротковолокнистый индийский хлопок. Урожайность хлопка здесь крайне низка: ок. 1,1 *ц* с *га.*; 2) на плодородных и хорошо орошенных аллювиальных почвах Индо-Гангской долины, преимущественно в центр. части Пенджаба

(в районе Лахора—Амритсара), культивируются американские сорта хлопка, значительно превосходящие по качеству туземные сорта; 3) на железистых почвах юж. части страны (в Мадрасе). Туземный хлопок в значительной части потребляется индийскими фабриками Бомбея, Ахмадабада, Мадраса и других центров, а также экспортируется в значительных количествах в Японию, Китай, а также в Германию, Италию и Францию. Англ. промышленность, выработывающая высокие сорта хлоп.-бум. тканей, почти не пользуется индийским хлопком. Сбор американских сортов хлопка вывозится почти целиком. Экспорт хлопка в 1934/35 определяется в 266 млн. рупий.—Джут, представлявший некогда сырье для выделки наиболее грубых сортов туземных тканей, с середины 19 в. стал одной из важнейших промышленных культур И., после того как англ. промышленность сделала джутовые мешки лучшим и самым дешевым видом тары для упаковки сахара и других ценных колониальных товаров. В наст. время И. поставляет почти 100% мирового производства джутового волокна. Вся культура джута сосредоточена в изобилующей влагой дельте Ганга. Джут занимает 776 тыс. *га.*; годовой сбор—1,4 млн. *т.* (1934/35). Около половины годового сбора джутового волокна потребляется в И. как кустарями, изготовляющими из него ткани для одежды, так и фабриками (в Калькутте), производящими, гл. обр., мешочную ткань. Другая половина сбора экспортируется в Европу и США. Экспорт джута в 1933/34 составил 110 млн. рупий.

Из маслячных культур на первом месте стоит культура арахиса (земляного ореха), богатого жирами корнеплода. Масло арахиса, по вкусу и виду близкое к оливковому маслу, идет на производство высших сортов маргарина и мыла. Арахис растет на легких песчаных почвах сухих районов, и его быстрое распространение за короткий промежуток времени доказывает, что эта культура приобретает все большее значение в с. х-ве страны. Еще в 1913 арахис занимал всего 157 тыс. *га.*; в 1934/35 площадь под ним выросла до 3,2 млн. *га.*, а сбор орехов (в скорлупе) составил 3,3 млн. *т.* и занял по размерам первое место в мире. Под прочими маслячными растениями—сезамом, рапсом, клещевиной, кокосовой пальмой, семенным льном и др.—находится около 7 млн. *га.* Значительная часть растительных масел экспортируется в Европу, преимущественно в Великобританию.—Из остальных промышленных культур следует отметить индиго и опиумный мак. Обе эти культуры в наст. время потеряли свое прежнее значение, и площадь под ними сокращается. Культуре индиго нанесен непоправимый удар изобретением более дешевой синтетической синей краски; экспорт растительной краски из индиго упал с многих тысяч тонн до 300—400 *т.* в год. Опиум, широко производившийся ранее в И. для экспорта в Китай, приносил в 19 в. грандиозные прибыли англ. экспортным компаниям и индо-британскому правительству. В настоящее время культура опиумного мака объявлена правительственной монополией; площадь мака сократилась с 246 тыс. *га.* в 1907 до 28 тыс. *га.* в 1934/35.

Плантационное хозяйство И. ограничено чайными, каучуковыми, отчасти кофейными плантациями. Крупнейшее место в плантационном хозяйстве занимает чай. Если до середины 19 в. единственным мировым постав-

щиком чая был Китай, то уже в первой четверти 20 в. на первое место в мировом экспорте чая выдвинулась И., на долю к-рой приходится свыше 40% мирового экспорта (доля Китая в наст. время составляет менее 10%). Под чайными плантациями в И. занято 367 тыс. га (из 1 млн. га, к-рые находятся во владении плантационных компаний). Главными районами чайных культур являются Ассам (ок. 175 тыс. га плантаций), Бенгалия (ок. 80 тыс. га), Мадраасская провинция и княжество Траванкор (последние вместе—ок. 145 тыс. га). Годовая продукция чая в И. составляет 173 тыс. т (1933/34). На чайных плантациях занято ок. 900 тыс. рабочих. Полурабские методы эксплуатации рабочей силы приносит плантаторам громадные прибыли. Из отчетов 65 крупнейших плантационных компаний явствует, что в годы высокой конъюнктуры перед мировым кризисом 1 га плантаций принесил ок. 45 ф. ст. чистого дохода и компании выплачивали сказочные дивиденды, доходившие до 360%. Около 95% экспорта чая направляется в Великобританию, откуда чай реэкспортируется в другие страны Европы. Культура кофе в И., начиная со второй половины 19 в., начала сокращаться (вследствие конкуренции южно-американского кофе), и в наст. время от некогда обширных плантаций на Ю. страны сохранилось лишь ок. 78 тыс. га, преимущественно в Майсоре, Мадрасе и Курге. Годовой сбор дает 146 тыс. т (1933), из к-рых свыше 60% экспортируется в Европу (главным образом, в Великобританию и Францию).

Животноводство в И., стране, где основную роль играет земледелие, носит подсобный характер. Крупный рогатый скот имеет значение лишь как тяговая сила. Лошадей в И. чрезвычайно мало—1,8 млн. голов, количество крупного рогатого скота относительно велико. По цензу 1931 (британские провинции и туземные княжества), поголовье быков и коров определялось в 160 млн., а буйволов—42 млн. голов. Быки и буйволы являются по всей И. основным средством передвижения по плохим местным дорогам. Быки и коровы мелки и слабосильны; в зажиточных хозяйствах и на плантациях работают более крепкие и выносливые буйволы. Мясного и молочного хозяйства И. почти не знает. Религиозные предрассудки не позволяют индусам есть коровье мясо. Источенные на работе коровы дают ничтожное количество молока. Даже в больших городах, как в Бомбее, молоко редко, дорого и плохо по качеству. Овцы распространены преимущественно в горных областях и в особенности на засушливом юге. Количество овец определяется по всей стране в 45 млн. голов. Козы преобладают в горных областях и в сухих районах Декана. Перепись определяет их поголовье в 49 млн. Верблюдов в стране насчитывается ок. 950 тыс. голов. Почти все верблюжье стадо сосредоточено на С.-З. страны, в песчаной полупустыне Белуджистана и в сухих районах Пенджаба, Синда и Раджпутаны.

Деградирующее в условиях колониальной и ростовщически-помещичьей эксплуатации и хронического аграрного кризиса с. х-во перенесло исключительно тяжелые удары в годы мирового экономического кризиса. За 1929—32 цены на все с.-х. продукты упали в 3—4 раза. По данным римского Международного аграрного ин-та, цены на рангунский рис, в сентябре 1929 составлявшие 28,2 зол. фр. за центнер, упали в

сентябре 1931 до 14,5, а в сентябре 1932—до 10,4 зол. фр., или почти в три раза; средние цены на индийский чай (в Лондоне) упали с января 1929 по январь 1932 с 3,76 до 1,10 зол. фр. за килограмм, или более чем в 3½ раза. Примерно в такой же пропорции упали цены на пшеницу, хлопок, джут, масляные семена, кожи и прочие с.-х. товары. Это небывалое обесценение с.-х. продукции было тем более разорительным для индусского райота, что цены на промышленные товары как местного, так и иностранного происхождения упали, относительно очень мало. По данным калькуттской статистики, с 1929 по 1932 с.-х. товары обесценились, в среднем, на 60%, тогда как цены на хлоп.-бум. изделия упали на 29%, на металлоизделия—на 21%. Кризис, разоривший миллионы райотов и мелких арендаторов в стране, углубил и ускорил расслоение индийской деревни, укрепил положение ростовщиков, кулаков и крупных помещиков за счет обезземеления и обнищания маломощных слоев крестьянства и еще более обострил общий аграрный кризис, уже давно разьедающий с. х-во И.

К. Михайлов и В. П.

Промышленность. Еще в начале 19 в. И. находилась в стадии кустарного производства, лучшая продукция к-рого в значительном количестве вывозилась в европ. страны. Индийские металлические художеств. изделия и особенно хлопчато-бумажные ткани представляли образцы замечательного искусства и высоко ценились за пределами И. Но индийский кустарь, несмотря на свое искусство, не мог устоять против англ. паровой машины. Уже в конце 18 в. британская буржуазия загруднила выход индийских товаров на европ. рынок, а в начале следующего века метрополия, наводнив И. фабричными тканями, обрекла на голодную смерть миллионы индийских ткачей. Прекратилась кустарная выплавка железа и выработка стали; И. была превращена в сырьевую базу и в рынок сбыта для капиталистической промышленности метрополии. Результатом было катастрофическое разорение индийского крестьянства, сведшее до минимума его покупательную способность, что в конце-концов не могло не встать в противоречие с интересами той же британской пром-сти. Чтобы создать в И. рынок для сбыта британских товаров, был необходим известный рост капиталистических элементов в И. Первые материальные предпосылки современной фабричной пром-сти были созданы строительством индийских железных дорог в 50-х гг. 19 в. В связи с прокладкой ж. д. начинается разработка угля, создаются ремонтные ж.-д. мастерские. Вслед за проведением первых ж. д. в Бомбее появляются первые хлопчато-бумажные фабрики. В Бенгалии ж. д. обеспечили возможность развития джутовой пром-сти. Наряду с этим, британские правящие классы делали все, что было в их силах, чтобы ограничить развитие туземной пром-сти, в особенности не допустить развития производства средств производства, т. е. подлинной индустриализации своей колонии. Для этого они ограничивали кредит туземной пром-сти и ставили ее в невыгодное положение в отношении англ. пром-сти посредством сложной системы ввозных пошлин, ж.-д. фрахтов и регулирования курса индийской рупии.

В период мировой империалистической войны метрополия лишилась возможности снабжать И. своими фабрикатами и встала перед угро-

зой захвата этого рынка Японией и США. Однако, эта перемена ни в какой мере не задела существа колониальной политики. По окончании войны и после разгрома революционного движения 1918—22 все уступки, сделанные И., были отняты. В интересах британских импортеров курс рупии с 16 пенсов был повышен до 18 пенсов. Были введены льготные пошлины на товары британского происхождения. Железнодорожные заказы, размещавшиеся во время войны в самой И., снова начали передаваться англ. промышленникам. Правительственные субсидии единственной туземной металлургической компании «Тата» были снижены, а потом совсем прекращены.

Из 15 с лишним миллионов промышленного населения в 1931 только 1,6 млн. чел. были заняты в предприятиях, применяющих механические двигатели и имеющих не менее 20 рабочих. По данным индийской статистики, в такого рода предприятиях в 1921 было занято 1,3 млн. чел., другими словами, за десятилетие количество рабочих ценовой пром-сти увеличилось на 25% (табл. 3).

Табл. 3.—Отраслевая структура промышленности И. (перепись 1931).

Промышленность	Брит. Индия			Туземные княжества		
	число предпр.	число рабочих (в тыс. чел.)	% к общему числу рабочих	число предпр.	число рабочих (в тыс. чел.)	% к общему числу рабочих
Текстильная*	2.676	822,9	57,5	839	111,6	58,1
Пищевая*	3.064	178,3	12,5	129	4,4	2,2
Химическая	437	47,4	3,1	65	7,8	4,0
Бумажная и типогр.	368	30,1	2,1	22	1,3	0,6
Деревообделочн., лесопильн., строит., керамич.	364	33,9	2,3	107	32,3	16,6
Кожевенная	33	5,0	0,3	31	2,6	1,3
Металлургич. и нефтеочистительная	120	47,8	3,3	11	0,4	0,2
Металлообработывающая	614	128,0	8,8	39	3,5	1,7
Прочие	95	8,0	0,5	49	13,2	6,6
Приват. предпр.	352	130,1	9,8	50	21,4	10,7
Итого	8.143	1.431,5	100	1.342	198,5	100

* В цифры по Брит. И. включено 4.406 сезонных фабрик, из к-рых 2.204 хлопкоочистительных завода и прессовальни. Общее количество рабочих, занятых в сезонных предприятиях,—287,5 тыс. чел.

Основной промышленностью И. является легкая пром-сть, из к-рой на первом месте стоит текстильная пром-сть, занимающая 57% всего числа фабричных рабочих. Структура индийской пром-сти подтверждает положение VI Конгресса Коминтерна: «Только там, где фабрикация представляет собою совершенно простой процесс (табачная промышленность, сахарные заводы и т. п.), или где издержки на перевозку сырья, благодаря первоначальной обработке его на месте, значительно снижаются, развитие производства в колониях принимает сравнительно большой размах. Во всяком случае, капиталистические предприятия, создаваемые в колониях империалистами (за исключением некоторых предприятий, созданных на случай военных надобностей), преимущественно или исключительно носят аграрно-капиталистический характер и отличаются низким органическим составом капитала» («Коммунистический Интернационал в документах», стр. 840). О слабости промышленного развития говорит также и то, что в общей стоимости валовой про-

дукции И. доля обрабатывающей пром-сти составляет всего только 8%; из валовой продукции обрабатывающей пром-сти почти 40% падает на текстильную пром-сть и 27%—на пищевую. Размер всего капитала, инвестированного в индийскую пром-сть, определяется в наст. время приблизительно в 1.800 млн. рупий, из к-рых около половины—туземного капитала. Однако, несмотря на это количественное равенство между британским и индийским капиталами, последний находится в неизмеримо менее выгодном положении, чем первый, т. к. индийские предприятия полностью зависят в области кредита от британского капитала. Зависимость эту еще более усиливает распространенная система передачи всего технического и финансового руководства индийскими фабриками небольшому числу старых «авторитетных» англ. фирм. Эти т. н. управляющие агенты (managing agents), тесно связанные с британскими банками, выжимают из местной промышленности ротовщические проценты за предоставляемые ей кредиты, не принося ей зачастую никакой пользы в смысле технического руководства.

Хлопчатобумажная пром-сть. Хлопчатобумажные фабрики возникли в начале 50-х гг., одновременно с постройкой первых железных дорог. Бомбей—главный порт по вывозу хлопка—стал центром молодой индийской хлоп.-бум. промышленности. Промышленность эта не только давала ткани местному рынку, но экспортировала значительное количество пряжи в Китай. В 1875 в Бомбее насчитывалось уже 75.000 веретен и 8.000 станков. Однако, вплоть до мировой империалистической войны рост индийской хлоп.-бумажной пром-сти тормозился тем особым покровительством, к-рое оказывалось колониальным пр-вом ввозу англ. тканей. В 1913/14 в И. имелось 264 хлоп.-бум. фабрики с 6,62 млн. веретен и 96,6 тыс. станков с 260,8 тыс. рабочих. Мировая империалистическая война произвела значительные изменения в направлении и объеме развития индийской пром-сти. Экспорт пряжи в Китай резко сократился вследствие конкуренции Японии, но зато сильно развилось производство на внутреннем рынке. с к-рого почти исчезли англ. товары. Годы войны и первые пять послевоенных лет были периодом расцвета хлоп.-бум. пром-сти И. Число фабрик к 1923 выросло до 333, число веретен—до 7,93 млн., количество станков—до 347.380. Среднее число ежедневно занятых рабочих достигло 347 тыс. Прибыли фабрикантов доходили до таких пределов, что уже через год покрывали всю сумму капитала, вложенного в производство. Средний дивиденд, выплачивавшийся крупнейшими фабриками в 1920, равнялся 120%, дохода по отдельным фабрикам до 365%. Этот период вызвал приток значительных капиталов в хлоп.-бум. пром-сть. Сумма оплаченного акционерного капитала вы-

росла за период с 1913/14 по 1925/26 со 186,1 млн. рупий до 475 млн. рупий, показав рост свыше чем в два с половиной раза. Падение экспорта хлоп.-бум. изделий и переход промышленности на обслуживание внутреннего рынка произвели изменения в географическом размещении хлоп.-бум. предприятий. Бомбей, представлявший большое значение как экспортный пункт, перестал быть единственным центром хлоп.-бум. производства. Возникли новые крупные центры внутри страны—Ахмедабад, Шолапур, Конпур (Коунпор). Процесс перемещения хлоп.-бум. пром-сти внутрь страны, в частности, в туземные государства, ближе к рынкам сбыта и хлопковым районам, и падение в связи с этим значения Бомбея продолжают и по наст. время. Ввоз хлоп.-бум. тканей, их местное производство и общее потребление в стране характеризуются след. цифрами (табл. 4):

Табл. 4.—Ввоз, производство внутри И. и потребление хлоп.-бум. тканей (в млн. ярдов).

Годы	Ввоз из		Производство		Общее потребление
	Велико-брит.	Японии	фабричн.	кустарн.	
1913—14	8.104	9	1.164	1.070	5.280
1923—30	1.248	562	2.419	1.400	5.690
1931—32	883	340	2.990	1.500	5.240
1933—34	426	349	2.945	1.400	5.100

Внутреннее производство выросло по сравнению с довоенным уровнем на 255%; характерно, что одновременно увеличилось и кустарное производство на 50%, что объясняется пропагандой Ганди (к-рая в наст. время сильно ослабела). Однако, общее потребление тканей в стране не только не увеличилось, но даже уменьшилось по сравнению с довоенным периодом, при этом общее сокращение импорта зарубежных тканей (коснувшееся, гл. обр., британского и в гораздо меньшей степени японского ввоза) означает переход внутреннего рынка на потребление более дешевых и низкосортных местных товаров—ясное доказательство падения покупательной способности широких слоев населения И. в годы кризиса.

Джутовая пром-сть. Культура джута сосредоточена, гл. обр., в жаркой и влажной бенгальской низменности. Кустарное производство тканей из джута существовало в И. еще в древности. В начале 19 в., когда рост торговли предвещал усиленный спрос на упаковочные материалы, бенгальские джутовые ткани и мешки кустарного производства стали вывозиться на острова Ява и Борнео, а затем в Америку и Европу для упаковки чая, кофе, сахара и т. д. Этому кустарному производству был нанесен удар организацией механической обработки джута в метрополии (Денди), а затем в других странах—в Германии, США и пр. Подъем джутовой пром-сти в Бенгалии начался со второй половины 19 в., когда англ. капиталисты стали строить фабрики джутовых тканей в самой И. Район нижней Бенгалии вокруг Калькутты покрывается сетью джутовых фабрик, и перед мировой империалистической войной производство индийских фабрик обогнало продукцию не только Великобритания, но и всех других стран. В 1929/30 на долю Калькутты падало 57%, а на долю всех прочих стран—43% всего мирового потребления джута-сырца. — О дальнейшей динамике джутового

производства можно судить по следующим цифрам (табл. 5):

Табл. 5.

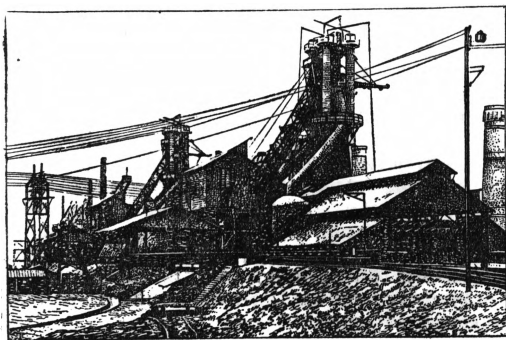
Годы	Число фабрик	Число ткацких станков	Число веретен	Количество рабочих
1913—14	64	36.050	744.289	216.288
1929—30	98	53.900	1.140.435	243.257
1931—32	103	61.426	1.220.586	276.810

Из 103 фабрик 96 находятся в Бенгалии. Большинство джутовых фабрик объединено в Индийскую ассоциацию джутовых фабрик, организованную в 1884, к-рая регулирует джутовое производство. Капитал, вложенный в джутовую промышленность, в 1931/32 равнялся 2.525.000 ф. ст. Около 60% акционерного капитала находится в туземных руках. Однако, за исключением одной туземной компании, всеми остальными джутовыми предприятиями владеют англ. капиталисты. В 1933/34 индийская промышленность дала 905,56 тыс. т джутовых фабрикатов.

Горнодобывающая пром-сть И. развита слабо. Угольная пром-сть обладает весьма значительными ресурсами; общие запасы каменного угля в стране определяются в 54 млрд. т. Наиболее значительные угольные разработки находятся в бассейне Чота-Нагпур, в вост. части Деканского плато (вблизи городов Джария, Ранигандж, Бонаро, Гиридик), недалеко от залежей железной руды. Близость угля и руды облегчила возникновение в этом районе современной металлургии. Общая добыча каменного угля в И. в 1928/29 достигла 20,7 млн. т. В годы кризиса добыча значительно упала и в 1933/34 составила 16,4 млн. т. Разработки угля ведутся самым примитивным способом, вручную; под землей работают также женщины и дети. На всех индийских копях в 1929 работало лишь 173 врубовых машины. Всего в угольной пром-сти занято 163 тыс. чел. (1933). В 1931 в угольной пром-сти работало 216 компаний с капиталом в 91 млн. рупий. Большая часть капиталовложений, как и лучшие угольные копи, принадлежат англ. капиталу. Условия, в к-рые поставлена каменно-угольная пром-сть, являются прекрасной иллюстрацией к политике британского империализма в И. Железнодорожные тарифы настолько высоки, что промышленным центрам Центральной И., а также Бомбею и Ахмедабаду выгоднее импортировать уголь извне (например, из Юж. Африки), чем перевозить его из бассейна Чота-Нагпур. Железные руды добываются в Бенгалии, в провинции Бихар и Орисса, а также в Бирме. Добыча железной руды, в 1929 достигшая 2,2 млн. т, значительно упала в годы кризиса. И. обладает богатыми запасами марганцевых руд, к-рые добываются в Центральных провинциях, в провинции Бихар и Орисса, в районе Бомбея, а также в районах Мадраса и Майсора. В 1927 добыча достигла рекордного уровня—1 млн. т; в дальнейшем добыча значительно сократилась вследствие мирового переизводства марганца и падения цен на руду.

Нефтяная пром-сть. Разработка нефти производится в Ассаме и Пенджабе. Промышленная разработка началась с 1870. За истекший период в нефтяной пром-сти существовало около сорока компаний, из к-рых уцелело не более десяти. Из четырех основных ком-

паний, действующих ныне, наиболее мощной является *Barua Oil Co*, основанная Каргиллом в 1886, ныне крупнейший после правительства пайщик *Anglo-Persian Oil Co*. С 1921 эта компания контролирует Ассамскую нефтяную компанию. В 1931 в И. было добыто 61 млн. галлонов, из к-рых 55,5 млн. в Ассаме и 5,5 в Пенджабе. По остальным отраслям горной пром-сти добыча в 1931 выразилась в след. цифрах: соли—1,8 млн. *т*, селитры—12,3 тыс. *т*, медной руды—167 тыс. *т*, железной руды—1,6 млн. *т*, слюды—3,9 тыс. *т*, олова—8,5 тыс. *т*, вольфрама—2,2 тыс. *т*, цинковой руды—54,8 тыс. *т*, свинца—74,8 тыс. *т*, серебра—5.923.005 унций, золота—330.480 унций, бриллиантов—639 карат и рубинов—300.090 карат.

Металлургические заводы компании «Тата» в Диндешдуре.

Металлургия. Капиталистически организованная металлургическая пром-сть возникла в И. лишь в конце 19 в., и развитие ее совершенно не соответствует естественным ресурсам и потребностям страны. Британский империализм, стремящийся сохранить И. как рынок сбыта металлоизделий метрополии, сознательно не допускает развития тяжелой индустрии в И. В наст. время вся металлургическая пром-сть страны сконцентрирована на С.-В. Деканского плато (к З. от Калькутты), в провинции Бихар и Орисса в районе богатого железорудного бассейна. Здесь работают три капиталистических компании, первое место среди которых занимает основанная в 1907 в Диндешдуре компания «Тата», насчитывающая в наст. время свыше 40 тыс. рабочих. Англо-индийское правительство слегка поддерживает компанию «Тата» заказами, стремясь сохранить ее предприятия как местный центр снабжения металлом ж.-д. мастерских и arsenалов на случай войны. Металлургическая пром-сть И. начала более успешно развиваться в период мировой империалистической войны благодаря правительственным военным заказам. За период с 1914 по 1919 производство чугуна выросло с 240 тыс. *т* до 320 тыс. *т*; производство стали—со 190 тыс. *т* до 450 тыс. *т*. О последующем росте индийской железодельной и сталелитейной промышленности можно судить по данным о производстве заводов «Тата», продукция которых составляет 70% общеиндийской продукции (см. табл. 6).

Вся продукция чугуна в Индии в 1933/34 равнялась 1.079,4 тыс. *т*. Общее потребление

черных металлов в И. остается ничтожным, по сравнению с потреблением капиталистических стран. Так, потребление стали в США соста-

Табл. 6.—Продукция заводов «Тата» (в тыс. *т*).

Виды продукции	1921/22	1929/30	1930/31	1931/32	1932/33	1933/34
Чугун	270	573	740	804	672	841
Стальные болванки	182	470	580	602	590	721
Сталь	125	320	408	449	427	581

влет на 1 душу населения 450 кг, в Германии—270 кг, в Великобритании—220 кг, а в И.—ок. 2 кг, что ярко доказывает ложность теории деколонизации и индустриализации И.

Механическая пром-сть. В эту отрасль промышленности индийская статистика включает все предприятия, занимающиеся производством металлических изделий, всякого рода ремонтные мастерские, электростанции и пр. Промышленности, занимающейся производством средств производства, И. не знает и в этом отношении целиком зависит от англ. импорта. В 1931/32 в И. насчитывалось 264 механических предприятия, из к-рых 144 было в Бенгалии. О незначительности этих предприятий можно судить уже по одному тому, что в каждом из них, в среднем, было занято всего лишь 113 чел. Наиболее крупными предприятиями, включенными в эту группу предприятий, являются ж.-д. мастерские. Последних насчитывалось в И. 79. Общее количество рабочих, занятых в ж.-д. мастерских, в 1931 равнялось 53 тыс. чел.

Химическая пром-сть. Тяжелая химическая пром-сть, в силу монополии англ. компаний, находится в зачаточном состоянии. Несмотря на широкие естественные возможности для существования и развития этой промышленности, И. смогла дать в 1933 всего лишь 47,9 тыс. *т* серной кислоты и 869,1 *т* сульфатаммония. Из 437 химических заводов, работавших в Британской И. в 1931, 231 были заводами по выработке растительных масел. Остальные, за исключением 22 заводов по выработке искусственных удобрений, 38 спичечных заводов и 14 заводов по выработке химикалий, заняты были выработкой мыла, лака, красок и пр.

Кризис 1929/30 отразился на индийской промышленности очень своеобразно. Широко развернувшееся в эти годы движение «свадеш» (пропаганда бойкота иностранных товаров) дало заметный толчок к росту продукции местной фабричной и кустарной хлоп.-бум. пром-сти. Бойкот нанес сокрушительный удар, гл. обр., британскому импорту тканей, к-рый упал за 1929—32 с 1.248 млн. ярдов до 383 млн. ярдов, или на 70%. С вытеснением британских тканей естественно увеличилось местное производство; так, продукция индийских хлоп.-бум. фабрик даже возросла за этот период на 18%, а кустарная продукция—на 7%. Но общее потребление тканей в стране в годы кризиса сократилось гораздо сильнее, чем это показывают цифры таблицы ввоза, производства и потребления хлоп.-бум. тканей, т. к. далеко не вся продукция местной текстильной пром-сти находила сбыт. Бомбейские фабриканты отмечают, что громадная часть товаров оставалась в годы кризиса непроданной. В борьбе за снижение издержек производства индийская промышленная буржуазия довела эксплуатацию пролетариата до крайних пределов: повсюду рабочие были

переведены на большее количество веретен и станков, и без того нищенская зарплата была снижена, под лозунгом «спасения национальной промышленности» шло наступление на профсоюзные и политические организации протариата.

А. Осипов и В. П.

Внешняя торговля. По размерам своей внешней торговли И. превосходит ряд капиталистических стран Европы. Так, по стоимости (1935) экспорт И. превосходит экспорт Италии, Франции и немного уступает экспорту Германии, но по доле внешнеторгового оборота на 1 душу населения И. стоит на одном из последних мест в мире. Размеры внешней торговли (включая драгоценные металлы и банкноты) представлены в таблице 7 (в млн. рупий).

Табл. 7.—Размеры внешней торговли*.

	1918	1925	1929	1932	1935
Импорт	2.334	3.526	2.671	1.336	1.185
Экспорт	2.490	4.054	3.456	2.235	2.125
Сальдо	+156	+528	+785	+899	+930

* Индийский хозяйственный год—с 1/IV по 31/III.

Рост внешней торговли И. достиг максимальных пределов в 1924/25, когда мировые цены на сырье и продовольствие стояли на высоком уровне. Уже с 1925/26 мировые цены, в общем, начали клониться к упадку; это привело к падению индийского экспорта. Падение экспорта в стране, платежный баланс к-рой основывается исключительно на сальдо внешней торговли, повлек за собой также резкое сокращение и импорта. В годы мирового экономического кризиса, в обстановке крайнего сужения внешних рынков и обострения конкуренции между экспортерами, внешнеторговые позиции Индии были настолько ослаблены, вследствие потери ряда внешних рынков, что и после перехода мирового кризиса в депрессию особого рода экспорт страны не выказывает тенденции к повышению.—Колониальный характер экономики Индии определяет как структуру ее внешней торговли, так и внешнеторговую политику англо-индийского правительства. В экспорте страны промышленное сырье и продовольствие составляют ок. 75%, а в импорте ок. 80% занимают готовые фабричные изделия и полуфабрикаты; на долю машин и заводского оборудования приходится всего 9% импорта. Структура внешней торговли Индии представлена в таблице 8.

Табл. 8.—Структура внешней торговли (в %).

Группы	Импорт			Экспорт		
	1925	1929	1935	1925	1929	1935
Продовольствие и пищевкусовые товары	14,5	16,7	10,5	27,3	21,8	23,9
Сырье, топливо и полуфабрикаты	9,0	9,7	12,9	49,9	50,3	49,7
Готовые изделия	75,0	71,8	74,5	21,9	27,0	25,4
Почтовые посылки и пр.	1,5	1,8	2,1	0,9	0,9	1,0
Итого	100	100	100	100	100	100

Основные предметы экспорта в 1935 (в млн. рупий): продовольственные и пищевкусовые товары (чай—201, рис—104, кофе—7, пшеница и мука—2,5, прочие зерновые и стручковые культуры—12, прочие—34,5)—361, хлопок—

345, джутовые изделия—215, джут—109, масло-семена—105, кожа и шкуры—86, металлы и руды (включая марганец)—59, лаки—33, хлоп.-бум. изделия—26, жмыхи и корма—25, шерсть—13, лес—11, каучук—6,5, нефть—5,5.—Основные предметы импорта в 1935 (в млн. рупий): хлоп.-бум. изделия—217, пищевые и пищевкусовые товары—139, машины и оборудование—126, металлы и металлические изделия—117, химические товары—80, нефтепродукты—70, автомобили и мотоциклы—55, инструменты—47, шерстяные изделия—34,5, шелк—34, бумага и картон—27, стекло и керамика—13. В перечне основных импортных товаров обращает внимание относительно крупное место, к-рое занимает в И.—чисто аграрной стране—импорт продовольствия (св. 10% всего импорта), что объясняется деградацией с. х-ва, в к-ром развитие продовольственных культур отстает от роста населения. Импорт же машин относительно ничтожен (9% всего импорта); при этом необходимо отметить, что в И. машины не производятся и страна в отношении средств производства целиком зависит от иностранного (преимущественно британского) импорта.—Неэквивалентный характер обмена между Индией и империалистическими государствами, в особенности с Великобританией, проявляется в крайне низких ценах на сельско-хозяйственное сырье и продовольствие, экспортируемое из страны, и в высоких ценах на фабричные изделия, поддерживаемых монополистическими объединениями промышленников и экспортирующих организаций империалистических стран.

Основным рынком сбыта индийских товаров, а также снабжения И. пром. изделиями, является Великобритания. Однако, по мере расширения торговли, в сферу товарообмена с И. вовлекаются все новые страны, и доля Великобритании, как в импорте, так и в экспорте И., очень значительно упала за последние 50 лет. С 1885 по 1895 Великобритания поставляла И. почти 80% всех импортных товаров и поглощала ок. 35% ее экспорта. Перед мировой империалистической войной, в 1910—13, доля Великобритании в общем импорте И. снизилась до 60%, а в экспорте—до 28%. Этот процесс продолжался в довольно заметных темпах вплоть до Оттавской конференции 1932, когда британское правительство приняло ряд мер для укрепления торговых связей со своими владениями, в том числе и с И. В 1925 доля Великобритании в индийском импорте составляла 38%, а в экспорте—26,5%, в 1930, соответственно, 33%

и 18%, но в 1935 доля Великобритании в импорте поднимается до 47%, а в экспорте—до 22,5%. Из капиталистических стран, расширивших свои позиции на рынках И. в ущерб Великобритании, следует особенно отметить Японию, доля к-рой в общем индийском импорте поднялась с 5% в 1925 до 18,3% в 1935. Распределение внешней торговли И. по странам представлено в табл. 9.

Несмотря на то, что роль Великобритании как в снабжении И. импортными товарами, так и в закупках индийского сырья и продовольствия заметно уменьшилась за последние пол-

Табл. 9. — Распределение внешней торговли И. по основным странам (в %).

Страны	Импорт				Экспорт			
	1925	1930	1932	1935	1925	1930	1932	1935
Великобритания . . .	37,9	34,8	33,5	47,3	26,5	18,1	19,2	22,5
Япония	4,8	8,0	9,9	18,3	13,5	8,8	6,1	11,2
США	4,0	5,9	9,5	7,4	8,4	9,9	6,1	6,0
Нидерландская Индия	4,6	3,9	4,4	2,6	1,0	1,7	1,1	0,4
Германия	4,3	5,3	7,6	8,9	6,9	7,2	4,6	3,3
СССР	—	0,2	0,7	1,4	—	0,1	0,2	—
Прочие страны . . .	44,4	41,9	34,4	14,1	43,7	54,2	62,7	56,6

века, организация внешней торговли (скупка сырья в глубинных провинциях, транспорт его к портам и морской транспорт, финансирование экспорта и импорта) находится почти целиком под контролем британских экспортно-импортных контор, ж.-д. компаний и банков.

Торговая политика И. полностью подчинена интересам британского капитала. Уже в 18 в. Великобритания своими торгово-политическими мероприятиями разорила индийскую ремесленную промышленность, а в 19 в. превратила И. в аграрно-сырьевой придаток к метрополии и в рынок сбыта британских товаров. Но развитие туземной пром-сти, которое британский империализм был вынужден допустить в известных пределах, сузило и без того относительно малое индийский рынок, в особенности рынок текстильных изделий, и вызвало обостренную борьбу между Великобританией и другими странами-импортерами за преобладание на рынке И. Особенно опасным конкурентом британского импорта на индийском рынке является Япония, товары которой зачастую продаются по демпинговым ценам, в два-три раза более дешевым, чем англ. товары. О том, насколько трудна для Великобритании эта борьба, свидетельствуют цифры (табл. 10) ввоза в И. хлоп.-бум. тканей с 1913/14 по 1934 (в %).

Табл. 10.

Годы	Великобритания	Япония	Прочие страны
1913/14	97,1	0,3	2,6
1929	75,2	18,4	16,4
1931	58,8	36,1	5,1
1933	48,7	47,3	4,0
1934	52,2	43,8	4,0

В борьбе против японских товаров британский империализм использует свое политическое господство в И. В 1933 индо-британское правительство расторгло прежний индийско-японский договор, по которому Япония пользовалась в И. правом наибольшего благоприятствования, и подняла импортные пошлины на небританские ткани до 75%. Япония ответила на это бойкотом индийского хлопка. В январе 1934 было заключено компромиссное японо-британское соглашение, на основе которого Япония получила возможность импортировать в И. определенное количество тканей. Известное значение имеет таможенная политика британского империализма и в отношении импорта черных металлов. Индийские компании, во главе с наиболее крупной компанией «Тата», потребовали протекционистских тарифов в защиту туземного производства. При отсутствии развитой металлообрабатывающей пром-сти И. потребляет относительно мало черных металлов, так что значительная часть местной про-

дукции чугуна экспортируется в Японию и Китай. После долгого сопротивления британское правительство согласилось установить покровительственные пошлины на импорт чугуна и стали, но не британского происхождения. Покровительство индийской металлургической пром-сти объясняется тем, что британские власти считают нужным сохранить в небольших размерах местное производство черных металлов, к-рое может быть использовано британским империализмом в будущей войне, когда импорт металлов и металлоизделий в И. будет затруднен. В. П.

Транспорт. Вплоть до половины 19 в. единственными средствами транспорта в И. были вьючные животные, повозки, запряженные волами, и мелкие речные и каботажные суда. Железнодорожное строительство началось в 50-х гг. 19 в. Громадный переворот, произведенный британским империализмом в области транспорта, отнюдь не улучшил экономического положения широких масс индийского народа. В руках же британского империализма современные формы транспорта стали одним из мощных орудий усиления колониальной эксплуатации страны. Широкая и разветвленная сеть железных дорог, к-рой в наст. время покрыта И., имеет своим основным назначением доставку экспортного—продовольственного и промышленного—сырья к портам. Поэтому все главные ж.-д. магистрали начинаются у четырех крупнейших портов страны: Калькутты, Бомбея, Карачи и Мадраса.

От Калькутты отходят следующие магистрали: 1) Восточная Бенгальская ж. д. (EVR). Она идет от Калькутты на С. к Дарджилингу и на С.-В. в Ассам. С этой железной дорогой связана Ассам-Бенгальская ж. д., идущая из Верхнего Ассамы к порту Читтагонг. 2) Вост.-Индийская ж. д. (EIR). Эта дорога идет от г. Ховраха (к Э. от Калькутты) к Чота-Нагпурскому угольному бассейну (см. гл. Полезные ископаемые) и к долине Ганга, направляясь в Аллахабад, Конгур, Дели и Амбалу. 3) Бенгальско-Нагпурская ж. д. (BNR) идет по двум направлениям: а) от Ховраха через Нагпурское плато, где она соединяется с Большой индийской полуостровной ж. д. (см. ниже) и заканчивается в Бомбее; б) от Ховраха до Визагапатама, вдоль вост. побережья.

От Бомбея отходят 4 магистральных линии: 1) железная дорога Бомбей, Барода и Центр. Индия (BVCIR) идет от Бомбея к С. на Бароду, Ахмадабад и на Дели. 2) Большая индийская полуостровная ж. д. (GIPR) идет к С.-В. на Джабалпур (Джаббалпур), где она соединяется с Вост.-Индийской ж. д. и направляется в Аллахабад. Это—путь из Бомбея в Калькутту. 3) Второе направление GIPR—на В. в хлопковый район Нагпура. 4) Третье направление GIPR—на Ю.-В. через Пуну в Райчур, где эта железная дорога соединяется с линией, идущей от Мадраса.

От порта Карачи идет одна магистраль—Сев.-Зап. ж. д., идущая на Гайдерабад; отсюда железная дорога разветвляется на две линии: а) до Дели, б) через долину р. Инда в Пенджаб; из Пенджаба идет ветка через Белуджистан.

От Мадраса отходят четыре магистрали: 1) линия Мадрас и Юж. Махратта (M. and SMR) идет к С. до Визагапатама и соединяется с BNR. 2) Второе направление M. and SMR идет к С.-З., к Райчуру, и там соединяется с GIPR, ведущей до Бомбея. Ответвление этой железной дороги проходит по португальской территории Гоа. 3) Южно-Индийская ж. д. (SIR) идет на зап. побережье И. и соединяет Мадрас с гг. Мангалор и Кочин. 4) Второе направление SIR идет на Ю. до г. Данушкоти (порт, соединяющий И. с Цейлоном).

Главные магистрали и их основные ответвления имеют широкую колею (5½ футов). Второстепенные железные дороги—узкоколейные (3½ фута). Все дороги в Бирме и большая часть дорог к С. от долин Ганга—узкоколейны. В 1934 в И. было 68.725 км ж.-д. путей, из них: 33.811 км ширококолейных, 28.230 км нормальной узкой колеи и 6.684 км подъездных путей, шириной в 2½ и 2 фута.—Железные дороги сыграли крупную роль в развитии индийской промышленности, несмотря на то, что британский империализм отнюдь не предназначал их для этой цели.

Из 68.725 км железных дорог Индии (1934) 50.714 км ж.-д. линии принадлежат центральному правительству И., остальные—частным компаниям и индийским князьям.—В И. существует весьма сложная система ж.-д. управления. Имеются: 1) дороги, принадлежащие правительству и им же эксплуатируемые; 2) дороги, принадлежащие правительству, но эксплуатируемые компаниями; 3) дороги, принадлежащие компаниям и ими эксплуатируемые. Кроме того, ряд дорог принадлежит туземным князьям. Британское правительство контролирует эксплуатацию всех железных дорог—как государственных, так и частных. Статс-секретарь по делам И. назначает в советы директоров ж.-д. компаний представителя правительства с правом вето. Правительство определяет классификацию грузов и границы, в которых компании могут устанавливать ж.-д. тарифы. Эксплуатация государственных дорог, дававшая (начиная с 1924/25, когда бюджет железных дорог был выделен из общего бюджета И.) до 1930 значительную прибыль (ок. 100 млн. рупий в среднем в год за 5-летие 1925—29), с началом мирового экономического кризиса стала убыточной. В 1933/34 убытки государства составляли 84 млн. рупий.

Тарифная политика железных дорог направлена к поощрению экспорта сырья и продовольствия. Дешевле всего оплачиваются перевозки сырых с.-х. продуктов и минерального сырья; тарифы за перевозку полуфабрикатов и готовых изделий значительно выше и определяются по ценности товара и в зависимости от дальности перевозки. Существующая политика тарифов заставляет индийских промышленников дорого оплачивать импорт угля, полуфабрикатов и машин для своего производства, но создает исключительно благоприятные условия для экспортеров, направляющих экспортное сырье из внутренней части страны к портам. Достаточно отметить, что по существующим тарифам транспорт угля из индийского угольного бассейна Чота-Нагпур в Бомбей (ок. 300 км) и Калькутту (ок. 350 км) обходится дороже, чем из Великобритании (св. 3.000 км).

Хороших грунтовых дорог в И. мало. Шоссе-вые дороги, прокладывавшиеся центральным правительством до введения ж.-д. транс-

порта, в наст. время находятся в упадке и редко ремонтируются. Более или менее хорошие шоссе-вые дороги находятся вблизи больших городов. По статистическим данным, из 406 тыс. км дорог, содержимых правительством, шоссе-вые дорог насчитывается 114 тыс. км, но эти дороги настолько примитивны, что почти не пригодны для автомобильного транспорта. В сухое время года по ним ездят телеги, запряженные волами, на к-рых путешественники могут двигаться с максимальной скоростью в 30—35 км в сутки. Точных данных о количестве автомобилей в И. нет. По оценке 1931/32 в стране было всего лишь 70 тыс. автомобилей (включая такси) и 45 тыс. автобусов, подавляющее большинство которых находилось в крупных городах.

Внутренние водные пути сообщения в И. также крайне несовершенны. Под давлением ж.-д. компаний правительство отказалось от существовавшего еще в 70-х гг. плана создания ряда крупных каналов, соединяющих главные экономические районы страны. Центральное правительство И. ограничилось приспособлением к навигации ряда ирригационных каналов и постройкой специальных каналов, служащих фидерами (водными подъездными путями к железным дорогам). Важнейшими из этих каналов являются Бекингемский канал, каналы в дельтах Годавари, Кистны и Ганга, Орисский береговой, Миднапурский, Гиджли-лийский (в Бенгалии и Ориссе), Агрский, Верхне-Гангский и Нижне-Гангский (Соед. провинции), Зап.-Джамнский и Сирхиндский (Пенджаб), Фулульский и Вост.-Нарский (Синд). Как по рекам, так и по навигационным каналам основная масса перевозок совершается на мелких туземных судах и лодках. Судоходными являются только рр. Ганг, Брампутра и Инд. Что касается рек Декана, то судоходство по ним ограничено лишь пределами дельт.—Морской транспорт, как и железнодорожный, является монополией британских судовладельцев. Туземное морское судоходство обслуживает лишь береговую территорию, занимая в каботажном плавании только 12%. Участию туземных судов в иностранном судообороте не превышает 2%. В начале 20 в. британским судовладельцам пришлось поступиться частью своей монополии в пользу германских, австрийских, французских, итальянских и норвежских пароходных компаний. Во время мировой империалистической войны значительная часть морских перевозок перешла в руки американцев и японцев. После заключения мира Германия снова отвоевала то положение, к-рое она занимала в индийском морском транспорте до войны.

Воздушный транспорт. Основные воздушные линии И. следующие: Лондон—Карачи, оттуда (по трансконтинентальной Индийской линии)—Джодпур, Дели, Коппур, Аллахабад, Калькутта, Рангун, Сингапур. Из Калькутты (Индийская национальная линия) регулярные воздушные рейсы в Дакку и Рангун. Из Карачи (воздушная линия компании «Тата») регулярные рейсы на Ахмедабд, Бомбей, Гайдерабад и Мадрас. Помимо перечисленных линий, через И. проходит французская и нидерландская линии на Сайгон (Индо-Китай) и Батавию (Ява). *А. Оситов и В. П-ин.*

Финансы и бюджет. Финансовое хозяйство И. типично для колониальной страны. Несмотря на то, что формально индийский бюджет проходит через «законодательные» учреждения

Индии, фактически его структура, соотношение отдельных частей, важнейшие доходные и расходные статьи — все это определяется усмотрением так называемого финансового члена англо-индийского правительства. Главный упор в индийском бюджете сделан на косвенное обложение, падающее наиболее тяжелым бременем на трудящееся население: свыше 50% гос. доходов составляют таможенные пошлины и акцизы.

Использование выкачиваемых из индийского населения средств диктуется интересами не И., а империалистической Англии, чем объясняется, в первую голову, резкое преобладание военных затрат среди других расходов. Общий размер индийского бюджета достигает $3\frac{1}{2}$ млрд. рупий. Обычно приводятся значительно меньшие

цифры в виду того, что не учитываются полностью все отдельные русла, из которых складывается бюджет И. в целом. Он состоит, в сущности, из 4 частей: 1) прежде всего, федеральный, или имперский, бюджет, составивший 1.202 млн. рупий в 1934/35; в последнюю цифру входили следующие наиболее крупные статьи: таможенные пошлины—485 млн. рупий, ж.-д. доходы—326 млн., подоходный налог—172 млн., соль—83 млн. рупий. 2) Провинциальные бюджеты И., сумма к-рых колеблется в пределах 750—850 млн. рупий в год, причем в них преобладающее значение имеют поземельное обложение и акцизы, представляющие, в подавляющей своей части, обложение спиртных напитков. 3) Каждое из 700 индийских туземных княжеств располагает своим бюджетом; так, у Гайдерабада это сумма масштаба 75 млн. рупий, у Майсора—35—40 млн., Бароды и Кашмира—по 25 млн., Гвалиора—30 млн. рупий. Огромное большинство туземных властителей располагает несравненно более скромными бюджетами. Общую цифру бюджетов туземных княжеств можно оценить в 600—800 млн. рупий. 4) Наконец, финансовые учреждения местного и муниципального характера имеют в своем распоряжении, примерно, 250—300 млн. рупий. Эти разрозненные формы финансового управления показывают сохранение в И. финансовых методов феодализма. Особенно отсталые, реакционные методы финансового хозяйства существуют у туземных раджей.

Тяжесть обложения в И. значительно выше, чем в капиталистических странах. При этом, в условиях низкого душевого дохода, к-рый в И. в 20 раз ниже, чем в США, и в 15 раз меньше, чем в Англии, бюджетные тяготы несравненно обременительнее. По образному выражению индийского экономиста Наороджи, «для слона даже тонна любого груза не составит большой тяжести, в то время как от нескольких фунтов может надорваться ребенок». Принцип прогрессивного обложения совершенно чужд финансовой системе И. 75% расходного имперского бюджета составляют военные расходы и платежи по долгу (как железнодорожному, так и общеадминистративному).

Государственные займы. Государственный долг И.—всецело результат хозяйничанья англичан. К концу эры Ост-индской компании он составлял 625 млн. рупий, к-рые полностью были употреблены на завоевание И.

При переходе И. к британской короне в 1858 этот долг был возложен на индийское правительство. Таким образом, И. заплатила за свое собственное завоевание. К началу мировой империалистической войны индийский долг был почти погашен. Но Великобритания заставила И. участвовать и в издержках войны, и непродуманный долг И. возрос до 3 млрд. рупий. Динамика и современные размеры государственной задолженности И. усматриваются из таблицы 11 (на конец марта каждого года в млн. рупий):

Табл. 11.

	1929	1930	1931	1932	1933	1934
Внутренние займы	6.030	6.480	6.520	7.070	7.060	7.010
Долг Великобритании	4.720	4.680	5.180	5.080	5.060	5.110
Всего	10.750	11.360	11.700	12.130	12.110	12.120

Таким образом, индийский долг достигает громадной величины в 12 млрд. рупий, причем значительная его часть представлена краткосрочными казначейскими обязательствами, обременяющими финансовое управление. Внутренний долг и долг Великобритании различаются только по месту выпуска и по валюте, в к-рой заключены займы (в рупиях и в фунтах), причем значительная часть облигаций внутренних займов также находится в руках англичан. Индийский денежный рынок узок, и поэтому даже внутренние кредитные операции проводятся в значительной мере под руководством англ. финансового капитала.

Денежное обращение. Как и большинство стран колониального Востока, И. имела до конца 19 в. серебряную валюту. Однако, резкое падение цены серебра, начавшаяся в 70-х гг., принесло И. колоссальные убытки, т. к. ее внешние долги были выражены в золоте и, следовательно, платежи по ним росли вместе с обезценением серебра. Вместе с тем, англо-индийская торговля терпела постоянный ущерб вследствие непрерывных колебаний курсов. Это побудило англичан провести в 1894 денежную реформу, к-рая отрывала денежную единицу И. от органической связи с серебром и привязывала ее к фунту стерлингов. Свободная чеканка серебряной монеты была прекращена. Обращающиеся в стране серебряные рупии содержат значительно меньше металла, чем номинально на них обозначено; таким образом, они являются неполноценными. Наряду с серебряными рупиями, обращаются казначейские билеты. Условный паритет рупии в англ. пенсах в наст. время составляет 18 пенсов, причем этот курс справедливо считается в И. слишком высоким и потому облегчающим Великобританию товарный демпинг в И. Все нити от денежного обращения И. фактически находятся в руках англичан. Эта денежная система, носящая название «твердых паритетов на золото», твердо усвоена мировым империализмом, так как она дает возможность искусственно изменять денежные курсы колоний в интересах метрополии.

С отрывом фунта от золотого основания в 1931 индийская валюта сохранила паритет с бумажным фунтом на том же уровне—в 18 пенсов. Прежняя рупия стоила на мировом рынке ок. 72 коп. золотом. Сейчас она может быть оценена в 45 коп. Рупия делится на 16 анн,

а анна—на 12 пайс. В отличие от капиталистических стран, И. не имеет центрального эмиссионного учреждения; Имперский банк И., к-рый, как бы, возглавляет кредитный аппарат страны, фактически не имеет права выпуска банковских билетов и не ведет никаких валютных операций. Эмиссия производится казначейством, к-рое регулирует также и валютные курсы, втягиваясь при этом в валютную спекуляцию, результатом к-рой является обычно значительный перебор или недобор средств по сравнению с бюджетными предположениями. Сумма обращающихся денежных знаков составляет ок. 4 млрд. рупий, из к-рых, примерно, 1.750—1.800 млн. приходится на долю казначейских билетов. И. обладает двумя резервами, обеспечивающими денежное обращение: резервом бумажного обращения и резервом золотого стандарта. Изрядная часть этих резервов находится в Лондоне и хранится в виде стерлинговых ценностей и золота.—Существующая в И. система денежного обращения вызывает жесточайшую критику со стороны индийской буржуазии. Британское правительство с целью ее успокоения в течение долгого времени «обсуждало» реформу денежного обращения. В 1934 был проведен закон о создании для И. резервного банка, к-рому, якобы, предполагается передать права эмиссионного учреждения. В 1935 банк приступил к работе; однако, вопрос о ликвидации старой казначейской эмиссии и передаче эмиссии новому банку остается пока совершенно неясным.

Банк и И. Руководящую роль в банковом деле Индии играют британские банки. Господство в стране феодальных пережитков выражается в кредитной области в преобладающем значении ростовщического капитала. Органами ростовщического капитала являются т. н. туземные банки и ряд подпиралоющих их низовых звеньев кредитной сети, вплоть до деревенского ростовщика (т. н. махаджана). Махаджан обычно объединяет в своих руках кредитно-ростовщические операции с торговлей с.-х. продуктами, вследствие чего имеет возможность принуждать своих должников к передаче ему этих продуктов по низким ценам. Над махаджанами стоит группа частных туземных банкиров (профов). Они принимают вклады и дают деньги в ссуды. Главная их операция заключается в учете торговых векселей. Получение кредита в этих низовых звеньях кредитной сети И. обходится не дешевле 25—50% (а иногда доходит и до 100—200%), и крестьянин, раз попавший в сеть, умело раскинутую ростовщиком, остается навсегда у него в кабале. Имеющиеся данные о ростовщической задолженности индийского трудящегося населения не могут претендовать на особую точность. Один из лучших знатоков ростовщического кредита в И. Джайн, сам близкий к этой среде, определяет соответствующую цифру для крестьян в 6 млрд., а для недеревенского населения—в 2½ млрд. рупий. Фактически задолженность еще выше; так, в Бихаре и Ориссе она достигала до кризиса 1929—32 1,5 млрд., в Мадрасе—1 млрд. рупий и т. п.

Между ростовщическими банками и кредитными учреждениями, созданными империализмом, расположены т. н. акционерные банки, к-рые по замыслу являются финансовыми органами туземного капитализма. Однако, их операции разворачиваются крайне медленно. Вся сумма основных и резервных капиталов акцио-

нерных банков достигает сейчас 125 млн. рупий, а сумма вкладов у них—650 млн. рупий. Крупнейшие из них (в скобках поставлены цифры вкладов в каждом из них в 1933): Аллахабадский банк (103 млн.), Центральный банк И. (222 млн.), Индийский банк (145 млн.), Пенджабский национальный банк (46 млн.). В специальной индийской печати делались попытки изобразить перечисленные банки как «big four» в духе банковской верхушки империалистических стран. Однако, конечно, о сколько-нибудь значительном развитии туземного монополистического капитала в И. не может быть и речи. Империалистические банки в И. представлены такими крупными банками, как британские «Банк Индии, Австралии и Китая», торговый банк И.—«Ллойдс банк» и «Гонконг-Шанхайская корпорация»; американский—«Нейшенал Сити банк оф Нью Йорк»; японские—«Июкогамский валютный банк», Банк Мицуи, Тайванский банк и др. В общем, банковая сеть в И. крайне недостаточна: во всей стране имеется ок. 100 банков с 300—400 филиалами. Примерно, в 20% городов с населением свыше 50 тыс. жителей совсем нет банков; среди городов с населением не менее 10 тыс. жит. 75% не имеют даже кредитных учреждений. В стране отсутствуют органы финансирования пром-сти, так что промышленные предприятия идут иногда на самофинансирование, как, напр., прием вкладов со стороны, т. е. берут на себя функции банков. Большинство предприятий прибегает также к задержке зарплат рабочих, как правило, на 4—6 недель. Стоимость промышленного кредита в ряде случаев превышает 18—20%.

Платежный баланс и отлив золота. Платежный баланс И. в последние десятилетия был напряженным, в виду необходимости уплаты Великобритании огромных сумм, в значительной мере на основе внеэкономического принуждения и неэквивалентного обмена. По имеющимся подсчетам, И. ежегодно переплачивает метрополии ок. 2 млрд. рупий. Сюда входят проценты по долгам (из которых многие явились результатом прямого грабежа), морские фрахты на основе монопольных цен, вымогаемых британскими судоходствами, банковские страховые и др. прибыли, пенсии бывшим чиновникам, плата за казенные поставки и пр. И. покрывала эти платежи, гл. обр., активом по торговому балансу, составляющему до кризиса 800—1.000 млн. рупий в год. В условиях мирового экономического кризиса, при создавшемся разрыве цен, актив этот значительно сократился. Результатом явился градиозный отлив золота из страны, форсированный британским империализмом в связи с мировой борьбой за желтый металл. Этот отлив начался с октября 1931 и доходил временами до 100 млн. рупий в месяц. До конца 1934 всего вывезено немногим менее 2½ млрд.

Биржа. Операции с ценными бумагами в Индии довольно значительны, что говорит об относительно высоком развитии товарно-денежных отношений по сравнению с другими колониальными странами. В одном только Бомбее имеется ок. 475 фондовых маклеров. Крупнейшие фондовые биржи И.—калькуттская, бомбейская и мадрасская. Наиболее популярными являются хлопчатобумажные, джутовые, чайные, банковские акции, а периодами и государственные фонды. В И. зарегистрировано ок. 6.000 акционерных компаний с общим

капиталом в 3 млрд. рупий. Сверх того, существует ряд акционерных обществ, которые хотя и производят операции в И., но зарегистрированы вне И., т. е. являются проводниками империалистической политики на ее территории.

В. Штейн.

Лит.: Маркс К. и Энгельс Ф., Ост-Индия, в их книге: Соч., т. IX, М., 1933, стр. 319—368; Стенографический отчет VI Конгресса [а] Коминтерна, М.—Л., 1929; Коммунистический Интернационал перед VII Всемирным Конгрессом (материалы), [Москва], 1935 (стр. 471—479); Statistical abstract for British India, London; The Indian States, Annual, Calcutta; Agricultural statistics of India, Annual, Calcutta; Moral and material progress commission of India, Annual, L.; Report of the Indian statutory commission (Simon commission), 2 vls., L., 1930; Indian year-book, Annual, Bombay; Vakil C. N. and others, Growth of trade and industry in modern India, London, 1914; Pillai P. P., Economic conditions in India, London, 1925; Gangulee N., The Indian peasant and his environment, London, 1935; Howard A., Crop production of Indian agriculture, Cambridge, 1924; Gadgil D. R., Industrial evolution of India in recent times, Bombay, 1924; Matheson C., Indian industry, London, 1930; Brown J. C., India's mineral wealth («India of to-day»), Bombay, 1923; Broughton G. M., Labour in Indian industry, Bombay, 1924; Stebbing E. P., The forest India, 3 vls., L., 1922—26; Jain L. C., Indigenous banking in India, L., 1930; Keynes J. M., Indian currency and finance, London, 1924; Panandikar S. G., Banking in India, London, 1935; Sanjyal N., Development of Indian railways, Calcutta, 1930; Ranadive B. T., Population problem of India, L., 1930.

IV. Исторический очерк.

Археология И. Древнейшие памятники человеческой деятельности относятся в Индии к нижнему палеолиту (см.). По всему полуострову, за исключением горных районов и лесистых областей запада, были обнаружены стоянки нижнего палеолита с ручными рубилами овальной, мицдалевидной и дисковидной форм, изготовленными по большей части из кварцита. Они сопровождаются более мелкими орудиями и не обнаруживают эволюции, подобной европейской, вследствие чего невозможно установить для И. четкие разграничения между шельской, ашельской и мустьерской культурами. Нижне-палеолитические находки И. не содержат отложений костей, но их древний возраст устанавливается по геологическим признакам. Верхний палеолит характеризуется пещерными стоянками, содержащими множество костных остатков копытных и хищных животных, частью вымерших. Характер и тип орудий близок ориньякской, солотрейской, капсийской или мадленской культурам Европы. Однако, хронологическая последовательность культур тут также не выдержана. В Центральных провинциях открыты нанесенные красной охрой на стены пещер изображения охотничьих сцен и отдельных животных, очевидно относящиеся к верхнему палеолиту. В области Виндья найдены микролитические орудия тарденуазской эпохи, за к-рыми следуют распространенные по всей И., за исключением предгорных областей, неолитические стоянки с керамикой, шлифованными топорами, молотками, но без всяких следов наконечников стрел и копий. По всей вероятности, к неолитическому периоду относятся также встречающиеся в районе Мадраса схематические наскальные изображения. Металлический период начинается в И. с применения меди, а затем бронзы, вместе с к-рыми появляются погребения в каменных ящиках, менгиры и долмены (север И.) и урны с пеплом сожженных трупов (юг И.). Наиболее значительным явлением этого периода следует считать открытия недавно в долине Инда остатки

городов *Мохенджо Даро* (см.) и Хараппа. Датируемые на основании сопоставлений с древней Месопотамией (см. *Шумеры*) 3-м—2-м тысячелетиями до христианской эры, эти памятники открывают новую страницу в истории Индии, доказывая, что образование высокоразвитой культуры классового общества имело место здесь еще в 3-м тысячелетии, среди племен, очевидно, дравидской ветви, задолго до гипотетической миграции т. н. арийцев. В Мохенджо Даро вскрыты семь последовательных слоев, самый ранний из к-рых относится, примерно, к 3250 до хр. э. В средних слоях обнаружено вполне развитое городское поселение с домами из обожженного кирпича, иногда двухэтажными зданиями, множество бытовых предметов, оружие из камня и бронзы, прекрасные скульптуры обнаженных людей, черепки с иероглифическими письменами и пр. Дальнейшие исследования показали, что эти памятники не стоят особняком и что культура типа Мохенджо Даро имела широкое распространение на севере И. Археология И. еще не разработана в достаточной мере, но не приходится сомневаться, что дальнейшие исследования позволят тесно связать культуру типа Мохенджо Даро с примыкающим уже к историч. времени железным веком.

А. Золотарев.

Ведийский период и образование классового общества. Каких-либо более или менее надежных источников древнейшей истории И., по которым можно было бы судить о появлении и формировании в ней тех народов, к-рые фигурируют в дальнейшей ее истории, не имеется. Почти вся буржуазная историография связывает возникновение индийской культуры с переселением в Индию т. н. арийских племен, прародиной к-рых, якобы, была долина р. Амударья. Буржуазные исследователи утверждают, что, примерно, в середине 3-го тысячелетия до хр. э. арийцы появились вначале в бассейне р. Инда, откуда распространились по остальной И., истребляя или подчиня «низшие» расы древнего населения И.—коларийцев и дравидов. Но современные исследования (как уже было сказано) опровергают теорию арийского завоевания И., показывая, что уже задолго до этого мифического завоевания в И. существовало классовое общество с сравнительно высоким уровнем культуры, созданное аборигенами И., к-рых сторонники индо-европейской теории стремятся изобразить дикарями. Утверждения буржуазных этнографов о расовом единстве всех народов, причисляемых к арийцам, о какой-то единой индо-германской расе, к к-рой, якобы, принадлежали и арийцы И., об общей прародине всех арийцев являются абсолютно ненаучными, исходящими из реакционных расистских теорий (см. *Арийцы, Индо-европейские языки, Фашизм*). Значения термина «ария» в период до разложения патриархально-родового строя еще не выяснено, но, во всяком случае, он не имеет ничего общего с вымышленной «арийской расой». В классовом обществе слово «ария» означало «благородный», «знатный» и применялось в древнейшей И. не ко всему народу, а к верхушке племени, сосредоточившей в своих руках богатство, рабов и власть.

Одним из важнейших источников по древнейшей истории И. являются Веда (см. *Ведизм*). Данные Вед, в особенности наиболее ранней из них—Риг-Веды, позволяют судить о социальном строе и уровне культуры народов Сев. Ин-

дии в конце 2-го, начале 1-го тысячелетия до хр. э. Эти народы находились в то время на стадии разложения родового строя и образования классового общества. Во главе племени стоял вождь «раджа» (правитель). Он—прежде всего предводитель на войне, выбирается народным собранием, но иногда уже может передавать свою власть и по наследству. Власть раджи ограничена собранием «самити» всех членов рода, способных носить оружие. Объявлять войны, заключать мир могло только это собрание. Благодаря разделению труда, накоплению богатств и росту имущественного неравенства выделяются более сильные, богатые роды, создается аристократия, «махаван» (знатные, богатые) или «сури» (великолепные). В более поздних Ведах упоминаются князья, принадлежавшие к знати, стоявшие во главе отдельных округов, на к-рые делилась территория, занятая племенем. Основными занятиями были земледелие и скотоводство. При земледелии уже применялось искусственное орошение, сеялись ячмень, просо и—меньше—пшеница, рис не был известен. Скотоводство играло очень большую роль, война часто называется «гавишти»—«желание добыть коров», а вождь—«гопа», т. е. пастух, хранитель стада. Развита были ремесла, в особенности, ткачество, кузнечное, гончарное, столярное и кожевненное ремесло. Веда упоминают и торговцев—«пани».

Земля находилась в общинном владении. Семейная община с общинным землепользованием была первоначальной формой общества Индии. «Эти семейные общины зиждились на домашней промышленности, при своеобразной комбинации ручного ткачества, ручного прядения и ручного способа обработки земли,—комбинации, которая придавала этим общинам самодовлеющий характер» (Маркс и Энгельс, Соч., т. IX, стр. 351). Во главе общин стояли старшины—«вишпати». Процесс классового расслоения сказывался в том резком различии между богатыми, знатными, причислявшими себя к победителям, и незнатными, к-рых первые относили к побежденным. Родовая аристократия, называвшая себя «ария», пользовалась всеми правами; вторые же назывались «анария», т. е. незнатные, не имели никаких прав и представляли эксплуатируемую массу общинников. Анария и тудра (рабы) играли крупнейшую роль в производстве общинного времени.

Если древнейшая часть Вед создана была в Пенджабе, то более новые книги Вед создавались в долине между Гангом и Джамной, здесь же создались и величайшие из известных нам эпосов И.—*Махабхарата* (см.) и *Рамаяна* (см.). Исторические события, упоминаемые в них, относятся в большинстве своем к области мифологии. Но эти поэмы все же дают материал для знакомства с укладом жизни народов И. в первую половину 1-го тысячелетия. Прежний родовый строй разложился, создаются крупные государства. Рост производительных сил и общественного разделения труда происходил на базе уже оформившегося и развитого классового общества. Имеются разные точки зрения о характере раннего классового общества в И. Нельзя с точностью установить, преобладали ли в эту эпоху рабовладельческий или феодальный способ производства. Во всяком случае, рабовладение играло в древней И. очень большую роль. Очевидно, в это время

начинают складываться касты, к-рые отсутствовали в Ведийский период. Господствующим классом становится военная феодально-рабовладельческая аристократия, объединенная в касте кшатриев; складывается мощное сословие—каста жрецов—брахманов.

В начале первого тысячелетия до хр. э. родовая община в И. сменяется сельской территориальной общиной, существование к-рой обусловило, по словам Маркса, всю специфику индийской истории. Возникновение деревенских общин в значительной степени было обусловлено тем, что земледелие—база, на к-рой основывалась вся экономика древней И.,—возможно было в речных долинах И: только при наличии широко развитой ирригационной системы. Устройство же ирригации с ее сложной системой каналов, плотин, приспособлений для подъема воды на поля, лежащие много выше уровня воды в реках, требовало совместных усилий многих людей. Дальнейшее развитие производительных сил выдвигало задачу регулирования орошения в целом бассейне реки, что требовало организации, выходящей за пределы общины. Эти производственные потребности составляли экономическую основу отнюдь не раннего возникновения в Индии довольно крупных централизованных государств. Энгельс писал в «Анти-Дюринге»: «Многочисленные деспотии, поднимавшиеся и падавшие в Персии и Индии, все отлично помнили свою первейшую обязанность: заботиться об орошении долин, без которого в этих странах невозможно земледелие» (Маркс и Энгельс, Соч., т. XIV, стр. 182).

Маркс в статье «Британское владычество в Индии» дает блестящую и исчерпывающую характеристику причин возникновения деревенской общины в И., их связи с искусственным орошением, их роли в политической и экономической жизни страны.

«В Азии с незапамятных времен существовали лишь три отрасли управления: финансовое ведомство, или ведомство по ограблению своего собственного народа, военное ведомство, или ведомство по ограблению соседних народов, и, наконец, ведомство публичных работ. Условия климата и почвы, особенно огромные пространства пустыни, тянувшейся от Сахары через Аравию, Персию, Индию и Татию до возвышенностей Азиатского плоскогорья, сделали систему искусственных орошений при помощи каналов и водных сооружений основой восточного земледелия... Эта элементарная необходимость экономного и совместного использования воды, которая на Западе толкнула частную предприимчивость соединяться в добровольные ассоциации, как во Фландрии и в Италии, на Востоке, где цивилизация была на слишком низком уровне и где размеры территории слишком обширны, чтобы вызвать к жизни добровольные ассоциации, повелительно требовала вмешательства централизующей силы правительства. Отсюда та экономическая функция, которую вынуждены были выполнять все азиатские правительства, а именно функция организации публичных работ» (Маркс и Энгельс, Соч., т. IX, стр. 347 и 348). «Оба эти обстоятельства,—продолжает Маркс,—с одной стороны, то, что индусы, подобно всем восточным народам, предоставляют центральному правительству заботу о крупных общественных сооружениях, являющихся основными условиями их земледелия и торговли,

с другой—то, что население Индии, рассеянное по всей поверхности страны, образует маленькие центры, существующие на основе домашней связи между земледельческим и промышленным трудом,—эти два обстоятельства вызвали к жизни с незапамятных времен социальную систему, обладающую оригинальными чертами,—так называемую общинную систему (village system), сообщавшую каждому из этих маленьких союзов независимую организацию и отдельную своеобразную жизнь. Со своеобразными чертами этой системы знакомит нас следующее описание, содержащееся в старом официальном отчете английской палаты общин об индийских делах.

Село в географическом отношении представляет собой пространство, содержащее несколько сот или тысяч акров возделанной и пустующей земли; в политическом отношении оно похоже на городскую корпорацию. В селе имеется ряд высших и низших должностных лиц. Petail, или староста, имеет общий надзор за делами села, улаживает споры обывателей, заведует полицией и исполняет обязанности сборщика налогов внутри села,—обязанность, для исполнения которой он является наиболее подходящим в силу личного влияния и обстоятельного знакомства с положением и делами жителей. Kurnum следит за состоянием земледелия и регистрирует все, к нему относящееся. Tallier и totie: обязанность первого состоит в собирании сведений о преступлениях и проступках и в сопровождении и защите лиц, перевозящих от одного села до другого; круг же обязанностей второго, повидимому, более ограничен пределами села и состоит, между прочим, в охране урожая и в содействии его точному определению. Пограничник охраняет границы села или дает свидетельские показания относительно них в случае спора. Лицо, имеющее надзор над водохранилищами и водостоками, распределяет воду для нужд земледелия. Особый брамин ведает в селе делами культа. Далее идут школьный учитель, которого можно видеть в селе обучающим детей чтению и письму на песке, календарный брамин, или астролог, и т. д. Эти высшие и низшие должностные лица образуют администрацию села, но в некоторых частях страны штат их меньше, так как некоторые из описанных выше обязанностей и функций соединяются в одном и том же лице, в других же частях, напротив, штат их шире, чем указано было выше.

Под этой примитивной формой общинного правления население жило с незапамятных времен. Границы сел редко изменялись, и хотя самые села иногда переживали тяжелые времена и подвергались опустошению благодаря войне, голоду и болезням, то же имя, те же границы, те же интересы и даже те же семьи продолжали существовать из века в век. Жители этих сел нисколько не беспокоились по поводу крушения и деления королевств, поскольку их село оставалось целым и невредимым; они мало интересовались тем, под власть какой державы попало их село и какому государю оно подчинено, ибо основы их внутреннего хозяйства оставались неизменными» (там же, стр. 349—350). Маркс указывает, что существование в И. устойчивой деревенской общины обусловило застойность и консерватизм экономики и классовых отношений И. «Мы все же не должны забывать, что эти идиллические сельские общины, сколь безобидными

они бы ни казались, всегда были прочной основой восточного деспотизма, что они ограничивали человеческий разум самыми узкими пределами, делая из него покорное орудие суеверия, подчиняя его традиционным правилам, лишая его всякого величия, всякой энергии к историческому действию» (там же, стр. 351).

Индия с 7—6 вв. до хр. э. по 9—10 вв. хр. э. О конкретной истории И. в древнейшую эпоху сохранилось еще меньше источников, чем о социальном строе. Несомненно, однако, что приблизительно с 9 в. до хр. э. устанавливаются более тесные сношения И. с западом, особенно с Ассирией, а немного позже—с халдейским Вавилоном. Многие данные литературных памятников древней И. говорят о том, что в эту эпоху внутри страны происходила ожесточенная классовая борьба, в том числе и между правящими кастами—кшатриями, брахманами—за политическое и экономическое первенство, за обладание рабами и землями, к-рые уже тогда начали сосредотачиваться во владениях храмов. Эта борьба ярко отражена в «Рамаяне» и других поэмах. В «Рамаяне» говорится, напр.: «нет никого, кто стоял бы выше кшатрия, поэтому, когда царь приносит жертвы, пусть приносит брахман жертвы после кшатрия»; в другом же месте (очевидно, представляющем позднейшее наслоение) на первое место выдвигаются святость и власть брахманов. Победителями вышли брахманы. Герой «Рамаяны»—Рама—изображается сыном брахмана и «трижды семь раз» избивает своим топором кшатриев, очищая от них землю. Гегемония брахманства освящается религией.

Из литературных же памятников можно черпнуть кое-какие сведения и о борьбе между отдельными государствами, напр., между крупнейшим государством древней И.—Магадха (в зап. части бассейна Ганга), где правила, начиная с конца 7 в. до хр. э., династия Шайшунанага,—и соседними княжествами. Смена правителей Магадхи происходила обычно в результате дворцовых переворотов. Так, повидимому, воцарился и основатель династии Шайшунанага Бимбисару (582), о к-ром сообщают буддийские памятники, так как в годы его правления, согласно легенде, жил Будда (см.). В 4 в. до хр. э. царями Магадхи был основан город Паталипутра (ныне Патна, см.), ставший на долгое время одним из крупнейших центров И.

В 5 в. до хр. э. возникает буддизм (см.), к-рый являлся своего рода реакцией против брахманизма и той власти, к-рой пользовались брахманы в И. Первоначальный буддизм представлял собой не только религиозное и философское, но и социальное движение, включавшее в себя несколько различных течений. В числе их, наряду с течениями, выражавшими стремления части господствующих классов и купечества, были и явно оппозиционные по отношению к рабовладению и феодализму и идеологии последних—брахманизму. Ранний буддизм был порожден, очевидно, поворотным моментом, происходившим в это время в политической и экономической жизни индийских государств. Некоторые исследователи связывают возникновение буддизма, по аналогии с христианством, с разложением рабовладельческого способа производства в И. и с началом перехода к феодализму, к-рый, по их мнению, происходил в И. в 6—4 вв. до хр. э. Другие, отрицающие существование в И. рабовладельческой формации,

связывают буддизм с кризисом раннего феодализма, его патриархальных отношений и натурально-хозяйственной основы, вызванным ростом городов и торговых отношений в И. (особенно после походов Александра Македонского) и усилением эксплуатации крестьянства и городских ремесленников. В первоначальном буддизме (наряду с противоположными моментами) выражалось, несомненно, и социальное недовольство со стороны разных непривилегированных классов индийского населения—от купечества, также находившегося под давлением брахманов и кшатриев, до крестьян, ремесленников и рабов. Это доказывается и тем, что буддизм отрицательно относился к кастовому делению и кастовому строю индийского общества, хотя, в конечном счете, в эпоху господства буддизма кастовый строй остался непоколебленным. Буддизм в 4—3 вв. до хр. э. вытеснил брахманство и стал государственной религией в И. Но упорная борьба с брахманизмом продолжалась в течение десяти веков. В 4—6 вв. хр. э. началась реставрация брахманизма, и между 8 и 10 вв. буддизм был вытеснен из И.

Буддизм с его проповедью аскетизма, отречения от мира, непротивления злу был выражением не революционного, а пассивного социального протеста. В течение двух тысячелетий своего существования буддизм претерпел процесс коренного перерождения, став идеологией господствующих классов, превратившись на некое время в И. (а затем и в других странах Дальнего Востока) в официальную религию и лишившись всех тех оппозиционных элементов, к-рые были ему присущи на ранней ступени.—Период зарождения и распространения буддизма совпал с усилением экономических, политических и культурных связей И. с западом. Предания говорят об индийских походах Кира, якобы, бравшего дань с племен сев.-зап. И. В 509 Дарий Гистасп, собрав сведения о Пенджабе путем организации экспедиции на р. Инд, завоевывает запад Пенджаба и устья Инда, где организуется персидская сатрапия. Инд становится вплоть до похода Александра вост. границей персидской державы. В войсках Ксеркса, выступавших против греков во время греко-персидских войн, были и индусы. Правившую в это время в Магадхе династию Шайшунга сменила династия Панда (413 до хр. э.), основанная, как передают легенды, неким Махападмой, происходившим из касты шудра (что свидетельствует о жестокой классовой борьбе в Магадхе). Около 500 до хр. э. индусами был покорен Цейлон.

Только начиная со времени индийского похода Александра Македонского, можно говорить об истории Индии, основанной на более твердых документальных данных. В 327 до хр. э. Александр Македонский появляется на берегах Инда. Пенджаб был раздроблен в то время на ряд небольших государств, враждовавших друг с другом. Более крупным из них было государство племени пуру, в к-ром правил царь Пор. Пользуясь тем, что пуру враждовали с племенем гандхара, Александр привлек на свою сторону царя последних—Такшашила. С его поддержкой Александру удалось, переправившись через Инд, одержать победу над Пором в решительной битве на берегах Джеламы. Александр двинулся далее в глубь Пенджаба, намереваясь проникнуть в долину реки

Ганга, но утомленное походом войско отказалось следовать за ним. Ему пришлось вернуться к его устьям, а оттуда, отправив часть войска с флотом морским путем, а часть проведя через юг современной Персии, вернуться в Вавилон. Победы Александра в И. не только были результатом лучшей организации и вооружения его войск; они зависели, прежде всего, от раздробленности индийского общества на враждующие друг с другом касты и на мелкие, изолированные друг от друга деревенские общины, в к-рых люди, «сконцентрировавшись на ничтожном клочке земли, спокойно наблюдали, как разрушались большие империи... и сами становились беспомощной добычей любого наильника» (Маркс и Энгельс, Сочинения, т. IX, стр. 351).

Но стремление окончательно утвердиться на берегах Инда вызвало среди индусов движение против завоевателей. Этим движением воспользовался некий Чандрагупта, происходивший со стороны матери из касты шудра. Чандрагупта в 322 до хр. э. завладел всем Пенджабом, а в 315 и царством Магадха на Ганге. Он создает могущественное царство, охватывавшее весь бассейн Инда до его устьев и всю долину Ганга до его дельты. Селевк I Никатор не был в состоянии бороться с ним и предпочел поддерживать с Чандрагуптой дружественные отношения, посылая к нему посольства. Грек Мегасфен, бывший представителем Селевка при сатрапе Арахозии и участником посольства в столицу Магадхи, Паталипутру, дал описание И. того времени, дошедшее до нас лишь в отрывках («Индика»). Кроме того, недавно обнаружен политический трактат («Атхарашастра») одного из министров Чандрагупты, Вишнагупты, имеющий колоссальное значение для истории И. Пользуясь этими материалами, мы можем составить себе представление о государстве Чандрагупты. Это была типичная восточная деспотия, царь опирался на военную касту кшатриев и на наемные войска. Население обременено было тяжелыми налогами, земледельцы отдавали государству четвертую часть урожая, купцы уплачивали $\frac{1}{10}$ стоимости продававшихся ими товаров. Гнет был столь тяжелым, что недовольство принимало активный характер,—имеются сведения о ряде покушений на жизнь Чандрагупты.

Держава основанной Чандрагуптой династии Маурья достигла высшего могущества при внуке Чандрагупты Асоке (см.), или Ашоке (272—232); она охватывала весь север И., простираясь на Ю.-З. до современного Майсора, а на Ю.-В. до Ориссы. Асока признал буддизм государственной религией. Буддизм поддерживался Асокой не столько из религиозных соображений, сколько в целях борьбы с брахманами, сопротивлявшимися созданию централизованной монархии в И. Период империи Маурья характеризуется значительным развитием экономической жизни И. После похода Александра Македонского, с образованием государства Селевкидов, сношения И. с Западом сильно расширились. О росте торговли И. говорят находки монет как греко-бактрйских и римских, так и древне-индийских, относящихся к 4 и даже 5 вв. до хр. э. «С незапамятных времен,—как пишет К. Маркс в своей статье «Британское владычество в Индии» (1853),—Европа получала удивительные тка-

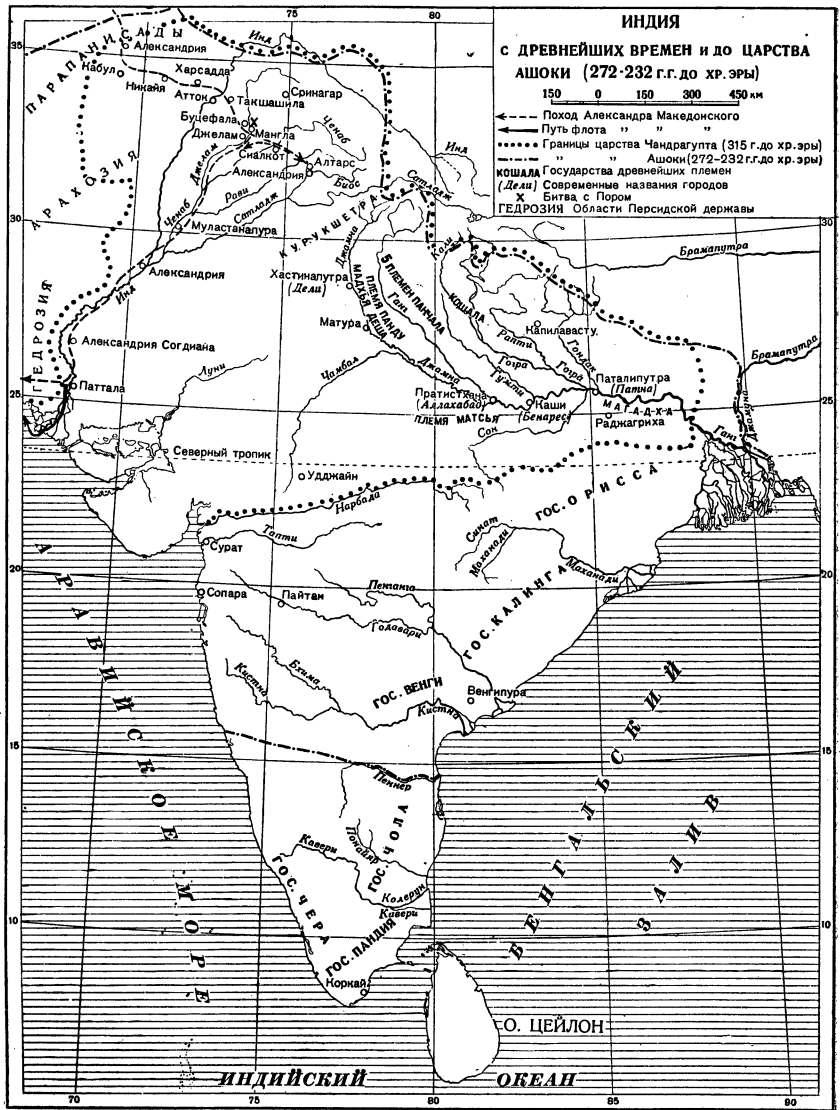
ни—продукт индусского трудолюбия—и посылала взамен свои драгоценные металлы» (Маркс и Энгельс, Соч., т. IX, стр. 348—349). И торговала не только с Западом, но и с Востоком. Уже с 3 в. до хр. э. существовали сношения с Китаем, в 1 в. хр. э. развиваются торговые сношения И. с Индо-Китаем и Б. Зондскими островами, главным образом, с Явой; пряности, ввозимые оттуда, уже в 1 в. хр. э. попадают в Рим.

Империя Маурья просуществовала до 185, хотя уже при преемниках Асоки началось ее разложение. В этот период, очевидно, усилился процесс феодализации И. От империи отложился ряд правителей областей, которых раньше назначал царь; они становятся наследственными феодальными князьями. Последний царь из династии Маурья был свергнут и убит своим полководцем Пушьямитрой, основавшим династию Шунга (185—73). За этой династией в Магадхе утвердился династия Канва (73—28), ведущая свое начало от брахмана Васудевы, бывшего придворным жрецом у последнего царя династии Шунга. При династии Канва государство Магадха пришло в полный упадок. История этой эпохи нам почти неизвестна; имеются кое-какие сведения о том, что на севере И. возник ряд мелких феодальных государств, к-рые вели непрерывную борьбу друг с другом.

История Южной И. до сих пор изучена еще меньше, чем история севера. По данным «Махабхараты» можно предположить, что брахманы уже в первой половине 1-го тысячелетия до хр. э. проникают на юг И. вплоть до богатого города Коркаля, лежавшего на самом юге И., на берегу Манарского залива. В это время в Юж. И. существовало три царства: Пандия, Чола и Чера. О царстве Пандия и его богатстве жемчугом знает и грек Мегасфен, о нем упоминается и в надписях Асоки. Пандия известна и Страбону, он же рассказывает о посольстве от царей Пандия в Рим к Августу и о торговле Рима с этим государством. Эти сведения подтверждаются находками римских монет на юге И. Пандия ведет борьбу с царством Чола, лежавшим на С.-В., по Коромандельскому берегу И. Севернее, до р. Кришны, обитал ряд независимых племен. К северу от Кришны до Ориссы находилось государство Калинга. На

Малабарском берегу, от мыса Коморин на север до современного Каликута, лежало государство Чера.

Кроме того, следует отметить могущественное государство Андоха (50 до хр. э.—250 хр. эры). Все эти государства населены были дра-

видскими племенами. Колонизация народов Сев. И., шедшая из современного Гуджерата, проникая все дальше на юг, имела результатом установление господства брахманов по всему Малабарскому побережью. Брахманы подчинили существовавший здесь союз 64 общин и государство Чера. Весь юг И. стал брахманским, каким и оставался до времени Асоки, когда брахманизм был вытеснен буддизмом.

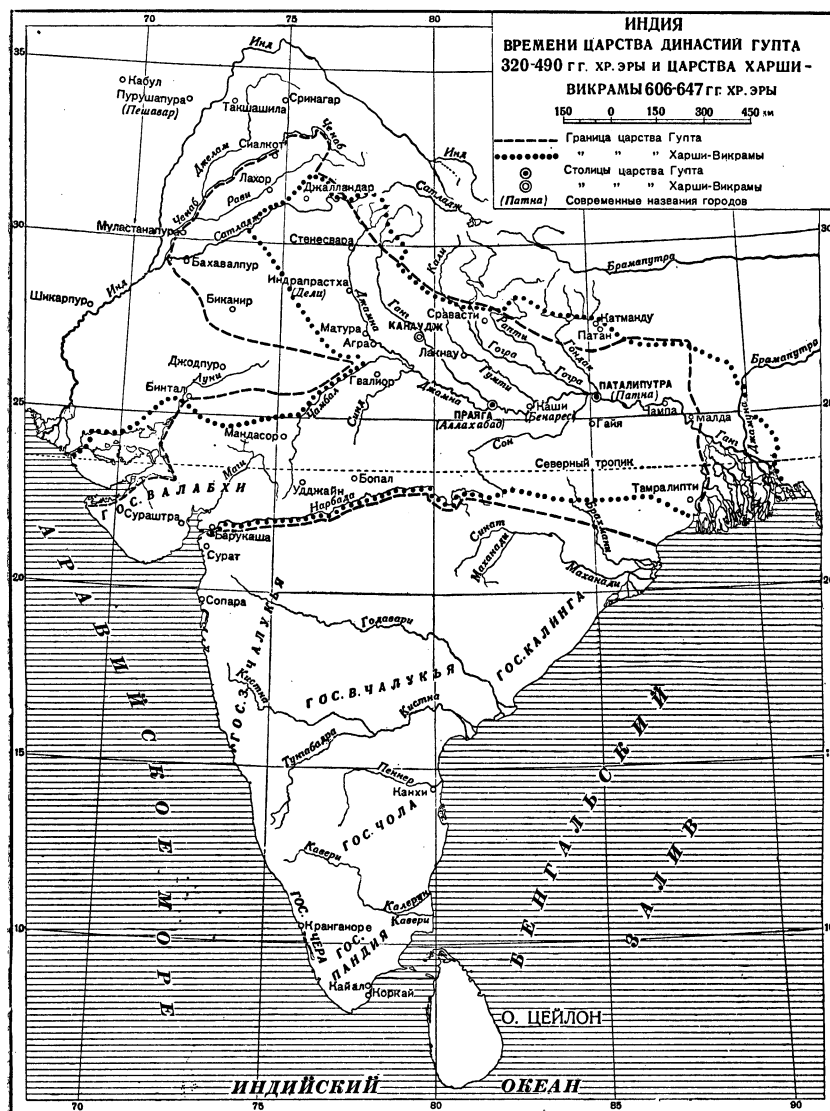
В середине 3 в. до хр. э. в пределах современного Узбекистана, Таджикистана и Афганистана возникло греко-бактрийское государство, отделившееся от монархии Селевкидов. Один из правителей его, Деметрий, завоевал Пенджаб, Синд, Гуджерат и Кашмир. Деметрий именовал себя индийским царем и чеканил монеты с двуязычными надписями на греческом и индийском языках. Греко-бактрийское царство,

однако, к середине 2 в. до хр. э. распалось на ряд мелких княжеств, раздираемых внутренней борьбой и усобицами, в которых постоянно сменялись правители. Самым крупным из них было греко-индийское царство, основанное Аполлодотом, сыном одного из последних гре-

в 3 в. оно было отделено от эллинского мира Парфянским царством, возникшим на востоке Ирана. Греческие властители выступали в И. как чужеземные завоеватели, жестоко эксплуатировавшие народ и чуждые индусскому населению, непрерывно восставшему против греков. Войны греков против государства Маурья, несмотря на военное искусство и технику греков, кончались неудачно для них, в долине Ганга они никогда не могли закрепить сколько-нибудь прочно.

В 140 до хр. э. в И. двинулись из Средней Азии скифы-сака и, завладев Бактрией, нанесли решающий удар греко-бактрийскому царству, вызвав его распад на мелкие княжества. В начале 1 в. до хр. э. скифы проникли в Пенджаб и, двигаясь вниз по течению Инда, распространились по Гуджерату до берегов р. Нарбады; скифы прочно обосновались и на полуострове Катьаваре. За скифами-сакками двигались народы, большей частью называемые индо-скифами (китайские историки именуют их юей-ши).

В 85 до хр. э. они разгромили уцелевшие греко-индийские княжества и греко-индийское царство Гермая. Индо-скифский царь Кадфиз I завоевал около 60 хр. э. Кашмир и с.-з. И. Его преемник Вима Кадфиз II (конец 1 в. до хр. э.) расширил пределы индо-скифского государства до Аму-дарьи и Сыр-дарьи на севере, до Гуджерата на юге и от Афганистана на западе до р. Джамны — на востоке. Высшего расцвета это государство достигло при Канишке (в первой половине 1 в. хр. э.). В целях борьбы с феодальными князьями, стремившимися к независимости от владычества скифов и пытавшимися реставрировать брахманизм, Канишка, подобно Асоке, принял буддизм и собрал буддийский собор в Кашмире. Но все же скифам, стоявшим на значительно более низком уровне культуры, чем индийские народы, не удалось укрепить своего господства. Их государство скоро распалось на ряд мелких феодальных княжеств. Вообще, вся первая половина 1-го тысячелетия хр. э. представляет картину то возникающих, то гибнущих мелких и иногда крупных государств. О многих из них мы узнаем только благодаря дошедшим до нас монументам. В этот период в И., очевидно, завершает-

ко-бактрийских царей Эвкратиды Великого (убит в 165 до хр. э.); последним греко-бактрийским царем считается Гелиокл (убит между 140 и 130 до хр. э.). Аполлодот объединил индийские земли, входившие раньше в состав греко-бактрийского государства. Царь Менаандр (вторая половина 2 в. до хр. э.) подчинил власти греков земли вплоть до города Паталипутры. За двести лет греч. господства в сев.-зап. части страны в И. проникло влияние греч. культуры, оставившее заметные следы. Но все же это влияние греков вряд ли могло быть сильным. Буржуазные историки значительно преувеличивали его, приписывая грекам решающую роль в развитии индийской культуры. Эллинизация и в самом греко-бактрийском царстве была поверхностная. Уже

стигло при Канишке (в первой половине 1 в. хр. э.). В целях борьбы с феодальными князьями, стремившимися к независимости от владычества скифов и пытавшимися реставрировать брахманизм, Канишка, подобно Асоке, принял буддизм и собрал буддийский собор в Кашмире. Но все же скифам, стоявшим на значительно более низком уровне культуры, чем индийские народы, не удалось укрепить своего господства. Их государство скоро распалось на ряд мелких феодальных княжеств. Вообще, вся первая половина 1-го тысячелетия хр. э. представляет картину то возникающих, то гибнущих мелких и иногда крупных государств. О многих из них мы узнаем только благодаря дошедшим до нас монументам. В этот период в И., очевидно, завершает-

ся формирование феодального способа производства.

В начале 4 в. хр. э. один из мелких князей, бывший вассал государства Магадха, Чандрагупта, основатель династии Гупта (320), подчинил Магадху и создал крупное государство в долине Ганга. При его преемниках Самдрагупте и Чандрагупте II государство Гупта простиралось до Гуджерата и гор Виндия, обнимало весь бассейн Ганга до его устьев и до Брампутры. В эпоху Гупта начинается реставрация брахманизма в его реформированном виде — индуизма. Брахманизм был господствующей религией в царстве Гупта. Время правления династии Гупта часто называется «золотым веком» Гупта, эпохой расцвета индийской литературы, искусства и науки. В это время были достигнуты большие успехи в области математики и астрономии, построен ряд громадных дворцов и храмов. Период Гупта представлял период подъема И., освободившейся к этому времени от скифов, персов, вторгнувшихся в И. при Сассанидах, и других иноземных завоевателей.

Но громадное строительство императоров Гупта и роскость господствующих классов ложилась тяжелым бременем на эксплуатируемые массы. Происходит ряд непрерывных восстаний крестьянских масс. В законах того времени постоянно говорится о жестоких наказаниях, налагавшихся «за упорные восстания». Династия Гупта была уничтожена нашествием белых гуннов (эфталитов), вторгшихся в И. в конце 5 или начале 6 в. с С.-З. и завладевших севером И. Гунны были разбиты вассалом Гупта Ясодхармой в битве при Кахаре в 530, но Ясодхарма сверг династию Гупта и стал сам махараджей царства Гупта. Дальнейшая история севера И. почти неизвестна.

Из других государств И. известны: создавшееся в 5 в. царство династии Валабхи, просуществовавшее до второй половины 8 в. и обнимавшее Гуджерат до р. Нарбады; царство Чалукья, подчинившее в эпоху высшего расцвета почти весь Декан, от Нарбады до мыса Коморин, но в 630 распавшееся на два государства — Вост. и Зап. Чалукья, — просуществовавших до конца 12 в., и, наконец, государство Викрамадити (индийский титул — «Солнце силы», — соответствующий европейскому «Великий») Харши (6 или начало 7 вв.), обнимавшее север И. и среднюю И. до Нарбады. О последнем государстве сохранилось больше данных, чем о других. От царствования Викрамадити Харши (сокращенно Викрамы) индийские историки вели летоисчисление (следует, однако, отметить, что начало «эры Викрамы» индийскими историками отнесено к событию, имевшему место на 600 лет раньше, — к победе над скифами-саками в 1 в. до хр. э.). Во всех источниках, относящихся к этому времени, говорится о небывалой роскоши, царившей при дворе Викрамы. При его дворе находились знаменитые поэты Калидаса (по нек-рым сведениям жил в 4 в. при Чандрагупте II, также носившем титул Викрамы) и Гхатакарпара, астроном Варагмира и др. ученые, так что его царствование, как и эпоха Гупта, называется «золотым веком» индийской литературы и науки. Викрама пытался примирить брахманизм и буддизм, ориентируясь все же на последний.

Эксплуатация масс в государстве Викрамы была исключительно сильна. При ближайших преемниках Викрамы его государство еще со-

хранило свою силу. Шиладитья Харша собрал в 634 буддийский собор, на к-рый были приглашены и брахманы, но соглашения добиться не удалось, и вскоре брахманизм окончательно победил в И. буддизм. Между 8 и 10 вв. буддизм почти совершенно исчезает в И., распространяя свое влияние в Тибете, Монголии, Китае. Следует предполагать, что реставрация брахманизма была связана с окончательным установлением феодальных отношений и феодальной раздробленности И. Последнее крупное буддийское государство Харши распалось, по всей вероятности, не позже конца 7 в.

Период от греч. походов в 3 в. до хр. э. до середины 1-го тысячелетия хр. э. характеризуется преобладанием в И. крупных централизованных, хотя и недолговечных, монархий, ориентированных в те времена, преимущественно, на буддизм. Относительная безопасность торговых путей внутри этих монархий содействовала развитию торговых отношений, городов, ремесленного производства. В это время была построена разветвленная сеть ирригационных сооружений. Устанавливаются торговые связи с Китаем, Индонезией и Индо-Китаем, Ираном, Средней Азией, Аравией, Египтом и даже Римом. Экономическое развитие И. было связано и с культурным подъемом — блестящий расцвет литературы, искусства, музыки, философии (см. *Индийская литература, Индийская философия, Индийское искусство, Индийская музыка*). В эти века были построены наиболее знаменитые храмы и дворцы древней И., сохранившиеся до сих пор. Больших успехов достигла и индийская наука — *астрономия, медицина, математика* (см. Исторические очерки в этих статьях). Но этот подъем был основан на порабощении и жесточайшей эксплуатации трудящихся масс И. — закрепощенного крестьянства и свободных членов деревенских общин, рабов и городских ремесленников. О классовый борьбе в древней И. не сохранилось почти никаких источников, но окончательно стереть следы ее не удалось даже буддийским и брахманским летописям; сохранились они и в индийском эпосе. В результате восстаний угнетенного населения И. было, очевидно, свергнуто греч. владычество. Этим же объясняется и легкость завоевания И. скифами и другими варварскими народами, стоявшими на стадии родо-племенного быта. Неоднократно летописи и поэмы упоминают о царях, вышедших из нижней касты шудра, которые, по всей вероятности, были выдвинуты в результате побед революционного движения. — Растущее разделение труда и накопление богатства в одних руках повлекло за собой разделение индийского общества к 3 в. до хр. э. уже не на четыре касты, существовавшие, якобы, первоначально, а на множество каст. Классовое общество И., феодальное, в это время окончательно приобретает развитую сословно-кастовую организацию (см. главу Касты).

История И. второй половины 1-го тысячелетия — это история возникновения и гибели множества мелких феодальных государств; конкретная история этой эпохи мало известна. В 712 в И. впервые появляются арабы, вторгшиеся под предводительством Мухаммеда бен Касима в Синд и захватившие все нижнее течение Инда до г. Мултана на юге Пенджаба; но вскоре арабское владычество пало. Такой характер внутренняя история И. сохраняет вплоть до мусульманского завоевания в 10 в. *Н. Кун.*

Индия в 10—14 вв. Мусульманские завоевания. С конца 10 в. сев.-западные провинции И. становятся ареной вооруженных нападений, проводимых государями соседнего Газневидского (см. *Газневиды*) государства — Себуктегином (977—997) и его сыном Махмудом (997—1030). Войска Себуктегина несколько раз вторгались в И., доходя до р. Инда. Махмуд (в период с 1001 по 1025) предпринял свыше 15 «индийских походов». Сначала его войска вторглись в долину Инда, в Пенджаб, затем они захватили Доаб (область между рр. Джамной и Гангом) и, наконец, перейдя Индийскую пустыню, совершали грабежи на Гуджератском п-ове. Эти походы, являвшиеся организованным грабежом, совершались под знаменем «священной войны», официально ставившей своей целью распространение «истинной веры» — ислама — и борьбу с «многобожеством». В результате «индийских походов» Махмуда в сев.-зап. И. установилась власть газневидских государей: Пенджаб был присоединен к Газневидскому государству, а на Гуджератском п-ове местный раджа признал себя вассалом Махмуда. Сильное сокращение территории Газневидского государства при преемниках Махмуда, в результате завоевания среднеазиатских и иранских провинций турками-сельджуками (см.) в 1037—45, заставило газневидских государей обратить особое внимание на закрепление их господства в И. В середине 12 в. Газневиды вытесняются из Афганистана в И. представителями воинственной династии местного афганского происхождения — Гуридами: в 1161 Газна окончательно перешла в руки Гуридов, а столицей Газневидов стал Лахор. В 1186 прекратилось господство Газневидов в И. в результате военных поражений, нанесенных им Гуридами. Мухаммед Гури в результате ряда походов завоевал в 1176 Синд и Мултан, а в 1186 — Лахор. В 1192 Мухаммед нанес решительное поражение объединенным силам раджпут в Танесваре; в этой решительной битве против мусульманского завоевателя выступали под верховным командованием аджемирского раджи Притви 150 индийских феодалов со своими дружинами и ополчениями. После этого поражения, нанесенного войсками Мухаммеда индийским феодалам, сравнительно легко были покорены остальные провинции Сев. И.: в 1194 был завоеван Канаудж, а затем — области Гвалиор, Банделканд, Бихар и Бенгалия.

Факторами, обусловившими легкость завоевания И. мусульманами (начиная с Махмуда и кончая Мухаммедом Гури), являлись (помимо раздробленности И. между отдельными феодальными князьями): 1) временное облегчение положения крестьянства при мусульманском владычестве, вызванное истреблением или устранением значительной части индусских феодалов и обложением земледельцев более легкими налогами и повинностями; 2) создание прочных связей со странами мусульманского Востока, чему сочувствовало индусское купечество. Области Северной И. (вплоть до устьев р. Ганга), завоеванные Мухаммедом Гури и его военачальниками, составили обширное мусульманское государство с политическим центром в г. Дели. В этот город Мухаммед назначил наместником своего раба Кутб-ад-дина Айбека, к-рый после смерти своего господина (в 1206), объявив себя султаном, положил начало первой мусульманской династии, господствовавшей исключительно в И. В виду раб-

ского происхождения своего основателя эта первая индийская мусульманская династия получила название династии мамлюков (т. е. рабов). Она господствовала в И. с 1206 по 1290. С образованием мусульманской деспотии в И. произошли существенные изменения в аграрном строе страны. Ранее землевладение многочисленных индусских феодалов (раджа — князь, тхакур — барон, раджпут — рыцарь) было наследственным и в большинстве провинций весьма дробным, мелкопоместным. Мусульмане отчасти истребили индусских феодалов, отчасти превратили их из землевладельцев в земледержателей на определенных условиях. Кроме того, мусульманские государи провели укрупнение феодальных наделов и разрушили старую феодальную иерархию; благодаря росту крупных феодальных владений за счет более мелких, положение индусского крестьянства временно несколько улучшилось.

Власть делийских султанов династии мамлюков базировалась в первую очередь на мусульманских феодалах, составлявших (наряду с гвардией из наемников и рабов) основные кадры армии, а также администрации в мусульманской деспотии. В обеспечении исправного несения военной службы султаны раздавали земельные наделы — икта; так, напр., крупнейший государь династии мамлюков Ильтымыш (1210—36) в одной только области Дооба роздал до 200 тыс. таких икта. Согласно существовавшим правилам, каждый икта поступал обратно в земельный фонд государства в случае смерти, тяжелого ранения или неизлечимой болезни, лишивших его держателя возможности нести военную службу; самому же инвалиду или оставшимся после него малолетним детям и вдове выдавалась пенсия из казны. Такая система вызывала непрерывную борьбу феодалов с центральной верховной властью и, в конечном счете, снова привела к феодальному раздроблению И. Держатели икта — иктадары — стремились превратить временные наделы в свои наследственные владения, уклоняясь в то же время от несения военной службы. Пока центральная власть была сильна и открыто бороться против нее было невозможно, иктадары пытались сохранить свои икта за собой и за своим потомством путем обращения их в вакуфы (или вакфы), т. е. во владения мусульманской церкви, к-рые были неотчуждаемы и владельцы к-рых не несли военной службы. Путем соответствующих сделок с мусульманским духовенством, поступая в его пользу известной частью своих доходов, нек-рые иктадары объявляли свои икта вакуфами, продолжали пользоваться ими и передавали их своим наследникам, уделяя обусловленную часть доходов мусульманской церкви.

Однако, эта борьба феодалов с центральной властью при династии мамлюков только началась, и окончательно ее результаты обнаружались лишь при третьей мусульманской династии. При второй мусульманской династии — при тюрках Хальджи (1290 — 1320) — мусульманская деспотия в Индии пережила период своего расцвета. При самом выдающемся государе этой династии, Ала-ад-дине (1296—1316), было завершено устройство регулярного налогового аппарата и была создана крупная и боеспособная армия, что было вызвано постоянной военной угрозой со стороны монголов (персидских ильханов). — Династию Хальджи сменила третья мусульманская династия — Тог-

лукиды (1320—99), при к-рой совершился распад централизованного мусульманского государства в Индии. Борьба иктадаров с центральным правительством завершилась победой иктадаров, в числе которых, наряду с преобладающей массой военных, появилось также большое количество крупных представителей административной иерархии. Победа феодалов была признана центральным правительством при султানে Фирюзе (1351—88), когда икта был объявлен не временным, а наследственным владением. К концу 14 в. мусульманское государство распалось на самостоятельные феодальные владения, возник ряд династий; в каждой области феодалы все чаще выступали против местных государей, а между отдельными областями постоянно шли феодальные войны. Политическая карта И. представляла собой множество мелких феодальных государств, число к-рых превышало 100. Эта феодальная раздробленность И. в конце 14 и 15 вв. привела к усилению эксплуатации крестьянства, к ослаблению торговли, к упадку товарообмена между отдельными областями и к экономическому обособлению отдельных районов.

Экономический упадок и политическая раздробленность И. сделали ее легкой добычей Тимура, который совершил (в 1398—99) набег на Северную Индию, сопровождавшийся грабежами, разрушениями и массовым истреблением населения.

Е. Беллев.

Индия в 15 в. Начало проникновения европейцев. Кратковременное, но опустошительное вторжение Тимура усилило феодальную раздробленность Сев. Индии. Власть императора (в Дели) имела призрачный характер, и правившие здесь династии (Саиды 1414—51 и Лоди 1451—1520) господствовали лишь в Пенджабе и столичном округе. Императоры то и дело свергались феодальными кликами, а границы были открыты грабительским налетам афганцев и раджпатов. Не считая многочисленных мелких княжеств, ведших между собой постоянные войны, образовались крупные самостоятельные государства, просуществовавшие в Бенгалии до 1575, в Малве до 1564 и в Гуджerate до 1572. Центр торговой и культурной жизни И. перемещается в этот период на юг И., где складывается могущественное государство Бахманидов (1347—1518), распавшееся впоследствии на пять самостоятельных султанатов: Биджапур, Голконду, Ахмеднагар, Бидар и Кандеш. Возвышению этих мусульманских государств Декана содействует рост морской торговли И.; караванная торговля, связывавшая север страны через Афганистан с бассейном Черного и Средиземного морей, клонится в 15 в., наоборот, к упадку в результате феодальной анархии в Сев. И. и Малой Азии после нашествий Тимура, завоеваний турок-османов и их жестокой борьбы с Венецией и Генуей. На самом юге, за рекой Кришной, сохранилось единственное крупное индусское государство Виджаянагара (1326—1565), дольше удержавшее свои позиции против наступления мусульман, благодаря военной поддержке португальцев, обосновавшихся после 1498 на малабарском побережье И.

В 1498 португальская эскадра *Васко да Гама* (см.) достигла порта Каликут и впервые проложила морской путь из Европы в И. вокруг Африки. Победы над соединенным флотом египетского султана и его индийских союзников в 1507 и захват Гоа (1510), Малакки (1511)

и Ормуза (1515), осуществленный адмиралом *Альбукерком* (см.), дали португальцам первоклассные гавани-крепости и закрепили на весь 16 в. их неоспоримое господство на морях, омывающих Индию. Турецкий флот, посланный в 1537 султаном Сулейманом против португальцев, также был разбит ими. Морское пиратство государственного масштаба португальцы дополняли отдельными грабительскими экспедициями в глубь И. Но сопротивление феодальных государств И. было тогда еще крепко, и португальцам, располагавшим небольшой армией (ок. 10 тыс. чел.), удалось захватить лишь небольшую кусок территории около своей индийской столицы Гоа. Вход в Шуратский залив сторожили португальские крепости Диу и Даман, а на юге был захвачен остров Цейлон. Португальская торговля с Европой была королевской монополией и имела относительно незначительные размеры. Из 806 каравелл (водоизмещением 300—600 т), обогнувших между 1497 и 1612 мыс Доброй Надежды, только 425 вернулись обратно. Монополизируя в своих руках торговлю индийским перцем, индиго и хлоп.-бум. тканями, пряностями Индонезии, шелком и фарфором Китая, португальцы свирепо истребляли экипажи и корабли своих конкурентов—мусульманских купцов, доставлявших те же товары в устье Персидского залива и Египет, откуда по проторенным путям они переправлялись дальше в Европу. Португальское пиратство заставляет мусульманских купцов обратиться к сухопутной торговле. Последовавшее вскоре объединение Сев. И. под властью феодальной Империи Великих Моголов (1526—1707) также содействует этому. В течение 16 в. вновь приобретает крупное значение караванная дорога из Индии через Кандагар—Иран и дальше на запад. По ней ежегодно проходит свыше 14.000 груженных верблюдов. Лишь взятие Ормуза (1622) соединенными англо-персидскими силами и полное вытеснение португальцев голландцами и англичанами в течение первой трети 17 в. дают окончательный перевес более дешевой, безопасной и быстрой морской торговле с Европой. Маленькая феодальная отсталая Португалия, находившаяся вдобавок с 1580 по 1640 под испанским господством, не могла удерживать своей гегемонии против англо-голландского напора и отходит на положение третьей степенной державы. Еще раньше разгром Виджаянагара в 1564 коалицией мусульманских государств Декана лишил португальцев единственного серьезного союзника в самой И.

Империя Великих Моголов (1526—1707) (испорченное монгол) получила свое имя от династии, ведшей свой род от Тимура и Чингиса. Но войско ее основателя Бабура, выведенное им в 1504 из Средней Азии, состояло не из монголов, а из тюркских племен и пополнилось на пути афганцами. После долголетней борьбы с узбеками Бабур был выбит ими из Средней Азии, где он княжил на Фергане, и, не сумев вернуть свое княжество с помощью персов, захватил Кабул. В И. Бабура призвал Доулет-хан, правитель Пенджаба, поднявший восстание против императора Дели—Ибрагима II Лоди. Небольшое войско Бабура, около 20 тысяч чел., состояло из дисциплинированных ветеранов и располагало артиллерией, к-рой не было у индийских феодалов. В битве на равнине Панипата войска Ибрагима II Лоди были истреблены, и он сам пал в бою (1526),

а утомленные феодальной анархией города открыли свои ворота Бабуру. За свое краткое правление (умер в 1530) Бабур успел подчинить своей власти Вост. Афганистан, всю Сев. И., часть Бихара и Бенгалии.—Следующему могольскому императору Гумаюну (1530—56) пришлось бороться с восставшим бенгальских феодалов, руководимых афганцем Шер-шахом. Победенный Гумаюн нашел убежище в Иране (1540—55), но в год своей смерти вновь завоевал И. с помощью вспомогательного войска персов, заинтересованных в развитии караванной торговли с И.

В правление Акбара (1555—1605) Империя Великих Моголов достигает наибольшего расцвета. В рамках собственности феодального государства на землю складывается развитая система феодального землевладения, причем, однако, базой всего общественного строя остается замкнутая индийская община. Преобладающим типом общины является соседская община, коллективно пользующаяся выгонами и пустошами; пахотная земля разделена на наследственные участки крестьянских семей. При условии выполнения повинностей на феодала и уплаты ему ренты крестьянин не мог быть согнан с земли. Реальным содержанием собственности феодального государства на землю является, во-первых, сосредоточение в руках самого Великого Могола лучших и наиболее доходных земель [из 8.800 миллионов дам (медная монета) ренты-налога непосредственно ему поступает 120 миллионов дам], во-вторых—известный контроль и подчинение центральной власти тех немногочисленных крупнейших феодалов, между к-рыми были разделены остальные земли и фактически прикрепленное к ним крестьянство. Результатом огромной концентрации земли и феодального богатства в немногих руках являются растущая эксплуатация крестьянства и необходимость противопоставить ему крейкий аппарат государственного насилия. Вместе с тем, объединение значительной части И. под властью Моголов, безопасность сообщений и снижение таможенных пошлин содействуют на первых порах росту городов, обмена и торговли. Часть феодалов начинает принимать участие в торговле, укрепляются позиции торгово-ростовщического капитала, и это становится добавочным стимулом усиления феодальной эксплуатации крестьян и ремесленников. Господствующей формой феодального землевладения остается джагир—земельный надел со многими тысячами, а нередко и миллионами крестьян, жалуемый Великим Моголом данному феодалу «в кормление» с правом собирать (частью или целиком) поземельный налог, таможенные пошлины и др. сборы. Джагиры давались пожизненно и обычно не переходили по наследству. Имущество кормленщика-джагирдара после его смерти отбиралось в казну (так же зачастую поступали и с имуществом купцов). Основной службой кормленщика была организация наемного войска, возглавляемого им самим и оплачиваемого из доходов джагира. В соответствии с размерами и доходами джагиров и с чином кормленщика определялось и количество всадников (от 50 до 10 тыс.), к-рое был обязан содержать и вести в бой джагирдар. Господствующим слоем правящего класса были крупные кормленщики-феодалы, командиры пяти и более тысяч всадников. Между 415 из них фактически была поделена Могольская империя при Акбаре. По нацио-

нально-племенному составу это были, гл. обр., пришедшие авантюристы: тюрки, афганцы, персы, не имевшие прочных связей с И., а потому менее опасные Великому Моголу. Крупные феодалы отличались своим самоуправством даже во времена наибольшей силы Империи Великих Моголов. Введенные ими в свою пользу надбавки к основным налогам—т. н. абвабы—и повышение внутренних таможенных сборов приобретают при преємниках Акбара характер узаконенной практики. Кормленщики обычно содержали меньше положенного числа всадников, присваивая себе разницу в расходах.

Наряду с джагирами различных видов, в могольской И. существовала другая, широко распространенная, форма землевладения—вакуф, закреплявшая обширные земли и доходы за мусульманским духовенством и «богуюдными» учреждениями (школы, больницы и т. д.). Вакуфные земли были полностью или частично освобождены от налогов, что побуждало многих владельцев превращать свои земли в вакуф, предварительно выговорив себе и наследникам известную долю ренты. Крупную силу сохраняло индийское жрецество (брахманы), располагавшее обширными храмовыми землями и доходами. Светские феодалы-индусы удержались на положении данников Великого Могола, гл. обр., на окраинах Империи (Раджпутана, Центр. И., пригималайские княжества).

Император Акбар, самый крупный из могольских правителей, сочетавший качества выдающегося полководца и расчетливого политика, пытался расширить социальный базис власти, привлекая к сотрудничеству индусских феодалов и покровительствуя не только мусульманским, но также индусским купцам. Среди его высших командиров насчитывалось ок. 50 индусских раджей, гл. обр. раджпутов. Покоренное и облащенное раджпутское дворянство стало опорой могольского трона, образовав ударные отряды кавалерии. Акбаром была отменена унизытельная подушная подать (джазиа), взимавшаяся с индусов. Идеологическим цементом этого непрочного сближения должна была стать провозглашенная Акбаром «божественная вера» (эклєктическое сочетание ислама с элементами индуизма), принятая лишь придворной верхушкой и чуждая народным массам. Акбар запретил сожжение вдов (сутти), охотно перенимал новинки европейской военной техники, покровительствовал ученым и поэтам. В числе его министров были историк Аб-уль-фазль и поэт Раджа Бирбаль. Акбар был, при всем этом, представителем наиболее хищной клики мусульманских феодалов и связанных с ней торговцев и ростовщиков. Длительные завоевательные войны Акбара повели к подчинению Бенгалии, Ориссы, Гуджерата и Кашмира. У персов был отнят Кандагар. На юге султанаты Кандеша и Ахмеднагара вошли в состав империи. Могольские феодалы, обладая теперь ключом караванной торговли—Кандагаром, контролировали важный торговый путь из Сев. И. в Гуджерат и обширную морскую торговлю богатой Бенгалии. Но гегемония на поприще грабежа и торговли уже принадлежала европейским колонизаторам. Моголы были не в силах изгнать даже слабых португальцев из их разбойничьих гнезд, они не смогли создать беспособного морского флота и вынуждены были играть на противоречиях европейских хищников, ставя англичан и гол-

ландцев в привилегированное положение. При Моголах в Шурате (1612) была основана первая англ. фактория, но подлинным центром первоначальных англ. владений на западе И. стал Бомбей после уступки его в 1665 португальцами Карлу II Английскому.

Разорительные войны и рост внутренней и, в особенности, внешней торговли, после захвата Моголами морских портов, ложились тяжелым бременем на крестьян и ремесленников. Разрастались крестьянские восстания. Хотя Акбар и пытался держать в известных рамках эксплуатацию крестьянства, однако, проведенные им реформы—замена продуктовой ренты-налога денежной—вызвали резкое ухудшение положения крестьянства и подорвали самую основу феодальной деспотии—самодовлеющие сельские общины. Денежный налог был установлен, исходя из средних рыночных цен продуктов сел. х-ва из того расчета, что крестьяне обязаны отдавать одну треть валового урожая. Налог менялся в зависимости от качества почвы. Был проведен подробный кадастр и установлено обложение каждого отдельного участка. Таким образом, доля эксплуататоров в крестьянском урожае была твердо зафиксирована и не снижалась в частые годы неурождов. Налог надо было платить в деньгах, а их в деревне, при замкнутом характере общины и натуральных формах хозяйства, не было. В деревню широко хлынул торгово-ростовщический капитал. Усиление феодальной эксплуатации вело крестьянство в кабалу к ростовщику.—При слабом императоре Джахангире (1605—27) Кандагар был отнят персами, но на юге границы Империи Моголов продолжали расширяться. Англичане и голландцы основывают свои фактории на побережья и все глубже протягивают щупальцы в глубь страны. Империя Великих Моголов быстро идет к упадку. Феодальная верхушка широко втягивается в спекуляции и монополизировать в своих руках наиболее прибыльные отрасли торговли (индиго, бриллианты, лучшие сорта тканей). Открыто процветает торговля должностями. Налоги начинают сдаваться на откуп. Значительные группы феодалов разоряются, попадают в зависимость к ростовщику, закладывают ему доходы своих джагиров и паразитируют при дворе. В столице, Дели, действует своего рода «черная биржа» по закладу джагиров. Губернаторы провинций беззастенчиво грабят население. Падает влияние центральной власти.

Распад Империи Великих Моголов. При Шах-Джехане (1627—58) ярко обнаруживается военная слабость Моголов—попытка завоевать афганский Туркестан терпит неудачу (1647), а немногочисленный персидский гарнизон успешно отбивает три атаки громоздкого могольского войска на Кандагар (1649, 1652 и 1653). Только в Декане еще продолжают захваты Моголов, и в 1633 ими подчинен султанат Ахмеднагара. Множатся дворцы и мечети, но зато приходят в упадок оросительные сооружения, бывшие в образцовом порядке при Акбаре.

В последние годы правления Шах-Джехана империя фактически была разделена между четырьмя его сыновьями: в Дели и Пенджабе сидел Дара-Шикох, ему предначался престол; в Бенгалии правил Шах-Шуджа; в Гуджerate—Мурад-Бакш; в Декане—Аурангзеб. Кровопролитная война за престол, начатая четырьмя сыновьями во время болезни Шах-Джехана

(1658), отражала интересы различных групп правящего класса, искавших выхода из надвигающегося кризиса. Основными противниками выступили Дара-Шикох и Аурангзеб. Дара-Шикох считал себя продолжателем дела Акбара. Его опорой были раджпутские князья и меньшая часть мусульманских феодалов, связанных с сухопутной торговлей через Афганистан. Дара также покровительствовал индусским купцам, ростовщикам и жречеству. Именно это делало его совершенно неприемлемым для большинства мусульманских феодалов. Аурангзеб, наоборот, выступал в облики правоверного мусульманина, стяжавшего к концу жизни репутацию «святого». Фактически дело шло о том, чтобы аннулировать задолженность мусульманской знати ростовщикам (ими были, главным образом, индусы), а также расширить падающие доходы мусульманских феодалов путем захвата земель и богатств индусских храмов. С другой стороны, удачные военные походы Аурангзеба против Биджапура и Голконды сулили захват плодородных земель и овладение богатой приморской торговлей, в то время как проводимая Дара-Шикохом программа экспансии за Гиндукуш и в сторону Ирана не обещала богатой добычи и кончилась полным провалом. В борьбе за престол крупные мусульманские феодалы решительно встали на сторону Аурангзеба. Дара-Шикох был разбит в трех сражениях, бежал в Афганистан, но был выдан Аурангзебу и казнен им. После этого Аурангзеб, разделившись с другими братьями, стал императором (1658—1707).—В правление Аурангзеба разложение и кризис феодализма открыто проявляются в массовых восстаниях крестьянства. Одновременно значительного напряжения достигает борьба в среде самого господствующего класса, что ведет к дальнейшему ослаблению государственного аппарата. Вице-короли Моголов ведут себя как самостоятельные государи, в то время как сильный на окраинах мелкий индусский феодалитет не без успеха использует против Моголов огромное недовольство крестьян и ремесленников. Ограбленное Аурангзебом индусское жречество проповедует религиозную войну против мусульман. Деятельность европейских колонизаторов, превративших свои фактории в мощные крепости и завязавших тесные экономические и политические связи с индийским купечеством и отдельными феодалами, ускоряет крушение Моголов. Однако, открытое нападение англ. Ост-индской компании на Империю Моголов (1688—1689) не принесло англичанам территориальных приобретений. Они вынуждены были даже заплатить 17.000 ф. ст. убытка. Кроме англичан, заложивших в 1640 Мадрас, а в 1690 Калькутту, влияние начинают приобретать французы, обосновавшиеся в Пондичерри (1674), а затем в Маэ (Малабарское побережье) и Чандранагоре (Бенгалия). Голландцы отходят к началу 18 в. на второй план.

Пестрому характеру классовой борьбы и локальному разнообразию ее форм соответствовала феодальная раздробленность И., не создавшей к этому времени достаточных предпосылок перехода к капиталистическому способу производства. Значение крупнейших городов, как Дели, Виджнянагар и Биджапур, имевших каждый до 1 млн. жит., определялось тем, что они были местом огромной концентрации и раздела прибавочного продукта, выкачанного феодалами из крестьянства. Падение династии и

неоднократные переезды двора приводили к полному упадку старой столицы, выросшей из военного лагеря и в значительной мере сохранившей такой характер. Городское ремесло отделилось от земледелия. Оно обслуживало в основном феодальные верхи и потребности обширного экспорта. Особенное значение имело изготовление хлоп.-бум. тканей, но работа велась вручную отдельными семьями кастовых ремесленников, и до организации мануфактуры дело в И. не дошло.

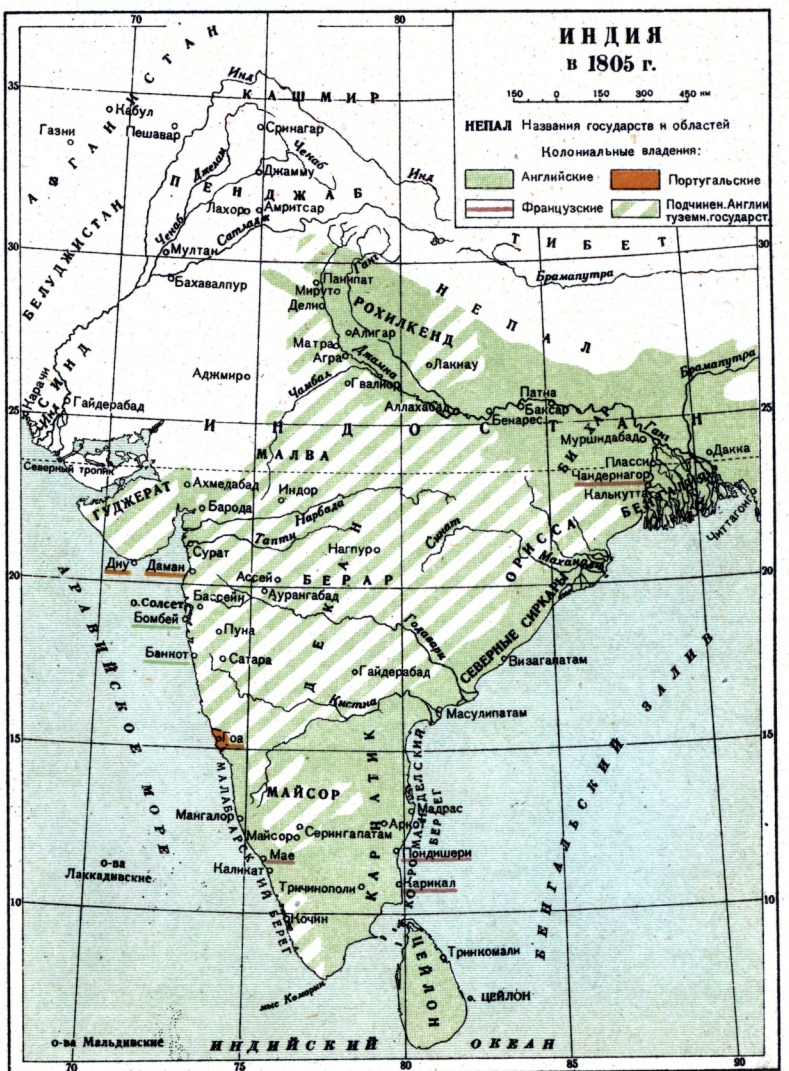
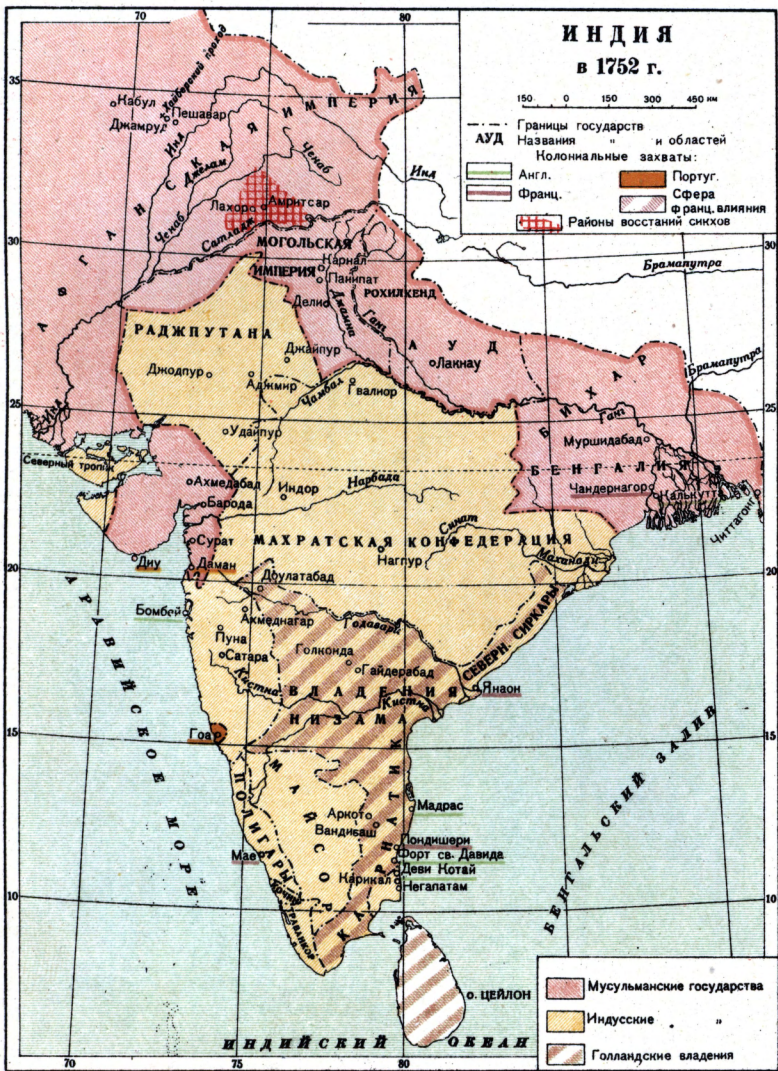
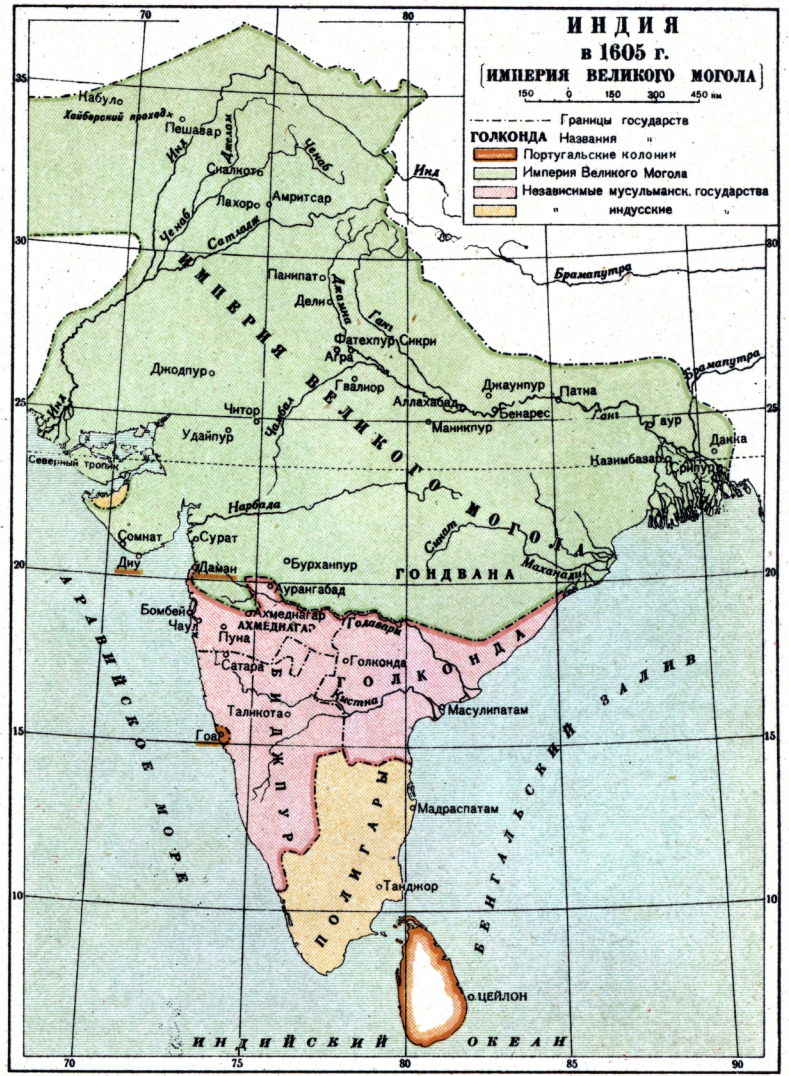
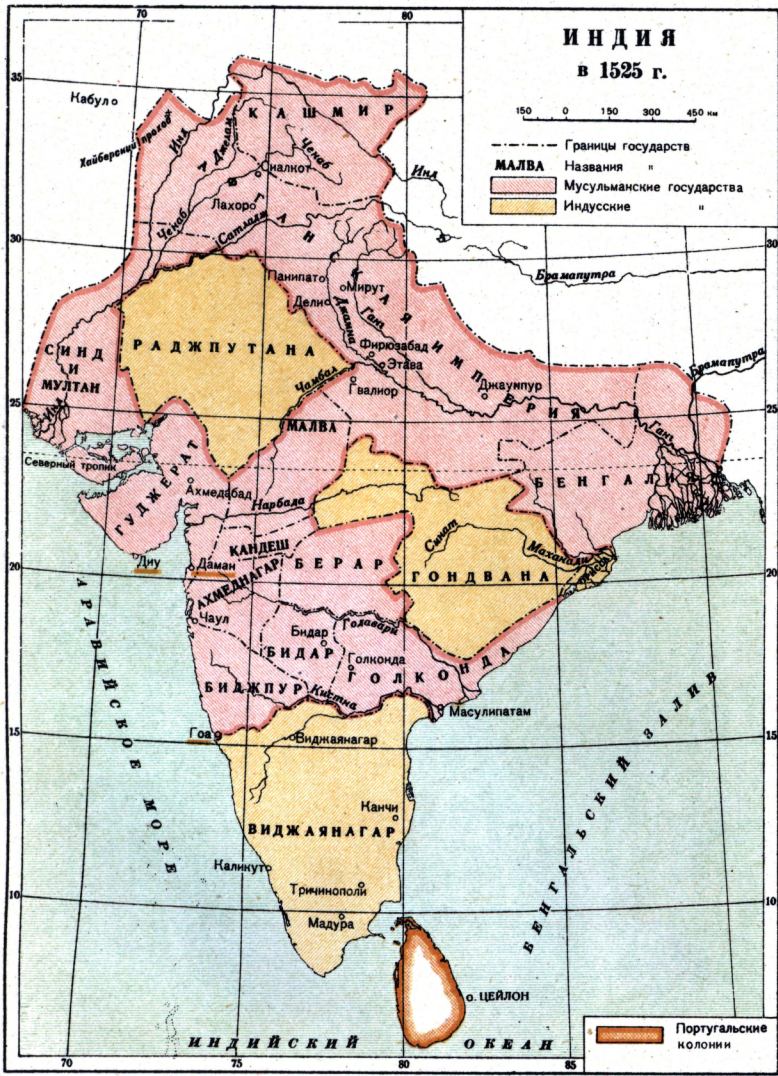
Если принять поземельный налог при Акбаре за сто, то к концу 17 в. он подымается до 175. Сверх налога крестьянство оплачивает поборы местных джагирдаров и грабительские проценты ростовщикам. Воспроизводство подорвано, и плодороднейшие земли Северной Индии зарастают джунглями. Тем большей тяжестью падает гнет на уменьшившееся число крестьян. Сев. И.—эта колыбель могольского могущества—вступает в полосу непрерывных крестьянских восстаний. В 1669 20 тыс. повстанцев-джатов, руководимых Гокла, угрожают Дели. В 1685, 1688 те же джаты выступают во главе с Раджа-Рамом, а с начала 18 в. большая часть Пенджаба охвачена крестьянской войной, возглавленной военно-религиозным братством *сикхов* (см.). Кровавые расправы феодалов с крестьянством усиливают опустошение, дороги не безопасны, торговля стремительно падает, города переполнены разоренным крестьянством. Мероприятия Аурангзеба, проводившиеся под флагом защиты ислама против индуизма (обложение индусов подушной податью—джазия, секуляризация индусских храмов, гонение на индусских купцов и ростовщиков и т. д.), не поправили расстроенных финансов Моголов, но создали им новых врагов. В 1679—80 восстало дворянство Раджпутаны. Волнения патанских племен (1667—72) едва не повели к отпадению Афганистана. Борясь с огромными трудностями в тылу, Аурангзеб продолжал войну в Декане. Сюда были брошены последние силы и ресурсы Моголов, но денег для уплаты войскам не было, а джагирдары выводили в бой не больше одной десятой положенных контингентов. Скорее подкупом, чем силой, были, наконец, подчинены Биджапур (1685) и Голконда (1687). Но Моголов ждал гораздо более опасный враг в лице ширившегося со второй половины 17 в. восстания махратов.

Страна махратов (Махараштра), живших в условиях примитивно-феодального быта в горной части зап. Декана, была завоевана и разделена между крупными мусульманскими феодалами, а затем служила арендой длительных войн между Моголами и Биджапуром. Масовой базой восстания махратов являлось крестьянство, возмущенное мелким индусским феодалитетом и жречеством. Под руководством смелого полководца и незаурядного организатора Шиваджи (1627—80) была создана подвижная армия, громившая неповоротливые войска Моголов. В 1674 Шиваджи был провозглашен государем махратов. К этому времени Моголы были оттеснены, и Шиваджи удалось использовать выросшую в борьбе за независимость армию для организации грабительских экспедиций сначала к богатому порту Шурат, а затем на юг И. (Канара, 1675) и в тыл Моголам. Сначала махраты просто грабят, потом ежегодно требуют себе одну четверть собираемого налога (чаут) как отступное, а кончают захватом территорий и установлением власти своих фео-

далов. Шиваджи не только освободил Махараштру от Моголов, но подчинил местных индусских феодалов, прекратил их усобицы и значительно снизил поземельный налог. В его армии была установлена крепкая дисциплина, армия пополнялась рекрутским набором, ответственность за успешное проведение к-рого была возложена на деревенские общины. Однако, созданное Шиваджи централизованное государство подрывалось быстрым ростом силы и могущества крупных махратских феодалов как внутри страны, так и на почве внешних завоеваний. Пользуясь раздорами махратов, Аурангзеб захватил и казнил сына и преемника Шиваджи—Самбхадши (правил 1680—89), но этот удар не сломил махратов. В затяжной и безуспешной войне с ними проходят последние годы Аурангзеба. Со смертью его в 1707 Империя Великого Могола перестает существовать как политическое целое. «Неограниченная власть Великого Могола была свергнута его наместниками, могущество наместников было сломлено мараттами, могущество мараттов было сломлено афганцами, и пока все воевали против всех, налетел британец и оказался способным покорить их всех» (Маркс и Энгельс, Сочинения т. IX, стр. 362).

Индия в 18 в. Историю И. в 18 в. трудно свести в общую картину: на развалинах Могольской империи возникает множество враждующих государств, границы неустойчивы, развитие сосредоточивается вокруг нескольких самостоятельных центров, упадок и разложение феодализма усугубляются процессом превращения И. в колонию и в арену англо-французских «торговых войн».

На С.-З. Индии после краткого правления Бахадур-шаха (1707—12), занятого междоусобной войной за престол, жестоким подавлением крестьянского восстания сикхов в Пенджабе (1709—10) и усмирением Раджпутаны (1707—1710), могольские императоры царствуют лишь по имени. С 1712 по 1722 престолом в Дели распорядились братья Сеиды—Хусейн Али и Абдулла, сменившие четырех императоров. Последнем из них, Магомет-шаху (1719—48), удалось отделаться от Сеидов, но реальная власть перешла к клике могущественного вице-короля Декана—Асафа-Джа (часто именуется по титулу низамом), больше занятого делами Юж. И., где им в 1724 было основано самостоятельное государство Гайдерабад. Почти одновременно Ауд в 1723 (при вице-короле Саадат Али) и Бенгалия (при вице-короле Муршид Кули-хане, 1704—25) становятся независимыми государствами. Раджпутана изгоняет могольские гарнизоны. Усилившиеся махраты разбивают в 1738 соединенные силы Магомет-шаха и низама Гайдерабада и прочно подчиняют себе значительную часть Центр. И. до реки Чамбаль, что создает непосредственную угрозу Дели. В 1738 в Сев. И. вторгается персидский завоеватель *Надир-шах* (см.), во главе сильного войска, незадолго перед тем отстоявшего Иран от нашествия русских, турок и афганцев. Надир-шах почти не встретил в И. сопротивления. Он разбил силы Магомет-шаха под Карналем (1739), разграбил Дели и, присоединив к своей недолговечной империи земли к западу от р. Инда, удалился обратно в Иран с огромной добычей (ок. 1 млрд. золотом). Пытаясь восстановить караванную торговлю с И. через Афганистан, Надир, однако, сохранил номинальную власть Магомет-шаха, связав его союзным до-

говором с Ираном. Со смертью Надира его империя распалась. Афганистан впервые становится самостоятельным государством (1747), и основатель его Ахмед-шах Дюрани, подчинив себе Синд, зап. часть Пенджаба и Кашмир, предпринимает семь грабительских экспедиций в глубь И. Удары афганско-персидских вторжений еще больше ослабили мусульманских феодалов С.-З. и тем облегчили махратам борьбу за гегемонию над И. В 1740 они собирают дань с Бенгалии и Ауда. В 1758 махраты захватывают Дели и выдвигают свои передовые отряды к Лахору. Могольские императоры становятся махратскими пленниками, и власть их ограничена пределами дворца. Одновременно в Пенджабе, на этот раз победоносно, ширится крестьянская война сикхов. Повстанцы захватывают Лахор (1756—58) и чеканят монеты с вызывающей надписью: «Повелением общины сикхов отчеканена в Лахоре, в стране Ахмеда (шаха-Дюрани), завоеванной плотником Джассой».

Махратские феодалы не были силой, способной подчинить всю И. и установить свое прочное господство. Обширные завоевания махратов превращаются их полководцами в свои наследственные феодальные княжества. В Гвалиоре, Бароде, Нагпуре и Индоре основываются фактически независимые государства, мало связанные между собой и все меньше подчиняющиеся высшей власти этого своеобразного союза государств, перешедшей с начала 18 в. из слабеющих рук потомков Шиваджи к их наследственным премьер-министрам—пешвам. С назначением в 1714 Баладжи Висваната на должность пешвы он становится фактическим государем, а после его смерти (1720) власть переходит по наследству в роде пешвы. Пешвы (наиболее выдающийся Баджи Рао I) владельцы коренными махратскими областями (столица—сначала Сатара, затем Пуна), обладали сильной армией, но им все больше приходилось считаться с могуществом махратских князей Синдия и Бонзла волне и с самостоятельностью крупных феодалов внутри. Известное единство удавалось сохранить лишь на почве совместных внешних завоеваний и сложной системы распределения захваченных земель и добычи, причем львиная доля принадлежала пешвам. При неспособности пешв преодолеть феодальную раздробленность, их политика экспансии ограничивалась насаждением в завоеванных землях махратских князей и привилегированной верхушки, чуждых местному населению и не подчинявшихся пешвам. Если Шиваджи был окружен ореолом борца против ненавистного гнета Моголов, то махратские феодалы 18 в. и в самой Махараштре, а тем более за ее пределами, выступают феодальными эксплуататорами, не имеющими никакой поддержки народных масс. С ростом крупного землевладения в самой Махараштре вводятся феодальные монополии и система откупа налогов. Известной границей эксплуатации крестьян коренных областей махратов в первый период служат натуральные формы хозяйства и боевые традиции крестьянства, составлявшего основное ядро армии, нужной махратским феодалам для внешних войн. Но с обострением классовой борьбы армия из рекрутской становится наемной, и с середины 18 в. махратские феодалы обзаводятся вымуштрованными полками афганцев и раджпатов под командой европейских авантюристов, гл. обр.

французов. Опустошительные набеги махратов ведут к дальнейшему упадку торговли в соседних областях И., но питают торговлю в самой Махараштре. Военный лагерь махратов вырастает в базарный город, армия теряет подлинность. Зато влиятельные группы торговцев-ростовщического капитала тесно связываются с махратскими феодалами и охотно финансируют их экспедиции. Махраты также развивают морскую торговлю и грабеж на Малабарском побережье. Постепенно набеги махратов во все большей степени направляются в менее опустошенные области по среднему и нижнему течению Ганга, а захват ими Дели создает прямую угрозу подчинения Ауда и Бенгалии. Это побуждает слабых мусульманских феодалов временно объединиться и искать помощи в Афганистане у Ахмеда-шаха Дюрани. В битве при Панипате (1761) силы союзников (ядро составляло 40 тыс. афганской конницы и 38 тыс. пехоты) встретились со 100-тысячным войском махратов, имевших перевес в артиллерии. Умелая тактика Ахмеда-шаха Дюрани, отрезавшего снабжение противника, заставила изголодавшихся махратов покинуть укрепленный лагерь и принять сражение в открытом поле, окончившееся полным их разгромом. Разгром при Панипате не только нанес жестокий удар стремлениям пешвы к общеиндийской гегемонии, но привел к дальнейшему ослаблению его власти над махратскими феодалами. В свою очередь, Ахмед-шах Дюрани не мог прочно закрепиться в И., поскольку центром его государства оставался Афганистан, а партизанская борьба сикхов в Пенджабе угрожала единственной линии сообщения с этой военно-политической базой.

Как движение религиозной реформы, сикхизм возник в конце 15 в. Его инициатор и первый гуру (пророк) Нанак (1469—1538) совмещал шедшие от ислама строгий монотезм, простоту обрядов, отрицание аскетизма и каст с учением индуизма о переселении душ. Создание более простой и дешевой для масс религии, снятие кастовых перегородок и примирение индусов с мусульманами отвечало интересам населения городов и, по мысли Нанака, должно было проводиться мирно и постепенно. Последующие гуру сикхов превращаются в богатых церковных феодалов, получивших от Моголов около основанного ими Амритсара (1585) обширные земли и имевших многочисленных последователей в городах. Религиозные преследования при Аурангзебе и нарастание крестьянских восстаний вливают в сикхизм новую струю. Гуру обзаводятся военной силой и становятся в Пенджабе центром враждебных Моголам сил. Девятый гуру Тег Бахадур был захвачен и казнен Аурангзебом (1675). Но только десятый и последний гуру—Говинд (1675—1708)—провозгласил носителем власти в религиозных и светских делах демократическую общину сикхов—кальсу, организовал войско с выборным командным составом, отверг учение о переселении душ, как противоречащее врожденному равенству людей, и открыто провозгласил целью борьбы истребление феодалов и захват земли крестьянством. Сикхизм становится теперь идеологической оболочкой и организационной формой крестьянских восстаний. В ряды военно-религиозного братства сикхов, загнанного в подполье и жестоко преследуемого властями, вливаются также многочисленные представители городской бедноты и мелких ремесленников.

Моголы были еще достаточно сильны, чтобы в 1709—15 кроваво подавить крупное восстание сикхов и казнить его вождя, преемника Говинда, крестьянина Банду. После разгрома Моголов Надир-шахом (1739) крестьянское движение вспыхивает с новой силой, и в период 1740—58 сикхи захватывают значительную часть Пенджаба, беспощадно расправляясь с индусскими и мусульманскими феодалами. Земля провозглашается собственностью калсы, но распределяется между сикхами неравными долями, в зависимости от заслуг и занимаемого в армии положения. Это ускоряет выделение также и у сикхов своей феодальной знати—сердаров. При слабости элементов капитализма и отсутствия руководства передового класса революционная борьба крестьянства не могла иметь другого исхода. Но она распатала феодальную строй и, временно облегчив положение трудящихся Пенджаба, придала им такую степень сопротивления, к-рую афганские завоеватели не могли сломить. Таким образом, битва при Панипате (см. выше) ослабила махратов, а их победители—афганцы—были, в свою очередь, оттеснены сикхами, что создало весьма благоприятную обстановку для колониальных захватов английской Ост-индской компании, уже в 1757 завладевшей Бенгалией.

Англо-французская борьба за И. Завоевание И. англичанами. Легкость завоевания и богатство добычи превращают Индию в один из решающих объектов европейской колониальной политики 18 века. Два основных соперника—Англия и Франция—были представлены своими монопольными ост-индскими компаниями, имеющими свои крепости и войско, правомочными чеканить монету, творить суд, вести войну и заключать мир. В организации и деятельности обеих компаний выступают значительные отличия, обусловленные тем, что Англия уже проделала свою буржуазную революцию, а Франция только шла к ней. Основанная в 1604, а затем реорганизованная Кольбером (1664), французская Ост-индская компания фактически управлялась королевскими чиновниками (генеральный контролер и его помощник), черпала свои средства из различных монополий и откупов внутри Франции и щедрой рукой раздавала субсидии паразитирующему дворянству, двору и церкви. Ко времени ее ликвидации (1770) долг Компании государству равнялся 376 млн. фр. Ее войска набирались из худшего сброда и плохо оплачивались, командный состав раздирался постоянными склоками и интригами, а политика создания франц. колониальной империи в И. встречала лишь слабую поддержку королевских министров. Известно заявление д'Аржансона, министра Людовика XV: «Мы имеем в Индии владения, которые я уступил бы за булавку».

Утвержденная в 1600 хартией Елизаветы английская Ост-индская компания была организацией купеческой аристократии Сити, получившей монополию торговли с И. Ее средства черпались из подписного капитала, ее дела вел выборный совет 24 директоров. Ост-индская компания долго страдала от конкурирующих купеческих организаций, покупавших взятками правительству право нарушения ее монополии, но, после слияния соперничающих компаний в 1702, она превращается в мощное орудие англ. колониальной политики. Установление в Англии конституционной монархии (1688) обеспечивает сильную поддержку госу-

дарства колониальным предприятиям буржуазии, а взятки и коррупция создают теснейшие персональные связи Ост-индской компании с министрами, парламентом и королем. К 1750 Ост-индская компания (помимо огромных взятки) выдала правительству займов на 4 млн. 200 тыс. ф. ст.—Начиная с войны за *австрийское наследство* (см.) (1744—48) и до *Парижского мира* (см.) (1763), Коромандельское побережье было основной ареной англо-франц. борьбы за И. Укрепленной базой англичан был Мадрас, французов—Пондишери, ставший при губернаторах Дюма и Мартине богатым торговым центром. Но подлинным создателем кратковременного преобладания Франции справедливо считается генерал-губернатор французских владений в Индии *Дюпле* (см.) (1742—54)—ловкий дипломат. План Дюпле не отличался оригинальностью. Он следовал лишь опыту португальцев и голландцев—тактике вмешательства в раздоры местных феодалов с тем, чтобы, опираясь на огромное военное превосходство, подчинить их Франции, а также использовать как союзников против англичан. С другой стороны, Дюпле впервые широко развернул формирование туземных наемных войск (сипаи), обученных и руководимых французскими офицерами.

В начале войны за австрийское наследство англ. эскадра угрожала Пондишери, но вслед за тем прибытие судов под командой Лабурдонне с французской базы на о-ве Маврикия дает перевес французам. В 1744 они берут Мадрас. Лабурдонне за крупную взятку готов был вернуть Мадрас англичанам, но, встретив решительное сопротивление Дюпле, самовольно отплыл со своей эскадрой. По миру в Экс-ла-Шпель (1748), Мадрас был возвращен англичанам в обмен на Луисбург (Канада), но в И. фактически продолжалась война. Дюпле удалось посадить франц. ставленников на престолы Гайдерабада и Карнатика, что принесло ему лично на 2 млн. рупий «подарков» и земельные владения с ежегодным доходом в 100 тысяч рупий. При дворе низама (см. выше) хозяином стал маркиз Бюсси, начальник десяти тысячного вспомогательного войска, оплачиваемого налоговыми поступлениями округа сев. Сиркаров, где распоряжались французские сборщики. Французы подчинили себе также и Карнатик. Феодально-абсолютистская Франция оказалась, однако, не в силах удержать эти огромные захваты. Метрополия не поддержала Дюпле людьми и средствами; на морских путях преобладание сохранял английский флот, а в самой Индии английская Ост-индская компания отвечала ударом на удар. В 1751 небольшой отряд англичан и сипаев неожиданным нападением захватывает столицу Карнатика—Аркот. Отличившийся при этом Роберт *Клайв* (см.) затем разбил французов под Мадрасом. В 1752 взятие крепости Тричинополи отдало в руки англичан весь Карнатик. Возведенный ими на престол Карнатика, Мухаммед Али являлся лишь ширмой. Французская Ост-индская компания запросила мира и получила его (1754) ценою отзыва Дюпле и молчаливого признания английского захвата Карнатика.

Дальнейшие судьбы Французской И. были решены *Семилетней войной* (см.) 1756—63, когда в борьбе за мировую торговую и колониальную гегемонию феодально-абсолютистская Франция была наголову разбита и вынуждена уступить Англии свои индийские и североамериканские владения. В самой И. захват и

ограбление Бенгалии (1757) усилили военные и экономические ресурсы английских колонизаторов. Франция ответила на захват Бенгалии посылкой экспедиции под командой графа Лалли, ирландского эмигранта, боровшегося до последней возможности против англичан. Но из Франции Лалли не дали ни денег, ни достаточного транспорта для перевозки его ирландской бригады, а власти в Пондишери, в надежде на легкую добычу, направили его в Мадур и Тиневелли, чем дали англичанам время для подготовки Мадраса к обороне. Раздоры развели французское командование, флот действовал самостоятельно. На почве голода и задержки платы войскам у французов вспыхивали солдатские бунты. Нападение на Мадрас было отражено англичанами при поддержке флота (1759), а через год, разбитый генералом Айр Кутом под Вандеашем (1760), Лалли с остатками войска заперся в Пондишери. С падением Пондишери (1761) рухнуло крупное здание французского господства в юго-восточной И. Козлом отпущения стал Лалли, брошенный по доносу в Бастилию, а затем казненный. Последней ставкой Франции оставался мусульманский начальник наемного войска Гайдера Али, устранивший индусского князя и основавший сильное государство в Майсоре (1761), которое оказалось в дальнейшем единственным прочным союзником Франции в И.

Окончательное завоевание И. Политика Ост-индской компании. Навабство (см. *Наваб*) Бенгалия (провинция: Бенгалия, Бихар и Орисса) было в 18 в. богатейшей частью Индии. В правление наваба Муршид Кули-хана (умер в 1725) и его преемников торговля стояла еще на высоком уровне (рис, шелк, шерсть и хлопчатобумажные ткани). Внутренние таможенные сборы были невысоки. Порты открыты голландцам, англичанам и французам, располагавшим кроме укрепленных портов многочисленными факториями внутри Бенгалии. Одни англичане имели до 150 складов (аурангов) и 15 факторий, контрактовавших продукцию десятков, если не сотен, тысяч ткачей и ремесленников. В одной Калькутте на Ост-индскую компанию работало 8 тыс. ткачей. Значительного развития достиг торгово-ростовщический капитал, жестоко усиливавший феодальную эксплуатацию крестьян и ремесленников. Дом Джагат-Сет (банкиры наваба, а затем союзники англичан) располагал капиталом в 100 млн. рупий, владел монополией чеканки монеты и помимо торговых операций получал крупнейшие доходы от откупа налогов. В Бенгалии сбор земельного налога перешел в руки наследственных откупщиков—земиндаров (см.), вознаграждавшихся 10%-ным отчислением с собранной суммы налога и уже превращавшихся в земельную знать. Земиндары взымали добавочные налоги в свою пользу, творили суд и расправу и зачастую захватывали крестьянские общинные земли.

В нараставшем возмущении крестьянства, в коррупции и разложении феодальных верхов заключалась слабость Бенгальского государства, в котором европейские колонизаторы начинали вести себя, как в завоеванной стране. Агенты английской Ост-индской компании перепродавали туземным купцам принадлежавшее лишь европейцам право освобождения от внутренних таможенных сборов (дастак), подбывая тем самым доходы наваба, давали его врагам убежище в форте Уильям (Калькут-

та), наконец, интриговали при дворе и открыто готовили 19-летнему Сурадж-уд-Доуле (вступил на престол в 1756) роль подчиненного орудия вроде низама Гайдерабада или наваба Карнатика.

В 1756 Сурадж-уд-Доуле начал войну и легко взял Калькутту. С прибытием из Мадраса флота под командой адмирала Ваттсона и высадкой десанта, руководимого Клайвом, англичане получают перевес. Клайв занимает Калькутту и, разбив наваба, вынуждает его заплатить Ост-индской компании убытки, восстановить все ее привилегии и держаться строгого нейтралитета в начавшейся англо-французской войне в И., совпавшей с *Семилетней войной* (см.) (1756—63). «События Семилетней войны, — писал Маркс, — превратили Ост-индскую компанию из коммерческой силы в силу военную и территориальную. Именно тогда было положено основание нынешнему владычеству Англии на Востоке» (Маркс и Энгельс, Соч., т. IX, стр. 354). Обратившись против французов, Клайв коротким ударом захватывает Чандранагор. Ослабив Сурадж-уд-Доуле и лишив его французских союзников, Клайв, при содействии влиятельных банкиров Джагат-Сета и Омичанды, стал готовить замену неудобного наваба английским ставленником Мир-Джафаром. Омичанду, потребовавшему за свое содействие двухмиллионный куш, был вручен подложный «дубликат» договора с подделанной самим Клайвом подписью адмирала Ваттсона, в то время как в подлиннике вовсе исключена обещанная Омичанду награда. Исход битвы при Плесси (23/VI 1757), сделавшей Ост-индскую компанию хозяином Бенгалии, решили несколько залпов английской артиллерии и предательство Мир-Джафара. Сурадж-уд-Доуле, бежавший с поля битвы, вскоре был захвачен в плен и казнен.

В уплату за престол Мир-Джафар прежде всего предоставил высшим чиновникам Ост-индской компании возможность расхитить казну. Один Клайв, впоследствии «удивлявшийся собственной скромности», получил 234 тыс. ф. ст., а всего в карманах английских чиновников по этому случаю перешло больше 400 тыс. ф. ст. Ост-индская компания получила на правах земиндара округ, приносивший 150 тыс. ф. ст. ежегодного дохода. Не создавая еще своей администрации, завоеватели использовали аппарат феодального насилия, заставляя наваба собирать налоги по несколько раз. Продукты, экспортировавшиеся в Европу, стали брать силой, ремесленников на факториях принуждали работать бесплатно. Огромное распространение получила торговля «дастакми» (см. выше). Основная доля добычи шла не Ост-индской компании, а в карманы ее высших служащих, для к-рых хищничество назначенного губернатором Бенгалии Клайва (1758—60) является лучшим примером. По возвращении в Англию Клайв получил титул барона, а в результате раздачи огромных взяток и покупок на 100 тыс. ф. ст. акций Ост-индской компании он стал одним из влиятельнейших ее воротил. По данным парламентского обследования, состояния высших служащих компании, составленные в годы 1757—66 в Бенгалии, равнялись 6 млн. ф. ст.

В губернаторство Ванситарта (1760—65) была повторена прибыльная комедия смены навабов, и за взятки на общую сумму в 200 тыс. ф. ст. на престол был посажен Мир-Касим (1760).

Ост-индская компания добилась при этом признания принадлежавшей ей территории, став землей округов Бурдвана, Миднапора и Читтагонга. Мир-Касим не мирился, однако, с ролью подставного лица и для начала вовсе отменил внутренние таможенные сборы, уравняв английских и индийских купцов, что немедленно вызвало протест Ост-индской компании. Перенеся столицу из Касимбазара в менее доступный Монгир и собравшись с силами, Мир-Касим начал в 1763 военные действия против англичан, закончившиеся его разгромом и вытеснением из Бенгалии. Опасаясь усиления англичан, на сторону Мир-Касима стал наваб Ауда, а из Дели подошло пятитысячное вспомогательное войско афганцев. Под Буксаром (1764) союзники были наголову разбиты сэром Гектором Манро.

Значение этой победы было чрезвычайно велико. Не только Бенгалия, Бихар и Орисса были прочно захвачены Ост-индской компанией, но и Ауд потерял самостоятельность и стал ее данником, а в верхней И. были заняты округа Кора и Аллахабад. В том же году (1764) навабом Бенгалии был вторично сделан Мир-Джафар, что принесло Компании, высшим чиновникам и командному составу свыше 1 млн. ф. ст. Вновь назначенный губернатор Бенгалии Клайв (1765—67) вернул номинальному императору Дели, шах Аламу (фактически им тогда распоряжались афганцы), Кору и Аллахабад в обмен на признание Ост-индской компании «диваном» (т. е. военным и финансовым администратором) Бенгалии, Бихара и Ориссы, что, по мнению Клайва, было удобно на случай международных осложнений. Эта система «двойственного управления», оставлявшая призраком гражданской власти в руках наваба и его чиновников, имела для англичан то преимущество, что она снимала со служащих Ост-индской компании всякую ответственность и представляла им в то же время реальную власть и неограниченные возможности грабежа. Львиную долю добычи получил сам Клайв и другие высшие служащие Компании. Клайвом было основано Общество монопольной торговли табаком и солью, причем огромные доходы распределялись между высшими служащими; сам Клайв получал от Общества 17 тыс. фунт. ст. в год. После своего окончательного возвращения в Англию Клайв стал мишенью нападок парламентской оппозиции и был привлечен к суду Палаты лордов (1773). Правящие классы Англии не могли, разумеется, осудить собственную колониальную политику, и Клайв был фактически оправдан. Но все его огромное состояние было им израсходовано на подкупы во время процесса, и он кончил жизнь самоубийством. В настоящее время этот мастер колониального грабежа, этот «великий хищник», по словам Маркса, чтится английской буржуазией в качестве национального героя.

При Клайве Ост-индская компания стала крупной военной и территориальной силой. С французским соперничеством было покончено, слабость феодальных противников и богатство добычи манили к дальнейшим захватам, тем более, что Бенгалия была уже обобра на до нитки. На протяжении почти 100 лет английские колонизаторы ведут войну за подчинение И., закончившуюся лишь в 1849 захватом Пенджаба. Изолированность деревенских общин, кастовая раздробленность И., борьба феодальных государств между собою, огромное напря-

жение раздиравших их классовых противоречий (постоянные крестьянские восстания), симпатии купечества, жаждавшего «порядка», и, наконец, техническое превосходство и создание сипайской наемной армии как орудия дальнейших захватов—все это было использовано английскими колонизаторами в кровавом деле подчинения И.—страны, где были «обособлены друг от друга не только магометане и индусы, но и племя от племени и каста от касты», общество, основой к-рого было «нечто в роде равновесия, простирающегося из всеобщего взаимного отталкивания и веками установившейся обособленности друг от друга всех его членов»,—такая страна и такое общество были обречены «на то, чтобы стать добычей завоевателя»,—указывал Маркс (Маркс и Энгельс, Соч., т. IX, стр. 362).

Международное значение борьбы за И. и вопросы раздела полученной оттуда добычи вызывают в дальнейшем в среде правящих классов Англии острые разногласия по вопросу о наилучших методах эксплуатации новоприобретенной колонии и ведут к усилению контроля правительства над Ост-индской компанией. Безграничное обогащение служащих Компании подрывало ее финансы, и в 1772 Ост-индская компания, обязанная парламентским решением 1767 вносить правительству 400 тыс. ф. ст. ежегодно, не смогла выполнить свои обязательства и даже обратилась к правительству за займом. Принятый в 1773 парламентом акт лорда Норта не внес особых изменений во взаимоотношения между правительством и компанией в Англии, но впервые установил в И. должность генерал-губернатора с резиденцией в Калькутте, предоставив ему некую власть над губернаторами Мадраса и Бомбея. Действия ген.-губернатора, назначаемого директорами Ост-индской компании, должен был контролировать состоявший при нем совет, в к-ром ставленники правительства Клаверинг, Френсис и Монсон оказались в большинстве против назначенных Компанией Барвеля и Гастингса (губернатор Бенгалии 1772—74; генерал-губернатор 1774—86). Одновременно в И. были созданы английские судебные органы с весьма неопределенной компетенцией. Верховным судьей был назначен известный взяточник сэр И. Импей, давний друг Гастингса, окончательно подкупленный им выгодными строительными подрядами. Гастингс с первых же дней вступил в острый конфликт с правительственными ставленниками в составе совета, но, имея реальную власть в И. и чувствуя поддержку директоров Компании в Лондоне, остался к 1776 победителем. Поворотным моментом было организованное Гастингсом, при помощи Импея, судебное убийство крупного индийского чиновника Нундакаммара, выступившего по подстрекательству Клаверинга, Френсиса и Монсона с разоблачениями и доказавшего получение Гастингсом огромных взяток. Нундакаммар был предан английскому суду по думому обвинению в подлоге завещания и приговорен к повешению.

Выходец из разорившейся мелкодворянской семьи Уоррен Гастингс попал в И. в возрасте 18 лет в качестве мелкого служащего Ост-индской компании. Основой его состояния явились поставки на армию и крупная спекуляция рисом во время голода в Мадрасе. Взяточник и вор, он был обязан генерал-губернаторским постом корыстному покровительству председателя совета директоров Ост-индской компа-

нии—Лоренса Салливана. Одному из сыновей Салливана Гастингс вскоре предоставил монополию торговли опиумом в Бенгалии. Молодой Салливан перепродал ее другу за 40 тыс. ф. ст., тот, в свою очередь, уступил ее третьему лицу уже за 60 тыс. ф. ст. Другой сын Салливана получил доходный пост резидента в Гайдерабаде, где одними взятками набирал до 300 тыс. рупий в год. Влиятельное покровительство епископа Йоркского Гастингс оплатил назначением его сына резидентом в Бенаресе.

В результате английского хозяйничанья Бенгалия была в 1771 охвачена голодом, треть населения (5 млн. чел.) вымерла, страна превращалась в пустыню, но Гастингс не ослаблял нажима и цинично доносил (1772) в Лондон: «Сбор налогов не снизился, а даже вырос по сравнению с прошлым годом». Одновременно Гастингс и другие чиновники спекулировали на повышении цен на рис.

В период генерал-губернаторства Гастингса английские колонизаторы стояли перед серьезными внешними и внутренними трудностями. С 1775 по 1781 Ост-индская компания ведет затяжную и малоуспешную войну с махратскими государствами. Вскоре к ним присоединился низам Гайдерабада, а с 1780 эта коалиция значительно усиливается вступлением в нее наиболее опасного противника англичан в И.—Гайдер Али Майсорского (см. выше). Одновременно метрополия вела с 1775 борьбу против восставших штатов Сев. Америки, осложнившуюся войной (1779—82) Англии против могущественной европейской коалиции (Франция, Испания, Голландия). Англия не могла уделить крупных сил обороне И., куда Франция направила флот под командой своего лучшего адмирала Сюффрена (войсками десанта командовал маркиз Бюсси). Англичане в И. были в значительной мере предоставлены собственным ресурсам, между тем как их основная питательная база—Бенгалия—обнаружила величайшее истощение в результате предшествующих грабежей. Гастингс довел эксплуатацию страны до крайних пределов. Земиндарства даются теперь на краткосрочный откуп. Старая знать разоряется. Земля начинает превращаться в товар, продается в случае неуплаты налога с молотка и переходит в руки, гл. обр., ростовщиков, торговцев и откупщиков. Создается «европейский» аппарат по сбору налогов. Монополии Ост-индской компании вздувают цены на предметы первой необходимости, а принудительная культура опиума отрывает крестьян от производства риса. Выкачанные средства, поскольку они не застревают в карманах чиновников Компании, выплачиваются акционерам или вкладываются в закупки товаров для отправки за границу (инвестмент). В порядке инвестментов в 1766—1780 было закуплено товаров на 12 млн. ф. ст., в 1793—1813—на 25 млн. ф. ст. При сборе налогов широко применяются пытки и порка. Доведенные до голода и отчаяния крестьяне и ремесленники Бенгалии берутся за оружие, и в 1775—85 вспыхивает восстание «бездомных» (Саньяси), с трудом подавленное англ. войсками. Быстро падающие доходы Бенгалии уже не удовлетворяли аппетитов английских колонизаторов и не покрывали военных расходов. Дополнительным источником являлось ограбление вассальных князей. Дань Чейт Синга, раджи Бенареса, была первоначально установлена в 2.250 тыс. рупий в год. Гастингс в годы 1778—80 повысил ее на 25%. Чейт Синг пытал-

ся отделаться взяткой губернатору, но Гастингс, приняв 200 тысяч рупий, потребовал добавочно еще 5 млн. для Компании. Когда он прибыл в Бенарес (1780), вспыхнуло народное восстание, и Гастингс едва спасся. После подавления восстания англичане заменяют Чейт Синга другим раджей, а дань повышается до 4 млн. рупий. Огромное усиление феодальной эксплуатации привело через несколько лет к запустению Бенареса. В Ауде дань была повышена до 7,5 млн. рупий. ТERRORИЗОВАВ молодого наваба Ауда, Гастингс разграбил гарем его отца, реализовав на этом 10 млн. рупий. Несколько раньше (1774) Гастингс за 5 млн. рупий «одолжил» навабу Ауда 7 батальонов войск Ост-индской компании для завоевания и разграбления небольшого афганского княжества Рохилканда.

Англичан спасло то, что создававшаяся против Ост-индской компании коалиция Майсора, махратов и Гайдерабада ослаблялась противоречиями между союзниками. Гастингсу быстро удалось нейтрализовать Гайдерабад, но война с махратами приняла затяжной характер (1775—81). Махратские государства были достаточно сильны, чтобы не допустить на престол пешвы претендента Рагуната-Рао, ставленника англичан, купившего их вооруженную поддержку уступкой территории (Бассейн и Солсет) и потерей самостоятельности. Экспедиция полковника Китинга (в ее обозе находился Рагунат-Рао) была отбита от гор. Пуны, и Гастингс в 1776 заключил предварительный мир на основе территориального статус-кво, но Лондон не согласился на это, и война продолжалась с переменным успехом. Воспользовавшись внутренними раздорами махратов, Гастингс перетянул на свою сторону князей Гвалора и Нагура и заключил выгодный мир в Салбай (1781), оставивший англичанам Бассейн и Солсет за отказ от всякой поддержки Рагуната-Рао.

Более серьезной была война с Майсором (1780—84). Гайдер Али занял весь Карнатик, а его кавалерия дошла до пригородов Мадраса. Силы Гайдера еще увеличились с прибытием французского флота и вспомогательного войска. Англичане, в свою очередь, перебросили подкрепление из Бенгалии. Перевес, однако, оставался на стороне Майсора и французоз, но отзав французской экспедиции после заключения мира с Англией и смерть Гайдера Али (1782) вынудили его сына Типу-султана также принять мир с Англией (1784) на основе статус-кво. Таким образом, в результате почти 10-летней войны против коалиции индийских государств, поддержанных Францией, Ост-индской компании удалось не только сохранить, но даже несколько расширить свои захваты.

К этому времени вопрос о разделе индийской добычи привел к значительному обострению борьбы в среде господствовавшей в Англии олигархии, что приняло форму конфликта по вопросу о том, как должно быть организовано управление И. Проект Фокса, предлагавшего подчинить Ост-индскую компанию контролю комиссаров парламента, провалился. Закон, проведенный в 1784 Питтом, ограничил привилегии Ост-индской компании в меньшей степени, чем это предполагалось Фоксом. Основные вопросы английской политики в И. решались отныне кабинетом министров и передавались директорам Ост-индской компании через контрольный совет из 6 комиссаров, назначен-

ных королем. Председатель контрольного совета фактически стал министром по делам И. и являлся членом кабинета. Но распределение чиновничьих мест, текущая политика, администрация и управление финансами Компании остались в руках совета в составе 24 директоров, избираемых пайщиками Компании. В самой И. власть генерал-губернатора была увеличена, и он получил возможность действовать, не считаясь с большинством своего совета. Такова была система «двойственного управления», подчинившая Компанию прямому контролю правительства, но оставившая в ее руках монополию эксплуатации И. Это вызвало недовольство крепнувшей в Англии промышленной буржуазии и нашло отклик в нападках *Борка* (см.) на Гастингса, к-рый был по настоянию оппозиции отозван и, подобно Клайву, отдан под суд. Процесс Гастингса тянулся с 1788 по 1795. Гастингс, как в свое время и Клайв, был оправдан и также является в данное время героем английской империалистической публицистики.

В губернаторство Корнваллиса (1786—94) управление Бенгалией полностью перешло к английским чиновникам, которым запрещено было заниматься частной торговлей. В 1794 «законом о постоянном земиндарстве» вся земля в Бенгалии, Бихаре и Ориссе была отдана помещикам, обязанным платить высокий налог ($\frac{1}{10}$ собранной с крестьян в 1794 ренты). По мере увеличения эксплуатации крестьянства и постепенного заселения опустошенной Бенгалии, зафиксированная в 1794 «на вечные времена» доля колониального правительства в доходе помещиков неизменно снижалась. Эти помещики-полуфеодалы, выходяцы из торгово-ростовщического слоя, получившие земли и неограниченную власть над крестьянством из рук англичан, стали верной опорой колониального режима. В 1790—92 Корнваллис, опираясь на своих союзников-махратов и Гайдерабад, нанес тяжелое поражение Майсору. Типу-султан лишился одной трети территории, доставшейся англичанам и их союзникам, уплатил 33 млн. рупий контрибуции, но все же на время отстоял самостоятельность Майсора.

Английское завоевание принесло И. опустошительные войны, голод, развал оросительной сети, разрушение производительных сил и расхищение ее богатств. «Бедствия, причиненные Индостану британцами, существенно иного рода и бесконечно более интенсивны, чем все бедствия, испытанные Индостаном раньше» (Маркс и Энгельс, Соч., т. IX, стр. 346). Завоевав И., англичане создали политическое единство И. как своей колонии, но не освободили И. от феодального гнета и сохранили сотни крупных и мелких княжеств; приспособившая ее феодальный строй к интересам колониальной эксплуатации, они ввели (хотя в откровенно карикатурной форме) частную собственность на землю, чем подорвали замкнутую деревенскую общину; грабя и выкачивая богатства, они в то же время положили конец изоляции И. и привели ее в неразрывную связь с мировым рынком. Маркс писал: «Индусы не будут пожирать плодов новых элементов общества, рассеянных среди них британской буржуазией, пока в самой Великобритании ныне правящие классы не будут вытеснены промышленным пролетариатом или пока сами индусы не станут достаточно сильными, чтобы окончательно сбросить с себя английское ярмо» (Маркс и Энгельс, Соч., т. IX, стр. 366).

Губернаторство лорда Морнингтона-Велеслей (1798—1805), к-рого сопровождали в И. его братья (один из них—будущий герцог *Веллингтон*, см.), связано с новым этапом захватнических войн. Давно предрешенное англичанами уничтожение Майсора было ускорено наполеоновской экспедицией в Египет, союзом Типу-султана с Директорией и прибытием 150 франц. инструкторов в Серингалатам (столица Майсора). У махратов появились франц. дипломаты. Еще больше страшило английских колонизаторов распространение революционных идей. Вынудив махратов и Гайдерабад к союзу, англичане вторглись в Майсор (1799) и после кровопролитного штурма взяли Серингалатам, отданный Веллингтоном войскам на разграбление. Типу-султан и большинство мусульманских военачальников пали, защищая столицу. Причины высокой сопротивляемости Майсора чужеземным завоевателям (он был подчинен лишь после 4 жестоких войн) заключались, повидимому, в более благоприятном положении крестьянства, эксплуатировавшегося здесь значительно слабее, чем во владениях Ост-индской компании. Англичане аннексировали Малабарское побережье и лучшие территории на востоке, а из оставшихся было создано подчиненное княжество Майсора, где Ост-индская компания восстановила старинную индусскую династию. В войне с махратами (1803—05) англичане снова использовали их внутренние раздоры и поддержали пешву Баджи Рао II (1795—1803), вытесненного из Пуны войсками князя Индора. Баджи Рао II от имени всех махратских князей, над к-рыми он, впрочем, не имел никакой реальной власти, подписал поворный договор в Бассейне (1803), признавая английское верховенство. Махратские государства, за исключением ранее подчиненного англичанами княжества Бароды, отказались признать Бассейнский договор. Армии (лорда Лейка—на севере, молодого Веллингтона—на юге) открыли военные действия. Без особого труда были разгромлены организованные по европейскому образцу полки Гвалиора и Нагпура, но трудности англичан заметно увеличились с выступлением князя Индора, широко развернувшего партизанскую войну.

Затянувшаяся война привела в расстройство финансы Ост-индской компании. Махраты не были добыты, хотя сам пешва и князь Синдия, Бонзла и Холкар потеряли самостоятельность и подписали «субсидиарные договоры». В отнятом у махратов Дели англичане превратили номинальных могольских императоров в своих пенсионеров и в орудие своей политики. На северо-западе И. повелитель Пенджаба, Ранджит Синг, вынужден был по Амритсарскому договору 1809 согласиться на проведение границы по реке Сатладж, признавая тем самым английский протекторат над сикхскими князьями Патиала, Набы и Джинда. На восточном побережье отнятая у Нагпура территория ликвидировала чересполосицу между владениями Ост-индской компании в Бенгалии и Мадрасе. На юге были аннексированы Талжор (1799) и Карнатик (1801). В результате всего этого Ост-индская компания оказалась крупнейшей территориальной и военно-политической величиной, охватившей всю Индию (кроме Пенджаба, Синда и Непала) сетью «субсидиарных» кабальных договоров, обязывавших туземные государства допускать английских резидентов (фактически—правителей) и содержать на свой

счет оккупационные войска. Эта система, сохранявшая и усиливавшая отвратительнейшие черты восточного деспотизма, открывала вместе с тем широкое поле грабежу и вымогательству английских колонизаторов. Одной из наиболее распространенных форм было более или менее принудительное навязывание долгов—нередко фиктивных—зависимым князьям. В погашении по этим долгам кредиторы (в их числе бывали члены английского кабинета министров и высшие чиновники Ост-индской компании) взysкивали двойные и тройные суммы. Скандальную известность приобрели долги наваба Карнатика (в этом деле был лично замешан Питт) и долги низама Гайдерабада, навязанные ему генерал-губернатором Мойра-Гастингсом через клику своих родственников.

Во время Наполеоновских войн И. служила базой ряда военных экспедиций, направленных англичанами против франц. владений на о-вах Маврикия и Бурбон, а также против Явы, временно подчиненной французам. Ява была занята англичанами в 1810 (см. *Индия Нидерландская*), но после Венского конгресса она была возвращена Голландии.

Индия в первой половине 19 в. После установления неоспоримого господства англ. флота на море на первое место выдвинулось политическое и стратегическое значение сухопутных подступов к И. со стороны Ирана и Афганистана. Подготовка русско-французского похода на И. при Павле и появление франц. миссий генерала Жубера и Гардана в Тегеране активизируют англ. дипломатию (второе посольство Малколма в Иране, посольство Элфинстона в Афганистане). После разгрома Наполеона все более четко вырисовывается угроза со стороны русских колонизаторов, завоевавших, по Туркманчайскому миру (1828), серьезные позиции в Иране и неуклонно продвигавшихся к Средней Азии.

В 1813 была отменена торговая монополия Ост-индской компании, и рынки И. были открыты для всей англ. буржуазии. В первой четверти 19 в. англ. колонизаторы вводят на юге (Мадрас и Бомбей) земельно-налоговую систему «райотвари», ликвидировавшую общинное землевладение. На основании этой «реформы» крестьянство первоначально (до 1855) прикреплялось к земле, верховным собственником к-рой объявлялось колониальное государство, взимавшее в форме денежного налога в свою пользу от 50 до 75% валового урожая. Этим налогом в индивидуальном порядке облагался участок каждой крестьянской семьи. Маркс следующим образом оценивал систему райотвари, создавшую колониальную карикатуру мелкокрестьянского землевладения: «В Мадрасе и Бомбее мы имеем французского крестьянина-собственника, который в то же время является крепостным и арендатором-испольщиком (metauer) государства. Недостатки всех этих разнообразных систем нагромождаются друг на друга и не смягчаются ни одним из их положительных свойств. Мадрасский и бомбейский крестьянин является, подобно французскому крестьянину, жертвой лихоимства частных ростовщиков, но у него нет никаких наследственных, постоянных прав на землю, как у французского крестьянина. Подобно крепостному, он должен обрабатывать землю в принудительном порядке, но он не обеспечен, как крепостной, от нужды в самом необходимом. Подобно арендатору-испольщику, он дол-

жен делить свой продукт с государством, но государство не обязано снабжать его в виде аванса средствами, как это обычно делается по отношению к испольщику. Как в Бенгалии при земиндарской системе, так и в Мадрасе и Бомбее при системе Ryotware, крестьяне (а они составляют $\frac{11}{12}$ всего индийского населения) подверглись ужасающей пауперизации» (Маркс и Энгельс, Соч., т. IX, стр. 344).

Быстрый упадок эксплуатируемых англичанами территорий привел при губернаторе лорде Мойра-Гастингсе (1813—23) к новым крупным захватам. В Непале англичане натолкнулись на сильнейшее сопротивление и в результате двухлетней войны (1814—16) ограничили присоединением незначительной полосы предгорий и установлением своего резидентства. Непал все же сохранил нек-рую долю своей самостоятельности. В 1817—19 последовала решительная кампания против махратов. Под предлогом подавления сухопутных «пиратов» Пиндари (их базой была территория махратских князей, и в военное время они составляли иррегулярную конницу) против Индора, Гвалиора и Нагпура была двинута 120-тысячная армия. Гвалиор капитулировал без боя, так же собиралась поступить и регентша Индора Тульзи Баи, но она была сброшена народным восстанием, принявшим антианглийский характер. Пешву и князя Нагпура англичане втравили в войну грубо провокационными методами. Захватчики не встретили здесь серьезного сопротивления. Пешва был низложен и переведен на пенсию, а его владения аннексированы. Уцелевшие махратские государства (Сатара, Гвалиор, Индор и Нагпур) были ослаблены и фактически подчинены. Одновременно потеряли всякую самостоятельность многочисленные индусские княжества Раджпутаны. В результате войны с Бирмой (1824—26) был захвачен Ассам и береговая полоса Аракана и Тенассерима.

Преобразование Англии в «мастерскую мира» и рост влияния в самой метрополии промышленной буржуазии не замедлили сказаться на методах эксплуатации И. По хартии 1833 Ост-индская компания перестает торговать с И. Однако, в ее пользу продолжает поступать одна шестая всех доходов от опиийной монополии, имеющей основным рынком Китай, куда англичане энергично развивают контрабандный экспорт индийского опиума (в 1816—3 тыс. ящиков; в 1836—34 тыс. ящиков). В губернаторство лорда Бентинка (1828—35) делаются первые шаги к освоению И. в качестве рынка сбыта промышленных товаров и источника сырья и продовольствия (рис, сахар, хлопок, джут). Начинает развиваться плантационное хозяйство (чай). За период 1818—36 экспорт хлопчатобумажной пряжи из Англии в И. вырос в отношении 1 : 5.200. В результате, по словам Маркса, на равнинах белеют кости индийских ткачей, и население города Дакки—центра ручного ткачества—падает со 150 тыс. до 20 тыс. чел. Отменяются внутренние таможи, впервые вводится единая валюта, и шоссейная дорога связывает Калькутту с Дели. Встает вопрос о подготовке подсобных кадров индийской интеллигенции. Докладная записка Маколей (1833) высокомерно отвергает все элементы местной национальной культуры. В средней и высшей школе И. обязательным языком преподавания становится английский, а целью обучения — выращивание немногочис-

сленных, но преданных колониальному режиму чиновников и лиц свободных профессий. Даже наиболее радикальная часть нарождавшейся туземной интеллигенции и компрадорской буржуазии, находясь в полной зависимости от своих английских хозяев, ограничивается проповедью социальных реформ и группируется вокруг основанного Рамом Мохуном Роем и Девендранатом Тагором религиозного общества «Брамо-Самадж» (1830). Кровавое дело колониальной эксплуатации выступает теперь в лицемерном облики «цивилизаторской роли Англии». Ост-индская компания, еще недавно делившая с жрецами доходы от храмовой проституции, становится ярой покровительницей христианства, а легализованный в 1812 самими англичанами обычай сжигания вдов (сутти) запрещается. Провозглашается отмена рабства, но фактически это мероприятие остается лишь на бумаге, и рабство сохраняется вплоть до наших дней в виде долгового рабства и пр. В ряде туземных княжеств И. и сейчас открыто процветает работорговля.

В обстановке общей напряженности взаимоотношений с царской Россией и попыток русской дипломатии распространить влияние России на пограничные с И. районы посланная в Кабул англ. миссия Александра Беренса терпит неудачу, в то время как русский дипломатический агент Виткевич, впоследствии дезавуированный Петербургом, добивается весьма дружественного приема у афганского эмира Дост Мухаммед-хана. В союзе с сикхами Ост-индская компания начинает захватническую войну (1839—42) против Афганистана (см. *Афганистан*, Исторический очерк). Базируясь на Синд, англ. армия последовательно занимает Кандагар, Газни и Кабул. Эмиром провозглашается англ. ставленник Шах Шуджа. Но в 1842 афганский народ поднялся на защиту своей независимости, армия оккупантов оказалась вынужденной к отступлению из Кабула, а затем была полностью истреблена в горных проходах Хурд-Кабула. Английская карательная экспедиция генералов Нокса и Поллока снова вторглась в Афганистан, но от захвата территории пришлось отказаться, и ранее сдавшийся англичанам эмир Дост Мухаммед-хан вернулся на престол в Кабуле. Реванш за поражение в Афганистане был взят англ. колонизаторами над мирным и почти безоружным населением Синда, аннексированного в 1843 после кровопролитной кампании сэра Чарлза Непира. Пленных не брали, и город за городом был отдан на разграбление войскам.

После этого наступила очередь последнего независимого государства И.—Пенджаба. Здесь с начала 19 в. возвысился энергичный сикхский сердар (феодал) Ранджит Синг (умер в 1839), подчинивший себе уделы (мизали) других сердаров и создавший боеспособную армию рекрутского типа, хорошо обученную безработными наполеоновскими генералами. Ранджит Синг использовал сплоченность и боевые традиции сикхов—наследие их революционной борьбы в прошлом—для расширения своих владений за счет соседних мусульманских государств. Под руководством Мултан (1818), Кашмир (1819) и Пешавар (1823). Пока Ранджит Синг и сикхские феодалы получали значительную добычу от грабежа и эксплуатации населения в только что завоеванных территориях, сикх-

ское крестьянство сохраняло нек-рые привилегии. Но играющие с течением времени все большую роль постоянные войны с афганцами не приносили Ранджит Сингу крупной добычи. Обостряются противоречия между сикхскими феодалами и крестьянством; сикхские феодалы стали склоняться к союзу с англичанами против собственного народа. Раздорам феодальных верхов в 1841 кладет конец массовое восстание в армии. Восставшие солдаты, главным образом сикхи, уничтожили часть офицерства, ввели в полках выборные комитеты и казнили премьер-министра Джавахир Синга и др. министров, уличенных в предательских сношениях с Ост-индской компанией. Вопрос о классовой сущности движения и связей восставшей армии с крестьянством еще неясен, хотя даже англ. дипломаты доносили «об опасностях демократической революции в Пенджабе». Феодальная верхушка (Лаль Синг, Тедж Синг и раджа Гуляб Синг) по договоренности с Ост-индской компанией спровоцировала в 1845 войну, предпочитая английское завоевание крестьянской революции. В битве при Мудки и особенно под Фироз-шахом геройски вставшие полки сикхов одержали крупные тактические успехи, но не смогли их развить в виду предательства собственного командования. Накануне решающего сражения Лаль Синг и Тедж Синг бежали к англичанам, выдали им все планы и разрушили мосты через р. Сатладж, единственный путь отступления окруженной теперь армии сикхов. В кровопролитном сражении при Собрауне английские потери превысили 2½ тыс. чел., но армия сикхов была истреблена, и независимость Пенджаба потеряна. Восточный Пенджаб был аннексирован, была наложена тяжелая контрибуция, были введены англ. войска, а в Лахоре стал полностью распоряжаться англ. резидент, при котором регентский совет, куда вошли Лаль Синг и Тедж Синг, играл лишь чисто декоративную роль. Предателю радже Гуляб Сингу англ. колонизаторы отдали в награду Кашмир с его мусульманским в своей подавляющей части населением, надеясь таким путем разжечь индо-мусульманскую вражду.

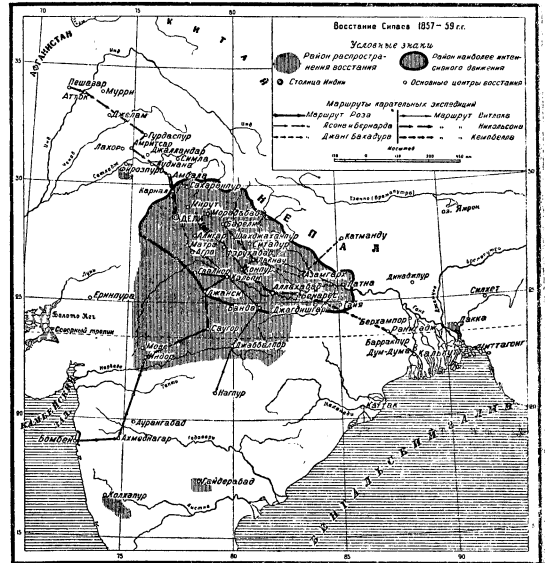
Сначала англичане строили свою политику на поддержке сикхской знати, но, почувствовав себя достаточно сильными, перестали церемониться, между тем как наглое своеволие англ. чиновников и введение тяжелых налогов вызвали растущее возмущение крестьянства. Ухудшившиеся отношения с сикхскими феодалами были обусловлены также общим изменением английской политики (см. ниже). Все это вызвало восстание против англичан, начавшееся в 1848 в Мултане и быстро перекинувшееся на остальной Пенджаб. В борьбе против англичан, кроме крестьянства и солдат расформированной армии сикхов, на этот раз приняли участие и многие феодалы. Армия лорда Гоу была разбита сикхами в сражениях под Рамнагаром и Джиланавалой, где англичане потеряли 2½ тыс. чел. и часть артиллерии. На смену бездарному Гоу из Англии был спешно вызван Чарлз Непир, но еще до его прибытия огромное превосходство в артиллерии обеспечило англичанам перевес в решающем сражении под Гуджератом, где на стороне сикхов участвовал вспомогательный отряд афганской кавалерии, присланный эмиром Дост Мухаммедом. Весь Пенджаб был аннексирован, и граница Британской И. была проведена у Пешавара и у подножья

Солеймановых гор. Учитывая значение Пенджаба как ближайшего тыла сев.-зап. границы И., находившейся под угрозой со стороны царской России, и не желая рисковать повторением восстания сикхов, английские колонизаторы отказались от ликвидации здесь общинного землевладения крестьянства.

С торжеством системы свободы торговли в Англии (1846) И. приобретает крупнейшее значение как рынок сбыта и источник сырья. В 1850 сюда шла $\frac{1}{4}$ всего экспорта хлоп.-бум. изделий. Между тем, последствия хозяйничанья Ост-индской компании, подорвавшей экономику И., усилившей ее кризис и ничего не создавшей взамен разрушенных производительных сил, давали себя чувствовать самим англ. колонизаторам. Выкачка драгоценных металлов (10—12 млрд. за период 1757—1857) из И., использование 66% ее бюджета на военные расходы и 14% на выплату дивидендов и долгов Компании (на общественные работы шло только $2\frac{1}{2}\%$) вели к хроническому расстройству финансов И. Одновременно английский экспорт с 261 млн. рупий перед 1846 упал к 1850 до 253 млн. рупий. Английские промышленники понимали, что «нельзя непрерывно наводнять страну своими изделиями, если не давать ей возможности в свою очередь сбывать какие-нибудь свои продукты» (Маркс и Энгельс, Соч., т. IX, стр. 360). Отсюда—дальнейшее приспособление методов колониальной эксплуатации к интересам англ. промышленного капитала, энергичным представителем к-рого был генерал-губернатор Делгузи (1843—56). Широко проводимое Делгузи превращение туземных княжеств в британские провинции стирало таможенные границы внутри И. и облегчало проникновение импортных товаров в глубь страны. По закону «о выморочных княжествах» князья, при отсутствии прямых наследников, лишались старинного права усыновления, а владения их отбирались англичанами. За 8 лет губернаторства Делгузи были аннексированы: Сатара (1848), Пенджаб (1849) [важный стратегический пункт и будущая житница Индии (пшеница)], хлопковый Нагпур (1853), рисовая Бирма (1856) и, наконец, королевство Ауд (1856). Низам Гайдерабада был вынужден передать англ. администрации Берар (хлопок) (1853). Всего Ост-индская компания захватила 150 тыс. квадратных миль новых территорий, приносящих 4.330 тыс. ф. ст. налога. Жестокое давление налогового пресса служит теперь не только источником дохода Ост-индской компании, но и средством понудить крестьянство выбрасывать свою продукцию на рынок. Английские колонизаторы, используя суд, налоговый аппарат и открытое насилие, в одних случаях смещают старую знать, а в других—урезывают ее доходы и привилегии. Ей на смену приходит помещик-полуфеодал из купцов и ростовщиков, еще более жестокий эксплуататор крестьянства, более успешно внедряющий нужные англ. фабрике культуры и являющийся надежной опорой колониального режима. Не церемонились и с землями церковных феодалов: в одной провинции Бомбей было отобрано свыше 60%. Для закрепления англ. владычества в И. и для ее освоения как англ. колониального рынка и источника сырья развиваются связь и пути сообщения. К 1857 было построено 4 тыс. миль телеграфных линий, была построена первая железная дорога, были расширены порты, и сильно развилось пароход-

ство по внутренним речным путям. Уверенные в бессилии знати, не считаясь с трудящимися массами И., англ. колонизаторы попирали всю индийскую культуру и быт и в порядке полицейского приказа проводили отдельные бытовые реформы. Одновременно росли кадры европеизированной интеллигенции, и феодальное духовенство остро ощущало утрату своего монопольного положения.

Восстание 1857—59. Новый этап колониальной эксплуатации не только усилил страдания народов И., но и поднял их на борьбу. Рынок

был захвачен товарами англ. капиталистического производства, что означало разорение и гибель миллионов ремесленников, гл. обр. ручных ткачей, между тем как колониальное подчинение И. служило препятствием развитию местной фабричной промышленности. В 1856 в Бомбее Манабхой Даваром была открыта первая хлоп.-бум. фабрика, а в Калькутте в 1854 заработала первая джутовая фабрика, но они оставались единичным явлением, и лишь ничтожное число разоренных ремесленников, не говоря уже о массах пауперизированного крестьянства, могло найти здесь работу. Появление англ. мануфактуры в индийской деревне разрывало стародавнюю связь земледелия и ремесла и приводило к окончательной гибели индийские общины. «Эти маленькие стереотипные формы социального организма в большей своей части разрушены и исчезли с поверхности Индии не столько благодаря brutальному вмешательству британских сборщиков податей и британских солдат, сколько благодаря действию английских паровых машин и английской свободы торговли. Эти семейные общины жидились на домашней промышленности, при своеобразной комбинации ручного ткачества, ручного прядения и ручного способа обработки земли,—комбинации, которая придавала этим общинам самодовлеющий характер. Английское вмешательство, помещая прядильщиков в Ланкашир, а ткачей в Бенгалию, или сметая с лица земли как индусских прядильщиков, так и индусских ткачей, разрушило эти маленькие полуварварские, полудивильзованные общины» (Маркс и Энгельс, Соч., т. IX, стр. 350—351).

Лишаясь подсобных заработков и постепенно превращаясь в «чистого» земледельца, покупатель англ. товаров и производителя «коммерческих» культур, индийский крестьянин подпал под двойной гнет—феодалов-помещиков и купцов и ростовщиков, наложивших с англ. помощью руку на крестьянскую землю, скот и орудия производства. Уже в 30-х гг. вспыхнул ряд крупных крестьянских движений в Бенгалии и др. частях страны [*ваххабиты* (см.)], в 1855 начинается восстание санталов, а в 1857 крестьянство активно выступило в первом национальном восстании И. против англ. господства. Восстание 1857—59 в И. не было изолированным явлением и наряду с крестьянской войной тайпинов (1850—64) в Китае и движением бабидов (1848—52) в Иране явилось ответом народов поработенной Азии на колониальное наступление капиталистич. держав и царской России. Подготовка восстания велась в кругах части духовенства и меньшинства феодальной знати; большинство князей и феодалов сохраняло нейтралитет или выступало на стороне колониального режима; помещики-полуфеодалы, посаженные англичанами, были их верной опорой. Одним из центров подпольной организации, имевшей многочисленные ответвления среди офицерства и солдат сипайской наемной армии Ост-индской компании, руководил (из Конпура) Нана-Сагиб, приемный сын последнего пешвы.

Накануне 1857 в И. было 45 тыс. европейских и ок. 230 тыс. туземных войск, включая артиллерию. Решающую силу представляла бенгальская армия, расквартированная в Сев. И. и набранная, гл. обр., в Ауде и Бенгалии среди мусульман и индусов высшей касты (30 тыс. кшатриев и 26 тыс. брахманов); это придавало ей известную спайку. Часто происходившие возмущения среди европейских солдат являлись недурным примером для сипаев. Сипаи неоднократно «бунтовали» и в прошлом, но лишь теперь брожение среди сипаев приняло всеобщий характер. Армия отражала недовольство крестьянства, а сипаи высших каст и офицерство были связаны со знатью, экспропрированной англичанами в Ауде (1856). Сипаи, кроме того, лишились ряда привилегий, им было сокращено жалованье, туземное офицерство все больше отгеснялось англичанами на низшие командные посты. Посылка сипаев на войну за море (Бирма, 1856; Иран, 1857) явилась удобным предлогом для антианглийской агитации, а непосредственным поводом к восстанию послужило введение надкусываемых при стрельбе патронов, смазанных говяжьим жиром и свиным салом, что задевало религиозные верования как индусов, так и мусульман. Это не помешало сипаям стрелять впоследствии новыми патронами по англичанам, чем весьма наглядно опровергаются рассказы буржуазных историков о религиозном фанатизме как причине восстания.

11/V 1857 возмущились 11-й и 20-й полки сипайской пехоты в Мируте. Повстанцы, при поддержке городской бедноты, овладели Дели, где в их руки попал арсенал, огромные запасы оружия и снаряжения. Уже через две недели осажденные англ. гарнизоны в Лакнау, Агре и Конпуре остались отдельными островками в Сев. И.; развернувшаяся здесь партизанская война крестьянства перекинулась и в Бенгалию, где было всего 4 европ. полка. В самой Калькутте готовилось восстание, но проведен-

ное англичанами разоружение сипайских войск предотвратило открытое выступление городского населения. Значительная часть англ. войск была занята в Иране, но зато из Сингалура в Индию были направлены 10 тысяч солдат экспедиции лорда Элджина, находившейся на пути в Китай (2-я Опиумная война).—Феодальное руководство не способно было развить значительные первоначальные успехи восстания. Потомок Моголов Бахадур-шах, против своей воли провозглашенный в Дели императором, был скорее пленником сипаев и городской бедноты и, конечно, не мог объединить отдельных феодалов, действовавших вразброд и стремившихся поскорее закрепиться в своих старых владениях. Великолепно дравшиеся сипайские полки не имели единого командования и были осуждены на пассивную оборону за стенами Дели и Лакнау. Борьба крестьянских масс Сев. И., направленная прежде всего против англ. колонизаторов и посаженных ими помещиков-полуфеодалов, внесла в движение антифеодальную струю и выдвинула кое-где своих руководителей (напр., Ахмед-шах в Ауде), что внушало опасения Нана-Сагибу, княгине Лакшми-баи, Кунвар Сингу и другим феодальным вождям. Расслоение наблюдалось и в городах, где особенно активно выступали беднейшие ремесленники и предпролетариат.

В июне 1857 Нана-Сагибу удается еще занять Конпур, но важная коммуникационная линия Нижнего Ганга прочно удерживается англичанами, постепенно захватывающими инициативу в свои руки. Ауд и Дели продолжают быть основными очагами восстания; оно распространяется, кроме Бенгалии, отчасти и на Центр. И., в то время как сипайские части в Мадрасе и Бомбее остались в своем большинстве покорными англичанам, а южно-индийское крестьянство активно не выступало. Это объяснялось как феодальной раздробленностью И., так и неодинаковой степенью колониального закабаления, разрушительные последствия к-рого больше ощущались в Сев. Индии. Обещая князьям полную неприкосновенность их владений, англичане обеспечили лояльность важнейших махратских владетелей (в Гвалиоре и Индоре поднялись лишь сипаи) и активную военную поддержку сикхских князей (Наба, Пагала, Джинд), а также магараджи Непала, выставившего значительное вспомогательное войско. Сикхское крестьянство видело в восстановленном в Дели могольском императоре своего наследственного врага и не поддержало восстания сипайских полков, подавленного англичанами в Пенджабе с исключительной жестокостью. Дружественный договор с афганским эмиром Дост Мухаммед-ханом обеспечил спокойствие сев.-зап. границы И., что облегчило англ. командованию переброску войск из Пенджаба к Дели, осажденному с 8/VI 1857. Острые внутренние конфликты в осажденном Дели привели к уходу части гарнизона повстанцев, а прибытие тяжелых орудий обеспечило англичанам перевес в артиллерии. 14/IX Дели был взят штурмом, закончившимся кровопролитными уличными боями. Город был разграблен озверевшими победителями, не дававшими пощады ни женщинам, ни детям.

С назначением генерала Колин Кемпбелла главнокомандующим и после того, как прибыли значительные подкрепления из метрополии, англичане осенью 1857 приступили к операциям против 2-го очага восстания—Ауда. Первое

наступление армии Кемпбелла привело к освобождению англ. гарнизона, запертого в Лакнау, но затем Кемпбелл вынужден был снова отойти к Конпур, где повстанцы разбили отряд ген. Виденгама и угрожали англ. коммуникационным линиям между Конпуром и Лакнау. Прогнав сипайские войска за р. Джамну и подтянув значительное подкрепление, Кемпбелл смог лишь в марте 1858 двинуть свою 80-тысячную армию на Лакнау. 14/III Лакнау был взят штурмом и разграблен, вслед за тем были подчинены остальные города Ауда. Феодалам Ауда было обещано возвращение отнятых при Делгузи поместий, и они изъявили покорность англичанам. Почти одновременно войска ген. Роуза заняли Джанси, а затем и Гвалиор. Партизанская борьба продолжалась еще год, и лишь в 1859 в Центр. И. был захвачен и казнен один из лучших ее организаторов—Тантия Топи, выданный англичанам предателем, раджей Мансингом. Жестокости усмирителей не знали пределы. Тысячи деревень были сметены, пленных привязывали к жерлу пушек и расстреливали. Расходы на усмирение (50 млн. ф. ст.) были оплачены из индийского бюджета. Причинами поражения являлись: 1) характер феодального руководства, к-рое не способно было преодолеть сепаратизм отдельных вождей, с опасением относившихся к революционной борьбе солдатских, крестьянских и ремесленных масс и пошедших на прямое предательство после отказа английских колонизаторов от дальнейшего захвата княжеств и после возврата поместий аудской знати; 2) отсутствие единого командования; 3) феодальная раздробленность Индии, дававшая англичанам возможность использовать расовые, религиозные и кастовые предрассудки, не говоря уже о разногласиях между отдельными феодалами.—Маркс неоднократно характеризовал восстание 1857—59 как национальное, исходя из того, что свержение англ. колониального господства явилось бы прогрессивным шагом в развитии Индии и отвечало ее национальным интересам, а также потому, что в борьбе приняли участие широкие народные массы. Он подчеркивал, что восстание 1857—59—верный союзник европейской революции. Он писал Энгельсу 14/I 1858: «Индия, с тем drain of men and bullion [отливом людей и денег], которого она будет стоить Англии, является теперь нашим лучшим союзником» (Маркс и Энгельс, Сочинения, т. XXII, стр. 290).

Восстание 1857—59, выявившее (хотя еще в незрелой форме) враждебную позицию крестьянства по отношению ко всему строю феодально-колониальной эксплуатации в целом, кладет конец расколу в феодально-помещичьей среде. Отныне весь феодально-помещичий класс, включая и сословное дворянство и помещиков-полуфеодалов, выходяев из рядов торговцев и ростовщиков, становится решающей опорой колониального режима. В свою очередь, прокламации королевы Виктории (1858) гарантируют неприкосновенность феодальной собственности и привилегий. «Мы будем свято уважать права, честь и достоинство туземных принцев, мы не желаем дальнейшего расширения нашей территории..., мы осведомлены об особой привязанности, с которой индийцы рассматривают наследственную земельную собственность, и наше твердое желание—предоставить защиту всем правам, связанным с земельной собственностью, при условии уплаты

государству полагающихся ему налогов. Вообще же, издавая и применяя законы, мы намерены относиться с должным вниманием к древним правам, порядкам и обычаям Индии». Треть территории И. и одна пятая населения остались под деспотической властью князей.

И. во второй половине 19 в. В 1857 была ликвидирована Ост-индская компания, причем ее пайщикам за счет индийского бюджета было выплачено 12 млн. ф. ст. И. становится коронной колонией. Общее руководство и контроль осуществляются из Лондона членом кабинета, статс-секретарем по делам И.; при нем состоит «индийский совет» из англ. чиновников, служивших не менее 10 лет в И. Первым вице-королем и преемником Делгузи назначается в 1858 *Каннинг* (см.). Баснословно оплачиваемые высшие административно-политические посты замещаются младшими сыновьями англ. аристократических и крупнобуржуазных семей. Высшие должности в других отраслях управления также резервируются за англичанами. В армии соотношение индийских и англ. войск устанавливается как 3 : 1 (артиллерия—исключительно английская), а самый набор туземных частей, куда в растущем количестве набирают гурков (горцы Непала) и сикхов, ведется с таким расчетом, чтобы стравливать между собой различные народности, касты и религии.

Открытие Суэцкого канала (1869) и постройка за счет самой И. сети железных дорог (10 тыс. миль ж.-д. путей в 1880) служат мощным орудием ее колониального освоения. За период 1857—85 оборот внешней торговли удваивается. Половину импорта дают англ. хлоп.-бум. изделия, ввозимые с 1879 беспощадно. Три четверти всего экспорта составляют продовольствие и сырье (джут, хлопок, чай, рис). Превращение И. в аграрно-сырьевой придаток несло новые бедствия деревне. Колониальная специализация сельского хозяйства и растущая его зависимость от мирового рынка сопровождаются увеличением налогового гнета и ростом докапиталистических форм ренты, процессом прогрессирующего закабаления крестьянства ростовщиком и быстрой концентрацией земли в руках помещика и ростовщика. Под давлением колониального гнета и в условиях господства феодальных пережитков процесс классового расслоения в деревне протекает замедленно; массы разоряющегося крестьянства в своем огромном большинстве вынуждены остаться на земле и, отдавая растущую долю урожая сборщику налогов, помещику и ростовщику, лишь в течение нескольких месяцев в году находят применение своему труду на мельчайших чересполосных парцеллах все более истощаемой земли. Процесс формирования туземного пролетариата отстает от стремительного хода пауперизации крестьянства, так как англ. колонизаторы, усиливая феодально-помещичий гнет в деревне, в то же время тормозят рост фабричной промышленности в городе. По исчислению Уильяма Дигби, в 1851—75 было 6 голодовок, унесших 5 млн. человек; в 1876—1900 было 18 голодовок, стоивших стране 26 млн. жизней. Ужасен был голод в Ориссе (1867) и голод в 1877, поразивший Мадрас, Бомбей, Майсор, Гайдеерабад, совпавший с пышными церемониями провозглашения королевы Виктории императрицей И. (1/I 1877).

Ограбляемая и разоряемая И. и в дальнейшем не была пассивной жертвой колониальной эксплуатации. В период 1860—80 произошел

ряд стихийных восстаний крестьянства, направленных прежде всего против англ. господства. В них принимали участие также и городская беднота и пролетариат. Таковы восстания махратского крестьянства в округах Пуна и Ахмеднагар (1875) и еще более крупное восстание 1879, руководимое Ясудева Балвантом. Закрепощенное крестьянство Бенгалии и Бихара в 1860—61 восстает против англ. плантаторов. Сангалы отвечают в 70-х гг. длительной партизанской войной на экспроприацию племенных земель и подвиги представителей ростовщического капитала. В Пенджабе также произошел ряд восстаний, из них крупнейшее — в 1864. В Бенгалии продолжают действовать ваххабиты (процесс в Патне, 1871), хотя их центр на границе Афганистана был разгромлен двумя англ. военными экспедициями в 1858—63 гг. В 1873 заключенным ваххабитом был закован вице-король Майо, посетивший Андамские о-ва, и сейчас являющиеся местом ссылки индийских революционеров.

«В Индии,—писал Маркс в 1881,—для британского правительства готовятся серьезные осложнения, если не всеобщее восстание. То, что англичане отбирают ежегодно у индийцев — в виде ренты, железнодорожных дивидендов от совершенно бесполезных для самих индийцев железных дорог, пенсий военным и гражданским чиновникам, издержек на афганские и иные войны и пр., и пр.,—то, что они берут у них без всякого эквивалента, не считая того, что они ежегодно присваивают себе в самой Индии, т. е. стоимость одних только неоплачиваемых продуктов, которые индийцы должны ежегодно отправлять в Англию,—превышает общую сумму дохода 60 миллионов земледельческих и промышленных работников Индии! Это—кровавое, вопиющее дело! Голодные годы следуют там один за другим, причем голод достигает размеров, о которых в Европе до сих пор даже и не подозревают. Среди населения зреет настоящий заговор против англичан, в котором участвуют совместно и индусы, и мусульмане» (Маркс, Письмо к Даниельсону от 19/II 1881, в кн.: Маркс и Энгельс, Соч., том XXVII, стр. 113).

Наращение революционного брожения увеличивает чувствительность англичан к угрозе проникновения в И. других империалистов. С северо-запада к И. тянется царская Россия, захватившая Среднюю Азию (Бухара—1868; Хива—1873; Мерв—1884), а с востока—Франция, подчинившая себе Индо-Китай (1883—85). Обменом нот с Англией в 1873 царская Россия признала реку Аму-дарью сев. границей Афганистана, «лежащего вне русской сферы влияния». Однако, во время Берлинского конгресса (1878) в Кабуле появилось посольство ген. Столетова с предложением военного союза афганскому эмиру Шер Али-хану, обеспокоенному растущей агрессивностью политики ставленника Дизраэли (см. *Биконсфильд*)—вице-короля Литтона (1876—79). Царская дипломатия сыграла чисто провокационную роль, и с окончанием Берлинского конгресса Столетов покинул Кабул, а Англия начала вторую захватническую войну против Афганистана (1878—80). Встретив лишь слабое сопротивление регулярных афганских частей, три англ. армии вторглись в Афганистан через Боланский, Пейвар-Котальский и Хайберский горные проходы и

быстро заняли Кандагар, Газни и Кабул. Бежавший на север эмир Шер Али-хан умер, а с его сыном Якубом был заключен Гандамакский договор, превративший Афганистан в колонию. Осенью 1879 в Кабуле вспыхнуло народное восстание, англ. резидент сэр Луи Кавангари (он был фактическим правителем при слабом эмире Якуб-хане) был убит вместе со всем штатом посольства. Вновь занявшие Кабул войска генерала Роберта были осаждены в своем укрепленном лагере и отрезаны от И. развернувшейся партизанской войной племен. Жестокий террор Роберта не сломил героического сопротивления афганского народа, что, наряду с революционным брожением в самой И. и тяжестью военных расходов, вынудило английских колонизаторов к отказу от оккупации вост. Афганистана. Соперник Якуб-хана Абдурахман, вернувшись из России, где он был в изгнании, заключил с англичанами соглашение (1880), по которому он признавался эмиром Кабула, но подчинял внешнюю политику Афганистана контролю правительства И. и уступал англичанам округа: Пишин, Сиби и долину Курама. С 1883 Абдурахман регулярно получал англ. субсидию, оружие и снаряжение. Афганистан стал государством-буфером и полуколонией, к-рую англ. хозяева И. стремились удержать в условиях безоружья и феодальной отсталости, надеясь затруднить этим возможное вторжение царских армий через Афганистан в И. Однако, Кандагар и его округ англичанам также пришлось очистить, и с победой над Алюбом (сын Шер Али-хана), занимавшим Герат, Абдурахман стал правителем всего Афганистана, проявляя значительную самостоятельность в своей внутренней политике. Нападение ген. Комарова на афганский отряд и занятие русских войсками Пендинского оазиса в 1885 едва не повели к войне, но после длительного дипломатического торга между Лондоном и Петербургом англо-русская комиссия установила западный, а затем (1895) и восточный (памирский) участок сев. границы Афганистана.—На востоке Сиам был превращен в полуколонию и играл роль буфера, отделявшего Франц. Индо-Китай от англ. Нижней Бирмы. Война 1885, ускоренная опасностью франц. проникновения, привела к присоединению Верхней Бирмы, где англичане наткнулись на упорное сопротивление, подавленное лишь к 1890.

Повышая тяжесть налогов, шедших на ведение захватнических колониальных войн (одна афганская война стоила 20 млн. ф. ст.), непрерывно увеличивая силы полиции и армии (между 1863 и 1884 военные расходы возросли на 30%), англ. колонизаторы продолжали беспощадно расправляться с крестьянскими восстаниями. Был проведен ряд законов об аренде (Бенгалия—1859 и 1885; Соединенные провинции—1868—87; Пенджаб—1887), имевших видимость уступок крестьянству, но на самом деле ухудшавших его положение и рассчитанных на то, чтобы хотя бы временно затруднить его революционную борьбу. Сущность этих законов состояла в дроблении крестьянства на группы арендаторов с различными правами. Крестьяне-арендаторы получили право заклада и продажи своих участков, а некоторые категории арендаторов формально были защищены от произвольного повышения помещиком ренты. Однако, реально этим правом пользовалось лишь кулачество. В результате: 1) значитель-

ная часть крестьян-арендаторов лишилась земли, скупавшейся ростовщиками; 2) наряду со старым помещиком появился помещик-арендатор, что привело к повышению размера ренты, уплачиваемой трудящимся крестьянством. В 1878 «законом о печати» был надет намордник на индийские газеты, начавшие проникать в массы. Специфика политической обстановки стала, однако, определяться к этому времени тем, что со второй половины 19 в. в И. начинают складываться туземная буржуазия и пролетариат. Это еще в 1853 предвидел Маркс: «Я знаю, что английская промышленная буржуазия в своем стремлении покрыть Индию железными дорогами руководствуется исключительной целью удешевить доставку хлопка и других сырых материалов, необходимых для ее фабрик. Но... Вы не можете поддерживать сети железных дорог в огромной стране без организации тех отраслей промышленности, которые необходимы для удовлетворения непосредственных и текущих потребностей железнодорожного движения, а это повлечет за собой развитие механического производства и в тех отраслях промышленности, к-рые непосредственно не связаны с железнодорожным движением. Железные дороги станут поэтому в Индии действительным предвестником современной индустрии» (Маркс и Энгельс, Соч., т. IX, стр. 365—366).

Постройка и обслуживание железных дорог велись наемным трудом, который применялся также на оросительных сооружениях. Для железных дорог было нужно топливо, и уже в 1885 действовало 68 угольных шахт с 20 тыс. рабочих. Снабжение армии огнеприпасами положило начало военной пром-сти. В условиях мировой монополии И. по джуту английские капиталисты, используя близость источников сырья и возможность чудовищной эксплуатации индийских рабочих, основывают джуто-текстильные фабрики в окрестностях Калькутты. В 1882 здесь насчитывалось 22 фабрики с 20 тыс. рабочих. Несмотря на крайне неблагоприятные условия колониального режима, индийские капиталисты развивают хлоп.-бум. промышленность в Бомбее и Ахмадабаде. В 1880 в И. насчитывалось 66 текстильных фабрик, где было занято 44 тыс. рабочих. В сельском хозяйстве к господствующей форме феодальной эксплуатации понемногу присоединяются переходные и капиталистические формы.

Фабричные рабочие набираются, гл. обр., из пауперизированного крестьянства (хотя есть и прослойка быв. ремесленников). Каторжный режим колониальной фабрики создает огромную текучесть рабочих и замедляет их окончательный отрыв от крестьянского х-ва. Этот процесс протекает в колониальной И. медленнее, чем в Европе на заре капитализма. Широко применяется детский и женский труд (даже в шахтах). Дни отдыха и охрана труда отсутствуют. Рабочий день продолжается от восхода до заката солнца, процветают штрафы и умышленная задержка зарплаты, к-рая не превышает 8—10 рупий (4—5 руб.) в месяц для женщин и 10—18 рупий (5—9 руб.) для мужчин. Рабочие в постоянном долгу у ростовщика и в кабальной зависимости у посредников (сердаров), через которых производится наем. К этому присоединяется невыносимая жилищная скученность, и в Бомбее—этом важнейшем промышленном центре И.— $\frac{3}{4}$ пролетарских детей умирает в возрасте до 4 лет. Но в ходе

борьбы индийский пролетариат уже начинает формировать свое классовое сознание. В 1877 на фабрике «Эмпресс» в Нагпуре вспыхнула первая забастовка. В Бомбее уже в 1884 состоялась конференция текстильщиков под руководством рабочего Лохандея. В комиссию по выработке фабричного закона была подана петиция с 5 тыс. подписей. В 1890 после митинга, на к-ром присутствовали 10 тыс. человек, была образована бомбейская ассоциация текстильщиков, выпускавшая журнал «Друг бедных» и объявившая забастовку протеста против фабричного закона, не удовлетворявшего рабочих. Пролетариат становится заметной силой в политической жизни, и в 90-х гг. радикальные националисты вроде Тилака начинают в рабочих кварталах Бомбея и Ахмадабада пропагандировать борьбу за независимость Индии.

В 1875 Даянанда Сарасвати основал в Бомбее общество религиозной реформы «Ария Самадж», лозунг которого—«Назад к индийской старине, назад к религии вед»—совмещался с политическим требованием: «Индия для индийцев». При вице-короле Рипоне (1880—84) под прямым давлением англ. плантаторов и чиновников правительство изменило проект закона (билль Ильберта), первоначально предоставлявшего судьям-индийцам право выносить приговоры по делам европейцев, и это умаление прав индийцев стало новым толчком политической активности буржуазии. Опасаясь революционного брожения в массах и считаясь с трудностями международного положения (русская и французская угроза), колониальное правительство решило создать своего рода легальное русло для политической активности поднимающейся буржуазии. По указанию вице-короля Дафферина (1884—88) англ. чиновники Юм и Уэддерберн содействуют оформлению «Индийского национального конгресса», собравшегося в 1885 в Бомбее на свой учредительный съезд. По своему классовому составу делегаты первых конгрессов состояли из торговцев и ростовщиков (25%), помещиков (25%) и верхушки буржуазной интеллигенции (50%). Они представляли интересы национальной буржуазии и «либеральных» помещиков, стремившихся путем постепенных реформ в рамках колониального режима укрепить свои экономические позиции, усилить свое политическое влияние и открыть тем самым отдушину развитию капитализма. Основные требования национальных конгрессов 80—90-х гг.: снижение налога на помещичью землю, таможенный протекционизм для молодой фабричной промышленности, допущение индийцев на командные посты гос. аппарата и постепенное введение представительных учреждений. Лидерами национальных конгрессов выступают: выходец из буржуазной семьи бомбейских парсов, впоследствии избранный по мандату либеральной партии в англ. парламент—Дадабхай Наорджи; бомбейский адвокат-миллионер Фирюзшах Мехта и бенгальский адвокат и помещик Сурендранат Банерджи. В этот период национальные конгрессы не имеют массовой базы и остаются верхушечной организацией, выносящей резолюции протеста и созывом ежегодных съездов. Национальная буржуазия блокируется с «либеральной» частью помещиков и остается враждебной революционному крестьянству, пытаясь найти разрешение своих противоречий

с колониальным режимом на почве компромиссов и постепенных реформ. Такая политика национальных конгрессов определялась: во-первых, слабостью позиций национальной буржуазии по сравнению с позициями англ. колонизаторов, располагавших всей полнотой политической власти и командными высотами в экономике страны (банки, транспорт, ирригационная сеть и ряд отраслей промышленности); во-вторых, слабостью индийского промышленного капитала; в-третьих, теснейшей связью буржуазии с феодально-помещичьим классом и ее заинтересованностью в сохранении существующего строя аграрных отношений; в-четвертых, социальным генезисом буржуазии, вербовавшейся, главным образом, из состава помещиков, ростовщиков и купцов-компраторов. На либеральной умеренности национальных конгрессов и на их подчеркнутой лояльности по отношению к английской власти отразился также бурный подъем крестьянских восстаний в 1860—80.

Идеологами национальной буржуазии и авторами ряда экономических исследований выступают Дадабхай Наороджи и Махадев Говинд Ранаде, судья на англ. службе. При всей классовой ограниченности их установок, при отказе от революционной борьбы и признании необходимости мирного сожительства с английской властью, они все же частично разоблачали практику ограбления И. и связывали ее нищету и отсталость с подчиненным положением колонии. Убедившись, с одной стороны, в бесилии национальных конгрессов, а, с другой стороны, в том, что они выдвигают требования, направленные против монопольного господства английского капитала, правительство сменяет прежнее покровительственное отношение игнорированием самого факта существования национальных конгрессов.—В 1892 был расширен состав Законодательного совета при вице-короле, учрежденного еще в 1861. Кроме самого вице-короля, 7 высших чиновников, составлявших его исполнительный совет, и 6 других английских чиновников, в состав Законодательного совета включались 6 «добавочных членов», выделяемых провинциальными законодательными собраниями и торговыми палатами (английскими и индийскими). Им предоставлялось смежное «право» задавать членам правительства вопросы и обсуждать государственный бюджет, не принимая, однако, никаких решений.

Начало 90-х гг. было временем, когда на методах колониальной эксплуатации И. начинает все сильнее сказываться вступление капитализма в его высшую и последнюю стадию—империализм. В эту пору растущей политической реакции, наступления англ. финансового капитала на Индию, быстрого обесценивания серебра—этого основного денежного богатства страны—и огромных голодовок (в 1896—1897 голодало 40 млн., причем умерло больше 1 млн. чел.) складывается мелкобуржуазное течение радикального национализма, оформившееся впоследствии как партия «крайних». Длительная агония городских мелких ремесленников и их растущее угнетение капиталом все более связываются в их представлении с колониальным порабощением И., растущим импортом англ. промышленных товаров и невыносимым национальным гнетом. К этому присоединяется недовольство мелких торговцев, неуклонно вытесняемых крупным капита-

лом. Идеологом этих слоев выступает мелкобуржуазная интеллигенция, обреченная условиями колониальной страны на полубезработицу «лиц свободных профессий» или незавидное прозябание на низших постах гос. аппарата (в 1913 среди чиновников, получивших больше 800 рупий в месяц, 90% были англичане и англо-индийцы). Лидером мелкобуржуазных националистов выступает Бал Гандатхар Тилак. Тилак отвергал унизительное для индийцев и бесполезное прислужничество национальных конгрессов и выступал с проповедью насильственной борьбы за национальное раскрепощение И., хотя в условиях полицейского террора и строжайшей цензуры он не всегда мог называть вещи своими именами. Тилак был не только талантливым агитатором и журналистом (он издавал на махратском языке широко распространенную газету «Кезари»), но также организатором, пытавшимся вовлечь в движение, кроме мелкой буржуазии, также рабочих и крестьян. В 1898 он руководил кампанией неплатежа поземельного налога в Декане, а еще раньше развернул не только в городах, но и в деревне сеть гимнастических обществ, где молодежь обучалась военно-строю. Празднества в память двухсотлетия восстания Шиваджи принимают характер мощной массовой антиимпериалистической демонстрации. На методах и программе антиимпериалистических выступлений Тилака, игравшего в эти годы положительную роль в развертывании массового движения, сказывался противоречивый характер классовой основы этого движения. В силу колониального положения страны значительная часть индийской мелкой буржуазии и мелкобуржуазной интеллигенции была тесно связана с ростовщицким капиталом, с мелкопомещичьим землевладением, а следовательно,—с феодально-ростовщицкой эксплуатацией крестьянства. Неудивительно, что в этих условиях Тилак не смог связать раскрепощение крестьянства с борьбой против колониального режима и, противопоставляя англ. колонизаторам наследие индийской культуры, взял отсюда не народную струю, а защиту кастовых и религиозных предрассудков, затруднявших совместное выступление мусульман и индусов. Несамостоятельная городская мелкая буржуазия в дальнейшем, с развитием в ходе революционного движения классовых противоречий, проявляет резкие колебания, вплоть до поддержки Тилаком англ. колонизаторов в годы империалистической войны 1914—18, в то время как в сознании крестьянских масс задачи свержения англ. господства все теснее связываются с борьбой против феодальных пережитков.

Английская агрессия на с.-з. границе И. ведет к резкому обострению отношений с Афганистаном и к восстанию патанских племен. В 1893 под угрозой войны эмир Абдуррахман-хан вынужден был подписать соглашение с сэрмом Мортимером Дюрандом, отдавшим в англ. подданство фактически независимые, но тяготевшие к Афганистану и родственные ему по языку, экономическому укладу и религии патанские племена. За годы 1880—90 против этих племен было послано 4, а в 1890—1900—13 карательных экспедиций. В 1895 началось крупнейшее восстание независимых племен (афридии, вазиры, оракзай, моманды и сваты), вызванное англ. захватом Читрала и Гилгита. Англичане выставили 35-тысячную армию под

командой ген. Локхарта, но борьба затянулась более чем на год и приняла особенно упорный характер в стране афридиев (Тиррах). Эмир Абдурахман-хан, видевший в англ. политике подчинения племен и захвата их территории угрозу самому Афганистану, оказывал повстанцам помощь деньгами, оружием и посылкой военных руководителей.

Революционный подъем 1906—08. Английский империализм к прежним методам колониального гнета и эксплуатации присоединил новые. «Для старого капитализма, с полным господством свободной конкуренции, типичен был вывоз товаров. Для новейшего капитализма, с господством монополий, типичным стал вывоз капиталов» (Ленин, Соч., т. XIX, стр. 119). По исчислению Джорджа Пейша, к 1910 сумма англ. инвестиций в И. составляла 365 млн. ф. ст., или ок. 10% всего вывезенного за границу англ. капитала. Однако, значительную часть этой суммы составляла фиктивная задолженность И., образовавшаяся за счет крупных военных расходов, в к-рых была заинтересована отнюдь не колониальная И., а метрополия, и за счет сумм, пошедших на уплату колониальной дани. Лишь сравнительно незначительная часть англ. капиталов была вложена непосредственно в производство. Английский империализм стремился при этом занять монопольное положение в решающих отраслях горнодобывающей пром-сти (марганец, нефть, свинец, золото и частично уголь). Попрежнему всячески ограничивалось развитие фабричной промышленности, в особенности тяжелой. Единственный металлургич. завод стал работать лишь во время войны 1914—18. Английский финансовый капитал захватил также в свои руки индийские и цейлонские чайные плантации, давшие в 1900—01 $\frac{3}{8}$ мирового чайного экспорта. Используя политическую власть, усиливая гнет феодальной эксплуатации и в совершенно недостаточной степени развивая и поддерживая необходимую в условиях И. систему оросительных сооружений, англ. империализм усиленно выкачивал из И. продовольствие и с.-х. сырье (за годы 1901—06 экспорт пшеницы вырос по сравнению с уровнем 1892—97 на 76%, джута—на 27%, хлопка—на 43%). Недопроизводство продовольствия внутри страны и голодовки принимают невиданные размеры (в 1899—1900 в Бомбее, Пенджабе и туземных княжествах голодало свыше 55 млн. людей; за 1896—1907 умерло от чумы и др. эпидемий $7\frac{1}{2}$ млн. чел.; один Пенджаб потерял 10% населения). Всего лишь пять оптовых англ. фирм, за к-рыми стоял финансовый капитал Сити, монополизировали 85% индийского экспорта. При империализме обостряется неравномерность развития капитализма, и, лишенная своей былой промышленной гегемонии, Англия быстро отесняется со своих позиций на мировом рынке товаров и капиталов растущими соперниками (Германия, США). Тем сильнее паразитический, загнывающий англ. финансовый капитал цепляется за монопольную эксплуатацию своих колоний, и среди них Индии принадлежит решающее место. Рост милитаризма ложится добавочной тяжестью на трудящихся И. (за период 1885—1905 военный бюджет Индии вырос вдвое).

«Империализм, — указывает Сталин, — есть самая наглая эксплуатация и самое бесчеловечное угнетение сотен миллионов населения обширнейших колоний и зависимых стран. Вы-

жимание сверхприбыли — такова цель этой эксплуатации и этого угнетения. Но, эксплуатируя эти страны, империализм вынужден строить там железные дороги, фабрики и заводы, промышленные и торговые центры. Появление класса пролетариев, зарождение местной интеллигенции, пробуждение национального самосознания, усиление освободительного движения — таковы неизбежные результаты этой „политики“» (Сталин, Вопросы ленинизма, 10 изд., стр. 3—4).

В годы 1899—1905 вице-королем И. был консерватор Керзон (см.), вся политика которого диктовалась интересами англ. финансового капитала. Произведенный пересмотр горного законодательства облегчал захват горных богатств И. англ. концессионерами. Быстро падающая рупия была в 1899 лишена своей серебряной основы и привязана к англ. фунту (по курсу 1 рупия равна 14 пенсам); это давало империализму новый рычаг воздействия на экономику страны, облегчало ввоз капиталов и одновременно наносило удары развитию туземной фабричной пром-сти. Целям тормажения ее развития служили банковская и кредитная политика Керзона, введение акциза на индийские текстильные изделия (1896) и ряд других мероприятий. Используя голодовки, правительство снизило и без того ничтожную заработную плату на принадлежавших ему предприятиях, способствуя, таким образом, общему понижению уровня заработной платы. Ценой увеличения налогов и задолженности Индии Керзон прибавил к железнодорожной сети еще 14 тыс. км нужных империализму дорог, причем особенно энергично шло строительство стратегических линий на сев.-зап. границе И. Огромные средства расходовались на армию [уже с 900-х гг. главнокомандующий Китченер (см.) готовил ее к «большой войне»], полиция была увеличена на $\frac{1}{3}$. Колониальное правительство пыталось урвать даже у помещиков, являвшихся его опорой, добавочную долю ренты, выжатой ими из крестьянства; это было одной из причин керзоновского декрета о разделе Бенгалии (1905). Предполагалось, что в пределах выделенной из Бенгалии вост. ее части правительство отменит закон 1794 «о постоянном земиндарстве», фиксировавший поземельный налог «на вечные времена», и повысит обложение помещичьих земель.

На сев.-зап. границе отношения с Афганистаном оставались напряженными, продолжалась война с племенами, и для удобства создания англ. военного плацдарма была образована Северо-западная пограничная провинция (1900), подчиненная через «высокого комиссара» непосредственно вице-королю. Затруднительное положение Англии, силы к-рой были отвлечены Англо-бурской войной (1899—1902), использовала царская Россия для расширения своего влияния в Центр. Азии (Иран, Тибет и пр.). Видя в этом угрозу И., Англия заключила в 1902 союз с Японией, направленный против царской России и являвшийся одним из звеньев подготовки Русско-японской войны. Русско-японская война дала Керзону свободу действий в Тибете, куда была послана военная экспедиция под командой полковника Йонгхазбада (1904), истребившая около Гуру 600 безоружных тибетцев, занявшая Лхассу и продиктовавшая здесь кабальный договор далай-ламе. В 1905 был возобновлен англо-японский союз, предусматривавший на этот раз японскую помощь

не только в случае нападения на И., но и в деле подавления революц. движения в стране. Империализм усилил политическую реакцию и национальный гнет. В Калькутте было ликвидировано жалкое городское самоуправление. Индийские чиновники увольнялись, чтобы дать место англичанам. Актом об университетах (1904) доступ в высшую школу был затруднен даже состоятельным индийцам. Свирепо действовали полиция и цензура. Выступая с речью в калькутском университете, Керзон грубо оскорбил национальные чувства народов И. и назвал всех бенгальцев «прирожденными лжецами». 16/X 1905 был опубликован декрет о разделе Бенгалии на две провинции: собственно Бенгалию (включая Бихар и Ориссу) и Вост. Бенгалию и Ассам. Этим империалисты подготавливали повышение налогов в Восточной Бенгалии в обход закона 1794 о «постоянном земиндарстве» и создавали здесь в интересах английских чайных плантаторов «плантаторскую провинцию».

Постепенно крепнущее революционное движение колониальных и зависимых стран становится могучим союзником пролетариата в его борьбе против империализма. Первым сильным толчком, пробудившим народы Азии к борьбе, была русская революция 1905, нанеся жестоким удар царской России, к-рая являлась «важнейшей опорой западного империализма, соединяющей финансовый капитал Запада с колониями Востока» (Сталин, Вопросы ленинизма, 10 изд., стр. 6).—«Мировой капитализм и русское движение 1905 года,—писал Ленин,—окончательно разбудили Азию. Сотни миллионов забитого, одичавшего в средневековом застое, населения проснулись к новой жизни... демократическая революция охватила всю Азию—Турцию, Персию, Китай» (Ленин, Соч., т. XVI, стр. 384 и 383).

В И. революционный подъем 1905—08 принял подлинно массовый характер в провинциях Бенгалии, Бомбее и Пенджабе, где сильнее всего сказывалось развитие капитализма. Здесь было зарегистрировано ок. 80% всего индийского акционерного капитала. Здесь же было сосредоточено $\frac{3}{4}$ всех фабричных рабочих.—В связи с разделом Бенгалии был объявлен национальный траур, и за два года (1905—06) состоялось больше двух тысяч митингов протеста. В Лондон была подана петиция с 70 тыс. подписей. Мощный размах получили антиимпериалистические демонстрации (7/VIII 1905 в Калькутте демонстрировало больше 100 тыс. чел.), и они часто заканчивались кровавыми столкновениями с полицией и войсками. В конце 1905 Индийский нац. конгресс под председательством Гокхале одобрил стихийно начавшийся бойкот англ. товаров; на сессии 1906 (председатель Дадабхай Наорджи) лозунгами движения были провозглашены «свадеш» (снабжение И. товарами своего производства) и «сварадж» (свое правление), что прикрывало весьма умеренные требования национальной буржуазии, добивавшейся таможенной автономии и расширения своих политических прав в рамках англ. колониального господства.

На первых порах к движению примкнула часть бенгальских помещиков-земиндаров, обеспокоенных угрозой пересмотра закона 1794 и посягательствами Керзона на их ренту. В составе национальной буржуазии заметно окрепло влияние прослойки промышленного

капитала: в 1904—05 в И. насчитывалось уже 203 хлоп.-бум. фабрики с 200 тыс. рабочих; с 1888 число туземных акционерных компаний возросло с 895 до 1.440, причем их оплаченный капитал увеличился с 15 до 26 млн. ф. ст. К этому времени возникли 9 индийских банков, располагавших 12 млн. рупий капитала и 80 млн. рупий вкладов. Обострились противоречия между национальной буржуазией и империализмом (тяжелые для индийской буржуазии последствия англ. валютной и кредитной политики в И., введение акциза на индийский фабричный текстиль в условиях потери Бомбеем и Ахмедабадом дальне-восточных рынков, быстрое превращение индийской текстильной промышленности из прядильной в ткацкую и возрастающая в связи с этим конкуренция с Ланкаширом на индийском рынке). Стоявшее у руководства Национальным конгрессом умеренное крыло (оно представляло интересы буржуазно-помещичьего блока) сдерживало революционную самостоятельность масс и пыталось направить ее в русло мирных и легальных форм. Лидерами «умеренных» выступали проф. Гокхале, Сурендранат Банерджи и крупный адвокат Мехта. Руководство национальных конгрессов вынуждено было считаться с начавшимся помимо его воли революционным подъемом пролетариата, крестьянства, городской мелкой буржуазии и стремилось использовать движение за бойкот англ. товаров для укрепления позиций индийской фабричной промышленности, добиваясь экономических и политических уступок у колониального режима.

Сменивший Керзона вице-король Минто (1905—09) доносил в Лондон: «С одной стороны, мы имеем естественное желание состоятельных людей принять некоторое участие в делах управления Индии, а с другой—темный поток анархии и революции» (Бьюкенен, Жизнь лорда Минто, стр. 225).

Решающей силой антиимпериалистической борьбы наряду с крестьянством выступал пролетариат, к-рый, однако, находился еще под сильным влиянием национал-реформистской буржуазии, еще не имел своей политической партии и не завоевал еще руководящей роли в союзе с крестьянством. По данным фабричной инспекции 1902—03, в И. было 1.500 предприятий, применявших механические двигатели, с 541 тыс. рабочих. Здесь не учтены железнодорожники, транспортные и портовые рабочие, рабочие на мануфактурах, с.-х. пролетариат и армия 800 тыс. плантационных кули. Введение с начала 20 в. электрического освещения повело к дальнейшему увеличению рабочего дня, правительство снизило зарплату железнодорожников, а промышленный кризис 1907 усилил безработицу. Пролетариат был в первых рядах антиимпериалистического движения, внося собственные методы борьбы. В 1905 происходила экономическая забастовка текстильщиков в Бомбее. Были забастовки и в других отраслях. В 1906 вспыхнула всеобщая политическая стачка бенгальских железнодорожников против декрета о разделе Бенгалии. В мае 1907 железнодорожники Пенджабы отказались перевозить войска, направленные империалистами на подавление крестьянского восстания. Высшей точкой революционного подъема была всеобщая политическая забастовка текстильщиков Бомбея 25—28/VII 1908. Об этом писал Ленин: «Подлый

приговор английских шакалов, вынесенный индийскому демократу Тайлаку (Tilak), — он осужден на долготлетнюю ссылку, причем запрос, сделанный на-днях английской палате общин, выяснил, что присяжные-индийцы высказались за оправдание, обвинение же вынесено голосами присяжных английчан! — эта месть демократу со стороны лакеев денежного мешка вызвала уличные демонстрации и стачку в Бомбее. Пролетариат и в Индии дорос уже до сознательной политической массовой борьбы, — а раз это стало так, песенка английско-русских порядков в Индии спета!» (Ленин, Сочинения, т. XII, стр. 306). (Здесь «русских» в смысле царско-жандармских порядков).

Крестьянское движение достигает высокого уровня к апрелю—маю 1907. Основными районами этих движений были бомбейский, Гуджера, Пенджаб (округа Лиалпур и Равалпинди), Бихар (индиговые плантации) и, наконец, ведущий джуготовый округ Бенгалии—Майменсинг. Восстание в Пенджабе (май 1907) было вызвано ростом налогов и носило резко выраженный антиимпериалистический характер. Непосредственным поводом были арест и высылка двух членов партии «крайних» (Аджит Синг и Ладжпат Раи). Повстанцы на короткий срок заняли город Равалпинди, откуда они были выбиты лишь англ. войсками. Майменсингское восстание империалисты путем провокаций сумели перевести в русло индо-мусульманской вражды, используя низкий еще уровень классовой сознательности крестьянства и то обстоятельство, что в Вост. Бенгалии 80% помещиков и ростовщиков — индусы по религии, в то время как подавляющее большинство крестьянства исповедует ислам. После восстаний в Бенгалии и Пенджабе бенгальские земиндары обещали колониальному правительству свою полную поддержку, а руководство Национального конгресса, испуганное размахом забастовочной борьбы пролетариата и выступлениями крестьянства, стало готовиться к отмене бойкота, что облегчалось объявлением лорда Минто (март 1907) о предстоящих реформах.

Мелкая городская буржуазия приняла заметное участие в революционном подъеме. Партия «крайних» [ее лидерами были Тилак (Тайлак) в Бомбее, Ладжпат Раи в Пенджабе, Арабида Гхош в Бенгалии] составляла левое крыло Национального конгресса и отстаивала более решительную борьбу с империализмом. Руководимая «крайними» печать предлагала отвечать ударами на удары империалистов. На съезде Национального конгресса в Шурате (декабрь 1907) «умеренные», располагавшие 2/3 мандатов, провели отмену бойкота и прекращение движения. В устав Национального конгресса была внесена статья, ограничивающая его деятельность «мирными и конституционными формами борьбы». «Крайние», во главе с Тилаком, вышли из состава Конгресса.

Отчаявшиеся мелкобуржуазные одиночки, пренебрегая делом массовой организации классовых сил, способных обеспечить победу революции, стали на путь индивидуального террора. В 1907 имели место 3 экспроприации и 3 террористических акта, в 1908—8 экспроприаций и 17 террористических актов, а в 1909—11 экспроприаций и 2 террористических акта. Разгромленный беспощадными полицейскими репрессиями и не имеющий массовой ос-

новы, мелкобуржуазный терроризм быстро пошел на убыль.

Английский империализм совмещал жесточайший террор против революционных масс (в этом отношении особенно отличался «либеральный» ученик Гладстона—министр по делам Индии Морли) с жалкими подачками буржуазно-помещичьей верхушке. Были наложены новые ограничения на печать, запрещены митинги и массовые собрания, отменены присяжные заседатели по политическим делам, широко применялся полицейский террор и ссылка в административном порядке. В то же время реформами Морли—Минто (ноябрь 1909) в центре и в важнейших провинциях вводились законо-совещательные органы; но большинство членов этих советов составляли лица, назначенные правительством. Избирательное право предоставлялось лишь 5 тысячам человек на 315 млн. населения И. В состав «индийского совета» при лондонском министерстве были назначены два индийца. Один индиец был введен в исполнит. совет вице-короля. Империализм также использовал реформы для стравливания индусов и мусульман, выделив последних в особые избирательные участки и всюду покровительствуя более отсталым мусульманским помещикам и крупным торговцам. Этой же цели должна была служить основанная при содействии империалистов в 1906 «Всеиндийская мусульманская лига», декларировавшая лояльность по отношению к Англии и первоначально руководимая реакционером и главой секты измаилитов—Ага-ханом. В этих условиях перенесение в 1911 столицы И. из Калькутты на мусульманский север в Дели имело характер политической демонстрации. В том же году был отменен раздел Бенгалии.

В области внешней политики с революционным подъемом в И. совпало заключение в 1907 англо-русского соглашения о разделе Персии (Ирана) и размежевании «сфер влияния» на всем среднем Востоке, направленное против германского империализма и явившееся важным звеном в подготовке мировой империалистической войны 1914—18. Но одновременно соглашение 1907 было также сделкой двух крупнейших колониальных рабовладельцев—Англии и царской России—на базе совместной борьбы с пробудившимися народами Азии.

Индия во время мировой империалистической войны 1914—18. Со времени мировой империалистической войны и Великой Октябрьской пролетарской революции историческое развитие И. проходит под знаком общего кризиса капитализма. Борьба двух систем—социалистической и капиталистической—налагает свой отпечаток на весь ход исторического процесса в Индии.

«Н а с т у п и л а эра освободительных революций в колониях и зависимых странах, эра пробуждения пролетариата этих стран, эра его гегемонии в революции» (Сталин, Вопросы ленинизма, 10 издание, страница 206). Великая Октябрьская пролетарская революция, открывшая собой в истории народов колоний «новую эпоху, эпоху колониальных революций» (Сталин, там же), окончательно превратила сотни миллионов колониальных рабов «в активный фактор всемирной политики и революционного разрушения империализма» (Ленин, Соч., том XXVI, стр. 428). Национально-революционное движение в колониях стало составной частью всемир-

ной пролетарской революции и одним из важнейших факторов общего кризиса всей капиталистической системы.—В первый период общего кризиса капитализма в И., как и в других колониальных странах, происходит мощный подъем массового антиимпериалистического национально-освободительного движения, в результате которого в стране намечаются значительные сдвиги в расстановке классовых сил.—Второй период—период частичной стабилизации капитализма и империалистической реакции. Он характеризуется чрезвычайным усилением загнивания индийской экономики под гнетом колониальной монополии империализма, резким ухудшением положения широчайших масс трудящихся И., наступлением туземной буржуазии на рабочий класс при одновременном политическом и организационном развитии и укреплении рабочего движения под влиянием успехов соц. строительства в СССР и китайской революции.—Наконец, третий период характеризуется для И. новым подъемом массового национально-освободительного движения, к-рый имел в качестве важнейших своих следствий новые глубокие сдвиги в соотношении классовых сил, формирование компартии И. и развитие единого рабочего и антиимпериалистического национального фронта. Борьба на основе решений VII конгресса Коминтерна за единство рабочего класса, за единый антиимпериалистический национальный фронт, за гегемонию пролетариата в антиимпериалистическом движении, за массовую боевую коммунистическую партию Индии открывает новый, важнейший этап в истории Индии.

Колониальная политика британского империализма в Индии в 1914—18 сводилась к всемерному использованию Индии с ее сырьевыми, техническими и человеческими ресурсами в качестве важнейшего резерва империалистической войны. Реформы Морли—Минто 1909—вынужденная уступка империализма национально-освободительному движению 1906—08—были продиктованы также задачами подготовки И. к войне и имели целью обеспечить правительству поддержку индийской буржуазии.

С началом военных действий англо-индийское правительство, в лице его виднейших представителей, не скупилось на самые широкие обещания «народу» И. Как бы в подтверждение широкой программы «индустриально-демократических преобразований», правительство установило пошлины (3,5%) на импортные товары, а в 1916 назначена была королевская промышленная комиссия для обследования состояния индийской пром-сти и внесения соответствующих предложений. Но в действительности эти пошлины нужны были правительству для ограничения ввоза в И. японских и американских товаров, к-рые начали прокладывать себе путь в И. еще до войны и могли бы за время войны захватить на индийском рынке за счет Ланкашира. Выводы промышленной комиссии, опубликованные в 1918, ни к чему правительство не обязывали и остались на бумаге. Все же фактическое устранение Ланкашира с индийского рынка во время войны временно обеспечило туземной промышленности господствующее положение на внутреннем рынке.

Решающее место в И. занимает текстильная пром-сть, и сдвиги в ней за годы войны были наиболее значительны. Но она не смогла пол-

ностью возместить ланкаширский импорт вследствие того, что, не имея собственной машиностроительной базы, И. в то же время лишена была возможности ввозить машины из-за границы. В основном текстильная пром-сть в годы войны работала на старых станках, старом оборудовании. За то же время продукция ткацких изделий увеличилась почти на 39%. Этот рост продукции основан на усилении эксплуатации индийских рабочих. До 1913 в текстильной пром-сти преобладало производство пряжи, в годы войны производство тканей опережает производство пряжи, и туземные ткани завоевывают внутренний рынок за счет Ланкашира, значительно, правда, сузившийся в результате падения покупательной способности крестьянства. Возросло также производство джутовых изделий. При этом в джутовую пром-сть, сосредоточенную до войны в руках исключительно англ. капитала, стал проникать в годы войны туземный капитал. Поэтому конкурентная борьба индийской буржуазии с английской в послевоенный период развивается и в этой отрасли промышленности.

Возросла также крайне слабая туземная металлургическая пром-сть, представляющая компанией Тата. Индийская пром-сть активно включилась в обслуживание военных нужд английской армии, а такие отрасли ее, как джутовая и металлургическая, целиком работали по военным заказам. Товарный голод и рост дороговизны, при искусственной задержке роста цен на техническое сырье, обеспечили фабрикантам колоссальные барыши. Этот рост туземной промышленности, так же как и баснословные прибыли фабрикантов, основан был на безудержной эксплуатации и ограблении индийского крестьянства и рабочего класса.

За годы войны усилилось также производство и в других отраслях промышленности: увеличилась добыча каменного угля, слюды, нефти, марганца и т. д. Но все это вовсе не означало индустриализации И.: собственной тяжелой пром-сти, машиностроения, способного обеспечить экономическую независимость И., ей создать не удалось. Ее промышленность, преимущественно легкая, производящая средства потребления, полностью сохранила свой колониальный характер. Однако, в результате империалистической войны, сильно возросли противоречия между положением И. как страны колониальной и тенденциями ее самостоятельного развития. «Целый ряд стран: Восток, Индия, Китай и т. п.,—писал Ленин,—в силу именно последней империалистической войны, оказались окончательно выбитыми из своей колеи. Их развитие направилось окончательно по общеевропейскому капиталистическому масштабу. В них началось общеевропейское брожение. И для всего мира ясно теперь, что они вткнулись в такое развитие, которое не может не привести к кризису всего всемирного капитализма» (Ленин, Сочинения, том XXVII, страница 415).

Одновременно в годы войны ухудшилось положение в с. х-ве И., потерявшем в условиях войны давно укрепившиеся за ним внешние рынки. Больше того, из крупного экспортера зерновых и пищевых культур И. сама превратилась в импортера этих культур (рис, пшеница и др.), особенно в связи с голодом 1918. Деградация с. х-ва И. в годы войны и стремление правительства обеспечить самое дешевое удовлетворение своих военных нужд

продовольствием и техническим сырьем обусловили запрещение вывоза из И. ряда технических культур (напр., джут) и поощрение ввоза австралийской пшеницы. Рядом мероприятий правительство искусственно задерживало рост цен на с.-х. сырье, часто прямо запрещая их повышение. В результате крестьянство принуждалось продавать за бесценок свою продукцию и покупать по чудовищно высоким ценам самое необходимое—ткани, соль, керосин, сахар и т. д. Эти обстоятельства, в условиях общего упадка с. х-ва, вызывали дальнейшее снижение жизненного уровня крестьянства, массовые голодовки, эпидемии и способствовали сильному росту задолженности крестьянства ростовщикам. Голод 1918—19 стоит в ряду крупнейших голодовок в истории И. По самым скромным подсчетам (доктор Манн), один только этот голод увеличил задолженность крестьянства на 44 процента. Голод сопровождался жестокой эпидемией инфлуэнцы, унесшей в течение года 13 миллионов жертв. Эта эпидемия «в течение нескольких месяцев фактически смела весь естественный прирост населения за последние семь лет» (Отчет о пеписи 1921).

Ограбляемое империалистами, помещиком, ростовщиком, торговцем и их агентами, крестьянство принуждалось также поставлять солдат в английскую армию и рабочую силу для работы на фронтах. На свои военные нужды Англия получила от И. около 130 млн. ф. ст. деньгами и 1.457 тыс. чел. людьми. Империализм взвалил издержки войны на плечи колониальных масс. Под влиянием этих бедствий, удесятеренных разгулом полицейско-административного произвола, развивается крестьянское движение, учащаются разгромы базаров голодающим населением, усиливаются волнения в армии.

Рост промышленных предприятий в И. в годы войны способствует развитию рабочего движения, играющего решающую роль в послевоенной истории И. Общая численность рабочих ценовой пром-сти в 1922 составляла ок. 1 $\frac{1}{2}$ млн. чел., а вместе с железнодорожниками и рабочими плантаций—свыше 2 $\frac{1}{2}$ млн. чел., не считая многомиллионной армии батраков и кули. Индийский пролетариат оставался типично колониальным пролетариатом. На его положение влияли национальный гнет на фабрике, наличие провинциальных, национальных, религиозных, кастовых и ряда других предрассудков, мешавших его классовому сплочению и организации, влияние национал-реформистов и т. п. (см. гл. Рабочий класс и профессиональное движение). С 1918 в Индии развернулось стачечное движение рабочего класса, подготовившее национально-освободительное движение 1919—22.

Национальное движение во время войны. В начале войны подпольные террористические организации пытались использовать военные затруднения и поднять вооруженное восстание против британского империализма. Зарубежная террористическая организация среди индийских эмигрантов в США (возникла 1/XI 1913)—партия «гадр» («восстание»), связанная с аналогичными организациями внутри И., посылала с этой целью боевые дружины.

Организаторы восстания опирались на узкий круг заговорщиков, связанных с солдатами и офицерами индийских армейских полков, но

они не были связаны с массами рабочих и крестьян. Агенты охранки, сумевшие проникнуть в эти организации, помогли правительству без труда разгромить организационные центры восстания и арестовать всех участников заговора. Заговор террористич. групп показал неспособность мелкобурж. революционаризма, не связанного с массами, организовать борьбу за освобождение страны. Также неудачно окончилось антибританское движение на фронтах. Ряд индийских политических эмигрантов в Германии, связанных с германским генеральным штабом, вел, по заданиям последнего, антианглийскую агитацию среди индийских военнопленных солдат, по существу, однако, играя роль орудия в руках германского империализма.

В 1915—16 среди индийских мусульман развернулось панисламистское движение, ставившее перед собой задачу политического объединения арабов, турок, афганцев и индийских мусульман против британского империализма. Подготавливавшееся восстание было выявлено через правительственных агентов и шпионов. Участники его были казнены. В то же время, в течение 1914—17 по всей стране нарастало недовольство и брожение среди рабочего класса и крестьянства. В ответ на развитие антиимпериалистических настроений правительство приняло «Акт о защите Индии», направленный специально против революц. движения.

Виднейшие лидеры Нац. конгресса с самого начала империалистической войны подхватили британскую военно-шовинистическую пропаганду. От Дадабхая Наороджи и до Тилака, в годы войны отказавшегося от своих старых оппозиционных настроений, они энергично призывали индийское крестьянство вступать в англ. армию, чтобы обеспечить победу над Германией. В ответ на услуги туземной буржуазии правительству последнее впервые пригласило в начале войны представителей И. на имперскую конференцию. Но чем больше затягивалась война, тем дальше оттягивалась реализация щедрых обещаний. Начавшееся, особенно с 1916, обострение внутриполитического положения в Индии—волнения в деревнях и городах, стихийный рост антиимпериалистических настроений—обусловило нек-рое полевение среди лидеров Конгресса. Вместе с тем туземная буржуазия выросла экономически и консолидировалась политически. Старые противоречия между обеими фракциями Конгресса («крайними» и «умеренными») сгладились, и в 1916 на 31-й сессии в Лакнау Конгресс воссоединился: Тилак со своей группой возвратился в Конгресс.

Одновременно наметилось полевение и Всеиндийской мусульманской лиги, к-рая собралась почти одновременно с Конгрессом в Лакнау и приняла единую с Конгрессом программу требований к правительству. В объединенной программе Конгресса и Лиги выдвигалось требование предоставления И. самоуправления на правах равноправного доминиона. Правительство стало перед фактом создания единого фронта важнейших политических партий И.

Под влиянием роста революционного движения в стране и Февральской буржуазно-демократической революции в России англ. правительство выступило в Палате общин (заявление Монтегю, статс-секретаря по делам И., 20/VIII 1917) с обещанием реформ, направленных «к увеличению участия индийцев во всех

областях управления и к постепенному развитию институтов самоуправления в целях постепенной реализации ответственного правительства в Индии как нераздельной части Британской империи».

В ответ на эту декларацию совет при вице-короле единодушно вотировал военный заем в сумме 100 млн. ф. ст. Великая Октябрьская пролетарская революция, оказавшая огромное влияние на развитие национально-революционного движения в Индии, заставила правительство пойти на некоторые реформы, известные под именем конституции Монтегю—Челмсфорда, или сокращенно—Монфорда (июнь 1918). По новой конституции увеличилось число индийцев в исполнительном совете при вице-короле и в законодательных собраниях. В силе оставался принцип курialsных выборов, «оправдавший» себя уже в реформах Морли—Минто тем, что он разжигал индо-мусульманские трения. Избирательное право ограничивалось очень высоким имущественным цензом и представлялось менее чем 2% населения. Правительство И., по конституции, остается в подчинении англ. парламента. По существу, вся полнота власти остается сосредоточенной в руках вице-короля Индии: он может отклонить любое решение законодательного собрания и ввести любой закон, независимо от воли законодательного собрания. Сохраняя контроль над внешней политикой, армией, бюджетом и т. д. в руках англ. власти и разжигая индусско-мусульманскую борьбу, реформы увековечивали колониальное порабощение И. и делали лишь более гибким колониальный государственный аппарат. Углубленная конституция вызвала возмущение среди левого крыла Конгресса, в то время как «умеренные», во главе с Сурендранатом Банерджи, поддерживали ее. Чрезвычайная сессия Конгресса в Бомбее (август 1918) отвергла схему Монфорда как неприемлемую, а очередная ежегодная сессия в Дели в декабре 1918 подтвердила это решение. Правое крыло вышло из Конгресса и конституировалось в самостоятельную политическую партию под именем Всеиндийской национальной либеральной федерации. Во главе партии стояли Сурендранат Банерджи и Сриниваса Састри. Партия эта существует до сих пор и осуществляет тесное сотрудничество с правительством. В декабре 1919 британский парламент утвердил новые реформы для И. Вопреки решениям в Бомбее и Дели, сессия Конгресса в Амритсаре (декабрь 1919) под влиянием Ганди решила принять участие в выборах на основе новой конституции и вынесла благодарное вице-королю лорду Челмсфорду за его труды по выработке этой конституции. Но в 1920 политическое положение в И. обостряется еще больше, и чрезвычайная сессия Конгресса в Калькутте (сентябрь 1920) приняла план развертывания добровольного отказа от сотрудничества с англ. властями, разработанный и предложенный Ганди. Незадолго до калькуттской сессии умер Тилак (август 1920).

Революционный подъем 1919—22. Огромное революционизирующее влияние Великой Октябрьской пролетарской революции и ленинско-сталинской национальной политики, чудовищное усиление империалистического и феодально-ростовщического гнета в результате войны, голод 1918 и 1920, опустошительные эпидемии, наконец, впервые с 1918 принявшая

массовый характер и развернувшаяся во всех отраслях индийской промышленности стачечная борьба индийского пролетариата — таковы важнейшие предпосылки нац.-революц. подъема 1919—22. В целях борьбы с революцией правительство, идя на уступки усилившейся туземной буржуазии, одновременно приняло в марте 1919 чрезвычайные законы, известные под именем законов Раулета. Эти законы вызвали, однако, широкое движение протеста, охватившее всю страну и ускорившее начало национально-революционного подъема 1919—22. Признанным вождем Национального конгресса, ставшего теперь массовой организацией (10 млн. членов), выступает Мохандас Карамчанд Ганди.

Выходец из богатой среды, Ганди проводил политику оппозиционных индийских буржуазно-помещичьих групп, стремясь добиться реформ для И. Являясь в первый период подъема организатором и отчасти выразителем протеста против англ. империализма в И., Ганди сумел подчинить своему влиянию значительные слои неорганизованных масс И., направляя их по реформистскому руслу. Но в процессе развития национально-освободительной и классовой борьбы Ганди, испугавшись ее широкого размаха и углублявшихся классовых противоречий, стремился завершить дело компромиссом с английскими властями, предав движение в 1922. Основным принципом деятельности Ганди был отказ от применения насилия как средства национально-освободительной борьбы. Еще до войны Ганди выступил против европейской цивилизации с ее техникой, машинами, заводами и фабриками, школами, госпиталями и т. д. и призывал к возвращению к «древней простоте». «Спасение Индии в том, — писал он, — чтобы отучиться от того, чему она научилась за последние пятьдесят лет». Обращаясь к городской бедноте, Ганди проповедовал культ ручной прялки, к крестьянству — культ деревянного плуга. От рабочих он требовал отказа от стачки как средства борьбы против фабрикантов и правительства, ибо стачка — это насилие. В 1920 он организовал в Ахмедабаде профсоюзы прядильщиков и ткачей, назначением к-рых было предотвращение стачек. По учению Ганди, кастовый строй и сословное неравенство predeterminedены божественным провидением и никто не может преодолеть его. Нужно лишь устранить несправедливость в отношениях между людьми. Таким образом, «поборник справедливости», «защитник» бедных, Ганди на деле защищал интересы англ. и, прежде всего, туземных эксплуататоров — помещиков, ростовщиков, капиталистов. Ганди, как и Тилак, прибегал к апелляции к массам. Но если экстремизм Тилака на первых порах ставил задачей развязывание революционной антиимпериалистической активности масс, то гандизм, напротив того, связывал революц. движение реакционно-утопическими иллюзиями и проповедью ненасилия. Введение в действие законов Раулета правительством И. 18/III 1919 вызвало массовые демонстрации протеста. Ганди использовал это движение и стал во главе его, чтобы придать ему мирный характер. Он объявил всеиндийский хартал (прекращение работы, гражданская стачка) на 6/IV 1919 и все движение окрестил именем «Сатьяграха» (упорство в истине), предупреждая массы об абсолютной необходимости отказа от насилия. 30/III хартал был проведен в Дели, где безоружные демонстранты

подверглись расстрелу войсками и полицией. В ответ на всеиндийский хартал 6/IV правительство осуществляло репрессивные законы Раулета. Серьезные волнения охватили Пенджаб, давший во время войны 50% общего числа крутков в армию.

Движение приобретало особую остроту благодаря развернувшемуся в 1919 стачечному движению рабочего класса. 10/IV в Амритсаре снова произошел расстрел полицией демонстрантов. В городе было объявлено военное положение. 13/IV, когда на городском пустыре Джалианвала Баг происходил грандиозный общественный митинг, генерал Дайер без всякого предупреждения приказал солдатам открыть огонь по мирной толпе, в к-рой было много женщин и детей. В течение 8 мес. правительство упорно скрывало от всего мира подробности амритсарского расстрела. Однако, под влиянием обострившейся революционной борьбы правительство много месяцев спустя вынуждено было назначить комиссию для расследования этого дела под председательством чиновника Хантера. По преуменьшенным данным комиссии, было убито 379 человек, ранено в три раза больше. Очевидцы расстрела определяли количество убитых только убитых приблизительно в тысячу человек. Губернатор Пенджаба одобрил действия Дайера, а правительство приняло закон, снимающий с Дайера ответственность за кровавую расправу. В Лондоне англ. буржуазия встретила Дайера как «спасителя Индии» и осыпала его подарками. Тотчас же после расстрела по всему Пенджабу было введено военное положение. Деревни подвергались бомбардировке с самолетов, карательные отряды сменяли друг друга. Жители подвергались утонченным пыткам и истязаниям. Ленин писал по этому поводу: «Трудящиеся массы колониальных и полуколониальных стран, составляя огромное большинство населения земли, пробуждены к политической жизни уже с начала 20 века, особенно революциями в России, Турции, Персии и Китае... Британская Индия стоит во главе этих стран, и в ней революция тем быстрее нарастает, чем значительнее становится в ней, с одной стороны, индустриальный и железнодорожный пролетариат, а с другой стороны, чем более зверским становится террор англичан, прибегающих все чаще и к массовым убийствам (Амритсар), и к публичным поркам и т. п.» (Ленин, Соч., т. XXVI, стр. 428).

Амритсарский расстрел усилил антиимпериалистическое движение в И. В ряде мест в городах и деревнях начались вооруженные выступления масс. Движение вступало в фазу прямых вооруженных восстаний и бурно перерастало рамки, поставленные Ганди. 18/IV 1919 последний объявил о прекращении движения. Ганди и вожди Конгресса рассчитывали этим дезорганизовать и дезориентировать массы. Но этого не случилось. После амритсарской бойни вслед за пролетариатом, далеко еще не организованным, в движение пришла вовсе не организованная многомиллионная крестьянская стихия и городская мелкая буржуазия. Город Ахмедабад 3 дня был в руках восставших рабочих. Бурные восстания в городах перерасывались на деревни. В Лахоре вспыхнуло вооруженное восстание под руководством комитета, избранного общегородским митингом. В Казуре восстание сопровождалось разгромом правительственных учреждений. Ме-

жду 14 и 16/IV крупными волнениями были охвачены Вазирабад, Акалгар, Хафшабад, Рамнагар, Шенхунура и др. В таких городах, как Бомбей, Мадрас, Калькутта, массовые демонстрации нарастали все с новой силой. Крестьянские волнения особенно глубоко захватили Пенджаб. Действия повстанцев-крестьян сосредоточились вдоль ж. д. Амритсар—Лахор. Крестьянское движение шло под лозунгами неплатежа налогов правительству, ренты—помещикам и долгов—ростовщикам. Все движение все больше принимало характер единого рабоче-крестьянского антиимпериалистического фронта, поддерживаемого городской мелкой буржуазией, но было неорганизовано, распылено и проходило стихийно, не имея должного руководства. С другой стороны, крестьянское движение вскрывало на каждом шагу неразрывное единство антиимпериалистической борьбы с борьбой антифеодальной.

Напряженность политического положения в стране крайне обострилась в связи с развитием движения среди индийских мусульман в защиту Турции, после того как в И. стали известны условия навязываемого союзниками мира Турции. Антиимпериалистическое движение индийских мусульман получило новый толчок в связи с исходом Англо-афганской войны весной 1919, когда Афганистан под руководством Амануиллы-хана завоевал полную независимость. 24/XI 1919 в Дели состоялась первая конференция Халифата под председательством Ганди, продемонстрировавшая союз индусов и мусульман. В ответ на опубликование 14/V 1920 унижительного для Турции Севрского договора Центральный комитет Халифата заявил вице-королю об отказе мусульман от сотрудничества с правительством. Во главе движения индийских мусульман стояли братья Мухаммед и Шаукет Али.—В 1920 стачечное движение усилилось и охватило всю страну, а в 1921 оно достигло своего апогея. Такого размаха стачечной борьбы история И. не знала: 396 стачек, свыше 600 тыс. участников стачек—таковы итоги 1921 в промышленности. С самого начала пролетариат играл авангардную роль в массовом антиимпериалистическом движении, и под его влиянием это движение приобретало особую остроту.

Ганди, учитывая настроения масс, разработал новый план «ненасильственного прогрессивного несотрудничества». Первым шагом к осуществлению его должен был служить отказ индийцев от почетных титулов и постов; второй шаг—отказ индийцев от хорошо оплачиваемых должностей; за ним, в порядке нарастания, третий шаг—отказ от постов в полиции и в армии; наконец, последний—в случае если правительство не изменит своей политики, предусматривался отказ от уплаты налогов. 1/VI 1920 Исполнительный совет Нац. конгресса принял план Ганди и послал вице-королю ультиматум, настаивающий на удовлетворении требований Конгресса до 1/VIII, после чего, в случае отказа правительства, будет осуществлена программа Ганди, а 30/VI совместная индусско-мусульманская конференция приняла резолюцию о совместном отказе от сотрудничества. Созвывая по этому же вопросу чрезвычайная сессия Конгресса санкционировала новую кампанию Ганди, что было утверждено и очередной сессией Конгресса в декабре 1920 в Нагпуре. Нагпурская сессия, кроме того, изменила первый пункт конститу-

ции Конгресса о целях и задачах последнего. Цель Конгресса теперь определялась как «достижение свараджа народом Индии всеми законными и мирными средствами». Слова прежней редакции этого пункта—«в пределах Британской империи»—были под давлением масс опущены. Вся эта затянувшаяся процедура рассчитана была на возможность сделки с правительством, к-рая, однако, не состоялась. На ультиматум Конгресса и Ганди правительство ответило презрительным молчанием.

Начало кампании сопровождалось массовым бойкотом правительственных учреждений вообще—судов, школ, колледжей, университетов и т. д. Начало новой кампании было встречено массами с энтузиазмом, и демонстрации захлестнули страну, несмотря на то, что Ганди всеми силами стремился сдержать движение. «Лично я не так боюсь злости правительства, как злости толпы»,—говорил он, и это ясно сказывалось в его тактике с самого начала движения. В 1921 крестьянское движение усилилось и безудержно нарастало до конца года, охватив почти всю страну. Особенно серьезные формы оно приняло в Рао Барели и Файзабаде (Соединенные провинции), Бирме, в Чинских горах—в январе, в Мадрасском президентстве, Пудуккотае, Аллахабаде—в марте. Крестьяне останавливали поезда, громили помещичьи имения, конфисковали помещичий хлеб, уничтожали ростовщиков и правительственных чиновников. В г. Малегане произошло восстание, поддержанное окрестным крестьянством. Город был отрезан от внешнего мира, и в течение двух дней восставшие удерживали его в своих руках, призывая крестьян в соседних деревнях на борьбу против помещиков. Восстание в Малегане особенно ярко продемонстрировало антиимпериалистический и антифеодальный союз города и деревни. Поэтому Ганди, искавший случая прекратить движение, пытался найти компромисс с вновь назначенным вице-королем лордом Ридингом, но безуспешно: вожди Конгресса были вынуждены под давлением масс продолжать кампанию.—В июне 1921 всеиндийская конференция Халифата приняла резолюцию, заявляющую, что «в настоящее время продолжение службы в британской армии, или вступление в армию, или склонение других к вступлению в армию противоречит религии магометанина». В июле Всеиндийский комитет Конгресса принял резолюцию о бойкоте иностранных товаров, «чтобы сделать Индию независимой от британских товаров». Волонтеры для проведения бойкота отбирались самым тщательным образом, чтобы обеспечить ненасилие. Несмотря на это, бойкот, к-рый давно уже стихийно осуществлялся массами, превратился в широкое антиимпериалистическое движение по всей стране и сопровождался кровавыми столкновениями с войсками и полицией. Особенно большую силу движение приняло в Бомбее, где демонстранты сжигали целые горы англ. тканей. Правительственный террор обрушился на бойкотистов с удесятеренной силой.

19/VIII на Малабарском побережье вспыхнуло крупное крестьянское вооруженное восстание племени мопла, охватившее ок. 50 тыс. чел. Мопла—часть потомки арабских поселенцев, частью обращенные в магометанство индусы низших каст—жили в крайней нищете. Восстание носило аграрный характер и направлено было против помещиков и ростовщиков.

Оно потребовало от правительства посылки до 10 тыс. войск и больших усилий для своего подавления. Доведенные до крайнего отчаяния феодально-колониальным гнетом, крестьяне мопла дрались с исключительным героизмом. Это восстание—один из наиболее драматических эпизодов в событиях 1919—22—было раздавлено англичанами самым зверским образом в конце 1921. По случаю приезда в Бомбей 17/XI 1921 принца Уэльского (впоследствии—король Эдуард VIII) в городе объявлен был харгал, превратившийся в вооруженные восстания в ряде районов города. Решающую роль в этих событиях играли бомбейские рабочие, ответившие на приезд принца забастовкой и постройкой баррикад. В столкновениях и боях с полицией десятки людей были убиты и сотни ранены. Полный харгал встретил принц в Калькутте, где город на весь день оказался в руках волонтеров Конгресса. Полиция оказалась совершенно бессильной. Во время событий в Бомбее Ганди метался по всему городу, тщетно пытаясь удержать массы от вооруженных выступлений. Сразу же после бомбейских событий Ганди во второй раз объявил о прекращении движения, мотивируя это тем, что «неправильные действия делают невозможным гражданское неповиновение», и наложил на себя пост, чтобы «наказать себя за насилия других». События в Бомбее испугали буржуазию. Недаром Ганди говорит: «Мы могли игнорировать Малабар, мы могли игнорировать Малеган, но нельзя игнорировать Бомбей». Со своей стороны правительство объявило организацию волонтеров Конгресса незаконной и усилило репрессии. Из архива был извлечен драконовский закон 1908 против секретных революц. организаций, направленный теперь против всего национально-освободительного движения. Свыше 30 тыс. человек были брошены в тюрьмы и концентрационные лагеря.

Но конец 1921 проходил еще под знаком дальнейшего нарастания движения. Под сильным давлением левых элементов сессия Конгресса в декабре 1921 вновь подтвердила принцип несотрудничества. Попытки левых повернуть Конгресс на путь прямых революционных действий, обеспечивающих возможно скорое осуществление независимости И., были провалены. Ганди, к-рого сессия облекла диктаторскими полномочиями, приступил к подготовке новой кампании, но не в масштабе всей И., а в одном лишь округе: 1/II 1922 он послал вице-королю очередной «ультиматум», предупреждавший его, что в дистрикте Бардоли им будет начата кампания неплатежа налогов правительству, если в течение семи дней последнее не изменит своей политики. Тактическое назначение этого шага сам Ганди определял следующим образом: «Для успешности массового гражданского неповиновения требуется ненасильственная обстановка. Причина сведения его к одному маленькому району—в том, чтобы предотвратить повсеместное насилие. Это означает, следовательно, что массовое гражданское неповиновение в отдельном районе возможно тогда, когда другие районы пассивно сотрудничают, сохраняя ненасилие». Между тем, под влиянием стачечной и антиимпериалистической борьбы протариата ширится крестьянское движение. На северо-западной границе с 1919 продолжается война англ. империализма против афганских племен. В Ассаме и Восточной Бенгалии вспыхивает забастовка плантационных кули.

В Соединенных провинциях крестьянский союз «Айка» (равенство) объединяет св. 100 тыс. крестьян и приступает к захвату помещичьих земель. Массовое революционное движение повсеместно ломает рамки пенасильственности и классового сотрудничества, поставленные Ганди и реформистским руководством Национального конгресса. В местечке Чаури-Чаура (Горакпурский дистрикт) 4/II мирная демонстрация подверглась нападению полиции и в свою очередь атаковала полицейских и, загнав их в полицейский участок, подожгла здание. Все полицейские погибли в огне или были перебиты. Это событие Ганди и Исполнительный комитет Конгресса использовали для окончательной ликвидации движения: Ганди выпустил манифест о прекращении движения и опубликовал заявление под претенциозным названием «Моя исповедь», ярко раскрывающее классовую сущность гандизма.

Исполнительный комитет Конгресса, собравшись 11—12/II в Бардоли, принял т. н. Бардолийскую резолюцию, являющуюся самым предательским и позорным документом во всей истории Национального конгресса. Основные пункты резолюции сводятся к следующему: 1. Исполнительный комитет сожалеет о бесчеловечном поведении толпы, зверски убившей полицейских и бессмысленно сжегшей полицейский участок. 2. В виду того, что массовое гражданское неповиновение всякий раз сопровождалось вспышками насилия..., Исполнительный комитет Конгресса постановляет отменить массовое гражданское неповиновение и предписывает местным комитетам Конгресса рекомендовать земледельцам вносить земельную ренту и другие правительственные налоги и прекратить всякую деятельность наступательного характера. 3. Прекратить всякие процессии и общественные митинги. 4. Так как до сведения Исполнительного комитета дошли жалобы, что райоты не платят ренту земиндарам (помещикам), Исполнительный комитет рекомендует деятелям Конгресса и организациям известить райотов, что подобное уклонение от уплаты ренты противоречит резолюциям Конгресса и наносит вред высшим интересам страны. 5. Исполнительный комитет заверяет земиндаров, что движение Конгресса никоим образом не имеет в виду атаки на их законные права и рекомендует райотам для разрешения их жалоб взаимные переговоры и арбитраж.

Эта резолюция, вынесенная вождями Конгресса вопреки решимости масс продолжать борьбу до полного осуществления национальной независимости, расценивалась массами как акт трусливого предательства. Она обезглавила и дезорганизовала движение и выдала его рядовых участников на расправу империалистам. Разочарование и возмущение среди масс всей трусливой тактикой и предательством вождей Конгресса и Ганди было настолько велико, что арест Ганди 10/III 1922 не вызвал протеста. За короткое время число членов Конгресса, составившее в 1921 10 млн. человек, упало до нескольких десятков тысяч. Крестьянское движение в Ауде в феврале 1922 облеклось в форму партизанской борьбы, но это было арьергардным боем. Подобные же вспышки имели место и в других районах Индии в течение 1922.

Мировой экономической кризис 1921 охватил также и индийскую экономику. С 1922 разру-

шительное влияние кризиса охватило промышленность, начался крах предприятий. Политика империалистического правительства, пытавшегося взвалить издержки кризиса на колониальные массы И., сопровождалась развернутым наступлением туземной буржуазии на жизненный уровень пролетариата, на его завоевания в течение 1919—22. В ходе движения 1919—22 выявилось, что пролетариат и крестьянство—главные движущие силы индийской революции. Начался процесс организации рабочего класса в профессиональные союзы, и выявились возможности организации компартии И.; однако, революционный союз рабочего класса и крестьянства не получил в движении организационного выражения, т. е. сам пролетариат еще не был в состоянии возглавить этот союз. Но подъем 1919—22 создал необходимые предпосылки, обеспечивающие не только организационное оформление этого союза, но и гегемонию в нем пролетариата: Бардолийская резолюция серьезно дискредитировала предательское буржуазно-реформистское руководство Национального конгресса и оттолкнула от него массы. В рядах буржуазного национализма начался идейный, политический и организационный разброд. *Д. Сулейкин.*

Империалистическая реакция 1923—29. В годы 1923—29 британский империализм суживает экономические и политические уступки, сделанные туземной буржуазии во время мировой войны и революционного подъема, проводит ряд новых мероприятий против развития фабричной промышленности в И. Важнейшим мероприятием в этом направлении было повышение в 1927 паритета рупии до 16 пенсов (вместо 14 пенсов), что почти свело на-нет повышение пошлин в предыдущий период и этим облегчило импорт английских товаров. Правительственные заказы в растущей степени размещались в метрополии. Имперскому банку была запрещена выдача ссуд индийским фабрикантам, а пересмотр ж.-д. тарифов затруднял промышленное применение индийского угля. В 1925 забастовочная борьба бомбейских текстильщиков предотвратила снижение заработной платы, но правительство компенсировало капиталистов отменой 3½% акциза, ранее взимавшегося со стоимости хлопка, перерабатываемого на индийских фабриках.

Ганди, досрочно (1924) освобожденный из тюрьмы, внешне отстранился от активного участия в политике, сохраняя, однако, решающее влияние в руководстве Индийским национальным конгрессом. Отказ от борьбы с империализмом Ганди пытается прикрасить необходимостью «конструктивной» программы (установление индо-мусульманской дружбы, уравнение низших каст с высшими, уничтожение пьянства, распространение ручного прядения и ткачества), дополненной лозунгом бойкота выборов в муниципальные и законодательные органы. Это течение, следовавшее за Ганди и руководимое Раджагопалачария и Айенгером, приняло название «противников перемен» («no-changers») и располагало большинством в Национальном конгрессе. Образовавшаяся в 1923 в составе Национального конгресса под руководством бенгальского лидера Ч. Р. Даса и Неру Старшего партия свараджистов высказалась за участие в законодательных органах и больше отражала интересы индийской промышленной буржуазии, надевавшейся, что «парламентскими методами» можно будет несколько

смягчить антииндустриализаторскую политику империалистов и достигнуть соглашения с ними. Не принимая формальной ответственности за деятельность свараджистов, сессия Национального конгресса в Дели (1923) благословила, однако, их участие в законодательных собраниях, где свараджисты играли благонамеренную роль «оппозиции его величества», все более скатываясь к сотрудничеству с империалистами.

Искусственно насаждавшаяся империалистами национальная рознь приводила к индомульманским столкновениям. В двух крупнейших провинциях Индии, Пенджабе (55% мусульман, 31% индусов) и Бенгалии (54% мусульман, 43% индусов), они проявились с наибольшей силой. Во многих районах Бенгалии и Пенджаба большинство эксплуатируемой крестьянской массы по религии принадлежит к исламу, в то время как большинство помещиков, управляющих имениями и ростовщиков—индусы. Так, в Бенгалии $\frac{2}{3}$ общего числа помещиков—индусы, а $\frac{2}{3}$ крестьян—мусульмане. Такое же, примерно, положение существовало и в ряде туземных княжеств (Кашмир, Альвар). В этих условиях мусульманские и индусские реакционеры при поддержке империализма стремились лишить борьбу крестьянства революционного и классового характера, направив ее в погромное русло индо-мусульманской вражды. В городах индо-мусульманские столкновения провоцируются империализмом, использующим религиозные предрассудки мелкой городской буржуазии и конкурентную борьбу различных групп купеческого капитала. Разжигание индо-мусульманской вражды является одним из методов сохранения империалистического господства, а помещики и реакционные элементы исторически более отсталой мусульманской буржуазии используют положение, добываясь у империализма подачек и привилегий (распределение доходных чиновничьих мест, льготы по выборам в муниципальных и законодательные органы, правительственные заказы и т. д.). Свараджисты и гандисты пытались разрешить индо-мусульманскую проблему путем верхушечного сговора с мусульманской помещичье-буржуазной реакцией, обещая мусульманам от имени Национального конгресса те же или даже большие привилегии, что и британский империализм. Эта тактика, проводимая Ганди и Дасом на многочисленных конференциях «индо-мусульманского единства» (важнейшая—в Дели, 1924), усиливала разочарование масс в руководстве Национального конгресса, отталкивала от него прогрессивные элементы мусульманской буржуазии, но не обеспечивала поддержки мусульманских реакционеров, предпочитавших реальные подкаты из рук империалистов обещаниям Ганди. Организуются и силы индусской реакции. Вслед за основанием индусских политическо-религиозных обществ («Сангата», «Шудхи») в 1925 возникает партия «независимых», руководимая видным конгрессистом пандитом Малявией (позже к ней примкнул в Пенджабе Ладжпат Раи), с реакционной программой «защиты индусской религии», что явилось новым ударом по Национальному конгрессу.

В 1926 была назначена королевская комиссия по обследованию сельского х-ва И. (председатель Лилингу; закончила работу в 1928). Империализм пытался дополнить свою анти-

индустриализаторскую политику, открывая туземным капиталам некоторую отдушину в деле развития капитализма в с. х-ве, что также должно было ослабить конкуренцию индийской и империалистической буржуазии на сужившемся после войны внутреннем рынке. Намеченные комиссией отдельные мероприятия, облегчавшие возникновение помещичьих хозяйств юнкерского типа, в рамках аграрного строя, основанного на господстве феодальных пережитков, поддерживаемых империализмом, встретили ожесточенное сопротивление крестьянства и были сорваны мировым кризисом, к-рый привел к дальнейшему огромному сужению внутреннего рынка и обострению классовых противоречий в городе и деревне во время революционного подъема 1930—34.

В 1927, до истечения предусмотренного реформами 1919 срока, консервативное правительство назначило комиссию из 7 членов английского парламента (4 консерватора, 2 лейбориста) под председательством члена либеральной партии сэра Джона Саймона для выработки новой конституции И. В 1928 по инициативе свараджистов в Лакнау состоялся съезд представителей Национального конгресса важнейших буржуазно-помещичьих партий И., выработавших свой проект будущего государственного устройства страны. Этот проект, известный под названием «конституции Неру» (по имени ее основного автора Неру Старшего), отражал буржуазную программу ограниченных демократических реформ в рамках английского господства. Требование всеобщего избирательного права и ответственного правительства проект конституции Неру совмещал с сохранением англо-индийской армии и обещанием сохранить за империализмом, в основном, его экономические позиции, а также с гарантией неприкосновенности туземных княжеств и помещичьей собственности.

Разочарованные пассивностью и капитулянтством руководства Нац. конгресса, мелкобуржуазные националисты организуют акты индивидуального террора против англ. чиновников (в 1924 покушение Гопината Сена на начальника полиции в Калькутте). Правительство применило жесточайшие репрессии, принявшие особенно широкий характер в Бенгалии, где тысячи людей были без суда заключены в тюрьмы и сосланы на Андаманские острова. В составе Нац. конгресса, вокруг Неру Младшего и С. Ч. Боза, начинает складываться мелкобуржуазное левое крыло, ограничивающееся формальной защитой лозунга независимости, как конечной цели движения, и выставившего весьма туманную и путаную программу буржуазно-демократических преобразований. Позже, под влиянием героической борьбы пролетариата и обусловленного ею нового революционного подъема, молодой Неру организует недолго просуществовавшие «лиги независимости» (1928—30), не имевшие, однако, четкой программы и влияния в массах. Длительный процесс высвобождения революционных масс из-под влияния национал-реформизма протекал под влиянием успехов социалистического строительства в СССР, китайской революции (1925—27) и усвоения самими массами опыта индийской революционной борьбы 1919—22. Одной из его форм было образование рабоче-крестьянских партий (см. гл. Коммунистическая партия И.) в Бенгалии, Пенджабе и Бомбее.

Складывание в И. коммунистического авангарда, оформившегося в партию лишь в 1933, затянулось. Тем не менее, в эти годы идеи марксизма-ленинизма проникают в массы; возникают коммунистические группы и кружки, сыгравшие крупнейшую роль в деле развертывания и руководства массовой стачечной и политической борьбой пролетариата с 1928 (см. гл. Коммунистическая партия И.). Грандиозные экономические бои индийского пролетариата в 1928—29 положили начало новому революционному подъему. Наступление империалистической и индийской буржуазии, проводивших снижение заработной платы и ухудшение условий труда, было встречено в общем успешными массовыми забастовками во всех важнейших промышленных центрах Индии и на железных дорогах (1927—129 забастовок, 131 тысяча участников; 1928—203 забастовки, 506 тысяч участников; 1929—141 забастовка, 523 тысячи участников; см. гл. Рабочий класс и профессиональное движение). Крупнейшее значение имели две всеобщих стачки бомбейских текстильщиков и борьба железнодорожников Бенгаль-Нагпурской и Великой индийской полуостровной железных дорог. В процессе борьбы оформляется революционное крыло в профдвижении, и руководимый им бомбейский союз текстильщиков «Гирни Камгар» скоро объединяет 80 тыс. чел. На Всеиндийском съезде профсоюзов в Джариа (1928) было принято решение не участвовать в работах Женевского бюро труда, а на съезде 1929 в Нагпуре революционное крыло одерживает верх над старым руководством профсоюзов, проводившим политику англ. империализма в рабочем движении (см. гл. Рабочий класс и профессиональное движение). Выросла сплоченность пролетариата и его самостоятельная политическая роль. Огромное революционное значение имела вторая забастовка бомбейских текстильщиков, хотя она и потерпела поражение с точки зрения непосредственно выставленных требований. Бомбейские текстильщики также требовали свободы союзов, собраний и освобождения политзаключенных. Пролетариат бойкотирует комиссию Саймона и назначенную в 1929 английским правительством комиссию по рабочему вопросу (председатель Уитли), посланную с целью укрепления реформистских элементов в рабочем движении. Многочисленные расстрелы забастовщиков, попытки империализма спровоцировать индо-мусульманские погромы в их среде, жестокие репрессии, специальные антирабочие законы (о запрещении забастовок и принудительном арбитраже), проведенные империализмом при поддержке влиятельных групп туземной буржуазии, и, наконец, массовые аресты в 1929 деятелей революционного профдвижения и коммунистов (Мирутский процесс) не сломили революционной активности пролетариата. Все же национал-реформистами, благодаря распыленности коммунистических групп и допущенных ими ошибок, удалось в 1929 расколоть профсоюз «Гирни Камгар» и сорвать успешно начатую стачку 125 тыс. железнодорожников на Великой индийской полуостровной ж. д. (февраль 1930). Равным образом была сорвана намечавшаяся по единодушному требованию рабочих всеобщая забастовка на железных дорогах. Своей героической борьбой пролетариат раскачал общенародное движение против империализма, подымая своим примером многомиллионные массы в городе и

деревне. Слабые коммунистические группы не справились, однако, с задачей соединения экономической борьбы рабочего класса с его передовой ролью в антиимпериалистическом движении. Коммунистические группы септантски самоизолировались от народного движения против империализма и были временно отсечены национал-реформистами.

Руководство Национального конгресса продолжало искать сделки с правительством. На Калькуттской сессии 1928 (председатель Неру Старший) большинством 1.350 против 973 голосов было отвергнуто требование независимости И. и принято решение в течение года (до 31/XII 1929) пассивно выжидать «принятия британским правительством проекта конституции Неру». Эта тактика стала встречать решительное сопротивление масс. На заседание Конгресса проникла десятиктысячная демонстрация рабочих, выкрикивавших лозунги против Ганди и его тактики соглашательства. Заметно усиливается антиимпериалистическая активность мелкобуржуазной интеллигенции и студенчества. Возникает ряд юношеских организаций, среди них важнейшая—Наваджаван бхарат сабха. Не прекращаются террористические акты. В 1929, после неудачной попытки взрыва вице-королевского поезда, Бхагат Сингом и Ч. Даттом были брошены бомбы в Законодательном собрании. В знак протеста против каторжного режима колониальной тюрьмы и телесных наказаний политзаключенных в ряде тюрем была объявлена голодовка. Похороны ее участника Джатиндра Нат Даса вылились в ноябре 1929 в грандиозную антиимпериалистическую демонстрацию. Не менее крупные размеры приняли организованные Нац. конгрессом демонстрации против комиссии Саймона, к бойкоту к-рой присоединилась даже партия либералов. Демонстранты грубо разгонялись полицией и войсками, не церемонившимися и с лидерами Нац. конгресса. В Пенджабе был жестоко избит Ладжпал Раи, вскоре умерший от полученных увечий. Пришедшее к власти в Англии второе лейбористское правительство (1929—31) в основном продолжало империалистическую политику консервативного кабинета, но в условиях растущего массового движения искало путей для соглашения с индийской буржуазией. В октябре 1929 вице-король Ирвин (1926—31) объявил о созыве в Лондоне конференции Круглого стола для обсуждения проекта будущей конституции с участием представителей И., причем империалисты оставляли за собой подбор и назначение этих «представителей». В последовавших переговорах с Ганди и лидерами важнейших партий Ирвин отказался связать себя конкретными обещаниями, сколько-нибудь удовлетворявшими запросы национальной буржуазии. Между тем, в стране нарастал революционный подъем. Сессия Национального конгресса в Лахоре (председатель Неру Младший) единогласно приняла резолюцию с требованием независимости И.

Революционный подъем 1930—34.

Мировой экономической кризис, разразившийся на базе всеобщего кризиса капитализма, поразил все отрасли индийской промышленности и сельского хозяйства. Тяжесть его в колониальной И. усугублялась: 1) переплетением с хроническим кризисом и деградацией сельского хозяйства, обусловленных господством феодаль-

ных пережитков; 2) политикой империализма, перекладывавшего последствия кризиса на плечи трудящихся колоний и полуколоний; 3) ролью И. как аграрно-сырьевого придатка к метрополии и огромным значением экспорта продуктов сельского хозяйства (хлопок, джут, чай, рис, масло-семена) в экономике страны. Цены на важнейшие продукты с. х-ва упали более чем в два раза (принимая цены 1914 за 100, индекс 1929—130, а 1933—55), но монополистическому капиталу удалось удержать на более высоком уровне цены импортных товаров (в 1933 индекс 106), усиливая ограбление колониальных масс. К этому присоединился огромный разрыв между падением оптовых и розничных цен, а также снижение империализмом цен экспортного продовольствия и сырья ниже мировых на внутреннем рынке И. Кризис перепроизводства привел к падению внешней торговли И. на 50%, сократились объем промышленной продукции, уменьшились посевные площади (по джуту на 46%, по хлопку на 13%, по земляным орехам на 16% к 1931—32) и небывало сузились внутренний рынок, что было связано с разорением трудящихся масс. За счет этого разорения англ. империализм выкачал из И. в годы кризиса свыше 2 млрд. руб. золотом, справедливо прозванного «золотом отчаяния». Кризис обострил все классовые противоречия в городе и деревне, так же как и противоречия между тенденцией самостоятельного развития И. и господством империализма. При падении цен продуктов сельского хозяйства на 50% задолженность крестьянства ростовщику достигла астрономической суммы, 11—12 млрд. рупий. Империализм не только сохранил докризисный уровень налогового обложения, но даже значительно увеличил его. Помещик пытался сохранить докризисный уровень ренты, отнимая у трудящегося крестьянства растущую долю необходимого продукта, последнее имущество и землю. Рента, налог и ростовщический процент собираются штыками карательных экспедиций. Миллионы крестьян были согнаны с земли, массовый характер приняла продажа детей и женщин в рабство, голод охватил целые провинции И. В связи с этим аграрное движение крестьянства и его участие в борьбе против империализма приняло огромный размах.

Кризис невиданно усилил эксплуатацию фабричного и с.-х. пролетариата. Зарплата рабочих была сокращена на 25—50%, а на нек-рых фабриках Бомбея—на 80%. Рабочий класс был отброшен к довоенному уровню и лишен всех приобретений, завоеванных в упорной борьбе последних двадцати лет. Сто тысяч железнодорожников остались без работы. Армия безработных в одной хлоп.-бум. пром-сти Бомбея выросла до 80 тыс., т. е. на улице оказалась половина всех бомбейских текстильщиков. Героический индийский пролетариат был в первых рядах борцов против капиталистического и колониального рабства. Кризис тяжело обрушился и на мелкую городскую буржуазию, ускорив ее пролетаризацию и пауперизацию. Усилилась безработица в среде интеллигенции. Одновременно кризис обострил противоречия между индийской и империалистической буржуазией, вызвав многочисленные промышленные и банковские банкротства, гл. обр. туземных предприятий. Имения части помещиков, в особенности мелких, пошли с молотка. Обострились и межимпериалистические противоре-

чия. Огромные размеры принял японский демпинг, в 1931 превзошедший английский импорт хлоп.-бум. тканей в И. Первоначальная поддержка Англией японской агрессии в Сев. Китае, в надежде вызвать войну против СССР, в дальнейшем сменяется растущими опасениями по отношению к японской экспансии, ставящей под удар интересы англ. империализма не только в Центр. и Южном Китае, но также в Индонезии, Сиаме и в самой И.

Революционный подъем 1930—34 представлял широчайшее подлинно народное движение, направленное в первую очередь против британского империализма. Борющиеся массы проявили огромный героизм, выдержку и настойчивость. Однако, дело сплочения и организации антиимпериалистических сил тормозилось отсутствием революционного руководства. Национальный конгресс был знаменем движения и объединял широкие народные массы, но его руководство, с Ганди во главе, вело политику мирного давления на империализм, что объективно соответствовало интересам буржуазно-помещичьих элементов, не желавших победы революции. С развитием классовых противоречий революционного движения Ганди и руководство Нац. конгресса дважды (1931 и 1933) пытаются его прекратить, а когда это полностью не удается, ведут политику ограничения и отказа от массовых форм борьбы. Пролетариат, выступивший застрельщиком и решающей силой революционного подъема, к началу его далеко не изжил иллюзий доверия к Ганди и руководству Нац. конгресса; профдвижение было расколото, и вне его оставались огромные массы вовсе не организованных рабочих. Коммунистические группы были разрознены и, в силу сектантских ошибок, не были достаточно связаны с массами. В этих условиях соглашательские элементы во главе с Ганди сумели удержать в своих руках руководство Нац. конгрессом.

Первая кампания «гражданского неповиновения» (март 1930—март 1931). Вслед за демонстративным уходом конгресси-стов из законодательных собраний и еще одной попыткой Ганди договориться с Ирвингом в марте 1930, Национальный конгресс объявил кампанию гражданского неповиновения (общий бойкот английских товаров и прежде всего мануфактуры, пикетирование мануфактурных и питейных лавок, добыча соли в нарушение соляной монополии, самовольная порубка леса в государственных лесах), сразу принявшую характер боевых выступлений широчайших масс против империализма. Первым откликнулся город, но на протяжении 1930 все больше втягивается и крестьянство. Индийская буржуазия дает крупные денежные средства на кампанию. Руководство Нац. конгресса стремится ввести движение в мирное реформистское русло, организуя торжественное сожжение англ. мануфактуры и концентрируя революционную энергию масс на второстепенных объектах борьбы, вроде нарушения соляной монополии.

Империализм применил политику военно-полицейского террора. Безоружные демонстранты избивались. Вице-королевские ордонасы (указы) объявляют Национальный конгресс вне закона, а его имущество—подлежащим конфискации, обрушиваются на печать, наделяя новыми правами и без того всевластную полицию и охранку. К концу 1930 в тюрьмы и кон-

центрационные лагеря было заключено свыше 60 тыс. чел. Но, несмотря на военно-полицейский террор, массовое движение крепнет и ширится, а опубликование в мае 1930 доклада саймоновской комиссии, наметившей основные черты проекта антинародной конституции, и арест в этом же месяце Ганди вызвали огромное возмущение в стране. Почти полностью прекратилась продажа англ. товаров. Огромный размах приняли антиимпериалистические демонстрации, носившие далеко не мирный характер. Во многих случаях туземная полиция и войска оказывались ненадежными, а во время Пешаварского восстания (23/IV 1930) взвод горвалийских стрелков отказался открыть огонь и отдал свои винтовки революционному народу. Национальный конгресс перешел на нелегальное положение. Было налажено печатание и массовое распространение конгрессистской литературы, хотя гандистская тактика добровольной самосдачи властям и отрицание конспирации значительно облегчали работу полиции и охранки. Пролетариат, меньше связанный гандистской паугиной непротивленчества, боролся своими методами. В мае 1930 в Шолалуре восставшие рабочие на два дня овладели городом; в Калькутте происходили баррикадные бои грузчиков. Растет число политических забастовок, в движение вовлекаются и более отсталые слои пролетариата. Грандиозными демонстрациями было отпраздновано 1 мая 1930.

Выступления пролетариата будили колониальную деревню, хотя в первой половине 1930 движение в основных провинциях И. удерживалось руководством Нац. конгресса на уровне частичных экономических требований крестьянства и в рамках его участия в кампании гражданского неповиновения. Более острые формы борьбы приняло крестьянское движение Северо-западной пограничной провинции И. Здесь вспыхивает восстание независимых пограничных племен, впервые нашедших общий фронт с антиимпериалистическим движением остальной И. С марта до июля 1930 число членов крестьянского союза «Красных рубашек» выросло от 2 до 25 тыс. чел., и он стал крупнейшей силой на С.-З. Индии. Империализм бросил против повстанцев 70-тыс. войско, широко применяя воздушные бомбардировки. В декабре 1930 в рисо-экспортных районах Нижней Бирмы поднялось крестьянское восстание, развернувшееся в нац.-освободительную войну против империализма. Руководство принадлежало нац.-революционным элементам мелкой буржуазии. Лишь посылка крупных англ. военных сил (до 10 тыс.) и жесточайшие репрессии привели к подавлению движения в Бирме после двух лет борьбы. В октябре 1930, по ультимативному требованию крестьянства, в Соединенных провинциях Нац. конгресс санкционировал стихийно начатую снизу кампанию неплатежа налога и ренты. В старом очаге аграрной революции—Бенгалии—вспыхнуло крестьянское восстание в Кишорегаджке (конец 1930), оно охватило несколько округов и было подавлено англ. войсками после упорного сопротивления.

Антиимпериалистическое движение пролетариата и крестьянства в самом ходе борьбы преодолевало привитую ему национал-реформистским руководством тактику «непротивления». Крестьянское движение все более проникалось боевым антиимпериалистическим со-

держанием. Крестьянские массы выдвигали все более развернутые аграрные требования. Из застенка Мирутского суда мужественные речи обвиняемых коммунистов прозвучали на всю И. Между тем, кампания гражданского неповиновения, при всей ее массовости и первоначальном успехе, не могла привести к победе над империализмом. Ганди и руководство Нац. конгресса ищут выхода в предательском соглашении с империализмом и прекращении кампании. С другой стороны, в условиях, когда Ганди и руководство Нац. конгресса еще пользовались значительным влиянием в массах и располагали средствами давления на империализм, буржуазно-помещичьи круги могли рассчитывать на получение значительных политических и экономических уступок от колониальных хозяев. 5/III 1931 в Дели состоялось соглашение между Ганди и вице-королем Ирвином. Национальный конгресс обязывался прекратить кампанию гражданского неповиновения, соглашался принять участие на конференции Круглого стола и отказывался от расследования полицейских насилий, имевших место во время революционной борьбы. В свою очередь, правительство отменило вице-корольские ордонансы, объявило амнистию политзаключенным, однако, лишь «незамешанным» в насильственных действиях, и «приняло к сведению» сообщение Ганди о продолжении «мирных пикетов» у питейных и мануфактурных лавок. Выгоды этой сделки были всецело на стороне империализма. Империализм получил весьма ценную передышку, использованную им как для усиления своего весьма потрепанного полицейского аппарата, так и для консолидации сил реакции, чему послужила вторая конференция Круглого стола. Надежды индийской буржуазии, что сделка принесет существенные уступки, не оправдались. Равным образом пакт Ганди—Ирвина не сорвал дальнейшего развертывания революционного подъема в Индии.

Накануне открытия сессии Нац. конгресса в Карачи (март 1931; председатель Валабхай Патель) империализм беспощадно подавил восстание в городе Конпуре, поддержанное окрестным крестьянством, и демонстративно казнил террориста Бхагат Синга. В Карачи, где Ганди был встречен враждебными демонстрациями рабочих и молодежи, было утверждено соглашение Ирвина—Ганди и санкционирована посылка делегатов на вторую конференцию Круглого стола.

«П е р е м и р и е» (м а р т — д е к а б р ь 1931). На второй конференции Круглого стола (Лондон, сент.—дек. 1931) Ганди, в единственном числе представлявший Нац. конгресс, не добился существенных изменений империалистич. проекта конституции. Кризис сузил возможности уступок со стороны империализма, также учитывавшего потерю руководством Нац. конгресса контроля над событиями, тем временем развернувшимися в И. Руководство Нац. конгресса не только отменило кампанию неповиновения, но пыталось использовать аппарат Конгресса для прямой помощи империализму в сборе налога и ренты с крестьян. Однако, революционный подъем, подхлестываемый углублявшимся кризисом, продолжал нарастать, развиваясь неравномерно и приводя к новым сдвигам классовых сил. Для передовых слоев пролетариата сделка Ирвина—Ганди была новым и явным доказательством капитулянтства

со стороны руководства Нац. конгресса. Давно нараставшее недоверие к этому руководству проявилось теперь в отходе от Нац. конгресса и в сокращении политических стачек, шедших под его флагом (конец 1931 и 1932). Но при отсутствии коммунистической партии этот опыт было трудно обобщить, и громадная революционная энергия рабочего класса не сразу находит выход. Наступает затишье, во время которого подготавливается новый подъем. Одновременно отсталие слои в 1931 и особенно в 1932 втягиваются в экономическую борьбу. Мадрас и Центральные провинции выходят в 1932 на первое место по числу стачек.

Период затишья и подготовки нового пролетарского наступления совпадает с бурным развитием крестьянского движения и переходом его на новый этап. Именно теперь крестьянское движение широко охватывает туземные княжества (Кашмир, 1931; Альвар, Мервара, Майсор, Индор, мелкие княжества Кативада, Джианд, Тонк, Удайпур—в 1932). В Кашмире численность крестьянских отрядов превышала 100 тыс.; они осаждали столицу, взяли штурмом несколько городов и были окончательно подавлены лишь к зиме 1932. В декабре 1932 поднялось мусульманское крестьянство племени мео в 4 сев. округах княжества Альвар. Движение было направлено против налогов и ростовщиков, объединило свыше 80 тыс. крестьян (в т. ч. свыше 2 тыс. бывших солдат англо-индийской армии), создало хорошую военную организацию и наголову разбило войска князя Альвара. Решающую роль в усмирении сыграли англ. войска.

Одновременно по всей И. прокатилось огромное количество местных восстаний, крестьянских бунтов, происходили столкновения с полицией и т. д. Движение неплательщиков налогов и ренты все более освобождается от наносной «ненасильственности», охватывает все важнейшие провинции И. (решающим очагом остаются Соединенные провинции), начинает соединять борьбу против помещиков с борьбой против империализма, приобретает здесь и там характер крестьянской войны. Колониальное правительство применяло беспощадные меры усмирения: воздушная бомбардировка незащищенных деревень, голодная блокада целых округов сев.-зап. И.; уничтожение жилищ, имущества, скота в повстанческих районах Бирмы; выселение самих жителей и массовое заключение их в концентрационные лагеря; массовые порки, пытки, публичные казни (только в одном из округов Бирмы было повешено 80 чел.), наконец, массовые аресты, постой войск и карательной полиции, штрафы, распродажа имущества, дополнительные налоги на содержание полиции—таковы важнейшие методы безжалостных расправ над революц. крестьянством.

Углубление кризиса, революционная борьба рабочего класса и крестьянства и военный террор империализма сказались и на позиции городской мелкой буржуазии и мелкобуржуазной интеллигенции. Эти слои, поставившие основные кадры волонтеров и агитаторов Нац. конгресса; также не мирились с соглашательской ролью, навязанной Конгрессу его руководством. Нарастает оппозиция линии руководства в самом Конгрессе, а в Бенгалии— снова вспыхки индивидуального террора против англ. чиновников. Между тем, тщательно подготовившись, империализм переходит в наступление. В Сев.-зап. пограничной провинции

и в значительной части Бенгалии (округа Дакка, Миднапор, Читтагонг) объявлено военное положение. Возобновляются порки политзаключенных, протестующих расстреливают, как это было в концентрационном лагере Гилджи (Бенгалия, 1931). Мирные пикеты бойкота, предусмотренные соглашением Ирвина—Ганди, разгоняются полицией. В Соединенных провинциях организация Нац. конгресса, снова санкционировавшая кампанию неплательщика налогов и ренты, разогнана, а ее руководители во главе с Неру Младшим брошены в тюрьму. Империализм открыто готовил разгром Нац. конгресса как наиболее широкой массовой организации сил, борющихся за национальное раскрепощение И. Столкновение было неизбежно. Ганди, вернувшийся из Англии с пустыми руками, учел положение и в январе 1932 был вынужден санкционировать возобновление кампании гражданского неповиновения.

Вторая (январь 1932—май 1933) и третья (июль 1933—август 1934) кампании «гражданского неповиновения». В И. водворился режим самого разнузданного полицейского террора. Конгресс был объявлен вне закона. Свыше 80 тысяч человек было арестовано (среди них 5 тысяч женщин). Ордонасами вице-короля Веллингтона (1931—36) запрещались митинги и процессии, за денежную и другую помощь Конгрессу грозила тюрьма, печать была задрана, по демонстрантам без предупреждения открывался огонь. Одновременно в Лондоне, сначала третьей конференцией Круглого стола, а затем объединенным комитетом двух палат англ. парламента, спешно велась доработка рабочей конституции, еще усилившая ее реакционный характер. В 1932 И. было также названо Оттавской соглашением, предоставлявшее крупнейшие таможенные льготы (от 10 до 35% преференции) английскому импорту. Между тем, тактика гандистского руководства облегчила империализму дело подавления революционного подъема. Английские империалистические силы оставались неорганизованными и разрозненными. Тем не менее, они показали героическое упорство и выдержку в борьбе. Основными формами ее в деревне оставалась кампания неплательщика налогов и ренты. В городе продолжался бойкот англ. товаров, демонстрации, празднование «дня независимости» и торжественный подъем национального флага. В апреле 1932 состоялась сессия Нац. конгресса в Дели, разогнанная полицией и явившаяся лишь массовой антиимпериалистической демонстрацией. Такой же характер имела и сессия Нац. конгресса в 1933 (Калькутта). В сентябре 1932 Ганди объявил в тюрьме голодовку протеста против «коммунального приговора» Макдональда, устанавливающего особые избирательные курии для «неприкасаемых» каст. Выйдя вскоре из тюрьмы, он посвящает основное внимание проповеди социальных реформ и улучшению положения «неприкасаемых». В мае 1933 кампания гражданского неповиновения была, по предложению Ганди, прекращена на шесть недель, а потом этот срок был продлен еще на шесть недель. В июле 1933 массовая кампания гражданского неповиновения была вовсе отменена, но руководство Конгресса, считаясь с боевым настроением масс, рекомендовало продолжение гражданского неповиновения в индивидуальном порядке, что сводилось к безвредному нарушению отдельными конгресси-

стами предписаний полиции, уничтожению почтовых ящиков и т. д. А через год (август 1934) также было отменено индивидуальное гражданское неповиновение. Все это время продолжались полицейский террор и жесточайшие репрессии против нац.-освободительного движения и Нац. конгресса. Лишь после августа 1934 Конгресс возвращается на легальное положение. С 1932 снова нарастает забастовочная борьба пролетариата (1932—118 стачек, 126 тыс. участников; 1933—146 стачек, 164 тыс. участников; 1934—199 стачек, 220 тыс. участников), протекающая под растущим влиянием революционного крыла профдвижения и коммунистов, проводящих линию единого фронта. В 1933 произошло объединение отдельных коммунистических групп в единую партию, секцию Коминтерна. В 1934, на основе единого фронта революционных и реформистских профсоюзов, при руководящей роли коммунистов состоялась всеобщая стачка текстильщиков, охватившая всю И., кроме Мадраса и Ахмед-абада. Были также выставлены политические требования: отмена репрессивных законов, освобождение политзаключенных, свобода союзов, слова, собраний. Стачка имела крупнейшее значение в деле сплочения пролетариата и выявления его передовой роли в антиимпериалистической борьбе, но она была аррьергардным боем революционного подъема 1930—34. Начав борьбу первым, индийский пролетариат организованно отступил последним.

Временный спад массового антиимпериалистического движения дал Англии возможность навязать Индии антинародную конституцию, получившую в 1935 силу закона и закрепляющую господство английского империализма над Индией (см. гл. Государственный строй).—Трудящиеся И. и по новой конституции не имеют доступа ни в провинциальные, ни в федеральные парламенты. Система многостепенных выборов, разбивка избирателей по религиозным куриям, высокий имущественный ценз, представительство «специальных интересов», практика прямого назначения «членов парламента» империализмом и князьями—обеспечивают решающее влияние силам феодально-империалистического блока. Конституция 1935 последовательно преследует цель укрепления власти империализма и консолидации сил феодально-империалистического блока, но именно потому она полна величайших противоречий. Английский империализм пытается теснее связать с собой туземную буржуазию и в то же время не дает ей элементарных политических прав. Он рядит туземных князей в полноправных участников Федерации и в то же время оставляет их на положении бессловесных исполнителей своей воли. Он расширяет диктаторскую власть своих губернаторов и чиновников, изображая это в качестве демократических реформ. Конституция 1935 также свидетельствует об огромных трудностях, внешних и внутренних, перед к-рыми стоит британский империализм в И. Вопрос о судьбе «рабской конституции» будет решаться борьбой всех антиимпериалистических сил, объединенных в единый национальный фронт, решающая роль в создании и консолидации коего принадлежит рабочему классу и компартии.

Борьба за единство движения и единый народный антиимпериалистический фронт. В апреле 1935 состоялось слияние национал-реформистского и красного конгресса профсоюзов на основе признания принципов клас-

совой борьбы и профсоюзной демократии. Вслед за тем было проведено слияние союзов «Гирни Камгар» в Бомбее, Нагпуре и на Великой индийской полуостровной ж. д. Под знаком единства рабочего движения прошли первомайские демонстрации 1935. Национальная федерация профсоюзов, где руководство находится в руках реакционных лидеров, сохранила свою организационную обособленность, но под давлением рабочих лидеры в 1936 пошли на создание «объединенного рабочего бюро», органа Конгресса и Федерации профсоюзов. Изваяв остатки сектанства, коммунисты развивают работу в реформистских союзах и, не ожидая объединения во всеиндийском масштабе, добиваются создания единых профсоюзов железнодорожников, моряков и т. д. В своем докладе на VII Всемирном конгрессе Коминтерна т. Димитров поставил перед коммунистами И. следующие основные задачи: «В И н д и и коммунисты должны поддерживать, расширять и участвовать во всех антиимпериалистических массовых выступлениях, не исключая тех, которые возглавляются национал-реформистами. Сохраняя свою политическую и организационную самостоятельность, они должны повести активную работу внутри организаций, участвующих в Национальном конгрессе Индии, способствуя кристаллизации среди них национально-революционного крыла в целях дальнейшего развертывания национально-освободительного движения народов Индии против британского империализма» (Д и м и т р о в Г., Наступление фашизма и задачи Коммунистического Интернационала в борьбе за единство рабочего класса против фашизма, 1935, стр. 71).

Коммунисты неустанно ведут борьбу за сплочение всех антиимпериалистич. сил в национальный фронт (см. гл. Коммунистическая партия И.), что находит растущий отклик не только среди рабочих и крестьян, но в широких слоях мелкой буржуазии и мелкобуржуазной интеллигенции. Социалистическая партия И. и ряд других организаций, входящих в состав Национального конгресса, высказались за национальный фронт и необходимость объединения всех сил, борющихся против империализма. Председателем Нац. конгресса в 1936 был вновь избран лидер левого крыла—социалист Неру Младший.

Лит.: Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., том IX, Москва, 1933 (Ост-Индия), т. XI, ч. 2, М., 1934 (Афганистан), т. XI, ч. 1, Москва, 1933 (Сипайское восстание); Маркс К. и Энгельс Ф., Письма, под ред. В. В. Адоратского, 4 изд., М.—Л., 1932; Маркс К., Капитал, 8 изд., [М.], 1936, т. I, гл. 24, т. III, главы 20 и 48; Ленин В. И., Соч., 3 изд., т. XII («Горючий материал в мировой политике»), т. XIX («Империализм, как высшая стадия капитализма»), т. XXIV («Доклад на II Всероссийском съезде коммунистических организаций народов Востока 22 ноября 1919»), т. XXV («Первоначальный набросок тезисов по национальному и колониальному вопросам»), т. XXV («Доклад комиссии по национальному и колониальному вопросам 26 июля на II конгрессе Коммунистического Интернационала»), т. XXVII («Лучше меньше, да лучше»); его же, О национально-колониальном вопросе, [Москва], 1933; Сталин И., Вопросы ленинизма, 10 изд., М., 1936; его же, Марксизм и национально-колониальный вопрос, Сб. избр. статей и речей, [М.], 1936; Стенографический отчет VI Конгресса Коминтерна, вып. VI, М.—Л., 1929, см. тезисы о революционном движении в колониальных и полуколониальных странах; Стенографический отчет VI Конгресса Коминтерна, Революционное движение в колониальных и полуколониальных странах, выпуск IV, М.—Л., 1929; Д и м и т р о в Г., Наступление фашизма и задачи Коммунистического Интернационала в борьбе за единство рабочего класса против фашизма. Доклад и заключительное слово на VII Всемирном конгрессе Коммунистического Интернационала, [Москва], 1935; В а н

М и н, О революционном движении в колоннальных и полуколониальных странах и тактике компартий. (Из речи на заседании 7/VIII 1935 на VII Всемирном Конгрессе Коммунистич. Интернационала, [Москвa], 1935; Проект платформы действия коммунистических партий Индии, «Коммунистический Интернационал», М., 1931, № 1—2; Открытое письмо индийским коммунистам от ЦК Компартии Китая, Германии и Англии, «Коммунистический Интернационал», М., 1932, № 16; Письмо индийским коммунистам от ЦК Компартии Китая, «Коммунистический Интернационал», М., 1933, № 34—35; Э л ь м а н о в и ч С., Законы Ману, пер. с санскритского, СПб, 1913 (Труды общества русских ориенталистов, № 1); В е р н ь е Ф., История последних политических переворотов в государстве Великого Могола, пер. с франц., М., 1936; Р о б е р т с, Сорок один год в Индии, пер. с англ. С. В. Козлова, СПб, 1902; Б о ш м а н Д.ж., Английский империализм в Индии, пер. с англ. Б. Жуковецкого, М., 1935; П р о н и н А., Классовая борьба и конституционные реформы британского империализма в Индии, М., 1934; Материалы Королевской комиссии по сельскому хозяйству в Индии, пер. с офиц. англ. изд., т. 1, 1935; M' C r i n d l e J. W., Ancient India, Westminster, 1893; S m i t h V. A., The early history of India from 600 B. C. to the Muhammadan conquest, 4 ed., Oxford, 1924; The Cambridge history of India, v. I—VI, Cambridge, 1922—32; L a n e - P o o l e S., Mediaeval India under Mohammedan rule, 712—1764, N. Y., 1903; K a u t i l y a ' s Arthashastra, Mysore, 1929; E l l i o t H. M., The history of India, as told by its own historians, The Muhammadan period, 8 vols., L., 1867—77; S a r k a r J., History of Aurangzib, v. I—V, L.—N. Y., 1920—25; S a r k a r J., Shivaji and his times, 2 ed., London, 1920; T a v e r n i e r J. B., Travels in India, 2 ed., L., 1925; D u f f J. C. G., A history of the Marhattas, 2 vols., L.—N. Y., 1924; C u n n i n g h a m J. D., A history of the sikhs, L.—N. Y., 1918; F o s t e r W., The English factories in India, 1618—69, v. I—XIII, Oxford, 1906—27; M i l l J. [and] W i l s o n H. H., The history of British India, 10 vols., L., 1858; H u n t e r W. W., The Indian Empire its peoples, history and products, [3 ed.], 1893; H u n t e r W. W., A history of British India, v. I—II, L.—N. Y., 1899—1900; W i l k s M., Historical sketches of the south of India, v. I—II, Madras, 1869; An Indian nationalist. Indian war of independence, 1909; K a y e J. W., A history of the Sepoy war in India, 1857—58, v. I—III, L.—N. Y., 1896; M a z u m d a r A. C., Indian national evolution, Madras, 1917; R a n a d e M. G., Essays on Indian economics, Madras, 1906; N a o r o j i D., Poverty and un-British rule in India, L., 1901; T i l a k B., His writings and speeches, Madras, [1921]; e g o ж е, My experiments with truth, Ahmedabad, 1927; N e h r u, Jawaharlal, An autobiography, L., 1936; D u t t R., P a l m e and B r a d l e y V., Indian politics. The anti-imperialist people's front. Towards trade-union unity, [L., 1936]. Официальные издания и справочники: The Imperial Gazetteer of India, Oxford, 1908—09; Statistical abstract for British India (раз в 5 лет), L.; Statement exhibiting the moral and material progress and condition of India, L. (ежегодно); The Indian year-book, Bombay—Calcutta; Indian statutory commission, Report..., v. I—II, L., 1930; Royal commission on labour in India, Report..., June, 1931, L., 1931; Royal commission on labour in India, v. XI, Supplementary, L., 1931; Royal commission on agriculture in India. Report..., L., 1927; Royal commission on agriculture in India. Evidences, London, 1927; Indian industrial commission, Report..., 1916—18, L., 1919.

В. Рабочий класс и профессиональное движение.

Профсоюзы в И. возникли фактически в послевоенное время—в 1918—20. Отдельные рабочие организации появлялись и до 1918, но они носили характер комитетов по сбору жалоб рабочих и подаче петиций властям и предпринимателям. Из подобного рода организаций известны Ассоциация бомбейских текстильщиков, созданная в 1890, и Ассоциация благосостояния рабочих (Камгар хитварджак сабха), возникшая в Бомбее в 1910. Они возглавлялись в большинстве случаев филантропически настроенными интеллигентами. Из наиболее крупных рабочих выступлений довоенного периода следует отметить конференцию фабричных рабочих Бомбея в 1884, 10-тысячный митинг текстильщиков в Бомбее в 1890. Начиная с 80-х гг. в И., преимущественно в Бомбее и Мадрасе, имел место ряд стачек, направленных против наиболее свирепых форм эксплуатации рабочего класса И., за ограничение ра-

бочего дня для детей и женщин, за еженедельный отдых, против системы контрактного труда и т. д. Первые мероприятия по фабричному законодательству (фабричный закон 1881, дополнения к нему в 1891—1911) в значительной мере являются результатом этих рабочих выступлений. Уже в 1908 в Бомбее была проведена первая крупная политическая стачка в знак солидарности с арестованным политическим лидером Тилаком. В связи с ростом в военные годы нек-рых отраслей промышленности в И., гл. обр. работавших на оборону, произошел численный рост пролетариата и его оседание в промышленных центрах. Огромное влияние на пробуждение классового самосознания рабочего класса И. оказала Великая Октябрьская пролетарская революция в России, вызвавшая усиление национально-освободительного и рабочего движения. В период 1918—20 по всей И. прокатилась волна стачечного движения. Только за первые пять месяцев 1920 в И. было проведено 200 стачек, вовлекших 500 тыс. рабочих. Некоторые из стачек того периода разрастались в крупные бои. Так, стачка текстильщиков Бомбея, вспыхнувшая в декабре 1918, охватила 125 тыс. рабочих, бомбейская всеобщая стачка 1920, продолжавшаяся 27 дней, вовлекла до 200 тыс. рабочих, стачка металлистов Джамшедпура (1920)—40 тыс. рабочих, стачка текстильщиков Ахмедабада (май 1920)—25 тыс. рабочих. Рабочий класс, особенно его передовой отряд—бомбейские текстильщики, в эти бурные годы активно участвовал в национально-освободительном движении, принявшем тогда широчайшие размеры. Об этом говорят выступления бомбейских рабочих во время приезда в И. принца Уэльского в 1921, забастовка горняков Джария во время открытия сессии Конгресса профсоюзов в 1921 и т. д. Движение рабочего класса в тот период, однако, целиком находилось под влиянием буржуазного руководства Национального конгресса.

В огне стачечной борьбы 1918—21 и родились первые профессиональные организации рабочих И. Подавляющее количество их оформилось из стачечных комитетов, создававшихся для руководства стачками. Из первых профсоюзов, возникших в послевоенные годы и продолжающих существовать и в наст. время, следует отметить Мадрасский рабочий союз (создан в апреле 1918) и Союз текстильщиков Ахмедабада (создан при участии Ганди в 1920). В течение 1918—20 профсоюзы возникли в большинстве промышленных центров И. Так, в 1919 в Мадрасской провинции уже существовали союзы текстильщиков, трамвайщиков, печатников, рабочих алюминиевой промышленности, рикшей, шоферов и др. По официальным данным, в одной Бомбейской провинции в 1922 насчитывалось уже 22 союза, объединявших в общей сложности 58 тысяч членов. Уже в 1920 был создан национальный профцентр—Всеиндийский конгресс профсоюзов, объединявший к 1921 60 отдельных профсоюзов рабочих разных отраслей промышленности. Вместе с тем в ряде провинций—в Бомбее, Бенгале, Мадрасе—стали создаваться провинциальные объединения.

1921—26 вошли в историю профдвижения И. как годы собирания сил пролетариата и накопления опыта классовой борьбы, отмеченной рядом таких крупных выступлений рабочего класса, как стачка 150 тыс. текстильщиков

Бомбея в 1924 и стачка этих же текстильщиков в 1925. Вся эта стачечная борьба в основном носила стихийный характер; она была ответом на усилившееся наступление предпринимателей на жизненный уровень рабочего класса. Во главе профсоюзных организаций стояли почти исключительно буржуазные либеральные интеллигенты, принимавшие все меры к тому, чтобы направить рабочее движение по умеренному конституционному руслу. Это облегчалось отсутствием в то время в Индии компартии, хотя в передовых слоях рабочего класса и интеллигенции уже тогда нарастало недовольство реформистской политикой профсоюзного руководства и соглашательской политикой буржуазного руководства Национального конгресса, а в нек-рых профсоюзах начали уже выкристаллизовываться левые группы.

Новый этап в рабочем и профессиональном движении И. наступил в 1927, когда, в результате промышленной депрессии и усилившегося наступления на рабочий класс, последний поднялся на борьбу. В течение 1927—29 имели место такие крупные выступления рабочих, как стачка металлистов Джамшедпура, стачки железнодорожников на Южно-индийской, Вост.-индийской (Лиллуа) и Бенгало-нагпурской ж. д., стачки джутовых рабочих Бенгала (1929), наконец, всеобщие стачки бомбейских текстильщиков (1928 и 1929). Насколько высоко поднялась стачечная борьба в те годы, видно хотя бы из того факта, что в 1928 в И. насчитывалось 203 стачки, 506.851 участвовавший в них рабочий и 32 млн. потерянных в результате стачек рабочих дней. 1927 открыл новую главу в истории рабочего движения Индии не только мощным размахом стачечной борьбы, но и тем, что к этому времени в профдвижении И. оформилось и выросло левое революционное крыло, стоявшее на позициях классово-и антиимпериалистической борьбы. Левое крыло быстро завоевало сильные позиции в профдвижении и в ряде случаев отгосударствовало старое умеренно-реформистское руководство. Сторонники левого крыла возглавили ряд стачек (на Южно-индийской и Бенгало-нагпурской ж. д., в джутовой промышленности Бенгала, в хлопчатобумажной промышленности Бомбея) и овладели рядом союзов. Особенно важными являлись стачки бомбейских текстильщиков в 1928 и 1929 и оформление в процессе этой борьбы первого подлинно массового левого союза в И.—союза бомбейских текстильщиков «Гирни Камгар» (Красный флаг), выросшего за несколько месяцев своего существования до невиданных в И. размеров—81 тыс. членов—и сыгравшего крупнейшую роль в рабочем и антиимпериалистическом движении. Рабочий класс за эти годы стал фактически активнейшей силой в антиимпериалистической борьбе. Вторая всеобщая стачка бомбейских текстильщиков в 1929 под руководством «Гирни Камгара» носила ярко выраженный политический характер. Одним из требований этой стачки было требование признания фабзавкомов. Весна и лето 1928 ознаменовались крупными политическими демонстрациями бомбейских рабочих против комиссии Саймона (см. Исторический очерк), проходившими под антиимпериалистическими лозунгами и возглавляемыми левыми элементами из рабоче-крестьянской партии. В декабре 1928 в Калькутте в связи с сессией Национального конгресса так-

же состоялась 30-тысячная политическая демонстрация, возглавлявшаяся левыми элементами рабочего движения. Правительство И. в 1929 вынуждено было назначить специальную комиссию Уитли «для обследования положения труда в Индии», одновременно оно обрушилось на передовые слои рабочего класса и левое профдвижение жесточайшими репрессиями, наиболее ярким выражением к-рых явился знаменитый Мирутский процесс. По этому процессу в 1929 были проведены по всей И. аресты 31 руководителя левого профдвижения. После этого процесса ряд левых рабочих организаций был закрыт, наступила полоса репрессий против рабочего движения.

Однако, жесточайшие репрессии не сломали активности рабочих масс и не в состоянии были ликвидировать растущее влияние левого крыла и его деятельность. Вопреки замыслам англ. империализма, Мирутский процесс сыграл крупную роль в деле пропаганды коммунистических идей в стране. На очередной сессии национального профцентра Всеиндийского конгресса профсоюзов в Нагпуре (1929) сторонники левого крыла составляли уже почти половину всех делегатов и одержали крупную победу над правым крылом, проведя ряд антиимпериалистических резолюций: о бойкоте комиссии Уитли, о вступлении в Антиимпериалистическую лигу, о недопустимости участия в конференции Круглого стола и др. Победа левого крыла была одержана при поддержке левых национально-реформистских элементов, голосовавших под давлением масс за антиимпериалистические резолюции. Правые реформисты Н. М. Джоши, Шива Рао, Чаман Лалом и др. пошли на раскол профдвижения и вышли из состава Конгресса профсоюзов, создав параллельный профцентр—Всеиндийскую федерацию профсоюзов.

Массовые бои рабочего класса в 1928—29 подняли удельный вес пролетариата в политической жизни страны и содействовали вовлечению в антиимпериалистическую и антифеодалную борьбу городской мелкой буржуазии и отчасти крестьянства. Под влиянием этой борьбы рабочего класса в стране поднялась в 1930 новая мощная волна антиимпериалистического движения. Однако, это движение и на этот раз возглавлялось буржуазным руководством Нац. конгресса, принявшим меры к сужению размаха борьбы, а затем и к ее прекращению. Соглашательская политика руководства Нац. конгресса была облегчена самоустранением коммунистов и сторонников классового профдвижения от антиимпериалистической борьбы под тем предлогом, что оно возглавляется буржуазным руководством Национального конгресса.

Если в антиимпериалистическом движении начавшееся в 1930 идеологическое отмежевание коммунистов и сторонников классового профдвижения от нац.-реформизма зачастую осуществлялось в форме самоустранения рабочих организаций от антиимпериалистической борьбы, то в профдвижении это отмежевание было использовано национально-реформистскими лидерами для раскола профсоюзов, причем сторонники классового профдвижения зачастую не давали должного отпора раскольничьей политике реформистских лидеров. Необходимо отметить, что в то время в Индии еще не была оформлена Всеиндийская коммунистическая партия. Благодаря политике на-

ционально-реформистских лидеров в 1931 раскололся Всеиндийский конгресс профсоюзов, до того возглавлявшийся революционными элементами и левыми нац.-реформистами, а вслед за этим последовал раскол и ряда местных союзов (союз железнодорожников Великой индийской ж. д., союз бомбейских текстильщиков «Гирни Камгар» и ряд др.). Таким образом, профдвижение оказалось расколотым на три части, группировавшиеся вокруг трех профцентров: 1) Всеиндийской федерации профсоюзов, возглавлявшейся правыми реформистами, 2) Всеиндийского конгресса профсоюзов, возглавлявшегося «лево»-нац.-реформистскими лидерами, и 3) Красного конгресса профсоюзов, объединявшего революционные союзы. Этот раскол рабочих рядов и политика классового сотрудничества реформистских вождей явились причиной того, что рабочий класс не был в состоянии оказать сплоченный отпор развернутому наступлению империализма и национальной буржуазии в годы кризиса. Стачечная борьба 1931—33, хотя и значительная по своим размерам и характеризующаяся вовлечением в борьбу новых слоев рабочего класса, носила распыленный характер, и реформистским лидерам удавалось срывать большинство стачек.

Перелом наступил в 1934. Рабочие массы на опыте борьбы кризисных лет все более убежились в необходимости сплочения своих сил и объединенного отпора наступлению капиталистов. Повсеместные стачки рабочих переросли в 1934 во всеобщую стачку текстильщиков—первую в И. всеобщую стачку в национальном масштабе, сыгравшую огромную роль в раскачке широких слоев рабочего класса по всей И. и положившую начало борьбе за единый фронт и профсоюзное единство. Впервые после раскола стачка была проведена на основе единого фронта между революционными и национал-реформистскими союзами. Руководящую роль в стачке играли сторонники классового профдвижения, заметно усилившие в процессе стачки свое влияние в профдвижении, хотя их деятельность и страдала еще рядом сектантских слабостей. Правительство реагировало на усиление деятельности и рост влияния революционного крыла новой волной жесточайших репрессий. После стачки, в течение 1934 и 1935, были запрещены и объявлены вне закона вслед за компартией около двадцати левых профсоюзов, издан целый ряд антирабочих законов, повсеместно арестовывались левые деятели рабочего движения, происходили расстрелы стачечников и т. д.

Всеобщая стачка текстильщиков 1934 и ряд последовавших за ней антиимпериалистических выступлений в Бомбее и Калькутте, проведенных на основе единого фронта, послужили важным этапом в борьбе за профсоюзное единство, создав предпосылки для объединения Красного и Национал-реформистского конгрессов профсоюзов. Объединение конгрессов было осуществлено в апреле 1935 в Калькутте на основе классовой борьбы и профдемократии. Вслед за этим в течение 1935 объединялись и существовавшие в ряде центров и отраслей промышленности красные и национал-реформистские союзы (союзы текстильщиков «Гирни Камгар» в Бомбее и Нагпуре, союзы железнодорожников на Великой индийской ж. д., ряд союзов в Калькутте). Решающее значение в объединении имели ре-

шения VII конгресса Коминтерна, поставившие вопрос о восстановлении единства профсоюзов и антиимпериалистического единого фронта в колониальных странах, в том числе и в И. Процесс объединения тормозится наличием чрезмерной раздробленности профдвижения и созданием буржуазией мусульманских и др. конфессиональных профорганизаций.

С объединением Красного и Национал-реформистского конгрессов профсоюзов был сделан только первый, хотя и весьма существенный, шаг в борьбе за полное восстановление единства профдвижения Индии. Оно все еще остается расколотым. В И. продолжают существовать два параллельных профцентра: Объединенный конгресс профсоюзов, насчитывающий свыше 70 тыс. членов, и Всеиндийская федерация профсоюзов, возглавляемая правореформистскими элементами (группа Н. М. Джоши) и объединяющая ряд старых профсоюзов, в общей сложности насчитывающих около 120 тыс. членов. Наряду с этим в И. существует ряд профсоюзов, не связанных ни с одним из центров и насчитывающих в своих рядах, примерно, половину всех организованных рабочих. Всего в Индии из числа рабочих, занятых в крупной фабричной и горной промышленности, а также на транспорте и на плантациях, в существующих профсоюзах организовано не более 400 тыс. Объединенный конгресс профсоюзов добивается объединения Конгресса с Федерацией профсоюзов. Усилия Конгресса не увенчались успехом благодаря позиции руководства Федерации, уклоняющегося от четкого признания принципа классовой борьбы и профдемократии и проводящего на практике политику классового сотрудничества. Однако, до последнего времени часть руководства Федерации во главе с Джоши вообще выступает против объединения с Конгрессом. Другая же часть, возглавляемая Гири, выражает готовность пойти на объединение, но требует от Конгресса принятия конституции Федерации, что означает, фактически, отказ от платформы классовой борьбы. В результате руководство Федерации и Объединенного конгресса договорилось в наст. время (1936) лишь о создании Объединенного рабочего бюро для координации совместных выступлений обоих профцентров по отдельным вопросам.

Подъем рабочего движения, вызванный борьбой за единый фронт, сказывается в активном включении рабочих в антиимпериалистическую борьбу, обостряющуюся в результате введения в действие новой конституции, навязанной английским империализмом индийскому народу и справедливо охарактеризованной в И. «картией рабства». В Бомбее, Калькутте и др. центрах не проходит сейчас ни одного выступления против империализма, в котором рабочие организации не принимали бы активного участия. Сплошь и рядом эти выступления проводятся на основе единого фронта с другими организациями и, гл. обр., с организациями Национального конгресса. Рабочий класс и объединенное профдвижение начинают возглавлять борьбу за создание широкого антиимпериалистич. национального фронта. Важным шагом в этом направлении является решение Объединенного конгресса профсоюзов о коллективном членстве рабочих организаций в Национальном конгрессе и об активном участии, на основе единого фронта, с другими организациями в выборах в законода-

тельные органы. Это говорит о том, что сторонники революционного профдвижения изживают сектантские настроения, приводившие к изоляции его от национально-освободительного движения. Объединение Красного и Национал-реформистского конгрессов стимулировало также борьбу рабочих за их непосредственные нужды и требования, против непрекращающегося наступления капитала на жизненный уровень рабочего класса. Но работа Объединенного конгресса и его организаций все еще страдает большими недостатками. Профсоюзы Объединенного конгресса еще не стали массовыми организациями, объединенное профдвижение не сумело еще развернуть массовую борьбу против непрекращающегося наступления предпринимателей на жизненный уровень рабочих и против британского империализма. Однако, перелом налицо. Объединение Красного и Национал-реформистского конгрессов профсоюзов открыло важную главу в истории индийского профдвижения.

Л. Бернс.

Экономическое положение рабочих. По данным на 1931, в И. насчитывалось 1,6 млн. фабрично-заводских рабочих, ок. 1 млн. плантационных, ок. 800 тыс. железнодорожников, ок. 300 тыс. горнорабочих, включая и угольные шахты, и 100.000 моряков. Фабричный пролетариат в И. характерен высокой концентрацией. Не менее $\frac{3}{4}$ фабричных рабочих занято на предприятиях с количеством рабочих от 400 чел. и выше. В настоящее время в И. уже сложились значительные слои постоянного кадрового пролетариата, прочно осевшего в городах и связанного с капиталистическими предприятиями. Достаточно указать, что, согласно выборочному обследованию одиннадцати крупнейших джутовых заводов Калькутты, свыше 40% джутовых рабочих имели стаж непрерывной работы от 10 до 30 лет. Во всяком случае, ок. 50% рабочих крупной промышленности являются уже вполне прочными кадрами. Процессы классовой дифференциации деревни, разложение домашнего ремесла при замедленном промышленном развитии повели к накоплению в И. огромнейшей резервной армии труда. Наличие такой армии — прямого результата экономического и политического господства империализма в колонии — дает возможность капиталистам низводить экономическое положение рабочих до самого низкого уровня.

По данным королевской комиссии под председательством Уитли, обследовавшей в 1929—30 условия труда рабочих И., средняя зарплата выражалась в следующих цифрах: в хлоп.-бум. пром-сти Бомбея у мужчин—38 рупий, у женщин—18 рупий, в Шолапуре соответственно—24 рупии и 10 рупий в месяц (рупия—1 шиллинг 6 пенсов); в джутовой пром-сти при односменной 60-часовой рабочей неделе месячный заработок варьировал в зависимости от специальности от 17 до 38 рупий; в угольных шахтах средний дневной заработок даже квалифицированного рабочего не превышал 0,9 рупии; неофициальные же обследования свидетельствуют, что до мирового экономического кризиса заработная плата у большинства рабочих колебалась в пределах от 7 до 15 рупий, и только наиболее квалифицированные категории рабочих в крупнейших промышленных центрах, вроде Бомбея, Шолапура, Ахмедабада, Калькутты, Джемшедпура, зарабатывали от 20 до 40 рупий в месяц. Но даже эти цифры,

будучи средними, скрывают за собой еще более тяжелую действительность. Те же обследования указывают, что огромная масса рабочих получала всего лишь от 2 до 3 анна в день, а, например, в угольной промышленности заработок шахтера доходил до такой мизерной цифры, как 3 рупии в месяц. При этом здесь не учитываются многочисленные вычеты из зарплаты путем широкой системы штрафов за порчу материала и инструментов, за невыход на работу, за нарушение дисциплины и т. д.

Империализм всячески поощряет применение женского и детского труда. Даже в хлоп.-бум. пром-сти с ее относительно лучше организованным пролетариатом, составляющим передовой отряд рабочего класса И., процент применения женского и детского труда соответственно равняется 29 и 13. В прочих же отраслях промышленности и, особенно, на сезонных предприятиях женщины и дети в общей массе рабочих составляют почти 50%. О колоссальных выгодах, извлекаемых капиталистами из эксплуатации женского и детского труда, можно судить хотя бы по тому, что заработная плата женщин сплошь и рядом в два—три раза, а у детей в шесть раз ниже, чем заработная плата мужчин, занятых на той же самой работе.

Империализм культивирует самые варварские докапиталистические формы эксплуатации. Он использует и консервирует еще не вполне изжитые кастовые и религиозные предрассудки среди отсталой части индийского пролетариата и, ставя в относительно привилегированное положение более высокие касты, с особой силой давит на низшие. Достаточно указать, например, что, как правило, представители низших каст не допускаются к выполнению работы ткачей. Более того, весьма часто рабочую силу распределяют по фабричным цехам, исходя из кастовой принадлежности рабочих. Подобной политикой капиталисты пытаются создать антагонизм между самими рабочими. Гнет капиталистов над индийскими рабочими усугубляется широко поощряемой империализмом ростовщической кабалой. Поступая на фабрику, индийский рабочий, как правило, получает заработную плату лишь спустя $1\frac{1}{2}$ месяца после начала своей работы. Чтобы существовать, он вынужден обращаться к услугам ростовщика и платить ему за взятую сумму 100 и более процентов. Практика найма рабочих и выплата заработной платы через надсмотрщиков (джобберов, сардаров, мистриев и т. п.), нередко выступающих также и в роли ростовщиков, отдаст рабочего на произвол этих профессиональных вербовщиков рабочей силы. Опутанный долговой кабалой, индийский рабочий вынужден мириться с самой бесчеловечной эксплуатацией. По скромным подсчетам, $\frac{3}{4}$ бомбейских рабочих находятся в кабале у ростовщиков. Неудивительно поэтому, что «индийские рабочие наполовину голодают, плохо одеты и находятся в ужасных жилищных условиях» (из отчета Персела). Насколько ужасны последние, можно видеть из следующего описания, приведенного в отчете комиссии Уитли: «В наиболее развитых центрах рабочие дома строятся тесно друг к другу, карниз к карнизу с тем, чтобы использовать малейший кусок земли. Пренебрежение к санитарии видно из наличия около домов куч гниющих отбросов и ям со сточной водой. Отсутствие же уборных еще более увеличивает общую зараженность воздуха и почвы. Дома,

многие без окон и вентиляции, обычно разгорожены на небольшие комнатухи. В комнату можно проникнуть через дверь, настолько низкую, что при проходе через нее необходимо нагибаться. В такого рода жилищах люди рождаются, спят и едят, живут и умирают». Плата за подобную конуру столь высока, что рабочим приходится сдавать углы. По данным Бомбейского бюро труда, 97% бомбейских и 73% ахмедабадских рабочих вынуждены жить в таких клетушках. Но даже этими «благами» пользуются далеко не все. Тысячи рабочих не имеют никакого крова и спят на тротуарах. Даже по буржуазным обследованиям, «средняя» рабочая семья влачит полуголодное существование. Средняя дневная норма питания индийского рабочего ниже получаемой заключенными в индийской тюрьме. Сотни тысяч рабочих, однако, не вырабатывают даже этого нищенского минимума.

В И. широко практикуется спаивание рабочих и отравление их опиумом. Одних зарегистрированных курилен опиума в И. насчитывается ок. 6.000. По свидетельству комиссии Уитли, в одном только Ланбадском угольном районе, насчитывающем 55 тыс. рабочих, последними было истрачено в 1928 на водку и опиум 1 млн. рупий. Голод, антисанитария, чрезмерный труд, отравление опиумом—все это является источником страшных эпидемических заболеваний малярией, чумой, холерой и т. п., ежегодно уносящих десятки тысяч жизней. Особенно потрясающая смертность среди детей. По официальным данным, детская смертность в 1929, т. е. в год относительного «благополучия», составляла в Бомбее 296 на 1.000 родившихся, в Мадрасе и Рангуне она достигала в некоторых частях города 300—350 на 1.000.

Еще более ужасно положение плантационных рабочих. Обследование ассамских и мадрасских чайных плантаций показало, что практикуемая здесь система эксплуатации рабочей силы мало чем отличается от рабской. Формально отмененный в 1926 контрактный труд продолжает фактически существовать вплоть до настоящего времени при благосклонном попустительстве правительства. Не говоря о том, что кули вообще держатся в неведении относительно закона 1926 и считают, что принудительно требуемый плантаторами отчеток пальца обязывает их отработать на плантации определенный срок, роль трудового контракта с меньшим успехом выполняет долговая расписка. Получив от вербовщика-сардара, а затем и от плантатора аванс в счет будущей заработной платы, кули уже с первого шага попадает в долговую кабалу, а выданная им расписка превращается в договор долгового рабства. Малейшее проявление протеста, недостаточно интенсивная работа, невыход на работу, хотя бы и по болезни, влекут за собой жестокие палочные побои. Чтобы скрыть ад, царящий за плантационной оградой, плантаторы не допускают туда ни одного постороннего человека. В результате плантационные рабочие целиком зависят от произвола своих хозяев. Рабочий день на плантациях не ограничен никакими нормами и тянется от восхода и до захода солнца. За этот каторжный труд рабочий получает в среднем 6—7 рупий в месяц, причем бывают случаи, когда он вырабатывает не более 2 рупий в месяц при признанном официально прожиточном минимуме для одного

человека в 8¹/₂ рупий в месяц. Семейные рабочие вынуждены посылать на работу своих детей, и, по свидетельству самих плантаторов, в горячий период сбора чайного листа часто можно видеть работающих детей в возрасте трех—четырёх лет.

В годы кризиса положение индийских рабочих ухудшилось еще более. Проводя капиталистическую рационализацию и интенсифицируя эксплуатацию рабочего класса, капиталисты повели самое жестокое наступление на его жизненный уровень. Заработная плата была сокращена на 30—50%. Сотни тысяч рабочих были совершенно выброшены из производства и еще большее количество стало частично безработными в результате перевода предприятий на сокращенную рабочую неделю. По далеко неполным данным индийской прессы, в 1934 одних только безработных текстильщиков (хлоп.-бум. и джутовых) насчитывалось свыше 200.000 чел.—Фабричным законом 1922, не распространяющимся, однако, на плантации, на сезонные и на мелкие предприятия, в И. была введена 60-часовая рабочая неделя с максимальным рабочим днем в 11 часов; запрещен ночной женский труд и детский до 12-летнего возраста, причем для детей от 12 до 15 лет был установлен 6-часовой рабочий день. В результате борьбы рабочего класса в 1934 было издано дополнение к фабричному закону о введении в И. на предприятиях, попадающих под действие фабричного закона, 54-часовой рабочей недели. Однако, фабричное законодательство в И. открыто нарушается. Предприниматели, пользуясь неграмотностью и экономической зависимостью рабочих, сплошь и рядом обходят существующие законы. Например, рабочий день многие из них исчисляют не по часам, а по количеству оборотов станка, из расчета максимального числа оборотов в час. Практикуется сложная система смен, исключая возможность контроля, и т. д. В отношении детского труда обход закона достигается тем, что возраст определяется не по документам, а на-глаз,—тем, что понуждают детей, отработав 6 часов на одной фабрике, тут же переходить на другую фабрику. Запрет ночного женского труда фактически не проводится в жизнь, хотя бы потому, что некому контролировать его проведение. Правительственные фабричные инспектора посещают фабрики не чаще одного раза в год, при этом в угоду предпринимателям, они не склонны замечать какие бы то ни было нарушения закона. Введение 54-часовой рабочей недели не принесло ожидаемых результатов, поскольку предприниматели немедленно же провели пропорциональное снижение зарплаты рабочих.—Никакого страхования на случай смерти, болезни или безработицы в И. не имеется. Невыход на работу по болезни считается прогулом и влечет за собой или штрафы или увольнение с работы. В 1923 был проведен закон о возмещении за несчастные случаи и за частичную утрату трудоспособности. Однако при неграмотности рабочих, а также при имеющемся ограничении срока подачи претензий шестью месяцами с момента несчастного случая лишь немногим рабочим удается воспользоваться указанным законом.

А. Осипов.

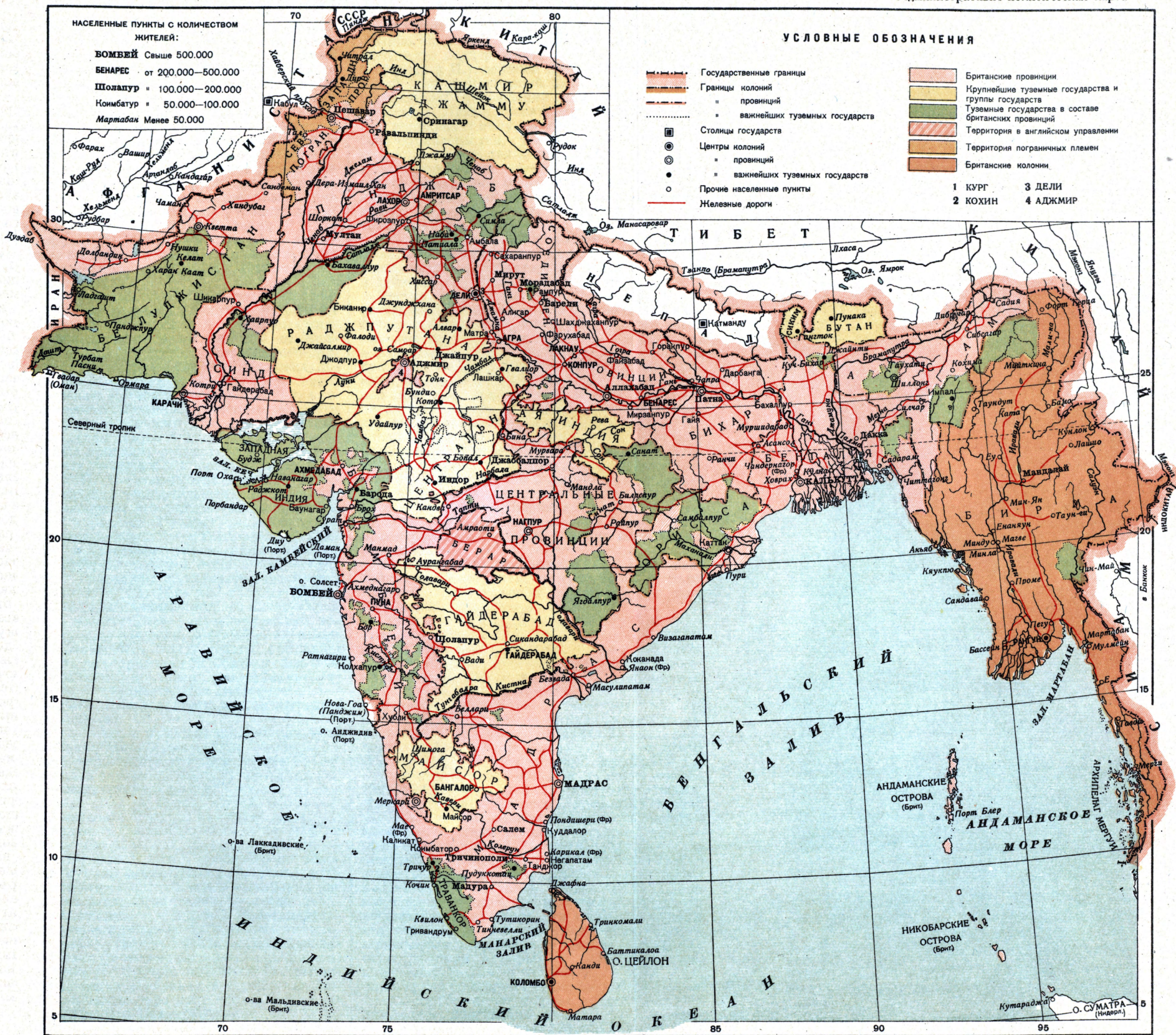
VI. Политический очерк.

Государственный строй И. Современное государственное устройство Индии, чрезвычайно

ИНДИЯ

Административно-политическая карта

рельефно выражающее ее колониальное положение, установлено конституционным актом англ. правительства 1919 и т. н. Конституцией 1935. Согласно реформе Монтегю-Челмсфорда, был образован индийский «парламент», к-рый не удовлетворил даже индийскую буржуазию. В 9 из 14 провинций Британской И. были образованы т. н. провинциальные правительства, состоящие из исполнительного и законодательного советов, возглавляемых губернаторами. Ублюдочный характер этой реформы проявлялся в том, что общее число лиц, имеющих право участия в выборах в центральные и провинциальные законодательные учреждения, не превышало 3% взрослого населения И., что вице-король И. обладал правом вето по отношению ко всем решениям «парламента», что в ведении последнего находились только второстепенные вопросы.

Государственный строй Британской И. отличается значительной сложностью. И. состоит из собственно англ. владений и туземных княжеств, находящихся в зависимости от Британской империи. В составе центрального правительства Великобритании имеются специальные органы по управлению И.—статс-секретарь по делам И. (министр по делам И.), входящий в состав Великобританского кабинета министров, и состоящий при статс-секретаре Совет по делам И. (от 6 до 12 членов). Через эти органы проходит рассмотрение и решение финансовых, военных и иностранных дел, касающихся И. На ген.-губернатора И., называемого обычно «вице-королем» и назначаемого «повелением его величества за собственноручной королевской подписью», возлагается «наблюдение, руководство и контроль над гражданским и военным управлением Индией». Генерал-губернатор имеет очень широкие права (вето, ордонансы, руководство туземными князьями и т. п.). При нем состоит Исполнительный совет, члены которого назначаются согласно «конституции» «повелением его величества», т. е. короля, а фактически самим ген.-губернатором. Этому совету принадлежит власть на территории И. Совет, в свою очередь, целиком подчинен ген.-губернатору, который может издавать приказы и распоряжения местным правительствам и всем чиновникам единолично.

Законодательные функции по реформе 1919 отправлялись Индийским сеймом (Indian legislature), состоявшим из двух палат: Государственного совета (не более 60 членов) и Законодательного собрания (140 членов), частью избираемых (100 человек), частью назначаемых (40 человек). Выборы на основе высокого избирательного ценза происходили отчасти от населения (из 315 млн. населения И. право голоса получило 5 млн.), разбитого по религиозным куриям (мусульмане, христиане, сикхи), и отчасти от английских и индийских капиталистических организаций (торговые палаты, союзы плантаторов и т. п.). Законодательные полномочия сейма И. были весьма ничтожны. Так, напр., сейм не имел права издавать законы, противоречащие какому-либо акту англ. парламента, распространяющемуся на Британскую И., затрагивающие «авторитет парламента» или какую-либо часть неписанного права и конституции Великобритании. Без предварительного согласия ген.-губернатора в сейм не может быть внесен никакой проект, относящийся к доходам или государственным долгам

И., касающийся религии или обычаев какого-либо слоя населения (чем британское правительство поддерживает кастовое разделение и вражду в И.), военной дисциплины, отменяющий или изменяющий акты местных законодательных учреждений или указы ген.-губернатора. Любой проект, отдельный его пункт или поправка к нему, внесенные в сейм, могут быть объявлены ген.-губернатором не имеющими дальнейшего движения. Фактически ген.-губернатор может изъять из ведения сейма всякое финансовое мероприятие. Утверждение законов, принятых сеймом, не только принадлежит ген.-губернатору, но последний может требовать, чтобы закон был принят именно в такой редакции, к-рая им одобрена, и—в случае несогласия сейма—закон может быть утвержден генерал-губернатором или же введен им в действие без утверждения сейма.

Местные правительства провинций (local governments) состоят из губернаторов или лейтенант-губернаторов, к-рые назначаются англ. королем по представлению ген.-губернатора, и исполнительных и законодательных советов при них, пользующихся еще меньшими правами, чем сейм И. Местное правительство стоит под надзором, руководством и контролем «генерал-губернатора в Совете», должно подчиняться его приказам. Лишь второстепенные отрасли управления (здравоохранение, местное управление, просвещение, общественные работы), на которые по бюджету отпускаются гроши, перешли частично к индийским чиновникам, ответственным перед правительством и законодательными собраниями. Основные же отрасли управления остались и здесь, как и в центральных органах, в руках английских чиновников.

Таким образом, по реформе 1919, к-рая вводилась на 10 лет, англ. империализм не только сохранил, но и укрепил свое командное, господствующее положение в И.

«Туземная И.» делится на большое количество княжеств (свыше 500), крупнейшие из них—Гайдерабад, Майсор, Бутан, Кашмир, Барода, Джайпур и др. Во главе их стоят номинально князьки—магараджи, раджи, низамы и пр., но фактическая власть в них принадлежит англ. резидентам, подчиненным ген.-губернатору. Туземные князья, сохраняя по отношению к туземному населению своих княжеств деспотическую власть, не имеют права без согласия ген.-губернатора заключать договоры между собой и совсем не могут заключать договоров с иностранными государствами. Для обсуждения вопросов, касающихся этой части И., в 1921 при вице-короле И. под его председательством создан совещательный орган—Палата князей (Nagendra mandal). В некоторых наиболее крупных туземных княжествах (Майсор, Бутан и др.) образованы «законодательные» собрания, пользующиеся, однако, на деле лишь весьма ограниченными совещательными правами. Эти органы, не играющие никакой роли в деле управления Индией, используются английским правительством как одна из опор в борьбе с освободительным движением Индии, в частности,—с возможной оппозицией со стороны сейма Индии. В тех же целях борьбы с национально-революционным движением британский империализм стремится к сближению с туземной верхушкой, привлекая последнюю на второстепенные посты в государственном аппарате.

рельефно выражающее ее колониальное положение, установлено конституционным актом англ. правительства 1919 и т. н. Конституцией 1935. Согласно реформе Монтегю-Челмсфорда, был образован индийский «парламент», к-рый не удовлетворил даже индийскую буржуазию. В 9 из 14 провинций Британской И. были образованы т. н. провинциальные правительства, состоящие из исполнительного и законодательного советов, возглавляемых губернаторами. Ублюдочный характер этой реформы проявлялся в том, что общее число лиц, имеющих право участия в выборах в центральные и провинциальные законодательные учреждения, не превышало 3% взрослого населения И., что вице-король И. обладал правом вето по отношению ко всем решениям «парламента», что в ведении последнего находились только второстепенные вопросы.

Государственный строй Британской И. отличается значительной сложностью. И. состоит из собственно англ. владений и туземных княжеств, находящихся в зависимости от Британской империи. В составе центрального правительства Великобритании имеются специальные органы по управлению И.—статс-секретарь по делам И. (министр по делам И.), входящий в состав Великобританского кабинета министров, и состоящий при статс-секретаре Совет по делам И. (от 6 до 12 членов). Через эти органы проходит рассмотрение и решение финансовых, военных и иностранных дел, касающихся И. На ген.-губернатора И., называемого обычно «вице-королем» и назначаемого «повелением его величества за собственноручной королевской подписью», возлагается «наблюдение, руководство и контроль над гражданским и военным управлением Индией». Генерал-губернатор имеет очень широкие права (вето, ордонансы, руководство туземными князьями и т. п.). При нем состоит Исполнительный совет, члены которого назначаются согласно «конституции» «повелением его величества», т. е. короля, а фактически самим ген.-губернатором. Этому совету принадлежит власть на территории И. Совет, в свою очередь, целиком подчинен ген.-губернатору, который может издавать приказы и распоряжения местным правительствам и всем чиновникам единолично.

Законодательные функции по реформе 1919 отправлялись Индийским сеймом (Indian legislature), состоящим из двух палат: Государственного совета (не более 60 членов) и Законодательного собрания (140 членов), частью избираемых (100 человек), частью назначаемых (40 человек). Выборы на основе высокого избирательного ценза происходили отчасти от населения (из 315 млн. населения И. право голоса получило 5 млн.), разбитого по религиозным куриям (мусульмане, христиане, сикхи), и отчасти от английских и индийских капиталистических организаций (торговые палаты, союзы плантаторов и т. п.). Законодательные полномочия сейма И. были весьма ничтожны. Так, напр., сейм не имел права издавать законы, противоречащие какому-либо акту англ. парламента, распространяющемуся на Британскую И., затрагивающие «авторитет парламента» или какую-либо часть неписанного права и конституции Великобритании. Без предварительного согласия ген.-губернатора в сейм не может быть внесен никакой проект, относящийся к доходам или государственным долгам

И., касающийся религии или обычаев какого-либо слоя населения (чем британское правительство поддерживает кастовое разделение и вражду в И.), военной дисциплины, отменяющий или изменяющий акты местных законодательных учреждений или указы ген.-губернатора. Любой проект, отдельный его пункт или поправка к нему, внесенные в сейм, могут быть объявлены ген.-губернатором не имеющими дальнейшего движения. Фактически ген.-губернатор может изъять из ведения сейма всякое финансовое мероприятие. Утверждение законов, принятых сеймом, не только принадлежит ген.-губернатору, но последний может требовать, чтобы закон был принят именно в такой редакции, к-рая им одобрена, и—в случае несогласия сейма—закон может быть не утвержден генерал-губернатором или же введен им в действие без утверждения сейма.

Местные правительства провинций (local governments) состоят из губернаторов или лейтенант-губернаторов, к-рые назначаются англ. королем по представлению ген.-губернатора, и исполнительных и законодательных советов при них, пользующихся еще меньшими правами, чем сейм И. Местное правительство стоит под надзором, руководством и контролем «генерал-губернатора в Совете», должно подчиняться его приказам. Лишь второстепенные отрасли управления (здравоохранение, местное управление, просвещение, общественные работы), на которые по бюджету отпускаются гроши, перешли частично к индийским чиновникам, ответственным перед правительством и законодательными собраниями. Основные же отрасли управления остались и здесь, как и в центральных органах, в руках английских чиновников.

Таким образом, по реформе 1919, к-рая вводилась на 10 лет, англ. империализм не только сохранил, но и укрепил свое командное, господствующее положение в И.

«Туземная И.» делится на большое количество княжеств (свыше 500), крупнейшие из них—Гайдерабад, Майсор, Бутан, Кашмир, Барода, Джайпур и др. Во главе их стоят номинально князьки—магараджи, раджи, низамы и пр., но фактическая власть в них принадлежит англ. резидентам, подчиненным ген.-губернатору. Туземные князья, сохраняя по отношению к туземному населению своих княжеств деспотическую власть, не имеют права без согласия ген.-губернатора заключать договоры между собой и совсем не могут заключать договоров с иностранными государствами. Для обсуждения вопросов, касающихся этой части И., в 1921 при вице-короле И. под его председательством создан совещательный орган—Палата князей (Nagendra mandal). В некоторых наиболее крупных туземных княжествах (Майсор, Бутан и др.) образованы «законодательные» собрания, пользующиеся, однако, на деле лишь весьма ограниченными совещательными правами. Эти органы, не играющие никакой роли в деле управления Индией, используются английским правительством как одна из опор в борьбе с освободительным движением Индии, в частности,—с возможной оппозицией со стороны сейма Индии. В тех же целях борьбы с национально-революционным движением британский империализм стремится к сближению с туземной верхушкой, привлекая последнюю на второстепенные посты в государственном аппарате.

В 1930—35 И. была охвачена мощным революционным подъемом. Капитулянтство Ганди и руководство индийского Национального конгресса и разрозненность антиимпериалистических сил дали возможность правительству временно подавить нац.-освободительное движение. Принятая в 1935 «новая конституция Индии» имеет своей задачей укрепить власть империализма и сплотить те реакционные силы, к-рые являются его классовой опорой в И. Творцы антинародной «конституции» стояли, однако, перед трудной задачей совместить отрицание какой бы то ни было буржуазной демократии с известным конституционным прикрытием. Этого они пытались достигнуть: во-первых, провозглашением «ответственного» перед центральными законодательными учреждениями правительства, при одновременном изъятии из его ведения всех важнейших вопросов, к-рые, как и раньше, решаются англ. вице-королем и его чиновниками; во-вторых, такой системой самих «представительных органов» — «федеральных» в центре, провинциальных на местах, — к-рая на деле полностью исключает их представительный и выборный характер; в-третьих, образованием «Федерации» в составе британских провинций и туземных княжеств, являющейся на деле отрицанием принципов федерации и дающей империализму возможность еще шире использовать в своих интересах туземных князей-деспотов.

Центральный орган «Федерации» состоит из двух палат, а именно: Государственного совета, или Верхней палаты, и Законодательного собрания, или Нижней палаты. Полномочия Государственного совета ограничены 7 гдами, а Законодательного собрания — 5. Государственный совет состоит из 260 членов, из коих 136 избираются от провинций Британской И., 104 назначаются туземными «князьями», фактически действующими по указке вице-короля, 6 намечаются вице-королем, 14 представляют «специальные интересы». Из 375 членов, составляющих Законодательное собрание, 250 избираются от Британской И. и 125 назначаются туземными «князьями». Выборы в Нижнюю палату производятся по религиозным куриям (индусы, мусульмане, сикхи и т. п.). Выборы не прямые, а двухстепенные — через провинциальные парламенты. Избирательное право ограничивается имущественным и образовательным цензом. Круг избирателей не превышает 10% населения Британской И. Состав «федеративных» органов — это князья, верхушка национальной буржуазии и гражданская и военная бюрократия. «Федеративный» совет министров состоит из министров, возглавляющих второстепенные и третьестепенные министерства и «ответственных» перед центральным законодательным органом И.

Генерал-губернатор, подчиненный лондонскому кабинету министров через статс-секретаря по делам И., сохраняет, вернее, даже расширяет, по «новой конституции» свою диктаторскую власть над И. В качестве вице-короля, т. е. представителя короны, он ведает оборонной, внешними сношениями, надзором за туземными государствами, церковью. Расходы по этим статьям, поглощающие свыше половины федерального бюджета, не обсуждаются и не утверждаются парламентом. К тому же в качестве административной главы «Федерации» ген.-губернатор несет «особую ответственность» по: 1) охране «мира и спокойствия», т. е. по-

давлению революционного движения; 2) обеспечению финансовой устойчивости и престижа И., т. е. бесперебойному выкачиванию колониальной дани и охране капитала, помещенного англ. империалистами в И. (в основном в форме займов на непроизводительные расходы); 3) обеспечению «законных интересов национальных меньшинств», т. е. стравливанию различных национальных и религиозных групп населения между собой; 4) обеспечению прав и привилегий чиновников, т. е. сохранению господствующего и привилегированного положения англ. бюрократии; 5) защите прав туземных государств, т. е. защите туземных князей против их собственных подданных; 6) «предотвращению проведения законодательства в ущерб британской промышленности и торговле», обеспечению монопольного положения английских капиталистов в Индии; 7) устранению всех препятствий для тех областей управления, к-рые ведет сам вице-король (оборона, внешние сношения и т. д.). В порядке «особых обязанностей» вице-король может, не считаясь с парламентом, издавать любые акты, имеющие силу закона, он также может снять с обсуждения в парламенте любые вопросы и, наконец, пользуется правом veto. 85% центрального бюджета проходят в порядке «особой ответственности» ген.-губернатора, не обсуждаются и не утверждаются парламентом, а лишь «доводятся до его сведения». Набор чиновников «индийской гражданской службы», как и раньше, осуществляется статс-секретарем по делам Индии, и все ответственные места резервируются за англичанами.

В ряде провинций Британской И. (Мадрас, Бомбей, Бенгал, Бихар и Ассам) по «конституции» 1935 образуются соответствующие провинциальные двухпалатные органы — Законодательный совет и Законодательное собрание. Порядок выборов — цензово-куриальный (курии англичан, коммерсантов, рабочая курия и др.) — рассчитан на обеспечение решающего влияния английского империализма и допуск лишь чрезвычайно сдержанной оппозиции национальной буржуазии. В остальных провинциях — однопалатная система. Полнота реальной власти в провинциях остается в руках губернаторов, держащих в своих руках местный государственный военно-чиновничий аппарат.

Провинции делятся на ряд округов, возглавляемых комиссарами. Округа, в свою очередь, делятся на районы, возглавляемые начальниками района, к-рые одновременно являются судьями и сборщиками налогов. В деревне представителями власти являются назначаемые начальником района наследственный староста из числа деревенских богатеев, писарь, полицейский.

Таким образом, «конституция» 1935 является такой же убудочной, как и реформа 1919. Даже индийская национальная буржуазия в лице Национального конгресса отвергает закон об индийской «конституции» 1935. Вопрос о судьбе этой «конституции» будет решен борьбой антиимпериалистического национального фронта под руководством рабочего класса и компартии Индии.

Политические партии И.

Индийский Национальный конгресс (сокращенно ИНК) и входящие в него партии и группы. ИНК создан в 1885 группой богатых индийских адвокатов, журналистов и правитель-

ственных чиновников — индусов. До начала 20 в. защищал, гл. обр., интересы этих слоев и индийских землевладельцев. Впоследствии стал отражать, преимущественно, интересы индийской буржуазии. С конца 19 в. и вплоть до наст. времени требование протекционизма для индийской промышленности занимает видное место в практической политике ИНК.

Влияние русской революции 1905 и рост национального движения вызвали первый раскол в ИНК (на сессии в г. Сурате, 1907) между «модератами» (или умеренными) и «экстремистами» (или крайними). «Модераты» ограничились требованием самоуправления для И. в рамках Британской империи и соглашались использовать для достижения этой цели только законные средства (конституционный путь). «Экстремисты», под руководством известного демократического писателя Тилака (см. о нем в статье Ленина «Горючий материал в мировой политике», Сочинения, т. XII, стр. 306), стояли за освобождение Индии от англ. владычества всеми возможными средствами. «Экстремисты» открыто высказывали свои симпатии террористическим группам, которые в начале 20 века и перед войной провели ряд террористических актов против крупных англ. чиновников в И. В результате раскола «экстремисты» вынуждены были уйти из конгресса, и ИНК до 1916 оставался в руках «модератов». В 1916 (в связи с усилившейся тягой к объединению индийской национальной буржуазии, стремившейся использовать трудности англ. империализма в связи с войной и добиться значительных уступок) произошло воссоединение расколовшихся групп (на сессии ИНК в Лакнау). Все же до окончания мировой войны ИНК оставался узкой верхушечной организацией.

Первый подъем массовой национально-революционной борьбы в годы 1918—22 оказал сильное влияние на ИНК. В конце 1918 в ИНК произошел новый раскол по вопросу об отношении к конституции Монтегю—Челмсфорда. На этот раз «модераты», представлявшие, преимущественно, помещичьи и компрадорские элементы, а также верхушку промышленной буржуазии, и целиком принявшие кучую конституцию, вынуждены были уйти из ИНК. Главным руководителем и идеологом ИНК стал Ганди, выдвинувший метод массового пассивного бойкота всех учреждений и законов англо-индийского правительства и отказ от уплаты налогов как средство борьбы за самоуправление И. в пределах Британской империи. Основным условием развертывания массового пассивного бойкота Ганди ставил отказ от вооруженной борьбы и насильственного сопротивления силам брит. империализма. «Ненасильственное несотрудничество» («non-violent non-cooperation»), или «гражданское неповиновение» («civil disobedience»), как гласит гандистская формула, стало частью враждебной коммунизму идеологии, известной под названием гандизма, «направленной против революции народных масс» (Программа и устав Коммунистического Интернационала, 1936, стр. 151). В период революционного подъема 1918—22 Ганди не поколебался предать национально-освободительную борьбу и пойти на соглашение с англ. империализмом (февраль 1922). После разгрома 1922 влияние ИНК, насчитывавшего в 1921 до 10 млн. членов, сильно упало, и только в последние годы более радикальная тактика опять привлекает к нему широ-

кие массы. Закончившаяся поражением кампания пассивного сопротивления в 1922 и рост классового рабочего движения, особенно интенсивный в 1928 и 1929, привели к усилению протеста левых элементов против соглашательской политики руководства ИНК, к-рое вынуждено было в 1929 на Лагорской сессии принять требование полной независимости для И. Массовые кампании пассивного сопротивления имели в дальнейшем место в 1930—31 и 1932—34. Оба раза они кончились соглашениями Ганди с англо-индийским правительством, нисколько не улучшившими ни положения народных масс, ни условий их дальнейшей борьбы.

ИНК в настоящее время продолжает оставаться самым массовым политическим объединением. После вербовочной кампании 1936 число его членов достигает 636.000. Самая крупная организация ИНК находилась в 1936 в провинции Бихар и насчитывала 105.000 членов. Разработанной политической программы ИНК не имеет. Основной программной установкой является первый пункт устава ИНК, к-рый гласит: «Целью Индийского национального конгресса является достижение пурна сварадж (полной независимости) всеми приемлемыми и мирными средствами». Письменное признание этого пункта обязательно для всякого, желающего стать членом ИНК. В качестве документа программного характера следует также рассмотреть резолюцию об «основных правах», принятую на сессии ИНК в г. Карачи в 1931. Согласно этой резолюции, для ИНК приемлема только такая конституция, к-рая включает следующие основные пункты:

1. 1) Право собраний и объединения, 2) свобода слова и печати, 3) свобода совести и свобода вероисповеданий, при соблюдении общественного порядка и морали, 4) защита культуры, языка и письменности меньшинств, 5) равенство прав и обязанностей для всех граждан обоего пола, 6) отмена всяких ограничений вероисповедного и кастового порядка для граждан того и другого пола в отношении государственной службы, ответственных или почетных должностей и работы в области любой профессии, 7) равные права для всех граждан в пользовании общественными дорогами, колодцами, школами и другими местами общественного пользования, 8) право на хранение и ношение оружия в соответствии с установленными правилами и ограничениями, 9) лишение кого бы то ни было свободы проникновения в частное жилище или на принадлежащую частному лицу землю. Их конфискация может иметь место только на основании закона.

II. 1) Нейтральность государства в вопросах религии, 2) всеобщее избирательное право, 3) бесплатное первоначальное обучение, 4) пожизненный минимум зарплаты для промышленных рабочих, ограничение рабочего дня, соблюдение санитарных условий труда, защита от экономических последствий старости, болезни и безработицы, 5) уничтожение рабских и граничащих с рабством условий труда, 6) защита работников и, в частности, установление соответствующих правил об отпуске до и после родов, 7) запрещение приема на фабрике детей школьного возраста, 8) право рабочих на создание союзов для защиты своих интересов с соответствующим аппаратом для разрешения конфликтов путем арбитража, 9) значительное снижение арендной платы и с.-х. налога, уплачиваемого крестьянством, временное освобож-

дение неодоходных хозяйств от уплаты арендной платы, при одновременной помощи мелким земельным собственникам там, где снижение арендной платы делает это необходимым, 10) установление прогрессивного подоходного налога на с.-х. доходы выше определенного уровня, 11) прогрессивный налог на наследство.

III. 12) Сокращение военных расходов по крайней мере наполовину, 13) значительное сокращение расходов и жалований в гражданских департаментах с тем, чтобы жалование государственных служащих, за исключением особо приглашенных экспертов и т. п., не превышало, как правило, 500 рупий в месяц, 14) защита туземной мануфактуры путем изгнания из страны иностранной мануфактуры и иностранной пряжи, 15) полное запрещение алкогольных напитков и наркотиков, 16) производство соли в И. должно быть освобождено от государственных налогов, 17) контроль над биржей и финансовой политикой в целях помощи индийской промышленности и облегчения положения масс, 18) государственный контроль над основными отраслями промышленности и передача минеральных богатств в руки государства, 19) непосредственный или косвенный контроль над ростовщичеством.

Кроме приведенных документов, большое значение имеет устав ИНК, отражающий взаимоотношения ИНК с народными массами. Согласно уставу (исправленному и дополненному Лакнауской сессией, апрель 1936), членом ИНК может быть всякое лицо в возрасте 18 лет и старше, принимающее первый пункт устава (см. выше) и платящее членские взносы в размере 4 анн (четверть рупии) в год. Такие члены называются первичными членами и собираются только раз в год для выбора делегатов на очередную Всеиндийскую сессию, к-рая собирается тоже ежегодно. Выборы делегатов происходят по провинциям. Деление ИНК на провинциальные организации проведено по языковому признаку и не совпадает с административным делением И. Всего ИНК насчитывает 21 провинциальную организацию. Для удобства выборов делегатов провинции разбиты на участки. Норма представительства: 1 делегат на 250 первичных членов. Однако, количество делегатов не должно превышать числа, основанного на расчете: 1 делегат на 100.000 жителей провинции. Каждой провинции обеспечивается при любых условиях минимум в 20 делегатов. Кроме того, имеется еще следующая, весьма существенная оговорка. Независимо от соотношения между числом первичных членов ИНК, живущих в деревне, и числом городских членов соотношение между числом городских и деревенских делегатов для любой провинции должно равняться 25% : 75%. Так, бомбейской городской организации, к-рая существует на правах провинциальной, разрешено посылать не больше 25 делегатов, хотя она в 1936 насчитывала 29.000 членов и по установленной норме представительства должна была бы располагать правом на посылку 116 делегатов. Соотношение—25% городских и 75% деревенских делегатов—приблизительно выдержано для общего числа делегатов, избранных в 1936. На 556 городских делегатов приходится 1.433 деревенских делегата, хотя в том же году только 68% членов ИНК было завербовано в деревне, а 32%—в городе. Это обеспечено уставом за деревней подавляющее большинство во всех руководящих органах ИНК

несомненно вызвано стремлением влиятельной группы лидеров, в особенности Ганди, умалить революционное влияние города в национальном движении. Необходимо при этом помнить, что термины «деревня» и «город» отнюдь не вскрывают классового состава членской массы ИНК и избираемых делегатов. Данных о классовом составе организаций ИНК нет, за исключением Бомбея, где рабочие составляют около 20% первичных членов.

Из ежегодно избираемых делегатов составляются все органы ИНК: провинциальные комитеты, куда входят все избранные делегаты по провинциям; имеющий права исполкома Всеиндийский комитет конгресса — All-India congress committee (сокращенно АИСС), куда провинциальные делегации избирают одну восьмую часть своего состава при обеспечении минимума в 4 места за каждой провинцией. Исклучение составляет «Рабочее бюро ИНК», назначаемое председателем в составе 13 членов Всеиндийского комитета и казначея. Всеиндийские сессии (очередные и экстренные), Всеиндийский комитет и Рабочее бюро возглавляются председателем Национального конгресса, который избирается на один год большинством голосов делегатов. Выборы председателя ИНК происходят до очередной сессии, отдельно по провинциальным комитетам конгресса.

Таким образом, организационная структура ИНК представляется в следующем виде: Всеиндийская сессия; Всеиндийский комитет (Исполком) и его органы—Рабочее бюро, председатель; провинциальные комитеты. Других более близких к массам местных организаций устав ИНК не предусматривает, но в некоторых местах существуют также районные (дистриктные) комитеты. Отдельные провинции И. занимают территорию в 100—150 тыс. кв. миль и насчитывают 30—50 млн. населения, и при таких условиях понятно, что организационная структура ИНК практически исключает участие членской массы в повседневной работе ИНК и в выработке его политики. Этим объясняется, что демократизация ИНК и соответствующие изменения в его уставе стали одной из важнейших задач, стоящих перед левыми элементами национально-освободительного движения И. Однако, приведенные программные установки и устав уже не отражают полностью основ современной политики ИНК. Последний никогда не был монолитной политической партией. В рамках ИНК всегда существовали различные политические течения и группы, частично отражавшие основные направления национально-освободительного движения И., а чаще представлявшие собой преходящие образования, созданные отдельными кругами национальной буржуазии или мелкобуржуазной интеллигенции для достижения частичных или групповых целей. Такова была основанная в 1923 Ч. Р. Дасом партия свараджистов, целью которой было перенесение центра тяжести оппозиционной борьбы против правительства в законодательные учреждения, в то время как официальный ИНК во главе с Ганди бойкотировал законодательные учреждения. Такова была Лига независимости, организованная Джавахарлалом Неру (нынешний председатель ИНК) в 1928 с целью добиться от ИНК принятия лозунга полной независимости вместо требования прав доминиона (dominion-status), по сути дела—самоуправления в рамках Британской империи. Видный правый лидер ИНК

и индусский повинист—пандит Мадан Мохан Малавия—создал в 1925 партию независимых, впоследствии переименовавших себя в националистическую партию, то причислявшую себя к ИНК, то объявлявшую себя самостоятельной организацией, целью к-рой была борьба против преимуществ при распределении парламентских мест и правительственных постов, неоднократно получаемых мусульманами от англ. империализма. Все эти партии просуществовали лишь несколько лет. Националистическая партия самоупразднилась в 1936. Другие названные выше организации—еще раньше.

Но не упразднена и не может быть упразднена основная причина, приводящая к возникновению подобных политических образований и фракций внутри ИНК. Эта основная причина—многоклассовый характер ИНК как общенациональной организации индийского народа в его борьбе против империализма за демократические права и независимость.

Гнет империализма, неизбежно поставив во главу политических интересов всего индийского народа борьбу за демократию и национальную независимость, задержал развитие современных классовых политических партий в Индии. Наиболее резкий политический водораздел в И. проходит, с одной стороны, между ИНК и примыкающими к нему организациями, ведущими, хотя и ограниченную и непоследовательную, борьбу против чужеземного владычества и гнета, и, с другой стороны, национальной федерацией либералов и подобными ей организациями (напр., Justice party в Мадрасе), поддерживающими англ. империализм и поставляющими ему основной контингент туземных чиновников. Внутри индийского национального движения и в ИНК ясно наметились три течения, по-разному трактующие как конечные цели борьбы против империализма, так и методы этой борьбы. Насколько прочно эти три направления обосновались в индийском национально-освободительном движении, видно из того, что руководство ИНК официально признало их существование на последней (декабрь 1936) сессии конгресса.

Правые стоят за борьбу против империализма и новой конституции 1935, главным образом, парламентскими методами, требуя также участия ИНК в министерствах, к-рые должны быть образованы согласно новой конституции. Они стремятся по возможности ограничить сознательное участие масс в национально-освободительной борьбе и особенно их влияние на политику ИНК. Поэтому они выступают против коллективного членства рабочих и крестьянских организаций в ИНК. Лозунг полной независимости, официально принимаемый правыми, часто трактуется ими как статус доминиона. В области экономической они защищают сохранение существующего полуфеодального аграрного строя (крупное землевладение, высокая арендная плата, ростовщическая эксплуатация, полурабские условия труда с.-х. рабочих), рекомендуя крестьянамложиться на милость помещиков. Правые, во главе к-рых стоят Раджендра Прасад, Булабхай Десаи, Вилабхай Патель и др., занимают видное место в руководящих органах ИНК. В их руках до сих пор фактически находилось руководство всей парламентской деятельностью ИНК и предвыборной кампанией, включая «парламентские комиссии» ИНК, намечающие кандидатов в законодательные учреждения. К

правым обычно примыкают и индусские повинисты вроде группы Малавия и др., возглавляющие Хинду Маха-сабха.

Г а н д и с т ы отличаются от правых, гл. обр., своим пренебрежением к использованию всего внимания на т. н. конструктивной программе, включающей распространение домашнего прядения и ткачества (каждый последователь Ганди должен носить «кхаддар»—домотканную материю—и посвящать часть своего времени работе на «чарке»—ручной прялке), воздержание от употребления спиртных напитков и уравнивание низших каст (т. н. неприкасаемых) с высшими кастами. Благодаря тому, что гандисты работают по выполнению своей «конструктивной» программы, гл. обр., в деревне, они стоят ближе к крестьянским массам и лучше умеют на них влиять, используя свое влияние, чтобы удержать крестьян от выступлений против помещиков и ростовщиков, за сохранение «социального» мира. Это влияние в деревне было главной причиной того, что Ганди и его последователи сохранили до сих пор свое положение в ИНК, несмотря на то, что политически более сознательная часть националистов, в особенности мелкобуржуазная интеллигенция, отвернулась от гандистской программы. Личный авторитет Ганди в руководстве ИНК все еще велик, хотя в наст. время он формально не является даже членом ИНК.

Л е в ы е стоят за организацию внепарламентской борьбы масс против империализма и за подчинение ей работы членов ИНК в законодательных органах, за сближение ИНК с рабочими и крестьянами и за помощь им в отстаивании их классовых интересов. Многократные неудачи, достигшие кампании «гражданского неповиновения», организованные по рецепту Ганди; всемирно-исторические победы социалистического строительства в СССР; растущая мощь и авторитет великой советской демократии, возглавляющей борьбу за мир; огромные успехи народного фронта во Франции; храброе сопротивление абиссинского и китайского народов империалистическим захватчикам; героическая борьба испанского народа, под руководством правительства народного фронта, успешно отражающего все атаки мятежных генералов и фашистских интервентов; разоблачение фашизма Японии, Италии, Германии как душителя независимых стран, врага колониальных народов и поджигателя войны; наконец, упорная и терпеливая разъяснительная работа индийских коммунистов и их самоотверженная борьба в тяжелых условиях нелегальности—все это оказывает в последние годы огромное влияние на широкие массы индийского народа, включая и членские массы ИНК, расширяет влияние левых в конгрессе, помогает им очистить программу своих политических требований от разного шлама и выработать более ясную политическую перспективу.

В настоящий период общим для всех левых групп является: стремление к созданию по инициативе коммунистов единого антиимпериалистического национального фронта, лозунг «Учредительного собрания», борьба против участия ИНК в министерствах, требование широкой демократизации ИНК, в частности, коллективного членства для рабочих и крестьянских организаций, борьба за принятие прогрессивной аграрной программы. По мно-

гим из этих вопросов ИНК под влиянием левых сделал за последний год известный шаг вперед. Так, необходимость единого антиимпериалистич. фронта признается сейчас практически всей членской массой ИНК; Индийский нац. конгресс рассматривается широкими слоями индийского народа как основная организация единого фронта борьбы против империализма. Лозунг учредительного собрания, подлежащего созыву на основе всеобщего избирательного права, официально принят ИНК с 1936. На последней сессии в Фаизпуре (декабрь 1936) выделена комиссия для выработки предложений по пересмотру устава ИНК в целях облегчения массам участия в его практической политической работе и принятию временное постановление, согласно которому:

- 1) в деревнях, городах и городских районах должны быть созданы первичные комитеты,
- 2) члены первичных комитетов должны собираться по крайней мере два раза в год для рассмотрения местных вопросов и требований, а также для обсуждения политики и программы конгресса с тем, чтобы передавать свои доклады и предложения соответствующим комитетам. Определенному числу членов первичного комитета должно быть предоставлено право требовать созыва первичного комитета для рассмотрения отдельных вопросов. Точно также принято временное постановление по аграрному вопросу, к-рое, впредь до утверждения всеиндийской аграрной программы, выдвигает следующие важнейшие требования: 1) значительное сокращение арендной платы, ставок поземельного налога и платы за пользование водой и приспособление их к существующим условиям, 2) освобождение неодоходных земельных участков от арендной платы и налогов, 3) установление прогрессивного подоходного налога на доходы от сельского хозяйства не ниже определенного минимума, 4) упразднение всех феодальных поборов и принудительного труда и запрещение требовать с крестьянина что-либо кроме арендной платы, 5) закрепление арендуемых участков за арендаторами с правом наследования, 6) устранение крестьянской задолженности. Ликвидация всех кабальных или превосходящих платежеспособность крестьянства долгов согласно решению особого трибунала. Установление моратория и улучшение условий кредита, 7) взывание недоимок по арендной плате на равных основаниях со всеми гражданскими исками, без права изгнания с участка, 8) установление прожиточного минимума и соответствующих условий труда для сельскохозяйственных рабочих и 9) признание крестьянских союзов.

Не менее важно, что по вопросу об Испании ИНК (в особенности последняя его сессия) занял решительную антифашистскую позицию. ИНК также присоединился к движению борьбы за мир, возглавленному Брюссельским мировым конгрессом. Признанным лидером левого крыла является Джавахарлал Неру, в третий раз выбранный председателем ИНК, что впервые встречается в истории конгресса. На последней сессии за резолюцию левых, отклоненную сессией, голосовала примерно треть делегатов. Единственной организованной партией левого крыла является партия конгресс-социалистов. Левое крыло поддерживают также коммунисты.

Партия конгресс-социалистов (сокращенно КСП) создана в 1934 группой ра-

дикальной интеллигенции.—Тезисы, принятые третьей конференцией КСП в декабре 1936, исходя из необходимости создания мощного национального фронта против империализма, выдвигают как важнейшие задачи партии: а) борьбу за полную реорганизацию ИНК в целях его большей демократизации и вовлечения в него широких масс, б) организацию рабочих и крестьянских союзов, поддержку их борьбы и вовлечение в эту борьбу членской массы ИНК как вернейший путь для дальнейшей радикализации ИНК, в) сплочение всех социалистических элементов и создание единого руководства, г) расширение массовой базы КСП. В практич. работе КСП уделяет много внимания профсоюзным и крестьянским организациям. Партия активно участвует в работе организаций ИНК и имеет нек-рое число мест в ряде провинциальных комитетов. За исключением отдельных лидеров, относится благоприятно к СССР. Свообразием организационного построения партии является то, что она состоит из ряда провинциальных партий, объединенных исполкомом, но имеющих сравнительно широкую самостоятельность. Вследствие этого практика работы партии значительно отличается в разных провинциях. Более последовательную борьбу за интересы рабочих и крестьян ведет КСП Пенджаба, за что она особенно усиленно подвергается правительственным репрессиям. Дж. Неру, несмотря на то, что он считает себя социалистом, не является членом КСП. Наиболее известными лидерами ее являются Джай Пракаш Нарайн, Масани, Лохия, Камаладеви Чатопадайя (женщина), Ачария Нарендра Део и др.

Численный состав партии не велик (в точности неизвестен).

Печать ИНК. Хотя ИНК и не имеет официального органа, но печать на англ. и местных языках, отражающая его точку зрения, обширна. Наиболее известны: на англ. языке—ежедневные газеты «Bombay Chronicle» (Бомбей), «Advance» (Калькутта); «Hindu» на англ. языке (Мадрас) примыкает к правому крылу и «Hind» на языке урду (Калькутта) защищает точку зрения левых. Иностранный отдел исполкома ИНК (Алахабад) издает для заграницы бюллетень на англ. языке, в к-ром суммирует политическую информацию об Индии с точки зрения руководства ИНК. Партийным органом КСП является еженедельник «Congress socialist», издающийся на английском языке в Бомбее; пенджабская организация партии конгресс-социалистов издает еженедельный «орган Кирти» на языках урду и гурмукхи. Б. Ф.

Индийские партии, не входящие в ИНК.
Либеральная партия (Индийская нац. либеральная федерация). Организована в результате раскола в Нац. конгрессе в 1918. Задачей партии является «достижение всеми конституционными средствами свараджа (ответственное самоуправление и статус-доминиона для Индии) в возможно более скорый срок» (параграф 1-й устава). Партия представляет интересы высшей индусской бюрократии, верхушки промышленной буржуазии, компраторов, помещиков и индийского капитала, связанного с внешними рынками. Лидеры партии—Х. Кунзру, С. Састри, Ч. Сеталвад, Читта-мани, К. Джехаггир. Никакой опоры в массах партия не имеет. Образование либеральной партии в 1918, выступившей с поддержкой кон-

ституции Монтегю—Челмсфорда, дало британскому империализму возможность сослаться на «сочувствие общественного мнения» И. к проектировавшимся реформам. Эту же роль «общественной опоры» британского империализма либералы неизменно играли все время.

Либералы отвергают всякие формы активной борьбы с правительством, бойкот и т. д., признавая только «конституционную оппозицию». В соответствии со своей политикой, либералы участвуют в провинциальных министерствах, не отказываясь также и от постов в бюрократическом аппарате англо-индийского правительства. Либералы заявляют о своей неудовлетворенности новым проектом конституции, но согласны на ее введение «с целью разоблачения ее недостатков».

Хинду Маха-сабха. Организована в 1925 как всеиндийское объединение местных Хинду-сабха, полуклерикальных организаций ортодоксальных кастовых индусов. В Хинду Маха-сабха преобладают интересы индусских помещичье-ростовщических слоев. Хинду Маха-сабха проводит резкую антимусульманскую политику и разжигает индусско-мусульманский антагонизм и внутренний антагонизм в среде индусов (между кастовыми и «неприкасаемыми» индусами). Виднейшими лидерами Маха-сабхи являются доктор Мунджи, Малавия и Парамананд. Политическая программа Маха-сабхи в основных пунктах совпадает с либеральной (требование конституции доминиона). «Национализм» Маха-сабхи является своеобразным индусским шовинизмом. Лидер Маха-сабхи доктор Мунджи является сторонником введения военного обучения индийской молодежи, видя в этом средство борьбы с «мусульманской монополией» в индийской армии.

Мусульманские политические организации. **Индийская мусульманская лига.** Организована в 1906, в период первого подъема нац.-освободительного движения при поддержке правительства, стремившегося создать политический противовес Нац. конгрессу. Инспирированные правительственными кругами, лидеры Лиги выдвинули требование о введении в И. системы выборов в представительные учреждения по вероисповедным куриям. Эта система была положена в основу реформ Морли-Минто (1909). С начала своей деятельности и до сих пор Лига является вершущей организацией, представляя интересы высшей мусульманской бюрократии, помещиков и клерикалов. Из всех мусульманских организаций она наиболее лояльно настроена по отношению к правительству и представляет главный инструмент в проведении его политики раскола индийского народа. С созданием Лиги искусственно раздувавшиеся правительством индусско-мусульманские противоречия крайне усилились. В период национально-освободительного подъема 1919—21 Лига почти полностью сходит со сцены, вытесненная движением халифата, и оживает вновь как политическая организация в 1926—27. Назначение комиссии Саймона и последовавшая за этим острая борьба в лагере индийской буржуазии по вопросу об отношении к будущим реформам привели к расколу Лиги. Несмотря на созыв объединительной мусульманской конференции в декабре 1929, единство Лиги не было восстановлено. Сама конференция с этого времени преобразуется в постоянную организацию со своим исполкомом, под именем Все-

индийской мусульманской всепартийной конференции. Лига снова отходит на задний план, но правительство постоянно выдвигает ее как основную и, якобы, «наиболее представительную» мусульманскую организацию. В 1932 Лига больше всех способствует срыву индусско-мусульманской «конференции единства». В том же году, перед началом третьей кампании неповиновения, в Лиге вновь возникает внутренняя борьба. Выборы руководства Лиги в конце 1932 проходят втайне от многочисленной оппозиции и под полицейской охраной. В 1933 на заседании исполкома Лиги одним из делегатов было открыто заявлено, что «Лига является более или менее мертвой организацией». Никакой писаной программы у Лиги нет. Она в основном стоит на платформе «14 пунктов Джинна», принятых Мусульманской всепартийной конференцией в 1928. Массовой работы Лига не вела и не ведет. Традиция рассматривать Лигу как «старейшую и ведущую» мусульманскую организацию, поддерживаемую британским правительством, объясняет стремление мусульманской буржуазии сохранить имя Лиги, установив в ней фактическое господство групп, составляющих мусульманскую конференцию.

Всеиндийская мусульманская конференция. Организована в 1928. Представляет интересы мусульманских буржуазно-помещичьих кругов. В периоды подъема национально-освободительного движения 1928—32 обнаруживала некоторую оппозиционность к правительству, в 1928—29 колебалась между Нац. конгрессом и правительством, пытаясь, в обмен на поддержку Нац. конгресса, добиться согласия индусских лидеров на крупные уступки мусульманской верхушке. Не добившись соглашения, осталась на лоялистских позициях и воздержалась от участия в кампании неповиновения 1930. Национально-освободительный подъем, затронувший широкие массы мусульман, вынуждал конференцию занимать двусмысленную позицию: ее лидеры выступали против правительства в оппозиционном тоне, но их критика сводилась к порицанию правительства за отказ его удовлетворить «мусульманские требования». После опубликования проекта новой конституции и его утверждения конференция выступила с критикой конституции с точки зрения «неудовлетворения мусульманских требований». Лидеры конференции, принимая в основном конституционные реформы, возражают против деталей конституции и выдвигают требование новой конференции Круглого стола. Руководящая группа конференции стоит на платформе конституции доминиона. «14 пунктов Джинна» сводятся к требованию гарантий, обеспечивающих повышение веса верхушки мусульманской общины в представительных учреждениях и на гос. службе; к требованию гарантий охраны мусульманских обычаев, языков, религии и т. д. Конференция является такой же вершущей организацией, как и Лига, но пользуется большим, чем она, влиянием в кругах мусульманской буржуазии. В конференции, как и в Лиге, очень сильно представлен помещичий элемент.

Комитет халифата. Организован в 1918 братьями Мухаммедом и Шаукатом Али. Связан с панисламистскими организациями вне И., имеет влияние в среде мусульманской городской мелкой буржуазии и в торговых кругах. Его организация в конце империалистической

войны была обусловлена широкими симпатиями индийских мусульман к Турции, которую Антанта предположала превратить в колонию. Выдвинув лозунг «защиты халифата», руководители Комитета развернули антианглийскую агитацию в религиозной форме. Халифатское движение было частью общего подъема национально-освободительной борьбы 1919—21. Это способствовало заключению политического блока между Национальным конгрессом и Комитетом. Халифатисты участвовали в первой кампании бойкота и неповиновения, организованной Ганди. Победа национальной революции в Турции и уничтожение халифата в известной степени подорвали и идейную базу движения (хотя халифатисты приветствовали Кемалю). Но в целом распад движения был связан с наступлением известного упадка национально-освободительного движения после подъема 1919—21. Вслед за этим, вскоре последовал разрыв индусско-мусульманского альянса, сопровождавшийся небывалым еще ростом кровавых индусско-мусульманских столкновений, разжигавшихся правительственными агентами. Братья Али через нек-рое время перешли в лагерь правительственной реакции, и с тех пор комитет халифата служил выразителем резких антииндусских настроений среди мусульман. Однако, за последние годы имеют место новые попытки соглашения с индусскими политическими организациями («Конференция единства», 1932). Так, в конце 1935, на юбилейных празднествах в память 50-летия Нац. конгресса, Шаукат Али выступал с уверениями о своем уважении к Нац. конгрессу и даже заявлял о возможности объединения мусульманских организаций с Нац. конгрессом. Такого рода выступления объясняются значительным ростом антиимпериалистических настроений среди мусульманской мелкой буржуазии, студенчества и крестьянства.

Джамиат-уль-улема. Объединение высшего мусульманского духовенства, чисто-клерикальная организация. В период национально-освободительного подъема 1930—32 эта организация сыграла заметную политическую роль, выступив с поддерживаемой кампанией неповиновения во главе со своим президентом, Муфти Кифаятулло, который дважды арестовывался. Это выступление Джамиата-уль-улемов привело к расколу организации. Часть улемов (наиболее близкая к правительственному аппарату) заняла реакционную позицию, другая—присоединилась к движению Национального конгресса.

Прочие партии и организации. Помимо перечисленных выше важнейших политических организаций, в И. имеется значительное количество мелких партий и организаций, большей частью принадлежащих к правительственному лагерю, провинциальных и общинных. Таковы «Комитет мусульманского единства», Синдская прогрессивная партия, Национальная лига (Синд), Синдская независимая партия (мусульманская); национальная с.-х. партия (помещичья) в Соединенных провинциях; «Justice party» (партия справедливости) — компрадорская — в Мадрасе, сикхские общинные организации, объединения «неприкасаемых» и т. д. Все эти организации представляют правое крыло национал-реформизма или правительственные группировки.

До последнего времени в И. легально работал ряд антиимпериалистических организаций. Но

после объявления вне закона коммунистической партии И., с июля 1934 по март 1935, были объявлены нелегальными 34 левых национал-реформистских и национал-революционных организации, в том числе: Пенджабская рабоче-крестьянская партия, Наваджаван Бхарат сабха, ряд молодежных, профсоюзных и антиимпериалистических организаций. В И. существует ряд организаций британских империалистов. Крупнейшие из них — «Англо-индийская ассоциация», «Ассоциация плантаторов Ассама и юга Индии», союзы британских коммерческих палат и промышленников. Все эти организации, не являясь чисто политическими (кроме «Англо-индийской ассоциации»), играют огромную политическую роль, объединяя и организуя англ. колонизаторов.

Коммунистическая партия И.

Первые коммунистические группы возникли в Индии в 1922. Основателями их были индийские революционеры, участвовавшие в национально-революционном движении после войны и проводившие нек-рое время в эмиграции. В том же году группой индийских эмигрантов начал издаваться за границей журнал «Вэгард», пытавшийся стать на коммунистическую точку зрения. — Разгром нац.-освободительного движения 1919—22 впервые показал широким массам вред гандистской политики непротivления. Этот опыт наряду с проникновением в Индию лозунгов Великой Октябрьской пролетарской революции и укреплением в России Советской власти, победоносно закончившей гражданскую войну, создал благоприятную обстановку для распространения коммунистических идей в индийских народных массах. Так, в 1923 восставшие крестьяне 54 деревень в Раджпутане пытались создать советы. Однако, в индийских условиях коммунистические идеи часто приобретали утопический характер и в таком виде распространялись мелкобуржуазными революционерами, антиимпериалистически настроенными религиозными лидерами и т. п.

После ряда неудавшихся попыток создать компартию индийские коммунисты стали одно время на путь организации широких легальных рабоче-крестьянских партий. В ноябре 1925 внутри бенгальской организации ИНК возникла «Рабочая свараджистская партия», которая в 1926 переименовала название на Крестьянско-рабочую партию, а в 1927 — на Рабоче-крестьянскую партию. Основные кадры этой партии составляли (кроме коммунистов) революционно настроенные интеллигенты, недовольные соглашательской политикой ИНК. Рабочие были представлены, гл. обр., через профсоюзы, коллективно примыкавшие к Рабоче-крестьянской партии. Последняя издавала на бенгальском языке еженедельник «Лангал» (Плуг), впоследствии — «Ганавани» (Голос народа). В Бомбее в 1926 создавалась «Рабочая группа конгресса», которая с 1927 тоже переименовалась в Рабоче-крестьянскую партию. Лидеры этой группы, большей частью, были связаны с профсоюзами (имевшими в Бомбее уже сравнительно длительную историю), в к-рых выступали против реформистской тактики старых «вождей» — Джоши, Баптиста и др. Органом этой группы был еженедельник «Кранти» (Революция) на махратском языке, впоследствии (в 1928) — «Спарк» (Искра) на англ. языке. В Пенджабе вокруг журнала «Кирти» (Трудящийся) с

1923—24 выросла революционная группа, имевшая корни в сикхском крестьянстве. Впоследствии Рабоче-крестьянская партия была создана также в Соединенных провинциях.

Влияние китайской революции 1925—27 и начавшийся с конца 1927 подъем забастовочного движения индийского пролетариата дали толчок к развертыванию деятельности рабоче-крестьянских партий и создали объективную обстановку, в которой могли быть заложены первые основы подлинной коммунистической организации. В декабре 1927 Рабоче-крестьянская партия (Бенгалия) обратилась к заседавшей в Мадрасе сессии ИНК с манифестом, в котором, наряду с требованием полной независимости, впервые выдвинула лозунг: Национальное учредительное собрание, избранное на основе всеобщего избирательного права. В конце 1928 состоявшаяся в Калькутте всеиндийская конференция всех рабоче-крестьянских партий могла уже подытожить уроки года бурной забастовочной борьбы (свыше 500 тысяч стачечников, 32 млн. потерянных рабочих дней), из которой выделялась по своему революционному значению первая всеобщая стачка 150 тыс. бомбейских текстильщиков. Во главе этой стачки стоял первый массовый революционный профсоюз в И.—«Гирни Камгар», созданный в Бомбее в апреле 1928 коммунистами и другими членами Рабоче-крестьянской партии. Бомбейская Рабоче-крестьянская партия сыграла ведущую роль в радикализации и развитии другого массового левого профсоюза—железнодорожников Велико-индийской полуостровной железной дороги (сокращенно—ВИП). Калькуттская конференция рабоче-крестьянских партий приняла решения: по текущему моменту, о принципах и тактике партии и по профсоюзному вопросу. Решения эти стимулировали борьбу левого крыла в национальном и рабочем движении. Но при этом индийские коммунисты, составляя в тот период нечто вроде руководящей группы, открыто выступавшей во всех левых организациях, на практике пренебрегали строительством КП как нелегальной партии пролетариата. Вредные последствия этой оппортунистической ошибки сказались, когда 20/III 1929 одновременно во всей Индии было арестовано и заключено в тюрьму большинство руководителей рабоче-крестьянских партий, в т. ч. многие активные коммунисты. Знаменитый мирутский процесс 31-го тянулся 4 года и сыграл огромную роль в распространении правильного представления о коммунизме в И. Но так как партия к этому времени еще не была оформлена, то для организационного строительства КП арест всех сколько-нибудь опытных коммунистов был большим ударом, который затянул оформление КП.

Ко времени ареста мирутцев левые профсоюзники, среди них и коммунисты, стали признанными вождями массового рабочего движения, особенно в Бомбее. Только в двух руководимых ими профсоюзах—«Гирни Камгар» и «ВИП»—числилась в то время половина всех организованных в Индии рабочих. Издававшиеся в Бомбее и стоявшие близко к коммунистам еженедельники на английском языке «Нью Спарк» (Новая искра, 1929) и «Уоркерс Уикли» (Рабочий еженедельник, 1930) пользовались популярностью среди революционной интеллигенции. Но оставшиеся после арестов молодые коммунисты не сумели против-

поставить борьбу за единый фронт рабочего класса и за объединение антиимпериалистических сил раскольничьей тактике реформистов. В течение нескольких последующих лет работа индийских коммунистов в рабочем и национальном движении сильно страдала от сектантской политики, облегчившей реформистам раскол «Гирни Камгар» и приведшей к потере руководства в ВИП. Победа революционного крыла на Всеиндийском съезде профсоюзов в Нагпуре (ноябрь 1929) не внесла коренного улучшения в работу коммунистов. Подъем антиимпериалистич. борьбы 1930—33 прошел фактически мимо коммунистич. групп, хотя большинство коммунистов принимало героическое участие в восстаниях в Шолапуре, Пешаваре и др. местах. Такая самоизоляция от массового движения не могла не привести к фракционной борьбе внутри коммунистических групп, разжигавшейся бывшим коммунистом Роем (в 1928 исключенным из Коминтерна) и его ставленниками. Несмотря на все препятствия и трудности, объединение коммунистических групп, существовавших в разных городах, состоялось в конце 1933. Процессу объединения сильно помогла поддержка международного коммунистического движения, в особенности открытое письмо КП Англии, Германии и Китая в 1932, а затем письмо ЦК КП Китая в 1933, в которых была дана развернутая критика деятельности индийских коммунистов. Создание единой КП укрепило ее, и уже в 1934 коммунисты опять начали играть видную роль в рабочем движении, возглавив около двух десятков стачек, из которых наиболее крупной была всеобщая стачка бомбейских текстильщиков в 1934. Возросшую силу партии учло англо-индийское правительство. В 1934 правительство формально объявило фактически всегда преследовавшуюся компартию и все ее издания вне закона. С 1935 индийск. компартия стала разворачивать борьбу за единый фронт в рабочем движении. По инициативе и при деятельном участии коммунистов состоялось объединение двух расколовшихся частей «Гирни Камгар» и двух левых профсоюзных центров (1935—36), что дало толчок к широкому движению за единство внутри рабочего класса. За сравнительно короткий период своей деятельности индийские коммунисты завоевали большой авторитет среди рабочего класса и революционного крыла национального движения как самая последовательная и наиболее самоотверженная группа борцов за дело индийских трудящихся. Характерно, что в индийской политической литературе последних лет участие коммунистов в каком-нибудь мероприятии часто приводится как доказательство соответствия этого мероприятия интересам народных масс. Лозунги, выдвинутые КП на основе указаний VII конгресса Коминтерна и т. Димитрова,—единый антиимпериалистический национальный фронт, Учредительное собрание, демократизация ИНК и выступление его в защиту экономических требований рабочих и крестьян, единство профсоюзов,—приобретают все большую популярность в стране и оказывают уже значительное влияние на политику ИНК и Всеиндийского конгресса профсоюзов. Однако, остатки сектантства и фракционной борьбы, наряду с жестокими преследованиями властей, все еще мешают выходу партии на широкую арену массового движения. Компартия всерьез стремится к расширению работы коммунистов

в легальных массовых организациях и упорно работает над сплочением партии и очищением ее от фракционных элементов, саботирующих решения VII конгресса Коминтерна о едином антиимпериалистическом фронте борьбы за независимость колониальных стран. В последнее время индийская компартия создала организации почти во всех провинциях. Партия, помимо местных изданий на туземных языках, издает общиндийский нелегальный орган «Коммунист» на англ. языке.

Пресса в Индии.

Первой газетой на территории Индии была «Bengal gazette», более известная по имени ее издателя «Hickey's gazette». Указанная газета просуществовала всего лишь два года. В 1782 Хикки, специализировавшийся на разоблачениях всякого рода скандальных историй, которыми была столь богата тогдашняя жизнь английских колониальных хищников из Ост-индской компании, навлек на себя гнев генерал-губернатора Уоррена Гастингса. Газета была закрыта, а сам Хикки долгое время провел в тюрьме. В 1784 в Калькутте же начали печататься газета «Oriental advertiser» и официальный орган бенгальского правительства «Calcutta gazette», продолжающий выходить вплоть до наст. времени. К этому же периоду относится начало издания «Indian gazette», впоследствии получившей название «Indian daily news», в дальнейшем она перешла к известному основателю свараджистской партии Дасу и начала выходить под новым названием «Fogvard». В 1789 стала издаваться первая газета в Бомбее — «Bombay Herald»; в 1790 — вторая — «Bombay courier». Последняя в 1861 слилась с газетой «Bombay times», приняв новое название «Times of India». — В 1818 Д. С. Бекингем начал издавать «Calcutta journal». Однако, его нападки на колониальную администрацию повели в тому, что Бекингем по предписанию губернатора Бенгала Джона Адама был выслан из И. (в 1823). В 20-х гг. выходит еще несколько газет. — Все эти газеты печатались на англ. языке и обслуживали лишь узкий круг англ. колонизаторов и связанных с ними представителей туземной аристократии и высших слоев торгово-ростовщической буржуазии. Стремления расширить социальную базу англ. владычества внутри И. привели к тому, что уже в начале 19 в. администрация Ост-индской компании дала свое разрешение на выпуск газет на туземных языках. Миссионерами Кареем, Маршменом и Вардом в 1818 начал издаваться первый такого рода печатный орган «Samachar digran». В 1822 стала выходить вторая газета на туземном языке, существующая до наст. времени, — «Bombay samachar». О направлении этих первых «туземных» газет можно судить уже по одному тому, что индийское правительство нашло нужным установить для «Bombay samachar» почтовый тариф на три четверти ниже обычного. В 1831 появилась на свет первая газета на языке урду, в 1837 — другая («Syed-ul-akhbar»). В 1842 знаменитым математиком Рам Чандой начала издаваться газета «Fawayid-ul-naazim». Рам Чанда, преследуя просветительские цели, первым из индийских издателей ввел в газету статьи научного содержания.

В 1850 в Пенджабе Мунши Хар Сих Райем, признанным «отцом урдистского журнализма», начала издаваться первая газета европейского

образца на языке урду «Koh-i-nur». Следом за ней (в 1858) такого же типа газета стала выходить в Ауде — первая ежедневная газета на языке урду, продолжающая издаваться до последнего времени, — это «Oudh akhbar». Наиболее крупными по своему тиражу газетами на туземных языках являются: на бенгали «Ananda bazar patrika» (с 1878), «Banga bani», «Dainik basumati»; на урду «Daily tej», «Azad hind», «Navyug», «Taj», «Zamana», «Oudh achbar», «Bande-mataram»; на хинди «Dainik bharamitra», «Vishvamitra», «Ar jun», «Bharatjivan» (1884); на маратхи «Dnyan prakash», «Maharashtra»; на гуджарати «Bombay samachar» (с 1822) и «Jam-e-jamshed»; на телугу «Andhra patrika»; на тамили «India»; на бирманском «Star of Burma».

Развитие индийской прессы усиливается с 70—80-х гг. 19 в. в связи с ростом туземной буржуазии и созданием Индийского национального конгресса. К этому периоду относится начало изданий таких газет, как «Bengalee» (ныне «Star of India»), руководимой сэром Сурендранатом Банерджи, одним из виднейших представителей умеренно-либерального крыла индийской буржуазии, газеты «Maharatta» (1881) и «Keshari», основателем к-рой был известный мелкобуржуазный демократ Тилак. В 1891 лидером бомбейских рабочих Локхандеем стала издаваться первая рабочая газета в И. «Dina bandhu», существовавшая до 1896.

По данным «Индийского ежегодника», в 1933 по всей И. выходило 1.693 газеты и 3.057 названий прочих периодических изданий. Но при почти поголовной неграмотности населения И. эти газеты имеют крайне узкий круг читателей, по преимуществу среди городского населения. Тираж большинства газет не превышает даже тысячи номеров. Из 644 наиболее крупных газет только 65% выходят ежедневно. Правительство И. подвергает индийскую печать большим ограничениям. Еще в 1794 Калькуттский верховный суд санкционировал право высылки неугодных издателей за пределы И., а через пять лет, с одобрения дирекции Ост-индской компании, в И. была введена цензура, не допускавшая никакой критики администрации только что завоеванной колонии. В 1867 был проведен закон о регистрации книг и периодической печати. В 1878 был издан закон, налагающий ограничения на печать на туземных языках, формально отмененный при викариате лорде Рипоне (в 1882). Массовое революционное движение 1906 повело снова к самому суровому ограничению печати. Колониальное правительство ввело жесткий контроль над всеми типографиями, над ввозом и пересылкой всяких печатных материалов (акты 1908 и 1910). После спада революционного подъема 1919—20 и сделки с индийской буржуазией некоторые ограничения в печати были отменены (в 1922). Но в 1930 в И., в связи с новым подъемом антиимпериалистич. движения, рядом чрезвычайных законов была ликвидирована даже эта куца «свобода» печати. Закон от 9/X 1930 и дополнение к уголовному закону в 1932, подкрепленные рядом чрезвычайных указов генерал-губернатора, подчинили всю индийскую прессу полицейскому контролю. В печати не может допускаться даже намек на слова, которые могут быть истолкованы как призыв к протесту против существующего режима.

В условиях колониального режима и суровейших ограничений печати единственные ор-

ганы, к-рые могут рассчитывать на существование,—это те, к-рые прямо или косвенно поддерживают политику империализма. Крайнее правое крыло этой прессы представлено газетами «Pioneer» (с 1865), «Civil and military gazette» (с 1872), «Statesman» (с 1873), «Times of India». Туземные газеты «Hind patriot», «Parkishak», «Prakash», «Gujerat Patrika», «Nation», «Wichari» непосредственно субсидируются правительством. Орган Ганди «Joung India», проповедующий реакционную идеологию в национальном движении, не имеет широкого распространения. Оппозиционная империализму пресса представлена наиболее крупными газетами на английском языке: «Bombay chronicle», «Swarajya», «Advance», «Hindustan times», «Tribune», «Maharatta». Лево-центристские националистические газеты «Hindu» и «Free press journal», формально числящиеся беспартийными, пытаются критиковать как правительство, так и Национальный конгресс. Из социалистических газет в И. выходит только «Congress socialist»—орган недавно созданной конгрессистской социалистической партии. Рабочая пресса представлена небольшим количеством профсоюзных, по преимуществу национально-реформистских органов («Indian labour journal» и др.). Коммунистическая печать, как и сама компартия Индии, находится в подполье.

Из периодических органов, издаваемых мусульманской общиной, следует отметить «Muslim outlook», «Muslim herald», «Mussalman», «Muslim gazette». Из литературных и политико-публицистических журналов наиболее крупные: «Modern review», «Calcutta review» на английском яз., «Prebasi» на бенгали, «Sarasvati» на хинди. Из научных периодических изданий—«Indian historical quarterly», «Indian journal of economics», «Indian trade journal», «Commerce».

Вооруженные силы.

Британская Индия граничит на материке с Китаем (Юньнань, Тибет и Синцзян), Афганистаном и Белуджистаном. Длина сухопутных границ ок. 10 тыс. км, морских—ок. 8 тыс. км. Приграничные горные хребты пересекаются в нек-рых местах дорогами; некоторые из них доступны для автомобильного движения. Наиболее важной в стратегическом отношении является Сев.-зап. пограничная провинция Индии, простирающаяся узкой полосой (глубиной в 150—200 км) с С. на Ю. вдоль границы с Афганистаном (1.045 км)—от Гиндукуша до границы с Белуджистаном; на востоке она ограничена р. Инд. Граница с Афганистаном должна была быть проведена в 1893 смешанной англо-афганской комиссией. Но так как соглашение не было достигнуто, англичане создали в 1900 т. н. научную границу; она проходит по гребням наиболее выгодных для них в военном отношении хребтов. Территория С.-з. провинции включает в себя т. н. зону независимых племен и туземных княжеств—площадью в 66 тыс. км² с населением 3.032 тыс. (1931) (Читрал, Дир, Сват, Хайбер, Куррам, Сев. Вазиристан, Юж. Вазиристан). Местные племена и народности (патаны, аваны, джаты и др.)—мусульмане. Наиболее враждебное английскому империализму племя афридиев заселяет район Хайберского прохода.

В стратегическом отношении граница с Афганистаном может быть разделена на 3 участка:

1) Северный участок (225 км)—от перевала Карамбар до перевала Дора (сев.-зап. Читрала); этот участок границы проходит параллельно границе с СССР, местами приближаясь к ней на 15 км и будучи отделен от нее лишь узкой полосой афганского Вахана. Граница проходит по высокому хребту Гиндукуша, покрытому ледниками с ограниченным количеством перевалов. 2) Средний участок—от перевала Дора до р. Кабул (290 км)—проходит по отрогам Гиндукуша. От Читрала через перевал Дора ведет вьючная тропа к С.-З. на Файзабад (Афганистан). 3) Южный участок границы (1.045 км)—от р. Кабул до границы Белуджистана—проходит по отрогам Гиндукуша и Солимановых гор до слияния р. Кунар с р. Измал. На своем пути граница пересекает р. Кабул с Хайберским проходом на пути Пешавар—Кабул, рр. Куррам, Точи и Гомал. Это наиболее важный участок границы, т. к. он более доступен по сравнению с другими; через него ведут пути в Кабул и Юж. Афганистан. От гор. Атток (на р. Инд) идут две железных дороги на З.: через Пешавар до Ланди Кота, с ответвлением на С. к перевалу Морал и южнее—на Куррам. Значительная часть всей англо-индийской армии сосредоточена против юж. участка границы; вдоль всей границы проводятся большие военно-стратегические работы, цель к-рых превратить всю сев.-зап. пограничную провинцию Индии в плацдарм для наступления на С.-З. и З.

Англо-индийская армия—это типичная колониальная армия британского империализма, орудие подавления национально-революционного движения и угнетения и эксплоатации народов крупнейшей британской колонии—Индии. Для поддержания боеспособности этой армии англ. власти обеспечивают командные посты в армии, как правило, за англичанами; чтобы удержать свое господствующее положение, они разжигают национальную рознь, натравливая представителей одних народов И. против других.

Вооруженные силы Индии (англо-индийская армия) состоят из войск пяти типов: 1) Регулярные британские войска (наемные) составляют часть армии метрополии; они периодически сменяются; пополнение получают из полков, находящихся в метрополии; каждому батальону придается один индийский взвод. 2) Регулярные индийские войска (наемные), к-рые могут быть использованы и вне Индии; продолжительность военной службы 15 лет, в т. ч. 4 года в строю и 11 лет в резерве. 3) Британские вспомогательные войска, укомплектованные англ. колонистами по принципу добровольчества, без определенного срока службы; сроки обучения: 64 часа в год в пехоте, 80 часов в год в др. родах войск; после 4 лет службы или по достижении 45-летнего возраста допускается уход из войск. 4) Индийская территориальная армия (с 1920) милиционного типа, соответствующая англ. территориальной армии, состоит: а) из университетского учебного корпуса и индийских студентов с англ. инструкторами, срок службы студентов—до окончания университета; б) из провинциальных батальонов, срок службы 4—6 лет, срок обучения 28 дней в год. 5) Войска индийских принцев (раджей), находящиеся под контролем англ. властей; в случае необходимости могут быть предоставлены в их распоряжение. Кроме того, существуют туземная военная полиция

и туземные и регулярные пограничные войска (хассадары). Во главе всех войск стоит английский генерал, член Государственного совета Индии; при нем имеется Военный совет и штаб; ему подчиняются также морские и воздушные силы.

Вся территория Индии в военно-административном отношении разделяется на 4 округа (Северный, Западный, Восточный и Южный) и 1 самостоятельный район (Бирма). Крупные англо-индийские регулярные войсковые соединения распределены следующим образом:

Округа	Кав. бригады	Тер. бригады	Пех. бригады
Северный (Равальпинди)	2	7	3
Западный (Кветта)	—	—	2
Восточный (Наини Таль)	1	—	4
Южный (Пуна)	1	—	3
Бирма	—	—	—
Всего	4	7	12

Гарнизон Адена в 1927 был подчинен непосредственно командованию метрополии. Каждый округ состоит из районов и самостоятельных бригад. В состав Сев. округа входят районы Пешавар, Кохат, Равальпинди, Лахор, Вазирстан и бригадные участки Фирозпур, Джаландар, Лахор и Амбала. Численность вооруженных сил выражается в следующих цифрах (1934/35):

Регулярные британские войска (по штату)	57.665
» индийские войска	166.645
Индийский резерв армии	37.740
Британские вспомогат. войска	29.263
Инд. территориальная армия	11.396
Войска индийских раджей	35.976
Всего	338.685

Регулярные британские войска сведены в 4 дивизии и 5 кав. бригад. В 1935 была сформирована 1-я индийская полевая артиллерийская бригада регулярных войск. 1) Регулярные британские войска имеют в своем составе: пехоту—45 пехотных батальонов; конницу—5 полков или 15 эскадронов; артиллерию—4 конных батареи, 11 дивизионов или 44 батареи полевой артиллерии, 6 дивизионов горной артиллерии, 6 легких батарей, 2 дивизиона или 6 батарей средней артиллерии, 2 батареи тяжелой артиллерии; 1 батарею ПВО; инженерные войска—3 полка саперов, 3 учебных батальона, всего 29 инженерных рот и эскадронов; автоброне-вые части—5 рот (из них одна в Пешаваре); легкие танковые части—8 рот (одна в Кветте). 2) Регулярные индийские войска состоят из 118 пехотных батальонов (из них 18 учебных и 2 батальона вне Индии—в Китае и на Малакке), 21 кавалерийского полка (63 эскадрона), 19½ горных батарей, 7 саперных батальонов, 13 рот связи, 48 конно-транспортных рот и 19 автомобильных рот. Британские регулярные войска имеют состав, приближающийся к штатам военного времени; пополнение получают, в первую очередь, из резервистов, проживающих в И. Индийские регулярные войска получают пополнение из индийского резерва и индийской территориальной армии. 3) Британские вспомогательные войска: 25 пехотных батальонов, 10 кавалерийских полков, 21 арт. батареи, 20 легких отрядов на автомобилях. 4) Индийская территориальная армия: 22 пехотных батальона и 11 университетских ба-

тальонов.—Для подготовки кадров существуют военная академия (в Кветте) и школы всех родов войск и служб. Подготовка офицеров-индусов производится в офицерской школе в Дер-Дун (район Мирут). Некоторое количество индусов обучается в Англии, в Военной школе в Санджерст. Производство в офицеры совершается по предложению вице-короля именем короля. В индийской армии большинство офицеров—англичане. Боевая подготовка проводится по англ. уставам. Резервисты класса А (3 года) индийского резерва призываются каждый год на 1 месяц; резервисты класса Б—каждые два года на 1 месяц; вневойсковой подготовки охвачено, кроме того, 100.000 бойскаутов.

Воздушные силы в И. включают: штаб в Симла, депо в Карачи, парк в Лахоре, 1 отряд войсковой авиации в Амбала, 1 группу в Пешаваре из двух крыльев, по два бомбардировочных отряда в Кохате и Ризалпуре, 1 отряд войсковой авиации в Пешаваре, одно крыло в Кветте (2 отряда войск авиации)—всего 8 отрядов, из них 4 бомбардировочных. В воздушных силах числится: 168 офицеров, 1.094 английских и 165 индийских рядовых.

Морские силы реорганизованы в 1934, причем введен английский морской дисциплинарный устав. Состав: 5 шлюпов («Индия», «Индостан», «Корнуэльс», «Клайв» и «Лоренс»), 1 наблюдательное судно, 1 дозорное, 1 траулер.

Военный бюджет. В 1933/34 было ассигновано: на армию 445,4, на воздушные силы 15,7, на морские силы 7,1, на др. расходы 36,9 млн. инд. рупий.—Военные заводы: артиллерийский (орудия и снаряды)—в Кассалпуре, ружейный и снарядный—в Ишапуре, патронные—в Кирки и Калькутте (частный), пороховой—в Арувиахабе.

Лит.: The Statesman's year book for the year 1935, L., 1935; Die Rüstung der Welt, hrsg. v. W. Müller, Loebnitz, B., 1935; The Army Quarterly, July 1934.

VII. Народное образование И.

И.—одна из самых отсталых стран в мире по уровню грамотности. Согласно переписи 1921, на 1 тыс. жит. И. грамотных мужчин было 122, грамотных женщин—18; по переписи же 1931, соответственно—156 и 29; всего грамотных (обоих полов) в 1921—7%, в 1931—9,3%. Но отчеты органов народного образования констатируют ужасающий рецидив неграмотности, так что действительно грамотными можно считать не более половины лиц, формально зарегистрированных таковыми при переписи. Расходы на народное образование снижаются из года в год. Так, в 1931 затрачивалось 283.171 тыс. рупий, а в 1933—257.875 тыс. рупий. По данным комиссии Саймона, следует, что из общей суммы налогов, собираемых в И., правительство тратит в среднем на одного жителя: 3 шиллинга 4 пенса на армию и менее 9 пенсов на просвещение (т. е. почти в 5 раз меньше).

В И. нет единообразной системы народного образования. Учебные заведения, как низшие, так и высшие, распадаются на «признанные» школы, придерживающиеся программ департамента просвещения (в 1934—230.566 учреждений с 12.192.137 учащимися, из них 2.476.384 женщины), и на «непризнанные» школы, содержимые религиозными и иными частными обществами (в 1934—34.781 учреждение с 661.395 учащимися, из них 130.186 женщин).

Начальная школа в большинстве провинций имеет четырехгодичный курс обучения. Возраст обучающихся обычно с шести до одиннадцати лет. Некоторыми провинциальными законодательными собраниями принято всеобщее обязательное обучение, но оно реализовано к 1934 лишь в 158 городах и 3.392 деревенских общинах (из 500 тыс. деревень), да и то с рядом оговорок (напр., обязательность устанавливается только для мальчиков или, как в Бенгалии, «пока» только для детей одного муниципалитета). Преподавание в начальной школе ведется на одном из местных языков (хинди, урду, пенджаби и др.). Все четырехлетнее обучение сводится к ознакомлению учащихся с элементами чтения, письма и счета. Хотя в расписании светских школ изучение религии официально не включено, но фактически оно осуществляется везде, под предлогом «желания» родителей. Кроме того, развернута огромная сеть миссионерских «просветительных» пунктов. Совместное обучение детей обоего пола разрешается, но практикуется далеко не во всех провинциях. Помимо всего этого, существует особая сеть (под усиленным британским контролем) местных начальных религиозных школ— для мусульман, индусов, буддистов и т. п. Отсев учащихся начальных школ исключительно велик. Так, в 1929/30 во 2-й класс перешло лишь 35% учащихся 1-го класса. Как правило, за все последние годы не более 20% учащихся, поступивших в 1-й класс, доходит до 4-го (21% в 1934/35). Этот отсев является результатом ужасающей нищеты большинства населения Индии. Всего начальных школ 199.706 с 9.532.970 учащимися, из них девочек 2.167.502 (1933/34); это составляет 6,94% учащихся мальчиков к общему числу мужского населения и 1,88% учащихся девочек к общему числу женского населения. Дети низших каст в И.—«париев»—в большинстве случаев получают образование в особых школах.

Средняя школа делится на две ступени—собственно среднюю школу (middle school) и высшую среднюю школу (high school), причем собственно средняя школа делится, в свою очередь, на «английскую», где преподавание в основном ведется только на англ. языке, и «туземную». В большинстве провинций обучение в этих школах продолжается 3 года; в высшей средней школе срок обучения колеблется от 2 до 4 лет. Большинство учащихся средних школ принадлежит к местной буржуазии.— Даже великобританские власти признают малую удовлетворительность постановки преподавания в средней школе, несоответствие программ требованиям жизни и т. п. По существу, все обучение учащихся при прохождении полного курса сводится к подготовке к вступительным (матрикулярным) экзаменам в высшие учебные заведения, первая же ступень средних школ готовит лишь мелких чиновников, клерков и прочий служилый аппарат для местных учреждений. Совместное обучение в средней школе совершенно не допускается. В 1933/34 числилось собственно средних школ для мальчиков—«английских»—3.902 с 409.344 учащимися, «туземных»—5.970 с 723.271 учащимся; собственно средних школ для девочек—«английских»—360 с 55.038 ученицами, «туземных»—485 с 130.712 ученицами; всего 10.717 школ с 1.318.365 учащимися. В том же году числилось высших средних школ: для мальчиков—2.886 с 879.216 учащимися и для девочек—338 с

99.486 ученицами. Таким образом, девочки даже зажиточных групп фактически в подавляющем большинстве лишены среднего образования. В «английских» школах обучаются лишь индусы—дети привилегированных групп населения. Цель этих школ—распространение влияния английского империализма. Дети англичан обычно обучаются в особых колледжах. Между программами начальной и средней школы нет никакой увязки, так что дети бедноты, окончившие начальную школу, лишены всякой возможности продолжать свое образование. Сеть профессиональных учебных заведений разного типа насчитывает около 300 тысяч учащихся.

Университетов в И. в 1934 было 18 [Калькутта—год основания 1857, Бомбей—1857, Мадрас—1857, Пенджаб—1882, Аллахабад—1887, Бенарес (индусский)—1916, Майсор—1916, Патна—1917, Османи—1918, Алигар (мусульманский)—1920, Рангун—1920, Лакнау—1920, Дакка—1921, Дели—1922, Нагпур—1923, Андра—1926, Агра—1927, Аннамалай—1929]. Структура университетов крайне разнообразна, большей частью они представляют целый ряд колледжей, приближающихся к типу факультетов, расположенных зачастую в разных городах. В 1934 насчитывалось более 324 колледжей. В них дается как гуманитарное, так и высшее техническое и специальное образование. Так наз. промежуточные колледжи (intermediate colleges) фактически завершают среднее образование учащихся в течение 2 лет, после чего, собственно говоря, и начинается курс высшей школы. Преподавание ведется только на англ. языке. В 1933/34 числилось студентов в колледжах 97.992, из них ок. 3 тысяч женщин, в университетах—7.425. Для женщин в 1916 был открыт Индусский женский университет в Пуне (учащихся в 1934—146). В 1934 окончили колледжи и университеты 11.704 студента. Студенты принадлежат к наиболее зажиточным группам местного населения.—Несмотря на нищенский бюджет научно-исследовательских лабораторий и институтов, отдельные из них пользуются широкой известностью. Так, лаборатория Мадрасского университета известна своими работами по химии и биохимии, Бомбейского—по технологии и т. п. При большинстве университетов функционируют большие фундаментальные библиотеки: при Калькуттском университете (1932)—библиотека в 102 тыс. тт., Бомбей—25 тыс. тт., Мадрас—75 тыс. тт. и т. д.

Подготовка индусов-учителей начальных школ находится в зачаточном состоянии; не лучше обстоит дело и с кадрами преподавателей для средней школы, к-рые в значительном большинстве получили только домашнее образование и в порядке экстерната сдали требуемые испытания. Заработная плата преподавателей резко колеблется в зависимости от типа учебного заведения, кроме того, она неодинакова по провинциям. Так, по официальным данным Международного бюро воспитания (Женева, 1934), учителя начальных школ получают: в Ассаме—12 рупий, в Бенгалии—6 рупий, в Бихаре и Ориссе—5 рупий и т. п. в месяц. Зарплата педагогического персонала средних школ колеблется от 45 до 200—300 рупий в месяц, а высших—доходит до 2—3 тысяч рупий. Для низших категорий учителя эта зарплата обеспечивает лишь голодное существование.

В связи с кризисом и депрессией особого рода бюджет по народному образованию резко снижается при стабильности и даже известном увеличении числа учащихся. Эта «экономия», в первую очередь, осуществляется за счет заработной платы педагогического персонала начальных и часто средних школ, а также путем сокращения числа учебных заведений, увеличения нагрузки на одного учителя, ухудшения обслуживания зданий и т. п. Даже весьма склонные к компромиссу с империалистами буржуазно-националистические организации вынуждены резко критиковать положение школьного дела в Индии. Вся система образования в Индии направлена на то, чтобы держать массы в невежестве и, при помощи искусственно подготавливаемого учебного материала, выставить Великобританию как «благотельницу» народов Индии.

Лит.: L'organisation de l'instruction publique dans 53 pays, Genève, 1932; Annuaire international de l'éducation et de l'enseignement 1934, Genève, 1934; то же, 1935; The year book of education 1934, L., 1934; то же, 1935; The Indian year book 1935/36, v. XXII, Bombay—Calcutta; Kulai Narayana Kini Proposals for a program of Vocational education for Mysore (India), N. Y., 1932; S. P a u l C h i n p a r a, The British system of education in India, Bangalore, s. a. на рус. яз.: Д е м с к и й Л., Школа Индии, «Коммунистическое просвещение», М., 1935, № 5.

Н. Константинов.

VIII. Санитарное состояние и здравоохранение.

Статистические данные о движении населения и о санитарном состоянии Индии не являются достаточно точными. Однако, и имеющийся материал, скорее преуменьшающий действительные размеры неблагополучия, отражает крайне тяжелую картину санитарного состояния этой «жемчужины Британской империи», в которой ярко проявляются типичные черты колониальных стран капиталистических держав. Нищета преобладающего в И. сельского населения (процент которого колеблется между 61 и 73 за период 1891—1931) при крайне низкой производительности труда, огромных площ. невозделанной земли, больших налогов, при ужасающих условиях труда сельско-хозяйственных рабочих, естественно, создает почву для хронического голода, распространения всевозможных эпидемий и крайне высокой смертности. Дигби в своем исследовании о питании населения И. в 1928 и в предисловии к книге Хера «Голод в Индии» констатирует, что, напр., в Мадраской провинции средний доход на одного жителя составлял 1 фунт 2 шилл. 4 пенса в год, а если исключить зажиточное население, — 13 шилл. 11 пенсов. Смертность среди индусов чрезвычайно высока: так, в 1900 она превышала в 2,2 раза смертность в Великобритании. За время 1857—1901 в И. умерло от голода и вызванных им болезней не менее 40 млн. чел. По данным Британской энциклопедии, смертность в И. в 1924—29 в среднем составляла в год 25,56 чел. на 1 тыс. населения, рождаемость—33,44 чел. В 1930 смертность в И. составляла 26,8 чел. на 1 тыс. населения, в то время как в Англии и Уэльсе—11,7. В 1918 смертность составила 62,46 чел. на 1 тыс., превысив 11 млн. чел. Доктор Бентли, директор отдела здравоохранения в Бенгалии, пишет в отчете за 1927/28: «В одной только Бенгалии

ежегодно умирает 1,5 млн. чел. В среднем ежегодно умирает 750 тыс. детей в возрасте до 15 лет... Значительная часть крестьян в Бенгалии живет в настоящее время на такой диете, при которой даже крысы не могли бы прожить более 5 недель». Чрезвычайно высока в И. детская смертность, что объясняется, помимо упомянутых соц.-экономических причин общей высокой смертности, чрезвычайно низким санитарно-культурным уровнем населения, благодаря к-рому роженица лишена элементарной помощи. Детская смертность (по данным отчета главы ведомства здравоохранения в Индии, Мегау, в 1933) составляет 200—250 человек на 1 тыс. рождений (в Англии и Уэльсе 51 человек на 1 тыс.). В Бомбее детская смертность в 1929 составляла 298 на 1 тыс. рождений. Смертность от родов составляла в Бенгалии 50 человек на 1 тысячу, во всей Индии—24,5 человек на 1 тыс. (в Англии и Уэльсе—4,06 чел. на 1 тыс.).

Табл. 1 приводит данные за 1929 о смертности и рождаемости на 1 тыс. населения и детской смертности на 1 тыс. живорождений для важнейших индустриальных центров (Indian Yearbook, 1931).

Т а б л . 1.

Города	Рондаемость	Смертность	Детская смертность
Бомбей	21,5	21,2	296,00
Ахмедабад	47,0	49,9	331,65
Шолапур	44,0	34,5	228,73
Нагпур	50,0	52,24	290,77
Амраоти	59,6	49,14	330,91
Аюла	41,7	35,36	251,27

Таковы цифры по городам; в сельских местностях они еще выше. След. табл. (табл. 3)

Т а б л . 2. — Сравнительные цифр ы за 1921—28.

Города	Рондаемость		Смертность		Детская смертность	
	1921	1928	1921	1928	1921	1928
Конпур	38,14	36,9	47,22	52,70	433,43	420,34
Ланнау	47,68	44,0	39,76	75,8	282,08	462,22
Аллахабад	44,19	46,3	31,54	38,4	244,03	258,79
Агра	61,03	—	43,19	—	205,47	—

дает представление о высоте детской смертности в зависимости от имущественного положения, определяемого количеством комнат, занимаемых семьей (надо иметь в виду, что основная масса населения принадлежит к первой категории).

Т а б л . 3.

Количество комнат	Детск. смертн. на 1 т. зарод. ронд. (1930)
1 комната и меньше	487
2 комнаты	368
3 »	297
4 » и больше	185
Больницы	85

Распределение повозрастной детской смертности в зависимости от рода болезни видно из табл. 4 на ст. 353.

Чрезвычайно высока в И. заболеваемость инфекционными болезнями. Цифры заболеваемости инфекционными болезнями в И. высоки, как нигде в мире, уступая, может быть, только Китаю. И. является эндемическим очагом холеры, к-рая неоднократно именно отсюда распространялась по всему миру. Чума также

Табл. 4. — Детская смертность в процентах по заболеваниям (Бомбей, 1926).

Возраст	Оспа	Корь	Малярия	Др. лихорадки	Энтерит	Дизентерия	Слабость	Легочные болезни	Судороги	Остальные болезни
До 1 недели	—	—	—	0,17	0,06	—	93,68	0,50	2,35	3,24
1—4 »	—	0,09	0,09	0,17	3,14	—	87,00	1,74	6,36	3,24
1—6 мес.	1,2	0,4	0,53	2,08	8,46	0,31	32,55	36,05	14,30	4,12
6—12 »	1,9	0,93	0,63	3,03	8,75	1,06	9,78	59,91	7,82	6,39
Всего	1,02	0,46	0,59	1,75	5,99	0,48	45,16	32,24	8,17	4,34

имеет ряд эндемических очагов в Индии; колоссально распространены малярия, проказа (ок. 1 млн. прокаженных), оспа (ок. 500 тыс. чел. слепых после оспы); венерических больных имеется ок. 13 млн.; распространены в И. лейшманиоз, различные виды глистных заболеваний (в особенности анкилостомиаз). Некоторое представление об инфекционной заболеваемости можно получить только по цифрам смертности (принимая во внимание, однако, их неполноту и громадную неучтенную заболеваемость). Так, в 1930 холера, чума и оспа дали свыше 435 тыс. зарегистрированных смертных случаев, малярия и др. виды лихорадки—более 4,35 млн., болезни дыхательных органов—свыше 400 тыс., за время с 1898 по 1918 умерло от одной чумы свыше 10 млн. В больницах ежегодно регистрируют до 8 млн. заболеваний малярией. Число страдающих малярией ежегодно достигает не менее 50 млн. чел., а в некоторые годы превышает даже 100 млн. Смертность по основным болезням за 1928 видна из след. таблицы:

Табл. 5.

Название болезни	Абсолютные цифры	На 1 тыс. нас.
Холера	351.305	1,45
Оспа	96.123	0,40
Чума	121.242	0,50
Малярия и другие лихорадки	3.428.951	14,20
Дизентерия и диарея	221.332	0,92
Болезни дыхательных органов	385.301	1,60
Все прочие	1.575.860	6,53

Несмотря на такую высокую инфекционную заболеваемость, борьба с ней почти не ведется вследствие почти полного отсутствия медицинской помощи населению (за исключением городов). Первичными ячейками борьбы с инфекциями являются подвижные госпитали, имеющие всего по одному на каждый дистрикт (с населением в каждом ок. 1 млн.).

Организация здравоохранения. Санитарное состояние населенных пунктов в И. мало удовлетворительное. Водопровод и канализация имеются лишь в отдельных городах. Жилища мало гигиеничны и перенаселены. Расходы на медицинскую помощь и здравоохранение в 1930/31 составляли 479 млн. фунтов стерлингов, или 2,77% расходного бюджета, в то время как на тюрьмы и полицию было отведено 7,22% бюджета. Один из членов правительства И. при вице-короле ведал делом здравоохранения; в каждой провинции имеется министр здравоохранения с директором общественной гигиены, главный инспектор госпиталей и 6 помощников директора. В округах имеется всего по 1 лечащему врачу с двумя его помощниками и санитарный врач с помощником (это при населении в каждом округе ок. 1 млн. чел.). Вся

Британская И. насчитывает свыше 4 тыс. больниц (городских и сельских) с числом коек ок. 50 тыс. (табл. 6) и ок. 3 тыс. лиц, имеющих медицинскую квалификацию (гл. обр., европейцев, работающих в городах). Естественно, что в этих условиях огромное количество больных обращается к знахарям и т. д., к-рые насчитываются многими тысячами.

Табл. 6.—Количество больниц в Индии (1928).

Государственных больниц	552
Местных больниц	3.713
Частных	306
Всего	4.571
Число коек	50.357

Помощь матерям и младенцам ничтожна и находится в руках, главным образом, благотворительных учреждений (например, «All-India Lady Chelmsford League for Maternity and Child Welfare»). Рабочий день по законодательству о труде (в значительной мере фиктивному) не должен превышать 12 часов для мужчин, 11 ч. для женщин и 10 ч. для подростков. Матери обычно приходят на фабрики с детьми и, чтобы дети не мешали, дают им опиум. Беременные женщины часто рожают на фабрике. Широко продолжает применяться на фабриках детский труд, в том числе, как видно из доклада комиссии Уитли, и труд детей до 8 лет.

Медицинское образование. В И. имеется только 8 медицинских колледжей и 23 гос. медицинских школы (9 тыс. студентов). В 1916 открыт женский медицинский колледж и 4 женских медицинских школы. Получившие медицинское образование врачи остаются, как правило, в городах и крупных центрах, обслуживая, гл. обр., господствующие классы.

Лит.: Health Organization in British India (ed. by the Health organization of the League of Nations), Geneva, 1928; ежегодник «Indian Medical Year», Calcutta, с 1866; «Report of the Royal Commission of Labour in India», Calcutta, 1931; Б о ш е м Д., Английский империализм в Индии, М., 1935. Д. Горфин.

ИНДИЯ НИДЕРЛАНДСКАЯ. Содержание:

I. Положение и население	354
II. Экономический очерк	356
III. Исторический очерк	364
IV. Рабочее и профессиональное движение	377
V. Народное образование	379

I. Положение и население.

Индия Нидерландская, нидерландские колониальные владения в *Индонезии* (см.), занимающие обширный архипелаг, раскинувшийся двойной изогнутой дугой между азиатским континентом и Австралией (между 95° и 141° в. д. и 6° с. ш. и 11° ю. ш.). Основные группы островов: 1) Большие Зондские—*Ява* (см.) с маленьким о-вом Мадуро, расположенным у с.-в. ее оконечности,—132,3 тыс. км², *Суматра* (см.) с близлежащими мелкими островами—155 тыс. км², часть *Борнео* (см.)—730,5 тыс. км² и *Целебес* (см.)—128 тыс. км²; 2) Малые *Зондские острова* (см.)—Бали, Ломбок, Сум-

бава, Флорес, Сумба, Ротти, Тимор (часть) и др.; 3) *Молуккские острова* (см.) и 4) зап. половина о-ва *Новая Гвинея* (см.). Общая территория И. Н.—1.899.751 км² (часть о-ва Борнео, Саравак, Бруней и Вост. Британский Борнео, всего ок. 204 тыс. км², принадлежат Великобритании; вост. половина о-ва Тимора и небольшой энклав в зап. части этого острова, 18,9 тыс. км², представляют остатки португальских колониальных владений). В административном отношении И. Н. делится на: 1) Яву и Мадуру и 2) Внешние владения, включающие все остальные острова.—Как Ява, так и Внешние владения разделяются на провинции, к-рые, в свою очередь, разделены на более мелкие администр. единицы—резиденции, регентства (на Яве) и отделения (во Внешних владениях). Центром колониального управления и главным городом И. Н. является г. Батавия на о-ве Ява. Физико-географический и этнографический очерк см. в ст. *Индонезия*.

Население. По переписи 1930, население И. Н. составляло 60.727 тыс. (из них ок. 42 млн. на Яве и Мадуре), в т. ч. 59.138 тыс. туземного населения, 1.200 тыс. китайцев, 240 тыс. европейцев и лиц, рожденных от смешанных браков европейцев с туземными женщинами и по своему правовому положению во многом приравненных к европейцам, и 149 тыс. лиц иностранного азиатского происхождения (кроме китайцев). Туземное население состоит из различных малайских народностей и племен (свыше 50), говорящих на многочисленных языках и наречиях. На Яве имеются три основные этнические группы населения, подвергшиеся в ходе исторического развития сильному индийскому влиянию: яванцы (27,8 млн.), сунда (на Западной Яве—8,5 млн.), мадуры (на Вост. Яве и Мадуре—4,3 млн.). Во Внешних владениях, в прибрежных районах архипелага и внутренних районах Суматры, основную часть населения составляют *малайцы* (см.), к-рые также делятся на несколько этнических групп: минанг-кабау (1,5 млн.), тиморы (1,2 млн.), атьех (850 тысяч), бугинезы (1,5 млн.), минахасы (642 тыс.), пампонг (185 тыс.) и др. В вост. части архипелага и особенно на Новой Гвинее преобладают папуасы (ок. 200 тыс.).

По официальным данным переписи, с 1920 по 1930 население И. Н. увеличилось с 49,3 до 60,7 млн., или на 23%. На самом же деле рост несравненно ниже, а в ряде мест наблюдается резкое падение численности населения, вызванное жесточайшей эксплуатацией. Кажущийся значительный рост объясняется более полным охватом и учетом населения, произведенными во время последней переписи. Так, наибольший прирост перепись установила в наименее обследованных ранее районах—на вост. берегу Суматры (40%), на Борнео (зап. округ, 41%), на архипелаге Тимор (44%), на острове Тернат (на Молуккских о-вах даже 230%). Основная часть населения живет в деревнях. Крупные центры колониальной промышленности и торговли, обычно порты, сосредоточены, гл. обр., на Яве: Батавия—435 тыс. жит., Сурабая—341 тысяч, Семаран—217 тыс., Бандун—166 тыс., Соло—165 тыс., Джокьякарта—136 тыс. Крупнейшие города Внешних владений: Палембан—108 тыс. жителей, Макаassar—84 тыс., Медан—76 тысяч, Банджермассин—65 тыс., Баликпапан—29 тысяч.—Самодельное население Явы определяется в 20,8 млн., из них в с. х-ве занято 14,2 млн. (в т. ч. в зер-

новом хозяйстве—11,9 млн.), в промышленности и ремеслах—1,8 млн., на транспорте—0,3 млн., в торговле—1 млн., чиновников и служащих—0,5 млн., деревенской администрации—0,3 млн., прочих—2,7 млн.

II. Экономический очерк.

Общая характеристика экономики страны. И. Н.—типичная колониальная страна, аграрно-сырьевая база для Нидерландов и ряда др. более крупных империалистических стран. Наиболее всесторонне охвачена империалистической эксплуатацией Ява, к-рой голландский капитал владеет более 300 лет. Лучшие земли здесь давно захвачены представителями иностранного капитала. Население обременено бесчисленными налогами и втянуто в товарно-денежные отношения. Но и прибрежные районы других крупных островов (вост. и зап. берега Суматры, Менадо на Целебесе, Вост. Борнео) постепенно также все более и более захватываются под плантации каучука, табака и др. экспортных культур и для разработки недр (добыча нефти, олова, угля). Мало еще обследованы внутренние районы Внешних владений и особенно Новой Гвинеи. Здесь еще сильны пережитки родовых и племенных отношений.

Повсюду в И. Н. голландский империализм путем насильственного захвата земель под плантации, а также различными экономическими и политическими мероприятиями вытесняет продовольственные культуры, поскольку они не являются предметом вывоза, и внедряет на их место экспортные. Это приводит к падению продукции риса, голодовкам и общему ухудшению питания населения. Голландский империализм задерживает вместе с тем промышленное развитие страны. В И. Н. почти совершенно отсутствует тяжелая промышленность. Добыча ряда полезных ископаемых (драгоценных металлов, олова, нефти) развивается также лишь в целях экспорта, добыча угля ограничивается потребностями транспорта. Отсутствует в И. Н. и такая отрасль промышленности, как текстильная; зато текстильная промышленность развилась в Нидерландах с крупным центром в Твенте, продукция к-рой сбывается, гл. обр., в И. Н. Промышленность И. Н. связана почти исключительно с переработкой с.-х. сырья. Место И. Н. в мировом товарообороте очень значительно. Она дает 15—17% мировой продукции тростникового сахара, 17—18% чая, 30—35% каучука, 5—6% кофе. До кризиса И. Н. ежегодно поставляла на мировой рынок различного сырья на 1,2—1,8 млрд. гульденов и импортировала товаров из империалистических стран почти на 1 млрд. гульденов. И. Н. является для иностранного капитала важным источником дешевой рабочей силы; Ява с ее относительным аграрным перенаселением представляет в этом отношении неограниченные возможности, и рабочие яванцы не только жестоко эксплуатируются на месте, но и вывозятся тысячами на работы в другие колонии—как нидерландские, так и других империалистических стран (в Суринам, Британскую Малаю, Новые Гебриды, Новую Каледонию). Не менее 300 тысяч законтрактанных кули-яванцев работало до кризиса вне Явы.

И. Н. занимает исключительно важное стратегическое положение в борьбе за Тихий океан. Относительная слабость голландского империализма перед лицом более крупных империали-

листоческих хищников заставляет Нидерланды все более и более уступать свои позиции в собственной колонии. Еще VI конгресс Коминтерна отмечал: «В Индонезии голландский империализм вынужден во все большей мере предоставлять более могущественным державам (американскому и английскому империализму) возможность ввоза иностранных товаров и иностранного капитала в эти колонии. Таким образом самый голландский империализм в Индонезии фактически все более вынужден играть подчиненную роль, так сказать, „комиссионера“, которому в то же время приходится выполнять там функции жандарма и палача» («Коммунистический Интернационал в документах», М., 1933, стр. 834). Крупные английские и американские капиталы вложены в производство каучука, увеличиваются вложения американской компании Стандарт Ойл в добычу нефти, интенсивно растет импорт готовых изделий (гл. обр., текстиля) из Японии. Эти процессы, отчетливо наметившиеся в послевоенный период, достигают особенной остроты с начала кризиса 1929—32, причем наиболее угрожающие размеры приобретает «мирное» проникновение в И. Н. Японии.

Землевание и аграрный вопрос. Голландские колонизаторы, захватив Индонезию, объявили всю землю и ее недра собственностью нидерландского колониального правительства. Однако, часть местных феодалов—около 280 местных мелких князьков во Внешних владениях и в нек-рых областях Явы—все же сохранила свои владения и управляет ими под контролем нидерландских чиновников. Эти феодалы являются основными проводниками империалистической политики; в наименее охваченных колониальной эксплуатацией горных и лесных областях Суматры, Борнео, Целебеса и др. островов Внешних владений И. Н. феодалы, лишившиеся своих владений, превратились по большей части в колониальных чиновников. Наряду с остатками старого феодального землевладения в И. Н. возник слой новых помещиков, выходцев из чиновничества и торгово-ростовщических слоев, скупающих землю у разоряемых крестьян. И туземные князьки и помещики новой формации эксплуатируют безземельное и малоземельное крестьянство как исконными феодально-ростовщическими, так и капиталистическими методами. Крестьяне опутаны сетью натуральных повинностей и поборов, господствующая форма аренды—кабально-ростовщическая издольщина.—Колониальное правительство, обладающее громадными земельными резервами, передает крупные участки лучшей плодородной земли в долгосрочную аренду европ. акционерным компаниям для насаждения плантаций, а также для эксплуатации полезных ископаемых за ничтожную плату (1—2,5 гульдена с 1 га). Иностранные капиталисты арендуют землю также у туземных феодалов. На Яве под капиталистическими плантациями находится ок. 17% всей обрабатываемой земли. Во Внешних владениях в руках европейских компаний находится свыше 2 млн. га (арендованных у местных князьков), из них ок. 1,5 млн. га—на Суматре. Крестьяне имеют участки земли частью на правах индивидуального владения (гл. обр., на Вост. и Зап. Яве), частью общинного (в центре Явы и в ряде областей Внешних владений). Общинное землевладение разрушается в результате распада патриархальных отношений и проникно-

вения в деревню денежных отношений. Положение мелкого крестьянства в И. Н. крайне тяжелое. До 75% продукции крестьянского труда поглощается натуральной арендной платой и ростовщическими процентами за ссуду семян, скота и орудий.

Распределение обрабатываемой земли на о-ве Яве в послевоенный период.

Категории хозяйств	Колич. хозяйств в % к общему числу	Колич. земли в руках каждой группы в % к общему колич. обработ. земли
Иностран. капиталисты	0,01	17,0
Помещики	8,80	18,2
Крестьяне	98,19	64,8
В том числе:		
Кулаки	7,20	16,5
Средняки	18,49	21,3
Бедняки	70,50	27,0

Приведенные цифры не охватывают безземельного населения—кули, занятых в качестве батраков в туземных помещичьих и кулацких хозяйствах и на капиталистических плантациях. На одной Яве до кризиса 1929—32 насчитывалось около 1 млн. с.-х. рабочих. Медленное и особенно мучительное в колониальных условиях развитие капитализма в с. х-ве приводит к тому, что небольшая часть крупных туземных землевладельцев превращается в капиталистических предпринимателей—плантаторов, сохраняющих, однако, в значительной степени докапиталистич. формы эксплуатации крестьянской бедноты и батраков.

Земледелие. Нидерландский империализм, внедряя товарно-денежное х-во, втягивает мелкого производителя в производство экспортных культур. Доля туземного хозяйства в общей сумме продукции с.-х. экспортных культур выказывает заметную тенденцию к росту. Рост доли мелких туземных хозяйств в экспорте отнюдь не означает улучшения их экономического положения; наоборот, господствующая система «принудительных культур», сдающихся по установленным правительством крайне низким ценам, приводит к разорению крестьянства. Вытеснение продовольственных культур экспортными усиливает голодовки в Нидерландской Индии.

Плантационное хозяйство целиком связано с производством экспортных культур. Важнейшей экспортной культурой И. Н. является сахарный тростник, выращиваемый только на Яве, площадь под к-рым выросла с 1880 по 1929 с 75 га до 170 тыс. га; продукция тростникового сахара составляла перед кризисом почти 3 млн. т. Следующей по значению культурой является каучук, распространенный на Яве, Суматре и Вост. Борнео; чай культивируется, гл. обр., на Яве, кофе—на Яве и Суматре, кокосовая пальма—в прибрежных районах Явы и на большинстве островов Внешних владений, табак—на Яве и Суматре; особенно ценны сорта табака с плантаций в Дели и на вост. берегу Суматры. Плантации хинного дерева (Ява дает 95—98% мировой добычи хинной коры), принадлежащие частично правительству, частично крупным акционерным компаниям, сосредоточены, гл. обр., на З. Явы. Есть также плантации различных эфирных масел. Плантации мускатного ореха и гвоздики сохраняются в небольшом объеме на Мо-

лукских о-вах. Европейские плантации представляют централизованные капиталистические предприятия, финансируемые и контролируемые крупными банками (Голландская торговая К°, Голландско-индийский банк и др.).

Тузземное земледелие все более втягивается в разведение специально экспортных культур, хотя производство зерновых еще значительно. В 1929 на Яве из 7,3 млн. га всей посевной площади 41% приходится на поливной рис (также, в основном, идущий на экспорт), 23,5% — на кукурузу (преимущественно в Центр. и Вост. Яве). Значительны посевы клубне- и корнеплодов (батата, маниока), а также бобовых (соя). Во Внешних владениях культура риса также является основной. Из специально экспортных культур большое значение имеют здесь табак, кокосовые насаждения, меньшее — чай и кофе; до кризиса разведение кофе во Внешних владениях, особенно на Суматре, непрерывно росло (ок. 50% кофе для экспорта поставлялось туземными хозяйствами). Крупную роль в туземной продукции как на Яве, так и во Внешних владениях играет каучук (в 1929 из 262 тыс. т вывезенного из И. Н. каучука 110 тыс. т было произведено в туземных х-вах). Продукты кокосовой пальмы, особенно копры, поставляются, в основном, также туземными х-вами. В период кризиса нидерландский империализм, начавший терять свои высокие прибыли, стал искусственно ограничивать продукцию плантационных культур — сахарного тростника (продукция сахара в 1935 — ок. 500 тыс. т против 2,9 млн. т в 1930), чая и каучука. При этом колониальная администрация стремится путем специальных налогов и внеэкономического принуждения ограничить производство экспортных культур, преимущественно в туземных хозяйствах.

Эксплоатация трудового крестьянства И. Н. иностранным капиталом и туземными феодалами парализует всякий технический прогресс в сельском хозяйстве колонии. Технический уровень земледелия И. Н. крайне низок: искусственные удобрения в туземном х-ве почти неизвестны; 62% крестьян не имеют рогатого скота. Ярким выражением деградации с. х-ва является непрерывное падение урожайности основных культур (средний годовой урожай риса за период 1918—1928 равнялся 13,5 ц с 1 га против 17,3 ц в начале 20 в.).

Животноводство. поголовье рогатого скота, являющегося основной тяговой силой в сельском х-ве И. Н., в результате сокращения крестьянских выгонов и общей пауперизации крестьянства, растет крайне медленно. Скот концентрируется, преимущественно, в зажиточных хозяйствах. В конце 1933 на Яве насчитывалось 6,2 млн. голов рогатого скота, в т. ч. 2,1 млн. буйволов; во Внешних владениях — 2 млн. голов, в т. ч. 1,4 млн. буйволов. Животноводство, как отрасль туземного хозяйства, имеет важное значение, гл. обр., в восточной части Явы и на Мадуре. Из Внешних владений (о-ва Сумбава и Тимор) скот экспортируется. Лошадей, распространенных почти исключительно в городах, насчитывается 650 тыс., в т. ч. на Яве — 236 тыс.

Лесное хозяйство и лесные промыслы. Громадная часть территории И. Н. покрыта лесами: на Суматре по отдельным провинциям площадь под лесом занимает от 44% до 80% территории, на Зап. Борнео — около 50%, на Юж. и Вост. Борнео — ок. 90%, на Молукках —

ок. 70%. Лес состоит, преимущественно, из ценных тропических твердых пород (на юге Борнео 50% лесной площади занимает железное дерево, на Суматре — железное, камфорное, черное дерево и т. д.). Поскольку нидерландское правительство объявило всю землю своей собственностью, ограбив тем самым туземцев, разработка и использование лесов (за исключением сбора определенных продуктов) возможны лишь с разрешения правительства. Громадные лесные участки сданы в концессию иностранному капиталу. Тековые леса, сконцентрированные, гл. обр., в Вост. Яве, эксплуатируются правительством монополично; доход от эксплуатации этих лесов в 1929 составил 22 млн. гульденов. Значение лесных промыслов для туземного населения чрезвычайно велико. Различные виды пальм и лиан дают волокно для изготовления одежды и художественных плетений. Из бамбука и пинанга кроме циновки и мат изготовляются знаменитые яванские шляпы (вывоз до кризиса — 15 млн. штук, в изготовлении занято до 150 тыс. чел.). Охота и сбор лесных продуктов (съемные гнезда, птичьих шкурки, в большом количестве экспортируемые) составляют наряду с примитивным земледелием главное занятие многих племен во Внешних владениях. Но ремесла, связанные с обработкой лесных продуктов (плетения, изготовление шляп), постепенно подчиняются крупному капиталу, и ремесленники превращаются в наемных рабочих, закабаленных авансами и получающих нищенское вознаграждение.

Рыболовство и морские промыслы. На Яве центром рыболовства являются сев. и зап. части побережья и берега Мадуры. Во многих районах Явы и Внешних владений развита полукустарная пром-сть по переработке рыбы. Большим препятствием для развития туземной рыбной пром-сти является правительственная монополия на соль и высокие на нее цены. Рыбная ловля и переработка рыбы организуются также крупными европ. компаниями. Особое значение имеет проникновение в индонезийские воды японского капитала с его пловучими консервными заводами (гл. обр., в сев. и вост. частях архипелага). Наряду с ловлей разнообразных сортов рыбы большое значение имеет ловля трепангов. На юге Борнео и особенно на архипелаге Ару и о-ве Добо производится ловля жемчуга, перламутровых раковин; по добыче их И. Н. занимает одно из главных мест в мире.

Промышленность И. Н. имеет ясно выраженные колониальные черты. Несмотря на наличие значительных залежей железной руды (ок. 100 млн. т на Вост. и Юж. Борнео) в непосредственном соседстве с залежами угля (запасы на Целебесе в горах Вербек — ок. 300 млн. т, на Суматре, Борнео и др. островах — до 6 млрд. т) и цветных металлов, тяжелая промышленность в И. Н. почти отсутствует. Иностранный капитал эксплуатирует ископаемые богатства страны лишь для вывоза их на мировой рынок. В И. Н. добываются также золото и серебро, добываются и вывозятся олово, нефть, в небольшом количестве марганец, сера и т. д. — Стремясь сохранить преобладание голландского капитала в промышленности, колониальное правительство обеспечило себе контроль над разработкой недр. Правительственные разработки олова (остров Банка), добыча которого в Индии Нидерландской составляет 19—20% мировой продукции, имеют ре-

тропические леса
саванны и мелколесье
мангровые леса

Районы земледелия
 основной р-н риса
 основной р-н кукурузы
 основные районы ка-пшта.ист. плантаций

кукурузно-рисов.
основ. район саго
непродуктивные районы

К кокос
Ка каучук
П перец
Т табак

С сахарный тростник
Ч чай
Ко кофе

Центральные лесные породы
Кр камфарное дерево
Р ротанг

Важнейшие промпункты (с числ. раб. в тыс.)
 Для добычи промыш. металлов
 Для текстильн. промыш.

Промышленность обрабатывающая
 химическая
 военная
 пищевая
 текстильная
 нефтеперераб. заводы

Промышленность добывающая
 Добыча:
 нефти
 угля
 железа
 золота
 олова
 соли
 марганца

важнейшие морские порты
 2484 важн. морские пути с расстоян. в км
 р-ны ловли жемчуга

Гидроэлектростанции до 5 т. кат. 5-10 т. кат. св 10 т. кат.

Границы государств и колоний
Границы провинций и вассал. государств (на о. Ява границы и центры провинций не показаны)
Важнейшие жел. дороги

Столицы государств
Центры колониальн. объединений
Центры провинций

населенные пункты с числом жителей
БАТАВИЯ свыше 100 000
Макаassar 50 000 - 100 000
Баликпапан 25 000 - 50 000
Посо менее 25 000

шающее значение в этой отрасли (в 1928—29—218 тыс. т, или ок. 60% всей добычи в И. Н.). Правительство владеет, кроме того, большинством акций компании Биллтон (годовая добыча ок. 130 тыс. т, или ок. 35% всей добычи олова в И. Н.). Чистые доходы от правительственных оловянных разработок составляли в 1928—1929 36,7 млн. гульденов. Нидерланды участвуют в международном соглашении по ограничению продукции олова, возглавляемом англ. капиталом. Колониальное правительство контролирует также добычу угля. Три правительственных предприятия (на Суматре и на о-ве Лаут у ю.-в. оконечности Борнео) давали до кризиса 1,1—1,2 млн. т, тогда как все частные акц. компании, занятые добычей угля (гл. обр., на Вост. Борнео), давали вместе всего 700 тыс. т. Вследствие сокращения жел.-дор. перевозок в 1932/33 добыча угля резко уменьшилась (до 1 млн. т против 1,8 млн. т в 1928/29). Добыча нефти, борьба за источники к-рой в И. Н. непрерывно обостряется, была монополизирована до кризиса англо-голландской группой *Роял Деч Шелл* (см.). Этот концерн контролировал в 1929 до 96% всей добычи, составлявшей 4,5 млн. т сырой нефти. Но уже до кризиса в И. Н. стала утверждаться американская компания Стандарт Ойл, добившаяся концессий на Суматре и Яве. За время кризиса доля Стандарда Ойл в добыче нефти возросла с 3% до 18%. Разведки на нефть ведутся и японцами. Основные районы добычи нефти: 1) Вост. Борнео с Балакпапаном—крупным центром по ее переработке; 2) Суматра (вост. берег и особенно район близ Палембана, вокруг к-рого расположены англ. и амер. нефтеочистительные предприятия); 3) Ява (основные центры добычи в провинциях Сурабая, Рембан, Семаран; переработка—в Тыпу). Добыча золота и серебра, сосредоточенная, гл. обр., на зап. побережье Суматры, находится в руках как правительства, так и частного капитала. Добыча соли, монополизированная нидерландским правительством, сосредоточена, гл. обр., на о-ве Мадуре (занято до 50 тыс. чел.). Добыча марганца ведется пока лишь на Яве (в Джокьякарте).

Обрабатывающая промышленность представлена преимущественно предприятиями по переработке с.-х. продуктов. Из общего числа 5.380 (в т. ч. на Яве 3.435) промышленных предприятий во всей И. Н. (в эту цифру включаются все виды предприятий, вплоть до кино, с числом рабочих более 5) 1.995 (в т. ч. на Яве 1.457) заняты обработкой плантационных экспортных продуктов. В частности, сахарная промышленность Явы насчитывает 178 хорошо оборудованных заводов, но из них в виду кризиса работало в 1935 лишь 37. На Яве, где существует развитая ж.-д. сеть, имеется также ряд ж.-д. мастерских (в Семаране, Бандуне). В больших портах оборудованы сухие и пловучие доки.

Главными пром. центрами И. Н. являются: Сурабая, Батавия, Семаран, Бандун. Общая численность пролетариата в И. Н. была до кризиса не менее 550—600 тыс., в горной промышленности насчитывалось около 100—120 тыс., в предприятиях обрабатывающей промышленности—150 тыс., на транспорте—150 тыс. Положение пролетариата в И. Н. исключительно тяжелое. При низкой зарплате (упавшей в период кризиса в среднем до 28—30 центов в день), при неограниченном по закону рабочем дне (на сахарных заводах, так же как и на планта-

циях,—12—14 час., в прочих отраслях промышленности—ок. 10 час.) рабочих штрафуют, вычитая этим путем иногда до трети заработка, мастера берут с них взятки за прием и предоставление работы и пр. Капиталистические формы эксплуатации сочетаются в И. Н. с полурабской контрактацией труда, широко распространенной во Внешних владениях. Ремесло вытесняется полумануфактурными предприятиями (рисоочистительные мельницы, маслобойни, шляпное производство). Туземный капитал в пром-сти чрезвычайно невелик.

Транспорт развивается в И. Н. в прямой связи с расширением империалистической эксплуатации, представляя один из важнейших факторов и условий ее углубления. Ж.-д. сеть развита, гл. обр., на Яве. Общая длина ж.-д. сети в И. Н. (1934) составляет 7.434 км, из них на Яву приходится 5.472 км, на Внешние владения—1.962 км, из них на Суматре—1.915 км и на Целебесе—47 км. Железные дороги в первую очередь заняты вывозом сырья (на Суматре железные дороги соединяют порты с районами плантаций и горной промышленности), отчасти же имеют полицейско-административное значение. Кризис резко уменьшил грузооборот И. Н. Грузооборот Явы в 1933 составлял 529 тыс. т/км против 1 млн. в 1929, грузооборот Суматры—174 тыс. т/км против 275 тыс. Часть яванских железных дорог электрифицирована. До кризиса на Яву ежегодно ввозилось св. 15 тыс., а во Внешние владения—ок. 25 тыс. автомобилей. Пароходные рейсы обслуживаются крупными голландскими и британскими судоходными компаниями. Регулярные сношения между островами осуществляет британско-голландская «Королевская почтово-пароходная компания». Из судов, заходящих в порты И. Н., 40% падает на британский флаг, 33%—на нидерландский, по 8%—на японский и германский. Основными портами Явы являются: Батавия (35% всего импорта и 30% всего экспорта Явы), Сурабая (33% импорта, 25% экспорта), Семаран, Черибон; на Суматре—Палембан.

Торговля. Политика «открытых дверей», которую вынуждено проводить нидерландское правительство, привела к постепенному вытеснению импорта из метрополии импортом из других империалистических стран, в первую очередь из Японии и США. В период кризиса нидерландское правительство пытается защитить свои позиции на рынках И. Н. путем контингентирования импорта.—Объем внешней торговли И. Н. очень значителен. В 1929 импорт И. Н. составлял почти 40% импорта Нидерландов, а экспорт—ок. 75% экспорта метрополии. Кризис, сжавший спрос на колониальные товары, резко снизил торговлю И. Н. Общий экспорт страны упал с 1.453 млн. гульденов в 1929 до 551 млн. гульденов в 1932 и до 493 млн. гульденов в 1934; импорт понизился соответственно с 1.076 до 383 и 286 млн. гульденов. Даже период депрессии особого рода не внес оживления во внешнюю торговлю И. Н., и цифры товарооборота 1933 и 1934 значительно ниже соответственных показателей 1932.—Среди импортных стран в И. Н. стран на первом месте стоит Британская империя, на долю к-рой приходится 25—30% всего импорта И. Н. (10—12%—Великобритания, 10%—Сингапур, 5—6%—Индия), на втором месте—Нидерланды (15—20%), затем следуют Япония (ок. 20%), США (ок. 10%) и пр. страны. Экс-

порт направляется, преимущественно, в страны Британской империи (поглощающие, в общем, ок. 40% товаров из И. Н.), далее следуют Нидерланды (ок. 20%), США (ок. 12%) и пр. страны.

Состав внешней торговли подтверждает колониальный характер экономики И. Н. 60% импорта составляют предметы широкого потребления, в т. ч. текстиль—25%. Машины и оборудование ввозятся для промышленности по переработке с.-х. продуктов и горной пром-сти. Вывоз состоит из сырья и переработанной с.-х. продукции (сахар, каучук, копра, олово и др.). Туземная торговая буржуазия во внешней торговле занимает подчиненное место не только в отношении европейского, но и китайского капитала. Межостровная торговля достигает значительных размеров; привозимые на Яву из Внешних владений продукты в значительной мере реэкспортируются.

Кооперация в развитии слабо и охватывает, гл. обр., зажиточную часть деревни и некоторые слои городских торговцев и ремесленников. В 1933 на Яве было 19 потребительских коопераций с 1,5 тыс. членов, 5 кредитных товариществ с 137 тыс. членов, 195 кредитных об-в с 14,7 тыс. членов, 9 с.-х. кооперативов с 1,8 тыс. членов. Кроме того, имеются так наз. дикие, незарегистрированные кооперативы, создаваемые самим населением; но кулацкая верхушка и торговцы стремятся и их захватить в свои руки. Общее число таких «диких» кооперативов, из которых большинство потребительские, очень неустойчиво: в 1933 насчитывалось 1,5 тыс. таких кооперативов, распалось в течение года 576, было создано новых 674.

Финансы. Денежной единицей И. Н. является голландский гульден (флорин), основанный на золотом стандарте. Выпуск банкнот (в 1929/30—298 млн. гульденов) осуществляется частным акционерным банком с участием правительства (Яванский банк). Государственный бюджет, непрерывно возрастающий до кризиса, большей частью бывает дефицитным. Дефицит покрывается из навязываемых колонии займов, заключаемых, гл. обр., в Нидерландах. Внешний долг И. Н., составлявший в 1929 около 1 млрд. гульденов, в 1935 достиг почти 1,5 млрд. Рост бюджета, большая часть которого идет на содержание колониального административного и полицейского аппарата, объясняется расширением охвата И. Н. империалистической эксплуатацией (постройка новых железных дорог и т. д.). Жесточайшая экономия в период кризиса идет по линии сокращения жалования чиновникам и ассигнований (и без того низких) на народное образование, здравоохранение и т. д. Доходы составляют как из многочисленных прямых налогов (из них основной для Явы—земельный налог, для Внешних владений—подходный), так и из разнообразных косвенных налогов, акцизов и прибылей от правительственных монополий (соль, опиум, ломбарды). В связи с кризисом и разорением населения бюджетные поступления резко снижаются.

Государственный бюджет И. Н. (в млн. гульденов).

	1913	1929	1935
Расходы	327	904,5	501,8
Доходы	311	848,5	426,0
Дефицит	16	56,0	75,8

Иностранных капиталов в И. Н. вложено ок. 3,5 млрд. гульденов. Из них ок. 60% приходится на нидерландский капитал, свыше 20%—на английский, ок. 20%—на американский и пр. Иностранные капиталы вложены в добывающую промышленность, с. х-во и торговлю.

Лит.: Deventer M. L., van, *Geschiedenis der Nederlanders op Java*, 2 dln, Haarlem, 1886—87; Idem a H. A., *Parlementaire geschiedenis van Nederlandsch-Indië, 1891—1918*, 's Gravenhage, 1924; Raffles T. S., *The history of Java*, v. I—II, L., 1830; Veth P. J., *Java, geographisch, ethnologisch, historisch*, 4 dln, Haarlem, 1875—84; Angoulvant G. L., *Les Indes néerlandaises*, v. I—II, P., 1928; Loohuis J. G., *De Verhouding tusschen den tropischen Landbouwgordele en de Industrie-centra de Gematigde Zone...*, Hilversum, 1931; *Statistisch Jaaroverzicht van Nederlandsch-Indië*, 's Gravenhage (ежегодно); Collet A., *Terres et peuples des Sumatra*, Bruxelles, 1925; Lekkerkerker C., *Indië's jonge Kracht*, 4 uitg., Amsterdam, 1934; *Peace Handbooks*, prepared under the direction of the historical section of the foreign office, v. 94, Dutch and British possessions, Paris—London, 1920; *Banka-tinwinning. Verslag over het exploitatiejaar 1933*, 's Gravenhage, [1934]; *Jaarboek van het mijnwezen in Nederlandsch-Indië... met Landbouw atlas van Java en Madoera*, Deel I—II, 's Gravenhage, 1926; *Jaaroverzicht van den In- en uitvoer van Nederlandsch-Indië, gedurende het Jaar, 1933* (ежегодно); Губер А. А., *Индонезия*, М.—Л., 1932; Дингли С., *Борьба крестьянства Индонезии*, М.—Л., 1927; Ган-Маллака, *Индонезия и ее место на пробуждающемся Востоке*, М.—Л., 1925; Семан, *Индонезия в цепях империализма*, М., 1927.

III. Исторический очерк.

И. Н. к моменту проникновения европейцев характеризовалась значительным разнообразием социально-экономических условий. Наряду с экономически отсталыми индонезийскими племенами внутренних частей крупных островов и папуасами вост. части архипелага, находившимися на ранних стадиях родового строя, во многих районах существовали уже в течение веков малайские и индо-малайские феодальные княжества. Так, на о-вах Яве и Суматре, наиболее тесно связанных с более развитыми вост. странами (Китаем и особенно Индией), индо-малайские княжества возникли уже в первые века хр. э.; на известный срок им удавалось подчинить себе племена и территории архипелага и Малайского п-ова (княжество Минанкабау на Суматре в 11—12 вв.). Возвышающееся на Яве в конце 13 в. феодальное княжество Маджапахит на короткий период не только подчиняет себе остальных феодалов Явы, но и превращает в свои вассальные владения почти всю территорию нынешней И. Н. Расцвет Маджапахита основывается на значительном росте поливного земледелия и интенсивных торговых сношений (от Африки до Китая) и сопровождается развитием литературы и искусств. Наряду с китайскими торговцами и ремесленниками, начиная с 13—14 вв., в И. Н. появляется и мусульманский купеческий капитал из Индии и Аравии. В подчиненных Маджапахиту прибрежных княжествах и провинциях он начинает играть к 15 в. крупную роль. Опираясь на его поддержку, владетели и наместники князей Маджапахита в этих прибрежных районах стремятся отделиться и стать самостоятельными. Эти феодалы используют ислам в борьбе за свое отделение. Под натиском объединившихся феодалов, во главе с мусульманским княжеством Демак, Маджапахитская империя к середине 16 в. распадается. На ее обломках возникает ряд независимых мусульманских султанств и княжеств и лишь в вост. части Явы еще сохраняются остатки индо-малайских княжеств. Вассалы Маджапахита на других островах освобождаются от зависимости и уплаты дани.

Многочисленные мусульманские княжества ведут бесконечные феодальные войны, однако уже к концу 16 в. в центральной части Явы в качестве наиболее мощного султаната выдвигается Матарам, к-рому удается не только распространить свое влияние на большую часть Явы, но и подчинить себе ряд районов на т. н. Внешних островах.

Влияние и могущество феодальных княжеств этого периода тесно связаны с растущим значением торговли перцем и пряностями. Эта торговля, связывавшая острова Индонезии через персидских, индийских и арабских купцов с европейским рынком, обусловила расцвет Бантама на Зап. Яве, Атье—на Суматре, княжеств Тидора и Тернате—на Молуккских о-вах, являвшихся центром производства муската и гвоздики. Во многих районах (напр., на о-вах Банда) разведение пряностей, на основе феодальной эксплуатации населения, уже в то время постепенно вытеснило все другие культуры. Малакка превращается в крупный торговый центр, где пряности обмениваются на всевозможные товары других восточных стран.

Появление первых европейцев (португальцев) совпадает с периодом распада Маджапахита и борьбой за главенство между мусульманскими княжествами. После того как Васко да Гама в 1498 достигает Каликута, португальские военные экспедиции в упорной борьбе с арабскими и индийскими торговцами и местными феодалами пробивают себе путь на Восток. Захват Малакки в 1511 отдает под их контроль не только этот крупный торговый центр, но и создает для них возможность проникновения к источникам пряностей—на Молуккские о-ва. Но Португалия, к-рой удалось цепью укрепленных факторий от Гвинейского залива через мыс Доброй Надежды, Персидский залив, Индийское побережье и Малакку обеспечить себе монопольное положение в торговле пряностями в Индонезии, территориально укрепляется лишь на Молуккских о-вах. Попытки проникнуть на Яву встречают резкий отпор со стороны мусульманских феодалов. Здесь португальцам приходится довольствоваться лишь очень ограниченными возможностями торговли с Бантамом. Монопольная торговля, соединенная с пиратством, обеспечивает Португалии громадные прибыли. Лиссабон обязан своим расцветом, в основном, торговле пряностями. В качестве посредника при реализации вывезенных португальцами пряностей на европейских рынках выступает торговый капитал Нидерландов. В период нидерландской революции борьба с Испанией, сопровождавшаяся торговой войной с нею, закрывает нидерландским купцам доступ в порты Португалии, подчиненной с 1580 по 1640 испанцам. В 1596 первые голландские корабли появляются в Бантаме. Голландские торговые компании конкурируют одна с другой и с португальским и английским капиталом. Слияние разрозненных голландских компаний в 1602 в объединенную Ост-индскую компанию, к-рой Нидерландские штаты предоставляют монопольное право торговли с Востоком, право вести войну, заключать мир, чеканить монету и т. д., открывает собой период голландского колониального господства. В том же 1602 султан Бантама предоставляет Ост-индской компании, в которой он видит союзника в борьбе против португальцев, территорию для устройства фактории. Уже в 1609 правительство назначило

Питера Бота генерал-губернатором новых владений, и в 1610 он прибыл на Яву.

Победа над португальским флотом близ Малакки в 1616 облегчает Голландии захват районов пряностей на Молукках (1916). В том же году, на развалинах Джакарты (Ява) голландец Кун основывает Батавию, к-рая превращается в центр голландского колониального господства. После того как голландцам в 1641 удается изгнать португальцев из Малакки, роль Батавии еще больше возрастает. Военное преимущество Голландии на море позволяет ей, блокируя порты Бантама, превратить Батавию в крупный торговый центр.

Голландская Ост-индская компания, постепенно захватив прежние португальские владения (Капская колония, Цейлон, ряд районов на побережье Индостана), распространяет свою торговую деятельность вплоть до Японии. Однако, территориальное укрепление Ост-индской компании на Яве наталкивалось на упорное сопротивление туземных феодалов. Бантам и др. туземные княжества (Матарам) борются против попыток Компании захватить в свои руки полную монополию в области внешней торговли и увеличить свои территориальные владения. Батавия не раз была под угрозой захвата, так, напр., в 1629 она была осаждена войсками Матарам. Но Ост-индская компания, используя борьбу феодалов между собой и их борьбу против крестьянских восстаний, постепенно укрепляет свои позиции, навязывая местным феодалам закабаленные их договоры и добываясь территориальных уступок.

После захвата Малакки в 1641 Ост-индской компании удается навязать в 1645 договор Бантаму и в 1646—Матараму, что, однако, еще не прекращает их борьбы против голландцев. В Бантаме султану Агунгу удается, несмотря на блокаду его портов, удачно сопротивляться монопольной торговле Компании и укрепить внешнюю мощь княжества. Однако, уже при его преемнике жестокая эксплуатация крестьянства приводит в 1674 к массовому восстанию во главе с Труна Джаджа и изгнанию султана. Голландцам удается после долгой борьбы вернуть в 1680 трон сыну изгнанного султана и навязать ему кабальный договор. В обеспечение понесенных Компанией расходов бантамские таможи были отданы под ее контроль, ей была предоставлена монополия на ввоз текстиля, на торговлю сахаром и т. д. В 1686 султан обязался сдавать Компании весь перец, к-рый он получал в качестве ренты-налога от своих подданных. В 1677 вмешательство в династическую борьбу в Матараме обеспечивает Компании поставку султаном риса, контроль над внешней торговлей и т. д.

Политика Компании сводится прежде всего к захвату монополии на вывоз пряностей и перца, на ввоз готовых изделий, на торговлю опиумом и солью. Стремясь сохранить высокие цены на пряности на европейском рынке, Компания не только уничтожает «излишки» продуктов, но и разрушает целые районы их производства, обрекая население на голод и нищету. Устанавливая свой контроль над источниками пряностей на Молукках, она завоевывает княжества Гоа и Макаassar (остров Целебес) и навязывает Макассару (1666) договор, запрещающий торговлю с Молукками и устанавливающий торговую монополию Компании. Некогда цветущий Макаassar приходит в состояние полного экономического упадка.

и превращается в источник для ловли и похищения рабов, вывозимых в Батавию, превращенную в крупный рынок рабов. «История голландского колониального хозяйства—а Голландия была образцовой капиталистической страной 17 столетия—развертывает бесподобную картину предельства, подкупов, убийств и подлостей. Нет ничего более характерного, как практиковавшаяся голландцами система кражи людей на Целебесе для пополнения кадров рабов на острове Яве. С этой целью готовились особые воры людей. Вор, переводчик и продавец были главными агентами этой торговли, туземные принцы—главными продавцами. Украденная молодежь заключалась в целебесские тайные тюрьмы, пока не достигала возраста, достаточно зрелого для отправки на кораблях, нагруженных рабами... Опустошение и обезлюдение следовали за ними [голландцами.—Ред.] везде, куда только ни ступала их нога» (Маркс, Капитал, т. I, 8 изд., 1936, стр. 646).

Установив свою торговую монополию и ревниво защищая ее от других европейских наций, Компания, в основном, продолжает применять прежние феодальные методы эксплуатации, значительно их усилив. Еще сохраняющие свою относительную независимость туземные княжества Явы, на основе навязанных им договоров, обязаны выполнять непосильные поставки—«леверенсий». На перешедших в непосредственное владение Компании территориях прежние средние звенья феодального и бюрократического аппарата превращаются в наместников-«регентов», подчиненных Компании. Сохраняя за ними их власть и возможность эксплуатации населения, Компания использует их как орудие взыскания с крестьянства колоссальных натуральных поставок и налогов. Не довольствуясь разорительными, принудительно установленными «контингентами» поставляемых культур, Компания внедряет новые культуры, заставляя крестьян в принудительном порядке разводить их и сдавать весь продукт агентам Компании. Особенно важное значение имеет внедрение культуры кофе. Ввезенный из Мокко в 1696 кофе к середине 18 в. распространяется на значительной территории Явы. В прибрежных районах каждая семья должна была обеспечить насаждение и обслуживание 1 тыс. кофейных деревьев. Но, так же как это было с пряностями в моменты падения цен на европейском рынке, голландцы уничтожали сотни тысяч кофейных деревьев, а через несколько лет вновь заставляли крестьянство сажать их.

Непосильный гнет продуктовых поставок и барщины вызывает бесчисленные крестьянские восстания, с большой жестокостью подавляемые Компанией. Крупных размеров достигает и борьба беглых рабов, спасавшихся от чудовищной эксплуатации в болотах, окружающих Батавию. В конце 17 века восставшие рабы, возглавленные Сурапати, при поддержке крестьян фактически ликвидируют господство Компании и яванских феодалов в ряде районов. В 1706 в Пасуруане Сурапати нанес поражение войскам Компании, но сам умер от полученной раны. Еще в 1712 его сыновья стоят во главе крестьянских восстаний в Малане. Даже в самой Батавии имеют место восстания и заговоры против голландского господства (заговор 1722, восстание китайских кули в 1740, за к-рым последовала массовая резня всего ки-

тайского населения, включая женщин и детей).—В результате эксплуатации, некогда цветущие районы приходили в полный упадок. Крестьяне тысячами бежали в горы и переходили на территории еще уцелевших Яванских княжеств или бежали в еще не завоеванные районы Суматры. Непрерывные войны и экспедиции требовали колоссальных расходов. Содержание громоздкого аппарата Компании в колониях и многочисленных чиновников, преследовавших цели личного обогащения и тайно занимавшихся контрабандой, подрывавшей основы монопольного господства, съедало большую часть доходов Компании. Вместе с тем, в Европе Голландия была вынуждена отступать перед экономически растущей Англией. Голландскому капиталу уже не под силу было отстаивать свои позиции на европейском рынке и свое колониальное господство. По словам Маркса, уже в начале 18 в. голландцы перестали быть господствующей торговой нацией. В самой Голландии торговый и промышленный капитал, отстраненный от участия в эксплуатации колоний монопольной Компанией, упорно боролся против ее привилегий.

Англия, укрепившись в Индии, не только вытесняет оттуда голландскую Компанию, но и угрожает ей на архипелаге. Колоссальные прибыли Компании к концу 18 века сменяются дефицитом. Нидерландское правительство, тесно связанное с Компанией, несколько раз предоставляет ей субсидию, но в 1796 Нидерландские штаты отклоняют продление привилегий Компании, что фактически означало ее ликвидацию и переход ее колониальной империи к государству.

Индия Нидерландская в 19—20 вв. В результате французской революции 18 в. занятые революционной армией Объединенные Нидерланды превращаются сначала в Батавскую республику (1795), союзника Франции, затем (1806)—в королевство Голландию во главе с братом Наполеона Луи Бонапартом и, наконец, с 1810 включаются в Наполеоновскую империю. Упразднение Компании не приводит, однако, в первое время к изменению в колониальном управлении И. Н. Метрополия, оторванная от И. Н. английской блокадой, не в состоянии была поддерживать в ней регулярной связи. Значительная часть Индонезии (кроме Явы), как и других голландских колоний, захватывается англичанами, при содействии штатгальтера-эмигранта Виллема V, призывавшего голландских представителей колониальной власти к добровольной сдаче Англии. В этих условиях назначение маршала Дандельса (1808—10) губернатором И. Н. (фактически Явы) представляло собой последнюю попытку французов, подчинивших Голландию своей политике, удержаться в И. Н. Особенное внимание Дандельс уделял созданию армии из местных элементов. К туземным феодалам предъявлялись требования о поставке солдат. Христианские миссии играют роль рекрутских контор. Зачисляемых в армию рабам предоставляется освобождение. Возводятся укрепления. Ява пересекается с З. на В. 1.000-километровой стратегической дорогой, к-рая стоит жизни десяткам тысяч яванцев. Все же, посланная из Индии англ. военно-морская экспедиция, высадившая на Яве многочисленный десант (до 5 тысяч европейских солдат), не встретила серьезного сопротивления.

Преемник Дандельса — губернатор Янсенс — сдал Батавию англичанам и 17/IX 1811 подпisał общую капитуляцию с начальником англ. экспедиции лордом Минто. Англичане стали теперь полными хозяевами богатых островов И. Н., и губернатором Явы был назначен Стенфорд Рефлз, проявивший себя затем крупным колониальным администратором. Рефлз решил изменить здесь старую систему эксплуатации. Он объявил землю принадлежащей государству, а работающих на земле крестьян — арендаторами этой земли. За пользование землей крестьяне должны были платить денежную ренту в размере от одной пятой до половины урожая. Размер ренты сообразовался с качеством земли: с лучших земель уплачивалась половина урожая, с самых плохих — $\frac{1}{10}$ (рисом или деньгами). Налог уплачивался коллективно всей деревенской общиной — «дессой».

Английский торгово-промышленный капитал рассчитывал на длительную и последовательную эксплуатацию крестьянства, природных богатств страны и ее недр, используя для этого существовавшие там феодальные отношения. Торговля рабами, различные виды принудительного труда и другие повинности были формально упразднены, было реорганизовано судопроизводство. Однако, поражение Наполеоновской империи привело к реставрации Оранской дома (1814) и к возвращению Голландии ее колоний, которыми она владела до 1803 (кроме Капской колонии, части Гвианы и Цейлона). Но Англия не прекращала своей борьбы за расширение своего влияния в И. Н., и в дальнейшем Рефлз, назначенный в 1818 губернатором англ. владений в Банкулене на Суматре, основал через год после своего назначения факторию в Сингапуре, вскоре выросшую в крупнейшего соперника Батавии, в ключевую позицию Англии на пороге Индийского и Тихого океанов. Размежевание англо-голландских сфер влияния происходит в 1824, когда Англия обменяла свои владения на Суматре на голландские — в Индии (на Корамандельском берегу и в Бенгале) и на Малаккском п-ове и обязалась не вступать, помимо Голландии, в сношения с еще независимыми туземными княжествами Суматры и близлежащих островов. Голландия взяла на себя аналогичное обязательство в отношении Малаккских княжеств. При голландских генерал-губернаторах — Ван дер Капелене и Босе — вновь возрождаются старые методы Ост-индской компании с той лишь разницей, что все мероприятия осуществляются генерал-губернатором, являющимся представителем короля — на основании конституции 1814 неограниченного правителя колоний.

В 1824 была организована дожившая до наших дней Нидерландская торговая компания (Nederlandsche Handelmaatschappij). Ее основным пайщиком был сам король Виллем I. Компания получила монопольное право скупки колониальных продуктов, выкачиваемых государством. Это сопровождалось рядом ограничений, распространявшихся на частных голландских плантаторов и купцов, не связанных с Компанией, общим ростом налогов и повышением пошлин на импортные товары. Все эти мероприятия алчной торгово-ростовщической голландской буржуазии ложились тяжелым бременем на плечи народных масс страны. В 1825 началось народное восстание против голландского господства, известное под названием

«Великой яванской войны» и продолжавшееся до 1830. Вставший во главе восстания Дипо-Негоро (или Дипа Негара) был сыном султана Джокьякарты Аманку Бувана III, устраненным от престолонаследия. В продолжение 5 лет он стоял во главе крестьянского движения, которое поддерживали и некоторые другие из яванских феодалов. Но большинство последних оставалось на стороне колониальных властей, обещавших ряд уступок феодалам. В связи с ростом аграрно-крестьянского движения постепенно и остальные феодалы перешли на сторону голландцев. Пользуясь огромным военным превосходством, опустошив целые области и истребив 250 тысяч крестьян, голландцам удалось сломить сопротивление крестьянских масс, а самого Дипо-Негоро заманить в ловушку. Он был сослан на Целебес, где и умер в 1855. Память о нем, как о народном герое, живет на Яве и до сих пор. Потери голландцев равнялись лишь 15 тыс. человек. После жестокого подавления восстания голландские колонизаторы очень усилили эксплуатацию, введя систему так наз. принудительных культур.

На основе признания всей земли собственности колониального государства яванский крестьянин в обязательном порядке должен был производить на своих участках культуры, к-рые указывало ему правительство (индиго, сахарный тростник, кофе), сдавая их по определенной (крайне низкой) цене на правительственные склады. Правительство, при посредстве Нидерландской торговой компании, выступало в качестве монопольного продавца этих товаров на мировом рынке. Независимо от уплаты земельного налога крестьяне попрежнему обязаны были отбывать барщину (хеерендинст) и работать на европ. чиновников и местных феодалов, строить дороги, крепости, форты, гавани и дворцы для голландских захватчиков. Кроме всего прочего, крестьянству приходилось еще уплачивать бесчисленные налоги на предметы широкого потребления.

Прибывший в качестве генерал-губернатора Бош ревностно принимается за внедрение системы принудительных культур, на следующие 30—40 лет определившей чудовищную крепостническую эксплуатацию яванского крестьянства. Система эта проводилась с помощью туземной феодальной верхушки, получавшей с крестьян определенный процент с урожая сахарного тростника, кофе, индиго и т. д. Торжество системы принудительных культур заканчивает процесс сближения между голландскими колонизаторами и туземными феодалами, хотя и ограниченными в своих земельных правах, но получающими свою долю произведенного крестьянами продукта в форме процентных отчислений и жалования.

Господство системы принудительных культур вызвало огромные голодовки (особенно в 1848—50) и ряд восстаний. Особенно широкий и упорный характер борьба приобрела в Бантаме (1840). Именно этот район наблюдал и описал в своих произведениях, в частности, в знаменитом романе «Макс Хавелаар», рисующем яркие картины эксплуатации и произвола, голландский чиновник Дауэс Деккер, писавший под псевдонимом *Мультатули* (см.). Жестоко подавившиеся восстания продолжались и в течение всей второй половины 19 в. Система принудительных культур охватывала Яву и нек-рые районы западного побережья

Суматры (кофейные плантации). Громадные пространства архипелага были сравнительно слабо вовлечены в колониальную эксплуатацию и даже формально не все еще были подчинены Голландией. Проникновение иностранного капитала сказывалось здесь, гл. обр., в прибрежных районах (Атье, Палембан, на Суматре, на побережьях Борнео и др.). В Зап. Борнео в результате сильной китайской эмиграции создается как бы независимое государство. Ряд племен в процессе развития феодальных отношений образует мелкие княжества, соперничающие одно с другим.

Во второй половине 19 в., под напором частного голландского торгового и торгово-промышленного капитала, правительство оказывается вынужденным несколько ослабить монопольную систему на Яве и пыгается расширить свою экспансию на остальных островах архипелага, в т. н. Внешних владениях. На установление и окончательное оформление господства над всем архипелагом толкает Голландию и опасность захвата отдельных районов другими капиталистическими государствами, значительно обогнавшими ее в смысле своего промышленного развития.

Одна голландская экспедиция на Внешние острова следует за другой. В 1856 непосредственное голландское управление устанавливается в Лампонском округе, в 1860—в Батакском районе, в 1868—в Банкулене. Угроза потерять Сиак вызывает усиленную активность голландского правительства на вост. побережья Суматры; в 1858 Сиакский договор устанавливает суверенитет Голландии над Сиаком и Ассаханом. Вскоре после заключения договора эти районы начинают превращаться в знаменитые табачные плантации. На Борнео установление голландского господства в зап. его части оказалось возможным лишь после посылки специальной экспедиции для подавления сопротивления китайского эмигрантского населения. 280 номинально самостоятельных княжеств и территорий были фактически подчинены и включены в состав соответствующих провинций, управляемых голландскими губернаторами. В борьбе за подчинение Внешних владений голландский капитал встречает сопротивление народных масс и даже части феодальных элементов, вождей племен и пр. Наиболее ярко это обстоятельство сказалось в период покорения Атье (Северная Суматра).

Дальнейшая история И. Н. определяется, с одной стороны, борьбой голландского капитала за сохранение системы принудительных культур и стремлением подавить крестьянские движения, направленные против нее, с другой—ростом предпосылок в самой метрополии для перехода к эксплуатации колоний сперва методами промышленного, а потом финансового капитала. В рамках системы принудительных культур постепенно возникают частные предприятия, прибегающие и к наемному труду. Частные плантации и заводы по переработке сельско-хозяйственного сырья нередко имеют успех там, где терпят крах правительственные предприятия.

Революционная волна 1848 привела к изменению также и голландской конституции, что дало парламенту право (хотя и очень ограниченное) контроля над И. Н. Усиление голландского промышленного капитала сказывается на колониальном управлении И. Н.

и на формах ее эксплуатации. Уже закон 1854 предоставляет право сдачи земель под частные плантации. В 1860 принимаются меры по некому ограничению рабства, регулированию государственной барщины и т. д. Аграрное законодательство 1870 открывает более широкие возможности для организации плантаций (наследственная аренда сроком на 75 лет). Под видом предоставления крестьянам индивидуального и общинного права землевладения проводится дальнейшая экспроприация крестьянских земель. Создаются, с одной стороны, огромные земельные массивы для плантаций, с другой—значительная прослойка «свободных» от земли крестьян, к-рые вынуждены идти работать на плантации.

Открытие Суэцкого канала (1869), постройка железных дорог (с 1864) и расширение портов в самой И. Н. ускоряют ее колониальное освоение. Нидерландская торговая компания, выступавшая монопольным покупателем продуктов, полученных правительством на основе «системы принудительных культур», во все большей степени превращается в банковое предприятие. Возникающие в 60—70-х гг. в И. Н. европейские банки со своей стороны постепенно приобретают черты монополистического, финансового капитала, выступают в качестве владельцев плантаций и т. д. Таким образом, затнувшийся в И. Н. период монопольных форм эксплуатации, свойственных эпохе первоначального накопления и началу промышленного капитализма, смыкается здесь с монополиями империалистического типа. После сахарного кризиса 1895 банки, под руководством группы амстердамских финансистов, получают полное господство над крупными с.-х. предприятиями.

«Переход капитализма к ступени монополистического капитализма, к финансовому капиталу с в а з а н с обострением борьбы за раздел мира... Погоня за колониями в конце 19 века, особенно с 1880-х годов, со стороны всех капиталистических государств представляет из себя общеизвестный факт истории дипломатии и внешней политики» (Ленин, Соч., т. XIX, стр. 133). В этой обстановке англ. захваты, в частности, на Северном Борнео, проведенные под покровом «частной инициативы» авантюриста Джемса Брука, ставшего раджей Саравака, форсируют голландскую экспансию. Голландский капитал, заканчивая свое утверждение во Внешних владениях, приступает к окончательному покорению Атье. Соглашение с Англией (1872) развязывает руки Голландии. Тем не менее, предприятие в 1873 покорение Атье затянулось на 30 лет, что объясняется героическим сопротивлением воинственных и свободолюбивых племен. Вплоть до настоящего времени Атье является очагом почти непрекращающейся борьбы.

На стадии империализма И. Н. становится одним из важнейших производителей колониального сырья, в том числе такого важнейшего продукта, как каучук. Решающее значение в колониальной эксплуатации приобретает экспорт капитала. Один только голландский капитал, вложенный в предприятия И. Н., составлял до мировой империалистической войны около 2 млрд. голландских гульденов. Сумма ввоза из И. Н. в 1913 равнялась 700 млн. гульденов, ввоза—ок. 500 млн. гульденов. Целые районы Суматры, Борнео, Сев. Целебеса, ряда мелких островов (Бали и Ломбок, ар-

хипелаг Риану) и, в первую очередь, Ява постепенно были превращены в типичные плантационные колонии. Плантационное хозяйство сочетало и сочетает до сих пор докапиталистические отработки крестьян с широким применением наемных рабочих на Яве и эксплуатации полурабского, контрактного труда в малонаселенных Внешних владениях. Быстрый рост с.-х. плантаций и, в первую очередь, сахарной культуры на Яве приводит к созданию крупных заводов по переработке с.-х. продуктов, к возникновению и росту ж.-д. и морского транспорта, ремонтных мастерских, заводов и т. д. Растет добыча нефти. Формируется туземный пролетариат и туземная буржуазия. Быстрые темпы охвата И. Н., особенно Явы, империалистической эксплуатацией и превращение ее в сферу приложения иностранного капитала не только Голландии, но и других капиталистических стран, обуславливают потребность в знающих европейские языки служащих и чиновниках. Возникает довольно многочисленный слой местной интеллигенции.

«Мировой капитализм и русское движение 1905 года окончательно разбудили Азию», — писал Ленин (Л е н и н, Сочинения, том XVI, стр. 384). Пионером национального движения является яванский доктор Вахидин Судиро Хусодо, начавший свою деятельность еще в 1906—1907. Под влиянием его агитации за объединение яванцев, в целях повышения культуры и просвещения, в 1908 ученики незадолго до этого открытой медицинской школы основывают первую организацию «Буди-утомо» (Высокая цель), объединяющую туземных чиновников, близко связанных с полуфеодальными слоями, буржуазную и отчасти мелкобуржуазную разночинную интеллигенцию. Буди-утомо, ограничивая в общем свою деятельность задачами просвещения, улучшения материального положения своих членов, их «морального совершенствования», все же выдвигала политическое требование расширения допуска туземцев к правительственным постам. Вслед за Буди-утомо, где в руководстве преобладали умеренные чиновничьи слои, возникла в 1912 Индийская национальная партия, объединяющая, главным образом, слои т. н. индо-европейцев (т. е. метисов от смешанных браков голландцев с туземными женщинами), занимающих в И. Н. относительно привилегированное, по сравнению с туземцами, положение.

В 1911 яванские торговцы и владельцы предприятий по изготовлению батика (набойка, широко применяющаяся в туземной одежде и быту) образуют Союз мусульманских торговцев, основная задача которого — защита интересов слабой яванской торговой и торгово-промышленной буржуазии. Превращение в 1912 Союза торговцев в Союз ислама (Сарекат ислам) указывает на его, выходящий за первоначальные рамки, рост. Программа Союза ислама получает антиимпериалистич. характер, находящий широкий отклик в массах. Объединение под лозунгом ислама неизбежно переросло в нац. объединение на почве борьбы за освобождение от голландского империализма. Это движение Ленин оценивал как массовое революционно-демократическое: «Интересно, — писал он в 1913 в статье «Пробуждение Азии», — что революционно-демократическое движение охватило теперь и голландскую Индию, остров Яву и другие колонии Голландии... Носителями этого демократического движения являются,

во-первых, народные массы на Яве, среди которых пробудилось националистическое движение под знаменем ислама. Во-вторых, капитализм создал местную интеллигенцию из акклиматизированных европейцев, которые стоят за независимость голландской Индии. В-третьих, довольно значительное китайское население на Яве и других островах перенесло революционное движение со своей родины» (Л е н и н, Соч., т. XVI, стр. 383).

Мировая империалистическая война, обогащавшая нейтральную голландскую, а частично и местную буржуазию, очень быстро сказывается в И. Н. в резком ухудшении положения широких масс населения. Недовольство населения растет, но вместе с тем растет и самосознание, организованность; начинается сильное стачечное движение; на политическую арену выступает молодой рабочий класс. На Яве, Суматре и др. островах вновь поднимается крестьянское движение, в нек-рых районах оно проходит под влиянием Союза ислама, что способствует его дальнейшему росту. Уже конгресс Союза ислама в 1916, делегаты которого представляли десятки тысяч членов, показывает нарастание недовольства. Буржуазное руководство, опираясь на массовое движение, выдвигает на конгрессе требование возможно быстрого достижения самоуправления, расширения доступа туземцев к провинциальному управлению и т. д. Возникший в 1914 в И. Н. с.-д. союз, сначала ограничивающий свою деятельность узким кругом голландской и индонезийской интеллигенции, начинает вести под влиянием своего революционного крыла массовую работу в туземных партиях и организациях (Буди-утомо, Индийской национальной партии и особенно в Союзе ислама). Уже в этот период в Союзе ислама, объединяющем широкие народные массы, звучит голос трудящихся, отражая усилившееся крестьянское движение и растущую борьбу пролетариата. На национальном конгрессе Союза ислама в 1917 раздается резкая критика правительства, туземных чиновников и империализма.

Великая Октябрьская пролетарская революция, превратившая борьбу колониальных народов в неразрывную составную часть мировой социалистической революции, открыла новую страницу их истории. Ее влияние уже вскоре сказывается и в И. Н. В Сурабае и Семаранге в 1918 имеют место попытки образования матросских и солдатских советов. В марте 1920 основывается коммунистическая партия Индонезии и примыкает к Коммунистическому Интернационалу. Основание коммунистической партии было положено революционными элементами, порвавшими с с.-д. после раскола 1917 и развернувшими активную работу среди пролетариата (особенно среди железнодорожников, где Семаун организует профсоюз, издает печатный орган и т. д.) и крестьянства. В ноябре 1918 под влиянием революционных лидеров Союз ислама выступает инициатором Радикальной концентрации, стремясь объединить все политические организации для совместной антиимпериалистической борьбы в связи с открытием в 1918 Фольксрада (см. ниже). Внутри массового Союза ислама молодая коммунистическая партия Индонезии через своих членов — Семаун, Дарсоно, Малака — возглавляет революционную оппозицию умеренному национал-реформистскому руководству (Агуст Салим, Тьокроаминото). Союз

ислама принимает в 1920 революционную программу. Борьба пролетариата за гегемонию в национально-освободительном движении приводит к попыткам буржуазии добиться исключения коммунистов из Союза ислама под предлогом укрепления «дисциплины» и запрещения членам Союза ислама быть членами других партий (1921). Попытки буржуазии облегчались сектантскими ошибками в КПИ (особенно Бергема, Дарсоно, Малака). В 1923 на конгрессе в Мадигуне буржуазному руководству, путем искусственного подбора делегатов, удается провести резолюцию о «дисциплине». Происходит раскол. С коммунистами уходят многие мощные секции Союза ислама, называющие себя красными союзами ислама и вскоре преобразованные в Сарекат райат (Союз народа); революционные элементы руководства Союза ислама (Алимин, Муссо) тоже переходят в КПИ.

КПИ руководит рабочим (всеобщая стачка железнодорожников, металлистов, печатников и др.; см. гл. Рабочее и профессиональное движение) и крестьянским движением, но допускает ряд «левых» и сектантских ошибок. Сталин в своей речи «О политических задачах университета народов Востока» в 1925, говоря о наличии «двух уклонов в практике активных работников колониального Востока, борьба с которыми необходима для того, чтобы воспитать действительно революционные кадры», отмечал: «Второй уклон состоит в переоценке революционных возможностей освободительного движения и в недооценке дела союза рабочего класса с революционной буржуазией против империализма. Этим уклоном страдают, кажется, коммунисты на Яве, ошибочно выставившие недавно лозунг советской власти для своей страны. Это есть уклон влево, чреватый опасностью отрыва от масс и превращения компартии в секту. Решительная борьба с этим уклоном является необходимым условием воспитания действительно революционных кадров для колоний и зависимых стран Востока» (Сталин, Марксизм и национально-колониальный вопрос, 1937, стр. 163).

Под влиянием роста массового революционного движения империалисты были вынуждены пойти на некоторые уступки. Правительство отменяет (за выкуп) барщину, принудительную паспортизацию, предоставляет, хотя и ограниченное, право собраний и союзов. Оно вынуждено впервые созвать в мае 1918 так называемый Народный совет (Фольксрад) — куцое представительство в составе 39 депутатов и председателя, назначаемого короной. Народный совет является лишь совещательным учреждением и конструируется следующим образом: 50% назначаются лично генерал-губернатором, остальные 50% выбираются местными коммунальными советами. В связи с ценовыми ограничениями и обязательным знанием голландского языка, в этот Совет попадают лишь представители высшего чиновничества, помещиков и молодой туземной буржуазии. Эти уступки туземным помещикам и буржуазии сочетаются с беспощадным террором против революционных масс, который особенно усиливается с назначением генерал-губернатором Фока (1921—26). Фок пытается задуть антиимпериалистическое движение репрессиями против революционных организаций и профсоюзов (специальные законы 1923 и 1925 против прессы, собраний

и т. д., аресты лидеров КПИ, Сарекат райата и профсоюзов).

В период относительной стабилизации происходит быстрый рост работающих на экспорт отраслей с. х-ва и промышленности. Продукция сахарных, каучуковых и других предпрятий, производящих экспортное сырье, достигает огромных размеров. В результате ожесточенной конкуренции между детердинговскими и американскими нефтяными компаниями и благодаря растущей потребности в нефти Японии значительно возрастает добыча нефти. — В послевоенное время усилился процесс расслоения деревни. Лишившиеся своей земли под влиянием развития плантационного хозяйства и в результате ростовщических сделок, разорившиеся крестьяне пополняют ряды деревенских пауперов и с.-х. пролетариата. Кулачество в растущей степени переходит к возделыванию экспортных культур и особенно каучука. Рост революционного движения не прекращается и в этот период. Укрепляются профсоюзы в рабочих центрах; растет влияние компартии. Антиимпериалистическая борьба получает большой размах. Кульминационным моментом нарастания революционного движения этого периода является вооруженное восстание, вспыхнувшее на Яве в конце 1926 и на З. Суматры в январе 1927. Голландскому империализму удается потопить восстание в крови и мерами массового террора временно подавить национально-освободительную борьбу индонезийского народа.

Мировой кризис (на базе всеобщего) очень тяжело поразил И. Н. в связи с ее ролью аграрно-сырьевого придатка и империалистической политикой перекалывания тягот кризиса на плечи колониальных народов. Кризис обострил в первую очередь противоречия между народными массами И. Н. и империализмом, содействуя новому подъему национально-освободительной борьбы. Народная борьба против империализма сказывается на политике и программах буржуазных и мелкобуржуазных партий (Сарекат-ислам, Буди-утомо), выступающих с критикой голландского колониального режима. Основная в 1927 мелкобуржуазная национальная партия подвергается репрессиям, и ее лидер Сукарно брошен в тюрьму. Происходит размежевание в лагере самой буржуазии. Если помещики и часть буржуазии открыто поддерживают голландский империализм, выступающий с демагогическими обещаниями «индустриализации» И. Н. и укрепления «среднего слоя» и т. д., то среди значительной части национальной буржуазии, даже в составе таких партий, как Союз ислама и партия Бангоа, основанная консерваторм Сутомо (1931), нарастает оппозиция. Под влиянием кризиса усиливается массовое движение. Оно находит свое выражение не только в росте аграрных выступлений и стачечной борьбе пролетариата, но и в брожениях в армии и полиции. Наиболее ярко недовольство сказалось в выступлениях моряков военного флота (восстание на голландском броненосце «Де Севен провинсиен» в феврале 1933). Объединение антиимпериалистических сил И. Н. в широкий народный фронт будет в первую очередь зависеть от активности пролетариата и его КП. Индонезийские коммунисты при активной поддержке голландской КП, добившейся на выборах 1933 проведения в голландский парламент двух членов компартии И. Н., ведут работу в этом направлении.

Голландской буржуазии удалось аннулировать мандат одного из депутатов, но второй—Рустем Эффенди—с трибуны голландского парламента разоблачает голландский империализм.

Близость военных столкновений на Тихом океане и, в особенности, открыто захватническая политика японского империализма делают для Голландии недостаточным традиционный союз с одним англ. империализмом. Продолжая усиливать свои связи с Англией, Голландия пытается найти выход в уступках Японии, что лишь разжигает аппетит агрессора. Вместе с тем уступки Японии ограничивают маневроспособность Голландии в экономической области в И. Н. Борясь против японского демпинга, Голландия одновременно предоставляет Японии концессии на Новой Гвинее и пр. Часть голландской буржуазии ориентируется даже на германский фашизм. Соглашение германского фашизма с военно-фашистскими кругами Японии в конце 1936 вскрывает их планы в отношении раздела Индии Нидерландской.

А. Губер.

Лит.: Маркс К., Британское владычество в Индии, в кн.: Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. IX, М., 1932; его же, Капитал, т. I, гл. 24, т. III, гл. 20, 8 изд., [М.], 1936; Ленин В. И., Пробуждение Азии, Соч., 3 изд., т. XVI, [Л.], 1935; Сталин И., О политических задачах университета народов Востока, в кн.: Вопросы ленинизма, 9 изд., [М.], 1932; R a f f l e s T. S., The history of Java, 2 vls. L., 1817, 2 ed., 2 vls. L., 1830; D a u C., Policy and administration of the Dutch in Java, N. Y., 1904; K a t A n g e l i n o A. D. A., Colonial policy, abridged translation from the Dutch by G. J. Renier, v. II, The Dutch East Indies, Chicago, 1931; V a n d e n b o s c h A., Dutch East Indies, its government, problems and politics, Michigan, 1933; D e v e n t e r C. Th., Overzicht van den economischen toestand der Inlandsche bevolking van Java en Madura, 's Gravenhage, 1904; Encyclopaedie van Nederlandsch-Indië, 7 vls, 2 druk, 's Gravenhage, 1917—35; S o e k a r n o, Indonesië klaagt aan! Pleitrede voor den Landraad te Bandoeng op 2 Dec. 1930, Amsterdam, 1931; S o e s t G. H., v a n, Geschiedenis van het kultuurstelsel, 3 dln, Rotterdam, 1869—71; V e t h P. J., Java, geographisch, ethnologisch, historisch, Naarlem, 4 dln, 1896—1903; J o n g e J. C. J., de, De orpkomst van het Nederlandsch gezag in Oost-Indië, 18 dln, 's Gravenhage, 1862—1900.

IV. Рабочее и профессиональное движение.

Только в эпоху империализма складываются в И. Н., в первую очередь на Яве, кадры промышленного и с.-х. пролетариата, пробудившиеся к борьбе под влиянием русской революции 1905. Возникший в 1908 в Семаране союз железнодорожных и трамвайных служащих является одним из первых профсоюзов, вступивших на путь классовой борьбы; в дальнейшем он играет крупнейшую роль в деле объединения революционного профдвижения. В 1912 возникает ряд учительских туземных союзов, в 1915 объединяются служащие таможен, опиумной монополии и т. д. Подлинного размаха профдвижение достигает лишь после мировой империалистической войны. В широко развернувшейся, под влиянием победы Великой Октябрьской пролетарской революции в России, национально-освободительной борьбе пролетариат И. Н. выступил решающей движущей силой. Одновременно значительный размах приобрело забастовочное движение, в к-ром пролетариат, не ограничиваясь экономическими, выставляет ряд политических требований, направленных против империализма. Крупнейшее значение имели стачка докеров в Семаране (1918) и двухмесячная стачка печатников И. Н. (1919). Хотя правительству путем жестоких репрессий и удалось сорвать намечавшуюся в 1920 всеобщую забастовку рабочих сахарной пром-сти, однако,

ее подготовка сыграла свою роль в организации рабочих этой крупнейшей отрасли яванской промышленности. В ходе борьбы растут организованность и сплоченность пролетариата, хотя национал-реформистская буржуазия стремится подчинить рабочее движение своему контролю и направить его в реформистское русло. Под влиянием коммунистического руководства профсоюзов железнодорожников в августе 1920 был создан проф. центр, на объединительном конгрессе к-рого были представлены 22 профсоюза с общим числом членов в 72 тыс. чел. Уже при создании проф. центра, председателем которого был избран Семаун, один из вождей КП И. Н., а заместителем—лидер Сарекат-ислама—Сурнопракто, обострились разногласия между нац.-реформистским и коммунистическим руководством профсоюзов, приведшие в 1921 на конгрессе в Джокьякарте к открытому разрыву. Коммунисты создают Революционный проф. центр, в к-рый вошло 14 профсоюзов, наиболее крупными из к-рых были союзы железнодорожников, горняков, металлистов, моряков. Три крупных профсоюза (сахарников, ломбардников и учителей) и ряд мелких остались под руководством нац.-реформистских партий. Участие коммунистов в стачке ломбардников, начавшейся в январе 1922 под руководством реформистского проф. центра, способствовало росту влияния КП и облегчило вторичное объединение Коммунистического и Националистического проф. центров на конгрессе в Маджуне в октябре 1922.

Всеобщая стачка железнодорожников 1923 является крупным этапом в развитии профдвижения И. Н. Здесь туземное профдвижение впервые было поддержано европ. рабочими и служащими. Эта стачка вновь вызывает правительственные репрессии и введение новых уголовных законов против рабочих собраний. Арестованный еще до начала стачки руководитель компартии и председатель союза железнодорожников Семаун высылается из И. Н. Несмотря на репрессии, стачечная борьба продолжается. Революционные профсоюзы вступают в Профинтерн и продолжают руководить борьбой пролетариата. Подъем забастовочного движения заканчивается крупной стачкой металлистов Сурабаи в 1925. После кровавого подавления народного восстания 1926—27 голландский империализм разгромил партийные и революционные профсоюзные организации. В этих условиях индонезийским нац.-реформистам удалось усилить свое влияние среди незакрытых профсоюзов и даже создать новые реформистские союзы. Попытка пролетариата И. Н. воссоздать в 1929 независимые профсоюзы, отстаивающие классовые интересы рабочих, вызвала новые правительственные репрессии. Лидеры союза (Марсуди и др.) были высланы в каторжный лагерь на Новой Гвинее, а союз—разогнан. Империалистический террор нанес жестокий удар профдвижению, а коммунисты, в силу сектантских ошибок, пренебрегали работой внутри уцелевших реформистских профсоюзов.

В настоящее время (1936) в И. Н., гл. обр. на Яве, насчитывается до 125 различных европейских и туземных профсоюзов. Число членов в мелких и большей частью изолированных один от другого туземных профсоюзах составляло в 1930 не более 50 тыс. В 1930 10 профсоюзов служащих правительственных предприятий были объединены в проф. центр, на-

ходившийся под влиянием с.-д. и вошедший в 1932 в Амстердамский интернационал профсоюзов. Под руководством известного нац.-реформиста доктора Сутома находился проф. центр, объединявший ряд мелких союзов — шоферов, докеров, типографов — Вост. Явы. Под ударами мирового экономического кризиса, роста безработицы и резкого снижения зарплат возросло недовольство широких масс трудящихся. Однако, руководство национал-реформистских профсоюзов стремится удержать профсоюзы на путях классового сотрудничества. Коммунистич. партия И. Н. развертывает борьбу за единый фронт рабочего движения и за объединение профсоюзов на основе классовой борьбы и профсоюзной демократии и за сплочение всех антиимпериалистических сил в народный антиимпериалистический фронт.

V. Народное образование.

В середине 19 в. возникают впервые правительственные школы для привилегированных слоев населения, а затем, к началу 20 в., развивается более или менее планомерно организованная сеть учебных заведений. Система народного образования в И. Н. принимает ныне существующую структуру лишь ок. 1930. «Реформируя» народное образование, голландский империализм всемерно использует школу для того, чтобы разобщить как отдельные национальности страны, так и отдельные группы местного населения, чтобы воспитать его в духе преклонения перед «цивилизаторами»-европейцами. Массовая деревенская трехлетняя школа (т. н. *desa*) с преподаванием лишь элементов грамотности на родном языке является изолированной от всех остальных школьных ступеней. Таких школ к 1934 было 16.075 с 1.374.000 учащихся. В несколько лучшее положение поставлена пятилетняя начальная школа 2-го разряда, также с преподаванием на родном языке, откуда выходят более грамотные люди, пригодные для должностей старших рабочих на плантациях. Таких школ к 1934 было 2.703 с 396 тыс. учащихся. Все остальные типы начальных школ предназначены лишь для привилегированных групп населения, причем в этих учебных заведениях голландский язык изучается наряду с местным языком или же все преподавание ведется только на голландском языке. К числу подобных школ относятся: 1) голландско-туземные школы с 7- и 5-летним курсом обучения (в 1933 их было 245 с 49.194 учащимися); 2) голландско-китайские школы с 7-летним курсом, предназначенные лишь для детей мелкой и средней местной буржуазии китайской национальности (к 1934 их было 63 с 14.500 учащимися). Некоторое число детей буржуа, совершенно ассимилировавшихся, принимается в европейские начальные школы. Среди учащихся массовой школы — всего лишь 15,5% девочек, привилегированной — 27,4% девочек.

Дети богатых родителей имеют возможность перейти в средние школы с 3- и 5-летним обучением, в основном соответствующим программам школ метрополии. К 1934 таких школ было 12 с 4.602 учащимися. Помимо упомянутых выше государственных школ, широко развита сеть частных школ (преимущественно миссионерских). В 1933 в частных начальных школах обучалось более 55 тыс. детей, в частных средних школах — более 6 тыс. За последнее десятилетие открыты три высшие школы: техническая,

юридическая и медицинская, но в них всего лишь 500 студентов, в том числе едва 100 с небольшим «туземцев».

На народное образование расходуется лишь 5—7% общего бюджета. В 1930 на народное образование в И. было отпущено 57.815 тыс. гульденов, в 1931 эта сумма была снижена до 48.613 тыс. гульденов, а к 1934 доведена до 41.569 тыс. гульденов. «Экономия» произведена, в первую очередь, за счет резкого сокращения зарплаты педагогов, за счет отказа от ремонта и постройки зданий, а также отмены выдачи бесплатных учебников и тетрадей в массовой и начальной школе. Число преподавателей уменьшено, нагрузка их увеличена (так, напр., в школах 2-го разряда в 1931 было 10.300 учителей, в 1933 стало 9.900 учителей). Голландские империалисты высоко оценивают «плодотворность» своей «просветительной» системы, но реальные результаты налицо: в И. грамотных едва 7% мужчин и 1% женщин.

Н. Константинов.

ИНДИЯ ПОРТУГАЛЬСКАЯ (India Portuguesa), португальские колониальные владения в Индии; состоят из трех округов: *Гоа* (см.) на Малабарском берегу—3.065 км², *Даман* (см.) в 160 км к С. от Бомбея—390 км² и *Диу* (см.) — небольшой островок в Аравийском море к З. от Дамана—56 км²; общее население И. П. — 580 тыс. (1934). Гл. город колонии и резиденция губернатора—Панджин в Гоа. Кроме того, Португалия владеет портом Мармугао, в 225 миль к югу от Бомбея.

История. 20/V 1498 корабли португальского путешественника *Васко да Гама* (см.) бросили якоря ок. Каликута на зап. берегу И. П., первыми проложив прямой морской путь из Европы в Индию. Заморин (правитель) Каликута дружески принял Васко да Гама и при отъезде его на родину вручил ему письмо на имя короля Португалии с предложением обмена товарами. Однако, по настоянию арабских купцов, ревниво оберегавших свою монополию в торговле с Индией, заморин не разрешил Васко да Гама основать португальскую факторию. Вскоре по возвращении Васко да Гама в Португалию оттуда была снаряжена новая экспедиция под командой Педро Альварес *Кабрала* (см.). После шестимесячного плавания, во время которого была открыта Бразилия, флот Кабрала прибыл в Каликут. На этот раз португальцам удалось добиться от заморина согласия на создание фактории. Но она просуществовала недолго. Морской разбой, к-рым португальцы начали заниматься в Аравийском море, восстановил против них и заморина, и арабских купцов. Арабы при явном попустительстве правителя Каликута сожгли португальскую факторию и перебили находившихся в ней португальцев. Кабраль в отместку два дня бомбардировал Каликут и затем ушел в Кочин. Раджа Кочина разрешил португальцам основать торговую факторию, португальцы же со своей стороны обещали посадить его на трон заморина. Завязав также «дружественные» отношения с правителями Кананора и Колона, Кабраль с нагруженными кораблями вернулся в Португалию.

Основным врагом и конкурентом португальцев в торговле с Индией были мусульманские купцы, и португальцы должны были в первую очередь уничтожить соперника. Что же касается самих индийцев, то мелкие, враждующие между собой княжества не представляли сколь-

ко-нибудь серьезной угрозы на море. Задача выгнать арабов из Аравийского моря и установить португальскую монополию в торговле с И. была возложена на Франциско д'Альмейда, первого вице-короля И. Д'Альмейда, уничтожил при Диу союзный египетско-аравийский флот (1509), нанес первый удар по господству арабов в водах Индийского океана. Но окончательным утверждением монополии в торговле с Востоком португальцы были обязаны премьернику д'Альмейды Альфонсо д'Альбукерку (см.). Последний, завоевав в 1507 Сокогру и Ормуз (вскоре опять потерянный португальцами), в 1510—Гоа, в 1511—Малакку, а в 1515—опять Ормуз, овладел тем самым основными опорными пунктами на подступах к И. А. д'Альбукерк положил также основание могуществу португальцев и на Малабарском побережье. К концу его правления все княжества от Гуджарата до мыса Коморина признавали силу португальцев и подчинились их морскому и торговому господству. Гоа стал крупнейшим торговым центром И.

При последующих вице-королях португальцы захватили Диу, Бассейн, Солсет, Бардас, Даман. Цепь их укрепленных портов тянулась по всему побережью И. вплоть до Бенгалии. Они завладели Малаккой, утвердились в Цейлоне и в Бирме. Вся восточная торговля перешла целиком в их руки. Но глубоких территориальных захватов в стране португальцы не делали, их интересовала только береговая полоса. В середине 16 в. Португалия достигла zenithа своего могущества, после чего наступил быстрый упадок. Жестокость, хищничество и религиозная нетерпимость португальцев породили в индийцах такую ненависть, что против них начинается целая серия восстаний.

Неблагоприятно складывалась для португальцев и внешняя обстановка. В 1565 под ударом союза мусульманских государств И. пало индусское царство Виджаянагар, бывшее главным союзником португальцев в И. Со сцены сошла крупная сила, неизменно мешавшая какой бы то ни было коалиции южных мусульманских княжеств и тем самым развязывавшая руки португальским захватчикам. Разгромив Виджаянагар, союзники в лице раджей Ахмеднагара и Биджапура, привлеки на свою сторону заморина Каликута, двинулись против португальцев. Последним лишь с большим трудом удалось противостоять силам этой коалиции.

В 1573 в результате завоевания Гуджарата могольским императором Акбаром у границ Португальской И. появился мощный враг в лице Моголов. Метрополия, охваченная глубоким внутренним кризисом, не только не могла оказывать помощь своим индийским колониям, но была не в силах сохранить даже собственную независимость и в 1580 была завоевана Испанией. Последующие годы были периодом дальнейшего экономического и политического упадка Португалии. В мировой торговле первенствующая роль все более переходила к более развитой Голландии. В 1596 в южных водах появились первые корабли голландцев, и уже через шесть лет голландцы утвердились на Цейлоне и Тиморе и еще через два года—на Коромандельском берегу. В середине 17 в. португальцы потеряли почти все свои позиции и на Малабарском побережье, покрывшемся крепостями и факториями гол-

ландцев. Португальские владения огранились только Даманом, Чаулом, Диу и Гоа. В 1737—40 португальцам пришлось выдержать жестокую войну с маратами, в результате к-рой им удалось несколько расширить территорию вокруг Гоа (Nova conquistas).

Результатом жесточайшей колониальной эксплоатации португальцами подвластного им населения является то, что, начиная с 19 в., И. П. становится ареной непрекращающихся мятежей и восстаний. Крупнейшее из них—восстание Сатара в 1852 и восстание сипаев в 1870—71. Последнее было подавлено лишь после того, как в Гоа были присланы португальские войска.

А. Оситов.

ИНДИЯ ФРАНЦУЗСКАЯ (Etablissements de l'Inde), франц. колониальные владения в Индии, сохранившиеся у Франции от больших территорий, принадлежавших ей в Индии до семилетней войны (1756—63); состоят из пяти небольших округов: Маэ (см.)—на зап. берегу И., Карикал, Пондишери (см.), Янаон—на вост. берегу и Шандернагор—близ Калькутты. Общая площадь И. Ф.—513 км², население—281,7 тыс. (1933). Крупнейшие города: Пондишери (гл. город колонии и резиденция генерал-губернатора)—46,5 тыс. жит., Шандернагор—28,1 тыс., Тирубуване—24,5 тыс., Улгаре—21,7 тыс., Бахур—20,3 тыс., Вилленур—19,6 тыс. жит.

История. Франции удалось установить непосредственную торговую связь с Индией лишь во второй половине 17 в. Первая попытка, предпринятая в 1527 руанскими купцами, натолкнулась на сопротивление Португалии, уже утвердившей в то время свое морское могущество на подступах к Индии. Следующие попытки при Генрихе IV и Людовике XIII встретили не менее сильный отпор со стороны Голландии, господствовавшей над морскими путями на Восток и ревниво оберегавшей выгодную монополию в торговле пряностями Индонезии. Разгром морского могущества Голландии Кромвелем, а затем последовавшая после его смерти реставрация на англ. престоле Стюартов создала для франц. абсолютизма и франц. буржуазии благоприятную обстановку. В 1664 Кольбер основал Ост-индскую компанию с капиталом в 5,5 млн. ливров, из которых 3 млн. были вложены самим королем. Компании были дарованы крупные торговые привилегии. В Индии создаются первые франц. торговые фактории в Сурате, Масулипатаме и на Малабарском побережье. В 1669 франц. правительство снарядило в Индию морскую экспедицию под командой Де-ла-Э (Наве), к-рому было предписано, хотя бы силой оружия, добиться у местных индийских властителей права постройки укрепленных фортов там, где это окажется необходимым для пользы компании.

Прибыв в И., Де-ла-Э захватил Сан-Томе, местечко, расположенное невдалеке от Мадраса. Однако, через два года (1674) французы были выбиты оттуда силами голландцев и правителя Голконды, к-рому номинально принадлежал Сан-Томе. Правда, эта неудача была компенсирована приобретением у раджи Биджапура селения Пондишери. В это же время французы получили в Бенгалии Чандернагор. Во время Франко-голландской войны голландцы отняли у французов Пондишери (1693) и возвратили его обратно лишь после заключения Риксвикского мира. Начавшаяся вскоре война за Испанское наследство вновь разрушила начав-

шую было оживать торговлю с И. Чтобы исправить ее, французское правительство в 1717 слило Ост-индскую компанию с Западной компанией. Однако, эта мера не дала желаемого результата, и в 1721 обе компании были восстановлены на прежних основаниях.

Крутой поворот франц. политики в И. был дан Дюпле, вступившим в 1742 на пост губернатора Пондишери. Дюпле ясно представлял опасность, к-рую нес рост англ. мощи в И., грозившей устранить со своего пути всех конкурентов в деле грабежа И. Однако, чтобы противостоять англ. экспансии, необходимы были и вооруженные силы и деньги. Ни того, ни другого Франция дать не могла. Оставалось поэтому одно: найти все это в самой И., используя благоприятную обстановку, сложившуюся в связи с распадом Империи Великих Моголов. Задачей Дюпле становится, во-первых, расширение франц. территории в И., откуда можно было бы черпать необходимые средства за счет непосредственной эксплуатации туземного населения, и, во-вторых, подчинение франц. влиянию местных князей и использование последних в борьбе против англичан.

В 1746, воспользовавшись войной за австрийское наследство, франц. флот под командой Лабурдонне захватил у англичан Мадрас, и только мир в Экс-ла-Шапель заставил Дюпле отдать этот город обратно англичанам (1749). Однако, мир в Европе не прекратил враждебных действий англичан и французов в И. Борьба за Танджорский и Карнатикский престолы, вспыхнувшая в 1749, представлялась Дюпле удобным моментом для реализации его широких замыслов. Он встает на сторону Музаффар Джанга, претендовавшего на Танджорский престол, и Чанда Саиба—на Карнатикское навабство, против Назир Джанга и Мухаммеда-Али, поддерживаемых англичанами. Первый этап этой борьбы закончился триумфом Дюпле. Его ставленники заняли оба престола и признали Дюпле сюзереном всей Юж. И. от р. Кришны до мыса Коморин, включая сюда Танджор, Мадур и Майсор. Кроме того, в уплату за помощь Дюпле получил Виллианалур, Бахур, Масулипатан, о-ва Диви. Гайдерабад был фактически подчинен Франции.

Это был апогей французских успехов. С 1752 Дюпле начинает терпеть поражение за поражением. Англичанам удается захватить Аркот и, убив Чанда Саиба, посадить на Карнатикское навабство своего ставленника Мухаммеда-Али, а вскоре вырвать у французов все их приобретения, за исключением Пондишери, Джинджи и Гайдерабада. Франц. правительство, узнав о поражении Дюпле, решило отозвать его и послало на его место Годо, предложив последнему заключить мир с англичанами, отказавшись от притязаний на Карнатик. В 1754 Дюпле покинул И. Правда, Бюсси, советнику при дворе Низама, удалось добиться у последнего передачи французам северного Цикара (1753) и тем самым компенсировать потери в Карнатике, но это было только временным успехом. В 1756 началась семилетняя война. Французское правительство, решившись атаковать англичан в И., послало туда флот под командой Лалли. Но ни развращенное франц. чиновничество и офицерство в Индии, ни метрополия не оказали Лалли достаточной поддержки. Ему пришлось отозвать Бюсси и тем самым разрушить франц. влияние при дворе Низама; в 1760 Лалли был наголову

разбит англичанами при Вандиваше. С остатками сил Лалли заперся в Пондишери, но вынужден был сдать и этот последний франц. пункт в И. Пондишери был возвращен французам только в 1765.

Несмотря на столь жестокое поражение, французы в И. все еще составляли серьезную угрозу англичанам. В 1781 франц. адмирал Сюфрен разбил англ. эскадру, а в 1782 уничтожил у Мадраса флот адмирала Юза, заключил союз с майсорским князем Гайдер-Али для борьбы с англичанами и, после вторичной победы над ними, овладел Гринкомале. Французские авантюристы типа Рене Мадека наполнили дворы индийских князей, подстрекая их на сопротивление англичанам. В Гайдерабаде Раймонд создал целый корпус сипаев под командой франц. офицеров. Того же достиг Перрон у махараджи Синдиа. В 1803 после революционных войн Бино, прибывший в И., чтобы принять от англичан захваченный ими в 1793 Пондишери, установил связь с раджами Танджора и Траванкора и с маратами. Среди индийских принцев французы распространяли прокламации, в к-рых пугали судьбой Ауда, Арота и Майсора, захваченных англичанами. Но французы не могли послать туда сильный флот и не только не сумели использовать благоприятную обстановку, сложившуюся во время Майсорских войн, но даже защитить остатки своих владений. После разгрома Наполеона англичане заставили Францию признать суверенитет Британии над владениями британской Ост-индской компании. А. Оситов.

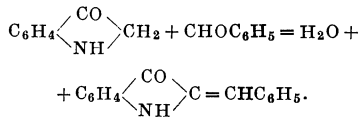
ИНДО-АРИЙСКИЕ НАРЕЧИЯ, см. *Индийские языки*.

ИНДО-АФГАНЦЫ, устарелый термин, к-рым объединялись пять национальностей: собственно афганцы, патаны, гильзаи, таджики и хазары.

ИНДО-АФРИКАНСКАЯ ПОДОБЛАСТЬ палеотропической области растений, охватывает почти всю Африку, за исключением Сахары и Капландии, всю Юж. Аравию, Индостан и прилегающие к Африке острова Индийского океана (см. флористическую карту земли при ст. *География растений*). Все это огромное пространство занято, гл. обр., *саваннами* (см.) и отчасти степями с колючими кустарниками (см. карту растительности земли при той же статье). Лишь в бассейне Конго, Либерии и др. мы имеем большие (Конго) или небольшие участки тропического леса. Разнообразие рельефа и климатических условий, создавая различные условия для развития растений, позволяет разделить подобласть на 7 провинций: 1) Суданская провинция степей с деревьями (парковый ландшафт); 2) Сев.-африканская провинция высоких гор и степей: Абиссиния, Сомали, Аравия, о-в Сокотра; 3) Зап.-африканская провинция лесов: Конго, Гвинея, Камерун, Центр. африканские горы; 4) Вост.-африканская провинция степей; 5) Южно-африканская провинция: Оранжевая обл., Трансвааль, Калагари, Карру, Дамара; 6) Провинция Вост.-африканских о-вов: Мадагаскар, Маскаренские, Сейшельские; 7) Провинция Индостана: Малабар, Зап. Гималаи, Декан, низовье Инда. Несмотря на огромное пространство и разделение на провинции, И.-А. п. все же представляет одно целое, т. к. отличия провинций определяются различными видами одних и тех же родов растений и появлением эндемических видов в связи с местными жизненными условиями.—И.-А. п. является родиной ряда полез-

ных растений: кофе (Аравия и Либерия), арбузы (Центр. и Юж. Африка), сорго, или дурра (Центр. Африка), затем кола, смолы мирра и копал, гумми-арабик, некоторые каучуконосы, нек-рые виды хлопчатника, бобы лаб-лаб, в долине Инда—рис, сахарный тростник, лимонные деревья и др.

ИНДОГЕНИДЫ, продукты конденсации индоксила с соединениями, содержащими карбонильную группу; так, индоксил конденсируется с бензальдегидом в И. бензальдегида:

С изатином индоксил дает красное индиго. И.—окрашенные вещества, дающие—при вступлении в бензольное ядро И. ауксохромных групп—красители.

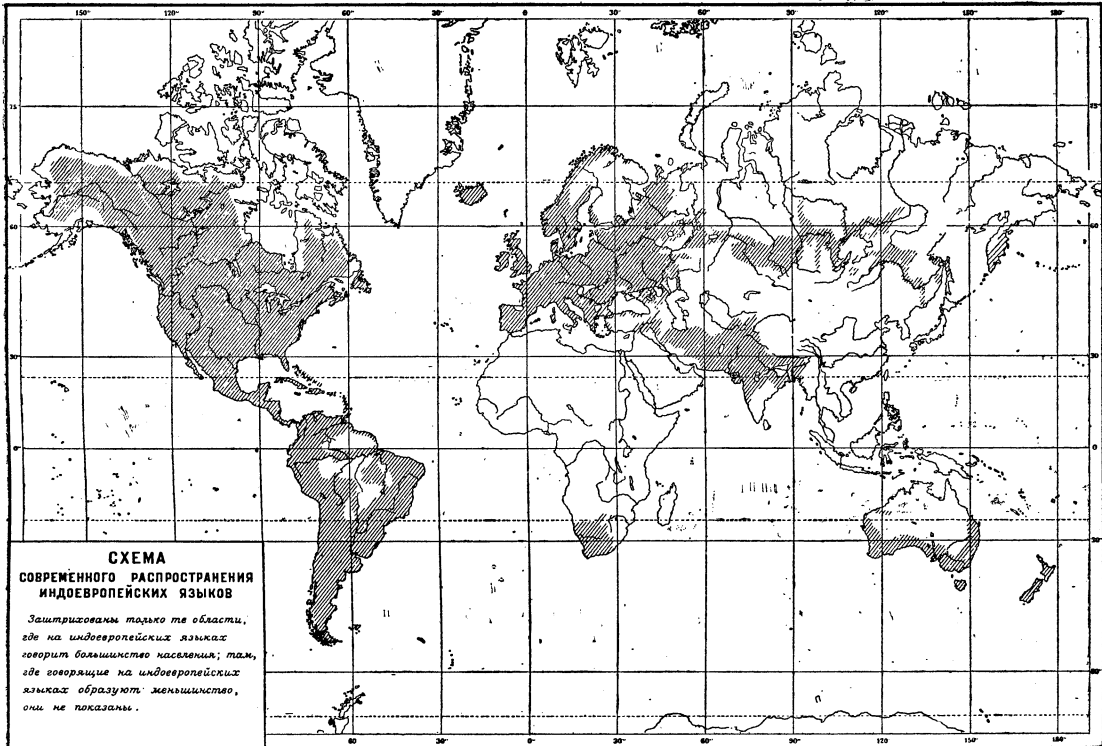
ИНДО-ГЕРМАНЦЫ, см. *Индо-европейцы*.

ИНДО-ЕВРОПЕЙСКИЕ ЯЗЫКИ, индо-германские, аrio-европейские, прометеидские, представляют весьма многочисленную группу языков, распространенных в

ственных с санскритом языков получила поэтому более краткое наименование, в к-ром отмечены сравнимые величины: с одной стороны, древнейший азиатский представитель (или представители) этой группы и, с другой,—европ. языки. Но если *Боппа* (см.) и вслед за ним французы, итальянцы и славяне предпочитали термин «индо-европейские» языки (в рус. лингвистике также «арио-европейские» языки), то в Германии преобладал термин «индо-германские» языки (впервые встречается в «Asia polyglotta» Клапрота, Р., 1823). В Англии Макс *Мюллер* (см.) предлагал термин «арийские» языки, но это название закрепилось специально за *индо-иранскими* языками (см.). Новейший термин—«прометеидские» языки—содержит в себе указание на связь И.-е. я. с *яфетическими* языками (см.). (Прометей, по греческому мифу, сын Яфета, или Яфета; термин этот пока мало употребителен).

Языки классические, санскрит, германские, авестийский были предметом сравнительного изучения в период подготовительный к созданию сравнительно-исторического языковедения и в момент его построения. В дальнейшем круг привлекаемых к сравнению языков постепенно расширялся. Уже в «Сравнительной грамматике» *Боппа* (1 изд.—1833—35) рассматриваются, кроме выше названных языков, также армянский, балтийские (литовский), славянские (старо-славянский). В 1839 включаются в число И.-е. я. кельтские языки. Албанский был признан И.-е. я. в 50-х гг. 19 в. В 80-х гг. армянский, ранее причислявшийся к иранским, был признан самостоятельным представителем особой ветви И.-е. я.

Таким образом, сравнительно-историч. языковедение на основании исследования древнейших представителей каждой группы установило индо-европейскую «семью» языков, в соста-

большой части Индии, Ирана, на Кавказе, Средней Азии, почти во всей Европе и, путем колонизации, в Америке, а также в значительной области Азии, Африки, Австралии, Океании. Современное распространение И.-е. я. см. на прилагаемой схематической карте.

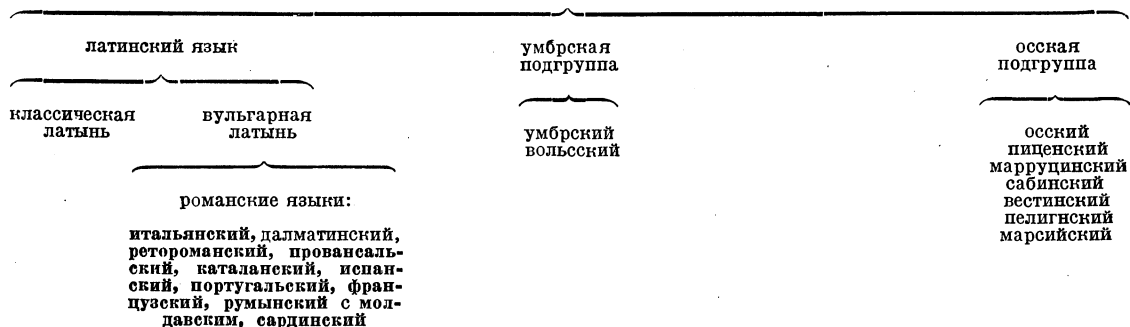
Употребляемые в лингвистике обозначения И.-е. я. являются условными и объясняются историей их изучения. Сравнительно-историческое языковедение (см.) возникло, как известно, на почве сравнения санскрита, языка древней Индии, с нек-рыми европейскими (греческим, латинским, германскими) и иранскими (авестийским, персидским) языками. Перечисление их или сложные названия вроде индо-латино-персидско-германский у *Шлегеля* (см.) в 1819 были очень неудобны. Группа род-

ве языков: 1) индийских, 2) иранских, 3) армянских, 4) греческого, 5) албанского, 6) итальянских, 7) кельтских, 8) германских, 9) балтийских и 10) славянских. Состав каждой группы языков см. по прилагаемой таблице (на ст. 387—390), а также см. статьи по соответствующим языкам.

Вопрос о связях отдельных групп или ветвей И.-е. я. неоднократно подвергался пересмотру; см. *Ветвь языка, Индо-европейский праязык*. Как наиболее близкие, могут быть сведены в одну ветвь первые две группы языков (индо-иранские) и последние две (балтийско-славянские). Объединение в одну ветвь языков кельтских с италийскими или кельтских с германскими проблематично и не пользуется общим признанием. История перечисленных групп

ЯЗЫКИ—CENTUM

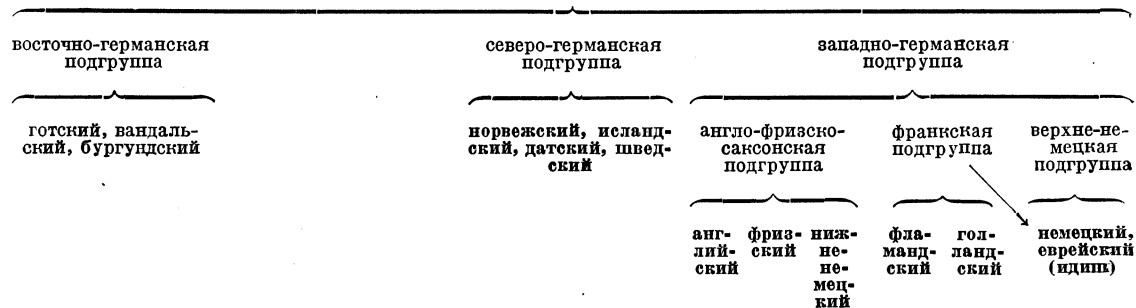
I. Итальянская группа

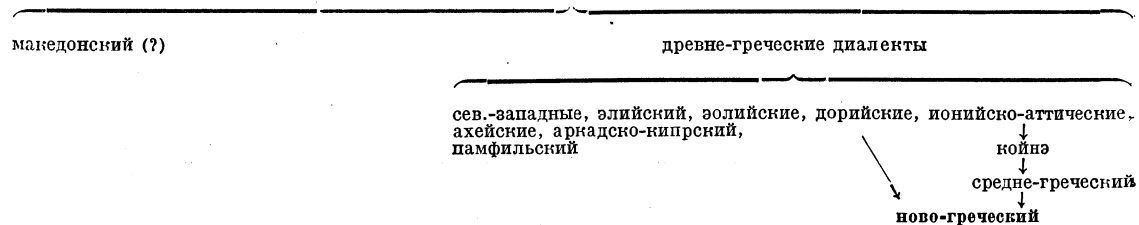
II. Кельтская группа

III. Германская группа

IV. Греческая группа

V. Фракийско-фригийская группа (?)

фракийский   фригийский

VI. Тохарская группа

вост.-тохарский   зап.-тохарский

Примечание. В таблицу не включены языки хетто-каппадокийские (хеттский и манда), отношения

набранные жирным шрифтом, обозначают языки живые).

ЯЗЫКИ—SATOM

I. Иллирийская группа

венетский   мессапский   иллирийский   албанский (?)

II. Балтийско-славянская группа

балтийские языки

литовский
латышский
прусский
курский

славянские языки

зап.-славянские

польский, полабский,
лужицкие, кашубский,
чешский, словацкий

юж.-славянские

словенский, сербский,
хорватский, македонские
говоры, болгарский

вост.-славянские

русский
украинский
белорусский

III. Армянская группа

грабар
(древне-армянский)

ново-армянские

IV. Индо-иранская группа

иранские языки

древне-иранские языки

древне-авестийский, скифские
персидский

↓
средне-иранские языки

↓
пехлеви, согдийский, санский

↓
ново-иранские языки

↓
зап. подгруппа

персидский
таджикский
курдский
прикаспийские языки

↓
вост. подгруппа

белучи
афганский
памирские языки
ягнобский
осетинский

дардские языки

древне-индийские

ведийское
наречие
санскрит

индийские языки (индо-арийские языки)

средне-индийские

пракрит
пали

ново-индийские

северная подгруппа

кашмирский, непали,
зап. пахари, кохистани,
гималайские наречия

западная подгруппа

панджаби, лахнда,
синдхи, раджастан,
гуджарати, маратхи

центр. подгруппа

хинди, хиндустани
восточная подгруппа

бенгальский, урья, асам-
ский, бихари

сингальский
цыганский

которых к индо-европейским языкам нуждаются еще в уточнении.

(Сост. Р. Ш.)

языков известна нам далеко неодинаково. Историю индийских языков мы знаем приблизительно со 2-го тысячелетия до хр. э., славянских — с 10 в. хр. э., а литовского языка — лишь с 16 в. хр. э. Одни языки (как санскрит, греческий, латинский и др.) дают богатый материал, другие же письменными памятниками бедны (напр., литовский, албанский). Известная часть И.-е. я. является в наст. время языками мертвыми (см. таблицу).

Следует еще отметить деление И.-е. я. по фонетическому признаку (по соответствиям звуков «к») на две большие группы: 1) группу *satəm* (по-авестийски *satəm* означает «сто»), куда входят индийские, иранские, славянские, балтийские, армянские и албанский языки, и 2) группу *sentum* (*sentum* произносится «кентум») и означает полтавны «сто»), объединяющую остальных.

В 20 в., благодаря новым археологическим открытиям и нахождению текстов, обнаружены еще две ветви И.-е. я.: 1) тохарский язык (в Китайском Туркестане) и 2) хеттский, или неэгийский (в Вогазке, в Турции). Первый принадлежит к группе *sentum*, связь второго менее ясна и, по мнению некоторых ученых, порвалась уже в глубокой древности; акад. Н. Я. Марр относит этот язык к яфетической стадии. О различных объяснениях «родства» И.-е. я. см. *Индо-европейский праязык*.

Параллельно с установлением соотношений И.-е. я. в целом шло исследование и связей каждой группы (ветви) И.-е. я.; см. *Филология германская, Филология кельтская, Филология романская, Филология славянская, Иранистика, Индология*.

Лит. (важнейшие труды): I. Сравнительное исследование И.-е. я.—*Brugmann K. und Delbrück B., Grundriss der vergleichenden Grammatik der indogermanischen Sprachen*, Strassburg, 1897—1915; *Brugmann K., Kurze vergleichende Grammatik der indogermanischen Sprachen*, Strassburg, 1902—04; *Meillet A., Introduction à l'étude comparative des langues indo-européennes*, P., 1924 (рус. пер.: *Мейе А., Введение в сравнительную грамматику индо-европейских языков*, пер. Кудрявского, Юрьев, 1911); *его же, Les dialectes indo-européens*, Paris, 1922; *Walde A., Vergleichendes Wörterbuch der indogermanischen Sprachen*, hrsg. und bearbeit. v. Pokorny, B., 1926; *Фортунатов Ф. Ф., Краткий очерк сравнительной фонетики индо-европейских языков*, П., 1922; *Богородицкий В., Краткий очерк сравнительной грамматики арио-европейских языков*, Казань, 1917 (*Фонетика и морфология*); *Поржевинский В., Очерк сравнительной фонетики древне-индийского, греческого, латинского и старо-славянских языков*, М., 1912; *его же, Сравнительная морфология*, М., 1914. II. Критика понятия И.-е. я.—*Марр Н. Я., Индо-европейские языки Средиземноморья*, Избранные работы, т. I, Л., 1933; *его же, К вопросу об историческом процессе в освещении яфетической теории*, Избранные работы, т. III, М.—Л., 1934. III. История изучения И.-е. я.—*Stegert B. v. (Herausgeber), Geschichte der indogermanischen Sprachwissenschaft*, B., 1916—17; *Bechtel, Hauptprobleme der indogermanischen Lautlehre*, Göttingen, 1892; *Petersen H., Linguistic science in the 19 century*, Cambridge, 1931. См. также *Языковедение*. *М. Н.*

ИНДО-ЕВРОПЕЙСКИЙ ПРАЯЗЫК, гипотетическая конструкция, созданная буржуазным языковедением 19 в. на основе наблюдаемых сходжений древне-письменных *индо-европейских языков* (см.). Конструкция эта не имеет никакой исторической реальности, и всякая попытка оперировать с И.-е. п., как с действительно существовавшим языком, ведет к тягчайшим заблуждениям и искажению исторической действительности. Особенно усугубляются эти заблуждения, когда к И.-е. п. начинают примышлять индо-европейский «пранарод» с его «прародиной» (см. *Индо-европейцы*).

Ошибочность этой концепции И.-е. п. в конце 19 в. была осознана даже передовой частью буржуазной науки о языке. — В течение всего 19 в. работа языковедов, связанная с понятием И.-е. п., велась в двух направлениях. Главные усилия лингвистов были направлены на реконструкцию звукового и грамматического строя И.-е. п. путем сведения к единству звуков и грамматических форм индо-европейских языков [работы *Потта, Шлейхера, Фика* (см.), *Асноли, Вернера, Иоганна Шмидта, де Соссюра, Фортунатова, Бругмана, Остофа, Дельбрюка* (см.) и мн. др.]. В связи со значительными изменениями в воззрениях языковедов на характер языкового процесса и в методике сопоставлений результаты реконструкции И.-е. п. существенно менялись на протяжении 19 в.; так, напр., звуковой состав И.-е. п. у Шлейхера включает значительно меньше гласных и согласных, чем у Бругмана. С другой стороны, признание исторической реальности праязыка выдвигало ряд вопросов: о территории распространения этого праязыка, о его носителях, о причинах его распада на отдельные языки. Попытки ответить на вопросы об индо-европейском «пранароде»,

о его «прародине» и «пракультуре» привели к созданию особой научной дисциплины, стоящей на грани лингвистики и истории культуры, к-рую немцы назвали «наукой об индо-европейских древностях» (*indogermanische Altertumskunde*), а французы — «лингвистической палеонтологией» (*paléontologie linguistique*). Ряд работ по «лингвистической палеонтологии» (начиная с Пинке и кончая Шрадером) пытался очертить по данному языку культуру эпохи И.-е. п.; ряд лингвистических исследований пытался показать пути постепенного дробления индо-европейских языков на ветви и подветви (см. прилагаемую схему на ст. 393—394).

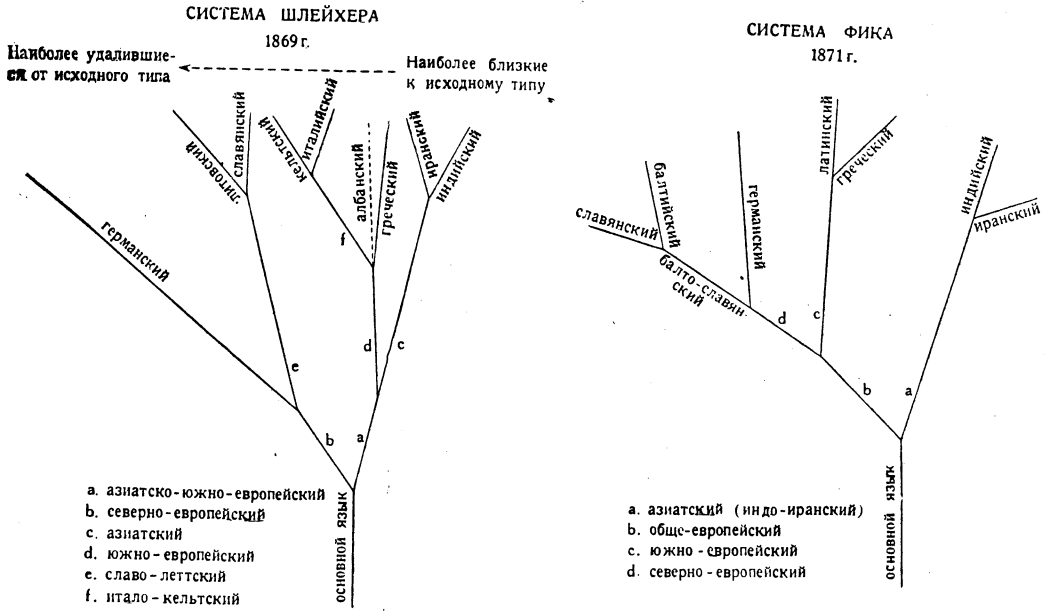
Однако, взаимно противоречивые результаты в этой области вскрывают невозможность строить «лингвистическую палеонтологию» на данных одного языка; теория миграций индо-европейских языков оказалась не имеющей под собой никакой-либо основы (см. *Ветвь языка*); так, даже буржуазные ученые принуждены были признать чисто условный характер реконструируемых фактов И.-е. п., как лишенных всякой реальности условных формул соотношений между исторически засвидетельствованными индо-европейскими языками (это, несмотря на делаемые ими оговорки, признают такие лингвисты, как Дельбрюк, Мейе, де Соссюр, Вандриес, Шухардт и многие др.).

Но все же буржуазная лингвистика не легко расстается с фикцией реальности И.-е. п. Более того, в период загнивания капитализма и фашизации буржуазной науки начинаются попытки возродить уже с полвека отброшенные научные представления о индо-европейском «пранароде» и его «прародине» и «пракультуре» — попытки, лишенные всякой ценности, идущие вразрез со всем ходом развития науки о языке и преследующие цели «научного» обоснования членовеннавицистической пропаганды фашизма. Причины этих лженаучных домыслов, подобно движению фашиствующей буржуазной науки вспять к давно погребенным ошибкам ее раннего этапа развития можно вскрыть, лишь показывая классовую сущность этого «языковедения», работающего в интересах капитализма и империализма. Поэтому тот советский лингвистика в *Яфетической теории* (см.) акад. Марра решительно разоблачает эти воззрения. Акад. Н. Я. Марр еще в 1923 в своей статье «Индо-европейские языки Средиземноморья» («ДАН», 1924, стр. 6—7) писал: «Утверждаю, что индо-европейской семьи языков, расово отличной, не существует. Индо-европейские языки Средиземноморья никогда и нигде не являлись ни с какими особым языковым материалом, который шел бы из какой-либо расовой особой семьи языков или тем менее восходил к какому-либо расово особому праязыку. Истат, вначале был не один, а множество племенных языков, единый праязык есть сослужившая свою службу научная фикция. Индо-европейские языки составляют особую семью, но не расовую, а как порождение особой степени, более сложной, скрещения, вызванной переводом в общественности в зависимости от новых форм производства, связанных, повидному, с открытием металлов и широким их использованием в хозяйстве... индо-европейская семья языков типологически есть создание новых хозяйственно-общественных условий, по материалам же, а перениточно и по многим конструктивным частям, это дальнейшее состояние тех же яфетических языков, в Средиземноморьи — своих или местных, на определенной стадии их развития».

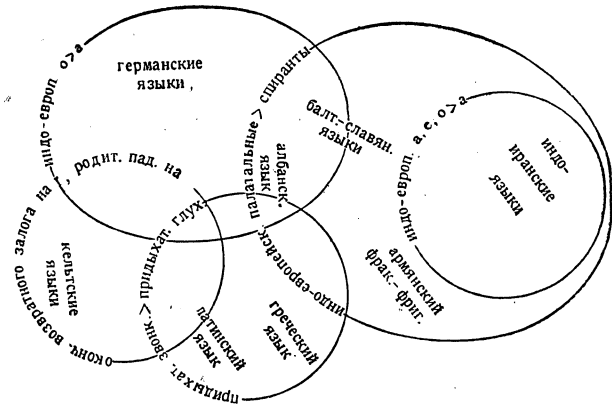
Гипотезе о реально существовавшем первоначально едином праязыке противопоставляется в советской лингвистике разработанное акад. Н. Я. Марром учение о едином глоттогоническом процессе, идущем от множества языков к будущему единому языку человечества. Классики марксизма-ленинизма в ряде своих высказываний установили, что образованию больших национальных языков предшествует стадия существования языка в виде племенных диалектов. (см. *Диалектология, Язык*). Именно так и следует мыслить древнейший период существования индо-европейских языков, а не в виде лженаучной фикции единого И.-е. п. расово единого «индо-европейского праарода».

Лит.: Критика понятия И.-е. п.—*Энгельс Ф., Происхождение семьи, частной собственности и государства*, М., 1934; *его же, Франкский диалект*, [М., 1935]; *Марр Н. Я., Избранные работы*, т. I, II, III, V, Л., 1933—36. *Изложение традиционной концепции И.-е. п.—Schradeg O., Reallexikon der indogermanischen Altertumskunde*, 2 Aufl., B., Bd I, Lfg 4 und 5, 1921—23, Bd II, Lfg 1—3, 1923—25; *его же, Sprachvergleichung und Urgeschichte. Linguistisch-historische Beiträge zur Erforschung des indogermanischen Altertums*, Jena, 1883, 2 Aufl., 1893, 3 Aufl., 2 Bde, Jena, 1906—07 (рус. пер.: *Шрадер О., Сравнительное языковедение и первобытная история*, СПб, 1886). См. также *Индо-европейские языки*. *М. Н. и Р. Ш.*

Опыты классификации индо-европейских языков в языковедении 19 в.

ТЕОРИЯ ВОЛН И. ШМИДТА 1872 г.

Системы Шлейхера, Фика и Мюллера предполагают миграции соответствующих народов; система И. Шмидта заставляет предполагать исонность современных географических отношений. Генеалогическое дерево Шлейхера предполагает эпохи общего существования азиатско-южно-европейских и северно-европейских языков. Генеалогическое дерево Фика предполагает эпоху общего существования азиатских и европейских языков. Генеалогическое дерево Ф. Мюллера предполагает эпоху общего существования юго-западно-европейских и северо-восточно-европейско-азиатских языков. Теория волн И. Шмидта устанавливает наличие очагов общих изменений в различных точках исторически засвидетельствованного распространения индо-европейских языков, отрицая, т. о., необходимость миграции.

ИНДО-ЕВРОПЕЙСКОЕ ТЕЛЕГРАФНОЕ ОБЩЕСТВО, англ. акционерное общество, основанное в 1868 для осуществления телеграфной связи между Европой и Азией, в первую очередь между Англией и Индией. Телеграфная линия И.-е. т. о. общим протяжением ок. 8 тыс. км проходила через территории Англии, Герма-

нии, Польши, СССР, Ирана и Индии. В России общество начало работать на основании концессии 1873, пересмотренной в 1899. После перерыва, вызванного Великой Октябрьской пролетарской революцией и гражданской войной, И.-е. т. о. возобновило работу на основании концессии 1922, предоставленной Совет-

ским правительством. В 1929, в связи с объединением всех британских телеграфных и радиотелеграфных обществ в единую организацию—Imperial and international communications, Ltd (ныне наз. Cable and wireless)—И.-е. т. о. прекратило самостоятельное существование, войдя в указанную организацию. В 1931, с установлением связи Англии с Индией по кабелю и радио, И.-е. т. о. было окончательно ликвидировано.

ИНДО-ЕВРОПЕЙЦЫ (в нем. литературе—индогерманцы), условный, географический по природе и совершенно неточный термин, обозначающий ряд народов Европы, Передней Азии и Северной Индии—предполагаемых исконных носителей *индо-европейских языков* (см.). Усматривая причину общности этих последних в их происхождении от общего предка, т. н. индо-европейского праязыка, буржуазная наука стремится реконструировать и народ, говоривший на этом праязыке («пранарод»), ветвями—потомками—к-рого являются, якобы, современные И. Уже свыше 100 лет буржуазные ученые пытаются методами формалистической лингвистической палеонтологии, расистской антропологии и типологической археологии определить различные стороны этнической культуры И., первоначальную область их распространения («прародину»), пути переселения отдельных частей этого, якобы, пранарода на занимаемые ныне территории, наконец, установить физический, расовый тип И. и степень его сохранности в современных индо-европейских этнич. образованиях. Все эти вопросы вызвали значит. литературу, в к-рой защищаются многочисленные точки зрения, резко расходящиеся между собой, но одинаково чуждые позиции марксистско-ленинской историч. науки.

Центральным в комплексе вопросов, связанных с И., является, по существу, вопрос о прародине И., причем конкретный археологический и антропологический материал лишь более или менее искусно подгоняется к тем или иным «решениям» этого вопроса. Так, в первой половине 19 в., в прямой связи с известной формулой романтиков «свет с Востока», господствовало представление, к-рое думало найти прародину И. в Азии, конкретно в районе Памира, откуда И. отдельными отрядами двинулись на юг (индусы) и запад (остальные И.). В 1862 Р. Г. Латам выдвинул точку зрения, согласно к-рой прародина И. находилась в Европе, которая-де более пригодна служить первичным очагом для обширных масс И., чем припамирские горные районы, и наиболее населена различными группами И. Гипотеза европейской прародины И. получила дальнейшее развитие, с одной стороны, в исследованиях О. Шрадера, Т. Пеше и др., выводивших И. из степей Вост. Европы, с другой, — в работах К. Пенки, М. Муха, Г. Коссини, И. Гоопса, Г. Гирта и др., считавших Юж. Скандинавию и Сев. Германию колыбелью И.

Совершенно игнорируя органичность исторического развития материальной культуры и языков Европы, а также факт скрещенности многочисленных в Европе расовых типов, констатируемый исследователями уже для эпохи раннего неолита, сторонники сев.-европейского происхождения И. считают искони индо-европейской только так наз. северную расу (высокие блондины с голубыми глазами и длинными черепами) и связывают с ней не только определенные вещественные археологические

памятники, но даже особые категории техники и орнамента неолита (свайные сооружения, так наз. ленточную и спиральную керамику, свастику и т. д.). Завоеваниями—колонизацией и скрещением с неиндо-европейскими племенами, частью автохтонами, частью также пришельцами в Европу—пытаются объяснить защитники этой позиции наличие индо-европейских моментов (в языковом, этнографическом и пр. отношениях) у других, не относящихся к «северной» расе И. Вполне понятно, что подобное «решение» проблемы было использовано фашизмом, который включил его в арсенал своей «науки», отстаивающей превосходство «наиболее чистых» представителей И.—белокурых германцев над всеми народами мира.

Действительно научно разрешается вопрос об индо-европейских языках и тем самым об И. в марксистско-ленинской исторической науке, где трудами акад. Н. Я. Марра выявлена стадийно-, а не расово-обусловленная природа индо-европейских языков и их происхождение из языков другой системы, яфетической, в результате изменения общественных отношений. В связи с этим рушатся антинаучные понятия «праязыка», «пранарода» и «прародины», а также и человеко-ненавистническая расистская «теория» превосходства какого бы то ни было народа.

Lum.: H i r t H., Die Indogermanen. Ihre Verbreitung, ihre Urheimat und ihre Kultur, Strassburg, Bd I, 1905, Bd II, 1907 (богатая библиография); S c h r a d e r O., Sprachvergleichung und Urgeschichte, 3 Aufl., T. 1—2, Jena, 1906—07 (есть рус. пер. с 1 изд.); F e i s t S., Kultur, Ausbreitung und Herkunft der Indogermanen, B., 1913; M u c h M., Die Heimat der Indogermanen im Lichte der urgeschichtlichen Forschung, 2 Aufl., B.—Jena, 1904; B r a u n F., Die Urbvölkerung Europas und die Herkunft der Germanen, Stuttgart, 1922; M a r r H. Я., Индо-европейские языки Средиземноморья, Доклады Российской академии наук, Л., 1924 (также в первом томе Избранных работ, Л., 1933); его же, Яфетическая теория, Баку, 1928; его же, Основные достижения яфетической теории, Ростов-на-Дону, 1925 (также в первом томе Избранных работ, Л., 1933).

ИНДО-ИРАНСКИЕ ЯЗЫКИ, совокупность *иранских языков* и *индийских языков* (см.), рассматриваемая как ветвь *индо-европейских языков* (см.). Основание для такого воззрения на эти языки дает близость всей грамматической системы и словаря и строгое постоянство звуковых соответствий в древнейших индийских и иранских языках (ведийский язык, авестийский язык, язык древне-персидской клинописи). Однако, эта структурная близость И.-и. я. не доказывает еще необходимости существования общего «праязыка» для обеих групп языков (см. *Ветвь языки*); еще меньше оснований дает она для каких-либо заключений о доисторических судьбах самих народов, говоривших на И.-и. я. (см. *Индия*, Этнический состав).

Lum.: B a r t h o l o m a e C. H., Vorgeschichte der iranischen Sprachen, «Grundriss der iranischen Philologie», Bd I, Strassburg, 1895; P i z z i, Paralleli indoiranici, «Giornale della Societa asiatica», 1893, t. VII. См. также *Индийские языки*, *Иранские языки*.

ИНДО-КИТАЙ, восточный из трех южных больших полуостровов Азии. Площадь—2.126 тыс. км². Расположен между Индийским океаном (с Бенгальским заливом и Малаккским проливом) на З. и Южно-Китайским м. (с Сиамским и Тонкинским заливами) на В. Южную оконечность И. образует длинный, вытянутый к Ю. Малайский п-ов, или Малакка.

Физико-географический очерк. Рельеф и геологическое строение И. представляют большую сложность и разнообразие: высокие горные хребты здесь чередуются с обширными плато и низменностями. Главные

черты рельефа определяются тремя горными цепями, на С. сходящимися и сливающимися с тибетско-гималайским поясом гор, а на Ю. расходящимися наподобие веера. Между этими горными цепями располагаются обширные плато и низменности Средней Бирмы, Сиам и южные области Восточного (Французского) И.—Камбоджи и Кохинхины. Западная, или Араканская, горная система протягивается от С. к Ю. широкой, вогнутой к В. дугой молодых (третичных) складчатых хребтов, заполняя Зап. Бирму и господствуя над узкой полосой приморской низменности, прилегающей к Бенгальскому заливу. На С. этой цепи хребет Паткай имеет вершины до 3.000—3.400 м (высшая точка—гора Сараметхи, 3.830 м). Продолжением Араканской цепи в юг. направлении являются Андаманские и Никобарские о-ва. Северная половина Араканской горной цепи отделяет И. от Вост. Индии (Бенгалии и Ассама). Центральная или осевая горная зона И. имеет другой характер рельефа и более древнее геологическое строение. Она сложена, преимущественно, палеозойскими и докембрийскими гнейсами, гранитами, кристаллическими сланцами, известняками, песчаниками и кварцитами. В пределах Вост. Бирмы и сев.-зап. Сиам эта зона наиболее расширена, образуя Шаньское нагорье. На Ю. Шаньское нагорье суживается и переходит в горную цепь, составляющую осевую зону п-ова Малакка. В г. Мукай близ Мулмена хребет достигает 1.920 м, южнее, в г. Миенгмолеткат,—2.160 м. В юж. части пров. Тенассерим (Бирма) полуостров Малакка суживается в перешеек Кра; второе сужение находится в местности, называемой Лигор; южнее Малакка расширяется и заполнена довольно высокими горами, достигающими в г. Тахан 2.185 м; горы сложены здесь, преимущественно, гранитами, частью известняками. Третий пояс гор занимает вост. окраину И., протягиваясь вдоль побережья Юж.-Китайского м. (Аннамский хребет) и достигая наибольшей ширины на С., в области Тонкин, где он сливается затем с Шаньским и Юньнаньским нагорьями. В строении этого горного пояса преобладают граниты, гнейсы, кристаллические и глинистые сланцы, известняки, песчаники и вулканические породы. Большинство хребтов и речных долин проходит здесь в юго-вост. направлении, в соответствии с простираем складок и линий разлома и общим наклоном местности к Тонкинскому заливу. Так, на Ю.-В. течет главная река Тонкина—Сонкой (или Красная), а также ее главный приток Сонбо (или Черная река). Между ними протягивается полоса высоких хребтов, как Фан-си-пан—3.142 м (близ границы с Китаем), переходящий к Ю.-В. в массив Сафин (2.984 м). Высоким нагорьем Транинь заканчивается на Ю. описанная горная страна; южнее простираются обширные равнины Сиам и нижнего Лаоса; течение р. Меконга образует здесь большой изгиб к В., согласно общему сужению пояса гор. Последний продолжается к Ю.-В., между берегом Южно-Китайского моря и нижним течением Меконга, в виде Аннамского хребта. Этот хребет представляет собой древнее нагорье, разбитое многочисленными сбросами, причем отдельные высокие массивы чередуются здесь с пониженными участками. Высоты нагорья имеют столбовый или куполообразный характер, достигая в вершине Нгок-анг 3.285 м (высшая точка Франц. И.). Глубокая долина р. Сон-

даран отделяет южный, наиболее расширенный район Аннамских гор, с вершинами более 2 тыс. м (Хан-хоа—2.267 м).

Между сильно расходящимися к Ю. центр. и вост. горными зонами И. простираются плоские низменные равнины, пересеченные системами рек (Менам и Нижний Меконг) и сложенные рыхлыми аллювиальными наносами, частью же горизонтально залегающими пластами мезозойских песчаников. Характерны для И. обширные низменные дельты большинства рек, весьма плодородные и служащие главными центрами средоточия населения полуострова. Из них дельта р. *Меконга* (см.), охватывающая площадь ок. 70 тыс. км², занимает большую часть Кохинхины. Очень велики также дельты рр. Ирравади, Менам, Сонкой (Тонкинская дельта) и др. Гидрографически И. делится на два неравных бассейна—Тихоокеанский и Индийский. Из пяти крупнейших рек И. Ирравади и Салуэн впадают в Андаманское м. (Индийский океан), Менам, Меконг и Сонкой—в Южно-Китайское море или его заливы (Тихий океан). Все эти реки судоходны в низовьях и отчасти в среднем течении. Они многоводны, иногда порожисты и имеют, как и более мелкие, муссонный режим. Озер в И. немного (наибольшее в Камбодже).

Климат органический мир. И. почти целиком (за исключением сев. района Бирмы) расположен между сев. тропиком и экватором. Климат его принадлежит, т. о., к тропическому типу, с высокими температурами в течение всего года, кроме высокогорных районов, где отчетливо сказывается роль вертикальной климатической зональности. Климат И.—тропический муссонный, т. к. полуостров лежит в области правильной смены летних юго-зап. муссонных ветров зимними сев.-вост. муссонами. Главную массу влаги приносит летние ветры с Индийского океана, вследствие чего зап. половина И. в целом влажнее, чем восточная; наиболее влажны (более 3 м годовых осадков) Араканское побережье и Тенассерим. Восточной влажностью (от 1¹/₂ м до 3 м годовых осадков) отличаются также Малакка, юж. и вост. побережья И. и горные области. Вост. побережье и вост. склоны Тонкинских и Аннамских гор получают влагу, гл. обр., зимой от сев.-вост. ветров, дующих с Тихого океана. Наиболее сухи (менее 1 м годовых осадков) внутренние низменные районы Сиам и Бирмы. На В. полуострова различия между температурами самого теплого и самого холодного месяцев несколько увеличиваются, тогда как на З. и в Малакке климат отличается большой равномерностью. В табл. на ст. 399—400 приведены соответствующие данные для нескольких пунктов И.

Вследствие преобладания влажного жаркого климата, большая часть И. покрыта густыми тропическими лесами, сплошь одевающими склоны гор и многие участки побережья. В более сухих районах влажный тропический лес переходит в разреженные и ксерофильные леса, иногда с появлением листопадных форм. Лес изменяет свой состав также в высокогорных районах, где появляются деревья субтропического и умеренного поясов (дубы, каштаны, хвойные). Саванна и высокотравье развиты во внутренних сухих областях, более всего там, где человек истребляет и выжигает лес, а также по заливаемым долинам рек. Для сырых и болотистых низин обычны густые чащи бамбуковых джунглей.

Провинции или государства	Пункты	Абсолютные высоты в м	Самый прохладный месяц	t°	Самый теплый месяц	t°	Годовая сумма осадков в мм
Бирма	Мандалай Аньяб Раунгун	76 6 12	Январь	20,4	Апрель	31,8	820
			Январь	23,7	Апрель	29,4	4.958 2.510
Сиап и Малакка	Бангкок Джорджтаун (Пенан) Сингапур	6 7 3	Декабрь	23,8	Апрель	28,6	1.487
			Январь	25,7	Май	27,6 27,5	2.777 2.356
Франц. И.	Ганой Гюе Сайгон	16 7 9	Февраль	16,5	Июнь	28,7	1.715
			Декабрь	19,7 25,9	Июнь-август Апрель	29,5 29,3	2.591 1.922

Фауна И. весьма богата и разнообразна. Она принадлежит к Восточной (см. *Восточная область*), или Индо-Малайской зоогеографической области. В лесах И. водятся слоны, носороги, тигры, леопарды, обезьяны (в т. ч. гиббоны), лемуры, тапиры и многие др.; из птиц наиболее характерны фазаны; обильно представлены пресмыкающиеся, земноводные и рыбы (см. *Азия, Бирма, Сиап*).

Лит.: S i o n I., Asie des moussons, в кн.: Géographie universelle, publiée sous la direct. de P. Vidal de la Blache et L. Gallois, t. IX, p. 2, P., 1929. По геологии и физ. географии И. много ценных работ помещено в Bulletin du service géologique de l'Indochine, Hanoi-Haiphong (с 1913 вышло более 20 тт.).

Б. Добрынин.

Население. Демографический очерк. Политический И. раздроблен на множество частей. Центральную его часть занимает формально независимое государство *Сиап* (см.), фактически разделенный на англ. и франц. сферы влияния. Западная часть И. — Бирма — является отдельной колонией Великобритании. 5 восточных областей — Тонкин, Лаос, Аннам, Камбоджа и Кохинхина — принадлежат Франции (см. *Индо-Китай Французский*). Малайский п-ов принадлежит Великобритании и расчленен на 3 «владения» и 9 туземных государств. Полуостровные владения — Малакка, Пенан и Пангкор (Диндин) — вместе с прилегающими мелкими островами включены в британскую коронную колонию *Стрейтс-Сеттлментс* (см.) (Straits Settlements — «Владения у проливов»), куда входят также о-ва Сингапур (у юж. оконечности полуострова) и Лабуан (у берегов Борнео). 4 туземных государства (Перак, Селангор, Негри-Сембилан и Паханг) объединены в *Малайскую федерацию* (см.) (Federated Malay States). Остальные 5 туземных государств (Джохор, Кеда, Перлис, Келантан и Тренгану), не входящие в Федерацию, состоят под британским протекторатом (см. *Малайские государства*).

И. М.

Этнический состав. В этнографическом отношении население И. обнаруживает значительную сложность, являющуюся результатом исторического напластования и скрещивания различных этнических элементов, а именно: негроидного, индонезийского, монгольского, индусского и, наконец, китайского. Современное туземное население И. делится на следующие этнические группы: аннамитов (см. *Аннам*), хамов, живущих на юге Аннама, в Кохинхине и Камбодже; *кхмеров* (см.) или камбоджийцев, *лао* (см.); группу горных народов, в частности, тай, то и муонг, обитающих в Тонкине и на С. Аннама; ман, мео, лоло, ха-ка, обитающих в Тонкине и Лаосе, и, наконец, груп-

пу отсталых племен, живущих в наименее достаточных горных областях Аннама, Камбоджи и Лаоса, именуемых мей-аннамитами, кха-лао

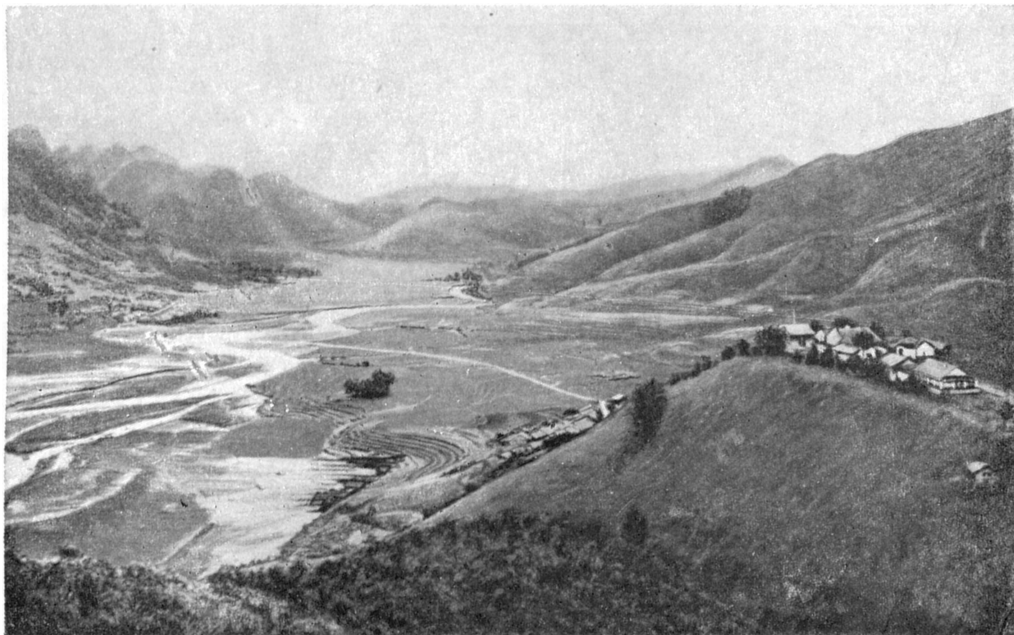
Территория, численность и плотность населения государств и колоний Индо-Китая.

Государства и колонии	Площадь в тыс. км ²	Население в тыс. жит.	Плотность на 1 км ²
Б р и т а н с к и е в л а д е н и я	812,8	18.987	23
а) Бирма	680,2	14.667 (1931)	22
б) Стрейтс-Сеттлментс . .	4,0	1.119 (1935)	278
в) Малайская Федерация	71,3	1.777 (1935)	25
г) Малайские государства вне Федерации	57,3	1.424 (1935)	25
Ф р а н ц у з с к и й И. (без Гуанчжоувань)	700,0	21.452 (1931)	31
С и а м	513,0	11.506 (1929)	22
Весь И. с Малайским п-овом	1.925,8	51.945	25,5

и пнонг — кхмерами (все эти наименования означают на соответствующих языках — дикари). По экономике и общественному строю все перечисленные группы туземного населения И. стоят на различных ступенях развития. Тогда как аннамиты, кхмеры и лао, создавшие высокие цивилизации, представляли еще до их колониального завоевания феодальные общества, последние две из перечисленных групп в значительной мере сохранили родовой строй, правда, издавна уже подвергшийся распаду и классообразованию. Особое положение занимают хамы, государство к-рых было уничтожено аннамитами еще в доколониальную эпоху и остатки к-рых, численностью ок. 130 тыс., сохраняют весьма архаические черты общественного строя.

Основное занятие горных народов И. — тай, муонг, ман, лоло и др. — составляет ирригационное земледелие, однако, крайняя ограниченность земельных участков заставляет эти народы прибегать и к подсеčno-огневой обработке земли, в силу чего они ведут скорее полукочевой образ жизни, восполняя источники средств существования охотой и собирательством. При благоприятных условиях в некоторых местах известную роль играют скотоводство и рыболовство. Наконец, наиболее отсталые племена И., считающиеся самыми

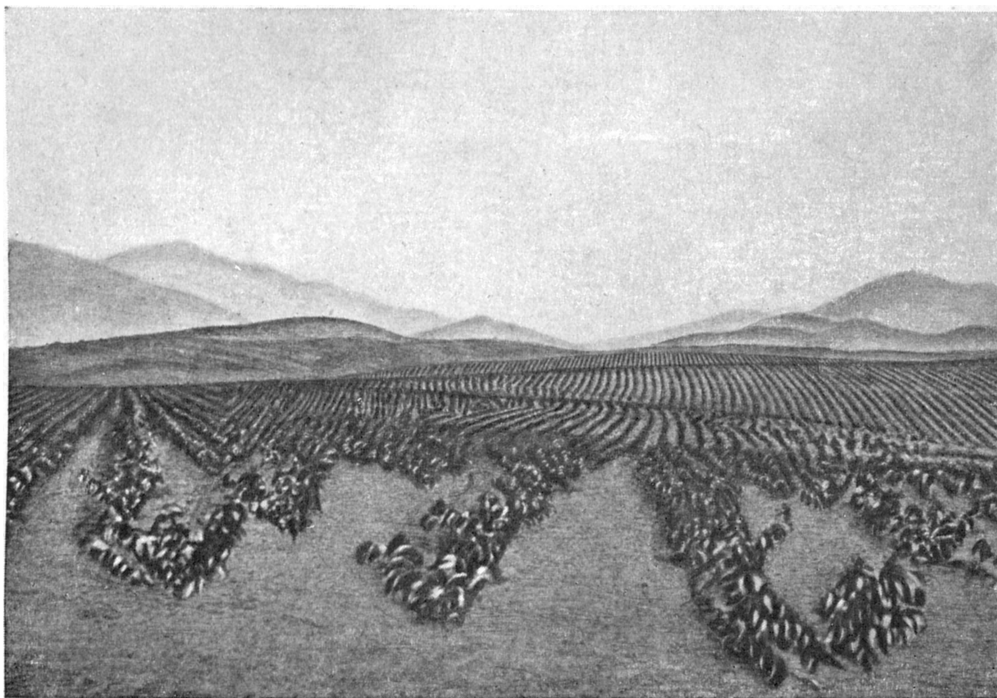
ИНДО-КИТАЙ. I

Вид в горном Тонкине.

Дорога мандаринов. Аннам.

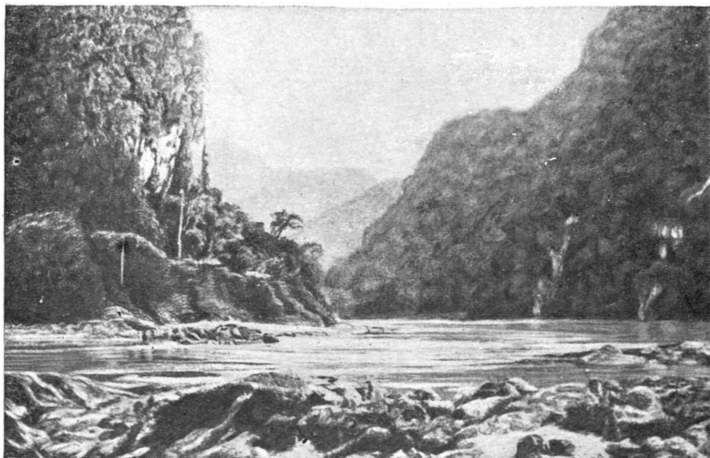

Кофейная плантация в Сон-Тан. Тонкин.

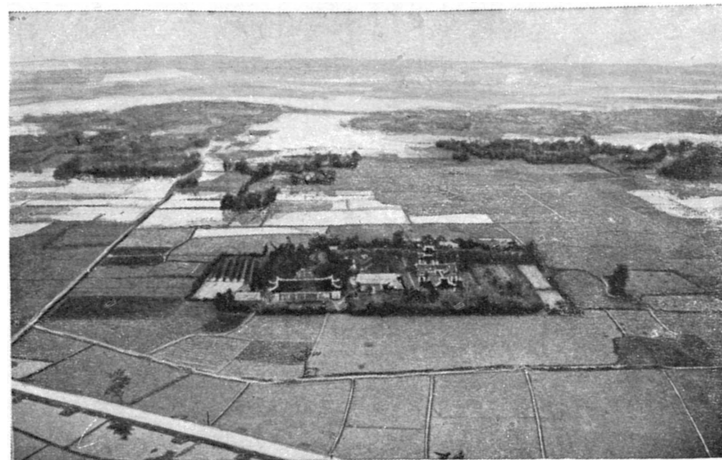

Каучуковая плантация в Кохинхине.

ИНДО-КИТАЙ. III

Ущелье Черной реки.

Рисовые поля в районе Красной реки. Тонкин.

Открытая разработка угля в Конгое. Тонкин.

Порт Сайгон.

древними обитателями страны, занимаются в течение части года подсеčno-огневым земледелием, преимущественно же собирательством и охотой. Эта часть населения И. остается крайне мало изученной в этнографическом отношении.

Колониально-национальная политика франц. империализма не одинакова по отношению к различным этническим группам населения И. Раньше франц. администрация опиралась исключительно на аннамитов, пытаясь использовать их в целях колониальной эксплуатации остальной массы туземного населения. Однако, рост национального и революционного движения среди аннамитов сделал их «ненадежными». Французская администрация пытается, играя на национальной розни, использовать в той же роли камбоджийцев. Не доверяя местным аннамитским военным частям, франц. колониальные власти создают новые войсковые части из камбоджийцев, а равно и горных народов И. Эти войска используются для подавления постоянно возникающих восстаний в аннамитских деревнях и борьбы с революционным движением индо-китайского пролетариата, а аннамитские части перебрасываются в гарнизоны Марокко и Сирии. *Н. Кюнер.*

ИНДО-КИТАЙ ФРАНЦУЗСКИЙ. С о д е р ж а н и е:

I. Население и административное деление.	401
II. Экономический очерк	401
III. Исторический очерк	409
IV. Народное образование	418

Индо-Китай Французский—колония Франции, занимает восточную и ю.-в. части п-ова *Индо-Китай* (см.), между 8° 30' и 25° 24' с. ш. и между 103° и 109° в. д. И. граничит на С. и В. с Китаем, на З.—с Бирмой и Сиамом, на Ю. и В. омывается Сиамским заливом и Южно-Китайским морем.

I. Население и административное деление.

И. Ф. включает в себя 5 отдельных территорий: франц. колонию Кохинчину (гл. г. Сайгон) и франц. протектораты—Камбоджу (гл. г. Пномпенх), Аннам (гл. г. Гюе), Тонкин (гл. г. Ганой) и Лаос (гл. г. Вьентьян). Кроме того, административно к И. присоединена небольшая территория Гуанчжоувань (гл. г. Фор-Байяр), взятая Францией в «аренду» у Китая и находящаяся на китайской территории.

Административное деление И. (1931).

Территория	Площадь в км ²	Население в тыс. чел.	Плотность нас. на 1 км ²
Аннам	147.600	5.122	35
Камбоджа	181.000	2.806	15
Кохинхина	64.700	4.484	69
Лаос	231.400	944	4
Тонкин	115.700	8.096	70
Итого	740.400	21.452	29
Гуанчжоувань	842	206	245
Всего	741.242	21.658	30

II. Экономический очерк.

Обладая богатыми запасами полезных ископаемых и благоприятными условиями для тропических культур, И. является одной из наиболее важных колоний франц. империа-

лизма. Однако, за полвека своего господства в этой стране франц. колониальные компании сумели освоить лишь относительно небольшую часть И., преимущественно, у побережья Тихого океана и у низовьев больших рек. Чтобы проникнуть в глубь страны, нужна сеть хороших дорог, которые строятся в И. медленно и требуют крупных капиталовложений. Громадные территории гористой части Аннама и Лаоса остаются мало обследованными и освоенными. Французский империализм распространил свое влияние на экономические наиболее развитые и легкодоступные области страны: Нижний Тонкиң (дельта р. Сонкой), зап. часть Аннама, Камбоджу и Кохинчину. Но и в этих густонаселенных районах французские колонизаторы составляют ничтожно меньшинство: всего европейцев в И. насчитывается 42 тыс. (число французов отдельно переписью не указано), или 1 на 511 чел. населения. Европейцы сосредоточены исключительно в крупных городах, где они стоят во главе административных учреждений и многочисленных концессионных обществ, банков и пр.

После захвата И. франц. империализм начал борьбу за овладение главным богатством страны: ее землей и недрами. Для этого нужно было прежде всего разложить аннамитскую земельную общину. Разложение общины ускорило процесс выделения частной собственности на землю, начавшийся еще до прихода французов. Захват земли производился двумя методами: конфискацией земель в тех районах, где были восстания и попытки вооруженного сопротивления завоевателям, и скупкой земель за бесценок у разорвавшихся крестьян-собственников. Таким путем франц. империалисты захватили почти четверть всей обрабатываемой земли в И. Эти земли частью отданы в концессию капиталистическим компаниям под плантации, горные разработки и пр., частью использованы для насаждения в И. кулацкой колонизации, всячески поощряемой властями. Эта политика привела к тому, что в одних частях И. (Кохинхина) подавляющее большинство крестьянства совершенно лишилось земли, а в других — крестьянская собственность дошла до небывалой раздробленности (в Тонкине на 1,2 млн. га—14 млн. парцелл). Колониальные власти всемерно поддерживают феодальную эксплуатацию крестьян. За аренду земли у помещика безземельный крестьянин платит 50—70% урожая и обязан сверх того выполнять барщину и различные феодальные повинности (охранять имущество помещика и т. д.). Трудовое население обложено непосильными налогами и акцизами. Этот двойной гнет государства и феодалов, систематически разоряющий трудовое крестьянство, не мог не привести к деградации с. х-ва: падает урожайность рисовых полей, ухудшается порода скота. Пауперизация сельского населения породила громадную армию безработных, представляющую собой обильный источник полударовой рабочей силы, к-рой пользуются колониальные плантаторы и промышленники. Положение рабочих в И. исключительно тяжелое: зарплата чрезвычайно низка, условия труда бесчеловечны, рабочий, как и крестьянин совершенно бесправны перед лицом администрации и колониальных эксплуататоров.

Финансовый капитал, фактически управляющий колонией, использует ее, преимущественно, в торговых целях. Он превратил И. в довольно

емкий рынок для сбыта продуктов франц. промышленности (текстильные изделия, химические, металлические товары, отчасти машины и пр.), но направляет экспорт низкокачественного индо-китайского риса и сырья (за исключением каучука), гл. обр., не во Францию, а в страны Юж. Азии: Гонконг, Сингапур, Юж. Китай и пр. (см. ниже раздел о внешней торговле). Характерной чертой колониальной эксплуатации И. является внедрение ряда современных промышленных отраслей (текстильная, химическая пром-сть, обработка металлов, производство и монтаж несложных машин и т. д.), продукция к-рых экспортируется из И. опять-таки не во Францию, а в азиатские страны. Французские промышленные компании, организуящие подобного рода экспортную пром-сть в этой отдаленной колонии, получают добавочную прибыль, благодаря исключительной дешевизне индо-китайской рабочей силы, позволяющей их товарам конкурировать в Гонконге, Сингапуре и на китайских рынках даже с японской продукцией. В то же время горная пром-сть И. развивается слабо. Богатейшие залежи антрацита, лежащие почти у самого выхода к морю, разрабатываются только в меру возможностей экспорта угля в Гонконг (во Францию направляется всего ок. 10% добываемого угля); находящиеся вблизи угольных разработок богатые залежи железной руды почти не разрабатываются, т. к. франц. компаниям выгоднее ввозить в И. металлы и металлоизделия, чем создавать в И. тяжелую металлургию; цинк, свинец, олово также разрабатываются в относительно незначительных количествах.

Вся экономическая жизнь И. направляется группой финансовых олигархов, связанных с Индо-китайским банком и с крупнейшими деловыми банками и концернами тяжелой пром-сти во Франции. Во главе этой группы стоит финансист Октав Омбер (Hombert), непосредственно контролирующей десятки крупнейших предприятий в различных отраслях народного хозяйства И. Омберу принадлежат «Тонкинское антрацитовое общество», «Каучуковое об-во Индо-Китая», «Индо-китайское об-во тропических культур», «Об-во сахарных и рафинадных заводов», «Хлопчатобумажное об-во в Сайгоне», «Электрическое об-во», «Промышленно-химическое об-во Дальнего Востока», «Об-во стекольных заводов Дальнего Востока», «Новое нефтяное об-во в Тонкине», «Об-во больших отелей», «Типография Дальнего Востока» в Гане и пр. Руководители Индо-китайского банка держат в своих руках не только финансирование концессий и плантации в колонии, но и местную прессу и представителей колониальной администрации, иными словами — всю власть в И.

Экономические районы. В эконом.-географическом отношении И. делится на три основных района: 1) Северный район, куда входят Тонкин и Сев. Аннам (до т. н. Ворот Аннама), 2) Центральный район, охватывающий область между Воротами Аннама и мысом Варелла, и 3) Южный район, включающий в себя Камбоджу, Кохинхину, Юж. Лаос и Юж. Аннам до мыса Варелла.

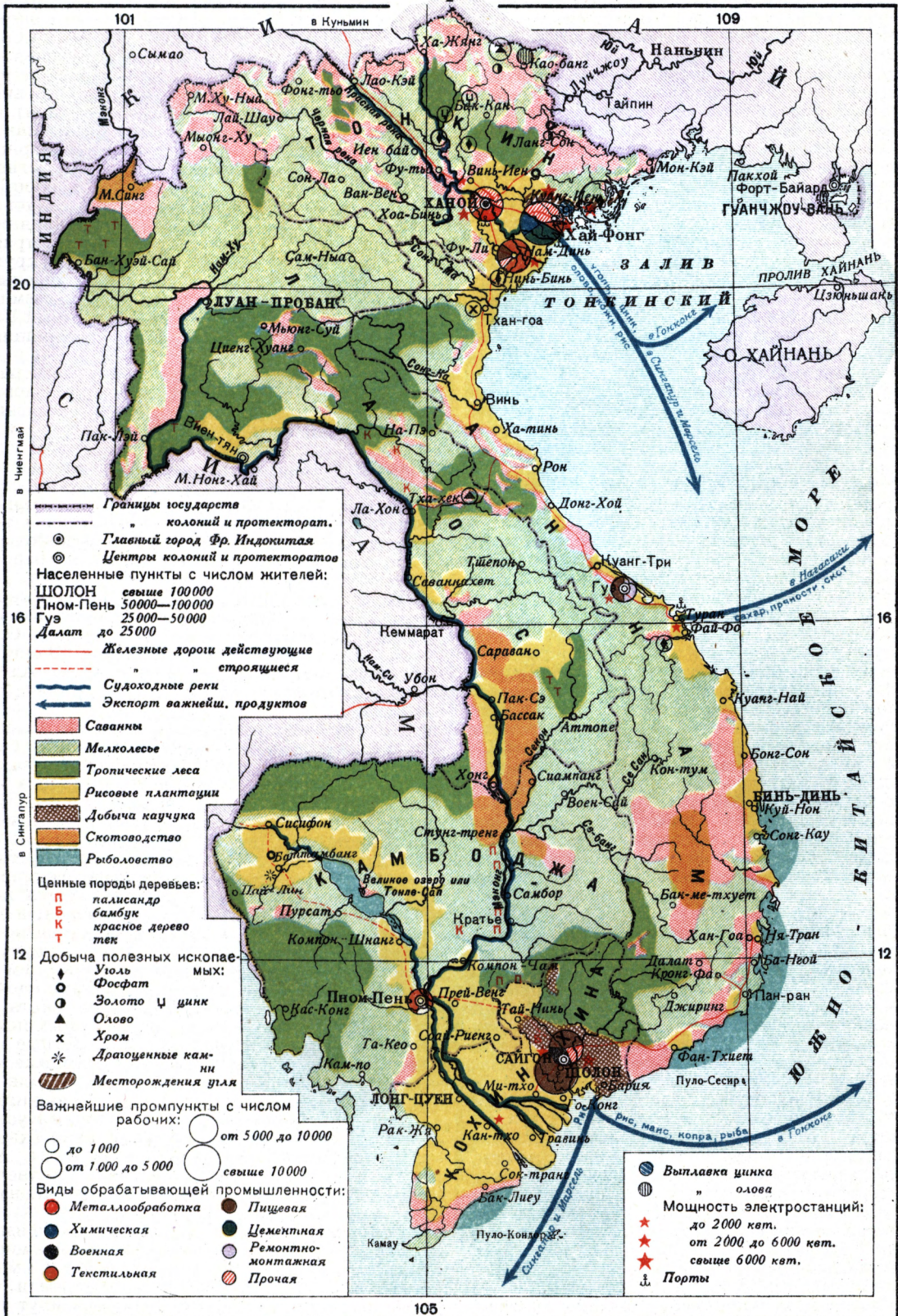
Вся экономическая жизнь Северного района сосредоточена в долине и в дельте р. Сонкой (Красная река) и в узкой низменной прибрежной полосе, спускающейся от низовьев Сонкой на Ю. до Ворот Аннама. Это самый

густо населенный район И. В дельте Нижнего Тонкина плотность населения доходит до 600 чел. на 1 км². Долина и в особенности широкая и сложно разветвленная дельта реки Сонкой представляют собой область интенсивного земледелия. Почти повсюду преобладают рисовые поля (занимающие в некоторых провинциях Нижнего Тонкина 70—75% площади), но рис не является здесь монокультурой, как в дельте реки Меконг. В Тонкине и Северном Аннаме культивируются маис, бататы, игнам (южный корнеплод), маниок; здесь распространены также сахарный тростник, тутовое дерево, хлопок (на побережье в провинции Тханх-хоа). На обширных луговых пространствах сев. части Тонкина разводится крупный рогатый скот (преимущественно, буйволы), служащий тяговой силой в туземном земледелии, а также экспортируемый в Южный Китай, в Нидерландскую Индию и на Филиппинские острова.

Северный район богат полезными ископаемыми. У самого побережья, к северу от порта Хайфына, находятся обширные месторождения антрацита, лежащие у самой поверхности земли и разрабатываемые открытым террасным способом. Вблизи угольных копей находятся залежи цинковых, а далее к С., в окрестностях г. Као-банг, — оловянных руд. На З., в горной части Тонкина, имеются крупные залежи железной руды. Основная часть селско-хозяйственной и горной продукции Сев. района экспортируется через порт Хайфын (св. 100 тыс. жит.) на р. Сонкой; порт связан паровыми рейсами с портами Японии, Китая, Нидерландской Индии, США и Франции. Особенно оживленная торговля ведется с Гонконгом, Сингапуром, Батавией и Марселем. Административным центром Тонкина является г. Ганой (123 тыс. жит.).

Центральный район с запада сплошь заполнен горами, покрытыми громадными бамбуковыми и другими тропическими лесами. Горная часть Аннама и Северного Лаоса мало исследована: население здесь редкое (от 0 до 10 человек на 1 км²); оно сосредоточено на узкой прибрежной полосе. Здесь произрастают культуры, свойственные влажному тропическому климату Центр. района: сахарный тростник, кофе, корица, чай. Рис сеется как по побережью, так и в долинах р. Меконг и его притоков. В небольших количествах культивируются кукуруза, хлопок, табак, каучук. Скотоводство играет меньшую роль, чем в Сев. и Юж. районах. В Центр. Аннаме насчитывается ок. 900 тыс. голов рогатого скота. В горных районах Аннама много полезных ископаемых (лигниты, железная руда, цветные металлы), но эксплуатируются лишь немногие месторождения, находящиеся вблизи побережья: золотые россыпи — недалеко от г. Куанг-нгаи; уголь — близ порта Туран; в провинции Куангнам — медные и цинковые руды; близ г. Тханх-хоа — богатые залежи гематитовой руды. Административным центром района является г. Гюе (Ние, 32 тыс. жит.). Гл. порты района — Туран и Ки-нхон.

Южный район представляет собой один из самых плодородных рисовых районов в мире. В Кохинхине культура риса занимает 2,3 млн. га, или ок. $\frac{3}{4}$ всей обрабатываемой земли. От Сайгона к Ю. до Бак-лье поля риса идут почти сплошной полосой, охватывая всю дельту р. Меконг и поднимаясь к С. по долинам реки

и ее притоков и к Э. до Большого озера. Кохинхина, Камбоджа и Юж. Лаос дают вместе в среднем 3,8—4 млн. *т* риса в год, или ок. $\frac{2}{3}$ сбора всего И. После риса важнейшее место в Южном районе занимают плантации каучука, охватывающие в Кохинхине, Камбодже и Юж. Аннаме площадь в 120 тыс. *га*, т. е. почти $\frac{9}{10}$ всей индо-китайской площади под каучуком. Прочие культуры (табак, хлопок, перец, тутовое дерево, кокосовые пальмы) играют второстепенную роль. В западной части района на громадных пространствах кохинхинских и камбоджийских саванн разводятся буйволы, занимающие видное место в экспорте И. Повсюду по побережью и в озерах развито рыболовство. Полезными ископаемыми район небогат. В настоящее время эксплуатируются только крупные солеварни на вост. побережья Кохинхины (правительственная монополия). Крупнейший порт Юж. района—Сайгон (110 тыс. жит.), соединенный регулярными рейсами с Марселем, Калькуттой, Сингапуром, Батавией, Гонконгом, Шанхаем, Нагасаки и тихоокеанскими портами США. Прочие крупные города: Пномпенх (82 тыс. жит.) на р. Меконге, Кампот и Баклье.

Сельское хозяйство. И.—страна с отсталым сельским хозяйством. Двойной гнет местных феодалов и франц. империалистов парализует развитие производительных сил. Большая часть земли в стране принадлежит помещикам, сдающим крестьянам землю ничтожными участками на начала кабальной аренды. Крестьянские хозяйства крайне раздроблены. В Аннаме 94% всех рисовых хозяйств имеют менее 2,5 *га* земли, а 68,5%—менее 0,5 *га*; в Тонкине 91,5% хозяйств имеют каждое менее 1,5 *га*, а 62%—менее 0,36 *га*. В других частях И. положение не лучше. Полупролетаризованный земледелец, еле кормящийся с ничтожного клочка земли, не может думать об улучшении техники производства. Поэтому урожайность рисовых полей ниже, чем во многих других колониальных странах, и не превышает в И. 12 *ц* с 1 *га*, тогда как в Индии и в Корее она составляет 14—15 *ц*, а в капиталистических странах—в Японии, Италии, Испании—соответственно 35, 50 и 65 *ц* с 1 *га*. В доколониальный период рис составлял основу питания населения, но с конца 19 века он становится уже недоступной роскошью для крестьянина. Под гнетом налогов и поборов крестьянин вынужден продавать свой урожай и питаться бататами и даже суррогатами вроде древесной коры. Таким образом, И. стал одним из крупнейших мировых поставщиков риса (преимущественно, на рынки Дальнего Востока). Доля И. в мировом экспорте риса составляет ок. 20%.—Из других продовольственных культур экспортное значение имеет кукуруза, культивируемая в Тонкине, в сев. части Аннама и в Кохинхине. Кукуруза также вывозится в страны Дальнего Востока и, отчасти, во Францию. Из прочих продовольственных и пищевых культур следует отметить овощи (батат и игнам—малопитательные корнеплоды, потребляемые крестьянством), миндаль, ананасы, хлебное дерево, бананы. Культура кофе и чай с успехом прививается в Тонкине и Аннаме. Пряности (перец, корица, гвоздика) произрастают в Кохинхине, табак—в Кохинхине, Тонкине и Камбодже. Сахарный тростник распространен, преимущественно, в Аннаме, меньше—в Камбодже и Тонкине (ок. 40.000 *га*).

Из промышленных культур важнейшее место занимает каучук, продукция которого растет из года в год. В 1914 сбор каучука дал всего 190 *т*, в 1926—7.500 *т*, в 1933—14.600 *т*. На плантациях Кохинхины, Камбоджи и Аннама насчитывается ок. 30.000 деревьев хева, из которых в эксплуатации находится 7.500; каждый год увеличивается количество деревьев, достигших эксплуатационной зрелости, и соответственно увеличивается посадка новых (в настоящее время Франция покрывает из И. ок. 16% своей потребности в каучуке). Из прочих промышленных культур крупное значение приобретает хлопок, насаждаемый в Камбодже и в юж. части Тонкина; волокно индо-китайского хлопка по качеству лучше индийского, и местная текстильная промышленность потребляет его во все большем количестве. Годовой экспорт хлопка достигает 3 тыс. *т*. В небольших количествах в И. производятся индигго, конопля и ряд масличных растений (арахиды, сезам, рицин). Несмотря на то, что И. обладает грандиозными ресурсами ценной тропической древесины, эксплуатация лесов развита слабо из-за отсутствия дорог, т. к. леса находятся в горных областях страны. В настоящее время эксплуатируются только бамбуковые леса и некоторые виды строительного и поделочного леса, растущего близ побережья и речных долин.

Скотоводство распространено, гл. обр., в саваннах. Камбоджи и отчасти на горных пастбищах Аннама. Во всем И. насчитывается ок. 4 млн. голов крупного рогатого скота (быков и буйволов). Десятки тысяч голов рабочего скота вывозятся ежегодно из Камбоджи в Китай, на Филиппины и на Яву. В Аннаме и Тонкине разводят особую породу лошадей, которые находят сбыт в британских дальне-восточных колониях. По всему И. разводят свиней (особенно в дельтах рек Меконга и Сонкой), которых вывозят в Китай и на острова Индонезии.

Промышленность в И. носит типично колониальный характер. Главные ее отрасли—горное дело и первичная обработка местного сырья.—Горная промышленность работает в значительной степени на вывоз. Уголь, добываемый в Тонкине, лишь частично потребляется местной французской промышленностью и железными дорогами и направляется преимущественно, в Гонконг и Сингапур. Из 1.715 тыс. *т* угля, добытого в 1932, 1.468 тыс. *т*, или 85%, было вывезено из И. Эксплуатируются только наиболее удобные по близости к портам месторождения (тонкинское, около Хайфына). Многие богатейшие залежи (на о-ве Небас, в массиве Донг-трие, в Пхан-ме и т. д.) не разрабатываются совершенно или эксплуатируются крайне нерегулярно—в зависимости от конъюнктуры экспорта. В каменноугольной промышленности занято перед кризисом около 30 тыс. рабочих, из них в тонкинских копях—около 20 тысяч.—В Тонкине находится также большинство разрабатываемых металлорудных залежей: железные, цинковые, оловянные, вольфрамовые; здесь же разрабатываются фосфаты, графит и известняки.

Обрабатывающая промышленность в Индо-Китае представлена, преимущественно, предприятиями по переработке местного, продовольственного и промышленного сырья: мельницами, рыбосолильными, консервными, кожевенно-дубильными, винокуренными и пр. заводами. Мельницы, кожзаводы и рыбосолильни находятся почти исключительно в ру-

Продукция горной промышленности
(в тыс. т).

Добыча	1928	1932	1934
Минеральное топливо . . .	1.967	1.715	1.592
Цинково-свинц. руды . . .	52,2	10,1	5
Оловянно-вольфрамов. руды .	1,4	1,9	1,3
Фосфаты	18,7	6,5	150
Соль	161	250	—

как китайских предпринимателей, скупающих через своих агентов у крестьян зерно, кожи и рыбу. Консервные, винокуренные и лесопильные заводы в большинстве организованы франц. компаниями. Лишь относительно малая часть продукции этих заводов потребляется на месте; остальное экспортируется в соседние страны. В крупных городах И. — в Хайфине (Хайпхонг), Нам-динхе, Пном-пенхе, Пху-пхонге — находятся крупные текстильные предприятия европейского типа: хлопчатобумажные, прядильные и ткацкие фабрики, хлопкоочистительные заводы, шелкоткацкие фабрики, дешевая продукция к-рых, благодаря исключительно низкой заработной плате, находит довольно легкий сбыт в Китае, Индии и Индонезии. Наряду с этим, в городах Тонкина и Кохинхины организуются мелкие и средние металлообрабатывающие заводы, механические монтажные мастерские, спичечные фабрики и пр. Развитие этой колониально-экспортной промышленности приостановилось во время мирового кризиса, но, начиная с 1933, вложение капиталов в эти отрасли производства снова обнаруживает тенденцию к повышению. Из крупных государственных предприятий следует отметить морской арсенал в Сайгоне, представляющий большой судоремонтный и военный завод, где занято свыше 1.000 рабочих, а также ряд ж.-д. ремонтных мастерских. Кризис тяжело отразился на промышленности И. Резко упала как добыча ископаемых, так и продукция обрабатывающей промышленности. Количество рабочих, занятых во всей горной промышленности, уменьшилось с 55,4 тыс. в 1928 до 30,8 тыс. в 1932. Только с конца 1933 начался в И. переход к депрессии особого рода.

Положение колониального пролетариата в И. исключительно тяжелое. Заработная плата не только чернорабочего кули, но и обученного рабочего в 8—10 раз ниже зарплаты европейского рабочего соответствующей категории. Французское законодательство о регулировании рабочего времени, женского и детского труда и т. д. в И. не действительно. Рабочие целиком отданы во власть предпринимательского произвола. Индо-китайская рабочая делегация на антиколониальном конгрессе в Брюсселе 1927 следующими словами описывает положение пролетариата: «Никакой закон не защищает рабочего. Женщины и дети до 12 лет работают в угольных копях Хончая (Тонкин) и сайгонских резиновых мануфактурах. Рабочие, работницы и их дети работают по 12—13 часов в день и получают голодную зарплату от 2 до 2,5 франков (15—18 коп.). Они лишены права коалиции, стачек и свободы собраний». Голодная зарплата и бесправие пролетариата являются главной притягательной силой для экспорта франц. капитала в И.

Транспорт. Внутренние водные пути развиты слабо. Две крупнейших водных артерии И. — Сонкой на С. и Меконг в центре и на Ю. —

судоходны лишь частично и перерезаны порогами. Основным способом связи между главными экономическими районами является каботажное плавание вдоль вост. берега Китайского моря. Железнодорожные пути идут также вдоль вост. берега, причем береговая ж.-д. линия еще далеко не достроена. Большое экономическое и стратегическое значение имеет железная дорога, идущая от Гюе через Ганой в Юж. Китай (пров. Юньнань) и соединяющаяся там с построенной на франц. капиталы Юньнаньской ж. д. По этому пути идет значительная часть индо-китайского экспорта в Гонконг и Юж. Китай. Вся длина ж.-д. пути И. составляет 2.384 км. Кроме того, в стране — 8.400 км гужевых дорог и ок. 16.000 км проселочных дорог.

Внешняя торговля. Политика франц. империализма направлена, гл. обр., на выкачивание из И. сырья и продовольствия для вывоза в страны Дальнего Востока и лишь отчасти во Францию. Выгоду от расширения внешней торговли получают франц. экспортные фирмы и финансирующие их банки. Главным предметом вывоза (65% всего экспорта страны) является рис. Под давлением налогового прессы на производителей экспорт риса быстро возрастает. В 1875 было вывезено ок. 300 тыс. т, в 1928 — 1.666 тыс. т, в 1933 — 1.250 тыс. т. Крупную роль в вывозе играют живой скот (быки и буйволы), продукты рыболовства, пряности, сахар. В импорте главную роль играют хлопчатобумажные ткани, пищевые продукты для европейского населения И., нефтепродукты, металлы и металлические изделия, химпродукты, вина.

Внешняя торговля (в млн. франков).

	1926	1929	1932	1934
Импорт	2.900	2.602	968	909
Экспорт	3.900	2.612	1.021	1.044
Баланс	+1.000	+0,010	+0,053	+0,135

Кризис, сузивший рынки сбыта и резко понизивший мировые цены на колониальные товары, сократил объем внешней торговли почти в 4 раза. — В импорте И. первое место занимает Франция, товары к-рой не облагаются при ввозе в И. пошлинами; на долю Франции приходится ок. 55% всего импорта страны; следующее место занимает Гонконг (10%). В то же время франц. рынок поглощает всего 23—24% индо-китайского экспорта, уступая Гонконгу (25—26%). На страны Дальнего Востока (Гонконг, Китай, Нидерландскую Индию, Британскую Индию, Сингапур, Японию и Сиам) приходится ок. 70% экспорта из И., на прочие страны (США, Германию, Великобританию и др.) — около 5%.

Финансы. С 1898 государственные финансы И. «унифицированы», т. е. целиком подчинены генерал-губернатору колонии. Государственный бюджет разбит на общий и местный. Доходы составляют из таможенных поступлений (31%), косвенных налогов (50%) и поступлений от почты, железных дорог и пр. Главные статьи расходов — постройка и содержание дорог, каналов, средств связи, содержание налогового аппарата, оплата процентов по гос. долгам и содержание армии и полиции. В 1935

общий бюджет колонии сбалансирован без дефицита (559 млн. фр.). За годы кризиса внешний долг увеличился с 353 млн. фр. в 1929 до 1.874 млн. фр. в 1934.

Монетная система. Денежная единица в И.—серебряный пиастр. Декретом 1930 курс пиастра принудительно установлен в 10 французских франков. Монопольное право эмиссии имеет Индо-китайский банк (капитал 120 млн. франков).

В. Позин.

III. Исторический очерк.

В течение тысячелетий И. подвергался нашествиям разных народов Азиатского материка, Индонезии и Океании. Этим объясняется многонациональный состав населения современного И. Жиао-чи (древнее название аннамитов) населяли часть юж. провинций современного Китая и часть И. Согласно преданию, китайский император Мин создал в 2878 до хр. э. для своего младшего сына Ло Тука самостоятельное королевство под названием Вьетнам (Страна юга), в которое вошла южная часть современных провинций—Юньнани, Гуандуна и Гуанси, весь современный Тонкин и Аннам. В эту страну входили все области, населенные жиао-чи. В 111 до хр. э. Страна юга была покорена китайцами и потеряла свою самостоятельность и свое название. С этого времени она управлялась китайскими правителями, старавшимися направить на земли жиао-чи широкий поток китайских поселенцев, рекрутируя их среди осужденных на изгнание. Эти мероприятия проводились насильственным путем с исключительной настойчивостью и жестокостью. Доведенный до отчаяния жестокостями китайских правителей, народ много раз поднимал восстания. Вожди этих восстаний до сих пор почитаются аннамитским народом как национальные герои, борющиеся за независимость страны. В 40-м году 1 в. произошло большое восстание, во главе которого стояли сестры Трынг Трак и Трынг Нью. Восставшие свергли китайского губернатора и объявили Трынг Трак королевой страны жиао-чи. После трехлетней борьбы было восстановлено китайское господство. В память двух сестер построена великолепная пагода (в Ханое), называющаяся пагодой Двух сестер. Восстание закончилось еще большим закабалением страны и усилением ее колонизации.

В 3 в. китайцы дали стране, населенной жиао-чи, название Аннам (Умиротворенный юг). Этим новым названием китайцы хотели подчеркнуть покорность и спокойствие страны. Но аннамиты никогда не отказывались от борьбы за восстановление своей независимости. Большое восстание произошло в 533. В 923 снова были изгнаны китайские правители. Новая династия, в знак своей независимости, создала свою столицу на месте старой столицы, где когда-то жили первые независимые короли жиао-чи. В этот период аннамиты боролись с народами шам, завоевавшими юж. часть И. В борьбе, продолжавшейся несколько веков, народы шам постепенно теряли свою территорию и, наконец, в 1471 были окончательно побеждены аннамитами.

Дальнейшая история народов И. наполнена непрерывными войнами с Китаем, стремившимся восстановить свое господство, и с другими соседними народами и государствами. В 13 в. аннамитам пришлось вести борьбу против монголов, к-рые, установив свое могущество в Ки-

тае, наводнили южные страны. Под руководством полководца Тран Ньон-гон аннамиты отразили поход монгольских армий (1279—1293). После ряда вторжений китайцы в начале 15 в. снова подчинили себе Аннам, но не надолго: в результате народного движения 1418—1427 власть китайцев была сброшена, Аннам окончательно отвоевал свою независимость. Во главе самостоятельного государства с 1428 стала династия Ле, основанная вождем антикитайского восстания ген. Ле Ло. Но вековая зависимость Аннама от Китая наложила свой отпечаток на все его развитие. Народы И., на протяжении долгих веков подчиненные Китаю, многое восприняли от него: образование, литературу, законодательство, искусство и т. д.—На протяжении 15—18 вв. в Аннаме велась непрерывная война между отдельными группами феодалов, стремившимися изгнать правящую династию Ле. С 16 в. в Кохинхине, захватившей части государств Чампы и Камбоджи, образовалась самостоятельная династия Нгуен Хоанга. В этих условиях феодально-крестнических междоусобий эксплуатация крестьянского населения все усиливалась и развитие феодальных отношений шло вглубь, постепенно разлагая и сохранившуюся еще аннамитскую общину. Внутри общины начали выделяться группы знати, которые держали в своих руках землю и власть. Туземные феодалы, на к-рых опирались правившие династии Нгуен, Ле и др., уже сосредоточили в своих руках большие земельные площади. Хозяйство в основном оставалось натуральным. Промышленность была в зачаточном состоянии. Торговля, особенно с другими странами, была развита слабо. Население было опутано феодально-крепостническими повинностями—барщиной, трудовыми повинностями государству. В Лаосе и Камбодже существовало еще и рабство. Земля составляла номинальную собственность феодального государства. Наряду с королевскими землями (домены), землей владели отдельные феодалы и укреплялась частная собственность. Крупными землями также владели храмы. Часть общинных земель была выделена на содержание пагод и жрецов. Сельские общины коллективно пользовались пустошами и выгонами; пахотная земля была разделена между семьями крестьян-общинников. Отдельные племена сохраняли родовые отношения. Нек-рые из них, напр., ман и мео, вели кочевой образ жизни.

Жестокая междоусобная борьба аннамитских феодалов за власть разоряла и изнуряла народ. Рост классовых противоречий привел в 1771 к грандиозному народному восстанию, направленному против угнетателей. Оно называлось восстанием тайшонов («горы запада»). Тайшоны, во главе которых стояли три брата, изгнали из страны враждовавшие между собой группы феодалов и правящую династию и заняли всю территорию, населенную аннамитами. Их влияние среди народа было настолько прочным, что даже Китай вынужден был признать Нгуена Ван-гве, одного из тайшонов, королем страны. Почти 30 лет стояли тайшоны у власти, пока они не были побеждены, благодаря помощи, оказанной французами последнему представителю свергнутой династии Нгуен Ану (1802). Ему удалось восстановить старую династию также и потому, что массы, активно поддерживавшие восстание, скоро убедились, что вожди тайшонов не

собираются вносить каких-либо существенных изменений в положение народа. Разделив власть между собой, они по существу продолжали ту же политику народного угнетения, как и свергнутая династия. Опираясь на помощь французов, Нгуен Ан значительно расширил территорию старой Аннамской империи. Тонкин, Аннам, Кохинхина, часть Лаоса, протекторат над Камбоджей—таковы были составные части Аннамской империи накануне французской оккупации И.

Французские миссионеры появились в И. уже в 17 в. Они развешивали там свою работу, конкурируя с испанскими, португальскими, голландскими, итальянскими и др. миссионерами, авантюристами, купцами, появившимися там еще раньше, с 16 в. В 1749—50 миссионером Пьером Пуавр была организована первая коммерческая экспедиция в Кохинхину. Непосредственным организатором помощи Нгуен Ану со стороны Франции был миссионер, епископ Пинье Бехэм. В 1787 в Версале был подписан договор Франции с Аннамом о «дружбе», к-рый, однако, не был осуществлен Нгуен Аном, когда он добился победы. Его преемник, король Мин Манг, повел политику решительной борьбы против иностранного проникновения в страну, поддержанную и последующими аннамскими королями. Борьба против католических миссионеров, являвшихся французскими и частично испанскими агентами, послужила непосредственным поводом для вторжения французов.

Франция начала покорение И. и превращение его в свою колонию во второй половине 19 в. Вторая половина и особенно конец 19 в., когда завершался раздел мира, характеризуется разнообразием и многочисленностью колониальных авантур Франции. Это был период широкого развертывания колониальной политики Франции. Одна колониальная экспедиция следовала за другой: Конго, Тунис, Тонкин, Мадагаскар и т. д. Финансовая олигархия, стоявшая во главе этой колониальной политики, прилагала все усилия для мобилизации общественного мнения в пользу захвата колоний. Колониальные авантюры приносили неисчислимые прибыли финансовым дельцам. Займы, военные поставки, постройка железных дорог, земельные спекуляции—являлись благодарными источниками быстрого обогащения. В 1858 франко-испанский флот, под предлогом защиты миссионеров, подошел к Турану. В 1859 адмиралом Риго де Женуиль был взят Сайгон. В первую очередь была захвачена Кохинхина. В 1862 был подписан договор, по к-рому Франция получала 3 провинции в Кохинхине, для французской торговли были открыты порты, кроме того, аннамское правительство обязывалось уплатить контрибуцию в 20 млн. франков. С 1863 по 1867 идет присоединение Камбоджи, которое приводит Францию к столкновению с Сиамом. В 1867 французы захватывают остальные провинции Кохинхины. Далее следует захват Аннама и Тонкина. Непосредственным предлогом для начала экспедиции в Тонкин явился столкновение по вопросам свободного судоходства по Красной реке. Захват Аннама и Тонкина приводит Францию к вооруженному столкновению с Китаем, гарнизоны к-рого были размещены в Тонкине. В 1885 Франция вынуждает Китай подписать договор, по к-рому он навсегда отказывается от суверенитета над Аннамом, и Франция де-

ляется полной хозяйкой Аннама и Тонкина. Попытки Франции проникнуть в Верхнюю Бирму, а также подчинить себе Сиам встретили решительное сопротивление Англии. В 1893 и 1895 был урегулирован с Сиамом (фактически со стоящей за спиной Сиам Англией) вопрос о Лаосе, причем Сиам признал протекторат Франции над Лаосом. В 1907 Франция получила от Сиам 3 камбоджийских провинции. Так Франция овладела всем И.

Франция потребовалось почти 40 лет для завоевания И. Она натолкнулась в И. на жестокое сопротивление населения, которое начало борьбу за независимость своей страны. Французы продвигались в стране, все разрушая и подвергая огню. Так, по свидетельству аннамского историка, в Жиа-дин французы захватили казну города—1.800.000 франков, 200 пушек, 85.000 кг боевых припасов, неисчислимое количество риса и различного продовольствия. Вопрос о начале тонкинской экспедиции, решавшийся во французской палате в 1885, прошел с большими трудностями. Он был решен большинством в 4 голоса. Французская буржуазия, имея опыт больших трудностей во время завоевания Туниса, не так охотно шла на новые экспедиции. Потребовалась специальная подготовительная широкая кампания, чтобы мобилизовать общественное мнение. Экспедиция изображалась как чрезвычайно легкая. Богатства тонкинских золотых рудников были изображены неисчислимыми. Однако, очень скоро экспедиция превратилась в чрезвычайно дорогостоящее предприятие. Но тем не менее она продолжалась.

Декретами франц. правительства от 17 и 20/X 1887 был установлен порядок управления И. С этого времени власть в основном переходит в руки гражданского генерал-губернатора, хотя усмирение и присоединение отдельных частей И. еще продолжалось. При губернаторстве Поля Думера в 1898 все завоеванные области были объединены в «Индо-китайский союз» под властью франц. генерал-губернатора И. Хотя формально только Кохинхина является франц. колонией, а все остальные области—Тонкин, Аннам, Камбоджа и Лаос—считаются «странами под протекторатом», но эти различия не имеют почти никакого значения. В Аннаме, Камбодже и Лаосе имеются туземные короли, но они не имеют никакой власти—фактическими хозяевами являются франц. резиденты. Французские империалисты поддерживают и консервируют феодально-бюрократический аппарат, к-рый является лучшим прикрытием и лучшим помощником в эксплуатации трудящихся масс. Органы «представителей народа», позднее созданные французским империализмом, являются чисто совещательными органами и представляют очень маленькую группу туземных помещиков, буржуазии и чиновников. Индо-китайское население лишено не только права выборов, права собраний, свободы прессы, но также свободы передвижения внутри своей страны без соответствующего разрешения властей. Генерал-губернаторы И. часто менялись, но каждый из них вложил свою долю в общее дело закабаления страны, превращения ее в бесправный и жестоко эксплуатируемый придаток метрополии. Особо следует отметить период генерал-губернаторства Поля Думера (1897—1902). Создав прочный аппарат управления, Поль Думер занялся «упорядочением» бюджета И. При нем быстро рос экс-

порт франц. капитала, и И. были навязаны два первые займа—80 млн. и 200 млн. франков. Ему И. обязан введением соляной монополии, наиболее тяжелой и ненавидимой всем населением страны. Он начал большое строительство дорогостоящих железных и шоссеиных дорог, преследующих цель проникновения в новые районы страны.

Во время империалистической войны Франция широко использовала свои колонии, в том числе и И., для военных нужд. Из И. во время войны было вывезено сырье и различные продукты питания (рис, маис и т. д.) в количестве 335.882 т. И. послал много тысяч солдат и рабочих во Францию. В годы войны И. было навязано несколько займов, в общем на сумму ок. 370 млн. франков. Кроме того, были проведены сборы среди населения для разных целей, как-то: помощь жертвам войны и т. д. на общую сумму в 14 млн. франков.

За «помощь», оказываемую И., и в целях обеспечения своего господства в условиях войны франц. империализм вынужден был дать ряд обещаний и пойти на некие уступки национальной буржуазии. Это тем более было необходимо, т. к. в годы империалистической войны в И. произошел целый ряд выступлений народных масс. В 1917, при поддержке генерал-губернатора Сарро, были созданы индо-китайские газеты: «Нам-фонг» и «Трибюн индижен», проповедывавшие необходимость франко-аннамитского сотрудничества. Альберт Сарро в своих речах неоднократно обещал после войны предоставить И. самую широкую автономию». Об этих обещаниях после войны забыли. Послевоенный период характеризуется усилением эксплуатации колоний со стороны франц. империализма, изыскивающего наилучшие способы их эксплуатации. Эта новая политика объясняется теми изменениями, к-рые произошли в экономике самой Франции в данный период. Колонии приобретают все более существенное значение для франц. империализма. В послевоенный период усиливается инвестирование франц. капиталов, к-рые идут в основном в плантационное хозяйство (каучук) и на развертывание хищнической эксплуатации горных богатств И. (уголь, цинк). Особенно усиливается процесс захвата земли. Земельная спекуляция во все время франц. господства в И. оставалась источником неисчислимых прибылей для земельных спекулянтов, концентрировавшихся вокруг Индо-китайского банка и Обществ с.-х. кредита.

Национально-освободительная борьба против франц. завоевателей началась с первых дней их появления в И. В период завоевания, а также и в первые годы после укрепления франц. господства движение носит характер борьбы туземных партизанских отрядов с франц. войсками. В 1868 вспыхнуло особенно сильное восстание в уже завоеванных областях Кохинхины. Французы быстро расправились с восставшими и оккупировали всю Кохинхину. В 1884—89 произошли волнения в Камбодже. В период завоевания Тонкина борьбу вели партизанские отряды под руководством Кай Ванг и Тан Куан-Лоан, при поддержке отрядов китайских партизан («Черные флаги»). Тонкин и Аннам долгие годы были очагами борьбы против франц. империалистов. 5/VII 1885 произошло восстание в Гье—столице Аннама. Оно было жестоко подавлено. По французским данным, в ночь восстания было убито

30 французов и 1.500 аннамитов. В 1886 партизанскую борьбу в Тонкине возглавил народный герой Де Там, пользовавшийся поддержкой народных масс Тонкина. Его голова была высоко оценена, и всякая деревня, к-рая давала ему приют, должна была подвергаться жестоким репрессиям. Тем не менее он не был выдан. К апрелю 1889 ему удалось собрать много тысяч человек под свое руководство. В течение нескольких лет Де Там вел широкую и успешную борьбу против франц. войск. В 1910 он снова возобновил свою борьбу и вел ее до тех пор, пока в 1912 подкупленный империалистами предатель не обезглавил его.

С начала 20 в. развивается широкое крестьянское движение, которое направляется против империалистов и против туземных мандаринов. В 1908 крестьянские волнения произошли во многих провинциях Аннама (движение «коротких волос»: участники его в знак траура и протеста коротко остригли волосы). Движение в основном было направлено против тяжелых налогов. Повстанцы хватали и топили сборщиков налогов, убили нескольких полицейских и разрушили ряд полицейских постов. Французские власти расстреляли несколько сот крестьян и еще больше увеличили налоги. В 1910 произошла попытка отравления франц. гарнизона в Гаоэ. Аннамитские солдаты, организаторы этого заговора, были преданы. Заговорщики, проявившие большое мужество и стойкость, подверглись невероятным пыткам. В 1913 была брошена бомба в генерал-губернатора Сарро, но убиты были два франц. офицера. В связи с этим многие аннамиты были арестованы и расстреляны. В 1913, 1914 и 1915 произошел ряд восстаний в Тонкине, Аннаме и Кохинхине. В 1916—17, в связи с сильным голодом и большим набором рекрутов во франц. армию, снова произошел ряд крестьянских восстаний во всех областях. Особенно сильным было восстание в Таи Нгуен, в Тонкине в августе 1917. Вождь его, националист-революционер Лионг Нгок-куен, был заключен в тюрьму, откуда он призвал к восстанию. Оно было поддержано тонкинскими стрелками. Повстанцы овладели городом, и 3 дня белое знамя с пятью желтыми звездами—эмблема восстановленной национальной независимости—украшало город. В течение трех недель повстанцы сопротивлялись войскам империалистов, пока не были разбиты, а вожди, восставшие казнены.

Национальный гнет, ухудшение общего положения интеллигенции, повышение конкурса для занятия должностей мандаринов и другие причины внутреннего порядка, а также влияние русской революции 1905 и подъема революционного движения в Китае содействовали пробуждению аннамитской интеллигенции и втягиванию ее в революционную борьбу против империализма. Развивающаяся туземная буржуазия, правда, очень слабая, на первых порах также принимает участие в общем движении против франц. империализма. К этому периоду относится широкое движение, возглавляемое индо-китайскими леттре (интеллигентами). В это время наблюдается поток эмиграции, направляющейся в Японию. Во главе революционной эмиграции стоял националист Куонг Де. Фам Бой-чау, популярнейший националист того периода, также присоединился к группе революционной эмиграции. В связи с договором 1907 между Японией и

Францией, группа была изгнана в Китай. В изгнании была создана первая националистическая партия, названная «Виет-нам-куанг-фук», что означает: «Вновь обретенное величие страны Юга». На первых порах движение «старых леттре» выступало с лозунгами изгнания французов и создания в И. конституционной монархии. Позднее, под влиянием сунятсенизма, леттре уже выступали с лозунгами изгнания французов и создания буржуазной республики. Группа стояла на позициях индивидуального террора. Она организовала серию покушений, в том числе и покушение на Сарро в 1913. Фам Бой-чау был заочно приговорен к смертной казни. Помилован в период генерал-губернатора Варенна, после чего встал на позицию защиты «франко-аннамитского сотрудничества». Еще более популярный националист того времени Фан Чау-трин, действительный вдохновитель движения 1908, был заочно осужден на смертную казнь, но помилован генерал-губернатором Клобуковским. Он умер в 1926, причем его похороны были поводом для многочисленных демонстраций и стачек по всему И. На первых порах в национально-освободительном движении участвуют и отдельные группы феодалов и мандаринов, которые стараются использовать народное движение в своих интересах.

В 1918—21 произошли выступления крестьян племен мео в Тонкине и Верхнем Лаосе. В 1924 в Кантоне была брошена бомба в находящемся там генерал-губернатора И. Мерлена. Период 1924—28 характеризуется еще большим усилением эксплуатации И. со стороны франц. империализма. На усиление эксплуатации страна ответила усилением национально-освободительного движения, проходившего под огромным влиянием китайской революции 1925—27. Происходят крестьянские волнения в Кохинхине и в Юж. Аннаме. Восстают племена «мои» против экспроприации их земель. Забастовки студентов и школьников, стачки рабочих арсенала и служащих Индо-китайского банка, почты и телеграфа Сайгона, протесты националистической буржуазии, выступления интеллигенции и мелкой буржуазии—все это создавало серьезную угрозу для французского империализма. Учитывая создавшееся положение в стране, франц. империалисты послали на пост генерал-губернатора социалиста Варенна, задачей к-рого являлось расколоть народно-революционное движение. Варенн стал на путь различных уступок национальной буржуазии, умело проводил политику так наз. франко-аннамитского сотрудничества, т. е. политику незначительных экономических и политических уступок. Это толкало буржуазию на соглашательские позиции. Варенн пытался установить рабочее законодательство. Были приняты разные постановления для облегчения положения рабочих. Но они относились только к рабочим, занятым на европейских предприятиях и плантациях, и на практике совсем не применялись.

К этому же периоду относится создания в Индии основных политических партий. В 1925 была организована конституционалистская партия, выражающая интересы национальной буржуазии. С момента своего создания она стояла на платформе сотрудничества с франц. империализмом, добиваясь от него различных уступок в отношении расширения своих политических прав и возможностей экономического

развития. Она старалась укрепить свое влияние в массах и использовать их в своих интересах. В 1926 была создана самая большая национально-революционная партия Аннамитский гоминьдан (Виет-нам-куок-зан-данг). Эта мелкобуржуазная партия развивала свою работу и влияние, в первую очередь, в туземных воинских частях, среди мелкой буржуазии городов, среди интеллигенции и крестьянства. Она проповедывала индивидуальный террор как основной метод борьбы и агитации. В связи с убийством в 1929 вербовщика кули Баэна, в партии были произведены большие аресты и состоялся процесс, к-рый чрезвычайно ослабил партию. В феврале 1930 партия подняла вооруженное восстание аннамитских стрелков. После этого восстания партия потеряла большое поражение, т. к. франц. империализм обрушил на нее жестокие репрессии. Хотя партия не имела тесной связи с массами, она сыграла значительную роль как партия революционных националистов, с оружием в руках борющаяся против франц. империализма. Только в 1933—34 Аннамитский гоминьдан возобновил свою работу.

В 1923 в Кантоне группой интеллигентов было создано «Общество молодежи нового Аннама», в 1925 реорганизованное в Ассоциацию революционной аннамитской молодежи. Параллельно с этой организацией существовала организация «Новый революционный Аннам», созданная в 1924. Обе параллельно существующие организации пытались несколько раз объединиться. В 1929 состоялся первый съезд организации Аннамитской революционной молодежи, на к-ром был поставлен вопрос о необходимости создания коммунистической партии в И. Хотя съезд признал необходимым начать подготовительную работу по созданию коммунистической партии, тем не менее он не привел к объединению всех коммунистических сил в стране. Наоборот, после съезда Ассоциации аннамитской революционной молодежи началось еще большее раздробление революционных сил. Одновременно существовало несколько групп и партий с коммунистическими тенденциями. Важнейшими из них были: 1) Индо-китайская коммунистическая партия (старая), 2) Аннамская коммунистическая партия, 3) Индо-китайская коммунистическая федерация. Только в январе 1930, в связи с ростом революционного движения в стране, все эти организации объединились в единую организацию—коммунистическую партию И. Объединение произошло под руководством объединительной комиссии, образовавшейся из представителей отдельных организаций. Старые коммунистические организации были узкими, оторванными от масс, пропагандистскими группами. В партиях преобладали мелкобуржуазные элементы—интеллигенция, рабочих было мало. Хотя Ассоциация аннамитской революционной молодежи насчитывала ок. 1 тыс. членов, она все же оставалась сектантской, оторванной от масс организацией, другие организации и численно были невелики. Программы и уставы старых коммунистических организаций были не ясны, в них чувствовалось большое влияние национально-революционных партий (Аннамитский гоминьдан).

С момента объединения коммунистических организаций компартия И. стремится быть во главе борющихся масс. Коммунисты вплотную подошли к руководству революционной

борьбой 1930—31. Под влиянием экономического кризиса, потрясшего все хозяйство страны, массы начинают быстро революционизироваться. Рабочий класс И. сравнительно молод. Промышленных рабочих в И. насчитывается ок. 300 тыс., с.-х. рабочих—около 1 млн. Рабочий класс сконцентрирован, главным образом, на рудниках Тонкина и плантациях Кохинхины. В 1930 особенно усилилось наступление на рабочий класс. И без того низкая зарплата была еще больше уменьшена. Количество безработных выросло до 50% всего рабочего класса И.

В революционных событиях 1930—31 индокитайский пролетариат выступил как самостоятельная политическая сила и как застрельщик антиимпериалистической и антифеодальной борьбы трудящихся масс. Уже в 1928 и 1929 по И. прокатывается волна стачек. В феврале 1930 происходит фуриенгская стачка 3 тыс. кохинхинских кули, оказавшая большое влияние на развитие рабочего движения в И., т. к. это была первая стачка, хорошо организованная и прошедшая под четкими и ясными лозунгами компартии И. В феврале же произошло иенбайское восстание в Тонкине, организованное Аннамским гоминьданом. Массы поддерживали это восстание, несмотря на то, что эта партия не ставила себе задачей развернуть его как массовое движение. Иенбайское восстание является началом мощного подъема антиимпериалистического движения по всей стране. После Тонкина в революционную борьбу втягивается Кохинхина, а затем Аннам. Стачки, демонстрации, выступления крестьянства, городской бедноты и мелкой буржуазии достигают наибольшей высоты во второй половине 1930. В сентябре были первые попытки создания советов в двух провинциях Северного Аннама: Нге-Ане и Хатине. По примеру советского Китая советы изгнали крупных помещиков, отобрали у них землю и разделили ее среди бедных крестьян, вернули крестьянам коммунальные земли. Они отменили налоги и задолженность ростовщикам, разделили рис, отобранный у помещиков, среди нуждающихся. Советы существовали около трех месяцев. За 1930 в стране произошло 98 забастовок с 31.680 участниками и несколько сот выступлений крестьян, в которые было втянуто около полумиллиона участников. В 1931 было 31 забастовка и 135 крестьянских выступлений. Компартия создавала красные профсоюзы, крестьянские профсоюзы, организации МОПР и т. д. В 1931, после майских событий, движение начинает снижаться. Жестокий террор обрушился на боющиеся массы И. В течение двух лет было убито несколько сот человек, посажены в тюрьмы и сосланы на каторгу 10 тыс. чел. Главный удар был направлен против компартии И., руководившей борьбой 1930—31. Компартия вынуждена была уйти в глубокое подполье. Тяжелые урны были нанесены всем массовым организациям, созданным в период революционного подъема.

Со второй половины 1932 и на протяжении 1933, 1934 и 1935 революционное движение вновь развивается, захватывая новые районы Лаос и Камбоджу, которые во время революционного подъема 1930—31 не были втянуты в движение. Наиболее отсталые слои рабочего класса, как, например, рикши, строительные рабочие, которые раньше не принимали участия в движении, теперь втягиваются в борь-

бу. В движение втягиваются и национальные меньшинства И.: мой, тхо и др. Террор не уничтожил компартии И., в трудных условиях подполья она продолжала работать, собирала и укрепляла свои ряды и в марте 1935 созвала первый съезд, к-рый наметил очередные задачи работы компартии. Партия в 1935 участвовала в муниципальных выборах в Сайгоне, причем «рабочий список» получил 4 места из 6 мест для туземцев. С конца 1935 компартия И. начала развертывать работу в направлении осуществления поставленной VII конгрессом Коминтерна основной задачи—создания единого антиимпериалистического народного фронта в стране.

Lum.: Alberti I. B., L'Indochine d'autrefois et d'aujourd'hui, Paris, 1934; Maspero G., Un empire colonial français. L'Indochine, 2 volumes, Paris—Bruxelles, 1929—30; Metin A., L'Indochine et l'opinion, Paris, 1916; Oprey R., L'Indochine française, Paris, 1931; Doumer P., L'Indo-Chine française, Paris, 1915. В. Васильева.

IV. Народное образование.

До оккупации И. французами в Аннаме в продолжение ряда веков существовало большое число школ китайского типа, где обучали чтению, идеографическому письму и комментировали книги Конфуция. В Лаосе же и Камбодже существовала развитая сеть школ при буддийских монастырях. Все эти школы были в большинстве своем фактически ликвидированы колониальными властями, и к началу 20 века неграмотность сильно возросла по сравнению даже с тем, что было до французской оккупации.

Для привлечения на свою сторону местных феодалов уже в 1896 был открыт оккупантами колледж «Кок-хок» в городе Хюе, куда принимались «сыновья принцев крови и молодые люди различных ветвей императорской фамилии». Несколько позже (в 1905) была открыта в Ханое школа для сыновей мандаринов. Одновременно в ряде провинций были основаны учебные заведения типа высших начальных школ для подготовки «туземных» чиновников и обслуживающего персонала различного рода. Лишь с 1906 начинается планомерное строительство «модернизованной» сети массовых школ, не удовлетворяющих, однако, ни в какой степени действительным потребностям народов И.—Окончательную реорганизацию «просвещения» в И. произвел в 1917 генерал-губернатор Сарро. С нек-рыми незначительными изменениями установленная тогда система народного образования действует до наст. времени. Первой ступенью являются народные школы с преподаванием на родном языке, охватывающие детей в возрасте от 7 до 10 лет. По плану эти школы должны были быть расположены в каждой из 30 тысяч деревенских общин, однако в 1934—35 функционировали всего лишь 2,542 таких школы, в к-рых было около 300 тыс. учащихся (на 3,5 млн. детей школьного возраста). Лишь в Кохинхине по закону от 27/VI 1927 было объявлено «в принципе» всеобщее начальное обучение, но закон остался нереализованным в виду отсутствия средств.—Второй ступенью являются начальные и высшие начальные школы, где преподавание ведется уже только на франц. языке. Эти учебные заведения, приближающиеся по программе к элементарным школам метрополии, предназначены только для «избранных», в них обучается едва лишь 93 тыс. учащихся (в т. ч. 6.500 девочек). Сыновья наиболее знатных и

богатых родителей с 1930 могут продолжать свое образование в третьей ступени—двух «туземных» лицах для мальчиков (к 1934 было 310 учеников). И, наконец, «сливки» «туземного» общества имеют возможность поступить в университет, открытый в 1917 в Ханое. В связи с тяжелым экономическим положением страны число студентов университета за последующие годы резко снижается: в 1931 было 472, к 1935 стало 350. Активную помощь властям в распространении империалистической идеологии оказывают миссионеры, владеющие огромными недвижимыми имуществами и широко развившие пропаганду под покровительством генерал-губернаторов И.

Но, несмотря на все ухищрения гражданских властей и миссионеров, национально-революционное движение, развернувшееся в стране, захватило также многих учащихся и учащихся. Достаточно упомянуть об участии учителей и студентов в восстании 1930 и в ряде выступлений последних лет (см. гл. Исторический очерк).

Лит.: Teston E. et Percheron M., L'Indochine moderne, P., s. a.; «Asie française», P., 1930—35; Bulletin général de l'Instruction publique, Hanoi (mensuel), 1930—34.

Н. Константинов.

ИНДО-КИТАЙСКИЕ ЯЗЫКИ, большой цикл языков, включающий языки бирманские (см. *Бирманская группа языков*), таи [важнейший—*сиамский язык* (см.)], *китайский язык* и *тибетский язык* (см.); спорным является вопрос о принадлежности к И.-к. я. *аннамского языка* (см.), а также вопрос о связях индо-китайских языков с *австрическими языками* (см.). Единство цикла далеко не является общепризнанным.

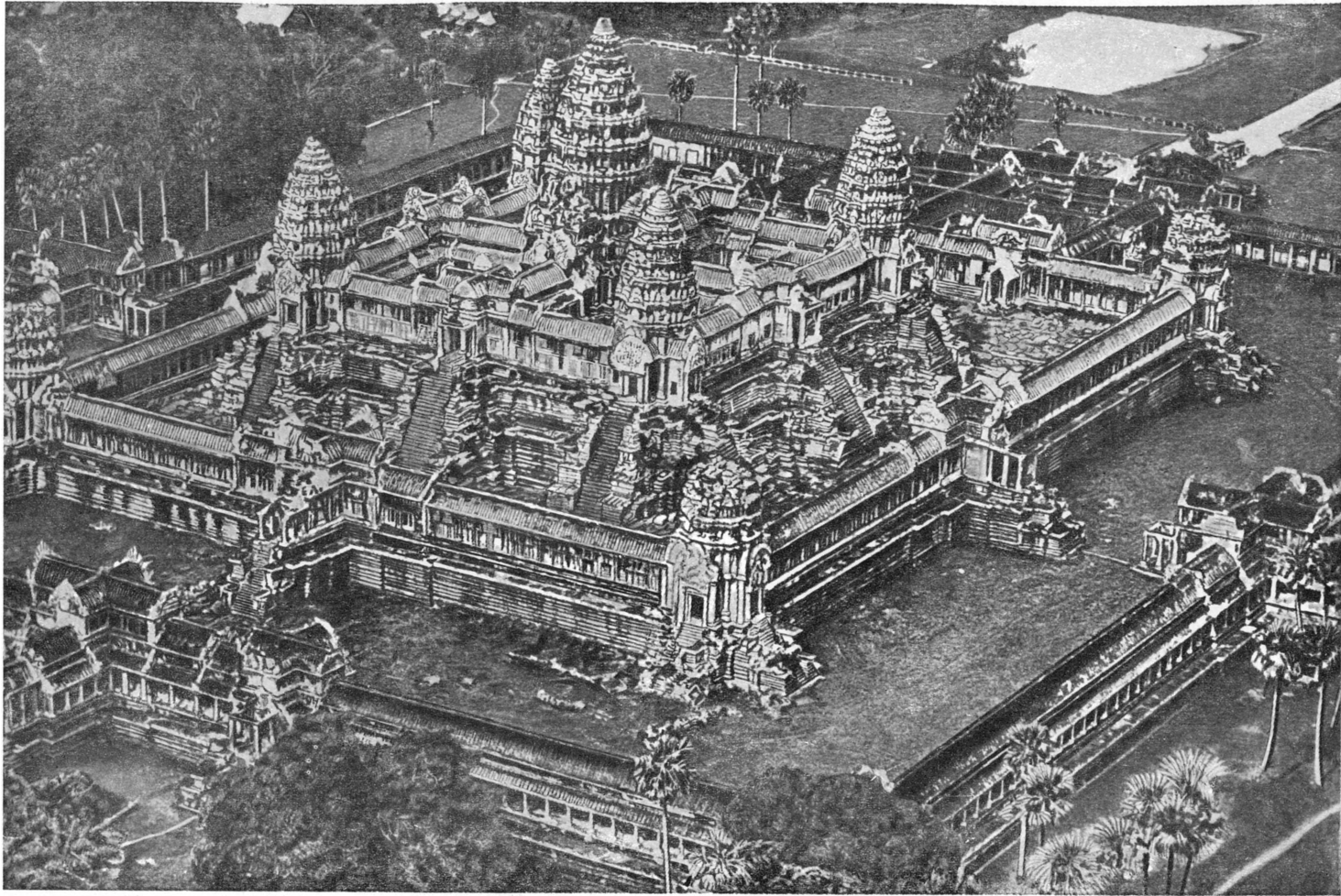
ИНДО-КИТАЙСКОЕ ИСКУССТВО. Помимо искусства Сиамы, Камбоджи и Чампы (современного Аннама), к индо-китайскому искусству причисляют и искусство соседней с Индией Бирмы. Отсутствие систематических раскопок не дает хотя бы приблизительной истории индо-китайского искусства, а весьма скудные сведения по истории страны не позволяют дать достаточно полной характеристики и наличному материалу. Основные исследования по И.-к. и велись французами; в Бирме за последнее время археологические работы ведет специальный, учрежденный англичанами, орган. Памятники материальной культуры древнейшей Бирмы, старого Прома, почти неизвестны. В 8 веке сложилось большое государство Паган, племенной основой которого были народности шань и тай, близкие к южно-тибетским племенам. Господствующей религией страны как этого периода, так и до наст. времени является занесенный из Индии буддизм. Связанные с этим культом строения, ступа и храмы, в Бирме называются европейцами «дагоба». Бирманский ступа имеет обычно колоколообразную форму и поднят на массивную многоступенчатую платформу. Архитектура Бирмы, создавшаяся под сильным влиянием Индии, отличается грандиозностью строений, напоминая своим стилем и скульптурными украшениями яванские постройки, напр., Бوروبудур. В середине 11 в. начинается строительство в г. Пагане, продолжающееся 250 с лишним лет. Строительным материалом служил кирпич. Нередко применялась орнаментация резьбой по штукатурке и глазурированными кафелями. К этому времени относится известный храм Анагты (1082—90), завершающийся

в центре большой башней шикхара (см. *Индийское искусство*). Внутри строения находятся 4 колоссальных статуи стоящих будд, освещенные сверху небольшими отверстиями в толчке. В подражание индийским образцам правители Пагана несколько раз копировали знаменитый храм Бодхи в Гое. Из ступ в старом Пагане наиболее известны ступы Швецигон (1059—1112) и Мингалазеди (1274). Со времени нашествия монголов (1287) Паган распался, и последовательно образовались государства с центрами в Пегу, в Рангуне и, наконец, в Мандалае. В позднем искусстве Бирмы значительную роль играет дерево и резьба по нему, а в отделке внутренних помещений—лак и золочение—влияние искусства Китая.

Следующей по своей древности из культур Индо-Китая была культура Камбоджи и Чампы. Народность кхмеров, начиная с 9 в. хр. э., образует большое и сильное феодальное государство. Рядом с брахманизмом и буддизмом возникает особый культ обожествляемого монарха. Вероятно, мы имеем здесь дело с монархиями теократического типа. К самым древним из городов Камбоджи относится плохо изученный Бантай Кхмер (9 век), представляющий охваченный мощной стеной прямоугольник, центр которого занят храмами. Строительным материалом как тут, так и во всех последующих сооружениях служит камень. Соединение крепостного строения с его переходами, коридорами, угловыми и входными башнями с храмом—вот что типично для этого искусства. Особенно в этом отношении характерен датирующийся 11 в. знаменитый мертвый город Ангор Том—грандиозный комплекс строений. Центром главной части города является Байон, середину в котором занимает высшее над всеми остальными главное башенное сооружение. Известны башни Байона, украшенные ориентированными на четыре стороны огромными масками Шивы. Еще большей известностью пользуется Ангор Ват (12 в.), представляющий прямоугольник, охваченный водяным рвом, за к-рым идут пять параллельных стен. Главная часть Ангора Вата имеет сложные коридоры с односкатными или двускатными покрытиями. Стены коридоров украшены рельефами на темы из Рамаяны и Махабхараты. Основная черта стиля рельефов, в к-ром сильно сказывается индийское влияние, — удивительная мягкость моделировки и исключительная экспрессия в передаче движения. Из круглой пластики, отличающейся, как и рельеф, удивительной мягкостью обработки материала, отметим для примера скульптуру, изображающую будду в царстве змей (Индо-китайский музей в Париже). Начиная с 14 в., искусство Камбоджи вместе с государством приходит в упадок, и мы не имеем больше значительных произведений.

Искусство Сиамы в ранние периоды (8—9 вв. хр. э.) сосредоточивалось в государственных образованиях на севере современной территории страны, т. к. юг входил в состав государства Кхмеров. Архитектурные памятники государства Сукотхай-Саванкалок и Питсанулок (до 12 в.) остаются почти неизвестными. Иначе обстоит дело с пластикой, в области к-рой мы встречаем иногда очень ранние образцы. Любимым материалом для скульптуры служил камень, покрываемый часто позолотой, а затем—бронза. Создаваемый в Сиаме тип будды близок к бирманскому. Он отличается узкой

ИНДО-КИТАЙСКОЕ ИСКУССТВО. 1

Ангкор Ват. 12 в.

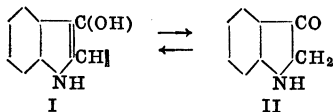
Ангкор Ват. Рельеф. 12 в.

овальной формой лица, полуоткрытый глаз передается волнообразной линией. Фигуры стоящих будд имеют удлинённую вытянутую форму. Лучшим образцом этой пластики является известная голова в Бостонском музее (12 в.). За отсутствием ранних строений мы должны судить об архитектуре Сиаме по поздним зданиям Банкока (18—19 вв. хр. э.). Необходимо отметить особой формы высокие 8-гранные строения, носящие название пра-пранг, к-рые, в силу своей формы и благодаря обильным пластическим украшениям и специфической резьбе, воспринимаются почти как скульптура (напр., Пра-Пранг и Ват-Ченг в Банкоке). Различные приемы отделки поверхности строений (полировка, лакировка и пр.) играют в Сиаме очень большую роль. В эту эпоху сильно заметно на архитектуре Сиаме влияние Китая, оно сказывается в отделке стен, форме крыш с загнутыми кверху краями, в применении позолоты и лакировки, резьбы по дереву внутри зданий.

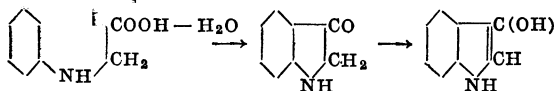
Изучение индо-китайского искусства стоит на такой низкой ступени, что говорить детально об отдельных этапах его развития не приходится.

Лит.: Lunet de La Jonquière E., Inventaire descriptif des monuments du Cambodge, 3 vls, atlas, P., 1902; Groslier G., Arts et archéologie khmers, [P.], 1921—23; Comaille J., Angkor, «Ostasia Zeitschrift», В.—Lpz., Bd II; Parmentier H., Inventaire descriptif des monuments, Cambes de L'Annam, 2 vls, atlas, P., 1909; егo же, Les sculptures Chames au Musée de Touraine, «Arts Asiatica», В.—Lpz., 1922, v. IV; Leuba J., Un royaume disparu. Les Chams et leur art, P., 1923; Thomann Th. H., Pagan. Ein Jahrtausend buddhistischer Tempelkunst, Heilbronn, 1923; Seyllé L., de, Promet et Samara, P., 1907; Dhrling K., Buddhistische Tempelanlagen in Siam, 3 Bde, B., 1920; егo же, Siam, 2 Bde, München, 1923; Salmony A., Sculpture in Siam, L., 1925.

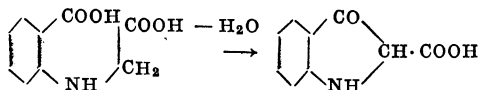
ИНДОКСИЛ, 3-оксииндол, 3-оксииндол и н, C_8H_7ON , важнейшее производное *индола* (см.). И. встречается в виде калийной соли кислого эфира серной кислоты, в отбросах жизнедеятельности организмов и в виде глюкозидов в растениях (см. *Индикан*). Наличие в И. группировки $CO-CH_2$ обуславливает его таутомерию. И. реагирует как в форме енола II (растворение в щелочах), так и в кетоформе I (конденсация с альдегидами, хинонами, кетокислотами и др.).

Технически важным методом получения И. служит реакция сплавления фенилглицина со щелочами:

или с натрий-амидом, что удобнее, так как сильно снижается температура реакции (до 120°). И. образуется также наряду с индоксилевой кислотой при сплавлении *о*-фенилглицин-карбоновой кислоты со щелочами:

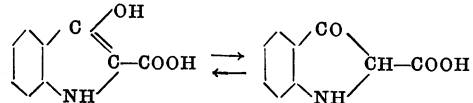

Обе реакции используются в технике для получения индиго. Чистый индоксил представляет собой желтые кристаллы с темп. пл. 85°. И.

растворяется в горячей воде с желто-зеленой флюоресценцией. Пары И. обладают фекальным запахом. Щелочные растворы И. окисляются даже кислородом воздуха с образованием индиготина. И. имеет значение как промежуточный продукт при получении синтетического *индиго* (см.).

Лит.: Meyer V. and Jacobson P., Lehrbuch der organischen Chemie, 2 Aufl., Bd I—II, В., 1923—24; Carreger P., Lehrbuch der organischen Chemie, Lpz., 1936; Залькинд Ю. С., Химия циклических соединений, 3 изд., Л., 1931.

ИНДОКСИЛОВАЯ КИСЛОТА (индоксил- α -карбоновая, 3-оксииндол-2-карбоновая, 3-оксииндол-2-карбоновая кислота), промежуточный продукт при синтезе *индиго* (см.). Существует в двух таутомерных формах:

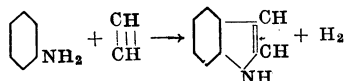
И. к. представляет собой трудно растворимое в воде белое кристаллическое вещество с температурой плавления 122—123°, распадающееся при кипячении с водой на углекислоту и индоксил. И. к. под названием *индофора* раньше поступала в продажу как препарат индиго для печати.

ИНДОКСИЛ-СЕРНАЯ КИСЛОТА, мочевинойндикан, одна из т. н. эфиросерных кислот C_8H_7ON $C-O-SO_3H$ мочи. Путем образования ее в организме обезвреживается ядовитый *индол* (см.), образуемый гнилостными бактериями кишечника из *триптофана* (см.) белков. Индол, восавшийся из кишечника, окисляется в организме до индоксила, а затем в печени соединяется с серной кислотой, давая И.-с. к., которая выделяется с мочой. Обнаружение индоксил-серной кислоты в моче основано на окислении индоксила действием $NaOCl$ или $FeCl_3$ в синее индиго и извлечении последнего хлороформом.

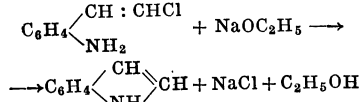
ИНДОЛ, бензопиррол, C_8H_7N , соединение, молекула которого содержит бензольное ядро, конденсированное с пиррольным ядром. — Исследование И. и его производных сыграло большую роль в развитии органической химии, т. к. в ближайшем к нему родстве находится одно из важнейших красящих веществ — *индиго* (см.). Связь между индиго и И. и структурное строение И. вытекают из ряда переходов между индиго и И., открытых Байером, получившим в 1868 И. и положившим начало его изучению.

И. представляет собой бесцветные листочки с темп. плавления 52° и темп. кип. 254°. В небольшом количестве (2—2½%) И. встречается в каменноугольном дегте и может быть извлечен (в виде калиевого соединения) из кипящей при 240—260° фракции при нагревании последней с едким кали; металл находится у азотного атома И. Небольшое количество И. образуется при гниении белковых веществ; в человеческих экскрементах также находится некоторое количество индола. Около 2½% индола содержится в душистом масле жасмина; кроме того, он содержится в цветах померанца, белой акации и др.

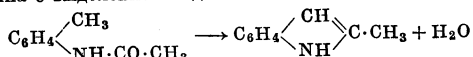
Для получения И. и его гомологов существует ряд синтетических способов: 1. Пропускание паров ацетилен и ацелина, разбавленных угловым ангидридом, через трубки, нагретые до 600—700°; при этом происходит конденсация ацетилен с анилином:

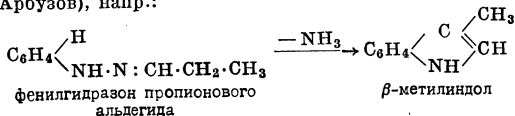
2. Конденсация различных ортозамещенных анилинов, напр., из *o*-амино-хлор-стирола при действии этилата натрия:

3. Конденсация ацилированных производных *o*-толуидина с выделением воды:

4. Наиболее старый и общий способ это — открытый Э. Фишером (1886) способ получения гомологов и производных И. из фенилгидразонов алифатических альдегидов и кетонов при нагревании их с ZnCl_2 или CuCl_2 (Арбузов), напр.:

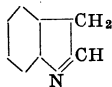
И. по многим реакциям напоминает пиррол. Так, он очень чувствителен к кислотам, причем получают продукты полимеризации, но с пикриновой кислотой он дает прочные соли. Легко окисляется воздухом и другими окислителями. Озон, перекись водорода, иод и др. окисляют его в индиго. Подобно пирролу дает ряд цветных реакций (окрашивается, напр., смоченную крепкой соляной кислотой сосновую лучинку в красный цвет). С щелочными металлами, натрий-амидом, крепкими едкими щелочами и магний-органическими соединениями И. дает металлические производные. С этими соединениями могут быть произведены все синтезы гомологов и производных, которые имеют место для металлических производных пиррола. Присоединение водорода к индолу и его производным ведет к образованию продуктов присоединения двух атомов водорода, называемых *индолинами* (см.). Индол находит применение в парфюмерии для приготовления духов.

Лит.: Фаворский А. Е., Курс органической химии, 2 изд., Л., 1931; Meyer V. u. Jacobson P., Lehrbuch der organischen Chemie, 2 Aufl., Bd I—II, B., 1923—24.

ИНДОЛ-АЛАНИН, см. *Триптофан*.

ИНДОЛ-АМИНО-ПРОПИОНОВАЯ КИСЛОТА, химическое обозначение *триптофана* (см.), одной из важнейших аминокислот (см.), входящих в состав белков.

ИНДОЛЕНИН, таутомерная форма *индола* (см.)

ИНДОЛИЛ-ПРОПИОНОВАЯ КИСЛОТА, см. *Триптофан*.

ИНДОЛИЛ-УКСУСНАЯ КИСЛОТА (скатол-α-карбоновая кислота), бесцветное кристаллич.

вещество с темп. плавления 165°. При более сильном нагревании теряет двуокись углерода и превращается в скатол. Впервые

была найдена в продуктах гниения мяса. Находится в небольшом количестве в моче, особенно при некоторых болезнях обмена веществ, где может быть обнаружена качествен-

ной реакцией по красному окрашиванию, которое она дает в крепком солянокислом растворе с нитритом.

ИНДОЛИНЫ, продукты присоединения водорода к индолу (дигидропроизводные) и его гомологам. Присоединение водорода (гидрирование) может быть произведено как оловом в соляной кислоте, так и электролитически. При перегонке И. с сульфатом серебра они превращаются обратно в производные индола (дегидрогенизация). Простейший представи-

тель И. — дигидроиндол = 2,3 $\text{C}_6\text{H}_4 \begin{array}{c} \text{CH}_2 \\ | \\ \text{NH} \\ | \\ \text{CH}_2 \end{array}$, бес-

цветная жидкость с $D_4^{20} = 1,069$ и темп. кип. 229—230°. Нитрозосоединения индолинов — твердые тела, имеющие характерные температуры плавления.

ИНДОЛОГИЯ, как особая отрасль европейской *филологии* (см.) складывается в конце 18 и в начале 19 веков. Но за много столетий до этого в самой Индии упорядочение текстов вед и их комментирование, а также работы по нормализации языков классической индийской литературы — *санскрита*, *пали*, *праkritов* (см.) — ведут к разработке основных вопросов индийской филологии местными учеными-пандитами, к созданию многочисленных и превосходных грамматик, словарей, трактатов по этимологии, метрике и фонетике (важнейшие труды: по грамматике — Панини, 4 в. до хр. э.; Патанджали, 2 в. до хр. э.; по этимологии — Яска, 4 в. до хр. э.; по лексикографии — Амарусиха, 6 в. хр. э.; Хемачандра, 12 в. хр. э.; по метрике — Пингала, 2 в. до хр. э.). Индийские ученые и были первыми руководителями европейцев в И.

Свое начало европейская И. ведет с конца 15 в., т. е. с открытия морского пути в Индию (1498). Вначале И. носит чисто прикладной характер, ограничиваясь к тому же сведениями преимущественно из южной, дравидийской Индии. Только с утверждением англичан в Бенгалии в центре изучения становится Сев. Индия, изучение же юга Индии отходит на второй план, возрождается только в 20 в. До начала 19 в. главными деятелями в области И. были миссионеры и чиновники Ост-индской компании; в конце 18 и в начале 19 вв. они составляют первые европейские грамматики различных индийских языков и основывают индийские типографии (У. Керри, Джайлс-крайт, У. Джонс, Кольбрук и др.). Эти первые деятели И. весьма выгодно отличаются от последующих европейских, особенно германских, индологов тем, что они изучали не только санскрит, но были знакомы и с местными живыми языками.

Высокая художественная и историческая ценность памятников древне-индийской литературы вызывает живой интерес в Европе, к-рая познакомилась с ними по англ. переводам. В Париже — востоковедческом центре начала 19 в. — была организована первая кафедра по И. (Шези), где изучали санскрит Шлегель, Гумбольдт, Бошп. Открытие Фр. Бошпом единства принципов морфологического строя древне-индийского языка и важнейших европ. языков привело к созданию сравнительной грамматики *индо-европейских языков* (см.). Этот момент (1816) был поворотным пунктом в развитии И.; в течение всего 19 в. внимание индологов надолго переключилось на санскрит, и И. подменялась санскритологией, теснейшим образом сплетаясь с общим и сравнительным языковедением (см.). В связи с этим все более укрепилось скептическое отношение к данным индийской традиции; уже А. В. Шлегель требовал применения к индийским текстам методов критики и интерпретации, вырабатанных классической филологией (см. *Филология классическая*). Этот отрыв от индийской традиции — наряду с положительными моментами проверки построений пандитов — включал возможность и необоснованных построений; история европ. И. дает несколько примеров того, как ряд ученых не сумел избежать этой опасности (история интерпретации вед, построения сравнительной мифологии и т. п.).

В разработке И. со второй четверти 19 в. принимают участие, наряду с Англией и Францией, Германия и Скандинавские страны (деятели Шлегеля, В. Гумбольдта, Лассена, Бенфея и др.), а несколько позднее — Россия и США. Углубление интересов к истории Индии, ее языкам, литературе, религии и философии привело, с одной

стороны, к изучению *ведийского языка* (см.) и литературы, с другой же—к изучению буддизма, средне-индийских и ново-индийских языков. В изучении вед приняли участие крупнейшие специалисты разных стран—Р. Рот, Макс Мюллер, А. Вебер, А. Берген, А. Людвиг, Ольденберг, Уитни, Мак-Донел, Блумфильд, Бхандаркар, Пишель, Гельднер и др. К 80-м гг. 19 в. Гельднер-индийская филология и связанные с ней дисциплины развились настолько, что являлась возможность суммировать достижения И. В области лексикографии появился огромный санскритско-немецкий словарь, составленный О. Бетлинком и Р. Ротом и изданный петербургской Академией наук, в области древне-индийской литературы—труды М. Мюллера, А. Вебера и Л. Шредера. Этим закончился классический период в развитии И., базировавшийся на древне-индийских языках—ведийском и санскрите. Интерес к буддизму и изучение его первоисточников как на санскрите, так и на средне-индийских языках (Е. Бюрнуф, А. Вебер, Г. Якоби, Р. Пишель, Г. Керн и др.) не только проливают свет на историю буддизма и связанного с ним *боддхаймы* (см.), но благодаря исследованиям и изданиям надписей дают прочную опору для изучения истории Индии; этому помогло изучение материальной культуры Индии, в частности, археологии и индийских изобразительных искусств (Фергюссон, Фуше, Рамсон). С другой стороны, исследование истории буддизма и его философии приводит И. в теснейшую связь с изучением Тибета и Монголии и с *синологией* (см.) и т. д.

За полтора столетия своего развития классическая И. выросла в крупнейшую дисциплину, имеющую международное значение. Изучены, изданы и в значительной мере переведены на различные европейские языки все важнейшие памятники древне-индийской литературы и ряд памятников, написанных на средне-индийских языках (М. Мюллер, Бенфей и мн. др.), составлен ряд грамматик древне-индийского языка (Уитни, Кильхорн, Вакернагель) и практиков (Пишель) и издан ряд санскритских словарей (О. Бетлинка, Апте, Капеллера и др.), а равным образом курсов по истории древне-индийской литературы (Винтерниц, Кейт и др.) и театра (С. Леви). В конце 19 и начале 20 вв. итоги классической И. подведены в большом коллективном труде ученых разных стран—«Grundriss der indo-arischen Philologie», под редакцией Бюлера. Наиболее ценны достижения европейской И. в области изучения индийских языков, материальной культуры и изобразительных искусств древней Индии; напротив, в области изучения истории, истории религий, истории литературы—при попытках выйти за пределы описания собранных фактов и дать их синтез—нередко выступают искажающие действительность идеалистические построения—об особенностях «индийской души». Критический пересмотр обобщающих работ в этих областях И. необходим.

Изучение современной Индии до последнего времени не выходило за рамки прикладных работ и составляло почти исключительно монополию англичан. До 90-х гг. 19 в. ново-индийские языки и литература, имеющие многовековую традицию, были относительно мало известны в Европе (лучшее—работы Колдуэла). Только в конце 19 в., когда начало развиваться индийское национальное самосознание и крепнет революционное движение среди индийских трудящихся, и в Индии, и в Европе пробудился интерес к проблемам современной Индии. В 20 в. широко развернулось научное изучение ново-индийских языков, собираются и издаются памятники на них, делаются попытки построить историю языков и литературу (работы Грирсона, Блока—по маратскому, Чаттерджи, Динеш Чандрасен—по бенгальскому языку и литературе, Саксена—по урду, Кая—по хинди и др.). Начинается научная работа и по ново-индийскому языку в Европе—цыганскому.

В России в 19 и начале 20 вв. непрерывная индологическая традиция держалась только в Петербурге (Академия наук, университет), в других же университетских центрах И. занимались немногие—Ф. *Фортулатов* (см.) (Москва), Ф. И. Кнауэр (Киев), Риттер (Харьков), Кудрявский (Юрьев). Самостоятельность русской И. достигает в работах И. П. *Минаева* (см.).

Эти работы преимущественно связаны с разработкой сравнительной грамматики индо-европейских языков (см.

Индо-европейские языки, Индо-европейский праязык); впрочем, следует отметить интересные попытки Вс. Миллера проследить древне-индийские сюжеты в сказочном фольклоре кавказских народов.

Из советских индологов следует отметить деятельность академика С. Ф. *Ольденбурга* (см.), много уделявшего также внимания изучению индийских источников европейского фольклора. Изучению философии буддизма и классической санскритской литературы посвящена научная деятельность акад. Ф. И. *Щербатского* (см.) и его учеников, тесно связавших индологию с изучением Центральной Азии (Тибет, Монголия). Советская индология обращается и к изучению современной Индии. В ряде учебных заведений Ленинграда и Москвы после Великой Октябрьской пролетарской революции введено изучение ново-индийских языков (урду, хинди, бенгальского), идет научная их разработка, издаются учебники (работы Баранникова, Тубянского и др.). В работе по *цыганскому языку* (см.) советские языковеды (Баранников, Сергиевский и др.) активно включаются в культурное строительство прежде отсталой национальности, впервые в истории получившей при Советской власти письменность и школу на родном языке.

Лит.: М и н а е в И. П., Об изучении Индии в русских университетах (речь, читанная на акте СПб. ун-та 8 февраля 1884), Годичный акт, СПб., 1884; Б у л и ч С., История языковедения в России, СПб., 1904; W i n d i s c h E., Geschichte der Sanskrit-Philologie, t. I, Strassburg, 1917, t. II, В.—Lpz., 1920. См. также лит. при ст. *Языковедение* и при ст. ст. по отдельным индийским языкам.

А. Б. и Р. Ш.

ИНДО-МАЛАЙСКАЯ ОБЛАСТЬ, одна из зоогеографических областей; то же, что *Восточная область* (см.).

ИНДОНЕЗИЙСКИЕ ЯЗЫКИ, вместе с м е л а н е з и й с к и м и, м и к р о н е з и й с к и м и, п о л и н е з и й с к и м и и составляют систему австронезийских языков, на которых говорят островитяне Индийского океана и которые со многими языками Южной Азии составляют обширный цикл *австронезийских языков* (см.). Сами И. я. делятся на 8 групп: 1) филиппинскую, 2) целебесскую, 3) борнеоскую, 4) яванско-мадурско-балийскую, 5) суматрскую, 6) южно-малаккскую, 7) мадагаскарскую, 8) восточно-островную. Звуковой состав И. я. не допускает скопления согласных; очень част носовой «Н» (задненёбное «н») даже в начале слова; слова чаще двусложные (например, orang hutan—«человек леса»). Строй И. я. приставочный; основа неизменяна и дополняется префиксами (kadua—«второй»), инфиксами (dinua—«двойть») и суффиксами (duakan—«удвоить»); излюбленный прием—повтор (dua-dua—«двоем»). В предложении преобладают страдательные обороты («отрублена голова факира чиновником»). Письменность, где она есть, использует алфавиты индийского, арабского и латинского происхождения. Однако, И. я. сильно задерживаются в литературном развитии великодержавной политикой колониального империализма (2/3 говорящих на И. я.—подданные Голландии). Лишь малайский язык (см. *Малайский язык и литература*) (6-й группы) имеет большое значение, но в европеизованном виде (romanized malay): на нем объясняются даже местные европейские фирмы. *Яванский язык* (см.) (4-й группы) имеет древнюю письменность, сильно санскритизованную («kavi»). (См. карту на ст. 427—428).

Лит.: русской литературы по И. я. нет; иностранная указана в сб.: Les langues du monde, Sous la direction de A. Meillet et M. Cohen, P., 1924.

Н. Ю.

Масштаб по экватору 1:135000000

ИНДОНЕЗИЙСКОЕ ИСКУССТВО. Под этим названием объединяют обычно искусство Цейлона и Зондских о-вов. Отдельные этапы И. и. остаются неясными, поскольку внутренняя история Индонезии почти неизвестна. Древнейшие памятники И. и. находятся на Цейлоне и связываются с «буддийским» государством (2 в. до хр. э.—8 в. хр. э.), центром которого была Ануратапура, теперь величественные руины. Все искусство Цейлона всегда находилось под сильнейшим влиянием Индии. Это влияние ясно выражено не только в архитектуре, но также в скульптуре и в росписи храмов. Ранние ступы (индийский ступа на Цейлоне называется дагоба) Ануратапуры имеют колоколообразную форму и огромны по своим размерам. Многие из ступ Ануратапуры концентрически окружены столбами, заменяющими ограду. К 1 в. до хр. э. относится в той же Ануратапуре монастырь Лоха-пасади, некогда 9-этажное здание, от которого уцелел лишь фундамент. Первыми веками хр. э. датируются статуи будд и бодисатв, частью находящиеся на месте в Ануратапуре, частью в музее Коломба. От одновременных индийских они разнятся только большей утонченностью моделировки фигур и манерностью приданных им поз. Как памятник большого орнаментального мастерства следует отметить так наз. лунный камень в храме Далада Малигава (4 в. хр. э.). 5 веком датируются росписи дворца Сигири, отличающиеся лишь большей надуманностью композиции, нежели одновременная живопись Аджанты (см. *Индийское искусство*). Сюжет росписи—алсары—небесные девы (даны в виде полуфигур), сыплющие цветы. Следующий расцвет искусства Цейлона связывается с государством (8—13 вв.), центром которого была Полоннарува. Тут следует отметить строения Типарама-вихара (12 в.) и три круглых храма, из к-рых Вата-да-ге (12 в.) наиболее известный. С падением Полоннарувы остров не дал высококачественных произведений искусства.

Из Зондских о-вов лишь Ява обладает большим художественным прошлым, причем и на искусстве Явы сказывается сильнейшее влияние Индии. Уже во 2 в. до хр. э. на Суматру

и Яву проникают индусы и завязывают оживленные торговые сношения с этими островами. В 7 в. хр. э. создается индусское государство Шривиджайя с центром на Суматре, но в 10 в. преобладание переходит к Яве. К этому времени относятся сохранившиеся на Яве памятники. Они могут быть разделены на 3 локальные группы: Диэнг, Боробудур и Прамбанам. На плато Диэнг расположены остатки немалочисленных построенных из камня храмов кубической формы—чанди, расположенных на высоких основаниях и имеющих лишь одно небольшое помещение внутри. Таковы чанди Арджуна, чанди Пунтадева, чанди Сембадра и чанди Бима. Диэнг дал немало хорошей пластики. В группе Боробудур знаменитый чанди Боробудур (8 в. хр. э.) занимает первое место рядом с чанди Павон. Боробудур—это грандиозный ступа, состоящий из уменьшающихся кверху площадок—6 квадратных внизу и 3 круглых вверху. Основание ступа равно 111×111 м, а высота 35 м. Боробудур обильно украшен скульптурой, рельефами на темы буддийских легенд и статуями Будды. Рельефы полны реализма, пластической выразительности и представляют собой один из крупнейших памятников пластики Востока. В группе Крамбанам шиваитские храмы чанди Лоро Донгранг, состоящие из 8 строений, являются крупнейшими. Среди них центральный и самый большой посвящен Шиве и украшен рельефным фризом на темы Рамаяны. Яванская пластика с начала 10 в. хр. э. от пластики Индии отличается лишь своей барочной перегруженностью и динамикой, что особенно сказывается на пластике, созданной в 12—14 вв. хр. э., когда на Яве существовало индусское государство Маджанагит. В это же время устанавливаются и более тесные сношения с Китаем, результатом чего являются заметные влияния китайского искусства; они сказываются в моделировке статуй будд и фигур животных, особенно же в орнаменте. В последние века вплоть до современности на Яве процветает художественная промышленность (керамика, резьба по дереву и т. д.), среди которой особенно выделяется батик—особый вид

ИНДОНЕЗИЙСКОЕ ИСКУССТВО

Ступа Боробудур. Рельеф. 8 в.

набойки, отличающийся мягкостью фактуры и дающий приглушенную красочную гамму.

Лит.: Krom N. J., *Inleiding tot de Hindoe-Javaansche kunst*, 2 druk, 's Gravenhage, 1923; Schellertm a J. F., *Monumental Java*, L., 1912; Schellertm a J. F., *Java*, 2 ed., 1926; Coomaraswamy A. K., *History of Indian and Indonesian art*, New York—London, 1927.

А. Стрелков.

ИНДОНЕЗИЯ, Малайский архипелаг, в ю.-в. Азии, между азиатским и австралийским материками и Тихим и Индийским океанами, под 8° с. ш.—11° ю. ш. и 95°—134° в. д. Площадь всех островов И.—ок. 1.700 тыс. км². Они делятся на 3 группы: 1) Большие Зондские—Суматра, Ява, Борнео и Целебес; 2) Малые Зондские—Бали, Ломбок, Сумбава, Флорес, Тимор и др.; 3) Молуккские острова (см.). Иногда к И. причисляют и Филиппины (см.). Между группами островов, а также между ними и соседними материками расположены моря: 1) Южно-Китайское, соединяющееся с Индийским океаном Малаккским проливом; 2) Яванское—между Явой, Борнео и Юж. Суматрой; к В. оно переходит в 3) Зондское (Флорес) и дальше в 4) Банда—между М. Зондскими и Молуккскими о-вами; 5) Альфурское (Арафурское), отделяющее М. Зондские о-ва от Австралии и Новой Гвинеи; 6) Молуккское—между Молукками и Целебесом; 7) Целебесское—между Целебесом, Сев. Борнео и Филиппинами. Между Целебесом и Борнео проходит глубокий Макассарский пролив.—Три Б. Зондских о-ва Суматра, Борнео и Ява отделены друг от друга и от Индо-Китая мелководным морем (средняя глубина—ок. 55 м), образовавшимся в послеледниковую эпоху; эти острова входят в состав азиатской континентальной платформы. О недавнем опускании суши свидетельствуют прежние речные долины на дне моря и коралловый барьерный риф к юго-востоку от Борнео, около 500 км длины. Восточная половина Индонезии отличается от западной большой глубиной морей (до 4—5 тыс. м и более); очертания суши и моря подверглись здесь сильным изменениям в четвертичный период.

И. расположена в великой средиземной зоне древних геосинклинальных бассейнов и интенсивного горообразования с мощными проявлениями вулканизма. Третичные складки проходят в Индонезии вогнутой к С. дугой, образуя горную ось Суматры и Ментавейских о-вов и захватывая Яву и М. Зондские о-ва. На В. третичная складчатость подходит к Австралийскому массиву и изгибается к северу, вскоре сливаясь с круго-тихоокеанской тектонической зоной. На месте соединения обеих зон находятся Молукки. В И. заходит также область более древней складчатости—от Индо-Китая и Малакки она простирается на о-ва Банка, Биллитон, Борнео и Целебес; древние складки сильно размыты и развиты сбросами; поэтому здесь преобладают глыбовые массивы, часто выступают кристаллические породы. Разломом подверглись и третичные хребты, раздробленные на отдельные обломки, между к-рыми находятся опустившиеся участки. В связи с разломами в И. можно развит вулканизм. Вулканы, из к-рых много действующих, расположены рядами вдоль линий разломов. Больше всего их на Яве, южный берег к-рой соответствует сбросовому краю Азиатской континентальной платформы. В Зондском проливе находится островной вулкан *Кракатау* (см.), большей своей частью разрушенный во время извержения

1883. Ряд вулканов подымается вдоль горной оси Суматры. К В. от Явы зона современного вулканизма продолжается на островах внутренней дуги М. Зондских и на Молукках. На Целебесе два вулканических района—один на Ю. (мощный вулкан Бантанг), другой на С.-В. На Борнео вулканическая деятельность проявилась в миоцене (горы Мюллер).

Рельеф И. отличается сильной расчлененностью. (См. *Борнео*, *Суматра*, *Целебес*, *Ява*). Большие Зондские о-ва гористы (высшая точка И.—Кинибалу на севере Борнео—4.173 м), причем на Борнео и Целебесе горы образованы, гл. обр., горстами древних, б. ч. кристаллических, пород, а на Суматре и Яве—третичными складками и вулканами; М. Зондские о-ва сложены из третичных и четвертичных пород, с подымающимися над ними действующими вулканами: Агун (3.200 м), Ринджани (3.775 м), Тамбора (2.935 м) и др. Гористый о-в Тимор сложен осадочными породами от третичных до палеозойских—известняками, песчаниками и сланцами. Вертикальные движения литосферы продолжают в И. и в современную эпоху, с чем связаны частые землетрясения. Острова Банка и Биллитон невысоки (до 700 м); они состоят из гранитов и сланцев, как и более высокие о-ва Церам (до 2.960 м) и Буру. Юго-вост. острова низкие, преимущественно коралловые (из четвертичных и третичных известняков). Мелкие коралловые острова и рифы свойственны многим мелководным участкам морей И.

Климат И. экваториального типа, влажный и равномерный; годовые колебания t° незначительны (в Батавии, напр., ок. 1°). Средние годовые температуры на уровне моря всюду выше +25°, обычно +25°—+27°. Суточные колебания температуры больше средних месячных. Относительная влажность воздуха на побережьях близка к 80%. Осадков выпадает в среднем ок. 2.500 мм в год; они довольно равномерно распределены по сезонам, кроме ю.-в. части И., отличающейся сухой зимой. И. находится под воздействием муссонных ветров Азии и Австралии. С декабря по март в Сев. И. господствуют с.-в. ветры; перейдя экватор, они изменяются в с.-з. и зап., втягиваясь в австралийскую циклональную область. Северо-восточные и северо-западные муссоны приносят дожди, так как достигают И., пройдя над морем. С июня по октябрь распределение ветров обратное. В Южной Индонезии господствуют ю.-в. ветры, дующие из области австралийского антициклона. Эти ветры вначале весьма сухи, и с ними связан засушливый сезон, отчетливо выраженный на М. Зондских о-вах. С пересечением морских пространств эти ветры увлажняются и переходят к С. от экватора во влажные летние ю.-з. муссоны. Больше всего выпадает дождя в И. от зап. ветров, вследствие чего вся Зап. И. и зап. части отдельных ее островов получают больше влаги, чем вост. части. Зап. Суматра получает 3—4 м и более годовых осадков (Падан—4.428 мм), тогда как вост. равнины острова—2—3 м (Палембан—2.573 мм). Гористый рельеф И. способствует большому разнообразию в выпадении дождя по отдельным районам. Западные склоны обычно гораздо влажнее восточных, а замкнутые котловины отличаются сухостью. Сухой зимний сезон (Юж. полушария) резко выражен на Малых Зондских о-вах, а в смяченной форме также и на Восточной Яве и Южном Целебесе.

С повышением местности климат становится менее жарким и более влажным. Так, на Яве, в Бейтензорге (266 м над ур. моря), выпадает 4.204 мм осадков в год, а в Крангане (311 м)— даже 6.157 мм. На больших высотах влажность климата уменьшается. Так как горы И. не достигают снеговой границы и в рельефе господствуют низменности и средне-высотные горы, климат Индонезии типично- или смягченно-тропический.

Речная сеть И. вследствие влажности климата развита значительно, хотя крупные реки имеются только на Борнео и Суматре, где они являются главными путями сообщения по болотистым низменностям Вост. Суматры и Юж. и Вост. Борнео. В земледельческих районах реки имеют, кроме того, ирригационное значение, особенно при культуре риса. Реки И. обладают большими запасами энергии, пока мало использованными.

Почвы И. принадлежат к тропическим красноземам; особенно плодородны почвы на продуктах вулканических извержений (подвергшихся выветриванию лавах и туфах).

Растительность И. очень богата. Она представлена преимущественно влажными тропическими лесами, с огромным разнообразием видов. Состав лесов меняется с повышением местности. Можно выделить 3 главных зоны: 1) побережья и предгорья, 2) средние склоны гор (примерно, от 700 до 1.500 м), 3) высокие горы (1.500—2.500 м); выше леса переходят в кустарниковые заросли. Для нижней лесной полосы характерно обилие пальм; многие из них, как кокосовая и др., культивируются. По болотистым побережьям распространены заросли пальмы нипы, а также мангровые леса. Типичны для берегов панданусы, для всей нижней зоны—заросли бамбуков. В состав леса входит много крупных деревьев, как виды фикусов и др., множество лиан, как ротанги и др. Особенно роскошно развит тропический лес на средних склонах гор. В верхней лесной зоне преобладают субтропические и умеренные формы—вечнозеленые дубы, лавровые, рододендроны; появляются хвойные (подокарповые). На вершинах растут кустарники и травы, среди которых много родов, общих с палеарктикой. Растительность с преобладанием влажных лесов особенно богата развита в Зап. И.; она имеет здесь много общего с флорой всей Юж. Азии, хотя немало и эндемичных форм. Вост. И. сохраняет тот же тип растительности, но несколько обедненный и видоизмененный вследствие большей сухости климата.

Фауна И. преимущественно южно-азиатского лесного типа; она входит в состав Восточной (см. *Восточная область*) или Индо-Малайской зоогеографической области. Вост. часть И. отличается общей обедненностью числа видов, а также появлением австралийских форм, как сумчатые (кускусы), из птиц—виды какаду, медососов и др. Из млекопитающих характерны обезьяны, в т. ч. антропоморфные—оранг-утанг на Суматре и Борнео, гиббон на Суматре и Яве. На Больших Зондских о-вах водятся лемуры и шерстокрылые. Из крупных хищных на Суматре и Яве водятся тигр, на Суматре и Борнео—малайский медведь. Из крупных толстокожих на Суматре и Борнео живут слоны и носороги. Характерны для И. дикие буйволы, кабаны и тапиры (на Суматре и Яве), в особенности же летучие

мышы, в т. ч. крупные летучие собаки. Богата птичья фауна: аргусы, птицы-носороги, нectarки и др. Из рептилий—многочисленные крокодилы, крупные ящерицы, змеи, в т. ч. питон и очковая змея; масса насекомых.

Экономический и исторический очерк И. см. в статьях *Индия Нидерландская, Индия Португальская, Борнео.*

Лит.: Sion I., *Asie de moussons*, «Géographie universelle», t. IX, p. 2, P., 1929; Weber M., *Der indo-australische Archipel und die Geschichte seiner Tierwelt*, Jena, 1902; Arldt Th., *Die Entwicklung der indo-australischen Inselwelt*, «Petermanns Mitteilungen», Gotha, LXIII, 1917, Dezember—H. (12); Volz W., *Der Malaische Archipel, sein Bau und sein Zusammenhang mit Asien*, «Sitzungsberichte der Physikalisch-medizin. Societät zu Erlangen», Erlangen, [1913], H. 4; Ренлю Э., *Земля и люди*, т. XIV, СПб., 1900; Уоллес А., *Малайский архипелаг*, рус. пер., СПб., 1872; Арнольд В., *По островам Малайского архипелага*, 2 изд., М., 1923 (попул.).

Б. Добрынин.

Население. В этнографическом отношении население И. отличается значительной сложностью состава. Не считая европейцев, индусов, арабов, китайцев, японцев и иных поздних поселенцев, туземное население И. состоит из трех групп: *малайцев, протомалайцев*, или индонезийцев, и *негроидов* (см.), или негритосов. В последнее время термин «индонезийцы» приобретает более широкий политический характер, обозначая все туземное население И., объединяющееся в борьбе против голландского империализма. Малайцы обитают преимущественно в прибрежных областях И. (бланда, мантра, якун и др. на Малакке; минангкабау, палембанги, реджанги на Суматре; малайцы Борнео, неправильно именуемые даяками, малайцы Явы и пр.). Протомалайцы, или индонезийцы в узком смысле, составляют основное население преимущественно внутренних областей И. (алас, ачин, тобабатаки, лахут, гайо, лубу на Суматре, альфуры, тораджа на Целебесе и Молуккских о-вах, ниасы на о-ве Ниасе, кайан, кениан, ибан, клемантан, мурут, в том числе дузун и тагалы, на Борнео, ифугао, бонток-игорот, манобо на Филиппинах). Наконец, негроиды обитают преимущественно в наименее доступных местах Индонезии (сакей, сенои, семанги на Малакке, кубу на Суматре, негритосы Лусона, аэта Филиппин, пунан на Борнео, тоала на Целебесе и пр.).

Малайцы являются в значительном большинстве наиболее развитой частью населения И. Основное занятие их составляет технически высоко стоящее террасовое земледелие, а равно разведение рогатого скота, гл. обр. буйволов. Местами немаловажное значение имеет рыболовство, и частично сохраняется охота. Общественный строй малайцев представляет распад родового строя с глубоким классовым расстройством, а в ряде мест (на Яве, Бали и частично на Суматре) доходит до развитого феодализма. В настоящее время в малайской деревне происходит развитие капиталистических отношений. Под влиянием колониальной эксплоатации значительные массы малайского крестьянства пролетаризируются, составляя основные кадры туземных с.-х. и фабричных рабочих. Наиболее развитыми и однородными в национальном отношении являются яванцы.

Основное занятие протомалайцев—индонезийцев—разведение риса, преимущественно на неорошаемых полях (ладанг), и охота. Некоторые племена индонезийцев являются своеобразными рыбаками-номадами, постоянно живущими на плотах и в лодках и пе-

ИНДОНЕЗИЯ

Физическая карта

ВЫСОТЫ И ГЛУБИНЫ В МЕТРАХ

Высоты:		Глубины:	
0-200	200-500	0-200	200-1000
500-1000	1000-2000	1000-3000	3000-6000
2000-3000	свыше 3000	ниже 6000	

3432 Δ Отметка высоты
 2278 ∇ " глубины
 ∙ Вулканы действующие
 - - - Государственные границы
 БАТАВИЯ ⊙ Главнейшие города
 Менадо ○ Прочие населенные пункты

Г.И.С.Э.

Главит № Д/0108
Тираж 52.000
Заказ № 3

Масштаб 1:15.000.000
150 0 150 300 450 600 750 км

Подписано к печати 19-IV-37 г. Сдано в производство к печати 9-V-37 г. Ст. формат 36x27

1-ая картограф. фабр. им. ДИНАЕВА треста "ГЕОКАРТИПРОМ" ВЭС РСФСР
Москва Большая Полянка д. 9.

редвигающимися вдоль побережья, ведя обмен рыбы и крабов на рис и пр. продукты прибрежных жителей. Общественный строй индонезийских племен, характеризующийся патриархальными отношениями, обнаруживает значительное социальное расслоение; у нек-рых племен, в частности на Борнео, сохраняются яркие черты матриархата. Основная же масса индонезийцев в нек-рых местах, напр., на С. Суматры, в течение долгого времени героически сопротивлявшаяся колонизации, ныне совершенно поработана, несет тяжелое бремя преимущественно натуральных налогов и повинностей. Наконец, негроиды, считающиеся наиболее древним слоем туземного населения И., отнесенные в горные области и девственные леса И. и сохраняющие крайнюю изолированность, являются преимущественно бродячими собирателями и охотниками, иногда рыболовами, причем нек-рые из этих племен, напр. *кубу* (см.) на Суматре и *пунан* (см.) на Борнео, принадлежат к числу наиболее отсталых племен земного шара. Эта часть населения И., в свою очередь, жестоко эксплуатируется малайскими торговцами, с которыми поддерживает отношения в форме т. н. *немого обмена* (см.).

Систематическая и жестокая колониальная эксплуатация вызвала в среде туземного населения И. национальное и революционное движение, длящееся уже десятилетия и выразившееся в забастовках и в ряде восстаний. См. *Индия Нидерландская*.

Лит.: Alkema B., Bezeemer T., Векпорт, Handboek der Volkenkunde van Nederlandsch Indie, Groningen, 1927; Eerde J., van, De Volkenkunde van Nederlandsch Indie in monographien, Haarlem, 1920—1921; Martin R., Die Inlandstämme der Malayischen Halbinsel, Jena, 1905; Skeat W. and Blagden C., Pagan races of the Malay Peninsula, 2 vis, L., 1906; Encyclopaedie van Nederlandsch Indië, 6 d-z, Haag, 1917—1932.

ИНДОР, гл. город одноименного индийского туземного княжества, управляемого под контролем брит. агента. Значительный торговый и промышленный центр; связан железной дорогой с Бомбеем и Конпуром. Мелкое прядильное и ткацкое производство, обширная торговля опиумом; 127.327 жителей (1931).

ИНДО-СКИФЫ, условное название нескольких центрально-азиатских народов, вторгавшихся в Индию в 1—6 вв. хр. э. Сюда относятся: 1) саки, основавшие в Зап. Индии несколько сатрапств (2—3 вв.); 2) юе-ши (иначе юе-жи; возможно, юс-ши — китайское название народа куш), образовавшие почти одновременно с саками на С.-З. Индии т. н. кушанскую династию, к-рая вступила в торговые сношения с Римом (посольство кушанского царя Кадфиза II к Траяну), и 3) белые гунны или эфталты, завладевшие Индией в 5—6 вв., владычество которых было уничтожено возникшей в середине 6 в. турецкой империей (см. *Индия*, Исторический очерк).

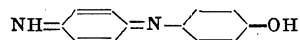
ИНДОССАМЕНТ (ж и р о), передаточная надпись на векселе, делаемая обычно на оборотной стороне его (in dossq). Посредством И. вексель передается прежним векселедержателем новому, перед которым все предыдущие надписатели, наряду с векселедателем, принимают на себя солидарную ответственность по векселю. Индоссамент допускается только на всю сумму векселя. Приобретатель векселя по И. получает вполне самостоятельные права по векселю: ему не могут быть противопоставлены личные возражения против индоссанта. По германскому и английскому праву,

передача векселя по индоссаменту может быть запрещена векселедателем прямой оговоркой на самом векселе.

ИНДОСТАН (Hindustan), «страна индусов», средний из трех крупных южно-азиатских полуостровов, вдающийся в Индийский океан под 8—24° с. ш. и 68—90° в. д. и омываемый с З.-Ю.-З. Аравийским морем, с Ю.-В.—Бенгальским заливом и Палкским проливом. Максимальное протяжение с С. на Ю.—ок. 2 тыс. км, с В. на З.—1,7 тыс. км. Первоначально название И. применялось к области среднего Ганга или (чаще) к стране, лежащей между Гималаями и Деканом (см.). В этом последнем значении—материковой части Индии—употребляется в западно-европейской литературе и теперь. О природе, населении, хозяйстве Индостана см. *Индия*.

ИНДОФЕНИН, синий краситель состава C₁₂H₇ONS, образующийся при действии серной кислоты и *изатина* (см.) на *тиофен* (см.). Образование И. является качественной реакцией на тиофен (индофениновая реакция): к бензольному раствору, испытываемому на присутствие тиофена, прибавляют изатин и крепкую серную кислоту; при наличии тиофена появляется темносинее окрашивание. Так как бензол, полученный из каменноугольного дегтя, всегда содержит тиофен в качестве примеси, то он дает индофениновую реакцию, в отличие от чистого бензола, не содержащего тиофена. Этот факт привел в 1883 к открытию тиофена немецким химиком Виктором Майером (до этого индофениновая реакция приписывалась бензолу).

ИНДОФЕНОЛЫ, синие органические красители, получающиеся при окислении смеси фенолов с аминами или пара-диаминами. Простейший И. имеет формулу:

И.—кубовые красители, изредка применяющиеся в ситцепечатании (напр., «а-нафтоловая синяя»); окраски И. очень непрочны по отношению к действию кислот и запариванию, но довольно стойки при мытье. Больше применение И. нашли в качестве промежуточных продуктов в производстве синих и зеленых сернистых красителей. В последнее время один из И. (2,6-дихлор-фенол-индофенол) получил важное применение в качестве реактива на витамин С (см. *Витамины*).

ИНДРА, один из главных богов ведийского периода индийской религии. И.—типичное божество земледельческого народа и, прежде всего, божество класса воинов-землевладельцев. И.—непобедимый, грубый, вспыльчивый, невожатый в пище воин. И. ведет борьбу с демоном засухи Вритрой, похитившим дающих дождь небесных коров. Поражая врагов палицей, мечущей молнии, И. с громовой музыкой носится по небу, окруженный божествами ветра Марутами. При всем этом Индра—добрый бог, он посылает дождь, преследует демонов зла. Изображался Индра либо едущим на колеснице, запряженной конями, либо верхом на трехголовом слоне. В последующем периоде индийской религии Индра почти не упоминается.

ИНДРАГИРИ (Индрагири, Inderagiri), река на о-ве Суматре в Нидерландской Индии. Истоки—в горной стране Юж. Падаг, недалеко от зап. берега Суматры. Пройдя через

большое оз. Сингкарах, И. течет на В. через пров. Риау и впадает в Южно-Китайское море. Длина св. 500 км. Судходна на протяжении 100—150 км от устья. В верховьях И., в одноименном округе провинции Риау, залегают месторождение каменного угля, эксплуатируемое государством (добыча около 600 тыс. т в год). Уголь вывозится на З. по железной дороге до Эммагавен (гавани г. Падана). В бассейне И., в пределах пров. Риау, расположено 8 небольших вассальных туземных княжеств. В крупнейшем из них—Индрагри—ок. 55 тыс. жит. См. также *Суматра*.

ИНДРИ (*Indris*, Et. Geoffr., 1796), род мадагаскарских полуобезьян с единственным видом «короткохвостого индри» (*Indris brevicaudatus*, Et. Geoffr., 1812); хвост рудиментарен, конечности крупные, между пальцами перепонки, крупный горловой мешок; шерсть длинная, волнистая, пальцы покрыты волосами. Окраска шерсти необычайно варьирует: от черной на голове, спине, плечах и белой на предплечьях, голених и на области вокруг хвоста с примесью оранжевого и других цветов до преобладания серой и даже до целиком белой. Живут стадами на деревьях, ведут дневной образ жизни, питаются гл. обр. плодами, съедают мозг пойманных птиц; издаваемые ими очень громкие звуки напоминают завывание собак. Обитают в лесах по вост. берегу о-ва Мадагаскара от зал. Антонгиль (*Antongil*) на С. до реки Масара (*Masara*) на Ю. Вместе с родами авагисов или липанотусов и сифак входят в состав семейств индриеобразных (*Indrididae*) со следующими особенностями: зачаточная летательная кожная складка у передних конечностей, к-рые коротки по сравнению с задними; крупные размеры тела

(у И. до 60 см длины), необычайно варьирующая окраска шерсти, развитой головной мозг, лишь 30 зубов $\left(\begin{matrix} 2. & & 1. & 2. & 3. \\ 2(1). & 0(1). & 2. & 3. \end{matrix} \right)$, огромная слепая кишка, одна пара млечных желез на груди; поперечный диаметр грудной клетки значительно больше передне-заднего. И. имеют сильно развитую мигательную перепонку; рожают одного детеныша; живут на деревьях; по деревьям и по земле передвигаются прыжками в выпрямленном положении.

ИНДРИКОТЕРИЙ (*Indricotherium Borissiak*), вымерший гигантский носорог (до 5 м высоты), представитель выделяемой в особое подсемейство (*Indricotheriidae*) специализированной ветви примитивных носорогов; зубной аппарат и кости скелета несут признаки как древнейших носорогов, так и более примитивных

семейств (*Tapiridae*, *Lophiodontidae*); наряду с этим, трехпалые кисти конечностей обнаруживают высокую специализацию (в строении запястья, редукции боковых пальцев, чрезвычайном удлинении метаподий), напоминающую таковую у *Equidae* (лошадей). В связи с гигантским ростом скелет несет слоновобразные черты: столбовобразные конечности, укороченные фаланги, укороченные тела грудных позвонков; шейные позвонки, наоборот, удлиненные и пустотелые — животное имело длинную легко подвижную шею.—Остатки И. (описано три вида) в большом количестве встречаются в верхне-олигоценовых отложениях Казахстана. Близкая форма из Белуджистана была описана сначала под родовым названием *Paraceratherium*, а затем — *Baluchitherium*; она принадлежит уже более высокому слою (миоцену) и имеет более высокую специализацию зубного аппарата. Позднее под тем же родовым названием *Baluchitherium* описана и находка из олигоценовых отложений Монголии.

Лит.: Борисьян А., О роде *Indricotherium* N. G., «Записки Российской академии наук», серия VIII, т. XXXV, № 6, II, 1923.

ИНДУИЗМ, религия преобладающей массы населения современной Индии, видоизмененная форма *брахманизма* (см.); возникает индуизм не ранее 5 в. хр. э. и отражает классовую борьбу в Индии в период формирования крупных феодальных государств. Усиление власти крупных землевладельцев-феодалов и борьба с иноземными завоевателями ведут к тому, что *буддизм* (см.), на который опирались властители государств эпохи раннего феодализма, теряет прежнее значение, и вновь возрождается брахманизм, но уже в форме И. В индуизме на первый план выдвигается учение о высшем верховном владыке—боге Бrame, не имеющем образа, вечно существующем, безграничном и совершенном; в этом сказывается стремление придать И. черты монотеистической религии. С учением о Бrame сливается и учение о Тримурти, т. е. учение о троице богов: Бrame — высшем божестве, Вишну — боге, все охраняющем, всемогущем и всеведущем, и Сиве—боге разрушающем, мстящем, но и благодатном, дающем смерть, являющуюся моментом перерождения и переходом к новому существованию. Вишну и Сива, прежние брахманские местные божества, считаются при этом лишь проявлением единого божества Бrame. В учении о Тримурти ясно сказывается стремление И. объединить отдельных местных богов с Брамой. Цели объединения местных божеств с единым богом служит и учение об «аватарах», т. е. о вопло-

щениях таких богов, как, напр., Вишну и Сива. Аватарами Вишну считаются: *Рама* (см.)—бог, герой, главное действующее лицо поэмы *Рамаяны* (см.), разящий своей секирой все злое; бог *Кришна* (см.)—бог, рождающийся, умирающий и вновь воскресающий, бог, покровительствующий произрастанию, близкий христианскому Христу. Даже Будда почитается как одно из воплощений Вишну. Воплощением Сивы является линга—символ плодovitости, которому поклоняются лингаиты (см. *Линга и лингаиты*). С целью объединения богов создается и учение о родстве между богами: так, бог торговцев Ганеса, бог хитрости и изворотливости, и бог войны Картикей—сыновья Сивы. Богини же считаются женами богов: Сарасвати—богиня науки и мудрости, жена Браммы; Лакшми—богиня любви, жена Вишну; грозная Кали—жена Сивы, и т. д. И. воспринимает не только прежних брахманских богов, но и ряд богов иноземных, таким является Джаганнат (владыка мира), и он считается воплощением Вишну. Всех же богов в И. необычайно много, а к поклонению этим богам присоединяется еще поклонение демонам и поклонение священным животным—коровам, обезьянам, змеям и т. д., так что каждая деревня имеет своих особо чтимых богов, демонов-покровителей и священных животных. Таким образом, индуизм остается религией многобожия. Характерно для И. необычайное количество всевозможных обрядов, к-рые совершаются не только в храмах, но и в каждой семье особыми жрецами как два раза в день, так и при всех событиях семейной жизни, как-то: рождение ребенка, брак, похороны и т. д. Существуют в семьях даже особые учителя религии, т. н. гуру. Справляется также множество религиозных празднеств, распространено паломничество к «святым» местам, например, в Бенарес. Индуизм рано распался на ряд сект, из которых можно отметить секты вишнуитов, сиваитов и лингаитов.

ИНДУКТАНС, индуктивное сопротивление проводников переменному току. В проводнике, по к-рому течет переменный ток, возникает переменная же электродвижущая сила самоиндукции. При этом эффективная сила тока получается тем меньшая, чем больше эта электродвижущая сила самоиндукции. В известном смысле это равносильно наличию некоторого сопротивления. Но И. существенно отличается от омического сопротивления тем, что ток в проводнике с чисто индуктивным сопротивлением не сопровождается выделением тепла (безваттное сопротивление). Величина И. выражается произведением $L\omega$, где L —коэффициент самоиндукции проводника, а ω —циклическая частота переменного тока, равная числу периодов в секунду, умноженному на 2π .

ИНДУКТИВНОСТЬ, или коэффициент самоиндукции L —коэффициент пропорциональности между током I , текущим по единичному проводнику, и потоком индукции N через контур данного проводника

$$N = LI.$$

И.—всегда величина положительная и численно равна числу линий индукции через контур проводника, по которому течет ток силой в 1 единицу.—При отсутствии в магнитном поле тока намагничивающихся тел И. определяется только формой и расположением отдельных

частей контура друг относительно друга. При наличии намагничивающихся тел в магнитном поле тока значение индуктивности зависит также от свойств этих тел.—Величина И. может быть рассчитана только в наиболее простых случаях. Обычно же она находится измерением. В случае наличия в магнитном поле тока другого проводника, обтекаемого током, поток индукции N через контур одного из них зависит и от данных другого проводника и от взаимного расположения проводников. В этом случае поток индукции N будет равен сумме произведений из токов на 2 постоянные величины:

$$N = LI_1 + MI_2.$$

Коэффициент M называется взаимной индуктивностью или коэффициентом взаимной индукции. И. и взаимная И. измеряются в генри = 10^9 CGSM.

Практические формулы для расчета И. и взаимной И. можно найти, напр., в кн.: Рейнер Дж. Г., Справочник по радиотехнике, М., 1929.

ИНДУКТИВНЫЙ МЕТОД, см. *Индукция*.

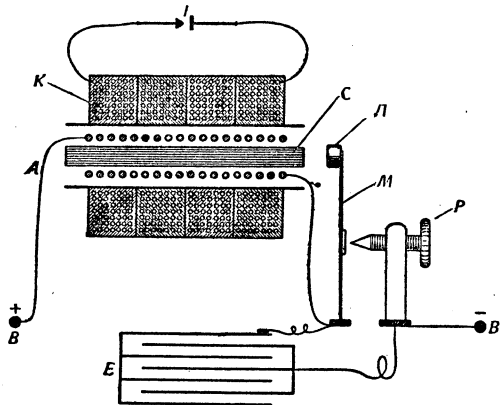
ИНДУКТОР, небольшой генератор переменного тока, применяемый в телефонии длясылки вызывного сигнала. Магнитное поле И. создается помощью нескольких постоянных магнитов подковообразной формы. Якорь—двухаврового сечения с насаженными полюсными наконечниками, выгнутыми по форме якоря с зазором ок. 0,2 мм. Обмотка якоря, обычно с большим числом витков, присоединяется одним концом к контактной пружине, а другим—к корпусу И. Якорь укреплен на подшипниках, имеет зубчатую передачу с отношением 1 : 5 и вращается помощью рукоятки, действующей на большую зубчатку. При 3 оборотах рукоятки в 1 сек. И. дает напряжение от 50 до 75 В. Ручные И. применяются в аппаратах местной батареи и коммутаторах небольших телефонных станций. Большие станции снабжены И. с моторным приводом. Иногда индуктором называется *индукционная катушка* (см.).

ИНДУКТОРНЫЙ ТЕЛЕФОННЫЙ АППАРАТ (иначе аппарат с местной батареей—МБ), совокупность приборов, устанавливаемых у абонента телефонной сети и выключаемых на телефонную станцию системы местной батареи (см. *Центральные телефонные станции*). И. т. а. состоит: а) из прибора, с помощью которого абонент производит вызов телефонной станции; этим прибором является индуктор; б) из прибора, дающего возможность принять сигнал вызова, посылаемого в аппарат абонента; этим прибором является электрический поляризованный звонок; в) из передатчика речи—микрофона—и г) из приемника речи—телефона. Все эти приборы соединены между собой таким образом, что обычно в линейные провода, соединяющие И. т. а. с телефонной станцией, включены индуктор и звонок, а во время разговора вместо них в линейные провода включаются микрофон и телефон. Такое переключение вызывных и разговорных приборов производится с помощью рычага, на к-рый вешается микротелефон.

ИНДУКЦИОННАЯ КАТУШКА, иначе индукторий, или спираль Румкорфа. И. к. служит для получения высоких электрических потенциалов и применяется также для превращения постоянного тока гальванических элементов в переменный ток. Она представляет собой трансформатор с разом-

кнutoй магнитной цепью, питаемый прерывистым постоянным током.

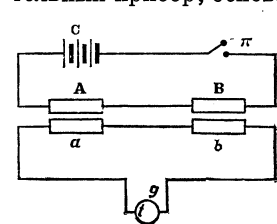
Принцип действия прибора следующий (см. рис.): *C*—сердечник, составленный для предотвращения токов Фуко из железных проволок или листов. Он покрыт немногими витками толстой проволоки *A*, представляющей собой первичную обмотку; *K*—вторичная обмотка, состоящая из очень большого числа витков тонкой

проволоки, разбитой на секции для предотвращения пробоя искрой. Ток от батареи поступает в клемму *+B*, проходит витки первичной катушки *L* и через пружину *M* с железным молоточком *L* и винт *P* направляется в другой полюс батареи—*B*. Сердечник намагничивается и притягивает молоточек; вследствие этого платиновый контакт пружины отходит от винта *P*, и ток размыкается. Это вызывает размагничивание сердечника, отчего пружина *M* возвращается в прежнее положение; после этого ток вновь замыкается, и процесс начинается снова. В момент замыкания и размыкания во вторичной обмотке индуцируется большое напряжение, при размыкании более высокое, чем при замыкании. В месте разрыва цепи включают конденсатор *E* из листов станиоля и парафинированной бумаги. Он служит для ослабления искры размыкания в контакте *MP*, вследствие чего ускоряется процесс размагничивания сердечника и повышается наводимый потенциал. Искра разряда, проскакивая в *I* с острья на диск, в наиболее крупных приборах достигает длины 100 см и более. Вследствие развития большого количества тепла в контакте *MP* уже в приборах среднего размера приходится размыкать ток специальными прерывателями: ртутными, ртутно-газовыми или электролитическими.

Лит.: Хвольсон О. Д., Курс физики, 2 изд., т. IV, Берлин, 1923; Гриммель Э., Курс физики для студентов, преподавателей и для самообразования..., пер. под ред. А. Бачинского, 3 изд., ч. 4, М.—Л., 1932.

ИНДУКЦИОННЫЕ ВЕСЫ, весьма чувствительный прибор, основанный на индукционных

действия электрического тока. Служит для исследования внутренних свойств металлов.

И. в. состоит из четырех катушек *A*, *a*, *B*, *b*, из медной проволоки, попарно навитых на два картонных цилиндра. Катушки *A* и *B* включены последовательно с прерывателем π и аккумуляторной батареей *C*, составляя отдельную цепь. Катушки *a* и *b* с последовательно включенным индикатором *g* составляют другую самостоятельную цепь. Катушки *a* и *b* индуктивно связаны с катуш-

ками *A* и *B* и включены т. о., что индуцируемые в них токи направляются навстречу друг другу. Размеры и взаимное расположение катушек *A* и *a*, *B* и *b* можно подобрать т. о., что индукцион. токи в «*a*» и «*b*» будут взаимно уравновешиваться, и индикатор не будет давать показаний.

При приближении к одной из катушек испытуемого металлического образца равновесие нарушается, и индикатор дает показание, к-рое зависит от внешних и от внутренних свойств образца. И. в. были применены проф. Хугесом (Hughes) в 1879 для исследования состава сплавов. В качестве прерывателя им был использован микрофон в соединении с часами, а индикатором служил телефон. В дальнейшем проф. Бергман (Bergmann) применил в 1891 И. в. для определения электропроводности металлов, причем им были внесены некие конструктивные изменения: микрофон с часами был заменен специальным электромагнитным прерывателем, а индикатором служил чувствительный гальванометр.

ИНДУКЦИОННЫЕ МАШИНЫ, электрические машины переменного тока, имеющие электрически независимые первичную и вторичную обмотки и получающие возбуждение со стороны первичной цепи переменным током; вращаются с изменяющейся—в зависимости от нагрузки—скоростью. И. м. делятся на 2 категории: 1) бесколлекторные (асинхронные), у к-рых первичная часть (статор) соединена с источником переменного тока, а вторичная (ротор) связана путем трансформации с первичной и замыкается накоротко, а 2) коллекторные—более сложные по конструкции, но позволяющие (в моторах) значительные изменения скорости и момента. И. м. бывают одно- и многофазные. Наибольшее применение имеют 3-фазные короткозамкнутые, типа беличьего колеса. См. *Двигатель электрический*.

ИНДУКЦИЯ (лат. *inductio* — наведение, в логике—одна из форм умозаключения, обозначающая движение познания от частного к общему, нахождение в вещах и явлениях путем сравнения и обобщения признаков и свойств, общих для ряда отдельных вещей и явлений. Наблюдение фактов, явлений и установление связей и законов их представляют исходный пункт познавательной деятельности. Ленин пишет: «Чтобы понять, нужно эмпирически начать понимание, изучение, от эмпирии подниматься к общему. Чтобы научиться плавать, надо лезть в воду» (Ленин, Философские тетради, М., 1936, стр. 197). Диалектико-материалистическое познание действительности во всех ее связях и отношениях, в движении и развитии не ограничивается, однако, движением от частного к общему, обобщением отдельных фактов и явлений, а включает в себя еще ряд необходимых моментов и немислимо также без движения от общего к частному. Отражение этого обратного пути логика выражала в *дедукции* (см.).

Формальная логика всегда рассматривала индукцию односторонне, метафизически, причем одни формально-логические школы видели в ней единственно правильную форму умозаключения, в то время как другие признавали таковой только дедукцию. Однако, в силу того, что и формально-логическое понимание индукции отражало одну из необходимых сторон познавательного процесса, защитники индуктивной логики содействовали раскрытию ряда существенных закономерностей действительности и оказали значительное влияние на развитие науки. Это положительное влияние И. было особенно велико в период оформления современной экспериментальной науки на заре развития капитализма в 16—18 вв. В этот начальный период своего развития наука находилась на такой стадии, когда важнейшей задачей ее было непосредственное наблюдение, собрание,

накопление фактов, опытное изучение природы путем анализа и эксперимента. Энгельс подчеркивал историческую необходимость метода индукции, как основы грандиозных успехов естествознания, и вместе с тем отмечал его метафизическую ограниченность и односторонность (см. Маркс и Энгельс, Соч., т. XIV, стр. 21).

Обобщение метода И. на том этапе дано было одним из крупнейших мыслителей 17 в., родоначальником эмпиризма Бэконом Веруламским (1561—1626). Бэкон считает И. единственно правильным методом познания. В основу познания он кладет анализ, разложение сложного явления на его простые свойства и познание причин их. Индукция Бэкона включает три момента, находящиеся выражение в 3 таблицах: в таблице сходства, таблице отклонения или отсутствия аналогий и таблице сопутствующих изменений. Метод сходства и аналогии лежал в основе классификации растений и животных, где и были сделаны крупные успехи в рассматриваемый период. Нахождение наиболее общих свойств, присущих данному виду или роду, дало возможность перейти от простого описания растений («травники») к систематизации их и, далее, перейти от классификации по различным несущественным свойствам и признакам к делению по более существенным признакам, например, по строению венчика у цветковых (Турнефор) или по свойствам тычинок (Линней). Метод изоляции лежал в основе естественно-научного эксперимента того периода. Так, на нем построено учение Ньютона о цветах. Ньютон как один из выдающихся творцов науки своего времени был решительным защитником метода индукции. Он считал его единственно возможным путем познания причин явлений, хотя и отдавал себе отчет в том, что он не может дать полной достоверности. Дедукцию и синтез Ньютон считает обратной стороной индукции и рекомендует пользоваться ими после того, как индуктивным путем найдена причина данного явления. Метод изоляции и сравнения лежит в основе опытов знаменитого химика Лавуазье (1743—94), послуживших основой для разрушения флогистонной теории. Метод сопутствующих изменений или сравнений легко можно обнаружить в опытах Вудсворта (1699), в к-рых он доказал неправильность водяной теории питания растений и роль минерального питания.

Однако, при всей той роли, к-рую играл индуктивный метод в развитии экспериментального естествознания, вскоре выяснилась его недостаточность, ибо он в ряде случаев приводил к ложным теориям. Даже Ньютон в своей оптике, при всех его огромных исторических заслугах, пришел на основе метода И. к ряду ложных положений. К неверным выводам, построенным на методе изоляции, привели также и известные опыты Ван-Гельмонта (с отростком ивы) и Бойля (с тыквой), ибо на их основе пытались доказать, что вода является единственным питательным веществом для растений. Поэтому индуктивный метод подвергается критике уже в конце 17 и в начале 18 вв. Юм (1711—76) считал, что индуктивное познание не обеспечивает достоверности знанию. Лейбниц (1646—1716) проводит ту мысль, что основанное на опыте индуктивное познание не может дать истине характера всеобщей необходимости. Точно так же и Гегель (1770—1831) на свой идеалисти-

ческий лад вскрывает недостаточность и односторонность чисто эмпирического индуктивного метода, который, изолируя отдельные свойства, рассматривает их как самостоятельные, тем самым лишая явление его целостности, не вскрывая внутренних связей явления с общим процессом развития. В «Логике», систематизируя формы суждения и умозаключения, устанавливая между ними отношения субординации и выводя их друг из друга, он показывает, что И. и дедукция в различных формах умозаключений выступают как две стороны единого процесса познания.

Однако, с середины 19 в. буржуазная философия, становясь на путь реакции, порывает с диалектикой, стремится доказать неизменность форм мышления и реставрирует формальную логику. Вопреки этим метафизическим и формально-логическим тенденциям буржуазной философии, развитие естествознания в 19 в. (развитие химии и, в частности, агрохимии, развитие физиологии и эволюционной теории биологии, закона сохранения и превращения энергии) все более доказывает ограниченность и совершенную недостаточность применения только индуктивного метода. Энгельс указывает, что «благодаря успехам теории развития даже вся классификация организмов отнята у индукции и сведена к „дедукции“, к учению о происхождении—какой-нибудь вид буквально дедуцируется, выводится из другого путем происхождения, а доказать теорию развития при помощи простой индукции невозможно, так как она целиком антииндуктивна. Благодаря индукции понятия сортируются: вид, род, класс; благодаря же теории развития они стали текучими, а значит, и относительными; а относительные понятия не поддаются индукции» (Энгельс, Диалектика природы, в кн.: Маркс и Энгельс, Сочинения, т. XIV, стр. 497—498). Вместе с тем, отмеченные открытия 19 века показали, что различные факторы действуют не одинаково в различных условиях и в различных сочетаниях. Один из крупнейших химиков 19 в.—творец агрохимии—Ю. Либих критикует метод Бэкона и тех, кто пытается на его основе распространить на весь земной шар опыты с выращиванием турнепса, сделанные на участке в $\frac{1}{2}$ га под Лондоном.

Несмотря на торжество стихийной диалектики в крупнейших открытиях 19 века, господствующим методом остается метафизический, к-рый оказывается в резком противоречии с накопленными наукой фактами. И если среди естествоиспытателей чаще встречается влияние стихийной диалектики, то среди буржуазных философов этой эпохи ярко выражен разрыв между И. и дедукцией, характерный для метафизической логики, ставшей тормозом в развитии знания. Этот разрыв приводит к тому, что одно философское направление (позитивизм) пытается обосновать научное познание исключительно на индукции, в то время как другое—на чисто дедуктивных, априорных основоположениях, идущих от Канта. Наряду с логистикой, опирающейся на априорные логические аксиомы, мы встречаем попытку нек-рых буржуазных естествоиспытателей соединить И. и дедукцию. Сочетанием индуктивного метода с априорными конструкциями пытаются подменить подлинное единство И. и дедукции, к-рое все более настоятельно требуется всем ходом развития современной науки.

Вскрывая ограниченность метафизического понимания И., Энгельс называет индуктивное умозаключение «проблематическим» и говорит: «Эти люди так уперлись в противоположность между индукцией и дедукцией, что сводят все логические формы умозаключения к этим двум, не замечая при этом вовсе, что они: 1) применяют под этим названием бессознательно совершенно другие формы умозаключения, 2) не пользуются всем богатством форм умозаключения, поскольку их нельзя втиснуть в рамки этих двух форм, и 3) превращают благодаря этому сами эти формы—индукцию и дедукцию—в чистейшую бессмыслицу» (Энгельс, Диалектика природы, в кн.: Маркс и Энгельс, Соч., т. XIV, стр. 497 и 496). Подлинное единство И. и дедукции дает лишь метод материалистической диалектики, позволяющей не только установить известное закономерное отношение между различными сторонами, свойствами того или иного явления, между факторами, влияющими на него, но и вскрыть внутренние связи его, закон его развития, исследовать процесс его развития, перехода от простого к сложному. И. и дедукция выступают как стороны единого диалектического метода познания, одновременно присутствуя в каждом его моменте. Для диалектико-материалистической логики процесс познания есть одновременно движение от частного к общему и от общего к частному. «Никакая индукция на свете никогда не помогла бы нам уяснить себе процесс индукции. Это мог сделать только анализ этого процесса.—Индукция и дедукция связаны между собой столь же необходимым образом, как синтез и анализ» (Энгельс, там же, стр. 431). Однако, понимание диалектического единства И. и дедукции меняет характер каждой из них. Дедукция—уже не формально логическое выведение, а вскрытие исторического характера развития данного явления. И.—не нахождение общих свойств в ряде данных явлений без всякого принципа выделения этих общих свойств, а выведение, обобщенное на основе законов развития данного явления в целом и его особенностей.

Энгельс характеризует роль индукции в познании на примере исследований Сади Карно по теплоте. «Замечательный пример того, насколько основательны претензии индукции—быть единственной или хотя бы основной формой научных открытий, дает термодинамика. Паровая машина является поразительнейшим доказательством того, что можно из теплоты получить механическое движение. 100.000 паровых машин доказывали это не более убедительно, чем одна машина, но они все более и более заставляли физиков заняться объяснением этого. Сади Карно первый серьезно взялся за это, но не путем индукции. Он изучил паровую машину, анализировал ее, нашел, что в ней основной процесс не выступает в чистом виде, а заслонен всякого рода побочными процессами, устранил эти ненужные для главного процесса побочные обстоятельства и создал идеальную паровую машину (или газовую машину), которую так же нельзя построить практически, как нельзя, например, провести практически геометрическую линию или поверхность, но которая оказывает, по-своему, такие же услуги, как эти математические абстракции: она представляет рассматриваемый процесс в чистом, независимом, неприкрытом виде. И он

носом наткнулся на механический эквивалент теплоты (см. значение его функции s), которого он не мог открыть и увидеть лишь потому, что верил в теплород. Это является, между прочим, доказательством вреда ложных теорий» (Энгельс, там же, стр. 437—438).

Блестящим примером единства И. и дедукции является метод Маркса в «Капитале». Маркс критикует классиков политической экономии (А. Смита, Рикардо) за то, что они, пользуясь методом анализа и И., вскрывая общие свойства в ряде фактов, ограничиваются этими обобщениями, являющимися лишь тощими абстракциями, и не могут ни показать развития данного явления, ни вскрыть связь этих общих моментов с конкретными формами их проявления. Так, Рикардо обнаруживает общее свойство товара—меновую стоимость—и его субстанцию—труд. Он, однако, не может показать общественно-исторического характера этого труда. «Он поэтому,—пишет Маркс,—не понимает связи этого труда с деньгами, т. е. того, что он должен проявляться в виде денег. Он поэтому совершенно не понимает связи между определением меновой стоимости товара рабочим временем и необходимостью для товаров в своем развитии дойти до образования денег» (Маркс, Теория прибавочной стоимости, т. II, ч. 1, 4 изд., 1936, стр. 7). Классики буржуазной политической экономии рассматривают капитал и прибыль не в развитии, а поэтому не могут понять причины возникновения всех этих своеобразных форм дохода. Они сводят непосредственное многообразие видимого к общему, но, придерживаясь индуктивно-аналитического метода, не могут снова перейти от общего к пониманию конкретного многообразия.

Характеризуя научный метод, Маркс подчеркивает необходимость единства И. и дедукции. Он пишет: «Общие и необходимые тенденции капитала следует отличать от формы их проявления... Во всяком случае ясно одно: научный анализ конкуренции становится возможным лишь после того, как познана внутренняя природа капитала совершенно так же, как кажущееся движение небесных тел делается понятным лишь для того, кто знает их действительное, но не воспринимаемое непосредственно движение» (Маркс, Капитал, т. I, 8 изд., 1936, стр. 252). Это понимание единства анализа и синтеза, дедукции и И. красной нитью проходит через все работы Маркса—Энгельса—Ленина—Сталина.

Так, Ленин в своих «Философских тетрадях», развивая и обогащая диалектику Маркса, вскрывает понимание диалектики как теории познания и объясняет связь различных моментов познавательной деятельности. Познавательная деятельность человека включает в качестве необходимых моментов процесс И. и дедукции как неотделимые один от другого. Всякое познание включает в себя моменты общего и особенного, ибо всеобщность и универсальность связей действительности говорит нам о том, что во всяком особенном или отдельном есть общее и всякое общее выражается в отдельном. «Общее существует лишь в отдельном, через отдельное. Всякое отдельное есть (так или иначе) общее. Всякое общее есть (частичка или сторона или сущность) отдельного. Всякое общее лишь приблизительно охватывает все отдельные предметы. Всякое отдельное неполно входит в общее... Всякое отдельное тысячами переходов связано с дру-

того рода отдельными (вещами, явлениями, процессами)» (Ленин, Философские тетради, М., 1936, стр. 327). «Начать с самого простого, обычного, массовидного... с предложения любого: листья дерева зелены; Иван есть человек; Жучка есть собака и т. п. Уже здесь (как гениально заметил Гегель) есть диалектика: отдельное есть общее» (Ленин, там же, стр. 326—327). Поэтому познание отдельного или единичного включает в какой-то степени познание общего, ибо предполагает уже знание того общего, которое заключено в данном отдельном или единичном.

Ярким примером, показывающим глубокую разницу между диалектико-материалистическим методом, к-рый исходит из единства И. и дедукции, и методом формально-логической И., является анализ Сталиным стабилизации капитализма, данный им в 1929 на XV Съезде партии. Буржуазные ученые (в частности, пресловутая комиссия Гувера), обобщая чисто индуктивным путем факты роста торговли, промышленности, техники, игнорируя в силу своей классовой принадлежности общие тенденции загнивания капитализма, делали выводы о прочности капиталистической стабилизации и предсказывали длительное процветание буржуазного общества. Сталин, рассматривая те же факты и анализируя их на основе общих законов развития и гибели капиталистического общества, делает совершенно иные выводы. «Наоборот, из самой стабилизации, из того, что производство растет, из того, что торговля растет, из того, что технический прогресс и производственные возможности возрастают, в то время как мировой рынок, пределы этого рынка и сферы влияния отдельных империалистических групп остаются более или менее стабильными,—именно из этого вырастает самый глубокий и самый острый кризис мирового капитализма, чреватый новыми войнами и угрожающий существованию какой бы то ни было стабилизации. Из частичной стабилизации вырастает усиление кризиса капитализма, нарастающий кризис разваливает стабилизацию—такова диалектика развития капитализма в данный исторический момент» [Сталин, Политический отчет ЦК XV Съезду ВКП(б), 1936, стр. 5]. История доказала правоту этого гениального прогноза, сделанного Сталиным, и беспомощность теоретических обобщений буржуазных экономистов и правых элементов в Коминтерне. Только материалистическая диалектика, давая правильное понимание индукции, обеспечивает единственно верное отражение действительности в нашем сознании.

Лит.: Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. XIV, М.—Л., 1931 (в особенности Энгельс Ф., Диалектика природы); Маркс К., Капитал, т. I, 8 изд., [М.], 1936; его же, Теория прибавочной стоимости, т. II, ч. 1, 4 изд., [М.], 1936; Ленин В. И., Философские тетради, под ред. В. В. Адоратского, М., 1936; Сталин И., Вопросы ленинизма, 10 изд., [М.], 1936.

ИНДУКЦИЯ, в психологии, в учении об ощущениях есть то косвенное действие, которое всякий действующий на орган чувств раздражитель оказывает на эффект других одновременных и последующих раздражителей. Различают два вида индукции: а) одновременную: видимые светлота и цвет объекта меняются в зависимости от светлоты и цвета окружения, и б) последовательную: видимые светлота и цвет объекта зависят от того, какие

раздражители действовали в предшествовавшие моменты на тот же участок сетчатки. Раздражение, оказывающее индуктивное действие, называется индуцирующим, а раздражение, эффект к-рого меняется под влиянием И.,—реагирующим. Индуктивное действие может быть: а) положительным (индуцирующее раздражение усиливает эффект реагирующего раздражения); б) отрицательным (индуцирующее раздражение ослабляет эффект реагирующего). Напр.: слабое световое раздражение усиливает видимость других одновременных с ним слабых световых раздражений (положительная И.), тогда как сильное световое раздражение ухудшает видимость одновременных слабых раздражений. Процессы отрицательной И. лежат в основе явлений т. н. *контраста* (см.).

ИНДУКЦИЯ, наведение или влияние. В физике разумеют под этим: 1) процесс наведения электрических зарядов в проводнике (иначе—электростатическое влияние); 2) процесс наведения электрических зарядов в диэлектриках и магнетизма—в телах, способных намагничиваться; 3) меру этого возбуждения; 4) процесс возбуждения электрических токов. Поэтому можно различать И. статическую, или наведение зарядов, и И. динамическую, или наведение токов.

Статическая И. Статическая И. вызывается электрическим или магнитным полями, к-рые, в свою очередь, обуславливаются электрическими зарядами или токами в соседних телах. Частный случай статической И.—явление зарядов на одном теле под влиянием электрич. поля, вызванного зарядами на другом теле.

Электрическая И. на проводниках. Поднесем к металлическому телу *A* (см. рис. 1) другое тело *B*, заряженное, например, положительным электричеством. Тогда в теле *A* под влиянием электрического поля, созданного положительными зарядами тела *B*, произойдет разделение зарядов. В той части тела *A* (*I*), к-рая расположена ближе к *B*, появится скопление отрицательных зарядов (электронов), а в противоположной части (*II*)—положительных зарядов.

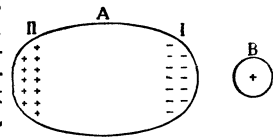

Рис. 1.

На телах с электролитической проводимостью на одной стороне появляются отрицательные ионы (анионы), на другой—катионы. Такое перемещение зарядов продолжается до тех пор, пока электрическое поле, созданное наведенными зарядами в *A*, не компенсирует внешнее поле, вызванное зарядами тела *B*. Поэтому внутри проводника в состоянии равновесия электрическое поле равно 0. Если поле, созданное телом *B*, равно E_b , а поле, созданное зарядами в *A*, равно E_a , то поле E внутри проводника *A* будет: $E = E_a - E_b = 0$.

Электростатическая И. в диэлектриках (непроводниках электричества) отличается от И. в проводниках тем, что в них положительные и отрицательные центры соединены попарно или они удерживаются в своих положениях равновесия силами, подобными силам упругости (квазиупругие силы). Во многих телах положительные и отрицательные заряды отдельных молекул распределены неравномерно, так что центр тяжести положительных зарядов не совпадает с центром тяжести отрицательных. Такие молекулы обладают *диполями*.

(см.). В известных отношениях их можно представлять себе как совокупность положительного и отрицательного зарядов, расположенных на нек-ром расстоянии друг от друга. Под действием электрического поля эти молекулы ориентируются, как магнитные стрелки; степень их ориентации тем больше, чем сильнее

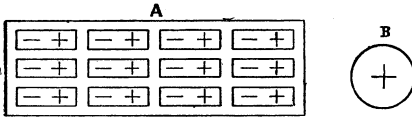

Рис. 2.

внешнее электрическое поле и чем слабее дезориентирующее действие теплового движения. В телах, лишенных диполей, квазипругие силы препятствуют свободному перемещению зарядов. Вследствие этого смещение электрических зарядов в диэлектрике меньше, чем в проводнике; они приходят в равновесие тогда, когда внешнее поле E_b , ослабленное полем E_a наведенных зарядов до величины $E_b - E_a$, уравновесится действием теплового движения или квазипругими силами диэлектрика; в этом случае $E = E_b - E_a = 0$. Схема электростатической индукции в диэлектриках представлена на рис. 2:

Внешнее поле E вызывает смещение, или вращение, электрических зарядов в веществе. Смещение это, конечно, чрезвычайно мало, много меньше размеров молекулы. Пусть компонента смещения по направлению поля будет ξ , а плотность зарядов во веществе, т. е. количество их, приходящееся на 1 см^3 , будет δ . Выделим мысленно в диэлектрике кубик с ребром в 1 см . Тогда на грани этого кубика, перпендикулярной к направлению внешнего поля, появится заряд, равный $P = \xi \cdot \delta$.

Во многих случаях можно считать пропорциональным полю E . В таком случае

$$P = kE, \tag{1}$$

где k есть коэффициент пропорциональности. Величина P называется поляризацией вещества тела, а k —коэффициентом электрической поляризации. Поляризация P в изотропном теле есть вектор, направление его совпадает с направлением поля E .

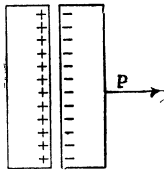

Рис. 3.

Представим себе в поляризованном теле узкую пластинку, ограниченную двумя плоскостями, перпендикулярными поляризации P (рис. 3); сила, действующая между такими плоскостями, вычисляется, как напряжение поля между обкладками конденсатора с плотностью электричества P ; она равна $4\pi P$; если сюда еще прибавить напряженность поля от внешних зарядов E , то получим вектор

$$D = E + 4\pi P, \tag{2}$$

k -рый называется диэлектрической I . Подставляя сюда P из формулы (1), найдем, что

$$D = \epsilon E, \tag{3}$$

где

$$\epsilon = 1 + 4\pi k. \tag{4}$$

Величина ϵ называется диэлектрич. постоянной.—Для пустоты $\epsilon = 1$, для всех других тел в постоянном поле ϵ больше 1. В большинстве случаев k и ϵ почти не зависят от силы поля и в то же время весьма сложным образом связаны с временем его воздействия, его периодом и т. п.

Магнитная I . в ферромагнитных и парамагнитных телах обусловливается поворачиванием в магнитном поле магнитных диполей, т. е. веберовских элементарных магнитиков, образуемых движущимися в атомах электронами. Магнитная индукция и поляризация аналогичны соответствующим электрическим процессам в веществах с электрическими диполями. На рис. 4, аналогичном рис. 2, представлена схема магнитной индукции.

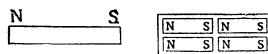

Рис. 4.

Величина магнитной поляризации называется чаще напряженностью или интенсивностью намагниченности и обозначается буквой I , магнитная индукция обозначается буквой B . Мы для них имеем аналогично формулам для индукции в диэлектриках:

$$\begin{aligned} I &= kH & (1') \\ B &= 4\pi I + H & (2') \\ B &= \mu H & (3') \\ \mu &= 1 + 4\pi k. & (4') \end{aligned}$$

Здесь H —магнитное поле, k —магнитная восприимчивость и μ —магнитная проницаемость (соответствующие коэффициенту электрической поляризации и диэлектрической постоянной в электричестве). Только у диамагнитных тел μ меньше 1, у парамагнитных тел она на миллионные доли больше 1, а у ферромагнитных (железо, никель, кобальт и их сплавы)—в постоянном поле μ достигает сотен, а иногда и многих тысяч единиц. Намагниченность I в ферромагнитных телах уже в полях умеренной силы весьма быстро приближается к насыщению, отчего I , возрастающая в слабых полях весьма быстро, потом растет медленнее. Магнитная I обнаруживает гистерезис (см.), т. е. при уменьшении поля имеет большие значения, чем при возрастании поля.— I есть вектор; поток этого вектора через площадь S называется потоком I и обозначается через N или Φ . Если D или B перпендикулярны S , то

$$N = D \cdot S; \quad \Phi = B \cdot S. \tag{5}$$

Часто поток I измеряется числом линий I . В таком случае ϵ или μ есть отношение числа линий I к числу силовых линий в данном веществе. Если источником потока является заряд q , то

$$N = 4\pi q \tag{6}$$

(теорема Гаусса). N не зависит от ϵ .

В 1930 было решено единицу силы магнитного поля в электромагнитной системе CGS называть эрштедом (раньше она называлась гауссом). Название гаусс сохранили за единицей магнитной I в той же системе единиц. В воздухе, у k -рого $\mu = 1$, число гауссов I равно числу эрштедов силы поля. В общем случае B (гаусс) $= \mu \times H$ (эрштедов). Поток I через площадь S , перпендикулярную к потоку, определяется числом максвелл N ; N (максвелл) $= B$ (гаусс) $\times S$ (см^2). Практической единицей магнитного потока служит промаксвелл—величина в 10^8 раз большая.

Электромагнитная I . При движении проводника в магнитном поле (напр., при движении проводника AB между полюсами магнита NS на рис. 5) или при движении магнита около проводника в проводнике возникает электродвижущая сила, а если контур проводника замкнут, то в нем появляется и электрический ток. При этом оказывается, что возникающее

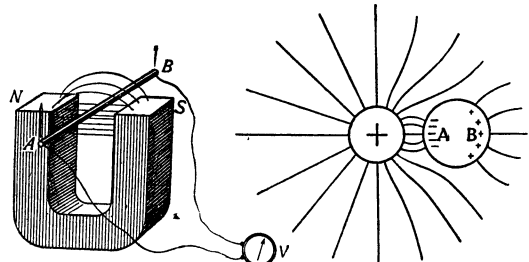

Рис. 5.

напряжение E прямо пропорционально скорости изменения числа N линий магнитного потока I , проходящих через контур проводника:

$$E = - \frac{dN}{dt}, \tag{7}$$

E выражается в вольтах, если N выражено в промаксвеллах, т. е. в сотнях миллионов максвелл. Из этого выражения следует, что если контур движется вдоль магнитных силовых линий, т. е. поток I через него остается неизменным ($\frac{dN}{dt} = 0$), то никакой индукции не

происходит и $E=0$. Выражение (7) представляет собой наиболее общее выражение закона И. токов в линейных цепях, независимо от того, чем возбуждается магнитный поток. Он, в частности, может возбуждаться магнитным полем электрического тока некой первичной цепи; возникновение и исчезновение линий И. в контуре проводника АВ, к-рый теперь получает название вторичной цепи, могут быть вызваны также относительным перемещением обоих контуров или изменением силы тока в первичной цепи. Таким образом, мы приходим к И. тока током. Явление электромагнитной И. имеет громадное практическое значение, т. к. оно лежит в основе устройства современных генераторов электрического тока—*динамомашин* (см.) и целого ряда других приборов. Можно без преувеличения сказать, что И. есть явление, на к-ром базируется вся электротехника.

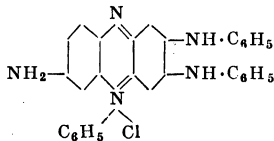
Лит.: Хвольсон О. Д., Курс физики, в 5 тт., 2 изд., т. IV, Берлин, 1923; Эйхенвальд А. А., Электричество, 8 изд., М.—Л., 1933; Гримзель Э., Курс физики, пер. под ред. А. Бачинского, 3 изд., ч. 4, М.—Л., 1932.

В. Аркадьев.

ИНДУКЦИЯ МАТЕМАТИЧЕСКАЯ, см. *Математическая индукция*.

ИНДУКЦИЯ ХИМИЧЕСКАЯ, см. *Сопряженные реакции*.

ИНДУЛИНЫ (хим.), синие, фиолетовые или, реже, серые органические красители; по химической природе близко примыкают к известному классу красителей—*сафранинам* (см.). Структура простейшего И.—«индаминового синей»—выражается формулой:

Для фабричного производства И. применяется т. н. индулиновый плав—нагревание амина-азобензола с анилином и соляно-кислым анилином. Технический продукт является смесью веществ различной степени сложности. И. применяются в ситцепечатании, являясь прочными танниновыми красителями. Нек-рые И. (в виде сульфопроизводных) употребляются в крашении шерсти и шелка. И. применяются также в производстве лаков и чернил.

ИНДУЛЬГЕНЦИИ (лат. indulgentia—милость), полное или частичное отпущение грехов или церковного наказания, дававшееся в католичестве в виде особых грамот. В основу индульгенций легла теория «сокровищницы добрых дел», искупающих грехи (см. *Католицизм*), из которых наиболее удобными церковь объявляла пожертвования в свою пользу. Продажа И. была одним из важнейших источников пополнения папской казны. Термин «И.» появился в 11 в. (папа Александр II). На Клермонском соборе (1095—96) для привлечения средств и людей к Крестовым походам были обещаны И. всем крестоносцам и пожертвователям. Папа Иннокентий III ограничил (1215) право епископов выдавать И., но зато Рим применял их широко. Тогда же были обещаны И. участникам Крестового похода против *альбигийцев* (см.). Папа Александр VI продавал И. евреям. Папа Лев X для достройки церкви св. Петра и покрытия своих расходов отдал И. на откуп. При папе Юлии II их уже продавали на площадях. Все ереси, начиная с 12 века, восстава-

ли против торговли И., и в конце-концов ее запрещение стало одним из основных требований *Реформации* (см.).

ИНДУРАЦИЯ (от лат. indurare—делать жестким), уплотнение, термин, употребляемый в медицине для обозначения увеличения плотности какого-либо органа или ткани. Причины И. могут быть различны: иногда в основе И. лежит *атрофия* (см.) органа, сопровождаемая разрастанием соединительной ткани, в других случаях—венозный застой (т. н. застойная И. печени, почек, селезенки). И. бывает при ряде воспалительных процессов, сопровождаемых разрастанием соединительной ткани (индуративные воспаления: таковы циррозы и склерозы органов, некоторые формы туберкулеза, сифилиса). Значительные степени И. сопровождаются понижением функций органа.

ИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ СССР, см. *Социалистическая индустриализация и Союз Советских Социалистических Республик*.

ИНДУСТРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ, см. *Техническое образование*.

ИНДУСТРИАЛЬНЫЕ РАБОЧИЕ МИРА (ИРМ), The industrial workers of the world (IWW), организация амер. анархо-синдикалистов. В отличие от анархо-синдикалистов других стран, ИРМ до конца мировой империалистической войны были в основном революционны и часто применяли ту же тактику, что и левые социалисты. ИРМ возникли на основе революционных профорганизаций—западной Федерации горняков, во главе с Мойером и Гейвудом, социалистического союза квалифицированных и неквалифицированных рабочих, возглавлявшегося де Леоном, объединенного братства железнодорожников, объединенного союза металлистов Америки, Американского рабочего уюна и ряда местных профсоюзов *Американской федерации труда* (АФТ) (см.). Представители этих организаций на съезде в Чикаго (27/VI—8/VII 1905), на котором были созданы ИРМ, объявили целью новой организации борьбу против политики классового сотрудничества АФТ и создание производственных союзов неорганизованных и неквалифицированных рабочих США и Канады в интересах развития классовой борьбы пролетариата. В декларации, принятой на первом съезде ИРМ, говорится о том, что рабочий класс должен «объединиться на политическом, так же как и на индустриальном поприще, чтобы захватить и удержать все, что он производит». Съезд подчеркнул «солидарность с социалистами и братьями рабочими России», борющимися в это время против царского самодержавия, высказался за создание интернациональной связи между социалистами и рабочими всех стран мира. На решении съезда оказала большое влияние революция 1905 в России. ИРМ впитали в себя большинство лучших передовых элементов американского профессионального и социалистического движения. Всего под знаменем ИРМ было организовано до 60 тыс. рабочих, а с сочувствующими—до 250—300 тыс. чел.

Выступая против цеховщины Американской федерации труда, Индустриальные рабочие мира выдвинули производственный принцип организации: «Одна отрасль производства—один профсоюз». «Трестированному капиталу,—говорили вожди ИРМ,—надо противопоставить „единый большой союз“». С точки зрения ИРМ этот союз должен быть «началом построения нового общества внутри старого». Стремясь

стать таким союзом, ИРМ определяли свои задачи в будущем следующим образом: «захватить промышленность, овладеть ее средствами производства и организовать социалистическую индустриальную республику труда». Съезд установил тактику для достижения этой цели: агитацию и пропаганду, организацию местных и всеобщих стачек, участие (правда, не союза ИРМ, а только отдельных его членов) в политических избирательных кампаниях, демонстрациях и т. п. Однако провозглашенные съездом организационные и тактические принципы разделились не всеми участниками съезда. Уже на 1-м съезде ИРМ обнаружили два основных течения: одно ближе стояло к революционно-социалистическому и представлено было де Леоном и Дебсом; другое—реформистское, представленное Шерманом (правое крыло социалистической партии), анархо-синдикалистом Винсентом Сен-Джоном и Ла Монте. Открытая борьба на съезде не развернулась потому, что большинство участников объединяла вражда к политике АФТ. Но в последующие годы между этими течениями происходила ожесточенная борьба. На 1-м съезде руководство ИРМ оказалось в руках Шермана, осуществившего неофициальный блок реформистов и анархо-синдикалистов. Де Леон и Дебс, представители разных враждебных социалистических партий, не сумели преодолеть своих старых ошибок и разногласий и возглавить движение индустриальных рабочих мира. Дебс относился примиренчески к реформистскому течению Шермана, а де Леон—к анархо-синдикалистам.

На 2-м съезде (1906) синдикалисты вступили в блок с де Леоном и исключили Шермана. В период между 2-м и 4-м съездами (1906—1908) западная федерация горняков отошла от ИРМ, Дебс стал менее активным, а Гейвуд сидел в тюрьме. На 4-м съезде в 1908 произошел новый раскол: синдикалисты исключили де Леона и выбросили из программной декларации первого съезда пункт о необходимости политической борьбы. Руководство ИРМ перешло в руки анархо-синдикалистов. Этому способствовала успешность всеобщей стачки в Голдфилде, штат Невада, проведенной главой синдикалистов Сен-Джоном (1907). Но в том же году разыгрался политический процесс против Гейвуда, Мойера и Петтибона, обвиненных в убийстве губернатора шт. Айдахо, закончившийся полной победой Гейвуда и его друзей. Это усилило влияние левых социалистов, возглавлявшихся Дебсом и Гейвудом, и создало предпосылки для усиления соц. течения в ИРМ. После раскола (1908—10) деятельность ИРМ сильно ослабела. В стачечном движении Индустриальные рабочие мира почти совсем не участвовали. Число членов упало до 6 тыс. человек.

Однако общий подъем в рабочем движении США (1900 и последующие годы), рост числа стачек, их наступательный характер, рост революционного настроения среди масс АФТ, особенно благодаря стачкам и пропагандистской работе последователей Дебса внутри АФТ, поставили ИРМ перед необходимостью теснее связаться с рабочими массами и принять более активное участие в классовой борьбе пролетариата сначала на западе, а потом и на востоке США. В западных штатах, где насчитывалось значительное количество неквалифицированных, неорганизованных, постоянно

мигрирующих элементов, была благоприятная почва для пропаганды анархо-синдикализма. Особенное внимание ИРМ обратили на с.-х. рабочих, строителей и лесорубов.

С 1910 по 1916 на западе США и в Канаде ИРМ провели больше 120 стачек, охвативших до 300.000 рабочих. Большинство стачек окончилось успешно: сокращалось рабочее время, повышалась заработная плата, улучшались условия труда. Эти стачки вызывали чрезвычайное раздражение у предпринимателей, которые пустились в ход все виды провокации и террора и добивались запрещения деятельности ИРМ. Тогда ИРМ начали борьбу за «свободу слова», что, по существу, являлось уже политической борьбой. Не считаясь с постановлениями муниципальных властей и штатов, ИРМ устраивали митинги на улицах, проводили демонстрации с пением революционных песен, врывались в тюрьмы и т. д. Организация ИРМ пыталась использовать судебные процессы для революционной пропаганды. Исключительное значение для того периода имеют стачки металлостов (14.000) в Мак Киз Рок и Ньюкестле, шт. Пенсильвания, против стального треста (1909—10), лесорубов—против королей леса на «работно-владельческом юге» (10.000 рабочих в 1910), особенно стачка текстильщиков в Лоренсе, шт. Массачусетс, и окрестностях в 1912 (30.000) под руководством Гейвуда, которая кончилась полной победой рабочих, и стачки рудокопов в шт. Миннесота в 1916 (15—17 тыс. рабочих). Во всех этих стачках ИРМ сумели объединить белых и негров, американцев и эмигрантов всех рас и национальностей и дали американскому рабочему движению лучшие образцы стачечной стратегии: стачечные комитеты, массовые пикеты, вовлечение женщин и молодежи в борьбу, демонстрации, попытки расширения стачек, легальную защиту арестованных, массовые кампании для оказания материальной помощи бастующим и их семьям и т. д.

Однако анархо-синдикалистская тактика «саботажа» и «прямого действия», принципиальное отрицание политической борьбы и необходимости политической партии быстро уничтожили эти частичные успехи движения. Мировая империалистическая война застала ИРМ недостаточно подготовленными. Благодаря своей сектантской политике (отрицание необходимости вести революционную борьбу в АФТ и т. п.) они оказались изолированными от основной массы рабочего класса. Накануне вступления США в войну ИРМ имели только около 20.000 членов.

В отличие от оппортунистич. партий 2-го Интернационала, анархо-синдикалистов некоторых стран и АФТ, ИРМ считали империалистическую войну «войной грабительской, капиталистической, направленной прежде всего против рабочего класса». При помощи стачек, демонстраций, антивоенной пропаганды и агитации ИРМ пытались помешать вступлению США в войну. Активные выступления ИРМ против войны подняли их авторитет. Спустя год—два после войны ИРМ имели свыше 100 тыс. членов. В 1917—18 они пытались провести всеобщую стачку в стране. Бастовало под их руководством до 70 тыс. лесорубов и с.-х. рабочих, гл. обр. в западных штатах, до 5 тыс. рудокопов цветных металлов (в гор. Бют, штат Монтана, Бизби, штат Аризона, и др.) и десятки тысяч рабочих других отраслей промышленности (нефтяной, лесопильной, деревообде-

лочной и др.), всего до 100—120 тыс. рабочих. Исключительно большую роль сыграла стачка моряков в 1919, руководимая ИРМ и направленная против империалистич. интервенции в Советскую Россию. Однако, отсутствие в ИРМ правильной рев. перспективы, неспособность в результате этого связать борьбу против войны с борьбой против капиталистической системы и разброд в рядах ИРМ обусловили быстрый упадок организации. Оппортунистические элементы ИРМ отказывались от борьбы против войны, считая, что «капиталистическая война рабочих не касается». Революционное же течение в ИРМ не имело твердого и последовательного руководства и допускало анархо-синдикалистские ошибки. Правительство усилило борьбу с ИРМ. Лучшие руководители и кадры, принадлежавшие в большинстве к революционному течению (больше 9.000), были арестованы, а некоторые и убиты (Франк Литл, Джо Хилл). На судебных процессах основная масса арестованных, в первую очередь Гейвуд, вела себя стойко. Они пытались максимально использовать судебную трибуну для пропаганды своих идей. Анархо-синдикалистские элементы отказались от этой трибуны, считая недопустимым пользоваться судебным процессом—этим «буржуазным оружием». Борьба внутри ИРМ по вопросу об отношении к Великой Октябрьской пролетарской революции в России обострила идеологические противоречия внутри организации и ускорила политическую дифференциацию разнородных элементов в организации. Раскол ИРМ оформился к 1923. Лучшие элементы (Гейвуд, Харрисон, Джордж и др.) и шедшие за ними массы под влиянием побед Великой Октябрьской пролетарской революции перешли на сторону коммунизма.

ИРМ стали чисто реформистской анархо-синдикалистской группировкой, не имеющей никакого влияния на массы. В наст. время ИРМ насчитывают только 6.000 членов. Оппортунистическая теория ИРМ о возможности «захвата управления промышленностью» без политической борьбы, без пролетарской партии и без завоевания политической власти и диктатуры пролетариата нашла в наши дни свое практическое выражение в проповеди «индустриальной демократии», постепенно (без революции), якобы, осуществляемой при «плановости» капиталистического хозяйства. Отрицание диктатуры пролетариата на практике привело современных ИРМ к активной борьбе против коммунизма и Советской власти. По этому основному, коренному вопросу классовая борьба послевоенные ИРМ сходятся с АФТ и считают, как и последняя, что профсоюзы и «экономическая борьба» являются всем, а «политическая борьба» и пролетарская революция—ничем. Поэтому вместо участия в едином фронте демократии они примыкают к единому фронту реакции. Некоторые низовые группы ИРМ, однако, вопреки анархо-синдикалистской идеологии и политике руководства, сохраняют традиции классовой борьбы и принимают в ней участие: стачка горняков в штате Колорадо в 1928—29.

Во всей истории ИРМ рабочие массы выступали неизмеримо революционнее, чем руководство; лучшие элементы, осознавшие великое значение классовой борьбы и роль в ней революционной политической партии пролетариата, переходили и переходят в коммунистическую партию, чем они продолжают революционные

традиции ИРМ, практику к-рых во время империалистической войны Ленин определял как коммунистическую по существу.

Лит.: Ленин В. И., Соч., 3 изд., т. XXV, М.—Л., 1931, стр. 321—325, 347—348; Первый Международный Конгресс революционных и производственных союзов. Стенографический отчет, Москва, 1921; Протокол 1-го съезда ИРМ, 1905; Протокол 4-го съезда, 1908; Hayward W. D., Bill Haywoods book, N. Y., 1929; Brisenden P. F., I. W. W., A study of American syndicalism, 2 ed., N. Y., 1920 (Columbia univ. studies in history, economics and public law, v. 83, Whole № 193).

ИНДУСЫ, см. *Индия*. Этнический состав.
ИНДУЦИРОВАННАЯ РАДИОАКТИВНОСТЬ, см. *Радиоактивность*.

ИНЕБОЛИ, город и порт в Турции, в Мал. Азии, на Черноморском побережье, между Синопом и Зунгулдаком. Главный город казы (уезда) Инеболи в вилайете (губернии) Кастамуни. Перспективы развития порта связаны с проектируемой железной дорогой до Кастамуни.

ИНЕЙ, твердый осадок, оседающий в холодные, ясные и тихие ночи на поверхности земли и земных предметов. Охлаждение земной поверхности в результате теплового излучения вызывает понижение температуры в соприкасающихся с землей нижних слоях воздуха, к-рые при известной степени влажности могут дойти до состояния насыщения; продуктом конденсации находящегося в воздухе водяного пара является роса, а при температуре ниже 0°—иней. И. осаждается преимущественно на шероховатых поверхностях предметов, обладающих малой теплоемкостью и хорошей теплопроводностью (напр., травяной покров). Полное безветрие, при к-ром слой воздуха, пришедшие в соприкосновение с охлаждающейся земной поверхностью и отдавшие ей свою влагу, не замещаются новыми слоями, а также сильные ветры, при к-рых происходит быстрое перемешивание воздушных слоев, не способствуют образованию И.—По строению частицы И. представляют собой шестиугольные пластинки, звездочки, призмочки или пирамидки и напоминают строение снежинок, отличаясь, однако, от снежинок меньшей геометрической правильностью.

ИНЕР (туркм., нер—азербайджанск., нарбиртуган, бртуар—казахск.), гибрид первой генерации от скрещивания двух видов: одногорбого верблюда—дромадера—и двугорбого—бактриана; гибриды-самки называются «Майя» (казахск.). И. характеризуется крупностью, большой силой, выносливостью в работе и способностью к акклиматизации в районах разведения исходных видов. Живой вес И.—700—900 кг, в то время как вес родителей 500—700 кг. Инер—одногорбое животное, имеющее небольшую раздвоенность и растянутость горба.

ИНЕРЦИАЛЬНЫЕ СИСТЕМЫ (в механике), системы координат, в которых фигурируют только силы, носящие характер взаимодействий между материальными телами; иными словами, в И. с. отсутствуют силы инерции. Следовательно, если в И. с. координат рассматривать движение материального тела, предоставленного самому себе (изолированного от воздействий других материальных тел), то на него не будут действовать никакие силы, и оно будет двигаться прямолинейно и равномерно. Таким образом, в И. с. координат справедлив закон *инерции* (см.). Именно это положение обычно принимается за определение И. с. координат, и отсюда происходит и самое название. Во-

прос о том, является ли данная система координат инерциальной или нет, решается опытом. Однако, мы лишены возможности проверить на опыте непосредственно справедливость закона инерции, ибо не можем изолировать какое-либо материальное тело от действия других материальных тел. Поэтому на опыте всегда проверяется справедливость нашего первого определения И. с. На опыте мы убеждаемся, что все силы (или, иначе, все наблюдаемые при движении ускорения или деформации связей) обусловлены действием материальных тел.

Знаменитый опыт Фуко (см. *Фуко маятника*) является доказательством того, что система координат, связанная с неподвижными звездами, есть И. с. координат. Действительно, опыт Фуко показывает, что движение маятника относительно неподвижных звезд и, в частности, сохранение плоскости качаний по отношению к неподвижным звездам целиком объясняется действием на маятник только притяжения земли и натяжения подвеса, т. е. таких сил, которые обусловлены действием материальных тел. Во всех системах координат, движущихся друг относительно друга прямолинейно и равномерно, ускорения одни и те же, и, следовательно, в них фигурируют одни и те же силы. Поэтому всякая система координат, движущаяся прямолинейно и равномерно относительно неподвижных звезд, является И. с. Следовательно, существует бесчисленное множество равноправных И. с. координат.

Если же система координат движется с ускорением по отношению к неподвижным звездам, то наблюдаемые в ней ускорения будут уже отличаться от ускорений того же тела по отношению к неподвижным звездам (из-за собственного ускорения системы координат). Для объяснения этих вновь появившихся ускорений приходится вводить новые силы, так называемые *силы инерции* (см.), к-рые уже нельзя связать с воздействием тех или иных материальных тел, а, значит, и характер их взаимодействия не изменяется от перехода к новой системе координат. Следовательно, система координат, движущаяся с ускорением по отношению к неподвижным звездам, уже не является И. с. координат. Так, напр., движение маятника Фуко по отношению к земле и, в частности, вращение плоскости качания по отношению к земле уже нельзя объяснить только притяжением земли и натяжением подвеса. Для объяснения наблюдаемого движения приходится вводить силы инерции и, в частности, т. н. *кориолисову силу* (см.). Таким образом, система координат, связанная с землей, уже не является И. с. координат. См. также *Механика*, там же см. литературу.

ИНЕРЦИИ ЗАКОН, см. *Механика*, *Инерция*.

ИНЕРЦИЯ, в механике—свойство тела при отсутствии внешних воздействий сохранять свое состояние движения; это свойство есть проявление общего закона сохранения движения, выраженного в законе сохранения и превращения энергии и сохранения импульса. Отсюда прежде всего вытекает, что в отсутствии внешних воздействий (в отсутствии сил) материальное тело движется прямолинейно и равномерно. Этот частный закон инерции, в узком смысле слова, был открыт Галилеем еще до того, как Ньютон сформулировал свои законы механики. Под действием сил движение происходит с ускорением, и при измене-

нии сил изменяются и ускорения. Однако, для того чтобы действие сил привело к изменению скорости на конечную величину, силы должны действовать в течение конечных промежутков времени. Иными словами, материальное тело не может мгновенно изменить свою скорость, и всякие изменения скорости материальных тел происходят лишь постепенно. Эту особенность движения материальных тел—сохранение состояния движения при отсутствии внешних сил и невозможность мгновенного изменения скорости тел—и имеют обычно в виду, когда говорят об «инерции материальных тел».

Термин «И.» применяется и в более широком смысле слова. Под И. какого-либо прибора (или аппарата) понимаем свойство прибора запаздывать по отношению к тем внешним воздействиям, на к-рые этот прибор отзывается. Например, говорят об И. электроизмерительного прибора, запаздывающего в своих показаниях при быстрых изменениях силы тока. Ясно, что в этом более широком смысле слова термин «И.» применяется по аналогии с тем вторым проявлением инерции материальных тел, которое указано выше. Для того чтобы прибор прореагировал на какое-либо внешнее воздействие, необходим некоторый промежуток времени.

Лит.: Ш е ф е р К., Теоретическая физика. Пер. с нем. под ред. К. Н. Шапошникова, т. 1, ч. 1, М.—Л., 1934; К и р и ч е в В. Л., Беседы о механике. Основные вопросы механики системы, 3 изд., М.—Л., 1933.

ИНЕРЦИЯ, в психологии, косность, малая подвижность психических процессов. Наиболее элементарный пример—продолжение ощущения некое время после прекращения раздражения (последовательный образ). Сюда же относятся эйдетические образы (см. *Эйдетизм*). В области памяти И. ярко проявляется в явлениях персеверации, т. е. непроизвольном повторном возникновении одних и тех же представлений. В патологических случаях психическая И. достигает исключительно большой силы, сказываясь в т. н. навязчивых состояниях. Для понимания физиологической основы психической И. большое значение имеет учение И. П. Павлова (см.) о стойких очагах возбуждения в коре больших полушарий и о различиях между типами нервной системы по степени подвижности процессов возбуждения и тормажения. Понятие И. в научной психологии употребляется редко и мало разработано.

ИНЕРЦИЯ МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКАЯ, часто наблюдающееся явление, заключающееся в том, что иногда в течение нескольких месяцев подряд сохраняется один и тот же анеридический процесс общей атмосферной циркуляции, напр., полярного, или арктического, воздействия, т. е. прорыва холодного полярного, или арктического, воздуха из сев. широт в южные по определенной траектории. Этот процесс пока еще не объяснен. Явление И. м. обуславливается, по видимому, тем, что в течение иногда большого промежутка времени наблюдается движение групп циклонов или антициклонов приблизительно по одним и тем же направлениям, что, в свою очередь, обуславливает сохранение одного и того же типа погоды (напр., «дождливое лето», «суровая зима» и т. п.). И. м. взята за основу Мультановским в его методе составления «сборных» карт погоды, на к-рых выявляется сохранение на определенной территории «знака барического поля», т. е. сохранение циклоничности или антициклоничности

на одном и том же месте в течение периода в 6—12 дней или сезона в 2—2,5 месяца.

Лит.: М у л ь т а н о в с к и й В., Основные положения синоптического метода долгосрочных прогнозов погоды, ч. 1, М., 1933.

ИНЖЕКТОР (гидротехника, теплотехника), прибор, изобретенный в 1856 Жиффаром (Giffard) для нагнетания воды при помощи струи пара, двигающейся с большой скоростью. И. служит гл. обр. для питания паровых котлов небольших мощностей (паровозных, локомотивных, жаротрубных и т. п.). И. состоит из трех конусов, смонтированных в общую камеру (рис. 1). Пар поступает через подводный паропровод *a* и с большой скоростью вытекает из конуса *б*. Благодаря этому в камере, окружающей конус *б*, создается разрежение, и по трубопроводу *д* всасывается жидкость. В смешивающем конусе *е* пар, соприкасаясь с более холодной водой, конденсируется, что создает еще большее разрежение, и вода, подогревая паром, с большой скоростью начинает вытекать через подающий конус *ж*, теряя в нем скорость и повышая давление так, что оно превышает давление в котле и открывает обратный клапан. Для отвода излишков пара и воды при пуске И. имеется сливная труба *з* между конусами *е* и *ж*. Чем холоднее вода, тем интенсивнее присасывает И., поэтому температура воды не должна превышать 40—50°. Обычно высота всасывания И. бывает не больше 1 м. И. бывают всасывающие и невсасывающие; в последние вода должна поступать самотеком.—Регулировать производительность И. нельзя. Для достижения большей надежности работы И. при большой высоте всасывания и горячей воде применяются двойные И. Кертинга (рисунки 2), в которых в первой системе конусов вода преимущественно всасывается, а во второй—повышает давление до необходимой величины под действием новой струи пара. Для приведения инжектора Кертинга в действие медленно поворачивают рукоятку; при этом сначала поднимается паровой клапан *V*, и всасываемая вода, пройдя систему конусов *F*, по каналу *M* вытекает наружу через отверстие в кране *E* до тех пор, пока при дальнейшем повороте рычага он не закроется. После этого вода поступает к системе конусов *F*₁ и через канал *M*₁ вытекает через кран *E*, пока он не закроется. В этот момент открывается клапан *V*₁, подающий пар во вторую систему конусов *F*₁, и И. подает воду через кла-

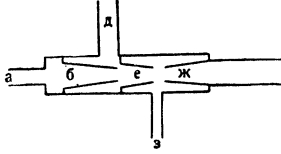

Рис. 1. Схема инжектора.

пан *Г* в котел.—И. очень чувствительны к перерывам в подаче воды, и их действие прекращается даже после очень кратковременных перерывов. Пуск в работу И. может быть совершен лишь после прекращения доступа пара.

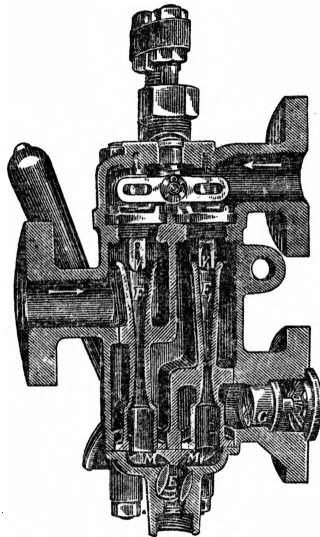

Рис. 2. Инжектор Кертинга.

пан *Г* в котел.—И. очень чувствительны к перерывам в подаче воды, и их действие прекращается даже после очень кратковременных перерывов. Пуск в работу И. может быть совершен лишь после прекращения доступа пара.

пан *Г* в котел.—И. очень чувствительны к перерывам в подаче воды, и их действие прекращается даже после очень кратковременных перерывов. Пуск в работу И. может быть совершен лишь после прекращения доступа пара.

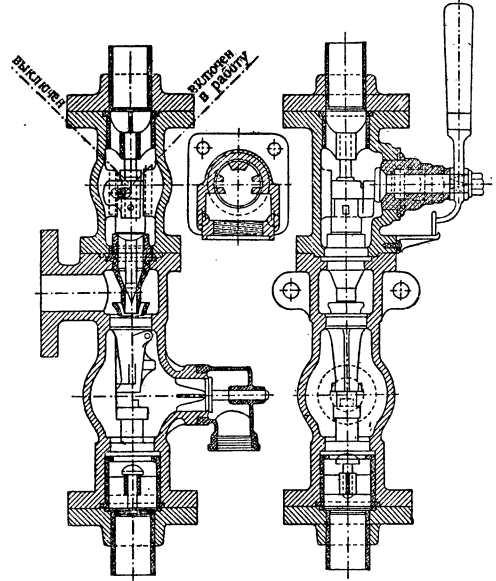

Рис. 3. Инжектор Рестартинга.

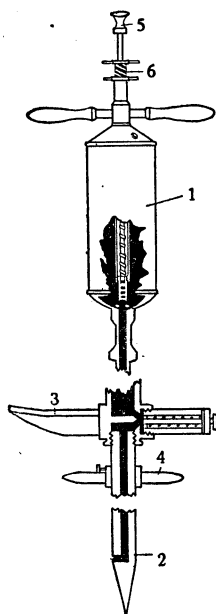
Для избежания этого применяются самовсасывающие инжекторы Рестартинга (рис. 3), у которых конструкция смешивающего сопла устроена таким образом, что после прекращения конденсации пара последний выходит наружу. Это создает все время разрежение, необходимое для восстановления всасывания воды.

При установке И. необходимо соблюдать следующие правила: 1) пар должен подводиться отдельным паропроводом и браться из котла возможно сухим; 2) все соединения труб должны быть не меньшего диаметра, чем место присоединения И.; 3) всасывающая или подающая воду труба должна быть герметична; 4) нагнетающая труба должна быть возможно короче и без резких поворотов. Отсутствие вращающихся и поступательно движущихся частей, небольшие габаритные размеры по сравнению с насосами, а также подогрев воды паром, лишь небольшая часть тепла к-рого идет на работу, обеспечили инжектору как питательному устройству широкое распространение на паровозах и отчасти на мелких тепловых установках. К основным недостаткам И. следует отнести большую чувствительность к перерывам подачи воды, хотя бы и кратковременным, небольшую высоту всасывания (подъема воды), невозможность регулирования подачи, необходимость возможно более холодной и чистой питательной воды и целый ряд специфических требований, указанных выше.

Лит.: Тецнер Ф. и Гейрих О., Паровые котлы, 4 изд., М.—Л., 1932, стр. 311—313; Голубев А. А., Инжекторы..., Пенза, 1916; Koritnig O. Th., Питание паровых котлов, «Техника и производство», Ленинград, 1928, № 3.

ИНЖЕКТОР (сел. х-во), прибор для введения в почву жидких *инсектицидов* (см.) с целью борьбы с вредителями растений, живущими в почве. Инжектор состоит (см. рис.) из металлического резервуара 1, куда наливается фумигант, и из проводящей полый железной трубки,

оканчивающейся втыкаемым в почву острием 2, из бокового отверстия которого инъецируется (выбрызгивается) жидкость. Острие втыка-

ется в почву нажимом ноги на педаль 3. Глубина введения инсектицида в почву устанавливается передвижным закрепляемым диском 4. Инъецирование производится быстрым вдвиганием поршня до удара его головки 5 о шайбу 6. Регулирование количества инъецируемого инсектицида достигается установкой шайбы на ту или иную высоту. Инъецируемый инсектицид испаряется в почве и удушает вредителей. В час И. можно сделать до 350 наколов. За отсутствием И. инсектицид просто выливается в почву в отверстия, заранее сделанные колом. После инъецирования или заливки отверстия прикапываются. Введение инсектицидов в почву производится также более производительными приспособлениями, монтируемыми на тракторе. В этом

случае инсектицид вводится при вспашке под обрабатывающийся пласт почвы.

ИНЖЕНЕРНАЯ АКАДЕМИЯ, высшее военное учебное заведение в царской России для подготовки военных инженеров. Основана в 1855 как часть Академии генерального штаба. В 1863 выделена в самостоятельное учебное заведение. В И. а. принимались офицеры всех родов войск, имевшие чин не старше штаб-капитана и прослужившие в качестве офицера не менее трех лет. Прием производился по конкурсному экзамену (математика, физика, химия, топография, русский и 2 иностранных языка). И. а. имела 2 класса (младший и старший) и дополнительный курс. Комплект учащихся был установлен в 75 человек. В конце 1917 И. а. была расформирована, и вместо нее создана Военно-инженерная академия, существовавшая до 1925.

ИНЖЕНЕРНАЯ ГЕОЛОГИЯ, отрасль прикладной геологии, трактующая вопросы приложения геологии к инженерному строительному делу и получившая за последнее время широкое применение в связи с развитием техники строительства крупных и конструктивно сложных сооружений, требующих устойчивости оснований. Являясь по существу геологической дисциплиной, И. г. использует методику геологических наук и разведочного дела. Однако, соприкасаясь в то же время с техническими требованиями строителя, И. г. пользуется и приемами приложения физики и механики к вопросам устойчивости земляных масс и деформации грунта, для чего проводятся как специальные полевые опытные работы, так и лабораторные исследования физических свойств горных пород.

Вопросы, над к-рыми работает И. г., чрезвычайно разнообразны. Это, прежде всего, изучение геологических условий береговых склонов и откосов и, в частности, изучение *оползней* (см.) и методов борьбы с ними. Последнее необходимо: 1) для жел.-дор. строитель-

ства (выбор наиболее устойчивого положения трассы дороги, составление геологических разрезов и заключения об устойчивости пород в выемках, устойчивости насыпей, проведения тоннелей, мостов и т. п.); 2) для гидротехнического строительства (выяснение устойчивости основания плотин, шлюзов, дамб, фильтрации воды под ними и в берегах); 3) для промышленного и гражданского строительства (выбор и характеристика района и площади строительства и выяснение геологического строения и свойств горных пород в основании сооружений); 4) в горном деле — при проходке подземных выработок и т. п. И. г. нашла также большое применение в военном деле при изучении устойчивости грунта для передвижения войск и оборудования, для установки тяжелых орудий, обводняемости подземных сооружений и прикритий и т. п.; все эти вопросы выделяются в особый отдел И. г. под названием военной геологии.

До последнего десятилетия И. г. придерживалась лишь описательного метода и не давала количественного выражения физико-технических признаков пород и геологических явлений. За последнее время — в связи с работами по изучению физических свойств почв (Аттерберг и др.) и механических и строительных свойств грунтов американской комиссии — оснований и особенно К. Терцаги (Вена) — создались особые отрасли знания — грунтоведение и механика грунтов, устанавливающие закономерности в изменении физических свойств горных пород под влиянием увлажнения и нагрузок. — Эти новые приемы изучения грунта значительно расширили методику И. г. и позволяют ей опираться в своих выводах на более точные приемы количественной оценки свойств горных пород и физико-геологических явлений, приближая эти выводы к запросам проектировщика и строителя.

Инженерно-геологические исследования в наст. время применяются для всех более или менее значительных сооружений и заключаются: 1) в геологической и геоморфологической съемке района, 2) в изучении гидрогеологических условий места, в частности, грунтовых вод в сфере заложения фундаментов и береговых оползневых склонов, 3) в изучении физико-геологических явлений (размыв берега, опраги, оползни, карст и т. п.) и 4) в исследовании физико-технических свойств горных пород (структура, прочность, механический состав, естественная влажность, степень уплотнения, предел пластического состояния, размокаемость, величина внутреннего трения и сцепления, сжимаемость и разрушение под влиянием нагрузки и т. п.). Таким образом, в состав инженерно-геологических исследований входят как исследования, наблюдения и опыты в полевой обстановке, так и лабораторные исследования в инженерно-геологических лабораториях (лаборатории грунтоведения и физики грунтов). — Инженерно-геологическое заключение дается по совокупности всех признаков, определяющих устойчивость земляных масс, грунта, как оснований. Инженер, занимающийся проектированием сооружений или строительством, учитывает данные инженерно-геологического исследования, в соответствии с ними выбирает способ размещения и конструкцию сооружения и отдельных частей его, тип фундамента и разрабатывает технические меры для придания наиболь-

шей устойчивости сооружению и для устранения или ослабления неблагоприятных физико-геологических явлений.

В СССР при плановом и научном подходе к вопросам строительства И. г. занимает весьма серьезное место в изысканиях под различного рода строительства. За последнее десятилетие выполнены чрезвычайно обширные и сложные инженерно-геологические работы для проектов: Днепростроя, проблемы Большой Волги, каналов Волга—Москва, Волга—Дон, Московского метрополитена, многих гидроэлектрических станций, железных дорог и промышленных предприятий. Немалую роль играет И. г. и в деле обслуживания существующих сооружений, напр., в ж.-д. деле, где деформации полотна под влиянием оползневых явлений причиняют огромный вред и требуют вмешательства геолога для изучения явлений и выбора мер борьбы с ними.—Инженерно-геологическими работами занимаются геологические учреждения большинства стран. Имеются учреждения, занимающиеся какими-либо особыми вопросами И. г. или механики грунтов, напр., Комиссия по изучению оснований при Американском обществе гражданских инженеров, Шведская геотехническая комиссия, изучающая меры борьбы с оползнями на государственных железных дорогах Швеции, и др. В СССР вопросами И. г. занимаются научно-исследовательские ин-ты: ЦНИГРИ (Центральный научно-исследовательский геолого-разведочный ин-т) в Ленинграде, ВИМС (Всесоюзный институт минерального сырья) в Москве, ВИОС (Всесоюзный ин-т по исследованию оснований сооружений) в Москве, Геологический ин-т Академии наук СССР в Москве; геолого-разведочные предприятия (тресты), органы НКПС (Народного комиссариата путей сообщения), НКЗ (Народного комиссариата земледелия), Гидроэлектрострой (Трест проектирования гидро-электротехнич. сооружений) и др. строительные и проектные организации—Волгострой, Нижневолгопроект, Метрострой и т. д.

Лит.: Терцаги К., Инженерная геология, 2 изд., Ленинград—Москва—Новосибирск, 1934; Пыбульскии В. А., Инженерная геология, ч. 1—2, М.—Л., 1932; Вобков Н. В., Инженерно-геологические исследования в связи с проектировкой различных инженерных сооружений, Л.—М., 1932; Гельфер А. А., Инженерная гидрогеология, Ленинград, 1931; Саваренский Ф. П., Инженерная геология, Москва, 1934; Ries H. and Watson T. L., Engineering geology, 3 ed., L., 1925; Kranz W., Die Geologie im Ingenieur-Baufach, Stuttgart, 1927; Launay L., de, Traité de géologie et minéralogie appliquées à l'art de l'ingénieur, Paris, 1922.

ИНЖЕНЕРНАЯ ПОДГОТОВКА ГОСУДАРСТВ, за-благовременная подготовка сухопутных и морских границ государств к обороне путем постройки железных дорог, автострад, шоссейных и грунтовых путей, аэродромов (в том числе подземных), складов (особенно подземных), сети связи и сооружений долговременной *фортификации* (см.).

И. п. г. перед войной 1914—18. Перед мировой империалистической войной основной формой И. п. г. являлась постройка фортовых *крепостей* (см.). Крепости возводились в соответствии с положением границ государства и планом развертывания армии. К началу мировой империалистической войны на территории Европы в пределах только Франции, Бельгии, Германии, Австрии и царской России насчитывалось не менее двухсот больших и малых крепостей и укрепленных пунктов.—Наиболее развитой и закон-

ченной системой крепостей располагала Германия. На ее границе с Францией имелась первоклассная крепость Мец, составлявшая с крепостью Диденгофен долговременно укрепленный фронт на северном участке этой границы. Укрепленный район Мец—Диденгофен послужил в качестве стратегической оси при вторжении главных сил германской армии через Бельгию и Люксембург на территорию Франции. Южнее, в Эльзасе, находилась большая крепость Страсбург на Рейне, на которую опирался при наступлении южный фланг

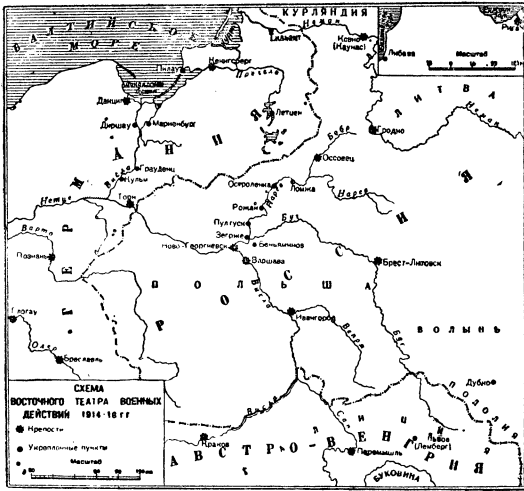

германской армии. На Среднем Рейне имелось 5 крепостей: Везель, Кёльн, Кобленц, Майнц и Гермерсгейм, но из них только Кёльнская крепость была модернизирована. Сеть железных и шоссейных дорог развивалась со строгим учетом стратегических планов. Густота и расположение этой сети создавали в пользу Германии большое преимущество в смысле быстроты маневрирования.—Граница Франции прикрывалась со стороны Германии крепостями Верден, Туль, Эпиналь, Бельфор с промежуточными фортами-заставами. Эти крепости образовывали 2 долговременно укрепленных фронта: по Среднему Маасу (Верден—Туль) и по Верхнему Мозелю (Эпиналь—Бельфор). В соответствии с расположением этих крепостей развернулись и действия франц. армии.—Бельгия располагала тет-де-понами на р. Маасе—крепостями Льеж и Намюр и большой крепостью-редюитом Антверпен.

Австро-Венгрия имела 2 больших крепости (тет-де-пона) в Галиции: Краков (на Висле) и Перемышль (на Сане).—Россия имела на границе с Германией большую крепость Варшаву, к-рая вместе с крепостью Ново-георгиевск (Модлин) и малой крепостью Зегрже составляла укрепленный район. Со стороны Восточной Пруссии границы б. Царства Польского прикрывались рядом малых крепостей и укреплений по рр. Нареву и Бобру. На нижнем течении р. Немана имелась крепость Ковно, а во второй линии, на р. Буге,—крепость Брест-Литовск. Южнее Варшавы, на р. Висле, была расположена устаревшая крепость Ивангород (Демблин). Побережье Балтийского м. прикрывалось береговыми крепостями Кронштадт, Выборг, Свеаборг, Ревель, Усть-Двинск, Либава (уп-

разднена в 1908). Имелись приморские крепости и на Черном м. и на Дальнем Востоке. В связи с изменением в 1911—12 плана развертывания рус. армии и переносом развертывания на восток, на линию Немана и Буга, крепости Варшава, Ивангород и укрепления по р. Нареву были упразднены и частично разрушены. Вместе с тем было приступлено к постройке крепости Гродно и к усилению крепостей Осовец, Ковно и Брест-Литовск. Но так как фактически развертывание рус. армии

в 1914 было все же произведено по старому мобилизационному плану 1908—на Висле, то наличие инженерная подготовка государства ни в коей мере не обеспечила ни развертывания, ни первых операций рус. армии на Зап. фронте.

Роль крепостей во время войны 1914—18. В оперативном отношении значение крепостей выразилось в том, что они оказали влияние на составление и проведение оперативных планов противника, на группировку его сил, отвлекая часть их для крепостных операций в момент решающих боев. С другой стороны, опыт войны продемонстрировал непригодность фортов в качестве основных опорных пунктов крепостной позиции, недостаточную глубину крепостных позиций, но зато огромную живучесть и высокую боевую ценность отдельных огневых точек. Все это уже во время войны 1914—18 поставило вопрос о замене круговых крепостных позиций системой фронтальных глубоких укрепленных зон, состоящих из большого количества мелких бетонных сооружений. Такие укрепленные зоны и были впервые созданы Германией в ту же войну на голландской границе и для усиления юж. обвода крепости Мец.

Формы И. п. г. после войны 1914—1918. Уроки войны 1914—18 заставили основательно пересмотреть вопрос о формах И. п. г. Вопрос этот приобретал особенное значение по той причине, что в результате империалистической войны границы европейских государств значительно изменились, был создан ряд новых государств, в связи с чем в ряде случаев приходилось заново строить всю систему И. п. г. По Версальскому миру Франция получила Эльзас-Лотарингию с ее системой быв. германских крепостей. Западная граница Гер-

мании была демилитаризована. Таким образом, перед Францией вопрос об инженерной подготовке страны встал не сразу. Но с 1928, в связи с ростом германских вооружений, Франция по инициативе военного министра Мажино энергично приступила к укреплению своих новых границ, израсходовав на это до 1935 ок. 14 млрд. франков золотом. В Эльзасе, на Верхнем Рейне, построены оборонительные группы Кембс, Небризак, Рейнау. Все проходы в Вогезах прикрыты небольшими блокгаузами, проход между Пфальцбургом и Цаберном запирается двумя новыми фортами-заставами. У сев. границы Эльзаса, на реке Лаутер, расположены укрепленные зоны Гохвальд и Бич, имеющие каждая по фронту 25 км и в глубину около 15 км. Эти зоны заняты многочисленными группами броневых установок. Район между Сааральбеном (Сааральбом), Фалькенбергом и Моранжем в Лотарингии приспособлен к затоплению по фронту на 40 км и в глубину на 12 км. Быв. германская крепость Мец может быть использована в качестве стратегич. позиции второй зоны. Старые укрепленные районы Бельфор—Эпиналь и Туль—Верден обновляются и служат второй линией обороны. Вдоль бельгийской границы созданы укрепленные районы Мобеж и Лилль. Подготавливается к обороне граница с Италией.—Оборонительные работы развиваются и в соседней Бельгии, вдоль ее восточной границы.—Инженерная подготовка Германии—это часть ее программы безудержных вооружений. По территории Германии сооружаются автострасы, по которым в короткие сроки могут быть переброшены ко всем ее границам крупные войсковые соединения. Количество аэродромов (в т. ч. подземных) и посадочных площадок в приграничной полосе Германии значительно увеличено. Создается сеть складов и организованная система связи. Вся система И. п. г. строится фашистской Германией с таким расчетом, чтобы облегчить осуществление своих агрессивных целей. По французским данным, система германских долговременных укреплений развернута в глубь демилитаризованной Рейнской зоны. Главная линия укреплений проходит по обеим сторонам р. Мозель, через горный район Эйфель—Гунсрук, а на юге—вдоль зап. отрогов Шварцвальда. Вторая линия укреплений простирается восточнее Рейна; от гор Таунуса через Оденвальд к сильно укрепленной долине р. Неккар. Пограничный район р. Саар (кроме местечка Конц у устья р. Саар, южнее Трира) не укреплен, т. к. укрепленный четырехугольник Трир, Кобленц, Майнц и Карлсруэ достаточно обеспечивает этот район, занимая фланговое положение по отношению к пути возможного наступления французской армии в пределы Германии. Крупные мероприятия по инженерной подготовке государства проводятся Германией и на ее границе с Чехословакией и Польшей. Все эти агрессивные мероприятия заставляют ее соседней принимать соответствующие меры обороны.

В качестве одного из мероприятий по усилению защиты, границы Советского Союза за последние годы надежно прикрыты укрепленными районами. Эти укрепления, рассчитанные на длительное сопротивление, создают значительные затруднения для агрессоров, готовящихся напасть на Советский Союз.

История. Границы Моск. государства до 18 в. охранялись отдельными укрепленными

пунктами и «сторожевыми линиями». Укрепленные пункты назывались «городами» и «острогами». «Города» окружались крепостными стенами или валами. «Острогами» являлись второстепенные опорные пункты, обносившиеся обычно деревянными оградками. «Сторожевыми линиями» назывались непрерывные линии укреплений, образованные в степных местностях сплошным земляным валом со рвом и местами с тыном на вершине, а на лесистых участках—лесными завалами, засеками («засечные линии»). В начале 17 в. для обороны восточной части Московского государства была построена «Камская сторожевая линия»—от р. Волги (начиналась в 300 км выше Казани) по р. Черемшану до р. Белой, общим протяжением 250—300 км, с опорными пунктами («городами») через 30—50—70 км. Непрерывная ограда состояла из земляного вала, а местами из «засечных линий». В это же время и несколько раньше по течению Волги были построены укрепленные «города»: Самара, Саратов, Царицын, Черный и Красный Яр, Камышин, с деревянными рублеными оградками и башнями. Южная граница Московского государства прикрывалась укреплениями по р. Оке (Перемышль, Калуга, Таруса, Алексин, Кашира). Через Тулу проходила «Тульская засека» протяжением в 125 км (от г. Одоева до г. Венева). «Тульская засека» была продолжена затем от Одоева через Козельск и Лихвин до Перемышля и с другой стороны—до Рязани, составив общим протяжением 462 км. «Засека» эта была усилена валом длиной 130 км, проходившим через Тулу. С 1648 по 1654 была построена «Симбирская черта», начинавшаяся у г. Симбирска и соединявшаяся с «Тульской засечной линией». В 17 же веке была построена «Белгородская черта» между рр. Ворсклой и Доном протяжением в 300 км, состоявшая из земляного вала и местами из «засечных линий».

Примером использования непрерывных укрепленных линий для инженерной подготовки государств служит также «Великая китайская стена», имеющая протяжение около 2.300 км и предназначавшаяся в свое время для прикрытия северных границ Китая от вторжения монголов.

В Западной Европе в Средние века все государства для обороны своих границ прибегали к устройству крепостей, состоявших первоначально из сомкнутых каменных или земляных оград. В 17 в., по инициативе знаменитого французского инженера *Вобана* (см.), на границах Франции создается целая система крепостей. В 1706 франц. маршалом Вилларом были построены линии непрерывных укреплений на сев. границе Эльзаса (Вейсенбургские или Лаутербургские линии), состоявшие из земляного вала со рвом и отдельными укреплениями. Они сыграли свою роль в кампаниях 1744 и 1793. В начале 19 в. появляются фортовые крепости (Кельн—1816), оставшиеся основной формой инженерной подготовки государств до мировой империалистической войны 1914—1918.—Морские границы усиливались в наиболее важных пунктах побережья приморскими крепостями, а затем и отдельными береговыми фортами, батареями или группами.

Лит.: Б у й н и ц к и й Н., Инженерная оборона государств, СПб, 1907; Атлас чертежей. Дополнение к кн.: Инженерная оборона государств..., С.-Петербург, 1909; В е л и ч к о К. И., Крепости до и после мировой войны 1914—1918, Москва, 1922; К о х а н о в Н. И., Инже-

нерная подготовка государств к обороне, М.—Л., 1928; Я к о в л е в В. В., Эволюция долговременной фортификации, Москва, 1931; Х м е л ь к о в С. Д. и У н г е р м а н Н. И., Основы и формы долговременной фортификации, Москва, 1931; R e b o l d J., La guerre de fortresse 1914—1918, P., 1936.

ИНЖЕНЕРНЫЕ ВОЙСКА (франц.—troupe de génie, англ.—engineer corps, нем.—Pionier-Gruppen), обобщенное наименование группы войск, предназначенных для выполнения технических работ, требующих специальной организации, инструмента, механизмов, навыков и обучения, как-то: дорожных, мостовых, переправочных, маскировочных, подрывных, по сооружению сложных оборонительных построек, подземно-минных, гидротехнических, осветительных, по сооружению необоронительных построек и пр. В некоторых случаях инженерные войсковые подразделения привлекаются для технического инструктажа войск по производимым ими военно-инженерным работам. И. в. облегчают производство маневра своим войскам, обеспечивая продвижение тяжелой боевой техники оборудованием переправ, постройкой мостов, прокладыванием дорог и пр., и затрудняют маневр противника устройством заграждений для борьбы с его механизированными средствами, помогают основным родам войск закрепиться на местности, оборудуют наблюдательные пункты, строят прочные укрытия от огня авиации и артиллерии, снабжают войска водой и светом, строят полевые аэродромы и пр. Роль инженерных войск в современных армиях, оснащенных техникой, становится все значительнее.

Задачи, возлагаемые на И. в., весьма разнообразны и требуют специализации И. в., а потому вызывают их деление на специальные части. Специализация позволяет: 1) достигнуть более высокой технической подготовки И. в. как путем укомплектования, так и путем обучения; 2) использовать все новейшие достижения техники без опасения перегрузки ими частей. Недостатком специализации является то, что узко-специальные части можно использовать только по определенному назначению и что они не всегда будут под рукой. В войсковом районе, где остановка, а следовательно, и вытекающие из нее задачи И. в. меняются быстро, необходимо иметь универсальные инженерные части, могущие выполнять менее сложные задачи в области различных специальностей. Узко-специальные части применимы в тыловом районе, где задачи И. в. более постоянны, выполняемые работы сложнее, а условия работ относительно спокойнее; в этих условиях применение специальных частей повышает успешность и гарантирует большую тщательность работ. Отсюда и два типа инженерных частей: 1) саперные (пионерные)—универсальные—и 2) специальные. Третьим типом И. в. являются «инженерные парки» (подвижные склады инженерного имущества, следующие за войсками). Для выполнения работ инженерным частям придают рабочие части и транспорты. Саперы (пионеры) (франц.—sapeurs, нем.—Pioniere), являясь во всех армиях основной И. в., постоянно сопровождают основные роды войск, участвуя с ними в боевых действиях. Саперы производят следующие работы: оборонительные, требующие специального обучения (постройка блокгаузов, убежищ, устройство минных полей и пр.), простейшие работы по технической маскировке, дорожно-мостовые, по устройству переправ и др. Как правило,

саперы работают в качестве инструкторов и лишь в отдельных случаях в качестве специалистов; физич. работу выполняют придаваемые саперам рабочие от войск или населения.

К специальным инженерным частям в большинстве армий относятся: понтонные, маскировочные, электротехнические, прожекторные, гидротехнические, военно-строительные части и т. д. Понтонные части устраивают переправы при помощи понтонных средств и бывают двух типов: 1) понтонные роты и батальоны с приданными к ним понтонными парками и 2) понтонные парки (колонны), предназначенные для возки и обслуживания понтонных средств. Для маскировочных работ используются хорошо подготовленные специалисты, художники и техники-строители, из к-рых и составляются маск. части. Маскировочные части, в виде отдельных рот, направляются по мере надобности в дивизии и корпуса. Электротехнические части предназначаются для работ по электроснабжению, эксплуатации мощных электрических установок на фронте, электризации заграждений и для механизации работ; прожекторные части— для освещения наземных и воздушных целей и выполнения различных световых задач (ослепление, маскировка и т. п.). Гидротехнические части производят сложные работы по водоснабжению. В нек-рых армиях, кроме того, имеются: речные, минные части, части железнодорожных саперов, подвесных дорог (для горных районов), моторных понтонов, саперные части для постройки тяжелых мостов, части навигации, путей сообщений, топографические, военно-строительные и вспомогательные инженерные. Части эти не входят в состав войсковых соединений. Во всех армиях принимаются меры к механизации всех работ, производимых И. в., в особенности саперными частями, и к моторизации передвижения И. в. Механизация повышает производительность работ по отдельным видам в несколько раз.

История. Зачатками И. в. можно считать «фабри» в армиях древнего Рима, «пиаде» турецких войск (14 в.) и «яртоульные дружины» русских войск (15 в.), выполнявшие дорожно-мостовые работы. Инженерное дело оформляется в особую специальность в Голландии (16 в.), во Франции (17 в.), в России (18 в.), одновременно появляются и первые инженерные части. Морис Оранский при осаде Перонна (Сев. Франция) в 1537 имел роту минер. И. в. были отнесены сначала к артиллерии и подчинялись артиллерийским начальникам. Знаменитый франц. инженер Вобан (1633—1707) был первым организатором И. в. во Франции (сапер и минер). Возникновение И. в. в России относится к 1702, когда была сформирована «минерная рота», участвовавшая в осаде Нарвы в 1704, а затем «команда понтонер». Петр I придавал большое значение «инженерству». После него И. в. не получают дальнейшего развития до 1797, когда был сформирован Пионерский полк (в составе 10 инженерных и 2 саперных рот)—родоначальник И. в. царской армии. В 19 в. на И. в. (саперы и пионеры) дополнительно возлагается укрепление полевых позиций, подрывные работы, минирование рек, обеспечение войск лагерными, бивачными и хозяйственными постройками. В военном деле находят применение железные дороги, электротехника, телеграфная служба, прожекторное дело, воздухоплавание. Это привело к появлению специальных инженерных частей—желез-

нодорожных, телеграфных, минных, воздухоплавательных, понтонных и др. Телеграфные части в России входили в состав саперных батальонов, во всех же других армиях были выделены в самостоятельные части. Железнодорожные и воздухоплавательные войска существовали отдельно, причем в рус. армии железнодорожные войска в 1904 были выделены из И. в.

И. в. сыграли огромную роль в операциях мировой империалистической войны 1914—18, принявшей позиционный характер. Результатом их работы явилось широкое развитие сложных оборонительных построек до железобетонных включительно. Долгое пребывание войск в убежищах вызвало необходимость их санитарного оборудования (освещение, отопление, вентиляция, водоснабжение); появление химии потребовало защиты убежищ от ОВ. Развитие авиации заставило широко применять зенитные прожекторы и маскировку. Большое скопление войск остро поставило вопрос водоснабжения. В связи с применением автотранспорта большой размах получили дорожные работы. Значительное применение нашла электротехника для бытовых нужд войск, механизации работ и обслуживания тыла. Огромные потребности позиционного фронта заставили, с одной стороны, значительно увеличить численность И. в., с другой—специализировать их. Во французской армии численность И. в. с 1914 по 1918 возросла почти в 2 раза. В русской армии были сформированы саперные полки и инженерные (строительные) батальоны. В Германии на пионерные (инженерные) части была возложена химическая служба. Появились минные, маскировочные, электротехнические, газовые, огнеметные и др. специальные инженерные части.

В гражданскую войну в СССР, в виду ее широко маневренного характера, основными задачами И. в. было разрушение и восстановление грунтовых дорог и устройство переправ; поэтому в частях РККА были сформированы прежде всего дорожно-мостовые части (роты). Кроме того, имелись понтонные батальоны, маскировочные и прожекторные роты. На тыловых позициях работали военно-полевые строительства, а дорожные работы в тылу исполнялись военно-дорожными отрядами (см. *Военно-инженерное дело*). Железнодорожные восстановительные работы проводились органами военных сообщений.

Лит.: Временный полевой устав РККА, 1936 (ПУ 36), М., 1937; Наставление по инженерному делу для всех родов войск РККА. Инж. 35, Москва—Ленинград, 1935; «Военное дело», Пособие по военному делу для партийного, советского и профессионального актива, Москва, 1935.

ИНЖЕНЕРОВ ВСЕСОЮЗНАЯ АССОЦИАЦИЯ, см. *Инженеров Всесоюзный совет научно-технических обществ.*

ИНЖЕНЕРОВ ВСЕСОЮЗНЫЙ СОВЕТ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИХ ОБЩЕСТВ (ВСНИТО), общественная организация, объединяющая отраслевые и специализированные научные инженерно-технические общества. Первой по времени своего возникновения после Великой Октябрьской пролетарской революции организацией советских инженеров была ВАИ (Всесоюзная ассоциация инженеров), созданная в 1925. Однако, ВАИ замкнулась в тесном кругу старых инженеров, по преимуществу работников центральных учреждений, и в среду ее проникли явно антисоветские элементы.—В 1929 по-

становлением Совнаркома ВАИ была распущена, и взамен ее организовались при ВЦСПС научно-технические общества (НТО), объединявшие инженеров, техников и рабочих. Наряду с НТО существовало общество «Техника—массам», ставящее своей задачей объединить рабочий общественный актив. Естественно, что функции НТО и об-ва «Техмасс» тесно соприкасались, и это вызвало параллелизм в работе и распыление общественного актива. А потому, согласно постановлению ЦК ВКП(б) от 19/XI 1931, НТО реорганизовались в «самостоятельные инженерно-технические общества, связанные с ИТС и ставящие перед собой задачи повышения квалификации своих членов, разработку научно-технических проблем реконструкции народного хозяйства, постановку и решение ряда исследовательских и научно-технических задач». Четкость поставленных перед новыми обществами задач и определенность их состава обеспечили их быстрый рост и развитие их работы. На 1/V 1936 ВСНТО объединял 33 научных инженерно-технических общества, в том числе: 16 по отраслям тяжелой промышленности (металлургия, машиностроение, горняки, химии и др.); 5 по отраслям легкой промышленности (хлопчатобумажники, кожевники и др.); 3 по транспорту; 5 по пищевой промышленности; 2 по лесной. Каждое общество имеет в крупных краевых и областных центрах свои отделения, а на предприятиях, в учреждениях, в научно-исследовательских институтах и вузах—ячейки.—На 1/V 1936 по всей сети обществ было 343 отделения, 3.960 ячеек, объединявших 133.000 членов обществ. О деятельности обществ можно судить по тому факту, что за 1935 всеми обществами было закончено разработкой 1.800 тем, из них более 900 внедрено в производство. В этих работах приняли активное участие более 20.000 инженеров и техников, по преимуществу работников производства.

ИНЖЕНЕРОВ И ТЕХНИКОВ ВСЕСОЮЗНОЕ МЕЖСЕКЦИОННОЕ БЮРО (ВМБИТ), высший руководящий орган инженерно-технических секций профсоюзов (ИТС) при ВЦСПС. Объединяет и направляет работу центральных межсекционных бюро ИТС ЦК союзов, избирается на всесоюзных съездах инженерно-технических работников. Вся история ВМБИТ отражает классовую борьбу, которая происходила в рядах технической интеллигенции после Великой Октябрьской пролетарской революции. После Февральской буржуазно-демократической революции в 1917 возник «Всероссийский союз инженеров» (ВСИ), возглавляемый буржуазным инженерством, преобразованный в ВАИ (Всероссийская ассоциация инженеров) и имевший большое влияние на созданные в 1918 инженерные секции в профсоюзах.

Первый съезд инженеров и техников в 1922 и избранный съездом центр находились под влиянием ВАИ. Но уже тогда в секции вливается новое инженерство. На 2-м съезде в 1924 инженерный центр переименовывается в ВМБИТ. К 3-му съезду, в 1927, когда ВМБИТ объединял 105.600 членов ИТС, передовая часть инженеров и техников, стоящих на позициях Советской власти, уже являлась ведущей в инженерно-технической массе, а 4-й съезд инженеров и техников в 1929 (в ИТС входило 153.200 чл.) единогласно потребовал ликвидации ВАИ как оплота буржуазного инженерства, вредительства и псевдонаучности. Съезд

объявил борьбу кастовости и аполитичности, питающим вредительство, подчеркнул необходимость теснейшей связи инженерства с рабочими массами.

Огромное значение для развития работы среди специалистов имели решения Ноябрьского пленума ЦК ВКП(б) 1929, явившиеся программой работы ВМБИТ и ИТС. На основе решений пленума ВМБИТ и ИТС добились широкого развития соцсоревнования, ударничества, полит.-воспитательной работы и самокритики среди инженерно-технических работников и оказали практическую помощь развитию рационализаторской и изобретательской работы. Все эти мероприятия облегчили задачу изгнания из ВМБИТ вредителей. К 5-му съезду (1932) ВМБИТ объединял ок. 900.000 инженерно-технических работников и демонстрировал огромную роль советского инженерства в деле выполнения первого пятилетнего плана. Деятельность ВМБИТ и инженерно-технических секций получила сильное развитие после речи Сталина о 6 условиях победы. Наряду с дальнейшим ростом соцсоревнования, политической и технической учебы специалистов было обращено огромное внимание на улучшение бытового обслуживания инженерно-технических работников. Речь Сталина о кадрах, стахановское движение и решения Декабрьского пленума (1935) ЦК ВКП(б) поставили новые задачи перед ВМБИТ и ИТС. ВМБИТ и ИТС перестраивают свою работу в направлении дальнейшего улучшения культурно-бытового обслуживания инженерно-технических работников, разворачивается большая работа среди жен инженеров. ВМБИТ и ИТС ведут свою работу под лозунгом вовлечения всех инженерно-технических работников в стахановское движение.

ИНЖЕНЕРЫ, работники, получившие высшее специальное техническое образование, составляющие часть производственно-технической интеллигенции. В капиталистических странах, где интеллигенция, по словам Сталина, «рекрутирует своих членов почти исключительно среди дворян и буржуазии», высшие инженерно-технические работники являются прямыми прислужниками капиталистов в осуществлении эксплуатации рабочих. Аналогичную роль играло инженерство царской России. Характерной его особенностью был кастовый дух; даже среди самого инженерства выделялись особые касты привилегированных И. (путейцев, горных, гражданских и др.). Это была «старая заскорузлая интеллигенция, которая пыталась ставить себя над классами, а на самом деле служила в своей массе помещикам и капиталистам» (Сталин, О проекте Конституции СССР, 1936, стр. 12). Среди инженерно-технической интеллигенции в капиталистических странах распространены теории так называемой *технократии* (см.), согласно которым И. должны составить в будущем обществе господствующую касту, возглавляющую и производственную и политическую жизнь. Эти теории в царской России выдвигались А. Богдановым, в СССР—контрреволюционной промпартией (Рамзин и др.). В СССР, где кадры интеллигенции создаются в основном из рабочих и крестьян, И. вместе со всей трудовой интеллигенцией образуют одну из прослоек свободных тружеников города и деревни, вырастающую из масс и неразрывно связанную с ними.—Известная часть интеллигенции в

России, в т. ч. И., примыкала к революционному движению 1905, находясь, однако, в большинстве своем под влиянием меньшевиков. В период реакции 1907—12 значительные слои этой интеллигенции перешли—одни в лагерь прямых врагов революции, другие—в уцелевшие легальные буржуазные общества и партии, пытаясь приспособиться к столыпинскому режиму. Великую Октябрьскую пролетарскую революцию инженерство в массе своей встретило враждебно и повело борьбу против диктатуры пролетариата путем упорного саботажа мероприятий Советской власти.

Ленин подчеркивал необходимость привлекать к работе старых специалистов, не делая им, однако, никаких политических уступок. По вопросу об «едином хозяйственном плане» Ленин указывал: «Задача коммунистов внутри „Гозлро“—поменьше командовать, вернее вовсе не командовать, а подходить к специалистам науки и техники („они в большинстве случаев неизбежно пропитаны буржуазными мирозерцанием и навыками“, как говорит программа РКП) чрезвычайно осторожно и умело, учась у них и помогая им расширять свой кругозор, исходя из завоеваний и данных соответственной науки, памятуя, что инженер придет к признанию коммунизма не так, как пришел подпольщик-пропагандист, литератор, а через данные своей науки, что по-своему придет к признанию коммунизма агроном, по-своему лесовод и т. д.» (Ленин, Соч., т. XXVI, стр. 173). Осуществляя ленинские указания, партия и рабочий класс сумели привлечь к работе значительные кадры старой технической интеллигенции.

Новую экономическую политику значительная часть старого инженерства встретила с затаенной надеждой, что эта политика приведет к восстановлению буржуазного порядка. Когда эти надежды не оправдались, когда партия и рабочий класс перешли в решительное наступление на капиталистические элементы города и деревни, часть старых И. стала на путь вредительства, установила связь с иностранным капиталом и по его заданиям подготавливала почву для интервенции. В своей речи (23/VI 1931) в шести условиях Сталин дает классическое определение позиций старого инженерства в то время: «Одни вредили, другие покрывали вредителей, третьи умывали руки и соблюдали нейтралитет, четвертые колебались между Советской властью и вредителями. Конечно, большинство старой технической интеллигенции продолжало работать более или менее лояльно. Но речь идет здесь не о большинстве, а о наиболее квалифицированной части технической интеллигенции... Понятно, что при таком положении вещей Советская власть могла практиковать лишь одну единственную политику в отношении старой технической интеллигенции — политику разгрома активных вредителей, а остальные и нейтральных и прилежных лояльных» (Сталин, Вопросы ленинизма, 10 издание, стр. 459 и 460).—Разгром и ликвидация капиталистических элементов города и деревни, величайшие победы социализма в Союзе ССР создали новые настроения среди старой технической интеллигенции. В Союзе ССР были созданы промышленные предприятия, оборудованные по последнему слову техники, дающие возможность проявления широчайшей технической инициативы; спрос на

инженерно-технический труд возрос в громадной степени, в то время как в капиталистических странах свирепствует жесточайший кризис и, наряду с миллионами рабочих, капитализм лишает работы сотни тысяч И. и техников. Все эти условия определили решительный поворот старой интеллигенции к Советской власти. В связи с этим поворотом партия изменила отношение к инженерно-техническим силам старой школы, проявляя к ним еще больше внимания и заботы. Сталин предупреждал, однако, что начавшийся поворот среди старой технической интеллигенции еще не означает, что у нас нет больше вредителей. «Вредители есть и будут, пока есть у нас классы, пока имеется капиталистическое окружение» (Сталин, там же, стр. 461).

Вместе с этим партия с величайшей настойчивостью вела борьбу за создание новых кадров И. из людей рабочего класса. Апрельский объединенный пленум ЦК и ЦКК ВКП(б) 1928 принял развернутое постановление, в котором говорится: «Особое внимание необходимо сосредоточить на вопросе о подготовке новых кадров красных специалистов и значительном расширении использования их на производстве» [ВКП(б) в резолюциях..., ч. 2, 5 изд., 1936, стр. 280].

Июльский пленум ЦК ВКП(б) 1928 в резолюции по докладу Молотова указывает: «Подготовка новых специалистов превращается в важнейшую задачу всей партии» (там же, стр. 290). Ноябрьский пленум ЦК ВКП(б) 1929 также подробно обсуждал вопрос о кадрах народного хозяйства. Пленум уделил огромное внимание как политико-профессиональной работе среди специалистов, так и подготовке новых технических кадров. В дальнейшем партия неизменно заостряла внимание хозорганов и профсоюзов на создании технических кадров из рабочих. Исключительно большое значение для развития подготовки кадров имели исторические речи Сталина 4/II и 23/VI 1931. «Нам нужно теперь обеспечить себя втрое, впятеро больше инженерно-техническими и командными силами промышленности, если мы действительно думаем осуществить программу социалистической индустриализации СССР. Но нам нужны не всякие командные и инженерно-технические силы. Нам нужны такие командные и инженерно-технические силы, которые способны понять политику рабочего класса нашей страны, способны усвоить эту политику и готовы осуществить ее на совесть. А что это значит? Это значит, что наша страна вступила в такую фазу развития, когда рабочий класс должен создать себе свою собственную производственно-техническую интеллигенцию, способную отстаивать его интересы в производстве, как интересы господствующего класса. Ни один господствующий класс не обходился без своей собственной интеллигенции. Нет никаких оснований сомневаться в том, что рабочий класс СССР также не может обойтись без своей собственной производственно-технической интеллигенции» (Сталин, Вопросы ленинизма, 10 изд., стр. 457). В связи с этим ЦК ВКП(б) провел ряд мероприятий — посылку в течение нескольких лет в вузы и втузы «партийной тысячи», перестройку работы вузов на основе решений Ноябрьского пленума ЦК ВКП(б) (1929), расширение сети втузов и их контингентов.

Партия формировала советскую производственно-техническую интеллигенцию по двум линиям: через высшие учебные заведения и через выдвигание лучших производственников-практиков и квалифицированных рабочих. «Инициаторы соревнования, вожаки ударных бригад, практические вдохновители трудового подъема, организаторы работ на тех или иных участках строительства—вот новая прослойка рабочего класса, которая и должна составить вместе с прошедшими высшую школу товарищами ядро интеллигенции рабочего класса, ядро командного состава нашей промышленности. Задача состоит в том, чтобы... смелее выдвигать их на командные должности, дать им возможность проявить свои организаторские способности, дать им возможность пополнить свои знания и создать им соответствующую обстановку, не жалея на это денег» (Сталин, Вопросы ленинизма, 10 изд., стр. 458). Для практиков была создана широкая сеть вечерних и заочных втузов без отрыва от производства, курсы директоров, т. н. факультеты особого назначения, промакадемии и т. п. (подробнее см. *Кадры*).

Цифры роста И. за истекшие годы говорят об огромной работе партии по подготовке новых кадров. Только из одних индустриальных вузов уже в 1932 выпущено 17,3 тыс. И., а за 1928—32 всего 76,8 тыс. Если в 1929 в составе инженерно-технических секций, объединяющих всех инженерно-технич. работников СССР, было 48.736 И., то уже в 1934 И. было 217.415. В 1936 из вузов и втузов выпущено свыше 85 тыс. И.—В инженерно-технических секциях бывшие рабочие и дети рабочих в 1934 составляли 37,4%, крестьяне и их дети—31%, дети служащих и ИТР—25,7%. Производственный стаж кадров ИТР показывает, что 61% из них пришел на производство в 1931—35; 23,7% имеют стаж от 5 до 10 лет и всего 15,3%—свыше 10 лет (данные статистич. учета ВЦСПС на 15/VI 1935).—По данным ЦУНХУ на 1/VII 1935, женщины среди инженерно-технических работников крупной промышленности было 66,1 тысячи, что составляет 13,7% к общему числу инженерно-технического персонала этой промышленности. В вузах промышленных, строительных и транспортных в 1935 обучалось 48.030 женщин, или 23,3% от всего количества учащихся этих вузов. Таким образом, среди нашей технической интеллигенции огромное большинство—это интеллигенция рабочего класса.

В своем докладе на Чрезвычайном VIII Всесоюзном Съезде Советов (25/XI 1936) о проекте Конституции СССР тов. Сталин дает характеристику новой советской интеллигенции. «Это—совершенно новая интеллигенция, связанная всеми корнями с рабочим классом и крестьянством. Изменился, во-первых, состав интеллигенции... 80—90 процентов советской интеллигенции—это выходцы из рабочего класса, крестьянства и других слоев трудящихся. Изменился, наконец, и самый характер деятельности интеллигенции... Теперь она должна служить народу, ибо не стало больше эксплуататорских классов. И именно поэтому она является теперь равноправным членом советского общества, где она вместе с рабочими и крестьянами, в одной упряжке с ними, ведет стройку нового бесклассового социалистического общества» (Сталин, О проекте Конституции Союза ССР, 1936, стр. 12—13).

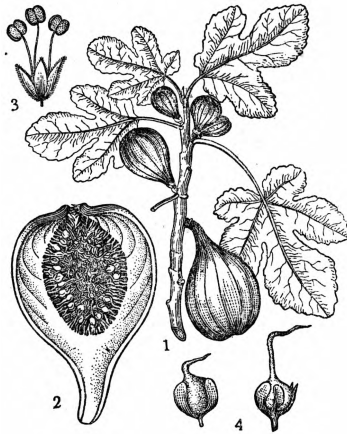
В докладе о недостатках партийной работы на пленуме ЦК ВКП(б) в марте 1937 т. Сталин, говоря о «технической отсталости наших кадров в промышленности» в период шахтинского вредительства, констатировал, что «теперь у нас имеются десятки и сотни тысяч великолепных большевистских хозяйственных кадров, уже овладевших техникой и двигающих вперед нашу промышленность» (Сталин, О недостатках партийной работы и мерах ликвидации троцкистских и иных двурушников, М., 1937, стр. 38). Самая подготовка технических кадров резко изменилась. Если отсталая техника царской России удовлетворялась всего несколькими специальностями И., то в СССР в связи с ростом промышленности, транспорта, механизацией и химизацией сельского хозяйства созданы десятки новых специальностей в промышленности, на транспорте, в сельском и лесном хозяйстве.

Особенно возрастает роль советских И. в связи со стахановским движением. И. наряду с хозяйственниками должны возглавить стахановское движение, так организовать технологический процесс и руководство производством на основе новых технич. норм, чтобы помочь каждому рабочему перейти на стахановские методы работы. Громадное значение приобретает организованная систематическая работа И. над разрешением величайшей задачи, поставленной Сталиным, «подъема культурно-технического уровня рабочего класса до уровня работников инженерно-технического труда» (Сталин, Речь на Первом всесоюзном совещании стахановцев, 1935, стр. 9). Задачи инженеров в стахановском движении подробно указаны в речи Сталина и решениях Декабрьского пленума ЦК ВКП(б) 1935 о стахановском движении.

Коммунистич. партия и Советская власть проявляют большие заботы об И. Для инженеров в СССР установлен ряд льгот по зарплате при работе в отдаленных местностях, за выслугу лет и т. д., созданы санатории, дома отдыха, клубы и т. п. Для лучшего обслуживания И. имеют свою организацию в профсоюзах—инженерно-технические секции (ИТС) и межсекционные организации. Правительство, хозяйственные организации, профсоюзы отпускают огромные средства на повышение технической квалификации и политического уровня ИТР. Все эти мероприятия—поощрение советским правительством рационализаторской и изобретательской деятельности, борьба за рациональное, правильное использование инженеров, забота о молодых специалистах, систематический рост зарплат И. и поощрение специалистов, добиравшихся наибольших производственных результатов, и, наконец, грандиозный размах социалистического строительства—создают для советских инженеров все условия для проявления и широчайшего развития их творческих сил и способностей.

ИНЖИР, ви́нная я́года, смоко́вица, фи́га, *Ficus carica*, дерево или кустарник из семейства тутовых с гладкими ветвями и очередными толстыми темнозелеными 3—5-лопастными листьями. Достигает иногда св. 10 м высоты и до 1—1,5 м толщины. Содержит обильный млечный сок, сильно раздражающий кожу человека. Цветки мелкие, с простым невзрачным околоцветником; они расположены на внутренней поверхности мясистого, полого внутри вместилища, образован-

ного сросшимися веточками так своеобразно измененного соцветия. На одних экземплярах в этих соцветиях находятся только женские цветки с длинным столбиком. На других экземплярах (т. н. *Carprificus*) в верхней части соцветия находятся мужские цветки, а ниже—женские с коротким столбиком (т. н. галловые). У большинства культурных сортов инжира женские соцветия без оплодотворения разрастаются, становятся мясистыми, сочными, сладкими («винные ягоды») и плодов внутри не содержат. У некоторых культурных сортов (смирнские и др.) необходимо вешать мужские соцветия на экземпляры с женскими соцветиями (т. н. капрификация), которые лишь после оплодотворения разрастаются и

Инжир: 1 — ветка с плодами, 2 — разрез соцветия, 3 — тычиночный цветок, 4 — пестичные цветки.

дают сочные соплодия, внутри которых находятся настоящие (в ботаническом смысле) плоды—мелкие орешки. Опыление в этом случае (как и у дикорастущих *I.*) производится очень мелкой осой (*Blastophaga psenes*), к-рая проникает внутрь соцветия, откладывает яички в женские цветки и при этом переносит пыльцу на рыльце; выводящиеся личинки питаются разрастающейся после опыления завязью короткостолбчатых цветков, к-рые плодов не дают, в длинностолбчатых же цветках яички откладываются в ткань столбика, а не в завязь, и здесь погибают.

Родина *I.*—Передняя Азия. В диком и одичавшем виде он встречается в Иране, Малой и местах в Средней Азии, Закавказьи, Крыму, Средиземноморьи. Культивируется во всех частях света; в СССР—в Закавказьи, Узбекистане, Таджикистане и в Крыму. Крупнейшие в мире районы культуры инжира—Смирна, Алжир, Калифорния. Свежие зрелые плоды *I.* настолько нежны, что не выдерживают дальней перевозки и не могут долго сохраняться, поэтому инжир сушат. Сушка обычно ведется на солнце. Имеется до 400 культурных сортов *I.*, из них одни употребляются в свежем виде (столовые сорта), другие идут на сушку. Химический состав свежего *I.*: 78,9% воды, 15,6% сахара, 1,4% азотистых веществ, 1,5% клетчатки, 0,26% жира, 0,2% органических кислот, 0,6% минеральных веществ. Химический состав сушеного *I.*: 28,8% воды, 51,4% сахара, 3,6% азотистых веществ, 1,3% жира, 6,2% клетчатки, 0,7% кислот, 2,8% минеральных веществ. Сушеный инжир идет непосредственно для еды, а также применяется в кондитерском деле и особенно много в кофейном производстве. После обжарки при 180° инжир дает хороший суррогат кофе, выпускаемый с кофейных фабрик под названием «кофе из винных ягод». К лучшим сортам *I.* для сушки относятся смирнские—сара, лоб, шекер-инжир; мингрельские—чита, чапла,

берзнули; дагестанские—сара энджил; афинские—San Pedro. Среди столовых сортов известны: мингрельские (чита читиши), *Violette de la Frette*, *Bellonne col de dames*. Наиболее холодостойкие сорта—*Blanche de Argenteuil*, *Figue d'or*, *Barbillone* и др. Богатой коллекцией сортов располагает Никитский ботанический сад им. Молотова (до 90 сортов). Всего в Советском Союзе насчитывают около 200 сортов инжира.

I.—неприхотливое растение, мирится с сухой и сырой почвой, растет даже на скалах. Лучшие результаты получаются на плодородной известковой рыхлой почве. Некоторые сорта инжира выносят зимние морозы до -15° , другие же вымерзают при $-3,3^{\circ}$. Разводится инжир главным образом черенками, реже—отводками, прививкой и в особых случаях семенами. На 1 га сажают до 400 деревьев. При посадке черенками годный для сушки инжир получается за 4—5-го года; молодые плантации дают с 1 га до 3 т, а в период полного плодоношения—до 10 т.

ИНЗА, поселок городского типа, районный центр в Куйбышевской области на одноименной реке; узловая станция Ленинской железной дороги; 4,9 тысячи жителей (1935). Заводы: канифольно-скипидарный, трепельного кирпича, лесопильный; производство плетеных изделий (корзины, кошолки и др.). В районе имеется фабрика оберточной бумаги (сел. Базарный Сызган).

ИНЗА, правый приток реки Суры в западной части Куйбышевской области (в бассейне Волги); длина 103 км. Долина реки имеет правый крутой и лесистый склон и пологий левый. Сплав леса.

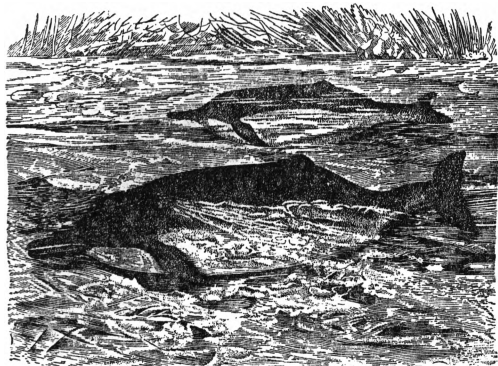
ИНЗЕР (в верховьи—Б о л ь ш о й И н з е р), река в Башкирии. Длина 283 км; площадь бассейна—11,5 тыс. км². Берет начало на Юж. Урале, в хребте Бакты, под $54^{\circ} 28' \text{ с. ш.}$, $56^{\circ} 26' \text{ в. д.}$, впадает слева в реку Сим близ впадения ее в р. Белую. Берега реки круты и обрывисты. Главный приток (справа)—М а л ы й И н з е р (107 км длины). На *I.* стоит Инзерский чугунолитейный завод, соединенный узкоколейкой с Белорецком.

ИНИОН (от греч.—затылок), точка на затылочной кости черепа, находящаяся на месте соединения верхних затылочных линий (*lineae nuchae superiores*) с срединной сагитальной плоскостью черепа. С помощью иниона и других точек производятся измерения продольных диаметров и углов на черепе (см. *Череп, Краниометрия*).

ИНИЦИАЛЫ (лат. *initium*—начало), 1) прописные буквы, с которых начинаются имя, отчество, фамилия. 2) *I.* называется также более крупная, чем прописная, первая буква, поставленная в рукописи или печатной книге в первом слове, к-рым начинается книга, глава, часть, абзац. В средневековых рукописях *I.* исполнялись иногда художниками, заключали в себе целые сценки, портреты, украшались золотой краской. 3) В словолитнях и типографиях *I.*—специально приготовляемые из меди, гарта, дерева, железа крупные узорчатые заглавные буквы.

ИНИЯ АМАЗОНСКАЯ, *Inia geoffroyensis*, вид семейства *речных дельфинов* (см.) длиной в 2—3 м; спина—голубовато-серая, брюхо—белорозоватое; морда вытянута в закругленный на конце клюв. Хвост заканчивается горизонтально посаженным плавником. В каждой по-

ловине челюсти—от 26 до 33 острых однотипных зубов. Распространена в бассейне р. Амазонки между 10° и 17° ю. ш. Держится в прозрачных,

глубоких заводях, питается мелкой рыбой. Плавание медленнее морских дельфинов.

ИНКАРНАЦИЯ, или *ка р н а ц и я*—цвет тела, телесный тон. Термин «И.» имеет широкое распространение в искусствоведческой литературе, где его применяют, желая охарактеризовать ту или иную манеру письма, в к-рой выполнено на фреске или картоне тело.

ИНКАССАЦИЯ, см. *Инкассо*.

ИНКАССО, банковская операция, при посредстве к-рой банк, по поручению клиента, получает за его счет деньги: по векселям, переводам, вышедшим в тираж погашения облигациям, срочным купонам, облигациям выигрышных займов, на которые пали выигрыши (для получения последних), счетам, ж.-д. накладным, коносаментам. При передаче документов на И. составляются реестр их и инструкция банку с указанием срока оплаты документов, порядка уплаты клиенту полученных по документам денег и т. д. За выполнение поручений по инкассо банк взимает установленное вознаграждение.

ИНКВИЗИЦИОННЫЙ ПРОЦЕСС (розыскной, следственный), форма уголовного судопроизводства в Средние века. Всеобщее распространение И. п. получили, главным образом, в 16—18 вв. Появление И. п. связано с развитием капиталистических отношений в феодальном обществе, с обострением классовых противоречий в эти столетия и было прежде всего средством террористической расправы дворянского государства с эксплуатируемым и обезземеливаемым крестьянством, а также и с городскими низами (ученики, подмастерья и т. п.). И. п.—одна из кровавых черт периода первоначального накопления. И. п. сменил обвинительную форму процесса. Характерными чертами И. п. были: тайна всего процесса, замкнутого в стенах судейских канцелярий и недоступного для постороннего глаза; письменный характер судопроизводства—суд решал дело на основе письменных материалов следствия, как правило, не видя живых людей; бесправное положение обвиняемого, являвшегося не стороной в процессе, а лишь объектом судебного исследования, лишенным процессуальных прав для защиты от обвинения. С И. п. связаны теория формальных доказательств и применение к обвиняемым пытки в самых изощренных формах. Почти весь его ход сводился к предварительному следствию, судебное же рассмотрение и вынесение при-

говора являлись придатком, целиком пред-решенным материалами предварительного следствия.—Способы обжалования приговоров были крайне ограничены, для более важных дел устанавливался ревизионный порядок проверки судебных приговоров. Дела тянулись иногда десятками лет.—В России законченное свое выражение инквизиционный процесс получил в законодательстве Петра I и просуществовал до т. н. Судебной реформы 1864. В Западной Европе инквизиционный процесс был в основном уничтожен революцией 1789, хотя в ряде государств сохранялся и позднее.—В современных фашистских государствах имеет место отказ от буржуазно-демократических форм состязательного процесса и возрождение методов средневекового И. п.

ИНКВИЗИЦИЯ (*Inquisitio haereticae pravitatis, Sanctum officium*), учреждение римско-католической церкви, имевшее целью розыск, суд и наказание еретиков. Это орудие было создано церковью тогда, когда созревшие противоречия феодального общества вызвали обострение классовой борьбы, выражавшейся не только в открытых восстаниях против светской власти, но и в многочисленных движениях крестьян и горожан против духовной власти—в *ересь* (см.). Папство не доверяло дело борьбы с народным недовольством одним местным епископам и организовало собственный централизованный аппарат преследования еретиков—папскую И. В 1233, в связи с движением *альбигойцев* (см.) на юге Франции, папа Григорий IX извещил южно-французских епископов о решении послать специальных людей («комиссионеров», «инквизиторов») в зараженные ересью области. Выбор инквизиторов пал на доминиканцев, «умеющих хорошо убеждать отпавших от церкви»; вскоре стали назначаться и францисканцы. На первых порах инквизиторы были странствующими следователями-судьями; позднее они стали оседлыми. Прибывший на место службы инквизитор обращался к населению с призывом каяться и называть имена еретиков; сделавшие это в течение «льготных дней» (обычно—30) еретики подлежали церковному наказанию, прочие—тяжким карам. Судопроизводство было тайное, без участия сторон и подобия суда (*sine figura iudicii*); обвиняемый не знал имен свидетелей; для получения от него полного признания прибегали к пытке. Оправдательный приговор был чрезвычайно редким явлением: отрицание вины в огромном большинстве случаев признавалось упорством в ереси и вело к смертной казни. Наиболее частым и легким наказанием было «примирение» с церковью, сопровождавшееся конфискацией имущества, лишением прав и заключением в тюрьму. Упорствующие еретики и рецидивисты присуждались к смертной казни на костре. Бежавших судили заочно и приговаривали к сожжению «в изображении» (*in effigie*); трупы умерших еретиков выкапывали и сжигали. На решения И. фактически нельзя было жаловаться, даже папский легат не имел права вмешиваться в ее дела. Инквизитор, личность которого была неприкосновенна, мог привлекать к суду и старших по положению, мог налагать интердикты на города и округа и т. д. и за все свои действия отвечал только перед папой. Приговор И. обычно читался целым группам еретиков, при торжественной обстановке, на главной городской площади, где устраивались специальные подмости и

трибуны для публики. Такое публичное осуждение называлось *ауто да фе* (см.). Роль И. заканчивалась провозглашением отказа церкви от покровительства преступнику и выдачей его светской власти, что означало смертную казнь, совершить к-рую, в виду отвращения церкви к крови, должна была светская власть. Все еретики без исключения признавались лишенными прав на имущество, и конфискация занимала видное место в деятельности И. Конфискованное имущество считалось собственностью государства и И.; они обычно делили его пополам; однако, однообразия в этом отношении не было, и на этой почве возникали конфликты между И. и королевской властью, приведшие к постепенному вытеснению в 14 в. И. в большинстве стран и переходу дела борьбы с ересью в руки государства.

Своеобразно сложилась судьба И. на Пиренейском полуострове, где стремление папства организовать в 13 в. И. оказалось сначала неосуществимым из-за незавершенности борьбы христиан с арабами за обладание Испанией. Лишь решительные победы испанцев во второй половине 15 в. сделали возможным введение И., и тогда перед ней открылось широкое поле деятельности в виду значительного количества арабов и евреев, вынужденных с победой испанцев принять христианство и подозреваемых в тайной пропаганде прежних религиозных воззрений. Однако, Фердинанд Католик, представитель складывавшегося абсолютизма, был против предоставления папству исключительных прав на И.; он не соглашался делиться с Римом поступлениями от конфискации огромного богатства еретиков. После длительных переговоров между курией и королевской властью была учреждена в Испании буллой Сикста IV от 1/XI 1478 И., отличная от функционировавших в других странах Зап. Европы. Во главе испанской И. находился генеральный инквизитор, назначаемый с согласия короля папой; он делил власть с советом (супремой), состоявшим из духовных и светских лиц, в ведении к-рых находились отдельные трибуналы. Право апелляции в Рим было фактически сведено на-нет; И. становилась замкнутым бесконтрольным учреждением. Первым генеральным инквизитором был Торквемада, фанатикоминиканец, за 15 лет своей деятельности сжегший 8.220 еретиков, приговоривший к разным карам 89.320 чел. и уничтоживший на костре *in effigie* свыше 6 тыс. умерших и бежавших. На первых порах главными жертвами И. были мараны, как называли евреев, принявших католическую веру, борьба против к-рых завершилась их изгнанием из Испании в 1492 в количестве ок. 170 тыс. чел. Вскоре И. стала с ужасающей свирепостью действовать и против морисков, т. е. принявших христианство арабов. В 1609 мориски, в числе около 600 тыс. чел., были изгнаны из Испании. Помимо иудейской и мусульманской ереси, И. искореняла протестанство и всякого рода уклонения от правоверного католицизма. Постепенно сфера деятельности И. расширялась: она преследовала франкмасонов, свободомыслящих, магов, астрономов, ведьм, кудесников, занималась цензурой книг и картин, следила за университетским преподаванием, контролировала постановку школьного дела, охраняла границы Испании от ввоза товаров из «еретических» стран, влияла на внешнюю политику, не допуская заключения союзов с лютеранскими

ми странами и создавая католические коалиции для борьбы с еретическими государствами.

Со второй половины 18 в. И. сделалась преимущественно политическим органом для подавления буржуазно-либеральных идей, шедших из Франции. В 1808 Наполеон упразднил И., но с падением Наполеона она была снова введена в 1814, хотя кортесы в 1812 ее также отменили. Реставрированная И. вынуждена была действовать с меньшей жесткостью; особенно энергичным нападкам она подверглась во время революционного движения 1820, когда она вторично была упразднена. Победившая в 1823 реакция ввела инквизицию под видом религиозных хунт, защищавших исключительно интересы крупного землевладения; однако, в 1826 в Валенсии был приговорен к сожжению за иудейскую ересь учитель Кастано Риполь. Это сожжение вызвало огромное возмущение в Европе, и деятельность И. почти замерла. Окончательно она была отменена в Испании в 1834. В системе католицизма в целом формально И. и поныне не упразднена, но налагаемые ею кары носят лишь церковный характер (отлучение, покаяние и т. п.). С 1917 конгрегации И. переданы органы, ведавшие с 1542 составлением «Индекса запрещенных книг». Председателем («профект») конгрегации является папа; последнее изд. «Индекса» вышло в 1925.

Лит.: Douais J., L'inquisition, ses origines, P., 1907; Llorente J., Histoire critique de l'inquisition d'Espagne, 4 tt., Paris, 1818 (рус. пер.: Лоренте Х. А., Критическая история испанской инквизиции, тт. I—II, М., 1936); Lea H. A., History of the inquisition in Spain, 4 vls, N. Y., 1906—07; его же, Inquisition in the spanish dependencies, N. Y., 1908; Hoffman F., Geschichte der Inquisition, 2 Bde, Bonn, 1878; Menéndez y Pelayo, Historia de los Heterodoxos españoles, 3 vls, Madrid, 1880—82; Herculanó A., Historia da origem e estabelecimento da inquisição em Portugal, 3 tt., Lissabon, 1887; Buschbell G., Reformation and Inquisition in Italien, Paderborn, 1910; Rahlebeck Ch., L'inquisition et la Réforme en Belgique, Brüssel, 1857; Ли Г., История инквизиции в Средние века, СПб, 1911—12; Осонин Н., История альбгойцев, 2 ч., Казань, 1869—72; Лозинский С., История инквизиции в Испании, СПб, 1914; его же, Святая инквизиция, [М., 1927]; его же, История папства, т. I, М., 1934.

ИНКЕРМАН, ст. Сталинский ж. д.; древний городок в окрестностях Севастополя, близ вост. оконечности Севастопольской бухты, на левом берегу р. Черной. У И. 5/XI 1854 произошло сражение между рус. армией (40 тыс.) под командой Меншикова и англо-французской (70 тыс.) под командой англ. ген. Раглана. Русские были отнесены к обрывистому берегу р. Черной и, несмотря на упорное сопротивление, отброшены за нее с огромными потерями (11.800 чел.). Союзники потеряли 6.200 чел. В результате Инкерманского сражения прекратились наступательные попытки русских войск в наиболее критический для союзников момент, но вместе с тем истощилась и англо-франц. армия, вынужденная отложить штурм *Севастополя* (см.). См. также *Восточный вопрос*, *Крымская война* 1854—56.

ИНКИ, господствующий класс государства древнего *Перу* (см.), образовавшийся, по всей вероятности, из нескольких родов индейцев *аймара* (см.), подчинивших своей власти ряд племен кечуа. Согласно туземной мифологии, культура и государство И. были созданы Манко Капоком, «сыном солнца», и его сестрой Койей, ставшей его женой. После Манко Капока и до испанского завоевания (1532) традиция насчитывает 11 властителей, господство к-рых охватывает период в 300—400 лет. Однако, ар-

геологические исследования показывают, что высоко развитая культура существовала на территории Перу, Эквадора, Боливии и Колумбии задолго до И., инкская же культура сложилась к началу второго тысячелетия хр. э. Уже предшествующие И. культуры характеризуются пирамидами, совершенными текстильными изделиями и зачатками металлургии. Таким образом, государство и культура И. явились продуктом длительного развития. Пораженные его размерами, богатством и внутренней организацией, испанские завоеватели назвали государство И. «монархией», а правящего И. уподобили испанскому королю. В 17—18 вв. получила широкое распространение версия о «коллективистическом» или «социалистическом» государстве И., организованном по определенному плану. Исследования конца 19 и 20 вв. разрушили эту легенду, установив, что государство И., выросшее из родового строя, использовало родовые и общинные деления покоренных племен в качестве фискально-административных единиц, причем сохранявшаяся при господстве И. община имела уже характер сельской общины и являлась объектом жестокой эксплуатации. Весьма скудные источники по истории И. не подверглись еще марксистскому исследованию, и вопрос о природе существовавших здесь в эпоху завоевания социальных отношений остается, в значительной мере, открытым.

Основной отраслью производства эпохи И. было земледелие. Земля разрыхлялась палками и лопатами, плуг был неизвестен; возделывались маис, маниока, картофель, томаты, бобы и хлопок. Поля удобрялись гуано (см.) и навозом и орошались при посредстве сети сложных ирригационных сооружений (террасы, каналы). Из домашних животных крупнейшее значение имела лама, разведение которой составляло главное занятие населения в горных областях. Из ремесел значительного развития достигли ткачество и прядение из хлопка и вигоневой шерсти, гончарство без гончарного круга, обработка золота, серебра, меди и бронзы. Кузнечные мехи были неизвестны—огонь разводился медными трубами; неизвестны были и гвозди, доски связывались ремнями. На высоком уровне стояло строительное искусство. Из камней, вплотную пригнанных друг к другу и сложенных без цемента, возводились огромные здания, укрепления, строились мосты и дороги. Камни, употреблявшиеся при постройках, достигали колоссальных размеров и веса (до 150 т). Дороги, соединявшие важнейшие населенные пункты, были сделаны настолько хорошо, что многие из них сохранились поныне. Вместо письма служили разноцветные шнуры с узелками, так наз. кипу, имевшие преимущественно мнемоническое значение. Золотых дел мастера, кузнецы, плотники, каменотесы, гранильщики, гончары, музыканты, водоносы, ткачи-художники составляли различные наследственные профессии. Основная масса производителей-земледельцев жила общинами—аулла. Каждой аулле принадлежал земельный надел «марка», обрабатываемый коллективно всей общиной, причем урожай делился семейно. Две трети всей годной к возделыванию земли принадлежали И. и храмам. Эти наделы также возделывались общинами. Сверх того, община отбывала государственные повинности (постройка дорог, мостов, укреплений и пр.), снабжала И. продуктами, поставляла

солдат и рабынь для гаремов-мануфактур И. и для обслуживания храмов. Все население делилось на сотни, тысячи и десяти тысячные отряды, находившиеся под надзором чиновников. Кроме того, И. держали в своих домах и поместьях домашних рабов—янагунов (буквально—«черные люди»). Создав совершенную систему почтовой связи и большую армию, И. обеспечили себе господство над огромной и густо населенной страной, охватывавшей территорию нынешних Перу, Боливии, части Эквадора и Чили.

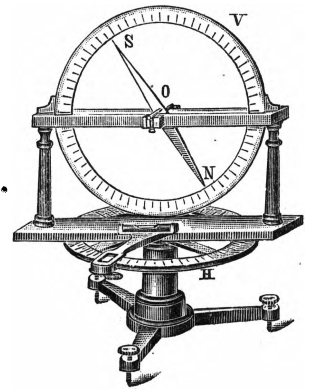
Лит.: В а у д и н Л., *L'empire socialiste des Inka*, P., 1928 (с обширной библиогр.); С u n o w H., *Die sociale Verfassung des Inkareiches*, Stuttgart, 1896; D a n z e l T. H., *Handbuch der präkolumbischen Kulturen in Lateinamerika*, Hamburg, 1927; M a r k h a m C., *The Incas of Peru*, L., 1910 (2 изд., 1911); M e a d C. H., *Old civilizations of the Inca land*, 2 ed., N. Y., 1932; M e a n s P., *Ancient civilizations of the Andes*, L., 1931; P r i m o r n H., *Der Kollektivismus der Inkas in Peru*, «Anthropos», W., 1925, Bd XX; U h l e M., *Die alten Kulturen Perus im Hinblick auf der Archäologie und Geschichte des amerikanischen Kontinents*, B.—Wilmersdorf, 1935. А. Золотарев.

ИНКЛИНАТОР (от лат. *inclinatio*—наклонение), прибор для измерения магнитного наклона, т. е. того угла, к-рый образуется силовыми линиями магнитного поля земли с горизонтальной плоскостью. Главными частями И. являются: магнитная стрелка NS (см. рис.), которая может вращаться вокруг горизонтальной оси *O*, и вертикальный круг *V*, устанавливаемый с помощью горизонтального круга *H* в плоскости магнитного меридиана. Магнитное наклонение отсчитывается на круге *V* у концов стрелки NS. В более точных приборах отсчеты производятся при помощи отсчетных микроскопов. Существуют также индукционные инклинометры, основанные на измерении количества свободного электричества, возникающего в проволочной катушке при вращении ее в магнитном поле земли.

Более подробное описание И. см., например, в книге: Х в о л ь с о н О. Д., *Курс физики*, 2 изд., т. V, Берлин, 1925, стр. 156.

ИНКОГНИТО (итал. *incognito*—неизвестный), под чужим именем, тайно.

ИНКОРПОРАЦИЯ (лат. «внедрение»), лингвистический термин, означающий образование предложения путем включения в главные его члены, преимущественно в предикат (сказуемое), второстепенных членов предложения, а иногда и подлежащего. Таким образом, при инкорпорирующем или полисинтетическом строе речи предложение представляет собой как бы одно длинное слово. Пример из чукотского (луораветланского) языка: *ты-ата-гаа-нмь-ткып*—«я жирных оленей убиваю», дословно: «я-жир-олень-убийств-делаю» (ты—префикс 1-го лица, гкып—суффикс настоящего времени, остальное—именные основы). Однако, даже в языке со столь развитой И., как чукотский, возможно образование предложений с отдельно выраженным именем действующего лица, объекта действия, и глаголом; но в таком случае в глаголе будет показана системой местоименных префиксов его связь с субъектом и объ-

ектом действия. Таким образом, получаются два основных типа И.—И. именных основ и И. местоименных основ в предикат. Второй тип И. распространен значительно шире, чем первый: так, он свойствен не только языкам палеоазиатским и индейцев Америки, но и языкам яфетическим. Пример из абхазского: *sağa u-a-i-s-t^u-ei-t*—«я даю тебя ему», дословно «я ты ты-он-я-даю» (u—местоименный префикс 2-го лица разумного мужского рода, i—местоименный префикс 3-го лица неразумного рода, s—местоименный префикс 1-го лица). Следует отметить, что элементы И. второго типа встречаются и в нек-рых новых европейских языках. Так, если рассматривать личные местоимения во фразе, спряжении как морфемы (как это предлагает, напр., Вандриес, ссылаясь на то, что они не употребляются в речи самостоятельно), то обороты типа «je le vois», «je ne le vois pas» придется признать И. второго типа. Следовательно, И. в известных случаях оказывается явлением вторичным, позднего происхождения. Это обстоятельство заставляет с известной осторожностью относиться к попыткам рассматривать И. как пережиток одного из древнейших этапов в развитии языка и мышления,—как отражение недифференцированного еще слова-предложения. Если можно допустить глубокую древность этого типа строя языка, то доступные современному наблюдению виды И. свидетельствуют уже об огромном пути, пройденном от нерасчлененного первичного слова-предложения к четкому грамматическому его оформлению; об этом пути свидетельствует хотя бы структура предложения в инкорпорирующих языках индейцев Америки, когда все грамматические его элементы соединяются вместе, следуя за значимыми его частями. В известных же случаях, особенно там, где И. соединена с другими принципами морфологического строения, напр. *агглютинацией* (см.), И. может быть вторичной.

И. принадлежит к числу мало изученных явлений языкового строя. Это объясняется отчасти плохой изученностью инкорпорирующих языков, отчасти же тем, что в разработках лингвистами середины 19 века морфологической *классификации языков* (см.) полисинтетический строй [получивший четкую характеристику у Гумбольта (см.) в начале 19 века] не находил себе места; Шлейхер (см.) поэтому склонен рассматривать И. как одну из разновидностей агглютинации, и лишь последователи Гумбольта [*Штейнталь* (см.), Мистели] отстаивают самостоятельность И., выделяя 2 типа (мексиканский и арктический) полисинтетических языков. Проблема И. еще нуждается в детальном исследовании; большое внимание уделяется ей в работах Н. Я. Марра (см.). Р. III.

ИНКОРПОРАЦИЯ (лат., буквально—введение в состав), юридический термин, обозначающий: 1) приведение в порядок в одно целое разрозненных действующих законодательных актов, относящихся к определенной отрасли права. И. в отличие от *кодификации* (см.) сохраняет полностью содержание объединяемых актов, не устраняет имеющихся в них противоречий и пробелов; 2) в гражданском праве—присоединение одной вещи к другой, влекущее за собой либо погашение права собственности владельца присоединенной вещи и переход права собственности на владельца другой вещи, либо установление общей собственности обоих владельцев; 3) в международном праве—присое-

динение одного государства или части его территории к другому государству с установлением со стороны последнего верховной власти над присоединяемой территорией. И., по существу, является одним из видов юридического оформления обычной в условиях капитализма практики и политики захвата и угнетения одних стран другими.

ИНКОРПОРИРУЮЩИЕ (ИЛИ ПОЛИСИНТЕТИЧЕСКИЕ) ЯЗЫКИ; термин, введенный В. Гумбольтом (см.) для обозначения языков, строй предложения к-рых характеризуется *инкорпорацией* (см.). К И. я. обычно относят нек-рые группы языков индейцев Америки (уто-алтекскую и алгонкинскую группу) и языков палеоазиатских (камчатскую и гилацкую группу). Однако, явления полисинтетизма в структуре глагола распространены значительно шире, напр., в нек-рых яфетических языках.

ИНКОУ (Н ю ч ж у а в), морской порт в Южной Маньчжурии. Расположен в устье судоходной реки Ляо у впадения ее в залив Чжили. Ок. 65 тыс. жит. Во второй половине 19 в. играл крупнейшую роль в вывозе Маньчжурии, но с захватом Юж. Маньчжурии сначала Россией, а затем Японией, и особенно в связи с быстрым ростом Дайрена, превратился в третьестепенный порт. Соединен ветками с Бэйпин-Мукденской и Южно-Маньчжурской ж. д. Во время Русско-японской войны на И.—тыл японской армии—был произведен неудачный набег русской конницы.

ИНКПИН, Альберт (р. 1884), бывший секретарь британской коммунистической партии с момента ее основания в августе 1920 до сентября 1929. В наст. время—генеральный секретарь международного общества «Друзей Советского Союза». Сын рабочего (отец—древобделочник). Получил низшее образование. В марте 1904 вступил в *социал-демократическую федерацию* (см.), впоследствии известную под именем социал-демократической партии. С апреля 1906 И.—секретарь лондонской с.-д. организации, с июля 1907—помощник генерального секретаря с.-д. партии. В 1911, после слияния с.-д. партии с другими социалистическими организациями и образования британской социалистической партии, Инкпин был избран помощником генерального секретаря партии. В 1913 на конференции в Блекпуле избран генеральным секретарем британской социалистической партии. В 1914 участвовал в организации внутривеликанской соц. партии интернационалистской оппозиции и вел борьбу с группой *Гайндмана* (см.), проводившей политику поддержки империалистической войны. В 1916 содействовал организации газеты «Призыв» («The Call»), органа левого крыла партии, и вел борьбу с социал-шовинистическими лидерами, исключенными из партии на Манчестерской конференции в апреле 1916. Был избран от британской соц. партии делегатом на Циммервальдскую и Кинтальскую конференции, но британское правительство отказало ему в праве на выезд. В 1917 Инкпин—секретарь объединенного совета англ. рабочих. И. организовал съезд в Лидсе, высказавшийся против войны и за поддержку русской революции. В 1919 в борьбе против реформистских элементов в британской соц. партии И. являлся одним из инициаторов создания британской коммунистической партии. На организационном съезде компартии в августе 1920 был избран генеральным секретарем. В 1921 за опуб-

ликование «подстрекающих к мятежу» статей («Коммунистический Интернационал» и «Тезисы и доклады II конгресса Коминтерна») был приговорен к 6-месячному тюремному заключению. В 1925 Инкпин был в числе 12 английских коммунистических лидеров, присужденных якобы за подстрекательство к мятежу к 12-месячному заключению. В сентябре 1929 при смене всего руководства партии был переведен на партийную работу на периферии. В 1930 избран генеральным секретарем международного общества «Друзей Советского Союза».

ИНКРЕМЕНТ (хим.), поправка, вводимая при вычислении аддитивных физических констант химических соединений, определяющаяся особенностями структуры молекул рассматриваемых веществ. Многие аддитивные свойства веществ определяются не только качеством и количеством атомов, входящих в состав их молекул (как, напр., это имеет место у молекулярных весов), но также и взаимным расположением атомов, характером связи между ними и пр. Эти свойства уже не являются строго аддитивными. Сюда относятся, напр., *молекулярные объемы, молекулярные рефракции, паразоры* (см.) и др. константы. Однако, отклонения от аддитивности в большинстве случаев оказываются одинаковыми при одних и тех же конституционных особенностях молекул рассматриваемых веществ (наличие кратной связи между атомами, определенное циклическое расположение их и пр.). В таких случаях стало возможным приписать каждой из этих конституционных особенностей некую постоянную поправку и при вычислении величины физической константы вещества прибавлять ее к результату аддитивного суммирования атомных констант. Эти поправки получили название И. Различают И. двойной связи, И. тройной связи, И. трехленного кольца атомов и т. д. И. может иметь также отрицательную величину (вычитается из суммы атомных констант).

ИНКРЕМЕНТ РЕФРАКЦИИ (хим.), поправка, вводимая при вычислении величины молекулярной рефракции веществ, молекулы которых содержат ряд конституционных особенностей (двойная или тройная связь между атомами углерода). Величины И. р. прибавляют к сумме атомных констант. По данным Эйзенлора, *инкремент* (см.) двойной связи = 1,733 (линия D натрия), тройной = 2,398.

ИНКРЕТ, продукты, вырабатываемые железами *внутренней секреции* (см.), в отличие от секретов—продуктов деятельности желез внешней секреции. В качестве синонима И. иногда употребляется термин *гормоны* (см.); однако, правильное под гормонами понимать лишь действующие начала И., являющиеся носителями регуляторных функций эндокринных желез. Как понятие гормона в наст. время не исчерпывается специфическими веществами только эндокринных желез, а распространяется и на другие ткани и органы, так и термин «И.» может быть употреблен в смысле тканевого инкрета. И. является всегда вполне определенным химическим веществом, потому возможно изолирование И. из соответствующей ткани, определение его химического состава и, наконец, синтез И. В настоящее время синтез осуществлен для 5 И.: женского полового гормона, мужского полового гормона, гормона желтого тела, тироксина (И. питовидной железы) и адреналина (И. надпочечников). По

своей химической типологии известные И. можно разделить на 3 класса: 1) И. холестеринового происхождения (женский и мужской половые гормоны, И. желтого тела и гормон коры надпочечника); 2) И. полипептидного типа (И. передней доли гипофиза, инсулин, паратиреотропный И. и др.); 3) И. аминокислотного типа (адреналин, тироксин). И. обладают величайшей специфической активностью и широко применяются в терапии в качестве заместителей (при недостаточной функции определенных органов) и регулирующих (гл. обр. обмен) факторов. Если в человеческой патологии цель назначения И. в качестве *органопрепаратов* (см.)—борьба с нарушениями обмена и приведение к норме выведенного из функционального равновесия организма, то в сельском хозяйстве И. (органопрепараты) применяются именно с целью вызвать нарушение обмена веществ и этим получить патологическое состояние избыточной гучности, мясности, шерстности, лактации, яйценоскости и т. д. Эта область применения И. (органопрепаратов) развивается в СССР. См. *Эндокринология*.

Лит.: С а m e r o n А. Т., Recent advances in endocrinology, 2 ed., L., 1935; H a r g o w B. and S h e r w i n С. P., The chemistry of the hormones, Baltimore, 1934; Т р е n d e l e n б у р г П., Гормоны, их физиология и фармакология, пер. с нем. под ред. Н. К. Кольцова, т. I—II, М.—Л., 1932—36; Р е м е з о в И. А., Химия и биохимия гормонов пола, [М., 1936]; Ш е р ш е в с к и й Н. А., С т е п у н О. А., Р у м я н ц е в А. В., Основы эндокринологии, Учение о внутренней секреции и клиника заболеваний эндокринной системы..., Москва—Ленинград, 1936.

О. Стеттун.

ИНКРЕТОРНЫЕ ЖЕЛЕЗЫ, железы с *внутренней секрецией* (см.).

ИНКРУСТАЦИЯ, отделка предметов рисунком, выполненным на основе сочетания разноцветных твердых материалов из перламутра, слоновой кости или металла вгладь. Большое распространение И. получила в мебели 18 в. во Франции и в др. странах Запада. В наст. время новым материалом инкрустированной орнаментации мебели являются пластические массы. Значительно реже встречается инкрустация в стеклянных изделиях.

ИНКУБАТОР (птицеводный), аппарат для искусственного вывода цыплят. Поскольку И. заменяет наседку он должен обеспечить нормальные условия *инкубации* (см.). Первые И. (18 в.) отличались громоздкостью и сложностью регулировки. Только во 2-й половине 19 в., почти одновременно в США и Зап. Европе, появился ряд удачных систем небольших переносных И. Несколькими позже появляются И., вмещающие десятки тысяч яиц каждый и обеспечивающие почти полную автоматизацию их работы.

По устройству камер, вмещающих инкубируемые яйца, И. разбиваются на след. типы: секционные, шкафные, комнатные и комбинированные. Правильнее классифицировать И. по важнейшему признаку—по способу обогрева инкубируемого яйца и связанному с ним способу воздухообмена. Согласно этому различают след. три группы: 1) И. излучающего обогрева; источники обогрева (трубы или электронагреватели) излучают тепло непосредственно на инкубируемое яйцо, а циркуляция воздуха в камерах естественная. Эти И. громоздки и требуют большого обслуживающего персонала. Сюда относятся все И. так наз. секционного типа (из советских систем: «Птицеводсоюз», «Спартак», «ГУ»; из заграничных: «Джемсвей», «Ньютон» и др.). 2) И. вентиля-

торные; источники обогрева находятся в стороне от инкубируемых яиц, и излучаемое ими тепло распространяется по камере при помощи электрических вентиляторов. Эти И.—компактные и требуют небольшого обслуживающего персонала. В эту группу входят т. н. шкафные и комнатные И. Отличие шкафных от комнатных в основном сводится к тому, что первые имеют наружное, а вторые—внутреннее обслуживание (советские: «Коммунар», «Украинский гигант», «ИИРС-16»; заграничные: «Боккей», «Никкерля», «Робинс», «Смит», «Бонди» и др.). 3) У И. смешанного типа встречаются оба указанных выше способа обогрева инкубируемых яиц и оба приема вентиляции (советские И.: «ГШУ-3», «ГШУ-5», «Хлебциентр» и заграничные И.—«Хетчер»). Эти системы возникли в результате механического соединения инкубационных камер И. излучающего обогрева с выводными камерами И. вентиляторного типа. По характеру обогрева современные И. различают: водотрубные («Птицеводсоюз», «Коммунар», «ИИРС-16» и др.), паротрубные («Укр. гигант»), с электроннагревом («Робинс», «Боккей», «Бонди», «Питерсайм») и смешанным нагревом («Хетчер»). По способу увлажнения И.

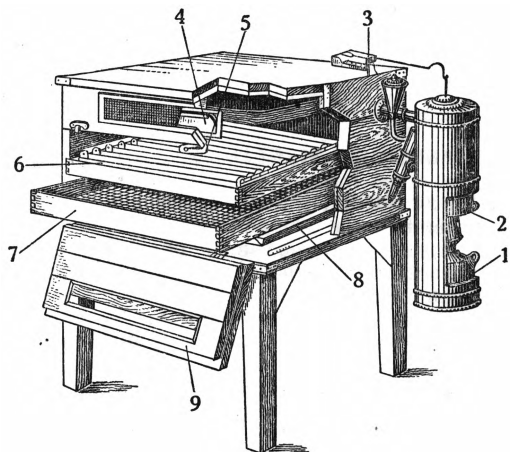

Рис. 1. «ИК-1»: 1—керосиновая грелка; 2—водогрешный бачок; 3—терморегулятор; 4—вытяжная вентиляционная заслонка; 5—подвесной термометр; 6—инкубационный лоток; 7—сушильный лоток; 8—противень увлажнения; 9—откидывающаяся дверь.

делятся на испаряющие воду («Птицеводсоюз», «Хетчер», «ИИРС-16») и распыляющие воду («Укр. гигант», «Бонди»). Производственная мощность И. определяется количеством яйцест единоразовой закладки.

В 1928 было начато производство И. внутри СССР. Пионерами этого дела были заводы «Птицеводсоюз» (ст. Толстопальцево Киево-Воронезской ж. д.) и «Спартак» (2-й трудкоммуну НКВД, ст. Люберы Моск.-Казанской ж. д.). В 1931 завод «Спартак» выпустил И. «ИИРС-16» оригинальной советской конструкции. Из небольших И., т. н. школьного типа, наибольшее распространение имеют выпущенные заводом «Спартак» керосиновые И. излучающего обогрева: «ИК-1» (рис. 1), «ИК-2», «ИК-4» на 154, 308 и 616 яйцест. Эти И. имеют одну, две или четыре одинаковых по устройству камеры и отличаются друг от друга емкостью и деталями обогревающего аппарата. Каждая камера вмещает противень увлажнения и два лотка: верхний — качающийся — и

нижний—неподвижный, сушильный. Лоток рассчитан на 154 куриных яйцест. Обогрев И. производится керосиновой лампой, к-рая нагревает воду в расположенном над ней водогрейном бачке. В каждой камере имеется по

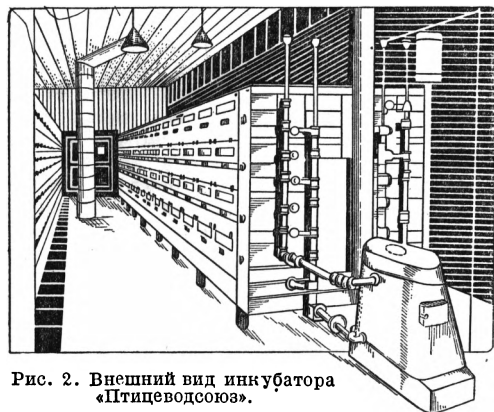

Рис. 2. Внешний вид инкубатора «Птицеводсоюз».

подвесному термометру. Вода циркулирует по нагревательным трубам, расположенным у потолка камер. Вентиляция в И. естественная, причем вытяжные заслонки действуют автоматически, открываясь и закрываясь под влиянием капсюльного терморегулятора, расположенного внутри камеры.

Секционный И. «Джемсвей-Птицеводсоюз» (рис. 2) относится к числу И. излучающего обогрева. И. этого типа выпускались различной мощности: на 4.320, 17.280, 20.160 и 25.920 яйцест. Первый из перечисленных имеет керосиновый отопитель, а все остальные—угольные. И. на 4.320 яйцест—однорядный и трехъярусный, а все остальные двухрядные и четырехрядные. Все отопители имеют специальные автоматические терморегуляторы. Отдельные секции И. во всех ярусах стандартны. Каждая из них состоит из двух камер с открывающейся наружу дверкой. Части камеры те же, что и у школьных И. Инкубационные лотки всего яруса при помощи специальных тяг связаны с вынесенным наружу рычагом поворотного механизма, служащего для поворачивания инкубируемых яиц во всем ярусе

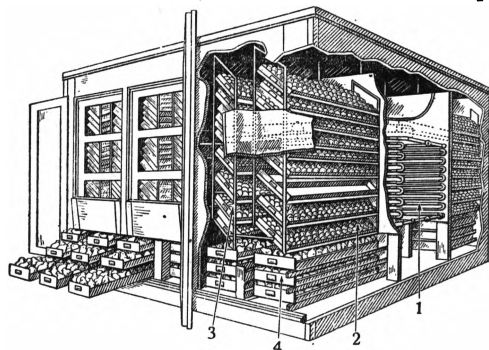

Рис. 3. Инкубатор «Коммунар» на 16.320 яйцест: 1—радиатор, состоящий из труб, по к-рым течет горячая вода; 2—лотки для яиц, под углом в 45°; 3—штанги для переворачивания яиц; 4—лотки для вылуливания.

И. Обогревающий аппарат и вентиляция устроены так же, как и у школьных И. Инкубационный лоток вмещает 180 куриных яйцест. И. «Коммунар» (рис. 3) представляет типичный образец вентиляторного И. шкафного типа.

Он вмещает 16.320 яиц. Обогревающие радиаторы расположены в средней части И. на двух вертикальных досках, образующих своего рода коридор. Три электровентилятора подвешены в верхней части этого коридора. Втягивая поступающий через отверстие в потолке И. свежий воздух, вентиляторы посылают его мимо обогревающих радиаторов к полу, где расположены противни с водой. Нагретый и увлажненный т. о. воздух поступает затем в расположенные по обеим сторонам коридора отделения с инкубируемым яйцом. С каждой стороны И. имеется по три двойных двери, которые открывают доступ внутрь шкафа, к лоткам с яйцом.—На рисунке 4 изображен инкубатор «Украинский гигант». Это—вентиляторный инкубатор внутреннего обслуживания,

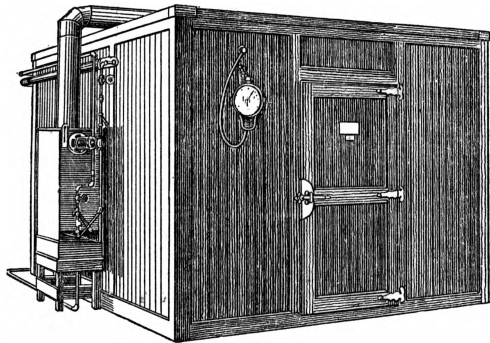

Рис. 4. Общий вид инкубатора «Украинский гигант».

часто называемый комнатным или кабинетным. Он состоит из большой обогреваемой камеры (комнаты), специального отопителя, и аппарата увлажнения. Обслуживающий персонал входит в инкубатор через дверь, открывающую доступ в коридор, разделяющий инкубатор на две равные части. По обеим сторонам коридора

Рис. 5. Общий вид инкубатора «ИШС-16»: А—отопитель, Б—вентиляционная труба и коробка увлажнителя, В—камеры инкубатора.

подвешены качающиеся траверсы с инкубационными лотками. Под качающимися лотками расположены неподвижные выводные лотки. Обогревающие радиаторы расположены вдоль потолка коридора, а непосредственно под ними—четыре электровентилятора. Инкубаторы «Украинский гигант» выпускались стандартных габаритов различной емкости: на 43.120, 45.580 и 52.400 яйцемест.—Инкубатор «ИШС-16» (рисунком 5) является оригинальной советской конструкцией. Он состоит: из вытяжной коробки термостата (1), состоящей из двух рядов шкафов, разделенных смесительной воздушной камерой; отопителя (2) и центрального аппарата увлажнения и вентиляции (3).—С каждой стороны И. имеет по шести инкубационных шкафов и по два выводных. Инкубационные шкафы вмещают по 15 качающихся лотков (на 210 яйцемест каждый), а выводные—по 8 неподвижных лотков. Обогревающие трубы проходят вдоль

потолка и пола шкафов. Смешивание и увлажнение воздуха происходит в центральной смесительной камере, снабженной мощной вентиляционной установкой типа «Сирокко» и коробкой увлажнения с двадцатью противнями. Регулировка обогрева И. «ИШС-16» производится автоматически. Нагрев котла регулируется водяным поплавковым терморегулятором, а температура воздуха—в смесительной воздушной камере при помощи электротерморегулятора, регулирующего доступ внутрь И. свежего холодного воздуха.

Большое значение имеют И. с электронагревом, обладающие рядом преимуществ по сравнению с И. водотрубного или паротрубного обогрева с угольными отопителями или керосиновыми горелками. Электробогрев, обеспечивая чистоту помещения и воздуха в инкубатории (см.), позволяет полностью автоматизировать всю работу И., сводя роль человека к наблюдению за собранными в одном месте контрольными и регулирующими приборами мощного и безупречно работающего аппарата. Применение И. в птицеводстве до революции в нашей стране почти не имело распространения. Только крупное социалистическое хозяйство создало условия для широкого применения И. и обеспечило развитие конструкторской мысли в деле усовершенствования инкубационных аппаратов. Всесоюзный институт электрификации сельского хозяйства разработал конструкцию нового советского И. с электронагревом, к-рый будет применяться в нашем птицеводстве. С. Назарьевский.

ИНКУБАТОРИЙ, специально приспособленное помещение для искусственного вывода цыплят в аппаратах, наз. *инкубаторами* (см.). И. в птицеводствах и *инкубаторо-птицеводных станциях* (см.) является одним из основных цехов, имеющим своей задачей производство суточных цыплят. В рационально оборудованном И. 1) температура должна быть ровной, не подвергающейся воздействию температуры внешней среды; 2) должна быть хорошая вентиляция, исключающая возможность накопления в И. вредных газов; 3) И. должен содержаться в чистоте и должен быть рассчитан на возможность периодического проведения дезинфекции во избежание инфекции; 4) помещение должно быть рассчитано на определенные системы инкубаторов и должно обеспечивать возможность рациональной организации труда обслуживающего персонала.

Участок под застройку И. отводится на сухом и высоком месте, защищенном от ветров. В целях уменьшения влияния солнечных лучей на температуру внутри И. он располагается длинной осью с С. на Ю. так, чтобы прямые солнечные лучи не проникали в его окна. Для кладки стен И. употребляются саман, дерево, кирпич, бут. Пол делается бетонный, что облегчает дезинфекцию. Крупный И. имеет отделения: 1) склад яиц (освещенность 1 : 10—1 : 15, средняя темп. 10—12° С); 2) помещение для сортировки и проверки поступивших в производство яиц (освещенность 1 : 10, с возможностью полного затемнения окон); 3) инкубационный зал, площадь которого определяется габаритными размерами инкубаторов и системой их расстановки (освещенность 1 : 12, средняя темп. 18—20° С, обязательно приточно-вытяжная вентиляция); 4) моечная для инвентаря (освещенность 1 : 10—1 : 12); 5) котельная со складом топлива; 6) кладовая;

7) помещение для обслуживающего персонала и контора.

Лит.: Патрик И. Организация работы промышленного инкубатора, М.—Л., 1930; Сатаров А. В., Птицеводные постройки, [М.—Л., 1931]; Назарьевский И. С. И., Механизация и оборудование птицеводческих хозяйств, ч. 1—Механизация и оборудование инкубаторов и брудергаузов, М.—Л., 1932.

ИНКУБАТОРО-ПТИЦЕВОДНЫЕ СТАНЦИИ, государственные с.-х. предприятия, являющиеся наряду с птицеводческими основными рычагом организации социалистического птицеводства. Обладая мощными инкубаториями, И.-п. с. ведут работу в двух направлениях: 1) производят инкубацию яйца «давальческого» (т. е. яйца заказчиков) и яйца покупного [для планового снабжения суточными цыплятами колхозных птицеводческих ферм (КПФ) и колхозников] и 2) проводят массовую работу по развитию птицеводства в обслуживаемом районе: руководят организацией КПФ, организуют племенную работу в КПФ, обеспечивают зоотехническое и ветеринарное обслуживание и инструктаж по всем вопросам, связанным с развитием птицеводства в колхозах. И.-п. с. обслуживают птицеводство одного или нескольких смежных административных районов. Инкубаторная база И.-п. с. создана исключительно силами советской промышленности, и в 1936 по СССР она превышала 25 млн. яйце-мест одновременной закладки. В 1936 только по РСФСР имеются 340 действующих И.-п. с. с общей емкостью в 15.810 тыс. куриных яйце-мест. Средняя мощность одной И.-п. с. по РСФСР составляет 46,2 тыс. яйце-мест, при средней пропускной способности одной И.-п. с. за весенний инкубационный сезон в 88 тыс. яиц. В районах развитого птицеводства существует ряд И.-п. с., имеющих более мощную инкубаторную базу. Например, Георгиевская И.-п. с. (Орджоникидзевский край) имеет инкубаторную базу в 250.000 яйце-мест и переработала за сезон 1935 свыше 700.000 яиц. Калачевская И.-п. с. (Воронежская область) имеет инкубаторную базу в 150 тыс. яйце-мест и переработала в 1935 более 400 тыс. яиц. Руководство инкубаторо-птицеводными станциями осуществляется управлениями птицеводства наркомземов союзных республик.

ИНКУБАЦИОННЫЙ ПЕРИОД, инкубация (от лат. incubare—лежать, пребывать в покое), промежуток времени, отделяющий момент внедрения инфекции в организм от внешнего проявления заболевания. Этот период определен в наст. время для большинства инфекционных заболеваний (см. табл. на ст. 524).

Для объяснения И. п. был предложен ряд теорий. По Коху, наличие И. п. связано лишь с размножением микроба-возбудителя в животном организме; как только количество микроорганизмов достигнет известного числа, наступает заболевание; эта теория рассматривает животный организм только как среду для культивирования микроба. Современные теории объясняют И. п., и тем самым появление инфекции, реакцией макроорганизма на внедрение микроорганизма; в результате этих биологических взаимодействий наступает или не наступает заболевание; эти теории приписывают той или другой ткани или органу преимущественную реактивную роль. Наиболее распространенной в наст. время является физико-химическая теория (Мюллер, Дюкло, Фрейндлих), к-рая считает, что во время И. п. происходит адсорбция микроорганизмами коллоид

Продолжительность И. п. важнейших инфекционных заболеваний (в днях).

Название болезни	Минимум	Максимум
Бешенство	15	60 (до 1 года)
Гриппозный тиф	7	21
Возвратный тиф	3	14
Дизентерия	2	7
Дифтерия	3	7
Коклюш	3	15
Корь	6	13
Малярия	5	31
Оспа натуральная	5	15
Оспа ветряная	12	28
Прокказа	1 год	5 лет
Рожна	15 часов	8
Свинья	8	22
Сибирская язва	2	8
Скарлатина	1	12
Столбняк	1	36
Сыпной тиф	4	14
Трихиноз	1	10
Туляремия	6	14
Холера азиатская	1	5
Чума	1	10
Эпидемический энцефалит	1	8—10
Ящур	3	8

дов тканей; когда нарушается в силу этой адсорбции физико-химическое соотношение тканей, наступает заболевание. Имеются теории, связывающие И. п. с анафилактическими явлениями (см. *Анафилаксия*), внедрением микроорганизмов в нервную ткань и т. д. Однако, ни одна из существующих теорий не дает достаточного объяснения И. п. (подробнее см. *Иммунитет*).—И. п. удлиняется или укорачивается в зависимости от общего состояния организма, от внешних условий, голодания, от места входных ворот инфекции (при бешенстве, напр., И. п. тем короче, чем ближе к голове расположены укусы). При ряде инфекций (корь, коклюш, оспа, грипп и др.) организм является заразным уже во время И. п. Возможно пребывание микробов-возбудителей в организме без видимой реакции с его стороны—т. н. *Бациллоносительство* (см. *Бациллоносители*). См. также *Инфекция, Инфекционные болезни*.

При заболеваниях животных И. п. не может быть установлен осмотром животного врачом, поэтому все вновь поступающие в хозяйства животные должны карантинироваться на 15—20 дней (по указанию ветеринарного врача) и только по истечении этого срока могут допускаться в общее стада, дворы, скотные помещения и т. д.—Инкубационный период наблюдается и у растений при инфекционных заболеваниях.

Г. Вайндраг.

ИНКУБАЦИЯ, искусственный вывод цыплят при помощи инкубаторов. Искусственная инкубация яиц была известна человечеству с древнейших времен. В древнем Египте и Китае искусственная инкубация осуществлялась в специальных помещениях, обогреваемых особыми печами. В Европе первые попытки применить искусственную И. относятся к 17 в. В 18 в. начинают успешно работать в этой области французские физики: Реомюр (1750), Боннеман (1777), Фуко (1794) и др. С 1750 начинается совершенствование процесса искусственного вывода цыплят и конструирование специальных приборов, называемых *инкубаторами* (см.). В наст. время И. яиц всех видов домашних птиц успешно применяется во всех странах. Преимущество И. перед естественным высиживанием заключается в том, что в инкубаторах: 1) вывод цыплят можно производить большими партиями; 2) инкубировать

можно в любое время, независимо от сезонного инстинкта насиживания птицы; 3) И. освобождает птицу от насиживания, и тем самым увеличивается период носкости. Основные факторы И., обеспечивающие вывод цыплят, это поддержание в зависимости от конструкции инкубаторов и вида яиц темп. в пределах 37,2—39,5°C и влажности в пределах 55—70%, обеспечение воздухообмена и переворачивание яиц. В современных инкубаторах все эти процессы механизированы. Продолжительность инкубирования яиц: 1) гусиных 30—35 дней, 2) утиных 27—30, 3) индюшки 27—29, 4) куриных 20—21, 5) фазаньих 25—26, 6) цесарки 25—28, 7) павлиньих 28—30, 8) страусовых 45—48 дней.

ИНКУЛЕЦ, Иван Константинович (р. 1884), один из руководителей подготовки предательского захвата Бессарабии Румынией в 1918 (см. *Бессарабский вопрос*). И.—уроженец Бессарабии, сын земельного спекулянта, был преподавателем в Петрограде. В 1917 вошел в партию с.-р., по поручению Петроградского совета ездил в Бессарабию бороться с «бессарабской Вандеей», фактически же—для выполнения тайных заданий румынского посланника в России Диаманди. И. возглавлял группу подобранных им румынских агентов и добился назначения его на пост пом. комиссара Временного правительства в Бессарабии. Будучи формально с.-р., одновременно участвовал в руководстве Молдавской национальной партии. Избранный председателем *сфатул-церия* (см.) (краевого совета), вел закулисные переговоры с Румынией о призыве румынских войск. После ликвидации *сфатул-церия* переселился в Румынию и вступил в партию либералов. До 1926 участвовал в нескольких кабинетах различных партий в качестве министра по делам Бессарабии. Проводит реакционную политику, поддерживая фашистов, играет видную роль в партии нац. либералов как ближайший соратник Татареску. С октября 1936 (в кабинете Татареску)—вице-председатель совета министров.

ИНКУНАБУЛА (лат. *cupabula*—колыбель, начало, основа), первопечатные издания, изданные до 1500. До наст. времени выиснено ок. 40.000 европейских И. В СССР главные центры хранения И.: Публичная библиотека в Ленинграде (ок. 5.000 И.) и Публичная библиотека им. В. И. Ленина в Москве (ок. 1.000 И.).

ИНН, правый приток Дуная. Берет начало в Альпах на высоте 2.480 м из небольшого озера в швейцарском кантоне Граубюнден. Протекает по долине Энгадин через ряд озер; падение воды здесь очень большое. Пройдя теснину 8 км длиной, у Финстермюнцского перевала река входит в Тироль, где течет в с.-в. направлении. Здесь расположены города Ландек, Инсбрук, Галль, Шван и др. У Ландека И. вступает в широкую, открытую к С.-В. долину. Повернув к С.-З., И. проходит поперечную долину и выходит из горной области на Баварскую равнину; русло реки здесь широкое, изрезанное островами. У Нассау, на границе Германии с Австрией, И. впадает в Дунай; ширина реки здесь 274 м. Река многоводна; по обилию воды у места своего впадения превышает Дунай. Длина 510 км, площадь бассейна 25.700 км². Главный приток—Зальцах. И. судоходен от Галля, но судоходство затрудняется быстротой течения. От Розенгейма течение спокойное.

ИННЕС, Роберт (1861—1933), директор Астрономической обсерватории в Йоганнесбурге на юге Африки. Основные теоретические работы И. относятся к теории движения Луны, а также больших и малых планет. И. составлены: каталог двойных звезд южного неба, из которого он открыл около 1.500, каталог туманностей и астрофотографические карты. И. открыл ближайшую к Солнцу звезду 11-й величины (*Proxima Centauri*), расположенную в 2°11' от Центавра. Им были обнаружены особенности вращения третьего спутника Юпитера, обращенного к Юпитеру все время одной стороной. Двойственность малой планеты Эроса, установленная в 1930, была впервые обнаружена Иннесом.

ИННОКЕНТИЙ I, папа (402—417); впервые резко формулировал притязания пап на первенствующую роль римской епископской кафедры во всей христианской церкви, обосновывая эти притязания ссылками на преемственность власти римского епископа от апостола Петра. Пытался быть верховным руководителем и судьей церковных дел не только на З., но и на В., и, в частности, вмешался в дело осужденного восточными епископами и низложенного константинопольскими властями *Иоанна Златоуста* (см.). При нем Рим был разграблен *Алариком* (см.).

ИННОКЕНТИЙ III, папа (1198—1216), при котором власть римской курии, перед тем сильно поколебленная императорами франконской династии и Гогенштауфенами, достигла вершины своего могущества. Проникнутый аскетическотеократическими идеалами *Григория VII* (см.) и подобно ему стремившийся к установлению мирового господства папства, И. III объявил себя «наместником Христа на земле», решительно поставил «священство» выше «царства», провозгласил неограниченную власть римской церкви не только в духовных делах, но и в светских, добился почти полного осуществления своей программы. Воспользовавшись борьбой за императорский престол и отсутствием сильных соперников в Германии и Италии, он расширил папскую область (см. *Папское государство*), подчинил влиянию Рима весь полуостров, распорядился императорской короной и диктовал свою волю государям Европы. Сицилийское королевство, Испания, Португалия, Англия, Швеция, Норвегия, Дания, Польша и Венгрия признали себя ленами папского престола. Авторитету папы подчинялись король Франции, великий жупан Сербии и царь Болгарии. Четвертый крестовый поход (см. *Крестовые походы*), уничтоживши самостоятельность Восточной церкви, привел к подчинению Византии власти папы. Деятельность ордена *меченосцев* (см.) положила начало упрочению папского авторитета в Прибалтике. Стремясь к церковному единству, И. III решительно боролся с ересями, содействовал в этих целях возникновению *нищенствующих орденов* (см.) и проповедывал крестовый поход против *альбигойцев* (см.), закончившийся альбигойским погромом и установлением *инквизиции* (см.). Деятельность И. III, знаменовавшая собой кульминационный пункт развития папской власти, вместе с тем являлась и началом ее падения. Усиление ее активности в политической сфере включило ее в круг «светской» борьбы, ослабило ее религиозный авторитет и обострило социальную и нац. оппозицию против папского деспотизма. Сохранилась обширная переписка И. III.

ИННОКЕНТИЙ IV, папа (1243—54), современник и непримиримый враг императора *Фридриха II Гогенштауфена* (см.). При нем императорская власть в борьбе с папством потерпела поражение. Подтвердивши (на соборе в Лионе в 1245) отлучение императора от церкви, папа искусно подыял против него все враждебные ему силы в Германии в лице стремившихся к независимости князей и в Италии (гл. обр., опасавшиеся за свою самостоятельность могущественные ломбардские города), добился поражения Фридриха II и вместе с тем подготовил последовавшую вскоре затем гибель всей династии Гогенштауфенов. Но другие церковные и общественные дела того времени (между прочим, крестовые походы Людовика IX) мало привлекали внимание И. IV, поглощенного борьбой с императором, и это отчасти способствовало падению авторитета папства.

ИННУИТЫ, или и ну и ты, буквально «люди», самоназвание части амер. *эскимосов* (см.).

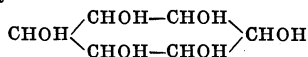
ИНО, ж.-д. станция в Финляндии, на линии Випури (Выборг)—Белоостров, в 30 км от советской границы, в 20 км от Кронштадта. До 1920 в 2 км от Финского залива, на мысе Инон-Ниemi, находился форт И., входивший в состав участка береговой обороны России и прикрывавший подступы к Кронштадту. По мирному договору между Финляндией и РСФСР от 14/X 1920 в г. Юрьеве Финляндия обязалась разрушить форт И.

ИНОВОЦЛАВ (Inowrocław) (нем. название Гогензальца), город в Познанском воеводстве (Польша), в 30 км к Ю.-З. от Торна. Ж.-д. узел; 30.852 жит. (1931). Значительная торговля с.-х. продуктами и довольно развитая промышленность: литейные, машиностроительные, химические заводы. В окрестностях — добыча соли и серы.

ИНОЗЕМЦЕВ, Федор Иванович (1802—69), известный врач, проф. Московского ун-та, игравший крупную роль в общественной жизни московских врачебных кругов в середине 19 в. И.—один из основателей Об-ва русских врачей в Москве и один из инициаторов съездов естествоиспытателей и врачей. Был в свое время популярным профессором (хирургом и терапевтом), из школы к-рого вышел *Боткин* (см.). И. оставил ок. 40 работ по различным вопросам медицины; предложенные им капли (в состав к-рых входит опий, стрихнин, валериан и др.), успокаивающие боли и перистальтику кишечника, сохранены в фармакопее последнего (VII) издания (1927).

ИНОЗИНОВАЯ КИСЛОТА (гипоксантинрибозофосфорная кислота), простая нуклеиновая кислота (нуклеотид). Открыта Ю. Либихом в мясном экстракте. И. к. содержится, гл. обр., в мышцах и почках, в меньших количествах — в крови и др. тканях. Является продуктом ферментативного отщепления аммиака от адениловой кислоты (аденин-рибозо-фосфорной кислоты), к-рая в виде соединения с пиррофосфорной кислотой играет в клетках роль *кофермента* (см.) анаэробного распада углеводов.

ИНОЗИТ (хим.), $C_6H_{12}O_6$, шестиатомный циклический спирт (производное гексаметиленна), формулы

Теоретически возможны десять различных стереоизомерных И., два из к-рых оптически актив-

ны, являясь антиподами. В природе найдено четыре И. Самый распространенный — так наз. *i*-И. (рацемический), встречающийся в листьях, корнях, клубнях, семенах растений, особенно в незрелых плодах фасоли, гороха и др., часто в форме *фитина* (см.). В животном организме *i*-И. содержится в небольших количествах в мышцах, печени и др. органах. *i*-И. представляет собой бесцветные кристаллы с темп. пл. 225°; обладает сладким вкусом. И. неспособен к брожению, не обладает восстановительной способностью, не реагирует с фенилгидразином. С теоретической точки зрения стереоизомерия И. интересна тем, что оптическая активность здесь возникает в молекуле, не содержащей ни одного асимметрического атома, обуславливаясь лишь асимметрией всей молекулы. В коре квебрахо найден монометиловый эфир И. — квебрахит.

ИНОКУЛЯЦИЯ (от лат. *inoculatio* — прививка), 1) в медицине И. называли вначале терапевтическое вмешательство, состоявшее во введении лекарственного вещества в кожу или подкожную клетчатку. Позднее И., или *вариоляцией* (см.), называли искусственную прививку людям натуральной оспы с целью вызвать невосприимчивость к ней. После введения *остоприивания* (см.) этот способ прививки оспы как опасный оставлен. 2) В растении е в о д т в е — прививка путем перенесения почки (глазка — *oculus*) от одного родственно-близкого растения на другое с тем, чтобы она приросла и дала побег привитого сорта, а далее и плодоношение. И. делается приращиванием либо одного глазка (окулировка) либо части побега с несколькими глазками — «черенка». Прививка делается в разные периоды года в зависимости от вида растения и срочности его выращивания.

ИНОРОДНЫЕ ТЕЛА (мед.), несвойственные организму предметы, попавшие извне в ткани или органы тела. И. т. могут попасть в организм через естественные отверстия тела (через рот, нос, наружный слуховой проход, задний проход, мочеиспускательный канал, влагалище) или путем нарушения при своем внедрении целостности покровов тела, т. е. с нанесением раны.

В зависимости от органа и ткани, в к-рые попали И. т., а также от сопутствующих моментов (внесение с И. т. инфекции, нанесение И. т. повреждения) различен вред, к-рый причиняют И. т. организму. Так, И. т., попавшие через рот в пищеварительный тракт, в ряде случаев могут благополучно пройти через пищеварительный канал и выйти естественным путем; в других случаях И. т. (кость, булавка) может упереться своим концом в стенку пищевода или кишечника и вызвать гнойное воспаление стенки и окружающих тканей, прободение и т. п. И. т., попавшее в дыхательные пути, вызывает чрезвычайно бурные явления раздражения дыхательных путей и нарушения дыхательного акта, а в дальнейшем может вызвать воспаление и абсцессы легких. И. т., попавшие в мочевой пузырь, вызывают отложение на них моче- и фосфорнокислых солей и катар пузыря. И. т., попавшие в мягкие ткани, иногда никаких расстройств не причиняют и, вызывая вокруг себя разрастание соединительной ткани, могут оставаться в организме неопределенно долгое время; в других случаях они вызывают явления нагноения. Как правило, все И. т., попавшие через естественные отверстия, подлежат удалению. Последнее может

быть произведено часто без операции при помощи специальных инструментов [*эзофагоскопия, бронхоскопия, ректоскопия* (см.) и т. п.]. Часто, однако, необходимо оперативное вмешательство, которому должна обязательно предшествовать рентгенодиагностика. Инеродные тела, попавшие в мягкие ткани и не вызывающие никаких расстройств, могут быть там оставлены. Г. Сельцовский.

ИНОСТРАННАЯ ВАЛЮТА, денежные знаки других стран в наличной форме, а также чеки, переводы, акцепты, вклады и т. д. в деньгах другой страны. В первый период развития капитализма, благодаря относительно слабому развитию мировой торговли и кредита, расчеты между странами производились собственными деньгами, т. е. в качестве мировых денег фигурировали слитки золота и серебра. Развитие мировых торговых связей, усиление роли кредита приводят к замене золота и серебра платежным средством. «Простое экономизирование средств обращения достигает наивысшего развития... в преобладающей функции денег как платежного средства» (Маркс, *Капитал*, т. III, 8 изд., 1936, стр. 461). В современных условиях переброска золота производится лишь для ликвидации сальдо в расчетах между странами, чем достигается огромная экономия мировых денег—золота. И. в. служит и в качестве обеспечения банковской эмиссии (см. *Эмиссия*). Инвалютное обеспечение имеет то преимущество перед золотым, что вклады в И. в., обеспечивающие эмиссию, дают определенный доход в виде процентов.

Концентрация крупных масс И. в. в эмиссионных банках является зачастую средством могущественного политич. давления. Банк, располагающий большим количеством девиз какой-нибудь страны, может путем выбрасывания их на биржу начать усиленную выкачку золота, расстроить платежный баланс и тем самым внести дезорганизацию в денежную систему этой страны. Запасы И. в. центральных банков мира к началу мирового экономического кризиса (1929) по сравнению с довоенным увеличились почти в 10 раз. По определению Маркса, курсы И. в. могут изменяться: «1) Под влиянием платежного баланса данного момента, какими бы причинами ни определялся этот баланс... 2) Под влиянием обеспечения в данной стране денег» (Маркс, *Капитал*, том III, стр. 523). Понижение валютного курса делает более выгодным производить платежи за границей в золоте, что приводит к отливу золота из этой страны. В обратном направлении действует повышение валютного курса. Пределы колебания валютных курсов в странах с золотым обращением определяются так называемыми *золотыми точками* (см.).

Для усиления притока И. в. из-за границы, помимо регулирования экспорта-импорта товаров, применяются определенные мероприятия, а именно: получение заграничных кредитов, инвестиция иностранных капиталов, привлечение иностранных туристов, а также ограничения вывоза И. в., на определенной стадии превращающиеся в прямое запрещение. Подобного рода ограничения имели место во время империалистической войны 1914—18 и в период, предшествовавший стабилизации валютных курсов в первые годы после войны. В период мирового экономического кризиса валютный хаос, обусловленный расстройством

международных хозяйственных и финансовых связей, вызвал необходимость изменения валютного законодательства подавляющего большинства стран. Из крупных капиталистических стран наиболее строгие валютные ограничения установлены в Германии, где вывоз валюты запрещен еще с 1931. Покупка и вывоз валюты за границу в Германии могут производиться лишь по разрешению специально созданного для этих целей аппарата. Вся старая задолженность отдельных герм. фирм иностранным банкам и фирмам вносится на специальные блокированные счета. Средства, находящиеся на этих счетах, именуемые шпер-марками, могут быть ими использованы только внутри страны, да и то со значительными ограничениями. Иностранные кредиторы, имея на своих счетах в Германии эти шпер-марки, которые не могут быть превращены в И. в., продают их со значительной скидкой тем, кто может использовать их внутри Германии.

Чрезвычайно серьезные валютные ограничения установлены также в Австрии (октябрь 1932), Греции (апрель 1932), Италии (май 1934), Прибалтийских странах и в целом ряде других стран. Эти ограничения имеют целью задержать максимальное количество И. в. внутри страны, ограничить закупки импортных товаров, сократить расходы по наличным платежам. Все попытки отдельных капиталистических государств спасти положение своей валюты ограничительными мероприятиями находят, однако, в противоречии с тем, что собственниками И. в. являются частные капиталисты, к-рые находят способ обойти эти ограничения. Сами по себе ограничения не могут оздоровить финансового положения капиталистических стран, поскольку расстройство финансов вызвано глубокими экономическими причинами (см. *Инфляция*).

В СССР покупка и продажа всяких видов И. в. производится советскими кредитными учреждениями по курсам, публикуемым Котировальной комиссией при правлении Госбанка. Котировка И. в. производится на основе данных о соотношениях курсов соответствующих валют к их золотому паритету на главнейших мировых биржах и в соответствии с теми соотношениями, к-рые существуют между уровнями золотых паритетов червонца и данного вида И. в. По публикуемым Котировальной комиссией курсам производится продажа И. в. всем государственным, кооперативным и общественным учреждениям, а также частным лицам, имеющим законные основания для ее приобретения. Кредитные учреждения, ведущие операции с И. в., передают все излишки И. в., сверх своих оперативных потребностей, Государственному банку. Таким образом, в Государственном банке концентрируется и через него проводится весь оборот И. в. Концентрация И. в. в Государственном банке базируется на обобществлении средств производства и системе монополии внешней торговли СССР. Все государственные и кооперативные организации, получающие И. в. в порядке реализации наших экспортных товаров за границей или в результате каких-нибудь операций, обязаны продать эту валюту советским кредитным учреждениям. Потребность этих организаций в И. в. удовлетворяется Государственным банком в пределах утвержденных правительством валютных планов. Использование поступающей в страну И. в. производится в плановом

порядке в соответствии с интересами социалистического строительства и задачами, вытекающими из внешнеэкономической политики Советского государства. Валютная монополия государства и система валютного планирования дают возможность регулировать курсы, по которым производится покупка и продажа И. в., вне зависимости от движения платежного баланса за тот или иной период времени.

Постановлением СНК СССР от 29/II 1936 предложено Госбанку СССР «производить покупку и продажу иностранной валюты как у экспортных и импортных организаций, так и по всем другим валютным операциям, с применением курса—1 рубль = 3 франкам». Курсы всех прочих И. в. устанавливаются Котировальной комиссией при Госбанке СССР на основании данных о курсовых соотношениях между этими валютами и франц. франком. *Л. Блязов.*

ИНОСТРАННЫЕ ВОЙСКА, части, укомплектованные иностранцами; создавались в разных государствах и в различные исторические эпохи в целях пополнения собственной армии людским составом при недостатке источников укомплектования (во Франции), для целей колониальной политики, для использования иностранных специалистов военного дела и пр. «Иноземного строя войска» появляются в Московском государстве в виде наемных отрядов. С 15 в. московские цари пользовались также услугами отдельных квалифицированных военных из наемников и формировали из наемников полки пехоты и конницы по зап.-европейским образцам. Иностранцы занимались, кроме того, инженерным и артиллерийским делом и пополняли отряды царских телохранителей. При Петре I, в 1700, И. в. в большей части были переформированы в полки регулярной пехоты и кавалерии. «Мекленбургский корпус» (2 тыс. чел.) был причислен к составу русских войск, расположенных на Украине, где и просуществовал до 1743. В середине 18 в. комплектовались отдельные части войск выходцами из Турции и Австрии. Существовавшая при Петре III «голландская гвардия» служила образцом для всех прочих войск. При Павле I, в конце 18 в., были созданы «корпуса» из франц. белоэмигрантов. В Крымскую кампанию 1854 в Севастополе был сформирован «легион императора Николая I», набранный из греков, албанцев, молдаван и валахов. Легион участвовал в обороне Севастополя и был распущен по окончании войны. Во время войны 1914—18 широко практиковалось формирование И. в. в целях использования нац. противоречий (чехословацкий корпус в России, польские части в Австрии, России и Франции, сербские части в России и пр.). Особый вид И. в. представляет *иностраннный легион* (см.) во Франции и Испании.

ИНОСТРАННЫЕ КАПИТАЛЫ, см. *Экспорт капитала*.

ИНОСТРАННЫЙ ЛЕГИОН, вид *иностраннных войск* (см.). 1) Во Франции «Вольный иностранный легион» был создан декретом Национального собрания от 26/VII 1792; в него принимались исключительно иностранцы, желавшие служить революции. Были созданы германский, итальянский, багавский и польский легионы. В наполеоновской армии имелись швейцарские, польские, голландские, ганноверские, бельгийские, итальянские и датские полки. При Бурбонах был образован «Иностраннный королевский легион». В 1831 новая монархия (Орлеанская) организовала

«Иностраннный легион», принявший участие в колониальных войнах в Сев. Африке; статут последнего действует и до наст. времени; с 1859 применяется только смешанный принцип укомплектования легиона. Состав его, неоднократно изменяясь, увеличился от отдельных батальонов до нескольких полков. В 1914 И. л. состоял из двух полков, каждый в составе шести батальонов и двух конных рот. С объявлением войны численность легиона быстро возросла до 35 тыс. После демобилизации, в 1918, легион принимал участие в колониальных войнах в Марокко и Сирии. В наст. время И. л. состоит из 5 пехотных и 1 кавалерийского полков. Части его расположены в Сев. Африке, Сирии и Индо-Китае. Все завербованные легионеры, как для пехотных, так и кавалерийского полков, проходят через 1-й полк (Алжир); здесь же происходит и их подготовка. Кавалерийский полк был сформирован в 1921 из врангелевцев; части этого полка находятся в Тунисе, Марокко и Сирии. И. л.—это типичные войска наемников-профессионалов. Он укомплектован исключительно добровольцами в возрасте от 18 до 40 лет. От поступающих не требуется никаких документов (но отски их пальцев даются на просмотр франц. полиции). Срок контракта—5 лет. Возобновление контракта—на 5 лет. В легионе много деклассированных и уголовных элементов, авантюристов. Дисциплина очень суровая. Неофициально применяются телесные наказания. Командный состав легиона в основном—французы и лишь в незначительной части—иностранцы. До мировой империалистической войны в И. л. насчитывалось до 40% немцев и ок. 40% французов и бельгийцев; после войны—ок. 45% немцев, 20% русских белогвардейцев, 10% французов (в 1921 в И. л. поступило около 6.500 русских белоэмигрантов). Численность иностранцев в И. л. установлена ок. 16.000. Кроме того, ок. 3.000 иностранцев содержатся в И. л. на средства министерства колоний и 1.500 служат в качестве срочнослужащих (лица без подданства).

2) В И с п а н и и И. л. сформирован в 1920. В легион принимаются иностранцы и испанцы в возрасте 18—40 лет. В 1930 испанцев было 75%, южно-американцев, португальцев и немцев—20%; среди остальных—некое количество французов. В 1930 И. л. состоял из 2 легионов по 4 батальона (в каждом 2 стрелковых роты и 1 рота пулеметов и орудий сопровождения), общей численностью в 250 офицеров (из них ок. 15 иностранцев) и 6.500 рядовых. Подобно французскому, испанский И. л. сформирован в основном из деклассированных и уголовных элементов, авантюристов; и здесь служат русские белогвардейцы, а в последнее время также германские и итальянские фашисты, вербуемые в легион для оказания поддержки военно-фашистскому мятежу в Испании (1936), в к-ром И. л. участвует в качестве главной вооруженной силы мятежников. И. л. прославился на весь мир своими жестокостями и зверствами в войне с риффами, при подавлении героического восстания астурийских шахтеров в 1934 и особенно во время военно-фашистского мятежа в Испании (1936—37).

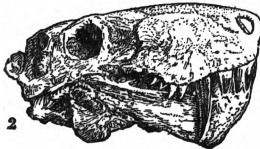
Лит.: P o i r m e u r H.. Notre vieille légion, P., 1931.

ИНОСТРАНЦЕВ, Александр Александрович (1843—1919), геолог. По окончании Петербургского университета с 1869 начал чтение лекций в университете в качестве приват-доцента. В 1873, по защите докторской диссертации,

был избран профессором университета по кафедре геологии и палеонтологии. С именем И. связаны геологические исследования (1872—1892) многих районов Кавказа, Крыма, Донбасса, Урала, Северного края и др. Им были изучены и классифицированы коллекции известного путешественника Пржевальского и др.—Важнейшие труды И. посвящены вопросам петрографии, палеонтологии, стратиграфии и исследованию местонахождений платины на Урале. Кроме того, им было издано в 1885 руководство по общей геологии.

Ваннейшие работы: Геогностическое строение западных берегов Ладонского озера, «Материалы для геологии России», СПб, 1869, т. II; Геологический очерк Повенецкого уезда и его рудных месторождений, там же, СПб, 1877, т. VII; Геологические исследования на Севере России, «Труды СПб Общества естествоиспытателей», СПб, 1872, III; Коренное месторождение платины на Урале, там же, 1893, т. XXII; О форме выделений платины в коренной породе Урала, там же, том XXIII; Гнейс—фундамент для СПб, там же; Подразделение каменного вена на периоды, «Журн. Мин. нар. просвещения», СПб, 1880, и мн. др.

ИНОСТРАНЦЕВИЯ (*Inostrancevia Amalitzkii*), род вымерших рептилий, скелеты к-рых найдены в пермских отложениях на Сев. Двине. Два из них хранятся в музее Академии наук в Москве. И. были крупными подвижные животные из отряда звероподобных рептилий (см.

1 — иностранцевия (реконструкция), 2 — череп иностранцевии.

резко сказывалось в строении громадной пасти, челюсти которой были вооружены крупными зубами, дифференцированными на резцы, клыки и простые «коренные», что указывает на значительную хищность животного. Несмотря на сходство многих частей скелета И. и млекопитающих, к к-рым особенно близки более поздние звероголовые рептилии, целый ряд примитивных признаков (малый объем черепной коробки, сложное строение нижней челюсти, наличие темного глаза и т. д.) заставляет видеть в них лишь группу примитивных рептилий, близко стоящую к основному стволу развития млекопитающих.

ИНОТРОПНОЕ ДЕЙСТВИЕ, влияние, оказываемое на силу мышечного сокращения. Усиление последнего обозначается как положительное И. д., ослабление—как отрицательное И. д. Ярчайшим примером, на к-ром развилось понятие и учение об И. д., является влияние блуждающего и симпатического нерва на сердце. Об И. д. чаще всего говорят именно по поводу иннервационных воздействий на силу сокращений скелетной и, особенно, сердечной мышцы. То же влияние могут оказывать различные химические вещества, действующие на соответствующие нервные окончания в мышечной ткани. См. *Мышцы*.

ИНОУЭ КАОРУ, маркиз (1835—1915), видный буржуазный государственный деятель Японии. По происхождению—самурай. В 1863 вместе с

Ито Хиробуми под видом матроса ездил в Англию учиться, несмотря на то, что путешествия за границу были тогда запрещены японцам под страхом смертной казни. В дальнейшем принимал активное участие в событиях, приведших к падению *сегуната* (см.) и проведению буржуазных реформ в Японии. В 1879 И. К. был назначен министром иностранных дел. Неоднократно поднимал вопрос о переговорах с иностранными державами по этому поводу в 1883—86, не приведшие, однако, к положительным результатам. В 1887 И. К. был вынужден оставить пост министра иностранных дел. В 1889 И. К. был назначен министром сельского хозяйства и торговли, в 1892—96—министром внутренних дел, в 1898—министром финансов. Принимал большое участие в реорганизации японских финансов. Наряду с Ито Хиробуми, *Ямагатой*, *Окума* и *Мацумата* (см.) Иноуэ Каору считается одним из руководителей Японии в период буржуазных преобразований, известный под именем «эры Мейдзи».

ИНОХОДЬ, особый аллюр лошади, при к-ром она выносит одновременно обе правых, а затем обе левых ноги.—И., помимо природной, может быть заученным аллюром (см.). Можно также отучить лошадь от врожденной И. при помощи ременных пут, диагонально связывающих переднюю конечность с задней, утяжеления передних подков, надевания довесок и тяжелых наговок и отрачивания зацепов на передних ногах. И. менее благоприятна для тяжелой тяги и дальней езды, чем рысь. Рекорд И. на 1.609 м—1 мин. 55 1/4 сек. (Дан Патч, США, 1905). Иноходцы нередки среди пород киргизской, башкирской, кубинской (Кавказ), американской рысистой и канадской (Сев. Америка). Кроме лошади, И. обладают верблюд, лось и жираффа.

«ИНПРЕКОРР» (Интернационале пресс кореспондент — *Inprekorr*)—Internationale Presse-Korrespondenz), возник первоначально в виде печатного бюллетеня из статей и прочего газетного и журнального материала для рабочей прессы на нем., англ. и франц. языках. Первый номер вышел 1/IX 1921 в Берлине. Позднее «И.» был преобразован в еженедельный журнал (нек-рые издания выходят 2—3 раза в неделю), материал к-рого, как и раньше, перепечатывается многими газетами. В октябре 1923 «И.» был запрещен в Берлине и стал выходить в Вене. С апреля 1926 нем. издание снова стало выходить в Берлине, а франц., англ., чешское и испанское издания—в Париже, Лондоне, Праге и Мадриде. Времено выходило итал. издание. С марта 1933 нем. издание стало издаваться нелегально.

«И.» дает действительную картину как современных политических и экономических условий в капиталистических странах, так и достижений СССР, сообщает о важнейших событиях в международном рабочем движении, в освободительном движении трудящихся и угнетенных народов, систематически следит за массовым движением против империалистической войны в защиту мира и за борьбой народных масс против фашизма. «И.» издает 4 раза в год специальные выпуски, посвященные вопросам международного экономического положения и экономической политики. В числе своих сотрудников «И.» насчитывает многих экономистов и политических деятелей рабочего

движения всех стран.—Телеграфное агентство «И.» обслуживает рабочую прессу актуальными материалами о политических и экономических событиях.

ИНС (Ince), Томас (1882—1924), крупнейший американский кинорежиссер наряду с Д. Гриффитом (см.), Д. де Миллом и Ч. Чаплином (см.). Начав работать в кино с 1909, И. развил жанры «ковбойского», авантюрного, «психологического» и чисто политич. фильмов, создал большую школу крупнейших кинорежиссеров и киноактеров. Наиболее значительные фильмы И.: «Тайфун» (1914), «Цивилизация» (1916), «Пламя Юкона» (1917), «Готтентот» (1923), «Анна Кристи» (1923) и др. Созданные И. фильмы «Тайфун» (о японском национализме и шовинизме) и «Цивилизация» (пацифистский фильм, агитировавший за нейтралитет Америки во время империалистической войны) были чисто агитационными. Стиль И.—натурализм, господствовавший в первый период американского кино.

Лит.: Ramsaye Terry, A million and one nights, N. Y., 1926; Milne P., Motion picture directing, N. Y., 1922; Деллюк Л., Фотогения кино, М., 1924.

ИНСАР, село в Мордовской АССР, районный центр. Расположено в 18 км к Ю. от ст. Кадошкино Ленинской ж. д.; 5,1 тыс. жит. (1933). Крупный пенькообрабатывающий завод и ряд кустарных промышленных заведений (металлообработка, пеньковое производство и др.).

ИНСБРУК (Innsbruck), главный город Тироля (Австрия), находится в Тирольских Альпах на высоте 580 м. Расположен по обим берегам р. Инн в широкой живописной долине, окруженной высокими горами; узловой пункт ж. д. Куфштейн—Бреннер; аэродром; 61 тыс. жит. (1934). Промышленность: машиностроение, металлургические изделия, хлоп.-бум. производство. И.—крупный центр международного туризма. Среди зданий старинной части города наиболее интересны: Goldenes Dachl—готическая башня (1425—1504); придворная церковь (1553—63) с грандиозным памятником Максимилиану I; иезуитская церковь (1627—40); триумфальная арка (1765); имперский замок (1766—70); церковь св. Иакова (18 век) с алтарной картиной Крунаха.—В городе имеются: университет (17 в.); выставочное здание; музей Фердинандум с художественными, историческими и краеведческими коллекциями; музей тирольского народного искусства. В окрестностях — замок Амбрас (13—16 вв.), превращенный с 1880 в музей декоративного искусства.

Исторический очерк. В местности, где расположен современный И., на перекрестке дорог с севера на юг (через Бреннер) и с запада на восток (через Арльберг) находилась римская колония Вельдигена (в наст. время—предместье Инсбрука Вильтен). Свое современное название Инсбрук впервые получил в 80-х гг. 12 в. в качестве торгово-промышленного поселения у моста через р. Инн (Innbrücke). В 30-х гг. 13 в. поселок этот был превращен в город и укреплен герцогом Оттоном андекс-меранским. Позднее И. становится важным транзитным пунктом южно-немецкой торговли с Венецией, достигшей своего наивысшего расцвета в 15 в. Через И. перевозилась к Бреннеру продукция австрийских и германских рудников, с.-х. сырье, частью и промышленные изделия. С Бреннера же переправлялись к И. грузы восточных товаров и венецианские изделия. В 1363 И. перешел в руки тирольской

линии Габсбургов и оставался их резиденцией до 1665, превратившись вскоре в столицу Тироля вместо Мерана. С начала 16 в. потребности императорского двора, часто и подолгу проживавшего в И., стимулировали там развитие производства предметов роскоши, в первую очередь золотых и серебряных изделий. Но начавшийся уже в 16 в. упадок венецианской торговли с Южной Германией и рост бюрократического аппарата Габсбургской монархии в течение 17 и 18 вв. резко видоизменили облик И., превратив его из оживленного транзитного торгового центра в чисто административный, чиновничий центр страны. В 70-х гг. 17 века для выращивания кадров многочисленного чиновничества и духовенства в И. создается университет, и благодаря ему И. становится культурным центром страны. Во время Наполеоновских войн с Австрией в 1805 И. вместе со всем Тиролем был присоединен Наполеоном к Баварии. В 1809 восставшие против иноземного владычества тирольские крестьяне разбили под предводительством Гофера в окрестностях И. на горе Изель в трех кровопролитных битвах французов и баварцев; только к концу 1809 это восстание было подавлено.

ИНСЕКВЕНТНЫЕ РЕКИ (долины), по терминологии американского географа Девиса, такие долины, направление к-рых не определяется непосредственно тектонической структурой местности и кажется более или менее случайным. Это не значит, конечно, что оно не обусловлено какими-либо иными определенными причинами, но причины эти пока не выяснены и не изучены.

ИНСЕКТИЦИДЫ, вещества и составы неорганического и органического происхождения, применяемые для борьбы, во-первых, с насекомыми, повреждающими сельско-хозяйственные и лесные растения и продукты их переработки, предметы домашнего обихода и продукты животного происхождения, и, во-вторых, с насекомыми-паразитами домашних животных, птиц и человека. По способу действия И. разделяются на: кишечные (внутренние), действующие через кишечник насекомого [*швейцбургская зелень* (см.), соединения мышьяка, хлора, фтора и др.], контактные (наружные), действующие через наружные покровы тела (мыла, минеральные масла, растительные алкалоиды и глюкозиды) и фумиганты (окуривающие), действующие через органы дыхания [сернистый газ, сероуглерод, цианистый водород, хлор, *элортикрил* (см.), парадихлорбензол, табачная пыль и др.]. Многие И. обладают смешанным действием: кишечные действуют и как контактные яды (арсенит натрия и др.), контактные имеют в то же время свойства фумигантов (никотин, анабазин, пиретрум).

И. должен быть: 1) действительным против вредителя и безвредным для растения, домашних животных и человека; 2) дешевым и удобным для перевозки, хранения и приготовления из него составов, невоспламеняемым и не подвергающимся химическому разложению — таким, чтобы его можно было применять в любое время года и при любой погоде в различных климатических условиях; 3) обладать смешанным действием, напр. кишечно-контактным, или быть И. и *фунгицидом* (см.), допускать применение разными способами; 4) хорошо прилипать к растениям и достаточно долго удерживаться на них, не образовывать с обычными примесями вредных химических соединений,

быть стандартным по химическому составу и физическим свойствам, иметь обеспеченную сырьевую базу. Применяемые в настоящее время И. лишь частично удовлетворяют всем этим требованиям. Поэтому И. обычно применяются в виде различных составов и комбинаций из них. По физич. состоянию инсектициды могут быть веществами твердыми, жидкими, газообразными. Применяются они в виде растворов—по методу *отрыскивания* (см.) и приманок, порошкообразными—по методу опыливания—и в газообразном состоянии—по методу *окуривания* (см.). Большинство применяемых в настоящее время И. является ядами и требует осторожного с ними обращения. См. *Вредители, Дезинсекция, Защита растений*.

Лит.: Ефимов А. Л. и Витовтов А. В., Химпрепараты и методы их применения в борьбе с вредителями и болезнями сел. хозяйства, [М.], 1931; Вилков П., Яды и аппараты для борьбы с вредителями и болезнями с.-х. растений, Ростов н/Д., 1935. А. Ильинский.

ИНСИМУАЦИЯ, извращение мысли или действия противника с целью нанесения ему вреда или дискредитации его устно или печатно. От прямой клеветы И. отличается тем, что выражается в форме намека или в форме смешения клеветы с правдой. В иностранном и в царском русском уголовном законодательстве И. не рассматривается как самостоятельное преступление и влечет уголовную репрессию только при перерастании в клевету. Советское законодательство также не выделяет особо И. Инси- муация часто носит политический характер. В судебной практике СССР к отдельным случаям политической И. со стороны классовых врагов и их агентов, когда И. по существу переходит в *контрреволюционную пропаганду и агитацию* (см.), применяется ст. 58¹⁰ Уг. код. о контрреволюционной пропаганде и агитации.

ИНСОЛЯЦИЯ, освещение солнечными лучами (см. *Радиация солнца*). Интенсивность И. определяется энергией, т. е. числом калорий, приходящихся на 1 см² освещенной поверхности. Величина эта зависит от прозрачности воздуха и высоты стояния солнца; важную роль играет также коэффициент охлаждения (быстрота испарения с поверхности). Различные комбинации этих моментов обуславливают различное течение биофизических и биохимических процессов в растительном и животном организме и служат основой для классификации климатов. Чрезмерная И. ведет к расстройству терморегуляции организма, к его перегреванию, обуславливающему солнечный или тепловой удар.

ИНСПЕКТОР, а р м е й с к и й, лицо высшего командного состава, осуществляющее функции наблюдения и проверки состояния боевой подготовки войск, а также подбора командирских кадров (см. *Инспекция в армии*). И. армейские в Польше являются ближайшими сотрудниками генерального инспектора армии. Они выполняют также специальные задания по его указаниям. И. армейские в военное время предназначаются на должности командующих армиями или другими крупными войсковыми соединениями. Нек-рые из И. армейских находятся в пограничных округах (Вильно, Львов, Торунь), остальные прикомандированы для работ при генеральном инспекторе армии. В Польше генеральный инспектор вооруженных сил занимает исключительное положение, так как с 1936 ему подчиняется военный министр, и сам он в случае войны предназначается на должность верховного главнокомандующего вооруженными силами Польши. Во Франции и Ита-

лии функции И. армейских выполняются некоторыми членами Высшего военного совета. И. армейские имеют в своем подчинении небольшие штабы.

ИНСПЕКЦИИ В АРМИИ, органы военного управления, имеющие назначением: 1) подробное обследование состояния частей войск, военных учреждений и заведений, 2) наблюдение за боевой подготовкой и материальным обеспечением различных родов войск и служб, 3) надзор за исправностью и усовершенствованием различных отраслей материальной части армии, 4) наблюдение за деятельностью различных технических учреждений и др. Инспекции подчиняются непосредственно военному министру или начальнику ген. штаба или главному инспектору армии. Инспекции выявляют требования и нужды войск и доводят их до сведения центрального управления.

ИНСПЕКЦИЯ ПО НАРОДНОМУ ОБРАЗОВАНИЮ, в Советском Союзе возникла в 1922. Параллельно должности инструктора по народному образованию, установленной в 1918, в 1922 вводится должность инспектора. В 1924 должность инструктора уничтожается, а инспектура получает широкую, развернутую организацию. В аппаратах Наркомпроса, Губоно и Уоно устанавливаются два основных типа инспекторов. Первую группу инспекторов составляли «интегральные» инспекторы-организаторы Наркомпроса и Губоно, к-рые основной задачей имели пропаганду общих принципов советской политики в области просвещения и осуществление контроля и руководства нижестоящими аппаратами Оно. Вторую группу инспекторов составляли инспекторы-специалисты по отдельным отраслям работы (инспекторы по дошкольному воспитанию, школьные, по охране детства, по избам-читальням, библиотекам, по разным разделам профессионального образования и т. д.). В их функции входило проведение в жизнь организационно-методических решений и указаний Наркомпроса и Оно и оказание непосредственной методической помощи работникам просвещения на местах. Антленинская «теория» отрицательное влияние и на работу школьного инспектора. Постановление ЦК ВКП(б) от 5/IX 1931 «О начальной и средней школе» положило конец извращениям и левацким «теориям» в области руководства школой. На основе данного постановления ЦК ВКП(б) в систему органов народного образования, начиная с районных звеньев, вводится институт инструкторов «для постоянной практической помощи учителю в его повседневной работе в школе». Институт инструкторов постепенно вводится во все звенья системы Наркомпроса. Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 3/IX 1935 предлагает «наркомпросам и их местным органам поставить в качестве важнейшей задачи инспектирование и организацию систематического оперативного контроля над состоянием и работой школы». В соответствии с этим постановлением инспекторские функции школьных инструкторов усиливаются.

Инспекция народного образования в царской России существовала во всех звеньях системы народного образования. Инспекторы народных училищ при губернских дирекциях народных училищ (примерно, 1 на уезд) осуществляли административно-контрольные функции над министерскими и функции надзора над зем-

скими и приходскими городскими начальными школами. Окружные инспекторы при попечителях учебных округов (3—4 на округ) контролировали и наблюдали за средними (казенными и частными) учебными заведениями. Инспекторы всех категорий были государственными чиновниками и осуществляли (при известном разнообразии положения, прав и обязанностей) полицейские функции государства по отношению к учителям и учащимся. Инспекция, в основном, продолжала сохранять указанное положение и функции и при Временном правительстве в 1917. После победы Великой Октябрьской пролетарской революции одним из первых мероприятий Советского правительства в области народного образования была ликвидация этой инспекции во всех ее звеньях.

Н. Бауман.

ИНСПЕКЦИЯ ТОРГОВАЯ, орган контроля и наблюдения за деятельностью торговых предприятий. И. т. при Наркомвнуторге СССР образована по постановлению СНК СССР от 19/X 1934 из Гос. инспекции цен при НКФ. И. т. осуществляет контроль за проведением в жизнь законов и постановлений о розничных ценах и торговых нацудках, об отпуске товаров полной мерой, чистым весом, соответствующего сорта, за соблюдением магазинами установленного для них ассортиментного минимума и правил торговли. В обязанности И. т. входит также расследование жалоб потребителей на работу розничной торговой сети. И. т. имеет свои органы при наркомвнуторгах союзных и автономных республик, а также при краевых, областных, городских и райвнуторгах.—Кроме того, имеются ведомственные И. т. при Центросоюзе, торгах и местных внуторгах, в обязанности к-рых входит контроль торговых предприятий по различным вопросам их работы и наблюдение за выполнением торговыми предприятиями торгфинпланов.

ИНСПЕКЦИЯ ТРУДА, см. *Фабричная инспекция*.

ИНСПИРАЦИОНИСТЫ, религиозное течение, возникшее в начале 18 в. в Голландии, Германии и Швейцарии. Согласно учению И., бог «нисходит» на нек-рых людей, становящихся орудием его воли. В 1820—40 большое число И. собиралось вокруг двух носителей «божественного вдохновения»—Христиана Меца и Варвары Гейнеман. Среди И. было нек-рое количество фабричных рабочих и ремесленников, но только преследование со стороны властей толкнуло И. к попытке практического применения своих чрезвычайно неопределенных коммунистических чаяний. Вследствие преследований И., переселившись в середине 19 в. в США, основали близ Буффало колонию. Впоследствии часть И. выселилась отсюда и образовала в 1855 близ г. Айова-Сити коммуны под названием Амана. В настоящее время Амана состоит из 7 поселков, управляющихся советами старейшин. Во главе общины—президент и совет директоров. Занимаются И., гл. обр., земледелием. Колонисты живут отдельными семьями, но во всех поселках имеются общественные кухни. Конечно, на условиях жизни общины не могло не сказаться воздействие капиталистического мира. Амана не только сдает часть своих земель в аренду, но и прибегает к эксплуатации наемного труда.

ИНСПИРАЦИЯ, совокупность мышечных сокращений (гл. обр. диафрагмы и межреберных мышц), увеличивающих объем грудной клетки.

При расширении грудной клетки легкие пассивно следуют за движениями окружающей их *плевры* (см.), к-рая срослена с внутренней стенкой грудной клетки. Физиологическим важнейшим результатом И. является поступление воздуха в легкие; осуществляется это чисто пассивно, вследствие перехода наружного воздуха в область пониженного давления в легких, растягиваемых движениями грудной клетки. См. *Дыхание*.

ИНСТАНЦИЯ (от лат. *insto*—стою возле), каждая из последовательных ступеней в иерархии учреждений и должностных лиц. С системой И. тесно связана относительная компетенция тех или других учреждений и должностных лиц, порядок прохождения через них различных дел, руководство и контроль над их деятельностью, равно как и порядок обжалования их действий и решений. Для советских органов на местах вышестоящей И. в большинстве случаев является и вышестоящий ведомственный орган и местный исполнительный комитет или совет. В судебной системе Советского Союза вышестоящие суды являются кассационной инстанцией для нижестоящих судов, в то же время являясь, вплоть до Верховного суда СССР, судами 1-й инстанции для дел, отнесенных к их компетенции.

ИНСТЕРБУРГ (Insterburg), город в Вост. Пруссии, лежит у слияния рр. Инстер и Ангерапп; узловой пункт ж. д. Кенигсберг—Эйдткунен, речной порт; 41,2 тыс. ж. (1933). Промышленность: льноткацкая, с.-х. машиностроение, мукомольная, производство цемента, искусственных удобрений. В крупных помещичьих хозяйствах близ И. развито коневодство. И.—значительный рынок хлеба, леса и лошадей. Во время мировой империалистической войны И. был временно захвачен армией Ренненкампа (1914).

ИНСТИНКТ. Понятие и проблема И. Первоначальный смысл слова «И.»—побуждение, импульс (лат. *instingere*—побуждать, подстрекать). В обычном словоупотреблении этот термин получил довольно неопределенный и далеко не однозначный смысл. Инстинктивным действием чаще всего называют такое, к-рое выполняется по непосредственному, безотчетному побуждению, без размышления, часто без осознания причин поступка, цели его и способов осуществления. Американские психологи Джемс и Торндайк считают, что полный список И. человека весьма обширен, Макдауголл насчитывает их десятком, а немецкий психолог Прейер полагает, что и те немногие И., к-рые человек имеет в детстве, впоследствии почти исчезают. Наибольшую определенность термин «И.» имеет у биологов. Основные признаки И. связаны с *наследственностью* (см.): общность, безличность, ограниченность, шаблонность, слепо-та и т. п.

Существуют принципиальные разногласия и большое разнообразие взглядов об основной природе, о психологической сущности и характеристике И., об отдельных признаках его и принципах классификации. Характерны следующие унаследованные действия организмов. Дикая утка, высиживая курицей, осенью улетает на юг; многие птицы, выющие гнезда в камышах, делают их такими глубокими, что яйца не вываливаются, когда ветер колеблет камыш; многие насекомые возводят удивительные постройки; юкковая моль, никогда не видевшая ни своих родителей, ни потомства, не

только откладывает яички в завязь цветка юрки, но и опыляет этот цветок, вследствие чего ее личинки имеют достаточный корм. На происхождение всех этих в основном унаследованных форм поведения животных проливает свет учение Ч. Дарвина о естественном отборе. В многообразных буржуазных теориях и мнениях об И. различаются два основных направления. Одно называет И. совершенно определенное действие или цепь действий, стереотипных по форме, наследственно фиксированных во всех деталях, как они наиболее ярко проявляются у насекомых. Это направление часто связано с физиологической точкой зрения и представлено наиболее определенно в рефлексологической и бихевиористической школах. Оно приводит многих авторов в конечном счете к отождествлению И. с рефлексом и характерно для сторонников механистического материализма. Другое направление, явно идеалистическое, сущностью И. считает, якобы, прирожденную, субъективно переживаемую устремленность организма к удовлетворению определенной потребности, к достижению определенной цели («конативная тенденция» Макдауголла). Это второе направление тесно связано с такими идеалистическими философскими течениями, как волюнтаризм, витализм и телеологизм. Ряд авторов идеалистического направления пытается ключом И. открыть все «тайники» жизни. Эти попытки, как правило, связаны с поповщиной и политическим маразмом идеологов загнывающего капитализма. Существует довольно много сторонников полного упразднения термина «И.» как научного понятия.

История вопроса. История развития понятия И. идет разными путями и отражает на себе влияние и естественно-научной и философской мысли. Естественно-исторический подход соединялся обычно с материалистической точкой зрения. От спекулятивной философии исходили идеалистические концепции И. В древней Греции и в Средние века считали, что животным от природы присущи влечения, направляющие их к тому, что им полезно, что способствует сохранению их жизни и индивидуальной и видовой. Наделяя животных инстинктом и примитивными чувствами («*anima sensitiva*» Аристотеля), авторы не отрицали инстинкта и у человека, одаренного сверх того разумом («*anima intellectualis*»).

Первоначальные идеи, к-рые легли в основу дальнейшей разработки этой проблемы, надо искать у *Лейбница* (см.). Идея деятельной силы является центральной в его философии. Носителями силы являются монады, самостоятельность к-рых в области познания проявляется в форме восприятия или представлений разной степени отчетливости, в области воли—соответственно в форме бессознательного импульса, И. и сознательной воли. Таким образом, сознательная воля, по Лейбницу, формируется на базе инстинкта. Инстинкт, по нему,—одна из форм проявления воли как абсолютного начала мира. Картезианец *Мальбранш* (см.) подробно разработал область, тесно связанную с проблемой И., область склонностей, стремлений, эмоций человека. Он в значительной мере предвосхитил взгляды позднейших буржуазных психологов-волюнтаристов. Дальнейшее развитие проблемы И. в том направлении, какое намечилось у Мальбранша, мы находим у *Шефтсбери* (см.) и особенно у *Гетчесона* (см.), к-рый пытался дать психологическое определе-

ние И. и установить его место в опыте и поведении человека. Он видел в И. «склонность... к предметам и действиям без осознания их, как блага или как средства предупреждения зла»; по Гетчесону, разум отыскивает средства к достижению цели, но побуждать самого стремления к цели разум не может,—никакая цель не может быть поставлена без И.

Взгляды Гетчесона нашли дальнейшее развитие в шотландской школе философов, к-рой он принадлежал, а также у *Юма* (см.). В своей «Естественной истории религии» Юм отмечает две характерные особенности И.: 1) И. абсолютно универсален для всех народов и времен; 2) И. всегда имеет точный определенный объект, на к-рый неуклонно направлен. Как и Гетчесон, Юм считал, что цели человеческих поступков определяются чувствами и аффектами, а не интеллектуальными функциями. Дегадл Стюарт, в согласии с Гетчесоном и Юмом, также считал, что наши интеллектуальные способности являются лишь инструментами, с помощью к-рых мы достигаем целей, намеченных нашими инстинктивными стремлениями. Из немецких авторов начала 18 в. проблема И. подробно разработана Реймарусом. Он отвергал как механистическое толкование поведения животных Декарта, так и сенсуализм Кондильяка, согласно к-рому животные, как и люди, формируют все сложные психические процессы из ощущений. Реймарус утверждает существование у животных прирожденных И. божественного происхождения. По его мнению, все многообразные И. являются формами проявления одного основного импульса—самосохранения. Учение об И. было использовано в реакционных целях послегеттлевской буржуазной идеалистической философией, в особенности в современных писаниях фашистских мракобесов.

Шопенгауер (см.) усматривает в инстинктивных действиях животных предвосхищение цели, которое можно толковать как «знание а priori», хотя источник его—не в сфере познания, а в воле. По Гартману, абсолютным началом мира является не только воля, но и идея, одним из основных проявлений которых является инстинкт. Гартман определяет И. как целенаправленное действие без осознания цели или как сознательное желание средств к достижению бессознательно желаемой цели. По Гартману, бессознательное знание, к-рое лежит в основе И., имеет характер ясновидящей интуиции. И. служит самосохранению индивидов, сохранению вида, улучшению и облагораживанию, обуславливая весь прогресс человечества. Идея бессознательного и подсознательного как формы проявления инстинкта занимает центральное место в системе *Фрейда* (см.).

Понятие интуиции как формы инстинктивного познания было развито видным идеологом фашизма Бергсоном. Инстинкт, по Бергсону, есть проявление основного творческого начала жизни—«жизненного порыва» (*élan vital*). Взгляды Бергсона оказали реакционное влияние на ряд современных психологов и получили свое завершение в современной «гормической психологии» («*hormone*»—понятие, родственное понятиям «*élan vital*», «*энтелехия*», «*психоида*» и пр.). Наиболее известным представителем ее является Макдауголл. Истолковывая природу инстинкта идеалистически и телеологически, он считает его основой всей психики человека.

Естественно-научная, приближающаяся к материализму разработка понятия И. происходила, с одной стороны, в области физиологии, в связи с изучением нервной системы, с другой—в области общей биологии, в связи с проблемой приспособленности организмов к окружающей среде и целесообразности их действий. Конечно, и здесь сказывалось влияние идеалистических философских систем. Предпосылки к физиологическому изучению и толкованию И. имеются уже у Декарта (см.), утверждавшего, что все отправления животных суть естественное последствие расположения органов «живой машины». Механистические концепции Декарта получили еще в 17 веке дальнейшее развитие у Гоббса (см.) и Борелли. Во многих случаях их взгляды очень близки к позднейшей теории тропизмов. В конце 18 века Кабанис (см.) утверждал, что инстинкт, как и предствления или чувства, зависит только от физиологических условий. Целый ряд натуралистов (Эразм Дарвин, Брем, Фогт, Бюхнер и др.) боролся в той или иной степени против религиозно-мистического понимания инстинкта.

Основной проблемой у естествоиспытателей был вопрос о происхождении И. Уже в работах Леруа мы находим формулировку, близкую к положению Ламарка: «То, что в животных мы рассматриваем как совершенно механические действия, может быть древней привычкой, закреплявшейся из поколения в поколение». По теории Ламарка, И. формируется как порождаемая потребностью в процессе активного приспособления к среде и передающаяся по наследству привычка. К такому толкованию примыкают многие исследователи (Спенсер, Прейер, Геккель, Вундт, Эймер, Рибо, Шнейдер и др.).

Дарвин, допуская возможность происхождения этим путем некоторых инстинктов, считает, однако, основным фактором здесь естественный отбор. Большинство биологов примкнуло к последней точке зрения. Но среди биологов встречаются и сторонники церковно-теологической точки зрения. Наиболее ярким представителем ее является известный исследователь муравьев, аббат Васман; близок к ней и другой крупный энтомолог Фабр. К ней же по существу примыкают виталисты, заменившие «божественную энергию» «жизненной силой», «энтелехией», «психоидом» или др. понятиями. Дарвина занимал, гл. обр., вопрос происхождения И. Необходимо было, однако, проникнуть глубже и в самую природу явления, дать анализ его содержания. В последующие годы этот анализ, с одной стороны, направлялся в область психологии,—обсуждался и дебатировался вопрос о взаимоотношениях между разумом и И., между И. и навыком, вопрос об отсутствии или наличии сознания в инстинктивных действиях, его степени и характера и т. п. С другой стороны, анализ касался физиологической природы И. и его отношения к простейшим реакциям организмов и к рефлексам. Он приводил к отождествлению И. с «тропизменными реакциями» (Леб) или рефлексам и их комбинациями (Спенсер, Павлов, Бехтерев, Уотсон и др.). Отчасти в связи с этим многие авторы, как уже упоминалось, считают лишним самый термин «И.».

Современное положение проблемы и пути к ее разрешению. Вопрос о взаимоотношении между инстинктом и строением организмов

различными буржуазными авторами решается по-разному. Для одних инстинкт—прямое проявление анатомической структуры, развитие инстинкта определяется ходом морфологического развития (Уоллес, Вейсман, Перец, Циглер и др.). Другие считают, что изменение структуры тела и И. взаимно обусловлены (Фертгов). Третьи полагают, что изменения И. и строения тела могут быть и независимы и идти своими путями (Вагнер). Наконец, ряд авторов в соответствии со своими ламаркистскими и виталистическими установками доказывает, что И. определяют морфологию (Макдауголл).

Связь инстинкта с анатомо-физиологической основой очевидна. Не могут служить опровержением и случаи отсутствия специального приспособления или видимого внешнего несоответствия между строением органа и И. Некоторые действия просто не требуют специализированных органов; таковы, напр., И. переселения. Другие действия могут быть выполнены разными путями. Мухоловки, напр., имеют обыкновенно короткие клювы и широкий зев. Жакамары, к-рые питаются насекомыми, схватывая их на лету, обладают, однако, длинным и острым клювом. Для их И. характерна высокая степень подвижности, быстрота реакции, быстрота и ловкость полета. Функции от органа неотделимы. Постановка вопроса о том, создал ли орган функцию или функция создала орган, недиалектична. Необходимо помнить, что жизнедеятельность организма протекает во взаимодействии со средой. Изменение ситуации влечет за собой изменение формы деятельности. В процессе естественного отбора (см. *Отбор*) меняются органы и их функции. Многие исследователи, пытаясь проникнуть в суть анатомо-физиологич. основы И., ищут разрешения проблемы в гистологии нервной системы, стремятся определить в центральной нервной системе животных и человека локализацию И. Система подкорковых узлов играет здесь особо важную роль. Такой взгляд находит себе подтверждение и в данных о физиологической природе эмоций и в теории *доминанты* (см.). Сведение инстинкта к рефлексам является чрезмерным упрощением процесса. Если говорить о рефлексах, то приходится иметь в виду какую-то очень сложную систему координированных рефлексов, систему, к-рая, как таковая, в ее сложности и единстве обладает своей специфической характеристикой, своим особым качеством. Некоторые авторы пытаются выяснить более детально процессы, протекающие в организме при проявлении того или другого И., а также специфические внутренние возбудители его. Таковы работы по изучению причины голода. Таковы и исследования физиологической основы И. перелета у птиц. Ровен, напр., установил экспериментально, что изменение периода бодрствования у подорожника, в связи с изменением длины дня и ночи, вызывает набухание или, наоборот, уменьшение гонада, что в свою очередь является возбудителем импульса к перелету.

Пестроте взглядов на природу и происхождение инстинкта соответствует и пестрота предлагаемых классификаций, что зависит и от разного понимания природы инстинкта и от различия классификационных принципов. Вся эта пестрота вытекает из большей или меньшей последовательности авторов по отношению к материалистическому либо идеалистическому

мировоззрению. Нельзя считать правильным решением проблемы И. простую ликвидацию этого понятия. Решения проблемы И., к-рые предлагались до сих пор, шли обычно по пути обобщения на основе лишь одной части или одной стороны явления. Признанием, что И.—понятие чисто биологическое (Болдуин, Морган, Циглер, Пармели, Боровский и др.) или, наоборот, что это—проблема по существу психологическая (Маклауголл, Драйвер и др.), целая область вопросов либо просто отсекалась, либо выводы, сделанные на основе ограниченного круга фактов, метафизически переносились на всю область явлений.

Во всяком исторически развивающемся явлении мы встречаем пограничные формы, к-рые еще не имеют или уже не имеют типичных черт данного явления. Наиболее характерной формой И. надо считать форму его, к-рая наблюдается у насекомых. Это очень сложная деятельность, имеющая строгую и неизменную последовательность отдельных актов, тесно связанных с определенной обстановкой, определенным объектом, определенной структурой и состоянием организма. Эта деятельность дает в определенных условиях картину паразитической способности ориентировки, обнаруживая в то же время при любом изменении обычной обстановки не менее паразитическую слепоту, машинообразную фиксированность деятельности. Детальное изучение таких форм поведения проникло в некоторых случаях довольно глубоко в механизм и физиологическую природу этих форм. Было установлено, что в этих случаях нет знания определенного объекта, а есть реакция на тот или другой признак его. Если этот признак появится изолированно или в другом объекте, часто наступает та же реакция, теряющая при этом свое биологическое значение.

Некоторые, по виду чрезвычайно сложные, формы поведения удалось разложить на отдельные рефлексы, действующие при наличии соответствующего раздражителя и в измененной обстановке, где они теряют всякий смысл. Хорошим примером такого анализа может служить изучение поведения личинки муравьиного льва, проведенное Дюфлейном. Наблюдения Т. и Е. Пекгемов и нек-рых других исследователей показали, что и у насекомых нет в инстинктивных действиях абсолютного шаблона, что и у них И. обладают нек-рой индивидуальной пластичностью в соответствии с изменением обстановки. У млекопитающих шаблон, фиксированность замещается пластичностью, и содержание понятия И. сводится прежде всего к этой установке, к общей мобилизации организма, готовности к определенной категории действий, иногда весьма разнообразных, приводящих, однако, тем или иным путем к удовлетворению потребности организма. И. питания, добывания корма проявляется у пчел, жуков и бабочек в гораздо более шаблонных действиях, чем у кошки, лисы или белки.

Самая морфология насекомых с присущими ей узко специализированными органами суживает размах возможных вариаций поведения. Общее строение тела млекопитающих, особенно обезьян, хищных и многих грызунов, предоставляет гораздо большие возможности. Очень важную роль играет здесь структура нервной системы и прежде всего появление коры головного мозга, определяющей целесообразную форму деятельности на основе опы-

та. В силу наличия памяти по отношению к тому или другому объекту может возникнуть сложное сочетание импульсов, достаточно далекое от родоначальных И. — Рассматривая действия человека как совокупность его общественных отношений, нельзя в то же время отрицать или игнорировать роль И. у человека. К. Маркс в «Капитале» показывает диалектику перехода инстинктивных действий человека в сознательную волевую, трудовую деятельность. «Для того,—говорит Маркс,—чтобы присвоить вещество природы в известной форме, пригодной для его собственной жизни, он приводит в движение принадлежащие его телу естественные силы: руки и ноги, голову и пальцы. Действуя посредством этого движения на внешнюю природу и изменяя ее, он в то же время изменяет свою собственную природу. Он развивает дремлющие в последней способности и подчиняет игру этих сил своей собственной власти». Если в первое время существования человека о его труде приходится говорить еще как о «первых живоотнообразных инстинктивных формах труда», то в процессе воздействия на внешнюю природу человек настолько изменяет свою собственную природу, что труд в его человеческой форме является исключительным достоянием человека и «самый плохой архитектор от наилучшей пчелы с самого начала отличается тем, что прежде чем строить ячейку из воска он уже построил ее в своей голове» (Маркс, Капитал, т. I, 8 изд., 1936, стр. 128 и 129). Понятие И. как исторической категории должно занимать свое место при анализе психики в ее фило- и онтогенетическом развитии. О диалектике инстинкта и сознания см. *Сознание*.

Лит.: Маркс К., Капитал, т. I, 8 изд., [М.], 1936, гл. 5; Энгельс Ф., Диалектика природы, в кн.: Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. XIV, М.—Л., 1931; Маркс К. и Энгельс Ф., Немецкая идеология, Соч., т. IV, М., 1933 (см. Фейербах, стр. 5—68); Боровский В. М., Введение в сравнительную психологию, [М.], 1927; Психологические исследования, под общ. ред. В. Колбановского, т. I—Инстинкты, навыки (об. статей под ред. В. Боровского, М.—Л., 1935; Вагнер В. А., Биологические основания сравнительной психологии, т. I—II, СПб., [1910]—1913; его же, Возникновение и развитие психических способностей, 9 выпусков, Ленинград, 1924—29 (Этюды по сравнительной психологии); Васман Э., Итоги сравнительной психологии, ч. 1—2, Киев, 1906; Ундт В., Лекции о душе человека и животных, СПб., 1894; Дарвин Ч., Происхождение видов, пер. К. А. Тимирязева, М.—Л., 1935; его же, Происхождение человека и половой подбор, СПб., [1908]; его же, О выражении ощущений у человека и животных, пер. под ред. А. О. Ковалевского, СПб., 1896; его же, Инстинкт, Посмертн. соч., пер. М. Филиппова, 2 изд., СПб., 1896; Ламарк Ж. Б., Философия зоологии, т. I, М.—Л., 1935; Морган Л. Г., Привычка и инстинкт, пер. с англ., СПб., 1899; Уотсон Д. Б., Психология, как наука о поведении, пер. со 2-го англ. изд., М.—Л., 1926; Ve r n a r d L. L., Instinct, a study in social psychology, N. Y., [1924]; C o g h i l l G. E., Genetic interrelation of instinctive behavior and reflexes, «Psychological review», N. Y., 1930, v. XXXVII; Ninth international congress of psychology, held at Yale university, New Haven Connecticut, sept. 1-st to 7-th 1929, Proceedings and papers, Princeton, [1930]; Psychologies of 1930 by A. Adler, Madison Bentley, E. G. Boring [a. oth.], Worcester, Mass., 1930; K u o Z. Y., Net result of the anti-heredity movement in psychology, «Psychological review», N. Y., 1929, v. XXXVI.

Н. В.

ИНСТИТУТ БЛАГОРОДНЫХ ДЕВИЦ, закрытое учебное заведение в парской России для дочерей дворян. В последнее время имел 7 классов, не считая приготовительного и специального (педагогического—«пепиньерского»). Давал словесно-кастовое воспитание, проникнутое религиозностью, монархизмом, сословными пред-рассудками и т. п. Первый И. б. д. был основан в Петербурге в 1764 (Смольный), затем возник-

ли: Екатерининский ин-т в Петербурге (1798), в Москве (1802), Харькове (1811) и целом ряде губернских городов.

ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ ИМЕНИ Н. НАРИМАНОВА ПРИ ЦИК СССР. Инициатива организации специального востоковедного высшего учебного заведения принадлежала А. М. Горькому, к-рого горячо поддержал В. И. Ленин. В 1919 и был организован в Москве такой институт, носивший вначале название Центрального ин-та живых восточных языков, а потом Института востоковедения. В 1925 постановлением Президиума ЦИК СССР Институту востоковедения присвоено имя Н. Нариманова (см.). Институт готовит советских работников для НКВД, НКВТ, ТАСС. В июле 1936, по постановлению Президиума ЦИК СССР, институт реорганизован в высшее учебное заведение типа академии, с приемом лишь лиц, имеющих законченное высшее образование и не менее пятилетнего партстажа. После этой реорганизации сокращены все предметы вузовского порядка, и все учебное время отводится для изучения двух языков (восточного и западного) и курса страноведения изучаемой страны (физическая и экономическая география данной страны, ее история—древняя, средняя и новая,—экономика и политический строй). Кроме того, факультативно изучается курс международного права и история колониальных завоеваний. Курс обучения в институте—2½ года.—Институт имеет следующие секторы: японский, китайский, монгольский, синь-цзянский, индо-афганский, иранский, турецкий и арабский. Институт имеет фундаментальную научную библиотеку с 80.000 томов книг на иностранных и русском языках, страноведческий и языковые кабинеты (для научно-исследовательской работы), кабинет кинофикации и звукозаписи и издательство. Для подготовки научных работников по Востоку при институте имеется аспирантура. К работе в институте привлечены крупнейшие специалисты-востоковеды.

ИНСТИТУТ ЛИТЕРАТУРЫ (Пушкинский дом) Академии наук СССР в Ленинграде, существует с 1907, вначале как Пушкинский дом, а после 1917 как Институт литературы. И. л. имеет отделы: древней русской литературы, новой русской литературы, западных литератур, Пушкинской комиссии, и фондовые отделы: архив, музей и библиотека. Научно-исследовательская работа Ин-та ведется на основе разработки богатейших архивных и музейных материалов. В архиве Ин-та сосредоточено свыше 600 коллекций автографов (более 3 млн. единиц хранения) русских и иностранных писателей. Среди них главное место занимают рукописи и переписка Пушкина, Державина, Лермонтова, Гоголя, Тургенева, Достоевского. Успенского и М. Горького. Библиотека насчитывает около 200.000 экз., включая русские и иностранные журналы. В состав библиотеки, кроме личной библиотеки А. С. Пушкина, вошли книжные собрания В. А. Жуковского, А. Н. Островского, А. Аничкова, бр. Тургеневых, Н. А. Котляревского, С. А. Венгерова, часть иностранной библиотеки М. Горького и др. Собрано огромное количество книг с автографами и заметками писателей.—Музей располагает коллекциями портретов русских писателей и иллюстрациями к их произведениям. Труды Ин-та публикуются в виде сборников, временников, монографий и академических изданий русских классиков.

ИНСТИТУТ ЛИТЕРАТУРЫ ИМЕНИ А. М. ГОРЬКОГО ПРИ ЦИК СССР, создан постановлением правительства в 1932, в связи с сорокалетием литературной деятельности А. М. Горького. Фактически организация Института литературы начата в июне 1935. Институт литературы организуется как комплексное научное учреждение с секторами: исследовательским—разработка проблем истории всемирной литературы; учебным—подготовка научных работников в области истории литературы и литературоведения, повышение квалификации молодых писателей; издательским—издание классической художественной литературы, публикация литературно-архивных материалов. Фондовыми отделами Института литературы являются: библиотека, собирающая все издания произведений классиков мировой литературы и народов Советского Союза, а также литературу историко-критического характера; отдел рукописей и литературных документов; отдел художественной иллюстрации (Музей), собирающий портреты писателей, сюжетные иллюстрации и художественные материалы к их произведениям.

ИНСТИТУТ МАРКСА — ЭНГЕЛЬСА — ЛЕНИНА ПРИ ЦК ВКП(б) (ИМЭЛ), является высшим партийным научно-исследовательским учреждением, имеющим своей задачей изучение жизни и деятельности великих учителей и вождей рабочего класса—Маркса, Энгельса, Ленина—и их учения, издание их литературного наследства, а также издание документов и материалов по истории ВКП(б) и Коминтерна. По постановлению XVII Съезда ВКП(б), ИМЭЛ является отделом ЦК ВКП(б). ИМЭЛ был создан 3/XI 1931 путем объединения двух, до того отдельно существовавших, институтов: Ин-та К. Маркса и Ф. Энгельса при ЦИК СССР и Ин-та Ленина при ЦК ВКП(б). Институт К. Маркса и Ф. Энгельса был создан по инициативе В. И. Ленина, выдвинувшего задачу собрать и опубликовать литературное наследство Маркса и Энгельса. Постановлением ЦИК и СНК СССР от 11/VII 1924 Институт был признан «единственным на территории Союза ССР государственным хранилищем всех оригинальных документов, имеющих непосредственное отношение к деятельности Маркса и Энгельса и к изданию их произведений». Этим же решением на Институт было возложено научное издание полного собрания сочинений Маркса и Энгельса.

Объединившийся с Институтом Маркса и Энгельса Институт Ленина был организован в 1923. 8/VII 1923 было опубликовано за подписью секретаря ЦК РКП(б), товарища Сталина, обращение ко всем членам РКП(б) и вообще ко всем, имеющим записки, письма, собственноручные заметки и другие документы В. И. Ленина, с просьбой передать эти документы в архив Института Ленина. 31/V 1924 XIII Съезд партии объявил Институт официально открытым. XIII Съезд призвал партийные организации и отдельных членов партии «активно и всемерно помочь Институту в деле собирания материалов, относящихся к жизни и деятельности В. И. Ленина» [ВКП(б) в резолюциях..., ч. 1, 5 изд., 1936, стр. 630]. С этой же просьбой Съезд обратился и к братским компартиям. Съезд признал необходимым, «чтобы все рукописи, письма, записки В. И. Ленина, оригиналы его фотографий и другие материалы, где бы таковые ни находились, были сосредоточены в Институте В. И. Ленина» (там же).

Первой и главной задачей Института XIII Съезд партии считал «научное и самое тщательное издание полного собрания сочинений Ленина и подготовку ленинской библиотеки для более широких масс рабочих из избранных произведений В. И. Ленина на языках всех народностей, населяющих СССР» (там же).

27/1 1924 2-й Съезд Советов СССР вынес постановление о принятии срочных мер к выпуску избранных сочинений В. И. Ленина в миллионах экземпляров на различных языках с тем, чтобы в первую очередь были изданы те сочинения, к-рые имеют особенно важное значение для широких слоев рабочих и крестьян. В 1928 постановлением Центрального Комитета ВКП(б) был присоединен к Институту Ленина *Истпарт* (см.), что значительно расширило область деятельности Института Ленина, в ведение которого перешли также истпарты и партархивы на местах. С этого момента Институт приступил к разработке вопросов истории партии и публикации документов по истории партии.

Работа по сборанию, изучению и публикации литературного наследия великих основоположников научного коммунизма — Маркса, Энгельса и Ленина — получила в стране социализма совершенно невиданный размах. Произведения великих учителей рабочего класса издаются в СССР в миллионных тиражах на всех языках народов СССР и на ряде западноевропейских и восточных языков. Эта работа имеет величайшее значение не только для народов СССР, но и для всего человечества и в первую очередь для международного пролетариата. Драгоценное собрание рукописей Маркса и Энгельса, перешедшее после смерти Энгельса в руки лидеров германской социал-демократии, в своей значительной части лежало под сгудом, а нек-рые произведения Маркса и Энгельса тщательно прятались от рабочего класса, либо опубликовывались в искаженном, приспособленном к интересам буржуазии, виде. Возглавлявший Институт Д. Рязанов, разоблаченный в начале 1931 как изменник партии, скрывал от партии и Коминтерна важнейшие документы Маркса и Энгельса, в том числе документы, прямо разоблачавшие оппортунистов из 2-го Интернационала, напр., циркулярное письмо Маркса 1879.

В ноябре 1931 было произведено слияние Института Маркса и Энгельса и Института Ленина.

Создание Института Маркса — Энгельса — Ленина кладет начало новому этапу в работе по сборанию и публикации литературного наследия Маркса и Энгельса. Сочинения Маркса и Энгельса публикуются Институтом Маркса — Энгельса — Ленина на русском языке: «Сочинения» Маркса и Энгельса в 30 томах, из к-рых до 1937 вышло 22; отдельные произведения Маркса и Энгельса. Кроме полного собрания сочинений Маркса и Энгельса, ИМЭЛ издает еще «Архив К. Маркса и Ф. Энгельса». В «Архиве», издаваемом ИМЭЛ, печатаются исключительно рукописи Маркса и Энгельса, по примеру того, как печатаются рукописи Ленина в «Ленинских сборниках». ИМЭЛ выпустил двухтомник избранных произведений К. Маркса. Это издание является первым собранием наиболее популярных произведений Маркса. Наряду с изданием сочинений Маркса и Энгельса на русском языке Институт Маркса — Энгельса — Ленина издает пол-

ное собрание сочинений Маркса и Энгельса на языке оригинала.

Собрание сочинений В. И. Ленина начал выпускать Гиз в 1920. В 1925 Институтом предпринимается второе издание сочинений В. И. Ленина в 30 томах, законченное в 1935. Одновременно с полным собранием сочинений В. И. Ленина издаются «Ленинские сборники», всего к 1937 вышло 29 «Ленинских сборников». ИМЭЛ изданы шеститомник и двухтомник избранных произведений Ленина, однотомник избранных произведений Ленина и Сталина и большое количество отдельных произведений Маркса, Энгельса, Ленина и Сталина. ИМЭЛ ведет подготовку по изданию трудов великого продолжателя дела Маркса, Энгельса и Ленина — И. В. Сталина. Ведется работа по сборанию опубликованных произведений Сталина и сверка их с первоисточниками.

Одной из важнейших областей работы Института Маркса — Энгельса — Ленина является публикация документов по истории ВКП(б) [протоколов съездов и конференций ВКП(б)]. Большую ценность для изучения истории ВКП(б) представляет собой также серия переизданий большевистских газет и журналов («Искра», «Правда», «Социал-демократ» и др.). ИМЭЛ издает документы по истории 1-го и 3-го Коммунистического Интернационалов.

Архив ИМЭЛ является центральным партийным архивом. В архиве сосредоточены ценнейшие фонды (оригиналы и фотокопии) литературного наследия Маркса, Энгельса, Ленина и их соратников, документы по истории международного рабочего движения (1-го, 2-го и 3-го Интернационалов, Парижской Коммуны и истории революций 18, 19 и 20 вв.). В основном публикационная работа ИМЭЛ базируется на этом богатейшем архиве, равного к-рому нет в мире. В архиве имеется ок. 5 тыс. документов Маркса и Энгельса, составляющих 35—56 тыс. листов, имеется 131 книга с собственноручными пометками Маркса и Энгельса. Значительно выросло за эти годы собрание рукописей Ленина. Если в 1924 при организации Института в архиве насчитывалось более 4.000 ленинских документов, то сейчас, в результате собиранья и розыска документов, архив Ленина имеет около 25.000 документов, из них до 1.000 книг, журналов и газет с пометками Ленина и около 6.500 писем на имя Ленина. По инициативе товарища Сталина 15/V 1936 открыт центральный Музей В. И. Ленина.

Печатным органом ИМЭЛ является журнал «Пролетарская революция»; ИМЭЛ издает библиографический бюллетень «Марксистско-ленинская книга». Библиотека ИМЭЛ является центральным книгохранилищем партии. Библиотека ИМЭЛ насчитывает в настоящий момент около 600 тыс. книжных единиц.

ИНСТИТУТ МЕЖДУНАРОДНЫЙ АГРАРНЫЙ В МОСКВЕ (МАИ), создан Международным крестьянским советом (Крестинтерном) в 1925, согласно постановлению первой Международной крестьянской конференции, состоявшейся в Москве в 1923. В извещении о создании МАИ (1925) президиум Крестинтерна следующим образом определял задачи МАИ: «МАИ ставит своей задачей изучение теоретической и конкретной экономики сельского хозяйства, современной аграрной политики и законодательства в разных странах, крестьянского революционного движения и, наконец, опыта

первой восторжествовавшей над эксплуататорами Российской рабоче-крестьянской революции». Для этого МАИ собирает и систематизирует материалы по всем отраслям с. х-ва и по крестьянскому движению в разных странах и организует их научную разработку; устанавливает связь как с научными, общественно-политическими, государственными организациями и учреждениями, так и с отдельными лицами; организует научные экспедиции и обследования; устраивает доклады и диспуты по вопросам, разрабатываемым Институтом; выпускает периодические и непериодические издания, оригинальные и переводные работы, а также и популярную литературу.

В качестве международной организации, стоящей на позициях учения Маркса—Энгельса—Ленина—Сталина, МАИ ведет борьбу с враждебными пролетариату буржуазно-помещичьи и мелкобуржуазными теориями. Изучает формы революционного движения сельско-хозяйственных рабочих и бедняцко-средняцких масс деревни; тактические, программные и организационные вопросы революционного движения крестьянства; тактику враждебных пролетариату буржуазных фашистских «крестьянских» организаций—их программу и методы работы—с целью содействовать революционным крестьянским организациям в разоблачении перед бедняцко-средняцкими массами враждебных их интересам организаций помещиков и капиталистов. Разоблачает подготовку империалистической и, в первую очередь, контрреволюционной войны против СССР, содействует созданию единого широкого народного фронта борьбы против фашизма и войны. Пропагандирует опыт революционной борьбы пролетариата и крестьянства СССР и успехи СССР в области социалистического строительства в деревне. Ведет работу по объединению «всех научных и общественных деятелей в области сельского хозяйства и крестьянского движения, которые работают и хотят работать в интересах освобождения угнетенных крестьянских масс». МАИ создал статистические ежегодники за ряд лет, охватывающие почти все страны мира. Издает справочник по аграрному вопросу и крестьянскому движению, также охватывающий почти все капиталистические и колониальные страны. Печатным органом МАИ является журнал «Аграрные проблемы», выходящий с 1927. Библиотека МАИ концентрирует большое количество литературы по аграрному вопросу и крестьянскому движению.

ИНСТИТУТ МЕЖДУНАРОДНЫЙ СЕЛЬСКО-ХОЗЯЙСТВЕННЫЙ, в Риме, основан в 1905 представителями 40 государств. В наст. время в состав членов И. входят 75 стран, занимающих 80% всей территории мира, с населением, составляющим 92% мирового. Планы работ И. представляются на рассмотрение его общего собрания, к-рое состоит из представителей этих стран и собирается каждые 2 года. Исполнительный орган—постоянный комитет, в к-ром каждое государство представлено 1 постоянным делегатом и имеет от 1 до 5 голосов, соответственно сумме уплачиваемых взносов—основных источников средств для И. Институт заключил соглашение о сотрудничестве с Лигой Наций, Международным бюро труда и рядом других международных организаций. При И. созданы Международный научный совет, Комиссия по согласованию работы различных

международных организаций и др. совещательные органы, консультацией к-рых И. пользуется для своих работ. Основные задачи И. сводятся к собиранию, обработке и опубликованию, гл. обр., статистических сведений о положении мирового производства и рынка с.-х. товаров и важнейших данных из области с.-х. техники, законодательства, кооперации, кредита, страхования и пр., а также к организации международного сотрудничества по различным вопросам с. х-ва. В библиотеке И. имеется ок. 230 тыс. томов.

За период своей деятельности Институт опубликовал работы по разнообразным вопросам сельско-хозяйственной экономики и техники. Регулярно выходит статистический ежегодник, дающий новейший статистический материал по всем странам мира о площадях, сборах, ввозе и вывозе главнейших сельскохозяйственных и животноводческих продуктов, ценах, поголовьи скота, производстве, торговле и потреблении искусственных удобрений, а за последние годы содержащий также сведения о числе и площади хозяйств по группам, заимствованные из официальных переписей. Помимо статистического ежегодника, издаются отдельные экономические комментарии к нему. В специальном ежегоднике публикуются наиболее важные законы и постановления различных правительств в области с. х-ва. Выпускаются ежемесячные бюллетени, дающие текущий материал по тем же вопросам, что и статистический ежегодник, и, кроме того, конъюнктурные обзоры отдельных отраслей с. х-ва, иногда различного рода исследования, напр., о доходности хозяйств, информацию по вопросам с.-х. техники, кооперации, кредита, страхования, защиты растений, а также новейшую библиографию.

Материал, собранный Институтом, представляет собой источник сведений по сельскому хозяйству капиталистических стран. Однако, сведения эти в основном ограничиваются областью рынка. Производственные отношения не затрагиваются. Институт несомненно влияет на постановку аграрной статистики в различных странах, но не выступает против принятых методов их обработки, затуманивающих процесс классового расслоения деревни. В обзорах же его в основном даются выводы из приводимых цифровых данных, без углубленного экономического их анализа и без правильного объяснения социально-экономических процессов, происходящих в современной деревне. В разработке Институтом материалов сказывается определенное влияние фашизма. И. в своей работе базируется на фашистских и буржуазных аграрных теориях, скрывающих классовое расслоение, классовые противоречия в деревне капиталистических стран, оберегающих господство эксплуататоров и оправдывающих разорение и угнетение широких трудящихся масс крестьянства и рабскую эксплуатацию сельско-хозяйственных рабочих и батраков.

ИНСТИТУТ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ (ЦАГИ), Центральный аэро-гидродинамический институт им. проф. Н. Е. Жуковского, основан в 1918. Основателем и идейным руководителем его был профессор Николай Егорович Жуковский (см.). В 1908 при Московском высшем техническом училище образуется студенческий воздухоплавательный кружок и создается аэродинамиче-

ская лаборатория, руководимая Н. Е. Жуковским. В работах кружка и лаборатории участвовал ряд учеников Н. Е. Жуковского, из числа которых и составил впоследствии кадр основных работников Центрального аэро-гидродинамического института. Шире развернулась работа кружка и лаборатории во время мировой империалистической войны 1914—1918, когда группа учеников Жуковского организовала расчетно-испытательное бюро, задачами которого являлись: проверка расчетов самолетов, определение их аэродинамических характеристик и установление требований к самолетам с точки зрения их прочности. После Великой Октябрьской пролетарской революции работа бюро значительно расширилась, и оно было преобразовано сначала в аэродинамический отдел Экспериментального института путей сообщения, а затем—в Центральный аэрогидродинамический ин-т. В первые годы своего существования Центральный аэро-гидродинамический институт занимался не только авиацией, но и ветряными двигателями, турбинами и гидротехническими сооружениями. В дальнейшем, по мере роста ЦАГИ и усложнения и специализации изучаемых им проблем, из него выделился ряд специальных институтов: в 1930—Центральный ин-т авиационного моторостроения (ЦИАМ), в 1931—Центральный ветро-энергетический ин-т (ЦВЭИ) и Гидро-энергетический ин-т (ГЭИ) и, наконец, в 1932—Центральный ин-т авиационного материаловедения (ВИАМ). Вместе с тем Центральный аэро-гидродинамический институт непрерывно рос и из маленького института с 36 сотрудниками превратился в наст. время в крупнейшее научно-исследовательское учреждение, располагающее мощным оборудованием и большим штатом работников.

ИНСТИТУТ ОХРАНЫ ТРУДА (ИОТ), был открыт 1/V 1925 на базе ряда лабораторий НКТ и Наркомздрава. До 1932 он носил межведомственный характер; с 1932 ИОТ перешел в систему Наркомтруда и был реорганизован во Всесоюзный центральный ин-т экономики, организации и оздоровления труда (ВЦИЭООТ), в связи с ликвидацией Наркомтруда он перешел в ведение ВЦСПС и в середине 1935 вновь был переименован в ИОТ. Основными разделами работы ИОТ были: физиология труда (с биологией труда или биомеханикой труда); психотехника (в дальнейшем расширилась до всестороннего изучения вопросов профессионального отбора и профконсультаций); гигиена труда в узком смысле слова; промышленно-санитарная химия; промышленная вентиляция; промышленное освещение; техника безопасности. В конце 1934, согласно постановлению СНК СССР о разграничении функций в научно-исследовательской работе по вопросам гигиены труда, в Институте охраны труда было значительно сужено изучение вопросов физиологии и гигиены труда, и центральное место заняли вопросы техники безопасности и санитарной техники.

ИОТ, помимо разработки теоретических и методических проблем по различным вопросам оздоровления труда, специально прорабатывал вопросы промышленной санитарии и техники безопасности в отдельных производствах. ИОТ разработал ряд конструкций в области техники безопасности, индивидуальных защитных приспособлений (очки, респираторы, спецодежда) и имеет ряд достижений, получивших

широкое распространение вследствие их экономической и гигиенической значимости (напр., теплое расхолаживание паровозов, пневматический комбайн, методы расчета освещения, аэрации и т. д.). Институтом охраны труда опубликовано более 40 выпусков научных трудов и около 20 выпусков научной популярной библиотеки. Помимо этого, Институтом охраны труда напечатано несколько сот статей в советской и иностранной прессе.

ИНСТИТУТ ШЕВЧЕНКО, при Академии наук УССР (Киев), существует с 1926, сначала как институт литературоведения, в дальнейшем—как институт по изучению творчества Шевченко—шевченковедения. В задачи И. Ш. входят: изучение биографических материалов и творчества Т. Г. Шевченко, издание его произведений, особенно первого советского полного собрания сочинений поэта (вышли первые 2 тома), и хранение всего рукописного и художественного его наследия (в отделе рукописей имеются почти все автографы Шевченко). В ведении И. Ш. находится также дом-музей Шевченко. С 1934 при институте организована галерея картин Шевченко (свыше 900 оригинал. экз.).—В 1933 в И. Ш. разоблачена группа контрреволюционных националистов (Ефремов, Речицкий, Пилипенко и др.), пытавшаяся использовать Институт Шевченко в своих целях. В настоящее время Институт Шевченко—одно из значительных научных учреждений на Украине.

ИНСТИТУТ ЭЛЕКТРИФИКАЦИИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА, Всесоюзный, входит в систему Всесоюзной академии с.-х. наук им. Ленина. Филиалы И. имеются в Ленинграде и в Днепропетровской области (Б. Запорожье, о-в Хортица). И. организован в 1932. В задачу И. входит научно-исследовательская и опытная разработка вопросов по производству и распределению электрической энергии в с.-х. условиях (станции, подстанции и сети), по электрификации животноводческого хозяйства (кормоприготовление, дойка, стрижка, вентиляция, обогрев и др.), с.-х. машин и полевых процессов (пахота, молотья, комбайнизация и др.) и вопросов комплексной электрификации с. х-ва. В соответствии с этими задачами в И. имеются 4 лаборатории и экспериментальная мастерская. Опытная работа И. ведется в ряде подмосковных совхозов, а также в Запорожском районе Днепропетровской области и в Саратовской области. Институт электрификации сельского хозяйства издает научно-технический журнал «Электрификация сельского хозяйства».

ИНСТИТУТЫ ДЕФЕКТОЛОГИЧЕСКИЕ, ведут исследовательскую и методическую работу в области *тифлопедагогики*, *сурдопедагогики* и *олигофренопедагогики* (см.), выпускают методические пособия, организуют курсы для подготовки и повышения квалификации работников школ для слепых, глухонемых и умственно-отсталых.

Т и ф л о п е д а г о г и ч е с к и е и н - т ы.
1) Московский ин-т для слепых, основан в 1884. Он охватывает ок. 250 детей и подростков. В нем есть: а) дошкольное отделение, б) неполная средняя школа, в) классы для слабо видящих, г) учебно-производственные мастерские (трикотажная, игрушечная, производящая игрушки из папье-маше), д) музей по истории тифлопедагогики и тифлопедагогической техники, е) методический кабинет. 2) Ленинград-

ский ин-т для слепых, охватывает почти такое же количество детей и имеет те же отделения, что и московский. В нем проводится педагогическая практика студентов-тифлистов дефектологического факультета Педагогического института им. Герцена. Институт уделяет большое внимание выпуску наглядных пособий. 3) Ростовский ин-т для слепых, охватывает значительно меньшее количество детей, чем московский и ленинградский.

Сурдопедагогические институты.
1) Ленинградский ин-т детской дефективности. Школьным обучением здесь охвачены: а) дети-логопаты (см. *Логопедия*) с нормальным слухом, б) дети с остатками слуха—тугоухие и поздно оглохшие, в) дети глухонемые, г) дети слепо-глухонемые. В целях приучения к чтению с губ и побуждению к устной речи в институте применяется т. н. киношрифт. Институт ведет научно-исследовательскую работу, в нем имеется ряд специальных лабораторий и кабинетов. 2) Ленинградский ин-т для глухонемых, является старейшим (основан в 1806). Институт в своей работе уделяет большое внимание дифференциальной диагностике глухоты, тугоухости и глухонемоты. В институте было впервые введено и настойчиво совершенствуется развитие слуха посредством аппаратов, построенных на принципе радио. Институт является базой педагогической практики студентов-сурдистов Педагогического ин-та им. Герцена. 3) Харьковский ин-т для глухонемых, является центром научно-исследовательской работы и подготовки сурдопедагогических кадров на Украине. 4) Московский ин-т для глухонемых, охватывает более 400 детей и служит местом практики студентов-сурдистов Педагогического ин-та им. Бубнова. 5) Перервинский ин-т для глухонемых, расположен под Москвой, обслуживает в значительной мере подростков и практикует письменно-устный метод Линднера без применения дактилологии. 6) Татарский ин-т для глухонемых в Казани, имеет два отделения—татарское и русское.

Есть ряд учреждений, к-рые объединяют различные виды дефектологической работы. Среди них надо отметить прежде всего Экспериментально-дефектологический ин-т в Москве. В институте имеются педагогический и экспериментально-психологический кабинеты, диагностический стационар и консультационное отделение. Основные отделения института: школа с особым режимом, школа для глухонемых и специальная школа. Московский дефектологический кабинет объединяет методическую работу в области олигофренопедагогики, сурдопедагогики и тифлопедагогики. Объединенную дефектологическую работу ведут также Западно-сибирская краевая дефектологическая лаборатория (в Новосибирске) и дефектологический кабинет при Ростовской краевой педагогической лаборатории.

ИНСТИТУТЫ КРАСНОЙ ПРОФЕССУРЫ, см. Красной профессуры институты.

ИНСТИТУЦИИ (лат. institutio—учение, «начатки» знаний). Под «институциями» разумеется первый элементарный, составленный в учебных целях сборник римского гражданского (цивильного и преторского) права классической эпохи, компилятивный труд, принадлежащий знаменитому римскому юристу Гаю (около 161 хр. э.). Правовые институты изложены Гаем в 4 книгах по 3 основным разделам: лица (personae), вещи (res) и процесс (actiones). Из-

ложение И. отличается простотой и лапидарными формулировками правовых понятий с историческим освещением, благодаря чему И. приобрели впоследствии широкую популярность. Под их влиянием и по их образцу по указу императора Юстиниана в 533 были составлены новые «Институции» в качестве официального учебного пособия по гражданскому праву, санкционированного как составная часть всего свода законов. И. оказали большое влияние как на составление так называемых варварских прав, так и на позднейшее европейское законодательство.

ИНСТРУКТОР ПО НАРОДНОМУ ОБРАЗОВАНИЮ, осуществляет непосредственное наблюдение за работой школы и методическую помощь учительству. Постановление ЦК ВКП(б) о школе от 5/IX 1931 обязало наркомпросы союзных республик «вести в систему органов народного образования институт инструкторов, начиная с районных звеньев, для постоянной практической помощи учителю в его повседневной работе в школе». В функции школьного инструктора входило посещение и изучение работы школы, оказание конкретной помощи учителю в его учебно-воспитательной работе и в повышении им своей квалификации, направление деятельности директора и зав. учебной частью школы, разъяснение, наблюдение и контроль за выполнением школами всех указаний по школе партии, правительства, Наркомпроса, организация и ведение (под руководством зав. РОНО) методической работы в районе. После постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 3/IX 1935 («Об организации учебной работы и внутреннем порядке в начальной, неполной средней и средней школе») усиливаются контрольные, инспекторские функции инструктора.

ИНСТРУКЦИЯ (лат. instructio—наставление), 1) акт органа власти, обращенный к подчиненным ему учреждениям и должностным лицам или непосредственно к гражданам и содержащий детальные и конкретные правила порядка и формы их работы. По ст. 73 Сталинской конституции «Народные комиссары СССР издают в пределах компетенции соответствующих Народных комиссариатов приказы и инструкции на основании и во исполнение действующих законов». 2) Кроме юридических инструкций, существуют технические инструкции, определяющие порядок проведения данного производственного процесса, правила пользования механизмами и др.

ИНСТРУМЕНТ, главнейшая часть исполнительного механизма машины или орудие в руках человека, к-рое «охватывает предмет труда и целесообразно изменяет его» (Маркс, Капитал, т. I, 8 изд., 1936, стр. 302). Охват заключается в удержании и закреплении предмета при его обработке (крепезно-зажимные И.), в воздействии на предмет движущегося И., в измерении предмета в процессе его обработки (мерительные И.). Целесообразное изменение предмета состоит в изменении формы его (режущий, сверлящий И.), в сообщении предмету заданных деформаций, в изменении состояния материала предмета, внутренней структуры и механич. свойств (давящий И.), в комбинации всех воздействий.—И. классифицируется прежде всего по формам его воздействия на предмет труда: 1) режущий, 2) давящий, 3) шлифующий, 4) ударный, 5) пневматический, 6) крепезно-зажимной, 7) мерительный и др.

1. Р е ж у щ и й И. предназначается для обработки металлов с помощью снятия стружки. Он состоит из одного или многих режущих лезвий и зажимной части. Лезвие по своей форме представляет клин с соответствующими режущими углами. Основными представителями этой группы И. являются: резцы, сверла, зенкеры, зенковки, развертки, протяжки, броши, фрезеры, метчики, плашки, резьбовые гребенки, зуборезные долбяки и гребенки, напильники. *Резцы* (см.) являются одним из главных И. и разделяются на обдирочные, чистовые, проходные, отрезные, расточные, резьбовые, зуборезные, фасонные и др. Они делаются как сплошными, так и с наварными или напаянными пластинками из быстрорежущей стали и твердых сплавов. Резцы употребляются на токарных, револьверных, расточных, карусельных, строгальных, долбежных станках и токарных автоматах. *Сверла* (см.) разделяются на спиральные, перовые, ружейные, пушечные, центровальные и употребляются на сверлильных, центровальных, токарных, револьверных, расточных станках и токарных автоматах. Зенкеры служат для расширения отлитых или просверленных отверстий, зенковки—для расширения отверстий под головки винтов, для центров и т. п. Они употребляются в основном на сверлильных станках. Развертки служат для окончательной обработки отверстия, когда к нему предъявляются повышенные требования в отношении точности размера и чистоты обработанной поверхности. Развертки бывают цилиндрические, конические, ручные, машинные, насадные. Они делаются как сплошными, так и со вставными ножами. В основном развертки употребляются на сверлильных, токарных, револьверных, расточных станках и автоматах. *Протяжка* (см.) представляет собой многолезвийный И. с прямолинейным рабочим движением и служит как для протягивания фасонных отверстий, так и для наружной обработки. Протяжки бывают круглые, квадратные, шестигранные, шпоночные, шлицевые и т. п. Они устанавливаются на протяжных станках. *Фрезер* (см.) представляет собой многолезвийный И. с вращательным рабочим движением. Фрезеры устанавливаются на фрезерных станках. Метчики предназначаются для нарезания внутренней резьбы и разделяются на ручные, машинные, гаечные, газовые, специальные. Они употребляются на сверлильных, нарезных, токарных станках и автоматах. Плашки служат для нарезания наружной резьбы и разделяются на слесарные, круглые, плоские, для самооткрывающихся головок. Ими можно работать как вручную, так и на станках револьверных, токарных и автоматах. Резьбовые гребенки служат для нарезания наружной резьбы и употребляются на резьбонарезных и токарных станках. Зуборезные долбяки и гребенки употребляются для нарезания зубьев и шестерен на специальных зубодолбежных станках типа Феллоу и Маага. *Напильники* (см.) служат для опиловки материалов вручную и на напильничных станках. Они различаются по форме сечения (прямоугольные, трехгранные и т. п.) и по роду насечки (насечные, фрезерованные и др.).

2. Д а в я щ и й И. служит для обработки без снятия стружки и разделяется на: 1) *штампы* (см.), 2) волоочильные доски, 3) накатки, 4) высадки. Штампы обрабатывают заготовку как в холодном, так и горячем состоянии. Они

разделяются на отрезные, вырезные, вытяжные, гибочные и т. п. Волоочильные доски употребляются для волочения проволоки и мелкого фасонного материала. Накатки служат для рифления поверхности. Они употребляются на токарных станках и автоматах. Высадки употребляются в кузнечном деле при горячей ковке металлов вручную.

3. Ш л и ф у ю щ и й И. разделяется на: 1) шлифовальные круги, 2) шлифовальные бруски, 3) полировальные шкурки, 4) полировальные порошки. *Шлифовальные круги* (см.) различаются по своей форме (плоские, цилиндрические, кольцевые, для заточки сверл, резцов, фрезеров, внутренней шлифовки и т. п.), по роду материала шлифующих зерен (корунд, карборунд, наждак), по роду связи или цементирующего вещества (керамическая, минеральная, растительная, вулканитовая, бакелитовая), по величине зерен, по твердости круга. Шлифовальные круги употребляются в основном на шлифовальных станках и точилах. Шлифовальные бруски служат для заточки и заправки режущих И. вручную, а также для доводки калибров. Из них большей известностью пользуются бруски «Арканзас» и «Индия». Часто, в особенности за границей, эти бруски называются масляными камнями, т. к. рекомендуется перед употреблением слегка смачивать их маслом. Полировальные шкурки представляют собой полотно или бумагу с вклеенными зернами шлифующего материала (обычно наждака) и употребляются для полировки изделий. Полировальные порошки предназначаются для полировки изделий или для доводки калибров (придания точных размеров и зеркальной поверхности).

4. К у д а р н о м у И. относятся молотки, зубила, крейсмесели, пробойники, бородки и т. п.—5. П н е в м а т и ч е с к и й И. представляет собой машинку, работающую с помощью сжатого воздуха. В практике встречаются пневматические сверлильные машинки, отбойные молотки, зубила и т. п.—6. К р е п е ж н о - з а ж и м н о й И. служит для удержания и закрепления изделий при обработке. Сюда относятся токарные и сверлильные патроны, переходные втулки для сверл, резцовые державки, оправки, хомутики, струбцины и т. п.—7. М е р и т е л ь н ы й И. служит для измерения абсолютных размеров деталей или для сравнения размеров их с некоторыми другими, принятыми в качестве эталонов, или основных измерителей. Соответственно этому мерительный И. делится на две группы—собственно *измерительный инструмент* и *калибры* (см.). Сложный мерительный И. носит название приборов (напр., оптические приборы, как оптический метр, цеховой микроскоп и т. п.).—Далее в соответствии со спецификой назначения И. можно подразделить по роду обработки (резцы, сверла, пилы), по материалу предмета обработки (металл, камень, дерево, кость), наконец, по видам производительной деятельности, в к-рых он применяется (горный, путевой, лесорубный, водопроводный, ювелирный, часовой, хирургический, чертежный и др.).

Революционизирующая роль И. в истории развития производительных сил человеческого общества определена Марксом в след. положении: «Экономические эпохи различаются не тем, что производится, а тем, как производится, какими средствами труда» (Маркс, Капитал, т. I, 8 изд., 1936, стр. 130—131). Первона-

чайно случайный предмет, данный самой природой (камень, палка, кость), в руках первобытного человека, взятый им для усиления и удлинения естественных органов тела, становится в дальнейшем необходимой принадлежностью его деятельности. Практика, длительное упражнение в пользовании посторонним предметом, фиксированные в моторной памяти руки вызвали значительное развитие самой руки, затем человек стал подыскивать наиболее подходящие предметы для отдельных задач и, наконец, приспособлять, т. е. обрабатывать предметы, данные природой, в соответствии с их функциональными назначениями. Это и было началом делания орудий. Человек, по Франклину, стал «tool making animal» (животное, делающее орудия). Первые орудия были естественным продолжением руки, отражали ее функции; их действие было подражанием действию руки (молоток, дубина, скребок, резак, лопата, кирка и др.). Впоследствии наряду с разнообразием орудий (пила, нож, бур, шило, игла, оружие) появилась внутренняя дифференциация в применении орудий.

Существенными недостатками каменного орудия были следующие: оно было малопроизводительно, легко ломалось и крошилось. Обработка его благодаря этому была чрезмерно трудоемкой и не всегда успешной. Хрупкость камня, способность раскалываться на остроугольные куски делала его незаменимым материалом на первом этапе изготовления орудий. Применение бронзы внесло свои затруднения и противоречия в развитие орудий. Не всегда удавалось и не легко было найти оптимальное соотношение между вязкостью и твердостью бронзы. «Бронза,—говорит Энгельс,—давала пригодные орудия и оружия, но не могла вытеснить каменные орудия; это могло сделать только железо, а доживать железо еще не научились» (Э н г е л ь с, Происхождение семьи, частной собственности и государства, М., 1934, стр. 140). Появление бронзовых орудий относится к средней ступени варварства. В этот период появились новые материалы обработки, дифференциация орудий на орудия-инструменты и оружие. Последнее почти всегда было составным, т. е. имело древко (рукоятку) и острие. Военная техника чрезвычайно стимулировала развитие инструментального дела. Соответствующий опыт передавался затем на рабочие И. Появление железа определило развитие И. на многие века исторического периода. Период рабовладельческого общества не внес существенных изменений в И. Это находит свое объяснение в пренебрежительном отношении древних рабовладельцев к труду. Маркс указывает, что применение грубых и неуклюжих орудий и И. является экономическим принципом рабовладельцев, т. е. подобные И. труднее подвергаются порче. Это явление наблюдалось и в 19 в. в государствах, расположенных у Мексиканского залива. Эпоха феодализма значительно улучшила качество оружия, оставив почти без изменения рабочий И. К этому периоду относятся попытки использовать И. на механизмах (тараны в военном деле). Здесь можно отметить только несравненно большую дифференциацию, тщательность и точность изготовления И. Ремесленный период продолжил и завершил эту линию количественного накопления опыта, в качественном отношении достигнув высокого мастерства и виртуозности лишь в изготовлении отдельных И. в отдельных слу-

чаях. Маркс указывает, что «раз соответственная форма инструмента эмпирически найдена, заставляя и рабочий инструмент, как это показывает переход его в течение иногда тысячелетия из рук одного поколения в руки другого» (Маркс, Капитал, т. I, 8 изд., 1936, стр. 403—404). Значительным этапом в развитии И. является мануфактура. «Мануфактурный период упрощает, улучшает и умножает рабочие инструменты путем приспособления их к исключительным обособленным функциям частичных рабочих» (там же, стр. 275). «В одном Бирмингеме изготовляется до 500 разновидностей молотков» (Маркс, там же). Совершенно иные пути развития инструмента намечились с появлением машины и промышленного капитализма.

И. входит в состав исполнительного механизма машины как главнейшая его часть. А сам исполнительный механизм является ведущим звеном машины. «И теперь он снова и снова является исходным пунктом переворотов» (Маркс, там же, стр. 302). Важнейшим этапом в развитии И. является переход на машинный способ их производства. Только с этих пор крупная промышленность создала адекватный ей технический базис. Это произошло в первой половине 19 в., когда «удалось производить геометрические формы отдельных частей машин, с такой степенью легкости, точности и быстроты, которой никакая опытность не могла бы доставить руке искуснейшего рабочего» (Маркс, там же, стр. 312).

Практика показывает, какое огромное революционизирующее значение имеет И. для современного машиностроения. Усовершенствование И., изобретение новых его видов неизменно влекло за собой новые конструкции станков. Изготовление шестерен на фрезерном станке стало возможным после появления дискового зуборезного фрезера и точного делительного механизма. Возросшие требования в отношении точности и быстроты процесса изготовления шестерен привели к изобретению червячного фрезера, вызвавшего, в свою очередь, появление специального зубофрезерного станка. На смену червячному фрезеру приходят долбяк Феллоу и гребенка Маага вместе со своими специальными станками. За последнее время получают распространение новые виды обработки шестерен, как, напр., шейвинг-процесс, наружная обработка протяжками (см. *Протяжные станки*). Не менее разительным примером революционизирующей роли И. в современном машиностроении может служить все большее и большее внедрение принципа обработки фасонных отверстий при помощи протяжек, вызвавших появление специальных протяжных станков. Фасонные отверстия сначала обрабатывались вручную, затем—на долбежном станке. За последнее время метод протягивания переносится на наружную фасонную обработку изделий. Он является самым точным, производительным и дешевым из всех современных методов обработки.

Изобретение быстрорежущей стали и использование ее в качестве материала для режущего И. (1898) произвело целую революцию в области конструирования станков. Возможность применения более высоких скоростей резания и подачи привела к созданию более мощных и жестких станков с повышенным числом оборотов. Не меньшее влияние на развитие станкостроения оказывают и появившиеся за

последнее время *твердые сплавы* (см.) (1907), применяемые в качестве режущих материалов: кобальтовые (стеллиты), вольфрам-карбидные (победит, видиа, карболой и др.). И. предопределяет технологический процесс, выбор оборудования, а нередко даже и самую форму изделия. Никакая рационализация технологического процесса немыслима без участия И., и часто использование более совершенного по конструкции И. в корне изменяет и улучшает технологический процесс с одновременным повышением производительности станка и качества выпускаемой продукции. Расход на него составляет значительный процент в себестоимости изделий (1—6%). В то же время затраты на И. составляют внушительную сумму в цеховых расходах (30—100% от производственной зарплаты) (см. также *Машина*).

Инструментальное производство. Успешное развитие каждого производства в сильной степени зависит от обеспечения его надлежащим количеством инструмента, приспособлений, штампов и т. п. Индустриализация страны немыслима без существования своего собственного инструментального производства. Инструментальное производство зависит от развития машиностроения и металлообрабатывающей пром-сти; оно развивается по двум направлениям: 1) организация специальных инструментальных заводов, поставляющих на рынок нормализованный инструмент; 2) организация внутривзаводского производства, сосредоточенного в инструментальных цехах предприятий. Инструментальные заводы, как правило, выпускают более дешевый и лучший по качеству инструмент, чем внутривзаводское производство. Развитие производства инструмента шло параллельно с развитием металлообрабатывающей промышленности. Судьбы станкостроения и инструментального производства неразрывно связаны друг с другом. Новые виды металлообработки и новые конструкции станков вызывают необходимость производства новых видов инструмента; с другой стороны, появление новых видов инструмента из быстрорежущей стали, твердых сплавов обуславливает создание новых, более быстрых станков. Ряд инструментальных заводов вырос из инструментальных цехов станкостроительных заводов. Потребитель требовал от фирмы станок с полным оснащением, т. е. снабженный всеми приспособлениями, режущим и крепежно-зажимным инструментом. И те фирмы, к-рые давали совершенно готовый к работе станок, оказались более конкурентоспособными, чем фирмы, не обладавшие инструментальным производством. Каждая фирма заинтересована в организации инструментальных цехов еще и потому, что они являются лучшей школой высококвалифицированных специалистов и школой, в к-рой выращиваются кадры для других отделов завода. И не даром в годы жесточайших кризисов сокращение рабочих-инструментальщиков производится всегда в последнюю очередь. Из инструментальных фирм, выросших на базе станкостроения, необходимо отметить следующие: в Америке—Браун-Шарп, Пратт-Уитней; в Германии—Людвиг Лева, Фриц Вернер, Рейнекер; в Англии—Герберт, Б. С. А.; в Чехословакии на базе машиностроения возникает инструментальное производство на известном военном заводе Шкода-Верке. Большая часть инструментальных заводов развивалась самостоя-

тельно. Они выполняют весьма разнообразный по своему ассортименту инструмент. Некоторые фирмы поэтому специализировались на 2—3 инструментах. Благодаря специализации они достигли огромных успехов, и потребитель охотнее берет инструмент у них, чем у фирм с широко развитой номенклатурой. Эти специализированные фирмы особенно распространены в Америке. Из них следует отметить Колониал Брош (протяжки), О. К. Тул Ко (сборный инструмент), Матей (самооткрывающиеся плашки) и др. Наибольшего развития инструментальное производство достигло в США, где отличительной особенностью его является высокое качество инструмента, обусловленное рациональной конструкцией, выбором соответствующих марок стали, хорошо налаженным технологическим процессом, в особенности в отношении термической обработки, точностью в изготовлении. В США получил большое распространение сборный инструмент (фрезеры, резцовые головки, развертки, метчики), дающий огромную экономию в расходе дорогой быстрорежущей стали, а также инструмент из твердых сплавов. Больших успехов в области инструментального производства добилась также Германия. На 1/1 1929 в Германии было зарегистрировано 106 фирм, занятых инструментальным производством. Но качество немецкого И. почти всегда ниже американского; исключение составляет продукция фирмы Цейсс—точные мерительные приборы (в особенности оптические). Солидная инструментальная база имеется и в Англии. Качество английского инструмента часто не уступает качеству американского благодаря тщательному выбору стали для инструмента и его термообработке. Из других стран с менее развитой инструментальной промышленностью следует отметить Швецию и Чехословакию. В остальных странах инструментальное производство развито слабо. Развитие инструментального производства в значительной степени зависит от методов обработки металла и специального оборудования. Каждая солидная инструментальная фирма имеет в своем распоряжении специальные, собственной конструкции, станки для производства инструментов. Многие из них запатентованы и изготовляются фирмами в собственных машиностроительных цехах только для собственных нужд.

В дореволюционной России инструментальной пром-сти не существовало, и производство инструмента было сосредоточено в инструментальных цехах крупных машиностроительных или военных заводов (Путиловский, Тульский, Сестрорецкий, Брянский, Златоустовский, Ижевский, Сормовский и т. п.). Частично эти заводы выпускали инструмент и на рынок. Внутривзаводское производство было организовано полукустарным способом, поэтому качество инструмента, несмотря на его высокую стоимость, было весьма низким. Кроме инструментальных цехов, изготовлением рыночного инструмента занимались также отдельные кустари и артели (Павловский район). Инструментальные цехи и кустари выпускали преимущественно примитивный инструмент: топоры, молотки, столярные железки, зубила, напильники, труборезы, пилы и т. п. Выпуск И. был довольно ограничен. Так, по данным Госплана, объем всего инструментального производства в 1912 составлял только 6,5 млн. руб. Покрытие потребности шло на 85—90%

за счет импорта инструмента из Германии, Англии и США.

Инструментальная пром-сть в СССР начинает развиваться с 1919, когда был организован первый инструментальный завод—Московский инструментальный завод (МИЗ). В наст. время производство И. развернуто на следующих заводах, входящих в систему Главстанкоинструмента: завод им. Калинина в Москве (б. «Фрезер», пущен в 1932), завод «Калибр» в Москве (пущен в 1933), завод МИЗ в Москве, завод им. Воскова в Сестрорецке, завод им. Ленина в Златоусте, завод «Красный инструментальщик» в Ленинграде, завод «Пневматика» в Ленинграде, Харьковский завод режущего инструмента, Луганский напильнично-инструмент и машиностроительные заводы, из которых особенное значение имеют Тульский и Ижевский.

Годы	Выпуск И. в СССР в млн. руб. в ценах 1926	
	всеми заводами	в т. ч. з-дами Главстанкоинструмента
1912	6,5	—
1925/29	54	—
1929/30	67	—
1931	104	52,1
1932	168	64,0
1933	184	79,2
1934	—	101,9
1935	195,9	139,1
1936	—	203,9
1937 (план)	—	219,6

Бурный рост советской инструментальной пром-сти с каждым годом все больше освобождал нашу страну от иностранной зависимости в отношении ввоза И.

Импорт И. в СССР (в тыс. руб.).

1927/28	2.205	1931	1.154
1928/29	2.682	1932	228
1929/30	1.717	1933	93

За последние годы импорт И. еще больше упал.

Инструментальное производство в СССР имеет громадные преимущества перед капиталистическими странами. Там, вследствие разбросанности производства по большому количеству мелких фирм, невозможно поставить широкое массовое изготовление И. Большинство заводов изготавливает инструмент на универсальном оборудовании, иногда без всяких приспособлений, и только незначительная часть заводов в состоянии использовать специальные приспособления, станки и автоматы. В СССР социалистическое плановое хозяйство позволяет до конца использовать все выгоды специализации и концентрации производства на небольшом количестве предприятий. Ближайшей задачей инструментальной пром-сти является дальнейшее развитие производства не только нормализованного, но и специального инструмента, приспособлений и штампов. Это даст возможность, с одной стороны, сократить объем инструментальных цехов на заводах, а с другой—удешевить инструмент и улучшить его качество. Концентрация производства на специальных заводах приведет также и к значительной экономии ценных инструментальных сталей.

Лит.: Знаменский А. П., Справочник металлиста, т. II, 6 изд., Л.—М., 1933; Четвериков С. С.,

Инструментальное дело, т. I, М.—Л., 1935; Семенов И. И., Режущий инструмент, [Л.], 1936; Савин Н. Н., Резание металлов и инструменты, Л.—М., 1934; Резников И. И., Теория резания металлов, Харьков—Киев, 1934; Семенов И. И., Основы проектирования механических и инструментальных цехов, М.—Л., 1933; Мисеев В. М., Опыт планирования в инструментальном производстве, Л.—М., 1932; Нормы износа режущего инструмента и методики подсчета количества инструмента в механических цехах, сост. С. Г. Тишин, В. В. Кузнецов..., М.—Л., 1934 [НКТП СССР... (Гипромаш), серия III, вып. 7 и 8]; журналы: «Станки и инструмент», М., 1930—; «Органиформация», М., 1924—; «Машиностроитель», Москва, 1930—.

И. С.

ИНСТРУМЕНТАЛИС (*instrumentalis*—«орудийный»), латинское обозначение творительного падежа. См. *Падеж*.

ИНСТРУМЕНТАЛЬНАЯ МУЗЫКА, предназначенная для самого разнообразного ансамблевого и сольного исполнения исключительно на музыкальных инструментах. И. м. ведет начало со времен древней Эллады, когда игра на нек-рых музыкальных инструментах—флейте и гитаре—привлекала внимание многочисленных слушателей и отмечалась высокими наградами наравне с прочими искусствами. Медные духовые инструменты (римские *tuba*, *lituus*, *buccina*) применялись вплоть до Средних веков только в военных походах, торжественных шествиях или при жертвоприношениях. Одноголосная вокальная музыка в сопроваждении инструмента развивалась с 11 по 14 вв. в песнях трубадуров, жонглеров, менестрелей и т. п.; одним из самых любимых сопровождающих и сольных инструментов трубадуров, а позднее—странствующих музыкантов, была виола. Непрерывное совершенствование этого инструмента и бурное развитие полифонической музыки (см. *Полифония*) привели в 16 в. к возникновению разнообразных смычковых инструментов, к-рые, подобно духовым, строились в различных диапазонах и употреблялись для усиления или замены голосов при исполнении вокальных произведений. Тогда же начали появляться сочинения, специально написанные для струнных инструментов, а позднее к ним стали присоединять клавишные, духовые и орган. Первоначально были написаны танцы, форма к-рых в 16 в. получила наиболее яркое выражение инструментального характера в пьесах для клавесина или люти; однако, в то время вокальная музыка значительно влияла на стиль И. м.; разница между звукообразованием инструментальным и вокальным восполнялась в И. м. всевозможными мелодическими украшениями; этот принцип перешел потом и к органной музыке, а позднее—к музыке смычковых и духовых инструментов. Дальнейшее развитие И. м. привело к двум более или менее самостоятельным направлениям—музыка для органа и музыка для люти. Органная музыка достигла наивысшей точки своего совершенства у И. С. Баха (см.). Лютиевая музыка завершилась легким и изящным стилем французских и итальянских клавесинистов—Куперена, Рамо и Скарлатти. Сыгравшая столь решающую роль в возникновении *оперы* (см.) *монодия* (см.) оказала влияние и на стиль И. м.; появились композиции для совместного инструментального исполнения, в к-рых мелодический голос поручался одному или нескольким концертирующим инструментам, а сопровождение—басовому инструменту, или *continuo*, заменявшим не только орган или клавесин, но иногда даже и целую группу самых разнообразных инструментов. Таким обра-

зом возникли первые виды инструментальных произведений—скрипичные сонаты и сонаты-трио, сыгравшие в истории развития И. м. большую роль. Первой формой абсолютной или чистой И. м. принято считать танцевальные формы, предназначенные преимущественно для смычковых инструментов и достигшие к началу 17 в., особенно в Германии и Англии, наивысшей художественной разработки. Эта форма И. м. вскоре привела к созданию вариационной сюиты, а несколько позднее—итальянской сонаты, сохранившей, впрочем, все признаки вокального стиля. Более свободными формами И. м., двинувшими значительные вперед технические возможности музыкальных инструментов, явились токката и свободная прелюдия. Позднее итальянская соната и немецкая сюита развились в новую форму французской оркестровой сюиты и камерной сонаты. С развитием инструментальной виртуозности наряду с сонатами «соло» и колоратурными ариями возникла новая форма итальянского концерта (concerto grosso). С этого времени определилась форма современной сонаты, завладевшей всеми видами инструментальных ансамблей вплоть до оркестра. Таким образом, с 17 века началось стремительное развитие камерной и оркестровой инструментальной музыки, приведшее к великим мастерам И. м.—*Гайдну, Моцарту и Бетховену* (см.). Со времен Бетховена, открывшего необъятные просторы для развития И. м., зародилась новая форма симфонической сюиты, программной симфонии и, наконец, симфонической поэмы.

Гигантское развитие И. м. продолжалось и в послебетховенский период; в историю ее включаются величайшие имена многих представителей чередующихся школ и течений.

С конца 19 в. в музыке определилось влияние *импрессионизма* (см.) и в дальнейшем—*конструктивизма* (см.), отразившееся и на стиле И. м. Влияние этих стилей удерживается в буржуазных странах до настоящего времени. В СССР перед музыкальным творчеством открываются новые перспективы, к-рые найдут свое отражение и в современном стиле И. м., базирующемся на принципе социалистического реализма.

Д. Р.

ИНСТРУМЕНТАЛЬНАЯ СТАЛЬ, предназначена для изготовления всякого рода инструментов для обработки металлов и других материалов как со снятием стружки, так и путем штамповки в горячем и холодном состоянии. В то время как в конструкционных, электротехнических и других сталях пригодность их для определенного назначения можно установить путем ряда цифровых показателей (например, сопротивление разрыву, удару, магнитные свойства), для И. с. такой возможности еще не существует. Условия работы инструментов в отношении воспринимаемой ими нагрузки так сложны и мало изучены, что характеризовать их определенными цифровыми величинами в большинстве случаев нельзя. Поэтому отличительным признаком И. с., в первую очередь, считают ее химический состав. Решающую роль при этом играет содержание углерода и легирующих элементов, добавляемых для улучшения свойств И. с.; присутствие в стали вредных примесей, вроде фосфора, серы, кислорода и азота, также может оказать значительное влияние, если их суммарное содержание превосходит металлургически неизбежный минимум—0,04—0,08%. Кроме химического состава,

другим мерилем пригодности И. с. для определенного назначения служат результаты ряда технологических испытаний, например, на однородность и плотность стали, на способность получения закаленного слоя определенной глубины, на чувствительность к порче структуры при случайных перегревах во время термической обработки, на микроструктуру (внутреннее строение, рассматриваемое при увеличении от 100 до 1.000 раз). Оценка по всем этим испытаниям производится по выработанным на каждом заводе эталонам и выражается в условных единицах, к-рые, на основании накопленного опыта, служат критерием для суждения о стойкости инструмента, изготовляемого из данной стали.

История производства И. с. Переход от кустарного (плавка в тиглях) к промышленному производству И. с. относится к началу 19 в. Только к этому времени химия развилась настолько, что явилась возможность определять состав стали и по желанию его изменять. В первой половине 19 в. появились различные сорта углеродистых сталей, специализированных для определенных видов инструментов. Во второй половине 19 в., путем добавок к углеродистой стали обогащающих элементов, были получены первые сорта легированной И. с. В промышленном масштабе вольфрамовая И. с. была изготовлена впервые англичанином Мушетом (Mouset) приблизительно в 1870, хромовая И. с.—американцем Бауром (Baug) в 1869. Наибольший успех в производстве И. с. был достигнут в 1900 с изобретением американцами Тейлором и Уайтом (Taylor, White) быстрорежущей стали. Эта новая И. с., содержащая 18% вольфрама и 4% хрома, по своей производительности, примерно, в 3—4 раза превосходила все известные до того времени сорта стали. Превосходство это основано на том, что режущая кромка инструментов из углеродистой стали в работе при нагреве свыше 250° теряет твердость и притупляется, тогда как быстрорежущая сталь сохраняет свою твердость и способность к резанию до температуры в 600°, т. е. до начала красного каления. Появление быстрорежущих сталей произвело полный переворот в станкостроении и, вообще, в металлообрабатывающей промышленности. Для использования режущих свойств быстрорежущих сталей начали строить более мощные станки. Прежде токарные станки, на к-рых снималось 10 кг стружки в час, считались мощными, теперь же не редкостью являются станки, позволяющие снимать 500 кг/ч. С введением быстрорежущей стали производительность металлообрабатывающих заводов при том же числе рабочих повысилась в среднем в три раза. Следующим крупным достижением в инструментальном производстве явилось изобретение *сверхтвердых сплавов* (см.), к-рые в последние 10 лет нашли довольно широкое применение благодаря работам американца Хейнза (Haynes) и немца Ломана (Lohmann) (эти сплавы, по существу, не относятся к области И. с., т. к. не содержат вовсе железа, а представляют собой высокоуглеродистые сплавы из кобальта, хрома и вольфрама или из вольфрама и кобальта). Применение сверхтвердых сплавов взамен быстрорежущей стали при обработке чугуна и стали обычной твердости позволяет увеличить производительность станков в 2—4 раза. Однако, широкое распространение сверхтвердых сплавов для этих целей задерживается

вследствие их дороговизны. В последние 20 лет работы в области И. с. идут в направлении подбора разнообразных комбинаций легирующих элементов (кремний, марганец, вольфрам, хром, ванадий и молибден) с целью получения И. с. наиболее стойких для специальных типов инструментов и специальных условий работы.

Путем этих работ установлено следующее значение присадок. Добавка марганца к хромистым или хромо-вольфрамовым сталям в количестве до 2% способствует получению инструмента, наименее меняющего свою форму при закалке (длинные метчики для локомотивостроения, точный измерительный инструмент). Введение марганца в количестве 12% («сталь Гадфильда») сообщает стали свойство большой стойкости против истирания (щечи камнедробильных машин). Добавка кремния к хромистым и хромо-вольфрамовым сталям в количестве до 2% повышает упругие свойства стали и увеличивает ее сопротивление истиранию (пневматические зубила, машинные ножи). Добавка хрома в количестве ок. 0,5% увеличивает прокаливаемость стали и обеспечивает получение равномерной твердости без мягких пятен по всей поверхности закаленного инструмента (пилы для дерева, бритвы). Повышение содержания хрома до 1,5% увеличивает, кроме того, твердость закаленной стали (напильники). Введение хрома в количестве 12% сообщает низкоуглеродистой стали нержавеющие свойства (хирургический инструмент, ножи, вилки). Добавка вольфрама в количестве около 1% повышает в закаленной стали твердость и способствует сохранению ее при нагревании инструмента во время работы до 300—350° (сверла, фрезеры). Введение вольфрама в количестве 12—20% в комбинации с хромом увеличивает стойкость стали при нагревах до 600° (быстрорежущая сталь). Добавка ванадия в количестве 0,2—0,4% уменьшает в стали чувствительность к перегреву при ошибках термообработки (пустотелая буровая, тонкие пилы). Кроме того, введение ванадия в быстрорежущую сталь в количестве до 3% еще более повышает ее режущие свойства. Никель в количестве до 4% вводится лишь в штамповые стали в целях увеличения их вязкости. Молибден применяют как частичную замену вольфрама в быстрорежущей стали, т. к. он оказывает такое же влияние, как и вольфрам. Кобальт в количестве до 15% вводят иногда в быстрорежущую сталь для повышения ее красностойкости.

К л а с с и ф и к а ц и я И. с. По назначению И. с. можно разделить на несколько групп. Отдельные ее группы служат для изготовления след. инструментов: 1) инструменты для резания путем снятия стружки (токарные и строгальные резцы, фрезеры, сверла и т. д.); 2) инструменты для холодной штамповки и волочения (штампы для чеканки, пуансоны, матрицы, волочильные кольца и т. д.); 3) инструменты для горячей штамповки (кузнечные бойки, штампы и т. д.); 4) ударные инструменты (обжимки, пневматические зубила, щечи дробильных машин и т. д.); 5) горный инструмент (буры для каменных работ, врубовые кирки и т. д.); 6) измерительный инструмент (калибры, лекала и т. д.); 7) напильники, рашпили и т. д.; 8) пилы для дерева и по металлу; 9) машинные ножи; 10) обыкновенные режущие инструменты: столовые ножи, ножницы, косы, топоры и т. д.

По химическому составу И. с. делят на два больших класса: нелегированная, или углеродистая, И. с. и легированная И. с.; в состав последнего класса самостоятельным членом входит быстрорежущая сталь. В СССР на инструментальную сталь существуют общесоюзные стандарты: ОСТ 4956—4958.

Производство И. с. И. с. выплавляется в кислых или основных электропечах и в кислых или основных мартеновских печах. Сталь отливается в слитки весом 200—1.000 кг. Из отлитых болванок, после удаления поверхностных дефектов (обдирка на станках, чистка пневматическими зубилами или шлифовальными кругами), изготавливается полуфабрикат, т. н. заготовка, путем прокатки или ковки. Заготовка прокатывается или отковывается

в прутки круглого, квадратного, плоского или профильного сечения. Незначительная часть И. с. поставляется заводом в виде поковок (кубы для штампов, диски для крупных фрезеров) или в виде листов (напр., для круглых пил). Литые инструменты в виду их хрупкости применяются редко. Если к точности размеров или состоянию поверхности И. с. предъявляются особо высокие требования, то прокатная сталь подвергается дополнительно холодному волочению (гладкотянутая сталь) или волочению и шлифовке (т. н. сталь-серебрянка). Для облегчения обработки на станках при изготовлении инструмента И. с. перед выпуском с завода-производителя подвергается смягчающему отжигу, который заключается в нагреве стали до 700—900° (в зависимости от состава) и последующем медленном охлаждении.

Инструмент после его изготовления подвергается термической обработке, состоящей из *закалки* (см.) с последующим отпуском. Благодаря закалке, т. е. быстрому охлаждению от температуры в 750—900° для углеродистых и слаболегированных сталей и 1.000—1.350° для высоколегированных и быстрорежущих сталей, инструменты приобретают большую твердость. Охлаждение при закалке углеродистой стали производится в воде, малолегированной стали—в воде или масле, высоколегированной стали—в масле или на воздухе. Отпуск после закалки имеет целью уменьшить хрупкость без значительного уменьшения твердости. Температура отпуска, как общее правило, находится в пределах 120—300°; быстрорежущая сталь отпускается при температуре 530—580°.

Производство И. с. в СССР. В царской России производство И. с. было ничтожно. В СССР оно стало быстро развиваться с 1931 и в 1935 достигло 78,7 тыс. т, т. е. 1% общего выпуска стального проката. В процентном выражении удельный вес И. с. значительно выше и составляет 4,9% общей стоимости стального проката. В других промышленных странах соотношение производства И. с., примерно, такое же (статистикой отдельно не охватывается).

Главными производителями И. с. в СССР являются следующие заводы: «Электросталь» в Моск. области, «Запорожсталь» в Запорожье, Златоустовские металлургические инструментальные заводы, Кировский (б. Путиловский) в Ленинграде и Ижевский в Кировском крае. Крупнейшими потребителями И. с. являются, помимо инструментальных цехов больших автотракторных, машиностроительных и электротехнических заводов, чисто инструментальные заводы (завод им. Калинина, б. «Фрезер», «Калибр» и др.). Исследовательскими работами в области И. с. занимается, кроме заводских лабораторий вышеуказанных заводов, Уральский ин-т металлов в Свердловске. В отношении дальнейшего развития производства И. с. как в СССР, так и в других промышленных странах громадное значение имеет разрешение вопроса о полноценной замене вольфрама другими обогащающими элементами. Добыча и продажа вольфрамовых руд для производства ферро-вольфрама практически является монополией некоторых частных предприятий в Китае, создающих вокруг этого дела постоянный ажиотаж.

Элементами, могущими по своей природе заменить вольфрам в И. с., являются гл. обр.

ванадий, молибден, хром и титан. Все эти элементы (кроме молибдена) могут производиться в СССР из отечественного сырья в почти неограниченном количестве. Задача советских металлургов состоит, т. о., в том, чтобы найти такой состав стали, легированной хромом, ванадием и титаном, к-рый обеспечил бы наличие тех же режущих свойств, что и в вольфрамовой быстрорежущей стали. Первые шаги для решения этой проблемы в СССР сделаны. Быстрорежущая сталь марки РФ2, содержащая по стандарту (ОСТ 4957) лишь 12% вольфрама наряду с 4% хрома и 2 1/2% ванадия, является даже более производительной, чем общепринятая до сих пор быстрорежущая сталь с 18% вольфрама, 4% хрома и 1% ванадия. Но найти полноценную замену совершенно без вольфрама и молибдена пока не удалось. В качестве наилучшего безвольфрамового заменителя быстрорежущей стали промышленность СССР располагает пока хромово-ванадиево-кремнистой сталью, содержащей ок. 10% хрома. Эта сталь, состав к-рой был в 1933 разработан Ленинградским ин-том металлов, позволяет применение скоростей резания, на треть меньших, чем те, к-рые допускают инструменты из быстрорежущей стали. Для более слаболегированных И. с., содержащих до 2% вольфрама, в СССР имеются безвольфрамовые заменители, по своей производительности не уступающие вольфрамыстым сталям, либо уступающие им очень незначительно.

В последнее время, в целях экономии легированных И. с. и особенно быстрорежущей стали, инструментальные заводы СССР пошли по пути изготовления сборного инструмента, а также по линии наварки и напайки пластин из быстрорежущей стали на обыкновенный углеродистый металл. Завод «Серп и Молот» освоил для последней цели производство листа и электродной проволоки из быстрорежущей стали. Дальнейшая разработка вопросов, связанных с производством и использованием И. с., ожидается в следующих направлениях: 1) лучшее изучение наивыгоднейших условий работы инструментов, обеспечивающих полное использование металлургических свойств стали; 2) более широкое применение при изготовлении изделий холодной или горячей штамповки, вместо обработки со снятием стружки; 3) более глубокое исследование титаносодержащих сталей и сплавов.

Лит.: М и н к е в и ч Н. А., Свойства, тепловая обработка и назначение стали и чугуна, ч. 1—2, 2 изд., М.—Л., 1934; ч. 3, М.—Л., 1932; Труды Первого всесоюзного съезда по качественным сталям, вып. 1, М.—Л.—Свердловск, 1933; Труды Первого всесоюзного съезда по качественным сталям, т. 1, М.—Л.—Свердловск, 1935; R a t z F., Die Edelmetalle, 2 Aufl., В., 1934; H o u d r e m o n t E. d., Einführung in die Sonderstahlkunde, В., 1935; журнал «Качественная сталь», М., 1933.

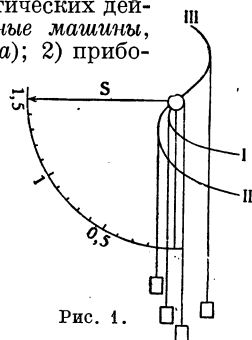
ИНСТРУМЕНТАЛЬНАЯ СЪЕМКА, метод топографической съемки, при применении к-рого положение точек местности определяется с помощью точных инструментов (см. *Съемка топографическая*).

ИНСТРУМЕНТОВКА, наука об оркестре, составляющих его инструментах, особенностях, возможностях и свойствах различных составов оркестра. И. не является только механическим, лишенным всякого творческого элемента «распределением партий оркестровой композиции между отдельными оркестровыми инструментами». Уметь инструментовать не значит еще уметь распределять данный музыкальный материал между отдельными голосами оркестра

так, чтобы получилось хорошее оркестровое звучание. И. является самостоятельным творческим моментом в работе над композицией; композитор может быть автором превосходных произведений и в то же время слабым инструментатором; встречаются, однако, и обратные случаи, когда отличного инструментатора нельзя поставить в ряды композиторов. Этот творческий момент необходим при всех видах И., напр.: 1) когда автор сам инструментует свое произведение, предназначенное для оркестра; 2) когда автор инструментует свое произведение, первоначально не предназначенное для оркестра; 3) когда инструментатор не является автором оркеструемого произведения; 4) когда композитор в порядке помощи или доработки оркеструет произведения других композиторов, например, работа Римского-Корсакова над операми Мусоргского, Бородина («Князь Игорь»), Даргомыжского («Каменный гость») и т. п. В каждом отдельном случае от инструментатора требуются большие теоретические знания, тонкое ощущение оркестра, а при И. чужих произведений, не предназначенных для оркестра,—особого чуткого понимания замысла автора. Вопреки мнению Римского-Корсакова, низводящего последний род И. чуть ли не до «низшей отрасли оркестровки», мы встречаем среди авторов подобных переработок блестящие имена Листа, Берлиоза, Чайковского, Равеля и мн. др.

Современная наука И. представляет собой обширный предмет, состоящий из нескольких дисциплин—инструментоведения, инструментологии, инструментовки, или, что то же, оркестровки, а также истории оркестровки. Наука об оркестре в форме практической инструментовки зародилась уже в конце 16 в., и отцом ее считается К. Монтеверди (см.), первый композитор, применивший в своем оркестре новые принципы использования инструментов. Первые же книги, посвященные вопросам оркестра, появились в начале 17 в., и с тех пор наука об оркестре начала быстро совершенствоваться и развиваться. Д. Р.

ИНСТРУМЕНТЫ МАТЕМАТИЧЕСКИЕ, приборы для механического выполнения различных математических операций. По своему назначению И. м. разделяются на: 1) приборы для выполнения арифметических действий (см. *Вычислительные машины*, *Логарифмическая линейка*); 2) приборы для получения приближенных результатов более сложных операций (решения алгебраических уравнений, дифференцирования, интегрирования, решения дифференциальных уравнений и т. п.) и 3) приборы, служащие для графич. построений, употребляющиеся часто как вспомогательные при решении различных задач приборами второго типа (пантографы, координатографы, приборы для построения специальных кривых: параболы, эллипса, циклоиды и т. д.).—Для механического решения алгебраических уравнений было изобретено весьма большое число механизмов, основанных на самых разнообразных принципах, начиная с уравнительных весов Эйснера (рисунок 1) и гидравлического прибора Ме-

слена (рис. 2) и кончая алгебраическими машинами Торреза (рис. 3 — машина предназначена для решения трехчленных уравнений $x^m + ax^n + b = 0$). Все эти приборы, однако, большого распространения не получили.

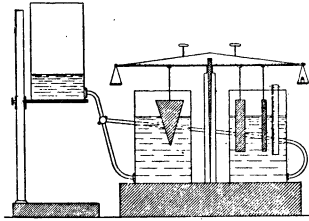

Рис. 2.

Принципы конструкции приборов Экснера и Меслена весьма просты. В приборе Экснера кривые шаблоны I, II, III, ... неподвижно скреплены друг с другом и со стрелкой S; на них навешены на нитях грузы $a_0, a_1, \dots$ причем очертания кривых подобраны так, что при повороте каждой из них на угол x груз a_k дает момент относительно оси вращения всего прибора, равный $a_k x^k$. Ясно, что при этих условиях указатель S будет отмечать на шкале корень уравнения $a_0 + a_1 x + a_2 x^2 + \dots + a_n x^n = 0$. На рис. 1 найден корень $x = 1,5$ уравнения $6 - x - 5x^2 + 2x^3 = 0$. Прибор Меслена предназначен для решения уравнений вида $p_1 x^{n_1} + p_2 x^{n_2} + \dots + p_k x^{n_k} = A$. На коромысле весов в чашечку положен груз A (плечо считается равным единице); на расстояниях $p_1, p_2, \dots, p_k$ от оси вращения (положительные расстояния на одной половине коромысла, отрицательные — на другой)

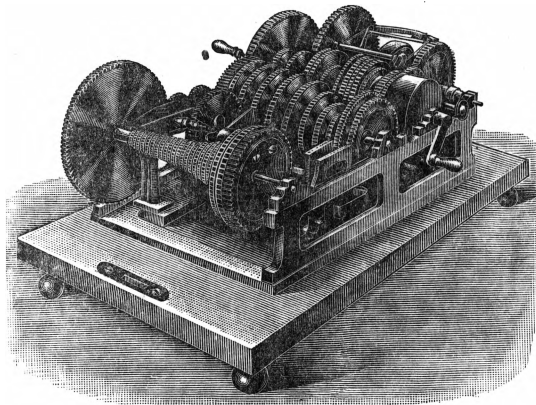

Рис. 3.

развешиваются тела такой формы, чтобы при погружении в воду до глубины x объем погруженной части был пропорционален $x^{n_1}, x^{n_2}, \dots, x^{n_k}$. Если затем при наливании воды наступает равновесие, то общая для всех тел глубина погружения дает корень. — Для механического дифференцирования [построения приближенного графика производной $y = f'(x)$ для функции $y = f(x)$, заданной графически] служат дифференциаторы. Дифференциатор конструкции проф. Мьюр (Muir) дает последовательные точки кривой $y = \frac{\Delta f(x)}{\Delta x}$, что при малых Δx достаточно хорошо представляет производную. — Механическое интегрирование выполняется очень многими инструментами. К числу их относятся: *планиметры* (см.), дающие площадь, ограниченную любой заданной графически замкнутой кривой, *интеграторы* (см.), при помощи которых вычисляются статические моменты и моменты инерции произвольных плоских фигур, *гармонические анализаторы* (см.), служащие для вычисления

интегралов вида $\int_a^b f(x) \cos nx \, dx$ и $\int_a^b f(x) \sin nx \, dx$,

являющихся коэффициентами ряда Фурье функции $f(x)$. Для механического спрямления кривых (отыскания длины дуги) употребляются *курвиметры* и *простейшие модели* которых весьма распространены и в настоящее время широко изготавливаются в Советском Союзе; при

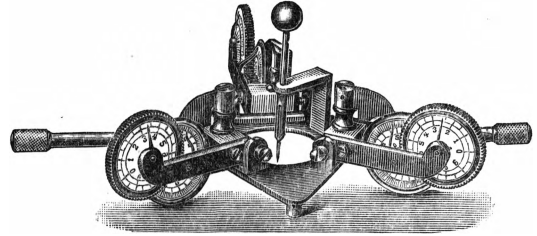

Рис. 4.

обводе спрямляемой дуги измерительным колесиком курвиметра он показывает на циферблате измеренную длину. Более сложные и точные приборы Коради, Флейшхауэра используют отсчеты по нескольким счетчикам одновременно (рис. 4).

Приближенное построение интегральной кривой осуществляется *интеградами* (см.), при помощи которых решаются также и всевозможные задачи на вычисление интегралов.

Весьма большое количество приборов посвящено решению тех или иных дифференциальных уравнений специального вида. Один из интеграторов Паскаля (рис. 5) дает возможность механически вычерчивать интегральные кривые для уравнений

$$y' + ay = af(x); \quad \frac{y' + m}{1 - my'} = a [f(x) - y];$$

другой — для уравнений Рикатти и Абеля. Интегратор Якоба также позволяет интегрировать эти уравнения. Для различных уравнений были сконструированы машины Кельвином, акад.

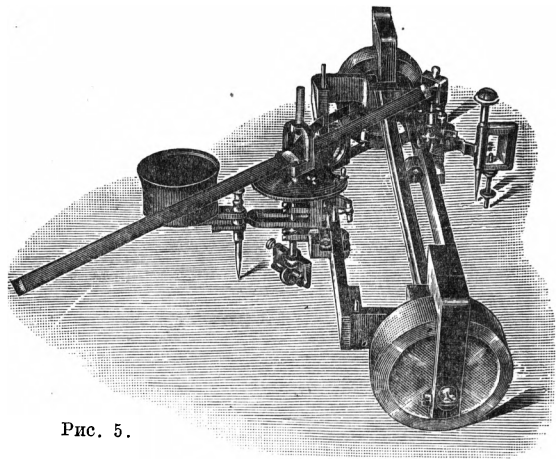

Рис. 5.

А. Н. Крыловым, Кнорром. Для решения крайних задач дифференциальных уравнений в частных производных было предложено много электрических приборов (Гершгорина, Ферстера и др.), однако, они не были осуществлены.

И. м., служащие для графических построений, весьма распространены. *Пантографы* (см.) служат для построения в нужном масшта-

бе (увеличенном или уменьшенном) данной фигуры; координатографы (рис. 6) позволяют с весьма большой точностью строить точки по

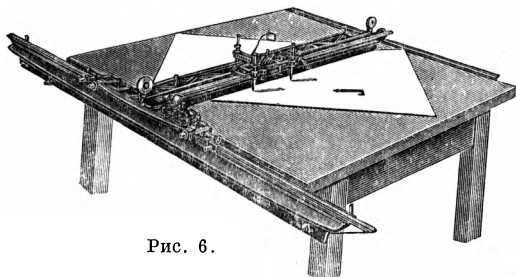

Рис. 6.

их координатам. Параболографы, эллипсографы, циклоидографы и т. п. инструменты механически вычерчивают часто встречающиеся кривые (параболы, эллипсы, циклоиды и т. п.).

Лит.: Крылов А. Н., Лекции о приближенных вычислениях, 2 изд., Л., 1933; Galle A., *Mathematische Instrumente*, Lpz., 1912; Willers F. A., *Mathematische Instrumente*, B., 1926; его же, *Methoden der praktischen Analysis*, B., 1928; Pascal E., *I miei integrati per equazioni differenziali*, Napoli, 1914; *Энциклопедия der mathematischen Wissenschaften...*, Bd I, T. 1—2, H. 1—8, Lpz., 1923.

Д. Панов.

ИНСТРУМЕНТЫ МУЗЫКАЛЬНЫЕ. Возникновение основных типов И. м. относится к древнейшему периоду истории человечества. Приводимый ниже перечень относится только к наиболее распространенным в наше время оркестровым и сольным инструментам, отнюдь не охватывая бесконечного разнообразия различных музыкальных инструментов, распространенных в быту разных народов и племен. Чем примитивнее И. м., тем ближе он подходит к обычным хозяйственным предметам быта. По мере же развития техники обработки дерева и металла специализируется и производство И. м. Наиболее древними И. м. являются ударные, типа кастаньет, и примитивные духовые—дудки из трубчатых костей животных. Прототипом струнных инструментов явился по всей вероятности охотничий лук, тетива к-рого издавала при прикосновении легкий звенящий звук. Древние римляне производили уже металлические инструменты, однако, образцы античных И. м. в небольшой степени проникли в Средние века. Важнейшие типы инструментов, имеющих значение для истории Европы Средних веков,—восточного происхождения. Все они были предметом самой оживленной торговли и завозились в Среднюю и Северную Европу с Востока. Изображение первого европ. смычкового инструмента относится к 9 в. Арабские завоевания в Юж. Италию и особенно в Испанию повлекли за собой распространение в Европе большого количества щипковых инструментов (лютен, мандолин, гитар, псалтырей), ударных (барабанов, литавр, тарелок, треугольников) и духовых (флейт с прямым наконечником, свирелей и труб), а также жиги (отдаленного предшественника позднейшей скрипки).

И. м. подразделяются на большое количество разновидностей. Имеется ряд систем классификации. Обычное разделение, встречаемое в учебных пособиях по инструментовке, выделяет следующие основные группы: 1) струнные—наиболее богатая разновидностями группа, в свою очередь распаляющаяся на смычковые и щипковые, 2) духовые и 3) ударные. Струнными называются те инструменты, из к-рых звук извлекается путем давления смычка

на струну или же дергания струны пальцами, а также удара по ней металлической или роговой пластинкой (плектром), причем струны колеблются не продольно, а поперечно. К группе смычковых принадлежат общераспространенные в наше время скрипки, альты, виолончели, контрабасы, входящие в состав ведущей струнной группы современного оркестра, и нек-рые народные инструменты. К струнным, издающим звук при ударе плектра по струнам, относятся: мандолина, цитра, домбра и др.; к струнным, обходящимся без смычка и плектра: арфа, лютня, гитара, балалайка и др. Для систематического рассмотрения огромного количества струнных инструментов необходима твердая классификация по физическим и акустическим признакам их звучания. Такая классификация предложена известным инструментоведом К. Заксом. Закс различает два класса струнных инструментов—простые и сложные,—исходя из того соображения, что в истории этой группы особенно важную роль играет усовершенствование резонансных приспособлений, усиливающих звук. Простыми он называет те струнные инструменты, звучание к-рых может происходить и при удалении резонансной деки; сложными — те, к-рые перестают существовать как И. м. при удалении деки. Духовыми инструментами называются инструменты, дающие звук благодаря вдуванию воздуха в полое пространство (трубку) через выдолбленное в корпусе особое отверстие, трость или мундштук, с тростниковым язычком. Этот род И. м. распадается на две группы: деревянные и медные духовые инструменты. К первой группе (деревянных) относятся И. м., в постройке к-рых чаще всего (но далеко не всегда) преобладает дерево. Они принадлежат к древнейшему виду И. м. К группе деревянных относятся *флейты* (см.) (их строят с металлическим корпусом), *гобои*, *кларнеты*, *фаготы* (см.). Медные духовые И. м. имеют большое количество разновидностей; звук у них также получается посредством вдувания, причем он регулируется играющим напряжением губ, пропускающих воздух периодическими толчками. Развитие медных духовых И. м. находится в тесной связи с искусством обработки металла, и по мере роста металлообрабатывающей техники эти инструменты приобретают все большие и большие размеры и спиральные загибы. Появление последних объясняется стремлением придать удобную форму инструменту с узкой мензурой (отношение ширины трубы к ее длине), на к-рой легче получаются высокие тона. К медным инструментам относятся: труба, тромбон, туба, валторна и ряд их разновидностей. Группа ударных включает в себя инструменты, имеющие значение по преимуществу звеняще-ритмических. Сюда относятся различного типа барабан, литавры, бубен, там-там, гlockenspiel, треугольник и т. д. Кроме названных выше музыкальных инструментов, имеется еще ряд других, не входящих в эти группы. Фортепиано, например, относится к смешанному типу клавишно-струнных, орган—к клавишно-духовым и т. д.

Развитие техники построения И. м. привело в последнее десятилетие к широкому развитию автоматических и полуавтоматических инструментов, репродукторов фортепианной игры (пианола, фонола, эолиан и др.), игры на скрипке и т. д. Использование радиотехники для целей музыкального звучания также вызвало

появление ряда разновидностей электродинамических инструментов.

Лат.: Sachs S., Real-Lexikon der Musikinstrumente, В., 1913; его же, Handbuch der Musikinstrumentenkunde, 2 Aufl., Lpz., 1930 (Kleine Handbücher der Musikgeschichte, Bd 12); Брауде Е. М., Основы материальной культуры в музыке, [М.], 1924.

ИНСУЛИН (от лат. *insula*—остров), продукт внутрисекреторной деятельности *поджелудочной железы* (см.), выделяемый островками Лангерганса. Открыт И. в 1922 Бантингом и Бестом (Канада). Химическое строение И. пока мало изучено, хотя выяснено, что он принадлежит к весьма сложным, высокомолекулярным соединениям белкового типа. И. легко разрушается пищеварительными ферментами, особенно трипсином, вследствие чего не может быть вводим через кишечник. Кроме поджелудочной железы, И. содержится и в других органах и тканях организма, однако, быстро исчезает из них после удаления поджелудочной железы; это указывает на его происхождение только из последней. Инсулиноподобные вещества получены из нек-рых растений. И. регулирует в организме углеводный обмен, ускоряя сгорание глюкозы и превращение избытков ее в гликоген, и повышает скорость окислительных процессов. Без И. переход в организме сахара в гликоген не имеет места. При введении резкое падение содержания сахара в крови с 0,1% до 0,05% и даже ниже, что ведет к расстройствам дыхания, падению температуры, судорогам. Механизм этих токсических явлений точно не выяснен. Устраняются они введением в организм глюкозы. Главное место воздействия инсулина—поперечно-полосатая мускулатура, в которой под его влиянием увеличивается содержание гликогена. Действие инсулина, как и всех гормонов, очень кратковременное и быстро прекращается, если введение его не повторяется.

И. получил широкое применение для лечения сахарного диабета (см. *Диабет сахарный*). Он понижает резко повышенный у диабетиков уровень сахара в крови и резко уменьшает или прекращает выделение сахара с мочой. При лечении диабетической *комы* (см.)—отравления больных продуктами неправильного обмена—И. является единственным средством, избавляющим больных от смерти. Лечение И. должно проводиться, однако, осторожно при соблюдении диеты; избыточное введение И. может повести к резкому понижению сахара в крови и к явлениям отравления. И. не вылечивает диабета, а является лишь средством, поддерживающим правильный углеводный обмен. Он применяется также при лечении болезненной худобы, так как усиливает переход избытка сахара в жир и задерживает воду в организме. Хорошее влияние оказывает И. при болезнях печени, обогащая печень гликогеном и усиливая ее стойкость. Препараты И. с течением времени (полгода—год) теряют свою активность, поэтому должна указываться дата изготовления препарата. Добывается И., гл. обр., из поджелудочных желез крупного рогатого скота различными способами. Полученные препараты стандартизируются путем сравнения их активности с международным стандартом—порошком И., содержащим в 1 мг 8 клинических единиц (последние устанавливаются путем исследования скорости действия определенных количеств И. на кроликов определенного веса).

И. Баренблат.

ИНСУЛЬТ (от лат. *insultare*—ударять), внезапно наступающее состояние, характеризующееся потерей сознания и параличами, из к-рого больного не удается вывести. В основе И. чаще всего лежит кровоизлияние в мозг (*апоплексия*, см.). В нек-рых случаях И. сопровождается судорогами эпилептиформного характера вследствие раздражения коры мозга или подкорковых нервных образований очагом кровоизлияния. Мозговой И. может зависеть и от других причин: от тромбоза сосудов мозга и от эмболии их. В основе этих процессов лежат, гл. обр., артериосклероз мозга, сифилитические процессы, заболевания сердца (эндокардит) или гипертония.

ИНСУФЛЯЦИЯ (лат. *insufflatio*), вдвухание мелкоизмельченных, порошкообразных лекарственных веществ (борной кислоты, ортоформа и др.) при заболеваниях уха, носа и горла. Инсуфляцию производят помощью специальных порошковдувателей. Порошок вдвухают в небольшом количестве, производя, таким образом, припудривание большой поверхности.

ИНСЦЕНИРОВКА, в широком смысле слова—приспособление текстового материала к требованиям сцены, постановка пьесы на сцене. В узком смысле—переработка для театра беллетристического произведения (романа, повести, поэмы), написанного в повествовательной форме. Обычно к И. прибегают, чтобы создать сценические образы из популярных героев романов, гл. обр., классических. Иногда авторы сами инсценировали свои произведения; классические примеры авторских И.: «Дама с камелиями», переделанная Дюма-сыном из своего романа; «Тереза Ракен» Золя. Чаще, однако, инсценировку делают другие. В нек-рых случаях авторы И., приспособившая повествовательное произведение к сцене, прибегают к значительным переделкам, вплоть до изменений фабулы. Особенно часто это встречается при И. для оперного представления. Обычно идейное содержание значительно упрощается в угоду внешним сценическим эффектам (переработка гётевского «Фауста» для опер Гуно и Бойто или «Шиковой дамы» Пушкина для одноименной оперы Чайковского). В других случаях, наоборот, проявляется самое бережное отношение к авторскому тексту, вплоть до сохранения повествовательных мест, для чего вводится в И. «чтец», «ведущий» и т. п. фигуры (И. «Воскресения» Л. Толстого Ф. Раскольниковым). В репертуаре советского театра большое место занимают И. классиков (Л. Толстого, Достоевского и др.) и современных писателей (Шолохова, Вс. Иванова, Л. Леонова и др.).

ИНТАЛЬИ (итал. *intagli*—«врезки»), камни с углубленным изображением, в отличие от камней, изображения к-рых рельефно выступают из основной плоскости камня. И. из твердых пород камня употребляются в качестве печатей. И. встречаются уже в древнем Египте. Большое распространение получили в античной Греции.

ИНТАРСИЯ (итал. *intarsia*), разновидность *мозаики* (см.) в отделе предметов обстановки в виде сочетания плиток или тому подобных элементов какого-либо одного материала (дерева, металла и т. п.) различных цветовых оттенков. Особенно часто этот термин применяется к мозаике из различных пород дерева. Наибольшее распространение изделий, выполненных в технике И., относится к 14—15 вв. (Флоренция и др.).

Lum.: Feulner A., Kunstgeschichte des Möbels seit dem Altertum, В., [1927].

ИНТЕГРАЛ (integer—целый), одно из важнейших понятий математики, возникшее в связи с потребностью, с одной стороны, отыскивать функции по их производным (например, находить функцию, выражающую путь движущейся точки, по скорости этой точки и т. п.), а с другой—измерять площади, объемы, длины дуг, работу сил и т. п. Соответственно с этим различают неопределенные и определенные И., вычисление к-рых является задачей *интегрального исчисления* (см.). Основные понятия—неопределенный и определенный И.—под влиянием встающих перед математикой потребностей теоретического естествознания и техники, а также в ходе развития самой математики подвергались дальнейшим изменениям и обобщениям.

Неопределенный И. Неопределенным интегралом функции $f(x)$ одного действительного переменного называется любая функция $F(x)$, производная к-рой при каждом значении x равна $f(x)$. Неопределенный И. $F(x)$ обозначается $\int f(x)dx$. Разность двух неопределенных И. одной и той же функции равна постоянной величине, обратно,—прибавляя постоянную к неопределенному И. функции, вновь получаем неопределенный И. той же функции. Следовательно, имея один неопределенный И. $F_0(x)$ функции $f(x)$, получаем общее выражение неопределенного И. функции $f(x)$ в виде $F(x) = F_0(x) + C$. Одной из основных теорем интегрального исчисления является теорема о том, что каждая непрерывная функция $f(x)$ действительного переменного имеет неопределенный И.

Определенный И. Определенным И. $\int_a^b f(x)dx$

функции $f(x)$ с нижним пределом a и верхним пределом b называется разность $F(b) - F(a)$, где $F(x)$ есть неопределенный И. функции $f(x)$; определение явно не зависит от того, к-рый из неопределенных И. выбран для вычисления определенного. Если функция $f(x)$ непрерывна, то приведенное сейчас определение определенного И. в случае $a < b$ равносильно следующему определению Коши: возьмем произвольное подразделение сегмента $[a, b]$ при помощи точек

$$a = x_0 < x_1 < x_2 < \dots < x_n = b. \quad (1)$$

В каждом сегменте $[x_{i-1}, x_i]$, ($i = 1, 2, \dots, n$), возьмем точку ξ_i , ($x_{i-1} \leq \xi_i \leq x_i$), и образуем сумму

$$S = f(\xi_1)(x_1 - x_0) + f(\xi_2)(x_2 - x_1) + \dots + f(\xi_n)(x_n - x_{n-1}).$$

Сумма S , очевидно, зависит от выбора точек x_i и ξ_i . Однако, в случае непрерывной функции $f(x)$ суммы S , получающиеся при различном выборе точек x_i и ξ_i , стремятся к вполне определенному пределу, если число n неограниченно возрастает, а максимальная из разностей $x_i - x_{i-1}$ стремится к нулю. Этот предел и является, по определению Коши, И. $\int_a^b f(x)dx$. В случае $a = b$

по определению $\int_a^b f(x)dx = 0$, а в случае $a > b$:

$$\int_a^b f(x)dx = - \int_b^a f(x)dx, \text{ где в правой части равенства И. определяется по Коши. Кроме того}$$

$$\int_a^b f(x)dx + \int_b^c f(x)dx = \int_a^c f(x)dx.$$

Определенный И., как указано выше, выражается через неопределенный; обратно,—неопределенный И. может быть выражен через определенный, если в этом последнем сделать переменным верхний предел:

$$\int f(x)dx = F(x) = \int_a^x f(\xi)d\xi + C,$$

где C и a —произвольные постоянные. Чтобы получить все неопределенные И., достаточно изменить C , выбрав любое фиксированное a .

О возникновении понятия И. и его значении в геометрии, механике, физике, а также о способах вычисления неопределенных и определенных И. см. *Интегральное исчисление*. О дальнейшем обобщении данных выше определенных И. см. ниже гл. Обобщения понятия И.

И. дифференциального уравнения. И. дифференциального уравнения называется каждая функция, удовлетворяющая уравнению. Неопределенный И. $F(x)$ функции $f(x)$ является решением дифференциального уравнения первого порядка

$$\frac{d}{dx} F(x) = f(x).$$

Таким образом, понятие И. дифференциального уравнения является обобщением понятия неопределенного И.

Обобщения понятия И

Коши—Риман—Дарбу. Коши (A. L. Cauchy, 1789—1857) применял свое определение И. (см. выше) только к непрерывным функциям. Точное изучение пределов применимости этого определения было проведено Риманом (B. Riemann, 1826—66). Риман обнаружил, что помимо непрерывных функций это определение применимо и ко многим разрывным функциям.—Проникновение в математический анализ в конце 19 в. точки зрения теории множеств (см. *Дифференциальное исчисление*) вызвало и соответствующее новое, принадлежавшее Дарбу (Darboux, 1879) определение И., опирающееся на понятия множества и его верхней и нижней границ (см. *Предел*).

Пусть функция $f(x)$ ограничена на отрезке от a до b . Возьмем подразделение (1), обозначим через $M_1, M_2, \dots, M_n$ и $m_1, m_2, \dots, m_n$ соответственно верхние и нижние границы значений функции $f(x)$ в промежутках

$$[a, x_1], [x_1, x_2], \dots, [x_{n-1}, b]$$

и составим суммы

$$M_1(x_1 - a) + M_2(x_2 - x_1) + \dots + M_n(b - x_{n-1}), \quad (2)$$

$$m_1(x_1 - a) + m_2(x_2 - x_1) + \dots + m_n(b - x_{n-1}). \quad (3)$$

Пусть S и s —соответственно нижняя граница сумм (2) и верхняя граница сумм (3) для всевозможных подразделений (1). Для всякой функции $f(x)$ имеет место неравенство $s \leq S$. Дарбу показал, что точное равенство $s = S$ имеет место для функций, интегрируемых в смысле Коши—Римана, и только для них; в этом последнем случае общее значение s и S равно интегралу Коши—Римана функции $f(x)$. Таким образом, И. может быть определен как общее значение s и S .

Интеграл Лебега. Точна зрения теории множеств, открывшая пути к чрезвычайно глубокому проникновению в строение функций действительного переменного, привела в дальнейшем и к более тонким определениям И., так что в начале 20 в. были найдены методы интегрирования всех фактически известных до сих пор ограниченных функций. С этого времени в основу определения И. владается понятие меры множества, данное в 1902 Лебегом (Lebesgue). Мера множества является обобщением длины отрезка в случае множества точек, расположенных на прямой, или площади—в случае множества точек, расположенных на плоскости, или объема—в случае множества точек, расположенных в пространстве, и т. д. Мера в общем случае можно определить как соот-

ветствующее множеству ϵ число $\mu(\epsilon)$, обладающее следующими свойствами: 1) если множество ϵ подразделяется на множества $\epsilon_1, \epsilon_2, \dots, \epsilon_n, \dots$, образующие конечную или бесконечную последовательность и не имеющие друг с другом общих точек, то

$$\mu(\epsilon) = \mu(\epsilon_1) + \mu(\epsilon_2) + \dots + \mu(\epsilon_n) + \dots;$$

2) $\mu(\epsilon) \geq 0$; 3) если множества ϵ_1 и ϵ_2 конгруэнтны, т. е. переводятся одно в другое преобразованием движения, то

$$\mu(\epsilon_1) = \mu(\epsilon_2);$$

4) для некого определенного множества I (для некого промежутка на прямой, или некого квадрата на плоскости, или некого куба в пространстве и т. д.) $\mu(I) = 1$. Борель и Лебег показали, каким образом можно определить меру $\mu(\epsilon)$ для обширного класса множеств ϵ . Множества этого класса получили название измеримых множеств. Когда определена мера, становится возможным применить определение интеграла Дарбу. Пусть $f(x)$ — ограниченная функция действительного переменного x , определенная на измеримом множестве ϵ . Возьмем произвольное подразделение этого последнего на измеримые же множества $\epsilon_1, \epsilon_2, \dots, \epsilon_n$. Обозначим через $M_1, M_2, \dots, M_n$ и $m_1, m_2, \dots, m_n$ соответственно верхние и нижние границы значений функции $f(x)$ на множествах $\epsilon_1, \epsilon_2, \dots, \epsilon_n$ и составим суммы

$$M_1\mu(\epsilon_1) + M_2\mu(\epsilon_2) + \dots + M_n\mu(\epsilon_n), \quad (4)$$

$$m_1\mu(\epsilon_1) + m_2\mu(\epsilon_2) + \dots + m_n\mu(\epsilon_n). \quad (5)$$

Пусть S и s — соответственно нижняя граница сумм (4) и верхняя граница сумм (5) для всевозможных подразделений. Если $s = S$, то их общее значение будет по определению И. $\int_{\epsilon} f(x) dx$. Этот И. впервые был введен Лебе-

гом. Сам Лебег дал определение своего И. в другой форме. Изложенная здесь форма определения была предложена Юнгом (Young) в 1905. — О том, почему и насколько интеграл Лебега сильнее интеграла Римана, можно проследить на следующем примере. Возьмем функцию $\kappa(x)$, определенную в промежутке $[a, b]$ и равную нулю при рациональных значениях x и единице — при иррациональных значениях x . Попытаемся получить ее И. в смысле Римана. Для этого возьмем произвольное подразделение (1). Так как во всяком промежутке есть и рациональные и иррациональные точки, то, очевидно, $M_1 = M_2 = \dots = M_n = 1$; $m_1 = m_2 = \dots = m_n = 0$. Поэтому для произвольного подразделения (1) сумма (2) равна $1(x_1 - a) + 1(x_2 - x_1) + \dots + 1(b - x_{n-1}) = b - a$, следовательно, и нижняя граница S этих сумм равна $b - a$; сумма же (3) равна $0(x_1 - a) + 0(x_2 - x_1) + \dots + 0(b - x_{n-1}) = 0$, следовательно, и верхняя граница s этих сумм равна 0. Таким образом, $s \neq S$, т. е. функция $\kappa(x)$ не интегрируема в смысле Римана. Вычислим теперь ее И. в смысле Лебега. Подразделим промежуток $[a, b]$ на два множества: множество ϵ_1 рациональных точек и множество ϵ_2 иррациональных точек, содержащихся в этом промежутке. Определим, чему должны быть равны меры $\mu(\epsilon_1)$ и $\mu(\epsilon_2)$ названных множеств. Известно, что множество ϵ_1 рациональных точек счетно, т. е. все его элементы можно заumerовать, иначе говоря, можно мыслить их расположенными в бесконечную последовательность $x_1, x_2, x_3, \dots, x_n, \dots$. Так как в данном случае мера — это длина, то мера отдельной точки равна нулю. По первому свойству меры, мера $\mu(\epsilon_1)$ складывается из мер отдельных точек $x_1, x_2, \dots, x_n, \dots$, являющихся элементами множества ϵ_1 , так что $\mu(\epsilon_1) = 0 + 0 + \dots + 0 + \dots = 0$. Что касается множества ϵ_2 иррациональных точек, то оно несчетно; расположить их в бесконечную последовательность $x_1, x_2, \dots, x_n, \dots$ нельзя. Но меру $\mu(\epsilon_2)$ множества ϵ_2 легко вычислить. Мера всего промежутка $[a, b]$ равна $b - a$. Отсюда по тому же первому свойству меры $\mu(\epsilon_2) = (b - a) - \mu(\epsilon_1) = b - a$. Составим теперь суммы (4) и (5) для подразделения промежутка $[a, b]$ на наши множества ϵ_1 и ϵ_2 . Так как множество ϵ_1 состоит исключительно из рациональных, а множество ϵ_2 — исключительно из иррациональных точек, то ясно, что $M_1 = m_1 = 0$, $M_2 = m_2 = 1$. Поэтому сумма (4) равна $M_1\mu(\epsilon_1) + M_2\mu(\epsilon_2) = 0 \cdot 0 + 1(b - a) = b - a$, а сумма (5) также равна $m_1\mu(\epsilon_1) + m_2\mu(\epsilon_2) = 0 \cdot 0 + 1(b - a) = b - a$. Нетрудно сообразить, что никакое другое подразделение не даст ни меньшего значения для суммы (4), ни большего значения для суммы (5). Поэтому также $S = b - a$ и $s = b - a$. Таким образом, функция $\kappa(x)$ интегрируема в смысле Лебега, и ее И. равен $b - a$.

Интеграл Стильтьеса. В конце 19 в. определение интеграла Римана подверглось совершенно иному обобщению, нежели то, к которому привело введение понятия меры множества. Это обобщение было дано Стильтьесом (Stieltjes, 1894). Пусть $f(x)$ — непрерывная функция действительного переменного x , определенная в промежутке $[a, b]$, и пусть $\varphi(x)$ — определенная в том же промежутке ограниченная монотонная (неубывающая или невозрастающая) функция. Возьмем произвольное подразделение (1) названного промежутка и составим сумму:

$$f(\xi_1)[\varphi(x_1) - \varphi(a)] + f(\xi_2)[\varphi(x_2) - \varphi(x_1)] + \dots + f(\xi_n)[\varphi(b) - \varphi(x_{n-1})], \quad (6)$$

где $\xi_1, \xi_2, \dots, \xi_n$ — произвольные точки, выбранные соответственно в промежутках $[a, x_1], [x_1, x_2], \dots, [x_{n-1}, b]$. Пусть δ — наибольшее расстояние между двумя последовательными точками деления в подразделении (1). Если взять любую последовательность подразделений, для n -рой δ стремится к нулю, то сумма (6) будет иметь определенный, всегда один и тот же предел, как бы мы ни выбирали точки $\xi_1, \xi_2, \dots, \xi_n$ в соответствующих промежутках. Этот предел мы называем, следуя Стильтьесу, И. функцией $f(x)$ с интегрирующей функцией $\varphi(x)$ и обо-

значаем символом $\int_a^b f(x) d\varphi(x)$. Стильтьес заметил, что

названный предел существует и в том случае, когда ограниченная функция $\varphi(x)$, не будучи сама монотонной, может быть представлена в виде суммы или разности двух ограниченных монотонных функций. Функция $\varphi(x)$, обладающая этим свойством, и только она, характеризуются тем, что составленные для всевозможных подразделений (1) суммы

$$|\varphi(x_1) - \varphi(a)| + |\varphi(x_2) - \varphi(x_1)| + \dots + |\varphi(b) - \varphi(x_{n-1})|$$

имеют конечную верхнюю границу. Последняя называется полной вариацией или полным изменением функции $\varphi(x)$ в промежутке $[a, b]$, а сама функция $\varphi(x)$ — функцией ограниченной вариации или функцией с ограниченным изменением в этом промежутке.

Если интегрирующая функция $f(x)$ имеет ограниченную и интегрируемую по Риману производную $\varphi'(x)$, то интеграл Стильтьеса сводится к интегралу Римана по формуле:

$$\int_a^b f(x) d\varphi(x) = \int_a^b f(x) \varphi'(x) dx.$$

Таким образом, определение Стильтьеса представляет интерес для тех случаев, когда интегрирующая функция не имеет производной, например, когда она разрывна. В качестве типичного примера применения определения Стильтьеса приведем вычисление статического момента. Для простоты предположим, что дана масса, распределенная на прямой в промежутке $[a, b]$, и что требуется вычислить момент этой массы относительно точки a . Обозначим через $u(x)$ количество массы, приходящееся на промежуток $[a, x]$. Тогда количество массы, приходящееся на любой промежуток $[x, x+h]$, очевидно, будет равно $u(x+h) - u(x)$, а средняя плотность массы в этом промежутке будет равна $\frac{u(x+h) - u(x)}{h}$. Поэтому, если сущест-

вует определенная плотность массы в любой точке x , то эта плотность будет равна пределу последнего отношения при $h \rightarrow 0$, т. е. равна производной $u'(x)$ от функции $u(x)$. В этом последнем случае, как известно, момент вы-

ражается интегралом Римана: $\int_a^b xu'(x) dx$. Если же не

существует определенной плотности в любой точке, например, если в некоторых точках сосредоточены конечные массы и потому в этих точках функция $u(x)$ возрастает скачками, претерпевая разрывы, то производная $u'(x)$, вообще говоря, не существует, и момент можно выразить

только интегралом Стильтьеса $\int_a^b x du(x)$. Определение ин-

теграла Стильтьеса применимо и ко многим разрывным функциям $f(x)$, причем интегрируемость данной функции зависит от того, какова интегрирующая функция $\varphi(x)$. С течением времени определение интеграла Стильтьеса было обобщено в таком же духе, в каком Дарбу и Лебегом было обобщено определение интеграла Римана.

Интеграл Радона—Фреше. В 20 в. был найден синтез обобщения Лебега и Стильтьеса. Он был впервые указан Радонем (Radon, 1913) и получил свой окончательный вид у Фреше (Fréchet, 1915). В основу было положено понятие аддитивной функции множества. Функцией множества называется переменная, значения n -рой соответствуют не значениям другой переменной, как это имеет место в случае функции в обычном смысле этого слова, а каким-нибудь множествам. Так, например, функцией множества ϵ является мера $\mu(\epsilon)$, а также И. $\int_{\epsilon} f(x) dx$ и т. д.

Аддитивной называется всякая функция $\varphi(\epsilon)$ множества ϵ , n -рая обладает тем свойством, что если множество ϵ подразделяется на множества $\epsilon_1, \epsilon_2, \dots, \epsilon_n, \dots$, образующие конечную или бесконечную последовательность и не имеющие друг с другом общих элементов, то $\varphi(\epsilon) = \varphi(\epsilon_1) + \varphi(\epsilon_2) + \dots + \varphi(\epsilon_n) + \dots$. Обычно аддитивная функция множества бывает определена не для всех множеств, а лишь для того или иного определенного класса их. В только что приведенной формулировке свойства, характеризующего аддитивные функции множества, подразумевается, что фигурирующие там множества ϵ и $\epsilon_1, \epsilon_2, \dots, \epsilon_n, \dots$ принадлежат этому классу. Приведенные при-

меры—мера и интеграл—являются как-раз аддитивными функциями множества. Класс множеств, для κ -рых они определены, в обоих случаях является классом измеримых множеств.—Пусть теперь заданы: 1) неотрицательная аддитивная функция $\varphi(\epsilon)$ множества ϵ , определенная для множества нег-рого класса F , 2) ограниченная функция $f(\epsilon)$ от элементов ϵ тех множеств ϵ , κ -рые входят в класс F . Тогда, пользуясь в точности тем же процессом определения, κ -рый мы применили выше при определении интеграла Лебега, можно определить И. функции $f(\epsilon)$ относительно аддитивной функции множества $\varphi(\epsilon)$: $\int f(\epsilon)\varphi(d\epsilon)$;

здесь только вместо меры $\mu(\epsilon)$ берется данная аддитивная функция множества $\varphi(\epsilon)$.

В частности, если $f(x, y)$ есть функция двух переменных, или, что то же самое, функция $f(P)$ точки на плоскости, $\varphi(\epsilon)$ есть площадь в элементарном смысле этого слова множества точек ϵ на плоскости, то $\int f(P)\varphi(d\epsilon)$ является

обычным И. $\iint f(x, y) dx dy$ функции $f(x, y)$ по области

ϵ , κ -рый был определен другим способом еще Коши.

Однако, в определении интеграла Радона—Фреше замечательно то, что элементы ϵ множества ϵ здесь отнюдь не обязаны быть точками на прямой, на плоскости или в пространстве или вообще точками: они могут быть чем угодно. Например, элементы ϵ могут быть событиями; известно, что вероятность наступления какого-нибудь из событий, принадлежащих данному множеству ϵ событий ϵ , есть аддитивная функция множества $\varphi(\epsilon)$, отсюда возможность применения интеграла Радона—Фреше к общему определению и изучению средних значений в теории вероятностей.

Обширные приложения интеграла Радона—Фреше нашел также в функциональном анализе и в математической физике, например, в теории потенциала.

Другая линия обобщений. Данажуа. Другая линия обобщений первоначального понятия И. ограничивается функциями одного переменного, но зато дает много больше в направлении интегрирования неограниченных функций. Еще Коши в случае функции $f(x)$, неограниченной

в точке $x=c$, определил И. $\int_a^b f(x) dx$, когда $a < c < b$ как

предел выражения

$$\int_a^{c-\epsilon_1} f(x) dx + \int_{c+\epsilon_2}^b f(x) dx,$$

при $\epsilon_1 \rightarrow 0$, $\epsilon_2 \rightarrow 0$. Аналогично, И. с бесконечными пределами $\int_{-\infty}^{+\infty} f(x) dx$ определяется как предел $\int_a^b f(x) dx$ при

$a \rightarrow -\infty$ и $b \rightarrow +\infty$. Дальнейшее развитие этих идей в соединении с идеями Лебега и всем аппаратом современной теории множеств привело Данажуа (Denjoy, 1912) к созданию такого понятия И., κ -рое применимо ко всякой функции $f(x)$, являющейся при каждом x производной от нег-рой функции $F(x)$, и, т. о., позволило привести конструктивное определение определенного И. к той степени общности, при κ -рой оно целиком отвечает задаче разыскания неопределенного И., понимаемого в смысле примитивной функции.

Лит.: Гурса Э., Курс математического анализа, т. I, 3 изд., М.—Л., 1936; Л а - В а л л е - П у с с е н Ш., де, Курс анализа бесконечно-малых, т. I—II, Л.—М., 1933; Л е б е г А., Интегрирование и отыскание примитивных функций, М.—Л., 1934; Г л и в е н к о В. И., Интеграл Стильтьеса, М.—Л., 1936. В. Гливленко.

ИНТЕГРАЛ ВЕРОЯТНОСТИ, в статистике—

мера возможности того, что непрерывно изменяющаяся случайная переменная не выйдет из границ данного интервала возможных ее значений. Например, при определении степени точности результата выборочного измерения урожайности помощью так называемых метровок оценивается возможное расхождение между выборочной средней урожайностью ($\bar{x}$) и средней урожайностью на всем исследуемом поле ($\bar{x}$), т. е. оценивается возможная величина разности $\bar{x} - \bar{x}$. Разность эта, представляющая собой случайную переменную, имеет свою меру колеблемости μ (см. *Выборочный метод*), прямо пропорциональную общей колеблемости урожая на данном поле (ν) и обратно пропорцио-

нальную квадратному корню из числа отобранных метровок (s):

$$\mu = \frac{\nu}{\sqrt{s}}.$$

С помощью И. в. выясняется, как велика вероятность того, что разность $\bar{x} - \bar{x}$ не выйдет из границ интервала от -2μ до $+2\mu$. Искомая вероятность оказывается равной интегралу

$$\int_{-2}^{+2} \frac{1}{\sqrt{2\pi}} e^{-\frac{x^2}{2}} dx,$$

численно равному 0,954. Это и есть величина искомой вероятности.

ИНТЕГРАЛЫ УРАВНЕНИЙ ДВИЖЕНИЯ (механ.).

И. у. д. обычно называют также соотношения между мгновенными значениями величин, определяющих состояние движения, κ -рые остаются неизменными во время движения (для механических систем величинами, определяющими состояние движения, являются координаты положения и составляющие скорости). В аналитической механике различают первые И. у. д., дающие соотношение между скоростями, координатами и временем, от вторых И. у. д., выражающих связь координат системы со временем. И. у. д. получаются в результате интегрирования системы дифференциальных уравнений движения.

Например, для изучения движения одной материальной точки (центра масс) при задании действующих сил и массы необходимо решать следующую систему ур-ий:

$$m \frac{d^2 x_i}{dt^2} = X_i, \quad (i=1, 2, 3), \quad (1)$$

где X_i —составляющие равнодействующей сил по осям координат—могут зависеть от времени t , координат x_i и составляющих скорости $\frac{dx_i}{dt}$. Если удастся систему (1) представить в виде

$$\frac{d}{dt} \varphi_i \left(t, x_k, \frac{dx_k}{dt} \right) = 0, \quad (i, k=1, 2, 3), \quad (2)$$

то выражения φ_i , содержащие время, координаты, составляющие скорости и три произвольных постоянных интегриации

$$\varphi_i \left(t, x_1, x_2, x_3, \frac{dx_1}{dt}, \frac{dx_2}{dt}, \frac{dx_3}{dt} \right) = C_i, \quad (3)$$

называются первыми И. у. д. В свою очередь, если система ур-ий (3) может быть заменена ей эквивалентной системой

$$\frac{d}{dt} \psi_i \left(t, x_k, C_h \right) = 0, \quad (h=1, 2, 3; i=4, 5, 6), \quad (4)$$

то тогда выражения, содержащие время, координаты и шесть произвольных постоянных

$$\psi_i \left(t, x_k, C_h \right) = C_i, \quad (5)$$

называются вторыми И. у. д. Разрешая соотношения (5) относительно x_k , получим самые общие выражения для искомым функций, содержащие шесть произвольных постоянных

$$x_i = F_i \left(t, C_1, C_2, C_3, C_4, C_5, C_6 \right), \quad (i=1, 2, 3).$$

Для системы, обладающей N степенями свободы (см.) число произвольных постоянных в первых И. у. д. равно N , а во вторых И. у. д.— $2N$. Произвольные постоянные интегриации, обыкновенно, определяются из начальных условий, т. е. для какого-либо момента времени $t=t_0$ должны быть заданы координаты и составляющие скорости. К важнейшим первым И. у. д. относятся интегралы количества движения, интегралы момента количества движения или интегралы площадей и интеграл живых сил или—более обще—интеграл энергии.

Одним из наиболее важных И. у. д. классической механики является интеграл энергии, гласящий, что механическая энергия изолированной системы, равная сумме кинетической и потенциальной энергии, есть величина постоянная. В зависимости от того, допускает или не допускает система интеграл энергии,

ее называют консервативной (см. *Консервативное силовое поле, Механика*) или неконсервативной. Ни одна макроскопическая система не является строго консервативной; работа всех машин и приборов сопровождается трением, в силу чего часть механической энергии переходит в теплоту и консервативность нарушается. Далее часть энергии может перейти в другие, не рассматриваемые задачей виды энергии. Наконец, ни одна система в мире не является строго изолированной; поэтому для получения ответа на тот или иной вопрос нам приходится идеализировать рассматриваемые системы, считая их консервативными,—это возможно всегда, когда за интересующее нас время движение системы мало затухает в силу трения.

Для изолированной механической системы, т. е. системы, на к-рую не действуют внешние силы (и в к-рой внутренние силы удовлетворяют закону равенства действия противодействию), кроме интеграла энергии, известны еще шесть фундаментальных интегралов: три интеграла сохранения количества движения (или скорости) центра тяжести и три интеграла площадей, выражающие постоянство трех составляющих вектора момента количества движения. Математическая формулировка указанных И. у. д. следующая: 1. Интеграл энергии:

$$\sum \frac{m_i (v_{xi}^2 + v_{yi}^2 + v_{zi}^2)}{2} + V = \text{Const};$$

здесь m_i обозначает массу i -й материальной точки, входящей в систему; v_{xi} , v_{yi} , v_{zi} — составляющие ее скорости по осям x , y , z ; V — потенциальная энергия системы.

2. Интегралы сохранения движения центра тяжести:

$$\begin{aligned} \sum m_i v_{xi} &= \text{Const}, \\ \sum m_i v_{yi} &= \text{Const}, \\ \sum m_i v_{zi} &= \text{Const}. \end{aligned}$$

3. Интегралы сохранения момента количества движения:

$$\begin{aligned} \sum m_i (v_{ix} y_i - v_{iy} x_i) &= \text{Const}, \\ \sum m_i (v_{iy} z_i - v_{iz} y_i) &= \text{Const}, \\ \sum m_i (v_{iz} x_i - v_{ix} z_i) &= \text{Const}. \end{aligned}$$

Здесь x_i , y_i , z_i — координаты i -й материальной точки.

Для одной материальной точки, движущейся в поле центральной силы (т. е. силы, направленной к одному центру), момент количества движения также сохраняется.—Интеграл момента количества движения называют также и интегралом площадей. При его сохранении траекторией точки будет плоская кривая, и радиус-вектор движущейся точки будет описывать площадь, пропорциональную времени. В полярных координатах интеграл площадей (для одной точки) представляется в форме $r^2 \frac{d\varphi}{dt} = C$ (r — радиус-вектор, $\frac{d\varphi}{dt}$ — угловая скорость). Интеграл площадей имеет существенное значение в теории движения планет.

Знание И. у. д. облегчает задачу исследования движения; так, если состояние системы определяется n величинами и известно m интегралов, то нам достаточно определить только $(n - m)$ неизвестных, остальные неизвестные можно определить из интегралов. И. у. д. могут,

конечно, иметь место не только для чисто механических систем.

Лит.: Уиттекер Р. Е. Т., Аналитическая динамика, пер. с англ. И. Г. Малкина, М.—Л., 1937.

ИНТЕГРАЛЬНАЯ КООПЕРАЦИЯ, кооперативы, совмещающие обслуживание своих членов и как производителей и как потребителей. В 1920, по декрету Советского правительства, все виды кооперации были объединены вместе с потребительской кооперацией в качестве ее секций. Это объединение облегчало руководство кооперацией и борьбу с контрреволюционными элементами в кооперации. При переходе к нэпу с.-х., кредитная и кустарно-промысловая кооперации были восстановлены в качестве самостоятельных систем; несмотря на это среди кооперативных работников возникло течение за возвращение к И. к. путем слияния всех систем кооперации. XIII Съезд ВКП(б), следуя ленинскому кооперативному плану, принял решение о развитии отдельных кооперативных систем и, в частности, производственной кооперации. Лишь для крайнего Севера, где характер хозяйствования северных, в т. ч. кочевых народностей, разбросанность населения на громадной территории исключали возможность хозяйственно целесообразного существования различных кооперативных систем, постановлением правительства РСФСР в 1928 была введена форма И. к.

До 1933 интегральные кооперативы Севера входили в систему охотничьей кооперации. В 1933, с ликвидацией охотпромысловой кооперации, постановлением ЦИК и СНК от 17/III 1933 И. к. была выделена в отдельную кооперативно-колхозную систему. Был организован Всероссийский союз интегральных кооперативов крайнего Севера «Интегралцентр», в системе к-рого в 1936 находилось 280 интегральных кооперативов (с торговой сетью в 1.410 лавок), колхозов (оленеvodческих, рыбацких, смешанных, с.-х.)—532, простейших производственных товариществ—561. И. к. объединяет 221,2 тыс. пайщиков с паевым капиталом в 13 млн. руб. Колхозы и простейшие производственные т-ва охватывают 121.660 хозяйств, или 48,1% населения. Хозяйственная деятельность И. к. (в ценах 1936) выразилась в заготовках на 71,5 млн. руб. (в т. ч. рыба 41 млн. руб. и пушнина 18 млн. руб.) и в продаже товаров на сумму 310 млн. руб.

ИНТЕГРАЛЬНАЯ КРИВАЯ, это кривая, дающая геометрическую интерпретацию (истолкование) решения системы дифференциальных уравнений (или одного уравнения). Если дана, напр., система дифференциальных уравнений

$$\frac{dx_1}{dt} = f_1(t, x, y), \quad \frac{dx_2}{dt} = f_2(t, x, y), \quad (A)$$

то решением ее является совокупность функций $x_1 = \varphi_1(t)$, $x_2 = \varphi_2(t)$, удовлетворяющих системе (A). Эта система функций определяет в 3-мерном пространстве с координатными осями t, x_1, x_2 кривую, к-рая и называется И. к. системы (A). Геометрическая интерпретация основных теорем теории дифференциальных ур-ий (теоремы о существовании и единственности решений) заключается, в случае системы уравнений первого порядка, в том, что через каждую точку пространства проходит одна и только одна И. к. Если система (A) состоит из n ур-ий, то решение будет интерпретироваться как кривая в пространстве $(n + 1)$ измерения. Часто, однако (когда правые части не зависят от t), пользуются другой интерпретацией, рассматривая систему

решений $x_1 = \varphi_1(t)$, $x_2 = \varphi_2(t)$ как параметрическое изображение кривой на плоскости x_1, x_2 (в общем случае—в n -мерном пространстве).

ИНТЕГРАЛЬНАЯ СИСТЕМА СЧЕТОВОДСТВА, предложена франц. счетоводом Ж. Дюмарше и основана на расчленении учета отдельных частей актива и пассива хозяйства и его капитала в особых журналах, причем по каждому отдельному журналу ведется отдельная главная книга. На основании записей в этих журналах и главных книгах ежемесячно составляются отдельные оборотные ведомости. Оборотные ведомости отдельных главных книг служат основанием для составления сводной оборотной ведомости в форме проверочного баланса всего хозяйства. Из отдельных журналов составляется общий журнал, к-рый служит для составления основной главной книги всего хозяйства.

ИНТЕГРАЛЬНАЯ ФОТОМЕТРИЯ, отдел *фотометрии* (см.), занимающийся определением средней сферической (иногда средней полусферической или зональной) силы света источника или же его светового потока. Полный излучаемый световой поток F связан со средней сферической силой света I_0 соотношением: $F = 4\pi I_0$, так что нахождение одной из этих величин определяет и вторую. Чаще всего для нахождения F или I_0 пользуются интегрирующим шаром Ульбрихта (см. *Интегральные фотометры*) в соединении с каким-либо фотометрическим прибором. Испытуемый источник света помещается внутри шара и освещенность E (или яркость) отверстия шара определяется фотометром. Затем на место испытуемого источника помещается эталонный с точно известным световым потоком F_0 и снова определяется освещенность E_0 отверстия. Тогда искомый световой поток F находят из пропорции: $\frac{F}{F_0} = \frac{E}{E_0}$. Иногда перед отверстием шара помещают короткую фотометрическую скамью с фотометрической головкой и лампой сравнения. Отверстие при этом рассматривается как источник света, сила света к-рого определяется на скамье. После помещения внутрь шара эталонного источника измерение силы света повторяется. Световой поток определяется из пропорции: $\frac{F}{F_0} = \frac{I}{I_0}$. При применении других видов И. ф. принцип измерения не изменяется (см. также *Фотометры*).

Лит.: Фабри Ш., Общее введение в фотометрию, пер. с франц. П. Ф. Шмит, Л.—М., 1934; Walsh J. W., Photometry, N. Y., 1926; Хвольсон О. Д., Курс физики в 5 тт., 5 изд., т. II, Берлин, 1923.

ИНТЕГРАЛЬНОЕ ВОСПИТАНИЕ, система воспитания, выдвинутая анархистами *Кроткинским*, *Подем Робеном* (см.) и др., как, якобы, целостное, всестороннее развитие физических, умственных и эмоциональных способностей, к-рое они считают возможным лишь «при более человечном и справедливом строе» (но революционная целеустремленность совершенно отсутствует во всех планах И. в.). Одним из признаков И. в. является соединение образования с физическим трудом, но трудовое воспитание сводится здесь либо к многоремесленничеству (в школе Робена в Семпюи было введено до 20 различных ремесел, из к-рых воспитанники изучали несколько на выбор), либо только к профессиональной подготовке. Тем самым И. в. принципиально отличается от великой идеи Маркса о *политехническом обучении* (см.), вводящем в понимание общих на-

учных принципов всех процессов производства. Умственное образование сторонники И. в., по существу, недооценивают. Так, по Робену, первая фаза воспитания должна состоять в том, чтобы ребенку была предоставлена «полная свобода интересоваться всем тем, чем он захочет». Систематическое же общее образование, которое дает наиболее полную возможность развития умственных сил детей, Робен, следуя О. Конту (см.), предлагал начинать лишь в возрасте 12—14 лет. Но оно тоже строилось им на неверных началах, поскольку он проектировал изучение наук в порядке контовской схемы, предмет за предметом, «по очереди». Идея всестороннего образования таким образом подрывалась им в самой основе.—Идеалистическое обоснование, мелкобуржуазная трактовка нравственного воспитания, ориентация на ремесленный труд, недооценка систематич. общего образования, переоценка личного опыта ребенка, преувеличение значения воспитания эмоций («воспитания сердца», по Руссо)—таковы отличительные черты И. в.

ИНТЕГРАЛЬНОЕ ИЗЛУЧЕНИЕ, термин, под к-рым разумеют полное температурное излучение тела (см. *Температурное излучение*).

ИНТЕГРАЛЬНОЕ ИСЧИСЛЕНИЕ. Содержан и е:

- I. Простейшие задачи И. и. 586
Нахождение неопределенных интегралов.—Нахождение определенных интегралов.—Кратные интегралы.—Криволинейные интегралы.
- II. Исторический очерк 594
Древне-греческий период.—Арабы.—Средневековье.—Новое время.—Кеплер, Кавальери. Метод неделимых.—Ферма и Паскаль.—Спрямленные кривых.—Открытие И. и.: Ньютон, Лейбниц.—18-й век.

И. и.—математическая дисциплина, изучающая свойства и способы вычисления *интегралов* (см.). Развитие и содержание И. и. тесно связаны с развитием и содержанием *дифференциального исчисления* (см.). Вместе с последним И. и. составляет анализ бесконечно-малых, играющий важнейшую роль в приложениях математики к вопросам теоретического естествознания и техники. Простейшими задачами интегрирования является нахождение неопределенных и определенных интегралов функций одного действительного переменного, а также кратных и криволинейных интегралов.

I. Простейшие задачи И. и.

Нахождение неопределенных интегралов. Интегрирование есть операция, обратная дифференцированию. При дифференцировании ищут по данной функции ее производную, при интегрировании же, наоборот, ищут первообразную, т. е. такую функцию, производная от которой равна данной функции. Если $\frac{dF(x)}{dx} = f(x)$, или $dF(x) = f(x)dx$, то неопределенный интеграл по определению будет $F(x) + C$ и обозначается: $\int f(x) dx = F(x) + C$, где C —произвольная постоянная. Если функция $f(x)$ имеет первообразную, то ей соответствует также бесконечное множество других первообразных, различающихся на постоянное слагаемое. В самом деле, если $F(x)$ —одна из первообразных, а $f(x)$ —ее производная, то $F'(x) = f(x)$; но и всякая другая функция $F(x) + C$ также является первообразной, так как $[F(x) + C]' = f(x)$ (производная постоянной C равна нулю). В практических задачах, напр., при интегрировании *дифференциальных уравнений* (см.), постоянная C определяется из началь-

ных условий задачи.—Таким образом, из всякой формулы дифференциального исчисления можно получить формулу И. и. простым высвобождением функции, стоящей под знаком дифференциала с прибавлением постоянно-го слагаемого. Например, если $d\sqrt{x} = \frac{dx}{2\sqrt{x}}$, то

$\int \frac{dx}{2\sqrt{x}} = \sqrt{x} + C$. Основой интегрирования является небольшая таблица простейших неопределенных интегралов, непосредственно получаемых из таблицы дифференциалов элементарных функций [элементарными считают: *рациональные функции* (см.), функции $\sqrt[n]{x}$, a^x , $\ln x$, *тригонометрические* и обратные им *круговые функции* (см.)]:

1. $\int x^m dx = \frac{x^{m+1}}{m+1} + C$, если $m \neq -1$;
2. $\int \frac{dx}{x} = \ln x + C$;
3. $\int a^x dx = \frac{a^x}{\ln a} + C$;
4. $\int e^x dx = e^x + C$;
5. $\int \sin x dx = -\cos x + C$;
6. $\int \cos x dx = \sin x + C$;
7. $\int \frac{dx}{\sin^2 x} = -\operatorname{ctg} x + C$;
8. $\int \frac{dx}{\cos^2 x} = \operatorname{tg} x + C$;
9. $\int \frac{dx}{1+x^2} = \operatorname{arc} \operatorname{tg} x + C$;
10. $\int \frac{dx}{\sqrt{1-x^2}} = \operatorname{arc} \sin x + C$.

Формулы эти справедливы независимо от того, является ли «аргумент интеграции» x независимым или зависимым переменным. Дальнейшее расширение таблицы основано на свойствах интегралов, важнейшие из к-рых таковы:

1. Знаки дифференциала и интеграла взаимно уничтожаются, т. е.

$$d \int f(x) dx = f(x) dx \quad \text{и} \quad \int dF(x) = F(x) + C.$$

2. Интеграл алгебраической суммы нескольких функций равен алгебраической сумме их интегралов:

$$\int [f_1(x) + f_2(x) - f_3(x)] dx = \int f_1(x) dx + \int f_2(x) dx - \int f_3(x) dx.$$

3. Постоянный множитель можно выносить за знак интеграла:

$$\int k f(x) dx = k \int f(x) dx.$$

При интегрировании не всякий интеграл выводят заново, а пользуются таблицами интегралов, к-рые составляются путем расширения вышеприведенной таблицы. В этих таблицах, обычно, приводят наиболее употребительные основные интегралы, как напр.:

1. $\int (ax \pm b)^n dx = \frac{(ax \pm b)^{n+1}}{a(n+1)} + C$, если $n \neq -1$;
2. $\int \frac{dx}{ax \pm b} = \frac{1}{a} \ln(ax \pm b) + C$;
3. $\int \frac{xdx}{x \pm a} = x \mp a \ln|x \pm a| + C$;
4. $\int \frac{dx}{x(a \pm bx)} = -\frac{1}{a} \ln \frac{a \pm bx}{x} + C$;
5. $\int \frac{xdx}{(a \pm bx)^2} = \frac{1}{b^2} \left[\ln|a \pm bx| + \frac{a}{a \pm bx} \right] + C$;

6. $\int \frac{dx}{a^2 - x^2} = \frac{1}{2a} \ln \frac{a+x}{a-x} + C$;
7. $\int \frac{dx}{x^2 - a^2} = \frac{1}{2a} \ln \frac{x-a}{x+a} + C$;
8. $\int \frac{dx}{a^2 + x^2} = \frac{1}{a} \operatorname{arc} \operatorname{tg} \frac{x}{a} + C$;
9. $\int \frac{xdx}{x^2 \pm a^2} = \frac{1}{2} \ln|x^2 \pm a^2| + C$;
10. $\int \frac{dx}{\sqrt{a^2 - x^2}} = \operatorname{arc} \sin \frac{x}{a} + C$;
11. $\int \frac{dx}{\sqrt{x^2 \pm a^2}} \ln|x + \sqrt{x^2 \pm a^2}| + C$;
12. $\int \frac{xdx}{\sqrt{x^2 \pm a^2}} = \sqrt{x^2 \pm a^2} + C$;
13. $\int \operatorname{tg} x dx = -\ln |\cos x| + C$;
14. $\int \operatorname{ctg} x dx = \ln |\sin x| + C$;
15. $\int \frac{dx}{\sin x} = \ln \operatorname{tg} \frac{x}{2} + C$;
16. $\int \frac{dx}{1 + \cos x} = \operatorname{tg} \frac{x}{2} + C$;
17. $\int \sin^2 x dx = \frac{x}{2} - \frac{1}{4} \sin 2x + C$;
18. $\int \cos^2 x dx = \frac{x}{2} + \frac{1}{4} \sin 2x + C$;
19. $\int \ln x dx = x(\ln x - 1) + C$;
20. $\int \frac{dx}{x \ln x} = \ln |\ln x| + C$.

И. и. интересует вопрос: всякая ли функция $f(x)$ действительно переменного x имеет интеграл? Ответ дает доказываемая в И. и. теорема о том, что всякая функция $f(x)$, непрерывная на некотором сегменте (отрезок, включающий и свои концы, на котором изменяется x), имеет интеграл. Эта теорема не допускает исключений, но она совершенно не касается вопроса о том, можно ли фактически отыскать интеграл (первообразную) как такую конечную комбинацию элементарных функций, дифференцирование к-рой дает данную функцию $f(x)$. Последнее является одной из главных задач интегрирования. Оказывается, во многих случаях эту задачу удастся разрешить. Однако, общего метода нахождения первообразных для функций, составленных из элементарных, И. и. не знает, в противоположность дифференциальному исчислению, позволяющему вычислить дифференциал любой конечной комбинации элементарных функций. Даже для тех случаев, когда указанная задача разрешима, И. и. располагает лишь рядом разнообразных приемов, область употребления каждого из которых ограничена. Общего правила для выбора того или иного приема также нет; умение находить интегралы приобретается, гл. обр., упражнением. Общая суть этих приемов состоит в преобразовании интегрируемого выражения, приводящем его к какой-либо из табличных форм. Наиболее распространенными являются способы замены переменной и интегрирования по частям.

Способ замены переменной в $\int f(x) dx$ осуществляется так: полагают $x = \varphi(t)$, тогда $dx = \varphi'(t) dt$ и $\int f(x) dx = \int f[\varphi(t)] \varphi'(t) dt$.

Например: в

$$\int \frac{dx}{(1+x)^{1/2} + (1+x)^{3/2}}$$

полагают $1+x = t^2$,

откуда

$$dx = 2t dt \quad \text{и} \quad \int \frac{dx}{(1+x)^{1/2} + (1+x)^{3/2}} = \int \frac{2t dt}{t + t^3} = \\ = 2 \int \frac{dt}{1+t^2} = 2 \operatorname{arc} \operatorname{tg} t + C = 2 \operatorname{arc} \operatorname{tg} \sqrt{1+x} + C.$$

Интегрирование по частям выражается формулой $\int u dv = uv - \int v du$ (где u и v суть функции от x), получающейся интегрированием дифференциальной формулы $d(uv) = u dv + v du$.

Например: пусть в

$$\int x \ln x dx \quad u = \ln x, \quad dv = x dx,$$

тогда

$$du = \frac{dx}{x}, \quad v = \frac{x^2}{2},$$

следовательно,

$$\int x \ln x dx = \frac{x^2}{2} \ln x - \int \frac{x^2}{2} \frac{dx}{x} = \frac{x^2}{2} \ln x - \frac{x^2}{4} + \\ + C = \frac{x^2}{2} \left(\ln x - \frac{1}{2} \right) + C.$$

Обширный и важный класс функций, интеграл от к-рых всегда выражается конечной комбинацией элементарных функций, представляют рациональные функции

$$R(x) = \frac{f(x)}{\varphi(x)},$$

где

$$f(x) = a_0 x^m + a_1 x^{m-1} + \dots + a_m, \\ \varphi(x) = b_0 x^n + b_1 x^{n-1} + \dots + b_n$$

суть многочлены (m и n — целые положительные числа). Если знаменатель $\varphi(x)$ — постоянное число, то дело сводится к нахождению интеграла от многочлена. Опираясь на приведенное выше свойство интегралов (свойство 2), можно легко доказать, что интеграл от многочлена равен многочлену же, степень к-рого на единицу больше интегрируемого многочлена. Интеграл от рациональной функции $R(x)$, знаменатель к-рой $\varphi(x)$ отличен от постоянной, найти труднее. Интегрирование такой рациональной дроби связано с разложением ее на сумму целого многочлена и т. н. элементарных дробей, т. е. дробей вида $\frac{A}{(x-a)^n}$ и $\frac{A}{[a^2 + (x-b)^2]^n}$, интегрирование к-рых всегда можно выполнить в элементарных функциях. Самое разложение рациональной функции на элементарные дроби, как доказывается в высшей алгебре, всегда возможно (чтобы фактически произвести такое разложение, необходимо знать корни знаменателя рациональной функции; в высшей алгебре даются способы, при помощи к-рых можно найти эти корни с любой степенью точности). Так, напр.:

$$\int \frac{dx}{x^4 - a^4} = \int \left[\frac{1}{4a^3(x-a)} - \frac{1}{4a^3(x+a)} - \frac{1}{2a^2(x^2+a^2)} \right] dx = \frac{1}{4a^3} \ln(x-a) - \frac{1}{4a^3} \ln(x+a) - \\ - \frac{1}{2a^2} \operatorname{arc} \operatorname{tg} \frac{x}{a} + C = \frac{1}{2a^3} \left[\frac{1}{2} \ln \frac{x-a}{x+a} - \operatorname{arc} \operatorname{tg} \frac{x}{a} \right] + C.$$

Среди алгебраических функций многие также берутся в конечном виде, напр., функции, зависящие рационально от $\sqrt{ax^2 + bx + c}$ и x или только от рациональных степеней дроби $\frac{ax+b}{cx+d}$. Просто интегрируется ряд трансцендентных функций, вроде рациональных функций синуса и косинуса. Однако, указанная задача И. и., вообще говоря, неразрешима. Имеется беско-

нечно много интегралов от конечных комбинаций элементарных функций, не выражаемых через какие-либо другие конечные комбинации функций, к-рые, в силу их особой употребительности, принимают за элементарные. Таковы эллиптические интегралы (см. *Эллиптические интегралы и функции*), «интегральный логарифм» $\int \frac{dx}{\ln x}$, «интегральный синус» $\int \frac{\sin x dx}{x}$ и др.

Многие такие функции, играющие большую роль в приложениях И. и., изучены не хуже элементарных трансцендентных функций. Вычисления таких интегралов производят при помощи бесконечных рядов или бесконечных произведений элементарных функций. Так, напр., $\int \frac{\sin x dx}{x}$ выражают через бесконечный ряд

$$\text{следующим путем: представляют } \sin x \text{ в виде} \\ \text{бесконечного ряда } \sin x = \frac{x}{1!} - \frac{x^3}{3!} + \frac{x^5}{5!} - \frac{x^7}{7!} + \dots \\ \text{и, следовательно, } \frac{\sin x}{x} = \frac{1}{1!} - \frac{x^2}{3!} + \frac{x^4}{5!} - \frac{x^6}{7!} + \dots$$

В теории рядов (см.) доказывается, что такой бесконечный ряд можно почленно интегрировать, что и приводит нас к представлению интеграла через бесконечный ряд:

$$\int \frac{\sin x dx}{x} = \frac{x}{1!} - \frac{x^3}{3!3} + \frac{x^5}{5!5} - \frac{x^7}{7!7} + \dots$$

Нахождение определенных интегралов. Во многих случаях определенный интеграл функции $f(x)$, непрерывной на отрезке $[a, b]$, в пределах от a до b , т. е.

$$\int_a^b f(x) dx = \lim_{n \rightarrow \infty} \sum_{i=1}^n f(\xi_i) (x_i - x_{i-1}),$$

можно найти непосредственным вычислением предела, к к-рому стремится интегральная сумма $\sum_{i=1}^n f(\xi_i) (x_i - x_{i-1})$ (где $x_i - x_{i-1}$ — элементар-

ные отрезки, на к-рые разбивается отрезок интеграции $[a, b]$; ξ_i — произвольные точки на отрезках $x_i - x_{i-1}$, когда наибольший из отрезков $x_i - x_{i-1}$ стремится к нулю, а число n таких отрезков стремится к бесконечности.

Чтобы вычислить, напр., $\int_0^a x^2 dx$, разбиваем $[0, a]$

на n равных частей $x_i - x_{i-1} = \frac{a}{n}$ и составляем для $f(x) = x^2$ интегральную сумму, выбирая за ξ_i , например, правые точки отрезков $[x_{i-1}, x_i]$:

$$\sum_{i=1}^n x_i^2 (x_i - x_{i-1}) = x_1^2 (x_1 - x_0) + \\ + x_2^2 (x_2 - x_1) + \dots + x_n^2 (x_n - x_{n-1}) = \\ = \left(\frac{a}{n}\right)^2 \frac{a}{n} + \left(\frac{2a}{n}\right)^2 \frac{a}{n} + \dots + \left(\frac{na}{n}\right)^2 \frac{a}{n} = \\ = \left(\frac{a}{n}\right)^3 [1^2 + 2^2 + 3^2 + \dots + n^2] = \\ = \frac{a^3}{n^3} \frac{(2n+1)(n+1)n}{6} = \frac{a^3}{6} \left(2 + \frac{1}{n}\right) \left(1 + \frac{1}{n}\right).$$

Геометрически эта сумма представляет собой сумму площадей n прямоугольников (рис. 1), описанных вокруг параболы $y = x^2$. Переход к пределу, когда $n \rightarrow \infty$, дает точное выражение искомого интеграла:

$$\int_0^a x^2 dx = \lim_{n \rightarrow \infty} \left[\frac{a^3}{6} \left(2 + \frac{1}{n}\right) \left(1 + \frac{1}{n}\right) \right] = \frac{a^3}{3}.$$

Простой геометрической иллюстрацией $\int_a^b f(x) dx$ служит площадь криволинейной трапеции $ABCD$, ограниченная линией $y=f(x)$, отрезком $[a, b]$ оси Ox и ординатами в точках a и b (рис. 2). Часто переход к пределу в интегральной сумме долг или затруднителен. Удобнее вычислять определенные интегралы с помощью неопределенных, для чего необходимо знать какую-либо первообразную функцию $F(x)$ для подынтегральной функции $f(x)$. Связь между определенным интегралом и первообразной дается тогда формулой $\int_a^b f(x) dx = F(b) - F(a)$. Например, $\int_0^a x^2 dx = \frac{a^3}{3}$, ибо если $f(x) = x^2$, то первообразная $F(x) = \frac{x^3}{3}$. — Некоторые определенные интегралы вычисляются специальными методами. Например, известно, что $\int_{-\infty}^{+\infty} e^{-x^2} dx = \sqrt{\pi}$, в то время как неопределенный интеграл $\int e^{-x^2} dx$ не выражается в элементарных функциях. Когда точное определение интеграла не удается, употребляют т. н. формулы механических квадратур (см.). Это — приближенные формулы, заменяющие интеграл через некоторые конечные суммы, дающие лучший результат, чем пользование конечной интегральной суммой. Такова, напр., формула Симпсона. Отрезок $[a, b]$ делят на $2n$ равных частей в точках $x_0 = a, x_1, x_2, \dots, x_{2n-1}, x_{2n} = b$ и находят, что

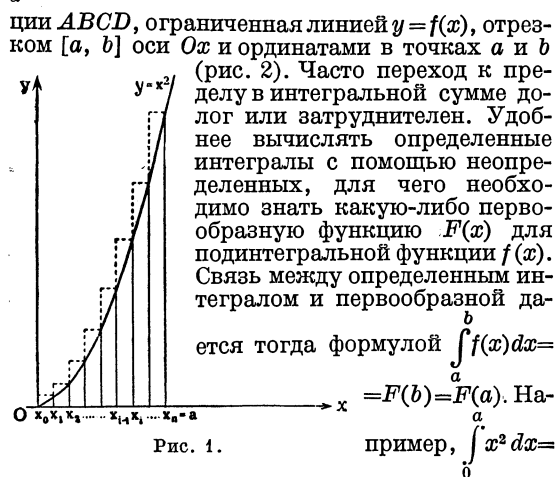

Рис. 1.

$\int_a^b f(x) dx \approx \frac{b-a}{6n} \{ f(x_0) + f(x_{2n}) + 2[f(x_2) + f(x_4) + \dots + f(x_{2n-2})] + 4[f(x_1) + f(x_3) + \dots + f(x_{2n-1})] \}$.

Формула Симпсона, абсолютно точная для многочленов третьей и низших степеней, дает для многочленов высшей степени хорошие приближения и тем лучшие, чем мельче подразделения оси Ox . Формулы механических квадратур можно применять и тогда, когда известны лишь отдельные (для приведенной формулы — равноотстоящие) значения $f(x_0), f(x_1), \dots$, а аналитическое выражение функции не известно. С помощью определенных интегралов решается большое число задач геометрии, механики, физики: вычисление площадей, ограниченных плоскими кривыми; объемов тел; длин кривых; центров тяжести; моментов инерции; пути тела по данной скорости; работы, производимой силой; действия электрического тока и много других. Так, напр., для кривой, за-

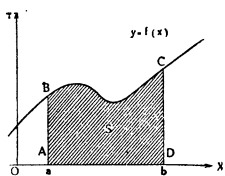

Рис. 2.

данной в декартовых координатах уравнением $y=f(x)$, длина дуги между точками $x=a$ и $x=b$ выражается интегралом $\int_a^b \sqrt{1+y'^2} dx$.

Объем тела вращения кривой $y=f(x)$ вокруг оси Ox , между теми же точками a и b , выражается интегралом $\pi \int_a^b y^2 dx$, а поверхность тела вращения — интегралом $2\pi \int_a^b y \sqrt{1+y'^2} dx$.

Применение определенных интегралов при решении указанных задач достигается потому, что во всех этих задачах возможно составление интегральной суммы и нахождение ее предела при безграничном увеличении числа слагаемых. Выше был разобран частный пример вычисления площади, ограниченной кривой $y=x^2$ (рис. 1), выражающейся интегралом $\int_0^a x^2 dx$.

Кратные интегралы. Двойным интегралом функции двух независимых переменных $f(x, y)$, распространенным на прямоугольную область C плоскости Oxy , ограниченную прямыми $y=c, y=d, x=a$ и $x=b$, называют выражение, получающееся, если сперва проинтегрировать $f(x, y)$ в пределах от c до d , считая y переменной интеграции, а x — постоянным, затем этот результат проинтегрировать в пределах от a до b , считая переменной интеграции x , а y — постоянным. Этот двойной интеграл обозначают символом $\int_C \int f(x, y) dx dy$, или $\int_a^b \int_c^d f(x, y) dx dy$;

первая интеграция производится по переменной, дифференциал которой стоит впереди и между пределами, стоящими у внутреннего знака интеграла. Таким образом, $\int_a^b \int_c^d f(x, y) dx dy = \int_a^b \left[\int_c^d f(x, y) dy \right] dx$. Геометрически этот интеграл выражает объем V цилиндрического тела с образующими, параллельными оси Oz , ограниченного поверхностью $z=f(x, y)$ и прямоугольной областью C плоскости Oxy (рис. 3);

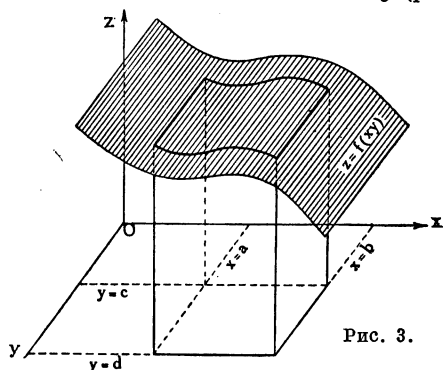

Рис. 3.

в случае $f(x, y) = 1$ он численно равен площади области C . Если разбить область C прямыми, параллельными осям Ox и Oy , на прямоугольники с площадями $\Delta s = \Delta x \cdot \Delta y$, то произ-

ведение $f(x,y)\Delta x\Delta y$ (x, y всякий раз лежат внутри прямоугольника Δs) приближенно выражает объем параллелепипеда, стоящего над прямоугольником Δs ; объем V рассматривается как предел, к которому стремится двойная сумма $\sum \sum f(x, y) \Delta x\Delta y$ при стремлении к нулю Δx и Δy . Первое суммирование элементарных параллелепипедов можно производить вдоль прямых, параллельных Oy , а получившиеся слои суммировать, передвигаясь вдоль оси Ox .

Аналогично вводятся двойные интегралы с переменными пределами внутренней интеграции $\varphi_1(x)$ и $\varphi_2(x)$:

$$\int_a^b \int_{\varphi_1(x)}^{\varphi_2(x)} f(x, y) dx dy = \int_a^b \left[\int_{\varphi_1(x)}^{\varphi_2(x)} f(x, y) dy \right] dx,$$

распространенные на область S , лежащую между не пересекающими сами себя кривыми $y = \varphi_1(x)$ и $y = \varphi_2(x)$ и ординатами точек с абсциссами a и b . Точно так же вводятся тройные (а затем и n -кратные) интегралы

$$\iiint_R f(x, y, z) dx dy dz,$$

распространенные на объем R ; каждая интеграция производится по одной из переменных, а пределы обуславливаются уравнением ограничивающих объем R поверхностей. Применение кратных интегралов весьма разнообразно.

Криволинейные интегралы. Выше было установлено понятие интеграла как предела суммы $\sum f(x_i)(x_i - x_{i-1})$ для функции одного действительного переменного. Это понятие можно обобщить на случай функции от двух и большего числа переменных. Такое обобщение привело к понятию криволинейного интеграла, к-рое имеет широкое приложение в механике и является мощным средством для изучения свойств *функций комплексного переменного* (см.). Криволинейные интегралы могут быть как на плоскости, так и в пространстве. На плоскости: если дана дуга однозначной кривой $x = \varphi_1(t)$, $y = \varphi_2(t)$, лежащая между точками A и B , и функция $z = f(x, y)$, то под криволинейным интегралом функции $f(x, y)$ вдоль дуги AB понимают $\lim_{x_i - x_{i-1} \rightarrow 0} \sum f(x_i, y_i)(x_i - x_{i-1})$.

Этот интеграл обозначают так: $\int_{AB} f(x, y) dx$.

Вычисление его приводится, напр., путем замены x, y и dx через $x = \varphi_1(t)$, $y = \varphi_2(t)$, к вычислению обыкновенного интеграла. Значение криволинейного интеграла, вообще говоря, зависит от направления, в к-ром описывается дуга AB . Если эту же дугу AB мы будем описывать в обратном направлении, то значение интеграла меняет свой знак. Простейшей механической интерпретацией криволинейных интегралов является работа R силы F , действующей на тело, движущееся в плоскости по пути $\bar{s}$: $R = \int \bar{F} d\bar{s} = \int (X dx + Y dy)$, где X, Y — проекции вектора-силы на оси, зависящие от x, y (см. *Векторное исчисление*). В пространстве криволинейный интеграл имеет вид:

$\int_{AB} f(x, y, z) dx$, где дуга AB , вдоль которой берется интеграл, лежит в трехмерном пространстве и задана в параметрическом виде с помощью уравнений: $x = \varphi_1(t)$, $y = \varphi_2(t)$, $z = \varphi_3(t)$. — Криволинейные интегралы зависят исключительно от самой кривой AB и не зави-

сят от способа ее изображения, т. е. от выбора параметра t . Обыкновенные интегралы можно рассматривать как частный вид криволинейных, взятых вдоль отрезка на оси Ox . — О дальнейшем расширении понятия интеграла см. *Интеграл*.

II. Исторический очерк.

Древне-греческий период. И. и. выросло из задач определения площадей и объемов. Первые сведения об употреблении в этих целях понятий бесконечного относятся к середине 5 в. до хр. э. Инициатором был, как свидетельствует ряд источников, знаменитый материалистический философ Демокрит из Абдеры. Будучи атомистом, он считал, что тела составлены из неизмеримо-малых частиц. Конус с этой точки зрения оказывался совокупностью наслаивающихся друг на друга плоских дисков неизмеримо-малой высоты. Демокриту удалось сделать ряд ценных открытий, в частности, вывести, что конус равен величине трети цилиндра с теми же основаниями и высотой. Показав плодотворность использования бесконечного, Демокрит оказал науке величайшую услугу. Однако, статическая форма бесконечно-малого («неделимого»), в которой оно появилось в греческой науке, была чревата многими трудностями. В ходе полемики между школой элейцев и точно неизвестными их противниками была подвергнута острой и во многом справедливой критике мысль о составлении непрерывных величин из бесконечного множества бесконечно-малых элементов. Ярко выраженные в парадоксах Зенона доводы элейцев сильно стимулировали работу математиков над уточнением инфинитезимальных приемов. Результат ее позднее вылился в виде т. н. метода исчерпывания. — Существенное значение в истории И. и. имела также знаменитая задача о *квадратуре круга* (см.). Попытки решить ее дали много ценного. Гиппократу из Хиоса (середина 5 в. до хр. э.) удалось найти первую точную квадратуру нескольких криволинейных фигур (см. *Гиппократовы луночки*). Философ-софист Антифонт (конец 5 в. до хр. э.) предпринял попытку найти квадратуру круга, вписывая в круг правильные многоугольники со все увеличивающимся числом сторон. Другой философ, Бризон, дополнил это предложением употреблять также описанные многоугольники. Кановы бы ни были допущенные при этом ими обоими ошибочные заключения, сама процедура аппроксимирования криволинейной фигуры с помощью прямолинейных оказалась важнейшей. — Для строгого обоснования результатов, полученных ранее с помощью вызывавших возражения неделимых, математика нуждалась в приеме, к-рый не применял бы понятий актуальных бесконечно-большого и малого. При этом математика античного мира не могла пойти по пути, на к-рый вступила она в новое время, когда параллельно с успехами динамики выросло понятие переменной величины. Математика античности была наукой о постоянных величинах; механика в то время также сводилась лишь к статике. В круге подобных идей был разработан Эвдоксом Книдским (410—356 до хр. э.) т. н. метод исчерпывания (см. *Исчерпывания метод*). Пользуясь этим методом, Эвдокс доказал теоремы об объемах конуса и пирамиды и вывел, что площади кругов относятся как квадраты диаметров, а объемы шаров — как кубы последних. В 3 в. до хр. э. равнившиеся статика и гидростатика потребовали вычисления ряда объемов, площадей и центров тяжести. Лучшие достижения древности в этой области были получены Архимедом (см.). Целый ряд открытий он получил, сочетая теорию рычага с методом неделимых. Иванным образом может случиться впервые им найденная квадратура параболы. В сегмент параболы S вписан равнобедренный треугольник ABC (рис. 4), ось DC продолжена до пересечения с касательной BE , к AB проведен перпендикуляр AF до пересечения с касательной BF , и BG продолжена на $GH = GB$. Наконец, проведена произвольная прямая MI , пересекающая параболу в K , а BH в L . Архимед легко получает сперва, что $\frac{MI}{KI} = \frac{GH}{GL}$. Затем он представляет себе, что отрезок KI перенесен и закреплен в своей середине в точке N . Если рассматривать HL как рычаг с точкой опоры G , то линии $K'I$ и $M'I$ — грузы на его концах — будут в равновесии. Это справедливо для всякой линии, параллельной MI в треугольнике ABF . Так как треугольник ABF составлен из прямых, проведенных в нем, а сегмент параболы S составлен из прямых, взятых в нем аналогично прямой $K'I$, то треугольник ABF , оставшийся на месте, будет в равновесии относительно точки G с сегментом параболы, подвешенным в N . Центр тяжести треугольника ABF отсекает на медиане GB в точке N отрезок $GN = \frac{1}{3} GB = \frac{1}{3} GH$;

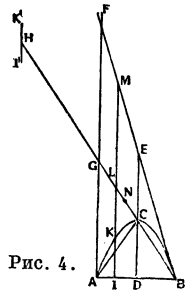

Рис. 4.

значит $\frac{S}{\Delta ABF} = \frac{1}{3} \frac{GH}{GH}$ и $S = \frac{1}{3} \Delta ABF = \frac{8}{4} \Delta ABC$. — Наряду с методом неделимых, к-рый Архимед считал эвристически ценным, но не строгим, он употреблял и метод исчерпывания. Архимед первый вычислил поверхность шара, а также дал кубатуру эллипсоида с помощью вписанных и описанных цилиндров и суммирования ряда $1^2 + 2^2 + \dots + n^2$. Говоря языком современной математики, он умел вычислять $\int_0^a x^2 dx = \frac{a^3}{3}$. После Архимеда вплоть

до конца античной культуры существенно новых результатов получено не было. Застой явился результатом истощения живых родников научного творчества. Дело было не в трудностях метода исчерпывания, оказавшихся, как иногда думают, не по плечу преемникам Архимеда, а в том, что ни техника ни наука не ставили перед математикой в этой области новых проблем. Интерес к ней по-прежнему ослабевал, оригинальные идеи не возникали, и деятельность ученых все более вырождалась в комментаторство.

Арабы. Арабская наука сохранила в переводах многие работы Архимеда, и почти не дополнила их чем-либо новым. Единственным шагом вперед явилось вычисление Ибн-Альхайтамом (965?—1039) сумм членов ряда $1^2 + 2^2 + \dots + n^2$ и ряда $1^4 + 2^4 + \dots + n^4$ (необходимых для нахождения квадратур, аналогичных современным интегралам $\int_0^a x^2 dx$ и $\int_0^a x^4 dx$) и объемов тел вращения пара-

болы вокруг накого-нибудь диаметра или ординаты (по методу исчерпывания).

Средневековье. Средние века еще менее обогатили математику в этом отношении. Ремесленная техника и землемерие долгие столетия удовлетворялись грубо приближенными правилами; проблема точных квадратур и кубатур не выставлялась. Только философские размышления схоластиков о бесконечном сыграли позднее известную роль. Фома Браввардин (приблизительно 1290—1349), например, считал, что хотя непрерывное содержит бесконечно много неделимых низшего измерения, но из них не составляется.

Новое время. Современное естествознание, как указывал Энгельс, «начинается с той грандиозной эпохи, когда буржуазия сломала мощь феодализма» (Энгельс, Диалектика природы, в кн.: Маркс и Энгельс, Соч., т. XIV, стр. 415). Это относится и к математике, коренное преобразование к-рой выпало на 17 в., когда возникла безусловная необходимость в широком использовании бесконечно-малых. Расцвет архитектуры, строительство каналов, судостроение ставили проблемы статического и гидростатического характера, требовавшие вычисления объемов, площадей, центров тяжести. Подталкиваемая нуждами навигации, новая астрономия, выдвигавшая теорию эллиптических орбит планет, требовала вычисления сложных квадратур. Запросы баллистики породили динамику, поставившую перед математикой новые задачи вычисления скорости по данному закону пути и пути по данному закону скорости. При таком положении вещей естественно, что первое место заняла элементарнейшая отрасль естествознания — механика земных и небесных тел, а наряду с ней, на слуге у нее, открытие и усовершенствование математических методов» (там же, стр. 477). Динамика оказала при этом решающее влияние. Если первоначально ученые, отправлявшиеся от Архимеда, использовали только идеи античной математики, то новое учение о движении ввело в математику ранее отсутствовавшие в ней идеи переменной величины и функциональной зависимости. «Поворотным пунктом в математике была Декартова переменная величина». Благодаря этому в математику вошли движение и диалектика и благодаря этому же стало немыслимо не обходимым дифференциальное и интегральное исчисление, зачатки которого вскоре были заложены и которое было в целом завершено, а не открыто, Ньютоном и Лейбницем» (там же, стр. 426—427). Математика теперь надолго соединяет свои судьбы с судьбами механики и физики. Первыми работниками в этой области были астроном Кеплер, механик Галилей и его ученики Кавальери и физик Торричелли, физик Паскаль, механики и физики: Роберваль, Гюйгенс и Ньютон. Относительно «чистые» математики, как Ферма, встречаются реже.

Кеплер, Кавальери. Метод неделимых. Первым выдающимся предшественником творцов И. и. явился И. Кеплер (см.) (1571—1630). Не будучи даже знаком с «механическим методом» Архимеда (сочинение которого открыто было в 1906), он гениально реконструировал своеобразный вариант идеи неделимых. Теорему о том, что площадь круга равновелика площади треугольника с высотой, равной радиусу, и основанием, равным длине окружности, он «доказывает» в нескольких словах: окружность круга содержит столько же частей, сколько точек, т. е. бесконечно много; каждая точка рассматривается как основание равнобедренного треугольника с вер-

шиной в центре круга и со стороной, равной радиусу; площадь круга состоит тогда из бесконечно многих треугольников, равновеликих в сумме треугольнику с той же высотой, т. е. радиусом, и с основанием, равным сумме оснований, т. е. длине окружности. Пользуясь таким приемом, Кеплер нашел в сочинении «Новое измерение винных бочек» (1615) целый ряд объемов тел вращения, гл. обр. конических сечений. Знаменитый астрономический закон площадей также был получен инфинитезимальным путем. Вычисления Кеплера «сумм всех неделимых» соответствовали, конечно, вычислению интегралов. Но не было при этом сколько-нибудь строгих предельных переходов, и самые неделимые представляли собой весьма смутные понятия. Выдвигнув на первый план идею дробления целого на удобовычисляемые элементы, Кеплер сделал плодотворное дело. Но то, что он при этом откинул имеющуюся налицо форму доказательства методом исчерпывания, привело его к некоторым ошибкам и могло породить ряд неверных результатов в методах вычисления и исследования.

Старые формы вычисления были отброшены, но нельзя было отбросить, откинуть форму вычисления, форму доказательства вообще. Надо было в дальнейшем выработать и новые строгие формы математических доказательств. — Крупной работой в этом отношении явилась «Геометрия, изложенная по новому способу с помощью неделимых частей непрерывных величин» (1635), которую впоследствии дополнили и уточнили «Шесть геометрических упражнений» (1647). Автором обеих работ являлся Б. Кавальери (см.) (1591—1647), ученик Галилея (1564—1642). Неделимые Кавальери (это понятие точно не определяется) суть актуально бесконечно-малые образы более низкого измерения, чем обладающее ими в бесконечном числе непрерывное целое; последнее на них не распадается. Но если из неделимых элементов нельзя составить непрерывность высшего измерения (здесь Кавальери противопоставляет свое учение взглядам Кеплера), то они порождают эту непрерывность при продвижении, при течении. Рабочим орудием неделимые становятся следующим образом. Если провести касательную к ограничивающей площади кривой («направляющую ось»), то при движении ее параллельно самой себе она займет положение всех пересекающих в этом направлении фигуры хорд. Совокупность всех неделимых той или иной фигуры служит у Кавальери понятием, отвечающим понятию интеграла. Эти совокупности, правда, всегда бесконечно велики, но зато во многих случаях отношение их имеет определенную величину. Основные принципы пользования ими таковы: 1) совокупность неделимых фигуры не зависит от выбора направляющей оси; 2) площади двух фигур находятся в отношении совокупностей их неделимых. Все это легко переносится на трехмерное тело. Для сравнения площадей фигур проводятся параллельные направляющие оси и берутся, на одинаковых расстояниях, параллельные им сечения. Если последние находятся в постоянном отношении, то такое же отношение имеется и между площадями. Так (рис. 5) AB и AC — ординаты эллипса с осями a, b и круга радиуса a находятся всегда в отношении $b : a$; то же можно сказать о хордах (удвоенных ординатах); следовательно, площадь эллипса относится к площади круга, как $b : a$. Следующим шагом Кавальери было введение совокупностей квадратов неделимых, т. е. квадратов, построенных на неделимых прямых фигурах. Он доказал теорему: совокупность квадратов параллелограмма относится к совокупности квадратов любого из образующих в нем диагонально треугольников, как $3 : 1$. Если положить (рис. 6) $AC = a$ (высоту параллелограмма для удобства взять равной a) и $AB = x$, то совокупность квадратов в треугольнике дает

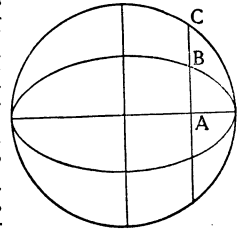

Рис. 5.

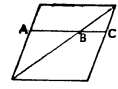

Рис. 6.

Он доказал теорему: совокупность квадратов параллелограмма относится к совокупности квадратов любого из образующих в нем диагонально треугольников, как $3 : 1$. Если положить (рис. 6) $AC = a$ (высоту параллелограмма для удобства взять равной a) и $AB = x$, то совокупность квадратов в треугольнике дает

(в современных обозначениях) $\int_0^a x^2 dx$ (объем пирамиды),

а в параллелограмме $\int_0^a a^2 dx = a^3$ (объем параллелепипеда).

В наших терминах теорема Кавальери утверждает, что $\int_0^a x^2 dx = \frac{a^3}{3}$. Пользуясь этим, Кавальери удалось по-новому определить площадь параболы и спирали Архимеда (для этого он ввел криволинейные неделимые). Позднее им были даны аналогичные теоремы для степенных функций до 9-й степени включительно.

Ферма и Паскаль. Более сходными с современными приемами являются приемы П. Ферма (см.) (1601—65). Рассматривая кривые $y = x^n$ в прямоугольной системе

координат, Ферма разбивал ось абсцисс точками, абсциссы n -рых образуют геометрическую прогрессию (убывающую при $n > 0$ и возрастающую при $n < 0$). Затем он в площади кривой вписывал или описывал около нее прямоугольники вида $y dx$. Площади этих прямоугольников образуют легко суммируемую геометрическую прогрессию. В результате Ферма нашел, что (в современных обозначениях) всегда

$$\int_0^a x^n dx = \frac{a^{n+1}}{n+1} \quad (\text{кроме случая } n = -1).$$

Он явно пренебрегал в этих вычислениях (ссылаясь на возможность точного косвенного доказательства) различием между площадью бесконечно-малой части фигуры и площадью вписанного в нее или описанного около нее прямоугольника, т. е. пренебрегал величинами высшего порядка малости. —Блез Паскаль (см.) (1623—62) попрежнему пользовался термином «сумма линий». Он говорил, что хотя многие считают неточным выражать плоскость через посредство неопределенно-бесконечного числа линий, но на самом деле «под этими словами разумеется не что иное, как сумма неопределенно-бесконечного числа прямоугольников, образованных каждой ординатой с каждой из равных малых частей диаметра, сумма которых, конечно, есть плоскость». Но, преобразовав совокупность неделимых Кавальери в сумму бесконечно-малых и установив в общем виде (1654) связь между арифметической задачей суммирования рядов $1^m + 2^m + \dots + k^m$ и квадратурами, он значительно ближе своих предшественников подошел к современным идеям И. Паскаля выполнил ряд вычислений, соответствующих вычислению интегралов:

$$\int \sin x \, dx, \int \sin^2 x \, dx, \int (a^2 - x^2)^{3/2} dx,$$

связанных с различными геометрическими и статистическими задачами. У него же в геометрической форме можно найти способ интегрирования по частям.

Спрямление кривых. Проблема спрямления кривых (вычисления длины кривых линий) долгое время не ставилась вообще, ибо господствовало убеждение, что кривые несравнимы с прямыми. Первым спрямил логарифмическую спираль Торричелли (1640), но решение его с точки зрения И. Паскаля не интересно. Из алгебраических кривых впервые была спрямлена в 1657 полукубическая парабола $y^2 = x^3$ В. Нейлем (1637—70). В следующем году Хр. Рен (1632—1723) спрямил циклоиду. Вообще задача спрямления была сведена к квадратурам. Было установлено, что элемент дуги $ds = \sqrt{dx^2 + dy^2}$ и что для кривой $y = f(x)$ длина ее s выражается площадью кривой $y = \sqrt{1 + f'(x)^2}$. Хр. Гюйгенсу (1629—75) удалось получить с помощью эволют кривых ряд спрямлений; им же был проведен ряд вычислений площадей поверхностей тел вращения.

Открытие И. Паскаля, Ньютона, Лейбница. В результате всех этих работ стала ясной общность тех операций, которыми пользовались при решении внешне несходных задач геометрии и механики. Все они приводились в своем математическом существе к вычислению определенных интегралов. Нашей идее определенного интеграла вполне отвечало в геометрическом отношении понятие квадратуры. Заключительным звеном в цепи открытий предшественников Ньютона и Лейбница было установление взаимной связи между интегрированием и дифференцированием. Это открытие, перекинувшее мост между двумя до тех пор раздельными отделами исчисления бесконечно-малых и имевшее огромные последствия, было опубликовано И. Барроу (1630—77) в «Геометрических чтениях» (1670). Обратный характер обеих операций был им сформулирован еще в геометрической форме.

Математике 17 в. во всех областях присуще было стремление к максимальному возможному обобщению ее приемов. Перечисленные открытия к 70-м гг. этого века подготовили все необходимые условия для создания общих математических понятий и приведения различных методов квадратур и дифференцирования в систематическое исчисление, совершающееся по нек-рым установленным единым правилам. Вместе с тем ощущалась потребность в изобретении специальной символики, нужной для операций нового алгоритма. Создание И. Паскаля алгоритма пришлось на долю И. Ньютона (1642—1727) и Г. В. Лейбница (1646—1716). —Метод Ньютона, разработанный им около 1671, по происхождению и содержанию тесно связан был с его механическими работами. В основу были положены два понятия: флюксии, означающей скорость изменения зависимой переменной относительно независимой, и флюенты—величины, для n -рой заданная величина служит флюксией, т. е. величины, изменяющейся с заданной скоростью. Флюксия соответствовала полностью нашей производной; флюента представляла собой неопределенный интеграл или же (термин Лягранжа) первообразную. В «Метод флюксий и бесконечных рядов» (1671, опубликован в 1737) Ньютон ясно установил основные две взаимнообратные задачи исчисления бесконечно-малых. Все задачи, связанные с изучением кривых линий, он свел к двум общим проблемам, которые выразил в механических терминах: 1) длина проходимого точкой отрезка дана во всякий момент

времени; требуется определить скорость движения в любое время; 2) скорость движения дана во всякий момент времени; требуется определить длину пройденного за любое время отрезка. Хотя аргументом здесь было время, как указывал сам Ньютон, это ограничение можно было сразу отбросить. Основываясь на такой концепции, Ньютон построил свое И. Паскаля на понятии первообразной функции. Для применения этого к квадратурам он доказывает, что флюксия площади s равна ординате, т. е. что $\frac{ds}{dx} = y$. Тогда задача квадратуры сводится, как и другие, к отысканию первообразных. Первообразная функция определяется вообще по данной ее производной с точностью до произвольного постоянного слагаемого.

Это знал и Ньютон, умевший, конечно, определять произвольное постоянное при условии, если известно значение первообразной при каком-либо значении x . В печати «произвольно выбранная постоянная интегрирования» появилась впервые в одной статье Лейбница в 1694. —Для своих флюксий и флюент Ньютон ввел специальную символику: он обозначил первую, вторую и т. д. флюксии (первую, вторую и т. д. производные) через $\dot{x}$, $\ddot{x}$ и т. д., а флюенту—через x . Обозначение это долго не удержалось. —Еще до Ньютона Н. Меркатор (1620—87) впервые (1668) применил к вычислению $\ln(1+x)$ бесконечный степенной ряд. Зная, что $\ln(1+x)$ представляет собой нек-рую площадь гиперболы $y = \frac{1}{1+x}$ [т. е., что $\ln(1+x) = \int_0^x \frac{dx}{1+x}$], и найдя делением, что $\frac{1}{1+x} = 1 - x + x^2 - x^3 + \dots$, он интегрирует почленно этот ряд и получает ряд для логарифма

$$\ln(1+x) = x - \frac{x^2}{2} + \frac{x^3}{3} - \dots$$

Способ разложения интегрируемой функции в бесконечный ряд по степеням x и его почленного интегрирования играет у Ньютона (и в дальнейшем развитии И. Паскаля) большую роль. Умея интегрировать x^m и пользуясь открытой им теоремой о биноме, Ньютон выразил целый ряд интегралов через бесконечные ряды, значительно расширив область изучаемых функций и способствуя кристаллизации самого понятия функций.

Исчисление флюксий и флюент было готово во многом уже в 1671, но об этом анализ узкий круг лиц, а широкую гласность оно получило значительно позднее. Поэтому влияние их оказалось меньшим, чем влияние работ Лейбница, опубликованных ок. 1690. К открытию И. Паскаля, сделанному независимо от Ньютона, Лейбниц пришел от так наз. обратной задачи о касательных. Последняя (поставленная еще в 1637 Ф. Дебоном) требовала найти кривую по тем или иным свойствам наклона касательной, т. е. найти y из условия $f(x, y, y') = 0$ (это, вообще говоря, задача теории дифференциальных уравнений, см.). Установив, что решение этой задачи часто приводит к квадратурам, Лейбниц занялся поисками общего алгоритма для решения проблемы квадратур и касательных, взаимно обратный характер которых был ему понятен. Он отправился при этом от идеи Кавальери—Паскаля. Два фундаментальных понятия его исчисления были дифференциал (integer значит целый). Величина, разлагавшаяся Лейбницем на дифференциалы, естественно получалась обратно как целое при их сложении. Определив интеграл как сумму, Лейбниц тотчас же свел, однако, его вычисление к нахождению первообразной. Составив таблицу ряда дифференциалов, он тем самым получил таблицу соответствующих интегралов. Всем этим Лейбниц обладал уже в 1675. Введение символики относится к этому же году. Сперва он вслед за Кавальери употребил для интеграла знак opt . (opt значит все), но потом стал писать $\int y$, где знак $\int$ есть удлиненное S , первая буква слова *summa*. Так, $\int x = \frac{x^2}{2}$, $\int (u+v) = \int u + \int v$.

Вслед за тем он окончательно остановился на знаке $\int y dx$, ибо суммировались не линии y , а дифференциалы площади $y dx$. В этой замечательной форме характеристика интеграла и дифференциала употребляются доныне. Символика Лейбница не только проще Ньютоновой (для высших производных) и не только явно указывает аргумент дифференцирования или интегрирования, благодаря чему его характеристики оказываются прекрасными операциями, но и отображает тот математический процесс, который приводит к обозначаемым понятиям. Впервые знак интеграла был опубликован в статье Лейбница (1686), а слово интеграл—в 1690 в статье Я. Бернулли (Лейбниц сперва говорил о суммируемом исчислении). —Основные свойства неопределенного интегрирования Лейбницу были, конечно, хорошо известны. Среди употреблявшихся им специальных способов были: замена

переменной, интегрирование по частям, а также т. н. дифференцирование по параметру под знаком интеграла (1697). Лейбницу также принадлежит в основном известный прием интегрирования рациональных дробей разложениями на простейшие дроби с помощью неопределенных коэффициентов (1702—03).

18-й век. В конце 17 и 18 вв. область приложения интегрального исчисления необычайно возросла. С его помощью изучались разветтки кривых, каустические кривые, встречающиеся в оптике, ортогональные траектории, цепная линия; его применяли в общих вопросах теории рядов, в задачах механики и при решении др. задач. В результате от И. и. начали отпочковываться новые математические ветви. Таковыми были: вложенное Я. Бернулли (1654—1705) вариационное исчисление, теория Эйлеровых функций, учение об эллиптических интегралах, породившее в следующем веке теорию эллиптических функций (см. *Эллиптические интегралы и функции*). К первым попыткам вычисления интегралов от комплексных выражений или интегралов между мнимыми пределами (Я. Бернулли, Эйлер, Лаплас) восходит теория *функций комплексного переменного* (см.).—Основные работы выпали на долю школы, основанной Лейбницем, хотя и последователям Ньютона принадлежали ценные открытия. Работавшие в тесном научном контакте с Лейбницем Я. и И. Бернулли и гениальный ученик последнего Л. Эйлер (1707—83) особенно содействовали прогрессу И. и. Основные итоги деятельности 80 лет были подведены Эйлером в трехтомном «Основании интегрального исчисления» (1769—70), содержащем по неопределенному интегрированию большую часть того, что излагается в современных курсах анализа. Наиболее важными нововведениями явились криволинейные и кратные интегралы. Криволинейный интеграл впервые встречается в 1743 у А. Клеро (1713—65). Двойные интегралы были построены Эйлером (1770). Тройные интегралы немедленно вслед за тем (1772) ввел Ж. Лагранж (1736—1813). В основе И. и. 18 в. лежало попрежнему отыскание первообразной. Стоя в принципиальном отношении на той точке зрения, что И. и. есть исчисление некоторых сумм, Эйлер находил, что работать удобнее и плодотворнее вообще с $\int f(x)dx$ просто как с функцией, дифференциал к-рой есть $f(x)dx$. Введение знаков Я. Бернулли и Л. Эйлером для логарифма, синуса, косинуса и др. элементарных функций и выделение нескольких особо часто встречающихся функций в группу т. н. элементарных привели к постановке новой проблемы неопределенного интегрирования. В эпоху Ньютона интеграция в тех случаях, когда интеграл не выражался конечным алгебраическим образом, сводилась к отысканию бесконечного степенного ряда, позволявшего получить приближения с любой степенью точности, и в И. и. интересовались, гл. обр., возможностью конкретного вычисления интеграла для нек-рого значения аргумента. В эпоху Эйлера возникает проблема интегрируемости функции $f(x)$ в конечном виде, т. е. через комбинацию конечного числа элементарных функций, и много усилий отдается на исследование способа приведения более сложных интегралов к более простым; конечно, при этом развивают (особенно Эйлер) и методы приближения бесконечными рядами и произведениями новых трансцендентных функций, порождаемых И. и.—По приближенному исчислению определенных интегралов важные работы были сделаны в Англии; в частности, Т. Симпсон (1710—61) вновь открыл и опубликовал носящую его имя формулу, известную, однако, еще Дж. Грегори в 1668.—В 18 в. устанавливаются и правила вычисления определенных интегралов. Эйлер уже говорил, напр., об «интегрировании, распространяющемся от $x=0$ до $x=1$ » (1771), и употреблял символ $\int Pdx$ [от $x=a$ до $x=b$]. Термин «определенный интеграл» почти тогда же (1779) был предложен П. Лапласом (1749—1827), понимавшим под ним «интеграл, взятый от одного установленного значения переменной до другого», и обозначавшим его (1773) так: $\int dx \{ P \}_{x=b}^{x=a}$. Современный символ определенного интеграла $\int_a^b f(x)dx$ был предложен ок. 1819—22 Ж. Фурье (1768—1830). Основоположниками И. и. и их продолжателями в 18 в., несмотря на массу открытий в этой области, не смогли его логически обосновать. Применявшиеся определения исходных понятий не отличались подлинной строгостью. Это обстоятельство обуславливалось наличием материалом математики, не ставившим еще делого ряда возникших позднее проблем существования и ограничительных условий, связанных с вопросом о непрерывности функций. Однако, к концу рассматриваемого периода ходячие идеи об исходных понятиях уже начали препятствовать дальнейшей работе, что вскоре и привело к существенной реформе И. и., выпавшей на долю 19 в. (см. *Интеграл*).

Лит. см. при ст. *Дифференциальное исчисление*. Кроме того: П о с с е К. А., Курс интегрального исчисления, 2 изд., М.—Л., 1935; К у р а н т Р., Курс дифферен-

циального и интегрального исчисления, ч. 1—2, М.—Л., 1931; Г а р д и Г., Интегрирование элементарных функций, М.—Л., 1935; С к а р б о р о Д ж. Г., Численные методы математического анализа, М.—Л., 1934; З а н д е н Г., Элементы прикладного анализа, М.—Л., 1932; Цейтен Г. Г. (Сетен Х.), История математики в древности и в Средние века, М.—Л., 1932; его же, История математики в 16 и 17 вв., М.—Л., 1933; Тимченко И., Исторические сведения о развитии понятий и методов, лежащих в основании теории аналитических функций, «Записки математического отделения Новороссийского общества естествоиспытателей», Одесса, 1892—99, тт. XII, XVI, XIX; W i e l e i t n e r H., Geschichte der Mathematik, [t.] II, Berlin, 1923 (Sammlung Göschen [875]); P e i r c e V. O., A short table of integrals, Boston, 1910.

А. Юшкевич.

ИНТЕГРАЛЬНЫЕ ИНВАРИАНТЫ, впервые введены в математику Пуанкаре (см.). Пусть дана система дифференциальных уравнений

$$\frac{dx_i}{dt} = X_i(x_1, x_2, \dots, x_n, t), \quad i = 1, 2, \dots, n. \quad (1)$$

Решение этой системы уравнений представляет собой систему функций

$$x_i = f_i(t, x_1^0, x_2^0, \dots, x_n^0), \quad i = 1, 2, \dots, n, \quad (2)$$

зависящих от t и от «начальных условий», т. е. от значений $x_1^0, x_2^0, \dots, x_n^0$, к-рые принимают значения $x_1, x_2, \dots, x_n$ при $t = t_0$, где t_0 —некое «начальное значение» независимого переменного t . Если рассматривать $x_1^0, x_2^0, \dots, x_n^0$ как координаты точки P_0 в n -мерном пространстве E^n , а $x_1, x_2, \dots, x_n$ —как координаты точки P_t (зависящей от t) того же пространства, то уравнения (2) определяют преобразование

$$P_t = F_t(P_0) \quad (2')$$

пространства E^n в самого себя. Пусть ϵ_0 —некоторое множество точек (в простейшем случае—некий объем) пространства E^n . Обозначим через ϵ_t множество точек, получающееся из ϵ_0 преобразованием F_t . Например, если уравнения (1) являются уравнениями движения частиц жидкости в трехмерном пространстве, то ϵ_t обозначает тот объем пространства, в который перейдут к моменту времени t частицы жидкости, находившиеся в момент времени t_0 в объеме ϵ_0 . Если $\rho(x_1, x_2, x_3, t)$ есть плотность жидкости в момент времени t в точке с координатами x_1, x_2, x_3 , то, очевидно,

$$\begin{aligned} \iiint_{\epsilon_0} \rho(x_1, x_2, x_3, t_0) dx_1 dx_2 dx_3 &= \\ &= \iiint_{\epsilon_t} \rho(x_1, x_2, x_3, t) dx_1 dx_2 dx_3. \end{aligned}$$

Плотность ρ дает нам первый пример И. и. Вообще функция $M(x_1, x_2, \dots, x_n, t)$ называется И. и. n -го порядка, если для всех t и любого объема ϵ_0

$$\begin{aligned} \iint \dots \int_{\epsilon_0} M(x_1, x_2, \dots, x_n, t_0) dx_1 dx_2 \dots dx_n &= \\ = \iint \dots \int_{\epsilon_t} M(x_1, x_2, \dots, x_n, t) dx_1 dx_2 \dots dx_n. \end{aligned}$$

При $p < n$ И. и. p -того порядка называется интеграл, распространенный на p -мерное многообразие ϵ_0 , сохраняющий свое значение при переходе от ϵ_0 к многообразию ϵ_t (каково бы ни было t). В частности, криволинейный интеграл

$$\int_{C_0} (M_1 dx_1 + M_2 dx_2 + \dots + M_n dx_n) \quad (3)$$

называется И. и. первого порядка, если он сохраняет свое значение при замене кривой C_0 на кривую C_t (каково бы ни было t). Если криволинейный интеграл (3) сохраняет свое зна-

чение при переходе к C_i только в случае замкнутых кривых C_0 (и C_i), то он называется отностительным И. и.

Лит.: Гурса Э., Курс математического анализа, т. I—III, под ред. Б. К. Млодзеевского, М.—Л., 1933; Poincaré H., Les méthodes nouvelles de la mécanique celeste, v. III, Invariants intégraux, P., 1897; Whittaker E. T., Analytische Dynamik der Punkte und starren Körper, B., 1924 (Die Grundlehren d. mathematischen Wissenschaften in Einzeldarstellung, hrsg. von R. Courant, Bd XVII); Cartan E., Leçons sur les invariants intégraux, P., 1922.

ИНТЕГРАЛЬНЫЕ УРАВНЕНИЯ, уравнения, в которых неизвестная функция входит под знаком интеграла. К интегральным уравнениям приводят многие задачи механики и физики. Одним из типичных примеров является задача о колебаниях струны. Пусть упругая однородная струна длины l , линейной плотности 1, закрепленная на концах и натянутая силой μ , совершает малые колебания под действием периодической силы $f(x) \cos vt$ (величина силы рассчитана на единицу длины струны; v —частота колебания). Задача заключается в отыскании формы струны для каждого момента времени t . Предполагая движение периодическим, положим $y = u(x) \cos vt$; по принципу Даламбера, можно рассматривать струну как находящуюся в равновесии в каждый момент времени t под действием сил инерции $-dx \frac{\partial^2 y}{\partial t^2} = -v^2 u(x) \cos vt dx$ и внешних сил $f(x) \cos vt$, приложенных к каждому элементу струны dx , а также сил натяжения μ (рис. 1). В частном случае, когда на струну действует одна лишь сила, равная 1, приложенная в точке ξ , форму струны легко определить (рис. 2):

Рис. 1.

Рис. 2.

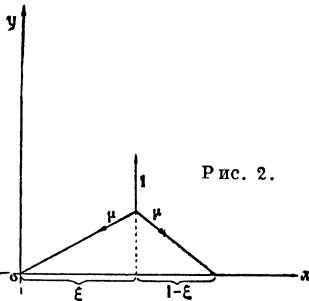

Рис. 2.

$$y = K(x, \xi) = \begin{cases} \frac{l-\xi}{\mu l} x, & (0 \leq x \leq \xi) \\ \xi \frac{l-x}{\mu l}, & (\xi \leq x \leq l). \end{cases}$$

Но тогда под действием силы $f(\xi) \cos vt \Delta \xi + v^2 u(\xi) \cos vt \Delta \xi$, приложенной в той же точке к элементу $\Delta \xi$, струна должна принять форму $y = u(x) \cos vt = K(x, \xi) f(\xi) \cos vt \Delta \xi + v^2 K(x, \xi) u(\xi) \cos vt \Delta \xi$, а под действием нескольких таких сил, приложенных в точках $\xi_1, \xi_2, \dots, \xi_n$, — форму:

$$y = u(x) \cos vt = \sum_{i=1}^n K(x, \xi_i) f(\xi_i) \cos vt \Delta \xi + v^2 \sum_{i=1}^n K(x, \xi_i) u(\xi_i) \cos vt \Delta \xi,$$

или

$$u(x) - v^2 \sum_{i=1}^n K(x, \xi_i) u(\xi_i) \Delta \xi = \sum_{i=1}^n K(x, \xi_i) f(\xi_i) \Delta \xi. \quad (1)$$

Переходя здесь к пределу в предположении, что $n \rightarrow \infty$ и $\Delta \xi = \frac{l}{n} \rightarrow 0$, получаем И. у. для определения $u(x)$:

$$u(x) - v^2 \int_0^l K(x, \xi) u(\xi) d\xi = \int_0^l K(x, \xi) f(\xi) d\xi. \quad (2)$$

И. у. вида

$$\varphi(x) - \lambda \int_a^b K(x, \xi) \varphi(\xi) d\xi = f(x), \quad (3)$$

где $\varphi(x)$ — неизвестная функция, $K(x, \xi)$ и $f(x)$ — известные и λ — произвольный параметр, называются И. у. Фредгольма второго рода. И. у. Фредгольма первого рода называется уравнение вида:

$$\int_a^b K(x, \xi) \varphi(\xi) d\xi = f(x). \quad (4)$$

Функция $K(x, \xi)$ называется в обоих случаях ядром уравнения. Эта терминология введена Д. Гильбертом и является общепринятой. Уравнения вида (3) и (4), в к-рых верхний предел интегрирования переменный (x вместо b), называются уравнениями Вольтерра второго и первого рода. Их можно рассматривать как частные случаи уравнений (3) и (4), предполагая, что ядра $K(x, \xi)$ обращаются в ноль при $\xi > x$.

Исторически первый пример решения И. у. (первого рода) можно связать с именем Фурье, который показал (1811), что если

$$\int_0^{\infty} 2 \cos 2\pi st \cdot \varphi(t) dt = f(s), \text{ то } \varphi(s) = \int_0^{\infty} 2 \cos 2\pi st \cdot f(t) dt$$

(частный случай интегральной теоремы Фурье). Абель (1823, 1826) пришел к И. у. первого рода, решая следующую задачу: определить форму кривой, по к-рой без трения скатывается тяжелый шарик, если время, в течение к-рого он достигает наимизшей точки, есть заданная функция высоты падения x .

Далее история И. у. связана с именами Луивилля (1832, 1837), Беера (1855) и Неймана (1877), развивших, исходя из задач механики и физики (гл. обр. электростатики), метод последовательных приближений для решения уравнений второго рода. Беря в (3) $f(x)$ в качестве первого приближения для $\varphi(x)$, мы получаем следующее приближения в виде:

$$\varphi_1(x) = f(x) + \lambda \int_a^b K(x, \xi) f(\xi) d\xi, \\ \varphi_2(x) = f(x) + \lambda \int_a^b K(x, \xi) \varphi_1(\xi) d\xi, \dots$$

Эти приближения будут сходиться к $\varphi(x)$ при достаточно малых λ . Вольтерра (1896) (и независимо от него Леру) показал, что для уравнений, названных впоследствии его именем, последовательные приближения сходятся к решению $\varphi(x)$ при любом λ .

Общую теорию интегральных уравнений построил Фредгольм (1900—03), исходя из весьма замечательной связи интегральных уравнений с системами линейных алгебраических уравнений. Поясним эту связь на примере задачи о колебаниях струны.

Возвращаясь от уравнения (2) к приближенному уравнению (1), дадим в последнем переменному x , последовательно, значения $\xi_1, \xi_2, \dots, \xi_n$. Тогда мы получим систему n линейных алгебраических уравнений для определения неизвестных $u(\xi_1), u(\xi_2), \dots, u(\xi_n)$.

Как известно из теории определителей, решения системы получаются в виде частного определителей. Переходя в полученных формулах к пределу, при $n \rightarrow \infty$, мы получим решение И. у. (2) в виде частного двух известных функций. Фредгольм, проведя выкладки в общем виде, получил каждую из этих функций в виде ряда расположенного по степеням параметра λ , сходящегося при любом значении λ . Далее он показал, что, вообще, имеет место та же альтернатива, что и для систем линейных алгебраических уравнений: при заданном значении λ

либо уравнение (3) имеет единственное решение, а соответствующее ему однородное уравнение

$$\varphi(x) - \lambda \int_a^b K(x, \xi) \varphi(\xi) d\xi = 0$$

не имеет других решений, кроме $\varphi(x) = 0$, либо уравнение (3), вообще, не имеет ни одного решения [если только $f(x)$ не удовлетворяет специальным условиям], а однородное уравнение имеет бесчисленное множество решений, выражающихся линейно через конечное число независимых решений. Последнее обстоятельство имеет место для тех значений λ , при которых степенной ряд, стоящий в знаменателе формулы Фредгольма, обращается в ноль (алгебраическая аналогия: определитель системы равен нулю). Такие значения λ называются фундаментальными, или собственными, значениями ядра $K(x, \xi)$, а соответствующие им решения однородного уравнения—фундаментальными, или собственными, функциями. Особенно часто встречаются в приложениях интегральные уравнения с симметрическим ядром, т. е. таким, что $K(x, \xi) = K(\xi, x)$. Теорию таких уравнений развили Д. Гильберт и Е. Шмидт. Для всякого действительного симметрического ядра существует по крайней мере одно фундаментальное число, а вообще говоря, — бесчисленное множество фундаментальных чисел и, следовательно, фундаментальных функций:

$$\varphi_1(x), \varphi_2(x), \dots, \varphi_n(x), \dots$$

Последние всегда можно предполагать ортогональными и нормированными, т. е. такими, что

$$\int_a^b \varphi_i(x) \varphi_j(x) dx = \begin{cases} 0, & \text{если } i \neq j \\ 1, & \text{если } i = j. \end{cases}$$

Основным результатом теории является тот факт, что решение интегральных уравнений (4) в случае симметрического ядра может быть представлено в виде абсолютного и равномерно сходящегося ряда по фундаментальным функциям.

Часто задачи, приводящие к И. у., могут быть сведены к дифференциальным уравнениям и обратно; т. н. краевые (граничные) задачи теории дифференциальных уравнений сводятся к И. у. По многим причинам И. у. предпочтительнее. Так, напр., задачи о колебаниях струны, стержня, мембраны и пластинки приводят к дифференциальным уравнениям, соответственно обыкновенным второго и четвертого порядков и с частными производными второго и четвертого порядков; интегральные же уравнения во всех этих случаях получаются второго рода Фредгольма (с однократным или двукратным интегралом). Таким образом, решение различных, с точки зрения теории дифференциальных уравнений, задач проводится при помощи И. у. до конца и совершенно единообразно.

Уравнения Фредгольма являются линейными, т. е. если $\varphi_1(x)$ есть решение уравнений (3) или (4) с правой частью $f_1(x)$ и $\varphi_2(x)$ — решение того же уравнения с правой частью $f_2(x)$, то $C_1\varphi_1(x) + C_2\varphi_2(x)$ есть решение уравнения с правой частью $C_1f_1(x) + C_2f_2(x)$. В последнее время стала актуальной проблема решения нелинейных И. у., к-рые встречаются в разных задачах современной науки (механики, физики). Их теория еще мало разработана.

В тесной связи с И. у. стоят интегро-дифференциальные уравнения, т. е. такие, где неизвестная функция входит как под знаком интеграла, так и под знаком производной. В виде примера укажем уравнение, полученное Вольтерра в задаче о крутильных колебаниях:

$$\omega(t) = k \left[f(t) - m \frac{d^2\omega(t)}{dt^2} \right] + \int_0^t K(x, \tau) \left[f(\tau) - m \frac{d^2\omega(\tau)}{d\tau^2} \right] d\tau.$$

Иногда интегро-дифференциальные уравнения можно свести к интегральным или дифферен-

циальным уравнениям. Решение можно искать также непосредственно по методу последовательных приближений.

Лит.: Курант Р. и Гильберт Д., Методы математической физики, М.—Л., [1934]; Привалов И. И., Интегральные уравнения, М.—Л., 1935; Мюнтц Г. М., Интегральные уравнения, ч. 1, Л.—М., 1934; Гурса Э., Курс математического анализа, т. III, ч. 2, М.—Л., 1934; Ловитт В. В., Линейные интегральные уравнения, М.—Л., 1933; Виарда Г., Интегральные уравнения, М.—Л., 1933; Смирнов Н. С., Введение в теорию нелинейных интегральных уравнений, Л.—М., 1936; Hilbert D., Grundzüge einer allgemeinen Theorie der Linearen Integralgleichungen, 2 Aufl., Lpz.—В., 1924; Volterra V., Leçons sur les équations intégrales et les équations intégralo-différentielles, P., 1913; Hellinger E. und Teoplitz O., Integralgleichungen und Gleichungen mit unendlich vielen Unbekannten, «Enzyklopädie der mathematischen Wissenschaften», Bd II, Lpz.—В.

А. Маргушевич.

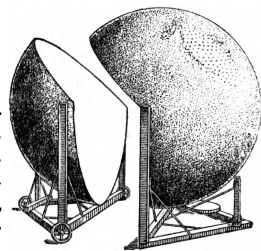
ИНТЕГРАЛЬНЫЕ ФОТОМЕТРЫ, приборы для измерения светового потока источников света. Наибольшим распространением пользуется интегральный шар Ульбрихта. Это полый шар, внутренняя поверхность к-рого покрашена белой краской, диффузно рассеивающей свет, с небольшим (относительно поверхности шара) отверстием.

В идеальном случае место исследуемого источника внутри шара безразлично. Любая элементарная площадка на внутренней поверхности шара освещается, во-первых, непосредственно источником и, во-вторых, светом, рассеянным всей остальной поверхностью шара. Принимая во внимание многократное отражение от поверхности шара, мы получим для полной освещенности E любой площадки такое выражение:

$$E = \frac{I}{r^2} \cos \alpha + \frac{e}{1-e} \frac{F}{4\pi R^2},$$

где R —радиус шара, r —расстояние от источника до рассматриваемой площадки, e —коэффициент отражения, α —угол падения прямых лучей, I —сила света источника в данном направлении и F —интегральный световой поток источника. Устранив при помощи экрана прямую освещенность отверстия шара от источника, можно по величине оставшейся освещенности найти световой поток F . Так как освещенность пропорциональна $\frac{e}{1-e}$, то, при высоких коэффициентах отражения краски, остаточная освещенность может быть очень высокой даже при большом R . Так как теория точна только при очень малых размерах источника по сравнению с диаметром шара, то для источников с большой светящейся поверхностью приходится прибегать к применению шаров очень большого размера. Для ламп накаливания изготавливаются шары диаметром 50—80 см, для светильников (лампы с арматурой) приходится увеличивать диаметр шаров до 1,5—2—3 и даже 4 м. Для исследования прожекторных пучков применяются полушары, теория к-рых сходна с теорией шара.

Шаровые фотометры нашли применение для ряда измерений, напр., для измерения коэффициента диффузного отражения (шар Тальбота) и коэффициента диффузного пропускания (тот же шар или система двух шаров), для измерения освещенности (взамен пробной пластинки люксметра) и т. п. Кроме шара Ульбрихта интегральные фотометры строятся и на принципе

зеркального отражения: зональные фотометры Метьюса и др. С. Майзель.

Лит. см. при ст. *Интегральная фотометрия*.

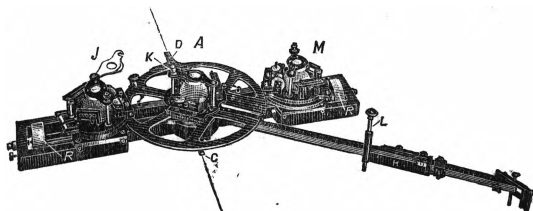
ИНТЕГРАЛЬНЫЙ СОЦИАЛИЗМ, одна из разновидностей идеалистического и эклектического мелкобуржуазного социализма. Одним из основателей этого направления считается бельгийский социалист 60—70-х гг. 19 в. Цезарь де-Пап; к нему примыкал также П. Л. Лавров; виднейшим его последователем был Жюрес. Самый термин «И. с.» получил распространение после выхода книги французского мелкобуржуазного социалиста Малона «Le socialisme intégral» (Париж, 1890). Сторонники И. с. претендуют на защиту интересов человечества в целом, считают возможным «переубедить» бурж. общество и государство, обращаются ко всем классам, в т. ч. к доброй воле «лучших» элементов господствующих классов. В области философии истории И. с. признает равноправие материальных и идейных факторов. В борьбе против классовой точки зрения научного социализма и против исторического материализма Маркса и Энгельса и заключается мнимая «интегральность», т. е. «целостность», этого направления. Последователи И. с. выдвигают на первый план «фактор» идеалистический, моральный и на практике приходят к идее сотрудничества классов. Эти положения отражены в статье Лаврова «Задачи социализма» (напечатана в 1883 в № 1 заграничного «Вестника Народной воли»). Проблеме «нравственности» и вообще идеалистическим мотивам в социализме посвящена также работа Лаврова «Социальная революция и задачи нравственности». Эта эклектическая философия истории и «надклассового» социализма типична для всего народничества. Левые эсеры употребляли термин «И. с.» для характеристики своих взглядов в борьбе против революционного учения Маркса и Ленина. «Старинное народничество, — писал Ленин, — подновленное модным европейским оппортунизмом..., составляет весь оригинальный идейный багаж так называемых социалистов-революционеров» (Л е н и н, Соч., т. VIII, стр. 361).—И. с. В. Чернова, как и «конструктивный социализм» Рамзея Макдональда, является, по существу, рассчитанным на обман масс использованием традиций мелкобуржуазного утопического социализма для прикрытия контрреволюционной политики. На современном этапе классовой борьбы ряд интегральных социалистов из вождей 2-го Интернационала, а также русских эсеров, выступает открыто против Советского Союза и мирового революционного движения пролетариата. Судьба И. с. является ярким примером перерождения мелкобуржуазного утопизма в явно реакционную теорию.

ИНТЕГРАТОР, моментный планиметр, прибор для механического вычисления определенных интегралов вида

$$\int_a^b f(x) dx, \int_a^b [f(x)]^2 dx, \int_a^b [f(x)]^3 dx$$

для заданной графически функции $f(x)$. При помощи И. можно вычислять площади, статические моменты и моменты инерции плоских фигур. Наиболее распространенным является И. Hele—Shaw. Он состоит из тележки с интегрирующими приспособлениями (см. рисунок), катящейся на колесах R вдоль оси, относительно к-рой берутся моменты, и ручки H со штиф-

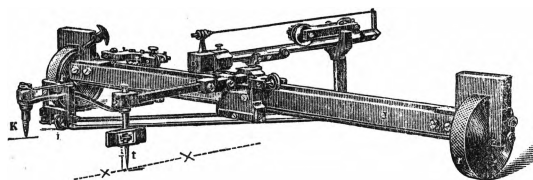
том L , к-рым обводится контур исследуемой фигуры. На трех счетчиках J , A и M получают ее момент инерции, площадь и статический момент относительно оси CD . Из И. других конструкций распространен И. Амслера,

во многом подобный описанному. Для аналогичных целей можно пользоваться также *интеграфами* (см.). Иногда И. называют приборы для механического решения дифференциальных уравнений (см. *Инструменты математические*).

Лит.: G a l l e A., Mathematische Instrumente, Leipzig, 1912; W i l l e r s F. A., Mathematische Instrumente, Berlin, 1926.

ИНТЕГРАФ, прибор, автоматически вычерчивающий график неопределенного интеграла заданной графически функции. Наиболее распространен И. системы Абданк-Абакановича, представляющий собой раму L , передвигающуюся на колесиках r и снабженную интегрирующим механизмом, состоящим из интегрирующего колесика i и системы связанных с ним рычагов. Штифтом t обводят график интегрируемой функции $y=f(x)$, рейсфедер k при этом автоматически вычерчивает интегральную кривую $y = \int f(x) dx$.—Кроме описанного И., существуют полярные И. для построения интеграла функции, заданной графиком в полярных

координатах (полярный интеграф Франка). Иногда называют И. также приборы, вычерчивающие интегральную кривую дифференциального уравнения при обводе специальными штифтами графиков его коэффициентов [напр., прибор Паскаля для интегрирования уравнения $y' + ay = af(x)$, см. *Инструменты математические*].

Лит.: К р ы л о в А. Н., Лекции о приближенных вычислениях, 3 изд., перераб. и значительно доп., Л.—М., 1935; Ф р а н к М. Л., Об одной конструкции полярного интеграла, Труды Всесос. съезда математиков в Москве 27 апреля—4 мая 1927, под ред. И. И. Привалова, М.—Л., 1928; G a l l e A., Mathematische Instrumente, Lpz.—В., 1912 (дана лит.). Д. Панов.

ИНТЕГРАЦИЯ (лат. integer—цельный), термин, употребляемый Г. Спенсером (см.) и некоторыми другими буржуазными философами и естествоиспытателями-эволюционистами для обозначения такого процесса развития, при к-ром происходит объединение ранее отдельных элементов. Интеграция вместе с *дифференциацией* (см.) рассматриваются буржуазными эволюционистами как единственные формы прогрессивного развития. На такой же точке зрения стояли буржуазные социологи в России (*Струве, Зиммель*, см.).

Несомненно, что дифференциация и И. занимают известное место в развитии. Но сводить

все развитие к ним ни в коем случае нельзя. Диалектический материализм рассматривает дифференциацию и И., как составные, подчиненные закономерности разностороннего и широкого процесса развития.—Глубочайшая критика абстрактного понимания интеграции и дифференциации и сведения к ним всего развития дана Лениным в борьбе его против Струве. «Абстрактное рассуждение о том, в какой зависимости стоит развитие (и благосостояние) индивидуальности от дифференциации общества,—совершенно ненаучно, потому что нельзя установить никакого соотношения, годного для всякой формы устройства общества. Самое понятие „дифференциации“, „разнородности“ и т. п. получает совершенно различное значение, смотря по тому, к какой именно социальной обстановке применить его» (Л е н и н, Соч., т. I, стр. 285).

ИНТЕГРИРУЮЩИЙ МНОЖИТЕЛЬ, множитель, после умножения на к-рый левая часть дифференциального уравнения

$$P(x, y) dx + Q(x, y) dy = 0$$

обращается в полный дифференциал. Например, для уравнения $y dx - x dy = 0$ И. м. является функция $-\frac{1}{x^2}$, потому что $-\frac{1}{x^2} (y dx -$

$-x dy) \equiv d\left(\frac{y}{x}\right)$. И. м. есть, вообще говоря, функция двух переменных x и y , но в частных случаях, как в вышеприведенном примере, он может зависеть только от одной переменной. Зная И. м. $\mu(x, y)$, легко решить данное уравнение. Для этого надо: 1) умножить уравнение на μ ; 2) найти ту функцию $\varphi(x, y)$, полным дифференциалом к-рой является выражение $\mu(P dx + Q dy)$; нахождение этой функции производится квадратурами; 3) составить соотношение $\varphi(x, y) = C$, к-рое и будет общим интегралом данного уравнения. Например, соотношение $\frac{y}{x} = C$ есть общий интеграл уравнения $y dx - x dy = 0$. И. м. $\mu(x, y)$ должен удовлетворять уравнению в частных производных $\frac{\partial(\mu P)}{\partial y} - \frac{\partial(\mu Q)}{\partial x} = 0$. Это уравнение есть условие того, что выражение $\mu(P dx + Q dy)$ является полным дифференциалом. Это уравнение имеет бесконечное множество решений (если P и Q — аналитические функции). Следовательно, всякое дифференциальное уравнение первого порядка $P dx + Q dy = 0$ имеет бесконечное множество И. м. Для целей интегрирования данного уравнения достаточно знать какой-нибудь один И. м. Для многих видов дифференциальных уравнений первого порядка И. м. заранее известны, напр., для линейного уравнения $L dy + (My + N) dx = 0$, где L , M и N суть

функции только от x , выражение $e^{\int \frac{M}{L} dx}$ есть интегрирующий множитель.

ИНТЕГРО-ДИФФЕРЕНЦИАЛЬНЫЕ УРАВНЕНИЯ, см. *Интегральные уравнения*.

ИНТЕГУМЕНТ, то же, что покров *семяпочки* (см.) у растений.

ИНТЕЛЛЕКТ, см. *Ум*.

ИНТЕЛЛЕКТУАЛИЗМ, в психологии—воззрение, считающее основой всех психических функций интеллект, обычно противопоставляемый воле, чувствам. Элементы И. были заложены уже в учении о душе Платона и Аристотеля (см.), поскольку они разум считали высшей и главенствующей формой душевной жизни. В

средневековой психологии И. тесно связан со схоластической спекулятивной философией (см. *Схоластика*). У Декарта (см.) И. выражен в концепции о мышлении, как главного атрибуте «духовной субстанции». В 18 в. наиболее проникнута И. рациональная психология Лейбница (см.) и его последователя Вольфа (см.). И. преобладает во всей рационалистической психологии, в немецкой психологии способностей, в психологической школе Гербарта (см.) и др. В опытной психологии И. в наибольшей степени был выражен в ассоциативной школе. Ассоциативная психология (см.) изучала психические явления как состояния сознания. При этом чувства были объявлены лишь чувственным тоном состояний сознания, а в волевом акте самым существенным считалось обсуждение мотивов и решение. И. в психологии отличается абстрактностью, метафизичностью и ярко выраженным идеализмом; интеллектуальные процессы рассматриваются как спонтанно возникающие и протекающие независимо от общественной практики человека.

В области философии И. присущ метафизическим системам, возводящим интеллект в основу мировоззрения. В античном мире он характерен для теории идей Платона и для учения Аристотеля о формах. В новейшее время интеллектуализм составляет отличительную черту философской системы английского платоника Кудворта.

ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ (от лат. *intelligentia*—понимание), многозначный термин, впервые введен в русскую литературу в 60-х гг. писателем П. Д. Боборыкиным (1836—1921) в одном из его романов, взамен писаревского термина «мыслящий пролетариат» (у Лассаля и Добролюбова встречается термин «умственный пролетариат»). Под термином «И.» тогда подразумевался т. н. образованный авангард.

В Зап. Европе термин «И.» стал применяться лишь в последние десятилетия. В Германии слово «*Intellectuelle*» довольно широко употребляется как обозначение особого социального слоя капиталистического общества. Сюда входят инженеры, техники, врачи, адвокаты, художники, артисты, государственные чиновники, служащие и т. п. Во Франции слово «*intellectuels*» (интеллигенты) тоже начинает применяться для обозначения работников умственного труда. Под термином «И.» понимают также образованную верхушку какого-либо класса, например, И. дворянская, буржуазная, мелкобуржуазная, пролетарская. «Ни один господствующий класс не обходился без своей собственной интеллигенции» (С т а л и н, Вопросы ленинизма, 10 изд., стр. 457). Проблема И. посвящена крупнейшая литература. Марксизм разоблачил и развенчал идеалистические мелкобуржуазные легенды о «внеклассовом», «бессословном», «надклассовом», «надсловном» положении И. в современном классовом обществе. Еще в 90-х гг. 19 в. Ленин выступил против Михайловского и народников, искажавших роль и место т. н. русской И. в революционной борьбе. Лениным, Сталиным в спорах с народниками, затем с эсерами, кадетами, экономистами, меньшевиками до конца были разоблачены как реакционные взгляды об «особой исторической роли русской интеллигенции» в классовой борьбе, так и взгляды махевцев, причислявших И. к эксплуататорским, паразитическим классам. Большое внимание проблеме русской И. уделяла также и русская реакционная публицисти-

ка (К. Леонтьев, Катков и др.). Русский реакционный лагерь с понятием «И.» всегда связывал понятие чуждости русскому народу, отчужденства, беспочвенности и рассматривал интеллигенцию как явление антинародное, — «интеллигент — по существу, иностранец в родной стране».

В сборнике «Вехи», вышедшем в период реакции, в этом пресловутом манифесте ренегатствующей русской буржуазной И., Струве, Бердяевым, Франком, Гершензоном также было заявлено, что И. — явление антинародное. Само понятие И. объявлялось вредным, антисоударственным. «Русскому интеллигенту чуждо и отчасти даже враждебно понятие культуры в точном и строгом смысле слова» (сб. «Вехи», 1909, стр. 186). «Масса интеллигенции была безлична, со всеми свойствами стада: тупой костью своего радикализма и фанатической нетерпимостью» (там же, стр. 84). «Сонмище больных, изолированное в родной стране, — вот что такое русская интеллигенция» (там же, стр. 87). Это оплевывание всей русской И. со стороны реакционной верхушки русской буржуазной И. вытекало из того, что И. на этапе буржуазно-демократической революции в своем большинстве (демократическая И.) представляла собой революционный и оппозиционно настроенный по отношению к помещичье-крепостническому режиму элемент.

Огромное место проблеме И. отведено в народнической литературе. Русские народники при определении социальной природы, роли и значения И. в процессе общественного развития исходили из антинаучных, субъективных, идеалистических предположений. «Движущей силой истории была интеллигенция, ход истории определяется уровнем теоретического развития интеллигенции» (П и с а р е в). В этой писаревской формуле заключена вся дальнейшая эволюция народнической идеологии о роли и историческом месте И. в процессе общественного развития. Лавров и Михайловский, развивая и дополняя Писарева, утверждали, что термин «И.» не связан ни с какой профессией, ни с каким определенным общественным классом, что И. стоит над классами, над сословиями, больше того, выше всяких классов, выше всяких сословий. Лавров и Михайловский определяли интеллигентов как «критически мыслящих личностей», якобы направляющих исторический процесс и призванных вести за собой народные массы.

Корни происхождения современной И. как особой социальной прослойки капиталистического общества нужно искать в разделении труда, точнее, в отделении умственного труда от физического. «Именно капиталистическому способу производства свойственно разобщать различные виды труда, а стало быть также и умственный и ручной труд» (Маркс, Теория прибавочной стоимости, том I, 4 изд., 1936, стр. 265). «Рядом с огромным большинством, исключительно занятым физической работой, образуется класс, освобожденный от прямого производственного труда и заведующий общественными делами: руководством в работе, государственным управлением, правосудием, науками, искусствами и т. д.» (Энгельс, Анти-Дюринг, в кн.: Маркс и Энгельс, Соч., т. XIV, стр. 285).

Таким образом, по Марксу и Энгельсу, разделение умственного и физического труда, воз-

никшее на определенной ступени исторического развития человечества, является исходным в анализе причин возникновения и развития современной И. Связь между разделением умственного и физического труда и возникновением специальных интеллигентных (умственных) профессий можно проследить и на индийской первобытной общине: «В различных частях Индии, — писал Маркс, — встречаются различные формы общин. В общинах наиболее простого типа обработка земли производится совместно, причем продукт разделяется между отдельными членами, тогда как прядением, ткачеством и т. д. занимается каждая семья самостоятельно, как домашним побочным промыслом. Наряду с этой массой, занятой однородным трудом, мы находим: „главу“ общины, соединяющего в одном лице судью, полицейского начальника и сборщика податей; бухгалтера, ведущего счет земледельческим операциям, кадастрирующего и регистрирующего все, сюда относящееся; третьего чиновника, преследующего преступников и сопровождающего иностранных путешественников от деревни до деревни; пограничника, охраняющего границы общины от посягательства соседних общин; надзирателя за водоемами, который распределяет из общественных водоемов воду, необходимую для орошения полей; брамина, выполняющего функции религиозного культа; школьного учителя, обучающего детей общины читать и писать на песке; календарного брамина, который в качестве астролога указывает время посева, жатвы и вообще благоприятное и неблагоприятное время для различных земледельческих работ; кузнеца и плотника, которые изготовляют и чинят все земледельческие орудия; горшечника, изготовляющего посуду для всей деревни; цырюльника; прачечника, моющего одежду; серебряных дел мастера и, в отдельных случаях, поэта, который в одних общинах замещает собою серебряных дел мастера, в других — школьного учителя» (Маркс, Капитал, том I, 8 издание, 1936, страницы 289—290).

Если зародыши современной И. встречаются довольно рано, то как массовая социальная прослойка И. характерна именно для капиталистич. общества. Капитализм особенно сильно развивает противоположность между умственным и физическим трудом. Эта противоположность в капиталистическом обществе является классовой противоположностью. Работники физического труда всю жизнь вынуждены заниматься физической работой и лишены возможности всестороннего интеллектуального развития, с другой стороны, образующиеся в результате разделения умственного и физического труда многочисленные группы работников умственного труда занимаются исключительно или почти исключительно только умственным трудом.

И. как самостоятельная социальная прослойка имеет свою длинную историю и даже «предисторию». На протяжении длинного как «предисторического», так и историч. пути развития работники умственного труда жили, как правило, под эгидой правящих классов — рабовладельцев, дворян, духовенства, буржуазии. С техническим прогрессом, развитием городов, ростом торговли, развитием крупного капиталистич. производства и машинной техники создаются новые условия для нового вида И., колоссально возрастает спрос на людей, умею-

щих писать, читать, считать. Рост мировой торговли, мореплавание, великие изобретения расширяют границы научных знаний, все большее количество людей посвящает себя научной деятельности. Эмансипация светского образования от духовного, быстро растущая сеть школ повышают спрос на учителей, а крупное машинное производство—на инженера, техника. Торговле нужны нотариусы, маклеры, адвокаты. Растущее городское благоустройство требует инженеров, архитекторов, скульпторов, художников и т. д.

Классики марксизма неоднократно подчеркивали отрицательные последствия разделения умственного и физического труда. Это разделение уродует человека, заглушает его способности, таланты, сковывает и задерживает развитие производительных сил общества. Маркс писал, что: «разделение труда внутри современного общества характеризуется тем, что оно порождает специальности, специалистов, а с тем вместе и свойственный им профессиональный идиотизм. „Мы приходим в величайшее удивление,—говорит Лемонтей,—видя, что у древних одно и то же лицо являлось часто одновременно замечательным философом, поэтом, оратором, историком, священником, администратором и полководцем. Нас ужасает такое обширное поприще. Каждый отгораживает себе известное пространство и запирается в нем. Я не знаю, увеличивается ли через это раздробление общее поле деятельности, но человек несомненно мельчает“» (М а р к с, Ницета философии, 3 изд., М.—Л., 1931, стр. 132).

С началом книгопечатания появляется новая группа И.—работников печатного слова. Печатное слово становится могучим орудием политической борьбы. В ожесточенной борьбе городской буржуазии с феодальными сеньорами И., как правило, принимает сторону городской буржуазии. Здесь в городе нарождается и в ожесточенной борьбе с католическим духовенством побеждает т. н. светская И., светская школа, литература, наука. Роль и значение И. в общественной жизни значительно возрастает. Уже во времена английской революции 17 в. И. играла сравнительно крупную роль и наложила свой отпечаток на политическую борьбу, к-рой характеризуется эпоха английской революции. Эпоха Возрождения, период Реформации, эпоха т. н. просвещенного абсолютизма, наконец, французская революция 18 в. являются теми периодами, когда крупнейшие идеологи буржуазной И. подняли на очень высокий уровень роль светской науки, гуманистической философии, литературы, живописи. Достаточно перечислить таких выдающихся корифеев человеческой мысли, искусства, науки, как Леонардо да Винчи, Данте, Рафаэль, Колумб, Джордано Бруно, Б. Спиноза, Рабле, Шекспир, Мольер, Вольтер, Руссо и др., чтобы увидеть, какой неизгладимый след на все развитие человеческой культуры наложила деятельность этих представителей тогдашней интеллигенции. Интересы капиталистического хозяйства, интересы буржуазии тогда совпадали с направлением экономического развития общества. Именно в этот период буржуазия, как это указывали Маркс и Энгельс, играла «в высшей степени революционную роль» (М а р к с и Э н г е л ь с, Манифест коммунистической партии, Партиздат, 1936, стр. 18). Эту в высшей степени революционную роль сыграла тогда и буржуазная И. Именно в этот период буржуазная

И. дала миру великих титанов человеческой мысли как в области науки, техники, так и в области искусства. С развитием же капитализма, с победой буржуазии И., однако, все больше и больше превращается в простую наемную силу: «буржуазия лишила ореола святости все роды деятельности, которые считались до сих пор почетными и на которые до сих пор смотрели с благоговейным трепетом. Она превратила врача, юриста, священника, поэта, человека науки в своих платных наемных работников» (М а р к с и Э н г е л ь с, там же, стр. 19). Победа капиталистического способа производства, вытеснение мануфактуры, ремесленника машинной, господство буржуазии повело к быстрому росту интеллигенции. Крупное капиталистическое производство для своего развития требовало многочисленных кадров И.: инженеров, техников, агрономов, администраторов, юристов, экономистов, ученых и т. д. Эти кадры интеллигенции буржуазии создала и поставила себе на службу.

Современная И. капиталистических стран как социально-экономическая прослойка представляет собой профессиональную группу людей, работников умственного труда, имеющих специальные знания (образование), вышедших из различных классов современного общества, в большинстве своем из мелкой буржуазии, и добывающих себе средства к жизни продажей своего умственного труда, в отличие от физического труда рабочих. Общим признаком, характеризующим интеллигенцию как таковую, является умственный труд, то, что она продает этот свой труд, ибо только в капиталистическом обществе умственный труд и результат этого труда становятся товаром, равно как и физический труд и продукты физического труда. Если зародыши современной И., как мы видели, встречаются на довольно ранних ступенях исторического развития, поскольку там существует уже разделение умственного и физического труда, а также первые зачатки товарного хозяйства, то И. как явление массовое, И. как социально-экономическая категория и с точки зрения численности и с точки зрения места в производстве является специфическим продуктом, характерным для современного капиталистического общества. Служба интересам буржуазии, выполняя роль технических организаторов капиталистического производства, И. в то же время, однако, создавала себе иллюзию о своей собственной внеклассовости, внесословности. И. в целом не образует самостоятельного класса современного капиталистического общества, она распадается на разнообразнейшие профессии с самыми различными профессиональными интересами, к-рые сближают ту или другую группу И. то с одним, то с другим общественным классом. Довольно значительные слои И. по месту, занимаемому ими в производстве, по уровню их жизни представляют собой не что иное, как наемных работников, порой даже хуже оплачиваемых, чем квалифицированные кадры рабочих. Но наряду с этим существует и такая группа И., как директора предприятий, адвокаты, высшие чиновники и служащие, интересы к-рой совпадают с классовыми интересами буржуазии. Между этими двумя слоями интеллигенции находится широкий слой средней интеллигенции, напоминающий по своему промежуточному положению прежнюю мелкую буржуазию. Это довольно значительный общественный слой, колеблющийся

ся между буржуазией и пролетариатом; в эпоху острых классовых битв он может стать союзником или пролетариата или буржуазии.

И. не в состоянии самостоятельно вести классовую борьбу, но зато ее участие в классовой борьбе, благодаря ее знаниям, является важным фактором. Классики марксизма неоднократно отмечали значение интеллигенции в классово-освободительной борьбе и необходимость завоевания интеллигенции на сторону пролетариата.

Крупное значение И. в развитии и разработке социалистических идей научного коммунизма неоднократно отмечалось Лениным и Сталиным. «История всех стран свидетельствует, что исключительно своими собственными силами рабочий класс в состоянии выработать лишь сознание тред-юнионистское, т. е. убеждение в необходимости объединяться в союзы, вести борьбу с хозяевами, добиваться от правительства издания тех или иных необходимых для рабочих законов и т. п. Учение же социализма выросло из тех философских, исторических, экономических теорий, которые разрабатывались образованными представителями имущих классов, интеллигенцией. Основатели современного научного социализма, Маркс и Энгельс, принадлежали и сами, по своему социальному положению, к буржуазной интеллигенции» (Ленин, Соч., т. IV, стр. 384).

Уделяя огромное внимание философским, историческим и экономическим теориям, к-рые разрабатывались образованными представителями имущих классов—интеллигенцией, классики марксизма Маркс, Энгельс, Ленин, Сталин вместе с тем всегда и неизменно подчеркивали и отрицательные стороны самой буржуазной И.: индивидуализм, половинчатость, нерешительность и колебание, свойственные И. «Интеллигенция, как особый слой современных капиталистических обществ, характеризуется, в общем и целом, и мено и индивидуализмом и неспособностью к дисциплине и организации... в этом, между прочим, состоит невыгодное отличие этого общественного слоя от пролетариата; в этом заключается одно из объяснений интеллигентской дряблости и неустойчивости, так часто дающей себя чувствовать пролетариату; и это свойство интеллигенции стоит в неразрывной связи с обычными условиями ее жизни, условиями ее заработка, приближающимися в очень и очень многом к условиям мелкого буржуазного существования» (Ленин, Соч., т. VI, стр. 212—213). «Интеллигенция никогда не была и не может быть классом,—она была и остается прослойкой, рекрутирующей своих членов среди всех классов общества» (Сталин, О проекте Конституции Союза ССР, 1936, стр. 34). Интеллигенция «занимает своеобразное положение среди других классов, приходящая отчасти к буржуазии по своим связям, воззрениям и пр., отчасти к наемным рабочим, по мере того, как капитализм все более и более отнимает самостоятельное положение у интеллигента, превращает его в зависимого наемника, грозит понизить его жизненный уровень. Переходное, неустойчивое, противоречивое положение рассматриваемого общественного слоя отражается в том, что среди него особенно широко распространяются те половинчатые, эклектические воззрения, та мешанина противоположных принципов и точек зрения, то стремление подниматься на словах

в превысшие области и затушевывать фразами конфликты исторических групп населения,—которые так беспощадно бичевал своими сарказмами Маркс полвека тому назад» (Ленин, Соч., т. XXX, стр. 16). Ленин неоднократно указывал, что И. «не есть самостоятельный и экономический класс и не представляет поэтому никакой самостоятельной политической силы» (Ленин, Соч., т. X, стр. 207).

Однако, как Маркс и Энгельс, так и Ленин и Сталин придавали большое значение тем группам И., к-рые переходят целиком и полностью на сторону пролетариата и активно помогают пролетариату выковать теоретическое оружие, выработать социалистическое сознание. В своей исторической речи о шести условиях развития социалистической промышленности—«Новая обстановка, новые задачи»—Сталин подчеркивал необходимость внимательного отношения к старой производственно-технической интеллигенции, честно работающей с Советской властью.

С развитием классовой борьбы между пролетариатом и буржуазией значительная часть И. отходит от пролетариата. Так, например, в период первой русской революции, особенно после ее поражения (1907—10), большая часть И. отошла в лагерь реакции. Февральскую буржуазно-демократическую революцию И., в том числе ее основные слои, мелкобуржуазная И. встретила восторженно в надежде, что буржуазно-парламентский строй расширит поле ее деятельности.

Великую Октябрьскую пролетарскую революцию, пролетарскую диктатуру подавляющее большинство буржуазной И. встретило резко враждебно. Это враждебное отношение подавляющего большинства интеллигенции к диктатуре пролетариата, к Советской власти на первых этапах пролетарской революции являлось не случайным, а вытекало из классовых позиций, промежуточного положения большинства интеллигенции.

«С ужасом и трепетом думаю я о времени, когда эти мрачные иконоборцы достигнут господства,—писал еще в 1855 даже такой передовой представитель И., как Генрих Гейне,—своими грубыми руками они беспощадно разобьют все мраморные статуи красоты, столь дорогие моему сердцу; они разрушат все те фантастические игрушки искусства, которые так любил поэт; они вырубят мои олеандровые рожи и станут сажать в них картофель... Увы! Я предвижу все это, и несказанная скорбь охватывает меня, когда я думаю о погибели, которую бедоносный пролетариат угрожает моим стихам, которые сойдут в могилу вместе со всем старым романтическим миром. И несмотря на это—сознаюсь откровенно—этот самый коммунизм, до такой степени враждебный моим склонностям и интересам, производит на мою душу чарующее впечатление, от которого я не могу освободиться» (Гейне Г., Полное собр. соч., под ред. П. Вейнберга, т. II, 1904, стр. 10—11).

Глубина ошибки такого передового представителя буржуазной интеллигенции, как Генрих Гейне, особенно ярко видна в настоящее время, когда памятники многовековой культуры уничтожаются изуверами-фашистами. В нашей же социалистической стране искусство, театр, литература, музыка, наука, культура в широком смысле слова подняты на большую высоту и стали достоянием многомиллионных

масс трудящихся, чего не знала прошлая история человечества. С первых дней Великой Октябрьской пролетарской революции значительная часть И. повела решительную борьбу с Советской властью, прибегла к саботажу. Подтвердилось пророческое указание Энгельса о том, что «если мы придем к власти..., то техники будут нашими принципиальными врагами и будут обманывать и предавать нас, как только смогут; нам придется прибегать к устрашению их, и нас все-таки будут обманывать» (Энгельс, Письмо Бебелю, в кн.: Маркс и Энгельс, Письма, перев., ред. и примеч. Адоратского, 4 изд., стр. 391). Несмотря на эту резко враждебную позицию И., Ленин и Сталин с начала пролетарской диктатуры проводили линию на использование старых кадров И., в руках к-рых были сосредоточены наука, технические знания, опыт. Вопрос об отношении к И., к специалистам был одним из важнейших вопросов политики партии. Ленин и Сталин в беспощадной борьбе с «левыми коммунистами», «рабочей оппозицией», у к-рой очень сильные были отрывки махаевщины, отстаивали единственно правильную политику использования И. в работе по строительству нового социалистического общества. «Совершенно незачем выкидывать полезных нам специалистов. Но их надо поставить в определенные рамки, предоставляющие пролетариату возможность контролировать их. Им надо поручать работу, но вместе с тем бдительно следить за ними, ставя над ними комиссаров и пресекая их контрреволюционные замыслы. Одновременно необходимо учиться у них. При всем этом—ни малейшей политической уступки этим господам, пользуясь их трудом всюду, где только возможно» (Ленин, Соч., т. XXIV, стр. 36).

Победы, одержанные рабочим классом под руководством ленинско-сталинской партии над внутренней контрреволюцией и интервентами, первые успехи на фронте хозяйственного строительства ускорили дифференциацию в рядах старой И. и выявили поворот значительной части ее демократических слоев (учителя, агрономы, мелкие государственные служащие и т. п.) в сторону Советской власти. Переход на мирную работу по восстановлению народного хозяйства вызвал у известной части буржуазной И., в том числе и у белоэмигрантской, надежды на восстановление капитализма, буржуазно-парламентского режима в России. В этой связи находится т. н. сменовеховское течение среди части буржуазной И., возникновение и издание в Париже и в Праге в 1921—22 журнала «Смена вех». Крупнейшие представители сменовеховского направления, и особенно его левого крыла, при всей своей буржуазной идеологической направленности все-таки в известной мере отразили тот сдвиг части буржуазной И. в сторону сотрудничества с Советской властью, к-рый уже тогда наметился.

В периоды борьбы за социалистическую индустриализацию страны и борьбы за коллективизацию сельского хозяйства снова выявилась значительная дифференциация в среде технической И. В результате этой новой дифференциации большинство технической И. активно включилось в процесс индустриального строительства, в то же время остатки верхушки буржуазной И., кровно экономически связанные с капиталом, пользуясь поддержкой из-за границы, развернули самую острую замаскированную борьбу, принявшую форму вредительства

социалистическому строительству. «Вредительство буржуазной интеллигенции есть одна из самых опасных форм сопротивления против развивающегося социализма. Вредительство тем более опасно, что оно связано с международным капиталом»,—так охарактеризовал тов. Сталин вредительство буржуазной И. в этот период (Сталин, Вопросы ленинизма, 10 издание, стр. 243). Пролетариат вынужден был самым беспощадным способом подавлять и пресекать это вредительство.

Решающие победы, одержанные социализмом в периоды борьбы за социалистическую индустриализацию и коллективизацию страны, огромные победы в области национального и культурного строительства, исключительно большой спрос на кадры И. как в центре, так и, в особенности, в нац. республиках и, с другой стороны, общий мировой кризис капитализма—все это ускорило новую дифференциацию и вызвало новый переход старой И. на сторону Сов. власти. «Новая обстановка должна была создать и действительно создала новые настроения среди старой технической интеллигенции. Этим, собственно, и объясняется тот факт, что мы имеем определенные признаки поворота известной части этой интеллигенции, ранее сочувствовавшей вредителям, в сторону Советской власти. Тот факт, что не только этот слой старой интеллигенции, но даже определенные вчерашние вредители, значительная часть вчерашних вредителей начинает работать на ряде заводов и фабрик заодно с рабочим классом,—этот факт с несомненностью говорит о том, что поворот среди старой технической интеллигенции уже начался. Это не значит, конечно, что у нас нет больше вредителей. Нет, не значит. Вредители есть и будут, пока есть у нас классы, пока имеется капиталистическое окружение... Но из этого следует, что сообразно с этим должна измениться и наша политика в отношении старой технической интеллигенции. Если в период разгара вредительства наше отношение к старой технической интеллигенции выражалось главным образом в политике разгрома, то теперь, в период поворота этой интеллигенции в сторону Советской власти, наше отношение к ней должно выражаться, главным образом, в политике привлечения и заботы о ней» (Сталин, Вопросы ленинизма, 10 изд., стр. 460—461).

Период первой и второй пятилеток также характеризовался усиленной работой партии и правительства над созданием кадров своей собственной пролетарской И. Расширением сети рабфаков, вузов и втузов, созданием ряда академий (промышленная, транспортная и др.), организацией новых очагов формирования инженерно-технических сил на Урале, в Сибири, в Средней Азии, в Закавказьи, на Дальнем Востоке партия и правительство подготовили многочисленные кадры новой И. Обосновывая необходимость создания кадров собственной пролетарской И., тов. Сталин указывал: «Но нам нужны не в с я к и е командные и инженерно-технические силы. Нам нужны т а к и е командные и инженерно-технические силы, которые способны понять политику рабочего класса нашей страны, способны усвоить эту политику и готовы осуществить ее на совесть. А что это значит? Это значит, что наша страна вступила в такую фазу развития, когда рабочий класс должен создать себе свою собственную производственную техническую интеллигенцию, спо-

собную отстаивать его интересы в производстве, как интересы господствующего класса. Ни один господствующий класс не обходился без своей собственной интеллигенции. Нет никаких оснований сомневаться в том, что рабочий класс СССР также не может обойтись без своей собственной производственно-технической интеллигенции» (С т а л и н, Вопросы ленинизма, 10 изд., стр. 457).

Осуществляя эту боевую важнейшую задачу, партия и правительство уже подготовили и выдвинули кадры пролетарской интеллигенции—инженеров и техников, врачей и агрономов, писателей, артистов, художников, музыкантов, научных работников. Происходит процесс огромного роста новой советской интеллигенции, вышедшей из людей рабочего класса. Так, например, на заводе им. Сталина (быв. АМО) в 1936 работало 968 инженеров; из них старых, служивших до революции,—61, а инженеров, окончивших вузы при Советской власти,—907; на «Красном богатыре» из 82 инженеров инженеров, получивших образование в годы Советской власти,—69, а на «Трехгорной мануфактуре» из 50 инженеров—49. Такой же процесс происходит и в колхозной деревне. Машинно-тракторные станции уже стали очагами индустриальной культуры в деревне. Развитие и рост стахановского движения являются важнейшей предпосылкой как для культурно-технического подъема рабочего класса, так и для ликвидации вековой противоположности между умственным и физическим трудом.

Стахановское движение, как это подчеркнул на Первом Всесоюзном совещании стахановцев тов. Сталин, содержит в себе первые начатки, правда, еще слабые, но все же начатки такого именно культурно-технического подъема рабочего класса нашей страны, который подорвет и уничтожит основы противоположности между умственным и физическим трудом. «Некоторые думают, что уничтожения противоположности между трудом умственным и трудом физическим можно добиться путем некоторого культурно-технического поравнения работников умственного и физического труда на базе снижения культурно-технического уровня инженеров и техников, работников умственного труда, до уровня средне-квалифицированных рабочих. Это совершенно неверно. Так могут думать о коммунизме только мелкобуржуазные болтуны. На самом деле уничтожения противоположности между трудом умственным и трудом физическим можно добиться лишь на базе подъема культурно-технического уровня рабочего класса до уровня работников инженерно-технического труда. Было бы смешно думать, что такой подъем неосуществим. Он вполне осуществим в условиях советского строя, где производительные силы страны освобождены от оков капитализма, где труд освобожден от гнета эксплуатации, где у власти стоит рабочий класс и где молодое поколение рабочего класса имеет все возможности обеспечить себе достаточное техническое образование. Нет никаких оснований сомневаться в том, что только такой культурно-технический подъем рабочего класса может подорвать основы противоположности между трудом умственным и трудом физическим, что только он может обеспечить ту высокую производительность труда и то изобилие предметов потребления, которые необходимы для того, чтобы начать переход от социализма к коммунизму»

(С т а л и н, Речь на Первом Всесоюзном совещании стахановцев, 1935, стр. 9—10).

Сдвиги и изменения, происшедшие за период Советской власти в самой И., изменение места, роли И. в классовой структуре советского общества, новые взаимоотношения, сложившиеся между И., рабочим классом и колхозным крестьянством, ярко отражены в Сталинской Конституции. Замена старой формулы «Советы рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов» новой формулой, выраженной в 3-й статье Сталинской Конституции «Вся власть в СССР принадлежит трудящимся города и деревни в лице Советов депутатов трудящихся», закрепляет победу новой социалистической экономики СССР и сообразно с этим те изменения, которые произошли в классовой структуре советского общества. В корне изменилось лицо И. Советской страны: «Это уже не та старая заскорузлая интеллигенция, которая пыталась ставить себя над классами, а на самом деле служила в своей массе помещикам и капиталистам. Наша советская интеллигенция это—совершенно новая интеллигенция, связанная всеми корнями с рабочим классом и крестьянством. Изменился, во-первых, состав интеллигенции. Выходцы из дворянства и буржуазии составляют небольшой процент нашей советской интеллигенции это—выходцы из рабочего класса, крестьянства и других слоев трудящихся. Изменился, наконец, и самый характер деятельности интеллигенции. Раньше она должна была служить богатым классам, ибо у нее не было другого выхода. Теперь она должна служить народу, ибо не стало больше эксплуататорских классов. И именно поэтому она является теперь равноправным членом советского общества, где она вместе с рабочими и крестьянами, в одной упряжке с ними, ведет стройку нового бесклассового социалистического общества.

Как видите, это совершенно новая, трудовая интеллигенция, подобной которой не найдете ни в одной стране земного шара» (С т а л и н, О проекте Конституции Союза ССР, Доклад на Чрезвычайном VIII Всесоюзном Съезде Советов, 1936, стр. 12—13).

Мировой экономической кризис крайне болезненно ударил по интеллигенции капиталистических стран. Безработица, обнищание И. (врачей, инженеров, техников, художников, артистов и т. д.), разгром научных, культурных учреждений, преследование передовых деятелей науки и искусства в Германии, Италии и других фашистских государствах, опасность фашизма в т. н. старых демократических странах, как Франция, Англия, опасность новой империалистической войны—все это ускоряет дифференциацию в рядах И. капиталистических стран: полевение и революционизирование передовой ее части и отход в лагерь фашизма, в лагерь поджигателей новой войны, худшей ее части.

Парижский конгресс писателей в защиту культуры (июнь 1935), Брюссельский конгресс мира (сентябрь 1936), активное участие в подготовке и в работах этих конгрессов таких виднейших представителей И. капиталистических стран, как Ромен Роллан, Анри Барбюс, Виктор Маргерит, Андре Мальро, Жан Ришар Блок, Карин Михаэлис, Мартин Андерсен Нелсе, Эгон Эрвин Киш, Уолдо Франк, Майкл Голд, Генрих Манн, Лион Фейхтвангер и др., являются яркими показателями процесса полевения зарубежной И. В борьбу за народный

фронт во Франции, Испании, Польше и других странах, в борьбу против угрозы новой войны, против фашизма включаются все большие кадры зарубежной И. Даже такой скептик, как Герберт Уэлс, в беседе с тов. Сталиным 23/VII 1934 должен был признать, что настроения, взгляды мировой И. изменяются, что И. революционизируется. «Я припоминаю (указывал Уэлс.—*Ред.*), как обстояло дело с технической интеллигенцией несколько десятилетий тому назад. Тогда технической интеллигенции было мало, зато дела было много, и каждый инженер, техник, интеллигент находил применение своим знаниям. Поэтому это был наименее революционный класс. Ныне же наблюдается избыток технической интеллигенции, и настроение ее круто изменилось. Квалифицированный интеллигент, который ранее никогда не стал бы даже прислушиваться к революционным разговорам, теперь очень ими интересуется» (С т а л и н, Вопросы ленинизма, 10 изд., стр. 606). Однако и теперь половинчатость, неустойчивость, колебания И. дают и еще неоднократно будут давать себя чувствовать.

Коммунизм, как указывают классики марксизма, означает полное уничтожение противоположности между умственным и физическим трудом, полное уничтожение старых профессий, сковывающих человека и прикрепляющих его на всю жизнь. «Разделение труда в прежнем его виде совершенно исчезнет,—писал Энгельс—...общество, организованное на коммунистических началах, даст возможность своим членам всесторонне применить их всесторонне развитые способности» (Э н г е л ь с, Принципы коммунизма, в кн.: М а р к с и Э н г е л ь с, Сочинения, том V, стр. 477 и 478). «Экономической основой полного отрицания государства является такое высокое развитие коммунизма, при котором исчезает противоположность умственного и физического труда, исчезает, следовательно, один из важнейших источников современного общественного неравенства» (Л е н и н, Соч., т. XXI, стр. 436). Следовательно, при полном коммунизме, при ликвидации противоположности между умственным и физическим трудом не будет и самой И. как особого социального слоя.

Лит.: М а р к с К., Теории прибавочной стоимости, т. I, 4 изд., [М.—Л.], 1936; Э н г е л ь с Ф., Анти-Дюринг, в кн.: М а р к с К. и Э н г е л ь с Ф., Соч., т. XIV, М.—Л., 1931; Л е н и н В. И., Что делать?, Соч., 3 изд., т. IV, [М.], 1935; е г о ж е, Шаг вперед, два шага назад, там же, т. VI; С т а л и н И., Новая обстановка—новые задачи хозяйственного строительства, в его кн.: Вопросы ленинизма, 10 изд., [М.], 1936; е г о ж е, Беседа с английским писателем Г. Д. Уэлсом, там же; е г о ж е, Речь на Первом Всесоюзном совещании стахановцев 17 ноября 1935 г., [М.], 1936; е г о ж е, О проекте Конституции Союза (СР. Доклад на Чрезвычайном VIII Всесоюзном Съезде Советов 25 ноября 1936 г., [М.], 1936; Л а ф а р г П., Пролетариат физического и пролетариат умственного труда, Соч., т. II, Москва—Ленинград, 1928; Г о р ь к и й М., Ответ интеллигенту, в его сб.: Публицистические статьи, [М.], 1931; е г о ж е, О русской интеллигенции и национальных вопросах..., в его кн.: Материалы и исследования, 1, Л., 1934.

ИНТЕЛЛИДЖЕНС-СЕРВИС (англ. Intelligence service), наименование разведывательной службы в Англии (иногда именуется также «Secret service»—секретная служба). В обязанности И.-с. входит разведка и контрразведка, а также борьба с революционным движением. И.-с. представляет собой весьма разветвленную организацию, ведущую свою работу во всех странах мира и особенно в странах, граничащих с Британской империей, в частности в странах Востока. Агенты И.-с. сыграли известную роль в

проникновении англ. империализма в его колонии и полуколонии. В период мировой империалистической войны 1914—18 и после нее англ. правительство рассылало агентов И.-с. во все неприятельские страны и поручало им самые разнообразные задачи; И.-с. проявила большую энергию в борьбе с германским шпионажем. В период обострения англо-франц. отношений после 1918 И.-с. вела большую работу во Франции и ее колониях. Агенты И.-с. организовали вредительскую работу в СССР при участии русских контрреволюционеров (дело Торнтон, 1933). В целях борьбы с революционным движением рабочего класса они устанавливают связи с «охранками» других капиталистических стран, в частности с германской охранкой.

ИНТЕНДАНТСТВО, в армиях—служба (система обслуживающих органов), ведающая продовольственным, фуражным, вещевым, обонным, квартирным, госпитальным и денежным снабжением войск (см. *Военные снабжения*). И. помогает войсковому командованию организовать снабжение войск вышеуказанными видами довольствия и этим обеспечивает лучшие возможности боевой подготовки армии в мирное время и боевой деятельности ее в военное время.

И. возникло во Франции в 17 в. в период абсолютизма, сначала в виде института интендантов провинций, которые сосредоточили в своих руках местную административную, судебную, финансовую и военно-административную власть; в военное время они получали название «армейских интендантов», и в помощь им придавалось некое количество «военных комиссаров» (commissaire de guerre). В 18 в. военные комиссары получили генеральское звание. Французская революция 18 в. упразднила институт интендантов и военных комиссаров с администр. функциями. Наполеон выделил из военного министерства министерство военной администрации; первому из них были подчинены военные комиссары, ведавшие снабжением (кроме артиллерийского и инженерного снабжения), второму—«смотровые инспекторы» (inspecteurs aux revues). Новую организацию получила система снабжения в 1817, причем оставшиеся от Наполеона два «корпуса»—военных комиссаров и смотровых инспекторов—были объединены в один корпус военного И. В наст. время органы интендантства во франц. армии имеют след. задачи: 1) организацию, руководство и техническое исполнение в области снабжения (продовольственного, вещевого, лагерного) и конского снаряжения, ассигнования денег на расходы по этим службам и на жалованье, проверку отчетности по тем же службам; 2) проверку службы казначейства и военно-почтовых учреждений. Лица, поступающие в И., должны пройти через интендантскую школу с двухгодичным сроком обучения. В каждом крупном соединении имеется директор или начальник И. этого соединения.

И. в старой царской армии вело свое начало от двух учреждений, образованных Петром I в 1700: Провиантского приказа и Особого приказа, получившего в 1701 название Военного приказа. В 60-х гг. 19 в. в составе военного министерства было образовано Главное интендантское управление, в к-ром слились прежние комиссариатский и провиантский департаменты, созданные в 1798; в составе военных окружных управлений были образованы военно-окружные интендантские управления, в составе по-

левых армий—полевые управления; корпусные и дивизионные интенданты назначались лишь в военное время. Общая неорганизованность снабжения и транспорта в войну 1877—78, отразившая характерные пороки царского режима, попытки возродить подряничество («Торговое товарищество» Когана), казнокрадство, а также пополнение И. неподготовленными и непригодными людьми упрочили за русским И. плохую славу. В Русско-японскую войну И. обнаружилось отсутствие подготовки в вопросах экономики страны, а в работе И. было много злоупотреблений и недочетов. В 1911 была проведена реформа с целью более тщательного отбора и повышения подготовки личного состава и расширена сеть органов И. К началу войны 1914—18 существовали интендантские органы двоякого рода: Интендантские управления—главные, окружные, корпусные, дивизионные и крепостные; интендантские заведения—в них сосредоточивались вся хозяйственно-операционная часть: прием, хранение и отпуск довольствия, а в некоторых и технические производства (помол зерна, хлебопеченье, сахаросусушение, шитье обмундирования и пр.). Центральным органом И. являлось Главное интендантское управление, начальником которого назывался главный интендант. Интендантские заведения, в зависимости от назначения, разделялись на продовольственные, вещевые и обозные. Приемные комиссии были двоякого рода: интендантские и войсковые; первые ведали приемом материалов и вещей, изготовленных из материалов, не подвергавшихся предварительному исследованию, а вторые—приемом готовых вещей, сделанных из материалов, уже принятых одной из интендантских комиссий. В войну 1914—18 в действующей армии были: главный полевой интендант (при ставке Верховного главнокомандующего), интенданты армий фронта, подчинявшиеся главному начальнику снабжения армий фронта, этапно-хозяйственные отделы армий, корпусные и дивизионные интенданты.

При создании Центрального управления по снабжению РККА 11/VI 1918 органы И. были упразднены, и их функции перешли к органам Военно-хозяйственного и Военно-финансового управлений (см. *Военные снабжения*). В 1935 в составе центрального аппарата НКО были созданы два управления: а) продовольственного снабжения и б) обозно-вещевого снабжения. Для военно-хозяйственного и административного состава всех родов войск в 1935 были установлены специальные военные звания: 1) техник-интендант 2-го ранга, 2) техник-интендант 1-го ранга, 3) интендант 3-го ранга, 4) интендант 2-го ранга, 5) интендант 1-го ранга, 6) бригадир-интендант, 7) дивинтендант, 8) коринтендант, 9) арминтендант.

ИНТЕНДАНТЫ, лица, выполнявшие в феодально-абсолютистской Франции 17—18 веков функции управления в какой-либо отрасли; были военные, морские И., И. торговли, И. дворян и т. д. Наибольший интерес представляет история И. провинций, в отличие от других, называвшихся просто «И.». Это были должностные лица, назначавшиеся из центра для выполнения административных функций в провинциях, где был еще силен дух феодального сепаратизма. Происходя обычно не из титулованной феодальной знати, И. являлись послушным орудием абсолютистской власти на местах. Отношение *парламентов* (см.) к И., неподсуд-

ным парламентской юстиции, было враждебным. По требованию парижского парламента в 1648, во времена *Фронды* (см.), должность И. была отменена в нескольких провинциях, но восстановлена с 1654. Полномочия И. были обширны; в их руках сосредоточивались: вся хозяйственная жизнь, финансы, просвещение, отчасти военное дело, а также (в течение некоторого времени) и судебная власть, что свидетельствовало о непрерывных успехах правительственной централизации и усилении королевского абсолютизма. После революции 1789 значительная часть полномочий И. перешла к *префектам* (см.).

Лит.: H a n o t a u x G., Origines de l'institution des intendants des provinces d'après les documents inédits, P., 1884. См. также перечень общих работ по истории соотв. периода во Франции (см. *Франция*, История).

ИНТЕНСИВНОЕ СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО. «К естественным законам земледелия относится то обстоятельство, что при известной высоте культуры и соответствующем ей истощении почвы капитал, понимаемый здесь также в смысле уже произведенных средств производства, становится решающим элементом земледелия» (М а р к с, Капитал, том III, 8 изд., 1936, стр. 595—596). «В экономическом смысле под интенсивной культурой мы разумеем не что иное, как концентрацию капитала на одной и той же земельной площади, вместо распределения его между земельными участками, находящимися один возле другого» (М а р к с, там же, стр. 594). В соответствии с этим с.-х. предприятия, где на единицу используемой земельной площади, при данном уровне техники, вкладывается сравнительно много рационально используемого капитала, являются интенсивными, в отличие от предприятий экстенсивных, где вкладываемый на единицу площади капитал сравнительно мал. Последовательная интенсификация земледелия, сопровождаемая растущим вложением капитала в одни и те же земли и развитием земледельческой техники, составляет главную линию развития капиталистического земледелия. При этом «в силу технических особенностей земледелия процесс интенсификации его очень часто ведет к увеличению размеров хозяйства, к росту производства и капитализма при уменьшении и среднего количества обрабатываемой земли в хозяйстве» (Л е н и н, Соч., т. XVII, стр. 592).

Разному уровню интенсивности с. х-ва на данном уровне техники соответствуют разные производственные направления, требующие то большей, то меньшей концентрации капитала на единицу земельной площади. При современном уровне техники более высокому уровню интенсивности соответствуют, в основном, следующие производственные направления: садоводство, огородничество, орошаемое земледелие (с производством, гл. обр., технических культур, как, напр., хлопка), молочное животноводство, свиноводство и птицеводство с кормовой базой, созданной на использовании, в основном, кормовых посевов; среднему уровню интенсивности—зерновое хозяйство, молочное и мясное животноводство, основанное на использовании, гл. обр., естественных кормовых угодий, и, наконец, наиболее низкому уровню интенсивности—пастбищное, мясное и шерстное животноводство, использующее в качестве кормовой базы пространства малопродуктивных земель в виде пастбищ. Исторически процесс интенсификации с. х-ва происходил и происходит, по преимуществу, путем смены менее ин-

тенсивных форм и направлений хозяйства более интенсивными. Таким образом, процесс концентрации капитала на одних и тех же земельных территориях, в основном, не является процессом механического прибавления добавочных средств производства и дополнительного труда к уже вложенным, а предполагает качественное изменение состава средств производства и труда в соответствии с новыми условиями техники и изменившегося производственного направления хозяйства. Но такой путь не является единственным путем интенсификации с. х-ва. Часто интенсификация успешно разворачивается в рамках того же самого производственного направления хозяйства. Равным образом не является обязательным, чтобы предприятие последовательно проходило все ступени интенсификации, начиная с низших. На деле и вновь возделываемые земли нередко использовались непосредственно для введения сразу высших форм интенсивного хозяйства.

Однако, в рамках капитализма, вопреки росту техники, интенсификация земледелия, в силу противоречий, свойственных капиталистическому земледелию, ограничена узкими пределами. Условиями, препятствующими интенсификации с. х-ва, являются, прежде всего, частная земельная собственность и *земельная рента* (см.). В связи с ростом интенсивности с. х-ва растет особая форма земельной ренты—дифференциальная рента II. Анализ земельной ренты, сделанный Марксом, показал, что простой рост вложений капитала в землю означает увеличение общей суммы ренты, возрастание того налога, к-рый капиталистическое общество платит паразитическому классу частных земельных собственников. Наряду с этим, самый процесс вложений капитала в те же земельные участки, в силу существования частной земельной собственности, имеет весьма ограниченные возможности. Перед капиталистом—с.-х. предпринимателем—встает альтернатива: или купить землю и тем самым непроизводительно затратить большую долю того капитала, к-рый он предполагает вложить в нее, уменьшив, т. о., возможности интенсификации своего хозяйства, или вкладывать свой капитал в арендуемую землю, постоянно ограничивая вложения и постоянно рискуя, что часть вложенного, но не использованного в течение срока арендного договора капитала перейдет в собственность землевладельцу. К тому же борьба за присвоение дифференциальной ренты II между капиталистом и частным земельным собственником сильно ограничивает стимулы капиталистов к интенсификации.

Вторым важнейшим препятствием к интенсификации с. х-ва являются «различия в распределении капитала (и кредитоспособности) между фермерами» (Маркс, Капитал, т. III, 8 изд., 1936, стр. 596). Известная часть фермеров и, прежде всего, крестьяне—мелкие товаропроизводители—не имеют необходимых средств и не в состоянии получить такой кредит, который бы обеспечил достижения их хозяйствами нормального в данных условиях уровня интенсивности. Крестьянин, в противовес этому, может затратить на свой участок земли большее количество своего труда, но это является лишь хищнической затратой «труда изолированного и лишенного объективных, как общественных, так и материальных, условий производительности, отрешенного от них» (Маркс, там же, стр. 596), почему и не характеризует роста ин-

тенсивности в экономическом смысле. Препятствия, к-рые ставятся противоречиями капитализма интенсификации с. х-ва, свое наиболее острое выражение получают во время аграрных кризисов. Так, во время аграрного кризиса 70—80-х гг. 19 в. наиболее остро выступила конкуренция между высоко интенсивным, использующим все современные достижения техники, но обремененным высокой рентой сельским хозяйством передовых капиталистич. стран и экстенсивным хозяйством, ведущимся на девственных землях молодых капиталистич. стран, по существу еще мало испытавших гнет капиталистич. частной земельной собственности.

Буржуазные экономисты не могли вскрыть противоречий капиталистического земледелия и объяснить условия интенсификации с. х-ва. Они стали в тупик перед явлением аграрного кризиса, пытаясь объяснить его «законом убывающего плодородия (см. *Убывающего плодородия закон*)». Желая затуманить противоречия капиталистического земледелия, буржуазные экономисты объявляют проблему интенсивности центральной проблемой с.-х. экономики, «основным законом сельского хозяйства» (Бринкман), а нахождение уровня интенсивности, соответствующего каждому отдельному с.-х. предприятию,—основной практической задачей организации последнего. Сама проблема интенсивности буржуазными экономистами ставилась в полном отрыве от прогресса техники—в вымышленных условиях ее стабильного состояния. Только так «теоретикам» удавалось «увязать» интенсификацию с. х-ва, основанную на использовании возможностей дополнительного вложения капитала в те же земли, с признаваемым ими «законом» убывающего плодородия, согласно к-рому производительность последовательных затрат уменьшается по мере роста интенсификации. Тем самым бурж. экономисты затуманивали препятствия для интенсификации с. х-ва, существующие в условиях капитализма.

В СССР, на базе государственной собственности на землю и в условиях победы социалистических форм с. х-ва (совхозов и колхозов), не существует тех препятствий для интенсификации с. х-ва, к-рые характерны для капитализма. В СССР созданы все условия для быстрого роста интенсивности с. х-ва, гарантирующие небывалый рост как общей продукции с. х-ва, так и производительности с.-х. труда. Социалистическое государство под руководством Сталина обеспечило громадные вложения новых и новых средств производства в социалистическое с. х-во в форме тракторов, комбайнов, автомобилей, с.-х. машин, построек, минеральных удобрений и т. д. Резко вырос уровень агротехники, значительно улучшилась обработка земли в руках работников социалистического с. х-ва—колхозников и рабочих совхозов. Рост интенсивности с. х-ва является одним из важнейших условий роста урожайности. Рекорды стахановцев (1935—36) с. х-ва, давшие неслыханные до сих пор мировые урожаи, особенно по свекле и хлопку, в значительной мере являются следствием интенсификации с. х-ва в формах и размерах, возможных только в социалистическом обществе. Достигнутый рост производительности труда на базе интенсификации с. х-ва, уже не сдерживаемый, в противовес капитализму, никакими общественными преградами, лишней раз иллюстрирует, в какой мере «капиталистическая система противодействует рациональному земледелию» и какие

широчайшие возможности роста сельского хозяйства открывает социализм.

ИНТЕНСИВНОСТЬ ТРУДА, напряженность труда. Под И. т. Маркс понимает способ достигнуть повышенной напряженности рабочей силы» (Маркс, Капитал, т. I, 8 изд., 1936, стр. 334, см. подстрочн. примеч.). Рост И. т. достигается уменьшением непроизводительного потребления рабочей силы, уплотнением работ, «сжатием» «в пределы данного периода времени большой массы труда» (Маркс, там же, стр. 335).

В условиях капитализма всякое повышение производительности труда (см.) даже при неизменном И. т. направлено против рабочего класса. Рабочий «пропорционально росту производительности создает чужое обогащение и свое собственное обнищание» (Маркс, в кн.: Архив Маркса и Энгельса, т. IV, изд. 1935, стр. 45). В то время как рост производительности труда при данном среднем уровне интенсивности влечет понижение стоимости единицы продукции и, следовательно, понижение стоимости рабочей силы, фактор роста И. т. оказывает противоположное влияние на движение стоимости рабочей силы. Повышение И. т. является одним из методов увеличения абсолютной прибавочной стоимости. При росте интенсивности и при прочих неизменных факторах производительности труда стоимость каждой единицы продукции остается неизменной, ибо каждое изделие стоит той же затраты труда, что и раньше.

Современная капиталистическая рационализация направляет свой главный курс на повышение И. т., которое достигается системой конвейера, разными формами зарплаты и т. д. И. т. является основным фактором роста производительности труда в послевоенном капитализме. Огромное повышение И. т. ведет к преждевременному износу рабочей силы, к сокращению продолжительности жизни и т. д. В Америке рабочий в 40 лет уже лишается возможности получить работу. У Форда после 7-летней работы у конвейера рабочий становится инвалидом, в Детройте фордовских рабочих узнают по искаленным рукам.

Повышение И. т. при капитализме заходит столь далеко, что оно не только упирается в физиологические границы организма рабочего, но и прямо нарушает эти пределы. Маркс указывал, что «до известного пункта повышенное снашивание рабочей силы... может быть компенсировано усиленным возмещением затрат организма. За пределами этого пункта снашивание растет в геометрической прогрессии, и в то же время разрушаются все нормальные условия воспроизводства и функционирования рабочей силы» (Маркс, Капитал, т. I, 8 изд., 1936, стр. 438—439).

При капитализме интенсификация труда является наиболее непосредственной формой наступления капитала. Отдельный капиталист двояким образом заинтересован в подъеме производительности и И. т. рабочих: во-первых, получаемая им «средняя норма прибыли зависит от степени эксплуатации всего труда всем капиталом» (Маркс, Капитал, т. III, 8 изд., 1936, стр. 178). Следовательно, каждый капиталист оказывается заинтересованным участником всей системы капиталистической эксплуатации труда. Во-вторых, каждый отдельный капиталист еще специально заинтересован в эксплуатации своих рабочих, ибо он стремится получить добавочную (превышающую среднюю) прибыль. Эта добавочная прибыль может быть

получена им «при помощи исключительного чрезмерного труда или при помощи понижения заработной платы ниже среднего уровня, или же при помощи исключительной производительности применяемого труда» (Маркс, там же).

При капитализме между повышением И. т. и повышением производительности труда другими путями есть то общее, что и то и другое увеличивает массу продуктов, производимую в данный промежуток времени. Следовательно, и то и другое сокращает ту часть рабочего дня, которую рабочий употребляет на производство средств своего существования или их эквивалента» (Маркс, Капитал, т. I, 8 изд., 1936, стр. 441).—Совместное действие всех факторов, повышающих производительность труда, в сочетании с увеличением И. т. неизбежно приводит к еще большему усилению капиталистической эксплуатации и к более резкому ухудшению положения пролетариата. Цена рабочей силы оказывается, как правило, упавшей ниже ее стоимости и даже в том случае, если имеется некое повышение номинальной зарплаты, последняя ни в какой мере не компенсирует рабочему ускоренного снашивания рабочей силы.

Интенсивность труда имеет совершенно конкретное историческое содержание, неразрывно связанное с особенностями общественного строя. В социалистической экономике Советского Союза уничтожено деление рабочего дня на необходимый и прибавочный труд, нет прибавочной стоимости. Труд всего рабочего дня является необходимым, ибо его продукт целиком идет на удовлетворение расширившихся личных потребностей и на накопление, обеспечивающее расширение социалистич. производство, образование резервных фондов, фондов содержания нетрудоспособных и пр. Уничтожение эксплуатации приводит к тому, что уплотнение труда, как и другие методы повышения производительной силы труда, увеличивает изобилие в стране социализма, являясь одним из способов подъема производительности труда; уплотнение труда тем самым служит интересам социализма, позволяет наряду с другими мероприятиями повышать уровень жизни рабочего класса, улучшать условия воспроизводства рабочей силы. Работник социалистич. общества имеет возможность в каждый час своего труда производить гораздо больше, чем рабочий капиталистич. общества, ибо: 1) технич. вооружение его систематически и планомерно улучшается все более быстрыми темпами, 2) он непрерывно учится, и уровень его культуры выше, 3) уровень его потребления, его бытовые условия несравненно более высоки, 4) он пользуется самым коротким в мире рабочим днем и располагает наиболее организованным досугом, 5) он кровно заинтересован в процессе труда и воспринимает труд как радостное творчество, ибо труд из проклятия при капитализме превратился в условиях СССР в дело доблести и чести, 6) обстановка и условия его труда на производстве в части техники безопасности и санитарии не нарушают интересов его здоровья. Социалистическая система охраны труда и здоровья рабочего (отпуска, пользование домами отдыха и курортами, мед. помощь и др.), оздоравливая труд, дает возможность рабочему в Союзе ССР наиболее уплотненно использовать рабочий день.

Ленин еще в марте—апреле 1918 в статье «Очередные задачи советской власти», выдвигая

тая на первый план задачу повышения производительности труда и в связи с этим (и для этого) его лучшей организацией, включал И. т. в число советских методов подъема производительности труда. IX Съезд ВКП(б) (март—апрель 1920), формулирует директивы о развитии социалистического соревнования, специально указывал, что «перед советским строем в полном своем объеме стоит задача развить свои собственные методы воздействия, с целью повышения интенсивности и целесообразности труда на основе обобщенного хозяйства в интересах всего народа» [ВКП(б) в резолюциях..., ч. 1, 5 изд., стр. 339]. В последующих решениях о путях повышения производительности труда партия неоднократно подчеркивает необходимость уплотнения и полного использования рабочего дня. Эти установки партии находят самый живой отклик в массах. Вся история социалистического соревнования связана с непрерывным превышением норм выработки, непрерывным улучшением использования механизмов. Борьба стахановцев за 420 минут работы в 7-часовой рабочий день, стахановские методы работы, ликвидируя отсталость в нормах выработки, дают рекорды, уже сейчас во многих случаях превосходящие нормы передовых стран капитализма. Стахановцы подчеркивают, что уплотнение труда происходит не за счет повышения напряженности, а за счет рациональной организации труда. Данные соц. страхования показывают, как повышение И. т. в СССР, в противоположность капитализму, сопровождается повышением всех показателей физического развития рабочих. Так, число дней болезни на каждую сотню застрахованных снизилось с 1929 по 1934 с 875 до 725 (на 17%), число несчастных случаев на 1.000 рабочих снизилось с 1928 по 1933 в угольной промышленности на 3,3%, в металлургии—на 38,4%, в машиностроении—на 47,2% (при этом особенно понизилась частота тяжелых несчастных случаев с длительной потерей трудоспособности). Число новых инвалидов труда, доходившее в 1929 до 15 человек на каждую 1.000 рабочих, составляло в 1933—34 лишь 6—7 человек. Число рабочих, больных туберкулезом, также весьма заметно снизилось во всех отраслях промышленности: так, с 1929 по 1933 в угольной индустрии оно снизилось на 25,5%, в черной металлургии—на 18,5%, в машиностроении—на 37,7% и т. д. Об этом же говорят результаты медицинских освидетельствований рабочих-подростков на производстве, а также рабочей молодежи, призываемой в армию: средний вес молодых рабочих с 1927 по 1933 повысился на 1,3—2,3 кг, объем груди—на 1,5—2,7 см, рост—на 1—2 см и т. д. То же показывают общие данные о резком снижении смертности и повышении продолжительности жизни во всех индустриальных центрах нашей социалистической родины. Эти данные являют разительный контраст с ростом смертности, травматизма, преждевременной старости рабочих в условиях капитализма. *Б. Маркус.*

ИНТЕНСИВНЫЕ СИСТЕМЫ ХОЗЯЙСТВА, системы, в к-рых процесс с.-х. производства основан на применении относительно крупных затрат капитала на единицу используемой земельной площади, в отличие от *экономических систем хозяйства* (см.), где такие затраты относительно невелики. См. *Интенсивное сельское хозяйство*.

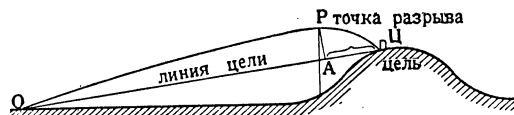
ИНТЕНЦИЯ (от лат. *intentio*—напряжение, стремление, намерение, направленность);

термин этот заимствован у средневековой схоластической философии и внесен в психологию идеалистом Brentano для обозначения направленности сознания на какой-нибудь объект и отношения к этому объекту. Brentano разывает содержания психических явлений (или «интенциональные объекты») и самые акты и направленность сознания, называя последние собственно И. или «интенциональными переживаниями». Если человек, напр., смотрит на красное яблоко, то восприятие яблока будет «интенциональным содержанием», а самый акт или процесс восприятия—«интенциональным переживанием». Можно просто воспринимать яблоко, можно желать его, можно утверждать, что яблоко красного цвета. В соответствии с этим Brentano делит все психические процессы или акты на: 1) представления, 2) чувствования (вместе со стремлениями) и 3) суждения. Представление, по Brentano,—это такой акт, когда объект просто является в сознании. Если же, помимо этого, сознание что-нибудь желает или отвергает, если объект сознания вызывает стремление к нему или отталкивание, отвращение от него, то такая направленность сознания называется желанием или чувствованием. Наконец, если сознание что-нибудь утверждает или отрицает в объекте или весь объект в целом, то такой способ направленности называется суждением. Суждение—это такой акт сознания, когда объект принимается как истинный или отрицается как ложный, т. е. всякий акт познания.

Так как содержания сознания могут быть одними и теми же, а направленность различной и, наоборот, может быть одинаковой направленность на разное содержание, то интенционалисты неправильно заключают, что направленность сознания не зависит от его содержания. Несмотря на всю абсурдность такого разрыва, выделение И. или «интенционального переживания» как «чистого акта» «психической функции» и противопоставление ее «содержанию» психических процессов вслед за Brentano распространилось среди целого ряда буржуазных психологов-идеалистов (Гуссерль, Мейнонг, Мессер, Штумпф, Кюльпе, Ах и др.).

Учение об И. связано с субъективно-идеалистической трактовкой ощущений, стремлений и познания. При этом объекты, с точки зрения интенционализма, являются только «содержанием сознания», т. е. психическими состояниями. Объективный внешний мир превращается интенционалистами в субъективное ощущение, независимость материи от сознания ими по существу отрицается. Проводимый ими полный отрыв психических «актов» психической направленности от объекта, содержания является типично идеалистическим. В действительности никакой акт сознания не может быть без какого-либо содержания, отражающего в сознании объективную реальность, воздействующую на субъект через его органы чувств.

ИНТЕРВАЛ, в военном деле, 1) промежуток между бойцами или подразделениями по фронту.

2) И. разрыва при артиллерийской стрельбе: для воздушных разрывов—расстояние АЦ (рис.) от цели до проекции разрыва снаряда

на линию цели (ОЦ); при ударной стрельбе И. разрыва—расстояние от центра воронки, образованной снарядом, до цели.

ИНТЕРВАЛ, в мат., множество (совокупность) всех действительных чисел x , удовлетворяющих неравенствам $a < x < b$, где a и $b > a$ —два действительные числа. И. (a ; b) отличаются от сегмента $[a; b]$, к-рым называют множество всех действительных чисел x , подчиняющихся условиям $a \leq x \leq b$. Таким образом, конечные точки a и b входят в сегмент, но не входят в И. Напр., функция $y = \lg x$ непрерывна во всех точках x И. $(-\frac{\pi}{2}; +\frac{\pi}{2})$; однако, нельзя сказать, что эта функция непрерывна во всех точках сегмента $[-\frac{\pi}{2}; +\frac{\pi}{2}]$, т. к. она разрывна в конечных точках $-\frac{\pi}{2}$ и $+\frac{\pi}{2}$.

ИНТЕРВАЛ, в музыке, в акустике—соотношение 2 звуков по их высоте, т. е. числу колебаний или длине звуковых волн. Звуки, образующие И., могут быть взяты одновременно (т. н. гармоническое положение И.) или последовательно («мелодическое положение»). В последнем случае слово «интервал» иногда заменяют словом «интонация».—Измеряются И.: 1) акустически—отношением чисел колебаний обоих звуков, причем по цифрам, образующим дробь, видна относительная простота или сложность И., напр., И. до—соль, дающий отношение $\frac{2}{3}$, проще, чем до—ре— $\frac{9}{8}$; 2) числом ступеней, входящих в И. (т. н. количественная величина И.). Интервалы исчисляются в пределах *октавы* (см.) («простые» И.) и делятся на примы, секунды, терции, кварты, квинты, сексты и септимы (первая, вторая, третья, четвертая и т. д., подразумевается ступень). Например, считая от звука до: до—до будет прима, до—ре—секунда, до—ми—терция и т. д. Употребительно также сокращенное обозначение: прима—1, секунда—2, терция—3 и дальше. И., выходящие за пределы октавы («составные»), рассматриваются как сумма октавы и соответствующего простого И., но имеют самостоятельные названия (нона, децима, ундецима, дуодецима, терцдецима, квартдецима, квинтдецима, сокращенно—9, 10, 11 и т. д.). 3) И. измеряются еще числом тонов, полутонов и др. единиц измерения принятой звуковой системы. В равномерном темперированном строе (см. *Температура*), принятом в современной музыке, октава разделена на 12 равных частей—полутонов,—и естественной меркой для И. являются полутоны и тоны. Их число определяет т. н. качественную величину И. Название «И.» (секунда, терция и т. д.) указывает лишь на число обнимающих его ступеней, а не на его «качество», напр., кварта до—фа и кварта до—фа диез имеют разное «качество»—в первой $2\frac{1}{2}$ тона, во второй 3 тона. Поэтому к названию «И.», в результате измерения его полутонами, прибавляются определения (имеющие акустическое обоснование): чистый, малый, большой, увеличенный, уменьшенный (сокращенно: ч., м., б., ув., ум.). Чистые И.: примы, кварты, квинты, октавы. Большие и малые: секунды, терции, сексты, септимы.

Таблица качественных величин чистых, больших и малых И.

1 ч.	0 т.	5 ч.	$3\frac{1}{2}$ т.
2 б.	1 т.	6 б.	$4\frac{1}{2}$ т.
2 м.	$\frac{1}{2}$ т.	6 м.	4 т.
3 б.	2 т.	7 б.	$5\frac{1}{2}$ т.
3 м.	$\frac{1}{2}$ т.	7 м.	5 т.
4 ч.	$2\frac{1}{2}$ т.	8 ч.	6 т.

Увеличенными могут быть все И., уменьшенными—все, кроме примы, поскольку уже чистая прима есть нулевое расстояние звуковой волны. При увеличении на полутон чистые и большие И. становятся увеличенными, малые—большими. При уменьшении на полутон чистые и малые И. становятся уменьшенными, большие—малыми. И. с одинаковым количеством полутонов и тонов, но разные по числу ступеней, напр., ув. 4 до—фа $\sharp$ и ум. 5 до—соль $\flat$, в пределах 12-звукового равномерно темперированного строя считаются энгармонически равными (см. *Энгармонизм*).

Учение об И. с древнейших времен и до наст. времени является одной из основных частей теории музыки. В связи с принятой в ту или другую эпоху у того или другого народа звуковой системой, строем, инструментарием видоизменялся и состав употреблявшихся в музыке И. Интервалы, используемые в народной музыке различных национальностей земного шара, дают большое разнообразие математических отношений, часто совершенно не укладывающихся в рамки европейской звуковой системы. Учение об И. впервые было разработано в древней Греции. В истории дальнейшего развития музыки особенное значение приобрели И. натурального строя и равномерно темперированного. Интервалы натурального строя образованы отношениями звуков натурального ряда *обертон*ов (см.) и производимыми от них отношениями.

И. темперированного строя не равны соответствующим И. натурального строя, кроме чистой октавы (так, напр., б. терция равномерно темперированного строя слегка превосходит б. терцию натурального строя с отношением $\frac{5}{4}$, ч. квинта равномерно темперированного строя немного меньше ч. квинты натурального строя с отношением $\frac{3}{2}$ и т. д.). Следует отметить, что в реальном звучании музыкальной речи, напр., в пении, величина И. непостоянна, колеблясь в пределах, превосходящих различия между И. отдельных строев. Также и реальные И. на инструментах при измерении большей частью не соответствуют точным величинам И. темперированного строя.—Перед современной музыкальной теорией стоят задачи изучения И. в связи с мелодической структурой произведения, а также углубления вопроса о роли И. в ладу (см.), их зависимости от ладового окружения. С последним тесно связан вопрос о «консонантности» и «диссонантности» И. (см. *Консонанс* и *Диссонанс*). Современное музыковедение стремится перейти от зафиксированных категорий «консонансов» и «диссонансов» к рассмотрению И. как «консонанса» или «диссонанса» лишь в связи с их ладовым окружением, считая возможным использовать созвучие и как консонанс и как диссонанс.

ИНТЕРВАРИАТИВНОСТЬ (в психологии), межличностная изменчивость, понятие статистического выражения закономерности изменения различий между индивидами какой-либо группы, в отличие от интравариативности, трактуемой о выражении закономерности изменений в отдельных индивидах. И., как и интравариативность, является важным понятием дифференциальной психологии. Факты интер- и интравариативности были известны еще древним ученым, начиная с Платона, Аристотеля. Много внимания им уделяли Гельвеций и Дидро. Над проблемой И. работали нем. психологи Штерн и Липман, англ. ученые Галь-

тон, Пирсон и Спирман и амер. психологи Кеттел, Торндайк, Термен, Фримен и др. Несмотря на значительную дискуссию в литературе по вопросам вариативности, буржуазные ученые не могут дать строго научного объяснения И., т. к. не понимают решающей роли влияния общественных факторов при выяснении закономерностей в большинстве изменений различий между людьми.

Вместо трактовки понятия «И.» лишь как статистического выражения общественно-обусловленного движения изменений в каком-нибудь коллективе (напр., развитие самостоятельности в работе и мышлении школьников, обогащение их речи, подъем уровня физической культуры и т. п.) буржуазные психологи чаще всего рассматривают различные свойства членов коллектива как биологические особенности, считая их при этом неизменными и фаталистически неизбежными. Сами же исчисления вариационной статистики и ее данные этими психологами фетишизируются как некие самодовлеющие показатели. На этой основе имеют место реакционные псевдонаучные подтасовки действительности в буржуазной психотехнике, протаскивавшиеся и в Советском Союзе.

ИНТЕРВЕНЦИЯ (от лат. *intervenire*—вмешиваться), в международных отношениях—вмешательство одного или нескольких государств в дела другого государства, нарушающее государственную суверенитет, территориальную неприкосновенность и равноправие наций. Интервент обычно стремится присвоить себе право трактовать жертву И. как неравноправное, низшее государство, с к-рым можно не считаться и на территории к-рого можно распоряжаться, как угодно. Различают дипломатическую И., выражающуюся в предъявлении требований по вопросам, не касающимся государства-интервента, и вооруженную И., основными видами к-рой являются военные демонстрации, блокада, оккупация и иные военные действия без формального состояния войны. В эпоху империализма широко распространена экономическая И.—непосредственное вмешательство крупных империалистических государств в хозяйственную жизнь других стран в целях политического и экономического давления на них. Средствами экономической И. служат займы, торговые договоры, валютный демпинг и пр.

И. опирается на внутренние контрреволюционные силы в тех странах, в к-рых она проводится. Интервенция Антанты против Советской России в 1918—20 опиралась на буржуазную контрреволюцию, И. Германии и Италии в Испании—на испанских фашистов и т. п. Уже во 2-й пол. 19 в. принцип невмешательства окончательно берет верх и становится «общепризнанным», хотя И. продолжает широко применяться империалистическими государствами под различными предлогами (защита прав и интересов, поддержание престижа, интересов цивилизации и т. п.). На практике И. является излюбленным орудием империализма. Не считая вооруженную И. войной, международно-правовая теория и практика капиталистических стран тем самым маскируют вооруженное насилие над слабыми и полукOLONIALными странами, не рискующими ответить на И. объявлением войны. Это ярко обнаружилось во время маньчжурского конфликта 1931, Итало-абиссинской войны 1935 и на конференции по разоружению в 1933, когда, несмотря на воспрещение войны по пакту *Келлога* (см.), британ-

ская делегация предложила воспретить «применение силы» (стало быть и И.) только в Европе, а советское предложение распространить это воспрещение и на внеевропейские страны было отклонено.—В последнее время рядом с указанными видами И. все сильнее проявляется И. в скрытой форме. «Интервенция,—говорит Сталин,—вовсе не исчерпывается вводом войск, и ввод войск вовсе не составляет основной особенности интервенции. При современных условиях революционного движения в капиталистических странах, когда прямой ввод чужеземных войск может вызвать ряд протестов и конфликтов, интервенция имеет более гибкий характер и более замаскированную форму. При современных условиях империализм предпочитает интервенировать путем организации гражданской войны внутри зависимой страны, путем финансирования контрреволюционных сил против революции, путем моральной и финансовой поддержки своих... агентов против революции. Борьбу Деникина и Колчака, Юденича и Врангеля против революции в России империалисты были склонны изображать как борьбу исключительно внутреннюю. Но мы все знали, и не только мы, но и весь мир знал, что за спиной этих контрреволюционных русских генералов стояли империалисты Англии и Америки, Франции и Японии, без поддержки которых серьезная гражданская война в России была бы совершенно невозможна... Интервенция чужими руками—в этом теперь корень империалистической интервенции» (С т а л и н, Об оппозиции, М.—Л., 1928, стр. 425—426). При фашистском мятеже в Испании, поднятом в 1936, германское, итальянское и др. фашистские правительства вначале проводили политику скрытой И. в виде военной помощи, посылки оружия и войск под видом «добровольцев», а также широкой политической и иной помощи. После поражений, нанесенных мятежникам республиканскими войсками, фашистские государства стали переходить к открытым формам И.—Советское правительство всегда выступало против И. и разоблачало истинный характер вооруженной И. как *агрессии* (см.) и войны. При присоединении к пакту Келлога оно высказалось за воспрещение, кроме войны, «также и военных действий, как-то: интервенции, блокады, военной оккупации», а в конвенциях об определении агрессии 1933 устранило всякую разницу между вооруженной И. и войной. Равным образом оно выступает также против дипломатической и скрытой И. «чужими руками», разоблачая их империалистич. характер и опасность для всеобщего мира и добываясь их прекращения.

Исторический очерк.

И. 18—20 вв. История И. в новое время открывается войной европейской коалиции против французской буржуазной революции конца 18 в. Эта И. подготовлялась с первых же дней революции, при активном участии французских принцев и представителей французского дворянства, бежавших ко дворам иностранных монархов. Противоречия между «великими державами» Европы препятствовали сначала их совместному выступлению против революционной Франции. Россия воевала с Турцией и Швецией, пользовавшимися поддержкой Англии и Пруссии. К началу революции еще не были разрешены и серьезные разногласия между Россией, Пруссией и Австрией по поль-

скому вопросу (первый раздел Польши состоялся в 1772, второй — в 1793, третий — в 1795; см. *Польша*, Исторический очерк). Наконец, Англия медлила с И., в расчете на то, что революция ослабит Францию—ее старого торгового конкурента. Поэтому в первые годы французской революции (1789—91) направленная против Франции И. выражалась не в открытых военных действиях, а в помощи франц. эмигрантам деньгами и оружием и в содействии шведского посла в Париже подготовлявшемуся двором Людовика XVI контрреволюционному перевороту. 27/VIII 1791 опубликована была *Пильницкая декларация* (см.), в к-рой австрийский император Леопольд II и прусский король Фридрих Вильгельм II грозили военной И. 20/IV 1792 началась война контрреволюционной Европы (сначала в лице Австрии) против революционной Франции. К 1793 образовалась первая коалиция, в состав к-рой вошли Австрия, Пруссия, Россия, Англия, Испания, Голландия, Сардиния, Неаполь и немецкие княжества. Коалиция стремилась к подавлению буржуазной революции и восстановлению во Франции старого, феодально-абсолютистского порядка. Главномандующий союзными австро-прусскими войсками, герцог Брауншвейгский, открыто заявлял об этом еще в своем манифесте от 25/VI 1792 (см. *Франция*, Исторический очерк). Контрреволюционные восстания на Ю. и З. Франции получили деятельную поддержку со стороны интервентов.

Россия не приняла непосредственного участия в военных действиях первой коалиции на суше: Екатерина II была поглощена вторым разделом Польши (1793), где она, опираясь на организованную ее агентурой—частью магнатов (крупных помещиков-феодалов)—*Тарговицкую конфедерацию* (см.), еще в 1792 предприняла вооруженную И., с целью изменить неблагоприятный для ее захватнических планов режим, установленный конституцией 3/V 1791, и стремилась подготовить раздел Польши. Она стремилась использовать благоприятную для нее международную обстановку, при к-рой силы ее соперников в деле совместного грабежа Польши были отвлечены борьбой с Францией. Но, несмотря на свое стремление воспользоваться затруднениями своих союзников, Екатерина II была одним из главных вдохновителей И. против французской революции, первой из европейских монархов признала графа Прованского (брата казненного короля Людовика XVI) регентом Франции, послала свою эскадру в английские воды для участия в голодной блокаде Франции (1793—94), всемерно помогала французским эмигрантам, воздействовала на них в смысле организации ими контрреволюционных восстаний, проектировала высадку военного десанта в Нормандии и готовилась возглавить коалицию. Неизмеримо важнее, чем частные противоречия по польскому вопросу, было то, что раздел Польши скрепил (в конце 18—нач. 19 вв.) союз трех крупнейших контрреволюционных стран феодальной Европы—России, Пруссии и Австрии—одновременно и против революционной Франции и против поляков, к-рые «со дня своего порабощения... выступали революционно» (Маркс и Энгельс, Соч., том VI, стр. 383). А какое значение для судьбы франц. революции имела революционность поляков, показало восстание *Костюшко* (см.). «В 1794, когда французская революция с трудом оказывает сопротивление силам коалиции,

славное польское восстание освобождает ее» (Маркс и Энгельс, Соч., т. XV, стр. 548). Главным организатором походов европейских держав против французской революции стала Англия, стремившаяся уничтожить торговую конкуренцию Франции на европейских и вне-европейских рынках, захватить франц. колонии, добиться очищения французами Бельгии, ликвидировать угрозу с их стороны Голландии и восстановить во Франции старый режим с тем, чтобы положить предел дальнейшему распространению «революционной заразы» в самой Англии, где французская революция способствовала усилению демократического движения и дала толчок ряду революционных вспышек. Английские господствующие классы выдвинули в лице Уильяма *Питта* (см.) наиболее крупную фигуру из всех врагов революционной Франции. Расходы Англии на войну против Франции, затянувшуюся почти на 22 года, составили 830 млн. ф. ст.; из них 62,5 млн. ушли, гл. обр., на субсидии союзникам Англии.

Открыто интервенционистский характер носила и вторая антифранцузская коалиция, образовавшаяся в декабре 1798 в составе Англии, России и Австрии. *Суворов* (см.), посланный с войсками в Италию против французов, восстанавливал во всех занятых им областях власть прежних государей (сардинского короля, герцогов Пармы и Модены и др.). Конечной целью похода *Павел I* (см.) ставил вторжение во Францию и восстановление в ней династии Бурбонов. Английское правительство устами Питта открыто заявляло, что мир между Англией и Францией может быть заключен лишь при условии реставрации Бурбонов.

Дальнейшие коалиции, борясь против гегемонии наполеоновской Франции на континенте Европы (для Англии это была также борьба с ее главной соперницей в колониях и на морях), продолжали стремиться к реставрации во Франции. Фактически интервенционистская деятельность контрреволюционной Европы против установленного Наполеоном режима не прекращалась и в те краткие периоды мира, которыми прерывались войны этого времени. «Франция кишела тогда шпионами и диверсантами из лагеря русских, немцев, австрийцев, англичан... Агенты Англии дважды устраивали покушение на жизнь Наполеона и несколько раз подымали вандейских крестьян во Франции против правительства Наполеона. А что из себя представляло наполеоновское правительство? Буржуазное правительство, которое задушило французскую революцию и сохранило только те результаты революции, которые были выгодны крупной буржуазии» [С т а л и н, О недостатках партийной работы и мерах ликвидации троцкистских и иных двурушников. Доклад... на Пленуме ЦК ВКП(б) 3—5/III 1937]. В 1814 Франция потерпела поражение, войска шестой коалиции (Англия, Россия, Австрия, Пруссия и др.) вступили в Париж, война закончилась свержением Наполеона и реставрацией Бурбонов в лице Людовика XVIII (см. *Франция*, Историч. очерк). Когда в 1815 большинство франц. народа стало на сторону Наполеона, вернувшегося во Францию и снова захватившего власть (см. *Франция*, Исторический очерк), коалиция европейских монархов вторично свергла Наполеона (после его поражения при Ватерлоо) и вторично навязала Франции династию Бурбонов, для охраны которых на французской территории

была оставлена 150-тысячная оккупационная армия.

26/IX 1815, по инициативе императора Александра I и австрийского министра князя *Меттерниха* (см.), между Россией, Австрией и Пруссией был заключен т. н. *Священный союз* (см.): участники союза обязались помогать друг другу в борьбе с революционным движением, где бы оно ни происходило. Священный союз, к к-рому присоединились и многие другие государи, превратился в общеевропейское объединение феодально-монархических государств для борьбы с революционным движением. Главным методом этой борьбы была И. В 1821 австрийские войска подавляют буржуазную революцию в Неаполитанском и Сардинском королевствах (см. *Италия*, Историч. очерк), в 1823 франц. войска подавляют буржуазную революцию в Испании (см. *Испания*, Историч. очерк). Лишь противоречия между «великими державами» сорвали планы подавления Священным союзом, с помощью вооруженной силы, национального восстания греков против султана в 1821—29 и революций в испанских колониях Центральной и Южной Америки.

Июльская революция 1830, давшая толчок национальным революциям в Бельгии и в Царстве Польском (см. *Польша*, Исторический очерк), а также восстания в ряде государств Германского союза, в Швейцарии и в Италии, вызвала к жизни новые планы интервенции против Франции во имя восстановления свергнутой в ней династии Бурбонов. Инициатива в этом деле принадлежала русскому царизму, игравшему контрреволюционную роль на международной арене еще с конца 18 в., а с 1814—15 превратившемуся в «европейского жандарма». *Николай I* (см.) вступил в переговоры с прусским королем и австрийским императором для организации интервенции против революций во Франции и Бельгии, а после отделения Бельгии от Голландии приступил к непосредственной подготовке И.: с этой целью в Царстве Польском должна была быть сосредоточена армия в 250 тыс. чел. Организовать И., однако, не удалось. Европейское общественное мнение, особенно в Англии, решительно высказывалось за признание революции; восстание поляков надолго отвлекло внимание *Николая I* от французских и бельгийских дел; Австрия занята была событиями в Италии. В феврале 1831 вспыхнули восстания в герцогствах Парме и Модене и в принадлежащей папе Романье. Уже в марте восстания эти были подавлены с помощью австрийских войск. 15/X 1833 в Берлине был подписан секретный договор между Австрией, Пруссией и Россией, возобновлявший основные положения договора о Священном союзе и устанавливавший, что «каждый независимый государь имеет право призывать к себе на помощь как при внутренних смутах, так и при внешней опасности, угрожающей его стране, всякого другого государя». Тогда же в Берлине было заключено соглашение (16/X 1833) между Россией и Пруссией о взаимной помощи (вплоть до помощи войсками) на случай восстания в принадлежащих обоим государствам частях Польши. Русско-прусская конвенция 1833 по польскому вопросу, к к-рой примкнула и Австрия, получила применение в феврале 1846, когда русские и австрийские войска раздавили польское *Краковское восстание 1846* (см.), после чего бывший вольный город был присоединен к Австрии. Примером скрытой И.

в эти годы может служить помощь (деньгами, оружием и пр.), оказанная австрийским и французским правительствами реакционно-католическим кантонам Швейцарии, т. н. *Зондербунду* (см.), в конце 1847, во время гражданской войны в этой стране.

Февральская революция 1848, приведшая к свержению Июльской монархии и установлению буржуазной республики во Франции, снова поставила последнюю под угрозу И. со стороны русского царизма (приказ о мобилизации 25/II 1848). Но последовавший за этим взрыв революций в других странах (в т. ч. в Германии) заставил *Николая I* отказаться от немедленного осуществления своих интервенционистских планов. Тем не менее, николаевская Россия оставалась главным оплотом европейской реакции, силой, всегда готовой помочь другим феодально-монархическим правительствам в их борьбе с революционным движением. Исходя из этого, Маркс и выдвинул в *«Новой Рейнской газете»* (см.) свой лозунг революционной войны с царской Россией. «С 24 февраля нам было ясно,—писал впоследствии Энгельс,—что революция имеет только одного действительно страшного врага—Россию, и что этот враг тем сильнее вынужден будет вмешаться в борьбу, чем больше революция станет общеевропейской» (Маркс и Энгельс, Соч., т. VI, стр. 9). Особенно активно Россия выступила против революции в Венгрии. 23/IV 1849 *Николай I* объявил о своем согласии оказать вооруженную помощь австрийскому императору Францу Иосифу в его борьбе с венгерскими революционерами. Более чем стотысячная русская армия под командованием фельдмаршала *Паскевича* (см.) вступила в Венгрию; кроме того, армия в 38 тыс. человек была двинута в Трансильванию. 13 августа венгерская революционная армия сдалась в плен русским войскам при Вилагоше. Военная интервенция России оказала решающее влияние на исход национально-освободительной и революционной борьбы венгерского народа в 1848—49.

Торжество буржуазной контрреволюции во Франции после разгрома июньского восстания (1848) парижского пролетариата сказалось на судьбе революционного движения во всей Зап. Европе, ускорив его подавление. В Италии революция была разгромлена посредством военной интервенции Франции, Австрии и отчасти Испании. В апреле 1849 французская армия, во главе с *Удино* (см.), отправлена была президентом республики Луи Наполеоном на подавление Римской республики [экспедиция эта была решена еще тогда, когда во главе франц. правительства стоял ген. Э. *Кавеньяк* (см.)]. Римская экспедиция, являвшаяся прямым нарушением конституции французской республики, послужила поводом к столкновению между президентом и «партией порядка», с одной стороны, и демократической партией—с другой; столкновение это закончилось (13/VI 1849) полным поражением демократии как в палате, так и на улице. 3/VII 1849 Рим, атакованный французскими войсками, пал (еще раньше австрийцы заняли Болонью); в Риме была восстановлена светская власть папы, были уничтожены все буржуазно-демократические завоевания революции 1848 и оставлен франц. гарнизон. 25/VIII 1849 пала осажденная австрийскими войсками Венеция, после чего господство Австрии восстановлено было во всем Ломбардо-Венецианском королевстве.

К середине 19 в. особенно ярко обнаружилась общая экономическая и техническая отсталость царской России по сравнению с Зап. Европой, где экономическое развитие с победой буржуазии над абсолютистско-феодальным режимом в ряде стран сделало к конца 18 в. огромные успехи. Упадок международного значения царской России особенно ярко обнаружился после Крымской войны. Участвуя и в ряде последующих И., Россия уже не занимала в этом отношении того исключительного положения, как в предшествующий период.—В ноябре 1867 франц. войска, оставшие было Рим, возвращаются туда и преграждают путь итальянским революционерам во главе с *Гарибальди* (см.), стремящимся к овладению «вечным городом», что должно было завершить национальное объединение страны. Эта новая римская экспедиция, организованная Наполеоном III в угоду клерикалам, заканчивается поражением гарибальдийцев при Ментане и оставлением франц. гарнизона в Риме.

Иной характер носило вмешательство правительства Англии и Франции в гражд. войну 1861—65 в США между передовым промышленно развитым Севером и реакционным, помещичье-рабовладельческим Югом (см. *Соединенные штаты Америки*, Историч. очерк). Заинтересованные в том, чтобы задержать индустриальное развитие США, буржуазные правительства Англии и Франции, связанные с помещиками-хлопководцами Юга узлами солидарности и экономическими интересами, стали на сторону южан, помогали им деньгами, доставкой продовольствия и оружием, постройкой и снаряжением для них военных кораблей. Особенно «прославилась» снаряженная в Англии в помощь южанам канонерка «Алабама» (см. *Алабама*), за пиратскую деятельность к-рой Англия принуждена была в 1871 уплатить США 15½ млн. долл. возмещения. Все это проделывалось под прикрытием «нейтралитета», к-рый был провозглашен после того, как открытая военная И. в пользу южан, замышлявшаяся Наполеоном III и *Пальмерстоном* (см.), оказалась неосуществимой, была сорвана «интервенцией» созвателем пролетариата, решительно выступившего (особенно в Англии) против вмешательства в пользу рабовладельцев. «Не мудрость господствующих классов, но героическое сопротивление рабочего класса Англии их преступному безумию спасло Западную Европу от авантюры позорного крестового похода в целях увекочевения и распространения рабства по ту сторону Атлантического океана» (М а р к с, *Избранные произведения*, т. II, 1935, стр. 346). Попытка посредничества между воюющими сторонами, предпринятая франц. правительством в 1863 с целью спасти южан от разгрома, была решительно отклонена правительством США.

И. периода победы и утверждения капитализма в наиболее передовых странах были, в основном, И., направленными против буржуазных и буржуазно-демократических революций. Первый удар по капитализму со стороны Парижской Коммуны (см. *Франция*, Историч. очерк) вызвал если и не явную, то во всяком случае замаскированную И., направленную против первой пролетарской революции. В роли интервента (по соглашению с контрреволюционным версальским правительством) выступила Германия, буржуазно-юнкерское правительство к-рой, во главе с Бисмарком, опасалось революционного влияния Коммуны на проле-

тариат Германии. Фактически интервенционистская политика Бисмарка против Коммуны выразилась: в разрешении версальскому правительству увеличить свою армию (вопреки условиям мирного договора) с 40 тыс. до 80 тыс., а затем и до 130 тыс. чел.; в возвращении из Германии франц. военнопленных, к-рые шли на пополнение версальской армии; в организации блокады революционного Парижа; в полицейской травле побежденных коммунаров; в пропуске версальских войск через занятые герм. войсками пункты в вост. и сев.-вост. окрестностях Парижа, откуда коммунары, поверившие в объявленный герм. командованием «нейтралитет», не ожидали нападения, и т. д. Бисмарк, за спиной к-рого стояла вся европейская реакция, в особенности царская Россия, предлагал главе франц. правительства *Тьеру* (см.) и более прямую военную помощь пруссаков против «парижских бунтовщиков», но Тьер не решился принять ее, опасаясь возмущения широких народных масс Франции. Все же помощь, оказанная в 1871 герм. юнкерами своему врагу—франц. буржуазии, сыграла значительную роль в подавлении Коммуны, ускорив ее падение. Генеральный совет *Интернационала 1* (см.) в манифесте от 30/V 1871, написанном Марксом, с большой силой разоблачил сделку франц. буржуазной контрреволюции с буржуазно-юнкерской Германией против пролетариата и вероломное нарушение Бисмарком объявленного им нейтралитета.

Русская революция 1905, имевшая всемирно-историческое значение, давшая толчок революционному движению пролетариата и угнетенного крестьянства на Западе и на Востоке, побудила правительства Англии и Германии предпринять шаги по подготовке в той или иной форме И. в пользу царизма. Английское правительство предлагало послать свои суда в русские порты под лживым предлогом защиты британских подданных. Вильгельм II еще в мае 1905 строил планы восстановления «порядка» в России с помощью герм. военной И. и предлагал свои услуги Николаю II. В ноябре, под предлогом опасности перенесения революционной «заразы» из русской Польши в прусскую, герм. правительство стало стягивать свои войска к русской границе. «Правители военных европейских держав,—писал в октябре 1905 Ленин,—подумывают о военной помощи царю... Контрреволюция европейская протягивает руку контрреволюции русской. Попробуйте, попробуйте, граждане Гогенцоллерн! У нас тоже есть европейский резерв русской революции. Этот резерв—международный социалистический пролетариат, международная революционная социал-демократия» (Л е н и н, *Соч.*, т. VIII, стр. 357). Всем этим планам военной И. в 1905—06 не суждено было осуществиться. Зато царизм получил солидную финансовую помощь (843 млн. руб.) от французских, английских, австрийских и голландских банков, которая и помогла ему разгромить революцию.—Японская война и огромный размах революции 1905 нанесли удар международному престижу царизма, от к-рого ему уже не суждено было оправиться. В этих условиях, а также в результате дальнейшего усиления реакционности зап.-европейской крупной буржуазии, царская Россия во все большей степени играла в дальнейшем уже лишь подчиненную роль «жандарма Азии» (Л е н и н), «сторожевого пса империализма на востоке Европы», «величайшего резер-

ва западного империализма», его «вернейшего союзника... по дележу Турции, Персии, Китая» (С т а л и н, Вопросы ленинизма, 10 изд., стр. 5). В 1906—08 царизм открыто выступил против буржуазной революции в Персии. «Войска русского царя, позорно разбитые японцами, берут реванш, усердствуя на службе контрреволюции,—писал в августе 1908 Ленин.—За подвигами расстрелов, карательных экспедиций, избиений и грабёжей в России, следуют подвиги тех же казаков по подавлению революции в Персии» (Л е н и н, Соч., т. XII, стр. 304). За спиной царизма стоят, указывал Ленин, «в с е крупнейшие державы Европы», к-рые «смертельно боясь всякого расширения демократии у себя дома, как идущего на пользу пролетариату, п о м о г а ю т России играть роль азиатского жандарма» (Л е н и н, там же, стр. 362).

Существеннейшую роль в китайской контрреволюции в 1913 сыграла финансовая помощь империалистов, выразившаяся в займе готовившему военную диктатуру Юань Ши-каю. По этому поводу Ленин писал: «Новый китайский заем заключен п р о т и в китайской демократии... А если китайский народ не признает займа?... О, тогда „передовая“ Европа закритич о „цивилизация“, „порядке“, „культуре“ и „отечестве“! Тогда она двинет п у ш к и и задавит республику „отсталой“ Азии в союзе с авантюристом, изменником и другом реакции Юань Ши-каем! Вся командующая Европа, вся европейская буржуазия в с о ю з е со всеми силами реакции и средневековья в Китае» (Л е н и н, Соч., т. XVI, стр. 396). Успех китайской контрреволюции, к-рым она, т. о., была обязана международному империализму, обусловила дальнейшее закабаление Китая.

Великая Октябрьская пролетарская революция, открывшая «новую эпоху, эпоху п р о л е т а р с к и х революций в странах империализма» (С т а л и н, Вопросы ленинизма, 10 изд., стр. 204), и превратившая тюрьму народов—царскую Россию—в отечество международного пролетариата, вызвала непревзойденную по своей грандиозности И., кончившуюся разгромом интервентов.

Иным был исход И., организованной в 1918 германским империализмом в союзе с русской белогвардейщиной для подавления пролетарских революций в Финляндии, Эстонии и Латвии: они были погоплены в крови, хотя это и «стоило Германии разложения армии» (Л е н и н, Сочинения, т. XXIII, стр. 197). Подавлена была с помощью интервентов и Советская республика в Венгрии в 1919. Здесь в роли интервентов выступили державы Антанты, организовавшие голодную блокаду Советской Венгрии и двинувшие против нее румынские и чехословацкие войска. В то же время с.д. правительство Австрии допустило образование на своей территории контрреволюционных отрядов, боровшихся затем против венгерских Советов. 2/VIII 1919, после поражения венгерской красной армии на р. Тиссе, румынские войска заняли Будапешт и помогли венгерской буржуазии создать белогвардейское правительство эрцгерцога Иосифа Габсбургского. Румынские интервенты приняли активное участие в организации и проведении белого террора в Венгрии, в массовых арестах и расстрелах бывших красноармейцев и ушли из Будапешта лишь в середине ноября, забрав с собой не только все военные запасы, но даже и оборудование фабрик.—Исключительно ярким примером И.

является наглая военная И. фашистских государств, поддерживаемых всеми доступными им средствами организованной ими же в 1936 фашистский мятеж в Испании. Италия и Германия ввели свои регулярные войска на территорию Испанской республики. Расстреливают мирное население, подбрасывают бомбардировке с воздуха и моря города (Герника, Альмерия и др.), варварски разрушая их. А. Молок.

И. против Великой Октябрьской пролетарской революции в России. Победа пролетариата России в Октябре 1917, открывшая новую эпоху в истории человечества, «является великим почином одной страны в деле прорыва системы империализма и первым очагом социализма в океане империалистических стран... она составляет первый этап мировой революции и могучую базу ее дальнейшего развертывания» (С т а л и н, Вопросы ленинизма, 10 изд., стр. 101). Но «победивший в одной стране социализм»,—как указывал В. И. Ленин еще в 1916,—должен «вызвать не только трения, но и прямое стремление буржуазии других стран к разгрому победоносного пролетариата социалистического государства» (Л е н и н, Соч., т. XIX, стр. 324). Жизнь полностью подтвердила этот ленинский прогноз. Отзвуки Великой Октябрьской пролетарской революции стали распространяться по всему миру, и мировая буржуазия боялась, «как бы искры нашего пожара не перелетели на их крыши» (Л е н и н). «Октябрьская революция о т к р ы л а новую эпоху, эпоху п р о л е т а р с к и х революций в странах империализма... поставила... под вопрос самое существование мирового капитализма в целом» (С т а л и н, Вопросы ленинизма, 10 изд., стр. 204 и 207). Отказ Советской России от захватнической политики царизма в Китае, Иране, Турции и Афганистане могущественные империалистические державы расценили как прямую угрозу своей колониальной политике. «Именно потому, что национально-колониальные революции произошли у нас под руководством пролетариата и под знаменем интернационализма, именно поэтому народы—парии, народы—рабы в п е р в ы е в истории человечества поднялись до положения народов, действительно свободных и действительно равных, заражая своим примером угнетенные народы всего мира. Это значит, что Октябрьская революция открыла новую эпоху, эпоху колониальных революций, проводимых в угнетенных странах мира в союзе с пролетариатом, под руководством пролетариата» (С т а л и н, Вопросы ленинизма, стр. 205—206). Эти мотивы, а также стремление к превращению Советской России, особенно ее окраин, в объект колониальной экспансии и чисто грабительские интересы толкали империалистические страны к твердому решению свергнуть диктатуру пролетариата. Вопрос о возмещении старых государственных долгов царского и Временного правительств, а также претензии по возмещению убытков от национализации имущества иностранных подданных, были не столько истинным мотивом И., сколько поводом, при помощи интервенты старались натравить на Советскую Россию мелкобуржуазную массу держателей русских займов. Несмотря на предпринятый ими ряд военных походов, И. капиталистич. держав закончилась для них крахом.

Подготовка И. Антанты. Сейчас же после победы Великой Октябрьской пролетарской рево-

люции Антанты поставила вопрос об И. Первая скрытая угроза И. заключалась в коллективной ноте начальников военных миссий Антанты от 23/XI на имя главнокомандующего ген. Духонина, в которой говорилось о «самых тяжелых последствиях» в связи с мирными предложениями Советской власти воюющим империалистическим державам. На повторные мирные предложения Советской России государства Антанты ответили усилением помощи всем контрреволюционным силам внутри России и разработкой плана И. Еще до Великой Октябрьской пролетарской революции государства Антанты, через своих политических и военных представителей, фактически участвовали в организации Корниловского мятежа, а английские офицеры на англ. броневиках участвовали и в самом «походе» Корнилова на Петроград. В дальнейшем государства Антанты, особенно Англия и Франция, являлись главными вдохновителями, организаторами и руководителями всяких эсеровских, меньшевистских и монархических контрреволюционных организаций и щедро снабжали их деньгами и оружием. Агенты Антанты подготовили, кроме того, выступление против Советской власти польского корпуса ген. Довбор-Мусницкого, чехословацких частей, образовавшихся в России из военнопленных солдат австро-венгерской армии и войск контрреволюционной Украинской рады. Представители франц. и англ. миссий в ноябре 1917 вели переговоры с *Центральной радой* (см.) о переводе ставки в Киев, к-рую стремились превратить в центр консолидации контрреволюционных сил. При посредстве агентов Антанты Рада установила связь с Калединым. Нью-Йоркский Сити-банк разрешил уплату 500 тыс. долл. из фондов русского посольства в США для покупки серебра и пересылки его через британских агентов Каледину. 18/XII 1917 франц. правительство установило официальные сношения с контрреволюционной Украинской центральной радой, вынесло решение о предоставлении ей займа в 180 млн. фр. и назначило в Киев своего официального представителя ген. Табуи. Спустя некоторое время в Киеве появился англ. представитель Пиктон Багге. Еще до этого, в ноябре 1917, англичане отдали распоряжение расквартированному в Гонконге 25-му батальону Миддлсекского полка под командованием полк. Дж. Уорда (см.) грузиться на суда для отправки во Владивосток (отправка осуществилась только в августе 1918). Особенно энергичную подготовку к И. вела Япония: летом 1917 она приступила к накоплению войск в Сев. Корее и Сев. Маньчжурии и к сосредоточиванию военных припасов на стратегических пограничных с Россией пунктах.

23/XII 1917 Англия и Франция заключили секретное соглашение о плане И., подписанное Мильнером и Робертом Сесилем со стороны Англии и Клемансо, Пишоном и Фошем со стороны Франции. По этому соглашению раздел «зон действия» проходил по линии от Босфора на север через Керченский пролив к устью Дона и вверх по его течению в направлении на Царицын. К западу от этой линии устанавливалась франц. зона (Бессарабия, Украина, включая Донецкий и Криворожский бассейны, и Крым), к востоку—английская (Кавказ, Армения, Грузия, Азербайджан, Закаспийская область). В день подписания указанного англо-французского соглашения английский, французский и итальянский военные эксперты в Верховном

военном совете союзников, по предложению Бальфура, представили меморандум, одобривший посылку войск во Владивосток и Сибирь и продвижение англ. войск в Турцию с целью выхода к Черному морю.

В империалистической печати и официальных дипломатических выступлениях мотивы И. маскировались стремлением помочь «русскому народу» восстановить «порядок» (читай—«свергнуть большевиков и Советскую власть») и воссоздать «Восточный фронт» против Германии. Фактически же серьезных надежд на восстановление боеспособности русской армии у Антанты не было уже во время июньского наступления 1917, и «Восточный фронт» был нужен ей для борьбы не с Германией, а с Советской Россией.

Германская И. в 1918. Вооруженную И. первой начала Германия. Германские империалисты стремились уничтожить диктатуру пролетариата, свергнуть Советскую власть и восстановить в России капиталистический строй с правительством, угодным германскому империализму, что создало бы для Германии целый ряд хозяйственных и военных преимуществ в ее борьбе с Антантой. Превращение Украины в вассальное государство, находящееся в полной зависимости и под контролем Германии, было заветной мечтой германской военщины с конца 19 в. Германии нужен был лишь повод для И. Его дали ей противники заключения Брестского мира—«левые коммунисты» и Троцкий. После того как Троцкий, нарушая директивы Ленина, объявил, что Советская Россия войну прекращает, но мира не подписывает, Германия, используя это предательское заявление Троцкого, перешла в наступление (18/II) и оккупировала Белоруссию и часть правобережной Украины. Наступление германского империализма, поскольку оно имело целью свержение диктатуры пролетариата, отвечало интересам Антанты. Поэтому Антанта, во время Брестских переговоров (см. *Брестский мир*), через своих представителей Нуланса, Робинса и др. всячески старалась втравить Советское правительство в войну с Германией. Она обещала Советскому правительству оружие и средства для продолжения войны, начатой царизмом с Германией.

Ленин разоблачил истинный смысл этих предложений представителей Антанты, на-руку которым, по сути дела, играли и Троцкий и «левые коммунисты» (К. Радек, Бухарин, Пятаков и др.), ставшие потом прямыми агентами германского фашизма. «Англо-французская буржуазия,—писал Ленин в феврале 1918,—...хочет, чтобы мы теперь воевали с Германией. Понятно, почему она должна хотеть этого: потому, что, во-первых, мы оттянули бы часть германских сил. Потому, во-вторых, что Советская власть могла бы крахнуть легче всего от несвоевременной военной схватки с германским империализмом. Англо-французская буржуазия ставит нам западню: идите-ка, любезные, воевать теперь, мы от этого великолепно выиграем. Германцы вас ограбят, „заработают“ на Востоке, дешевле уступят на Западе, а кстати Советская власть полетит... Войдите, любезные „союзные“ большевики, мы вам поможем!» (Ленин и н. Соч., т. XXII, стр. 268). Ленин настойчиво требовал заключения мира с Германией. Против подписания Брестского мира выступил Троцкий, предлагавший войну не вести и мира не подписывать, и «левые коммунисты» во гла-

ве с Бухариным, требовавшие немедленного возобновления войны с Германией. В основе этих требований лежало неверие в возможность построения социализма в одной, отдельно взятой стране. Требования оппозиции полностью отвечали интересам русской буржуазии и мирового империализма. Левые эсеры, отражавшие интересы кулачества, выступали совместно с «левыми коммунистами» против Ленина. Ленинская линия в вопросе о мире победила, и 3/III Брестский мир был подписан, 15/III он был ратифицирован 4 Чрезвычайным Съездом Советов. Несмотря на подписание Брестского мира, германо-австро-венгерские войска продолжали наступление на Украину, затем оккупировали Крым и часть Сев. Кавказа.

Заклучив 9/II 1918 соглашение со свергнутой и изгнанной из Киева Радой, полчища германских империалистов вторглись на территорию Советской Украины. Народный секретариат Украинской советской республики хотел подписать мирный договор с германской коалицией, но представители германского правительства отказались вступить в мирные переговоры с органом, признанным всеми советами Украины. Соглашение с контрреволюционной Центральной радой дало в руки Германии не только продовольственные ресурсы Украины, но и ключ для осуществления широких «восточных» планов германского империализма, простирающихся до захвата Донбасса, Сев. Кавказа и Закавказья. Эти территории должны были служить воротами для проникновения германского империализма в Ср. Азию, Иран, а в более отдаленной перспективе и для захвата Сибири.

Разговоры германских империалистов о «независимости» Украины велись исключительно для обмана широких масс украинского народа и отвлечения их внимания от истинных целей военного захвата Украины Германией. Действительные же их грабительские намерения достаточно ясны из соглашения, заключенного между Германией и Австро-Венгрией в марте 1918 о разделе сфер влияния, согласно к-рому в сферу германского влияния входили губернии Киевская, Черниговская, Полтавская, Харьковская, Таврическая (включая Крымский полуостров) и вост. часть Волынской, в сферу же влияния Австро-Венгрии—зап. часть Волынской губ. и губернии Подольская, Херсонская и Екатеринославская.—«Империалисты Австрии и Германии»,—писал в «Известиях ВЦИК» тов. Сталин,—несут на своих штыках новое, позорное иго, которое ничуть не лучше старого, татарского,—таков смысл нашествия с Запада... австро-германское нашествие имеет своей целью не только получение хлеба, но и, главным образом,—свержение Советской власти на Украине и восстановление старого буржуазного режима. Это значит—не только хотят выкачать из Украины миллионы пудов хлеба, но пытаются еще обезопасить украинских рабочих и крестьян, отобрав у них кровью добытую власть и передав ее помещикам и капиталистам» (Сталин, Статьи и речи об Украине, 1936, стр. 40).

Для наступления на Украину было отправлено 29 (в том числе 8 австро-венгерских) пехотных и 3 кавалерийских дивизии общей численностью около 200—220 тыс. чел. Кроме того, в распоряжении оккупантов находились банды гайдамаков, набранные Центральной радой из рядов украинского кулачества.

1/III 1918 германские войска заняли Киев, 31/III—Ворожбу, 8/IV—Харьков, 1/V—Таганрог, 8/V—Ростов. Группа германских и австро-венгерских войск заняла Одессу (13/III), к-рая затем осталась в руках австрийцев. Германские же войска, заняв Николаев и Херсон, двинулись на Крым и 22/IV заняли Симферополь, а 2/V—Керчь. В апреле 1918 была оккупирована и Финляндия. Располагая большой армией, технически великолепно оснащенной, оккупанты продвигались, встречая все время героическое сопротивление отрядов советских войск, общей численностью ок. 50 тыс. бойцов. В направлении от Киева на Полтаву натиск германских войск сдерживали красногвардейские отряды киевских арсенальцев и железнодорожников во главе с тт. Киквидзе и Чудновским и полтавские партизаны. На юге против оккупантов оборонялись рабочие Николаева и Херсона, но наиболее упорное сопротивление оказывали на севере Украины шахтеры Донбасса и металлисты Луганска во главе с К. Е. Ворошиловым, в то время руководителем партийной организации большевиков Луганска. Ворошиловская колонна двинулась из Луганска на север и первое столкновение с германцами имела в конце марта у ст. Дубовязовка (к Ю.-В. от Котопа). Выдерживая непрерывные бои, колонна отступала от Харькова на Ю.-В., где к ней присоединились новые отряды. 24/IV, по предложению тов. Ворошилова, все красногвардейские отряды III и V украинских армий соединились в одну группу, командующим которой был избран тов. Ворошилов. Он вывел свои войска к ст. Миллерово, затем к ст. Лихая, а в середине июня, совершив героический поход через Белоказачью Вандею, привел их к Царицыну.

Во главе германских оккупационных войск стоял ген. Линзинген, а с 31/III—фельдмаршал *Эйхгорн* (см.), потом убитый в Киеве левыми эсерами (Б. Донским, 30/VII 1918). Фельдмаршалу Эйхгорну были подчинены и австрийские войска под командованием сначала ген. Ермоли, а потом ген. Крауса. Начальником штаба Эйхгорна был ген. Гренер; германским послом на Украине—барон Мумм. С приходом немецких оккупантов в Киев 1/III 1918 вернулась Украинская центральная рада, которая 9/II бежала из Киева. 25/IV 1918 Эйхгорн ввел на Украине военное положение, а еще через 3 дня, 29/IV, разогнал Центральную раду и на ее место сформировал правительство своего агента гегмана Скоропадского (см. *Гетманщина 1918*). На Дону германцы поддерживали и снабжали армию атамана Краснова, стремившуюся захватить Красный Царицын. Летом 1918 наиболее милитаристические круги Германии (ген. Гофман и др.) готовили наступление на Москву с целью свержения Советской власти. Из Финляндии должен был наступать ген. фон дер *Гольц* (см.), из Украины—Эйхгорн совместно со Скоропадским, с Дона—Краснов.

Интервенты открыто проводили политику реставрации помещичьего землевладения и хищнически выкачивали продовольственные и сырьевые ресурсы Украины. С этой целью 23/IV 1918 центральные державы подписали с Украинской радой договор о поставке 60 млн. пудов хлеба и зернофуража (повторное соглашение 10/IX). По преуменьшенным немецким официальным сведениям, из Украины было вывезено 42 тыс. с лишним вагонов различных гру-

зов, в том числе 11 с лишним млн. пудов хлеба (9.132 вагона по 200 ш), 3,5 млн. пудов сахара, около 50 тыс. голов скота, 56 тыс. лошадей и т. д. Колоссальное количество продуктов уходило на продовольствие оккупационных войск.

Предатели — украинские националисты из Центральной рады, эсеры и меньшевики — привели оккупантов на Украину. В то время как массы украин. рабочих и крестьян с оружием в руках боролись с оккупантами, украинские националисты вели переговоры с герм. командованием о вхождении в правительство Скоропадского. Д. Дорошенко, добиваясь министерского портфеля, клялся германскому послу Мумму, что он займет «лояльную позицию по отношению к политической программе гетмана: самостоятельность Украины на национально-украинской основе при тесном политическом, экономическом и культурном союзе с германской империей» [«Крах германской оккупации на Украине» (по документам оккупантов), М., 1936, стр. 121 — 126, 141]. Петлюровец Милюцкий на приеме у Гренера в июне даже прямо заявил, что программа германского командования является программой их собственной деятельности. Украинские националисты, недавно державшие курс на Антанту, рабски лизали сапог германской военщины. В разгар повстанческого движения на Украине (октябрь 1918) Виниченко от имени Национального союза вел переговоры с оккупантами об укреплении «Самостоятельной Украины во главе с гетманом». — В результате бесконечных реквизиций и грабежа уже в мае 1918 во многих местах Украины стал ощущаться голод. Оккупационный режим ознаменовался еврейскими погромами, неслыханным террором против рабочего класса и кровавыми карательными экспедициями против крестьян. По Украине прошла широкая волна народных партизанских восстаний, возглавляемых подпольными организациями большевиков. Несмотря на неслыханный террор, развивалось и стачечное движение. 15/VII началась всеобщая забастовка железнодорожников. Большевицкие заправили в профсоюз саботировали стачку, тем не менее она приобрела большой размах, и стачечники мужественно держались до середины августа. Конец оккупации был положен разложением германо-австрийских войск и революцией в Германии. Однако, желая использовать германские войска против пролетарской революции, командование Антанты не давало им транспортных средств на эвакуацию и требовало активных военных действий против большевиков.

В Закавказье интервенция развивалась при таком же пособничестве предателей — местных националистов и соглашателей, как и на Украине. 5/XII 1917 Закавказский комиссариат, организованный 11/XI 1917 как антибольшевистское правительство, во главе с меньшевиком Е. П. Гегечкори заключил перемирие с Турцией, но когда в январе 1918 главнокомандующий турецкой армией предложил начать переговоры о мире, комиссариат от переговоров отказался и тем отдал Закавказье на растерзание турецких войск. Турки возобновили наступление и заняли Эрзинджан, Эрзерум и др. города. 14/III 1918, т. е. уже после подписания Брестского мира, в Трапезунде открылась турецко-закавказская мирная конференция, которая закончилась 8/IV подписанием нового перемирия, но турецкая армия продолжала на-

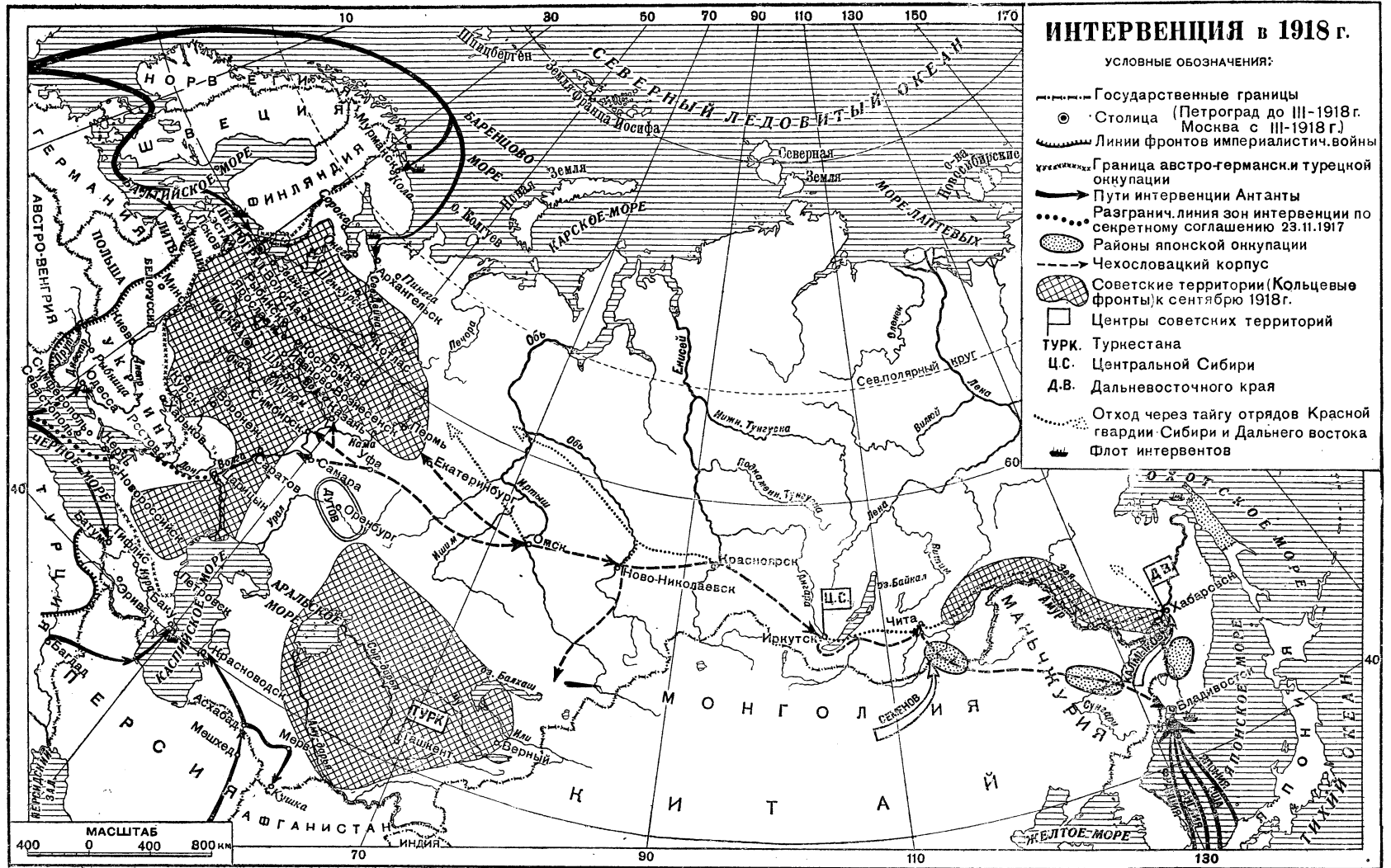
ступление, подошла к Батуми, заняла его 15/IV и начала развивать наступление в направлениях на Кутаиси, Александрополь и Джульфу. 11/V мирная конференция возобновилась в Батуми, и турецко-германская делегация под председательством Халил-бея признала на бумаге «независимость» Закавказья, освободила его от обязательств Брестского мира, но предъявила более широкие требования аннексий (половину Ереванской и части Тбилисской и Кутаисской губ.). Турецкая армия, продолжая наступление, заняла Кутаиси, Александрополь (15/V) и приближалась к Тбилиси. Азербайджанские мусаватисты пригласили оккупационную турецкую армию Нури-паши вступить в Азербайджан, занять советский Баку и фактически присоединить Азербайджан к Турции. Грузинские меньшевики, заручившись обещанием германской поддержки, 26/V объявили «независимость» Грузии, и Закавказская федерация распалась на 3 «самостоятельных» государства. Накануне объявления «независимости» Грузии в Тбилиси появилась германская военная миссия полковника Кресса с эскортом в 2 роты. Договорившись с германским командованием об оккупации страны в целях подавления «анархии» и перехода Грузии под протекторат Германии, грузинские меньшевики отправили свою делегацию в Берлин. 24/VI в рейхстаге было объявлено о признании Грузинской республики. Германия стремилась овладеть нефтью, марганцовой рудой и коммуникационными линиями Закавказья для дальнейшего проникновения в Иран и удара против Англии. С Балканского фронта началась переброска на Кавказ 1-й кавалерийской бригады и 5—6 батальонов, но ухудшение положения на Балканах, в связи с капитуляцией 25/IX Болгарии, заставило немецкое командование убрать их обратно для укрепления положения в Румынии.

И. Антанты до осени 1918. В то время когда германский империализм двинул свои войска против Советской республики, правительства Антанты, якобы, под предлогом «восстановления противогерманского фронта» в свою очередь организовали борьбу против Советской власти. Пока все силы Антанты были заняты продолжавшейся мировой империалистической войной, она не могла полностью осуществить план И., намеченного соглашением 23/XII 1917. Но это не прекращало подготовку И. и организацию связей с контрреволюционными силами внутри Советской России. С этой целью союзные миссии, перебравшись в январе—феврале 1918 из Петрограда в Вологду, взялись за организацию и финансирование контрреволюционных заговоров. Был разработан генеральный план свержения Советской власти, для чего устанавливались связи с эсерами, меньшевиками и царскими офицерами. Предполагалось, что группа белых офицеров из савинковского *Союза защиты родины и свободы* (см.) и др. контрреволюционные организации поднимут восстания в ряде городов, расположенных к северо-востоку от Москвы (в Рыбинске, Ярославле, Костроме, Муроме, Шуе, Иваново-Вознесенске), и, укрепившись на Верхней Волге, соединятся с Средне-волжским фронтом чехословаков (см. *Чехословацкий мятеж*). Вологда по этому плану должна была перейти непосредственно в руки союзников, а южные области предполагалось захватить белыми правительствами Украины, казачества и *Добровольческой*

ИНТЕРВЕНЦИЯ в 1918 г.

УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ:

- Государственные границы
- Столица (Петроград до III-1918 г., Москва с III-1918 г.)
- Линии фронтов империалистич. войны
- Граница австро-германских и турецкой оккупации
- Пути интервенции Антанты
- Разгранич. линия зон интервенции по секретному соглашению 23.11.1917
- Районы японской оккупации
- Чехословацкий корпус
- Советские территории (Кольцевые фронты) к сентябрю 1918 г.
- Центры советских территорий
- ТУРК.** Туркестана
- Ц.С.** Центральной Сибири
- Д.В.** Дальневосточного края
- Отход через тайгу отрядов Красной гвардии: Сибири и Дальнего востока
- Флот интервентов

Составил А.Н. Де-Лазари

ИНТЕРВЕНЦИЯ

армии (см.). Москву предполагалось изолировать от Петрограда взрывами ж.-д. путей и власть в ней захватить путем военного переворота или инсценированного «народного восстания». Этот план провалился (см. *Ярославский мятеж*) так же, как и восстание левых эсеров, к началу к-рого (6/VII) было приурочено выступление в Рыбинске и Ярославле. Но контрреволюционная деятельность союзных миссий не прекращалась. Глава английской миссии Локкарт совместно с франц. генеральным консулом Гренером организовал заговор, раскрытый органами ВЧК 31/VIII 1918. В этом заговоре главная ставка делалась уже на чисто военный переворот, а не на инсценированное «народное восстание», так как первые неудачи показали, что влияние эсеров и меньшевиков гораздо слабее, чем рассчитывали дипломатические представители Антанты.

В качестве передового отряда И. против Сов. России решили использовать находившийся на ее территории чехословацкий корпус, польский корпус ген. Довбор-Мусницкого и румынскую армию. По плану, намеченному англо-французским командованием совместно с представителями меньшевиков и эсеров, чехословаки выступали 25—26/V в качестве передового отряда И. Антанты. Выступление 40-тысячного корпуса чехословаков положило начало Восточному фронту контрреволюции (см. *Чехословацкий мятеж*). До того в феврале румынские войска пытались перейти Днестр, но в бою под Рыбницей 1/III 1918 были разбиты красными частями «Особой Одесской армии», и по мирному договору от 5/III Румыния обязалась очистить Бессарабию, оккупированную ею в январе 1918. Что же касается корпуса ген. Довбор-Мусницкого (ок. 15—20 тыс. штыков), то его выступление началось в Белоруссии в январе 1918. В первой половине февраля белополяки были отгеснены к Бобруйску, но вскоре, заключив соглашение с германскими интервентами, возобновили наступление совместно с германскими войсками. На этот раз дело закончилось оккупацией Могилева, Слуцка и Рогачева, осуществленной по соглашению с германскими интервентами в течение марта—мая. Вскоре союзники высадили и собственные десанты на востоке и на севере и послали войска (Англия) для захвата Закавказья.

Наиболее активно И. проводилась Японией, к-рая смотрела на Дальний Восток и Сибирь как на объект своей империалистической экспансии. 12/I 1918 первое японское военное судно появилось на владивостокском рейде. Первый десант двух японских рот, а вслед за ним небольшого англ. отряда имел место 5/IV 1918, после провокационного нападения 4/IV на японскую контору «Исидо», во время к-рого было убито 2 японца. В связи с этим десантом Ленин 7/IV телеграфировал владивостокскому Совету: «Мы считаем положение весьма серьезным и самым категорическим образом предупреждаем товарищей. Не делайте себе иллюзий: японцы наверно будут наступать. Это неизбежно. Им помогут все без изъятия союзники. Поэтому надо начинать готовиться без малейшего промедления и готовиться серьезно, готовиться изо всех сил» (Л е н и н, Из эпохи гражданской войны, 1934, стр. 32).

На Севере дорожку интервентам открыл Троцкий. 1/III он телеграфно предписал Мурманскому совету «принять любое содействие союзных миссий». На другой же день местный со-

вет, руководимый предателями, заключил соглашение с военными представителями союзников, которые не замедлили высадить свои войска. 7/III в Мурманске появился англ. крейсер «Кокрен». 9/III был произведен десант 200 англ. солдат при 2 орудиях с крейсера «Глорри». 18/III появился франц. броненосный крейсер «Адмирал Ооб». В г. Коле под командой франц. офицеров разместился прибывший с юга чехословацкий отряд при четырех 75-мм орудиях. В марте же французами был оборудован блиндированный поезд и образован смешанный франко-русский отряд летчиков и разведчиков. К концу марта общая численность союзных войск на Севере достигала 1 тыс. чел. Эти незначительные силы увеличились в течение лета и к осени были доведены до 9—10 батальонов (5—6 английских, 1 франц., 1 итал., 1 сербск.) и 3 батарей (франц.); впоследствии к ним присоединился американский десант (4—5 батальонов). 10/VII интервенты заняли ст. Сорока и 31/VII—г. Онегу.

Почти одновременно с оккупацией Севера англичане стремятся овладеть Закавказьем и вытеснить оттуда немцев и турок. Главное внимание было обращено на Баку. В январе 1918 из Багдада через Бахтиярию и Луристан на автомобилях был отправлен отряд во главе с ген. Денстервилем, к-рый 17/II достиг Энзели. Незначительность собственных сил не позволяла англичанам сразу отправить отряд в Баку и заставила прибегнуть к «дипломатии». В апреле Денстервил начал переговоры с дашнакским национальным советом в Баку, а в июле в качестве авангарда в Баку был отправлен казачий отряд английского агента, известного авантюриста полковника Л. Бичерахова (см.), который в роли «тройного коня» вошел 11/VII в состав фронта Красной армии для обороны Баку от турецкой армии Нури-паши, оккупировавшей часть Азербайджана и укрепившейся в Гандже. Бичерахов вместе с дашнаками, эсерами и меньшевиками предъявил требование Бакинскому совету о приглашении англичан. Тов. Сталин, будучи в то время в Царицыне, прислал оттуда 21/VII телеграмму т. Шаумяну, в которой, ссылаясь на примеры англо-французской «помощи» в Мурманске и во Владивостоке, где под видом борьбы с немецкой опасностью началась открытая И., требовал от Совета безоговорочного проведения в жизнь решений 5 Съезда Советов о независимой международной политике. Следуя этим указаниям, бакинские большевики разоблачили сущность домогательств дашнаков. Однако, Совет большинством голосов соглашательских и националистических партий принял решение пригласить англичан. В связи с этим бакинский Совнарком вынужден был сложить полномочия. Власть 31/VII перешла в руки *Центрокаспия* (см.). Новое правительство, действуя по программе, заранее разработанной эсерами, дашнаками и Денстервилем, тотчас же пригласило англичан. 4/VIII в Баку появилась небольшая английская военная миссия со взводом солдат, затем неполного состава бригада 13-го дивизиона и 17/VIII ген. Денстервил со своим штабом. Под нажимом турок англичане 14/IX эвакуировались из Баку на захваченных ими судах Каспийской флотилии, благодаря к-рой продолжали удерживать господство над Каспийским морем. (О гибели 26 бакинских комиссаров см. *Бакинские комиссары*). После ухода англичан, в Баку 15/IX вошли иррегуляр-

ные турецкие войска и муссаватистские банды, устроившие в городе резню армян и рабочих (погибло ок. 15—20 тыс. чел.). По занятии Баку турками было создано контрреволюционное муссаватистское правительство. Турецкая оккупация продолжалась всего полтора месяца. 30/X было подписано *Мурорское соглашение* (см.), проливы были открыты, и союзники получили доступ в Черное море. После открытия проливов союзная эскадра 16/XI 1918 вошла в Черное море и 22/XI прибыла в Севастополь, а затем и в другие порты. Турецкие войска должны были эвакуироваться и сначала ушли из Баку, а в конце января 1919—из всего Закавказья. К концу 1918 Закавказье стало ареной новой И. Антанты, на этот раз более широкой.

И. с осени 1918 до весны 1919. Мировая империалистическая война до осени 1918 ограничивала возможность вооруженной И., поскольку основные противоречия в лагере империалистов (между Германией и Антантой) мешали обрушиться единым фронтом на Советскую Россию. Это было одной из существенных причин, облегчавших рабочему классу и крестьянству в России разбить капиталистов и помещиков и установить Советскую власть. Ленин постоянно учитывал огромное значение для победы и утверждения пролетарской диктатуры борьбы между Германией и Антантой. «Ожесточенность этой схватки,—говорил он весной 1918,—...делает крайне затруднительным, почти невозможным союз величайших империалистических держав против Советской республики» (Ленин, Соч., т. XXIII, стр. 5). Разгром Германии ослабил это противоречие и облегчил И. Антанты.

Широкая вооруженная И. Антанты началась с осени 1918, после военного разгрома центральных держав, к-рый развязал руки империалистам Антанты. По словам Черчила, англ. правительство 30/XI 1918 сообщило своим представителям в Архангельске и Владивостоке, что Англия намерена «продолжать занимать Мурманск и Архангельск; продолжать Сибирскую экспедицию; попытаться убедить чехов остаться в Западной Сибири; занять с помощью британских бригад ж.-д. линию Батум—Баку; оказать ген. Деникину в Новороссийске всякую возможную помощь в смысле снабжения военными материалами; снабжать прибальныйский государства военным снаряжением» (Черчил, Мировой кризис, стр. 105). Эта программа расчленения и захвата частей Советской России последовательно проводилась в жизнь. Она неоднократно обсуждалась на межсоюзнических совещаниях, предшествовавших Версальской конференции, и в «Совете десяти», «Совете пяти» и «Совете четырех» в период Версаля. Уже на первом совещании Клемансо, Ллойд Джорджа и Вильсона, состоявшемся 1/XII 1918, центральным вопросом обсуждения был «русский вопрос». Ген. Фош, приглашенный на совещание, заявил: «Если вы хотите подчинить своей власти бывшую Русскую империю... вам стоит только дать мне соответствующий приказ. Для меня, Хейга и Першинга эта задача будет очень легкой». Выслушав эти слова Фоша, заправили Антанты решили, что «покорить Россию в материальном отношении вполне возможно, но в моральном отношении это слишком ответственная задача, чтобы ее могли выполнить одни победители. Осуществить ее можно только с помощью Германии, к-рая занимает сейчас самые богатые и насе-

ленные области России» (Черчил, Мировой кризис, стр. 6). К идее привлечения Германии к единому антисоветскому фронту империалисты возвращались неоднократно. В самой Германии этот план встречал полную поддержку не одной только военщины, но и широких кругов буржуазии и нового правительства социал-предателя Эберта, которое всеми силами старалось доказать свою готовность стать в центре антисоветского похода. Но план включить Германию в единый антисоветский фронт не получил и не мог получить полного осуществления, т. к. сталкивался с серьезнейшими противоречиями интересов внутри Антанты и вызвал в первую очередь возражения со стороны Франции, к-рая боялась нового усиления Германии. Однако, германские войска были привлечены для оккупации Литвы и Южной Латвии, продолжавшейся до осени 1919.

На Украине первый десант войск Антанты высадился в Одессе 18/XII. Сюда были переброшены части франц. армии ген. Франше д'Эспере с Балканского п-ова. Максимальная линия оккупированной зоны установилась в апреле 1919 и шла от Тирасполя через Бирзулу и Березовку до Николаева, занятого 2/II, и Херсона, занятого 31/I 1919. Накапливание вооруженных сил интервентов в Одессе и примыкающем к ней районе продолжалось до последних дней И. (апрель 1919). Их максимальное количество достигало 40—45 тыс. и состояло из 2 франц. и 2 греч. дивизий и из частей румынских, польских и сербских. Кроме того, в Одессе находилась 1 добровольческая бригада. Командующим союзными войсками в Одессе 14/II 1919 был назначен ген. д'Ансельм (см.) с подчинением ему деникинских войск в районе Одессы, командование которыми находилось в руках ген. Гришина-Алмазова. По занятии Одессы интервенты пытались сконструировать местную власть из белогвардейских деятелей (представителей 4 организаций: Совета государственного объединения России, Национального центра, Союза возрождения и Совета земств и городов юга России). Они вели также переговоры с контрреволюционной Украинской директорией о заключении договора, по к-рому Украина фактически превращалась в колониальное владение Франции, а директория брала на себя обязательство вооруженной борьбы с большевиками. Убедившись в том, что все местные белогвардейские организации лишены какой-либо широкой социальной опоры, интервенты сбросили с себя маску «помощи России в борьбе с анархией» и показали настоящее свое лицо. Приказом главнокомандующего союзными силами на востоке ген. Франше д'Эспере 15/III 1919 в Одессе было введено осадное положение, и полнота всей власти была передана ген. д'Ансельму.—В Крыму высадка войска Антанты была произведена 27/XII 1918 (зубаву). В марте 1919 появились греческие части (свыше 12 тыс.). Последние отряды Антанты были высажены в апреле 1919 (сенегалцы и алжирцы). Кроме Севастополя, войска были введены в Симферополь и на ст. Таганаш, Джанкой и др. В Крыму французами было образовано послушное кадетско-соглашательское крайное правительство Соломона Крыма.

В Закавказьи И. Антанты началась в ноябре 1918. После предварительных переговоров с муссаватистами, делегаты к-рых прибыли в Энзели, Баку был оккупирован, и ген. Томсон, прибывший в качестве главы Брит. мис-

сии, объявил себя ген.-губернатором города. Вскоре появились франц. и амер. миссии. Одновременно англ. войска были двинуты в Закавказье и с Черного моря. 23/XI 1918 англичане силою 1-й дивизии заняли Батуми и продвинулись до Тбилиси (Тифлиса). Впоследствии англ. силы по линии Баку—Батуми были доведены до 30 тыс. чел., Батумская обл. была объявлена англ. ген.-губернаторством, но и во всем остальном Закавказьи англичане чувствовали себя полными хозяевами. Они захватили в свои руки нефтяные промыслы и проводили политику разжигания национальной вражды, стремясь к расчленению Закавказья на отдельные «самостоятельные» государства. Поддерживая всячески Деникина в его операциях против Красной армии, англичане, однако, противились распространению его влияния на Закавказье и потребовали вывода из Закавказья всех подчиненных Деникину вооруженных сил. Командующий англ. войсками на Кавказе ген. Кори, сменивший на этом посту ген. Томсона, заявил, что британское правительство установило демаркационную линию от устья р. Бзыбь на восток, по областям Сухумской, Кутаисской, Тбилисской, Дагестанской до точки на 5 миль южнее Петровска («Линия Кори»). Переход этой линии был запрещен и Добровольческой (деникинской) армии и войскам закавказских республик. Устанавливая эту линию, британский империализм стремился закрепить за собой не только Закавказье, но и Дагестан. Отделенные от Советской России нефтеносные районы должны были в то же время служить своего рода «санитарным кордоном» против проникновения революционно-го влияния в Иран и Индию.

В Средней Азии И. началась с организованного англ. командованием контрреволюционного переворота в Асхабаде 16/VII 1918, в результате к-рого образовалось белогвардейское Закаспийское правительство во главе с эсером Ф. А. Фунтиковым (см.). Это инсценированное правительство «пригласило» англичан для борьбы с «германо-большевиками». Небольшой англ. отряд перешел персидскую границу в первых числах августа 1918. Вскоре он был увеличен до 2.000. Сначала в него входили сипайские части, а затем они были заменены ирландцами и шотландцами. Этот отряд под командованием ген. Малессона входил в состав сев.-персидской армии ген. Томсона. Отряд прибыл из англ. Белуджистана через Сеистан и Мешхед, откуда перешел персидскую границу и вступил в Туркмению. Часть этого отряда под командой полк. Флеминга заняла Красноводск, а другая—под командой полк. Нольса—заняла линию Мерв—Кушанский пост. Таким образом, Закаспийская железная дорога попала в руки англичан.

И. Антанты приняла более широкие размеры и на Севере. В конце июля 1918 в Архангельск перебрались из Вологды послы: англ.—Линдлей, франц.—Нуланс, итал.—маркиз дель Торрета и амер.—Френсис. 2/VIII 1918 в Архангельск прибыла англ. эскадра под командованием ген. Пуля и высадился первый англ. отряд. Под его прикрытием произошел предварительно подготовленный контрреволюционный переворот, в результате к-рого в Архангельске образовалось эсеровское правительство во главе с Н. В. Чайковским. Стратегической целью И. на Севере было овладение ж.-д. четырехугольником Мурманск—Званка—Вологда—Архангельск с

тем, чтобы в дальнейшем этот северный плацдарм соединился с Восточным колчаковским фронтом. Именно в этом направлении—на соединение с сев. очагом И.—развилось наступление Колчака на правом фланге его фронта. К концу 1918 численность союзных войск на Севере достигла 10—15 тыс., фронт к-рых шел по линии Пинега—Шенкурск—Плесецкая (Сев. ж. д.)—Тургасово—Парандово (Мурманской ж. д.). На фронте находились также русские белогвардейские части общей численностью ок. 7—8 тыс. чел. Командование ими последовательно находилось в руках капитана Чаплина, полк. Дурова, ген. Марушевского и ген. Миллера. Главкомандующим союзными экспедиционными войсками был ген. Пуль, а осенью его сменил ген. Айронсайд. Англичане были на Севере полными господами положения, но формально власть находилась в руках эсеровского правительства Чайковского, к-рое открыло двери диктатуре ген. Миллера.

Дальний Восток и Сибирь были ареной наиболее широкой и длительной интервенции, причем первоначально интервенты для маскировки своих целей ссылались в официальных заявлениях на угрозу со стороны германских военнопленных, якобы вооруженных Советами. Все эти измышления были опровергнуты обследованием сибирских лагерей военнопленных. Его произвели в апреле 1918 с разрешения Советского правительства американский и английский представители (Уэбстер и Хикс), к-рые установили полное отсутствие вооруженных военнопленных. Но это не устранило И. Первое время после высадки десанта в апреле 1918 Япония, опасаясь дипломатических осложнений с США, не расширяла И. Но в июле 1918, под нажимом союзников, США согласились послать войска в Сибирь, и 17/VII Государственный департамент опубликовал меморандум, в к-ром, наряду с декларированием отрицательного отношения США к И., говорилось, что американские войска все же будут посланы, но только для «оказания помощи чехам». Декларации о «помощи чехам» были сделаны также Японией, Францией, Англией, Италией и Китаем. 3/VIII во Владивостоке высадился 25-й батальон Миддлсекского полка англ. войск под командой полк. Уорда. Через день этот отряд был направлен в помощь чехословакам на Уссурийский фронт, к Никольску. 9/VIII 1918 из Индо-Китая прибыли франц. колониальные войска. 12/VIII высадился 16-тысячный японский десант. 16/VIII прибыл первый отряд амер. войск из Манилы, а 3/IX из Америки—главный отряд в 5 тыс. человек под командой ген. Гревса. В сентябре прибыло несколько сот итальянских войск. В октябре 1918 численность японских оккупационных войск была доведена до 73 тыс. Во главе японских войск стоял член Высшего военного совета Японии—ген. Отани. Ему были подчинены белогвардейские формирования на Дальнем Востоке и он претендовал на верховное командование всеми союзными войсками восточнее Байкала, что встретило энергичное сопротивление ген. Гревса. За этими разногласиями скрывались противоречия японских и американских интересов: Япония, стремясь к полному захвату Дальнего Востока, противилась распространению власти адм. Колчака (см.) к востоку от Байкала. В противовес Колчаку, к-рого в ноябре 1918 привели к власти англичане (ген. Нокс) при участии французов, Япония через своего во-

енного агента полк. Араки поддерживала на Дальнем Востоке *Семенова* (см.), *Калмыкова* (см.), *Калмыковичина*) и др. атаманов-бандитов.

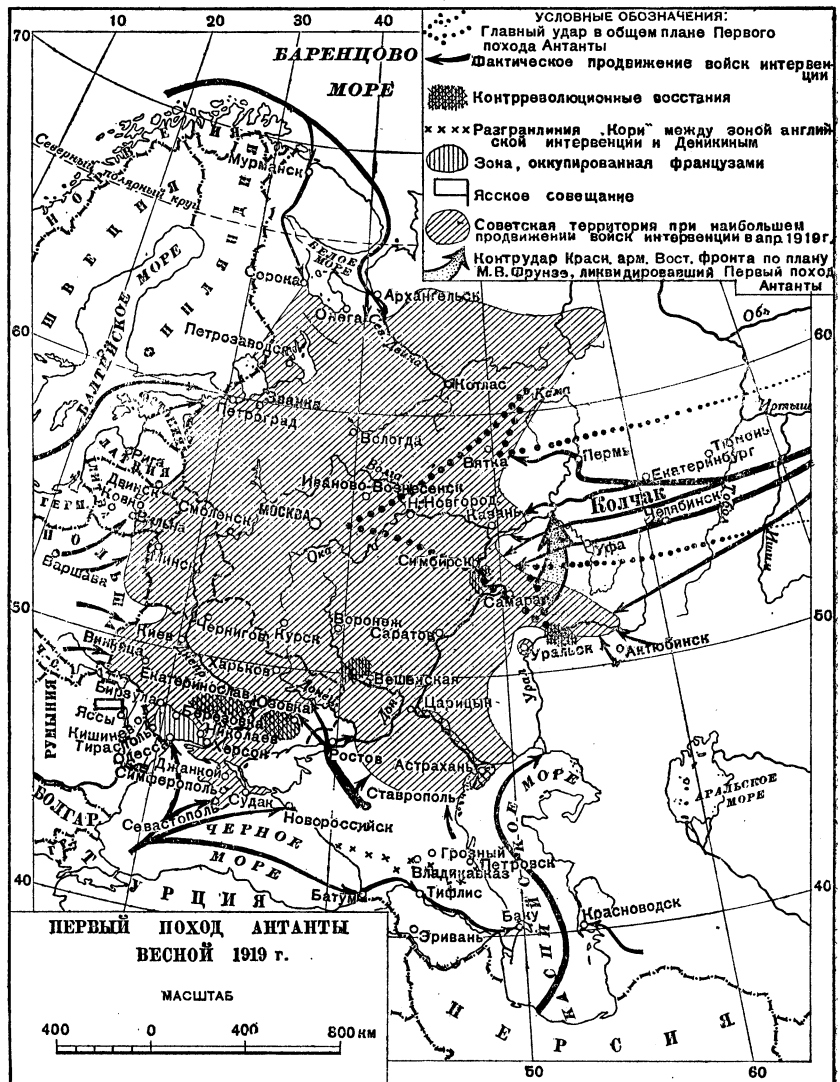
В районах И. повсюду царил дикий разгул реакции. Бесчисленные аресты, карательные экспедиции, уничтожавшие целые селения, пытки

зять участие в конференции и пойти на ряд существенных уступок. Перспективы конференции складывались явно не в пользу белогвардейских правительств и они коллективной нотой от 16/II отказались участвовать в «Принципо». Аналогичная мирная попытка была по-

заклоченных, казни без суда, беспощадное подавление рабочего движения, разжигание национальной вражды и как следствие—еврейские погромы (Украина), резня армян и турков (Закавказье), кровавая вакханалия белогвардейских контрразведок—все это были неизменные спутники колониального режима И. Особенно зверства чинились японскими интервентами и их ставленниками—атаманами *Семеновым*, *Калмыковым* и др.—Большевики, оставаясь в подполье, вели героическую борьбу с интервентами. Они разъясняли войскам интервентов империалистический характер И. В Одессе, например, подпольный областной комитет большевиков образовал особую «инострannую коллегия», к-рая вела пропаганду среди десантных войск и выпускала нелегальную газету «Le communiste» на франц. языке. Почти все члены «инострannой коллегии» погибли, но они успели внести разложение в оккупационные войска.

В конце 1918 и в начале 1919 Красная армия добилаcь ряда крупных успехов на фронтах гражданской войны. Особенно существенные успехи были достигнуты на Восточном фронте, где на сев. участке под личным руководством тт. Сталина и Дзержинского в январе 1919 произошел перелом в положении под Пермью, а на южном участке 31/XII была взята Уфа и 20/II 1919—Оренбург, что привело к соединению войск Восточного фронта с красными войсками, наступавшими из Туркестана.

Эти крупные успехи Красной армии заставили Антанту в начале 1919 выступить с предложением о созыве на Принцевых островах конференции представителей Советского правительства и всех существующих на территории быв. Российской империи фактических правительств совместно с представителями Держав Согласия для выработки мер к прекращению гражданской войны (радио «Совета десяти» 22/I 1919). Советское правительство, следуя своей мирной политике и стремясь прекратить И., известило 4/II 1919 о своем согласии при-

вторена по инициативе Вильсона, к-рый с ведома Клемансо и Ллойд Джорджа отправил в феврале 1919 в Советскую Россию Буллита с секретной миссией позондировать почву относительно условий, на к-рых Советское правительство согласилось бы заключить мир с союзниками и белогвардейскими правительствами. Советское правительство и на этот раз пошло навстречу мирным предложениям, но разработанные условия соглашения, переданные Буллиту 14/III 1919, не осуществились, так как весной 1919 на Восточном и Южном фронтах началось подготовленное Антантой наступление Колчака и Деникина и Антанты, отказавшись от своих вынужденных обстоятельствами мирных предложений, снова усилила борьбу с Советской властью. Однако, изменившаяся обстановка на Западе заставляла изменить формы этой борьбы и не позволяла дольше

использовать для И. свои собственные войска. В Европе поднималась мощная волна революционного рабочего движения, в марте установилась советская власть в Венгрии. Войска, предназначавшиеся для усиления И. на Украине, нужны были для подавления нового очага революции. Недовольство авантюристической политикой антисоветской вооруженной И. охватило к этому времени не только западно-европейских рабочих, но и широкие круги мелкой буржуазии стран Антанты. Голоса протестов против И. все громче раздавались в парламентах Англии и Франции. В марте 1919 оппозиция против И. приняла во французском парламенте столь резкие формы, что правительству Клемансо грозил кризис и оно вынуждено было заявить о прекращении И. Это решение было принято в значительной степени под влиянием известий о революционизировании войск, посланных против Северной России. «„Освободившиеся (от мировой войны.—А. Г.) войска“ оказались явно непригодными для вооруженной борьбы с революцией. Более того, соприкасаясь с восставшими рабочими, они сами „заразились“ большевизмом» (Сталин, Резервы империализма, в его кн.: Статьи и речи об Украине, 1936, стр. 78). Солдаты требовали отправки на родину, отказывались выступать на фронт (58-й пехотный французский полк из состава 30-й дивизии под Тирасполем, англ. Иоркширский полк на Сев. фронте, 4-й полк 1-й чехословацкой дивизии на Дальнем Востоке и др.), и дело доходило до открытых восстаний, например, во французском флоте на Черном море в апреле 1919 во главе с А. Марти. Героическая борьба рабочих и крестьян оккупированных районов, крупные успехи Красной армии, начавшееся разложение войск интервентов заставили Антанту убрать свои войска. «Победа, которую мы одержали, вынудив убрать английские и французские войска, была самой главной победой, которую мы одержали над Антантой. Мы у нее отняли ее солдат» (Ленин, Соч., т. XXIV, стр. 594).

Эвакуация войск Антанты из Украины началась в конце марта 1919, и после боев с частями Красной армии под Херсоном, Колосовкой и Березовкой союзники 3—5/IV очистили Одессу. Из Крыма последние войска Антанты были уведены 30/IV, когда Красная армия вошла в Севастополь, но и после эвакуации союзный флот продолжал активные действия в Черном море: 5—22/V 1919 английские миноносцы обстреливали революционных повстанцев в керченских каменоломнях; 25/V 1919 французская морская пехота пыталась высадить десант близ Судака, в августе англ. флот помог денкинцам высадить десант у Сухого лимана, что 23/VIII привело к вторичному падению Советской власти в Одессе, и т. д.

Из Ср. Азии эвакуация англ. войск началась 1/IV 1919. В июне они эвакуировались из всей Закаспийской области, позже всего, в августе, из Красноводска. Одновременно готовилась эвакуация Закавказья. Предполагалось, что англичан в Закавказьи сменят итальянцы, о чем велись переговоры в кругах Антанты, склонной к передаче Италии мандата на Грузию и Азербайджан. Еще 22/IV 1919 из Парижа на Кавказ выехала итальянская военная миссия во главе с полк. Габба и в сопровождении 50 солдат-специалистов. 10/V англ. ген. Томсон сообщил азербайджанскому правительству о предстоящей эвакуации англичан

и о замене их итал. войсками. В Италии для отправки на Кавказ был подготовлен 12-й армейский корпус в составе 2 пехотных дивизий и отряд альпийских стрелков. Но в связи с политическим кризисом в Италии отправка войск на Кавказ после прихода к власти Нитти в июне 1919 была отменена. 24/VIII англичане очистили Баку, а в конце месяца—все Закавказье. Войска были оставлены только в Батумской области (до 18/III 1921).

На Севере эвакуация началась в августе. Последние суда ушли из Архангельска 27/IX и из Мурманска 12/X 1919. После ухода англичан до февраля—марта 1920 на фронте оставались белогвардейские части ген. Миллера. Теперь иностранные войска оставались только на Дальнем Востоке. Здесь интервенция затянулась дольше всего.

Интервенция и «три похода Антанты». Отзвав свои войска из оккупированных областей, империалисты Антанты усилили помощь белогвардейцам и организовали последовательно три похода против Советской России. «Первый поход был предпринят весной 1919 года. Поход этот был комбинированный, ибо он предполагал совместное нападение Колчака, Деникина, Польши, Юденича и смешанных англо-русских отрядов в Туркестане и в Архангельске, причем центр тяжести похода лежал в районе Колчака.

В этот период Антанты, единая и сплоченная, стоит на точке зрения открытой интервенции: слабость рабочего движения на Западе, многочисленность врагов Советской России и полная уверенность в победе над Россией позволяли заправилам Антанты практиковать наглую политику неприкрытой интервенции» [Сталин, Новый поход Антанты на Россию, в кн.: Ленин и Сталин, Сборник произведений к изучению истории ВКП(б), т. II, 1936, стр. 279].

Белогвардейские армии получили от Антанты щедрую военно-техническую и денежную помощь. В связи с окончанием мировой империалистической войны в распоряжении союзных правительств остались колоссальные неиспользованные запасы военного снаряжения, к-рые начали переправлять белогвардейским правительствам, в первую очередь Колчаку.

По свидетельству Черчила британское правительство вынесло решение о признании Омского правительства 14/XI 1918, т. е. за несколько дней до фактической организации правительства Колчака. Одним из первых мероприятий Колчака после прихода к власти было декларирование признания царского государственного военного долга. В критический момент весной 1919, когда началось отступление Колчака, ему 26/V была отправлена нота за подписью Клемансо, Ллойд Джорджа, Вильсона, Орландо и Сайони с обещанием помощи для восстановления порядка в России при условии некой демократизации его политики, что необходимо было для общественного мнения Запада. 4/VI через франц. комиссара в Омске де Мартеля Колчак ответил согласием на поставленные ему условия, а Верховный совет в своей ноте от 12/VI 1919 признал ответ Колчака удовлетворительным. Только благодаря активной и систематической помощи Антанты Колчаку удалось организовать армию в 150 тыс. чел., снабженную всем необходимым, и начать наступление. Офицеры и почти все солдаты Колчака были одеты в мундиры британской армии. Только из британских источников Колчак по-

лучил 100 тыс. ружей, несколько сот пулеметов, 100 аэропланов, но снаряжение шло и из Америки и из Франции, к-рая послала в Сибирь св. 100 аэропланов, св. 200 автомобилей, ок. 900 пулеметов и т. д. Французские расходы на оказание помощи Колчаку равнялись 60 млн. фр. в месяц. В Омске находились военные миссии всех союзников, их штабные офицеры разрабатывали планы боевых операций. 16/1 1919 Колчак, франц. ген. Жанен и англ. ген. Нокс подписали конвенцию, по которой верховное командование всеми союзными силами в Сибири было возложено на ген. Жанена. Его штабу фактически были полностью подчинены и вооруженные силы Колчака. Официальной задачей Жанена являлось «установить против австро-германцев линию сопротивления от Белого моря до Черного», на самом же деле Клемансо поручил ему установить связь с Деникиным и с белогвардейцами в Архангельске, образовав общий фронт против Красной армии. Организуя свой первый поход против Советской России, Антанты была совершенно уверена в победе, однако, Красная армия, имевшая за собой сплоченный тыл и поддержанная революционными партизанами, разгромила Колчака — этот «становой хребет контрреволюции». План разгрома Колчака был разработан и проводился в жизнь под непосредственным руководством Ленина и Сталина. Задача заключалась в том, чтобы помешать соединению армий Колчака и Деникина, отбросить Колчака за Урал и, опираясь на эту пролетарскую базу, добить его в Сибири, где активную помощь Красной армии должны были оказать сибирские красные партизаны, руководимые подпольными организациями большевиков. Первый решительный удар Колчаку был нанесен «южной группой» Восточного фронта под руководством М. В. Фрунзе и В. В. Куйбышева. Колчак отошел к Уфе, но не был еще окончательно разбит. М. В. Фрунзе готов был продолжать наступление, но Реввоенсовет во главе с Троцким занял позицию консервации Восточного фронта. Троцкий предлагал, не добив Колчака и оставляя за ним Урал, повести наступление против Деникина. «План» перенесения главного удара на юго-запад вызывался не только недооценкой сил, сохранившихся еще у Колчака, непониманием экономического и политического значения Урала и игнорированием роли революционного сибирского повстанчества, с великой надеждой ожидавшего приближения Красной армии. В основе «плана» лежала пораженческая, авантюристская концепция Троцкого, его неверие в победу социализма в Советской России. В связи с предположением Троцкого, не добывая Колчака, двинуть войска против Деникина, т. Сталин писал: «нельзя оставлять в руках Колчака Урал с его заводами, с его железнодорожной сетью, где он легко может оправиться... и вновь очутиться у Волги, — нужно сначала прогнать Колчака за Уральский хребет, в сибирские степи и только после этого заняться переброской сил на юг» [Сталин, Троцкизм или ленинизм?, в книге: Ленин и Сталин, Сборник произведений к изучению истории ВКП(б), т. II, 1936, стр. 266]. Партия большевиков отвергла пораженческий план Троцкого и твердо проводила линию Ленина и Сталина. 25/V 1919 Ленин телеграфировал РВС Восточного фронта: «Если мы до зимы не завоюем Урала, то я считаю гибель революции неизбежной» (Ленин, Из эпохи гражданской

войны, 1934, стр. 52). Приказ Ленина был исполнен. Урал был освобожден, Колчак отброшен в Сибирь и там добит соединенными силами Красной армии и революционных партизан.

Провал первого похода Антанты, во время которого на первое место выдвигался Колчак, сделался для империалистических организаторов похода очевидным осенью 1919. Тогда уже был предпринят второй поход Антанты. «Поход этот был также комбинированный, ибо он предполагал совместное нападение Деникина, Польши, Юденича (Колчак был сброшен со счета). Центр тяжести похода лежит на этот раз на юге, в районе Деникина.

В этот период Антанта впервые начинает переживать внутренние разногласия, она впервые начинает умерять свой наглый тон, пробует высказаться против открытой интервенции, провозглашает допустимость переговоров с Россией, пристоупает к уводу своих войск с Севера: быстрый рост революционного движения на Западе и поражение Колчака, очевидно, сделали для Антанты небезопасной прежнюю политику открытой интервенции, Антанта уже не смеет открыто говорить о неприкрытой интервенции» (Сталин, Новый поход Антанты на Россию, в кн.: Ленин и Сталин, Сборник произведений..., т. II, стр. 279—280). Но Антанта продолжает широко снабжать белогвардейские армии, особенно армию Деникина. Наиболее активную помощь Деникину, который летом 1919 двинулся в «поход на Москву» и в октябре 1919 дошел почти до Тулы, оказывала Англия, и Черчил имел все основания говорить о вооруженных силах юга России — «вог моя армия». Английское правительство ассигновало на вооружение и снабжение Деникина (см. *Добровольческая армия*) 15 млн. фунтов стерлингов. Ему было послано около 100 аэропланов, большое количество орудий, ружей, автомобилей, танков и полное обмундирование для армии. Одновременно обмундирование, снаряжение, орудия и аэропланы отправлялись Юденичу (см.). Однако, несмотря на эту широкую помощь, те же причины, которые привели к победе Красной армии над Колчаком, привели к победе и над Деникиным и Юденичем.

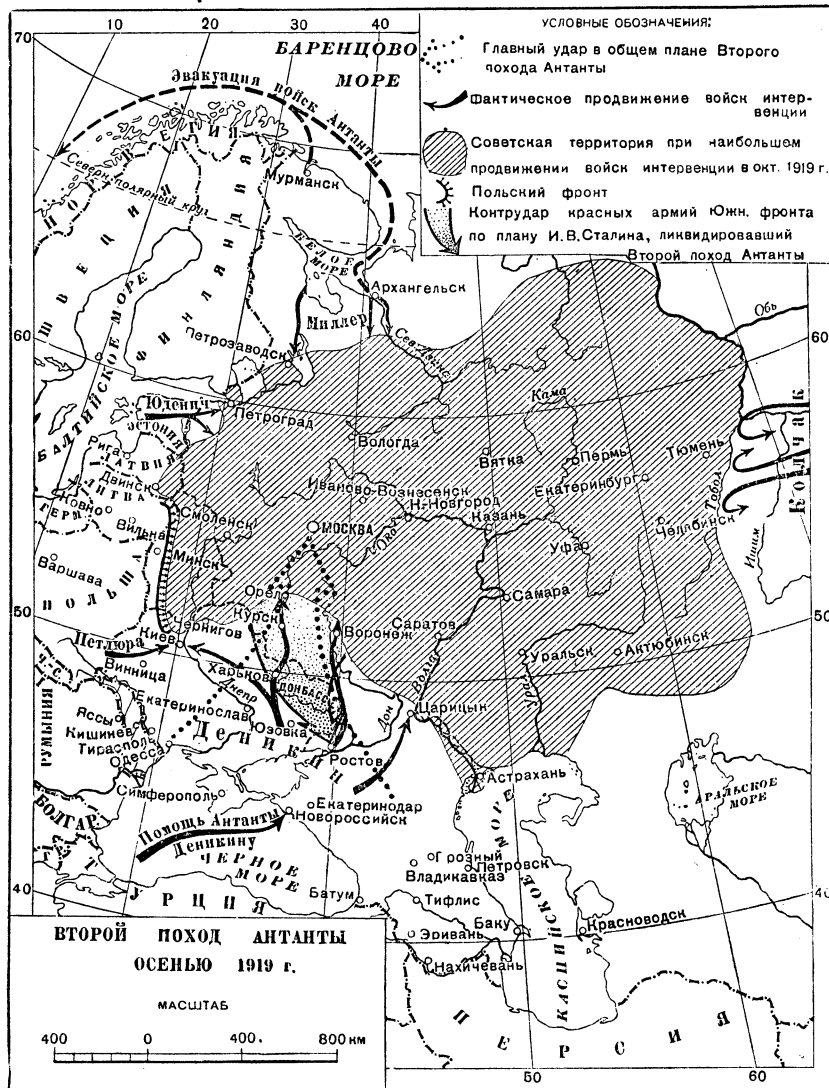
Стратегический план разгрома Деникина был разработан лично Сталиным и осуществлен под его непосредственным руководством. Партия большевиков послала на Южный фронт тысячи лучших своих членов, Красная армия получила подкрепления. Фронт был укреплен. В октябре 1919 началось контрн наступление против Деникина, которое развивалось в указанном т. Сталиным направлении — через пролетарский Донбасс. Украина и Сев. Кавказ были освобождены от деникинских войск в конце 1919 и в начале 1920. Еще раньше был разгромлен и отброшен от Петрограда за пределы страны ген. Юденич.

Вместе с тем ленинско-сталинская национальная политика одержала новую важную победу. Антанта по плану Черчила щедро помогала лимитрофам, толкая их на войну против Советской России. «Если бы все эти маленькие государства пошли против нас, — а им были даны сотни миллионов долларов, были даны лучшие пушки, вооружение, у них были английские инструктора, проделавшие опыт войны, — если бы они пошли против нас, нет ни малейшего сомнения, что мы потерпели бы поражение» (Ленин, Соч., т. XXV, стр. 54). Буржуазия окраинных

государств, возникших в результате мировой империалистической войны и Великой Октябрьской пролетарской революции, поняла, что выполнение воли Антанты означало потерю только что полученной независимости. Эти «малые государства при всем их буржуазном строе

Верховный совет союзников вынес решение: «разрешить обмен товарами на основе взаимности между русским народом и союзными и нейтральными странами» через «кооперативные организации, которые находятся в прямой связи с Россией» (имелось в виду в первую очередь парижское отделение Центросоюза, возглавляемое Беркенгеймом). Решение сопровождалось оговоркой, что оно «не составляет перемены в политике союзных правительств по отношению к советскому правительству». Что это было именно так, видно из антисоветского решения о признании независимости Грузии и Азербайджана, принятого Верховным советом союзников по предложению Керзона за 5 дней до этого (11/I 1920). Добиваясь признания независимости Закавказских республик, Великобритания пыталась дипломатическим путем парализовать победы Красной армии, к-рая 8/I заняла Ростов и стремительно гнала за Дон, на Кавказ остатки денкинских войск. Именно эти успехи Красной армии и отсутствие в тот момент серьезной анти-советской военной силы в распоряжении Антанты привели к решению о снятии блокады. Неуклонно проводимая мирная политика Советского правительства вскоре принесла новую крупную победу: 2 февраля 1920 в Юрьеве был подписан мирный договор с Эстонией. По выражению Ленина, «мир с Эстонией—это окно, пробитое русскими рабочими в Западную Европу, это неслыханная победа над всемирным империализмом» (Ленин, Соч., т. XXV, стр. 23). Но начавшаяся передышка вскоре была сорвана новым, третьим, походом Антанты. Этот третий поход «открывается при совершенно новой обстановке... в отличие от предыдущих походов, этот поход не может быть назван комбинированным, ибо не только отпала старые союзники (Колчак, Деникин, Юденич), но и новые союзники (если есть таковые) еще не примкнули, если не считать смехотворного Петлюры с „его“ смехотворными „войсками“». Польша стоит против России пока что одна, без серьезных боевых союзников.

Далее, пресловутая блокада прорвана не только морально и практически, но и формально. Антанта вынуждена мириться с необходимостью дипломатических сношений с Россией и терпеть официальных представителей по-

убедились на опыте... что Антанта есть зверь более наглый и хищный, чем кажутся им большевики, которыми пугают детей и культурных мешан во всей Европе» (Ленин и Соч., т. XXIV, стр. 599). Так провалился и «поход 14-ти государств». Вслед за этой победой Советская власть одержала еще одну не менее важную победу: «Мы... начали отвоевывать у Антанты в ее собственных странах мелкую буржуазию и образованное мешанство, которые были целиком против нас» (Ленин, там же).

В начале 1920 Советская Россия в результате побед Красной армии над Колчаком, Деникиным и Юденичем вступила в кратковременную полосу передышки. К этому времени укрепилось и международное положение Советской России. Голодное кольцо блокады, установленной с осени 1918, было прорвано, и 16/I 1920

следней на Западе. Массовое революционное движение в государствах Европы, усваивающее лозунги 3-го Интернационала, и новые успехи советских войск на востоке усиливают раскол внутри Антанты, поднимают престиж России в нейтральных и окранных государствах, делают антантовскую политику изоляции России утопической. Эстляндия, „прирожденная“ союзница Польши, нейтрализована. Латвия и Литва, вчерашние боевые союзницы Польши, сегодня ведут с Россией мирные переговоры. То же самое можно сказать о Финляндии. Наконец, внутреннее положение России к моменту третьего похода Антанты нужно считать в корне изменившимся к лучшему. Россия не только открыла дорогу к хлебным и топливным районам (Сибирь, Украина, Северный Кавказ, Донецкий бассейн, Грозный, Баку), но и сократила количество фронтов с шести до двух, получив тем самым возможность сосредоточить войска на Западе» (С т а л и н, Новый поход Антанты на Россию, в кн.: Ленин и Сталин, Сборник произведений..., т. II, стр. 280).

Решающую роль в оперативно-стратегическом руководстве польской армией, особенно на последнем этапе войны, играла франц. военная миссия в Варшаве, которую с июля 1920 возглавлял ген. Вейган. Он прибыл в Польшу в составе франко-английской дипломатической миссии во главе с франц. послом в Вашингтоне Жюссерамом и англ. послом в Берлине лордом д'Аберноном. Фактически Вейган руководил польским генеральным штабом. Французские офицеры работали и в штабе и в воинских частях, где они непосредственно руководили боевыми действиями. Франция и др. империалистические государства направили в Польшу огромное количество оружия, боеприпасов, воинского снаряжения. Это вызвало бурю протестов рабочих западно-европейских стран. Движение охватило Германию, Англию, Францию, Италию, Швецию, Австрию и др. страны. Уже во время майского наступления Пилсудского на Украину грандиозное стачечное движение французских железнодорожников, металлургов и горняков, проходившее под флагом солидарности с Советской Россией, парализовало действия франц. правительства и не позволило ему оказать Польше эффективную помощь в момент наибольшего успеха польских войск. В июне и июле протесты рабочих западно-европейских стран усилились. Братские компартии возглавляли движение. Особенно велика была роль германской компартии. Она разоблачала закулисные империалистические планы против Советской России и руководила организованными выступлениями рабочих против отправки военных грузов в Польшу. Данцигские рабочие сделали фактически невозможным отпарку военных грузов через Данцигский порт. Мощное движение развернулось в Англии, где были созданы «Советы действия» и на широкой конференции рабочих организаций 12/VIII было решено начать всеобщую стачку, если англ. правительство будет вести агрессивную политику против Советской России.

Одновременно с помощью белополякам страны Антанты широко помогали и Врангелю. Наступление белополяков началось при слабом взаимодействии с Врангелевским фронтом, но июньское поражение Пилсудского на Украине (житомирский прорыв польского фронта конницей Буденного) поставило перед империалистическим Западом вопрос о помощи Польше со

стороны Врангеля. С этого времени начинается усиленная поддержка Врангеля Антантой, нашедшая свое дипломатическое завершение в признании Францией de facto врангелевского правительства «правительством юга России» 10/VIII 1920—в момент, когда Красная армия была под Варшавой. Об этой изменившейся обстановке, о необходимости разгрома Врангеля в первую очередь Сталин говорил уже в июле, подчеркивая, что «только с ликвидацией Врангеля можно будет считать нашу победу над польскими панями обеспеченной» (Беседа с тов. Сталиным о положении на фронте, в кн.: Ленин и Сталин, Сборник произведений..., т. II, стр. 286). В итоге боев за Сев. Таврию, длившихся с 28/X по 2/XI, Врангелю лишился около 20.000 солдат, около 100 орудий, значительного количества бронемашин, бронепоездов, пулеметов, боеприпасов и т. д. и только с лучшими частями своей армии проорвался в Крым и укрылся там за укреплениями, воздвигнутыми на Перекопском и Чонгарском перешейках. В ночь с 7/XI на 8/XI начался исторический штурм Перекопского перешейка. 12/XI на рассвете части Красной армии вступили в Крым, и Врангелю с остатками своих войск бежал на захваченных судах через Черное море к своим покровителям. Польша, несмотря на противодействие Антанты, приняла предложение Советского правительства и заключила мир на условиях, гораздо менее выгодных для нее, чем те, к-рые ей предлагали до начала войны. В итоге 3-й поход Антанты потерпел крах так же, как и два первых.

Японская И. на Дальнем Востоке (1920—25). После разгрома Колчака Антанта, поняв слабость сибирского противобольшевистского фронта, главное внимание уделяет помощи белым армиям Деникина, Юденича, а в дальнейшем — Польше и Врангелю. В начале января 1920 США послали японскому правительству ноту, в которой указывалось, что дальнейшее пребывание иностранных войск на русской земле не только не помогает, а мешает русскому народу разумно устроить свою жизнь, но закончилась эвакуация американских войск только к началу апреля 1920. К этому времени ушли войска и других интервентов, но Япония вывела свои войска только из Амурской области и, произведя перегруппировку, сосредоточила их в более сжатом кулаке в Приморьи, гл. обр. в Хабаровске и его районе, а также и во Владивостоке. В это время на Дальнем Востоке в результате разгрома частями V армии и красными партизанами колчаковщины образовалось Приморское правительство. Не желая идти на конфликт с японским командованием, оно 3/IV 1920 приняло условия, выставленные командующим японскими войсками ген. Оои. Это фактическое перемирие было на другой же день нарушено. Японский штаб, заявляя о своем нейтралитете, тщательно подготавливал новое коварное выступление и в ночь с 4 на 5/IV 1920, ровно через 2 года после провокационного нападения на контору «Исидо», послужившего предлогом для высадки первых японских десантов, начал вооруженное выступление во Владивостоке, Никольск-Уссурийске, Хабаровске, Шкотове, Посьетском районе, а затем в Раздольном, Спасске и др. пунктах. Повсюду японцы и белогвардейцы неожиданно напали на казармы, разоружили гарнизоны, перебили сотни партизан, арестовали множество советских работников и коммунистов. Начались зверские

пытки, расстрелы без суда, за одно только подозрение в принадлежности к большевикам. Схватенные члены Военного совета тт. Лазо С. (см.), Сибирцев В., Луцкий А. были выданы русским белогвардейцам, которые сожгли их в паровозной топке на ст. Муравьев-Амурская (ныне ст. Лазо).

Японские отряды продвигались в глубь края и вводили там японские законы и японское управление. Перед лицом усилившейся активности японских интервентов состоялось объединение русских областей Дальнего Востока в единую *Дальне-Восточную республику (ДВР)* (см.). Трудящиеся Дальнего Востока на своих съездах приветствовали образование ДВР и требовали невмешательства японцев во внутренние дела ДВР, а также отказа их от поддержки каппелевских и семеновских банд, нарушающих мирную жизнь ДВР. 14/V 1920 РСФСР официально признала ДВР. Престиж ДВР значительно возрос. Японской военщине приходилось сокращать свои первоначальные захватнические планы. Также она не могла не считаться и с недовольством США. 3/VII японское правительство опубликовало декларацию о своем решении эвакуировать Забайкалье, но вывод японских войск из Забайкалья закончился только к середине октября. За японскими войсками должны были уйти и остатки семеновских банд. Отступая, японцы награбили огромное количество различного имущества, отовсюду они увозили с собой захваченные ж.-д. составы, речные суда. К концу 1920 японские войска были собраны в крепкий кулак в районе Приморья.

После разгрома Врангеля японские представители вели переговоры в Париже о переброске врангелевских войск на Дальний Восток. В январе 1921 между Францией и Японией было по этому поводу достигнуто принципиальное соглашение (осуществить его интервентом не удалось), а в марте в Порт-Артуре состоялось районное совещание японских и французских агентов с русскими белогвардейцами, к-рое выработало план борьбы с ДВР. В мае начались налеты на территорию ДВР и Сибири белогвардейских банд *Унгерна фон Штернберга* (см.), Бакича, Кайгородова и др. 26—27/V в результате вооруженного выступления каппелевцев и семеновцев власть во Владивостоке перешла в руки «Временного приамурского правительства» во главе со спекулянтами братьями С. и Н. Меркуловыми. 23/XII 1921 войска этого «правительства» (каппелевцы) захватили Хабаровск.

Борьба за окончательное освобождение Дальнего Востока от японских интервентов и белогвардейцев началась в конце 1921. Народно-революционная армия ДВР, все время пополняемая красными партизанскими отрядами, уже представляла в это время внушительную силу. Начало операции положили бои у ст. Ин (28/XII 1921—4/I 1922). Решающий момент всей операции—Волочаевский бой 10—12/II, в результате которого красные войска под руководством главкома Народно-революционной армии т. Блюхера штурмом заняли сильно укрепленную ст. Волочаевку. 14/II был освобожден Хабаровск.

Крупные успехи красных войск, все усиливающееся партизанское движение в тылу у интервентов, дипломатические осложнения с США привели в конце-концов японских интервентов к необходимости убрать свои войска и из При-

морья. Эвакуация началась в августе, но проходила чрезвычайно медленно. Последние остатки войск интервентов вместе с бандами белогвардейцев были выброшены из Владивостока 25/X, когда в город вошли победоносные части Народно-революционной армии (НРА). В связи с освобождением Владивостока Ленин в своей речи 31/X на IV сессии ВЦИК говорил: «мы все здесь приветствуем этот новый подвиг Красной армии... сброшены в море последние силы белогвардейцев. Я думаю, наша Красная армия надолго нас избавила от всякого возможного повторения натиска белогвардейцев на Россию» (Ленин, Соч., т. XXVII, стр. 317).—Еще около трех лет продолжали держаться японские интервенты на о-ве Сахалине; только 15/V 1925 они очистили сев. половину о-ва Сахалина. С уходом японских войск убежавшие в Корею и Маньчжурию белогвардейские банды Меркулова и др. еще пытались угрожать советскому Дальнему Востоку, но без вооруженной поддержки японских интервентов они уже не были страшны.

Конец II. Уходом японских войск из Владивостока (25/X 1922) и с острова Сахалина (15/V 1925) закончилась открытая вооруженная интервенция капиталистических стран против Великой Октябрьской пролетарской революции в России. Окончание открытой вооруженной интервенции характеризовалось неким чрезвычайно неустойчивым равновесием: «с одной стороны, международная буржуазия полна бешеной ненависти и вражды к Советской России и готова в каждую минуту броситься, чтобы задушить ее. С другой стороны, все попытки военного вмешательства, стоившие этой буржуазии сотни миллионов франков, кончились полной неудачей... международный империализм оказался не в состоянии задушить Советскую Россию, несмотря на то, что он гораздо сильнее ее, и вынужден был на время признать или полупризнать ее, вступать в торговые договоры с ней» (Ленин, Соч., т. XXVI, стр. 427). Вслед за Эстонией мирные договоры были заключены с Латвией—16/IV 1920, с Литвой—12/VII 1920, с Финляндией—14/X 1920. Вскоре, 16/III 1921, был заключен торговый договор с Англией, 18/III 1921 был заключен Рижский мирный договор с Польшей, 6/V 1921—временное соглашение с Германией, 2/IX 1921—с Норвегией, 7/XII 1921—с Австрией, 26/XII 1921—предварительное соглашение с Италией. Затем 16/IV 1922, во время Генуэзской конференции, в Рапалло был подписан политический договор с Германией, 23/IV 1923 было заключено предварительное соглашение с Данией. Наконец, в 1924 на смену «предварительным» и «временным» соглашениям пришла серия возобновления нормальных дипломатических отношений: 2/II—с Великобританией, 7/II—с Италией, 15/II—10/III—с Норвегией, 25—27/II—с Австрией, 8/III—с Грецией, 15—18/III—с Швецией, 31/V—с Китаем, 18/VI—с Данией, 28/X—с Францией и 20/I 1925—с Японией.

В течение ряда лет Советская республика сплошным кольцом фронтов была отрезана от жизненно необходимых районов сырья и продовольствия. Беспощадная борьба на суше и на море совершенно уничтожила ее внешний товарооборот. Внешняя торговля в результате экономической разрухи, порожденной империалистической войной, значительно сократилась к моменту установления Советской

власти. Осенью 1918 Антанта твердо вступила на путь блокады Советской России и стремилась привлечь к блокаде Германию и нейтральные страны. За 1918 привоз равнялся всего 11,5 млн. пудов, а вывоз 1,8 млн. пудов. В 1919 блокада была полной, и внешняя торговля свелась почти к нулю. Империалисты пытались задуть Советскую республику костлявой рукой голода.

И. стоила народам Советской страны миллионов человеческих жизней, погибших в боях, от голода и болезней, замученных в застенках белогвардейских правительств и интервентов. И. принесла неисчислимые убытки Советской стране. В период Генуэзской конференции советские претензии за убытки, нанесенные государству и народному хозяйству И. и блокадой, были исчислены в сумме 38 млрд. руб. (к этому времени убытки от японской И. на Дальнем Востоке не могли быть еще подсчитаны, т. к. И. здесь еще не была закончена). Кроме того, И. нанесла огромные потери имущественного и личного характера отдельным гражданам Советского Союза. В феврале 1924 по инициативе группы общественных и научных деятелей возникло общество содействия жертвам И. Оно собрало и тщательно провело 881 тыс. претензий отдельных граждан Союза на сумму около 2,5 млрд. руб. Таким образом, общий итог убытков, нанесенных И., должен быть исчислен в сумме около 40 млрд. руб., причем эта сумма предусматривает убытки, нанесенные только от И. Антанты, и в нее не входят убытки от германской И.

Как могло случиться такое «чудо», что мы одержали победу, хотя наши враги были «бесконечно более могущественны»? Отвечая на этот вопрос, Ленин говорил: «Если всемирной буржуазии не удалось в течение трех лет при ее громадном военном перевесе сломить слабую и отсталую страну, то только потому, что эта страна перешла к диктатуре пролетариата, только потому, что этой стране было обеспечено сочувствие трудящихся масс во всем мире» (Л е н и н, Сочинения, т. XXVI, стр. 151). «И только благодаря тому, что партия была на страже, что партия была строжайше дисциплинирована, и потому, что... по лозунгу, который был дан ЦК, как один человек шли десятки, сотни, тысячи, и в конечном счете миллионы, и только потому, что неслыханные жертвы были принесены,—только поэтому чудо, которое произошло, могло произойти» (Л е н и н, Соч., т. XXV, стр. 96). «Потому что у нас есть тыл и тыл крепкий, что крестьяне и рабочие, несмотря на голод и холод, сплочены, окрепли и на каждый тяжелый удар отвечают увеличением... экономической мощи» (Л е н и н, Соч., т. XXIV, стр. 544), потому, наконец, что мы были едиными и «могли присоединить союзников из лагеря наших врагов. А... между ними не было, не могло быть и не будет единства, и каждый месяц борьбы с нами для них означал распад внутри их лагеря» (Л е н и н, Сочинения, том XXV, стр. 49).

ИНТЕРВЬЮ (англ. interview—встреча, свидание), беседы журналиста с политическими, научными и др. общественными деятелями с целью опубликования в печати их мнения по важнейшим вопросам их деятельности и др.

ИНТЕРДЕНТАЛЬНЫЕ, ИЛИ МЕЖЗУБНЫЕ, ЗВУКИ, вид *зубных звуков* (см.), образуемых артикуляцией кончика языка у края верхних

передних зубов; наиболее распространены фрикативные И. з. (см. *Фрикативные звуки*), образующиеся при щелевидном расщеплении, или у края верхних зубов (арабские *ض, ذ*, башкирские *б, д*), или у задней поверхности верхних зубов (английское глухое и звонкое *th*); в африканских языках встречаются и смычные И. з.—*т, д, н* (см. *Смычные звуки*).

ИНТЕРДИКТ (лат. interdictum—запрещение), в католической церкви отличное от *отлучения* (см.) право запрещать в виде «врачующей кары» богослужение и совершение обрядов. И. появился в 6 в. (первое упоминание о нем у Григория Турского), но широко применяться стал с 11 в., сделавшись грозным орудием пап в их борьбе со светской властью. И. мог быть местным или личным, общим или частным, полным или частичным. Провинности светских государей, отдельных областей, городов, а также церквей, епархий и пр. наказывались И. Но с укреплением могущества светской феодальной власти росло ее противодействие И., нередко папы не имели достаточной власти, чтобы осуществить наложенный И., и с 13 в. он применялся реже, часто—в смягченной форме. Последним был И. папы Павла V, без успеха примененный им в 1606 против Венеции. В дальнейшем И. сохранился только как внутрицерковная дисциплинарная мера.

ИНТЕРИМ, этим латинским словом, в смысле переходного состояния, называются три компромиссные попытки, предпринятые в середине 16 в. католиками и протестантами в целях воссоздания расколовшейся после *Реформации* (см.) единой (католической) церкви. Попытки эти были поддержаны императором Карлом V, при к-ром были созваны последовательно три сейма—Регенсбургский (1541), Аугсбургский (1548) и Лейпцигский (1549); на них хотя и были приняты согласительные проекты, но окончательного примирения так и не состоялось. Движение И. уступило место открытой католической реакции против Реформации (см. *Контрреформация*).

ИНТЕРКАЛЯРНЫЙ РОСТ, вставочный рост, рост в длину у растений, происходящий не как обычно на вершине (морфологической) органа, а на одном или нескольких участках на протяжении его. См. *Рост растений*.

ИНТЕРЛАКЕН (Interlaken), небольшой город в Швейцарии в Бернском кантоне; известная климатическая станция. Расположен между озерами Тун и Бриенц, на лев. берегу р. Аары, в долине (568 м над ур. м.), окруженной высокими горами. Климат мягкий, теплый, без значительных температурных колебаний. Удобные сообщения (в И.—ж.-д. узел, паромная пристань для обоих озер на соединяющем их канале). Лечебные средства: горный воздух и виноград. Показания: катарры дыхательных путей, анемия, золотуха, рахит, нервственность. Сезон—с апреля по октябрь.

ИНТЕРЛИНГВА, обобщающее название искусственных языков на основе модернизированной латыни, пропагандистом которых выступает бывшая Академия волапока. В 1903 итальянский математик Пеано опубликовал свой проект «латыни без грамматики» (latino sine flexione). Академия волапока приняла эту систему в качестве своего официального языка в 1909 (после избрания Пеано президентом этой академии). В противовес схематически построенному и простому *эсперанто* (см.) И. строится на словарном материале латинского языка, но

устраняет в нем флексию. И. легко понятен каждому знающему латинский язык, но писать на нем и говорить, при отсутствии грамматики, трудно. Общее число сторонников интерлингвы незначительно. Пример текста на интерлингву—*Lingua definito maximo de internationalitate non es lingua artificiale*. См. *Международные языки*.

ИНТЕРЛЮДИЯ, музыкальная форма, имеющая значение вставки между вариациями; в органной музыке—перехода одного стиха хора к другому.—И. в литературе—то же самое, что *интермедия* (см.). И.—термин более древнего происхождения и означает буквально «междудействие»; в русских источниках конца 17 и начала 18 вв.—«между вброшенное игральное». Позднее в поэтиках термин «И.» получает название интермедии.

ИНТЕРМЕДИЯ, междудействие, комические сценки между действием основной пьесы. И. возникла в 15 в. в виде бытовых сенок-фарсов и музыкальных отрывков, вставляемых в текст мистерий, позднее трагедий и опер. Сам термин «фарс», ставший вскоре обозначением самостоятельного жанра, происходит от глагола *parcere*—начинать, филологически объясняя, таким образом, свою первоначальную природу как И. Отступая и уступая место развитию светской гуманистической драмы, духовенство продолжало культивировать т. н. школьную драму на религиозные сюжеты, где «начинка» в виде веселых сенок из народного быта уже получает название И. Школьники заносили эти И. во время вакаций в родные села и деревни. И здесь, сначала через кукольный театр, а затем через живое исполнение, они создали фольклор народной драматургии. В театре Шекспира, испытывавшем в значительной мере влияние народного бродячего театра, И. сохраняются в виде шутовских и клоунских сцен. Так, напр., сцена с могильщиками в «Гамлете» была в оригинале шекспировского спектакля всего лишь клоунадой, и только позже литературные обработки придали ей пафетико-философский смысл. Музыкальные И. противопоставлялись серьезности стиля и содержания главных музыкальных представлений. Из маленькой оперной И., обычно веселой пародийной сценки, выросла опера-буфф, сыгравшая впоследствии, во время французской революции 1789, большую роль в борьбе с академической трагической оперой.

В Россию И. проникла вместе со школьной драмой из Польши через Украину в конце 17 и начале 18 вв. Как и на Западе, И. разносили школяры сначала в виде кукольного театра, т. н. вертепа, где после пения «священных» кантов, сцен рождения Христа, поклонения волхвов и т. д. начиналась бытовая «интермедийная» часть. Из И. кукольного театра вырос фольклор русской народной драматургии, вроде пьес «Соломон и гаер», «Комедия о царе Максимилиане» и др. Известный собиратель дубков Ровинский полагает, что некоторые из собранных им «потешных листов» являются иллюстрацией интермедий. И. профессионального театра завозятся впервые в Россию итал. придворными труппами во второй четверти 18 в. Так, в репертуаре оперной труппы, игравшей в 1734 при дворе Анны Ивановны, значится «пять интермедий на музыку». Все они оканчиваются комедиями Мольера. Назначение таких И. переводивший их поэт Тредьяковский видит в необходимости дать «как смотри-

телям, так и оперистам время к успокоению от важных представлений».

И. растворяется в комедии. Свою историческую роль как театральный жанр И. потеряла с развитием буржуазной драмы. В настоящее время И. является внешне-композиционным приемом, утратив значение органической части драматургии и спектакля.

Лит.: Тихонравов Н., Русские драматические произведения, 1672—1725, 2 тт., СПб, 1874; Морозов П. О., История русского театра до половины 18 столетия, СПб, 1889; Веселовский А., Старинный театр в Европе, М., 1870; Шляпкин И., Царевна Наталья Алексеевна и театр ее времени, «Памятники древней письменности», СПб, 1898; Старинный театр в России 17 и 18 вв., сб. статей под ред. В. Н. Петца, П., 1923; Белецкий И. А., Старинный театр в России, М., 1923.

ИНТЕРМЕЦЦО (*intermezzo*), в первоначальном значении то же, что *интермедия* (см.). В дальнейшем понятие И. распространилось на всякого рода вставки между вариациями, на связующие моменты между частями сонат, симфоний и т. п. С развитием фортепианной миниатюры И. утрачивает характер промежуточной вставки. Шуман и др. применяют это название уже для небольших самостоятельных фортепианных пьес.

ИНТЕРН (от лат. *internus*—внутренний), врач, прикомандированный к медико-санитарным учреждениям для повышения квалификации или изучения определенной специальности. В СССР интернатура (наряду с ординатурой) является методом плановой подготовки врачей-специалистов и введена в РСФСР постановлением СНК от 3/II 1927 в целях замены практиковавшейся до революции экстернатуры, не гарантировавшей качества подготовки и доступной лишь обеспеченным врачам (т. к. экстерны не оплачивались). В зависимости от специальности И. проходят 2—3-летний стаж и обязаны по его окончании отработать по специальности время, равное сроку стажа.

ИНТЕРНАТЫ, как общежития для учащихся, являющиеся составной частью учебно-воспитательных заведений, возникли еще в Средние века в виде *бурс* (см.) для студентов и *педагогумов* (см.), для воспитанников нек-рых частных школ повышенного типа. Интернатное воспитание было неотъемлемым атрибутом иезуитских коллежей. Одной из самых ранних форм И. в дореволюционной России была бурса при духовных учебных заведениях. Во 2-й половине 18 в. возникают интернатные «институты для благородных девиц» (Смольский и др.); затем появляются разнообразные пансионы при казенных и частных мужских и женских гимназиях и т. п. Эти И. носили замкнутый характер, их режим был строго регламентирован до мельчайших деталей, учащиеся находились под постоянным бдительным надзором особого штата воспитателей, надзирателей и надзирательниц и т. д. с целью предотвратить распространение «крамольных» мыслей среди молодежи.

В СССР И. приобрели совершенно иной характер, в них не осталось ни малейших следов замкнутости и специфического режима прежних И. Новыми, советскими, стали весь уклад в жизни И., состав учащихся, целевое назначение и т. п. И. существуют при нек-рых средних школах и почти при всех техникумах и вузах как общежития для учащихся, прибывших из отдаленных от школы мест жительства. И. играют большую роль при развертывании неполных средних и средних школ в сельских мест-

ностях, так как без сети И. очень затруднено привлечение учащихся из более отдаленных деревень. Правильно поставленные интерна-ты обеспечивают культурное обслуживание учащихся (радио, читальня, музыкальные инструменты, шахматы, игры и т. д.) и удовлетворение их запросов в области физического развития (площадки, гимнастические приспособления, инвентарь для тенниса, футбола, волейбола, городки, комплекты лыж и коньков для зимнего спорта и т. д.). Таким образом, И. не являются простым общежитием,—они выполняют большую работу в области коммунистического воспитания детей, подростков, взрослой молодежи.

«ИНТЕРНАЦИОНАЛ» («L'Internationale»), международный пролетарский гимн, с Великой Октябрьской социалистической революции 1917—государственный гимн СССР.—Текст «И.» написан франц. революционным поэтом-шансонье, социалистом—участником Парижской Коммуны—Эженом *Потье* (см.). Напечатан был незадолго до смерти Потье в его сборнике «Революционных песен», 1887. В 1888 уже после смерти Потье рабочий композитор Пьер *Дегейтер* (см.) положил текст «И.» на музыку, сделав его вступление-заключение («Это будет последний...») припевом к отдельным строфам. Первое исполнение «И.» относится к концу июля 1888 (в Лилле—на празднике, организованном Союзом газетчиков). С этого момента начинается распространение «И.» среди широких рабочих масс. В начале 90-х гг. «И.» уже приобретает большую популярность в главных рабочих центрах Сев. Франции и Бельгии. В 1894 лилльский социалист Гослен за 5-ю антимилитаристическую строфу «И.» в новом, осуществленном им издании был привлечен к судебной ответственности и приговорен к одному году тюрьмы. Со времени Объединительного социалистического конгресса в Париже 1899 «И.» фактически стал общим гимном франц. социалистов.—В классовых боях эпохи империализма и пролетарских революций «Интернационал» приобрел значение международного боевого пролетарского гимна. «Интернационал» выражает классовую сплоченность, организованность и могущество пролетариата как борца и строителя нового мира—коммунизма.

С первых дней Великой Октябрьской социалистической революции «И.» стал гимном Советского государства. С песнем «И.» шли в бой части героической Красной армии и красные партизаны. С «И.» на устах умирали коммунисты, захваченные бандами белогвардейцев и интервентов. С песнем «И.» сражаются в революционных боях против капитализма рабочие массы. С «И.» на устах умирают коммунисты в фашистских застенках. Пение «И.» в фашистских и полуфашистских государствах подвергается жестоким преследованиям. Его публичное исполнение не допускается и в ряде других государств.

«И.» переведен на все европейские и на ряд азиатских языков. Он переведен на языки народов СССР. В русском переводе «И.» стал распространяться в первые годы 20 в. Но не только его исполнение, а и самый текст был запрещен. Перевод «И.» в 3 строфах, соответствующих 1-й, 2-й и 6-й строфам франц. оригинала, принадлежит А. Я. Коцу (Данину) и впервые был напечатан в заграничном журнале «Жизнь» в 1902, № 8 (Лондон). В этом 3-строф-

ном русском тексте, распевавшемся рабочими России до революции, «И.» стал гимном Союза ССР, причем пролетарские массы внесли в его текст исторический корректив: вместо слов «Это будет последний и решительный бой»—«Это есть наш последний...». Полные переводы «И.» были сделаны впервые в 1919 и затем в 1932 А. Гатовым (в сборнике его переводов из Потье). Высокий революционный пролетарский пафос, бодрый победный боевой ритм «И.» сделали его одним из величайших в истории произведений социальной поэзии. Лаконичный предельно-четкий и выразительно-простой музыкальный язык «И.» глубоко соответствует тексту гимна. Революционное содержание и пафос музыки привлекли внимание многих советских и революционных зарубежных композиторов, давших ряд обработок «И.». Одна из первых обработок «И.» в России принадлежит Д. А. Черномордовку (для ф.-п. с хором, вышла в подпольном издании: «10 революционных песен», 1906). В 1924 утверждена основная редакция «И.» (А. Ф. Гедике в двух вариантах: для ф.-п. и для хора с ф.-п. Соответственно этой редакции «И.» был инструментован Рогаль-Левитским для большого симфонического оркестра. Кроме того, «Интернационал» оркестрован проф. Н. С. Головановым. Композиторов Беловым сделана обработка «Интернационала» для ф.-п. и голоса.

Лит.: Г а т о в А., Поэты парижских баррикад, Революционные шансонье, 2 изд., М., 1935; Потье Э., Песни, М.—Л., 1932 (см. вступ. статью А. Г а т о в а); Weiss L., Beim Komponisten der Internationale, «Die rote Fahne», Berlin, 1927, [№ 4], рус. пер. этой статьи: Вейс Л., У автора «Интернационала», «Музыка и революция», [М.], 1927, № 5—6 (17—18); Автор «Интернационала» в Москве. Из автобиографии П. Дегейтера и истории «Интернационала», «Музыка и революция», [М.], 1928, № 7—8 (31—32); Zévaès A., Chants révolutionnaires, «L'Internationale», ses auteurs, son histoire, «Monde», P., 1929, № 47; рус. пер. этой статьи: Зевэс А., «Интернационал» и его авторы, «Советская музыка», [М.], 1933, № 2.

ИНТЕРНАЦИОНАЛ 1-й (1864—72). С о д е р ж а н и е:

I. Организация И. (1864—66)	676
II. И. до Франко-прусской войны	692
III. И. от Франко-прусской войны до Гаагского конгресса (1870—72)	708
IV. Лондонская конференция И. (17—23/IX 1871)	710
V. Гаагский конгресс И. (2—7/IX 1872)	715
VI. Историческое значение И.	718

Интернационал 1-й—Международное товарищество рабочих (Association internationale des travailleurs, International workingmen's association, Die internationale Arbeiter-Assoziation), первая самостоятельная международная партийная организация рабочего класса, существовавшая в период 1864—72. «Первый Интернационал,—писал Ленин,—...заложил фундамент международной организации рабочих для подготовки их революционного натиска на капитал» (Л е н и н, Соч., т. XXIV, стр. 247). В лице К. Маркса Интернационал получил гениального вождя, теоретического и практического руководителя пролетарской международной борьбой за социализм.

I. Организация И. (1864—66).

50-е и 60-е гг., наступившие после буржуазных революций 1848—49, были периодом быстрого развития промышленного капитализма. Англия, Франция, Америка, Германия находились в это время на различных стадиях капиталистического развития. Если английская буржуазия уже завершила свою промышленную революцию, во Франции промышленная революция приближалась к завершению,

«ИНТЕРНАЦИОНАЛ»

ТЕМПЛОМ МАРША

Вста - вай, проклятем заклей-мен - ный, весь мир голодных и ра - бов! Ки -
 пит, наш разум возму-щен - ный и, в смертный бой вес-ти го - тов. — Весь мир насиль-я мы раз-
 ру-шим до ос - но - ва - нья, а за - тем — мы наш, мы новый мир пост-ро - им! Кто был ни-
 чем, тот ста-нет всем. Э - то есть наш по - след-ний и ре - ши-тель-ный бой, с Ин-
 тер - на - ци - о - на - лом вос-пря-нет род люд-ской, э - то есть наш пос-лед-ний и ре-
 ши - тель - ный бой. С Ин - тер - на - ци - о - на - лом вос-пря-нет род люд-ской.

2.

Никто не даст нам избавленья
 Ни бог, ни царь и не герой!
 Добьемся мы освобожденья
 Своею собственной рукой.
 Чтоб свергнуть гнет рукой умелой,
 Отвоевать свое добро,
 Вдувайте горни и куйте смело,
 Пока железо горячо.
 Это есть наш... и т. д.

3.

Лишь мы, работницы всемирной
 Великой армии труда,
 Владеть землей имеем право,
 Но паразиты никогда.
 И если гром великий грянет
 Над сворой псов и палачей—
 Для нас все так же солнце станет
 Сиять огнем своих лучей.
 Это есть наш... и т. д.

то в Германии капитализм лишь пробивался сквозь толщу феодальных препятствий. Во всем капиталистическом мире широчайшее развитие получил обмен, в особенности международный, усиливались мировые связи, создавался мировой рынок. «1860-ые и 1870-ые годы,—по словам Ленина,—высшая предельная ступень... свободной конкуренции» (Ленин, Соч., т. XIX, стр. 86).—Возникновение новых городов, увеличение городского населения за счет пролетариата деревни сопровождались значительной концентрацией городского пролетариата, что содействовало росту его классового сознания. Накопление богатства на одном полюсе и рост нищеты на другом постепенно обнажили противоречия капиталистического общества. Чем более развивался пролетариат, тем более стал он «сознавать себя как класс и действовать как класс» (Энгельс, Предисловие к «Крестьянской войне в Германии», в кн.: Маркс и Энгельс, Соч., т. XIII, ч. 1, стр. 373).

Промышленный подъем 50-х гг. способствовал торжеству реакции. В Англии после разгрома чартистов в 1848 реакция обрушилась на рабочее движение. После гос. переворота 2/ХІІ 1851 Наполеон III отменил все элементарные политические права. С особой силой проявился разгул реакции в Австрии и Пруссии. Армия царской России задушила национально-освободительное и революционно-демократическое восстание в Венгрии. Крепостническая самодержавная Россия—оплот реакции на континенте Европы—была врагом европейского демократического национально-освободительного движения. Поэтому общие интересы европейской демократии состояли в борьбе, в первую очередь, с царизмом. Маркс и Энгельс в статьях о Крымской войне призывали к разгрому царской России. В ряде стран буржуазно-демократическая революция осталась незаконченной. Перед лицом роста рабочего движения буржуазия изменила демократии и стала систематически заключать блоки с феодальными классами против пролетариата, выросшего к самостоятельной политической борьбе.

Последовавшее в начале 60-х гг. оживление демократических и национально-освободительных движений (война за национальное воссоединение Италии, польское восстание 1863 и т. д.), охватившее всю Центральную Европу, значительно ослабило политическую реакцию. Экономический кризис 1857, ставший по своему охвату мировым, способствовал более широкой и острой борьбе рабочего класса во всей Европе. Опыт революции 1848 во Франции и Германии, национально-освободительного движения в Италии, Германии, Польше, опыт последних лет классовой борьбы рабочего класса показали передовым слоям пролетариата всю слабость и бессилие буржуазного либерализма, нерешительность мелкобуржуазной демократии в борьбе с реакцией, когда вставал вопрос об интересах пролетариата. И уже в начале 60-х гг. пролетариат начинает в ряде стран все решительнее выступать как самостоятельная классовая сила. Рабочее движение в Англии и континентальных странах поднимается на значительно более высокий уровень, чем тот, на к-ром оно находилось в период революции 1848—49.

В Германии в порядке дня стояло решение основной задачи незаконченной буржуазной

революции—воссоединение страны, создание объединенного государства. Революционному пути воссоединения Германии, решительной ломке остатков феодализма и созданию в результате революции единой демократической республики немецкая буржуазия противопоставляла контрреволюционный путь объединения Германии при помощи «революции сверху», под гегемонией юнкерской Пруссии. Опасаясь революции, реакционное юнкерство и буржуазия предпочли путь «династических войн... укрепляющих гегемонию прусских помещиков в объединенной Германии» (Ленин, Соч., т. XVI, стр. 547). Этому периоду завершения буржуазных революций «сверху», оформления буржуазно-национальных государств соответствовал период войн: Австро-итало-французская война 1859, войны Пруссии и Австрии с Данией (1864), Пруссии с Австрией (1866) и Пруссии с Францией (1870—71), гражданская война в Америке (1861—65). «Феодально-династическим войнам противопоставлялись тогда, объективно, революционно-демократические... национально-освободительные войны. Таково было содержание исторических задач эпохи» (Ленин, Соч., т. XIX, стр. 187).

Политические события в Германии, экономический кризис 1857 способствовали подъему рабочего движения. Стачки, организация профсоюзных объединений и просветительных обществ охватили всю Германию. Часть передовых рабочих, организуясь в просветительные общества и т. д., вначале была связана с мелкобуржуазной народной партией; другая часть была объединена в основанный в 1863 Лассалем «Всеобщий германский рабочий союз» (см. *Германия*, Исторический очерк). Лассаль вел «Всеобщий германский рабочий союз» на компромисс с реакционным юнкерским прусским государством. Между Марксом—Энгельсом и Лассалем по всем основным вопросам политической жизни и классовой борьбы пролетариата существовали глубочайшие расхождения. В то время как Маркс и Энгельс последовательно боролись за революционный путь воссоединения Германии через демократическую республику и решительно выступали в интересах международной революции, Лассаль стоял за поддержку немецкой демократией реакционной юнкерской Пруссии как гегемона при объединении Германии. Маркс и Энгельс подчеркивали необходимость вовлечения в революционную борьбу крестьянских масс под гегемонией пролетариата. Лассаль же рассматривал крестьянство вместе с буржуазией как «единую реакционную массу», а крестьянские движения против помещиков—как движения реакционные. Марксу и Энгельсу пришлось вести беспощадную борьбу против «королевско-прусского правительственного социализма» лассальянцев.

Во Франции, после победы бонапартизма, прямым результатом капиталистического развития страны явилось углубление классовых противоречий, рост классовой борьбы; подготовлялась почва для нового революционного взрыва. Промышленный кризис 1857, войны, в особенности война Наполеона III в союзе с Пьемонтом против Австрии под предлогом «защиты и покровительства национальностей», содействовали подъему рабочего движения.

По мере обострения экономич. борьбы росли профсоюзы—«общества сопротивления» как ор-

ганизационные центры рабочего движения. Росло также кооперативное движение, находившееся под влиянием буржуазных республиканцев. Бланкисты, стоявшие близко к левому крылу революционеров-демократов, не дооценивая и не понимая необходимости мобилизации и организации пролетариата, отрицали значение массового рабочего движения. Несмотря на успехи франц. рабочего движения, ставшего постепенно на путь политич. борьбы, прудонизм еще долго сохранял свое влияние среди франц. пролетариата.

Англия, пользуясь монопольным положением на мировом рынке, владея громадными колониями, оставалась в 50—70-х гг. экономич. гегемоном Европы. Мощный промышленный подъем и эксплуатация колоний обусловили в Англии некоторое улучшение условий труда верхушки англ. рабочих. «Рабочая аристократия» заняла политически и экономически привилегированное положение, что способствовало росту оппортунистич. настроений. Тред-юнионы, оторванные от массового рабочего движения, к этому времени оформляются как организации, объединяющие высококвалифицированных рабочих. Широкие же массы рабочего класса находились в тяжелых условиях и продолжали оставаться вне организации. Наступивший в 1857 кризис, безработица, охватившая значительную часть англ. пролетариата, привели к усилению стачечного движения. Забастовка строительных лондонских рабочих 1859—60, нашедшая отклик во всей Европе, послужила толчком к усилению борьбы за полную свободу профсоюзов. Жесточайший хлопковый кризис в Англии, пережитый в текстильной промышленности в связи с гражданской войной в США, привел в движение скованные политикой оппортунистич. тред-юнионов массы англ. пролетариата. Рост классового сознания и международной солидарности нашел здесь свое выражение в массовых демонстрациях и митингах протеста против англ. правительства, пытавшегося организовать интервенцию для поддержки рабовладельческого Юга Америки. Гражданская война в США прозвучала, писал Маркс, «набатным колоколом» для возрождающегося рабочего движения в Европе (Маркс, Капитал, т. I, 8 изд., 1936, стр. XIII). В Лондоне были организованы также международные митинги протеста в связи с подавлением русским царизмом восстания в Польше.

В борьбе с рабочим классом во время стачек капиталисты Англии и других стран прибегали к ввозу дешевой рабочей силы из более отсталых стран в качестве штрейкбрехеров, пользуясь их неорганизованностью и несознательностью. Этот метод борьбы капитала с наемным трудом приводил рабочих к мысли о международном объединении, об интернациональной солидарности в борьбе против буржуазии. Жестокая эксплуатация в условиях быстро развивающегося капитализма, тяжелые условия труда и экономич. положение пролетариата, сочетавшиеся с его политич. бесправием в различных капиталистич. странах, довершали дело классового воспитания рабочих масс. Развитие и укрепление международных экономич. связей, национально-освободительные движения и войны благоприятствовали тому, что в эти годы выступали на первый план, по словам Энгельса, «космополитические интересы» рабочего класса. Единство целей и интересов создавало предпосылки для международного

объединения пролетариата. Уже в 40-х годах 19 века сделан был ряд попыток для создания подобной организации. В Германии основан был в 1837 «Союз справедливых», в Англии в 1846—«Союз братских демократов» и т. д. В 1847, в атмосфере начинающегося революционного подъема, возникла международная организация «Союз коммунистов», программой которого был «Манифест Коммунистической партии» (см.), написанный Марксом и Энгельсом. В нем старый лозунг «Союза справедливых»—«Все люди—братья»—был заменен новым: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!». Под ударами реакции, после Кельнского процесса в 1852, не найдя еще достаточной опоры в передовых слоях рабочего класса, «Союз коммунистов» прекратил свое существование. Этим закончился первый этап в борьбе Маркса и Энгельса за создание революционной пролетарской партии. В 60-х гг. создание самостоятельной политической партии пролетариата стало тем важнейшим звеном, без которого немислимы были все дальнейшие успехи рабочего движения, в частности и Парижская Коммуна, эта первая открытая и завоеванная пролетариатом форма его диктатуры. Стремясь создать такую боевую классовую организацию, Маркс поставил перед собой задачу направить рабочее движение отдельных стран в русло общей борьбы и объединить его: от распыленности и раздробленности рабочего класса перейти к пролетарской партийности. Перед Марксом стояла трудная задача: путем последовательной упорной борьбы с враждебными пролетарскому движению исторически отжившими различными утопическими «системами», многочисленными фракциями и сектами домарковского социализма, в борьбе со всечленими попытками буржуазного заигрывания с рабочим движением, поднять последнее на более высокую ступень классовый организации и классового сознания и, на основе опыта самих борющихся масс, направить на путь организованной революционной борьбы за пролетарскую диктатуру.

22/VII 1863, в Лондоне, в Сент-Джемс-холле состоялся митинг с участием французских рабочих, задуманный как демонстрация английского и французского пролетариата против политики Пальмерстона и Наполеона III в отношении Польши, где в это время происходила революция. Выступивший на митинге в защиту Польши деятель английских тред-юнионов Дж. Оджер (см.) требовал войны с Россией; в этом сказалось влияние Маркса, выдвигавшего в такой же связи это требование еще в 1848. На состоявшемся после митинга совещании был избран Комитет в составе Оджера, Т. Б. Фейси, У. Р. Кримера и др. для подготовки вопроса о создании международного объединения рабочих. В ноябре 1863 Комитет выработал (составленное Оджером) «Обращение» от имени рабочего класса Англии к французским рабочим. В «Обращении» выдвигался лозунг созыва международного конгресса и подчеркивалась необходимость международного объединения пролетариата. Ответ от французских рабочих задержался и был получен в Англии лишь в сентябре 1864. На состоявшемся под председательством проф. Э. С. Бизли 28/IX 1864 собрании в Сент-Мартинс-холле, на котором присутствовали представители Англии, Франции, Германии, Италии, Польши и Ирландии, заслушано было ответное «Обращение» французских рабочих; от немецких

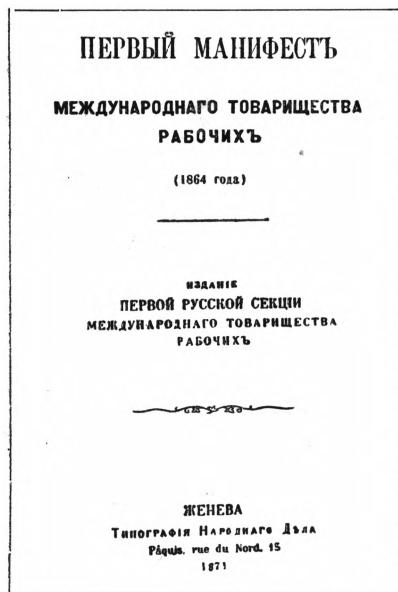
рабочих выступал *Эккарису* (см.), речь к-рого была согласована с Марксом.

Маркс, к-рый с осторожностью относился к международным митингам, участниками которых была мелкобуржуазная лондонская эмиграция, на этот раз принял участие в митинге в Сент-Мартинс-холле. Маркс видел, что это собрание может превратиться в исходный пункт для создания международной партии пролетариата.

«Я знал, что на этот раз здесь фигурировали действительные силы как с лондонской, так и с парижской стороны, и потому решил отказаться от своего обычного правила to decline any such invitations (отклонять все подобные предложения)» (Маркс, Письмо к Энгельсу от 4 ноября 1864, в кн.: Маркс и Энгельс, Соч., т. XXIII, стр. 208). В письме к Вейдмейеру (от 24/XI 1864) Маркс указывал, что «в данном случае дело идет о такой организации, в которой можно провести большую работу» (Маркс и Энгельс, Соч., т. XXV, стр. 426). Маркс выступил в роли основателя Международного товарищества рабочих, автора его программных документов, руководителя всей его политической и организационной деятельности. На митинге избран был Комитет из 32 чел., к-рому было поручено разработать вопрос о создании объединения рабочих разных стран. В Комитет вошел Маркс. На первом заседании 5/X 1864 Комитет выделил подкомиссию в составе К. Маркса, Дж. Оджера, У. Р. Кримера, Дж. Уиллера, старого оуэниста Дж. Уэстона, Б. Лекрафта, Дж. Хауэлла, П. В. Ле-Любе, Д. Лама, И. Г. Эккарису, Р. Шоу и др. для выработки «декларации принципов» и устава проектируемой организации. — Первые проекты устава и декларации принципов И., выработанные мадзинистом Вольфом и оуэнистом Уэстоном и переработанные Ле-Любе, были покрыты «корой самых распылчатых обрывков французского социализма» (Маркс, Письмо к Энгельсу от 4/XI 1864, Избранные произведения, том II, 1935, стр. 483) и носили на себе печать мадзинизма (см. *Мадзини*); они были совершенно лишены пролетарского, классового характера. Эти проекты и декларации указывают, на каком низком идейно-политическом уровне стояли многие из активных участников, не имевшие ясного понятия о задачах, путях и историческом значении зарождавшегося И. Только для Маркса, избранного в Комитет Международного товарищества рабочих и ставшего признанным руководителем, организатором, великим стратегом И., были ясны цель и задачи борьбы, с поразительной четкостью изложенные им в «Учредительном манифесте» и в «Уставе». 18/X 1864 Маркс, после резкой критики и отклонения проекта Вольфа, добился передачи документов в подкомиссию для редактирования, к-рое было поручено ему же. Новые проекты «Учредительного манифеста» и «Устава», написанные Марксом, были приняты единогласно на пленарном заседании Комитета 1/XI; сам Комитет конституировался как Центральный совет Международного товарищества рабочих.

В «Учредительном манифесте», который является вторым программным документом международного пролетариата, Маркс в основном развивал идеи «Манифеста Коммунистической партии». В «Учредительном манифесте», на основе анализа истории рабочего движения 1848—64, Маркс дает характеристику главных

противоречий капитализма; растущей нищеты пролетариата на одном полюсе и возрастающего богатства на другом. Развитие капитализма, вопреки предсказаниям буржуазных экономистов, «не устранит нищеты трудящихся масс», но, напротив, «на современной порочной основе всякое новое развитие производительных сил труда должно углублять общественные противоположности и обострять общественные антагонизмы» (Маркс, Учредительный манифест Международного товарищества рабочих, в кн.: Маркс и Энгельс, Соч., т. XIII, ч. 1, стр. 9). Нарисовав картину крайне тяжелого положения пролетариата, его обнищания и вырождения, Маркс указывает, что «не на словах,

а на деле рабочие доказали, что производство в крупных размерах, и притом ведущееся в соответствии с требованиями современной науки, осуществимо при отсутствии класса хозяев, пользующихся трудом класса наемных рабочих... что для производства продуктов нет нужды в том, чтобы орудия труда были монополизированы в качестве орудия господства над самим трудящимся человеком и для его ограбления, и что наемный труд, подобно рабскому и крепостному труду, это лишь переходная и низшая форма, которая должна уступить место ассоциированному труду, выполняемому добровольно, с воодушевлением и радостью» (Маркс, там же, стр. 11).

Оценивая конкретные формы рабочего движения, отмечая их сильные и слабые стороны, Маркс подводит рабочих к общим выводам, формирующим их сознание как класса, непримиримо враждебного буржуазии, к основным лозунгам борьбы вплоть до лозунгов борьбы за власть. Так, отдавая должное кооперативному движению, Маркс отмечает, что «как бы ни был кооперативный труд превосходен в принципе и полезен на практике, он никогда не будет в состоянии ни задержать происходящего в геометрической прогрессии роста монополии, ни освободить массы, ни даже заметно облегчить бремя их нищеты, поскольку он ограничивается узким кругом случайных усилий отдельных рабочих... Чтобы освободить трудящиеся массы, кооперативный труд необходимо развить

до национальных размеров и, следовательно, поощрять его при помощи национальных средств. Но хозяева земли и капитала всегда будут пользоваться своими политическими привилегиями для защиты и увековечения своей экономической монополии... Завоевание политической власти стало поэтому великою обязанностью рабочего класса» (Маркс, там же, стр. 12). И то и другое должна дать пролетариату его революционная партия. «Один из элементов успеха — численность — у рабочих уже есть; но численность только тогда решает дело, когда она объединена организацией и когда ею руководит знание» (Маркс и Энгельс, Соч., т. XIII, ч. 1, стр. 12). В качестве особого достижения рабочего класса Марксом отмечается завоевание английскими рабочими 10-часового рабочего дня. Оно знаменует прямое вторжение в великую борьбу между «слепым господством закона спроса и предложением, в котором заключается политическая экономия буржуазии, и общественным производством, управляемым общественным предвидением, в чем состоит политическая экономия рабочего класса» (там же, стр. 11). Тем самым Маркс связывает борьбу за частичное улучшение положения рабочего класса с его общими задачами — борьбой за социализм.

Объединение рабочих всех стран, независимо от цвета их кожи, их верований и национальности, является первым условием успешной борьбы с капиталом. Но выполнять свое великое назначение пролетариат сумеет только тогда, когда станет во главе борьбы трудящихся и угнетенных масс во всех странах мира. Отсюда — необходимость для пролетариата овладеть «тайнами международной политики» и выработать самостоятельную пролетарскую линию в международных вопросах, «следить за дипломатической деятельностью своих правительств и в случае необходимости противодействовать ей всеми находящимися в его распоряжении средствами» (Маркс, там же, стр. 13). — «Временный устав Товарищества», сопровождавший «Учредительный манифест», гласил: «Освобождение рабочего класса должно быть завоевано самим рабочим классом; ... борьба за освобождение рабочего класса означает борьбу не за классовые привилегии и монополии, а за равные права и обязанности и за уничтожение всякого классового господства; ... экономическое подчинение трудящегося монополисту средств труда, т. е. источников жизни, лежит в основе рабства во всех его формах, всякой социальной обездоленности, умственной приниженности и политической зависимости; ... экономическое освобождение рабочего класса есть, следовательно, великая цель, которой всякое политическое движение должно быть подчинено как средство; ... все усилия, направленные к этой великой цели, оказывались до сих пор безуспешными вследствие недостатка солидарности между рабочими различных отраслей труда в каждой стране и отсутствия братского союза рабочего класса разных стран; ... освобождение труда — не местная и не национальная проблема, а социальная, охватывающая все страны, в которых существует современное общество, и... ее разрешение зависит от практического и теоретического сотрудничества наиболее передовых стран» (Маркс, там же, стр. 13—14).

Новая организация должна стать классовой самостоятельной организацией пролетариата, в этом Маркс усматривал ее основную задачу.

Все завоевания пролетариата должны вести к окончательной цели классовой борьбы — к победе социализма; средством для достижения этой цели служит завоевание рабочим классом политической власти — диктатуры пролетариата. Основную политическую линию Маркса и Энгельса с предельной ясностью изложил Энгельс в своей речи на Лондонской конференции 1871: «Мы хотим уничтожения классов. Единственное средство — политическая власть пролетариата» («Лондонская конференция Первого Интернационала...», ИМЭЛ, 1936, стр. 200). «Уничтожение классов — вот подлинная тайна пролетарского движения, являющаяся великою целью Международного товарищества рабочих» (Маркс и Энгельс, Соч., т. XIII, ч. 1, стр. 296). При выработке проекта «Учредительного манифеста» и «Устава» Маркс натолкнулся на большие трудности, о которых писал Энгельсу, жившему тогда в Манчестере: «Было очень трудно так поставить дело, чтобы наши взгляды приняли такую форму, которая сделала бы их приемлемыми для теперешней точки зрения рабочего движения... Требуется время, пока вновь возродившееся движение сделает возможной старую смелость речи. Необходимо быть сильнее на деле и умереннее в форме» (Маркс, Избр. произв., т. II, 1935, стр. 484).

По уставу И. Центральный совет (получивший в дальнейшем название Генерального совета) состоял из рабочих разных стран, представленных в И., избирал из своей среды секретарей для сношений с отдельными странами. Центральный совет ставил своей целью как взаимную информацию секций И., так и непосредственную помощь и руководство, «чтобы вопросы, поднятые в одном обществе, ... могли обсуждаться всеми и чтобы тогда, когда требуются немедленные практические меры, например в случае международных столкновений, все общества... действовали одновременно и единообразно» (Маркс и Энгельс, Соч., т. XIII, ч. 1, стр. 15). Ближайший конгресс, к-рый должен был утвердить устав и выбрать постоянный Центральный совет, был намечен к созыву в 1865 в Брюсселе. Маркс был избран членом Центрального совета, работал в нем в качестве секретаря-корреспондента для Англии и позже для России. В письме к Энгельсу от 13/III 1865 он указывает, что «наряду с моей работой над книгой («Капитал»). — *Ред.*» невероятно много времени отнимает у меня Международное товарищество, так как фактически я являюсь его head (руководителем)» (Маркс и Энгельс, Соч., т. XXIII, стр. 267). «Маркс, — говорит Ленин, — был душой этого общества, автором его первого „обрашения“ и массы резолюций, заявлений, манифестов. Объединяя рабочее движение разных стран, стараясь направить в русло совместной деятельности различные формы непролетарского, домарксистского социализма (Мадзини, Прудон, Бакуни, английский либеральный тред-юнионизм, лассалианские качания вправо в Германии и т. п.), борясь с теориями всех этих сект и школ, Маркс выковывал единую тактику пролетарской борьбы рабочего класса в различных странах» (Ленин, Соч., т. XVIII, стр. 7).

У Маркса в И. вначале было мало последовательных сторонников. Вся история И. проходила в борьбе марксизма за гегемонию в рабочем движении, за замену социалистических и полусоциалистических сект — прудонистского мелкобуржуазного социализма, а затем

бакунинского анархизма—действительной организацией рабочего класса для его революционной борьбы. В Германии работа И. встретила большие препятствия со стороны лассальянцев. Бернгард *Беккер* (см.), получивший по завещанию Лассалья пост президента Всеобщего германского рабочего союза, и Ж. Б. Швейцер (см.), редактор лассальянского «Социал-демократа», опасались вновь созданной организации, руководимой Марксом. Хотя между Б. Беккером и Ж. Б. Швейцером шла борьба внутри лассальянского союза, в отношении к Марксу и интригам против И. они были в основном солидарны. Получив обещания Маркса и Энгельса сотрудничать в «Социал-демократе», Швейцер надеялся их авторитетом укрепить лассальянскую секту и политику заигрывания с Бисмарком. Швейцер искал случая для нанесения удара И. Уже в январе 1865 обнаружилось отрицательное отношение лассальянцев к И., хотя и в замаскированной форме. Не отказываясь формально от помощи Интернационалу и даже напечатать в декабрьских номерах своей газеты (1864) «Учредительный манифест», статью Маркса о Прудоне и перевод, сделанный Энгельсом, датской народной песни о «барине Тидлоне», Швейцер в январе 1865 поместил в ней корреспонденцию Гесса из Парижа с клеветническим обвинением в бонапартизме Толена, возглавлявшего Парижское бюро И., а И.—в связи с бонапартистами. Одновременно Швейцер уверял Маркса, что если «Всеобщий германский рабочий союз» и не присоединился к И. формально, то это объясняется только политическими условиями, существовавшими в Германии. Энгельс сформулировал основные принципы политики немецкого пролетариата в противовес лассальянской политике сотрудничества с Бисмарком и в ультимативной форме потребовал от Швейцера напечатания своей статьи в «Социал-демократе», чтобы этим путем сорвать маску «дружелюбия» и вскрыть враждебную политику лассальянцев в отношении Интернационала. Швейцер отказался выполнить требование Энгельса. Говоря об успехе И. в Париже, Бельгии, Швейцарии, Маркс писал, что «только в Германии мне, конечно, противодействуют последователи Лассалья» (Маркс, Письмо к Кугельману, в кн.: Маркс и Энгельс, Соч., т. XXV, стр. 441). «Лассальянская организация есть просто сектантская организация и, как таковая, враждебна организации действительного рабочего движения, к которой стремится Интернационал» (Маркс, Письмо к Больте от 23 ноября 1871, Избр. произв., т. II, 1935, стр. 492).

Во Франции обстановка была очень сложна. Опереться на кредитные кооперативы, тянувшиеся в хвосте буржуазных республиканцев, означало способствовать усилению позиции последних в рабочих массах; рассчитывать только на прудонистов, к-рые ввиду враждебности к ним кредитных кооперативов оказались почти изолированными, — значило оказаться перед угрозой потери путей к массам. Политика Маркса в Генеральном совете И. была направлена на ускорение организации пролетариата в самостоятельную рабочую партию и подрыва влияния буржуазных республиканцев в рабочей среде. Одновременно Совет требовал от прудонистов отказа от сектантской политики и серьезной работы по завоеванию масс, в частности сосредоточенных в кредитных кооперативах. Был предпринят ряд шагов для устано-

вления контакта с массами в Париже и в ряде провинциальных городов. В Парижское бюро стали поступать заявления о присоединении к Интернационалу. В Женеве, под влиянием гл. обр. И. Ф. *Беккера* (см.), образовался Комитет (Декарро, Андре, Дюпле и др.), взявший на себя задачу организации секции И. в Швейцарии. В циркулярном обращении к рабочим обществам Швейцарии от 5/II 1865 Комитет сообщал о задачах и целях И., предлагая присоединиться к нему. В Бельгии группа инициаторов (С. Де-Пап, Брисме и др.) обратилась к рабочим обществам с призывом присоединиться к И. Группа создала постоянный руководящий и организующий центр в Брюсселе. Хуже обстояло дело с Италией, где рабочее движение только складывалось и где существовавшие уже рабочие общества в своем большинстве находились под влиянием Мадзини. В Италии работать для И. предложил Бакунин; однако он ничего не сделал, а когда позднее принял участие в работе И., то сделал это лишь для того, чтобы дезорганизовать И. В Англии, где в течение февраля 1865 ряд тред-юнионов присоединился к И., Генеральный совет также натолкнулся на ряд трудностей. Английские тред-юнионы в подавляющем большинстве политически шли за либералами. Уцелевшие остатки чартистской организации, во главе с Э. Ч. *Джонсом* (см.), заняли по отношению к И. позицию стороннего наблюдателя.

Перед Генеральным советом стояла задача коренного изменения политики Лондонского совета тред-юнионов, пропаганды самостоятельной рабочей политики, отделения на деле рабочих обществ, присоединившихся к И., от буржуазии. Эта задача особенно усложнялась в связи с борьбой буржуазно-радикальной Лиги *Кобдена* (см.) за расширение избирательного права. Нуждавшаяся в поддержке масс Лига в январе 1865 предложила Генеральному совету И. начать совместную кампанию за введение всеобщего избирательного права. Маркс, соглашаясь на временный блок с Лигой, отстаивал, в противовес либеральным тред-юнионам, самостоятельную политику пролетариата и добился передачи руководства кампанией особому, составленному на паритетных началах Комитету, куда от Генерального совета введен был Эккариус; через последнего Маркс контролировал и направлял деятельность Комитета. В этих условиях, выполняя основную задачу организации и укрепления И., Маркс «без малейших уступок оппортунизму или революционной фразе» (Ленин, Соч., т. XVII, стр. 30) выработал программу и применял тактику, к-рая не закрывала двери ни английским тред-юнионистам, ни прудонистам, ни лассальянцам. Маркс и Энгельс блестяще применили своего рода «тактику единого пролетарского фронта», в результате к-рой революционный марксизм одержал в конце-концов в рабочем движении блестящую победу.

В Генеральном совете Марксу приходилось все время вести борьбу и против антипролетарских тенденций, направлений. Под влиянием Мадзини Лондонское итальянское рабочее общество в марте 1865 отозвало своих представителей из Генерального совета, заменив их в апреле агентом Мадзини, Л. Вольфом, оказавшимся впоследствии провокатором. Оуэнст Уэстон выступил с «теорией» бесполезности и даже вредности профсоюзов именно в тот момент, когда стачечная борьба широко развива-

лась на континенте. «Теория» Уэстона, родственная лассальянскому *железному закону заработной платы* (см.), была прямым отрицанием необходимости классовой организации пролетариата. На заседании Совета 20 и 27/VI 1865 Маркс выступил с уничтожающей критикой этой «теории» в своем докладе «Заработная плата, цена и прибыль» (см. Маркс и Энгельс, Соч., т. XIII, ч. 1), принятом Генеральным советом. Генеральный совет, т. о., высказался в пользу научного социализма против уэстонской путаницы. Борьба с Уэстоном имела глубоко принципиальное значение и непосредственное отношение к организационной практике И. Организация рабочего класса в профсоюзы как в боевые организующие центры рабочего класса, их участие в политической борьбе были одним из необходимых условий развития самого И. как классовой политической организации.

В конце июня 1865 французская и швейцарская секции И., при поддержке части членов Совета—англичан, потребовали, согласно временному уставу, созыва первого конгресса И. в 1865. Но в виду того, что И. организационно и идейно еще не окреп в отдельных странах, Совет, по настоянию Маркса, принял решение созвать вместо конгресса закрытую конференцию в Лондоне. К этому времени относится и создание Советом своей газеты. В 1864 орган английских углекопов «The Miner and Working men's advocate» поместил полностью «Учредительный манифест» И. В 1865 газета, приобретенная Советом, переименована была в «The workmen's advocate» («Защитник рабочих»). Затем газета переименована была в «Commonwealth» («Республика»).

Генеральный совет И. с большим вниманием следил за ходом событий в США. Рабство было одним из величайших препятствий на пути борьбы пролетариата с буржуазией, победы рабочего класса над капиталом. Когда в 1864 ставленник реакционной буржуазии и защитник плантаторов Мак-Клеелан выступил конкурентом Линкольна и потерпел на президентских выборах поражение, Генеральный совет послал Линкольну приветствие, напечатанное в «Beehive» от 7/1 1865. В этом приветствии, написанном Марксом, И. заявляет, что «рабочий класс Европы понял сразу, ... что мятеж рабовладельцев—это набат для всеобщего крестового похода собственности против труда и что судьба трудящихся, их надежды на будущее и даже их прошлые завоевания поставлены на карту в этой грандиозной войне по ту сторону Атлантического океана. Поэтому рабочий класс повсюду терпеливо переносил лишения, в которые ввергнул его хлопковый кризис, с энтузиазмом выступал против интервенции в пользу рабства, которую навязывали правящие,—и в большинстве стран Европы внес свою дань крови за правое дело... Рабочие Европы выражают уверенность, что, подобно тому как американская война за независимость открыла буржуазии новую эру подъема, так и американская война против рабства принесет то же рабочее классу» (Маркс и Энгельс, Соч., т. XIII, ч. 1, стр. 21—22). В другом обращении к президенту США Джонсону от 20/V 1865, написанном Марксом, Генеральный совет призвал Джонсона «стать во главе трудного дела политического переустройства и социального возрождения... Вы никогда не забудете, что, начиная новую эру освобожде-

ния труда, американский народ возложил ответственность за руководство на двух людей труда: один из них Авраам Линкольн, а другой—Эндрью Джонсон» (Маркс и Энгельс, Соч., т. XIII, ч. 1, стр. 94).

Лондонская конференция состоялась 25—29/IX 1865. В конференции принимали участие все члены Генерального совета; корреспондентом для Германии был Маркс, для Швейцарии—Юнг, для Франции—Дюпон. Присутствовали: от Англии—Криммер, Оджер, Хауэлл, Эккартус и др.; от Германии должен был быть Либкнехт, приславший Марксу свой письменный отчет; от Франции—Толен, Э. Фрибур, Варлен и Лимузен; от Бельгии—Де-Пап; от Швейцарии—И. Ф. Беккер и Дюпле; от Польши—Бобжинский; от Италии—Л. Вольф. Порядок дня конференции был выработан Марксом. Предстоящий конгресс И. решено было созвать в Женеве в мае 1866. Одним из первых вопросов, по к-рым прудонисты выступили в И. против Маркса, был вопрос о проблемах внешней политики пролетариата и его отношении к национально-освободительным движениям. Выражая против включения в повестку дня вопроса о Польше, они указывали, что как «политический вопрос» он будто бы не может обсуждаться на социалистическом конгрессе. После Лондонской конференции прудонист Везинье выступил в «Echo de Verviers» с открытыми нападениями на Генеральный совет, обрушившись на его внешнюю политику. Исходя из прудонистских позиций «чистой социальной революции», заставивших *Прудона* (см.) во время польского восстания 1863 проявить, по выражению Маркса, «цинизм, достойный кретина», Везинье обвинял Генеральный совет в том, что он выродился в бонапартистский «комитет национальностей». Энгельс выступил с серией статей против прудонистов под общим заголовком «Какое дело рабочему классу до Польши?», напечатанных в «Commonwealth» от 24/III, 31/III и 5/V 1866. В этих статьях Энгельс доказывал на основе исторических фактов, что «всюду, где только рабочий класс принимал самостоятельное участие в политических движениях, с самого начала его внешняя политика выражалась в немногих словах—восстание в Польше» (Маркс и Энгельс, Соч., т. XIII, ч. 1, стр. 151), что в эпоху национально-освободительных и национально-объединительных движений в Центральной Европе борьба за демократию немислима без одновременной борьбы с реакционным влиянием русского царизма.

В этот период союзником революционной демократии в Европе было освободительное движение в Польше, к-рое «приобретало гигантское, первостепенное значение с точки зрения демократии не только всероссийской, но только всеславянской, но и всевропейской» (Ленин, Соч., т. XVII, стр. 457). Маркс и Энгельс разоблачали прудонистов, к-рые своим отказом от выступлений в защиту угнетенной Польши на деле защищали русский царизм, оказывали ему помощь. Маркс добился включения вопроса о Польше и России в повестку дня предстоящего конгресса.—В Германии влияние лассальянцев на рабочих ослабело, но опасность давления мелкобуржуазных элементов на рабочие организации была велика. На очереди дня стояла задача организации немецких рабочих под знаменем И. В Немецкой Швейцарии был создан ряд секций И. (Базель, Цюрих). С 1/1

1866 Беккер стал издавать ежемесячный журнал «Vorboten», к-рый должен был заменить для рабочих Германии «Социал-демократа» Швейцера. В декабре 1865 Центральный комитет романских секций И. начал издавать свой собственный орган «Journal de l'Association Internationale des Travailleurs».

В самом Генеральном совете в это время незрелый кризис. Руководители лондонских тред-юнионов своей политикой подчинения либеральной партии не только тормазили вовлечение английских рабочих в И., но и компрометировали Генеральный совет политически. Во время переговоров Генерального совета в конце 1865 и начале 1866 с группой либералов о расширении газеты «The workmen's advocate» руководители лондонских тред-юнионов, члены Совета Интернационала, воспользовавшись болезнью Маркса, пошли на ряд уступок либералам [переименование газеты «Защитник рабочих» в «Commonwealth» («Республика»), изменение состава редакции в соответствии с желаниями либералов]. Однако Марксу удалось добиться назначения особого редакционного наблюдательного совета, куда вошли Маркс, Фокс, Уэстон и др., и назначения редактором Эккарюса, вскоре, правда, замененного Оджером.

Австро-прусская война (17/VI 1866) вызвала в Генеральном совете дискуссии по национальному вопросу, в к-рой особенно активное участие приняли французы. П. Лафарг (см.) и Ш. Лонге пытались доказать, что «всякая национальность и самая нация—устарелые предубеждения», и рекомендовали пролетариату нигилистическую позицию в национальном вопросе, якобы, отвлекаящем силы пролетариата от прямой задачи—«социальной революции». За этой, якобы, «левой» трактовкой вопроса («прудонистское штирнерианство», по характеристике Маркса) на деле скрывался французский шовинизм, против которого резко выступил Маркс. «Представители „молодой Франции“ (н е р а б о ч и е)»,—говорил Маркс,—полагают, что «весь мир должен ждать, пока французы созреют для совершения социальной революции» [Маркс, Письмо к Энгельсу от 20/VI 1866, цит. по Ленину (Соч., т. XVII, стр. 460)]. Показав, что национальный вопрос имеет подчиненное значение по отношению к рабочему вопросу, Маркс подчеркивал необходимость для пролетариата использовать национально-освободительную борьбу в интересах грядущей революции.

Активная подготовка к Женевскому конгрессу развернулась в июле 1866 на фоне крупных успехов И., особенно в Англии. В апреле 1866, во время стачки портных в Англии, бельгийская и французская секции И., по директиве Совета И., активно противодействовали вербовке штрейкбрехеров в своих странах. Когда предпринимателям все же удалось завербовать немецких рабочих и везти их в начале мая 1866 в Эдинбург, уполномоченные Генерального совета добились разрыва договора с вербовщиками и обратного отъезда немецких портных. Маркс как секретарь Генерального совета для Германии опубликовал специальное «предостережение» 4/V 1866 по адресу немецких портных; оно было распространено по всей Германии. Авторитет И., в особенности в среде английских рабочих, поднялся необычайно высоко. Шеффилдская конференция тред-юнионов (июль 1866) рекомендовала представленным

на ней союзам вступить в И. Внушительные демонстрации лондонских рабочих в пользу введения всеобщего избирательного права, организованные И. под руководством Маркса в июне и в июле 1866, прошли с большим подъемом, что способствовало дальнейшему росту авторитета И. в пролетарских массах.

II. И. до Франко-прусской войны.

Женевский конгресс И. (3—8/IX 1866). На конгрессе присутствовало 60 делегатов. От Генерального совета и Англии—Эккарюс, Юнг, Кример, Оджер, Дюпон; от Франции (Париж, Руан, Лион)—Бурдон, Камелина, Фрибур, Шемале, Мюра, Толен, Варлен и др.; от Германии—Молль, Мюллер, Бютгер и др.; от Швейцарии—Дюпле, И. Ф. Беккер, Гейд, Бюркли и др. В порядке дня конгресса стояли следующие вопросы: устав и организация И., международное сотрудничество в борьбе между трудом и капиталом, законодательное ограничение рабочего дня, ограничение детского труда, охрана женского труда, кооперативный труд, профессиональные союзы, прямые и косвенные налоги, польский вопрос, вопрос о постоянных армиях. По настоянию французской секции был включен и вопрос о кооперативном кредите. Маркс посвятил много времени подготовке конгресса. Он стремился ограничить порядок дня такими пунктами, к-рые не мешали бы рабочим действовать совместно и «которые дают потребностям классовой борьбы и организации рабочих в класс непосредственный материал и толчок к их развитию» (Маркс, Письмо к Кугельману от 9/X 1866, в кн.: Маркс и Энгельс, Сочинения, т. XXV, стр. 478). Для делегации Совета по всем пунктам порядка дня Маркс составил инструкцию, к-рая фигурировала на конгрессе в качестве доклада английской делегации. На конгрессе наметились две основные политические группировки: прудонистская, ядром которой была парижская делегация и к к-рой тяготели представители романской Швейцарии, и вторая, сплотившая на основе докладной записки Маркса делегацию Лондонского совета и представителей Германии и Немецкой Швейцарии. На конгрессе влияние прудонистов было велико. Они, по словам Маркса, «чуть было все не испортили» и только благодаря верному классовому инстинкту рабочих делегатов не окрасили всех решений в прудонистский цвет.

Прудонисты представили меморандум, в котором предлагали свое решение по всем вопросам порядка дня. В основу был положен прудоновский тезис, гласивший, что «труд и капитал—тождественные понятия об одной и той же вещи». Установив, что «капитал—это потребленный труд, и что труд, следовательно, есть капитал в потенции», прудонисты искали источник «неравенства прав» не в сфере производства, а в сфере обращения. Они провозгласили принцип безответственности процента и необходимость установления полного равенства в сфере обмена, «равенства на основе справедливости и взаимности свободно договаривающихся отдельных лиц». Для организации такого обмена они предлагали кооперацию, к-рая должна была служить средством избавления от всех социальных зол. Прудонисты отрицательно относились к классовой борьбе пролетариата, к необходимости создания профессиональных союзов, к стачкам; их выступления на конгрессе по всем другим вопросам

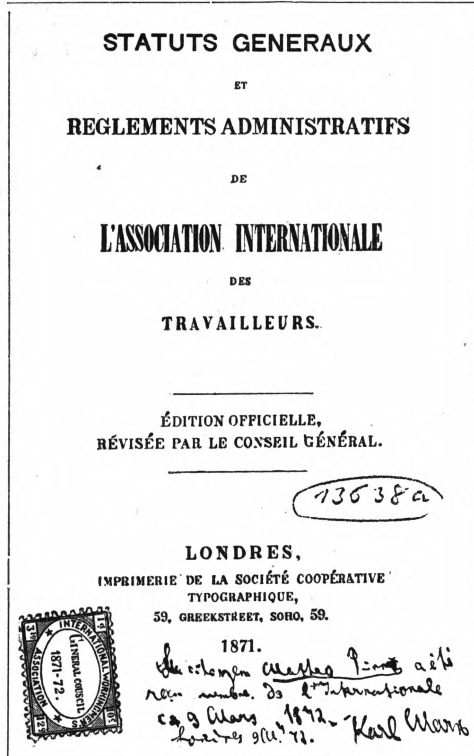
являлись идеологическим выражением отсталых взглядов полуремесленного пролетариата Франции, занятого гл. обр. в производстве предметов роскоши и художественной промышленности (подробнее см. Прудон).

По польскому вопросу резолюция Маркса не была принята; прудонисты в своем меморандуме уклонились от определенного ответа, ограничившись ссылкой на «экономический характер конгресса» и выразив, т. о., свое отрицательное отношение к решению прудонизмом политических проблем. Часть положений, выдвинутых Марксом в его докладной записке, несмотря на упорное сопротивление прудонистов, была принята в форме резолюций Женевского конгресса. Порядок дня конгресса, выработанный Лондонской конференцией под влиянием Маркса и включивший самые существенные вопросы классовой борьбы пролетариата, создавал условия для разоблачения позиций прудонистов. Маркс апеллировал к повседневному опыту рабочих масс против доктринерских и сектантских теоретических рассуждений прудонистов. Резолюции конгресса давали программу конкретной деятельности рабочим организациям на ближайшее время, имевшей целью непосредственное улучшение положения рабочих (борьба за 8-часовой рабочий день, устанавливаемый в законодательном порядке, борьба за строгую регламентацию ночного труда для взрослых и т. п.) и организацию их как класса для борьбы за окончательное уничтожение ига капитала. Конгресс требовал законодательной защиты прав детей, их умственного и физического воспитания, политехнического обучения, строгого запрещения труда детей и подростков во вредных производствах и в ночное время.

Резолюция конгресса о кооперации предостерегала рабочих от иллюзий, к-рые сеялись в их среде прудонистами и прочими мелкобуржуазными доктринерами. Признавая крупную заслугу кооперации перед рабочим движением, состоявшую в практическом доказательстве возможности замены капиталистической системы производства системой общественно-организованного труда свободных и равных производителей, конгресс вместе с тем отмечал, что для преобразования общественного производства необходимо всеобщее изменение всего социального строя, изменение всех условий жизни и отношений общества, что никогда не может быть осуществлено иначе, как посредством организованной силы общества, т. е. путем перехода государственной власти из рук капиталистов и землевладельцев в руки самих рабочих. Конгресс, в противоположность прудонистам, объявлявшим кооперативы основными объединениями рабочего класса, признал необходимость создания массовых боевых организаций пролетариата в форме профессиональных союзов. Критикуя оппортунистическую политику уже существовавших профсоюзов, к-рые ограничивали свою работу узкими рамками борьбы за повседневные нужды рабочих, вне связи ее с борьбой политической, резолюция конгресса призывала профсоюзы выступать в качестве представителей пролетариата как класса, поддерживать всякое социальное и политическое движение, направленное к полному освобождению пролетариата, соединять экономическую и политическую борьбу и доказывать широким массам трудящихся, что освобождение пролетариата есть вместе с тем освобождение всех угне-

тенных и эксплуатируемых. Под влиянием Маркса конгресс указывал пролетарским организациям на необходимость объединять повседневную борьбу рабочих с борьбой за конечные цели под единым знаменем И. как политической рабочей партии. В заключение конгресс высказался за уничтожение инструмента угнетения, находящегося в руках буржуазии,—постоянных армий,—за всеобщее вооружение народа.

Конгрессом был принят устав И. Вводная, теоретическая часть временного устава, как и большинство его пунктов, была оставлена без изменения. Устав был дополнен 15 пунктами,

определявшими функции Совета, порядок издания Советом специального бюллетеня, размеры членских взносов, способ представительства секций на конгрессах и др. Неудовольствие в Генеральном совете, Маркс придавал огромное значение организационному вопросу для дальнейших успехов И. Положив в основу организации И. принцип демократического централизма, Маркс требовал укрепления дисциплины во всех входивших в состав И. национальных организациях как его «секциях».

Устав предусматривал созыв ежегодных конгрессов И., избирающих членов Генерального совета и определяющих место его пребывания. Конгресс отверг предложение прудонистов о внесении в устав пункта, запрещающего прием в И. лиц, не занимающихся физическим трудом. Этим решением была бита попытка прудонистов отстранить от руководства рабочим движением Маркса и Энгельса. Следующий конгресс был назначен на сентябрь 1867 в Лозанне. Группа французских делегатов, связанных с Везинье и Ле-Любе, допущенная на Женевский конгресс с правом совещательного голоса, устроила враждебную демонстрацию против парижской делегации, обвиняя последнюю в бонапартизме. Конгресс исключил из состава

Совета Ле-Любе за клевету на парижскую делегацию. Этим решением группа буржуазных радикалов Везинье и Ле-Любе фактически была выброшена из И. Под ударами Марксовой критики прудонисты на конгрессе потерпели поражение.

Подводя итоги конгресса, Маркс писал Кугельману (9/X 1866): «Я очень опасался за первый конгресс в Женеве. Но вопреки моему ожиданию он прошел в целом хорошо. Влияние его во Франции, Англии и Америке превзошло все ожидания». Переходя к оценке прудонистов, Маркс писал: «У господ парижан головы набиты пустейшими прудонистскими фразами... Они презрительно относятся ко всякому революционному, т. е. вытекающему из самой классовой борьбы, действительному, т. е. такому, которое может быть проведено также и политическими средствами (как, например, законодательное сокращение рабочего дня)... эти господа, — которые 16 лет преспокойно выносили и выносят самый позорный деспотизм! — проповедают на деле лишь прудонистски идеализированное обыкновенное буржуазное хозяйство! Прудон принес громадный вред... они (т. е. прудонисты. — *Ред.*) чуть было не испортили все дело, явившись на конгресс в таком большом количестве, которое совершенно не соответствовало числу их членов. В отчете, не называя их прямо, я им дам по рукам» (Маркс и Энгельс, Соч., т. XXV, стр. 478—479).

Успехи И. становились все более заметными. В Англии революционное руководство Маркса и Генерального совета наложило уже печать на классовую борьбу английского пролетариата. В конце 1866 и начале 1867 к И. присоединился ряд новых рабочих союзов (союз землекопов, лондонские портные, рисовальщики узоров, каретные мастера и др.). Либеральные руководители тред-юнионов хотя и пытались всячески мешать Генеральному совету стать организующим, руководящим центром английского рабочего движения, но все же нуждались в И. как союзнике в их борьбе за права тред-юнионов и за избирательную реформу. Они стремились использовать авторитет и влияние И. в рабочих массах. «Движение за реформу (избирательную реформу в Англии. — *Ред.*), — писал Маркс, — которое вызвал к жизни наш Центральный совет, ... приняло теперь огромные размеры и стало непреодолимым» (Маркс и Энгельс, там же, стр. 479). В Генеральном совете Маркс неустанно вел борьбу с руководителями тред-юнионов, стараясь всячески привлечь на свою сторону и воспитать наиболее передовую часть их. — Во Франции решения Женевского конгресса встретили благоприятный отклик в рабочих массах. Но прудонисты, возмущившись с конгресса, упорно стремились не подчиняться его решениям и оставались в стороне от назревавших политических и классовых задач французского рабочего движения. Однако стихийное стачечное движение, в частности стачка бронзовщиков — рабочих Парижа, вмешательство Генерального совета, оказанная им забастовщикам материальная поддержка привели к тому, что французские рабочие массы стали понимать, что И. является действительной организацией рабочего класса для его борьбы.

Генеральный совет находился в регулярной переписке с «Национальным рабочим союзом»

США и систематически давал ему указания. «Большую радость, — писал Маркс Кугельману, — доставил мне происходивший одновременно (с Женевским конгрессом. — *Ред.*) американский рабочий конгресс в Балтиморе. Лозунгом служила там организация для борьбы против капитала, и, удивительное дело, большинство выработанных мною для Женевы требований было точно так же выдвинуто там благодаря верному инстинкту рабочих» (Маркс и Энгельс, Соч., т. XXV, стр. 479). Значительных успехов добился И. в Бельгии, Швейцарии, Италии. Рабочие союзы Генуи, Неаполя и Милана связались с Генеральным советом. В Бельгии огромное влияние на присоединение рабочих к И. оказало стачечное движение рабочих 1866—67, проходившее при ближайшем участии секций Интернационала. В Швейцарии, особенно в ее немецкой части, число вновь присоединившихся рабочих исчислялось тысячами.

Неурожай и промышленный кризис 1866—1867 способствовали подъему рабочего движения во всех странах Европы. В связи с четвертой годовщиной польского восстания Маркс выступил на митинге, устроенном И. и польской эмиграцией 22/1 1867 в Лондоне, с речью, в к-рой указывал, что самостоятельная Польша является предварительным условием социального возрождения Европы, так как без независимости Польши не может быть сломлен оплот европейской реакции — Россия. Люксембургский конфликт обострил международные отношения в Европе. В связи с угрозой войны ожились буржуазное и мелкобуржуазное пацифистское движение. Задумав созвать интернациональный конгресс мира, пацифисты пытались привлечь на свою сторону рабочие массы: в сентябре 1867 они обратились к организациям И. в отдельных странах, к Генеральному совету и лично к Марксу с предложением принять участие в работах конгресса. Маркс, разоблачая трусость буржуазных пацифистов, решительно высказался против принятия этого предложения. Генеральный совет предложил отдельным организациям И. (женевской, парижской, лионской, брюссельской), уже давшим свое согласие на участие в конгрессе мира, обязать своих делегатов выступить на конгрессе в качестве частных лиц.

Лозаннский конгресс И. (2—7/IX 1867). На Лозанском конгрессе присутствовало свыше 70 делегатов, в том числе делегаты Бельгии и Италии, которые не были представлены на Женевском конгрессе. Свыше 50 человек, т. е. решающее большинство конгресса, составили делегаты Франции и Швейцарии (гл. обр. романской ее части); в подавляющем своем большинстве это были прудонисты. Делегация Генерального совета и Англии состояла из шести человек: Дюпона, Картера, Леснера, Эккариуса, Оджера и Уолтона. Маркс не присутствовал на этом конгрессе. Председателем конгресса был избран Э. Дюпон. В порядке дня конгресса стояли следующие вопросы: 1) организационные; 2) о кредите, народном банке и рабочих союзах; 3) о труде и капитале, о безработице, сокращении рабочего времени и т. п.; 4) о воспитании и образовании; 5) о государственной и общественных службах; 6) о политических свободах; 7) об отношении к войне и конгрессу мира. В отчете Генерального совета был поставлен ряд организационных вопросов, в частности вопрос о членских взносах, имевший глубоко принципиальное значение в борьбе за дисципли-

ну в партии (так, напр., французская секция до того времени не внесла в кассу Совета ни сантимов). Конгресс постановил, что организации И., не подчинившиеся этим требованиям, будут лишены права посылки делегатов на конгрессы.

По вопросу о кредите резолюция рекомендовала рабочим использовать фонды профессиональных союзов для организации производительных кооперативов, т. е. проповедывала рабочим кооперативную взаимопомощь вместо классовой борьбы. По вопросам труда и капитала было подтверждено решение Женевского конгресса с кратким добавлением: «при современном положении в промышленности, представляющем собой войну, необходимо помогать друг другу для защиты заработной платы, но конгресс считает своим долгом заявить, что существует более высокая цель, к которой нужно стремиться, это—уничтожение системы наемного труда». По вопросу об образовании по докладу Гильома была принята резолюция в прудонистском духе—конгресс выразил свое убеждение, что единый всемирный язык и реформа орфографии были бы «общим благодеянием». Горячие прения развернулись на конгрессе по докладу Вассера о роли государства, общественных службах, индивидуальных и коллективных интересах и пр. Комиссия, разрабатывавшая резолюцию, вставила в нее требование о передаче в собственность государства средств транспорта и сообщений. В докладе комиссии указывалось на необходимость перехода банков в общественную собственность в качестве гарантии против эксплуатации. В этом же докладе говорилось о том, «что для обеспечения общества от всех видов эксплуатации необходим переход земли в коллективную собственность». Против этого места доклада выступили прудонисты в лице представителя парижской секции Шемале, заявившего, что переход земли в коллективную собственность «несправедлив и неприменим». Другой видный прудонист Толен заявил, что «земля принадлежит к той форме собственности, которая по самой своей природе должна быть индивидуальной». Однако Де-Пап (представитель брюссельской секции), хотя и не вполне отказавшийся от прудонизма, выступил за переход земли в коллективную собственность, усматривая в этом один из способов освобождения общества от эксплуатации.

На Лозаннском конгрессе прудонисты—сторонники частной собственности на землю—одержали по этому вопросу формальную победу. В этой борьбе приняли участие Эккариус, Лесслер и др.; они выступали в защиту идеи национализации и обобществления сельского хозяйства. Лозаннский конгресс не принял никаких решений по существу и поставил вопрос о земельной собственности в порядок дня Брюссельского конгресса. Прудонисты, будучи на конгрессе в большинстве, наложили свой отпечаток и на другие его резолюции. Но, вопреки их усилиям, отчет Генерального совета был утвержден, и Совет был переизбран в прежнем составе. Местом его пребывания был оставлен Лондон.

24/IX, на организационном заседании переизбранного Генерального совета, Маркс, в ответ на попытку англичан оставить Оджера председателем Совета, провел постановление об упразднении должности председателя Совета, оставив только секретаря и казначея. Кроме того, в Генеральном совете имелся, по заявле-

нию Маркса, материал о компрометирующем англичан письме Фокса к И. Ф. Беккеру, в котором излагался план удаления Генерального совета из Лондона. Исход дебатов в Совете по этим вопросам был предreshen избранием Шоу казначеем Совета и Эккариуса—секретарем.—Перед Генеральным советом стояла задача руководства политическим движением в Англии и защита ирландских *фениев* (см.). Маркс призывал английских рабочих поддержать буржуазно-демократическое, общенациональное движение в Ирландии, бороться за ее независимость, дать движению «революционный толчок, довести его до конца в интересах с в о е й с в о б о д ы» (Л е н и н, Соч., т. XVII, стр. 463). Придавая громадную важность вопросу об Ирландии, Маркс прочел в немецком клубе ряд докладов на эту тему. Генеральный совет, по предложению Маркса, принял резолюцию, требовавшую поддержки ирландского народа и выражавшую свое восхищение тем, как «смело, твердо и возвышенно ведет ирландский народ свою кампанию за амнистию» (М а р к с и Э н г е л ь с, Соч., т. XIII, ч. 1, стр. 339). Независимость Ирландии, по указанию Маркса, ускорение аграрной революции в ней должны были послужить могучим ударом по английской буржуазии и лендлордам-помещикам и дать толчок к развязыванию революции в самой Англии. Английская же революция вызвала бы мощное революционное движение в странах континента. Маркс и Энгельс проводили в ирландском вопросе последовательно пролетарскую политику, «действительно воспитывавшую массы в духе демократизма и социализма» (Л е н и н, Соч., т. XVII, стр. 464). В Англии Генеральному совету приходилось обращаться к английским рабочим через голову руководителей тред-юнионов. В специально выпущенном в июне 1868 обращении «К членам тред-юнионов Англии и Ирландии» Совет разъяснял английским рабочим целесообразность их сплочения именно вокруг И. Во Франции росту влияния И. на рабочий класс способствовала значительная помощь, оказанная широко развернувшемуся стачечному движению в 1867. «Теперь мы во Франции,—писал Маркс Энгельсу 27/III 1867,—признанная сила» (М а р к с и Э н г е л ь с, Соч., т. XXIII, стр. 399). Бонапартистское правительство, смотрелшее с тревогой на успехи И. среди рабочих, привлекло к суду первое Парижское бюро за его деятельность. По решению суда оно было объявлено распущенным. Однако парижские члены И. создали новое бюро, в к-рое вошли наиболее активные деятели рабочего движения, тесно связанные с массой рабочих и склонявшиеся к коллективизму: Варлен, Бурдон, Гранжон, Ландрен и др., в большинстве боровшиеся против позиции политической пассивности Толена и К^о. В марте 1868 Парижское бюро развернуло широкую агитацию среди парижских рабочих в пользу бастовавших в Женеве строительных рабочих. Женевская стачка привлекла внимание всей европейской прессы. Второе Парижское бюро было также привлечено к суду. В своей защитительной речи Варлен от имени привлеченных к суду членов бюро подчеркнул политический характер суда как расправы с политическими врагами и значение для рабочего движения И. 22/X 1868 подсудимые были приговорены к 3 месяцам тюрьмы и к уплате денежного штрафа. Парижский центр с этого момента фактически прекратил свое существование.

Промышленный кризис 1867 стал началом серьезнейшего кризиса Второй империи. Общее возбуждение, охватившее Францию, пробудило также активность прудонистов, бланкистов и др. групп, пытавшихся опереться на рабочих. В процессе развернувшейся в связи с этим борьбы разногласия становились все яснее, все отчетливее выступали линии размежки отдельных групп, в частности внутри прудонистского лагеря. Генеральный совет ожесточенно боролся с буржуазными республиканцами всех оттенков за классовую самостоятельность французского рабочего движения, отказывался поддерживать бланкистов, не понимавших необходимости для социалистов опираться на массовое рабочее движение. Поддерживая связь с оппозиционной частью прудонистов, Генеральный совет, однако, не возражал против критики их бланкистами, рассчитывая, что эта критика будет способствовать переходу коллективистского крыла, связанного с массами, на революционные позиции.

В Германии в это время складывалась более благоприятная обстановка для работы И. Создание северо-германского рейхстага и введение всеобщего избирательного права создавали легальную трибуну, к-рую можно было использовать в революционных целях. Уже в первом северо-германском рейхстаге речи В. Либкнехта (см.), произносившиеся зачастую по докладам, составленным Марксом, помогали мобилизации рабочих масс и их классовому самоопределению. Внутри рабочих союзов происходила ожесточенная борьба против буржуазного влияния; рядом рабочих союзов был поднят вопрос о создании самостоятельной политической программы. Общий подъем и оживление в рабочих массах усилили активность и лассальянцев. Их лидер Швейцер понимал, что иметь против себя Маркса и Генеральный совет в момент окончательного оформления самостоятельной пролетарской партии в Германии — значило действовать в рабочем движении без шансов на успех. Поэтому он пытался склонить на свою сторону Генеральный совет. В январских номерах своей газеты «Социал-демократ» Швейцер поместил серию статей о «Капитале» Маркса. Смысл тактики Швейцера был несколько позже очень метко охарактеризован Марксом: «Швейцер,— писал он в письме к Кугельману от 12/X 1868,—...производит меня в папы... [в стане неверных] для того, чтобы я провозгласил его рабочим императором в Германии» (Маркс и Энгельс, Соч., т. XXV, стр. 534). В апреле 1868 он непосредственно обращается к Марксу за указаниями относительно позиции, к-рую должны занять лассальянские депутаты в рейхстаге по вопросу о понижении пошлин на сырье, ввозимое в Германию. Однако Гамбургский съезд, созванный на 12—25/VII 1868, отклонил присоединение к И., заявив, что будет «действовать в согласии с Интернационалом». Даже эта уклончивая резолюция лассальянского съезда была свидетельством роста в рабочих массах авторитета И. и лично Маркса. В противоположность лассальянцам на созванном в 1868 в Нюрнберге съезде рабочих просветительных союзов, руководимых Либкнехтом и Бебелем, решено было присоединиться к И. Здесь же, вопреки противодействию либералов, постановлено было заложить основы самостоятельной рабочей партии. В следующем 1869 на съезде в Эйзенахе «Союзом рабочих обществ» была принята программа с.-д. рабочей пар-

тии. На съезде в Нюрнберге присутствовал в качестве представителя Генерального совета Эккартус.

Большое значение для развития И. в этот период имели события, разыгравшиеся в Бельгии. В этой стране, к-рую Маркс охарактеризовал как «образцовое государство континентального конституционализма, уютный, хорошо отгороженный маленький рай помещиков, капиталистов и попов» (Маркс и Энгельс, Соч., т. XIII, ч. 1, стр. 304), положение рабочего класса было чрезвычайно тяжелое. Маркс отмечал, что бельгийское правительство «устраивает свое ежегодное избиение рабочих с точностью, не уступающей ежегодному обращению земли вокруг солнца» (Маркс, там же). Большая материальная и моральная помощь была оказана И. бастовавшим в 1868 углекопам Бельгии. После расстрела мирной демонстрации стачечников помощь, оказанная Генеральным советом семьям расстрелянных в Маршьенне и Шарлеруа, средства, собранные им для облегчения юридической помощи привлеченным к суду, организация Генеральным советом международного протеста—привлекли внимание широких рабочих масс Бельгии к И. В Шарлеруа, Брюгге, Генте, Антверпене и др. городах возникли секции И., положившие начало массовому движению рабочего класса в Бельгии.

Брюссельский конгресс (6—13/IX 1868). Подготовка Брюссельского конгресса была начата Генеральным советом с мая 1868. В июле была утверждена повестка конгресса, в которую был включен также пункт о земельной собственности. Маркс считал целесообразным поручить доклад по этому вопросу прудонисту-коллективисту Де-Папу. По свидетельству Де-Папа, Маркс подробно его инструктировал. В своем докладе Де-Пап пользовался рефератом, составленным по этому вопросу Марксом. На конгрессе присутствовало свыше 100 делегатов, представлявших Англию, Францию, Германию, Швейцарию, Италию, Бельгию и Испанию. Наиболее многочисленную делегацию прислала Бельгия (свыше 50 делегатов). В делегацию Генерального совета входили Эккартус, Юнг, Лекрафт, Степни, Лесснер и Дюпон. Английская делегация состояла из 5 чел. Во французской делегации (18 чел.) свыше половины составляли прудонисты типа Толеана. По своему составу конгресс был на три четверти прудонистским. Однако соотношение сил, благодаря расколу в прудонистском лагере, складывалось так, что исход конгресса в значительной степени зависел от поведения делегации Генерального совета.

В порядке дня стояли вопросы: 1) об отношении к будущей войне—этот вопрос являлся одним из центральных, так как после Австро-прусской войны 1866 назревала опасность Франко-прусской; 2) о стачках, обществах сопротивления и посреднических камерах; 3) о влиянии машин на положение рабочих; 4) об интегральном образовании; 5) о собственности; 6) о рабочем времени; 7) о кооперации; 8) о рабочих книжках. Конгресс стал ареной резких столкновений между обоими течениями прудонизма по вопросу о стачках, обществах сопротивления и арбитраже. Докладчик льежской секции Марешаль доказывал, что «свободная конкуренция является единственной гарантией гармонии», могущей существовать между производителем и потребителем. Стачка

вредна тем, что она эту гармонию разрушает, искажая действие закона спроса и предложения. Пока войдет в практику «взаимность обмена и солидарность групп», должна существовать полная свобода в договорных отношениях предпринимателя и рабочего.

На конгрессе был прочитан отчет Генерального совета, составленный Марксом. В отчете указывалось на судебное преследование, на арест членов парижской секции И., на успехи И. в Бельгии после событий в Шарлеруа (стачка). «Итальянский рабочий класс... проявляет свою самостоятельность и становится совершенно независимым от всех старых партий» (Маркс и Энгельс, Соч., т. XIII, ч. 1, стр. 276). После стачки женеvских строительных рабочих и материальной помощи, полученной при посредстве И. из Англии, Франции, Германии, «Интернационал, пустивший глубокие корни в Швейцарии, отмечает еще более быстрый рост числа своих членов» (там же, стр. 277). Генеральный совет поддерживает постоянную связь с национальным рабочим союзом США. Отчет указывает, что «только международное объединение рабочего класса может обеспечить ему окончательную победу». МТР (Международное товарищество рабочих)— «это... плод самопроизвольного роста пролетарского движения, в свою очередь порожденного естественными и неудержимо развивающимися тенденциями современного общества» (там же, стр. 278).

Де-Пап выступил с критикой заимствованного льежцами у А. Смита принципа невмешательства. Высказываясь за необходимость стачек, Де-Пап доказывал, что организацией, определяющей момент стачки и руководящей ею, служат «общества сопротивления» — профсоюзы, объединяющиеся в федерации — местные, национальные и интернациональные. Но в оценке профсоюзов Де-Пап остался на позиции прудонизма, считая их «зародышами тех великих рабочих товариществ, которые со временем заменят компании капиталистов». Производственные товарищества, развившиеся из тред-юнионов, по мнению Де-Папа, охватят целые отрасли промышленности и установят взаимный обмен продуктами по себестоимости. Опираясь на большой опыт забастовочного движения и крупные победы пролетариата на фронте экономической борьбы, Брюссельский конгресс вынес, после упорного сопротивления прудонистов, резолюцию, в которой указывалось, что стачка является необходимым в современном обществе средством борьбы труда с капиталом, а профсоюзы необходимы как боевые организации пролетарской борьбы. Этой резолюцией прудонистам было нанесено серьезнейшее поражение.

По вопросу о земельной собственности выделенная конгрессом комиссия раскололась. Прудонисты, соглашаясь на национализацию рудников, каменноугольных шахт, железных дорог, каналов и телеграфных линий, где индивидуальный труд и индивидуальное производство невозможны, резко возражали против коллективной собственности на землю. На пленарном заседании Де-Пап заявил, что комиссия представляет два доклада по этому вопросу — Мюра (руанская секция) и Де-Папа. Мюра предлагал выкуп земли у землевладельцев местными самоуправлениями и организацию на выкупных участках сельскохозяйственных кооперативов, объединяющих отдельных мелких производителей. При этом Мюра подчеркивал, что социальные изменения должны осуществ-

ляться мирным способом. Де-Пап доказывал, что в капиталистическом обществе происходит процесс концентрации земельной собственности. Победа мелкого производителя в этой борьбе — безнадежное дело. Выход для него существует только в победе общественной собственности на землю с последующей организацией на обобщественной земле с.-х. ассоциаций. Однако в практической части доклада Де-Пап снова перешел на позиции прудонизма, допустив возможность и «социализации», т. е. передачи в руки объединенных сельско-хозяйственных ассоциаций (и даже сельско-хозяйственных «ассоциаций» в составе одной семьи), и национализации земли, т. е. передачи ее в руки государства с тем, чтобы последнее, взимая ренту с сельско-хозяйственного товарищества, устанавливало размеры ренты в зависимости от производительности земли.

Прудонисты Толен, Лонге и др. решительно возражали против общественной собственности на землю, отстаивая индивидуальную собственность, выступая против «грубого коммунизма». Но большинство прудонистских рабочих присоединилось к точке зрения Де-Папа, к-рую в основной ее части поддержали Бенкер, Леснер и Эккариус. В итоге была принята резолюция: «Конгресс держится того мнения, что экономическое развитие современного общества в силу общественной необходимости приведет к превращению земли в коллективную, общественную собственность, и что земля, так же как горные промыслы и железные дороги, должна быть государством передана товариществам сельско-хозяйственных производителей с такими же гарантиями для всего общества и отдельных его членов, как горные промыслы и железные дороги». Конгресс высказался также за переход в общественную собственность лесов. Таким образом, при поддержке прудонистско-коллективистов сторонники Маркса на Брюссельском конгрессе одержали значительную победу в аграрном вопросе.

По вопросу о сокращении рабочего дня конгресс подтвердил соответствующую резолюцию Женевского конгресса, призвав рабочих к борьбе за ее практическое осуществление. Уступка прудонистам была сделана в резолюции о влиянии машин на положение рабочего класса. Прудонистскими были и резолюции о взаимном кредите и кооперации. По вопросу о войне конгресс выразил энергичный протест против войн и милитаристской политики правительств, подчеркнул, что «конец войнам может быть положен лишь социальным преобразованием», и призывал рабочих к величайшей активности и солидарности для недопущения войны. Конгресс указывал на стачку как на практическое средство борьбы против войны, высказав уверенность, что «стоит лишь прекратиться производство», чтобы сделать невозможной войну. Маркс назвал последнюю часть резолюции «бессмыслицей». В соответствии с более четкой постановкой вопроса о причинах войны и их ликвидации И. изменил свое отношение к «Лиге мира». Конгресс постановил: 1) что «делегаты Международного товарищества, которые отправляются в Берн, представляют от имени Интернационала различные резолюции, принятые на конгрессах в Женеве, Лозанне и Брюсселе, что делегаты Интернационала полагают, что существование Лиги бессмысленно при наличии Интернационала, и приглашают это общество присоединиться к нему, а его членов

вступить в ту или иную секцию Интернационала». Эта резолюция требовала разрыва с буржуазными группировками и отказа от соглашения с «Лигой мира», претендовавшей на руководство рабочим движением. В специально принятой резолюции конгресс рекомендовал рабочим изучать «Капитал» Маркса. Генеральный совет на конгрессе был переизбран в прежнем составе.

Политические итоги конгресса были весьма значительны. Европейская пресса уделила ему огромное внимание, в особенности решению по аграрному вопросу. Оно было крупнейшим шагом вперед по пути классового самоопределения пролетариата, решительного отделения социализма от мелкобуржуазных воззрений и домарковского социализма. После конгресса вокруг этого вопроса в И. развернулась ожесточенная борьба. В частности, по указанию Маркса, секретарем Генерального совета Эккартсом была написана работа «Возражение рабочих против политико-экономического учения Д. С. Милля», отредактированная Марксом, где давалась резкая критика мелкобуржуазных идеологов мелкого хозяйства—Д. С. Милля и Сисмонди. Вторым важнейшим итогом Брюссельского конгресса было безоговорочное признание необходимости классовой борьбы пролетариата и обществ сопротивления (профсоюзов) как боевых центров этой борьбы. Оценивая результаты Брюссельского конгресса, Маркс писал: «Большой успех» заключается в том, «что прудонистские... [бравые бельгийцы] и французы, догматически декламировавшие в Женеве (1866 г.) и Лозанне (1867 г.) против тред-юнионов и т. д., теперь являются наиболее фанатическими приверженцами их» (М а р к с, Письмо к Энгельсу от 12 сентября 1868, в кн.: М а р к с и Э н г е л ь с, Соч., т. XXIV, стр. 93). Правда, признавая классовую борьбу пролетариата, большинство руководителей организации И. смотрело на профсоюзы как на организации аполитичные, нейтральные. Маркс и Энгельс, придавая большое значение политическим задачам профсоюзов, ставили перед ними не только экономические, но и общеклассовые задачи, подчеркивали значение профсоюзов как организующих центров рабочего класса. Но и это было все же крупным шагом вперед в борьбе с прудонизмом. Третьим существенным итогом Брюссельского конгресса, имевшим принципиальное значение, был факт открытого разрыва с буржуазно-пацифистской «Лигой мира». Решение Брюссельского конгресса вызвало раскол в «Лиге мира».

В организациях И. после конгресса развернулась борьба за самостоятельные классовые организации пролетариата, принявшая особо ожесточенный характер в Германии. В переписке со Швейцаром и Либкнехтом Маркс требовал от первого отказа от лассальянских принципов в политике, а в организационном отношении—превращения лассальянской секты в массовую пролетарскую организацию; от Либкнехта—полного идейного и организационного разрыва с мелкобуржуазным демократизмом. Игнорируя принципиальные требования Маркса, Швейцар, однако, предпринял агитацию в пользу организации профессиональных союзов, чтобы создать опору для «Всеобщего германского рабочего союза». В области профдвижения организация Бебеля и Либкнехта пустила уже прочные корни. Образование с.-д. рабочей партии в Германии в августе 1869 (см.

Эйзенахский конгрессе) знаменовало собой отделение социализма от мелкобуржуазных направлений, но в сравнении с Нюрнбергским съездом, присоединившимся к И., решение в Эйзенахе, рекомендовавшее членам партии вступить в Интернационал персонально, было шагом назад.

В Швейцарии в это время развернул свою деятельность Бакунин. Ушедшие вместе с Бакуниным из «Лиги мира» Э. Реклю, А. Рей, Туччи, Дж. Фанелли, Жуковский, В. Мрочковский, А. Ришар и др. были членами тайной организации «Альянс», созданной Бакуниным. Почти в течение двух лет Бакунин находился в Лиге, рассчитывая использовать ее для подчинения И. «Альянсу» (см. *Интернационал анархистский и Бакунин*). Альянсистами были выработаны программа, а также устав, согласно которому «Альянс», входя в И., во время ежегодных конгрессов последнего устраивает свои особые заседания, имеет свое центральное бюро. По этому уставу внутри И. была бы создана новая международная организация, фактически независимая от Интернационала. Бакунин, желая обойти Генеральный совет, обратился к Парижскому бюро, а затем к Брюссельскому федеральному совету с просьбой о приеме в И. Только после их отказа «Альянс» за подписью Беккера отправил просьбу о приеме в И. непосредственно Генеральному совету. Одновременно Бакунин писал Марксу: «Со времени торжественного публичного прощания, которое я сказал буржуа на Бернском конгрессе, я не знаю теперь другого общества, другой среды, кроме мира рабочих. Моим отечеством будет теперь Интернационал, одним из главных основателей которого являешься ты. Ты видишь, следовательно, дорогой друг, что я твой ученик, и я горжусь этим».

Просьбу «Альянса» о приеме в И. Генеральный совет, по предложению Маркса, решительно отклонил. Отказ мотивировался тем, что внедрение новой международной организации в И. дезорганизует последний, так как по уставу И., который Генеральным советом не может быть изменен для данного специального случая, в И. принимаются только локальные и национальные организации, уставы которых ни в чем не противоречат уставу И., и, наконец, что вопрос о недопустимости приема организаций, подобных «Альянсу», уже предпрещен резолюцией Брюссельского конгресса о «Лиге мира», за которую голосовали и некоторые члены «Альянса». Бакунин, надеясь приобрести прочную почву в швейцарских секциях И., где он в это время развернул лихорадочную деятельность, официально сообщил о роспуске «Альянса», после чего женевская секция «Альянса» в июле 1869 была принята в И. Но фактически тайный «Альянс», вышедший из недр Лиги, не только сохранился, но Бакунин стал его лихорадочно укреплять. Бакунисты требовали реорганизации секций И. «на народной основе добровольного и свободного самодвижения масс» и ограничения функций и полномочий комитетов секций, которые, якобы, авторитарно подменяли собой массы. Эти требования Бакунина выражали его стремления разгромить существовавшую организацию и захватить руководство в свои руки, чтобы на приближавшемся Базельском конгрессе выступить в качестве представителя швейцарского пролетариата в борьбе за свою программу и добиться перенесения Генерального совета в Швейца-

рию. Через своих эмиссаров Бакунин собирал силы для открытого удара против Генерального совета.

Подготовка Базельского конгресса, к-рой непосредственно руководил Маркс, началась в Генеральном совете и в секциях уже в июне месяце. Парижские прудонисты требовали вторичной постановки аграрного вопроса, настаивая на пересмотре решений предыдущего конгресса. Критика прудонистских взглядов по этому вопросу дана была Марксом в письме к Де-Папу и в речи на заседании Генерального совета 6/VI 1869. Вторым крупным вопросом Базельского конгресса, поставленным в порядок дня по требованию бакунистов, был вопрос о «праве наследования». Уничтожение последнего простым законодательным актом, по мнению бакунистов, «ликвидирует капиталистический способ производства», чем фактически отвергался революционный путь завоевания социализма. Маркс в своих выступлениях в Генеральном совете осветил свой взгляд на эти вопросы, которые и определили линию Генерального совета на предстоящем конгрессе.

На заседании Генерального совета от 3/VIII 1869, посвященном вопросу о «праве наследования», Маркс указывал, что «рабочему, как правило, наследовать нечего, и поэтому он не заинтересован в отмене этих злоупотреблений. Это дело надо предоставить буржуазии, которая может использовать его против аристократии. Путем отмены права наследования бакунисты рассчитывают положить начало переходу средств труда в коллективную собственность; но такой парламент, который захочет отменить право наследования и будет обладать достаточной властью для того, чтобы этого добиться, сможет равным образом провести и экспроприацию... Цель Товарищества — социализация средств труда. Когда право на средства труда будет гарантировано каждому человеку, тогда законы о наследовании сами собой отпадут» («Beehive», 24/VII 1869, в кн.: Базельский конгресс Первого Интернационала, ИМЭЛ, протоколы, 1934, стр. 118—119).

Базельский конгресс II. (6—12/IX 1869). Особое место в истории Интернационала занимает Базельский конгресс. Борьба, которая велась в рядах II. до и после конгресса, нашла свое отражение в ходе конгресса. Главным действующим лицом в этой борьбе был Маркс, хотя он и не присутствовал на самом конгрессе. От Маркса получили политические указания его сотрудники по Генеральному совету. Блестящий отчет Генерального совета конгрессу принадлежит перу Маркса; ряд других материалов был им послан Юнгу во время заседаний конгресса.

На конгрессе присутствовало 78 делегатов, представлявших секции II. в Англии, Франции, Германии, Бельгии, Швейцарии, Италии, Испании, Австрии и США. Из пяти вопросов, стоящих в порядке дня, было обсуждено только три: о земельной собственности, о праве наследования и об обществах сопротивления (профессиональных союзах). Не обсуждались вопросы о кредите, о народном образовании. Базельский конгресс единогласно принял добавления к уставу II., расширявшие полномочия Генерального совета и укреплявшие его роль. Последний получал право принимать или отвергать всякую новую группу, право роспуска уже существовавших секций впредь до решения конгресса, а также право третейского суда в случае споров между секциями. Это решение

знаменовало собой новый шаг вперед по пути организационного укрепления II. и строительства пролетарской партии. Оно имело важное значение также в виду обострившейся борьбы с бакунистами. Голосуя за эти решения, Бакунин явно переоценивал свои силы в II. Борьба между бакунизмом и марксизмом развернулась особенно остро при обсуждении вопроса о праве наследования. Комиссия, выделенная для подготовки резолюции по этому вопросу, раскололась. Большинство, во главе с бельгийцем Д. Брисме, утверждало, что в представленном им проекте резолюции «право наследования» должно быть с корнем и полностью уничтожено и что «это уничтожение является непременным условием освобождения труда».

Точку зрения меньшинства Комиссии изложил Эккарюс, огласив доклад Маркса (отчет Генерального совета) «о праве наследования». В этом документе, подчеркивая оппортунистический характер позиций Бакунина, Маркс указывает, что «как и все гражданское право вообще, законы о наследовании являются не причиной, а следствием, юридическим выводом из существующей экономической организации общества, которая основана на частной собственности на средства производства... Нам надлежит бороться с причиной, а не со следствием, с экономическим базисом, а не с его юридической надстройкой... Признать отмену права наследования отправной точкой социальной революции означало бы только отвлечь рабочий класс от той позиции, с которой действительно следует повести атаку на современное общество... Это было бы ошибочно теоретически и реакционно на практике» (Маркс и Энгельс, Соч., т. XIII, ч. 1, стр. 336—337). В качестве временной меры Эккарюс предлагал повышение налога на наследство и ограничение права наследования. В виду того, что ни одна из предложенных резолюций не собрала большинства, вопрос остался нерешенным. Конгресс высказался за объединение локальных союзов в национальные, за создание федераций последних и предлагал Генеральному совету Интернационала взять на себя посредничество в деле объединения профессиональных союзов всех стран.

Прежний состав Генерального совета был снова переизбран. Местопребыванием его, вопреки ухищрениям Бакунина, остался Лондон. Местом созыва следующего конгресса был назначен Париж. Конгресс провозгласил необходимость общенациональной классовой организации пролетариата и подтвердил, что целью рабочего движения является социализм. Но по вопросу о путях и средствах достижения социализма среди делегатов обнаружился разброд. По одному из основных вопросов конгресса — о земельной собственности — Маркс вел на Ген. совете и на конгрессе ожесточенную борьбу против прудонистов, защитников частной собственности. Сторонники Маркса по этому вопросу сплотили вокруг себя огромное большинство конгресса. Невзирая на упорное сопротивление части прудонистов, была принята резолюция, которая признавала упразднение частной собственности на землю и необходимость ее превращения в «общественную собственность».

Базельское постановление по земельному вопросу наносило сокрушительный удар буржуазным элементам в Интернационале. Оно

было вдохновлено Марксом, который постоянно ставил перед И. вопрос о земле как о составной части вопроса о пролетарской революции, о необходимости сомкнуть пролетарскую революцию с крестьянской войной.

В развитии резолюции по аграрному вопросу на Базельском конгрессе Маркс написал свой гениальный набросок о национализации земли (3/XII 1869)—«Земельная собственность, первоначальный источник всякого богатства, стала великой проблемой, от решения которой зависит будущее рабочего класса... Будущее решит, что земля может быть только национальной собственностью... Национализация земли произведет полную перемену в отношениях между трудом и капиталом и в конечном счете совершенно уничтожит капиталистическое производство как в промышленности, так и в сельском хозяйстве. И... тогда исчезнут классовые различия и привилегии вместе с экономической основой, от которой они произошли, и общество превратится в ассоциацию „производителей“. Жить за счет чужого труда станет делом прошлого» (Маркс, [Национализация земли], в кн.: Маркс и Энгельс, Соч., т. XIII, ч. 1, стр. 340—342). Эта революционная теория Маркса, обогащенная опытом пролетарской революции, была поднята на новую высшую ступень в ленинизме. В теории и практике большевизма, в работах Ленина и Сталина получили свое дальнейшее развитие опыт И. 1-го, все великое наследство Маркса. От последовательной пролетарской борьбы Маркса и Энгельса против прудонистов—реакционных защитников мелкой собственности—прямой путь ведет к борьбе Ленина и Сталина против реакционных утопий народничества, оппортунистических извращений марксизма и контрреволюционных агентов фашизма—троцкистов и правых реставраторов капитализма. Эта борьба в результате победы социализма привела к окончательной победе колхозного строя в СССР.

Борьба сторонников Маркса с прудонизмом по аграрному вопросу на Базельском конгрессе была последней серьезной схваткой между ними. Реакционный утопизм Прудона потерпел полный разгром. Этим был закончен в истории И. первый период борьбы марксизма с «буржуазным социализмом»—прудонизмом, борьбы, которая завершилась блестящей победой Маркса. Но Базельский конгресс показал также, что на смену прудонизму пришел прикрытый революционной фразой бакунизм, который стал серьезнейшей угрозой для дальнейшего развития И. Уже в прениях по земельному вопросу Бакунин, поддерживая большинство, указал, что возвещенный им принцип «социальной ликвидации» «подразумевает упразднение политического и юридического государства». Эकारीус, возражая Бакунину, подчеркнул решающую роль государства, без которого лозунг обобществления земли—пустая фраза. Необходимо было мобилизовать все силы И. против социалистической фразеологии Бакунина, который вел бешеную атаку против Маркса и Генерального совета. «Базельская схватка»,—писал Маркс,—была „сигналом к открытой и непрерывной войне, которую Альянс вел не только против Генерального совета, но и против всех секций Интернационала, отвергающих программу этой сектантской лиги“ (Базельский конгресс Первого Интернационала... 1869, ИМЭЛ, 1934, стр. XX). Начавшаяся

вскоре Франко-прусская война (см.) сорвала очередную конгресс И., который тщательно подготавливался Генеральным советом.

III. И. от Франко-прусской войны до Гаагского конгресса (1870—72).

Уже 23/VII Генеральный совет выступил со специальным «Обращением» к рабочим всех стран, написанным Марксом. «Обращение» характеризует войну со стороны Франции как династическую, которая ведется в интересах Бонапарта. Война со стороны Германии характеризуется как оборонительная, поскольку она направлена была против Франции, заинтересованной в раздробленности Германии и мешавшей ее воссоединению. Одновременно Маркс разоблачил реакционную династическую политику прусского правительства и призывал рабочий класс не допускать, чтобы война превратилась из оборонительной в грабительскую, захватническую.—Война вызвала протесты со стороны рабочих и воюющих и нейтральных стран. 12/VII, когда опасность ее выступила довольно отчетливо, в парижском «Réveil» был опубликован манифест членов И. «К рабочим всех наций», в к-ром война клеймилась как «преступное безумие», как антинациональная и династическая война. Несмотря на то, что виднейшие руководители парижской организации И. были осуждены по процессу 22/VI—5/VII, организации И. во Франции, как и Германии, оказались на своем посту, призывая массы к активному протесту против войны. Генеральный совет одобрил позицию, занятую французскими рабочими, объявившими войну со стороны Франции исключительно династической и антинациональной, и рекомендовал им и во время войны продолжать прежнюю свою позицию борьбы с бонапартизмом.

Когда французские войска были разгромлены, империя Наполеона III уничтожена и близились новая революция во Франции, а Германия продолжала свое наступление уже на республиканскую Францию, Генеральный совет выступил со «Вторым воззванием Генерального совета о Франко-прусской войне» (9 сентября 1870). В этом воззвании Маркс предостерегал французский пролетариат от излишнего доверия к правительству «Национальной обороны», которое «унаследовало от империи не только груды развалин, но и страх перед рабочим классом». Маркс призывал пролетариат Франции использовать республиканские свободы для основательного укрепления своей классовой организации и подготовки гражданской войны. «Это даст им (французским рабочим.—Ред.),—писал Маркс,—новые геркулесовы силы для борьбы за возрождение Франции и за наше общее дело освобождения пролетариата» (Маркс, Второе воззвание Генерального совета..., в кн.: Маркс, Избр. произв., т. II, 1935, стр. 373 и 374). Рабочие всех стран призывались Генеральным советом к активному выступлению в пользу признания Французской республики правительствами других государств.

В парижских секциях И. царил организационный и идейный разброд. Секции были недостаточно сильны, чтобы взять на себя руководство движением. Эти опасения высказывал Маркс в письме к Энгельсу: «Если в Париже вспыхнет революция, то, спрашивается, будет ли она располагать средствами и вождями, чтобы оказать серьезное сопротивление

пруссакам?» (Маркс, Письмо к Энгельсу от 8/VIII 1870, в кн.: Маркс и Энгельс, Соч., т. XXIV, стр. 374).

Накануне *Парижской Коммуны* (см.) Генеральному совету еще не удалось добиться организации во Франции самостоятельной политической партии пролетариата; отсутствие сплоченной революционной марксистской партии нашло свое отражение в судьбах Парижской Коммуны. Но, несмотря на все свои недостатки, обусловленные тогдашним уровнем рабочего движения, Коммуна—«величайший образец величайшего пролетарского движения 19 века» (Ленин, Сочинения, т. XII, стр. 163)—была первым опытом государства пролетарской диктатуры и крупнейшим шагом вперед в революционной борьбе пролетариата, ознаменовав собой победу принципов Интернационала. Маркс принимал самое живое, самое непосредственное участие в борьбе Коммуны. В конце марта—начале апреля Маркс разослал сотни писем во все концы Европы и Америки, мобилизуя массы на выражение сочувствия и солидарности делу Коммуны. Одновременно в письмах к участникам Коммуны он давал практические указания, критиковал ошибки Коммуны, пытался их предупредить, порицал медлительность Коммуны, давал советы военно-стратегического характера, требовал от Коммуны пересылки Генеральному совету для опубликования документов, компрометирующих Версальское правительство. Генеральный совет послал в Париж своего представителя Серайе. Маркс, находясь в Лондоне, уже 6/IV 1871 в письме к Либкнехту утверждал, что парижане терпят поражения от «чрезмерной порядочности», ибо дали возможность Тьеру «сосредоточить вражеские силы» в то время, как «следовало немедленно двинуться на Версаль после поражения реакции в Париже»... «Не хотели начинать гражданской войны, как будто бы чудовищный выродок Тьер не начал ее уже своей попыткой обезоружить Париж!» (Маркс, Письмо к Либкнехту... и письмо к Кугельману от 12/IV 1871, в кн.: Маркс и Энгельс, Соч., т. XXVI, стр. 102 и 106). Но неоднородность состава Совета Парижской Коммуны, глубокие разногласия по основным вопросам революц. борьбы были величайшим тормазом в развертывании решительной последовательной политики ее. Бланкисты, прудонисты, мелкобуржуазные радикалы, якобинцы вступали между собой в борьбу по всякому поводу. Господство в Совете Коммуны бланкистско-якобинского большинства, упорное сопротивление Генеральному совету со стороны Пиа, Везинье и К⁶ приводили к тому, что Коммуна часто действовала помимо Генерального совета и вопреки его указаниям. 28/V пала последняя баррикада в Париже. 30/V Генеральный совет единогласно утвердил манифест к рабочим всех стран, подводивший итоги поражению и всемирно-историческому опыту Коммуны. Этот манифест Генерального совета И. под названием «Гражданская война во Франции»—одно из гениальнейших произведений Маркса—раскрывал перед массами всемирно-историческое значение Парижской Коммуны как первого пролетарского государства. «Борьба рабочего класса,—писал Маркс,—с классом капиталистов и государством, представляющим его интересы, вступила благодаря Парижской Коммуне в новую фазу... Новый исходный пункт всемирно-исторической

важности все-таки завоеван» (Маркс, Письмо к Кугельману от 17/IV 1871, в кн.: Маркс и Энгельс, Сочинения, т. XXVI, стр. 108).

В истории развития И. Парижская Коммуна и манифест Генерального совета открыли новую страницу. Парижская Коммуна нанесла решительный удар всем разновидностям мелкобуржуазного социализма. После Парижской Коммуны авторитет и влияние И. в рабочих массах достигли небывалой высоты. Но в то же время поражение Коммуны создало для И., по выражению Энгельса, «совершенно невыносимое положение». «Поражение геройских парижских рабочих—знаменитой Парижской Коммуны,—говорил Ленин,—означало конец... Интернационала» (Ленин, Соч., т. XXIV, стр. 194). Победившая реакция обрушилась в первую очередь на международное пролетарское объединение. Во Франции И. был поставлен вне закона. Французское правительство начало переговоры с правительствами других стран о международном соглашении всех буржуазных государств против И. В Германии правительство обрушилось на рабочее движение: Либкнехт и Бебель заключены были в крепость. В Испании И. был также объявлен вне закона. В Англии правительство угрожало И. судебным преследованием. Против И. единым фронтом выступила не только буржуазия, но и все антимарксистские группировки в рабочем движении—бакунисты, прудонисты, лассальянцы (не входившие в И.) и др. Оджер и Лекрафт заявили о своем выходе из И. В виду все усилившихся преследований Интернационала в целом ряде стран и невозможности созвать конгресс, Генеральный совет 25/VIII 1871 решил созвать в Лондоне негласную конференцию.

IV. Лондонская конференция И. (17—23/IX 1871).

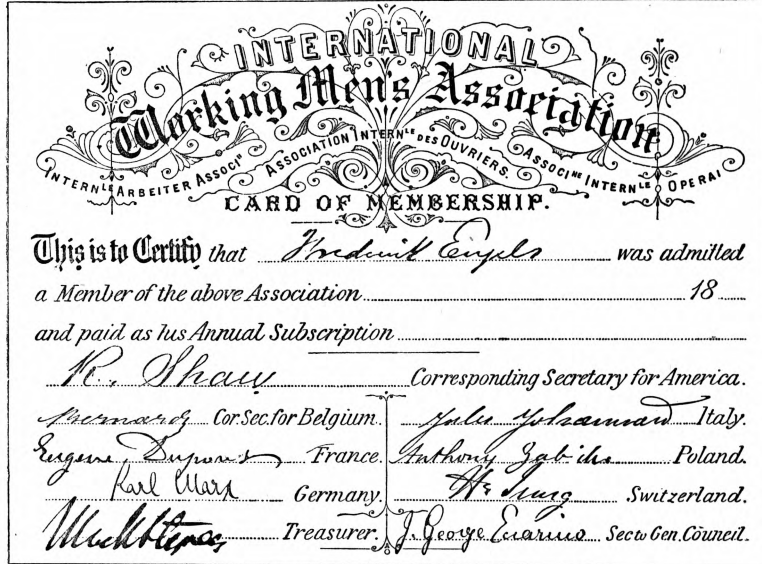
На Лондонской конференции присутствовали с решающим голосом делегаты от Бельгии—Веррейкен, Герман, Де-Пап, Кунен, Стеенс, Флюз; Швейцария была представлена Утиным (немецкие секции), Перре (романские секции); из Испании прибыл Лоренцо; Франция была представлена Дюпоном. Генеральный совет: Бастелика, Вайян, Моттерсхед, Серайе, Франкель, Юнг; от Германии—Маркс; от Италии—Энгельс; делегатом от Англии был Хейлс; от Америки—Эккариус. Всю работу конференции непосредственно направляли Маркс и Энгельс.

Всего присутствовало 32 чел.; из них с решающим голосом—22. В порядке дня стояли следующие вопросы: 1) о политическом действии рабочего класса; 2) об организации Международного товарищества рабочих; 3) о бакунистском «Альянсе»; 4) о международной связи профсоюзов; 5) об аграрном вопросе. В своей вступительной речи на конференции Маркс заявил: «Генеральный совет созвал конференцию, чтобы договориться с делегатами различных стран о мерах, необходимых для того, чтобы отразить опасность, которым подвергается Товарищество в значительном количестве стран, и приступить к новой организации, отвечающей потребностям обстановки» (Лондонская конференция..., ИМЭЛ, 1936, стр. 8—9). Докладчиком по центральному организационному вопросу конференции выступил Маркс, который поставил задачу создания и укрепления независимой, мощной, дисциплинированной партии, способной в новой обстановке, в любых условиях быть с массами, воспитывать и поднимать их на

революционную борьбу. На заседании 20/IX Маркс дал критику политики воздержания от политической борьбы, вред которой особенно сильно обнаружился для масс в результате поражения Парижской Коммуны. «Некоторые члены Интернационала, — говорил Маркс, — основываясь на искаженном толковании устава, принятого на Женевском конгрессе, ... вели почти во всех странах пропаганду воздержания от по-

это — рабочая политика; надо, чтобы рабочая партия конституировалась не как хвост той или иной буржуазной партии, а как партия независимая, у которой своя собственная цель, своя собственная политика» (там же, стр. 68—71). В этой программной речи, в других выступлениях Маркса и Энгельса были намечены задачи пролетарской борьбы для целой всемирно-исторической эпохи. Центральный пункт по резолюции, принятой на конфе-

ренции по вопросу о политическом действии рабочего класса, гласил: «Против коллективной власти имущих классов пролетариат может действовать как класс, только организовавшись сам в политическую партию, отличную от всех старых партий, образованных имущими классами, и противостоящую им... Организация рабочего класса в политическую партию необходима для того, чтобы обеспечить победу социальной революции и ее конечной цели — уничтожения классов» (там же, стр. 127—128). Лозунг диктатуры пролетариата звучал по-новому после Парижской Коммуны. Этот лозунг пролетарской диктатуры проходит красной нитью через все важнейшие выступления И. — Конференция одобрила тен-

литики... Во Франции это преступное воздержание от политики позволило 4 сентября Фавру, ... Пикару и другим завладеть властью; подобное же воздержание дало возможность 18 марта организовать в Париже диктаторский... комитет, в котором было много бонапартистов и интриганов, умышленно потерявших в бездействии первые дни революции... [Но политику следует вести в соответствии с условиями каждой страны.] В Англии рабочему труднее попасть в парламент... Но не следует думать, что иметь в парламенте рабочих — маловажное дело. Если их голоса... заглушают, если их изгоняют..., то такие репрессии и нетерпимость оказывают глубокое действие на народ; если же, наоборот, они, подобно Бебелю и Либкнехту, получают возможность говорить с этой трибуны, то к ним прислушивается весь мир... Проводить рабочих в парламенты — прямая выгода для рабочих, но выбирать надо настоящих людей, а не Толенов... Товарищество не первый день требует, чтобы рабочие занимались политикой, а выдвигало это требование всегда» (Лондонская конференция... ИМЭЛ, 1936, стр. 64—66).

«Абсолютное воздержание, — говорил Энгельс в своей речи, — в период политической реакции является невозможным... Проповедывать им (рабочим. — Ред.) воздержание от политики означало бы толкать их в объятия буржуазной политики... Мы хотим уничтожения классов. Какое средство, чтобы добиться этой цели? Политическое господство пролетариата... Но революция есть высший акт политики; тот, кто это признает, должен стремиться к таким... политическим действиям, которые подготавливают революцию, которые воспитывают рабочих для революции и без которых рабочие на другой день после битвы всегда будут одурочены Фаврами и Пиа. Политика же, которую следует вести,

денцию профсоюзов различных стран к установлению взаимной связи, одновременно подчеркнув, что успешность их действий зависит от степени их сотрудничества с И. Тред-юнионы, — говорил Маркс, — охватывают аристократическое меньшинство пролетариата и не имеют прямого влияния на его широкие массы; сами по себе они ничто, но с помощью Интернационала, который влияет на массы непосредственно, и при условии использования всех своих сил они смогут достигнуть всего (см. там же, стр. 49—50). Маркс придавал огромное значение всем формам профессиональных объединений рабочих масс, указывая на необходимость поднимать массы от первичных и низших форм классовой борьбы к высшим.

Конференция установила единообразие в организационных формах секций центральных советов стран и комитетов. «В соответствии с постановлением Базельского конгресса (1869), — гласит резолюция конференции, — центральные советы различных стран, в которых существует регулярная организация Интернационала, впредь именуются Федеральными комитетами или Федеральными комитетами... название Генеральный совет сохраняется за центральным советом Международного товарищества рабочих... Всем отделениям, секциям и группам запрещается впредь именоваться сектантскими названиями, как, например, позитивисты, мюгюэлисты, коллективисты... и т. д., или создавать сепаратистские общества под названием „секций пропаганды“ и т. д.» (там же, стр. 123—124). Генеральный совет должен возглавлять всю организацию И. В этом решении было закреплено значение Генерального совета, ставшего во главе с Марксом руководящим центром международного рабочего движения. Непосредственно против

бакунинского тайного «Альянса социальной демократии» было направлено решение конференции о запрещении в рамках И. организацией с особой программой. Генеральный совет должен проводить на практике данное ему Базельским конгрессом право принимать или отказываться в приеме в И. всякому новому обществу или группе, предоставляя право апелляции к конгрессу. Маркс не сомневался в том, что вскоре обнаружится действительный смысл мнимого самороспуска «Альянса». Поэтому конференция считает «вопрос об Альянсе исчерпанным», указывая, что «Альянс... распускает себя в тот самый момент, когда конференция предстоит вынести решение по поводу позиции, занятой им по отношению к Интернационалу» (там же, стр. 144).

Лондонская конференция, прошедшая под непосредственным руководством Маркса и Энгельса, сыграла огромную роль в уточнении и дальнейшем развитии программных и организационных принципов И.—В своей речи, произнесенной 26/IX 1871 по поводу семилетия И., тотчас после закрытия конференции, Маркс указывал, что «последним и величайшим из всех когда-либо происходивших движений была Коммуна, и (об этом не может быть двух мнений) Коммуна была завоеванием политической власти рабочим классом». Поставив во весь рост вопрос о пролетарской диктатуре при переходе к бесклассовому социалистическому обществу, Маркс говорил: «Мы устраним единственное основание классового господства и гнета, разрушив существующие условия угнетения передачей всех средств труда производящему рабочему и заставив таким образом каждого физически годного индивидуума работать, чтобы обеспечить себе существование. Но прежде чем такое изменение может быть осуществлено, возникает необходимость в пролетарской диктатуре, а первым условием этого будет пролетарская армия. Рабочему классу придется завоевать себе освобождение на поле битвы. Задача Интернационала—организовать и сплотить силы рабочего класса для предстоящей борьбы» (Лондонская конференция, ИМЭЛ, 1936, стр. 205—206). В этих словах Марксом освещена перспектива всей дальнейшей борьбы пролетариата.

После нее борьба с бакунистами еще более обострилась. В таких странах, как Италия, Испания, романская Швейцария, где капитализм только начинал свое развитие, разоряемые ремесленники, крестьяне и мелкие буржуа охотнее поддавались на революционную фразу, склонялись к бунтарству. В годы, последовавшие за Базельским конгрессом, бакунизм, пропагандируемый альянсистами, сделал ряд успехов в Испании и Италии. Решениями Лондонской конференции «Альянс» исключался из И. Бакунистам снова приходилось выбирать: либо возобновить борьбу, либо сдать позиции без боя. На их решение в данном случае большое влияние оказала международная обстановка. Правительственные репрессии против И. развернулись в Германии, Австрии, Бельгии, Испании, Франции и даже в демократической Швейцарии; английское правительство заняло угрожающую позицию. Коммуна вызвала взрыв бешеной ненависти буржуазии к пролетариату и его классовым организациям. Буржуазная пресса обливала грязью героев Коммуны, И. и его вождя—Маркса. В ряде стран было запрещено существование секций И.; ве-

лись переговоры о том, чтобы общими силами уничтожить И. во всей Европе. По этому поводу Маркс писал: «Это, право же, отлично после скучной двадцатилетней болотной идиллии. Правительственный орган „Observer“ грозит мне судебным преследованием. Пусть смеется! Плюю я на этих каналий» (Маркс, Письмо к Кугельману от 18/VI 1871, в кн.: Маркс и Энгельс, Сочинения, т. XXVI, стр. 126).—Гильом и Бакунин использовали создавшееся для И. положение во всех странах, чтобы начать наступление против Генерального совета. Бакунин и его сподвижники, отрицая диктатуру пролетариата, отказываясь от единственного исторически необходимого рычага социалистического переустройства общества, отрицая необходимость политической борьбы рабочего класса и самостоятельной пролетарской партии, являлись предателями интересов рабочего класса. Борьба И. в период 1870—72 с бакунизмом приняла ожесточенный характер. Дело шло,—по словам Маркса,—о жизни или смерти Интернационала. Бакунисты под маской ультрареволюционной фразы, рассчитанной исключительно на мимолетный эффект, направили все свои атаки против Маркса и марксизма, пытаясь взорвать Интернационал изнутри. В соответствии с этим в организационных вопросах они стремились к разрушению демократически централизованной организации И. и к распылению ее на ряд не связанных друг с другом «автономных секций», имеющих лишь общий «почтовый ящик» в лице Генерального совета. Открытое выступление альянсистов против Генерального совета превращало их в центр притяжения для всех буржуазных и колеблющихся в сторону буржуазии элементов внутри рабочего движения.

После Лондонской конференции расстановка сил в И. с каждым днем становилась все яснее. Все буржуазные и мелкобуржуазные элементы (группа Хейлса в Англии, сектантские и дилетантские группы в Америке, лассальянцы в Германии, альянсистские секции ремесленных рабочих и мелкобуржуазной интеллигенции в Италии и Испании, прудонисты и буржуазные радикалы во французской эмиграции) объединились на время вокруг альянсистов. К ним потянулись колеблющиеся элементы бывших бельгийских прудонистов. На стороне Генерального совета оказались пролетарские элементы (в Англии они представлялись манчестерской организацией И. и шедшими за ней секциями др. районов Англии, в США—Федеральным советом секций Интернационала США, в Германии—эйзенахцами, в Бельгии—меньшинством Федерального совета, во Франции—рядом нелегальных секций И.). Генеральный совет в этот период поддерживался также бланкистами, в Швейцарии—немецкими секциями и Романской федерацией, секциями Дании, частью секций Голландии, сохранившимися организациями Австрии. Платформой этих организаций были решения Лондонской конференции.—К февралю 1872 обнаружилось, что циркуляр, выпущенный Сонвиллерским конгрессом альянсистской федерации швейцарской Юры, становится знаменем борьбы с Генеральным советом для всех антипролетарских элементов. Маркс, при содействии Энгельса, написал ответ в виде циркуляра ко всем секциям И. В этом важнейшем документе не только разоблачается дезорганизаторская деятельность бакунистов, играющая на-руку правительствам

и буржуазии, но дается анализ принципов политики, к-рыми руководствовался Интернационал в своей деятельности. Напечатанный в июне 1872 циркуляр появился под названием «Мнимый раскол в Интернационале» (*Les prétendues scissions dans l'Internationale*). В этот же промежуток времени был подготовлен и издан пересмотренный Лондонской конференцией устав И. на различных языках и выпущены повторные издания «Гражданской войны во Франции». Генеральный совет постановил созвать очередной конгресс в Гааге на 1/IX 1872. В центре ближайшего конгресса стоял организационный вопрос. Маркс подробно обосновал необходимость решительного отпора наступлению на организационные принципы И. При обсуждении вопроса о политической деятельности рабочего класса Маркс предложил внести в устав И. принцип, больше всего оспаривавшийся бакунистами после Лондонской конференции: о необходимости организации в каждой стране самостоятельной политической партии пролетариата.

V. Гагский конгресс И. (2—7/IX 1872).

На Гагском конгрессе присутствовало около 70 делегатов, представлявших секции И. в Англии, Франции, Германии, Бельгии, Дании, Голландии, Швейцарии, Испании, Америке и Австралии. Делегация Генерального совета состояла из пяти его членов, в числе к-рых были Маркс и Энгельс. Кроме того, члены Совета присутствовали на конгрессе в качестве представителей разных секций. Уже при проверке мандатов делегатов произошли резкие столкновения между альянсистами (Гильом, Швицгелль, Жуковский, Алерини, Мораго и др.) и сторонниками Генерального совета. В порядке дня стояли следующие вопросы: 1) о правах Ген. совета; 2) о политической деятельности пролетариата. Отчет Генерального совета, написанный Марксом, концентрировал внимание конгресса на обострении классово-борьбы, на мобилизации буржуазией всех сил и средств против революционного движения и выдвинул задачу сплочения международного пролетариата и усиления боевой мощи его партийных организаций. Относительно полномочий Генерального совета была принята огромным большинством голосов формулировка, обязавшая Генеральный совет выполнять постановления конгрессов и наблюдать за точным выполнением решений и устава И. всеми его секциями. Параграф 6 устава, представляющий Генеральному совету право исключать до ближайшего конгресса секций и Федеральную секцию целых федераций (в последнем случае большинство федераций могло потребовать созыва чрезвычайной конференции для окончательного решения вопроса), был принят 36 голосами. Изменения, внесенные в устав, вопреки требованиям альянсистов об упразднении основных функций Генерального совета и превращении его в информационно-корреспондентское бюро, давали Генеральному совету могучее орудие для борьбы против анархистских элементов в И. Они подвели итоги борьбы И. 1-го, с Марксом и Энгельсом во главе, за организационные принципы пролетарской партии, нашедшие впоследствии дальнейшее развитие в теории и практике большевизма, в работах Ленина—Сталина.

Гагский конгресс после ожесточенной борьбы с враждебными И. элементами, группировавшимися вокруг бакунистов, огромным боль-

шинством подтвердил резолюцию Лондонской конференции по вопросу о политической борьбе пролетариата и необходимости политической партии рабочего класса, противостоящей всем партиям, созданным имущими классами. «Организация пролетариата в политической партии,—говорилось в резолюции,—необходима для обеспечения торжества социальной революции и ее конечной цели—уничтожения классов. Объединение рабочих сил, уже достигнутое в экономической борьбе, должно также послужить в руках этого класса рычагом в борьбе с политической властью эксплуататоров. Завоевание политической власти становится великой задачей пролетариата». По предложению Энгельса, подписанному 11 делегатами, в том числе и Марксом, было принято решение о перенесении Генерального совета в Нью Йорк. В США к этому времени сложилась уже сильная организация И. В статье «Карл Маркс» Энгельс следующим образом объясняет причины перенесения И. в США: «Падение Парижской Коммуны создало для Интернационала невыносимое положение. Он был выдвинут на авансцену европейской истории в такой момент, когда для него повсюду была отрезана возможность всякого успешного практического действия. События, поднявшие его до положения седьмой великой державы, в то же время не позволяли ему мобилизовать и пустить в ход свои боевые силы, под страхом верного поражения и упадка рабочего движения на целые десятилетия. К тому же с разных сторон напирали элементы, пытавшиеся использовать так быстро выросшую славу Товарищества в целях своего личного тщеславия или личного честолюбия, не понимая или не учитывая истинного положения Интернационала... в виду невозможности при всеобщей реакции отвечать поставленным ему повышенным требованиям и поддерживать всю полноту своей деятельности иначе, как ценою ряда жертв, от которых рабочее движение должно было истечь кровью... Интернационал удалился на время со сцены, перенесся Генеральный совет в Америку. Последствия доказали, как правильно было это решение, нередко и в то время и впоследствии подвергавшееся осуждению. С одной стороны, был положен конец всяким попыткам устраивать от имени Интернационала бесполезные путчи; с другой стороны, непрекращающаяся тесная связь между социалистическими рабочими партиями различных стран доказала, что пробужденное Интернационалом сознание общности интересов и солидарности пролетариата всех стран может проложить себе дорогу даже и без оформленного международного объединения, ставшего в тот момент оковами» (Энгельс, Карл Маркс, в кн.: Маркс и Энгельс, Соч., т. XV, стр. 418).

7/IX конгресс избрал новый Генеральный совет в составе 12 чел. (Ф. Больте, Шнейдер, Уорд, Сен-Клер и др.), предоставив ему право кооптировать в свой состав еще трех членов. Конгресс признал факт дезорганизаторской деятельности «Альянса» доказанным и постановил исключить из Интернационала Бакунина как основателя тайного «Альянса» и Гильома. Подтвердив резолюцию Лондонской конференции, осудив одновременно «Альянс» и исключив его вождей из И., Гагский конгресс признал анархизм несовместимым с пребыванием в И. Разгром Парижской Коммуны, поход буржуазии всех стран против пролетарских организаций

и И., реакция, свирепствовавшая в Европе, требовали максимального сплочения сил. В этих условиях анархизм становился совершенно нетерпимым внутри И., его пребывание в рядах И. граничило с предательством интересов пролетариата перед лицом воинствующей реакции. Маркс считал поэтому создавшееся положение крайне опасным для И. В письме к Бебелю Энгельс, указывая на огромные успехи рабочего движения после Парижской Коммуны, писал: «Мы знали отлично, что пузырь до л ж е н лопнуть. К Интернационалу присасывалась всякая шваль. Находившиеся в нем сектанты обнаглели, злоупотребили своей принадлежностью к Интернационалу и надеялись, что им будут дозволены величайшие глупости и низости. Мы этого не потерпели... мы старались не оттягивать катастрофы, а вывести из нее Интернационал чистым и нефальсифицированным. В Гааге пузырь лопнул... А если бы мы в Гааге выступали примиренчески, если бы мы замяли назревший раскол,—каковы бы были последствия? Сектанты, т. е. бакунисты, получили бы в свое распоряжение лишний год времени, чтобы совершать во имя Интернационала еще больше глупости и мерзости, рабочие самых развитых стран отвернулись бы с отвращением... Вот тогда бы Интернационал действительно погиб, погиб от „единства“» (Маркс и Энгельс, Соч., т. XXVI, стр. 343).

Маркс и Энгельс считали, что принципиальная борьба с оппортунизмом должна привести к организационному разрыву с теми классово-чуждыми элементами, которые тормозят революционное движение пролетариата. Эта непримиримая позиция Маркса и Энгельса в вопросе борьбы с оппортунизмом является величайшим образцом революционной тактики для мирового пролетариата, тактики, обогащенной и поднятой на новый уровень Лениным—Сталиным. Ленин и Сталин дали классические образцы того, как применять этот опыт на новых, высших ступенях борьбы, борьбы, последовательно проводимой большевистской партией против народничества, меньшевизма, против контрреволюционного троцкизма и сомкнувшихся с ним правых реставраторов капитализма.—Гаагской конференцией И. фактически закончил свое существование. «Начался распад, который был неизбежен... Всякое дальнейшее усилие вдохнуть новую жизнь было бы глупостью и бесплодной растратой сил... В старой форме он себя пережил» (Энгельс, Письмо к Зорге от 12 [и 17]/IX 1874, в кн.: Маркс, Избр. соч., т. II, 1935, стр. 497—498). И. 1-й выполнил свою историческую миссию и ушел со сцены. Генеральный совет просуществовал в Нью Йорке еще четыре года. Наиболее заметным результатом его деятельности в первые из этих лет был ряд успехов в борьбе с анархизмом в Италии и Испании. В июле 1876 в Филадельфии была созвана конференция, принявшая решение о роспуске Генерального совета и прекращении деятельности И.

Международное рабочее движение под руководством Маркса и Энгельса продолжало крепнуть и развиваться. Энгельс, в связи с десятилетием Парижской Коммуны, писал: «континентальные правительства, которые после падения Коммуны своими преследованиями принудили Международное товарищество рабочих отказаться от своей формальной, внешней организации, эти правительства, которые полагали, что смогут сокрушить великое международное

рабочее движение декретами и исключительными законами,—меньше всего думали о том, что спустя десять лет это самое международное рабочее движение, более мощное, чем когда бы то ни было, охватит рабочий класс не только Европы, но и Америки, что общая борьба за общие интересы против общего врага свяжет рабочих воедино в новый и более широкий... Интернационал» (Маркс и Энгельс, Соч., т. XV, стр. 552).

VI. Историческое значение И.

Годы борьбы И. (1864—72) приходятся на конец эпохи, начавшейся буржуазной революцией во Франции (1789) и закончившейся Франко-прусской войной. Это—«эпоха подъема буржуазии... восходящая линия буржуазии, эпоха буржуазно-демократических движений вообще, буржуазно-национальных в частности, эпоха быстрой ломки переживших себя феодально-абсолютистских учреждений» (Ленин, Соч., т. XVIII, стр. 108). И. сошел с исторической арены в самом начале новой исторической эпохи, характеризующейся перерастанием старого капитализма с господством свободной конкуренции в империализм, когда капитализму был нанесен первый удар диктатурой пролетариата, установившейся на короткий срок во Франции в лице Парижской Коммуны. И. 1-й принадлежал, как это отмечал Энгельс, старой эпохе, но в Парижской Коммуне он успел раскрыть обим борющимся классам современного общества—буржуазии и пролетариату—их будущее, осуществленное в наше время Великой Октябрьской социалистической революцией, открывшей новую страницу в истории человечества. И. 1-й, созданный великими основоположниками научного социализма—Марксом и Энгельсом,—боролся за единство рабочего класса. С этой целью он шел во все рабочие организации, вел свою работу в гуще неорганизованных пролетариев, стремясь объединить рабочий класс против буржуазии в легальных и нелегальных организациях. И. 1-й отставал единство пролетариата на принципиальной основе марксизма. При своем возникновении И. 1-й, опираясь на первоначальную организацию рабочего класса, выраставшую из экономической борьбы пролетариата, сплотил его социалистические элементы в своих рядах, объединил их программой, зафиксированной в «Учредительном манифесте» и «Уставе». Исходя из современного им идейно-политического уровня рабочего движения, Маркс и Энгельс стремились объединить различные потоки его, отнюдь не закрывая глаз на всю разнородность, пестроту их.

Международное товарищество рабочих должно было, по словам Энгельса, объединить в одну великую армию все боеспособные силы пролетариата Европы и Америки. Оно должно было иметь такую программу, к-рая не закрывала бы дверей английским тред-юнионам, французским, бельгийским, итальянским и испанским прудонистам и немецким лассальянцам. Но Маркс и Энгельс боролись за единство рабочего класса, отнюдь не жертвуя принципами марксизма, отнюдь не для примирения этих течений, а для борьбы с ними и их разоблачения, для отвоевания масс, для их революционного воспитания на опыте совместной борьбы, для вооружения их ясной и последовательной программой борьбы за диктатуру пролетариата и социализм.

В борьбе 1-го Интернационала на два фронта—с мелкобуржуазными и квазисоциалистическими элементами внутри рабочего движения справа (лассальянство, прудонизм, мадзинизм, реформистский тред-юнионизм и пр.) и «слева» (бланкизм, бакунизм и др.)—Генеральный совет И., возглавляемый и руководимый Марксом и Энгельсом, осуществлял программу марксизма. В течение всей деятельности И. его конгрессы и Генеральный совет уделяли огромное внимание организационному вопросу. В острой борьбе с прудонизмом и бакунизмом, против децентрализации, организационной расплывчатости и раздробленности пролетарского движения, против сектантства, за создание массовой пролетарской партии Маркс и Энгельс «дали основные наброски о партии, как передовом отряде пролетариата» (С т а л и н, Вопросы ленинизма, 10 изд., стр. 172). Эти принципы впоследствии и послужили фундаментом великого учения Ленина и Сталина о пролетарской партии. Централизация и строгая партийная дисциплина в сочетании с демократическим построением организации—таково было завещание И. 1-го в организационном вопросе, воспринятое и поднятое на высшую ступень в соответствии с требованиями новой эпохи большевиками.

Непрерывная борьба Генерального совета против агенты буржуазии внутри рабочего движения была вместе с тем борьбой за победу марксизма в рабочем движении. И эта победа была блестяще одержана Марксом и Энгельсом. Преодолевая оппортунизм, сектантство и «левою» фразу, И. 1-й в течение 6—7 лет создал в отдельных странах организации, которые стали центром организации массового рабочего движения в этих странах. Генеральный совет, под непосредственным неустанным руководством Маркса, воспитал кадры революционеров-марксистов. Ленин в 1919, в связи с I конгрессом 3-го Коммунистического интернационала, подчеркнул величайшее историческое значение И. 1-го как прямого предшественника Коминтерна. «Он забываем, он вечен в истории борьбы рабочих за свое освобождение. Он заложил фундамент того здания всемирной социалистической республики, которое мы имеем теперь счастье строить» (Л е н и н, Соч., т. XXIV, стр. 194). Ленин следующим образом характеризует роль трех интернационалов в истории мировой пролетарской революции. «Первый Интернационал (1864—1872) заложил фундамент международной организации рабочих для подготовки их революционного натиска на капитал. Второй Интернационал (1889—1914) был международной организацией пролетарского движения, рост которого пошел в ширь, что не обошлось без временного понижения высоты революционного уровня, без временного усиления оппортунизма, приведшего в конце концов к позорному краху этого Интернационала... Третий Интернационал воспринял плоды работ 2-го Интернационала, отсек его оппортунистическую, социал-шовинистскую, буржуазную и мелкобуржуазную скверну и начал осуществлять в л я т ь диктатуру пролетариата... характернейшая черта этого Интернационала, его призвание: выполнить, провести в жизнь заветы марксизма и осуществить вековые идеалы социализма и рабочего движения... Международный союз партий, руководящих самым революционным движением в мире, движением пролетариата к свержению ига капитала, имеет теперь под собой невиданную по прочности

базу: несколько Советских республик, которые в международном масштабе воплощают в жизнь диктатуру пролетариата, его победу над капитализмом» (Л е н и н, Соч., том XXIV, стр. 247—248). «В течение десяти лет Интернационал господствовал,—писал Энгельс,—над одной стороной европейской истории—именно той стороной, в которой заложено будущее, и он может с гордостью оглянуться на свою работу... Я думаю, что следующий Интернационал... будет чисто коммунистическим» (Э н г е л ь с, Письмо к Зорге от 12 [—17]/IX 1874, в кн.: М а р к с и Э н г е л ь с, Соч., т. XXVI, стр. 374).—Итогом деятельности И. 1-го было установление гегемонии марксизма в рабочем движении, победа его над всевозможными мелкобуржуазными формами социализма и антипролетарскими течениями, установление самостоятельной линии политической и экономической борьбы пролетариата. «В начале первого периода (1848—1871.—Ред.),—указывает Ленин,—учение Маркса отнюдь не господствует. Оно—лишь одна из чрезвычайно многочисленных фракций или течений социализма... К концу первого периода..., периода бурь и революций, домарковский социализм у м и р а е т. Рождаются самостоятельные пролетарские партии: первый Интернационал (1864—1872) и германская социал-демократия» (Л е н и н, Соч., т. XVI, стр. 331 и 332).

Основная работа по статье произведена С. Гольденберг.

Лит.: М а р к с К. и Э н г е л ь с Ф., Соч., т. XIII, ч. 1. Статьи, корреспонденции, документы Интернационала 1864—1870, [М.], 1936; и х ж е, Письма. Сборник избранных писем, ред. и прим. В. Адоратского, 4 издание, М.—Л., 1932; и х ж е, Переписка 1861—1867, Соч., т. XXII, М., 1932; и х ж е, Переписка 1868—1883, Соч., т. XXIV, М.—Л., 1931; и х ж е, т. XV, М., 1935, т. XXV, [Л.], 1934, т. XXVI, [М.], 1935; Письма И. Ф. Бенкера, И. Диггена, Ф. Энгельса, К. Маркса и др. к Ф. А. Зорге и др., с предисл. Н. Ленина, СПб., 1907; М а р к с К., Гражданская война во Франции, в кн.: М а р к с К., Избр. произведений, под ред. В. В. Адоратского, т. II, [М.], 1935; М а р к с К. и Э н г е л ь с Ф., Письма к А. Бебелю и др., «Архив Маркса и Энгельса», под ред. В. Адоратского, т. I (VI), М., 1933; Ленин В. И., Соч., 3 изд., Л.—М., 1935—36, т. I («Фридрих Энгельс»), т. XVI («Исторические судьбы учения Карла Маркса»), т. XXIV («Третий Интернационал и его место в истории»); С т а л и н И. В., Вопросы ленинизма, 10 изд., [М.], 1937; е г о ж е, Анархизм или социализм, в кн.: Б е р и я Л., К вопросу об истории крупнейших организаций в Закавказьи, [Л.], 1936, стр. 61 и 62; Веседа товарища Сталина с... г-ном Рой Говардом 1 марта 1936 г., [М.], 1936; Отчет Маркса Гаагскому Конгрессу, Документы Маркса, «Большевик», 1933, № 6, и 1935, № 22; «Коммунистический Интернационал», 1934, № 29; Основание Первого Интернационала, сентябрь—ноябрь 1864 г., [М.], 1934 (Первый Интернационал в документах, под ред. В. Адоратского, М. Зорного и Ф. Ротштейна); Базельский конгресс Первого Интернационала 6—11 сентября 1869, ИМЭЛ, [М.], 1934; Лондонская конференция 1-го Интернационала, ИМЭЛ, [М.], 1936.

Протоколы конгрессов и документы И.: Congrès ouvrier de l'Association internationale des travailleurs, tenu à Genève du 3 au 8 septembre 1866, Genève, 1866; Compte rendu du Congrès de Lausanne de l'Association internationale des travailleurs, partie 1—2, Chau-de-Fonds, 1867; Compte rendu officiel [du Congrès de Bruxelles de l'Association internationale des travailleurs 6—30 sept. 1868], Bruxelles, 1868; Compte rendu du IV-e congrès international, tenu à Bâle, en sept. 1869, Bruxelles, [1869]; Verhandlungen des IV Congresses des Internationalen Arbeiter-Bundes in Basel, ... sept. 1869, Basel, 1869; Beschlüsse der Delegiertenkonferenz der internationalen Arbeiter-Assoziation, abgehalten zu London von 17 bis 23 Sept. 1871, Lpz., [1871] (Separatdruck aus dem «Volkstaat»); L'Alliance de la démocratie socialiste et l'Association internationale des travailleurs (Rapports et documents internationaux publiés par ordre du Congrès international de la Haye), Londres, 1873; Address and provisional rules of the Workingmen's international association, Sept. 28, 1864..., L., 1864; Les prétendues scissions dans l'International (Circulaire privée du Conseil Général de l'Association internationale des travailleurs), Genève, 1872

(текст написан Марксом); L'alliance de la démocratie socialiste et l'Association internationale, 1873.—Истор. работы: E i c h h o f f W., Die Internationale Arbeiter-Association (Ihre Gründung, Organisation...), В., 1868; J a e s k h G., Die Internationale, Lpz., 1904; M e h r i n g F., Geschichte der deutschen Sozialdemokratie, Bd III, 2 Aufl., Stuttgart, 1903; M e h r i n g F., Karl Marx (Geschichte seines Lebens), 3 Aufl., Lpz., 1920.—Периодические издания 1-го Интернационала: «The Workman's advocate», 1865; «The Commonwealth»; «The Beehive», L., 1864—70; «Egalité», Genève (романская секция Швейцарии), 1869—72; «La Emancipacion» (Испания), 1871—73; «L'Internationale» (Бельгия), 1869—1873; «Socialisten» (Дания), 1874—73; «Der Vorbote» (под ред. И. Ф. Беккера), 1866—1874.

ИНТЕРНАЦИОНАЛ 2-Й. Содержание:

I. Возникновение И. 2-го	723
II. Довоенный И. 2-й	727
III. Мировая империалистическая война и крах И. 2-го	761
IV. Интернационал 2-й в послевоенный период	769

Интернационал 2-й — Международное объединение рабочих организаций в 1889—1914, распавшееся в период мировой империалистической войны в результате своего политического банкротства и измены классовым интересам пролетариата, вызванных ростом и победой в его рядах оппортунизма, реформизма и социал-шовинизма, к-рые прикрывались центристским руководством И. 2-го. В послевоенный период, восстановленный под названием «Социалистический рабочий Интернационал», И. 2-й является организацией оппортунистического, реформистского крыла в рабочем движении, созданной в противовес революционному объединению коммунистических партий—Коминтерну.

Ленин в 1915 след. обр. характеризовал период возникновения и деятельности довоенного И. 2-го: «Была эпоха сравнительно „мирного“ капитализма, когда он вполне победил феодализм в передовых странах Европы и мог развиваться наиболее—с р а в н и т е л ь н о—спокойно и плавно, „мирно“ расширяясь на громадные еще области незанятых земель и невтянутых окончательно в капиталистический водоворот стран. Конечно, и в эту эпоху, приблизительно отмечаемую годами 1871—1914, „мирный“ капитализм создавал условия жизни, весьма и весьма далекие от настоящего „мира“ как в военном, так и в общеклассовом смысле. Для $\frac{9}{10}$ населения передовых стран, для сотен миллионов населения колоний и отсталых стран эта эпоха была не „миром“, а гнетом, мучением, ужасом, который был, пожалуй, тем ужаснее, что казался „ужасом без конца“; Ленин указывает, что „эта эпоха миновала безвозвратно, она заменилась эпохой сравнительно гораздо более порывистой, скачкообразной, катастрофичной, конфликтной, когда для массы населения типичным становится не столько „ужас без конца“, сколько „конец с ужасом“» (Л е н и н, Соч., т. XVIII, стр. 354).

Основной задачей, стоявшей перед рабочим движением в 80-х и 90-х гг., было создание и укрепление массовых рабочих организаций, с.-д. партий, профсоюзов, кооперативов и т. п., распространение, как указывал Ленин, идей марксизма «вширь». На первом этапе своей деятельности эта задача И. 2-м в основном выполнялась, и он сыграл в целом большую роль в объединении сил рабочего класса, особенно в тот период, когда еще был жив Энгельс, принимавший самое близкое участие в руководстве И. 2-м. Но уже с самого начала существования И. 2-го в нем возникло оппортунистическое крыло, все более усиливавшееся и фактически установившее свое господство в И. 2-м. Особенно быстро усиление оппортунизма происходило с начала 20 в., когда наступил

период империализма—«канун социалистической революции» (Л е н и н, Соч., т. XIX, стр. 71),—приведшего к невиданному обострению всех противоречий капитализма и поставившего в порядок дня вопрос о захвате рабочим классом власти. «Между Марксом—Энгельсом, с одной стороны, и Лениным—с другой, лежит целая полоса господства оппортунизма 2-го Интернационала. В интересах точности я должен добавить, что речь идет здесь не о формальном господстве оппортунизма, а лишь о фактическом его господстве. Формально во главе 2-го Интернационала стояли „правверные“ марксисты, „ортодоксы“—Каутский и другие. На деле, однако, основная работа 2-го Интернационала велась по линии оппортунизма. Оппортунисты приспособлялись к буржуазии в силу своей приспособленческой, мелкобуржуазной природы,—„ортодоксы“ же в свою очередь приспособлялись к оппортунистам в интересах „сохранения единства“ с оппортунистами, в интересах „мира в партии“. В результате получалось господство оппортунизма, ибо цепь между политикой буржуазии и политикой „ортодоксов“ оказывалась замкнутой» (С т а л и н, Вопросы ленинизма, 10 изд., стр. 7—8). Социал-демократические партии превращались, по словам Сталина, «в партии „блока“ интересов пролетариата и мелкой буржуазии», и основной тон в с.-д. партиях стали задавать «центристы», пытавшиеся примирить мелкую буржуазию и пролетариат, ревизионизм и марксизм.

Партии И. 2-го, по словам Сталина, «обрастали жиром» и не хотели думать серьезно о революции, о диктатуре пролетариата, о революционном воспитании масс. В результате руководство И. 2-го и национальных с.-д. партий все более отходило от революц. марксизма, пока, наконец, окончательно не порвало с ним. «Вместо цельной революционной теории—противоречивые теоретические положения и обрывки теории, оторванные от живой революционной борьбы масс и превратившиеся в обветшалые догмы. Для виду, конечно, вспоминали о теории Маркса, но для того, чтобы выхолостить из нее живую революционную душу.

Вместо революционной политики—дряблое филистерство и трезвенное политиканство, парламентская дипломатия и парламентские комбинации. Для виду, конечно, принимались „революционные“ решения и лозунги, но для того, чтобы положить их под сукно.—Вместо воспитания и обучения партии правильной революционной тактике на собственных ошибках—тщательный обход наиболее важных вопросов, их заглушивание и замазывание. Для виду, конечно, не прочь были поговорить о больных вопросах, но для того, чтобы кончить дело какой-либо „каучуковой“ резолюцией.—Вот какова была физиономия 2-го Интернационала, его метод работы, его арсенал» (С т а л и н, там же, стр. 8).

Теоретики И. 2-го извратили марксизм, подменив живую революционную теорию Маркса мертвыми догмами: будто пролетариат не может и не должен брать власть, если он не является сам большинством в стране; будто пролетариат должен сперва подготовиться в условиях капитализма достаточное количество вполне зрелых культурных и административных кадров и лишь потом ставить вопрос о власти; будто вооруженное восстание и всеобщая политическая забастовка не приемлемы для проле-

тариата, а главной формой классовой борьбы является парламентская борьба; будто крестьянство является сплошной реакционной массой и не может быть союзником пролетариата и т. д. Победоносная практика пролетарской революции и построение социализма в СССР разбили и опровергли эти догмы И. 2-го. Этими догмами руководство И. 2-го прикрывало полный свой отказ от конечной цели пролетариата—свержения капитализма и построения коммунистического общества. Понятно, что когда наступила новая полоса империалистических войн и пролетарских революций, методы борьбы И. 2-го оказались бессильными перед всеилием финансового капитала. Лидеры с.-д-тии—и оппортунисты и центристы,—когда началась мировая империалистич. война, позорно предали рабочий класс и перешли на сторону буржуазии.

«Честь генеральной проверки и генеральной чистки авгиевых конюшен 2-го Интернационала выпала на долю ленинизма» (С т а л и н, там же, стр. 9). Большевизм, оформившийся в 1903, с первых же дней выступил и на международном арене как единственно последовательный борец против оппортунизма. Еще до этого, в 90-х гг., Ленин первый поднял знамя борьбы против русского и международного ревизионизма—«легального марксизма», экономизма, бернштейнианства и др. Ленин и большевики, решительно разорвав с оппортунистами и центристами-примиренцами в РСДРП, боролись за объединение левых элементов в зап.-европейских с.-д. партиях, давая им образец политики по отношению к «своим» оппортунистам и центристам и толкая их на раскол с оппортунизмом и центризмом. Слабость этих левых элементов, их серьезные политические и теоретические ошибки полуменьшевистского характера были причиной того, что произвести раскол и организовать новый подлинно революционный Интернационал удалось лишь после первой империалистич. войны и победы Великой Октябрьской социалистической революции в России. В 1919 Лениным и Сталиным был создан 3-й Коммунистический И., верный заветам Маркса и Энгельса, объединяющий на платформе марксизма-ленинизма международное революционное движение.—Ленин, характеризуя три И., следующим образом определяет роль И. 2-го в истории мирового пролетарского движения: «Первый Интернационал (1864—1872) заложил фундамент международной организации рабочих для подготовки их революционного натиска на капитал. Второй Интернационал (1889—1914) был международной организацией пролетарского движения, рост которого пошел в ширь, что не обошлось без временного понижения высоты революционного уровня, без временного усиления оппортунизма, приведшего в конце концов к позорному краху этого Интернационала... Третий Интернационал воспринял плоды работ 2-го Интернационала, отсек его оппортунистическую, социал-шовинистскую, буржуазную и мелкобуржуазную скверну и начал осуществлять диктатуру пролетариата... характернейшая черта этого Интернационала, его призвание: выполнить, провести в жизнь заветы марксизма и осуществить вековые идеалы социализма и рабочего движения» (Л е н и н, Соч., т. XXIV, стр. 247).

1. Возникновение И. 2-го.

Период между прекращением деятельности И. 1-го и возникновением И. 2-го характери-

зуется завершением развития монополистич. стадии капитализма и началом зарождения элементов последней его стадии—империализма. В политич. отношении он характеризуется завершением процесса образования национальных буржуазных государств (воссоединение Германии и Италии, упрочение республики во Франции). Капиталистические страны вступили в полосу сравнительно мирного развития, «когда катастрофические противоречия империализма не успели еще вскрыться с полной очевидностью, когда экономические стачки рабочих и профсоюзы развивались более или менее „нормально“, когда избирательная борьба и парламентские фракции давали „головкружительные“ успехи, когда легальные формы борьбы превозносились до небес и легальностью думали „убить“ капитализм» (С т а л и н, Вопросы ленинизма, 10 изд., стр. 8).

Наступившая после поражения Парижской Коммуны реакция, преследование рабочих организаций во всей Европе (исключительный закон против социалистов в Германии, запрещение И. 1-го во Франции, Германии, Бельгии и др. государствах) лишь временно задержали развитие рабочего и социалистич. движения. Идея интернациональной организации пролетариата продолжала жить среди передовых элементов рабочего класса. Ко второй половине 80-х годов вырастает массовое рабочее движение. В условиях роста и углубления социальных противоречий марксизм завоевывает все более широкие круги в рабочем движении. В истории международной социал-демократии этот второй период есть «период образования, роста и возмужания массовых социалистических партий классового, пролетарского состава» (Л е н и н, Соч., т. XVI, стр. 545). Характерным для него является «громкое распространение социализма вширь, невиданный рост вселенских организаций пролетариата, всесторонняя подготовка его на самых различных поприщах к выполнению им великой всемирно-исторической цели» (Л е н и н, там же).

Одной из основных причин распада И. 1-го было отсутствие массовых национальных социалистич. партий. К 80-м гг. таковые же были созданы в крупнейших странах Европы. Во Франции в 1880 под руководством Геда и Лафарга организовалась рабочая партия, размежевавшаяся с *посибилитами* (см.), в Бельгии в 1879—бельгийская социалистич. партия, в Австрии в 1888 на Гайнфельдском партийтаге произошло объединение с.-д. групп. В Англии в 1886 оформилась так наз. с.-д. федерация, правда, малочисленная, но развившая большую агитационно-пропагандистскую деятельность. С.-д. организации возникли и в других странах—Италии, Испании, Швейцарии, Швеции, Дании и др. Главную роль в рабочем движении играла немецкая с.-д. партия, к-рая росла и крепла, несмотря на «исключительный закон» против социалистов, и, благодаря руководству Маркса, а после его смерти—Энгельса, умело сочетала легальные и нелегальные средства борьбы. На выборах 1887 за находящуюся в подполье с.-д. партию было подано 763 тыс. голосов. Широчайший размах получило профессиональное, а также кооперативное движение. Национальная федерация трудящихся в Англии насчитывала к моменту организации И. 2-го свыше 800 тыс. чел., бельгийская рабочая партия—ок. 150 тыс. В этот же период марксизм устанавливает свою идейную гегемо-

нию в рабочем движении большинства стран, вытесняя мелкобуржуазные течения, вроде прудонизма, бланкизма, анархизма и т. п. Между 1-м и 2-м Интернационалами был ряд попыток возродить Интернационал. Так, были созваны: конгресс в Генте в 1877, конгрессы в Лондоне и Хуре в 1881, Парижские социалистич. конференции в 1883 и 1886, Международный рабочий конгресс в Лондоне в 1888. Но большинство всех попыток воссоздания интернационала исходило из кругов, враждебных марксизму, — от анархистов, поссибилистов и др., стремившихся взять руководство рабочим движением в свои руки. Несколько иное положение занимают конгрессы в Генте (1877) и Хуре (1881), хотя и они не имели большого значения для судеб Интернационала. Конгресс в Генте был созван в сентябре 1877; на нем были представлены почти все страны Европы и Америки. Значение конгресса, как подчеркивал Маркс, состояло в изоляции анархистов. В принятых резолюциях по вопросу о политике партии, о международной солидарности устанавливалось, что договор солидарности «не может быть заключен между организациями, выдвигающими различные принципы и средства борьбы», и что «социальное освобождение неотделимо от политического освобождения...», что пролетариат, организованный в отдельную партию, противостоят всю остальным партиям, составляемым господствующими классами, должен использовать все политические средства, направленные к социальному освобождению.

Другой международный конгресс, созданный по инициативе бельгийской социалистической партии, состоялся в Хуре (Швейцария) в 1881. На этом конгрессе анархисты не участвовали. Заслушав доклады о состоянии рабочего социалистич. движения в разных странах, конгресс констатировал, что еще не созданы предпосылки для создания социалистич. интернационала. Конгресс признал возможным восстановление Интернационала в недалеком будущем и поручил франц. рабочей партии подготовить съезд следующего международного конгресса в Париже в 1889, т. е. только через 8 лет. Рост влияния марксизма особенно ярко выразился в поражении тред-юнионизма на поссибилистском Международном рабочем конгрессе в Лондоне в 1889. Конгресс, созданный по инициативе реакционных лидеров англ. тред-юнионов, был подобран так, что на него не смогли попасть представители сильнейших с.-д. партий — Германии, Австрии и др. Вопреки тред-юнионистам, конгрессом была принята резолюция о необходимости создания самостоятельных политических рабочих партий. Одновременно с этим было постановлено создать объединение этих национальных партий в виде международных конгрессов, к-рые должны были собираться каждый год. Но это формальное и наскоро импровизированное образование Интернационала быстро потерпело крах.

Энгельс боролся против попыток создания нового И., исходящих из рядов противников марксизма. Маркс и Энгельс считали, что новый И. должен быть И. действия. Энгельс писал: «я думаю, что следующий Интернационал... будет чисто коммунистическим» (Э н г е л ь с, Письмо к Зорге от 12 [—17] сентября 1874, в кн.: М а р к с и Э н г е л ь с, Соч., т. XXVI, стр. 374). Он делал все необходимое для того, чтобы идеи научного социализма овладели массами. В эти годы Энгельс издал второй том

«Капитала», работал над третьим томом, издал и несколько раз переиздавал «Анти-Дюринга», написал «Диалектику природы», издал: «Людвиг Фейербах», «Происхождение семьи, частной собственности и государства»; редактировал перевод первого тома «Капитала» на англ. яз., следил за всеми популярными изданиями «Капитала». В период между Интернационалами Энгельс вел активную борьбу со всеми направлениями домарковского мелкобуржуазного социализма — с прудонизмом Мюльбергера, бланкистами, бакунистами, лассальянцами, тред-юнионистами, с мелкобуржуазными реакционными теориями Генри Джорджа, социал-филантропизмом Гехберга, оживлением школы Родбертуса в 80-х гг. и т. д. Все это должно было обеспечить создание нового И. как И. подлинно марксистского, коммунистического.

Энгельс активно боролся за организацию массовых социалистич. партий в каждой отдельной стране. Он всячески помогал германской социал-демократии в борьбе с правыми элементами из фракции рейхстага (Ауэр и Шиппель) и с сектантским оппортунизмом группы «молодых». Маркс и Энгельс оказали громадную помощь немецким социал-демократам, разработав гехберговский план ликвидации пролетарской партии и противопоставив ему подлинные основы пролетарской стратегии и тактики; они направляли линию ЦО «Социал-демократ», разоблачали ошибки германской с.-д. партии в экономич. вопросах (голосование за покровительственные пошлины, табачную монополию, огосударствление железных дорог, социальные реформы Бисмарка). Маркс и Энгельс критиковали примиренчество В. Либкнехта, помогли созданию массовой партии во Франции, участвовали в выработке программы «рабочей партии», поддержали партию во время борьбы и раскола с поссибилистами, следили за работой печатного органа партии «Социалист», помогали вскрыть тактич. ошибки на выборах и пр. Энгельс положил много энергии на создание массовой партии в Англии. Так, путем дальнейшего развития и пропаганды марксизма, путем разоблачения антимарксистских элементов, руководя созданием массовых политич. партий, подготовлял Энгельс новый интернационал. — Когда поссибилисты пытались создать в 1889 мировой социалистич. конгресс под своим руководством, Энгельс решил взять инициативу в свои руки. Так как конгрессы франц. социалистов в Труа, а синдикалистов в Бордо дали полномочие на съезд конгресса в Париже в 1889 франц. марксистам, а поссибилисты ссылались на Лондонский конгресс, поручивший съезд им, то, по предложению Энгельса, парламентская фракция германской социал-демократии созвала согласительную конференцию в Гааге для выработки условий съезда единого конгресса. Поссibilисты на конференцию не явились и стали готовить свой конгресс. Тогда Энгельс, разоблачив в двух памфлетах раскольническую роль поссибилистов, предложил гедистам создать конгресс, к чему присоединилась, под давлением Энгельса, и германская с.-д-тия. Благодаря Энгельсу Парижский конгресс был созван на основе борьбы на два фронта — против анархистов «слева» и правых оппортунистов. Близжайшим помощником его в борьбе за марксистский конгресс была дочь Маркса Элеонора Маркс-Эвелинг, к-рая гл. обр. вербовала сторонников марксистского конгресса среди англичан.

II. Довоенный И. 2-й.

П а р и ж с к и й к о н г р е с с. Первый Конгресс И. 2-го—Международный рабочий конгресс—был создан в Париже 14/VII 1889, в столетнюю годовщину взятия Бастилии (продолжался до 20/VII). На нем присутствовало 395 делегатов; по выражению Энгельса, была представлена «вся Европа»—французы, немцы, англичане, бельгийцы, австрийцы, венгерцы, голландцы, русские, шведы, норвежцы, датчане, швейцарцы, поляки, испанцы, румыны, португальцы, чехи, болгары,—американцы и др. На конгрессе от русских с.-д. присутствовал, между прочим, Плеханов, к-рый провозгласил: «Революционное движение в России может возникнуть только как революционное движение рабочих. Другого выхода у нас нет и быть не может». Конгресс, несмотря на разнообразный состав его участников, стоял во всех существенных вопросах на почве марксизма. Самый созыв его стал возможен благодаря той борьбе, к-рую вели, под непосредственным руководством Энгельса, социал-демократы Германии и «коллективисты» (марксисты) Франции против французских *поссибилистов* (см.) и либеральных англ. тред-юнионистов, пытавшихся захватить гегемонию в рабочем движении и создать международное объединение на основе антимарксистской программы. Соотношение сил между состоявшимися одновременно в Париже двумя съездами—марксистским и поссибилистским—показало, что создание рабочих партий в странах Европы шло на основе марксизма. Поссибилистский конгресс провалился, на нем присутствовали только представители правого оппортунистического крыла французского рабочего движения, незначительное число английских тред-юнионистов и некоторых других организаций; ни одна крупная иностранная партия не была представлена.

Открывая Парижский конгресс, Лафарг подчеркнул его социалистич. характер. Конгресс провел решительную борьбу против оппортунизма—против конгресса поссибилистов и тех своих делегатов, к-рые готовы были капитулировать перед ними. Не менее важное значение имела борьба против незначительной группы анархистов, к-рая пыталась сорвать работу конгресса, выступая по всем основным вопросам против марксистского большинства. По вопросу об объединении с конгрессом поссибилистов на марксистском конгрессе были представлены 3 резолюции. Первая—за безусловное объединение—была внесена от имени голландской делегации Ньювенгуисом и поддержана, с одной стороны, анархистами, с другой—открытыми сторонниками поссибилистов (бельгийцы и др.). Вторая резолюция была внесена марсельским делегатом Трессо; она по принципиальным соображениям отвергала объединение с поссибилистами как с людьми, «которые уже давно идут рука-об-руку со злейшими врагами рабочего класса—оппортунистами и буржуазными радикалами» (Protokoll des Internationalen Arbeiter-Kongresses zu Paris, ... vom 14 bis 20 Juli 1889, Nürnberg, 1890, стр. 17). Третья резолюция, предложенная Либкнехтом, имела примиренческий характер и была принята конгрессом благодаря влиянию немецкой делегации. Однако примиренческие усилия Либкнехта оказались бесплодными благодаря раскольнической политике поссибилистов.

По основному вопросу порядка дня—о рабочем законодательстве—конгресс принял резолюцию, в к-рой говорится, что «освобождение труда и человечества может исходить лишь от классово и интернационально организованного пролетариата, который завоевал для себя политическую власть с целью добиться экспроприации капитализма и осуществить захват обществом средств производства» (там же, стр. 121). Таким образом, Парижский конгресс, проходивший под влиянием Энгельса, со всей ясностью говорил о завоевании пролетариатом политической власти в целях экспроприации буржуазии и построения социализма. Но в дальнейшем, по мере того как шло перерождение И. 2-го, это основное положение марксизма постепенно отодвигалось в сторону; Копенгагенский конгресс в 1910 отверг подавляющим большинством голосов предложение Ленина указать в резолюции (по кооперативному вопросу) на неизбежность экспроприации буржуазии, причем Жорес заявил, что еще не известно, дойдет ли дело до экспроприации.—Резолюция Парижского конгресса, указывая, что «обязанностью рабочих всех стран является борьба всеми находящимися в их распоряжении средствами против социальной системы, которая угнетает их и вообще угрожает свободному развитию человечества» (там же, стр. 122), подчеркнула как наиболее неотложную задачу расширение политических прав рабочего класса и «установление действительного рабочего законодательства во всех странах, где господствует капиталистический процесс производства». В числе основных требований резолюция указывает: 8-часовой рабочий день, запрещение детского труда до 14 лет, 6-часовой рабочий день для подростков, регулирование ночного труда, регулирование труда женщин и т. д. В прениях указывалось, что рабочее законодательство, улучшая положение рабочих, не является, однако, самоцелью, что борьба за социальное законодательство облегчит с.-д. партиям руководство массами и привлечение их на сторону социализма.

По предложению делегата союза французских синдикатов—Лавиня—съезд принял резолюцию об объявлении 1 Мая днем международной пролетарской манифестации. Учитывая, что демонстрация с требованием 8-часового рабочего дня была назначена конгрессом американской федерации труда на 1 Мая 1890, резолюция объявила этот день днем международной демонстрации. Резолюция о 1 Мая была принята единогласно при воздержании бельгийцев и Плеханова; последний, не поняв всемирно-исторического значения решения конгресса, сослался на невозможность при существующих в России условиях устроить 1 Мая демонстрацию. Это решение имело всемирно-историческое значение; первомайский праздник стал с этого момента традиционным праздником революционного пролетариата. За недостатком времени была принята без прений резолюция «об отмене постоянных армий и за всеобщее вооружение народа», в к-рой подчеркивалась связь войны с капитализмом и указывалось, что «война... только тогда исчезнет, когда капиталистический способ производства уступит место свободному труду и международному торжеству социализма» (там же, стр. 120).

Таким образом, Парижский конгресс, проходивший под непосредственным влиянием

Энгельса, в большинстве случаев исходил из основных принципов марксизма, от которых в дальнейшем И. 2-й полностью отказался. Анархисты и поссибилиты потерпели решительное поражение, анархисты были изгнаны из конгресса. Парижский конгресс положил начало периодическим интернациональным конгрессам и возобновившейся на основании этих конгрессов международной организации рабочего движения. Но уже на этом конгрессе выявились зародыши оппортунизма в среде руководящих кругов И. 2-го, приведшие впоследствии к его оппортунистическому перерождению. Так, по отношению к поссибилитам было проявлено примиренчество—они не были исключены из И. 2-го. Имели место оппортунистические выступления со стороны англичан и американцев, не нашедшие отпора на конгрессе. Кейр Гарди говорил, что 8-часовой рабочий день больше значит, чем «все революции», и что нельзя ничего хорошего ждать от «кровоавой революции» (там же, стр. 50). Бебель, неправильно ставивший вопрос о значении рабочего законодательства и борьбы за 8-часовой рабочий день, недооценивал значения революционной теории. В этом сказывался отрыв теории от практики, что представляло, по словам Сталина, характерную черту И. 2-го.

Под влиянием Парижского конгресса сознание необходимости международной организации проникло в новые слои рабочих. В частности Ливерпульский съезд тред-юнионов в 1890, отменив решение предшествующего съезда, постановил участвовать в международном рабочем конгрессе в 1891. Этим воспользовались бельгийские социалисты, получившие от поссибилитов мандат на созыв международного поссибилитского конгресса в Брюсселе в 1891, чтобы пригласить на этот конгресс англ. тред-юнионы. Энгельс считал чрезвычайно важным, чтобы «новые английские тред-юнионы», объединявшие преимущественно неквалифицированных и чернорабочих, «с их прекрасным человеческим материалом, еще не вполне устойчивым, но честным и разумным», пришли в контакт на международном съезде с французскими коллективистами и немецкими социал-демократами [см. Энгельс, Международный рабочий конгресс 1891 г. (Брюссель), в кн.: Маркс и Энгельс, Соч., т. XVI, ч. 2, стр. 142]. Но надо было показать рабочим, что действительными виновниками созыва двух соперничавших между собой международных конгрессов являются поссибилиты, что они срывают единство рабочего движения. Советуя поэтому соц.-демократам взять инициативу слияния обоих конгрессов в свои руки, Энгельс подчеркивал, что условием успеха этой гибкой тактики остается непримиримость в принципиальных вопросах. На созванной по инициативе марксистов в Галле предварительной согласительной конференции поссибилиты, позиции к-рых за последний год еще более ослабели, в особенности благодаря их отказу участвовать в первомайской демонстрации, вынуждены были принять предложенные марксистами условия для созыва единого международного конгресса.

Брюссельский конгресс (10—23/VIII 1891), на к-ром участвовали 380 делегатов Европы и США, явился конгрессом собрания пролетарских сил. Оценивая его значение, Энгельс особенно подчеркнул, что на нем были «широко открыты двери для английских тред-

юнионов», которым при этом «с нашей стороны не было сделано никаких уступок» [Энгельс, О Брюссельском конгрессе и о положении в Европе (Из письма к Лафаргу), в кн.: Маркс и Энгельс, Соч., т. XVI, ч. 2, стр. 144]. В центре дискуссии стояли вопросы о профсоюзах, стачках и борьбе против войны. Вопрос об избирательной тактике, в частности об отношении к буржуазным партиям, был лишь затронут при обсуждении резолюции о рабочем законодательстве, т. к. немецкая делегация высказалась против включения этого вопроса в программу конгресса, считая, что он «просто не подлежит обсуждению на международном конгрессе, ибо решающим для него является экономическое и политическое развитие отдельных стран, о чем могут судить лишь товарищи соответствующих стран» (Verhandlungen und Beschlüsse des Internationalen Arbeiter-Kongresses zu Brüssel, 16.—22. August 1891, Berlin, 1893, стр. 4). Между тем, именно в Германии после падения «исключительного закона» против социалистов (1890) уже обнаружилось зарождение ревизионизма (выступление Фольмара), к-рый вскоре стал международным явлением. Зародыши оппортунизма и реформизма выявились и на конгрессе, в частности по профсоюзному вопросу. Французское и английское большинство делегатов предложило образовать международную профсоюзную организацию; немецкая же часть высказалась против международного объединения профсоюзов, считая невозможным его осуществление в Германии. Резолюция большинства комиссии, считая, что «стачка и бойкот являются в настоящее время единственным оружием для борьбы против капитала», в то же время рекомендовала рабочим прибегать к посредническому и третейскому суду «в тех случаях, когда это не противоречит их достоинству» (там же, стр. 17 и 18). Немецкая резолюция шла дальше в смысле призыва к осторожности и, подчеркивая, что забастовка и бойкот—это «оружие обоюдоострое, которое, будучи применено в несоответствующем месте и в несоответствующее время», может принести больше вреда, чем пользы, рекомендовала рабочим тщательно взвесить обстановку, в которой они пользуются этим оружием (там же, стр. 20). Немецкая резолюция была принята подавляющим большинством. С другой стороны, германская делегация внесла принципиально верные поправки в резолюцию по рабочему законодательству, предложенную Вандервельде и предлагавшую рабочим не голосовать за те партии, к-рые не возьмут на себя обязательства поддержать требования рабочего законодательства. Возражая против этой формулировки, Бебель указывал, что она исходит из положения, будто установление рабочего законодательства—основная задача пролетариата. На самом же деле «главная задача социал-демократии заключается не в том, чтобы добиться рабочего законодательства, а, в первую очередь, в том, чтобы разъяснить рабочим сущность и характер нынешнего общества, с целью добиться как можно более быстрого его исчезновения... если кто-нибудь попробует отвлечь внимание партии от этой задачи, то он должен будет тотчас же оставить германскую партию» (там же, стр. 11). Однако это принципиальное положение, сформулированное с такой категоричностью Бебелем на Брюссельском конгрессе, было вскоре, после смерти Энгельса, основательно забыто официальным

руководством германской с.-д-тии, приспособившимся к оппортунистам во имя «сохранения мира» в партии».

Острые разногласия возникли между большинством конгресса и небольшой полуанархистской частью его по вопросу об «отношении пролетариата к милитаризму». Резолюция, предложенная от имени комиссии совместно обоими докладчиками—В. Либкнехтом и Вальяном,—правильно указывала на связь милитаризма с капитализмом. Единственное средство к предотвращению мировой войны заключается в том, чтобы «энергично и постоянно протестовать и выступать против всяких поползновений к войне и против всяких объединений, служащих делу войны, и ускорить торжество социализма завершением международной организации пролетариата». Все те, которые хотят положить конец войне, «обязаны присоединиться к интернациональной социал-демократии, которая одна является действительной и принципиальной партией мира» (там же, стр. 26). Однако резолюция ограничивалась формулировкой этих верных, но общих положений, не ставя вопроса о конкретных мерах борьбы против милитаризма. В противовес этой резолюции большинства, голландцы, во главе с Домелой Ньювенгуисом, внесли резолюцию, требовавшую лишь пассивного сопротивления войне. Социалисты должны призывать к всеобщей забастовке и отказаться пойти на фронт; «им тогда будет угрожать опасность заключения в тюрьму, но тюрьма все же лучше, чем смерть» (там же, стр. 28). Ньювенгуис требовал, чтобы споры между государствами разрешались международными третейскими судами. Подавляющее большинство делегатов голосовало за резолюцию Либкнехта—Вальяна. Провал Ньювенгуиса на Брюссельском конгрессе Энгельс считал доказательством того, что «европейские рабочие окончательно вышли из периода господства звонкой фразы и что они отдают себе отчет в той ответственности, которая на них падает: они являются классом, сложившимся в партию „борьбы“, в партию, которая считается с „фактами“» [Энгельс, О Брюссельском конгрессе и о положении в Европе (Из письма к Лафаргу), в кн.: Маркс и Энгельс, Соч., т. XVI, ч. 2, стр. 144]. Чрезвычайно важным было решение об анархистах, выдвинувшее как необходимое условие допущения на конгресс той или иной делегации признание необходимости политической борьбы. Тем самым вопрос об участии анархистов в конгрессе был решен в отрицательном смысле. Конгресс аннулировал мандат делегата, избранного анархистской организацией. Но, несмотря на фактическое исключение из Интернационала анархистов, они продолжали проникать на конгрессы от профессиональных организаций. Окончательно изгнаны анархисты были на Лондонском конгрессе (1896).

По вопросу о праздновании 1-го Мая на конгрессе наметились расхождения, которые были лишь временно устранены общей резолюцией. Англичане и немцы предложили перенести международный пролетарский праздник с 1-го Мая на первое воскресенье мая, снимая так. обр. полностью вопрос о первомайских забастовках. Французы и австрийцы настаивали на сохранении первомайской даты и на проведении в этот день забастовок. Принятая компромиссная резолюция, указывающая, что «этот (первомайский.—Ред.) праздник должен сопро-

вождаться прекращением работ, поскольку условия в данной стране не делают это невозможным» (Verhandlungen und Beschlüsse des Internationalen Arbeiter-Kongresses zu Brüssel..., стр. 33), была использована сейчас же после конгресса немцами и отчасти англичанами, чтобы оправдать свое противодействие организации первомайских забастовок.

Энгельс был в основном удовлетворен результатами Брюссельского конгресса. В письме к Зорге от 14/IX 1891 он писал: «Съезд after all — блестящая для нас победа; бруссысты совсем отсутствовали, а сторонники Hündman'a свою оппозицию спрятали в карман. Но самое лучшее это то, что съезд выпроводил анархистов совсем вон, как это было на гаагском съезде. Новый Интернационал, бесконечно больший и определенно марксистский, начал свою деятельность как раз с того места, на котором старый прекратил свое существование» (Письма... Энгельса, Маркса и др. к Зорге и др., с предисл. Ленина, СПб, 1907, стр. 413). Вместе с тем Энгельс выступил с резкой критикой оппортунизма, начавшего оформляться в рядах И. 2-го. Оппортунисты перекрашивались под марксистов, чтобы проникнуть в международную организацию рабочего класса. «Брюссельцы,—писал Энгельс в письме к Зорге от 9 августа 1891,—которые в глубине души своей POSSИБИЛИСТЫ и насколько было возможно их держали, сразу изменили свою позицию; они хотят сделаться Генеральным Советом нового Интернационала и ухаживают за всех превзошедшими „марксистами“... Боюсь, что господин Hündman перестанет официально считаться нашим врагом и захочет действовать в качестве нашего „друга“. Это было бы неприятно» (там же, стр. 408). Опасения Энгельса полностью оправдались не только в отношении указанных политических групп, но и названных им лиц. Превратившись из врага марксизма в «друга», Гайндман стал вскоре действовать как один из руководителей И. 2-го, а затем как злостный предатель марксизма и рабочего движения.

Энгельс тогда же обращал внимание германской партии на рост открытого оппортунизма, который после отмены «исключительных законов» начал проявляться в самом руководстве германской социал-демократии. В своей статье о проекте новой социал-демократической программы, принятой на Эрфуртском партийтаге (1891), Энгельс, указывая, что она выгодно отличается от Готской программы и «со стороны теоретической... стоит на почве современной науки» (Энгельс, К критике проекта социал-демократической программы 1891 г., в кн.: Маркс и Энгельс, Соч., т. XVI, ч. 2, стр. 103), жестоко раскритиковал заключающиеся в ней элементы оппортунизма. Эрфуртская программа обходила вопрос о диктатуре пролетариата и даже вообще о республике под тем предлогом, что касаться вопроса о республике в Германии «опасно». По этому поводу Энгельс писал: «Подобная политика может лишь привести в конце концов свою же партию на ложный путь... Это забвение великих, коренных соображений из-за минутных интересов дня, эта погоня за минутными успехами и борьба из-за них без учета дальнейших последствий, это принесение будущего движения в жертву настоящему,—все это, может быть, происходит и из „честных“ мотивов, но это есть оппортунизм и остается оппорту-

низмом, а „честный“ оппортунизм, пожалуй, опаснее всех других» (Энгельс, там же, стр. 108 и 109).

Оппортунистические ошибки Эрфуртской программы имели тем более отрицательное значение, что Эрфуртская программа стала образцом для всего II. 2-го. Поэтому критика Энгельсом Эрфуртской программы по вопросу о государстве была, как писал Ленин, критикой оппортунизма «всего Второго Интернационала» (Ленин, Соч., т. XXI, стр. 417). Энгельс в последние годы своей жизни со всей решительностью выступил против попыток оппортунистов похоронить идею революционного свержения капитализма, насильственной революции и баррикадной борьбы. В ряде работ он подверг жестокой критике оппортунистические ошибки французской и германской партий по аграрному вопросу, резко выступил против кулацкого оппортунизма Фольмара и баварцев и против примиренчества по отношению к ним со стороны Бебеля и др. вождей германской с.-д-тии. Энгельс боролся также и против оппортунизма в английском рабочем движении и примиренческого отношения к нему Бернштейна и Каутского. В 1893 Энгельс совершил поездку по континенту Европы, чтобы лично ознакомиться с состоянием рабочего движения в разных странах. Энгельс приветствовал деятельность II. 2-го, поскольку в то время последний способствовал распространению марксизма, «собираанию сил» рабочего класса; одновременно Энгельс вел непримиримую борьбу на два фронта: за марксистские принципы в теории и практике рабочего движения, против оппортунизма, под каким бы флагом он ни выступал.

Цюрихский конгресс (6—12/VIII 1893) был последним конгрессом II. 2-го, к-рый состоялся при жизни Энгельса; на нем присутствовало 411 делегатов. Конгрессу предшествовал русско-германский конфликт в 1891 (из-за введения высоких хлебных пошлин в Германии), сигнализировавший угрозой взрыва войны. Внутри капиталистических стран происходило обострение классовых противоречий. В Англии несколько месяцев продолжалась упорная стачка 200 тыс. горняков, закончившаяся частичным удовлетворением требований бастующих. В Бельгии всеобщая стачка рабочих заставила буржуазию согласиться на нек-рое расширение избирательного права. В ряде стран быстро увеличивалась численность профсоюзов и политических организаций рабочего класса. В центре работ конгресса в связи с этим стояли вопросы «о задачах социал-демократии в случае войны» и «о политической тактике социал-демократии». По докладу мандатной комиссии было принято решение, закрывающее двери II. 2-го для анархистов; последние явились в значительном количестве и требовали допущения на конгресс. Но при голосовании этого решения Бебель сделал отступление, подчеркнув, что требование вести политическую борьбу не относится к профсоюзным организациям. По военному вопросу фигурировали две резолюции: большинства комиссий (немецкая) и Ньювенгуиса, повторившего в слегка подправленном виде свое предложение, отвергнутое на Брюссельском конгрессе. Резолюция большинства, докладчиком по к-рой выступил Плеханов, повторяла общее положение Брюссельской резолюции о связи между капиталистической системой и неизбежностью вой-

ны. Но, в отличие от Брюссельского конгресса, в центре дискуссии стояла конкретная угроза войны между Германией и царской Россией. Плеханов, как и др. вожди II. 2-го, не понимал характера будущих войн и их связи с революционным и национально-освободительным движением. Прерываемый протестами со стороны французских и нек-рых других делегатов, Плеханов говорил об «освободительной миссии» германской армии в войне против царской России. Либкнехт и Бебель доказывали, что в случае нападения царской России на Германию немецкие социалисты должны биться против русских. Германские делегаты в Цюрихе отрицали необходимость специальной борьбы против милитаризма и даже специальной пропаганды против него, прикрывая свою оппортунистическую позицию рассуждениями о том, что пропаганда за социализм, якобы, и есть пропаганда против войны. Пункт резолюции, говорящий о том, что «представители рабочих... обязаны голосовать против военных кредитов и бороться за всеобщее разоружение», был внесен в немецкий проект бельгийской делегацией (Protokoll des Internationalen sozialistischen Arbeiter-Kongresses in der Tonhalle Zürich... 6.—12. August 1893, Zürich, 1894, стр. 28). Цюрихский конгресс стоял на позициях марксизма, когда подавляющим большинством отверг резолюцию Ньювенгуиса. Но большинство ораторов, выступавших против нее (Либкнехт, Плеханов, Турати и др.), исходило из ложного утверждения, будто всеобщая стачка вообще при капитализме невозможна.

На резолюцию о «политической тактике», принятой всеми голосами при воздержании голландцев, оказал влияние рост массового движения. Ораторы соревновались в словесном осуждении компромиссов и соглашений с буржуазными партиями. Докладчик Вандервельде заявил, что в тех странах, где рабочая партия сильна, каждый компромисс означает предательство рабочего класса; но для стран, где рабочие еще не пользуются избирательным правом, он сделал оговорку об их допустимости. Возражавшие ему голландские делегаты в свою очередь допустили грубейшие ошибки, отрицая вообще допустимость всяких реформ и соглашений. Принятая резолюция делает шаг вперед, по сравнению с Брюссельской, в том отношении, что признает необходимость международной организации профсоюзов. Однако в этой резолюции и в прениях либо обходился, либо извращался вопрос об отношении социалистов к пролетарской революции и к буржуазному государству. Либкнехт говорил не о сломе, а о захвате буржуазной государственной машины. Цюрихский конгресс, как и Эрфуртская программа, не поставил вопроса о диктатуре пролетариата. Уступка оппортунизму была сделана и в резолюции о 1 Мая, где «социальная революция» была заменена словами «социальное преобразование». Резолюция о 1 Мая была заострена, по сравнению с брюссельской, указанием, что «социал-демократия каждой страны обязана стремиться к проведению забастовки 1-го Мая и должна поддерживать всякую попытку, которая будет предпринята в этом отношении в отдельных местах или в отдельных организациях» (там же, стр. 31). Защищая этот пункт, Виктор Адлер указал, что австрийцы, проводившие забастовки 1-го Мая, «герпят серьезный ущерб в своей

агитации, вследствие поведения иностранцев, в особенности немцев» (там же, стр. 32), т. к. германский ЦК не только сам не призывает к забастовкам, но и отменяет решения местных организаций, к-рые высказались за прекращение работ 1-го Мая. Возражая Адлеру, Бебель ссылался на то, что, в случае прекращения работ 1-го Мая, тысячи рабочих могут подвергнуться увольнению и штрафам и тогда партия обязана будет всем этим жертвам оказывать материальную поддержку. «Австрийцы,—сказал Бебель,—упрекают нас в том, что мы своей позицией затрудняем их борьбу. Я это всегда признавал и жалел об этом. Но мы не должны идти так далеко в своем самоотречении, чтобы из-за желания облегчить борьбу австрийцам причинить такой тяжелый ущерб нашей партии и ее жизненным интересам» (там же, стр. 34).

Появившийся в последний день на конгрессе Энгельс, закрывая по предложению президиума конгресс, отметил преемственность И. 1-го и 2-го в борьбе с анархистами. Он указал, что когда пролетариат каждой отдельной страны начал организовываться в самостоятельной форме, то возник новый интернационал, к-рый гораздо сильнее 1-го Интернационала. «Прошло ровно 50 лет с тех пор, как Маркс и я вступили в движение... С того времени социализм из маленьких сект вырос в могучую партию, приводящую в трепет весь официальный мир. Маркс умер, но будь он теперь еще жив, не было бы ни одного человека в Европе и Америке, который мог бы с такой же законной гордостью оглянуться на дело своей жизни» (Э н г е л ь с, Речь на Цюрихском конгрессе 2-го Интернационала, в кн.: М а р к с и Э н г е л ь с, Соч., т. XVI, ч. 2, стр. 368). Характеризуя состояние рабочего движения в Зап. Европе, Энгельс в 1894, незадолго до своей смерти, указывал, что на Западе выросла «могучая социалистическая рабочая партия», имеющая «удовлетворяющую всем требованиям научной программы с определенными обязательными требованиями; постоянно растущее число социалистических депутатов отстаивает эти требования в германском, французском, бельгийском парламенте» (Э н г е л ь с, Крестьянский вопрос во Франции и Германии, там же, стр. 442). Допуская в интересах борьбы с сектантскими уклонами дискуссию по отдельным вопросам рабочего движения, Энгельс подчеркивал возможность их лишь в пределах программы марксизма. Вместе с тем в последних своих работах Энгельс вскрывает источники растущего внутри с.-д. партий оппортунизма. Избирательные успехи зачастую приводят к погоне партий за голосами мелкобуржуазных избирателей и к приспособлению к их запросам и идеологии. Многие социал-демократы от использования буржуазной легальности перешли к преклонению перед этой легальностью, к забвению лозунга диктатуры пролетариата, к стремлению «душой и телом оставаться в рамках законности», подавшись противнику и признав «законность в качестве м о р а л ь н о г о обязательства» (Э н г е л ь с, [Письмо к Фишеру, начало 1895], в кн.: М а р к с и Э н г е л ь с, Соч., т. XVI, ч. 2, см. Предисловие, стр. VII). В своей работе «Крестьянский вопрос во Франции и Германии» (1894) Энгельс наметил пути перехода крестьянства на сторону пролетариата и пути его движения к социализму при диктатуре пролетариата. «Крестьянский

вопрос во Франции и Германии» являлся директивной работой для международной социал-демократии по важнейшей проблеме пролетарской революции. В ней Энгельс подверг жестокой критике неправильные установки по крестьянскому вопросу французской и германской с.-д. партий. Энгельс показывает, как гедисты в погоне за крестьянскими голосами на выборах, во-первых, дают мелким крестьянам принципиально неверные обещания, вплоть до обещания увековечить за ними их частное хозяйство, и, во-вторых, доходят даже до того, что берут на себя защиту интересов крупных крестьян, эксплуатирующих чужой труд, мотивируя эту защиту тем, что и они являются арендаторами. С такой же антимарксистской программой подкупа крестьянства на выборах (в т. ч. и кулачества) за счет батраков выступил в Германии Фольмар, привлеченный на свою сторону всю социал-демократическую фракцию Баварского ландтага. На Франкфуртском партийтаге (1894) Фольмар и Шенланк требовали программы, поддерживающей, по словам Энгельса, «крупных землевладельцев». На Бреславльском партийтаге (1895), уже после опубликования «Крестьянского вопроса» Энгельса, Бебель на основе гнилого компромисса объединился с Фольмаром, выдвинув общую оппортунистическую аграрную программу. Партейтаг отверг ее, но принятое им (по предложению Каутского и Клары Цеткин) решение о том, что с.-д-тия не нуждается в особой аграрной программе, способствовало укреплению в международной с.-д-тии равнодушного, а в ряде случаев—отрицательного отношения к крестьянскому вопросу. Это означало отказ от борьбы за крестьянство как союзника пролетариата, отказ от диктатуры пролетариата. Чтобы прикрыть свое раболепство перед буржуазной законностью и отказ от революционной борьбы, некоторые «вожди» германской с.-д-тии дошли до того, что еще при жизни Энгельса и вопреки его негодующим протестам фальсифицировали написанное Энгельсом в 1894 «введение» к брошюре Маркса «Классовая борьба во Франции», удалив те места, где Энгельс говорит о насильственном свержении капиталистического строя. До конца жизни Энгельс давал самый решительный отпор всем попыткам врагов марксизма (тред-юнионистов, посьбилистов, анархистов) овладеть идейно и организационно рабочим движением, разоблачал ошибки оппортунистов и колебание руководства в И. 2-м. Не став целиком подлинно марксистским, коммунистическим, как этого добивался Энгельс, И. 2-й при жизни Энгельса все же в основном стоял на марксистских позициях. После смерти Энгельса (август 1895) наступил период, о к-ром Сталин писал: «между Марксом—Энгельсом, с одной стороны, и Лениным—с другой, лежит целая полоса господства оппортунизма II Интернационала» (Сталин, Вопросы ленинизма, 10 изд., стр. 7).

Л о н д о н с к и й к о н г р е с с (27/VII—1/VIII 1896, присутствовало 535 делегатов). Рост оппортунизма наложил свой отпечаток на самый состав Лондонского конгресса, на к-ром оппортунисты уже выступили как определенная, правда, численно еще слабая группа, опиравшаяся гл. обр. на мелкобуржуазных попутчиков. Во французской делегации наиболее откровенно оппортунизм был представлен адвокатами Мильераном, Вивиани и ЖКОресом, лишь вчера превратившимися из

буржуазных радикалов в «независимых социалистов». В английской делегации оппортунизм усилился за счет участия фабианцев, а также численного роста делегатов сектантской с.-д. федерации с Гайндманом во главе. Широко открывая двери оппортунистам справа, Лондонский конгресс направил весь удар против анархистов, к-рые потребовали отмены решения Цюрихского конгресса об их недопущении. Лондонский конгресс отверг это требование и удалил анархистских делегатов из залы заседания. Девять голландских делегатов (из 13), с Ньювенгисом во главе, в знак протеста покинули конгресс. Конгресс распространил исключение анархистов и на тех делегатов, к-рые представляли профсоюзы. В принятой по аграрному вопросу резолюции (докладчиком был Вандервельде) говорится о необходимости обобществления земли как единственном выходе из бедственного положения для разоряющихся малоимущих землевладельцев. В то же время конгресс открыто отказался от широкой революционной постановки аграрного вопроса, утверждая, что нет возможности и необходимости создания единой аграрной программы, т. к. положение крестьянства в каждой стране различно. Каждой партии было предоставлено действовать в этой области сообразно условиям ее страны. На последующих конгрессах довоенного И. 2-го аграрный вопрос больше не ставился. «Равнодушное, а то и прямо отрицательное отношение к крестьянскому вопросу со стороны партий 2-го Интернационала объясняется... прежде всего тем, что эти партии не верят в пролетарскую диктатуру, боясь революции и не думают вести пролетариат к власти... равнодушные к такому важному вопросу... накануне пролетарской революции является... несомненным признаком прямой измены марксизму» (С т а л и н, Вопросы ленинизма, 10 изд., стр. 34).

Рост оппортунизма на Лондонском конгрессе сказался и в резолюции об экономической деятельности рабочего класса. Докладчик Молькенбург требовал борьбы за 8-часовой рабочий день, необходимости усиления рабочих организаций, в противовес монополиям буржуазии, и предложил перейти к немедленной выработке мероприятий по национализации и муниципализации производств, не обмолвившись ни словом о необходимости для этого предпосылке — о завоевании диктатуры пролетариата. Резолюция И. 2-го поэтому давала возможность оппортунистам говорить о реформистском способе образования общества. В этой же резолюции еще раз резко осуждалась как средство борьбы всеобщая стачка. Большое политическое значение имела резолюция о политических действиях пролетариата, в к-рой конгресс признал необходимым использование всех форм организованной борьбы рабочего класса для завоевания им политической власти. Но и в этой резолюции не затронут вопрос о диктатуре пролетариата. В резолюции по колониальному вопросу подчеркивалось право наций на полное самоопределение и осуждалась колониальная политика, какими бы «дивуизаторскими мотивами она ни прикрывалась». Впоследствии в своей борьбе против противников лозунга «право наций на самоопределение вплоть до отделения» (в том числе и Розы Люксембург) Ленин ссылаясь на эту лондонскую резолюцию. На деле, однако, эта резолюция не принималась лидерами И. 2-го. Ни Итало-абиссин-

ская война 1896, ни Англо-бурская война (1899—1902), ни интервенция против Боксерского восстания в Китае не вызвали никаких конкретных мероприятий со стороны И. 2-го. В особой резолюции конгресс выразил радость по поводу того, что «впервые на интернациональном рабочем конгрессе представлена подлинная рабочая организация из России», и призвал русских рабочих «продолжать борьбу против деспотизма в России, как против оплота реакции, вплоть до его свержения» (Verhandlungen und Beschlüsse des Internationalen Sozialistischen Arbeiter- und Gewerkschafts-Kongresses zu London vom 27. Juli bis 1. August 1896, Berlin, 1896, стр. 17).

Период, наступивший в истории И. 2-го после смерти Энгельса, совпал с переходом от домонополистического капитализма к империализму. Капитализм вступает в свою последнюю стадию развития, становясь паразитическим и загнивающим. Эпоха империализма, эпоха загнивания капитализма, одновременно является кануном социалистической революции, непосредственной борьбы за диктатуру пролетариата. Рабочий класс в большинстве стран Западной Европы и в Северной Америке завоевывает избирательные права, укрепляет свои партийные и профсоюзные организации и кооперативы и становится мощной силой на арене легальной борьбы; своим давлением на правительство он расширяет рамки рабочего законодательства. Одновременно обостряются внешние и внутренние противоречия капитализма, создающие новые черты в рабочем движении. Империализм создает во всех решающих капиталистических странах социальную базу для оппортунизма — «рабочую аристократию», подкармливающуюся из сверхприбылей «империалистической буржуазии». В «Что делать?» (1902) Ленин отметил эти новые процессы в рабочем движении. «В прежние времена, — писал он, — споры между лассальянцами и эйзенахцами, между гэддистами и социалистами..., между народолюбцами и социал-демократами оставались чисто национальными спорами, отражали чисто национальные особенности, происходили, так сказать, в разных плоскостях. В настоящее время (теперь это уже явственно видно) английские фабианцы, французские министерялисты, немецкие бернштейнианцы, русские критики, — все это одна семья, все они друг друга хвалят, друг у друга учатся и обща ополчаются против „догматического“ марксизма» (Л е н и н, Соч., т. IV, стр. 366, см. подстрочн. примечания). Внутри с.-д. партий формируются мелкобуржуазные оппортунистические группы, борющиеся за руководство этими партиями. Однако ни в одной партии, кроме русской, руководство не вело последовательной борьбы с теорией и практикой оппортунизма и ревизионизма. Только большевики, во главе с Лениным, с первого же момента появления ревизионизма давали жесточайший отпор всем проявлениям оппортунизма и разоблачили его до конца. В других же странах вожди с.-д-тии, среди к-рых все большую роль стали играть центристы (см. *Центризм*), ограничивались словесным «осуждением» отдельных выступлений оппортунистов и, сохранив их в партии, фактически способствовали росту оппортунизма и разложению с.-д. партий изнутри.

После Лондонского конгресса в большинстве ведущих партий И. 2-го усиливается рост оп-

портунизма. Во Франции в 1898 произошло объединение всех социалистических группировок с оппортунистами. Заметные еще при жизни Энгельса сектантские парламентские ошибки гедистов, в связи со все усиливающимися парламентскими успехами социалистич. партии, привели к переоценке легальной деятельности партии, к распространению иллюзий о возможности завоевания пролетариатом власти мирным путем. В Германии в этот период оформляется теоретич. платформа международного оппортунизма — *ревизионизм* (см.), отцом которого был *Бернштейн* (см.), выступивший после смерти Энгельса в книге «Предисылки социализма» и в ряде других, в к-рых пытался опровергнуть основы марксизма (отрицание возможности научно обосновать социализм и доказать с точки зрения материалистич. понимания истории его необходимость и неизбежность; объявление несостоятельным самого понятия о «конечной цели», т. е. о коммунизме; отрицание факта растущей нищеты и пролетаризации масс и обострения капиталистич. противоречий; отрицание идеи диктатуры пролетариата; отрицание теории классовой борьбы, неприложимой будто бы к демократич. обществу; проповедь «врастания» в социализм; сближение либерализма и социализма и т. д.). В 1899 «социалист» Мильеран во Франции вступил в буржуазное правительство, где военным министром был палач Коммуны Галифе; это был в то время наиболее яркий пример осуществления теоретических положений Бернштейна на практике. Выступление Бернштейна и «казус Мильерана» вызвали ожесточенную дискуссию внутри с.-д. партий. Левые в германской с.-д. партии, во главе с Розой Люксембург, подвергли бернштейнианство резкой критике. Под их непосредственным давлением вынужден был выступить против Бернштейна и Каутский. Но Роза Люксембург не смогла до конца удержаться на последовательно-марксистских позициях и вскоре сняла свое требование об исключении из партии сторонников Бернштейна. Каутский «весьма неохотно», как он впоследствии сам признал, выступивший против Бернштейна, в самом начале сдал свои позиции ревизионизму по ряду принципиальных вопросов (о государстве и др.). Даже в лучших своих работах против Бернштейна Каутский все же уклонился от критики наиболее грубых извращений марксизма Бернштейном, особенно в основном вопросе — пролетарской революции и диктатуры пролетариата.

Ганноверский партейтаг (1899) после речи Бебеля, которая относилась к лучшему его выступлению, отклонил платформу ревизионистов, но вопреки тому, чему учили Маркс и Энгельс, эти враги марксизма не были исключены из партии. Ревизионизм продолжал существовать внутри партии под прикрытием тогда же созданной теории, будто он является законным оттенком в «единой, чуждой крайностей партии». Бернштейнианство оформилось как международное течение и проявилось в теории и в практике социалистич. партий других стран — деятельность «экономистов» и еще раньше т. н. легальных марксистов в России, туратианцев в Италии, «министералистов» во Франции и т. д.

Только Ленин, еще в 90-х гг. подготовлявший создание партии нового типа, первый резко и последовательно выступил против русских и международных ревизионистов. Уже первые

его работы, направленные против легальных марксистов и экономистов, имели не только всероссийское, но и международное значение. Его книга «Экономическое содержание народничества и критика его в книге г. Струве» появилась в 1895, т. е. еще до выступления Бернштейна. «Струвизм» по ряду основных вопросов предвосхитил бернштейнианство. Таким образом, критикуя его, Ленин являлся основоположником борьбы против международного оппортунизма. В ряде своих дальнейших работ, особенно в «Что делать?», Ленин до конца разоблачил буржуазную сущность ревизионизма. Ленин резко выступал против тех руководителей с.-д. партии, к-рые в начале 900-х гг., после осуждения ревизионизма на большинстве съездов с.-д. партий, объявили борьбу с ревизионизмом законченной. Вскрывая недостаточность критики Бернштейна со стороны вождей И. 2-го, Ленин полностью восстановил и развил учение Маркса и Энгельса о диктатуре пролетариата. В борьбе против ревизионизма Ленин отстаивал и отстоял революционную теорию пролетариата.

Парижский конгресс (23—27/IX 1900; присутствовал 791 делегат). В обстановке такого усиления оппортунизма в И. 2-м собрался Парижский конгресс. По наиболее острому и наиболее важному вопросу о «союзе с буржуазными партиями» на Парижском конгрессе фигурировали две резолюции: Каутского — от большинства комиссии — и Геда и Ферри — от меньшинства. Резолюция Каутского, получившая название «каучуковой», стала образцом для резолюций, к-рые потом часто выдвигались центристами с целью смазать разногласия внутри социалистич. партий и обмануть революционных рабочих. Резолюция, формально запрещающая, «как правило», вступление социалистов в буржуазное правительство, однако допускала его, «как исключение», ставя это участие в зависимости от определенных условий. Заявляя, что участие в буржуазном правительстве «не может рассматриваться, как нормальное начало завоевания политической власти», она допускала это участие в качестве «временной и исключительной меры» (Internationaler Sozialisten-Kongress zu Paris, 23 bis 27 September 1900, Berlin, 1900, стр. 17). В основе резолюции лежала мысль, что завоевание власти пролетариатом произойдет чисто парламентским путем и что вхождение социалистов в буржуазное правительство при соответствующих условиях может ускорить это завоевание. Гед в своем выступлении указывал, что завоевание рабочим классом власти невозможно без установления диктатуры пролетариата. Но элементы сектанства, уже и раньше сказывавшиеся в его политике и проявившиеся в частности в отказе гедистов от участия в кампании против «дрейфусиады» на том основании, будто это лишь борьба одной части буржуазии против другой, обессиливали его принципиально правильные позиции. Относясь в общем отрицательно к резолюции Каутского, Плеханов, возглавлявший в качестве представителя «искровцев» меньшинство русской делегации (большинство возглавлялось «рабочедельцем» Кричевским), внес, однако, соответствующую общему примиренческому духу резолюции поправку, что социалист может вступить «только в такое буржуазное министерство, которое во всех столкновениях между рабочими и капиталистами сохраняет позицию непреклонного ней-

тралитета» (там же). «Каучуковая» резолюция была принята 29 голосами против 9. К резолюции Каутского впоследствии апеллировали оппортунисты в разных странах и, прежде всего, министералисты во Франции. Таким образом Каутский использовал авторитет, к-рый он тогда имел в глазах передовых рабочих, благодаря своим, хотя и нерешительным, выступлениям против Бернштейна, для прикрытия предательской практики ревизионизма. Единственно правильную позицию в этом вопросе занял Ленин, требовавший в «Заре» и других органах социал-демократов пересмотра решений Парижского конгресса и отмены резолюции Каутского.

В связи с начавшимся империалистич. войнами (Испано-американской, Англо-бурской, интервенцией европ. государств в Китае) Парижский конгресс принял две резолюции: по колониальной политике—Ван-Коля—и о войне—Розы Люксембург. Первая резолюция призвала организованный пролетариат «употребить все находящиеся в его распоряжении средства, чтобы одержать победу над капиталистической политикой расширения колониальных владений» (там же, стр. 26). Но будучи принята единогласно и без всяких прений на пленуме конгресса, эта резолюция, правильно оценивающая колониальный вопрос, являлась только декларацией; уже на следующем—Амстердамском—конгрессе тот же Ван-Коль провел другую резолюцию, принципиально отличающуюся от парижской. Антивоенная резолюция, внесенная Розой Люксембург, к-рая клеймила захватническую политику империалистических держав, имела то значение, что она указывала нек-рые практич. мероприятия по борьбе против подготовки войны: воспитание и организацию молодежи в целях борьбы против милитаризма, голосование в парламенте против всех ассигнований на милитаризм, маринизм и колониальные экспедиции, организацию и проведение по общему плану в соответствующих случаях международных выступлений против милитаризма.

Конгресс вновь принял резолюцию, отвергавшую всеобщую забастовку как средство борьбы. Но спустя немного лет революционная практика опрокинула эту догму И. 2-го: всеобщая политич. забастовка в России в 1905 оказала крупнейшее влияние на все развитие международного рабочего движения. Конгресс принял решение образовать постоянную международную центральную комиссию, гл. обр. с информационными функциями, к-рая впоследствии была преобразована в Международное социалистич. бюро (МСБ). МСБ никогда не оказывало сколько-нибудь крупного влияния на работу с.-д. партий, не пользовалось правами Центрального комитета, какими обладал Генсовет 1-го Интернационала. Вплоть до своего распада МСБ оставалось информационно-статистическим, а не руководящим органом И. 2-го. В этой роли МСБ с исключительной яркостью вырисовывается все принципиальное различие между организационными принципами большевизма и оппортунизма, между партией нового типа, за к-рую боролись и которую создали Ленин и Сталин в лице компартии и Коминтерна, и конгломератом независимых партий, не связанных ни единой программой ни дисциплиной, каким был И. 2-й.

Оформление большевизма. Начало 20 в. явилось поворотным пунктом от старого

капитализма к империализму. Более или менее «плавное» эволюционизирование капитализма сменяется скачкообразным, катастрофическим его развитием. Неравномерность развития и противоречия внутри капиталистич. хозяйства усиливаются и обостряются. Борьба за источники сырья, за рынки сбыта и вывоза капитала в условиях этой крайней неравномерности развития и законченного раздела мира делала неизбежными империалистич. войны за передел мира. Англо-бурская война закончилась захватами Великобритании в Юж. Африке. Агрессивный герм. империализм проник в азиатские провинции Турции и в Африку. Англия, Франция, Германия и Италия вели все более ожесточенную борьбу за захват колоний в Африке. Захватническая политика царской России на Дальнем Востоке столкнулась с империалистич. планами Японии. Во всех странах империалистическая буржуазия усилила тенденции к реакции, к насильственному разгрому рабочего движения (поход англ. консерваторов против тред-юнионов в 1900, кампания против всеобщего избирательного права в Германии, сопротивление господствующих классов борьбе рабочих за всеобщее избирательное право в Пруссии, Австрии и Бельгии; кровавое подавление экономич. забастовок даже в таких странах буржуазной демократии, как Франция и США).

Развитие империализма обуславливало дальнейший рост оппортунизма в рядах с.-д. Во Франции оппортунистич. крыло партии, во главе с Жоресом, Брианом и Вивиани, образовало Французскую социалистич. партию и вступило в правительственный блок с радикалами. Слившиеся гедисты и бланкисты образовали отдельную от «министералистов» социалистич. партию Франции, но она, вследствие сектантских ошибок и неумения сочетать принципиальную выдержанность с правильным подходом к массам, теряла влияние в стране. Разочарование масс в политике обеих социалистич. партий вызвало во Франции чрезвычайное усиление влияния синдикализма. В Германии с.-д. партия увеличила на парламентских выборах (1903) число мандатов с 32 до 56. Оппортунисты (Бернштейн, Фольмар и др.), считая избирательную победу доказательством того, что «врастание в социализм сейчас пойдет в более быстром темпе», перешли в решительное наступление против партийного руководства. Поддержанные значительной частью с.-д. фракции рейхстага, они выставили программу открытого сотрудничества с буржуазией и ее государственным аппаратом и поддержки ее колониальной политики. Но эта буржуазная агента еще не была достаточно сильна, чтобы принудить партию отказаться от классовой борьбы. Больше ста местных партийных организаций потребовали от Дрезденского партийтага (1903) поставить решительно вопрос о реформистах, а часть этих организаций настаивала на исключении Бернштейна и его единомышленников из партии. Выражая это настроение масс, Бебель на Дрезденском партийтаге энергично выступил против Бернштейна и К^о. Но и после Дрезденского партийтага оппортунисты не только остались в партии, но и сохранили в своих руках руководящие посты.

Оппортунистические верхушки социалистич. партий и реформистских профсоюзов еще не были в состоянии парализовать активность масс и в других странах. После Парижского конгресса, отвергнувшего всеобщую политич.

стачку как неосуществимое средство борьбы, рабочие Бельгии, Швеции, Италии провели политические стачки, борясь за избирательное право и защищая демократич. права. Русско-японская война 1904—05, показавшая всю гниль и слабость международного жандарма—русского царизма,—дала толчок международному рабочему движению. Влияние назревающей революции в России сказывалось на Востоке и Западе.

В 1903 оформился большевизм как политическая партия. В то время как программы всех партий II. 2-го, вслед за Эрфуртской, тщательно обходили вопрос о диктатуре пролетариата, программа РСДРП, принятая II Съездом, возрождает и развивает эту основную идею марксизма. В то время, как партии II. 2-го уже к этому времени стали превращаться в блок пролетариата и мелкой буржуазии, приспособленный к парламентским выборам и парламентской борьбе, большевики создавали в беспощадной борьбе с меньшевиками, троцкистами, бундовцами, эсерами партию нового типа, на основе последовательной марксистской боевой программы, объединенную единым уставом и дисциплиной. В то время как резолюция по колониальному вопросу, принятая на Парижском конгрессе, обходила вопрос о действительном освобождении колоний и угнетенных народов, большевики провозгласили право наций на самоопределение, вплоть до отделения. В то время как партии II. 2-го провозглашали первенствующее значение парламентской борьбы и отвергали под разными предложениями всеобщую политич. стачку, большевики в революции 1905 выдвинули на деле массовую политич. стачку как важнейшее средство революционной «раскачки масс» (Л е н и н) и восстание как высшую форму борьбы. В то время как партии II. 2-го не искали пути к крестьянским массам и считали их сплошь реакционными, большевики выдвинули на первый план вопрос о союзе рабочего класса с крестьянством и о гегемонии пролетариата в революции. В то время как на конгрессах II. 2-го дискуссия об отношениях пролетарских партий к другим партиям концентрировалась вокруг вопросов об избирательной и парламентской тактике, большевики дали марксистский анализ движущих сил назревавшей в России буржуазно-демократич. революции и раскрыли перспективу неизбежности ее перерастания в революцию социалистическую. Еще в 1902, когда русская революция только назревала, Ленин исходил из того, что «разрушение самого могучего оплота не только европейской, но также... и азиатской реакции сделало бы русский пролетариат авангардом международного революционного пролетариата» (Л е н и н, Соч., т. IV, стр. 382). Соответственно этому коренные вопросы русской революции, поставленные большевиками с первых дней своего выхода на международную арену, имели непосредственное значение для всей международной с.-д-тии.

Но официальное руководство с.-д-тии стремилось к тому, чтобы скрыть от членской массы своих партий взгляды большевиков, замалчивая или извращая большевистские решения и в то же время широко открывая свои печати для меньшевистско-троцкистской лжи и клеветы. Не говоря уже о Парвусе и подобных ему «левых» в германской с.-д-тии, даже Р. Люксембург, имеющая несомненные заслуги в деле пропаганды на Западе уроков революции 1905,

заняла в борьбе между большевиками и меньшевиками, прежде всего по организационному вопросу, ложную позицию, выгодную меньшевикам, а следовательно, и международному оппортунизму.

Вскрывая эти ошибки Розы Люксембург, Ленин в 1904 показал, что она не понимает значения руководящей роли партии как авангарда рабочего класса и необходимости организационного отмежевания от оппортунизма. Своих полуменьшевистских установок Р. Люксембург не преодолела и впоследствии. Через 10 лет, накануне мировой империалистич. войны, Ленин резко критиковал ошибки Р. Люксембург, одной из к-рых попрежнему было непонимание необходимости создания боевой единой партии пролетариата и боязнь раскола с оппортунистами.

По предложению Ленина II Съезд РСДРП поручил центральным органам партии организовать представительство РСДРП на Международном социалистич. конгрессе в Амстердаме (1904). Решение Съезда о подготовке к Амстердамскому конгрессу гласило: «международные социалистические конгрессы должны не только свидетельствовать о солидарности рабочих всего мира, но в известной мере и руководить идейной и практической борьбой пролетариата. Поэтому II Съезд РСДРП рекомендует Совету партии позаботиться о соответствующем представительстве на Амстердамском конгрессе 1904 г., чтобы и там защищать те принципы революционной социал-демократии, которыми партия руководствуется во всей своей деятельности» [ВКП(б) в резолюциях..., ч. 1, 5 изд., 1936, стр. 32]. Совет РСДРП, захваченный после II Съезда меньшевиками, не включил Ленина в делегацию. Мандат Ленину на конгресс был прислан Одесской организацией РСДРП, но сам Ленин не смог участвовать в конгрессе. От имени большевиков поехали также получившие мандаты от русских организаций тт. Лядов и Красиков. На заседаниях бюро Амстердамского конгресса Плеханов старался отвести большевистских делегатов, утверждая, будто большевики не представляют особого течения и не имеют права на особое представительство. Однако тт. Лядов и Красиков были допущены на конгресс и представили письменный доклад большевиков о положении дел в РСДРП после II Съезда. В докладе указывалось, что теоретическая часть программы партии стоит целиком на почве революционного марксизма и в корне отвергает все «поправки», которые ревизионизм пытался внести в научный социализм. Изложив историю борьбы большевиков с отечественным ревизионизмом-экономизмом, доклад устанавливал международный характер ревизионизма. В докладе было подчеркнуто также основное требование большевистской программы—завоевание диктатуры пролетариата. Это выступление большевизма было встречено враждебно международной с.-д-тией, не исключая и Р. Люксембург.

А м с т е р д а м с к и й к о н г р е с с (14—20/VIII 1904; присутствовало 476 делегатов). Ход событий вынудил Амстердамский конгресс поставить вопрос о пересмотре «каучуковой» резолюции Каутского, к-рая стала прикрытием для оппортунистов в рядах социалистич. партий. Сам Каутский вынужден был от нее отказаться, мотивируя это тем, что на Парижском конгрессе надо было решать конкретный вопрос, могут ли социалисты при

каких-либо обстоятельствах вступать в буржуазное правительство; на Амстердамском же конгрессе стоит принципиальный вопрос о тактике И. Здесь Каутский прибегает к излюбленному приему оппортунистов, отрывающих политику партии по конкретным вопросам от общей линии партии. Противопоставление теории практике становилось характерной чертой И. 2-го. Большевиству прежде всего пришлось применять свой метод «к проверке теоретических догм 2-го Интернационала в огне революционной борьбы масс, в огне живой практики, т. е. к восстановлению нарушенного единства между теорией и практикой, к ликвидации разрыва между ними, ибо только так можно создать действительно пролетарскую партию, вооруженную революционной теорией» (С т а л и н, Вопросы ленинизма, 10 изд., стр. 9).

На Амстердамском конгрессе комиссия по докладу «Международные правила социалистической тактики» приняла предложение Геда подтвердить дрезденскую резолюцию герм. с.-д-тии против ревизионистов. В резолюции говорилось: «Конгресс осуждает самым решительным образом ревизионистские стремления изменить проводимую нами до сих пор испытанную и победоносную, основанную на классовой борьбе, тактику в том направлении, чтобы заменить завоевание политической власти путем победы над нашими противниками политикой уступок существующему строю». Вопреки имеющимся оппортунистическим утверждениям ревизионистов конгресс исходит из убеждения, что «классовые противоречия не ослабевают, а непрерывно обостряются» (Internationaler Sozialisten-Kongress zu Amsterdam, 14. bis 20. August 1904, Berlin, 1904, стр. 31). Поправки Вандервельде—Адлера, в духе «каутской резолюции» Каутского, были направлены на то, чтобы, устранив из резолюции конгресса все определенные формулировки и конкретные указания, превратить ее в общую, безвредную для оппортунистов декларацию. Бебель блестяще обосновал резолюцию большинства, доказав, что осуждаемый ею ревизионизм существует во всех странах, дав уничтожающую критику Третьей республики, которую Жорес превозносил как образец демократии. Гед, принципиально правильно разоблачая парламентские комбинации и интриги жоресистов, не показал, однако, что социалисты не относятся безразлично к форме государственной власти и что они не пренебрегают борьбой за реформы. Речь Жореса, явно несостоятельная, когда он защищал свою реформистскую позицию, звучала очень убедительно, когда он обрушивался на практику самих центристов. Так, сославшись на указания Каутского, что он допускает возможность участия социалистов в правительстве в случае «национальной опасности», Жорес обрушился на этот «утонченный националистический министерализм», нащупав очаг того, еще скрытого, перерождения, к-рое через 10 лет довело центристов до политики социал-шовинизма. Дрезденская резолюция была принята в Амстердаме 25 голосами против 5 при 12 воздержавшихся, оппортунистические же поправки к ней не были приняты, потому что голоса разделились поровну. Это показало как перевес т. н. ортодоксов над оппортунистами, так и то, что международный оппортунизм уже довольно силен. Влияние оппортунизма прямо сказалось на принятой конгрессом резолюции о единстве,

требовавшей объединения всех расколовшихся партий И. 2-го вообще и французской в частности, но не подчеркивавшей, что это объединение допустимо только на платформе революционного марксизма.

В новой форме на Амстердамском конгрессе был поставлен вопрос о всеобщей стачке. После опыта всеобщей стачки 1902 в Бельгии, Швеции, Италии и широких массовых стачек в России нельзя было полностью отменить всеобщую стачку. Резолюция, внесенная Роланд-Гольстем, собравшая в комиссии 36 голосов при 4 против и 3 воздержавшихся, хотя и абсолютно отвергала генеральную стачку как неосуществимую, но выдвигала массовую политическую стачку в отдельных отраслях производства для противодействия посягательствам реакции на права рабочих. Приняв эту резолюцию, конгресс признал значение внепарламентского действия рабочих, что было новым шагом вперед. Но вопрос о стачке не связывался непосредственно с подготовкой революции и вооруженным восстанием. Объявляя стачку «самым крайним средством», резолюция открывала лазейку для оппортунистич. практики. Характерно, что массовую стачку признали на словах во Франции—Жорес, в Германии—Бернштейн. Последний считал при этом, что массовая политич. стачка должна занять место «устаревшей» баррикадной борьбы.

По вопросу о колониальной политике одержал победу оппортунизм. Докладчик Ван-Коль проводил по существу империалистич. идеи о неизбежности и прогрессивности проникновения капитализма в колонии и эксплуатации их экономически более развитыми странами. Резолюция конгресса, наряду с общей частью, направленной против колониальной политики, ограничилась требованием реформ в целях «смягчения» колониальной политики.

Подытоживая работу Амстердамского конгресса, видные деятели И. 2-го (Люксембург, Гед, америк. делегат Де-Леон и др.) отмечали рост оппортунизма в И. 2-м. Однако ни левые ни тем более центристы не делали из этого соответствующих выводов и в ряде вопросов сами проявляли колебания и непоследовательность. Не только центристы, но и левые не ставили вопроса об организационном разрыве с оппортунистами. Единственно последовательная борьба против оппортунизма на международной арене проводилась большевиками. В статье «Шаг вперед, два шага назад» (начало 1904), посвященной итогам II Съезда РСДРП, Ленин вскрыл корни глубочайших разногласий между большевиками и меньшевиками. Вожди И. 2-го, в т. ч. и Р. Люксембург, пытались смазать существо этих разногласий, сводя их к техническим расхождениям, обвиняя Ленина в «ультрацентрализме». «Читатель, который даст себе труд изучить первоисточники нашей партийной борьбы,—писал Ленин,—легко поймет, что выражения т. Розы Люксембург об „ультрацентрализме“, о необходимости постепенной централизации и т. д. конкретно и практически являются насмешкой над нашим съездом.... прямым опощлением марксизма, извращением настоящей диалектики Маркса» (Л е н и н, Соч., т. XXX, стр. 96). Статью Ленина «Шаг вперед, два шага назад» редакция, при поддержке Каутского, отказалась поместить в «Vorwärts». III Съезд большевиков в апреле—мае 1905 вскрыл связь оппортунизма в организационных вопросах с программными и тактич. взгля-

дами меньшевиков, показал резкое отличие принципиальной и тактич. линии большевизма от линии меньшевизма. Но руководство И. 2-го, особенно Каутский, приняло меры к тому, чтобы резолюции III Съезда не стали известны зап.-европейским рабочим. Ленин разоблачил эту позицию Каутского и добился того, что гедисты в качестве приложения к своему органу «Социалист» выпустили резолюции III Съезда на франц. языке.

Летом 1905, после III Съезда партии, Ленин сообщил в письме Секретариату МСБ, что Плеханову будет «довольно трудно, а в настоящий, по крайней мере, момент почти невозможно» представлять в МСБ и меньшевиков и большевиков (см. Л е н и н, Соч., т. VIII, стр. 11), и поставил вопрос о самостоятельном представительстве большевиков в МСБ. Ленин от имени большевиков отклонил услуги Бебеля и немецкого ЦК в качестве третейского судьи в споре между меньшевиками и большевиками, приведя ряд фактов, почему «многие товарищи в России склонны считать немецкую социал-демократию пристрастной и крайне предубежденной в вопросе о расколе в рядах Российской социал-демократии» (Л е н и н, там же, стр. 12). В октябре 1905 ЦК РСДРП дал Ленину мандат на представительство в МСБ. Такой резкой постановкой вопроса о самостоятельном представительстве большевиков в МСБ и о недоверии к руководству немецкой с.-д-тии Ленин указывал герм. левым на необходимость взять принципиально твердый курс на разрыв и раскол со своими оппортунистами. Но левые не только не повели этого курса, но своей позицией по ряду основных вопросов рус. революции, в частности своей полуменьшевистской, подхваченной иудушкой Троцким контрреволюц. «теорией» о перманентной революции, отрицавшей диктатуру пролетариата и возможность построения социализма в одной стране, оказывали помощь рус. меньшевикам и центристам, а следовательно, и международному оппортунизму.

На развитие И. 2-го в период между Амстердамским и Штуттгартским конгрессами громадное влияние оказала революция 1905 в России. Она показала международному пролетариату успех революционных средств пролетарской борьбы—вооруженного восстания, всеобщей забастовки—и полностью опровергла утверждение официального с.-д. руководства на Западе, будто главной и чуть ли не единственной формой борьбы является парламентская. Будучи прологом социалистич. революции, буржуазно-демократич. революция 1905 явилась высшим подъемом международного революционного движения. В Австрии съезд с.-д. партии, обсуждавший вопрос о борьбе за всеобщее избирательное право, получив сообщение о всеобщей политич. забастовке в России, постановил прекратить свою дискуссию, приступить к немедленной организации забастовки и вышел в полном составе на улицу, демонстрируя за всеобщее избирательное право. Под нажимом начавшейся 28/XI общей забастовки во всех промышленных районах Австрии правительство внесло в парламент законопроект о всеобщем избирательном праве. В Германии левое крыло с.-д-тии активизировалось и усилило свое влияние. В течение 1905—06 состоялись крупнейшие демонстрации за расширение избирательного права в Пруссии, Гамбурге и Саксонии. Во Франции под влиянием русской революции нарастала волна стачечного

движения, захватившая и государственных служащих и сопровождавшаяся рядом массовых демонстраций. В 1905 состоялся объединительный конгресс франц. социалистич. партии (жоресистов) и социалистич. партии Франции (гедистов), исключивший Мильерана, Бриана и Вивиани. «Пакт о единстве», соответственно резолюции Амстердамского конгресса, устанавливал, что объединенная партия должна быть «не партийной реформ, а партийной классовой борьбы и революции», что социалистич. парламентская фракция должна противопоставлять себя всем политич. фракциям буржуазии, отказаться от голосования за бюджет и т. д. Русская революция дала толчок к подъему нап.-революционного движения и на Востоке— в Турции, Персии, Китае, Индии.

Большевистские методы борьбы стали в центре внимания всего международного рабочего движения. Массы стихийно тянулись к «русским», т. е. к большевистским методам борьбы. Вопрос о всеобщей политич. стачке, к-рый стал предметом дискуссии во всех партиях И. 2-го, в частности немецкой, является только наиболее ярким примером влияния большевистской стратегии и тактики на международное рабочее движение. В решении этого и других вопросов, поставленных русской революцией, выявились истинные лица вождей И. 2-го. Центризм, особенно в эпоху реакции, все более склонялся на деле к оппортунизму, к-рый после поражения русской революции использовал создавшуюся обстановку, чтобы расширить свое влияние в И. 2-м. В Германии на Мангеймском партийтаге (сентябрь 1906) Бебель пошел на серьезные уступки профсоюзной бюрократии. Компромиссная резолюция Бебеля—Легина, ярого профбюрократа, ограничивает применение политич. массовой забастовки случаями защиты всеобщего избирательного права от покушения буржуазии. Несмотря на то, что с.-д. рабочие протестовали против открытых шовинистич. заявлений Носке и Фольмара, партийтаг в Эссене (1907) принял двусмысленное решение по вопросу о войне. Бебель, отмежевываясь на партийтаге только от крайностей Давида и Носке, продолжал настаивать на принципиальном различии между оборонительной и наступательной войной. Бебель занял неверную позицию в вопросе о защите русской революции против возможного введения герм. правительством войск в Польшу на помощь царскому самодержавию. Отвергая в своей речи предложение мюльгаузенской организации об объявлении в этом случае всеобщей забастовки, Бебель вообще категорически отрицал существование каких бы то ни было оснований говорить о возможности военной интервенции Германии против русской революции, сославшись на то, что «сам канцлер воспользовался первой возможностью, чтобы опровергнуть эти слухи». Возражая Бебелю, Карл Либкнехт сказал: «Мы будем жалкими существами и чорт бы нас побрал, если не позаботимся о том, чтобы всякая попытка нанести из Германии русской революции удар в спину не закончилась полным поражением также и для германо-прусской реакции». Но левые внутри с.-д. партий не были способны вести последовательную пролетарскую политику, до конца разоблачить ревизионизм и поддерживающий его центризм. «Русские большевики, — пишет Сталин, — выдвигали на первый план коренные вопросы русской революции, вроде вопросов о партии, об

отношении марксистов к буржуазно-демократической революции, о союзе рабочего класса и крестьянства, о гегемонии пролетариата, о парламентской и внепарламентской борьбе, об общей забастовке, о перерастании буржуазно-демократической революции в социалистическую, о диктатуре пролетариата, об империализме, о самоопределении наций, об освободительном движении угнетенных наций и колоний, о политике поддержки этого движения и т. п. Они выдвигали эти вопросы как пробный камень, на котором они проверяли революционную выдержанность левых с.-д. на Западе» (С т а л и н, Вопросы ленинизма, 10 издание, стр. 473). Несмотря на свою «революционность», на поддержку до известной степени «русских», т. е. большевистских методов борьбы, требования подготовки всеобщей стачки и пр., левые не поняли принципов большевизма, не дошли до понимания необходимости подготовки вооруженного восстания. Роза Люксембург и Парвус выдвинули полуменьшевистскую схему перманентной революции, подхваченную предателем Троцким. В ряде принципиальных вопросов Люксембург сама находилась в плену у централизма.

На Штуттгартском конгрессе (18—24/VIII; присутствовал 881 делегат) первый раз участвовала организованная большевистская делегация с Лениным во главе. Ленин боролся за создание и оформление на конгрессе сплоченного левого, революционного крыла, противостоящего оппортунистам и склонявшимся к ним центристам. Большевики, организуя и толкая герм. левых и другие революционные элементы И. 2-го, добились того, что решения конгресса, в особенности по вопросу о войне, были приняты в духе революционного марксизма. С другой стороны, окрепший в И. 2-м оппортунизм выступил в Штуттгарте как определенное и довольно сплоченное течение с практич. программой по ряду крупнейших вопросов; в эту группу входила герм. делегация, к-рая на прошлых конгрессах стояла на революционной точке зрения. Таким образом, в Штуттгарте отчетливо противостояли друг другу два крыла международной с.-д-тии—оппортунистическое и революционное. Принципиальные разногласия между двумя численно почти равными частями обнаружались при обсуждении первого вопроса о колониальной политике. Предложенная докладчиком комиссии Ван-Кодем резолюция заявляла, что «конгресс не осуждает в принципе всякой колониальной политики, которая при социалистическом режиме может сыграть цивилизаторскую роль» (см. Ленин, Соч., т. XII, стр. 78). В заключительном слове Ван-Коль еще более откровенно заявил: «Если мы, европейцы, приходим туда (в колонии. — *Ред.*) с инструментами и машинами, мы становимся беззащитными жертвами туземцев. Поэтому мы должны идти с оружием в руках, даже если Каутский называет это империализмом» (Internationaler Sozialisten-Kongress, Stuttgart, 1907, vom 18. bis 24. August, Berlin, 1907, стр. 37). Поддерживая Ван-Коля, немецкий реформист Давид ссылался на заявление Бебеля, что колониальная политика может при известных условиях быть культурным делом. Меньшинство комиссии, от имени к-рого докладывал немецкий центрист Ледебур, признавая необходимость борьбы за реформы в колониях, способные улучшить участь ту-

земцев, подчеркивало, что «цивилизаторская миссия, на которую ссылается капиталистическое общество, служит только прикрытием для его стремления к завоеваниям и эксплуатации» (там же, стр. 25). Предложение Ван-Коля было провалено на пленуме очень значительным большинством (против—128, за—108, при 10 воздержавшихся). Это свидетельствовало о большом росте социал-империалистич. настроений в рядах И. 2-го. Ленин в статьях о Штуттгартском конгрессе вскрыл с полной определенностью связь между ростом оппортунизма в рядах с.-д-тии и подкупом буржуазией привилегированных государств верхних слоев рабочих за счет сверхприбылей от колониального грабежа. «Надо, — писал в связи с этим Ленин, — ясно сознать зло, понять его причины, чтобы уметь спланировать пролетариат всех стран для борьбы с таким оппортунизмом» (Ленин, Соч., т. XII, стр. 80).

Заражение с.-д. партий шовинизмом особенно ярко сказалось при обсуждении основного вопроса конгресса «Милитаризм и военные конфликты». Резолюция по этому вопросу была принята на пленуме конгресса единогласно, но вызвала острые прения в комиссии. Проект Бебеля, повторяя уже высказанные прежними конгрессами марксистские положения о связи войны с капитализмом, однако, обходил ставший во время Штуттгартского конгресса особенно актуальным вопрос о задачах с.-д-тии в деле борьбы для предотвращения войны и после ее возникновения. Бебель снова защищал теорию «оборонительных» и «наступательных» войн, применимую, по его мнению, даже для таких империалистич. стран, как Германия. Он выступил также против марксистского положения о том, что в капиталистич. обществе пролетарии не имеют отечества. Фольмар требовал, чтобы И. не связывал отдельные партии своими решениями по этому вопросу, и выдвигал тезис о «национальной обороне буржуазного отечества». Бебель отрицал наличие военной опасности со стороны герм. империализма и, соответственно этому, необходимость и практич. целесообразность специально антимилитаристской борьбы.

Противоположную немецкой делегации крайнюю позицию занимал анархо-синдикалист Эрве. Если в резолюции Бебеля отражалась одна из болезней рабочего движения—оппортунистич. тенденция,—то резолюция Эрве, призывающая «ответить на всякое объявление войны, откуда оно бы ни исходило, антивоенной забастовкой и восстанием» (Intern. Sozialisten-Kongress, Stuttgart, 1907..., стр. 87), отражала другую его болезнь—анархистское фразерство. Кроме этих крайних, в комиссию были представлены еще две «средние» резолюции—Гада и Жореса. Резолюция Гада не давала ответа на практический вопрос, как бороться против милитаризма, под тем предлогом, что воспрепятствовать войне невозможно, так как войны суть неизбежное порождение капитализма, и что всеобщая стачка является бессмысленной утопией. Резолюция Жореса сочла точку зрения «национальной обороны буржуазного отечества» с призывом добиваться предотвращения и воспрепятствования войне «социалистическими действиями рабочего класса, от парламентских выступлений и открытой агитации до массовой забастовки и восстания» (там же, стр. 86). Признание революционных методов борьбы против наступательной войны

жоресисты понимали не в том смысле, что франц. пролетариат должен бороться революционными действиями против войны своего империализма, а в том, что силы герм. с.-д-тии должны быть использованы в интересах фракции против герм. милитаризма. Прения характеризовались взаимными нападками французов и немцев.

В статьях Ленина «Международный социалистический конгресс в Штуттгарте» и «Воинствующий милитаризм...» (Ленин, Соч., т. XII) вскрыты глубокие корни оппортунизма и одновременно дана критика эрвензма с точки зрения революционного марксизма. Разоблачая полунархистские нелепости эрвензма и указывая, что за ними все же скрывается призыв к более решительным и новым формам борьбы, Ленин формулирует уже в 1907 тактические принципы, применявшиеся большевиками в мировой империалистич. войне 1914—18: а) «пролетариат не может зарекаться от участия в революционной войне, ибо возможны такие войны и бывали такие войны в капиталистических обществах» (Ленин, Соч., т. XII, стр. 82); б) выбор средств борьбы после возникновения войны зависит от характера кризиса, к-рый она вызывает; в) эта борьба должна состоять «не в одной замене войны миром, а в замене капитализма социализмом» (Ленин, там же). Таким образом, Ленин выдвигал лозунг превращения империалистической войны в гражданскую. В вопросе об отношении к «отечеству» надо отвергнуть как оппортунистическую фольмаровскую, так и анархистскую эрвейтскую точку зрения. Ленин подчеркивает, что позиция Фольмара о «национальной обороне» находится в вопиющем противоречии с основным положением интернационального социализма. Но отсюда еще не следует, что пролетариату безразлично, в каком отечестве, т. е. в какой политической, культурной и социальной среде он живет. «Пролетариат не может относиться безразлично и равнодушно к политическим, социальным и культурным условиям своей борьбы, следовательно, ему не могут быть безразличны и судьбы его страны. Но судьбы страны его интересуют лишь постольку, поскольку это касается его классовой борьбы, а не в силу какого-то буржуазного, совершенно неприличного в устах с.-д. „патриотизма“» (Ленин, Соч., т. XII, стр. 314). Позиция, к-рую с.-д-тия должна занять в той или иной конкретной войне, определяется не оборонительным или наступательным характером войны, а интересами классовой борьбы пролетариата, интересами международного движения пролетариата.

В бебелевский проект резолюции Лениным, объединившимся на конгрессе с левыми, были внесены решающего значения поправки, изменившие весь ее характер; в таком виде она была принята единогласно конгрессом. Первая поправка указывает, что конгресс подтверждает все решения предыдущих международных конгрессов И. 2-го по вопросу о милитаризме. Вторая поправка устанавливает, что милитаризм есть главное орудие классового угнетения. Третья говорит о «долге международной классовой солидарности». Четвертая указывает задачи агитации среди молодежи в духе братства народов и социализма. Пятая, важнейшая поправка, подчеркивает революционные задачи с.-д. в целях не только предотвращения войны, но и использования порождаемого войной кризиса для ускорения свержения буржуазии.

Этот пункт гласил: «если война все же будет объявлена, они (рабочие заинтересованных стран и их представители в парламенте.—*Ред.*) обязаны стоять за быстрое окончание ее и всеми силами стремиться использовать вызванный войною экономический и политический кризис для того, чтобы пробудить политическое сознание народных масс и ускорить крушение господства класса капиталистов» (см. Ленин, Соч., т. XII, Приложения, стр. 458). Но первоначальная редакция этой поправки была составлена в более резких выражениях. По настоянию Бебеля, ссылавшегося на опасность роспуска правительства герм. партии в том случае, если будет принята открытая формулировка Ленина о превращении империалистической войны в гражданскую, поправка была принята в вышеприведенной форме.

Резолюция требовала также борьбы с растущим вооружением, отказа социалистов от голосования за кредиты на вооружение. По сравнению с решениями Парижского (1900) и Амстердамского (1904) конгрессов резолюция, принятая в Штуттгарте, была громадным шагом вперед. Для большинства вождей И. 2-го она, однако, была простой декларацией, как показал поведение с.-д. партии в 1914.

Конгрессом была принята также резолюция с выражением симпатии русским борцам. На Штуттгартском конгрессе оппортунисты по ряду важнейших вопросов потерпели поражение. Но соотношение сил при голосовании показывало, что оппортунизм в И. 2-м усиливается. Ленин указывал, что конгресс сделал «крупный шаг вперед..., оказавшись по целому ряду важных вопросов верховным учреждением по определению политической линии социализма» (Ленин, Соч., т. XII, стр. 87). Вместе с тем Ленин бил тревогу по поводу усиления правого крыла и особенно по поводу оппортунистического перерождения германской с.-д-тии. «Германская социал-демократия, до сих пор отстаивавшая всегда революционную точку зрения в марксизме, оказалась неустойчивой или занимающей оппортунистическую позицию» (Ленин, там же). Для борьбы с обозначившимся процессом оппортунистич. загнивания с.-д-тии Ленин пытался установить на Штуттгартском конгрессе единство действий всех левых элементов и организовать международную фракцию левых. Троцкистские контрабандисты клеветали на партию, пытались утверждать, будто большевизм вышел на международную арену только в период мировой войны и что ведущая роль в борьбе с оппортунизмом и центризмом до этого времени, якобы, принадлежала герм. левым. Сталин опровергнул эту контрреволюционную клевету троцкистов.

Характеризуя борьбу Ленина за объединение левых во 2-м И. и за разрыв с оппортунистами, Сталин пишет: «Из всех группировок 2-го Интернационала русские большевики были тогда единственной группировкой, способной по своему организационному опыту и идеологической подкованности предпринять что-либо серьезное в смысле прямого разрыва, раскола со своими оппортунистами в своей российской социал-демократии... Ленин еще задолго до войны, примерно с 1903—1904 гг., когда оформилась в России группа большевиков и когда впервые дали о себе знать левые в германской социал-демократии, — вел линию на разрыв, на раскол с оппортунистами и у нас, в российской социал-демократической партии, и там,

во 2-м Интернационале, в частности в германской социал-демократии. Всякий большевик знает, что именно поэтому большевики уже тогда (1903—1905) снискали себе в рядах оппортунистов 2-го Интернационала почетную славу „расколников“ и „дезорганизаторов“. Но что мог сделать Ленин, что могли сделать большевики, если левые с.-д. во 2-м Интернационале и, прежде всего, в германской социал-демократии представляли слабую и немощную группу, организационно не оформленную, идеологически не подкованную группу, боящуюся даже выговорить слово „разрыв“, „раскол“? Нельзя же требовать, чтобы Ленин, чтобы большевики устроили из России за левых раскол в западных партиях. Я уже не говорю о том, что организационная и идеологическая слабость была характерной чертой левых с.-д. не только в период довоенный. Она, эта отрицательная черта, как известно, сохранилась за левыми и в период после войны. Всем известна оценка германских левых с.-д. в известной статье Ленина „О брошюре Юниуса“, писанной в октябре 1916 года, то есть спустя более двух лет после начала войны, где Ленин, критикуя целый ряд серьезнейших политических ошибок левых с.-д. в Германии, говорит о „слабости всех немецких левых, опутанных со всех сторон гнусной сетью каутскианского лицемерия, педантизма, „дружелюбия“ к оппортунистам“, где он говорит о том, что „Юниус не освободился вполне от „среды“ немецких, даже левых социал-демократов, боящихся раскола, боящихся договаривать до конца революционные лозунги“ (Сталин, Вопросы ленинизма, 10 изд., стр. 469 и 468—469). «Конечно, у левых в Германии были не только серьезные ошибки. Они имеют за собой также большие и серьезные революционные дела. Я имею в виду целый ряд их заслуг и революционных выступлений по вопросам внутренней политики и, в частности, избирательной борьбы, по вопросам парламентской и внепарламентской борьбы, об общей забастовке, о войне, о революции 1905 г. в России и т. д. Именно поэтому и считались с ними большевики, как с левыми, и поддерживали их, толкали их вперед. Но это не уничтожает и не может уничтожить того факта, что левые с.-д. в Германии вместе с тем имели за собой целый ряд серьезнейших политических и теоретических ошибок, что они не освободились еще от меньшевистского груза и нуждались в виду этого в серьезнейшей критике со стороны большевиков» (Сталин, там же, стр. 472). Поэтому, указывает Сталин, Ленин и большевики не могли поддерживать левых с.-д. на Западе без серьезных оговорок, без серьезной критики их ошибок.

После Штуттгартского конгресса Ленин продолжал разоблачать возраставший оппортунизм международной и, в первую очередь, немецкой с.-д-тии, к-рая являлась сильнейшей и влиятельнейшей партией И. 2-го. В 1908 он выступал против политики классового сотрудничества, к-рую Зюдекум обосновывал опасностью изоляции пролетариата. В 1908 Ленин разоблачил также соц.-шовинистическое выступление Носке на Эссенском партийтаге, заявившего в рейхстаге, «что в случае войны с.-д. не отстанут от буржуазных партий и вскинут ружья на плечи». Ленин тогда же вскрыл истинный характер центразма. «Бебель, — писал

он, — ошибался и тогда, когда в Бреславле (в 1895 г.) отстаивал вместе с Фольмаром аграрную программу ревизионистов, и тогда, когда настаивал (в Эссене) на принципиальном различии оборонительной и наступательной войны, и тогда, когда готов был возвести в принцип „нейтральность“ союзов» (Ленин, Соч., т. XII, стр. 146). Ленин критиковал в эти годы и гедизм, разоблачая его центристский характер. Также решительно выступал Ленин против оппортунизма анархо-синдикалистского движения. В «Материализме и эмпириокритицизме» он дал уничтожающую критику теоретика анархо-синдикализма Сореля; Ленин назвал синдикализм «ревизионизмом слева». Точно так же беспощадно критиковал Ленин (на МСБ и др.) англ. оппортунистов. Оппортунизму И. 2-го и непоследовательным теориям международной левой большевики противопоставляли цельную теорию революционного марксизма.

Начало второго десятилетия 20 в. характеризуется обострением классовой борьбы, нарастающим политическим кризисом в виднейших странах Зап. Европы, усиленной подготовкой к мировой империалистической войне. В Англии стачечные бои пролетариата потрясают весь государственный организм. Политический кризис в предвоенные годы в Англии усилился еще благодаря сильному развитию национального движения в Ирландии в 1913—14 (крупные волнения в Дублине), в Индии и других англ. колониях. Создавшееся положение в Германии в связи с борьбой за избирательное право в Пруссии Ленин назвал предреволюционной ситуацией. Ленин писал, что «эпоха использования созданной буржуазией законности сменяется эпохой величайших революционных битв, причем битвы эти по сути дела будут разрушением всей буржуазной законности, в с е г о буржуазного строя» (Ленин, Соч., т. XIV, стр. 381). Предвоенный революционный кризис сказывался и во Франции (см. *Франция*, Исторический очерк). Одновременно с этим в главнейших капиталистических странах шла ускоренная подготовка к войне; буржуазия развивала шовинистическую пропаганду и бешено преследовала анти-милитаристов.

В большинстве партий И. 2-го оппортунизм в эти годы (1910—14) переходит в наступление по всем основным вопросам рабочего движения: открытая поддержка вождями англ. с.-д. империалистической политики на съезде в Ковентри, политика классового сотрудничества, проводившаяся англ. независимыми во время выборов в парламент, и т. п. Такую же политику классового сотрудничества проводили во время парламентских выборов франц. социаллисты (см. *Франция*, Исторический очерк).

Поведение германской с.-д-тии в предвоенный кризис капитализма играло решающее значение для судеб И. 2-го. В 1910—14 в борьбе двух тенденций—оппортунистической и революционной—центризм выступил против левых, показав, что разница между ним и открытым ревизионизмом фактически стерлась. Руководство с.-д-тии не дало должного отпора выступлениям махровых оппортунистов (Фольмара, Гильдебранта и др.), выступавших с защитой империалистич. политики. На выборах 1912 с.-д-тия заключила соглашение с прогрессистами, обязавшись при перебаллотировке кандидатов голосовать за прогрессистов. Центристы

прикрывали свое отступление перед ревизионизмом утверждением, будто ревизионизм уже не существует. Не противодействовали центристы и тому, что в 1913 фракция рейхстага голосовала за утверждение налогов на покрытие военных расходов.—Левые показали свою неспособность идейно и организационно противостоять оппортунизму в смысле создания подлинно революционной партии, оформления раскола с побежденным оппортунизмом большинством с.-д-тии. Вся система взглядов левых, их колебания между большевизмом и меньшевизмом показывали, что они не овладели теорией революционного марксизма (их ошибки в национально-колониальном вопросе, их ложные антимарксистские теории пролетарской революции, автоматического краха капитализма, непонимание ими организационных принципов большевизма, роли партии и т. д.).

Центристы использовали аппарат МСБ для подавления революционных элементов, усиливая этим правое крыло в международном рабочем движении. В И. 2-й принимались явно оппортунистич. группы, начиная от русских с.-р. и кончая чисто буржуазными организациями еврейских сионистов. Одновременно чинились всяческие препятствия принятию в И. 2-й левых революционных групп—болгарских «тесянков», голландских «трибунистов», русских большевиков. Русские ликвидаторы и центристы во главе с иудушкой Троцким в немецких газетах и журналах беспрепятственно обливали грязью большевиков.

Ленин, в этот период (1907—14) принимавший участие в работах МСБ, выступал в защиту голландских «трибунистов», разоблачая позицию В. Адлера и Зингера, предложивших передать вопрос о приеме «трибунистов» голландской секции 2-го Интернационала, т. е. оппортунистам. Ленин характеризовал позицию МСБ по этому вопросу, как по существу выражающую сочувствие оппортунистам и сваливающую вину за раскол на революц. марксистов. Он разоблачал оппортунистическую позицию Каутского, обосновывавшего прием английской рабочей партии в И. 2-й тем, что эта партия, якобы, становится на почву международного социализма. Ленин отмечал, что это еще не пролетарская партия, что она должна стать пролетарской партией. Но одновременно Ленин выступил и против «левой» сектантской фразы Гейндмана и Аврамова (болгарская с.-д.), возражавших против приема англ. рабочей партии в И. 2-й. Ленин подчеркивал: «Критиковать ошибки немецких вожakov мы должны безбоязненно и открыто, если хотим быть верны духу Маркса и помогать русским социалистам стать на высоте современных задач рабочего движения... Не скрывать эти ошибки должны мы, а показывать на их примере, что русские с.-д. должны учиться избегать их, должны удовлетворять более строгим требованиям революционного марксизма» (Ленинский сборник XXV, М., 1933, стр. 116). Ленин разоблачал подлую позицию иудушки Троцкого, к-рый не только сам занимал центристскую позицию, но и одобрял явное скатывание центристов к оппортунизму, организовывал вокруг себя все оппортунистические антипартийные элементы для борьбы против большевизма (беспринципный Августовский блок 1912).

В промежутке между Штутгартским и Копенгагенским конгрессами оппортунизм в пар-

тиях И. 2-го развился уже настолько, что в связи с любым вопросом, с любым поворотом событий выдвигал свою политику приспособления к буржуазии и принесения коренных интересов пролетариата в жертву этому приспособлению. Указывая, что оппортунизм развивается в с.-д. партиях всех стран, несмотря на огромное разнообразие национальных условий и исторической обстановки, Ленин предупреждал, что «Идейная борьба революционного марксизма с ревизионизмом в конце 19 века есть лишь преддверие великих революционных битв пролетариата» (Ленин, Соч., т. XII, страница 189).

На Копенгагенском конгрессе (28/VIII—3/IX 1910) присутствовали представители 33 стран: все страны Европы, важнейшие страны Сев. и Юж. Америки, Японии, Юж. Африки и Австралии. «Мировая мощь Интернационала»,—заявил Вандервельде, приветствуя конгресс,—в настоящее время охватывает 8 млн. сторонников» (Internationaler Sozialisten-Kongress zu Kopenhagen, 28. August bis 3. September 1910, Berlin, 1910, стр. 7). В ряде стран Европы классовая борьба обострилась. В Швеции в ответ на локаут предпринимателей 300 тыс. рабочих объявили забастовку, не допуская снижения заработной платы. В Испании правительство обрушилось кровавым террором на рабочих, протестовавших против военной авантюры в Марокко. В Германии прокатилась волна демонстраций за всеобщее избирательное право. Начались революционные бури в Азии: младо-турецкая революция, демократическая революция в Персии и в Китае, революционное брожение в Индии. Мировая обстановка поставила со всей остротой вопрос о международной солидарности пролетариата, о революционном движении в колониях и полуколониях.

В плане своего реферата о Копенгагенском конгрессе Ленин выделяет призыв Коммунистического манифеста: «[Пролетарии] в с е х странах, соединяйтесь!» и подчеркивает слово «всех» (Ленинский сборник XXV, стр. 254). Между тем на конгрессе у разных делегаций и по разным вопросам проявились националистич. тенденции, на этот раз даже не скрываемые единодушием принятых резолюций. В военной комиссии сербский делегат правильно обвинял австрийскую с.-д-тию в снисходительном отношении к захватнической политике австро-венгерской буржуазии и помещиков.

Конгресс принял принципиально правильную резолюцию о единстве профдвижения, о единой организации профсоюзов в каждом государстве, направленную в основном против чешской делегации, добивавшейся раскола профсоюзов по национальному признаку. Но при обсуждении этой резолюции как немецкие, так и чешские делегаты стали на националистические позиции. Так, председатель герм. профсоюзов Легин выступил с явно националистич. требованием, заявляя, что чехи в австрийских профсоюзах должны иметь лишь те права, какими пользуются вообще всякие иностранцы. Резолюция Копенгагенского конгресса о единстве профсоюзов не была проведена в Австрии. Ответственность за это несли не только открытые чешские сепаратисты, но и австрийские «утонченные националисты» типа Бауэра и Реннера. Об этих «утонченных националистах» и их теории «национальной автономии» Сталин писал еще в 1913: «С открытым национализмом

всегда можно справиться: его не трудно разглядеть. Гораздо труднее бороться с национализмом замаскированным и в своей маске неузнаваемым. Прикрываясь броней социализма, он менее уязвим и более живуч. Живя же среди рабочих, он отравляет атмосферу, распространяя вредные идеи взаимного недоверия и обособления рабочих различных национальностей» (С т а л и н, Марксизм и национально-колониальный вопрос, 1937, страница 25). В своей блестящей работе «Марксизм и национальный вопрос» (1913) Сталин показал, что эта теория приводит к разделению пролетариата на борющиеся друг с другом «национальные» организации и таким образом ослабляет пролетариат и что вся теория Бауэра служит для увековечения австро-венгерской «тюрьмы народов».

Положительное значение резолюции Копенгагенского конгресса по вопросу о «разоружении и мире» заключалось в том, что она цитирует в первоначальной ленинской формулировке поправку, внесенную Лениным к Штуттгартской резолюции, к-рая обязывает социалистов использовать созданный войной кризис для ускорения свержения буржуазии. Но в целом копенгагенская резолюция является отступлением по сравнению с Штуттгартом, особенно если учесть усилившуюся опасность войны. Требование организации международного обязательного для всех стран третейского суда в целях предотвращения военных конфликтов могло только способствовать усилению пацифистских иллюзий в массах. Добиться всеобщего разоружения резолюция предполагала парламентскими средствами, причем Кейр Гарди рисовал идиллию, как «с того момента, как полностью разоружится первый народ, откроется новая страница славы в истории человечества, так как никакая страна, даже Россия, не осмелится напасть на такую разоружившуюся страну» (Internationaler Sozialisten-Kongress zu Kopenhagen..., стр. 36).

Большее значение имела развернувшаяся на конгрессе борьба вокруг вопроса о кооперативах, к-рые начали охватывать развивающееся вири рабоче движение. Речь шла о том, будут ли пролетарские кооперативы развиваться как одно из подсобных средств в пролетарской классовой борьбе или же оппортунистам удастся свести кооперативы к роли, приемлемой для буржуазного реформаторства. При обсуждении вопроса о партии и кооперативах крайнюю правую позицию занимал Жорес, считавший кооперативы средством социального преобразования в условиях капитализма. Его резолюцию, составленную в этом духе, поддерживали русский с.-р. Чернов и немецкий оппортунист Эльм. Но и представитель большинства герм. социал-демократий центрист Вурм, заявивший о своем несогласии с Эльмом, делал уступки Жоресу, что и обусловило данную Лениным характеристику герм. с.-д-тии. «Немцы,—писал он,—неспособны вести выдержанной принципиальной линии на Международных Съездах... Бессилие Вурма перед Эльмом только лишний раз иллюстрировало тот кризис в германской социал-демократии, который состоит в нарастающей неизбежной решительной разверстки с оппортунистами» (Л е н и н, Соч., т. XIV, стр. 362). Гед внес проект резолюции, в к-рой подчеркивалось, что сами по себе кооперативы отнюдь не являются классовыми организациями. В проекте указывалось на

ограниченное значение кооперации и рекомендовалось «сплочение социалистов внутри кооперативов в целях разъяснения массам их настоящей задачи: завоевания политической власти и превращения средств производства и обмена в общую собственность» (см. там же, стр. 358). Резолюция Гед была отвергнута, но все же из резолюции Жореса наиболее оппортунистич. места были изъяты. Ленин в своей поправке, внесенной им совместно с Гедом к резолюции о кооперативах, подчеркнул, что действительное значение кооперация приобретет лишь после социалистич. революции,—«улучшения, которые могут быть достигнуты при помощи потребительных товариществ, могут быть лишь весьма незначительны до тех пор, пока средства производства находятся в руках того класса, без экспроприации которого не может быть осуществлен социализм» (см. Л е н и н, Соч., т. XIV, стр. 360). В условиях капитализма Ленин подчеркивал необходимость вести массовую работу в кооперативных организациях и обязанность социалистов в кооперативах проповедывать и отстаивать необходимость прямой помощи классовой борьбе пролетариата. Но поправки Ленина были отвергнуты. Они собрали в комиссии лишь 15 голосов; при окончательном же голосовании резолюции в комиссии против нее из левых голосовал только один Ленин. При голосовании кооперативной резолюции на пленуме Гед и немецкие левые считали, что нецелесообразно поднимать спор из-за частных поправок. Левое крыло в Копенгагене оказалось сравнительно слабее, чем в Штуттгарте (в свои заметки о конгрессе Ленин в первую очередь заносит: «У голландцев—[8]7 гол[осов] у опп[ортунистов], 1 гол[ос] у маркс[истов] на конгрессе») (Ленинский сборник XXV, стр. 245).

Вскоре после Копенгагенского конгресса Ленин, характеризуя международное положение, указывал, что в Германии «эпоха использования созданной буржуазией законности сменяется эпохой величайших революционных битв». Подготовка к этим битвам требует пересмотра всей партийной тактики и разрыва с оппортунизмом, отбрасывания негодных вождей. «Порицаю оппортунистов, грозя им исключением,—пишет Ленин о Магдебургском партийтаге (осень 1910),—германский пролетариат тем самым порицал в своей могучей организации все элементы застоя, неуверенности, дряблости, неумения порвать с психологией умирающего буржуазного общества. Порицаю плохих революционеров в своей среде, передовой класс сделал один из последних смотров своим силам перед вступлением на путь социальной революции» (Л е н и н, Соч., т. XIV, стр. 381). Но революционному пролетариату Германии до мировой войны не удалось осуществить раскол с оппортунистами и изгнать ревизионистов из своих рядов.

Летом 1911, в связи с чрезвычайным обострением международного положения по поводу Марокканского конфликта, МСБ, по предложению франц. соц. партии, разослало партиям запрос о целесообразности созыва экстренного заседания. Но это предложение провалилось благодаря отрицательной позиции немцев и англичан. К этому времени и Бебель и Каутский все более открыто скатывались в болото оппортунизма. Еще в 1909 брошюра «Путь к власти», хотя и игнорировавшая основной вопрос марксизма—вопрос о диктатуре пролета-

риата, — все же правильно указывала на то, что мировая война надвигается с угрожающей быстротой, «что пролетариат уже не может больше говорить о преждевременной революции», что «революционная эра начинается». Но по мере того как надвигалась все ближе империалистич. война, Каутский начал развивать теории, к-рые затушевывали и сглаживали самые глубокие противоречия империализма с целью оправдать позиции рабочей бюрократии и аристократии, развращенной подачками империалистич. буржуазии. Зародыши буржуазной предательской теории Каутского об «ультраимпериализме», которую он полностью развил уже во время войны, оказали решительное влияние на работу Хемницкого партийтага (сентябрь 1912), на котором докладчик от ЦК с.-д. партии Гаазе вслед за Каутским утверждал, что в капитализме рядом с военными существуют антивоенные тенденции, каковые он усматривал в тенденциях к международному трестированию. Стоя на люксембургской точке зрения «автоматического краха капитализма», левые не были в состоянии облачить лживость позиций Каутского—Гаазе. Соотношение сил в Хемнице как по вопросам внешней, так и внутренней политики определялось тем, что центристы прикрывали притворство (Каутский заявлял, что между его группой и реформистами нет разногласий).

Тот же процесс перерождения происходил во франц. социалистич. партии. Левое доктринство Гада прикрывало все большее сближение на деле гедистов с оппортунистами по важнейшим тактич. вопросам. Жорес критиковал марокканскую авантюру франц. правительства, но лишь с точки зрения преимущества «мирного проникновения в Марокко». Гедисты же выступали с защитой проекта «социалистического Марокко», т. е. с идей сдачи Марокко в концессию социалистич. партии для проведения «социалистической колонизации». Но вся эта оппортунистич. политика прикрывалась во всех странах революционной фразеологией. В Германии настроения масс против войны проявились в громадной избирательной победе с.-д-тии в 1912: число с.-д. мандатов увеличилось с 43 до 110. Во Франции на майских выборах в 1914 социалистич. партия, обещавшая бороться за мир, собрала 1.400.000 голов и получила 103 мандата. Съезд итал. социалистич. партии (июль 1912) под давлением масс исключил из партии крайних правых оппортунистов (Биссолати и др.) за поддержку империалистич. войны с Турцией. При таком настроении рабочих масс ни одна социалистич. партия ни в одном из своих документов не могла говорить открыто о «защите отечества» в надвигающейся империалистической войне, но эта идея пропагандировалась в замаскированном виде.

Этот полный разрыв между революционными стремлениями с.-д. масс и оппортунистич. политикой перерождающихся вождей побудил Ленина летом 1912 поставить перед международным пролетариатом со всей остротой вопрос о расколе с оппортунистами. «Раскол,— писал Ленин,—тяжелая, болезненная история. Но иногда он становится необходимым, и в таких случаях всякая слабость, всякая „сантиментальность“... есть преступление. Вожди рабочих не ангелы, не святые, не герои, а люди, как все. Они делают ошибки. Партия поправляет их. Немецкой рабочей партии случилось по-

правлять оппортунистические ошибки даже таких великих вождей, как Бебель. Но если на ошибки настаивают, если для защиты ошибки составляется группа, которая топчет ногами все решения партии, всю дисциплину пролетарской армии, тогда раскол необходим» (Ленин и Соч., т. XVI, стр. 34). Сталин показал в своем письме «О некоторых вопросах истории большевизма», что раскол с оппортунистами и центристами, к-рый большевики решительно провели в РСДРП, не смог быть осуществлен в западных с.-д. партиях вследствие слабости левых элементов в них. Накануне Базельского конгресса, созванного в чрезвычайном порядке И. 2-м в связи с разгоревшимся военным пожаром на Балканах, Каутский опубликовал в «Нейе Цейт» (№ от 8/XI 1912) статью, выражающую официальное мнение не только немцев, но и других социалистич. партий по вопросу о мире и борьбе против войны. Центральный пункт этой статьи—отрицание каких бы то ни было массовых революционных действий, направленных против войны. Каутский писал, что всякое действие, направленное к тому, чтобы помешать правительству начать войну—будь то вооруженное выступление или массовая забастовка,—будет, якобы, обреченным на неудачу и пагубным для рабочего движения. Поэтому главной задачей с.-д. в антивоенной деятельности является, с точки зрения Каутского, только пропаганда.

Ленин решительно возражал против этого призыва Каутского к отказу от всякой активной борьбы за мир. Он писал в письме к Плеханову от 17 ноября 1912: «У Каутского выходит зарок именно от революционной массовой стачки. Это недопустимо и с русской точки зрения (100.000 политических стачечников теперь в Питере с революционными митингами и сочувствием восстанию матросов!) и с общеевропейской» (Ленин и Соч., т. XXIX, стр. 7). Ленин, не присутствовавший на Базельском конгрессе, просил Плеханова представить в комиссию его мнение по поводу точки зрения Каутского. Однако руководство И. 2-го, с целью демонстрировать единство, решило не допустить на Базельском конгрессе никакой дискуссии, в частности обсуждения вопросов о методах и средствах борьбы против войны. Вопросы тактики не обсуждались и в комиссиях конгресса.

Базельский конгресс, на к-ром присутствовало 550 делегатов, продолжался всего лишь 2 дня (24 и 25/XI 1912). В первый день, воскресенье, после демонстрации, носившей в значительной степени пацифистский характер, состоялось торжественное заседание в собрании. Открытие заседания было возведено колокольным звоном, пастор приветствовал делегатов соответствующей речью. Второе заседание конгресса состояло из деклараций представителей партий, к-рые торжественно перед лицом всего мира брали на себя обязательство вести решительную борьбу против тогда уже конкретно определившейся империалистической войны. Даже правые социалистич. вожди, голосовавшие в своих парламентах за военный бюджет, обнаруживали здесь исключительную щедрость в обещаниях насчет будущей своей борьбы против войны и полную уверенность, что война приведет к революции. Представитель Рабочей партии Англии Кейр Гарди, ссылаясь на мощь 15 млн. с.-д. избирателей в европейских странах, уверял, что «борьба за свободу

и прогресс в политической области» уже близка к победе и обещал пустить в ход «международную революционную забастовку против войны» (Auserordentlicher Internationaler Sozialisten-Kongress zu Basel, am 24. und 25. November 1912, Berlin, 1912, стр. 14). Виктор Адлер, в свою очередь, уверял, что если Австрия развяжет войну, то за этим преступлением «автоматически последует начало конца господства преступников». Жорес закончил свою речь словами: «Пусть правительство учтут, когда они вызовут военную опасность, как легко смогут народы рассчитывать, что их собственная революция будет им стоить меньше жертв, нежели чуждая война» (там же, стр. 18 и 20). Цитируя штуттгартскую резолюцию, базельская резолюция против войны, принятая в форме манифеста, указывала ясно не только способы борьбы с тенденциями, к-рые толкают капитализм к войне, но обязанности социалистов в обстановке уже разразившейся войны. При этом Базельский манифест делает, по сравнению с штуттгартской резолюцией, шаг вперед в том смысле, что, описывая подробно захватнические планы империалистич. правительств и обостряющиеся между ними конфликты, он имеет в виду не империалистич. войны вообще, а определенно указывает на войну между теми странами, к-рые начали ее через два года.

Ссылаясь на Парижскую Коммуну и русскую революцию и ставя их в связь с происшедшими в это время на европейском континенте и в Англии грандиозными забастовками, Базельский манифест дает рабочим перспективу гражданской войны и указывает путь массовой борьбы, ведущий к ней. Говоря об обязанности социалистов всех стран «всеми силами стремиться к тому, чтобы использовать вызванный войной экономический и политический кризис для встряски массы тем самым ускорить устранение капиталистического классового господства» (там же, стр. 23), манифест устанавливает тактику пролетарской революции в случае империалистической войны.

Этот манифест «есть... результат большой пропагандистской работы всей эпохи 2-го Интернационала, — писал Ленин, — ...сводка всего, что социалисты бросали в массы в сотнях тысяч своих речей, статей и воззваний на всех языках» (Ленин, Соч., том XIX, стр. 7). Манифест, принятый единогласно в 1912 в Базеле, является мерилом для сравнения того, что обещал рабочим И. 2-й накануне империалистической войны и как низко он пал при взрыве войны. Когда война началась, с.-д. вожди положили Базельский манифест под сукно, и вместо лозунга — война — империалистической войне — они дали рабочим всех стран другой лозунг — истребляйте друг друга в интересах капиталистического отечества.

III. Мировая империалистическая война и крах И. 2-го.

Развитие рабочего движения после Базельского конгресса не оставляло сомнений, что если бы с.-д-тия была верна принятым на себя обязательствам, она могла бы развернуть массовые революционные действия для борьбы против войны. Не только в России, где после ленинских расстрелов начался новый революционный подъем, но и в других странах на протяжении 1913—14 активность рабочих масс

росла. В Англии в 1912 горняки объявили всеобщую стачку, добиваясь установления минимума заработной платы. С 1913 в Англии имели место ок. 1½ тыс. забастовок, в т. ч. знаменитая стачка в Дублине, поддержанная англ. тред-юнионами. Стачки продолжались в Англии в нек-рых отраслях промышленности даже в первые месяцы после объявления войны. В Италии, Испании, Франции, Австрии происходили столкновения между демонстрантами и правительственными войсками. В Будапеште демонстрация венгерских рабочих против готовящейся войны оказала сопротивление полиции. Но в то время, когда рабочие массы были готовы к борьбе, вожди И. 2-го после данной ими «торжественной клятвы» в Базеле продолжали договариваться с империалистич. буржуазией. Во Франции, когда с избранием Пуанкаре президентом буржуазия взяла определенный курс на близкую войну, социалистич. партия вела кампанию против нового закона об удлинении срока военной службы до 3 лет, но в качестве главного аргумента она привела указание на превосходство «демократической» организации «национальной обороны» над реакционной. Жорес вел агитацию против войны, но распространяемые им иллюзии, что французское, английское и даже германское правительства хотят мира и что опасность войны угрожает только со стороны России и Австрии, в корне подрывали значение его выступлений против войны. Последний предвоенный конгресс французской социалистич. партии (июль 1914) принял резолюцию о проведении антивоенной стачки, но для ее подготовки ничего не было предпринято. В Германии (1913) с.-д. фракция рейхстага голосовала за имущественный налог на оборону под тем предлогом, что расходы на новые вооружения по законопроекту, якобы, ложатся на имущие классы. После смерти Бебеля (1913) оппортунисты Эберт и Шейдеман получили фактически в свое бесконтрольное господство руководство партией, хотя формально председателем ЦК был центрист Гаазе. Давление с.-д. рабочих заставило последний перед войной партийтаг в Иене в 1913 обсудить вопрос о всеобщей забастовке, но на этот раз, в отличие от прошлого партийтага, внесенное Р. Люксембург предложение о массовой стачке получило только 30% всех голосов, так как против левых объединились ревизионисты и центристы. Ленин в это время в статье «Чему не следует подражать в немецком рабочем движении» со всей остротой ставит вопрос уже не только об оппортунистич. крыле немецкой с.-д-тии, а о болезни всей партии. Он направляет удар не только против Легина и подобных ему вождей, разоблачая их «насквозь оппортунистические, и ничего не имеющие общего с социализмом, выступления, касающиеся всех важнейших вопросов рабочего движения», но и против «казенного оптимизма» официальной германской партии, заявлявшей, что оппортунизм не пользуется влиянием в партии. «Несомненную болезнь в немецкой партии, обнаруживающуюся в явлениях такого порядка, — пишет Ленин о наглом оппортунизме Легина, — мы должны не затушевывать и не запутывать „казенно-оптимистическими“ фразами, а вскрыть перед русскими рабочими, чтобы мы учились на опыте более старого движения, учились, чему не подражать» (Ленин, Соч., т. XVII, стр. 336).

Левые с.-д. накануне войны не пошли последовательно за большевиками, не сумели внести ясность и устойчивость в свои теоретические взгляды и организационно укрепить свои позиции. Во Франции левые элементы среди гедистов, принадлежавшие преимущественно к федерации Сены, подпали под руководство таких гнилых вождей, как будущий ренегат Лафон. Даже левые Германии, в том числе Р. Люксембург, отвергали большевистскую тактику по целому ряду актуальнейших вопросов. Летом 1913 совещание ЦК РСДРП приняло резолюцию по национальному вопросу, к-рая категорически высказалась за безусловную поддержку права угнетенных наций на самоопределение, вплоть до отделения. Но левые в с.-д. партиях Зап. Европы не приняли этого ленинского лозунга. Они отвергли ленинское учение о едином фронте между пролетарской революцией в передовых странах и революционно-освободительным движением народов колоний и угнетенных стран. Они, во главе с Р. Люксембург, обнаружили полную недооценку национально-колониального вопроса, отказавшись, так обр., от использования в интересах социализма национально-освободительного движения. Р. Люксембург фактически стала на сторону иудушки Троцкого и ликвидаторов в их борьбе против большевиков, к-рые в 1913 оформились в отдельную большевистскую партию. Чтобы дискредитировать большевиков, МСБ создало в Брюсселе «объединительное совещание», к-рое, вопреки данному большевикам обещанию, что оно не будет производить никаких голосований и не выносить никаких обязательных решений, поставило на голосование резолюцию Каутского об обязательном объединении большевиков с оппортунистами всех направлений. В ответ на заявление представителей большевиков, что, в соответствии с предварительной договоренностью, они отказываются участвовать в голосовании этой резолюции, Гюисман обвинил большевиков в стремлении сорвать единство и угрожал им, что «об этом будет доложено конгрессу в Вене». Принятая всеми голосами (включая Р. Люксембург) против большевиков и латышских с.-д. резолюция заявляет, что «нельзя совершить худшего преступления против пролетариата России, как мешать и не допускать сплочения его различных групп в один единый организм». Таким образом, одним из последних актов МСБ накануне полного краха И. 2-го была попытка разрушить большевистскую партию в России и подчинить пролетариат России будущим социал-шовинистам.

29/VII 1914 после нападения Австрии на Сербию было созвано заседание МСБ для обсуждения вопроса о борьбе против войны. МСБ решило перенести назначенный на 1914 конгресс из Вены в Париж, так как оно разделяло иллюзию, будто бы Австро-сербская война не превратится в мировую. На митинге в день открытия сессии МСБ председатель германской партии Гаазе объявил, что одна Австрия является виновницей начавшейся войны. Говоря об этой войне, и Гаазе, и Жорес, и др. лидеры И. 2-го угрожали на словах буржуазии революцией и призывали рабочих к демонстрации за третье согласие австро-сербского конфликта. Но под прикрытием этих демонстраций с.-д. вожди каждой страны договаривались со своей империалистич. буржуазией. 1/VIII Жорес был убит подосланным французской реак-

цией негодяем за свою пацифистскую агитацию. 1/VIII Германия объявила войну России. 2/VIII орган австрийской с.-д-тии «Арbeiterzeitung» напечатал призыв к рабочим о войне до победного конца. 3/VIII началась война между Германией и Францией. 4/VIII с.-д. фракция германского рейхстага единогласно голосовала за военные кредиты—все 110 делегатов, включая Карла Либкнехта, к-рый перед этим на заседании фракции выступил против голосования, но в рейхстаге подчинился неправильно понятой дисциплине партии, перешедшей на сторону классового врага. Социал-демократия Германии объявила «классовый мир» на все время империалистич. войны и стала гнать рабочих на фронт. Социалистическая партия Франции объявила «священное единение», все 103 депутата палаты голосовали за военные кредиты, Гед и Самба вступили в правительство «национальной обороны». Председатель И. 2-го Вандервельде вступил в королевское правительство Бельгии. Плеханов объявил войну против Германии священной и справедливой, ибо Германия, напав на центральную Бельгию, нарушила «простые общечеловеческие нормы нравственности». МСБ было перенесено в Лондон.

Только большевистские депутаты голосовали в Гос. думе против военных кредитов. Партия развернула агитацию в широких массах за превращение империалистич. войны в гражданскую войну, выдвинула лозунг поражения царского правительства, настаивая, что «в каждой стране борьба со своим правительством, ведущим империалистическую войну, не должна останавливаться перед возможностью в результате революционной агитации поражения этой страны» (Л е н и н, Соч., т. XVIII, стр. 128); проводила политику братания на фронте, вела непримиримую борьбу против шовинизма и оборончества во имя пролетарского интернационализма. Кроме большевиков, только в небольшом числе мелких или еще не втянутых в войну стран нашлись с.-д. партии или отдельные группы, которые в первый момент войны устояли против шовинистич. угара (депутаты сербской скупщины Ланцевич и Кацлерович, голосовавшие против военных кредитов, «тесняки» в Болгарии, итальянские социалисты и голландские «трибунисты»). Но большинство с.-д. партий, когда наступила война и созданный ею величайший историч. кризис, стало на сторону своих буржуазных правительств и повело на революционную, а реакционную тактику. Эта измена социализму означала крах И. 2-го и его полный распад. «2-й Интернационал, успевший за 25—45 лет (смотря по тому, считать ли с 1870 или 1889 года) сделать чрезвычайно важную и полезную работу распространения социализма вширь и подготовительной, первоначальной, простейшей организации его сил, сыграл свою историческую роль и умер, побежденный не столько фон-Клюками, сколько оппортунизмом» (Л е н и н, Соч., т. XVIII, стр. 77—78). Но «Когда говорят: 2-й Интернационал умер, постерпев позорное банкротство, это надо уметь понимать. Это значит: обанкротился и умер оппортунизм, реформизм, мелкобуржуазный социализм» (там же, т. XXIV, стр. 392), из которых вырос социал-шовинизм.

Ленин подчеркивал преемственную связь оппортунизма с социал-шовинизмом: «Социал-шовинизм—прямое продолжение и завершение

мильеранизма, бернштейнианства, английской либеральной рабочей политики, их сумма, их итог, их результат» (Л е н и н, Соч., т. XVIII, стр. 342). Свою позицию социал-шовинисты аргументировали заинтересованностью рабочих в защите своего отечества и, якобы, «освободительным» характером войны со стороны своего государства и т. д. «Отстоять и упрочить свое привилегированное положение „высшего слоя“ мешан или аристократии (и бюрократии) рабочего класса,—писал Ленин,—вот естественное продолжение мелкобуржуазно-оппортунистических надежд и соответственной тактики во время войны, вот экономическая основа социал-империализма наших дней... Война видоизменила десятилетиями выращенный оппортунизм, подняла его на высшую ступень, увеличила число и разнообразие его оттенков, умножила ряды его сторонников, обогатила их доводы кучей новых софизмов, слила, так сказать, с основным потоком оппортунизма много новых ручейков и струй, но основной поток не исчез. Напротив. Социал-шовинизм есть оппортунизм, созревший до такой степени, что существование этого буржуазного нарыва по прежнему у внутри социалистических партий стало невозможным» (Л е н и н, Соч., т. XVIII, стр. 268—269).

Центристы прикрывали «ортодоксальными» формулами социал-шовинизм. Каутский и его сторонники—в Германии, Лонге и его друзья—во Франции, Макдональд и К^о—в Англии, предатель Троцкий—в России и т. п.—все они на разные лады (в зависимости от условий, места и времени) доказывали, что «защита отечества»—неизбежная вещь в условиях империализма и что распад Интернационала—временное явление. «Интернационал не есть пригодное орудие во время войны,—писал Каутский,—он есть, по сути дела, орудие мира». «Все вправе и обязаны защищать свое отечество; истинный интернационализм состоит в признании этого права за социалистами всех наций, в том числе воюющих с моей нацией». «Это бесподобное рассуждение,—писал Ленин,—есть такое безгранично-пошлое издевательство над социализмом, что лучшим ответом на него было бы заказать медаль с фигурами Вильгельма II и Николая II на одной стороне, Плеханова и Каутского на другой. Истинный интернационализм, видите ли, состоит в оправдании того, чтобы французские рабочие стреляли в немецких, а немецкие в французских во имя „защиты отечества!“» (Л е н и н, Соч., т. XVIII, стр. 249).

Каутский утверждал, что ход экономич. развития, интернационализации капиталов, усиление международных трестов и синдикатов ведут к тому, что «теперешняя империалистическая политика может быть вытеснена новой, ультраимпериалистической, которая поставит на место борьбы национальных финансовых капиталов между собой эксплуатацию мира интернационально объединенным финансовым капиталом». Война, по Каутскому, может усилить эти тенденции к «ультраимпериализму». Ленин вскрыл всю лживость теории «ультраимпериализма», подставлявшей «добренские мешанские пожелания о притуплении классовых противоречий на место действительного обострения их» (Л е н и н, Соч., том XVIII, стр. 255). Каутскианство в разных странах проявлялось в различных формах. «В Голландии,—писал Ленин в начале войны,—Роланд-

Гольст, отвергая идею защиты отечества, отстаивает единство с партией оппортунистов. В России Троцкий, также отвергая эту идею, равным образом отстаивает единство с оппортунистической и шовинистской группой „Нашей Зари“» (Л е н и н, Соч., т. XVIII, стр. 203).

Рост недовольства в массах заставил центристов уже весной 1915 заговорить «об ускорении мира». В манифесте, подписанном Каутским, Гааге и Бернштейном (занимавшими по вопросу о войне центристскую позицию), центристы признают, что «господствующие классы ведут аннексионистскую войну», а народ «все более стремится к миру». Отсюда—требования «борьбы за мир» и предложение по адресу ЦК вернуться к лучшим традициям прошлого. Центристы «увидали, что массы влеуют, и готовы теперь „помириться“ с левыми—конечно, ценой сохранения „мира“ с Зюдекумами» (Л е н и н, Соч., т. XVIII, стр. 281). Проповедью пацифизма центристы стремились отвлечь массы от революционной борьбы против войны. Социал-пацифистскую программу защищали и «лонгетисты» во Франции, перешедшие в 1915 в оппозицию к официальному руководству социалистической партии—Реноделю и К^о. Центристы ставили также вопрос о восстановлении II. 2-го на базе взаимной амнистии оппортунистов всех стран.

Маневры центристов потерпели поражение благодаря тому, что большевики во главе с Лениным с первых же дней войны подняли знамя подлинного интернационализма и стали кристаллизующим центром международной левой, заложив основы будущего *Коммунистического Интернационала* (см.). На собрании группы большевиков в Берне 6—7/IX 1914 Ленин характеризовал войну как буржуазную, династическую и империалистическую и квалифицировал поведение официальных вождей с.д. партий как «прямую измену социализму». В № 33 центр. органа большевиков «Социал-демократ» 1/XI 1914 появился манифест ЦК РСДРП, развивающий эти тезисы Ленина. В течение всего 1914 Ленин вел широкую разъяснительную работу, устанавливая связи с многими левыми в других странах, оставшимися верными интернационализму. Борьба Ленина за освобождение левых из-под влияния центризма дала свои результаты.

Уже 2/XII 1914, когда в рейхстаге вторично обсуждался вопрос о военных кредитах, Либкнехт, под дикой шовинистической вой все-го рейхстага, голосовал против военных кредитов, защищая позицию пролетарского интернационализма.

После значительной подготовительной работы 27/II—4/III 1915 в Берне была созвана конференция заграничных секций большевиков, которая приняла следующие решения: 1) безусловный отказ от втиривания кредитов и выход из буржуазных правительств, 2) полный разрыв с политикой национального мира, 3) создание всюду, где необходимо, нелегальной организации, 4) поддержка братания и 5) поддержка всякого рода революционных массовых выступлений пролетариата. Разоблачая ложь буржуазного и «социалистического» пацифизма, конференция постановила: «Пропаганда мира в настоящее время, не сопровождающаяся призывом к революционным действиям масс, способна лишь сеять иллюзии, развращать пролетариат внушением доверия к гуманности буржуазии и делать его

игрушкой в руках тайной дипломатии воюющих стран. В частности, глубоко ошибочна мысль о возможности так называемого демократического мира без ряда революций» (Л е н и н, Соч., т. XVIII, стр. 127—128). На Бернской конференции большевики-ленинцы разбили оппортунистич. группку «божителей» (Бухарин и солидаризовавшийся с ним по ряду принципиальных вопросов Пятаков, ставшие впоследствии фашистскими бандитами), возражавших против лозунга «поражение собственного отечества», поддерживавших центристский лозунг мира и требовавших соглашения с русскими центристами, группировавшимися вокруг издававшейся в Париже газеты «Наше слово». Руководивший газетой Троцкий поддерживал меньшевиков, выдвигал лозунг «ни побед, ни поражений» и, подобно центристам всех стран, требовал «борьбы за мир» и «восстановления» Интернационала на основе взаимной амнистии. Большинством голосов (против одного) на конференции был подтвержден манифест ЦК партии. В брошюре «Социализм и война» (осень 1915) Ленин определяет марксистское отношение к войне, складывающееся, в отличие от пацифистского и анархистского, в зависимости от конкретно-исторических условий.

Следуя традиции Маркса и Энгельса, Ленин называет прогрессивными войны, разрушающие господство реакционных сил—феодализм, абсолютизм, чужденациональный гнет,—и подчеркивает значение революционных войн «для охраны завоеваний побеждающего в борьбе с буржуазией пролетариата» (Л е н и н, Соч., т. XVIII, стр. 127). Война же 1914 вспыхнула между рабовладельцами за укрепление и усиление рабства, за передел колоний и усиление их эксплуатации. Дав анализ характера и причин войны 1914, Ленин разоблачает позицию социал-шовинистов и центристов, требуя особо острой борьбы с последними. «Рабочий класс,—пишет Ленин,—не может осуществить своей всемирно-революционной роли, не ведя беспощадной войны с этим ренегатством, бесхарактерностью, прислужничеством оппортунизму и беспримысленным теоретическим оплошанием марксизма» (Л е н и н, Сочинения, том XVIII, стр. 203). Ленин вскрыл всю лживость позиций центристов, их полное протитуирование и в теории и в политике и подлую роль пособников и прислужников буржуазии.

В 1916 в книге «Империализм, как высшая стадия капитализма» Ленин, первый из марксистов, по словам Сталина, подвергает «действительно марксистскому анализу империализм, как новую последнюю фазу капитализма» (С т а л и н, Об оппозиции, М.—Л., 1928, стр. 340). Ленин показал, что империализм—это загнывающий, умирающий капитализм и канун социализма, эпоха пролетарских революций. Ленин подверг уничтожающей критике предательскую теорию ультраимпериализма Каутского и теорию «организованного» капитализма Гильфердинга, разоблачил антимарксистские взгляды смыкавшегося с ними Бухарина, вскрыл теоретические и политические ошибки левых и разгромил антиреволюционную теорию Р. Люксембург, на основе к-рой создавалась перспектива автоматического краха капитализма. Только на основе ленинского анализа империализма возможно было наметить правильную стратегию и тактику пролетариата в его борьбе за диктатуру. В 1915

Ленин теоретически обосновал возможность победы социализма в одной стране—в противовес «теории» предателя Троцкого, выставившего буржуазный лозунг соединенных штатов капиталистической Европы. Ставший фашистским агентом, Троцкий доказывал, что победа социалистической революции невозможна и что война приведет будто бы лишь к реформе и к дальнейшему укреплению капитализма. Исходя из этой контрреволюционной теории, фашист Троцкий боролся против ленинского лозунга о превращении империалистической войны в гражданскую.

Ленину и его единомышленникам пришлось вести упорную борьбу за внедрение идеи необходимости организации нового коммунистического Интернационала против оппортунистич. идеи восстановления старого Интернационала. Первой попыткой восстановить И. 2-й была конференция в Лугано итальянских и швейцарских социалистов (24/IX 1914), принявших постановление о восстановлении МСБ. Эта попытка оказалась безуспешной, потому что руководящие верхи социалистич. партий воюющих стран в то время отвергали всякие совместные шаги. В январе 1915 в Копенгагене состоялась конференция социалистов Швеции, Норвегии, Дании и Голландии, принявшая—в интересах Германии и Австрии—пацифистское предложение правительствам нейтральных стран взять на себя посредничество для прекращения войны. Ленин называл эту конференцию «интригой немцев и Трульстра—Брантинга». Ленин использовал эти конференции для пропаганды большевистской платформы.

Резко отрицательно отнесся Ленин к последовавшим за этим конференциям социалистов стран Антанты в Лондоне (февраль 1915) и Германии и Австрии в Вене (апрель 1915). Английские «независимые» социалисты на Лондонской конференции капитулировали перед социал-патриотами, признав войну против Германии «освободительной». Предатель Троцкий пытался на Лондонской конференции организовать центристов против большевиков. Литвинов, явившийся по поручению большевистского ЦК на Лондонскую конференцию, заявил протест против неприглашения официального представителя большевиков в МСБ. Но так как председатель конференции мешал чтению большевистской декларации, Литвинов заявил об отказе большевиков участвовать на конференции и вместе с Берзиным (представитель ЦК латышской с.-д-тии) демонстративно покинул конференцию. Резолюция Лондонской конференции высказывалась за «победу союзных держав» и требовала восстановления Интернационала после войны на основе «взаимной амнистии» социал-демократических лидеров. Ленин называл эту конференцию маневром англо-французской буржуазии. На Венской конференции, наоборот, признавалась необходимость победы Тройственного союза и также декларировалось восстановление Интернационала после войны.

В то время как социал-шовинисты объединялись по воюющим сторонам, большевики на международной арене вели борьбу за сплочение всех интернационалистов для создания 3-го Интернационала. В первые же дни войны Ленин выставил лозунг «2-й Интернационал умер, побежденный оппортунизмом. Долой оппортунизм и да здравствует очищенный не только от

„перебежчиков“..., но и от оппортунизма 3-й Интернационал» (Л е н и н, Соч., т. XVIII, стр. 71) (О борьбе Ленина во время войны за консолидацию революционных элементов рабочего движения и за создание Коминтерна см. в статьях *Коминтерн, Первая империалистическая война (1914—18), Кинтальская конференция, Циммервальдская конференция, Ленин*).

IV. Интернационал 2-й в послевоенный период.

Великая Октябрьская социалистическая революция положила начало новой эпохе в истории человечества. Мир раскололся на две антагонистические системы—загнивающий, умирающий капитализм и растущий социализм, уже победивший и построенный в основном в СССР. Великая Октябрьская социалистическая революция положила начало мировой пролетарской революции. Под ее непосредственным влиянием начался ряд революций как в Европе, так и в колониальных и полуколониальных странах. И в капиталистических странах и в колониях возникли коммунистическое движение и коммунистические партии и группы. В марте 1919 был основан Коминтерн.

Социал-демократия выступила против Великой Октябрьской социалистической революции. До империалистической войны она могла удерживать свое влияние над рабочими массами благодаря тому, что прикрывалась флагом марксизма. После победы диктатуры пролетариата в СССР она выступила в интересах контрреволюционной буржуазии против этой диктатуры. В блоке с буржуазией она участвовала в вооруженном подавлении пролетарских революций в Зап. Европе и в кровавом разгроме послевоенного подъема рабочего движения. Единственным носителем революционного марксизма являющиеся возглавляемые Лениным и Сталиным ВКП(б) и Коминтерн. «Великое значение Октябрьской революции состоит, между прочим, в том, что она знаменует собой неизбежную победу ленинизма над социал-демократизмом в мировом рабочем движении к о н ч и л а с ь. Н а с т у п и л а э р а г о с п о д с т в а л е н и з м а и 3-го Интернационала» (С т а л и н, Вопросы ленинизма, 10 изд., стр. 209).

Окончательно порвав с марксизмом, международная социал-демократия, в рядах к-рой объединились открыто оппортунистические и центристские элементы, после первой империалистической войны принялась за оживление трупа И. 2-го, в целях противопоставления его как орудия империалистич. буржуазии объединению революционных сил рабочего класса—Коминтерну. Но в условиях послевоенного революционного подъема, быстрого революционизирования масс с.-д-тия вынуждена была применять «левую» фразу, под прикрытием к-рой с.-д. партии спешили сплотиться в интересах спасения капитализма. Первые попытки восстановления после войны И. 2-го были предприняты социал-шовинистскими и центристскими лидерами в 1919. В феврале 1919 в Берне была созвана конференция, положившая начало т. н. Бернскому Интернационалу. Победоносный пролетариат России, героический пролетариат Германии, итальянский пролетариат, революционная часть рабочего класса Австрии и Венгрии, пролетариат Швейцарии, Болгарии, Румынии, Сербии, левые рабочие партии Швеции, Норвегии, Финлян-

дии, украинский, латышский, польский пролетариат, передовая часть организованного пролетариата Англии, интернационалистская молодежь и женский Интернационал отказались от участия в Бернской конференции. Таким образом, Бернский Интернационал возник в целях раскола международного рабочего движения в интересах буржуазной контрреволюции. Ряд с.-д. вождей (Вандервелде и др.) отказался явиться на конференцию, чтобы не встречаться с бывшими врагами по войне—немцами. Соответственно требованиям победителей, Бернская конференция признала ответственной за войну Германию, но с неслыханным лицемерием заявила, что германская с.-д-тия, только что потопившая в крови руками Носке пролетарскую революцию, «доказала теперь на деле свое решительное желание посвятить все свои силы борьбе за социализм и союз народов». Бернская конференция поддержала империалистов, готовивших интервенцию против РСФСР.

В резолюции о «демократии и диктатуре» конференция, высказавшись против диктатуры пролетариата, требовала «развивать демократически-республиканские учреждения, в рамках которых могло бы совершаться социалистическое преобразование общества». Боясь перед массами открыто высказаться за капиталистич. интервенцию против Советов, социал-империалисты фактически ее благословляли, подержав в своей резолюции необходимость объединиться и «принять все возможное, чтобы социализм и тесно связанная с ним демократия могла повсюду победить». Это означало поддержку капиталистич. интервентов, выступавших против диктатуры пролетариата под лозунгом борьбы за «демократию». Меньшинство конференции—Ф. Адлер, Лонге и др.—высказывалось в своей резолюции «против какого бы то ни было отношения к положению дел в Советской России», так как будто бы «нет достаточных материалов для суждения», и предложило послать в Советскую Россию специальную делегацию. Первый конгресс Коммунистич. Интернационала характеризовал решения Бернской конференции как попытку «галванизировать труп 2-го Интернационала». Исчерпывающая критика решений Бернской конференции дана Лениным в статье «О задачах 3 Интернационала» (Л е н и н, Соч., т. XXIV).

26—29 апреля 1919 состоялась международная конференция социалистич. партий в Амстердаме, в центре внимания к-рой стоял Версальский договор. Партия И. 2-го приняла этот грабительский договор, под к-рым подписались и социалисты (Вандервелде, Герман Мюллер). На 1/VIII 1919 был намечен съезд в Люцерне «Всемирного конгресса». Негодование масс по поводу деятельности с.-д. было так велико, что собралось всего 40 делегатов, и вместо съезда была открыта конференция. В Люцерне вокруг основного вопроса—о «санкционировании» Версальского договора—определились разногласия между правым большинством, признававшим Версальский мирный договор надлежащей основой для международных отношений, и центристским меньшинством, к-рое, в целях привлечения на свою сторону масс, заявляло, что Версальский и Сен-Жерменский мирные договоры—насилнические. Конференция приняла резолюцию правых, прибавив к ней поправку центристов, протестующую против интервенции и голодной блокады Советской России. Что стоил этот «про-

тест», видно из того, что Люцерн подтвердил решение Берна о посылке комиссии «для обследования» политического и экономического положения в Советской России.

Возмущение рабочих масс позицией Бернского Интернационала в связи с общим ходом революционного подъема нарастало чрезвычайно быстро. Лейпцигский съезд «независимых» в марте 1919 высказался за советскую систему, внутри социалистич. партии Франции организовалась сильная коммунистич. оппозиция, произошло сближение левой части независимой рабочей партии Англии с левой частью Британской социалистич. партии вокруг лозунгов Коминтерна и т. д. Это толкало центристов на «левые» маневры. В борьбе против стихийно возникших и в Зал. Европе советов центристы создали «теорию» о возможности, якобы, соединения советов (диктатуры пролетариата) с парламентом (диктатурой буржуазии). Но этот маневр обязывал к хотя бы временному разрыву с откровенными социал-империалистами. Поэтому, когда в Женеве 31/VII—2/VIII 1920 состоялась новая конференция социалистич. партий, австрийские, немецкие и французские центристы на нее не явились. На Женевской конференции стояли два вопроса—«о демократии и диктатуре» и «о виновности за войну». Универсальным рецептом спасения человечества и достижения «социализма» признавалась демократия в форме буржуазного парламентаризма. Резолюция о Версальском договоре санкционировала требования Антанты по отношению к Германии. Особенно провокационный характер имела резолюция, принятая в Женеве по отношению к Советской России. В то время, когда нападение шляхетской Польши при поддержке англо-французского империализма на Советскую Россию вызвало такой единодушный протест среди широких рабочих масс, что «Советы действия» в Англии угрожали правительству забастовкой в случае интервенции, Женевская конференция пыталась представить дело так, будто «существованию Польши угрожает опасность со стороны Советской России». Лицемерно высказываясь против «явного и тайного вмешательства иностранных правительств во внутренние дела Советской России», резолюция на деле санкционировала военную интервенцию империалистов, изображая, напр., освобождение азербайджанского народа силами революции от английских захватчиков как «оккупацию Азербайджана русскими войсками».

«2½-й Интернационал». Открыто контрреволюционная роль И. 2-го в борьбе против пролетарской революции, победоносное завершение русским пролетариатом гражданской войны и вступление капиталистич. Европы в полосу нового экономического и политического кризиса (1920—21), рост массовой безработицы и стачечного движения в странах капитализма— все это определило собой процесс левения рабочих масс и формирования и роста коммунистич. партий. Конец 1920 ознаменовался такими крупнейшими событиями в международном рабочем движении, как раскол «независимых» в Галле (октябрь 1920) и переход 300 тыс. «независимцев» в ряды германской компартии, раскол французской социалистической партии в Туре (декабрь 1920) и образование коммунистич. партий Франции, Чехословакии, Италии и Англии. Чтобы создать барьер, к-рый задержал бы дальнейший отход с.д. рабочих на

сторону коммунистов, центризму нужна была временно отдельная от явных оппортунистов международная организация. Такой организацией явилось «Международное рабочее объединение социалистических партий», организованное на конгрессе в Вене (22—27/II 1921) и получившее насмешливое название 2½-го Интернационала. В состав 2½-го Интернационала вошли германские «независимцы», австрийские с.д., английские «независимцы», французская социалистич. партия, еврейская партия «Поалей-Цион», также нек-рые русские меньшевики (Бройдо, Далин, Мартов, Абрамович) и с.р. В руководящее ядро Венского, т. н. 2½-го Интернационала вошли те самые центристские лидеры (Бауэр, Фр. Адлер, Фор и др.), к-рые выступали против Ленина, отказываясь принять 21 условие, поставленные II конгрессом Коминтерна для партий, желающих вступить в Коммунистич. Интернационал. При своем основании Венский Интернационал заявил, что он, с одной стороны, теоретически допускает возможность завоевания власти пролетариатом путем вооруженного восстания, что саботаж буржуазии, как общее правило, должен привести рабочий класс к методам диктатуры, а, с другой,—что и методы демократии могут обеспечить рабочему классу возможность получения политич. власти на основе парламентского большинства. На практике центристский Интернационал под этим лозунгом сочетания Советов с буржуазной демократией вел борьбу против пролетарской революции. Спекулируя на тяге рабочих масс к единству и скрывая от них, что раскол в рабочем классе проводится в интересах буржуазии Бернским Интернационалом, Венский Интернационал пытался представить себя неуклонным поборником рабочего единства. Но, выступая против программы тактики коммунистов под предлогом отказа от «московских шаблонов», он дезорганизовывал и раскалывал пролетарские ряды, помогал буржуазии тушить революционный пожар. Так, германские «независимые» во время восстания рабочих в Средней Германии в марте 1921 выступили со злостными клеветническими нападениями против коммунистич. партии, стоявшей во главе восстания, способствуя поражению восстания, но лицемерно протестовали против белого террора. В Италии сератиганцы, не входившие официально в Венский Интернационал, но принадлежавшие к тому же течению, в начале 1921 на конгрессе в Ливорно предпочли порвать с Коминтерном, нежели расстаться с реформистами, а затем помогли последним предать революционное движение и открыть дорогу Муссолини. Во Франции лонгетисты прикрывали предательскую политику Реноделя. На практике 2½-й Интернационал ни в какой степени не мешал Бернскому Интернационалу защищать политику контрреволюционной интервенции против СССР. 2½-й Интернационал пытался восстанавливать рабочих капиталистич. стран против Советской России, «возмущаясь» красным террором против врагов рабочих и крестьян, требуя легализации контрреволюционных партий, меньшевиков и эсеров. Когда в 1921 Советская Россия перешла к новой экономической политике, главный теоретик центристов Бауэр злобно утверждал, будто нэп означает восстановление капитализма. 2½-й Интернационал вместе с И. 2-м срывали единый фронт; к-рый Коминтерн проводил на деле. Это особенно было продемонстрировано

объединенным оппортунистическим блоком на Берлинской конференции трех Интернационалов 2—5/IV 1922 (см. *Коминтерн*). Делегация Коминтерна во главе с Кларой Цеткин, стремясь добиться действенных результатов в борьбе за единый фронт, выдвинула конкретную платформу для его осуществления. Эта платформа не была, однако, принята представителями 2-го и 2½-го Интернационалов.

В декларации Венского Интернационала, прочитанной франц. центристом Полем Фором, по существу обосновывались требования И. 2-го. Центральным пунктом декларации было обвинение по адресу Советской России в лишении всех политич. прав и преследовании социалистич. партий, в лишении, якобы, Грузии права на национальное самоопределение и т. п. Представители Коминтерна разоблачили контрреволюционный характер деклараций обоих желтых Интернационалов. Однако нынешние предатели и фашистские наймиты — Радек и Бухарин капитулировали перед оппортунистами, дав гарантии в том, что по делу социалреволюционеров не будет применена смертная казнь, и разрешив присутствовать на суде представителям обоих Интернационалов. Ленин в статье «Мы заплатили слишком дорого» (Соч., т. XXVII, стр. 277—280) резко критиковал предателей Радека и Бухарина за эти уступки. Однако 2-й и 2½-й Интернационалы все же сохранили соглашение, добиваясь раскола в рядах рабочего движения во что бы то ни стало. — Сохранив совместные выступления против капиталистич. реакции, реформисты пытались продемонстрировать свою, якобы, борьбу за мир. Для этого в декабре 1922 был созван в Гааге «Всемирный конгресс» по борьбе с военной опасностью. На конгрессе участвовали также представители профсоюзов и кооперативов Советской России, к-рые, вместо общих и пустых деклараций, предложили конкретные мероприятия: провести неделю агитации против империализма и организовать однодневную стачку протеста против Версальского договора и угрозы новой войны. Но их предложения были отвергнуты. Резолюция, принятая конгрессом, ограничилась общими фразами о «демократизации» Лиги Наций, о необходимости принятия в Лигу Наций Германии и о контроле над военной промышленностью.

Партии 2-го и Венского Интернационалов отказались даже принять участие в созванной коммунистами в марте 1923 конференции во Франкфурте для выработки мер борьбы против французской оккупации в Руре. Вскоре, когда выяснилось, что революционная волна спала, центристы вернулись в лагерь социал-демократизма, с к-рым они по сути дела никогда и не порывали, и окончательно полностью примкнули к реформизму и оппортунизму. Со времени слияния 2-го и 2½-го Интернационалов на платформе реформизма и отказа от классовой борьбы центризм как определенное историческое обусловленное политическое течение прекратил свое существование.

«Социалистический Рабочий Интернационал». Так наз. Соц. Р. И. организовался на Гамбургском объединительном конгрессе 2-го и Венского Интернационалов в мае 1923. Реакционный характер «нового» Интернационала ярко иллюстрировал в своем выступлении Вельс, заявивший, что нельзя бороться против реакции без борьбы против коммунизма. «Московский коммунизм, — сказал он, — па-

рижский милитаризм являются двумя помощниками немецкой реакции». Русский меньшевик Абрамович открыто призывал к объединению всех «социалистических» и «демократических» сил для свержения в России диктатуры пролетариата и восстановления капитализма. На этом требовании сходились все реформисты, но говорить об этом открыто перед массами они не рисковали, поэтому точка зрения Абрамовича на Гамбургском конгрессе не собрала большинства. «Левый» австромарксист О. Бауэр объявил диктатуру пролетариата в СССР «переходной стадией к демократической республике». Выступив на словах против интервенции в СССР, Бауэр и «левые» по существу соглашались с Абрамовичем. Резолюция «о России», принятая Гамбургским конгрессом, была составлена так, чтобы удовлетворить и Абрамовича и «австромарксистов». В практической части резолюции конгресс требовал свободы контрреволюционных партий меньшевиков и эсеров в СССР, освобождения лиц, арестованных за «пропаганду их политических убеждений».

Гильфердинг в своем докладе «Империалистический мир и задачи рабочего класса» подвел «теоретический базис» под сотрудничество с.-д. с буржуазией в вопросах внутренней политики. Он требовал использования рабочим классом завоеванных им позиций, чтобы усилить свое влияние на государство, превратив его, таким образом, из «орудия классового господства буржуазии в орган контроля пролетариата над хозяйством».

В резолюции по вопросу о Версальском мире, принятой после ожесточенной полемики между французами и немцами, говорилось о необходимости «пересмотра» мирных договоров, но репарации признавались полностью: Германия по справедливости должна платить, — объявил И. 2-й. В эту же резолюцию был вставлен пункт по грузинскому вопросу с требованием очищения советскими войсками Грузии для восстановления власти буржуазии.

Постановления по организационному вопросу выражали попытку создать впечатление единства и сплоченности всех с.-д. партий. Но противоречия между отдельными партиями как отражение капиталистических противоречий разных стран создавали стремление к независимости с.-д. партий от Интернационала и его МСБ. Вельс заявлял, что «в различных странах должна быть различная тактика». Гюйсманс еще откровеннее говорил, что «никто не будет хвататься за каждое отдельное слово предложенных резолюций». Таким образом, Гамбургский конгресс полностью показал подлинное лицо Социалистического Рабочего Интернационала как орудия соглашения с буржуазией, сохранения и укрепления капиталистич. строя, враждебного революционному движению рабочего класса.

Марсельский конгресс (август 1925). И. 2-й был созван в период относительной стабилизации капитализма. Социал-демократич. вожди начали снова привлекаться буржуазией к участию в правительстве. Социал-демократы во всех странах стремились войти в буржуазные правительства. Этим и определялась внешняя и внутренняя политика социал-демократии. Учитывая вместе с тем, что она не может сохранить влияние в широких массах, если совершенно открыто откажется от социалистич. программы, Марсельский конгресс объявил

коалиционную политику и участие в буржуазных правительствах естественным путем к завоеванию политич. власти и к социализму. Решения Марсельского конгресса имели целью доказать», что путь дальнейшего развития капитализма будет путем политической и хозяйственной демократии, мирно и безболезненно растающей в социализм. Наряду с этим Марсельский конгресс отрицал громадные уже и в этот период успехи подлинного социалистич. строительства в СССР. Каутский незадолго до Марсельского конгресса выступил с брошюрой «Интернационал в Советской России», призывающей к империалистской интервенции и к кулацко-белогвардейским восстаниям в СССР, но прием, к-рый эта брошюра встретила даже среди рабочих, примыкавших к с.-д.-тии, даже вождей И. 2-го позаботиться, чтобы Каутского не было на Марсельском конгрессе. Чтобы прикрыть контрреволюционную борьбу против СССР, Марсельский конгресс ухватился за клеветнические басни капиталистич. контрразведок о «красном империализме». Резолюция по докладу Бауэра лживо утверждала, будто Коминтерн считает, что нужно вызвать новую мировую войну для того, чтобы добиться победы мировой революции. Конгресс, заявляя на словах, что он «приветствует улучшение международного положения Советского Союза», на деле требовал восстановления капитализма в Советском Союзе и свободы для контрреволюционных партий. Таким образом, партии И. 2-го в Марселе, выступая в области внутренней политики как правительственные или полуправительственные партии буржуазного государства, взяли на себя и функции передового застрельщика войны против СССР.

Б р ю с с е л ь с к и й к о н г р е с с (август 1928) происходил в последний предкризисный год. Соц. Р. И. воспевал в эти годы «процветание» капитализма, преклонялся перед капиталистич. рационализацией, советовал рабочему движению Европы итти на выучку к буржуазной демократии самого полнокровного капитализма—США. Теория «организованного» капитализма была признана всем Соц. Р. И. и подхвачена правыми оппортунистами внутри Коминтерна со ставшим фашистским агентом Бухариным во главе. Одновременно с этим Соц. Р. И., повторяя клевету троцкизма, к-рый уже превратился в передовой отряд контрреволюц. буржуазии, «предсказывал» неизбежность краха первой пятилетки и неминуемую гибель Страны Советов. Основной резолюции Брюссельского конгресса «Об экономической политике рабочего класса» является утверждение, будто рост капиталистич. монополий и капиталистич. рационализация представляют собой внедрение социалистических принципов в капиталистич. хозяйство. Социал-демократия перешла от скрытой защиты капитализма к открытой его поддержке и к активному участию в управлении капиталистич. хозяйством и буржуазным государством, от прямых лицемерных фраз о классовой борьбе к проповеди «промышленного мира». Социал-демократические и реформистские профсоюзные вожди даже в те периоды, когда они занимали положение оппозиции против правительства реакционной буржуазии, предавали в решительные моменты стачки и подавляли выступления рабочих (всеобщая стачка и стачка горячков в Англии в 1926, восстание рабочих в Вене в 1927, забастовки металлистов в Германии и т. д.).

Резолюция по вопросу о «мировом политическом положении и о международном рабочем движении» утверждала, что с.-д.-тия должна вести борьбу как «против диктатуры справа, так и против диктатуры слева». В прениях отрицалась серьезность нарастающей фашистской опасности: «фашизм—чисто итальянское явление»,—говорил Вандервельде; фашизм свойственен только странам, «где капитализм развит наполовину»,—говорил Турати. На СССР возводилась чудовищная клевета, имевшая целью оправдать широко практиковавшуюся вождями Соц. Р. И. политику раскола и массового исключения из рабочих организаций лучших революционных элементов, обезоруживавшую рабочий класс перед лицом наступления реакционных сил буржуазии. Резолюция, принятая Брюссельским конгрессом по колониальному вопросу, была составлена так, чтобы не препятствовать политике Соц. Р. И., к-рый от словесной защиты колоний перешел к прямой поддержке угнетения колоний. По мнению Брюссельского конгресса, в странах, являющихся «недостаточно развитыми», немедленное устранение власти империалистов «приведет не к развитию в направлении национальной культуры, а к возврату к примитивному варварству, не к развитию национальной демократии, а к порабощению народных масс господством меньшинства белых колонизаторов или туземных деспотов». Отказ конгресса поддержать национально-революционное движение в колониях, в частности в Китае, был продемонстрирован принятием предложения Фридриха Адлера, запрещающего членам Соц. Р. И. принимать участие в Лиге борьбы против империализма. Макдональд даже заявил, что английское правительство посылает слишком мало войск в Китай.

После Брюссельского конгресса политика открытого сотрудничества партий Соц. Р. И. с буржуазией особенно ярко проявилась в практике двух правительств: с.-д. правительства Мюллера в Германии и рабочего правительства Макдональда в Англии. Социал-демократия Германии, возглавляя коалиционное правительство в течение 1½ лет, проводила политику все усиливающегося угнетения рабочего класса и подготовки новых войн. Вместо обещанной Брюссельским конгрессом «хозяйственной демократии» стоявшая у власти социал-демократия осуществляла дальнейшее проведение капиталистич. рационализации, выбрасывавшей на улицу сотни тысяч рабочих, срывала при помощи принудительного арбитража стачки, помогала капиталистам проводить локауты, ликвидировать завоевания рабочего класса, в том числе 8-часовой рабочий день, снизила реальную зарплату, увеличила муниципальные налоги и т. д. Политика германской с.-д.-тии принесла с собой новый план уплаты репараций, т. н. план Юнга (см. *Юнга план*), означавший дальнейшее закабаление рабочего класса и трудящихся масс Германии капиталом стран-победительниц. Германская с.-д.-тия голосовала за постройку новых броненосцев, приняла новую милитаристскую программу, рвущую со всеми остатками довоенного «социализма», и отдала все вооруженные силы государства под полный контроль монархического офицерства. Вожди германской с.-д.-тии и реформистских профсоюзов заявляли на Магдебургском партийтаге (1929) устами Вельса, что они употребят диктаторскую власть и против национал-социалистов и против коммунистов. В дейст-

вительности же лозунг «твердой власти» был направлен лишь против революционных рабочих, а не против поднимавшего голову фашизма. Социал-демократия расстреливала безоружные первомайские рабочие демонстрации, запретила союз красных фронтовиков, существовавший даже при прежних буржуазных правительствах, зато обеспечила полную свободу организаций фашистским «Стальному шлему» и гитлеровским штурмовым отрядам. Социал-демократия втягивала Германию в анти-советский фронт.

В Англии рабочие ждали от правительства Макдональда всеобщего разоружения, улучшения отношений с СССР, демократических реформ в колониях, улучшения положения рабочего класса и т. д. В действительности же это «рабочее» правительство продолжало проводить политику консерваторов. Не только в Германии и Англии, но и в тех странах, где с.-д-тия не стояла у власти, она активно и непосредственно участвовала в мероприятиях реакционных буржуазных правительств против рабочего класса и коммунистических партий.

Венский конгресс (1931). В 1929 разразился мировой экономический кризис. Весной 1930 буржуазия выростила с.-д-тию из правительства Германии. Осенью потерпело поражение лейбористское правительство в Англии. Кризис разбил вдрызг теорию «организованного» капитализма. С таким балансом пришел Соц. Р. И. на Венский конгресс (август 1931). Задача конгресса заключалась в том, чтобы «левыми» маневрами заключить банкротство всей экономич. и политической платформы, принятой Брюссельским конгрессом. Социал-демократические вожди выдвинули новую теорию: капитализм серьезно болен; рабочий класс заинтересован в том, чтобы его излечить; таким доктором должна явиться с.-д-тия. Центральным вопросом на Венском конгрессе был вопрос о «положении в Германии и Центральной Европе и в борьбе рабочего класса за демократию». Ни в одной стране массы не революционизировались так быстро, как в Германии (см. *Коминтерн*). Но одновременно реакция объединила свои силы, рос фашизм и усиливалось скатывание социал-демократических вождей в лагерь реакции. Германская с.-д-тия проводила политику «терпимости» к правительству Брюнинга. В июне 1931, незадолго до Венского конгресса, с.-д. вожди отвергли предложение коммунистов выступить совместно против антирабочей политики Брюнинга и против фашистов и продолжали употреблять все свое влияние, чтобы не допустить совместной борьбы социал-демократических рабочих с коммунистами. На конгрессе докладчик по германскому вопросу Бауэр не скупился на патетические выражения о необходимости пустить в ход «все средства» для предотвращения фашизма. Под давлением растущего недовольства масс политикой с.-д-тии даже Вандервельде в Вене грозил, что, если «мирные методы борьбы с фашистами» не дадут успеха, с.-д-тия прибегнет к «другим средствам». Несмотря на эти декларации, Венский конгресс одобрил политику германской с.-д-тии, расчищавшей путь фашизму. Брейтшейд и др. определенно высказывались за поддержку мероприятий правительства Брюнинга по «национальной самопомощи» и для «спасения Германии от катастрофы», т. е. от пролетарской революции, предлагали обратиться к международному капита-

лу. Предложение делегатов английских «независимых» внести в резолюцию пункт о необходимости отказаться от политики коалиции и «терпимости» к правительству Брюнинга было отвергнуто. Конгресс поставил знак равенства между открытой фашистской диктатурой финансового капитала и диктатурой пролетариата. Конгресс целиком, включая и «левых», признал правильную теорию «меньшего зла» и доказал всеми своими решениями, что для вождей И. 2-го центральным вопросом является не борьба против фашизма, а борьба против мирового большевизма.

Резолюция о «борьбе за разоружение и против военной опасности», вынесенная после процесса меньшевистского «союзного бюро», разоблаченного и осужденного Верховным Революционным судом СССР за вредительскую деятельность и подготовку военной интервенции против Советской власти в блоке с кулацкими и капиталистич. партиями вне страны, не могла уже прямо говорить о «красном империализме» и интервенции против СССР. Наиболее дальновидные вожди Соц. Р. И. убедились, после успеха в проведении сплошной коллективизации и на ее основе ликвидации кулачества как класса в СССР, в безнадежности ставки на насильственное свержение Сов. власти и вынуждены были занять позицию «терпимости» по отношению к СССР, фактически не прекращая, конечно, борьбы против нее. Главную опору в борьбе против войны конгресс усматривал в Лиге Наций и отверг предложение англ. «независимых» внести в эту резолюцию то место из резолюции Штуттгартского и Копенгагенского конгрессов, к-рое обязывает социалистов «всемерно использовать вызванный войной экономический и политический кризис, чтобы всколыхнуть наиболее глубокие общественные массы и ускорить падение власти капитала». И после Венского конгресса Соц. Р. И. не встал на путь борьбы против подготовки войны. Когда в мае 1932 Анри Барбюс и Ромен Роллан обратились к социалистическим и коммунистическим партиям с предложением принять участие в антивоенном конгрессе в Гааге, Исполком Соц. Р. И. отверг это предложение и сделал все возможное, чтобы сорвать антивоенный конгресс, запретив социалистич. партиям принимать в нем участие.

По вопросу о «мировом хозяйственном кризисе и безработице» конгресс принял резолюцию, в к-рой говорилось о необходимости «установления общественно-демократического контроля над хозяйством» и о том, что «важнейшим средством в этом направлении конгресс считает социализацию основных отраслей промышленности». Резолюция дает «теоретическое» обоснование для демагогии об «установлении социализма» при капитализме. Социал-демократические лидеры объявили социализмом вмешательство государства в экономику страны в интересах монополистич. капитала, государственных субсидии монополиям и всю систему буржуазных правительственных мероприятий, к-рые, якобы, были направлены на огосударствление отдельных отраслей промышленности, но в действительности усиливали непосредственный контроль частных монополий над государственным аппаратом. Даже первый чрезвычайный декрет Брюнинга германская с.-д-тия объявила «кусочком социализма».

Когда после Венского конгресса буржуазия стала применять все более беспощадные меры

для того, чтобы помочь монополистич. капиталу выбраться из кризиса за счет трудящихся, с.-д-тия расширила «левые» демагогические маневры, стала бросать в массы даже фразы вроде «рабоче-крестьянского правительства» и даже «диктатуры пролетариата». Обманывая рабочих болтовней о фальсифицированном «социализме», с.-д. вожди не прекращали борьбы против Страны Советов, где шло победоносное строительство подлинного социалистического общества. Под прикрытием «левой» демагогии с.-д-тия даже перед лицом наступающего фашизма не прекратила похода против коммунистов и отвергала все предложения коммунистич. партии о единстве действий против фашизма. Германская с.-д-тия 20/VII 1932, когда буржуазия прогнала с.-д. правительство Пруссии, отвергла сделанное коммунистами предложение об объявлении всеобщей забастовки и стала на сторону уже находившегося в руках фашистской буржуазии государственного аппарата в борьбе против забастовочного движения. Точно так же с.-д-тия отвергла 30/I 1933, в день прихода Гитлера к власти, предложение коммунистов о проведении всеобщей забастовки и о совместном выступлении против фашизма. Более того, с.-д-тия пыталась за спиной рабочих договориться с фашистами. Германский профсоюз металлистов устами своей официальной газеты «Металл-арбейтерцайтунг» открыто предлагал свое сотрудничество Гитлеру. Реформистская профбюрократия призывала 1 Мая 1933 рабочих демонстрировать под фашистскими знаменами Гитлера. Социал-демократическая фракция рейхстага 17/V одобрила правительственную декларацию Гитлера, а с.-д. ЦК во главе с Вельсом, из страха перед Гитлером, вышел из Соц. Р. И. Позорное банкротство германской с.-д-тии, сильнейшей партии Соц. Р. И., было банкротством всей политики классового сотрудничества с буржуазией против рабочего класса, к-рую проводил Соц. Р. И. Банкротство немецкой с.-д-тии углубило кризис И. 2-го. Вслед за выходом из И. 2-го немецкой с.-д-тии независимая рабочая партия Великобритании на своем апрельском съезде 1933 единогласно приняла решение о разрыве с И. 2-м. Этим же угрожала финская и чехословацкая с.-д-тия. — Тем не менее, когда 5/VIII 1933 Коммунистический Интернационал обратился к рабочим всех стран с воззванием, в к-ром призывал их к единому фронту пролетарской борьбы, Соц. Р. И. не только отверг предложение Исполкома Коммунистич. Интернационала, но и предложил примыкающим к Соц. Р. И. партиям воздержаться от обсуждения коммунистических предложений в отдельных странах.

П а р и ж с к а я к о н ф е р е н ц и я (август 1933), несмотря на обилие революционных фраз, не пересмотрела решения Исполкома Соц. Р. И., к-рый даже в тот момент, когда фашизм, победив в Германии, пытался распространиться и на другие страны, выступил против осуществления единого фронта в международном и национальном масштабах. Конференция подняла на щит предателя Вельса. Бауэр поспешил выработать для оправдания вождей германской с.-д-тии теорию «об исторической неизбежности победы фашизма в Германии». Бауэр заверял, что австрийская с.-д. партия ответит на попытки фашизма захватить власть призывом к генеральной забастовке и вооруженной борьбе. Но в действительности австрийская с.-д-тия вела ту же политику, что и германская. Даже во вре-

мя февральских боев 1934 руководство австрийской с.-д-тии оставило без поддержки героически борющийся шупбунд и тем самым обрекло австрийский пролетариат на поражение. Австро-марксисты вновь прибегли к пресловутой теории «меньшего зла», будто бы «черный» — дольфусовский — фашизм лучше «коричневого» — гитлеровского.

Борьба масс за единый антифашистский фронт и И. 2-й. Тяжелые уроки поражения рабочих Германии и Австрии показали рабочим с.-д-тии всех капиталистич. стран гибельные последствия с.-д. политики классового сотрудничества с буржуазией и похода против коммунистов. В то же время перед глазами масс был пример победы социализма в СССР. Героическое поведение на Лейпцигском суде т. Димитрова всколыхнуло широкие массы трудящихся во всем мире. Процесс революционирования начал глубоко проникать в гущу с.-д. рабочих. В рабочих массах нарастала тяга к совместной борьбе с коммунистами, к-рые явились инициаторами и беззаветно преданными борцами за установление единого фронта против фашизма и войны. VII конгресс Коминтерна отметил, что «идет дифференциация внутри всех социал-демократических партий. Из их рядов выделяются два основных лагеря: наряду с существующим лагерем реакционных элементов, которые всячески пытаются сохранить блок социал-демократии с буржуазией и с яростью отвергают единый фронт с коммунистами, начинается формироваться лагерь революционных элементов, питающих сомнение в правильности политики классового сотрудничества с буржуазией, стоящих за создание единого фронта с коммунистами и начинающих все в большей степени переходить на позиции революционной классовой борьбы» (Димитров Г., Наступление фашизма и задачи Коммунистического Интернационала в борьбе за единство рабочего класса против фашизма, 1935, стр. 28). Этот процесс формирования лагеря революционных элементов внутри с.-д-тии сказался прежде всего во Франции, где массовая забастовка 12/II 1934, в ответ на вылазку фашизма, явилась поворотным пунктом в рабочем движении Европы в борьбе против фашизма. 22/VI 1934 Парижская организация социалистич. партии приняла предложение Парижской организации коммунистической партии о совместном выступлении на защиту т. Тельмана. Под влиянием этих фактов национальная конференция социалистич. партии, созванная в июле 1934 для рассмотрения предложения ЦК компартии о едином фронте, согласилась на заключение пакта между коммунистами и социалистами на платформе борьбы против фашизма и войны. Организовавшийся во Франции единый фронт между коммунистами и социалистами привел 14/VII 1934 к полумиллионной антифашистской демонстрации в Париже и многочисленным демонстрациям в др. городах Франции. Эти демонстрации означали уже начало образования широкого народного антифашистского фронта. Благодаря единому фронту рабочий класс Франции объединил свои профсоюзы в объединенную конфедерацию труда, охватывающую уже свыше 5 млн. рабочих. Рабочий класс Франции создал народный фронт, о к-рый разбиваются происки франц. фашизма. Успехи народного фронта во Франции дали

сильный толчок народному фронту в других странах. В Испании все более крепнущее единство действий коммунистов с социалистами обеспечивает единство всего испанского пролетариата, который ведет борьбу против фашизма. Компартия Испании поставила вопрос об объединении коммунистов и социалистов в единую партию. В Каталонии это объединение уже произошло. Крупнейшие успехи единый народный антифашистский фронт завоевывает и в других странах.

Но и после блестящих успехов единого фронта во Франции, Испании и др. странах реакционные руководители международной с.-д.-тии продолжают противиться всем усилиям Коммунистич. Интернационала осуществить единство действий рабочего класса в международном масштабе. Они отказались от организации совместных действий в помощь испанскому народу в 1934, во время астурийского восстания, и в 1936—37, во время фашистского мятежа. Они отвергли предложение Коминтерна о совместном выступлении против военных планов герм. фашизма в 1935. Они отказались принять предложение Коммунистического Интернационала о мобилизации сил всех организаций рабочего класса, чтобы помешать итальянскому фашизму осуществить разбойничий захват Абиссинии. До самого последнего времени руководители Соц. Р. И., заявляя на словах о своем желании поддержать испанскую демократию, отвергают единство действий с коммунистами и фактически саботируют борьбу против фашистской интервенции в Испании. Реакционные с.-д. лидеры позорно пытались взять под свое покровительство троцкистских фашистов и бандитов; они поддерживают передовой отряд фашистской буржуазии — контрреволюционный троцкизм, проникающий в социалистич. партии, ведущий яростную борьбу по прямым заданиям германского фашизма за срыв единства рабочего движения и народного антифашистского фронта, стремящийся вести диверсионную и шпионскую деятельность в СССР, в республиканской Испании и т. д. Для этих лидеров главным врагом остается не фашизм, а коммунизм. «Для Ситрина, Бевина, Адлера главный противник не Франко, а героиня испанского народа Долорес Ибаррури, не де ля Рок и Гитлер, а Торез и Тельман» (Д и м и т р о в Г., Единство международного пролетариата—высшее влечение переживаемого момента, 1937, стр. 11).

Лит.: Маркс К. и Энгельс Ф., Письма, 4 изд., пер., ред. и примеч. В. В. Адоратского, М.—Л., 1932; Маркс К. и Энгельс Ф., Сочинения, т. XV и т. XVI, ч. 1—2, М., 1935—36; Ленин В. И., Сочинения, 2 и 3 изд. (см. Справочник № 2 и 3 изд. Сочинений В. И. Ленина, стр. 126—128); Ленинский сборник II, XI, XII, XIII, XIV, М.—Л., 1924—30; Сталин И. В., Вопросы ленинизма, 10 изд., М., 1936; его же, Марксизм и национальный вопрос, Сборник избранных статей и речей, [М.], 1937; Д и м и т р о в Г., Наступление фашизма и задачи Коммунистического Интернационала в борьбе за единство рабочего класса против фашизма, Доклад и заключительное слово (на VII Всемирном Конгрессе Коммунистического Интернационала), [М.], 1935.

ИНТЕРНАЦИОНАЛ 3-Й, Коммунистический Интернационал, см. *Коминтерн*.

ИНТЕРНАЦИОНАЛ АНАРХИСТСКИЙ, основан (1872) сторонниками *Бакунина* (см.), так называемыми антиавторитаристами-коллективистами на конгрессе в Сент-Имье (Швейцария). Ядро И. а. составил тайный «Альянс», созданный Бакуниным внутри *Интернационала 1-го* (см.) с целью подчинения последнего своему

влиянию. Задуманная Бакуниным еще в 60-х гг. 19 в. интернациональная организация антиавторитаристов должна была, опираясь на тайные общества, рассеянные по всем странам, вызвать «всемирный заговор», имевший своей задачей радикальное изменение общественных отношений по принципам *анархизма* (см.). Считая, что только «всемирный заговор» разрешит все социальные проблемы, бакунисты враждебно относились к организованному рабочему движению, выступая против экономической и политической борьбы, против пролетарской политической партии и идеи диктатуры пролетариата.

В рамках 1-го Интернационала бакунисты возглавляли борьбу против основных принципов марксизма. Своих сторонников они вербовали гл. обр. в экономически отсталых странах—Италии, Испании, Швейцарии, где недовольство крестьянских масс и разорявшихся в ходе наступления капитализма мелкобуржуазных элементов города, при отсутствии или слабости организованного рабочего движения, создавало почву для восприятия идей анархизма. Секции Интернационала в этих странах в значительной своей части состояли из сторонников Бакунина, активно борющихся против политики и руководства Генерального совета Интернационала. За дезорганизаторскую работу Гаагский конгресс (1872, см. *Интернационал 1-й*) исключил из рядов Интернационала Бакунина и *Гильома* (см.). После совещания бакунистов в Цюрихе, решивших не подчиняться постановлениям Гаагского конгресса и съезда Юрской федерации, принявшего решения в том же духе, бакунисты созвали свой международный конгресс в Сент-Имье (15/IX 1872), на к-ром были представлены испанская, итальянская, юрская федерации и часть франц. секций 1-го Интернационала. Конгресс признал полную автономию отдельных федераций и лишил конгрессы (местные и общие) права решать принципиальные вопросы. В резолюции о политической борьбе конгресс высказал свое отрицательное отношение к руководству борьбой пролетариата со стороны политической партии. Осуществление стремлений пролетариата могло быть, по мнению бакунистов, «лишь результатом самочинного действия самого пролетариата». Конгресс анархистов отверг постому решения Гаагского конгресса 1-го Интернационала и отказался признать руководство со стороны Генерального совета. Он отверг также необходимость борьбы пролетариата за политическую власть и высказался против политической борьбы вообще.

Открыто выступив против Генерального совета, бакунисты стали центром сплочения всех враждебных политике Генерального совета элементов, в т. ч. и элементов реформистских [английские тред-юнионисты—Хелс, Юнг, *Энкариус* (см.) и др.]. Последние, однако, не разделяли принципиальных установок бакунистов как в отношении «всемирного заговора», так и в отношении политической и экономической борьбы пролетариата. Соединение столь разнородных элементов, объединенных лишь общей враждой к попытке создать централизованную политическую партию пролетариата с революционной программой, ускорило в дальнейшем неизбежный крах И. а. Последующие конгрессы И. а. были ареной обостренной внутренней борьбы в его рядах. На конгрессе в Женеве (1—6/IX 1873), названном бакунистами 6-м,

чтобы поднять этим значение И. а., якобы, заменившего собой 1-й Интернационал, были сформулированы организационные принципы И. а.

Вместо уничтоженного Генерального совета было создано информационно-статистическое бюро, функции к-рого возлагались поочередно на отдельные федерации. Соответственно этому уничтожались и ежегодные членские взносы. Расходы информационно-статистического бюро раскладывались во время конгрессов между национальными секциями И. а. В дополнение к резолюциям конгресса в Сент-Имье, отменившим право конгрессов выносить общие для всех федераций решения, было отменено голосование на конгрессах по принципиальным вопросам.

Уже при обсуждении организационных вопросов обнаружили внутренние разногласия в И. а. (англичане были против уничтожения Ген. совета), особенно обострившиеся по вопросу о всеобщей стачке. Бакунисты выдвигали всеобщую стачку как единственное и решающее средство осуществления социальной революции. Принципиально отрицая другие формы борьбы, в т. ч. и борьбу за реформы, они высказывались против частичных, экономических и политических стачек. Представители наиболее развитых капиталистических стран выступили в этом вопросе против бакунистов, но, допуская необходимость частичных стачек, они отрицали возможность всеобщей стачки вообще. Их позиция в этом вопросе сходится с оппортунистической установкой реформистов во 2-м Интернационале. Признав невозможным решить вопрос о стачечной борьбе при наличии принципиально разнородных взглядов, конгресс признал тем самым несостоятельность своей организации. Фактический отказ антиавторитаристов от решения вопросов, связанных с практикой пролетарской борьбы, превращал их в бессильную секту. Ряд событий, имевших место после Женевского конгресса, во время к-рых местные федерации И. а. пытались на практике осуществить свои принципы, компрометируя этим все установки И. а., ускорила внутренний распад его. Сюда относится, в первую очередь, попытка итальянских бакунистов путем заговора поднять восстание летом 1874, не нашедшая никакого отклика в стране и окончившаяся арестом заговорщиков, и особенно провал бакунистской тактики в испанской революции 1873 (см. *Испания*, Историч. очерк). В силу экономической отсталости страны в Испании в тот период не мог стоять вопрос о непосредственной пролетарской революции. «Прежде чем дело дойдет до этого,—писал Энгельс,—Испания должна еще пройти различные предварительные ступени развития и преодолеть целый ряд препятствий. Республика и давала возможность в кратчайший срок пробегать эти предварительные ступени и быстро устранить эти препятствия. Но воспользоваться этой возможностью можно было только путем действительного политического вмешательства испанского рабочего класса» (Энгельс, Бакунисты за работой, в книге: Маркс и Энгельс, Сочинения, т. XV, стр. 108).

Рабочие массы Испании рвались к политической деятельности. В развертывавшейся борьбе испанские бакунисты, проповедывавшие воздержание от политики, оказались в тупике. Отказавшись в качестве организации принять участие в политической борьбе, в частности в

выборах в парламент, они в то же время разрешили отдельным членам своей федерации действовать по своему усмотрению. Этим они дезорганизовали свои силы и устранили рабочий класс Испании от организованного влияния на события. Опыт испанской революции оттолкнул от И. а. ряд выдающихся деятелей.

Ко времени Брюссельского конгресса И. а. (7—13/IX 1874) внутренние разногласия среди антиавторитаристов перешли в открытые столкновения. Итальянские бакунисты, последовательно развив принципы антиавторитарных конгрессов и отказавшись не только от решений, но и от обсуждения всяких экономических и политических вопросов, фактически порвали с И. а., не явившись на Брюссельский конгресс. В своем письме конгрессу они объявили, что время конгрессов для них прошло и что они переходят непосредственно к организации заговоров. К этой же позиции склонялась и испанская федерация. Брюссельский конгресс в основном состоял из бельгийцев. Испанская и юрская федерации были представлены каждая одним делегатом. Обстановку конгресса Энгельс в своем письме к Зорге от 12 [—17]/IX охарактеризовал следующим образом: «Всеобщие разногласия по всем существенным вопросам маскируются тем, что прений не ведут, а только делают сообщения и заслушивают» (Маркс и Энгельс, Соч., т. XXVI, стр. 374).

Доклад «об общественных службах», сводившийся по существу к разбору вопроса о функциях государства до и после «социальной революции», привел к неизбежному размежеванию разнородных элементов в лагере антиавторитаристов. Часть конгресса с докладчиком по этому вопросу Сезарем де Папом отставала необходимость после революции рабочего государства для выполнения ряда общественных функций—организации безопасности, общественного призрения, муниципальных работ, научных предприятий и т. п. Выполнение этих функций распределялось, по мысли Сезаря де Папа, между самоуправляющейся коммунальной и централизованным государством. При всей путанице, к-рую допускал де Пап в этом вопросе, его точка зрения была враждебна анархистской, считавшей всякое государство, в т. ч. и рабочее, реакционным. Часть делегатов, близкая по своим взглядам к англ. тред-юнионистам, считала вообще преждевременным обсуждение вопроса о государстве будущего. Вопрос был передан на рассмотрение местным федерациям. В этом же духе были решен и другой спорный для конгресса вопрос о политической деятельности. В то время как часть конгресса считала задачей угнетенных завоевание политической власти, понимая это в большинстве случаев по-реформистски, допускала участие в парламентах и борьбу за политические реформы, другая часть отказывалась от всех форм политической деятельности.

Брюссельский конгресс подчеркнул невозможность, в виду наличия принципиально различных точек зрения внутри И. а., прийти к единым решениям, признав, т. о., бесплодность своей деятельности. Так же непродуктивно прошли последние конгрессы И. а.: 26—29/X 1876 в Берне и 6—8/IX 1877 в Вербье. На этих конгрессах споры в основном вращались вокруг старых проблем необходимости сохранения или уничтожения государства, участия в политической борьбе и т. п. По этим принципиальным вопросам конгрессы не вынесли ни-

каких решений. В связи с ростом влияния с.-д. движения и оформлением в ряде стран с.-д. партий последний конгресс анархистов особо поставил вопрос об отношении к политическим партиям. При этом все партии, в т. ч. и социалистические, квалифицировались конгрессом как «реакционная масса». В целях борьбы с влиянием политических партий в рабочей среде конгресс признал необходимым расширение задач профессиональных союзов вплоть до экспроприации ими капиталов и преобразования всего общественного строя. Так в И. а. зарождались элементы *синдикализма* (см.).

Окончание работы последнего конгресса И. а. совпало с началом работы Интернационального социалистического конгресса в Генте (9—15/IX 1877). В условиях распада И. а. и роста рабочего и с.-д. движения укреплялась идея о создании настоящего центра международного революционного движения. Анархисты, уже видевшие близкий конец И. а., потерявшего всякий авторитет среди революционных элементов, пытались использовать тягу социалистов к интернациональному объединению и стать во главе этого движения. С этой целью анархисты шли на международные социалистические конгрессы, блокируясь с оппортунистами против революционных марксистов. И. а. фактически распался к концу 70-х гг. 19 в. Позднейшие попытки возрождения интернационального объединения анархистов неизменно кончались неудачей благодаря развитию классовой борьбы и росту классового сознания пролетариата.

ИНТЕРНАЦИОНАЛ БЫВШИХ УЧАСТНИКОВ ВОЙНЫ (Internationale des anciens combattants), международная организация, охватывающая бывших участников первой империалистической войны (1914—18), родителей, вдов и сирот погибших на войне. Интернационал был создан по инициативе Анри Барбюсса 30/IV 1920 в Генте на конгрессе левых, пацифистских и др. организаций бывших участников войны 1914—18. Задачи Интернационала сводятся к организации бывших участников и инвалидов войны и их семей на борьбу за мир, против новых империалистических войн и на защиту их материального положения.—Наиболее крупными национальными секциями И. б. у. в. до 1933—34 были германская и австрийская организации, разгромленные после прихода к власти фашизма в этих странах. В настоящее время И. б. у. в. имеет свои секции во Франции («Association républicaine des anciens combattants»—ARAC), США, Англии, Канаде, Голландии и СССР. После разгрома фашистами германской организации центр Интернационала был перемещен из Берлина в Саарскую область, а затем, в связи с отходом Саарской обл. к Германии, руководство И. б. у. в. перешло к французской секции. СССР в Интернационале представлен с 1927 инвалидной промысловой кооперацией (Всекоопинсовет). Советская секция И. б. у. в. почти ежегодно приглашает в СССР делегации бывших участников и инвалидов войны.

Кроме И. б. у. в., существуют еще 2 международных объединения бывших участников войны: Всеобщее объединение инвалидов и бывших участников войны (СИАМАС) и Интернациональная федерация бывших участников войны (FIDAC), насчитывающие свыше 10 млн. членов. СИАМАС находится под руководством буржуазно-либеральных, пацифистских организаций и с.-д. партий. Неоднократно СИАМАС

приглашал на свои конгрессы советскую организацию инвалидов. FIDAC объединяет организации бывших участников войны, преимущественно стран Антанты. Главными его организациями являются Английский и Американский легионы, находящиеся под сильным влиянием реакционных партий своих стран. В последние годы фашистские организации бывших участников войны Германии пытались вступить в FIDAC, но их предложения были отклонены. Однако это не препятствует сближению между ними и проведению систематического обмена делегациями бывших участников войны Германии с организациями FIDAC Англии, Франции и других стран.—Организаторы Брюссельского конгресса защиты мира (сентябрь 1936) пригласили СИАМАС и FIDAC принять участие в подготовке и проведении конгресса. СИАМАС это приглашение принял, FIDAC от участия в Брюссельском конгрессе отказался.—Со стороны организаций И. б. у. в., особенно во Франции, ведется непрерывная деятельность по установлению единства действий всех организаций бывших участников войны в борьбе за защиту мира и материальных прав бывших участников и инвалидов войны, вдов и сирот.

ИНТЕРНАЦИОНАЛ МОРЯКОВ И ПОРТОВЫХ РАБОЧИХ (ИМПР), создан в 1930 в Гамбурге на конференции революционных организаций моряков, портовых рабочих, речников и рыбаков при участии 38 делегатов из 26 морских стран. Конференция приняла: 1. Резолюцию о положении рабочих водного транспорта и задачи нового Интернационала. 2. Воззвание ко всем водникам объединиться в единый фронт борьбы под руководством ИМПР. 3. Временный устав ИМПР. Был избран временный Исполнительный комитет, а также генеральный секретариат (местом пребывания ИМПР был выбран Гамбург).

ИМПР—независимая организация, не примыкающая ни к какому международному проф. объединению, но держит братскую связь с Профинтерном. В 1933 ИМПР развернул энергичную борьбу против фашизма и диктатуры Гитлера. В капиталистич. портах мира имели место св. 1.000 случаев отказа портовых работников от разгрузки немецких пароходов, плавающих под фашистской свастикой. ИМПР объединяет св. 60 тыс. рабочих водного транспорта и имеет в своей системе 40 интернациональных клубов моряков. С 1935 ИМПР все усилия направил на объединение параллельных союзов в отдельных странах и на создание международного фронта борьбы и международного единства на транспорте.

ИНТЕРНАЦИОНАЛ ПРОЛЕТАРСКИХ СВОБОДОМЫСЛЯЩИХ (ИПС) (Internationale proletarischer Freidenker), международное объединение пролетарских безбожников, основан в 1925. В отличие от буржуазных свободомыслящих пролетарские безбожники связывают антирелигиозную борьбу с классовой борьбой пролетариата против капитализма. В «основных линиях» работы ИПС, принятых на организационном конгрессе в Теплицах, подчеркивается, что «пролетарское движение свободомыслящих есть отрасль великого социалистического движения». В 1925 в ИПС входили пролетарские безбожники 10 стран, в т. ч. и Союз воинствующих безбожников СССР. ИПС объединял различные организации пролетарских свободомыслящих, находившиеся под влиянием как компартий, так и с.-д.-тии. Но с.-д. Гартвиг, Си-

верс и др., входившие в руководство ИПС, всячески срывали единый фронт в антирелигиозном движении, вели борьбу против революционного характера антирелигиозной работы и вскоре вступили на путь раскола. В 1930 на IV конгрессе в Боденбахе-Течене левое крыло, собравшее большинство голосов, исключило из ИПС Гартвига, Сиверса и др. После IV конгресса усилился рост революционного ИПС—в 1933 в него уже входили организации 23 стран, в т. ч. Японии и Индии. В секциях ИПС, особенно в Германии, Чехословакии и др., была развернута массовая антирелигиозная работа среди крестьянства, женщин и молодежи. Чехословацкая секция начала издавать журнал «Под знаменем атеизма».

При непрекращающейся травле революционного ИПС со стороны церковников, с.-д. и фашистов-троцкистов буржуазные правительства усилили преследование организаций пролетарских свободомыслящих. В 1932 декретом Гинденбурга был запрещен Германский союз пролетарских свободомыслящих, и Исполком ИПС, находившемуся в Берлине, было предложено оставить пределы Германии. В 1933 был запрещен Союз пролетарских свободомыслящих Чехословакии. С 1934 организации 6 стран принуждены работать в нелегальных условиях. Несмотря на преследования и фашистский террор, организации ИПС, даже находящиеся на нелегальном положении, продолжают успешно работать. Безбожники Германии выпускают «летучки», ведут индивидуальную пропаганду. Безбожники Болгарии издали антирелигиозную библиотечку, куда вошли работы многих советских антирелигиозников. Официальным органом ИПС с 1927 по 1930 был «Атеист» (Вена); в 1931 — «Интернационал пролетарских свободомыслящих» (Берлин). В 1936 ИПС и Брюссельский интернационал свободомыслящих, объединявший по преимуществу мелкобуржуазные слои, слились в единый международный Союз свободомыслящих на платформе единого народного фронта против фашизма.

Лит.: Ростовцев А., Интернационал пролетарских свободомыслящих, Л., 1931; Шейман М. Н., Борьба с религией и безбожное движение в капиталистических странах, М., 1931.

ИНТЕРНАЦИОНАЛ РАБОТНИКОВ ПРОСВЕЩЕНИЯ (парижский ИРП), первое после первой империалистической войны международное объединение просветителей, возникшее в 1920 по инициативе Французской федерации учительских союзов, Баварской социалистической группы учителей и Итальянского учительского союза. В центре своей платформы ИРП поставил борьбу за насущные нужды просветителей, борьбу против империализма и войны, за создание единства учительских организаций и установление связи последних с рабочим движением в целях окончательного освобождения учителя и школы от капиталистического гнета. Временный устав И., принятый на его первом конгрессе (Париж, 1922), был проникнут еще духом палифизма, но уже второй конгресс (Брюссель, 1924) принял устав, признающий указанную программу борьбы. По решению своего I конгресса И. является автономным—не примыкает ни к одному международному общепрофсоюзному объединению (ни к Профинтерну ни к Амстердаму) с той целью, чтобы дать возможность просветителям и их организациям, принадлежащим к Профинтерну, или к международной федерации профсоюзов (Амстердам), или вовсе не входящим ни в

одно из этих объединений, принадлежать к одному общему И. просветителей. На втором конгрессе ИРП в него вступили Советский профсоюз просветителей (Рабпрос), союзы учителей Болгарии (принадлежал к Профинтерну), Бельгии (входил в Амстердамский Интернационал) и Португалии (независимый). Последующие конгрессы ИРП (III—Париж—Брюссель, 1925, IV—Вена, 1926, V—Лейпциг, 1928, VI—Антверпен, 1930) стремились практически осуществить первоначальную идею ИРП об объединении в его рядах организаций просветителей различных направлений. Ему удалось вовлечь в свои ряды значительное число учительских организаций, принадлежащих к Амстердамскому И. и Профинтерну, а также «нейтральных». Однако руководство Амстердамского И. профсоюзов противодействовало этому, образовав в 1926 свой международный профессиональный секретариат учителей, несмотря на то, что уже существовал независимый ИРП, в который входили главные учительские организации, принадлежавшие к Амстердамскому И. профсоюзам. После образования своего учительского центра руководство Амстердамского И. потребовало от входящих в него учительских организаций выхода из ИРП. В результате этих раскольнических действий из ИРП вышел в 1930 Бельгийский союз учителей и началась кампания раскола и борьбы против ИРП во Французской и Испанской секциях ИРП. Но с VII конгресса ИРП (Гамбург, 1932), в связи с тяготами мирового экономического кризиса, развернувшимся наступлением реакции, фашизма и гонениями на просвещение, школу и прогрессивное учительство, начался резкий перелом в сторону создания широкого единого фронта учительских организаций различных направлений. Именно поэтому Гамбургский конгресс ИРП призвал всех учителей, все учительские организации к созданию широкого единого фронта для борьбы за насущные требования просветителей, против снижения бюджетов народного образования, против клерикализации школы и военной муштры в ней. На базе платформы, принятой конгрессом, к Интернационалу работников просвещения присоединился ряд учительских союзов (Чехословацкий и др.). В 1933, по инициативе ИРП, реформистских и нейтральных учительских союзов, был созван в Париже Международный конгресс единства просветителей, образовавший Международный комитет совместных действий просветителей против нищеты, фашизма и войны. В результате деятельности этого комитета в 1934 в учительских организациях Бельгии, Испании и Франции выросло требование, предъявленное ими своим центрам, о необходимости совместных или, по крайней мере, согласованных параллельных действий международных организаций просветителей различных направлений против нищеты, фашизма и войны. Во Франции к тому же начали создаваться на местах «единые профсоюзы» просветителей, в которых слились реформистские, «нейтральные» и левые учительские организации. К этому же времени Испанская федерация работников просвещения, в которой по требованию Амстердамского Интернационала профсоюзов проводился референдум о выходе из ИРП, подтвердила свою принадлежность к ИРП, не выходя из Амстердама и требуя от обоих учительских Интернационалов объединения международных сил организаций просветителей. В со-

ответствии с этим расширенный пленум исполкома ИРП (Монпелье, 1934) принял обращение к реформистскому Интернационалу учителей (МПСУ), предложив ему совместные действия, причем ИРП в своем обращении указал, что он рассматривает эти совместные действия как первый и решительный шаг в сторону создания единого Интернационала просвещенцев и потому переносит свой очередной конгресс на следующий год, чтобы созвать его в одно время и в одном месте с конгрессом реформистского Интернационала учителей. Однако Генеральный совет реформистского Интернационала отверг предложение ИРП о совместных действиях, и объединения обоих Интернационалов к 1935 не произошло. VIII конгресс ИРП (Мелон, 1935), приняв платформу борьбы против нищеты, фашизма и войны, за союз науки и труда и создание объединенного Интернационала просвещенцев, обратился к Профинтерну и Амстердаму с предложением возобновить переговоры о быстром осуществлении единства всего международного профдвижения и командировал свою делегацию на конгресс реформистского Интернационала учителей (Берн, Швейцария) для непосредственных переговоров об объединении обоих Интернационалов. Бернский конгресс реформистского Интернационала принял предложение ИРП об органическом единстве, поставив, однако, в качестве непременного условия, чтобы такое объединение обоих Интернационалов не повлекло за собой выхода реформистского Интернационала учителей из Международной федерации профсоюзов (Амстердам). Происходившие после этого в августе 1935 и январе 1936 совместные заседания руководящих органов обоих Интернационалов показали, что руководство реформистского Интернационала учителей под влиянием нек-рых своих секций (голландской и бельгийской) не хочет даже ставить на решение объединительного конгресса вопрос о международной принадлежности нового Интернационала просвещенцев, к-рый создается путем слияния обоих Интернационалов, но требует заранее определить принадлежность этого нового объединенного Интернационала просвещенцев к Амстердаму. Это осталось главным (для дальнейших переговоров) требованием руководства реформистского Интернационала учителей, к-рое вместе с тем внешне приняло предложенные ИРП платформу борьбы и изменение устава и согласилось на созыв объединительного конгресса обоих Интернационалов. В январе 1937 Исполком и Ген. секретариат ИРП вновь предложили реформистскому Интернационалу не осложнять обстановки в движении просвещенцев и пойти хотя бы на координацию действий.

ИРП активно участвует в мировом антифашистском движении, в борьбе за мир и в организации помощи республиканской Испании.

ИРП объединяет 26 секций и 12 групп организаций просвещенцев различных стран, общей численностью свыше 1.600 тыс. членов. В него входят: комитет координации учителей Англии, шотландское общество учителей-социалистов, испанская федерация работников просвещения, Португальская лига работников просвещения, объединение левых учителей Польши, ассоциация педагогов Чехословакии, общество активных учителей Болгарии, товарищество оппозиционных учителей Германии, федерация профсоюзов учителей светской шко-

лы Франции, комитет координации учителей США, объединенная конфедерация учителей Мексики, всеобщая ассоциация учителей Чили, федерация работников просвещения Перу, профсоюз преподавателей Люксембурга, федерация работников просвещения Кубы, 12 профсоюзов просвещенцев Союза ССР и швейцарская, итальянская, румынская, греческая, югославская, австралийская, ново-зеландская, египетская, южно-американская и другие группы учителей.

ИРП выпускает журналы «Интернационал работников просвещения», «Бюллетень прессы» и бюллетень «Советское просвещение» на французском, английском, немецком и испанском языках.

ИНТЕРНАЦИОНАЛ СПОРТИВНЫЙ КРАСНЫЙ (КСИ), международное объединение рабоче-крестьянских физкультурных организаций на платформе революционной классовой борьбы. КСИ основан по инициативе группы советских и зарубежных активистов физкультурного движения в июле 1921 в Москве. Создание КСИ было вызвано потребностью объединения международного рабочего спортивного движения для борьбы с предательской и враждебной революционному движению деятельностью реформистского Социалистического интернационала рабочего спорта [*Интернационал спортивный люцернский (ИСЛ)*, см.], к-рый под прикрытием «аполитических» лозунгов стремился воспитывать рабочих спортсменов в духе идей национализма и мирного сотрудничества классов. В противоположность внешне аполитичной, но по существу враждебной рабочему классу программе Люцернского спортинтерна, КСИ рассматривает занятия спортом, гимнастикой и физической культурой как одно из средств классового воспитания трудящихся. Основными задачами КСИ являются: развитие физкультуры среди рабоче-крестьянских масс путем организации спортивно-гимнастических союзов и обществ, подготовка физкультурников к классовым боям, борьба за революционизирование пролетарских элементов, входящих в состав буржуазных спортивных организаций, и отвлечение их оттуда. Органами КСИ являются исполнительный комитет и президиум, избираемые на конгрессах КСИ. Крупнейшие секции КСИ—в СССР, в Чехословакии (Федерация пролетарской физкультуры), в США (Рабочий спортивный союз) организации КСИ имеются, кроме того, в Швеции, Англии, Уругвае, Аргентине, Канаде, Индии, на Кубе, в Алжире, Дании, Голландии и др.

Для борьбы с фашистской реакцией, разгромившей рабочее спортивное движение в ряде стран (Германия, Австрия), КСИ неоднократно обращался к ИСЛ с предложением объединить свои действия и создать международное единство в рабочем спорте. Благодаря упорным усилиям руководства КСИ удалось достигнуть соглашения с руководством ИСЛ по нек-рым вопросам. Однако, в виду противодействия руководителей ИСЛ, вопрос о едином фронте обоих Интернационалов окончательно еще не разрешен. Состоявшийся в марте 1936 пленум КСИ решил, в связи с новыми задачами, вставшими перед рабочим спортивным движением, изменить устав КСИ в сторону большего привлечения в ряды рабочего спорта всех прогрессивных спортсменов, борющихся с фашизмом.

ИНТЕРНАЦИОНАЛ СПОРТИВНЫЙ ЛЮЦЕРНСКИЙ (ИСЛ) (Sozialistische Arbeiter Sportinternationale, SASI), Социалистический интернационал рабочего спорта, организован 2-м Интернационалом после первой империалистической войны (сентябрь 1920, в Люцерне). Основой SASI явились реформистские спортивно-гимнастические организации, объединенные в международном масштабе еще до мировой войны (1913, Гент—Бельгия) и распавшиеся с ее началом. Программная декларация учредительного конгресса SASI о борьбе против капитализма, национализма и милитаризма, призыв к объединению пролетарских спортсменов всего мира не соответствовали первым же шагам практической деятельности SASI. Он занял резко враждебную позицию по отношению к физкультурному движению СССР и встретил в штыки создание Красного спортивного интернационала (КСИ). Маневрируя правыми и левыми лозунгами, вожди SASI решительно боролись также с революционными элементами в рядах своих собственных организаций, не останавливаясь перед исключением целых клубов и союзов за связь с красным физкультурным движением или только за симпатии к нему. Последовательно проводимая система воспитания рабочих-спортсменов в духе национализма и враждебности к коммунизму завершилась открытым сотрудничеством в деле милитаризации спорта с реакционными правительствами (Австрия, Польша и др.). В 1926—1928 SASI обладал рядом спортивных школ и издательств, выпускавших значительное число газет и журналов. После фашистского переворота в Германии и февральских событий 1934 в Вене наиболее мощные секции SASI, находившиеся в этих двух странах, были распущены фашистскими правительствами.

Рост фашизации и милитаризации молодежи в капиталистических странах, с одной стороны, и победоносное строительство социализма в СССР—с другой, увеличили движение за международное единство в рабочем спорте среди широких масс рабочих-спортсменов—членов секций SASI, а также за активную спортивную связь и встречи с советскими физкультурниками. Это движение имело своим прямым следствием создание во Франции и Норвегии объединенных рабочих спортивных союзов, состоящих из бывших членов КСИ и SASI. Эти объединенные рабочие спортивные союзы являются в настоящее время самостоятельными организациями; они не входят ни в один из двух спортивных Интернационалов и ведут активную работу за создание международного единства в рабочем спорте.

Несмотря на неоднократные предложения КСИ о ведении конкретных переговоров по вопросу об органическом единстве обоих Интернационалов, с.-д. руководство SASI уклоняется от этого. Под давлением требований широких масс рабочих-спортсменов вожди SASI были принуждены выпустить совместное заявление о бойкоте гитлеровской берлинской олимпиады.

ИНТЕРНАЦИОНАЛ ХРИСТИАНСКИХ ПРОФСОЮЗОВ, Интернациональная конфедерация христианских союзов. Христианские профсоюзы начали возникать в различных странах во второй половине 19 в. Первая международная конференция руководителей христианских профсоюзов состоялась в Цюрихе в 1908. Конференция избрала секре-

тариат с местом пребывания в Кельне. С этого времени между отдельными национальными федерациями христианских профсоюзов установились регулярные взаимоотношения. Война 1914 эти связи между ними прервала. После войны в 1920 в Гааге был созван конгресс, в котором участвовали представители христианских союзов следующих стран: Австрии, Бельгии, Венгрии, Германии, Голландии, Испании, Италии, Франции, Чехословакии и Швейцарии. Конгресс решил создать «Международную конфедерацию христианских профсоюзов». Был принят устав конфедерации, избрано исполнительное место пребывания в Утрехте (Голландия).

2-й конгресс Международной конфедерации христианских профсоюзов состоялся в Инсбруке (Австрия) в 1922. Конгресс выработал программу конфедерации. Христианская мораль, священное право частной собственности, гармония между трудом и капиталом— вот три кита, на которых зиждется программа и тактика христианской конфедерации профсоюзов. 3-й конгресс Международной конфедерации христианских профсоюзов состоялся в Люцерне (Швейцария) в 1925. 4-й конгресс Международной конфедерации христианских профсоюзов (в Мюнхене в 1928), в связи с усилением концентрации капиталов и возросшим могуществом картелей и трестов, высказался за необходимость общественного контроля этих предпринимательских организаций. По вопросу о капиталистической рационализации конгресс стал на обычную реформистскую точку зрения.

И. х. п. в 1925 объединял ок. 2 млн. членов в 13 странах, из которых важнейшие были: Германия (717.631 чел.), Австрия (76.000), Бельгия (155.079), Франция (101.565), Голландия (178.486), Швейцария (24.326), Чехословакия (68.802). На конгрессе И. х. п. в 1928 не была оглашена численность примыкающих к нему организаций. И. х. п. занимает ярко антипролетарскую позицию, в интересах предпринимателей ведет политику раскола рабочих рядов, классового сотрудничества, является врагом коммунизма и СССР. Программа Коминтерна след. образом определяет роль этого движения: «Освящая святой водой религии все гнусности капиталистического режима и терроризируя свою паству призраками загробных кар, руководители этих организаций являются наиболее реакционными и отрядами классового врага в стане пролетариата» (см. раздел VI, § 1 Программы...).

В последние годы, в связи с роспуском христианских профсоюзов в Германии и включением их в фашистский «Фронт труда», И. х. п. потерял значительную часть своих членов.

ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИЯ, установление интернационального, т. е. международного режима на какой-либо территории и путях сообщения (реки, каналы, проливы) либо в отношении к средствам связи (железные дороги, самолеты и пр.). В эпоху буржуазных революций молодой капитализм в торговых интересах добился И. международных путей сообщения. И. в условиях империализма представляет собой одну из форм политики империалистических государств, обладающих наибольшей возможностью использовать в своих интересах ресурсы малых государств и колониальных стран, формально открытые для общего пользования. И. является одной из форм борьбы за передел мира.

Яркими примерами И. являются статут Танжерской зоны в Марокко (см. *Танжер*) по англо-франко-испанскому соглашению 18/XII 1923, нек-рых морских портов—конвенции и статуты, принятые в Женеве в 1923 на основании постановлений Барселонской (1921) и Генуэзской (1922) конференций—и судоходных рек по Версальскому договору (до отказа фашистского правительства Германии от соблюдения И. германских рек).

Крах попыток Женевской конференции 1923 провести И. транзитной передачи электрической энергии и международного использования гидравлических сил—наглядный показатель характерного для эпохи загнивания капитализма противоречия между техническим прогрессом и его освоением: с одной стороны, антагонистические интересы национально-капиталистических групп тормозят самую возможную международную использование важнейших достижений техники, а с другой, всякая попытка договорного его регулирования неизбежно ведет к усилению отдельных капиталистических государств за счет других и к соответствующему обострению международных противоречий.

ИНТЕРНАЦИОНАЛЫ ПРОИЗВОДСТВЕННЫЕ, международные объединения профсоюзов рабочих отдельных отраслей промышленности. Уже в 60—70-х гг. 19 в. продвижение ряда стран достигло нек-рой степени концентрации. Распыленные до этого времени профсоюзы начали объединяться в национальные производственные федерации.—В Англии этот процесс начался раньше всего, еще до создания 1-го Интернационала, в 50-х и 60-х гг. В других странах (Франция, Германия, Бельгия, Австрия) к концу 19 в. создается ряд национальных производственных союзов. Существование национальных производственных и профессиональных союзов в ряде стран явилось необходимым условием для возникновения первых международных производственных объединений.—Вопрос о необходимости создания национальных производственных центров профдвижения и установления постоянной международной связи между профсоюзами различных стран ставился на конгрессах 1-го Интернационала. В Женеве (1866) ставился вопрос о международных связях профдвижения. Брюссельский конгресс (1868) по вопросу о стачках и федерациях союзов сопротивления принял следующее решение: «С точки зрения организации стачек необходимо, чтобы во всех профессиях существовали рабочие союзы сопротивления и чтобы эти союзы федерировались с профсоюзами всех стран. Таким образом, должно быть сделано все, что способно продолжать дело Интернационального общества и склонить пролетариат к массовому вступлению в него». В порядке дня Лондонской конференции (1871) стоял специальный пункт «О международной связи профсоюзов». Конференция дала следующую директиву: «Генеральный совет должен, как и раньше, поддерживать растущую тенденцию профессиональных союзов каждой страны вступать в связь с профсоюзами той же профессии других стран».

Вопрос об укреплении международной связи между союзами одних и тех же профессий или производств ставился и во 2-м Интернационале. Лондонский конгресс 2-го Интернационала в 1896 по вопросу об экономической политике рабочего класса говорил: «чтобы сделать воз-

можными международные действия профессиональных союзов, надо организовать в каждой стране центральные комитеты профсоюзов.—При стачках, локаутах и бойкотах профсоюзы всех стран обязаны помогать друг другу по мере своих сил. К этому периоду относится возникновение подавляющего большинства И. п.

Первые шаги в этом направлении начали делаться в 60-х гг. 19 в. В 1867 предполагался международный конгресс портных в Париже; он был, однако, запрещен. В 1871 возникает международный центр перчаточников; в том же году—международный союз сигарочников; позже организовались в международном масштабе горшечники. В 1889 было основано объединение шлифовальщиков алмазов, а также шапочников и ряд других. Некоторые И. в течение долгого времени ограничивали свою деятельность созывом конгрессов, не устанавливая регулярных связей между организациями различных стран. Так, И. шлифовальщиков алмазов существовал лишь от конгресса к конгрессу, организационное же оформление его наступило лишь в 1905. И. переплетчиков, возникший в 1902, стал проявлять регулярную деятельность лишь с 1907. То же самое можно сказать относительно целого ряда других производственных интернационалов.

Возникновение И. (международных секретариатов) в довоенный период.

Перчаточники	1871	Железнодорожники	1893
Сигарочники	1871	Текстильщики	1894
Гончары	1873	Моряки	1896
Шлифовальщики алмазов	1889	Транспортники	1900
Табачники	1889	Переплетчики	1902
Кожевники	1889	Каменотесы	1903
Шапочники	1889	Керамики	1905
Горняки	1890	Литографы	1906
Деревообделочники	1891	Парикмахеры	1907
Рабочие стекольной промышленности	1892	Пивовары	1908
Металлисты	1893	Служащие	1910
Печатники	1893	Работники связи	1911
Швейники	1893	Малыры	1911
		Мясники	1913

Роль и задачи И. п. в довоенный период. Некоторые из основанных до войны И. п. представляли собой крупные организации с большим числом членов, организованные по производственному принципу, как, напр.: И. горняков, текстильщиков, металлстов. Другие из них, построенные по принципу профессионально-цеховому, объединяли лишь незначительное количество членов (напр.: шапочники, скорняки, литографы). Некоторые из последних прекратили еще до войны свое существование, слившись с родственными И. п. (гончары, перчаточники).—Высшим органом международных производственных интернационалов был конгресс делегатов от соответствующих организаций различных стран, примыкавших к И. Конгрессы обычно происходили каждые 2—3 года. Эти конгрессы избирали из своей среды исполнительный комитет, секретариат, бюро, к-рому в промежутке между конгрессами принадлежала руководящая роль в деятельности И. Местонахождением секретариата определялся и национальный состав его, т. к. секретариат избирался из числа руководителей организаций той страны, где находился секретариат. При таких условиях выбор местопребывания секретариата вызывал довольно сильные споры между представителями отдельных стран. В этих спорах отражался тот националистический «душок», к-рым уже тогда было заражено профдвижение.

Только горнорабочие созывали свои конгрессы регулярно каждый год. Аппарат каждой федерации, ее секретариат, состоящий из нескольких человек, содержался на членские взносы примыкающих к И. национальных организаций. Размер взносов был, как правило, незначительный. Деятельность международных организаций сводилась к взаимной информации, к взаимопомощи, иногда—к организации дорожной помощи для членов при их переезде с одного места работы в другое, из страны в страну, и, в более редких случаях,—к организации помощи во время стачек. Международный производственный центр собирал сведения о состоянии рынка труда отдельных стран, о безработице, о крупных забастовках и локаутах. Во время серьезных столкновений между рабочими и предпринимателями в промышленности какой-нибудь страны в обязанности секретариата входило не допускать вербовки предпринимателями штрейкбрехеров в др. странах. Некоторые международные секретариаты принципиально признавали необходимость образования стачечных фондов, но на практике фонды эти играли незначительную роль.

На конгрессах И. п. обсуждались в разное время вопросы о дорожных пособиях, о помощи безработным, о борьбе за сокращение рабочего дня, об охране женского и детского труда, о борьбе за минимум зарплаты, о рабочем законодательстве, о социальном страховании и т. д. Ставился вопрос о создании международного стачечного фонда при И. п., но на деле это никогда почти не получало осуществления. Внимание конгрессов привлекала борьба за право коалиции. Вопрос о борьбе с международным штрейкбрехерством поднимался гл. обр. И. транспортников. Синдикалистские элементы профдвижения, гл. обр. в лице французов, поднимали на конгрессах И. п. вопрос о всеобщей стачке и забастовке (металлисты, транспортники). Вопрос о всеобщей политической стачке ставился у транспортников в 1901 во время Англо-бурской войны (был внесен протест против действий английского правительства), а также в 1909 во время казни испанского революционера Феррера. Однако резолюции о всеобщей стачке никогда не собирали большинства голосов. В идеологическом отношении И. п. не представляли единого целого. Они отображали то разнообразие взглядов, к-рое существовало между отдельными национальными профцентрами, а руководство их пр-делало ту же эволюцию к реформизму, к-рую проделывали эти профцентры (см. гл. Профдвижение в ст. ст. *Германия, Франция, Великобритания* и т. д.). Поведение всех международных секретариатов во время империалистической войны показало, что И. п. представляли собой верхушечные, насквозь оппортунистические организации, не только неспособные к революционным действиям, но и к выполнению минимальных задач, вытекающих из международной рабочей солидарности.

Международный центр профдвижения и производственные И. Вопрос об И. п. впервые рассматривался на 5-й конференции секретарей национальных профсоюзных центров различных стран в Христиании в 1907. Конференция высказалась за поддержку международных производственных И.: «Отдельные производственные федерации,—говорит резолюция 5-й конференции,—должны объединиться с соответствующими федерациями других стран

для оказания рабочим во время крупных боев еще большей поддержки, чем та, которая может быть оказана силой одних лишь национальных центров. Это в то же самое время будет способствовать укреплению международного братства и солидарности между рабочими». Конференция признала желательным, чтобы все профессиональные организации, примыкающие к национальным центрам профдвижения, также вступали в соответствующие И. п. Вопрос об организационной связи между И. п. и Международным секретариатом обсуждался на Будапештской и Цюрихской конференциях секретарей национальных центров профдвижения. Конференция в Будапеште в 1911 вынесла пожелание, чтобы И. п. допускали в свою среду лишь те производственные организации отдельных стран, к-рые примыкали к своим национальным центрам профдвижения. Конференция в Цюрихе в 1913 подтвердила решение Будапештской конференции с добавлением о том, чтобы И. п. побуждали все примыкающие к ним организации к вступлению в свои национальные центры профдвижения. На Цюрихской конференции впервые присутствовали представители И. п., и на ней была принята резолюция о необходимости более тесной связи между Международным секретариатом и И. п. Вскоре после этой конференции состоялась 19/IX 1913 первая конференция секретарей И. п., к-рая подтвердила решение Цюрихской конференции.

К 1911, когда появился первый отчет о деятельности И. п., их уже имелось 28, из к-рых 24 имели своим местонахождением Германию и только 4 находились в других странах: горняки и текстильщики имели свои международные секретариаты в Англии, торговые служащие—в Голландии и каменотесы—в Швейцарии. Несмотря на незначительную деятельность, какую проявляли И. п., их моральное значение было иногда довольно велико. В этих И. п., так или иначе, воплощалось стремление организованных рабочих к международной солидарности рабочего класса, к международной связи. Однако, объединяя лишь незначительную часть рабочего класса, гл. обр. слои квалифицированных рабочих, И. п. быстро превратились в бюрократические аппараты, к-рые были оторваны от широкой рабочей массы; поэтому они при первом же испытании—в момент вспыхнувшей империалистической войны—как международные центры рабочего движения полностью обанкротились. Все И. п. с наступлением войны оказались охваченными духом национализма, господствовавшим в той или иной из воюющих стран. Таким образом, во время войны И. как органы международной связи распались.

И. п. в послевоенный период. После окончания войны, одновременно с зарождением Амстердамского (реформистского) Интернационала, стали восстанавливаться прекратившие свое существование производственные И. В 1919 начали созываться первые международные конгрессы по отдельным производственным или профессиям. В течение 1919—20 состоялись конгрессы печатников, деревообделочников, строительных рабочих, рабочих общественных предприятий, пишевиков, металлургов и др. В условиях растущего во всех странах профдвижения И. п. начали объединять значительные количества рабочих. Крупнейшими из них были в начале 1922: горняки—2.614.215;

деревообделочники — 858.621; кожевники — 353.810; коммунальщики—484.412; металлисты—3.494.287; печатники—205.212; пищевые—331.637; связь—521.050; служащие частных предприятий—838.780; с.-х. рабочие—1.711.520; строители—817.663; текстильщики—1.613.198; транспортники—2.364.668; химики—2.386.446; швейники—452.041.—Но все эти, численно выросшие, И. п. фактически не представляли собой реальной силы уже потому, что они уклонялись от классовой борьбы и саботировали международные выступления рабочего класса. Вся «деятельность» И. п. сводилась к созову от поры до времени конгрессов, конференций, к принятию ничего и ни к чему не обязывающих решений. Опportunистическую политику международного реформизма определяет Амстердамский Интернационал в лице его руководящих органов, а аппарат И. п. лишь выполняет директивы Амстердамского Интернационала. В течение послевоенного периода некоторые И. п. (транспортников, металлистов, кожевников, пищевиков и др.) приняли ряд «левых» маневров; под давлением масс они вынуждены были заговорить об едином фронте борьбы и единстве профдвижения. Под этими лозунгами протекала работа ряда конференций, на к-рые приглашались и советские профсоюзы. Советские профсоюзы, готовые поддержать любую инициативу, ведущую к совместным действиям пролетариата, к установлению единства пролетарского фронта борьбы и единства профдвижения, соглашались принимать участие в этих конференциях. К таким, наиболее известным, конференциям относятся конференция транспортников в Берлине и металлистов в Фридрихсгафене в 1923. Если эти конференции, вследствие раскольнической политики реформистов, не дали никаких результатов в смысле создания единых И. п., то все же на них и вокруг них советским профсоюзам и международным революц. элементам профдвижения удавалось проводить большие кампании по разоблачению лицемерия и оппортунизма реформистских верхов. Реформистский И. п. пищевиков (МУП) принял решение о приеме в И. советского Союза пищевиков. Однако уже первые годы этого «сотрудничества» обнаружили, что МУП ни о каком единстве международного профдвижения пищевиков не помышляет. Несмотря на все настояния советских делегаций на конференциях и пленумах МУП, всякие предложения о приеме в И. революционных союзов пищевиков других стран систематически отвергались. В результате в конце 1929 советский Союз пищевиков покинул эту организацию.

Исключительно предательскую роль сыграла руководящая верхушка И. горняков во время гигантских забастовок горняков в Англии в 1921 и 1926.—При таких условиях, естественно, И. п. теряют сотни тысяч членов. Если к 1922 число членов, объединенных производственными И., достигло рекордной цифры (ок. 20.300.000), то в дальнейшем идет беспрестанное падение их числа: в 1930 в И. п. числилось всего 13.669 тыс. чл. Падение числа членов— прежде всего в И. п. с рабочим составом членов; наоборот,—И. служащих и чиновников численно выросли. Это относится к И. учителей, почтовых и телеграфных служащих, служащих гостиниц и др.—И. п., возникшие раньше Международного секретариата, были до войны почти независимы от Международного профцентра.

После войны Амстердамский Интернационал принял ряд организационных мер, имевших целью подчинить себе И. п. На первых конгрессах Амстердамского Интернационала приняты были решения, ограничивающие самостоятельность И. п.

В ноябре 1923 было создано совещание секретарей производственных интернационалов, которое совместно с Бюро Амстердамского Интернационала выработало ряд пунктов, определяющих организационные взаимоотношения между Амстердамским Интернационалом и И. п. Согласно решению этого совещания, И. п. лишаются права принимать окончательное решение по вопросам, касающимся межсоюзного международного профдвижения, без предварительного согласования с Бюро Амстердамского Интернационала. Производственные И. обязуются принимать в свою среду лишь те организации, а) к-рые примыкают к профцентру своей страны, входящему в Амстердамский Интернационал; б) к-рые не входят ни в какой другой И.; в) к-рые, входя в профцентр своей страны и не примыкая к Амстердамскому Интернационалу, не ведут против последнего никакой агитации; г) к-рые не примыкают к профцентру своей страны, если последний входит в другой И., противопоставляющий себя Амстердамскому Интернационалу. Резолюция была явно направлена против революционных и особенно против советских профсоюзов. Ею преследовалась цель воспрепятствовать отдельным производственным И. вести переговоры с советскими профсоюзами по поводу вступления последних в И. п.

Окончательное организационное подчинение И. п. Амстердамскому Интернационалу было закреплено на Парижском конгрессе Амстердамского Интернационала (1927). На этом конгрессе была принята резолюция «Об урегулировании взаимоотношений между Международной федерацией профсоюзов и производственными интернационалами». По новому положению, международные производственные секретариаты участвуют в международных конгрессах Амстердамского Интернационала с правом совещательного голоса. Новое положение ограничивает право отдельных производственных И. проводить самостоятельные международные кампании солидарности, выходящие за пределы данного производства и не согласованные с исполнительными органами Амстердамского Интернационала. Ежегодно под руководством Исполкома Амстердамского Интернационала происходит конференция И. п. Стокгольмский конгресс Амстердамского Интернационала (1930) в этом отношении не внес никаких существенных изменений. Было лишь принято решение об изучении вопроса о более тесной организационной связи И. п. с Амстердамским Интернационалом.

Местонахождение интернационалов 1932. Германия—строители, парикмахеры, служащие гостиниц, коммунальщики, деревообделочники, маляры, кожевники, шапочники; Голландия—торговые служащие, химики, литографы, швейники, учителя, табачники, транспортники; Швейцария—перелетчики, металлисты, типографы, пищевики, каменщики; Великобритания—текстильщики; Франция—стекляшки; Бельгия—шлифовальщики алмазов, горняки; Австрия—рабочие связи. С приходом к власти фашизма в Германии и Австрии большинство И. п. лишилось своих ос-

новых опорных пунктов в лице германских и австрийских профсоюзов, к-рые были фашистами запрещены. Интернационалы потеряли значительную часть своего членского состава. Местонахождение большинства И. было перенесено из Германии и Австрии в другие страны— в Швейцарию, Голландию, Чехословакию, Францию.

И. п. и Профинтерн. Первый конгресс Профинтерна (1921) в резолюции по организационному вопросу дал исчерпывающую характеристику И. п. как довоенной эпохи, так и послевоенного периода: Международные объединения отдельных профессиональных союзов начали возникать еще в конце 19 в., причем в начале войны имелось ок. 30 международных проф. объединений. Характер всех этих объединений был один и тот же. Это были слабо связанные между собой национальные организации, собиравшиеся от времени до времени для вынесения единогласных резолюций, заранее зная, что орган, выбранный этими съездами, никакой работы, кроме статистическо-информационной, вести не будет. Это не были объединения по международной борьбе, а объединения для взаимной информации. За редкими исключениями, ни одного международного выступления за этими организациями не числится, кроме сборов во время крупных стачек и т. п.

Война разрушила все эти объединения, и рабочий класс по окончании долголетней бойни очутился перед необходимостью воссоздать разрушенные силы. Связи начали создаваться теми самыми людьми, которые в течение нескольких лет доказывали невозможность сохранения международных объединений и какой бы то ни было пролетарской солидарности во время войны. Печать реформизма и антиклассовой политики лежит на всех этих объединениях. Они возникли и сложились не на почве программы революционных действий, а на почве социального мира, и имеют целью не борьбу совместными усилиями против международного капитала, а информирование друг друга о происходящих событиях в каждой стране.

Такая оценка реформистских И. п. обязывала Профинтерн занять определенную позицию в отношении этих И., к-рые не только уклонялись от классовой борьбы, но ее саботировали. Первый конгресс Профинтерна выдвинул идею создания революционных производственных объединений—*Международных комитетов пропаганды* (см.), в задачи к-рых входило вести пропаганду идей революционной классовой борьбы и диктатуры пролетариата и разоблачать контрреволюционность амстердамцев, стремящихся всячески препятствовать созданию единого пролетарского фронта и единства профдвижения. Международные производственные комитеты пропаганды, действуя под руководством Профинтерна, вели на протяжении ряда лет активную борьбу за единый пролетарский фронт, за создание единых производственных И. Несмотря на сопротивление верхушки реформистских производственных И. борьбе за единство, последнее находит во всех странах все большее и большее число сторонников среди рядовой массы реформистских профсоюзов. Проф. единство во Франции и Испании, осуществленное в течение 1935—36, делает борьбу за единые производственные И. более актуальной, чем когда бы то ни было.

Коминтерн поставил перед компартиями, революционными профсоюзами и всем рабочим классом в этой области ясную и четкую задачу: «Коммунисты,—говорит резолюция VII конгресса Коминтерна,—стоят решительно за восстановление единства профсоюзов в каждой стране и в международном масштабе, за единые классовые профсоюзы как один из важнейших оплотов рабочего класса против наступления капитала и фашизма, за единый профсоюз в каждом производстве, за единое объединение профсоюзов в каждой стране, за единые международные объединения профсоюзов по производствам, за единый Интернационал профсоюзов на основе классовой борьбы» (Резолюция VII Всемирного конгресса Коммунистического Интернационала, Партиздат, 1935, стр. 21).

«ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА» (ранее «Вестник иностранной литературы» и «Литература мировой революции»), журнал, с 1930— центральный орган Международного объединения революционных писателей (МОРП). После реорганизации МОРП с 1936— орган Иностранной комиссии Союза советских писателей СССР. С 1935 все четыре издания (на русском, французском, английском и немецком языках) «И. л.» выходят ежемесячно.

«И. л.» знакомит советского писателя с революционной литературой Запада и Востока и с произведениями крупнейших современных писателей—Ромен Роллана, Лиона Фейхтвангера, Теодора Драйзера и др. Критико-теоретический отдел журнала отражает основные процессы, происходящие в области зарубежного искусства и литературы, уделяя особое внимание проблемам народного фронта, антифашистской литературе и разбору значительных произведений отдельных писателей.

Издания «И. л.» на французском, английском и немецком языках рассчитаны на передовые слои пролетариата и интеллигенции. Они знакомят зарубежного читателя с лучшими образцами советской и международной литературы, разрабатывают проблемы, интересующие данную страну, и служат проводником связи между советской литературой и художественной литературой народного фронта. Эпизодически выходит сборник «И. л.» на китайском языке.

ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНОЕ ВОСПИТАНИЕ, в советской школе является составной и неотъемлемой частью коммунистического воспитания подрастающего поколения. Под знаменем Коммунистического Интернационала руководимые коммунистической партией трудящиеся всех национальностей СССР построили социалистическое общество, в конституции которого записано: «Какое бы то ни было прямое или косвенное ограничение прав или, наоборот, установление прямых или косвенных преимуществ граждан в зависимости от их расовой и национальной принадлежности, равно как всякая проповедь расовой или национальной исключительности или ненависти и пренебрежения— караются законом» (ст. 127 Конституции РСФСР). Значение И. в. глубоко показано т. Сталиным в его ответе на вопросы, заданные редакцией «Комсомольской правды» (1925): «Интернационализм является основной идеей, проникающей работу Комсомола. В этом его сила. В этом его мощь. Нужно, чтобы дух интернационализма витал всегда над Комсомолом. Нужно, чтобы успехи и неудачи

в борьбе пролетариата нашей страны связывались в сознании комсомольцев с успехами и неудачами международного революционного движения. Нужно, чтобы нашу революцию научились рассматривать комсомольцы не как самоцель, а как средство и подспорье для победы пролетарской революции во всех странах» (С т а л и н, Вопросы ленинизма, 9 изд., стр. 187). Только советская школа воспитывает молодежь в духе революционного интернационализма. В капиталистических странах все содержание воспитания и обучения носит националистический характер; в наиболее отвлеченных формах это нашло свое выражение в фашистской школе.

Конечная цель школы в области И. в. заключается в том, чтобы учащийся стал подлинным пролетарским, советским интернационалистом, всегда готовым выступить против малейших проявлений национализма, шовинизма. И. в. требует длительной, систематической и планомерной воспитательной и образовательной работы школы. В период уничтожения пережитков капитализма в сознании людей И. в. приобретает особо важное значение и требует особой деятельности со стороны школы. Личное выдержанное поведение учителя, преданность делу коммунизма и интернациональной борьбы рабочего класса, глубокое знание своего предмета, умение пропитать всю свою работу коммунистическим духом—все это служит условием, без которого не может быть и речи о правильной постановке интернационального воспитания.

ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНЫЕ СОЮЗЫ, в США и Канаде название большого числа профсоюзов, примыкающих к Американской федерации труда, имеющих свои отделения не только в США, но и в Канаде. Название «И. с.» подчеркивает не интернационалистский характер этих союзов, а только то, что эти союзы объединяют рабочих двух указанных стран. И. с. проводят в подавляющем большинстве чисто националистическую, буржуазную политику, и их руководители очень часто являются видными деятелями буржуазных (демократической или республиканской) партий. Вопреки своему названию, в отношении к неграм И. с. занимают враждебную позицию: либо вовсе не принимают их в союз либо (например, в Объединенном союзе горняков Америки, где было сравнительно много негров) не допускают их на выборные должности, рассматривая как «граждан второго сорта». По своей структуре и деятельности И. с. являются чисто цеховыми. За немногими исключениями И. с. не примыкают даже к производственным интернационалам Амстердамского Интернационала.

ИНТЕРНЕНАЛ НИКЕЛ № 00 КАНАДА ЛИМИТЕД (International Nickel Co of Canada Limited), компания по добыче никеля в Канаде, мировой монополист никеля, охватывающий ок. 90% канадской добычи никеля и ок. 80% его мировой добычи. Образована в 1928 путем слияния с никеледобывающей фирмой «Бритиш монд никель К° лимитед» и «Америкен интерншенал никел». Эмитированный капитал к концу 1935 составлял 88,4 млн. долл. Мировой экономический кризис (1929) вызвал сокращение производства компании более чем на 30%. Большинство акций компании принадлежит группе *Моргана* (см.), америк. банкирскому дому Хейден Стон, а также англ. группе *Монда* (см.).

ИНТЕРНЕНАЛ ТЕЛЕФОН ЭНД ТЕЛЕГРАФ КОРПОРЕЙШЕН (International telephon and telegraph corporation), крупнейший американский финансово-производственный комбинат слабых токов (кабель, телеграф, радио, радиотелефон и электротехническое производство), осн. в 1920; акц. капитал в 1933—235 млн. долл. Благодаря слиянию с рядом других компаний, в частности «Maskey radio and telegraph Co», и экспансии северо-американского капитала за пределы США И. т. э. т. к. достиг исключительной мощности, подчинив своему контролю и шведское общество *Эрикссон* (см.). И. т. э. т. к. контролирует предприятия десятков «дочерних» обществ. Предприятия И. т. э. т. к. находятся в Англии, Франции, Испании, Италии, Голландии, Австрии, Венгрии, Германии, Австралии и Японии. Протяжение контролируемых компанией телеграфных кабелей, в т. ч. и подводных,—ок. 70 тыс. миль. И. т. э. т. к. входит в сферу влияния группы *Моргана* (см.).

ИНТЕРНИРОВАНИЕ, задержание внутри государства. Применяется во время войны со стороны нейтральных государств в отношении воинских частей и военных судов воюющих, оказавшихся в пределах нейтрального государства, а также со стороны воюющих в отношении граждан неприятельского государства (т. н. гражданских пленных). Согласно Гаагской конвенции 1907, вооруженные силы воюющих государств, попадающие на нейтральную территорию, подлежат водворению на ней «по возможности далеко от театра войны» (ст. 11) с правом освобождения офицерского состава на честное слово. Расходы по содержанию интернированных несет нейтральное государство, но с возмещением их ему при заключении мира (ст. 12).

ИНТЕРПЕЛЛЯЦИЯ, особый способ парламентского контроля над деятельностью правительства в буржуазных государствах, осуществляемый путем специальных «запросов», обращенных парламентом (законодательной палатой) к правительству, в лице его министров, по поводу общей политики или отдельных действий последних. И. отличается от «запросов», которые делаются в палате министрам, тем, что при И. после ответа министра следуют прения и принятие парламентом резолюции («перехода к очередным делам»); при простых же вопросах парламент только выслушивает ответ министра, не обсуждая его. В случае вотума «недоверия» при И. в государствах, где действует система парламентаризма, следует или выход в отставку министерства (кабинета) или роспуск парламента с назначением новых выборов.

ИНТЕРПОЛЯЦИЯ, 1) в математике—нахождение значений функции $f(x)$ в точках x , лежащих между точками x_i , если относительно этой функции известны лишь ее значения $y_i = f(x_i)$ ($i = 0, 1, 2, \dots, n$) в точках $x_0 < x_1 < x_2 < \dots < x_n$. В случае, если x лежит вне интервала, заключенного между x_0 и x_n , аналогичная задача называется задачей *экстраполяции* (см.). Задача И. со строго математической точки зрения является неопределенной: если про функцию $f(x)$ ничего не известно, кроме ее значений в точках $x_0, x_1, \dots, x_n$, то ее значение в точке x , отличной от всех этих точек, остается совершенно произвольным. Не помогают при этом и качественные допущения, вроде непрерывности или аналитичности функции $f(x)$. Задача И. приобретает определенный смысл, если на

функцию $f(x)$ наложены количественные ограничения. Предположим, напр., что вторая производная функции не превосходит по абсолютной величине некоторого числа: $|f''(x)| \leq M$. В этом случае $f(x)$ для точки x , лежащей между x_i и x_{i+1} , удовлетворяет неравенствам $a - \varepsilon \leq f(x) \leq a + \varepsilon$, где положено $a = f(x_i) + \frac{x-x_i}{x_{i+1}-x_i} [f(x_{i+1}) - f(x_i)]$, $\varepsilon = \frac{M}{2} (x-x_i)(x_{i+1}-x)$.

Вполне естественно выбрать за приближенное значение $f(x)$ среднее арифметическое между верхним и нижним пределами допустимых значений $f(x)$, т. е. величину a . Формула для ε дает оценку ошибке, к-рую можно совершить, полагая, что $f(x) = a$. Полученная формула линейной И. (a линейно зависит от x) имеет очень широкое применение, в частности, ею обычно пользуются при определении промежуточных значений функции по табличным данным (иногда, впрочем, для этой цели приходится пользоваться формулой Ньютона, см. ниже, при $n=2$).

Более сложными интерполяционными формулами имеет смысл пользоваться лишь в том случае, если есть уверенность в достаточной «гладкости» функции, т. е. в том, что она обладает достаточным числом не слишком быстро возрастающих производных. Наиболее известна интерполяционная формула Лагранжа:

$$P_n(x) = \sum_{k=0}^n f(x_k) \frac{(x-x_0)(x-x_1)\dots(x-x_{k-1})(x-x_{k+1})\dots(x-x_n)}{(x_k-x_0)(x_k-x_1)\dots(x_k-x_{k-1})(x_k-x_{k+1})\dots(x_k-x_n)}$$

Ошибка, совершаемая при замене функции $f(x)$ выражением $P_n(x)$, не превышает

$$M \frac{(x-x_0)(x-x_1)\dots(x-x_n)}{(n+1)!}$$

где M — максимум абсолютной величины $(n+1)$ -ой производной, $f^{(n+1)}(x)$ функции $f(x)$ на сегменте $[x_0, x_n]$. Выражение $P_n(x)$ есть не что иное, как единственный полином, принимающий в $n+1$ точках x_i заданные значения $y_i = f(x_i)$. Чаще всего имеют дело с тем случаем, когда точки x_i расположены на равных расстояниях ($x_i = x_0 + ih$). В этом случае полином $P_n(x)$ можно записать так (формула Ньютона):

$$P_n(x) = y_0 + \frac{\Delta y_0}{1!h} (x-x_0) + \frac{\Delta^2 y_0}{2!h^2} (x-x_0)(x-x_1) + \dots + \frac{\Delta^n y_0}{n!h^n} (x-x_0)(x-x_1)\dots(x-x_{n-1}),$$

где Δ^k обозначает разность k -го порядка: $\Delta^k y_i = \Delta^{k-1} y_{i+1} - \Delta^{k-1} y_i$. В тех случаях, когда нет возможности оценить остаточный член, не следует увлекаться употреблением интерполяционных полиномов очень высокой степени;

если число точек x_i очень велико, то лучше разбить интервал (x_0, x_n) на части и интерполировать в каждой части отдельно. Если значения $y_i = f(x_i)$ получены в результате наблюдений и включают в себя ошибки наблюдений, то следует вместо точной И. определить по данным y_i многочлен $P_k(x)$ не слишком высокой степени ($k < n$), мало уклоняющийся в точках x_i от заданных значений, по способу наименьших квадратов (см. *Наименьших квадратов способ*).

К практической задаче И. примыкает чисто математическая теория сходимости интерполяционных формул к заданной функции при неограниченном увеличении числа точек x_i . Эта теория с наибольшим успехом развивается для функций комплексного переменного (работы Норлунда и др.).

Лит.: Стеффенсен Д. Ф., Теория интерполяции, М.—Л., 1935; Рылов А. Н., Лекции о приближенных вычислениях, 3 изд., Л.—М., 1935; Хотимский В., Выравнивание статистических рядов по методу наименьших квадратов (способ Чебышева) и таблицы для нахождения уравнений параболических кривых, Москва—Ленинград, 1925; О чисто математических проблемах: Norlund N. E., Leçons sur les séries d'interpolation, Paris, 1926. А. Колмогоров.

2) И. применяется в статистике при решении задач, в к-рых дается ряд сопоставленных значений взаимосвязанных величин и требуется определить промежуточные значения, отсутствующие в данном сопоставлении. Так, напр., дано сопоставление численности колхозов и размеров коллективного посева (данные 1929 по СССР):

Размер пос. площади в га	Численность колхозов в % к итогу
10	10,7
10—30	17,9
30—70	27,3
70—150	28,4
150—310	12,3
310—630	2,8
Свыше 630—1.270	0,6

При помощи И. можно, например, определить численность колхозов в %: а) с посевной площадью до 50 га (43,6%), б) с посевной площадью от 50 до 100 га (26,2%), в) с посевной площадью от 100 до 150 га (14,5%). Метод И. был использован В. И. Лениным в его работе «Развитие капитализма в России». Несмотря на то, что данные отдельных уездов и губерний были настолько разнообразно разгруппированы, что не поддавались непосредственной сводке, В. И. Ленин, пользуясь И., дал общую сводку имевшегося в его распоряжении материала земской статистики и построил таблицу, ярко характеризующую классовое расслоение деревни.

БОЛЬШАЯ
СОВЕТСКАЯ
ЭНЦИКЛОПЕДИЯ

ИМПУЛС ВОЙНЫ
ДО
ИНТЕРПОЛЯЦИИ

